ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь)

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва)

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова» (г. Санкт-Петербург)

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск)

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (г. Самара)

Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» (г. Тула)

ГОУ «Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции» (г. Худжанд, Республика Таджикистан)

УО «Брестский государственный технический университет» (г. Брест, Республика Беларусь)

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

сборник трудов
X Международной научно-практической конференции

17 апреля 2025 г.
г. Симферополь

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2025

УДК 338.24
ББК 65.050
Э 94

Сборник трудов зарегистрирован в базе Российского индекса научного цитирования

Редакционная коллегия:

Ячменева В. М. – научный редактор, заведующий кафедрой менеджмента, д. э. н., профессор

Высочина М. В. – редактор, доцент кафедры менеджмента, к. э. н., доцент

Антонова А. А. – редактор, доцент кафедры менеджмента, к. э. н.

Тимаев Р. А. – редактор, старший преподаватель кафедры менеджмента

Рецензенты:

Нехайчук Д. В. – заместитель директора Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, д. э. н., доцент

Скоробогатова Т. Н. – профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», д. э. н., профессор

Э 94 Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов X Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 17 апреля 2025 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : М. В. Высочина, А. А. Антонова, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. – 624 с.

ISBN 978-5-907983-35-9

В сборнике трудов опубликованы материалы, представленные на X Международную научно-практическую конференцию «Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы» (г. Симферополь, 17 апреля 2025 г.), по научным специальностям ВАК:

5.2.1 Экономическая теория;

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика;

5.2.4 Финансы;

5.2.6 Менеджмент.

Ответственность за достоверность фактов, цитат и других сведений, изложенных в публикациях, несут авторы.

УДК: 338.24
ББК: 65.050

ISBN 978-5-907983-35-9

© Авторы публикаций, 2025
© ИТ «АРИАЛ»,
макет, оформление, 2025

УДК 338

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОТЕНЦИАЛ, МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

INNOVATIVE APPROACHES TO INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY OF THE VORONEZH REGION: POTENTIAL, SUPPORT MEASURES

Алферова А. А., обучающаяся группы Лог24-2,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

A. A. Alferova, student, gr. Log24-2, 03.38.02 Management
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

Статья посвящена анализу текущего экономического потенциала региона, выявляются ключевые барьеры на пути инновационного развития, а также рассматриваются существующие и перспективные меры государственной поддержки инновационной деятельности. Особое внимание уделяется развитию кластерной политики и увеличению притока инвестиций как ключевым драйверам роста конкурентоспособности.

Annotation

The article is devoted to the analysis of the current economic potential of the region, the key barriers to innovative development are identified, and the existing and prospective measures of state support for innovation activities are considered. Particular attention is paid to the development of cluster policy and increasing the inflow of investments as key drivers of competitiveness growth.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновации, экономика, Воронежская область, кластеры.

Keywords: competitiveness, innovation, economy, Voronezh region, clusters.

Введение. Воронежская область, обладая значительным экономическим потенциалом и выгодным географическим положением, представляет собой перспективную площадку для реализации инновационных подходов в различных секторах экономики. Регион известен своей плодородной почвой – черноземом. Благодаря этой особенности развиты как тяжелая, так и легкая промышленность, и сельское хозяйство.

Цель исследования. Рассмотреть особенности Воронежской области, проанализировать потенциал, меры поддержки развития инноваций.

Результаты исследования. Стоит проанализировать текущее состояние конкурентоспособности. Регион обладает мощным аграрным комплексом, машиностроением и химической промышленностью, однако значительная часть предприятий нуждается в модернизации и технологическом обновлении. Свою агропромышленную деятельность здесь организуют 700 крупных и средних хозяйств, свыше 4 тысяч КФХ, более 400 тысяч личных подсобных хозяйств и более 200 пищевых и перерабатывающих предприятий [1].

Инвестиции в основной капитал по предприятиям и организациям Воронежской области за 2023 год с учетом неформальной экономики составили 374,1 млрд рублей, или 100,5 % к уровню 2022 года. (Для сравнения: по итогам 2023 года общий объём инвестиций Краснодарского края в основной капитал достиг 860 млрд рублей).

На приобретение машин и оборудования, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, было вложено 37,0 % всех инвестиций, в строительство зданий и сооружений (кроме жилых) – 34,3 % и 21,9 % – на строительство жилья [4].

Исходя из выше представленных данных, самой востребованной сферой для привлечения инвестиций в регионе является сельское хозяйство, поэтому для увеличения конкурентоспособности экономики данного региона следует выбрать данную нишу или ту, которая предлагает уникальный товар и совмещает преимущества Воронежской области.

Следует начать с того, что такое инновационный подход.

Инновационный подход – это целенаправленная деятельность, основанную на генерации, реализации и коммерциализации новых идей, технологий, продуктов, процессов или услуг, приводящих к существенным позитивным изменениям в жизнедеятельности человека, общества или природы, обеспечивая повышение эффективности, конкурентоспособности и устойчивого развития.

Тяжело использовать инновационный подход без стоящей помощи со стороны государства, однако «зачатки» поддержки инновационной деятельности уже существуют в регионе [5].

Статья 14 из Закона Воронежской области от 18.12.2015 № 204-ОЗ гласит:

Органы государственной власти Воронежской области в соответствии с законодательством Российской Федерации и Воронежской области оказывают субъектам инновационной деятельности государственную (областную) поддержку в формах:

1) предоставления субсидий и инновационных грантов за счет средств областного бюджета;

2) предоставления налоговых льгот;

3) предоставления государственных гарантий Воронежской области при реализации субъектами инновационной деятельности инновационных программ и проектов;

<…>

5) стимулирования спроса на инновационную продукцию путем осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Воронежской области [2].

Однако, чтобы развивать инновационный потенциал региона, необходимо воспитывать креативное и передовое мышление с юношества. В Воронежской области постепенно начинают внедряться проекты, поддерживающие студенческие/ школьные стартапы для инновационных идей.

1 марта 2025 года ВГУ собрал воронежских школьников на «Лиге Инноваций», реализуемой в рамках федерального проекта «Передовые инженерные школы». Проект направлен на подготовку высококвалифицированных кадров для высокотехнологичных отраслей экономики, достижения технологического суверенитета и создания инновационной продукции в сотрудничестве с российскими компаниями.

В июле 2023 года завершилась программа «Технологические стартапы» – ускоритель для студенческих бизнес-идей. В результате студент приходит в программу с идеей, а выходит с готовым стартапом, командой и первым капиталом. Для превращения идей в жизнь фонд содействия инновациям предлагает различные программы с суммами от 500 тысяч до 30 миллионов рублей.

Не стоит забывать, что инновационные кластеры тоже представляют собой важный инструмент для повышения конкурентоспособности регионов, включая Воронежскую область.

Кластер – это совокупность объектов, связанных между собой и объединяемых по наличию у них сходных признаков.

Кластеры формируют экосистему, способствующую обмену знаниями и технологиями между различными участниками – предприятиями, научными учреждениями и государственными структурами. Это взаимодействие является ключевым фактором для стимулирования инновационной активности, что подтверждается исследованиями, согласно которым регионы с развитыми кластерами демонстрируют более высокие темпы роста экономики [3].

Одним из основных преимуществ инновационных кластеров является привлечение инвестиций. Наличие кластера создает привлекательную среду для венчурного капитала и других форм финансирования. Согласно данным Российской ассоциации венчурного инвестирования, в 2022 году объем инвестиций в российские стартапы возрос на 30 % по сравнению с предыдущим годом, что имеет связь с развитием кластеров в различных регионах.

Кластеры также способствуют созданию новых рабочих мест. По данным Федеральной службы государственной статистики, в регионах с активными инновационными кластерами наблюдается рост занятости в высокотехнологичных отраслях на 15–20 % в год [4]. Это особенно актуально для Воронежской области, где необходимо увеличить количество рабочих мест в сфере высоких технологий.

Кластеры также играют важную роль в подготовке квалифицированных кадров. Например, по данным Министерства науки и высшего образования РФ, в 2021 году более 60 % студентов технических специальностей прошли практику в компаниях, входящих в инновационные кластеры (Минобрнауки России, 2021).

В августе 2024 года Минпромторг России зарегистрировал в Воронежской области кластер, в который вошли 11 воронежских предприятий и одно курское. Участники кластера разрабатывают и изготавливают микроэлектронную продукцию, мобильные и стационарные средства связи, высокотехнологичные интеллектуальные системы управления и связи, специализированную технику для гражданской и телекоммуникационной продукции. Планируется вывести на рынок аналоги зарубежных электронных изделий, что позитивно скажется на экономике Воронежской области.

Выводы. В Воронежской области формируется инновационная инфраструктура, однако анализ производственных технологий показывает низкую инновационную активность. Существует разрыв между инновациями и производственным сектором, предприятия стремятся улучшить качество, расширить ассортимент и снизить затраты. Реализация потенциала региона возможна через активное развитие технологического предпринимательства, формирование эффективной кластерной политики, увеличение инвестиций и совершенствование мер государственной поддержки.

Необходима консолидация усилий органов власти, бизнеса и научного сообщества для создания благоприятной инновационной экосистемы, которые способствуют внедрению передовых технологий и повышению производительности труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Департамент экономического развития Воронежской области. – URL: https://econom.govvrn.ru/its/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/ (дата обращения: 21.03.2025).

2. О государственной (областной) поддержке инвестиционной деятельности на территории Воронежской области : закон Воронежской области от 18.12.2015 № 204-ОЗ.

3. Пирогова Л. В. Инструменты совершенствования региональной промышленной политики в регионах России / Л. В. Пирогова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – Т. 10. – С. 138–149.

4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 21.03.2025).

5. Хорев А. И. Инновационное развитие Воронежской области: проблемы и пути решения / А. И. Хорев, Ю. М. Соколинская, Н. М. Паршин // Вестник ВГУИТ. – 2021. – Т. 83, № 3. – С. 281–288. – DOI 10.20914/2310-1202-2021-3-281-288.

© А. А. Алферова

УДК 338.2:332.14

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЕКТНО-ПРОГРАММНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСОМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

IMPROVEMENT OF PROJECT AND PROGRAM MANAGEMENT OF THE MEGAPOLIS AS A FACTOR IN THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Арбузова Т. А., к. э. н.
Елохов А. М., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

T. A. Arbuzova, Candidate of Economic Sciences
A. M. Yelokhov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Perm State National Research University, Perm

Аннотация

В статье рассматривается совершенствование проектно-программного управления социально-экономической системой мегаполисов как фактор регионального развития. Разработаны предложения по увязке стратегии, проектов и программ, устранению несогласованности применения проектов и программ при решении проблем, расширению модели оценки программ и проектов. Реализация предлагаемых новаций будет способствовать эффективному развитию социально-экономической системы мегаполиса и региона его локации.

Annotation

This article examines the improvement of project-program management of the socio-economic system of megacities as a factor in regional development. Proposals have been developed to link strategy, projects and programs, eliminate inconsistencies in the application of projects and programs when solving problems, and expand the model for evaluating programs and projects. The implementation of the proposed innovations will contribute to the effective development of the socio-economic system of the megalopolis and the region where it is located.

Ключевые слова: мегаполис, целевая программа, проект, модель оценки.
Keywords: megalopolis, target program, project, evaluation model.

Введение. Парадигма, сформулированная Г. Б. Клейнером, предполагает целенаправленную интеграцию разноуровневых социально-экономических систем, обладающих разными качествами и развивающихся по принципу подчиненности системы более низкого уровня системе более высокого уровня. Развитие региона происходит при доминанте локализованных в нем социально-экономических систем мегаполисов. На рисунке 1 показана роль мегаполиса в социально-экономическом развитии российского региона.

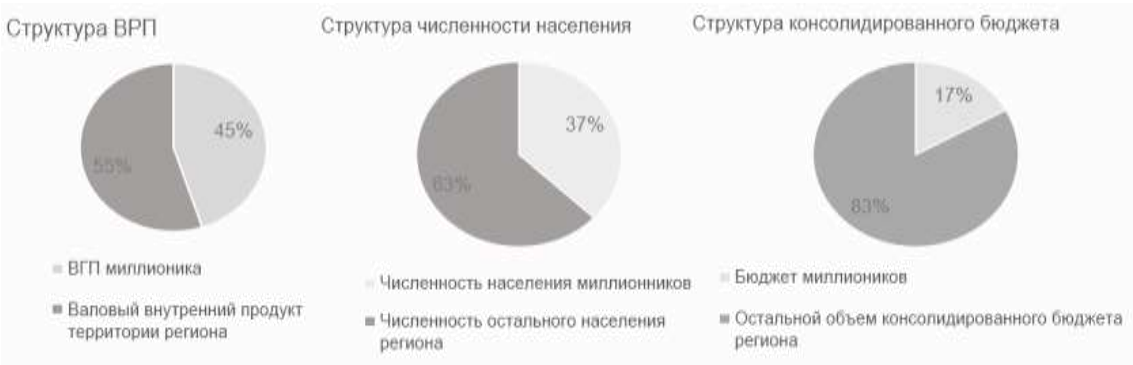


Рисунок 1 – Роль мегаполиса в социально-экономическом развитии российского региона

Источник: составлено авторами по материалам [2].

В исследованиях М. П. Афанасьева, Г. Ю. Ветрова, М. Ю. Гараджи, А. И. Кузьмина, Б. Н. Кузыка, В. Н. Лексина, А. Г. Лобко, И. И. Мазура, Б. А. Райзберга, Е. А. Шакиной, Ю. В. Яковца и др. показано, что триггером развития социально-экономической территориальной системы (региона, города) выступает эффективность

проектно-программного управления. Признавая вклад ученых в решение исследуемой проблемы в России, следует констатировать, что сегодня еще не выстроена четкая иерархия проектных и программных инструментов управления развитием социально-экономических систем. Изложенное обусловливает актуальность исследования направлений совершенствования проектно-программных инструментов управления на примере мегаполиса, что позволит в дальнейшем транслировать лучшую практику и сформировать сеть опорных населенных пунктов, «приоритетное развитие которых способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности» [4].

Цель исследования – разработать методическое решение проблем проектно-программного управления развитием мегаполиса.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: во-первых, анализ проблемных аспектов использования проектов и программ для реализации стратегии социально-экономического развития мегаполисов России; во-вторых, предложены методические решения по совершенствованию проектно-программного управления развитием мегаполиса как фактора роста эффективности региональной экономики.

В работе использованы методы компаративного анализа, анализа временных рядов, расчет относительных величин, моделирования.

Результаты исследования. В качестве базовой кондиции системы управления социальным и экономическим развитием мегаполиса выступают проекты и программы. Познание проблематики этого нормативно и законодательного закрепленного инструментария на основе научных методов обеспечивает «тонкую настройку» системы управления развитием российского мегаполиса, как важнейшего драйвера прогресса региона. Эффективное управление социальным и экономическим развитием региона требует консеквентного рассмотрения особенностей применения проектов и программ для трансформации городского хозяйства и демографической динамики в мегаполисе, как ядре региональной системы. По нашему мнению, программа как инструмент управления развитием мегаполиса представляется в виде ситуационного набора мероприятий и проектов в зависимости от актуальной целевой структуры городских проблем, реализуемых на основе бюджетного и иного финансирования.

Нарратив программной практики в системе управления мегаполисом отражает определенные асимметрии (таблица 1).

Таблица 1 – Программа как инструмент социально-экономического развития мегаполисов России

Показатель оценки	Понимание программы			Оценка программы		
	инструмент стратегии	инструмент решения проблем	комплекс мероприятий	исполнение мероприятий программ	достижение результатов программы	затрат на программу
Число оценок	9	8	12	12	9	6
Доля в итоге, %	69,2	61,5	92,3	92,3	69,2	46,2

Примечание: оценка на начало 2024 г., без учета мегаполисов-субъектов России.

Источник: рассчитано авторами на основе интеграции данных с сайтов администраций мегаполисов России.

Цифровой материал таблицы 1 свидетельствует о том, что не обеспечена полная увязка стратегии и программ как инструментов публичного управления развитием социальной и экономической системы мегаполиса. В ряде мегаполисов России понятие программы неполно соответствует формулировке закона 172-ФЗ. Наблюдается метаморфоза оценки программ в пользу контроля за текущими индикаторами: затраты на программу, количество выполненных мероприятий, достижение целей.

В реализации целей социально-экономического развития мегаполиса весьма велика бифуркация роли проектов. Покажем это в таблице 2.

Таблица 2 – Бифуркация применения проектов для достижения целей социально-экономического развития российского мегаполиса

Показатель оценки	Проект-элемент стратегии		Основа стратегии		Иннова-ционные проекты, в стратегии
	основной	вспомога-тельный	проекты и программы	без проектов	
Число оценок	7	3	2	1	5
Доля в итоге, %	53,8	23,1	15,4	7,7	38,5

Примечание: оценка на начало 2024 г., без учета мегаполисов-субъектов России.

Источник: определено авторами на основе интеграции данных с сайтов администраций мегаполисов России.

В бифуркации применения проектов для реализации стратегических целей можно выявить важные для управления развитием российских мегаполисов особенности. Во-первых, в 92,3 % мегаполисов проект используется для достижения стратегических целей, в 7,7 % проекты не используются для реализации стратегии. Во-вторых, в 61,5 % оценок развитие мегаполиса основано на экстенсивных проектах без применения современных инновационных, прежде всего цифровых решений. В-третьих, несмотря на создание в органах местного самоуправления проектных структур, они действуют вне полной коллаборации с программированием и стратегированием развития социально-экономической системы мегаполиса.

Для устранения отмеченных недостатков проектно-программного управления предлагается уточнить формулировку программы как стратегического документа, интегрирующего согласованные мероприятия по решению текущих проблем существования мегаполиса и проекты, инновационных решений по развитию социума и экономики мегаполиса.

Весомость проектов и программ в решении проблем реализации ценностей российского мегаполиса отражена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Весовое соотношение проектов и программ в решении проблем мегаполиса

Источник: составлено по расчетам авторов.

Сценарное сочетание проектов и программ определяется навыками менеджеров формировать конъюнктурный их портфель, оказывающий суггестивный эффект на характеристики системы мегаполиса [3, с. 40].

Действующая модель оценки проектов и программ в мегаполисах России некорректна по отношению к требованиям ст. 3 закона 172-ФЗ. Закон предписывает оценивать как внутренние, так и внешние эффекты применения проектов и программ [2]. В соответствии с законом целесообразно трансформационное дополнение оценки проектов и программ новыми индикаторами (рисунок 3).

Выводы. В заключении отметим, что совершенствование проектно-программного управления в российских мегаполисах актуально в свете их роли в развитии региона. Предложения авторов по реструктуризации программ за счет увеличения доли проектов инновационной направленности, особенно в части цифровых технологий, будут способствовать более эффективному развитию социально-экономической системы мегаполиса и всего региона.

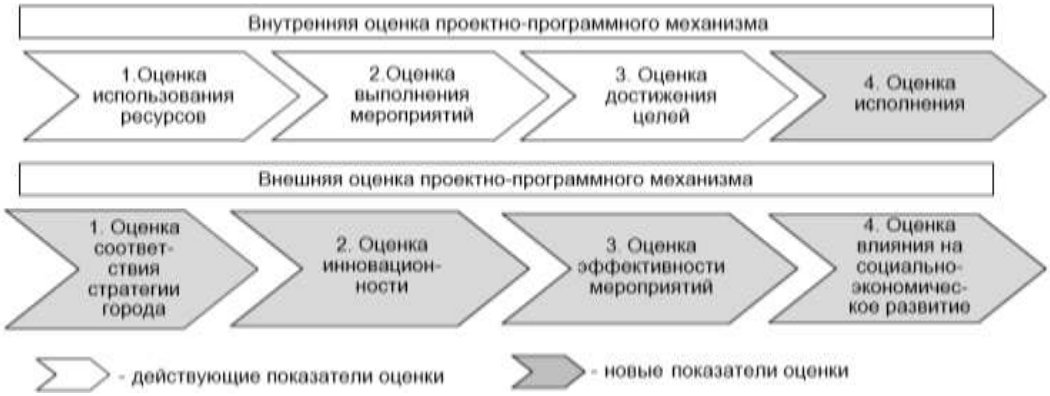


Рисунок 3 – Трансформация содержания оценки проектов и программ
Источник: составлено авторами на основе [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арбузова Т. А. Интегральная оценка программ и проектов в системе публичного управления крупнейшего города / Т. А. Арбузова, Н. М. Фоменко // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, вып. 12. – С. 2989–3002.

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июля 2014 года № 172-ФЗ : текст с изменениями на 31 июля 2020 г.: // Кодекс: справочно-правовая система: сайт. – Москва, 2020. – URL: https://docs.cntd.ru/document/420204138?marker=64U0IK (дата обращения: 31.03.2025).

3. Полтерович В. М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) / В. М. Полтерович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 34–56.

4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: [утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 г. №4146-р]. – URL: http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf64U0IK (дата обращения: 01.04.2025).

© Т. А. Арбузова, А. М. Елохов

УДК 338

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РОССИИ

MODERN APPROACHES TO EFFECTIVE MANAGEMENT OF RUSSIA'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Бродникова А. В., обучающаяся гр. М-(ГиМУ-1)-23/1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
Научный руководитель:
Матвеева Н. С., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

A. V. Brodnikova, student, gr. M-(GiMU-1)-23/1,
04.38.04 Public administration
Scientific Adviser:
N. S. Matveeva, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
State University of Management, Moscow

Аннотация

Статья рассматривает актуальные вопросы устойчивого развития в контексте реализации Целей Устойчивого Развития (ЦУР) в Российской Федерации. Освещаются подходы, стратегии и механизмы, внедряемые для достижения этих целей, а также роль государственного и гражданского секторов в этом процессе. Анализируется участие России на международной арене, взаимодействие с другими странами, входящими в группы БРИКС и ШОС, и важность сбалансированного подхода к экологическим вызовам. Основное внимание уделяется необходимости мониторинга, оценки достигнутых результатов и адаптации стратегий в ответ на изменяющиеся условия.

Annotation

The article addresses the current issues of sustainable development in the context of the implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs) in the Russian Federation. It highlights the approaches, strategies, and mechanisms being introduced to achieve these goals, as well as the role of both the public and civil sectors in this process. Russia's participation on the international stage, collaboration with other countries in BRICS and SCO, and the importance of a balanced approach to environmental challenges are analyzed. The focus is on the need for monitoring, assessment of achieved results, and adaptation of strategies in response to changing conditions.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, Россия, международное сотрудничество, экологическая безопасность, государственный сектор, гражданское общество, БРИКС, ШОС.

Keywords: Sustainable development, Sustainable Development Goals, Russia, international cooperation, environmental safety, public sector, civil society, BRICS, SCO.

Введение. Мировая экономика, столкнувшись с ограничениями роста и снижением экономической эффективности, вступила в эпоху, требующую переосмысления подходов к развитию. Стремление к постоянному увеличению доходов и лавинообразное развитие экономики потребления привели к неэффективному, а порой и хищническому, использованию природных ресурсов, загрязнению окружающей среды и обострению глобального неравенства. Промышленная революция XX века, обеспечив значительный рост производства, одновременно породила экологические проблемы, поставив под угрозу стабильность планеты. В этих условиях концепции устойчивого развития, особенно Цели устойчивого развития ООН (ЦУР ООН), приобретают первостепенное значение. Достижение этих целей основано на внедрении ESG факторов, определяющих экономичность, социальную ориентированность и качество корпоративного управления.

Результаты исследования. ESG факторы стали ключевым элементом мировой финансовой системы, способным сглаживать противоречия между трудом, экологией и капиталом. Внедрение принципов ESG предполагает пересмотр корпоративных стратегий, учет экологических и социальных аспектов в инвестиционных решениях и стремление к созданию устойчивой и этичной бизнес-модели [7]. Отход от игнорирования ESG принципов и переход к их учету в стратегии развития стал не только вопросом корпоративной социальной ответственности, но и необходимым условием для получения доступа к финансовым ресурсам и поддержания позитивного имиджа компании [8].

Россия, как активный участник международного сообщества, принимает участие в формировании ЦУР и стремится к их реализации. Начиная с 2016 года, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации проводит системные исследования по применению ЦУР ООН для оценки российской экономики и деятельности органов государственной власти. Результаты этих исследований, представленные в виде докладов, выявляют как сильные стороны российской политики и экономики, так и слабые [2]. В частности, отмечается, что ряд целей уже достигнуты или не являются актуальными для России, часть целей требует доработки с учетом российской действительности, а по ряду позиций предстоит еще большая работа Правительства РФ. Особое внимание уделяется вопросам благосостояния населения, борьбы с бедностью, оценки занятости, образования, здравоохранения и деятельности институтов.

Важным шагом на пути к устойчивому развитию стал подготовленный Россией в 2020 году добровольный национальный обзор (ДНО), представленный на полях политического форума ООН [1]. Разработка ДНО осуществлялась Аналитическим центром при Правительстве РФ с привлечением экспертов из госорганов, научных организаций, бизнес-структур и гражданского общества. Обзор оказался самым объемным в сравнении с документами других стран и включал анализ политических решений по всем направлениям ЦУР и работы государственных институтов развития. В нем нашли отражение успехи (например, по снижению смертности, росту продолжительности жизни) и проблемы (например, по переработке невозвратных отходов), с которыми сталкивается страна, а также нацеленность страны на перспективу развития.

Помимо официальных оценок, существует и альтернативный взгляд на достижение ЦУР в России, представленный в Добровольном национальном обзоре (ДНО) [1].

Подготовка обзора осуществлялась инициативной группой экспертов, объединившей опыт и знания гражданских активистов. Целью ДНО было продемонстрировать значение инициатив российского гражданского общества на международной арене для достижения ЦУР, представить новый (дополнительный или альтернативный) взгляд на возникающие проблемы и пути их решения. В обзоре были представлены материалы, не всегда совпадающие с официальным мнением госорганов, но при этом высвечивающие новые проблемы и обосновывающие альтернативные пути решения.

Исходя из сложившейся внутренней обстановки в стране и мировых тенденций, подписанных международных соглашений, Президент Российской Федерации формулирует национальные цели и определяет стратегические задачи на 2024, 2030 и до 2036 года [3; 4; 5]. Анализ этих документов показывает, как трансформируются национальные цели развития с учетом изменяющейся обстановки, и как они постепенно приобретают комплексность и системность. При формулировке национальных целей учитываются исторические особенности социально-экономического развития России, приоритетный подход в части интересов человека и защиты его прав и свобод, духовные и нравственные ценности, обеспечение безопасности страны, развитие конкуренции и поддержка предпринимательства [6].

Перед Россией поставлены задачи не догонять развитые страны по экономическим показателям, а быть в авангарде указанной группы стран, обеспечивая устойчивое развитие, достойное проживание населения, совершенствование существующих и создание новых экономических институтов. Сформулированные в Указе национальные цели, определяющие развитие России до 2036 года, находятся в тренде достижения ЦУР и отражают принципы ESG. Из семи национальных целей первые две характеризуют свободное, гармоничное социальное развитие и воспитание каждого члена общества, сохранение и укрепление их здоровья, обеспечение благополучия; две следующих подчеркивают значимость создания благоприятных и комфортных условий для проживания, экологической безопасности; три последних раскрывают значимость создания устойчивой экономики с учетом современных реалий, то есть первостепенного технического и технологического развития, широчайшего использования в госуправлении и социальном обеспечении возможностей цифровой экономики.

Для успешного достижения ЦУР в России необходимо учитывать ряд факторов и стратегических направлений. Во-первых, требуется конкретизация и уменьшение количества показателей ЦУР, усиление их нацеленности на реальные ситуации. Во-вторых, необходимо выделение приоритетных целей развития и определение финансовых средств, необходимых для их достижения, сбалансированности доходов и расходов. В-третьих, необходимо создание единого углеродного рынка и сбалансированность подходов и финансовых возможностей всех государств по борьбе с климатическими изменениями. В-четвертых, необходимы реальное взаимодействие государств по климатическим вопросам и поиск компромиссов при их решении.

Ключевую роль в изменении ЦУР и их адаптации к современной ситуации должны сыграть Россия, проявляющая прямую заинтересованность в климатической повестке, Китай, разработавший глобальные инициативы развития, и страны, входящие в БРИКС и ШОС, которые планируют создать совет по устойчивому развитию для разработки реалистичной климатической повестки.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что в течение менее чем за полвека сформировалось представление, философия и концептуальные подходы, определяющие основы успешного развития всех государств мира. В основе его лежало как полное отрицание совмещения экономических целей и целей социального обеспечения и экологической безопасности, так и полная разделимость этих подходов большинством стран. Результаты исследования показывают активное участие России в формировании реалистических ЦУР и их реализации, отражении названных целей в нормативных правовых актах и разработке путей достижения национальных целей с учетом российских возможностей. Для успешного достижения ЦУР необходимо проводить мониторинг достижения показателей ЦУР и публиковать выполненные обзоры на официальном сайте Минэкономразвития РФ на постоянной основе, определять перспективы достижения ЦУР Россией на основе ориентации на ESG факторы, привлекать к таким разработкам представителей бизнеса и гражданского общества, а

также расширять международное обсуждение возникающих проблем в контексте достижения ЦУР и развития сотрудничества с учетом финансовых возможностей, технических и технологических особенностей развития каждой страны и взаимопомощи. Только таким образом, Россия сможет успешно двигаться к устойчивому развитию, обеспечивая благополучие своих граждан и сохранение окружающей среды для будущих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf (дата обращения: 10.04.2025).
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с. – URL: https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. Указов Президента РФ от 19.07.2018 №444, от 21.07.2020 №474) // URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2025).
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утратил силу).
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 20.03.2025).
6. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2023 – 100 с. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771 (дата обращения: 12.03.2025).
7. Что такое принципы ESG, в чём они полезны бизнесу и как внедрить их в компании. 19.03.2025. – URL: https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-printsipy-esg-v-chyem-oni-polezny-biznesu-i-kak-vnedrit-ikh-v-kompanii/ (дата обращения: 23.03.2025)
8. Матвеева Н. С. Перспективы устойчивого развития России на основе ESG факторов / Н. С. Матвеева // Муниципальная академия. – 2025. – № 1. – С. 31–40.

© А. В. Бродникова

УДК 332.122

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ШОКОУСТОЙЧИВОСТИ К КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ[1]

HOUSEHOLD INCOMES AS AN INDICATOR OF SHOCK RESISTANCE TO THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Бурик М. В., к. э. н., доцент
Сухарева Е. А.
ФАНУ «Востокгосплан», г. Хабаровск

M. V. Burik, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. A. Sukhareva,
Federal Autonomous Scientific Institution «Eastern State Planning Center», Khabarovsk

Аннотация

Для оценки экзогенного влияния на территориальные социально-экономические системы используется индикатор «подушевые доходы населения». Подход апробирован на статистических данных трех регионов РФ, входящих в состав ДФО, во время пандемии коронавируса.

Annotation

The indicator "per capita income of the population" is used to assess the consequences of exogenous influence on territorial socio-economic systems. The approach has been tested on statistical data from three regions of the Far Eastern Federal District during the coronavirus pandemic.

[1] Исследование выполнено в рамках НИР «Устойчивость (резилиентность) социально-экономических систем Дальневосточного макрорегиона в условиях внешних шоков: территориальный аспект» (Рег. № НИОКТР 123040600010-7)

Ключевые слова: шокоустойчивость, экзогенные шоки, регион, муниципальные образования, пандемия.

Keywords: resilience, exogenous shocks, region, municipalities, pandemic.

Введение. За последнее десятилетие социально-экономические системы различного уровня регулярно сталкиваются с экзогенным воздействием, преимущественно негативного характера. 2014 г. – введение первого пакета антироссийских санкций, 2020 г. – пандемия коронавирусной инфекции и карантинные ограничения, 2022 г. – геополитические события, релокация капитала, усиление санкционного давления. Нет оснований предполагать, что в ближайшие годы шоки внешнего характера в очередной раз не окажут воздействие на социально-экономическую систему экономики РФ и ее регионов.

Не останавливаясь подробно на сходстве и различии понятий «шок» и «кризис», согласимся с точкой зрения Песоцкого А. А. [4], выделившего в качестве трех основных характеристик шока следующие: экономический шок наносит вред существующему состоянию системы; имеет кратковременное воздействие; вызывает или способен вызвать радикальные изменения. Группа исследователей (Жиронкин С. А., Таран Е. А., Алешина О. Г.) определяет одним из шести критериев шока в экономике недостаточную (по меркам экономических циклов) прогнозируемость, что ведет к непредсказуемым последствиям, которые невозможно адекватно оценить, опираясь на имеющийся ранее опыт [3]. То есть в те отрезки времени, когда на территориальную систему происходит влияние экзогенного шока: его появление и воздействие, во-первых, носят непредсказуемый характер, а во-вторых, воздействие хотя и является кратковременным, способно вызвать отклонение системы от темпов развития и даже перевести ее в затяжной кризис.

В этих условиях важным аспектом является выбор индикатора, с помощью которого можно оценить силу экзогенного воздействия и диспропорциональность ответной реакции территориальных систем различного уровня. В настоящем исследовании предлагается использовать в качестве основного индикатора доходы населения. Данный показатель, с точки зрения настоящего исследования, обладает рядом специфических свойств, позволяющих рассматривать его динамику в качестве главной меры эффективности функционирования социально-экономической территориальной системы и решений, принятых соответствующими органами власти. Наиболее важными из этих свойств являются:

1. Доходы населения в настоящий момент времени и в перспективе способствуют качественному и количественному росту человеческого капитала.

2. Доходы населения следует рассматривать как основной индикатор уровня жизни людей на определенной территории (более подробно см. работу Гришиной Е. Н., Лаптевой И. П., Трусовой Л. Н. [1]).

3. Доходы населения могут рассматриваться и как социальный, и как экономический фактор устойчивости развития (Подвербных О. Е., Межова И. В. [5]).

Таким образом, исследование-оценка экзогенного воздействия с использованием индикатора доходов населения территориальной системы является высоко актуальным.

Цель исследования. Провести оценку экзогенного воздействия в ряде регионов РФ, входящих в состав ДФО, в т. ч. на уровне муниципальных образований, используя в качестве индикатора шокоустойчивость доходов населения.

Результаты исследования. Для оценки силы шока коронавирусной пандемии на территориальную систему адаптирован подход E. A. Hill с соавторами, в котором резилиентность к шоку (шокоустойчивость) рассматривается через проверку изменения динамики территориальной системы. Во-первых, происходит определение того, снизились ли темпы роста оцениваемых показателей от траектории развития. Во-вторых, если это произошло, восстановились или нет значения к дошоковому уровню в течение четырех лет (рисунок 1).

Оценивая шоки пандемии, авторы вынуждены сократить период проверки восстановления дошоковых темпов роста до одного года по двум причинам.

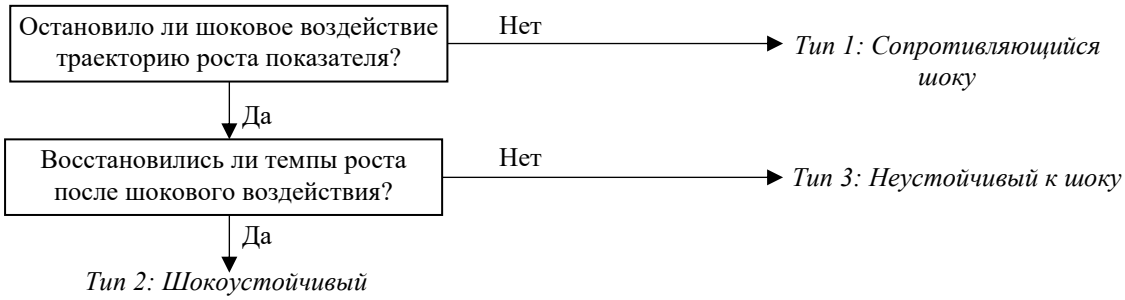


Рисунок 1 – Алгоритм проверки социально-экономической территориальной системы на определение типа ее шокоустойчивости

Источник: составлено авторами по материалам [6].

Во-первых, вследствие рассмотрения шокового воздействия как кратковременного (если последствия экзогенного воздействия вызвали снижение показателей на несколько лет, следует предположить перерождение шока в кризис). Во-вторых, вследствие высокой частоты возникновения экзогенных воздействий – последние «накладываются» друг на друга, т. е. оценивая 2022 г. для российских территориальных систем, достаточно сложно вычленить, какие изменения произошли вследствие затяжных последствий коронавирусной пандемии, а какие – являются прямой и оперативной реакцией на шоки санкционного воздействия.

Как отмечено выше, для оценки силы экзогенного воздействия была использована динамика доходов населения различных территориальных систем. В качестве «доходов» использовался статистический показатель Росстата [2] «Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения по муниципальным, городским округам и муниципальным районам Российской Федерации» в интервале 2015 – 2021 гг. Для нивелирования роли инфляции произведен пересчет показателя к ценам 2015 г. при помощи дефлятора по соответствующему региону.

Оценка проводилась на примере трех регионов РФ, входящих в состав ДФО, в т. ч. на уровне муниципальных образований, входящих в состав соответствующих субъектов федерации: Сахалинская область (в т. ч. 18 городских округов), Камчатский край (в составе 12-ти муниципальных образований) и Еврейская автономная область (5 муниципальных районов и городской округ город Биробиджан). Трендовые значения на 2020 г. рассчитывались на основе данных 2015 – 2019 гг. при помощи экспоненциального прогнозирования (определение будущего значения показателя на основе ретроспективных данных методом экспоненциального сглаживания).

Сахалинская область, а также все муниципальные образования, входящие в ее состав, в 2020 году при оценке доходов населения могут быть отнесены к первому типу шокоустойчивости (сопротивляющийся шоку), т. к. ни в одном городском округе, а также в регионе в целом не произошло отклонения оцениваемого показателя от прогнозных темпов роста.

Муниципальные образования Камчатского края в 2020 г. не продемонстрировали столь тождественной реакции, оценка шокоустойчивости показателя в регионе представлена ниже (таблица 1).

Камчатский край по оценке удельных значений доходов населения следует отнести к первому типу шокоустойчивости, т. е. величина показателя в шоковый год равна прогнозному значению или превышает его. Происходит это вследствие того, что административный центр – городской округ Петропавловск-Камчатский, одновременно являющийся локомотивом социально-экономического развития региона, демонстрирует именно такой тип резилиентности. Тождественную динамику демонстрируют и две другие муниципальные территории с высокой плотностью населения – Елизовский район и Мильковский округ. Из пяти муниципальных образований, где выявлена неустойчивость к шоку пандемии, четыре относятся к тем территориям, где экономика преимущественно базируется на рыбодобыче и рыбопереработке (за исключением Быстринского округа).

Таблица 1 – Шокоустойчивость показателя «подушевые доходы населения» в муниципальных образованиях Камчатского края в период пандемии

Регион / муниципальное образование	Факт 2020 г. в сравн. с трендом	Восстановление от шока (факт 2021 г. в сравн. с трендом)	Тип шокоустойчивости
Камчатский край	1,032	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Алеутский МО	1,284	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Быстринский МО	1,000	0,960	неустойчивый к шоку
Елизовский МР	1,076	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Мильковский МО	1,149	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Соболевский МР	0,856	0,824	неустойчивый к шоку
Усть-Большерецкий МР	0,821	0,810	неустойчивый к шоку
Усть-Камчатский МО	0,978	0,935	неустойчивый к шоку
ГО Петропавловск-Камчатский	1,069	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Карагинский МР	0,803	0,767	неустойчивый к шоку
Олюторский МР	1,056	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Пенжинский МР	1,095	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Тигильский МО с ГО пгт. Палана	1,003	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку

Источник: рассчитано авторами по материалам [2].

Большинство муниципальных образований Еврейской автономной области могут быть отнесены к третьему типу резилиентности – неустойчивость к шоку (таблица 2).

Таблица 2 – Шокоустойчивость показателя «подушевые доходы населения» в муниц. образованиях Еврейской автономной области в период пандемии

Регион / муниципальное образование	Факт 2020 г. в сравн. с трендом	Восстановление от шока (факт 2021 г. в сравн. с трендом)	Тип шокоустойчивости
Еврейская автономная область	1,012	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Биробиджанский муниципальный район	1,143	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку
Ленинский муниципальный район	0,931	0,901	неустойчивый к шоку
Облученский муниципальный район	0,984	0,940	неустойчивый к шоку
Октябрьский муниципальный район	0,888	0,838	неустойчивый к шоку
Смидовичский муниципальный район	0,985	0,919	неустойчивый к шоку
Городской округ г. Биробиджан	1,041	сопротивление шоку	сопротивляющийся шоку

Источник: рассчитано авторами по материалам [2].

Больше половины муниципальных территорий Еврейской автономной области оказались неустойчивыми к экзогенному воздействию шока 2020 г., что отразилось и на снижении оцениваемого индикатора в год пандемии ниже уровня тренда, и на невозможности восстановления роста в посткризисный, 2021 год. В целом область получила оценку как сопротивляющаяся шоку территория – как и в случае с Камчатским краем, ключевую роль сыграл административный центр региона (городской округ город

Биробиджан). Более близки к восстановлению трендовых значений в 2021 г. оказались муниципальные районы Облученский и Смидовичский – второе и третье место в рейтинге плотности населения ЕАО.

Выводы. По результатам проведенного исследования становится возможным сделать следующие общие выводы:

1. Каждый из трех субъектов РФ, входящих в ДФО, продемонстрировал сопротивление к шоку в период экзогенного воздействия (на уровне региона). На муниципальном уровне результаты оказались более дифференцированы. В Сахалинской области все 18 муниципальных образований сохранили дошоковые тренды роста индикатора, в Камчатском крае – 7 из 12, но в Еврейской автономной области – только два муниципалитета из шести определены как сопротивляющиеся шоку (правда, одним из них стал ключевой городской округ, в котором проживает основная доля населения ЕАО).

2. Высокая шокоустойчивость трех рассматриваемых регионов в т. ч. зависит от резилиентности административного центра.

3. Из трех рассматриваемых типов шокоустойчивости (резилиентности) на уровне муниципальных образований и регионов – выявлено только два («сопротивляющийся шоку» и «неустойчивый к шоку»), муниципальных территорий и регионов с типом резилиентности «шокоустойчивый» – не выявлено. Следовательно, муниципалитеты либо сохранили прогнозный уровень роста показателя, либо не сохранили и не сумели его восстановить в течение года, следующего за пандемийным.

4. Ни в одном из муниципальных образований, в которых отмечается неустойчивость к шоку, не произошло восстановления значений индикатора в 2021 г. до уровня прогнозных, что предположительно свидетельствует о затяжном характере экзогенного воздействия, способном в негативном сценарии трансформироваться в кризис.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гришина Е. Н. Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России / Е. Н. Гришина, И. П. Лаптева, Л. Н. Трусова // Статистика и Экономика. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 15–23. – DOI 10.21686/2500-3925-2019-3-15-23.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/61483 (дата обращения 01.01.2025).
3. Жиронкин С. А. Принципы анализа и типология в методологии экономических шоков / С. А. Жиронкин, Е. А. Таран, О. Г. Алешина // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – Т. 48, № 1. – С. 128–144. – DOI 10.18799/26584956/2023/1/1528.
4. Песоцкий А. А. Экономический шок и шокоустойчивость (сопротивляемость): взаимосвязь понятий / А. А. Песоцкий // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 8(162). – С. 55–60. – DOI 10.24158/tipor.2021.8.8.
5. Подвербных О. Е. Денежные доходы населения в системе устойчивого развития региона / О. Е. Подвербных, И. А. Межова // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 1687–1704. – DOI 10.18334/vinec.11.4.113844.
6. Hill E. A. [et al]. Economic Shocks and Regional Economic Resilience. Building resilient regions / Institute of Governmental studies. University of California. Working Paper 2011-03.

© М. В. Бурик, Е. А. Сухарева

УДК 630*9:369.032.4.1:64.011.4

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ

CRITERIA FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE FOREST MANAGEMENT

Васильева А. З., к. э. н., доцент
Сидоров И. Д., обучающийся группы ГосМ-23-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

A. Z. Vasilyeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
I. D. Sidorov, student, gr. GosM-23-1,
38.04.04 State and municipal administration
Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

Произведен краткий анализ изменений в критериях оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений.

Annotation

A brief analysis of changes in the criteria for evaluating the effectiveness of the activities of the state authorities of the subjects of the Russian Federation concerning the execution of the delegated powers of the Russian Federation in the area of forest relations has been conducted.

Ключевые слова: эффективность управления, критерии эффективности управления, изменения в критериях.

Keywords: management efficiency, management effectiveness criteria, changes in criteria.

Введение. В условиях глобальных экологических вызовов и возрастающей ценности лесных ресурсов эффективное управление лесами становится ключевым элементом устойчивого развития лесной сферы в России. Для этого необходимо соблюсти баланс факторов:

– Экономический – лесной комплекс формирует доходы региональных и федерального бюджетов. Например, через плату за аренду лесных участков.

– Экологический – лес перерабатывает углекислый газ, а также является средой для животных и растений.

– Социальный – леса используются для санаторно-курортного лечения, а национальные парки в свою очередь привлекают миллионы туристов для отдыха.

Однако сложность этой задачи усугубляется не только масштабами нашей страны и разнообразием экосистем, но и институциональными проблемами. Сюда можно отнести кризис кадров, который выражается в дефиците квалифицированных работников при низком уровне оплаты труда и высокой текучести кадров.

Развитие способов оценки государственного управления представляет собой один из необходимых путей развития лесной отрасли в стране. Это позволит правильно оценить возможности региона и страны в целом и откроет дальнейшие возможности их развития.

Цель исследования. Анализ изменений в оценке эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений.

Для достижения цели были выполнены задачи:

– проанализированы Постановления Правительства РФ от 6 марта 2012 года № 194 (далее ПП №194) и от 18 июля 2024 №981 (далее ПП РФ №981), в которых указаны данные критерии;

– произведено сравнение представленных в постановлениях критериев;

– предложены возможные пути развития текущей системы оценивания.

Объектом исследования является государственное управление лесами. Это связано с тем, что леса являются источником доходов для регионов (лесозаготовка, туризм), а также обеспечивают рабочую занятость. Но дисбаланс между использованием ресурсов и их восстановлением создаёт риски для устойчивого развития.

Предметом исследования выступают критерии оценки эффективности государственного управления лесам. Они позволяют отобразить результативные показатели политики в сфере лесного хозяйства и выявлять те районы, где существует потребность в развитии механизмов управления.

Результаты исследования. При исследовании было выяснено, что для оценки результативности государственного управления лесами существуют критерии, способные отобразить продуктивность работы органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее ОГВ СРФ) по исполнению ими переданных

полномочий Российской Федерации в лесной области. При исследовании был проведен их анализ и сделаны выводы.

Критерии выступают стратегическим ориентиром практической деятельности, целью которого становится достижение устойчивого управления лесами. Критерии устойчивого управления лесами являются расширением и детализацией принципа постоянного и неистощительного ведения лесного хозяйства [1]. Значения этих критериев позволяют в некоторой степени оценить результаты деятельности ОГВ СРФ, дать характеристику стране и субъекту.

С 2012 г. до конца 2024 г. использовались критерии по ПП №194 [4]. Методологические материалы с порядком расчета критериев изданы Минприроды России приказом от 9 декабря 2014 года №545 [2]. Для критерия рассчитывался определенный рейтинг, демонстрирующий уровень продуктивности выполнения субъектами переданных функций. Такая система позволяет оценить деятельность ОГВ СРФ между друг другом и расположить их по порядку степени эффективности исполнения переданных полномочий, от субъектов с высоким уровнем до субъектов с низким уровнем исполнения.

Начиная с 1 января 2025 г., в силу вошло ПП РФ №981 [5], где указаны новые критерии для оценки эффективности деятельности ОГВ СРФ, а ПП №194 признано недействительным. Новое постановление добавляет критерии, изменяет содержание существующих и убирает некоторые старые.

В качестве примера можно рассмотреть изменения критериев эффективности деятельности ОГВ СРФ (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение критериев в Постановлениях Правительства

ПП РФ №194 (с изм. на 23.01.2014)	ПП РФ № 981
Организация лесопользования на землях лесного фонда (далее ЗЛФ):	
Соотношение фактического объема заготовки древесины к расчётной лесосеке, %;	
Площадь ЗЛФ, переданных в пользование в общей площади ЗЛФ, %;	
«Доля дебиторской задолженности по платежам за лесопользование в бюджет РФ в общей сумме причитающихся средств в бюджет РФ, %» [4];	«Соотношение общего числа договоров аренды и значений, указанных в лесном плане РФ, %» [5];
«Соотношение стоимости 1 м^3 древесины от рубок лесных насаждений и ставки платы за 1 объема древесины лесных насаждений» [4].	«Среднее количество дней, использованное на предоставление госуслуг в различных типах лесных отношений, дн.» [5];
	Уменьшение числа отказов в предоставлении госуслуг в общем количестве поданных заявлений, %.
Охрана лесов от пожаров	
«Площадь ЗЛФ, покрытых лесом, погибшей от лесных пожаров, %»[4];	«Соотношение площади лесных пожаров отчетного года к целевому показателю, установленным Правительством РФ» [5];
«Соотношение средней площади 1 лесного пожара отчетного года к аналогичному пятилетнему значению, %»[4];	«Соотношение средней площади лесного пожара, по которому осуществлены мероприятия по тушению, отчетного года к аналогичному среднему пятилетнему значению, %» [5];
«Число крупных лесных пожаров (≥ 25 га в зоне наземной охраны и ≥ 200 га в зоне авиационной охраны) в общем количестве возникших лесных пожаров, %» [4];	«Число лесных пожаров, обнаруженных в зоне наземной охраны, к средней площади за последние пять лет, %»[5];
Число лесных пожаров, которые были потушенных в течение 24 часов, с момента обнаружения, в общем количестве потушенных пожаров, %;	
	«Число лесных пожаров, обнаруженных в зоне лесоавиационных работ, к среднему числу обнаруженных лесных пожаров за последние пять лет, %» [5]

Источник: составлено авторами по материалам [4; 5].

Каждый критерий, который представлен в постановлениях, содержит в себе набор характеризующих его индикаторов – количественных и описательных характеристик критериев. Таким образом, индикатор – это мера той или иной стороны критерия устойчивого управления лесами. Набор индикаторов позволяет оценить состояние дел в управлении лесами [3]. Большая часть критериев находится по формуле:

$$a / b \times 100, \quad (1)$$

где a – первый индикатор;

b – второй индикатор.

Для такого критерия, как процентное соотношение фактического объема заготовки древесины к расчетной лесосеке, первым индикатором будет выступать фактический объем заготовленной ликвидной древесины, тыс. м^3, а вторым индикатором будет допустимый объем изъятия ликвидной древесины, тыс. м^3.

Исходя из сравнения, представленного в таблице 1, критерии подверглись ряду правок, их стало больше, а от некоторых избавились. Разница между постановлениями равняется 12 годам, что можно считать большим сроком для того, чтобы сделать вывод о показательности критериев, представленных в нем. Но стоит отметить и тот факт, что последние изменения ПП №194 были совершены лишь в 2014 году. Это может также говорить о сложности определения того, что считать результатом эффективной работы ОГВ СРФ.

Помимо этого, Минприроды России подготовило проект приказа, утверждающий методику оценки, в соответствии с ПП РФ от 12.07.2024 № 981.

На момент исследования Проект еще находится на стадии принятия и не вступил в силу. В нем субъекты Российской Федерации, для которых производится оценка эффективности, формируют 10 групп. При составлении групп учитываются факторы:

– природные – можно предположить, что здесь речь идет об особенностях, включающие в себя, например, видовое разнообразие деревьев и животных, наличие краснокнижных видов;

– социальные – уровень вовлеченности граждан в систему отношений «общество–лес»;

– экономические – штатная численность лесничеств, экономическое состояние региона в целом.

В проекте детально расписаны формулы, по которым производится оценка эффективности. Здесь же, в Приложении №2 Проекта приказа, указаны описания индикаторов и порядок значений расчета каждого критерия [3].

Подобное усложнение позволяет сбалансировать рейтинг регионов для более объективного сравнительного анализа результатов деятельности их органов государственной власти России. Тогда как текущая методика уравнивает все субъекты, игнорируя их особенности, что могло приводить к несправедливому распределению бюджетных средств.

В качестве предложения дальнейшего развития текущей системы оценки, можно рассмотреть возможность анализа результатов с помощью нейросетей. Это может немного снизить потребность в работниках, а также снизить нагрузку на текущих работников ОГВ СРФ.

Выводы. В результате анализа сделан вывод что проблема оценки эффективности работы ОГВ СРФ по исполнению переданных полномочий РФ в области лесных отношений является актуальной. Чтобы иметь представления о такой эффективности, были разработаны критерии оценки. Они были приняты в 2012 году, после чего были изменены в 2024 г. Причиной этому, вероятно, послужил тот факт, что критерии оценки 2012 года, не отражали ту информацию, которая бы в полной мере показала эффективность деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также не учитывали региональные особенности субъекта.

Таким образом, можно сказать, что государственное управления лесами развивается. Методика становится более детальной, а рейтинг субъектов формируется, учитывая природные, экономические и социальные особенности региона. Дальнейшее развитие таких инструментов, как критерии оценки, позволит куда лучше выявлять зоны, для которых необходимо совершенствование управленческих механизмов, и

поддерживать необходимый уровень результативности политики в сфере лесного хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве : учебное пособие / В. Н. Петров. – СПБ.: Наука, 2010. – 416 с.

2. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 545 «Об утверждении Порядка представления декларации о воздействии на окружающую среду» // ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70807266/ (дата обращения 08.04.2025).

3. Проект приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «Об утверждении методики оценки эффективности осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений» (подготовлен Минприроды России 18.02.2025) // ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56915273/ (дата обращения 08.04.2025).

4. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2012 г. № 194 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». – URL: https://base.garant.ru/71918312/ (дата обращения 08.04.2025).

5. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2024 г. № 981 «Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений». – URL: https://base.garant.ru/409401839/ (дата обращения 08.04.2025)

© А. З. Васильева, И. Д. Сидоров

УДК 336.717

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ КРЫМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯ РЕГИОНА

THE MAIN TRENDS IN THE CRIMEAN BANKING SECTOR AND THEIR IMPACT ON THE REGION'S ENTERPRISES

Вержук А. В., обучающаяся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Verzhuk, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
M. Y. Vakhovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассматриваются ключевые изменения, произошедшие в банковском секторе Крыма за последние годы, включая трансформацию структуры рынка. Особое внимание уделяется влиянию этих тенденций на предприятия Крыма, их возможности доступа к финансированию, адаптации к новым условиям и стратегиям развития.

Annotation

The paper examines key changes that have occurred in the Crimean banking sector in recent years, including the transformation of the market structure. Particular attention is paid to the impact of these trends on Crimean enterprises, their ability to access financing, adapt to new conditions and development strategies.

Ключевые слова: банк, кредитование, Республика Крым, конкуренция, игроки рынка, рейтинг, банковская услуга.

Keywords: bank, lending, Republic of Crimea, competition, market players, rating, banking service.

Введение. Банковский сектор играет ключевую роль в экономике любого региона, обеспечивая финансовую поддержку предприятиям и стимулируя их развитие. В Республике Крым банковская система функционирует в особых условиях,

обусловленных геополитическими факторами и ограничениями. За последнее время в банковском секторе Крыма произошли важнейшие изменения в связи с приходом новых крупных игроков и сформировались определенные тенденции, которые оказывают существенное влияние на деятельность предприятий региона.

Цель исследования – анализ основных тенденций в банковском секторе Республики Крым и их влияния на крымские предприятия для разработки рекомендаций бизнесу об оптимальных стратегиях взаимодействия с банками.

Результаты исследования. На сегодняшний день в Республике Крым функционируют восемь банков, у каждого из которых есть сеть отделений (кроме полностью онлайн Т-банка) и банкоматов (таблица 1).

Таблица 1 – Основные характеристики банков, осуществляющих деятельность в Крыму

Название банка	Оборот за 2024 г., млн руб.	Прибыль за 2024 г., млн руб.	Количество отделений в Крыму	Место в рейтинге банков России
Сбербанк	672 990,06	1 258,58	6	1
Т-банк	5 781,24	53,07	-	9
Промсвязьбанк	15 371,48	103,29	8	10
АО АБ Россия	2 352,02	1,17	1	15
ПАО РНКБ	780,23	18,29	168	27
АО Генбанк	99,2	1,07	68	79
АО Индустриальный сберегательный банк	29,13	0,26	5	224

Источник: составлено автором по материалам [7].

Российский национальный коммерческий банк (публичное акционерное общество) является первым и крупнейшим банком в Крыму, который работает с 2014 года и за эти годы вышел за пределы Крымского полуострова. В СМИ активно обсуждается в 2025 году запланированный перевод РНКБ под бренд ВТБ [5]. По мнению руководства РНКБ, такая «интеграция позволит расширить спектр банковских услуг, а также увеличить объемы кредитования крымских и севастопольских предприятий. Как сообщается на официальном сайте ВТБ, основной задачей интеграционного процесса станет предоставление клиентам РНКБ еще более выгодных условий обслуживания. Клиенты среднего и малого бизнеса РНКБ и предприниматели, зарегистрированные в Крыму и Севастополе, могут не только бесплатно открыть расчетный счет, но и получить специальные условия обслуживания с региональными пакетами услуг «Юг»» [4]. Следовательно, в ближайшей перспективе на территории полуострова появится еще один крупный российский банк.

Акционерное общество «Акционерный Банк «Россия» является одним из крупнейших российских банков и занимает 15 место по активам-нетто.

АО «Генбанк» – крупный региональный банк Республики Крым. Входит в ТОП-100 банков России. Акционерное общество "ГЕНБАНК" является крупным российским банком и среди них занимает 79 место по активам-нетто.

РНКБ, АБ «Россия» и Промсвязьбанк в апреле 2022 года получили статус уполномоченных банков по программам льготного кредитования участников СЭЗ в Крыму. Установленный лимит субсидий по согласованию с Минэкономразвития составил для РНКБ – 637 млн руб., АБ «Россия» – 266 млн руб., ПСБ – 5,8 млн руб. [1].

АО Коммерческий банк «Индустриальный Сберегательный Банк» действует на крымском полуострове с августа 2014 г. Головной офис находится в Москве, филиалы в Крыму представлены в крупных населённых пунктах. Этот банк является небольшим и занимает 224 место по активам-нетто.

В начале 2023 года руководством региона был анонсирован старт работы Сбербанка в Крыму. Главы Крыма и г. Севастополя подчеркнули, что «приход крупного игрока позволит повысить доступность, скорость и качество банковских услуг для населения и бизнеса» [3]. «Публичное акционерное общество "Сбербанк России" является крупнейшим российским банком и среди них занимает 1 место по активам-

нетто. В 2023 году банк обновил рекорд, отчитавшись о получении 1,5 трлн руб. чистой прибыли» [2].

Приход Сбербанка на крымский рынок стал знаковым событием, свидетельствующим об углублении интеграции региона в российскую финансовую систему. Это уже привело к усилению конкуренции, повышению стандартов обслуживания и расширению спектра предлагаемых банковских продуктов.

Помимо Сбербанка за последние два года в Крым пришли и другие крупные банки с материка – Промсвязьбанк и Т-Банк (прежнее название – Тинькофф банк). Акционерное общество «Т-Банк» является одним из крупнейших российских банков и среди них занимает 9 место по активам-нетто.

Согласно позиции экспертов банковского сектора, в Крыму финансовый рынок невелик по российским масштабам, здесь только формируется система оценки рисков и еще нет достаточной статистики по ним, которая так важна в работе банков, поэтому крупные игроки не спешили заходить в регион. Однако, учитывая внимание к инфраструктурным проектам на территории полуострова, можно рассчитывать на существенные вливания из федерального бюджета, обслуживание которых может стать привлекательным для новых игроков [1].

Крупные российские банки, такие как Сбербанк, устанавливают высокие стандарты обслуживания, что положительно сказывается на удовлетворенности клиентов.

Очевидно, что без развитого банковского сектора невозможно функционирование предприятий в разных отраслях деятельности. Так, данные логистических операторов свидетельствуют, что в 2024 г. входящий в Крым поток продуктов питания и непродовольственных товаров увеличился в 7 раз по сравнению с 2023 г. При этом в относительном выражении 27 % в нем приходится на мясо и мясопродукты, 18 % – на воду, соки, газированные напитки, 14 % – на молочную продукцию, 12 % – бытовая химия и косметика, 9 % – корма для животных. Отмечается также увеличение в 5 раз по сравнению с показателями 2023 г. регионального экспорта из Крыма местной продукции. В составе исходящих потоков 27 % занимает алкоголь, 24 % – овощи и фрукты, 19 % – минеральные удобрения, 9 % – молочная продукция, пр. [6]. Такое оживление товарооборота обязательно должно сопровождаться расширением и адекватным уровнем предоставления банковских услуг, что становится более достижимым в условиях конкуренции между разными банками, работающими на полуострове.

С усилением конкуренции и стабилизацией экономической ситуации банки склонны смягчать условия кредитования для предприятий и требования к залоговому обеспечению, увеличивать сроки кредитования, однако влияние высокой ключевой ставки ЦБ России вызвало быстрый рост ставок как по депозитам, так и по кредитам. На текущий момент наиболее привлекательные условия по кредитованию сроком на 1 год предлагает Т-Банк: до 5 000 000 рублей на срок до 5 лет под минимальный процент 29,9 %, полная стоимость кредита составит минимально 29,802 %.

Современная практика ведения бизнеса в условиях меняющегося банковского сектора требует внедрения системы профессионального развития персонала в области финансов, адаптированной к их обязанностям, что во многом станет залогом успешной работы предприятий Крыма. Цель – повысить финансовую устойчивость предприятий путем принятия обоснованных решений в сфере управления денежными потоками и улучшить взаимодействие с банками, также актуально привлечение квалифицированных консультантов для решения сложных финансовых вопросов. Данный подход следует рассматривать как долгосрочную инвестицию в развитие предприятия.

Для обеспечения устойчивого развития предприятий Республики Крым в условиях трансформации банковского сектора необходимо:

– активизировать усилия по адаптации к изменяющимся условиям функционирования кредитно-финансовых организаций и освоению современных банковских инструментов;

– продолжать обеспечивать государственную поддержку предпринимательской деятельности и создавать благоприятный инвестиционный климат, способствующий развитию как банковского сектора, так и экономики региона в целом.

Реализация указанных мер будет способствовать эффективному взаимодействию предприятий с банковской системой и обеспечению устойчивого экономического роста в Республике Крым.

Выводы. Ключевые тенденции, наблюдаемые в банковском секторе Крыма, оказывают определяющее влияние на деятельность предприятий региона. Для обеспечения их успешного и устойчивого развития необходимо рассматривать повышение финансовой грамотности персонала и привлечение квалифицированных консультантов как приоритетные задачи. Подобные инвестиции в знания и профессионализм, в свою очередь, способствуют эффективному взаимодействию предприятий с банковской системой и обеспечению устойчивого экономического роста в Республике Крым. Таким образом, активная адаптация к меняющимся условиям и стратегическое планирование в области финансов являются залогом процветания крымского бизнеса и экономики в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антропов М. Финансовый передел в Крыму: в регион заходит Сбер / М. Антропов, М. Лукашев // Эксперт.Юг. – 23.01.2023. – URL: https://expertsouth.ru/news/finansovyy-peredel-v-krymu-v-region-zakhodit-sber/ (дата обращения: 14.03.2025)

2. В Крыму решили обойтись без зарубежных платежных систем / Коммерсантъ. – 13.08.2024. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6892261 (дата обращения: 17.03.2025).

3. Виноградова О. В Госсовете РК оценили перспективу развития банковской системы Крыма / О. Виноградова // РИА Новости Крым. – 06.03.2023. – URL: https://crimea.ria.ru/20230326/v-gossovete-rk-otsenili-perspektivu-razvitiya-bankovskoy-sistemy-kryma-1127709893.html (дата обращения: 14.03.2025).

4. Все, что нужно знать о переходе в ВТБ / Раздел FAQ на сайте ВТБ. – URL: https://www.vtb.ru/malyj-biznes/faq-rnkb/ (дата обращения: 13.03.2025).

5. Пламенев И. В Крыму рассказали, когда ВТБ полностью заменит РНКБ / И. Пламенев // РБК. – 05.06.2024. – URL: https://www.rbc.ru/finances/05/06/2024/665fdeca9a7947dd1d35ca83 (дата обращения: 13.03.2025).

6. Поставки в торговые сети Крыма выросли в 7 раз по итогам 2024 года / New Retail. – 14.03.2025. – URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/postavki_v_torgovye_seti_kryma_vyrosli_v_7_raz_po_itogam_2024_goda/ (дата обращения: 17.03.2025).

7. Центральный банк Российской Федерации // Официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 12.03.2025).

© А. В. Вержук

УДК 334.723

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В МЕХАНИЗМАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП)

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP) MECHANISMS

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Семко Ю. А., обучающаяся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
J. A. Semko, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматривается роль малого и среднего бизнеса (МСБ) в механизмах государственно-частного партнерства (ГЧП) как важного инструмента для развития экономики и повышения качества общественных услуг. Анализируются ключевые аспекты взаимодействия между государственными

структурами и частными предпринимателями, а также преимущества, которые МСБ может предложить в рамках ГЧП, такие как инновационные решения, гибкость и оперативность. Особое внимание уделяется примерам успешных проектов, реализованных с участием МСБ, и основным барьерам, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия при участии в ГЧП. Подчеркивается необходимость создания благоприятной правовой и финансовой среды для активизации участия МСБ в государственно-частном партнерстве, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому экономическому росту и социальному развитию.

Annotation

The article examines the role of small and medium-sized businesses (SMEs) in public-private partnership (PPP) mechanisms as an important tool for economic development and improving the quality of services provided. The key aspects of interaction between government agencies and private entrepreneurs are analyzed, as well as the advantages that SMEs can offer within the framework of PPP, such as innovative solutions, flexibility and efficiency. Special attention is paid to examples of successful projects implemented with the participation of SMEs, and the main barriers faced by small and medium-sized enterprises when participating in PPP are identified. It is emphasized the need to create a favorable legal and financial environment to enhance the participation of SMEs in public-private partnerships, which, in turn, will contribute to sustainable economic growth and social development.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, малый и средний бизнес, устойчивое развитие.

Keywords: public-private partnership, small and medium-sized businesses, sustainable development.

Введение. Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой важный инструмент для реализации общественно значимых проектов, который объединяет усилия государства и частного сектора. В последние годы в России и других странах наблюдается активное вовлечение малого и среднего бизнеса (МСБ) в механизмы ГЧП. Это связано с тем, что МСБ обладает гибкостью, инновационным потенциалом и способностью быстро адаптироваться к изменениям, что делает его важным партнером в реализации государственных инициатив.

Цель исследования. Оценка роли малого и среднего бизнеса в механизмах государственно-частного партнерства с целью выявления его вклада в экономическое развитие, инновации и улучшение качества общественных услуг.

Результаты исследования. Государственно-частное партнерство – это форма сотрудничества между государством и частными компаниями, направленная на реализацию общественно значимых проектов и услуг. Основной целью государственно-частного партнерства является объединение ресурсов, знаний и опыта обеих сторон для достижения эффективных и устойчивых результатов в различных сферах, таких как инфраструктура, здравоохранение, образование, экология и другие.

Государственно-частное партнерство позволяет государству привлекать частные инвестиции и управленческие навыки для реализации проектов, которые могут быть сложными или требуют значительных финансовых ресурсов. В рамках ГЧП частный сектор может участвовать в проектировании, строительстве, финансировании и эксплуатации объектов, что позволяет снизить финансовую нагрузку на государственный бюджет [2].

Проекты государственно-частного партнерства могут реализовываться через различные механизмы, которые могут варьироваться в зависимости от страны, законодательства и специфики проекта. Основные механизмы ГЧП включают:

1) Концессии – соглашения, по которым государство передает частному партнеру право на эксплуатацию и управление государственным имуществом (например, дорогами, мостами, больницами) на определенный срок. Частный партнер получает право на получение доходов от эксплуатации объекта.

2) Государственные контракты: частные компании могут заключать контракты с государственными органами на выполнение определенных услуг или поставку товаров. Сюда может входить строительство, обслуживание и управление объектами.

3) Совместные предприятия: государственные и частные партнеры могут создавать совместные предприятия для реализации конкретных проектов. Такой вариант позволяет объединить ресурсы и экспертизу обеих сторон.

4) Финансирование через частные инвестиции: частные компании могут финансировать проекты, а государство предоставляет гарантии или субсидии для

снижения рисков. Одним из вариантов может быть механизм проектного финансирования.

5) Публично-частные фонды: создание фондов, в которые государство и частные инвесторы вносят средства для финансирования определенных проектов. Эти фонды могут использоваться для реализации инфраструктурных или социальных инициатив.

Государственно-частное партнерство представляет собой стратегический подход к реализации общественно значимых проектов, который объединяет ресурсы и усилия государства и частного сектора. В этом контексте малый и средний бизнес играет важную роль, обеспечивая гибкость, инновации и местное знание.

Рассмотрим подробнее, как именно МСБ влияет на реализацию ГЧП-проектов.

Малый и средний бизнес часто является источником инновационных идей и технологий. Благодаря своей гибкости и способности быстро адаптироваться к изменениям, МСБ может предложить нестандартные решения для сложных задач, стоящих перед государственными проектами. Это могут быть новые технологии, методы управления и подходы к организации работы. Например, в сфере информационных технологий малые компании могут предложить уникальные программные решения, которые значительно улучшат качество предоставляемых услуг [3].

Предприниматели, работающие в малом и среднем бизнесе, часто лучше понимают потребности своих сообществ. Это знание позволяет им разрабатывать проекты, которые более точно соответствуют запросам местного населения. Участие МСБ в ГЧП-проектах способствует более эффективному удовлетворению потребностей граждан и повышению качества предоставляемых услуг. Например, местные компании могут предложить более адаптированные решения в области инфраструктуры, образования или здравоохранения, учитывая специфику региона.

Вовлечение МСБ в проекты ГЧП способствует созданию новых рабочих мест. Это особенно важно в условиях экономической нестабильности, когда уровень безработицы может возрастать. МСБ, участвуя в реализации государственных проектов, не только создает рабочие места, но и способствует повышению квалификации работников. Это, в свою очередь, ведет к общему экономическому развитию региона. Например, в рамках проектов по строительству и модернизации инфраструктуры малые компании могут нанимать местных специалистов, что способствует развитию местной экономики [1].

Малый и средний бизнес часто ориентирован на устойчивое развитие и социальную ответственность. Участие МСБ в ГЧП-проектах может способствовать принятию более экологически чистых и социально ориентированных решений. Это особенно актуально в таких сферах, как экология, образование и здравоохранение, где важна не только экономическая, но и социальная эффективность. Например, малые компании могут разрабатывать проекты по внедрению зеленых технологий, что способствует улучшению экологической ситуации в регионе.

Государственно-частное партнерство предоставляет малым и средним предприятиям доступ к новым источникам финансирования, включая государственные субсидии и гранты. А это может значительно снизить финансовые риски для МСБ и позволить им участвовать в более крупных проектах, которые они не смогли бы реализовать самостоятельно.

Участие МСБ в ГЧП-проектах способствует формированию устойчивых партнерств между государственными структурами и частным сектором. Это может привести к созданию сетей, которые будут способствовать обмену опытом, знаниями и ресурсами, что в свою очередь повысит общую эффективность реализации проектов. К примеру, совместные инициативы могут включать в себя создание кластеров, где малые и средние предприятия смогут обмениваться опытом и ресурсами, что повысит их конкурентоспособность.

Выводы. Малый и средний бизнес играет ключевую роль в механизмах государственно-частного партнерства, обеспечивая инновации, локальное знание и создание рабочих мест. Участие МСБ в ГЧП-проектах способствует более эффективному удовлетворению потребностей граждан и повышению качества предоставляемых общественных услуг. Для успешного вовлечения МСБ в ГЧП необходимо преодолеть существующие барьеры, такие как бюрократия и конкуренция с крупными игроками. Поддержка со стороны государства, включая упрощение процедур и предоставление

финансовых стимулов, может значительно повысить эффективность участия МСБ в ГЧП и способствовать устойчивому развитию экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александров П. А. Государственно-частное партнерство с участием малых и средних предприятий в России / П. А. Александров // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-s-uchastiem-malyh-i-srednih-predpriyatiy-v-rossii (дата обращения: 21.03.2025).

2. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Практики реализации проектов // Министерство экономики РФ. – М., 2023. – 161 с. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/f3040f6b964f22e1a761bbcb2fcf9b0d/metodic_2023.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

3. Соловьева Е. А. Роль государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства / Е. А. Соловьева, О. И. Соловьева // ТДР. – 2012. – № 6-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-razvitii-infrastruktury-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva (дата обращения: 21.03.2025).

© М. В. Высочина, Ю. А. Семко

УДК 332.021.8

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ADDITIONAL MECHANISMS FOR MONITORING THE EFFICIENCY OF LOCAL GOVERNMENT ACTIVITIES

Галактионов Д. В., начальник отдела мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления управления развития местного самоуправления Министерства региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области, г. Ростов-на-Дону

D. V. Galaktionov, Head of the Department for monitoring the efficiency of local government activities, Department for local government development, Ministry of regional policy and mass communications of the Rostov region, Rostov-on-Don

Аннотация

Статья посвящена исследованию дополнительных инструментов для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. Автором определены основные региональные тенденции развития дополнительных механизмов оценки эффективности деятельности органов власти муниципального уровня.

Annotation

The article is devoted to the study of additional tools for assessing the performance of local government bodies of urban districts and municipal areas. The author has identified the main regional trends in the development of additional mechanisms for assessing the performance of municipal authorities.

Ключевые слова: оценка эффективности деятельности, органы местного самоуправления, управленческие решения, развитие местного самоуправления.

Keywords: efficiency evaluation, local governments, management decisions, local government development.

Введение. Актуальные тенденции развития региональной политики в сфере местного самоуправления предполагают необходимость проведения оценки эффективности деятельности муниципальных образований. Данная оценка позволяет определить направления и целевые ориентиры стратегического развития региона, а также потребность для выравнивания бюджетного дефицита в муниципалитете. Механизмы для проведения мониторинга качества и результативности работы органов власти сформированы на всех уровнях, но именно уровень муниципалитетов требует особого внимания, что обуславливается степенью их влияния на уровень благосостояния населения в регионе.

Исследования в области мониторинга качества и результативности деятельности местных администраций активно проводятся в российском научном сообществе. Так, Ульянов А. Ю. в своих исследованиях анализировал современные способы и виды оценки эффективности институтов публичной власти [8]. Работы Васильева А. П., Агибалова Ю. В., Шахворостова Г. И., Самсанова В. С. посвящены повышению качества мониторинга деятельности муниципалитетов [7]. Маслич Е. А. проведено исследование региональных особенностей мониторинга эффективности работы муниципальных образований [4].

Однако, несмотря на высокий интерес научного сообщества к исследованию механизмов мониторинга качества и результативности работы муниципалитетов, остается открытым вопрос о том, насколько существующая методика и используемые критерии соответствуют стратегическим задачам развития государства. Кроме того, отсутствуют предложения по внедрению дополнительных инструментов и подходов к оценке работы в муниципалитетах.

Цель исследования. Провести анализ применения региональными властями дополнительных инструментов мониторинга качества и результативности деятельности местных администраций.

Результаты исследования. В соответствии со статьей 18.1 Федерального закона № 131-ФЗ показатели и порядок оценки деятельности местных властей определяются Президентом Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации № 607 утверждены основные показатели для проведения мониторинга эффективности деятельности. Дополнительные критерии содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации № 1317.

Важно отметить, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 607, использование региональными властями собственных показателей для мониторинга результативности и качества работы муниципалитетов не допускается.

Таким образом федеральный законодатель лишает региональные власти возможности самостоятельного регулирования вопросов мониторинга эффективности деятельности муниципалитетов, входящих в состав соответствующих субъектов федерации. Исполнительные органы региональных властей должны проводить оценку работы местных властей по общему для всех перечню критериев и в соответствии со стандартизированным порядком без учета каких-либо особенностей территории. Данное обстоятельство обуславливает снижение качества проводимой региональными властями оценки.

Учитывая вышесказанное, руководство некоторых субъектов дополняют федеральную систему оценки инструментами и механизмами, позволяющими существенно расширить возможности используемой системы, и соответственно более полно оценить ситуацию в муниципалитетах.

Нами проведен анализ данных, размещенных в открытых источниках, на предмет использования региональными властями дополнительных механизмов мониторинга качества работы местных администраций.

По результатам анализа определено, что только в 20 субъектах из 89 региональные власти используют дополнительные механизмы для проведения оценки работы муниципалитетов. Остановимся на наиболее показательных, на наш взгляд, примерах.

Так, в Ульяновской области дополнительно к основной оценке по 607-му указу формируется рейтинг социально-экономического развития муниципалитетов.

Ранжирование территорий проводится по 25 показателям, сгруппированным в пять блоков, соответствующих национальным целям:

– здоровье граждан и сохранение их численности;
– комфортные и безопасные условия для жизни;
– создание условий для реализации талантов;
– развитие предпринимательской деятельности;
– внедрение современных информационных технологий.

Рейтинг является инструментом для анализа положения дел в муниципальных образованиях, выявления лучших практик, а также слабых сторон, требующих более детального изучения и проведения работы по исправлению ситуации [5].

В Республике Мордовия дополнительный мониторинг работы местных властей проводится путем анализа основных показателей развития муниципальных образований.

Важной особенностью данного анализа является то, что показатели распределены по определенным периодам. Так, 4 показателя анализируются ежемесячно, еще 4 – ежеквартально. Данный подход позволяет сделать оценку максимально оперативной, а, следовательно, ускорить реакцию органов власти регионального и муниципального уровней на изменение ситуации [6].

В Республике Тыва организовано проведение оперативного мониторинга по ключевым показателям развития территорий.

Исполнительные органы Республики Тыва во взаимодействии с местными администрациями 4 раза в год, до 25 числа месяца, следующего за завершенным кварталом: организуют аккумуляцию данных по достигнутым значениям ключевых показателей, анализируют причины, оказавших влияние на то или иное изменение ситуации, и направляют свои выводы в Министерство экономики Республики Тыва для формирования рейтинга [2].

В свою очередь, исполнительными органами Республики Хакасия проводится соответствующий мониторинг работы муниципалитетов по стабилизации социально-экономической обстановки и повышению уровня благополучия граждан. Мониторинг организован два раза в год. Для его проведения используется 42 показателя. Итоги мониторинга подводятся через четыре месяца после окончания отчетного периода [9].

Выводы. Очевидно, что подходы к внедрению дополнительных механизмов мониторинга результативности и качества работы муниципалитетов совершенно разнообразны. Некоторые регионы проводят ежемесячную оценку, другие ежеквартальную, третья группа регионов также, как и по 607 указу проводит ежегодную оценку, но при этом существенно расширяя перечень показателей.

Неоднороден и подход регионов к выбору показателей. Большая часть стремится оценить работу местных властей по улучшению социально-экономического положения, другие отслеживают реализацию переданных полномочий либо достижение целевых значений по Президентским указам.

Некоторые регионы стремятся внедрить цифровые технологии, хотя большинство не используют информационные системы в данном направлении.

Очевидно, что региональные власти, использующие в своей работе дополнительные инструменты для ранжирования муниципалитетов, существенно расширяют спектр и потенциал возможностей по совершенствованию местного самоуправления. Такой подход является безусловным преимуществом в работе региональных властей. Максимально глубокий и при этом оперативный анализ ситуации позволяет рационализировать процесс принятия управленческих решений как на региональном, так и на муниципальном уровнях и естественно повысить их эффективность. Кроме того, коррекция сроков проведения мониторинга обуславливают своевременность принятия и реализации упомянутых выше управленческих решений.

На наш взгляд, недостаточная практика применения дополнительных методов оценки обусловлена позицией федерального законодательства, которое ограничивает региональные власти в развитии данного направления.

Считаем, региональным властям следует более активно применять механизмы оценки деятельности органов местного самоуправления. При этом федеральный законодатель для сохранения единого подхода должен четко определить «правила игры».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анохов А. В. Региональная практика применения результатов оценки эффективности муниципального управления / А. В. Анохов, А. В. Затевахина // Экономика и безопасность. – 2024. – № 1. – С. 51–61.

2. Информационно-правовой портал Гарант.Ру. – URL: https://base.garant.ru/28725335/ (дата обращения: 08.04.2025).

3. Карамнова Н. В. Эффективное управление муниципальными образованиями / Н. В. Карамнова, К. С. Сухарева // В сборнике: Траектории социально-экономического развития

региона в условиях внешнеполитического санкционного давления. Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курск. – 2024. – С. 117–122.

4. Маслич Е. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления региона: тенденции и результаты / Е. А. Маслич // В сборнике: Финансовые рынки и инвестиционные процессы. Сборник трудов по материалам XI научно-практической конференции с международным участием. Симферополь. – 2024. – С. 165–171.

5. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/7300202407260003?index=4 (дата обращения: 08.04.2025).

6. Официальный сайт Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. Главная. Направления деятельности. Развитие муниципальных образований. Анализ выполнения основных показателей социально-экономического развития. – URL: https://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/analysis-of-municipal-economy/analysis-of-the-implementation-of-the-main-indicators-of-socio-economic-development/analysis-of-the-implementation-of-the-main-indicators.php (дата обращения: 08.04.2025).

7. Совершенствование системы оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления (на примере городского округа город Воронеж) / А. П. Васильева, Ю. В. Агибалов, Г. И. Шахворостов, В. С. Самсонов, О. Ю. Агибалова // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 2(65). – С. 89–98.

8. Ульянов А. Ю. Способы и виды оценки эффективности институтов публичной власти / А. Ю. Ульянов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 87–95.

9. Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. – URL:https://docs.cntd.ru/document/561644233 (дата обращения: 08.04.2025).

© Д. В. Галактионов

УДК 332.1

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Гладченко Т. Н., канд. по гос. упр., доцент
Дадашова Ю. В., обучающаяся группы УПр-23м, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк

T. N. Gladchenko,
Candidate of Science in Public Administration, Associate Professor
J. V. Dadashova, student, gr. UPr-23m,
38.04.04 State and Municipal Administration
Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk

Аннотация

В данной статье рассмотрен анализ потенциала креативных индустрий, как инструмента социально-экономического развития в Донецкой Народной Республике. Особое внимание уделено восстановлению культурного потенциала региона через поддержку молодого поколения в творческих проектах. Опираясь на опыт побратима города Москвы, предлагаются механизмы адаптации столичной практики и практические рекомендации по формированию креативного хаба в городе Донецке.

Annotation

This article analyzes the potential of creative industries as a tool for socio-economic development in the Donetsk People's Republic. Special attention is paid to restoring the cultural potential of the region through the support of the younger generation in creative projects. Based on the experience of the twin city of Moscow, mechanisms for adapting the capital's practice and practical recommendations for the formation of a creative hub in the city of Donetsk are proposed.

Ключевые слова: креативные индустрии, Донецкая Народная Республика, креативный хаб, государственно-частное партнёрство, интеграция опыта.

Keywords: creative industries, Donetsk People's Republic, creative hub, public-private partnership, integration of experience.

Введение. В условиях глобальных вызовов и трансформации экономики креативные индустрии становятся ключевым инструментом устойчивого развития Российской Федерации [5, с. 4142]. Они объединяют культуру, технологии и предпринимательство, создавая новые рабочие места, усиливая туристическую привлекательность и формируя уникальный имидж регионов [4, с. 3727].

Для Донецкой Народной Республики это направление особенно актуально. Оно не только способствует социально-экономическому восстановлению, но и помогает сохранить культурную идентичность, интегрируя её в современный контекст.

На сегодняшний день в Республике действуют театры, галереи и образовательные проекты, но их объединение в единую экосистему позволит выйти на качественно новый уровень.

Цель исследования. Дать практические рекомендации по формированию креативного хаба в городе Донецке, основываясь на опыте города Москвы.

Результаты исследования. ДНР обладает значительным культурным потенциалом: традиции народного творчества, театральное искусство, музыкальные фестивали и развитая образовательная база в сфере инженерии и IT. Однако креативные индустрии сталкиваются с вызовами:

– инфраструктурный дефицит: отсутствие специализированных площадок (коворкингов, арт-резиденций);

– миграция кадров: отток молодых специалистов в другие регионы.

При этом наблюдаются позитивные тенденции: в Донецке, Макеевке, Горловке и других городах ДНР активно развивается современное искусство.

Молодые авторы экспериментируют с уличным искусством, цифровой графикой, инсталляциями, отражая в работах как военную тематику, так и надежды на мир. Например, выставка «Перезагрузка» в Донецком Республиканском художественном музее объединила работы, где традиционная живопись сочетается с AR-технологиями. Такие проекты требуют поддержки через региональные или федеральные гранты и сотрудничество с арт-площадками РФ.

На территории ДНР успешно работают как государственные театры (Донецкий академический драматический театр, Театр кукол), так и частные инициативы. Например, экспериментальная площадка «Театр в подвале» ставит спектакли на остросоциальные темы, привлекая молодёжь. Однако для роста есть необходимость в современном оборудовании, обмене опытом с режиссёрами-постановщиками и участия в федеральных программах («Культура малой Родины»).

Сотрудничество города Донецка с городом Москвой, закреплённое соглашением о побратимстве, открывает пути для трансфера знаний и ресурсов. Столица России, будучи центром креативных индустрий страны, демонстрирует успешные модели креативных хабов:

– Artplay и Flacon – площадки, объединяющие галереи, мастерские, коворкинги;

– КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ЗИЛ» – представляет собой пространство для проведения выставок, творческих мастер-классов, лекций и культурных мероприятий. Центр стал платформой для молодежных проектов и стартапов в области искусства и дизайна, стимулируя креативность и сотрудничество между разными сферами деятельности [3, с. 111];

– CREATIVE HUB – городское пространство для дискуссий и исследований, платформа, позволяющая презентовать возможности и проекты Школы дизайна и Института развития креативных индустрий НИУ ВШЭ заказчикам, партнёрам и коллегам [2, с. 558].

В 2023 году был проведён опрос среди 50 представителей креативного сектора ДНР (художники, IT-специалисты, организаторы мероприятий). Результаты:

– 68 % респондентов отметили заинтересованность в сотрудничестве с Москвой.

– Основные запросы: образовательные программы (45 %), доступ к финансированию (30 %), инфраструктура (25 %).

– 70 % участников указали на необходимость правовой базы для защиты интеллектуальной собственности.

Анализ московских практик показал, что ключевыми факторами успеха являются государственно-частное партнёрство, грантовая поддержка и цифровизация культурных продуктов [1, с. 24].

Учитывая статус Москвы, как города-побратима Донецка, для ДНР важно перенять успешный опыт столицы и адаптировать действующие практики на территории Республики, в частности в Донецке.

На основе исследования предложены меры для интеграции опыта Москвы в реалии Донбасса (таблица 1).

Таблица 1 – Практические рекомендации по формированию креативного хаба

Городское пространство	Создать на базе заброшенного здания аналог московского культурного центра «ЗИЛ». Организовать в центре Донецка многофункциональный культурный центр, на территории которого смогут объединиться художники и галереи, театральные студии, дизайнеры, выставки.
Государственно-частное партнёрство	Привлечь бизнес (местный и инвесторов) к финансированию проектов через налоговые льготы. Запустить конкурс грантов для молодых художников и театральных коллективов при поддержке Фонда президентских грантов.
Сотрудничество	Проводить совместные выставки с московскими галереями (например, «Гараж» или Третьяковка). Организовать фестиваль «Дни Донбасса в Москве» и наоборот – с участием театров, музыкантов, дизайнеров.
Цифровизация	Разработать онлайн-платформу для продвижения художников ДНР (аналог московской «Арт-Московии»). Использовать VR-технологии для виртуальных экскурсий по музеям Донецка.

Источник: составлено авторами по материалам [3, с. 111].

Выводы. Для реализации этих идей важен диалог между Министерством культуры ДНР и профильными ведомствами РФ. Первым шагом должна стать совместная дорожная карта.

Уже сегодня Республика демонстрирует готовность к диалогу: открываются новые выставки, театры ставят смелые спектакли, молодёжь осваивает цифровые форматы. Перенимая опыт Москвы, важно сохранить уникальность ДНР – её историю, память и стойкость.

Креативные индустрии – это не только экономика, но и мост между прошлым и будущим. Внедрение таких проектов укрепит культурные связи Донбасса с Россией и откроет миру новый образ региона – созидательный, современный и открытый для диалога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бредихин С. В. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1 / С. В. Бредихин, В. В. Власова, Н. В. Гаврилова и [др.] ; Отв. ред.: Ворон О. В. – Москва : НИУ «ВШЭ», 2021. –20 с.

2. Журавлева Т. А. Атлас креативных индустрии Российской Федерации / Т. А. Журавлева. – М. : Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021. – 558 с.

3. Журавлева Т. А. Практическое руководство по созданию креативного кластера «Сносить нельзя ревитализировать» / Т. А. Журавлева. – М. : ООО «Флакон Икс», 2019. – 111 с.

4. Морданов М. А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста / М. А. Морданов // Креативная экономика, 2021. – Т. 15, № 10. – С. 3725–3740.

5. Мызрова К. А. Креативные индустрии: условия развития и перспективы / К. А. Мызрова, Е. В. Рожкова, О. А. Чугунова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 8. – С. 4141–4154.

© Т. Н. Гладченко, Ю. В. Дадашова

УДК 332.1:656

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE AS A FACTOR IN ECONOMIC GROWTH OF THE KRASNODAR REGION

Дегтярева В. Ю., обучающаяся группы Лог24-2,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

V. Y. Degtyareva, student, gr. Log24-2, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье проведен анализ влияния развития транспортной инфраструктуры на экономический рост Краснодарского края. Рассмотрен вклад автомобильного, железнодорожного, морского и воздушного транспорта в развитие туризма и экспорта. Подчеркнута важность транспортной сети для связывания сельскохозяйственных районов с перерабатывающими предприятиями. Одновременно освещены проблемы, такие как загруженность дорог и необходимость модернизации инфраструктуры. Также упомянуты перспективы развития транспортной сети до 2030 года.

Annotation

The article analyzes the impact of transport infrastructure development on the economic growth of Krasnodar region. The contribution of automobile, rail, sea and air transport to the development of tourism and export is considered. The importance of the transport network for connecting agricultural areas with processing plants is emphasized. At the same time, problems such as road congestion and the need to modernize infrastructure are highlighted. The prospects for the development of the transport network until 2030 are alsomentioned.

Ключевые слова: экономическое развитие, Краснодарский край, транспортная инфраструктура, факторы экономического роста.

Keywords: economic development, Krasnodar region, transport infrastructure, factors of economic growth.

Введение. «Краснодарский край является важным транспортным узлом Юга России. Транспортная инфраструктура обеспечивает доставку туристов и отдыхающих на Черноморское побережье Краснодарского края – главный санаторно-курортный комплекс федерального значения, который в 2024 году посетили более 20 млн туристов» [5], а также обслуживает транзитные грузопотоки, осуществляемые в рамках российской экспортной деятельности, включая экспорт нефти. Поэтому обновление и расширение транспортной сети Краснодарского края важно для устойчивого развития региона и повышения уровня жизни его жителей.

Цель исследования. Проанализировать влияние развития транспортной инфраструктуры на экономический рост Краснодарского края.

Результаты исследования. Транспортная система Краснодарского края представлена всеми видами транспорта: автомобильным, железнодорожным, морским, воздушным и трубопроводным. Автомобильный транспорт играет доминирующую роль в пассажирских перевозках, железнодорожный – в грузовых. «По итогам 2024 года пригородные поезда перевезли на Черноморском побережье более 16,4 млн пассажиров. Это на 17 % больше, чем в 2023 году» [6]. «Морская транспортная инфраструктура обеспечивает через Черное и Азовское моря прямой выход к международным внешнеторговым путям. На территории Краснодарского края расположены 9 морских портов, которые осуществили перевалку более 260 млн тонн груза за 2024 год» [3]. «В целом морские порты Краснодарского края перерабатывают более 30 % внешнеторговых российских и транзитных грузов морских портов России» [8]. Аэропорт Сочи за 2024 год обслужил более 13,7 млн пассажиров [1]. Однако наблюдается ряд проблем: высокая

загруженность автомобильных дорог, недостаточная пропускная способность железнодорожной сети на отдельных участках, необходимость модернизации портовой инфраструктуры.

ВРП Краснодарского края достиг 5,5 трлн рублей [2]. Транспортная инфраструктура играет ключевую роль в достижении этого показателя. Развитая сеть автомобильных дорог обеспечивает связь сельскохозяйственных районов с перерабатывающими предприятиями и потребителями. Данные о грузоперевозках на железнодорожном транспорте в 2024 году демонстрируют влияние состояния транспортной инфраструктуры на отдельные секторы экономики Краснодарского края. Заметный рост погрузки зерна на 21 %, превысившей 1 млн тонн [7], свидетельствует об эффективности железнодорожной логистики для аграрного сектора. Это позитивная тенденция, подтверждающая важность развитой транспортной инфраструктуры для реализации экспортного потенциала региона и обеспечения продовольственной безопасности. Она также снижает логистические издержки для бизнеса, делает курорты доступнее, стимулируя туристический сектор, и положительно влияет на инвестиционную привлекательность края, например, объем дорожного фонда Краснодарского края в 2025 году составит 54 млрд рублей [4]. Эти факторы в совокупности способствуют экономическому росту и повышению уровня жизни в регионе.

Перспективы развития транспортной инфраструктуры Краснодарского края тесно связаны со Стратегией социально-экономического развития региона. В соответствии с ней, на период до 2030 года (а в некоторых случаях и далее) запланированы масштабные проекты по модернизации и расширению транспортной сети. Среди ключевых направлений – строительство и реконструкция автомобильных дорог, например, реконструкция дороги «Краснодар – Ейск» и «Краснодар – Кропоткин – граница Ставропольского края» [4]. Развитие железнодорожной инфраструктуры включает в себя такие крупные проекты, как строительство обходов ст. Ленинградской и Тимашевска [4]. Внедрение интеллектуальных транспортных систем (ИТС) – еще один важный аспект развития, который позволит оптимизировать управление транспортными потоками и повысить безопасность. Все эти меры направлены на повышение транспортной доступности, снижение логистических издержек и стимулирование экономического роста Краснодарского края.

Выводы. Развитая транспортная инфраструктура Краснодарского края, включающая автомобильный, железнодорожный, морской и воздушный транспорт, является ключевым фактором экономического роста региона. Рост грузо- и пассажироперевозок подтверждает важность транспортной системы для экономики. Однако существуют проблемы, требующие решения, такие как загруженность дорог и необходимость модернизации инфраструктуры. Стратегия развития региона до 2030 года предусматривает масштабные инвестиции в транспортную сеть, что должно способствовать дальнейшему экономическому росту и повышению качества жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аэропорт Сочи подвел итоги работы за 2024 год // Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7433315 (дата обращения: 23.03.2025).

2. ВРП Краснодарского края достиг 5,5 трлн рублей в 2024 году // Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7588249#:~:text=104%201%20мин.-,ВРП%20Краснодарского%20края%20достиг%205%2C5%20трлн%20рублей%20в%202024,более%209%20млрд%20руб.%20инвестиций (дата обращения: 23.03.2025).

3. Грузооборот морских портов Краснодарского края с 2023 по 2024 гг. // Министерство транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края. – URL: https://mt.krasnodar.ru/napravleniya/morskoy-i-rechnoy-transport1/statistika/gruzooborot-morskikh-portov-krasnodarskogo-kraya-s-2023-po-2024-gg (дата обращения: 23.03.2025).

4. Дорожный фонд Кубани в 2025 году составит 54 млрд рублей // Доринфо. – URL: https://dorinfo.ru/news/obekty-i-proekty/dorozhnyy-fond-kubani-v-2025-godu-sostavit-54-mlrd-rubley/ (дата обращения: 23.03.2025).

5. Кубань посетили рекордные 20 млн туристов в 2024 г. // РБК. – URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/677f957a9a79470764de6ca3 (дата обращения: 23.03.2025).

6. Пассажиропоток в сторону Черноморского побережья вырос на 17% в 2024 г. // РБК. – URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/67b891eb9a79475a0e525525 (дата обращения: 23.03.2025).
7. Погрузка зерна на железной дороге в Краснодарском крае выросла на 21% в 2024 году // РЖД. – URL: https://skzd.rzd.ru/ru/5753/page/2452802?id=310793&accessible=true (дата обращения: 23.03.2025).
8. Транспортно-логистический комплекс // Инвестиционный портал Краснодарского края. – URL: https://investkuban.ru/region/branch/trasportnyy-kompleks/ (дата обращения: 23.03.2025).

© В. Ю. Дегтярева

УДК 339

ПРОБЛЕМЫ, ТОРМОЗЯЩИЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS HINDERING THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Декар С. А., обучающийся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Высочина М. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

S. A. Dekar, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы, препятствующие развитию малого и среднего бизнеса в России: налоговая и административная нагрузка на бизнес, низкий уровень эффективности государственной поддержки малого предпринимательства, высокие издержки, кадровый голод, сложности кредитования.

Annotation

The article examines the main problems hindering the development of small and medium-sized businesses in Russia: the tax and administrative burden on businesses, the low level of effectiveness of government support for small businesses, high costs, staff shortages, and difficulties in lending.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, бизнес, налоговая нагрузка, административные барьеры, кредитование малого бизнеса, Российская Федерация.

Keywords: small and medium-sized enterprises, business, tax burden, administrative barriers, small business lending, Russian Federation.

Введение. Малый и средний бизнес (МСБ) играет важную роль в экономике любой страны. Он создаёт рабочие места, способствует конкуренции, стимулирует инновации и обеспечивает гибкость рыночной системы. В развитых странах доля малого бизнеса в ВВП может достигать 50–60 %, в то время как в России этот показатель значительно ниже – 21 % [3]. Несмотря на попытки государства развивать предпринимательскую среду, российские предприниматели продолжают сталкиваться с множеством системных проблем, которые ограничивают их рост и развитие.

Цель исследования. Рассмотреть основные проблемы, препятствующие развитию малого и среднего бизнеса в Российской Федерации.

Результаты исследования. Одна из наиболее серьёзных проблем, с которой сталкиваются предприниматели, – это чрезмерное административное регулирование. Бизнес вынужден работать в условиях сложной и постоянно меняющейся нормативно-правовой базы, что требует значительных временных и финансовых затрат. Государственные органы регулярно ужесточают требования к ведению деятельности, вводя новые регуляции и ограничения. В результате предприниматели вынуждены

тратить ресурсы не на развитие компании, а на соблюдение бюрократических норм. Более того, процесс регистрации бизнеса, получения лицензий и разрешений часто затянут и сопряжён с коррупционными рисками, что ещё больше усложняет выход на рынок.

По данным Института комплексных стратегических исследований, «несмотря на мораторий на проведение проверок, общий объем административных штрафов для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) увеличивается. В 2022 г. количество проверок субъектов МСП сократилось на 70 % (до 292 тыс. против 976 тыс. в 2021 г.). Однако при этом общий объем административных штрафов в сфере экономики увеличился на 23,6 млрд руб. и составил 53,97 млрд руб. Основной причиной этого является многократное увеличение объема штрафов по трем статьям КоАП РФ: ст. 14.31 (злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке), ст. 16.1 (незаконное перемещение через таможенную границу) и ст. 14.32 (заключение ограничивающего конкуренцию соглашения и др.)» [3].

Существенную административную нагрузку создает сертификация продукции. Несмотря на то, что во многих случаях сертификация является добровольной, на практике МСП вынуждено выполнять требования сертификации при работе с крупными контрагентами, маркетплейсами и ритейлерами. А это влечет за собой значительное повышение издержек предприятий МСБ [3].

Дополнительным барьером для малого и среднего бизнеса является налоговая нагрузка. Несмотря на существование упрощённых систем налогообложения [5], предприниматели сталкиваются с высокими налоговыми ставками, сложностью расчётов и частыми проверками со стороны налоговых органов. Кроме того, налоговое законодательство в России нередко меняется, что создаёт неопределённость и вынуждает бизнес адаптироваться к новым условиям, зачастую с существенными финансовыми потерями. Сложившаяся ситуация становится предпосылкой «ухода в тень» [1]. «Теневизация операций» и «дробление бизнеса» стали нередкими явлениями в отечественной экономике [4].

Ограниченный доступ к финансированию остаётся одной из главных причин медленного роста малого бизнеса. Кредитование предпринимателей сопряжено с высокими процентными ставками и жёсткими требованиями со стороны банков. Малому бизнесу сложно получить крупные кредиты без залога и положительной кредитной истории. Так, по данным ПСБ и «Опоры России», «в мае 2023 г. доля отказов среди подавших на получение займа представителей МСП составила 46 %» [3]. Банк России в своем докладе отмечает тенденцию роста охвата кредитованием субъектов МСП, однако на начало 2023 г. доля МСП составила лишь 8,1 % в общем количестве выданных бизнесу кредитов [3]. Одна из причин слабого развития кредитования МСП – высокие требования по залоговому обеспечению, выполнить которые предпринимателям часто не представляется возможным.

Государственные программы поддержки, направленные на финансирование предпринимателей, нередко оказываются неэффективными из-за бюрократических процедур и недостаточной осведомлённости о них среди бизнесменов. Многие инициативы носят формальный характер и не решают реальных проблем предпринимателей. Государственные гранты и субсидии доступны ограниченному числу компаний, а участие в них требует значительных бюрократических усилий. В результате малый бизнес не чувствует себя защищённым и не получает необходимой поддержки для устойчивого роста. Венчурное инвестирование в России также развито слабо, что снижает возможности быстрого масштабирования инновационных проектов.

Ещё одной острой проблемой остаётся коррупция и административное давление на бизнес. Многие предприниматели сталкиваются с незаконными проверками, требованием взяток и давлением со стороны контролирующих органов. Несмотря на меры, принимаемые государством, коррупционные схемы по-прежнему остаются распространённой практикой, особенно в регионах. Это создаёт неравные условия для ведения бизнеса, где преимущества получают не те, кто предлагает лучшие продукты и услуги, а те, кто умеет договариваться с чиновниками [2].

Помимо административных и финансовых барьеров, малый бизнес испытывает сложности, связанные с низкой платёжеспособностью населения. В последние годы

доходы россиян снижаются, что приводит к сокращению спроса на продукцию и услуги небольших компаний. Особенно это заметно в сегментах розничной торговли, общепита и сферы услуг, где малый бизнес наиболее представлен. В условиях слабого спроса предприниматели вынуждены либо снижать цены, уменьшая свою прибыль, либо сворачивать деятельность.

Отдельно стоит проблема кадрового голода. Многие квалифицированные специалисты предпочитают работать в крупных корпорациях или госструктурах, где выше зарплаты, стабильность и социальные гарантии. Малый бизнес не всегда может предложить конкурентные условия труда, что усложняет поиск профессиональных сотрудников. В результате предпринимателям приходится либо работать с недостаточно квалифицированными кадрами, либо самостоятельно осваивать множество функций, что снижает эффективность управления бизнесом.

Следующим барьером для развития малого бизнеса является высокая стоимость аренды и недостаточно развитая инфраструктура. В крупных городах аренда коммерческой недвижимости зачастую обходится слишком дорого для небольших компаний, а в регионах, наоборот, наблюдается дефицит качественных помещений и производственных площадок. Кроме того, логистическая инфраструктура в некоторых регионах остаётся слаборазвитой, что усложняет транспортировку товаров и увеличивает расходы бизнеса.

Выводы. Развитие малого и среднего бизнеса является стратегически важным направлением для российской экономики. Однако на сегодняшний день предприниматели сталкиваются с серьёзными барьерами, которые ограничивают их потенциал. Бюрократические сложности, налоговая нагрузка, проблемы с финансированием, коррупция, низкая покупательская способность населения и кадровый дефицит делают ведение бизнеса в России сложным и рискованным процессом.

Для улучшения ситуации необходимо реформирование системы государственного регулирования, упрощение налогового администрирования, развитие механизмов финансирования и создание прозрачных условий ведения бизнеса. Также важно активнее поддерживать предпринимателей на уровне регионов, развивать образовательные программы по предпринимательству и улучшать инфраструктуру. Только при комплексном подходе и последовательных реформах малый и средний бизнес сможет стать полноценным драйвером экономического роста в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авакян Д. Стимулирование ухода в серую зону: чего ждать МСБ от налоговой реформы? / Д. Авакян, Е. Иванова, З. Тухфатуллова, Ф. Гатаулин // BusinessOnline, 30 мая, 2024 г. – URL: https://www.business-gazeta.ru/article/635020 (дата обращения: 05.03.2025).

2. Каирбекова А. Влияние коррупции на развитие предпринимательства в России / А. Каирбекова, Р. А. Абрамов // Human Progress. – 2021. – Т. 7, Вып. 2. – С. 6. – URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Kairbekova.pdf. – DOI 10.34709/IM.172.6.

3. Малый и средний бизнес в новых условиях: проблемы и меры, необходимые для развития // Институт комплексных стратегических исследований. – февраль 2024. – 44 с.

4. Тимакова Р. Т. Взаимосвязь теневой экономики и сектора малого и среднего предпринимательства в современных условиях / Р. Т. Тимакова, Е. Д. Минин // Теневая экономика. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 167–180. – DOI 10.18334/tek.6.4.116424.

5. Упрощенная система налогообложения // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn91/taxation/TAXES/usn/ (дата обращения: 30.02.2025).

© С. А. Декар

УДК 330.322

ИСТОЧНИКИ ИНВЕСТИЦИЙ И ФАКТОРЫ ИХ РОСТА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

SOURCES OF INVESTMENT AND FACTORS OF THEIR GROWTH IN THE RUSSIAN ECONOMY

Дубинчук А. М., обучающаяся группы БАНиА23-2,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

A. M. Dubinchuk, student, gr. BANiA23-2, 03.38.01 Economics
Scietific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассматривается инвестиционная деятельность в России за последние три десятилетия, подчеркивая значимость инвестиций как фактора устойчивого экономического развития. В условиях санкций и геополитической нестабильности акцентируется внимание на важности анализа инвестиционной деятельности для преодоления экономического кризиса. Исследование рассматривает динамику инвестиций в основной капитал, изменение структуры источников финансирования и распределение инвестиций по видам основных фондов и регионам.

Annotation

The article examines investment activity in Russia over the past three decades, emphasizing the importance of investment as a factor of sustainable economic development. In the context of sanctions and geopolitical instability, attention is focused on the importance of analyzing investment activity to overcome the economic crisis. The study examines the dynamics of investments in fixed assets, changes in the structure of sources of financing and the distribution of investments by types of fixed assets and regions.

Ключевые слова: инвестиции, экономика России, основной капитал, источники инвестиций, факторы экономического роста.

Keywords: investment, Russian economy, fixed capital, sources of investment, factors of economic growth.

Введение. Инвестиции являются ключевым фактором устойчивого экономического развития России. За последние три десятилетия структура инвестиций претерпела изменения: усилилась роль собственных средств предприятий, сократилась доля привлеченного капитала. Также наблюдается сдвиг в сторону цифровизации, развития инфраструктуры и диверсификации экономики. В условиях санкций и геополитической нестабильности анализ инвестиционной деятельности становится важным инструментом для преодоления кризиса.

Цель исследования. Проанализировать источники инвестиций для выявления факторов их роста в российской экономике.

Результаты исследования. Инвестиции в основной капитал в России за три десятилетия демонстрируют значительный рост: с 266,97 млрд рублей в 1995 году до 31 083 млрд рублей в 2024 году [1]. Однако динамика не была равномерной.

Источники финансирования инвестиций в основной капитал в российской экономике изменились следующим образом: доля собственных средств в инвестициях демонстрирует устойчивый рост с 49 % в 1995 г. до 56,7 % в 2024 г. [1]. Это свидетельствует о повышении финансовой устойчивости предприятий и их способности реинвестировать прибыль. Привлеченные средства, напротив, сократились с 50,9 % до 43,3 %, что связано с уменьшением доступности кредитов и снижением иностранных инвестиций [1]. Например, доля кредитов иностранных банков упала с 2,6 % в 2014 г. до 0,02 % в 2024 г., что объясняется геополитическими рисками и санкционным давлением [1]. Бюджетные средства сохраняют значимую роль, составляя 16,6 % в 2024 г. (5.1 трлн руб.), при этом основная нагрузка ложится на федеральный бюджет (8 %) и бюджеты

субъектов (7,5 %) [1]. В период кризисов (2009, 2020 гг.) государство увеличивало финансирование, компенсируя сокращение частных вложений.

Статистические данные инвестиций по видам основных фондов в основной капитал в Российской Федерации показывают, что наибольшая доля инвестиций традиционно направляется в здания и сооружения (40,6 % в 2024 г.), что связано с развитием инфраструктуры и строительством промышленных объектов [2]. С 2017 г. наблюдается рост вложений в машины и оборудование до 35,3 % в 2024 г., что отражает курс на технологическое обновление [2]. Жилищное строительство, несмотря на колебания, сохраняет стабильную долю (12–15 %), что объясняется государственными программами. Например, программа «Строительство», целями которой являются к 2027 г. увеличение не менее чем в 1,5 раза объема ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства, сокращение не менее чем в 2 раза количества незавершенных объектов капитального строительства [4]. Инвестиции в интеллектуальную собственность выросли с 2,8 % в 2017 г. до 6 % в 2024 г., что соответствует глобальному тренду цифровизации (рисунок 1).

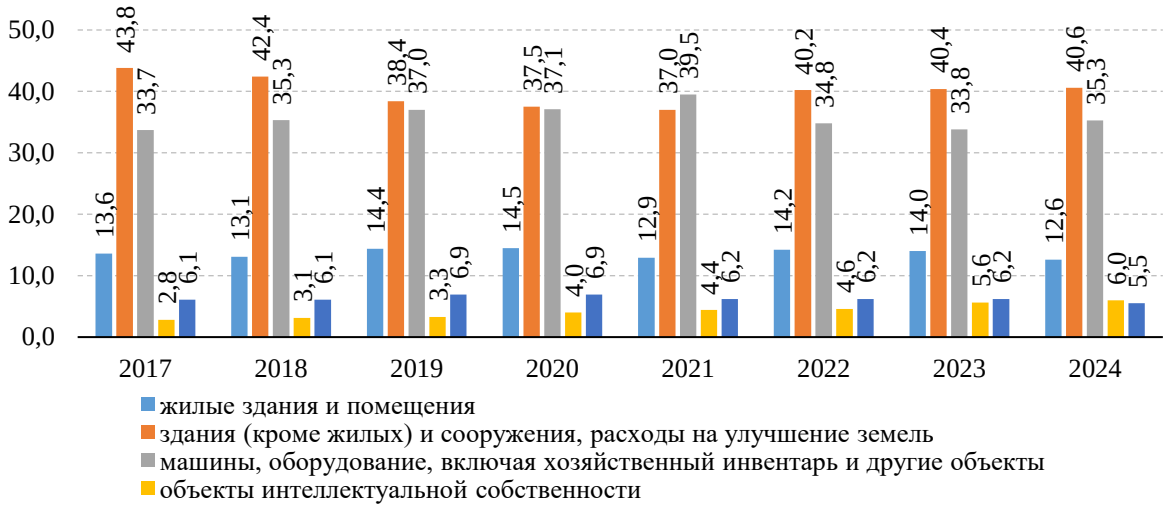


Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам основных фондов в 2017–2024 гг.

Источник: составлено автором.

Анализ инвестиций в основной капитал по видам основных фондов по субъектам Российской Федерации выявил значительные диспропорции между регионами. Лидерами по объему инвестиций в I–III кварталах 2024 г. стали Центральный (5,56 трлн руб.) и Уральский (3,24 трлн руб.) федеральные округа [3]. В Центральном округе доминирует Москва (3,54 трлн руб.), где преобладают вложения в объекты интеллектуальной собственности (24,1 % от общероссийского объема) [3]. Уральский округ, напротив, ориентирован на добывающий сектор: в Тюменской области 65% инвестиций приходится на машины и оборудование, что связано с развитием нефтегазового комплекса [3]. Слабым звеном остаются регионы Северного Кавказа и Дальнего Востока.

Выводы. Структура инвестиций в России развивается в сторону большей диверсификации, однако сохраняется зависимость от бюджетного финансирования и сырьевого сектора. Рост доли собственных средств и интеллектуальной собственности отражает адаптацию бизнеса к новым условиям, но для устойчивого роста необходимы меры по привлечению частного капитала, развитию регионов и снижению геополитических рисков. Государственные программы продолжают играть важную роль в поддержании инвестиционной активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инвестиции в основной капитал в РФ по источникам финансирования // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Inv_if_1995-2024.xls (дата обращения: 12.03.2025).

2. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам основных фондов // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Inv_vf_2000-2024.xls (дата обращения: 12.03.2025).
3. Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов по субъектам в 2024 году // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Inv_reg_vf_2024.xls (дата обращения: 12.03.2025).
4. Комплексная государственная программа «Строительство». Минстрой России. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/realizaciya-gosudarstvennyh-programm/kgp-stroitelstvo/ (дата обращения: 04.04.2025).

© А. М. Дубинчук

УДК 332.14

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВОПРОС И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

THE DEMOGRAPHIC ISSUE AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION IN THE CONTEXT OF A STRATEGIC APPROACH

Евлампиева Е. В., к. полит. н, доцент
ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина», г. Санкт-Петербург

E. V. Evlampieva, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg

Аннотация

В условиях развития стратегического планирования в Российской Федерации особую актуальность приобретают исследования социально-экономического функционирования регионов, а также демографической политики, оказывающей влияние на формирование новых возможностей развития государства. Принятая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, являясь ключевым документом, определяет вектор развития эффективного функционирования региональных социально-экономических систем, стимулируя создание новых производств, модернизацию существующих и улучшение логистических связей между регионами.

Annotation

In the context of the development of strategic planning in the Russian Federation, studies of the socio-economic functioning of regions, as well as demographic policy, which influences the formation of new opportunities for the development of the state, are becoming especially relevant. The adopted Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036, being a key document, determines the vector of development of the effective functioning of regional socio-economic systems, stimulating the creation of new industries, modernization of existing ones and improvement of logistics links between regions.

Ключевые слова: стратегическое развитие региона, региональная экономика, пространственное развитие, стратегия, демография, качество жизни.

Keywords: strategic development of the region, regional economy, spatial development, strategy, demography, quality of life.

Введение. Многие страны мира в последние десятилетия уделяют пристальное внимание проблеме низкой рождаемости. Глобальные процессы, такие как смена технологических укладов и миграционные потоки, оказывают значительное влияние на макрорегионы и отдельные государства, зачастую негативно сказываясь на рождаемости и демографическом росте. Россия, к сожалению, не является исключением. Важно отметить, что данная тема становится все более актуальной в российских исследованиях [2, с. 20].

Цель исследования. Падение рождаемости ведёт к сокращению рабочей силы и снижению экономического потенциала, что, в свою очередь, ещё больше ухудшает социально-экономическую ситуацию, стимулируя миграцию населения и дальнейшее снижение рождаемости. Данные факторы напрямую отражены в пункте 8 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4].

Например, высокая стоимость жилья, особенно в крупных городах и развитых регионах, является одним из самых существенных факторов демографического роста.

Отсутствие доступного и качественного жилья, а также нехватка мест в детских садах и школах, заставляют молодых родителей откладывать рождение детей или вовсе отказываться от этой идеи. Кроме того, неразвитая инфраструктура в некоторых регионах, ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию и образованию, а также нестабильность на рынке труда – всё это существенно усложняет жизнь молодых семей и снижает их готовность к рождению и воспитанию детей. При рассмотрении демографической проблемы важно учитывать государственную поддержку молодых семей, включая предоставление льготных кредитов на приобретение жилья, выплату пособий на детей, создание доступной инфраструктуры, обеспечение качественного образования и медицинского обслуживания.

Результаты исследования. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5] имеет огромное значение для будущего России. Он не просто декларирует важность традиционных ценностей, а позиционирует их как фундаментальную основу устойчивого развития общества и, что особенно важно, сохранения российского народа. В документе подчеркивается, что укрепление этих ценностей – не изолированная задача, а комплексная стратегическая цель, требующая согласованных действий на всех уровнях государственной власти и во всех сферах жизни.

Указ подразумевает глубокую интеграцию политики сохранения традиционных ценностей в образовательную, научную, культурную, социальную, экономическую и региональную политику. Это означает не просто формальное внедрение отдельных мероприятий, а создание единой, целостной системы, направленной на решение демографических проблем, с которыми сталкивается Россия. Речь идёт о создании среды, которая будет способствовать росту рождаемости, снижению смертности и, в конечном итоге, увеличению численности населения. Этот процесс не может быть быстрым, он требует системного и последовательного подхода, взаимосвязанности всех принимаемых мер и их комплексной реализации. Только при таком условии можно ожидать существенного улучшения демографической ситуации и долгосрочного благополучия страны. «Решение социокультурных (ментальных) проблем, накопившихся за последние 30 и более лет, – довольно сложная задача. Здесь высока роль образования, науки, культуры, формирующей и поддерживающей ментальный иммунитет народов России» [2, с. 20]. Необходимо обеспечить поддержку человеческого капитала, создание благоприятной среды для рождения и воспитания детей, а также продуманную политику, учитывающую все аспекты современной демографической ситуации.

В данном контексте важна Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р [3] и указывающая на необходимость повышения уровня комфорта городской среды для граждан. Это подразумевает не только экономические аспекты, но и создание комфортной и безопасной среды обитания. Однако, задачи, стоящие перед Россией, выходят за рамки простого повышения уровня жизни в городах.

Для обеспечения национальной безопасности страны критически важно контролировать отдаленные, труднодоступные и стратегически важные территории. Это требует постоянного присутствия граждан, как местного населения (преимущественно сельского), так и военных. Стратегия пространственного развития России, учитывая эти обстоятельства, выделяет приграничные муниципальные и сельские районы в качестве приоритетного направления государственной поддержки. Необходимо не только развивать инфраструктуру этих регионов, но и создавать такие условия жизни, которые бы исключали отток населения и стимулировали их устойчивое развитие. Это означает комплексное решение проблем, начиная от обеспечения доступа к качественному здравоохранению, образованию и современным коммуникациям, и заканчивая созданием новых рабочих мест, развитием малого и среднего бизнеса, поддержкой традиционных отраслей экономики.

Без решения этих задач обеспечение безопасности страны становится невозможным. Задача комплексного развития таких территорий требует больших финансовых вложений, разработки специальных программ, учета специфических

региональных и этнических особенностей. Без решения этого вопроса страна не сможет в полной мере обеспечить свою безопасность и устойчивое развитие. Поэтому проблема обеспечения комфортной среды проживания для всех категорий граждан, включая многодетные семьи, является не только социальной, но и стратегически важной задачей.

В Стратегии отмечается задача развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения посредством функционирования опорных населенных пунктов. Под такими пунктами предлагается понимать населенные пункты, на базе которых будет достигаться ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей развитие региона [3].

При этом важно отметить проблему убыли населения: «если в 2016 году коэффициент естественного прироста был равен нулю, то в 2023 году составил -3,3 на 1 тыс. чел. Естественная убыль в 2023 году зафиксирована в 70 регионах (в 2016 году – в 46 регионах). Наибольшая убыль в 2023 году отмечается в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. Максимальный естественный прирост наблюдается в регионах Северного Кавказа» [1, с. 6].

В основе стратегии развития регионов России лежит задача сокращения социально-экономического неравенства между территориями. Необходимо отметить основные задачи Стратегии в контексте демографического вопроса [1, с. 16–17] такие, как уменьшение различий в социально-экономическом развитии и качества жизни, стимулирование роста рождаемости, доступа социальных услуг, формирование устойчивой системы расселения населения на территории Российской Федерации, также обеспечение увеличения инфраструктуры и т. д. [1].

Выводы. В целом, речь идет о формировании новой государственной парадигмы, которая ставит во главу угла не только экономический рост, но и социальное благополучие населения, сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение национальной безопасности и устойчивого развития регионов. Это требует значительных финансовых и кадровых ресурсов, а также активной гражданской позиции и ответственного участия всех слоёв населения. Успех Стратегии, в том числе и демографического вопроса, будет зависеть от эффективности координации действий различных ведомств, от прозрачности и подотчетности государственных органов, а также от способности адаптироваться к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Важно понимать, что речь идёт не просто о принятии нормативных актов, а о глубинных изменениях в общественной жизни, требующих широкой общественной поддержки и активного взаимодействия государства и гражданского общества. Только в таком случае можно ожидать достижения поставленных целей и создания процветающей и стабильной России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/koncepciya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf?ysclid=m7u6pr42fq109323727 (дата обращения: 19.03.2025).

2. Мохов А. А. Ментальная безопасность и ментальный иммунитет / А. А. Мохов // Современное право. – 2023. – № 2. – С. 19–23. – DOI 10.25799/NI.2023.22.54.00.

3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 19.03.2025).

4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 19.03.2025).

5. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/(дата обращения: 19.03.2025).

© Е. В. Евлампиева

УДК 663.4:338.45(470)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПИВОВАРЕННОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT CHALLENGES OF THE BREWING INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Евлашкина Е. М., обучающаяся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Святохо Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. M. Evlashkina, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
N. V. Svyatokho, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена всестороннему анализу актуальных проблем, стоящих перед пивоваренной отраслью Российской Федерации в условиях современной экономической и политической обстановки. Исследована динамика объемов продаж пива и пивных напитков в РФ в 2020–2024 гг. Центральное место в исследовании занимает анализ макроэкономических факторов, влияющих на отрасль: изменений налоговой политики, включая введение акцизов, а также санкций и протекционистских мер относительно сырьевых компонентов и технологического оборудования.

Annotation

The article presents a comprehensive analysis of current challenges facing the brewing industry of the Russian Federation amid contemporary economic and political conditions. The study examines sales dynamics of beer and beer-based beverages in Russia during 2020–2024. Special focus is given to macroeconomic factors impacting the sector, including fiscal policy changes, particularly excise tax implementation, and sanctions-related constraints coupled with protectionist measures affecting raw material supplies and technological equipment.

Ключевые слова: проблемы, пивоваренная отрасль, санкционное давление, импортозамещение.

Keywords: challenges, brewing industry, sanctions pressure, import substitution.

Введение. Сегодня российская пивоваренная индустрия демонстрирует стремительный рост, но ее прогресс омрачается экономическими рисками. Пиво – один из самых популярных напитков в России, и его потребление продолжает расти. Несмотря на впечатляющую динамику, отрасль сталкивается с вызовами, ставящими под угрозу её финансовую устойчивость.

Развитие отрасли подстегивается появлением новых сортов пива и ростом потребления слабоалкогольных напитков во время пандемии. Начало специальной военной операции повлекло за собой введение большого количества санкций в отношении РФ, это дало толчок развития местным пивоварам и смежным агропромышленным предприятиям, поставляющих хмель и солод.

Цель исследования состоит в анализе основных проблем, с которыми сталкиваются предприятия пивоваренной отрасли России.

Результаты исследования. В пивоваренной отрасли Российской Федерации наблюдается состояние, имеющее признаки дуальности. С одной стороны, отечественные производители пива демонстрируют высокие результаты производства и продаж, а сам напиток остается одним из самых популярных среди россиян. Согласно данным аналитической компании BusinessStat, продажи пива в России в 2024 году увеличились на 5 % и составили 10,5 млрд литров [1]. Это рекордный уровень за последние пять лет, что свидетельствует о стабильном росте рынка.

Как сообщает BusinessStat, с 2020 по 2024 годы продажи пива и пивных напитков в России увеличились на 10,52 % – с 9,5 до 10,5 млрд литров. В 2021 году объем продаж составил 9,7 млрд литров (прирост 2,1 %), в 2022 году – 9,8 млрд литров (прирост 1,03 %), в 2023 году – 10 млрд литров (прирост 2,04 %) [1] (рисунок 1).

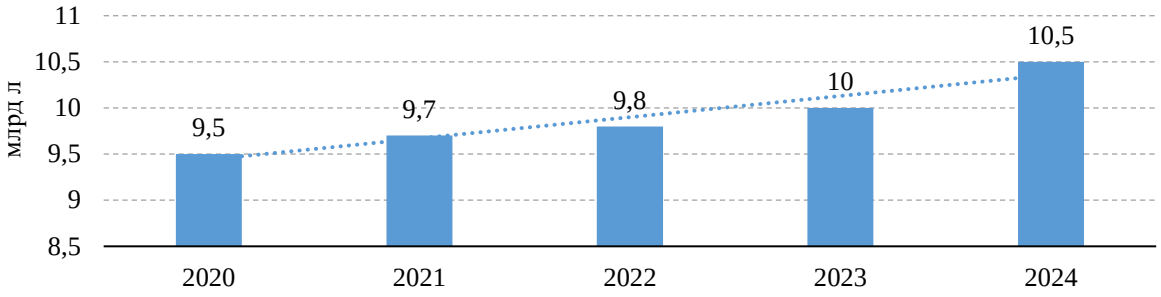


Рисунок 1 – Динамика объемов продаж пива и пивных напитков в Российской Федерации в 2020–2024 гг., млрд литров

Источник: составлено авторами по материалам [1].

С другой стороны, пивоваренная промышленность России также сталкивается с рядом серьезных проблем и угроз. По замечанию Н. В. Оболенского и В. П. Агафонова, значительное влияние на рынок пива «оказывает противопоставление в общественном мнении пива и водки, их опасности для здоровья нации» [4]. Соответственно, разрабатывается комплекс необходимых государственных мер по регулированию производства и распространения алкогольной продукции [4], который включает мероприятия, направленные на снижение потребления населением продукции пивоварения в том числе. В то же время «государство заинтересовано в стабильности пивоваренной промышленности, в повышении ее эффективности» [3].

Одним из главных вызовов стало прекращение сотрудничества с международными компаниями, которые ранее доминировали на российском пивном рынке. Зарубежные пивные гиганты вывели на российский рынок известные бренды, наладили собственные цепочки поставок, что, по сути, и повлияло на текущее состояние отрасли. После ухода таких игроков Россия столкнулась с необходимостью заполнить их место. «В 2023 году на пивном рынке произошли изменения, и доля российских производителей пива значительно выросла (примерно на 35 %) за счет передачи активов Carlsberg Group («Балтика») и Heineken в управление российским акционерам и составила около 70 %» [1].

Еще одна проблема заключается в трудностях с импортом хмеля. Отечественное сельское хозяйство не в состоянии полностью удовлетворить потребности пивоваренной отрасли, так как производство хмеля в Российской Федерации составляет всего 3–5 % общего спроса. Согласно данным Росстата, для того чтобы обеспечить нужды страны к 2030 году, необходимо увеличить площадь хмельников почти в 50 раз. Это потребует обеспечения сельхозпроизводителей саженцами хмеля, а также организации производства отечественных машин и оборудования для его выращивания, уборки и переработки.

По мнению экспертов, «зависимость от импортного сырья создает определенную угрозу отрасли, поскольку изменение курса иностранной валюты будет влиять на себестоимость продукта и может негативно сказаться на его цене. Более того, в настоящее время наблюдается повышение интереса молодого поколения к крафтовому пиву: пива не обязательно должно быть много, важно, чтобы оно было особенным. Однако многие крафтовые сорта пива производятся исключительно из зарубежного хмеля, который ввозится в страну преимущественно из Германии, Чехии, США. Для решения задачи импортозамещения в стране необходимо активно развивать хмелеводство» [1].

В течение последнего года несколько российских пивоваренных компаний начали реализовывать собственные программы по выращиванию хмеля. В этом процессе также участвуют энтузиасты, однако он требует значительных временных и финансовых затрат. Для закладки одного гектара хмельника и приобретения необходимой техники потребуется от 5 до 7 миллионов рублей. После этого необходимо сосредоточиться на повышении урожайности: если с гектара удастся собрать две тонны сухих шишек, то окупаемость инвестиций составит семь лет.

Также санкционное давление выявило проблемы с пивоваренным оборудованием. Транснациональные корпорации, стремясь оптимизировать бизнес-процессы, не инвестировали в его модернизацию. В большинстве случаев возраст оборудования составляет порядка 20–30 лет. В условиях санкций приобрести новое оборудование практически невозможно, а поддерживать функционирование устаревшего становится все сложнее и дороже.

До 2022 года оборудование для пивоварения, включая варочные системы, сепараторы, линии розлива и фильтрации, в основном закупалось в Германии, Италии и других европейских странах. После введения санкций основным рынком поставок стал Китай. Однако качественная замена европейского оборудования требует значительных инвестиций, исчисляемых десятками миллиардов рублей, а местные аналоги пока не могут удовлетворить спрос.

В начале 2025 года крупнейшие отечественные производители пива объявили о росте цен на их продукцию на 10–15 %. Одной из главных причин является повышение акцизов. С 2025 года акциз на пиво крепостью от 0,5 до 8,6 градуса вырастет с 26 до 30 рублей за литр, на пиво выше 8,6 градуса – с 51 до 56 рублей за литр [2]. Также рост цен обусловлен ростом стоимости бутылок, гофротары и импортного хмеля, который почти не производится в России. Кроме того, высокая ключевая ставка и инфляция увеличили финансовую нагрузку на компании.

Выводы. Российская пивоваренная отрасль находится в точке сложного, но перспективного развития. С одной стороны, наблюдается стабильный рост продаж и увеличение доли отечественных производителей, с другой – сохраняются серьезные вызовы, связанные с зависимостью от импортного сырья и оборудования.

Решение этих проблем потребует комплексного подхода, включающего государственную поддержку развития хмелеводства, стимулирование модернизации производства и поиск альтернативных поставщиков оборудования. Успешная реализация программ импортозамещения позволит не только укрепить позиции российских пивоваров, но и повысить конкурентоспособность отрасли на внутреннем и внешнем рынках.

В перспективе, несмотря на рост цен и акцизов, российский рынок пива сохранит свою привлекательность для потребителей. Ключевым фактором успеха станет способность производителей адаптироваться к новым условиям, предлагая качественный и разнообразный продукт, отвечающий потребностям современного потребителя, в том числе и растущему интересу к крафтовым сортам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ рынка пива и пивных напитков в России в 2020–2024 гг., прогноз на 2025–2029 гг. – URL: https://businesstat.ru/images/demo/beer_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

2. Налоговые ставки по акцизам на подакцизные товары на период с 2025 года по 2027 год включительно. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52453/6fc6bde8e93d8873efc880e958c914250b80d0f5/ (дата обращения: 31.03.2025).

3. Оболенский Н. В. Развитие форм хозяйствования в пивоваренной промышленности и её сырьевой базе модели организации устойчивого производства пивоваренного ячменя и хмеля, объединений пивоваренных заводов и производителей сырья / Н. В. Оболенский, А. В. Мартьянычев, В. П. Агафонов // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 3 (58). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-form-hozyaystvovaniya-v-pivovarennoy-promyshlennosti-i-eyo-syrievoy-baze-modeli-organizatsii-ustoychivogo-proizvodstva (дата обращения: 30.03.2025).

4. Оболенский Н. В. Систематизация тенденций формирования конкурентного пространства в пивоваренной отрасли / Н. В. Оболенский, В. П. Агафонов // Научный вестник. – 2016. – № 1(7). – С. 82–95. – URL: https://ucom.ru/doc/nv.2016.01.082.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

© Е. М. Евлашкина

УДК 351:656

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STATE ADMINISTRATION OF TRANSPORT SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Жихарева А. В., обучающаяся группы ГМУ-б-о-211, направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление
Научный руководитель:
Кваско М. А.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Zhihareva student, gr. GMU-b-o-221, 38.03.04 State and municipal administration
Scientific Adviser:
M. A. Kvasko,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Данная работа посвящена анализу роли государственного управления в обеспечении транспортной безопасности. Рассматриваются ключевые аспекты, включая правовые и организационные механизмы, стратегии и планы, направленные на минимизацию рисков, связанных с транспортной деятельностью, а также на повышение уровня безопасности пассажиров, персонала и объектов инфраструктуры. Подчеркивается важность комплексного подхода и взаимодействия различных ведомств в сфере транспортной безопасности для достижения их максимальной эффективности.

Annotation

This work is devoted to the analysis of the role of public administration in ensuring transport security. Key aspects are considered, including legal and organizational mechanisms, strategies and plans aimed at minimizing risks associated with transport activities, as well as improving the safety of passengers, staff and infrastructure facilities. The importance of an integrated approach and interaction of various departments in the field of transport security is emphasized in order to achieve their maximum effectiveness.

Ключевые слова: транспортная безопасность, транспортная инфраструктура, угрозы, риски, государственное управление.

Keywords: transport security, transport infrastructure, threats, risks, public administration.

Введение. В контексте современной государственной политики Российской Федерации, направленной на защиту национальных интересов, особое значение придаётся обеспечению безопасности на транспорте. «Транспортная безопасность представляет собой состояние защищённости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» [4].

Цель исследования. Рассмотрение особенностей государственного управления в сфере транспортной безопасности.

Результаты исследования. Государственное управление в сфере транспортной безопасности необходимо для обеспечения защиты пассажиров, персонала и инфраструктуры от актов незаконного вмешательства, включая террористические угрозы, а также для гарантии безопасного и надёжного функционирования транспортной системы. Государственное управление охватывает широкий спектр мероприятий и стратегий, направленных на предотвращение и минимизацию рисков, связанных с актами незаконного вмешательства, которые могут включать террористические угрозы, саботаж, вандализм и пр.

В целях обеспечения эффективного государственного управления в сфере транспортной безопасности в Российской Федерации разработана и реализуется государственная программа «Развитие транспортной системы» (срок реализации – 2018–2030 гг.), которая является ключевым инструментом для комплексного и системного подхода к решению задач по защите транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства, включая террористические угрозы. Основная цель государственной программы заключается в создании надёжной и

многоуровневой системы транспортной безопасности, способной минимизировать риски возникновения угроз и обеспечить безопасное функционирование транспортного комплекса страны. Данная государственная программа содержит перечень мероприятий, направленных на повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы, а среди целевых индикаторов выполнения мероприятий отмечаются:

– «сокращение числа происшествий на транспорте на единицу транспортных средств: так, в 2021 году – 94 %; в 2022 году – 89 %; в 2023 – 87 %; в 2024 – 85 %;

– повышение уровня защищенности объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства федерального значения: с привлечением подразделений транспортной безопасности для защиты 2 893 объектов от актов незаконного вмешательства в 2024 г.;

– обеспечение безопасности судоходства и развитие морских транспортных путей за счет ввода в эксплуатацию 18 единиц судов обеспечивающего флота в 2024 году» [2; 3].

Государственное управление в сфере транспортной безопасности представляет собой практическую деятельность государственных органов исполнительной власти, направленную на принятие, реализацию, соблюдение и применение правовых норм с целью обеспечения безопасности на транспорте. Цели и задачи государственного управления в этой области установлены действующим федеральным законодательством и частично отражены в правовых актах на региональном и муниципальном уровнях. В соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2007 года №16-ФЗ «О транспортной безопасности» в России были разработаны и введены в действие ряд постановлений Правительства, касающихся разных секторов транспорта, а также были изданы директивы от Министерства транспорта, Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности, которые создают правовую базу для организации и функционирования подразделений, отвечающих за обеспечение безопасности на транспорте [6].

В рамках государственного управления в сфере транспортной безопасности важным аспектом является анализ статистики происшествий и пострадавших на различных видах транспорта. В таблице 1 продемонстрирована динамика количества пострадавших в результате транспортных происшествий на железнодорожном, автомобильном, морском, внутреннем водном и воздушном транспорте в период с 2019 по 2023 год, что позволяет оценить эффективность принимаемых мер по обеспечению безопасности и выявить наиболее уязвимые сферы.

Таблица 1 – Численность погибших в происшествиях с транспортными средствами по Российской Федерации

Вид транспорта/год	2019	2020	2021	2022	2023	2023/2019	
						Абс. прирост	Отн. прирост, %
на железнодорожном транспорте общего пользования, чел.	3	1	1	1	2	-1	-33,33
на автомобильном транспорте, тыс. чел.	17,0	16,2	14,9	14,2	14,5	-2,5	-14,71
на морском транспорте, чел.	16	5	3	2	2	-14	-87,5
на внутреннем водном транспорте, чел.	3	2	-	3	2	-1	-33,33
на воздушном транспорте, чел.	70	35	71	24	20	-50	-71,43

Источник: [5].

Анализ представленных данных показывает, что количество пострадавших в результате транспортных происшествий в период с 2019 по 2023 год имеет неоднозначную динамику по разным видам транспорта. Число происшествий на железнодорожном транспорте, составившее всего 8 случаев за 5 лет, является крайне низким показателем, что может быть обусловлено строгим контролем над соблюдением правил эксплуатации и повышением уровня подготовки персонала. На морском

транспорте наблюдается тенденция к снижению числа пострадавших. В то же время наибольшее число пострадавших приходится на автомобильный транспорт, хотя отмечается постепенное снижение этого показателя. Несмотря на постоянное увеличение авиаперевозок, в сфере воздушного транспорта наблюдается снижение численности погибших на 71% за отчетный период. Значительная часть данного успеха обусловлена эффективным регулированием, развитой культурой безопасности полетов и усовершенствованием процесса обучения персонала. В то же время, технический прогресс также сыграл важную роль в повышении безопасности авиаперевозок.

В целом по всем показателям видна отрицательная динамика, что говорит об уменьшении численности погибших в транспортных происшествиях и может быть связано с улучшением системы обеспечения транспортной безопасности, улучшением транспортной инфраструктуры, эффективным регулированием, усовершенствованием кадрового потенциала, а также с техническим прогрессом, который может проявляться внедрением технологий для увеличения безопасности в пути.

В рамках стратегического подхода следует рассматривать создание и оптимизацию интегрированной системы транспортной безопасности, состоящую из совокупности небольших специализированных систем, адаптированных к особенностям и требованиям каждого вида транспорта. Интегрированная система транспортной безопасности предполагает создание единого центра управления, который бы включал общую информацию о транспортной инфраструктуре, совокупность методов, инструкций по обеспечению безопасности, а также комплекс мероприятий по предотвращению угроз. Среди задач государственного управления в области транспортной безопасности также можно выделить:

1. Разработка и улучшение правовой подсистемы транспортной безопасности – для комплексного формирования правовой структуры необходимо улучшение нормативного регулирования, мониторинг практики правоприменения, изучение международного опыта в аналогичных областях, а также выполнение научных исследований, направленных на повышение эффективности правовых механизмов, обеспечивающих безопасность на транспорте.

2. Создание и усовершенствование институциональной подсистемы транспортной безопасности – представляет собой совокупность социальных институтов, обеспечивающих функционирование системы транспортной безопасности.

3. Создание и совершенствование организационной подсистемы транспортной безопасности – включает в себя комплекс взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих защиту транспортного комплекса.

4. Разработка и улучшение информационной подсистемы транспортной безопасности, представляющей собой набор инструментов и методов для обработки и использования информационных ресурсов [1].

Выводы. В заключение следует отметить, что исследование государственного управления в сфере транспортной безопасности подчёркивает его ключевую роль в обеспечении стабильного и безопасного функционирования транспортной системы. Эффективное государственное управление требует комплексного подхода, включающего разработку нормативно-правовой базы, внедрение современных технологий, подготовку квалифицированных специалистов и координацию действий различных ведомств. Одним из примеров комплексного подхода является внедрение интегрированной системы транспортной безопасности, которая может обезопасить транспортный комплекс от внешних и внутренних угроз, а также обеспечить условия для стабильной и эффективной работы транспортной инфраструктуры. Постоянное совершенствование механизмов и инструментов управления, а также адаптация к меняющимся угрозам являются необходимыми условиями для обеспечения надёжной защиты пассажиров, персонала и транспортной инфраструктуры, а также для поддержания доверия общества к транспортной системе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремов А. М. Транспортная безопасность : учебное пособие / А. М. Ефремов, А. В. Мукасеев, А. Н. Черемисин. – Новосибирск : СГУВТ. – 2023. – 160 с. – URL: https://e.lanbook.com/book/369902 (дата обращения: 15.03.2025).

2. Постановление Правительства РФ от 20.12.2017 N 1596 (ред. от 26.03.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» // «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286331/ (дата обращения: 17.03.2025).
3. Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 №398 «О внесении изменений в государственную программу РФ «Развитие транспортной системы» // «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350392/ (дата обращения: 17.03.2025).
4. Правовое обеспечение транспортной безопасности в России : монография / А. И. Сидоркин, А. И. Землин, В. М. Корякин [и др.]. – Москва : РУТ (МИИТ). – 2021. – 264 с. – URL: https://e.lanbook.com/book/188756 (дата обращения: 16.03.2025).
5. Транспорт : Федеральная служба государственной статистики: профессиональная база данных. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/transport (дата обращения: 19.03.2025).
6. Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 №16-ФЗ // «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/ (дата обращения: 24.03.2025).

© А. В. Жихарева

УДК 334.7

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ФИНАНСОВЫХ ИНТЕРЕСОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

MAIN DIRECTIONS OF ENSURING FINANCIAL SECURITY AND FINANCIAL INTERESTS OF SMALL BUSINESSES

Иванов А. В., к. э. н.
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», г. Москва

A. V. Ivanov, Candidate of Economic Sciences
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

Аннотация

Управление финансовой безопасностью малого бизнеса охватывает широкий спектр вопросов, поскольку принимаемые в этой области управленческие решения затрагивают все основные аспекты финансовой деятельности предприятия.

Annotation

Managing the financial security of a small business covers a wide range of issues, since management decisions made in this area affect all major aspects of the financial activities of the enterprise.

Ключевые слова: малое предпринимательство, угрозы финансовой безопасности, хозяйствующий субъект, финансовая поддержка.

Keywords: small business, threats to financial security, business entity, financial support.

Введение. Бизнес – исторически сложившийся вид человеческой деятельности, целью которого является получение прибыли через реализацию ресурсов для создания продуктов и услуг, востребованных рынком [3, с. 6].

Малый бизнес – предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами рыночной экономики при определенных, установленных законами критериях (показателях), конституирующих сущность этого понятия [2, с. 167].

На сегодняшний день ключевым нормативным актом, регулирующим деятельность в сфере малого бизнеса, является Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Согласно пункту 1 статьи 3 данного закона, к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйствующие субъекты, включая юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые соответствуют критериям, установленным этим законом. Такие субъекты классифицируются как малые предприятия (включая микропредприятия) или средние предприятия.

Преимущества малого бизнеса [6, с. 19]:

1. Можно попытаться получить от государства и муниципальных образований субсидии, бюджетные инвестиции, государственные и муниципальные гарантии по обязательствам малого бизнеса.

2. Малый бизнес может обеспечить себя на льготных условиях офисными, складскими и производственными помещениями.

3. Можно получить от органов государственной власти и органов местного самоуправления во владение и/или в пользование на возмездной основе или льготных условиях земельные участки, оборудование, машины, механизмы, установки, транспортные средства, инвентарь, инструменты.

4. Малый бизнес имеет гораздо больше гарантий от нарушения его прав при осуществлении различных видов государственного контроля (надзора).

Законодательство предусматривает и другие различные варианты поддержки малого бизнеса.

Цель исследования. Для решения круга вопросов, связанных с обеспечением финансовой безопасности для эффективного решения комплекса задач, связанных с обеспечением финансовой безопасности малого бизнеса, необходимо выделить в рамках системы финансового менеджмента отдельное специализированное направление. Такое направление, ориентированное на управление финансовой безопасностью малых предприятий, играет ключевую роль в создании условий для их устойчивого развития и стабильного роста на длительную перспективу.

Результаты исследования. Содержание формируемой системы финансовой безопасности малого бизнеса в первую очередь определяется его приоритетными финансовыми интересами, требующими защиты.

Финансовая безопасность является неотъемлемой частью общей системы обеспечения безопасности малого бизнеса. Она представляет собой одну из ключевых функциональных подсистем, которая играет важную роль в обеспечении стабильности и устойчивости компании. Основная задача финансовой безопасности заключается в поддержке и реализации управленческих решений, преимущественно связанных с финансовыми аспектами деятельности предприятия.

Различным видам угроз противопоставляется понятие «безопасность» [5, с. 19]. В соответствии с определением, приведенным в Федеральном Законе РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Безопасность малого бизнеса – это состояние защищенности малого бизнеса от внутренних и внешних угроз.

Экономическую безопасность можно рассматривать как на макроуровне – безопасность государства, так и на микроуровне – экономическая безопасность предприятия [4, с. 5].

Экономическая безопасность малого бизнеса представляет собой состояние, при котором достигается эффективное использование имеющихся ресурсов и реализация доступных рыночных возможностей. Это состояние позволяет минимизировать или предотвращать как внутренние, так и внешние угрозы, что способствует обеспечению долгосрочной устойчивости, стабильного функционирования и развития бизнеса. Экономическая безопасность также предполагает способность компании адаптироваться к изменениям рыночной среды и успешно выполнять поставленную миссию, сохраняя конкурентоспособность и устойчивое положение на рынке [1, с. 174].

Понятие «финансовые интересы малого бизнеса» является комплексным, интегрирующим разнообразные виды этих интересов. Для эффективного управления их формированием и реализацией они требуют определенной систематизации.

В числе основных классификационных признаков, положенных в основу систематизации финансовых интересов малого бизнеса, предлагается выделить следующие: уровень значимости; уровень финансовой деятельности; отношение к малому бизнесу; временной период; функциональный вид финансовой деятельности.

Для классификации угроз финансовым интересам малого бизнеса предлагается учитывать следующие основные признаки: уровень финансовой деятельности, функциональный вид этой деятельности, характер проявления угроз, источники их

возникновения, природа происхождения, временной период, вероятность реализации, возможный размер ущерба, возможность предвидения и направленность на конкретные объекты.

Анализ финансовой безопасности малого бизнеса как объекта управления требует структурирования данного понятия. Такое структурирование может быть выполнено путем декомпозиции финансовой безопасности на основе ее классификации. Декомпозиция позволяет выделить несколько уровней анализа, которые могут быть представлены следующим образом:

1. Первый уровень – классификация по уровню финансовой деятельности.
2. Второй уровень – классификация по функциональным видам финансовой деятельности.
3. Третий уровень – рассмотрение угроз с точки зрения их характера проявления.
4. Четвертый уровень – анализ угроз по источникам их возникновения.
5. Пятый уровень – классификация по характеру применяемых механизмов защиты.
6. Шестой уровень – анализ направленности используемых механизмов защиты.
7. Седьмой уровень – учет временного периода, в рамках которого могут проявляться угрозы или реализовываться меры защиты.

Каждое малое предприятие самостоятельно определяет количество уровней декомпозиции финансовой безопасности и их последовательность в зависимости от специфики своей финансовой деятельности и условий функционирования. Такой подход позволяет адаптировать систему управления финансовой безопасностью под индивидуальные особенности бизнеса и создать эффективные механизмы защиты финансовых интересов.

Решение вопросов, связанных с обеспечением финансовой безопасности малого бизнеса, требует глубокого понимания теоретических основ и наличия практических навыков в области управления. Это включает в себя способность выявлять и прогнозировать угрозы, которые могут повлиять на финансовые интересы предприятия, а также выбирать наиболее эффективные стратегии и механизмы для их устранения или минимизации.

Такая сложная задача подразумевает необходимость выделения в рамках системы финансового менеджмента отдельного направления – управления финансовой безопасностью малого бизнеса. Это направление ориентировано на создание условий для устойчивого развития предприятия в долгосрочной перспективе, несмотря на возможные внешние и внутренние угрозы.

Теоретическая основа управления финансовой безопасностью малого бизнеса базируется на ряде ключевых концепций финансового менеджмента. Эти концепции формируют основу для разработки и реализации стратегий защиты финансовых интересов предприятия. (рисунок 1).

Эффективное управление финансовой безопасностью малого бизнеса обеспечивается реализацией ряда принципов, основными из которых являются (рисунок 2):

Данные принципы служат основой организации системы управления финансовой безопасностью малого бизнеса.

Обеспечение финансовой безопасности требует четкого определения объекта управления, которым выступает финансовая деятельность малого бизнеса в целом. Это осуществляется в рамках создания комплексной системы управления финансовой безопасностью. При этом необходимо учитывать все аспекты, связанные с движением денежных средств, доходами, расходами и инвестициями предприятия.

Управление финансовой безопасностью малого бизнеса как система включает наличие определенных субъектов управления, которые играют ключевую роль в реализации мероприятий по защите финансовых интересов компании.

Современные подходы к финансовому менеджменту позволяют выделить три основные группы субъектов управления, активно участвующих в обеспечении финансовой безопасности предприятия (рисунок 3).

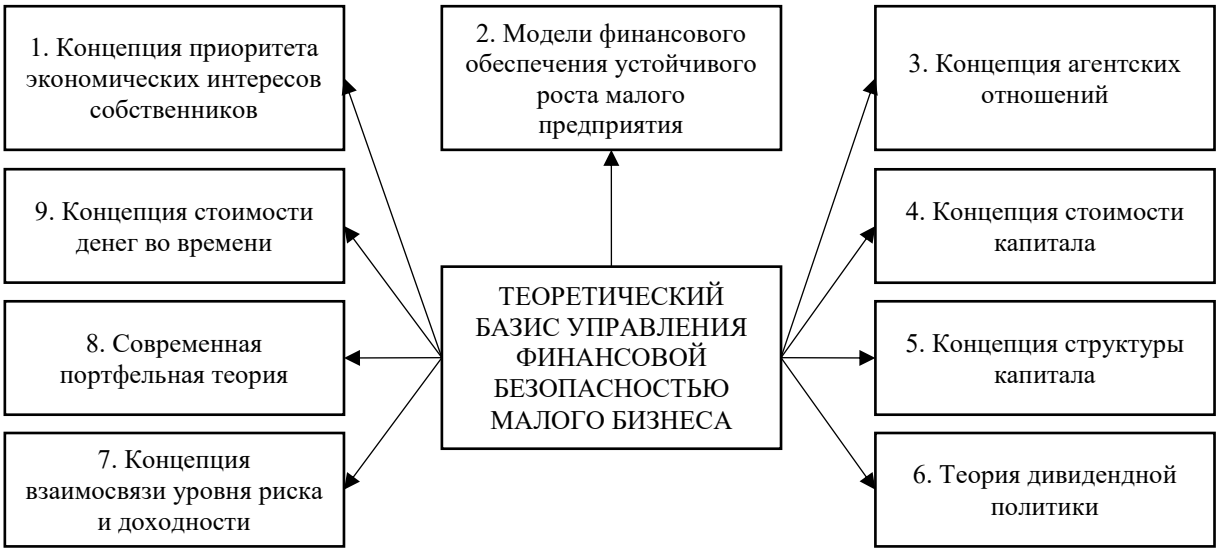


Рисунок 1 – Система важнейших концепций, составляющих основу теоретического базиса управления финансовой безопасностью малого бизнеса

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Основные принципы управления финансовой безопасностью малого бизнеса

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Состав основных субъектов управления финансовой безопасностью малого бизнеса

Источник: составлено автором.

Выводы. Управление финансовой безопасностью малого бизнеса становится стратегически важным. Оно выступает не только как инструмент защиты активов компании, но и как ключевой фактор, способствующий ее развитию, повышению конкурентоспособности и привлекательности для потенциальных инвесторов. Это направление не только способствует защите бизнеса от внешних и внутренних угроз, но и формирует его долгосрочную стратегическую финансовую позицию. Кроме того, оно напрямую влияет на способность компании увеличивать свою рыночную стоимость и укреплять конкурентные преимущества на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Должиков П. Н. Основы экономики и управления горным предприятием: учебное пособие / П. Н. Должиков. – Донецк: «Норд-пресс», 2009. – 200 с.
2. Лапуста М. Г. Предпринимательство : учебник / М. Г. Лапуста. – изд. испр. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 384 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-019212-3.
3. Портных В. В. Стратегия бизнеса : учебное пособие / В. В. Портных. – 4-е изд. – Москва : Дашков и К, 2022. – 276 с. – ISBN 978-5-394-04218-8.
4. Суглобов А. Е. Экономическая безопасность предприятия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / А. Е. Суглобов, Е. А. Орлова, С. А. Хмелев. – М.: ЛитРес, 2022. – 272 с.
5. Управление безопасностью : учебное пособие / Л. П. Гончаренко, Е. С. Куценко, Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова (РЭА). – М. : КноРус, 2010. – 272 с. – ISBN 978-5-406-00835-5.
6. Шеремет А. Д. Малый бизнес: настольная книга предпринимателя и бухгалтера малого предприятия: учебно-практическое пособие / А. Д. Шеремет; под ред. А. Д. Шеремета. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 569 с.

© А. В. Иванов

УДК 658.8:332.1

НЕЙРОБРЕНДИНГ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ[1]

NEUROBRANDING OF REGIONAL BRANDS: THEORETICAL FOUNDATIONS AND ASSESSMENT METHODS

Калькова Н. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. N. Kalkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматривается роль нейробрендинга в продвижении региональных торговых марок как инструмента стимулирования экономического развития территорий. Обоснована необходимость исследования нейромаркетинговых аспектов оценки нейробренда для оптимизации коммуникационных стратегий и повышения конкурентоспособности. В работе проведено теоретическое исследование дефиниции «нейробренд», представлено авторское трактование понятия, способствующее углублению теоретических представлений о нейробрендинге.

Annotation

The article examines the role of neurobranding in the promotion of regional brands as a tool to stimulate the economic development of territories. The necessity of researching neuromarketing aspects of neuro brand assessment is substantiated in order to optimize communication strategies and increase competitiveness. The paper carries out a theoretical study of the definition of "neurobrand", presents the author's interpretation of the concept, contributing to the deepening of theoretical ideas about neurobranding.

Ключевые слова: региональные торговые марки, нейробрендинг, поведение потребителей, нейромаркетинг.

Keywords: regional brands, neurobranding, consumer behavior, neuromarketing.

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20286, https://rscf.ru/project/25-28-20286/

Введение. Эффективное продвижение региональных торговых марок является значимым инструментом стимулирования экономического развития территорий. Так, по мнению Ф. Котлера и К. Келлера, продвижение локальных брендов способствует формированию положительного имиджа региона, повышению его инвестиционной привлекательности и росту занятости населения [7]. В свою очередь И. Ансофф отмечал, что диверсификация продуктового портфеля за счет региональных торговых марок позволяет повысить устойчивость экономики к внешним шокам [5]. Более того, как утверждают Ж.-Ж. Ламбен и др., акцент на уникальности региональных продуктов и услуг позволяет создать конкурентное преимущество и укрепить позиции на региональном рынке [8]. Продвижение региональных и локальных брендов, по мнению Т. А. Камаловой, выступает стратегическим инструментом для региональных органов власти, предпринимательского сообщества и маркетинговых агентств, направленным на стимулирование социально-экономического развития территорий [4, с. 17]. Данная стратегия должна быть реализована посредством создания уникального брендинга, рационального использования местных ресурсов, активного сотрудничества с местными предпринимателями, спонсорской поддержки региональных мероприятий и развития партнерских отношений с государственными структурами [2]. Однако, для достижения значимых результатов в продвижении региональных брендов, необходимо учитывать комплекс факторов, включая интенсивность конкуренции, характеристики целевой аудитории и динамику рыночной конъюнктуры. В данной связи, оценка эффективности продвижения местного бренда требует не только традиционного мониторинга ключевых показателей (узнаваемость, клиентская база, прибыльность и др.), но и внедрения инновационных подходов, в частности, исследования нейромаркетинговых аспектов формирования бренда – нейробренда.

Изучение нейробиологических реакций потребителей на различные элементы регионального бренда позволит выявить бессознательные ассоциации и эмоциональные связи, определяющие потребительское поведение [6]. Понимание нейромаркетинговых триггеров, детерминирующих потребительское восприятие, позволит оптимизировать коммуникационные стратегии и создать бренд, максимально соответствующий потребностям и ожиданиям целевой аудитории, что, в конечном счете, приведет к повышению его конкурентоспособности и увеличению лояльности потребителей.

Цель исследования. Теоретическое исследование дефиниции «нейробренд» и методов его оценки.

Результаты исследования. Нейробрендинг, как относительно новая область исследований в маркетинге, представляет собой применение методов нейронауки для изучения и оптимизации стратегий создания и продвижения брендов. В отличие от традиционных методов исследования потребительского поведения, нейробрендинг фокусируется на изучении нейронных процессов, происходящих в мозге потребителя в ответ на различные стимулы, связанные с брендом [9].

В рамках концепции «разума рынка» Дж. Зальтмана, нейробрендинговые исследования позволят получить доступ к глубинным, часто неосознаваемым аспектам потребительского восприятия, что невозможно достичь с помощью традиционных методов опросов и фокус-групп, поскольку, по данным Гарвардского университета, в настоящее время более 80% маркетинговых исследований используются для подтверждения существующих выводов, а не для проверки или разработки новых возможностей [11].

Исследованием феномена нейробрендинга занимались российские ученые: О. Б. Ярош [3], Е. М. Азарян, И. З. Глебова [1] в направлении изучения перспектив территориального развития.

В базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по поисковому запросу «нейробрендинг» за период 2021–2024 гг. представлена 31 научная работа. Исследование эволюции нейробрендинга и рассмотрение теоретической сущности его понятия возможно с использованием программного инструмента VOSviewer, посредством создания визуальных карт научной литературы, элементы которой – термины, связанные на основе используемых ключевых слов. Для создания графа тегов библиографической связи из источников, размещенных в базе РИНЦ, использовался мета-обзор (PRISMA).

В систематический обзор литературы были включены 25 релевантных по теме и наличию ключевых слов научных работ, которые составили библиографическую базу исследования в программе Zotero, преобразованные в файлы менеджера ссылок (.ris). Предоставленные публикации использовались в качестве входных данных для программы построения и визуализации библиографической сети VOSviewer. Полученная таким образом карта показывает связи между ее узлами (в данном случае терминами), сгруппированными в тематические кластеры. В результате, на основе использования массива 57 ключевых слов было получено библиографическое облако тегов, состоящее из 8 кластеров, отражающих этапы научного развития нейробрендинга в период 2022–2023 гг.

Хронологический анализ исследований в данной области показывает: на начальном этапе, в начале 2022 г., фокус внимания ученых был направлен на изучение общих закономерностей развития нейробрендинга в контексте эволюции маркетинговой науки и трансформации потребительского поведения под воздействием цифровых технологий. В этот период осуществлялись исследования, ориентированные на систематизацию представлений о нейробрендинге, разработку методов оценки и соответствующих метрик. Дальнейшая эволюция понимания экономической сущности нейробрендинга связана с углубленным изучением иррациональных аспектов потребительского поведения и стремлением к повышению эффективности продвижения брендов посредством учета этих аспектов.

В период 2022–2023 гг. наблюдалось смещение в исследовательской парадигме в сторону изучения взаимосвязей между нейробрендингом, нейроэкономикой и нейромаркетингом. В этот период акцентировалась роль нейробрендинга в повышении эффективности продвижения территорий и формировании их позитивного имиджа. Развитие цифровых технологий и цифровизация различных сфер деятельности послужили катализатором для рассмотрения нейробрендинга в комплексе с инновационными цифровыми решениями, искусственным интеллектом и технологиями обработки больших данных. Это обусловлено необходимостью изучения потребительского поведения и адаптации инструментов нейробрендинга для применения не только в традиционной, но и в цифровой среде. Параллельно с развитием нейромаркетинговых технологий значительно возрос интерес к сенсорному маркетингу. Технологические достижения позволили оценивать воздействие маркетинговых решений на различные органы чувств человека (тактильные, обонятельные, визуальные и др.), а также анализировать мультисенсорные взаимодействия и механизмы автоматических нейрофизиологических реакций, возникающих при воздействии на различные сенсорные системы (рисунок 1).

По нашему мнению, нейробрендинг следует рассматривать как ментальный конструкт, который формируется в сознании потребителя посредством мультимодального сенсорного восприятия, а когнитивные и эмоциональные реакции на него определяют потребительский выбор. Данный подход предполагает, что бренды обладают визуальными, слуховыми, осязательными, вкусовыми и обонятельными сенсорными характеристиками, ассоциированными с соответствующими концептуальными предикторами, поэтапно декодируемыми и интегрируемыми в единый конструкт. Сенсорное восприятие базируется на информации, полученной непосредственно от органов чувств, в то время как ментальные образы формируются посредством воображаемых ассоциаций. Таким образом, потребители получают информацию не только из опыта использования продукта, но и из мысленного моделирования сценариев потребления.

Исследование нейробренда в сознании потребителя предполагает использование интегрированного подхода, сочетающего традиционные методы маркетинговых исследований и нейромаркетинговые инструменты, обеспечивающие возможность получения информации о скрытых нейрофизиологических реакциях, отражающих эмоциональную вовлеченность, внимание и когнитивную обработку информации, недоступных для традиционных маркетинговых методов.

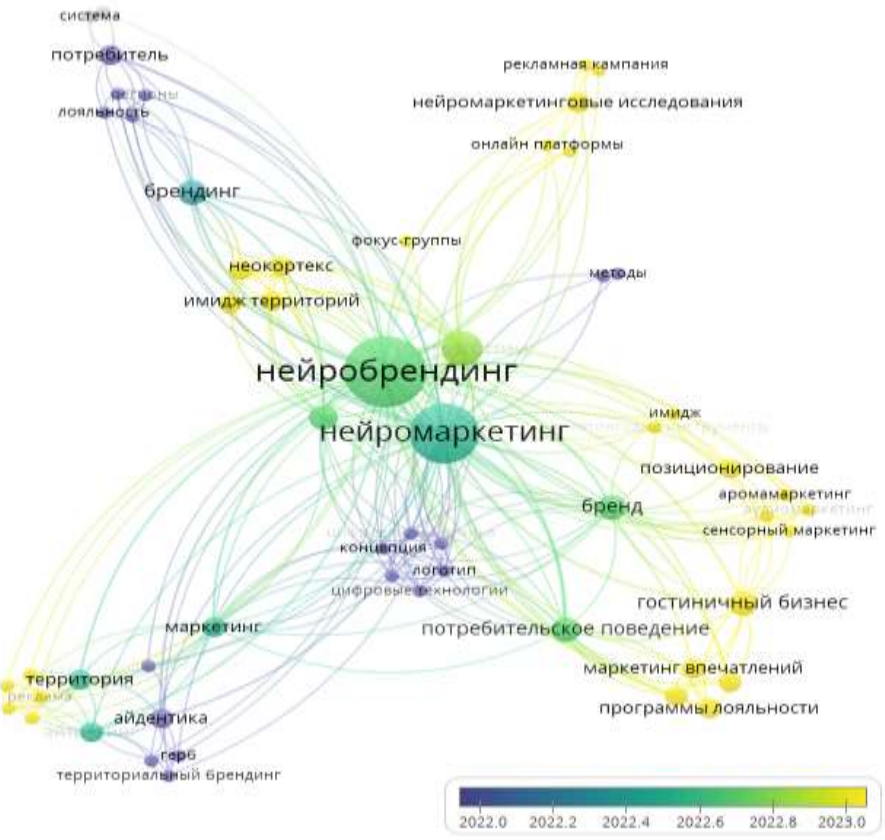


Рисунок 1 – Развитие генезиса нейробрендинга в период 2022–2023 гг. (облако тегов) (составлено на основе библиографии РИНЦ)
Источник: составлено автором.

Комбинирование данных, полученных посредством электроэнцефалографии (ЭЭГ), айтрекинга и других нейромаркетинговых методик, позволит идентифицировать нейронные корреляты, отражающие эмоциональное вовлечение, зрительное внимание и процессы формирования потребительских предпочтений [10]. Это, в сочетании с результатами традиционных маркетинговых исследований (опросы, анкетирование, анализ потребительских предпочтений), обеспечит углубленное и всестороннее понимание механизмов формирования нейробренда, а также позволит выявить ключевые детерминанты потребительского выбора и оценить силу эмоциональных связей между брендом и потребителем.

Выводы. Анализ эволюции нейробрендинговых исследований позволяет прогнозировать дальнейшее развитие этой области в нескольких ключевых направлениях. Так, полагаем, что будет осуществляться дальнейшая интеграции нейромаркетинговых методов с технологиями искусственного интеллекта и машинного обучения, что позволит не только более точно анализировать большие объемы нейрофизиологических данных, но и разрабатывать персонализированные маркетинговые стратегии, учитывающие индивидуальные особенности потребителей. Перспективным представляется изучение мультисенсорного взаимодействия и его влияния на формирование нейробренда. Понимание механизмов, посредством которых различные сенсорные стимулы (визуальные, слуховые, тактильные, обонятельные и вкусовые) взаимодействуют и формируют целостное восприятие бренда, позволит создавать более эффективные и запоминающиеся брендинговые стратегии. Одним из важных направлений является изучение нейробиологических коррелятов в процессе принятия решений в условиях цифровой среды, поскольку в условиях растущей цифровизации экономики и увеличения доли онлайн-покупок необходимо исследовать механизмы обработки информации и принятия решений в цифровом пространстве, а также выявлять различия в этих процессах по сравнению с традиционной оффлайн-средой.

Дальнейшее развитие нейробрендинга откроет новые перспективы для оптимизации маркетинговой деятельности за счет расширения эмпирической базы и углубления теоретического понимания процессов принятия решений потребителями, что, в конечном итоге, позволит расширить маркетинговую практику, приведет к повышению эффективности и таргетированности маркетинговых стратегий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азарян Е. М. Нейробрендинг в реальных перспективах формирования стратегии развития территорий / Е. М. Азарян, И. З. Глебова // Прикладные экономические исследования. – 2023. – № S1. – С. 123–128.
2. Борзов С. В. Коммуникационные технологии продвижения бренда компании / С. В. Борзов // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – СПб., 2023. – С. 200–202.
3. Жаворонкова З. А. Нейробрендинг в формировании эффективных туристических локаций Республики Крым / З. А. Жаворонкова, О. Б. Ярош // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 226–240.
4. Камалова Т. А. Особенности продвижения региональных и местных брендов / Т. А. Камалова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2023. – Т. 38, Вып. 2. – С. 17–21.
5. Ansoff H. I. Strategies for diversification / Igor Hans Ansoff // Harvard Business Review. – 1957. – Vol.35(5). – pp. 113-124.
6. Ariely D. Predictably irrational: The hidden forces that shape our decisions / D. Ariely. – HarperCollins, 2008 – 280 p.
7. Kotler P. Marketing Management (15th ed.) / P. Kotler, K. L. Keller. – Pearson Education, 2016. – 692 p.
8. Lambin J. J. Market-driven management: Strategic and operational marketing / J. J. Lambin, I. Schuiling. – loomsbury Publishing, 2012. – 624 p.
9. Lee N. What is «neuromarketing»? A discussion and agenda for future research / N. Lee, A. J. Broderick, L. Chamberlain // International Journal of Psychophysiology. – 2007. – Vol. 63(2). – pp. 199–204.
10. Plassmann H. Branding the brain: A critical review and outlook / H. Plassmann, T. Z. Ramsoy, M. Milosavljevic // Journal of Consumer Psychology. – 2012. – Vol. 22(1). – pp. 18–36.
11. Zaltman G. How customers think: Essential insights into the mind of the market / Gerald Zaltman. – Harvard Business School Press, 2003. – 323 p.

© Н. Н. Калькова

УДК 338.24

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

TRENDS AND FORECAST OF INDIVIDUAL INDICATORS OF THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION

Квон Г. М., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Институт экономики и финансов, г. Екатеринбург

G. M. Kvon,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Yekaterinburg

Аннотация

В статье представлены результаты расчета прогнозных значений важнейших показателей социальной сферы региона – «коэффициент рождаемости на 1 000 чел.» и «коэффициент смертности на 1 000 чел.». Результаты расчета, основанные на данных официальной статистики, свидетельствуют об ожидаемых позитивных изменениях показателей в перспективе.

Annotation

The article presents the results of calculating the forecast values of the most important indicators of the social sphere of the region – «birth rate per 1,000 people» and «death rate per 1,000 people». The calculation results, based on official statistics, indicate the expected positive changes in the indicators in the future.

Ключевые слова: регион, прогноз, коэффициент смертности, коэффициент рождаемости, социальная сфера региона.

Keywords: region, forecast, mortality rate, fertility rate, social sphere of the region.

Введение. Оценка социальной сферы региона, которая может находить выражение в анализе сложившихся тенденций ключевых показателей регионального развития, требует подбора ряда параметров, которые могут с определённой долей вероятности предположить направления развития социального сегмента. В научном дискурсе предлагается несколько методик, позволяющих дать как характеристику сложившихся тенденций, так и составить прогнозы развития региона. К таким методикам можно отнести, например, подходы, предполагающие:

– проведение оценки уровня экономического развития на основе 9 индикаторов (предложены в работе Н. В. Костиной и др. [9]); с использованием интегрального индекса экономического развития (используется метод нормировки показателей) [12];

– проведение оценки состояния региона на основе экономического роста с проведением анализа секторальной динамики вклада в темп экономического роста (предложено в работе О. С. Сухарева) [10] и др.

Оценка социальной составляющей региона предполагает оценку:

– человеческого развития на основе индекса человеческого развития (ИЧР) [3];

– динамики качества жизни [1; 8] а также управления им [11];

– уровня жизни населения [7] и др.

Автор в своей ранней работе предложил 4 группы факторов, которые позволяют дать характеристику социального сегмента экономического пространства, объединяющие достаточно большой перечень показателей, в состав которых включены такие показатели, как «уровень безработицы», «продолжительность жизни», «среднедушевые денежные доходы населения», «коэффициент рождаемости», «коэффициент смертности», «индекс человеческого развития», «численность врачей» и др. [5].

Несколько показателей, в том числе «коэффициент рождаемости» и «коэффициент смертности» были предложены автором в качестве целевых индикаторов, отражающих социальную сферу при формировании регионами своих стратегий социально-экономического развития [6], которые позволяют учитывать приоритеты регионального развития [14].

Цель исследования. Формирование прогнозных значений двух показателей социальной сферы региона с учетом сложившихся тенденций, подтверждаемых фактической динамикой на основе данных официальной статистики.

Результаты исследования. Используя подход, который представлен в работе автора при оценке продолжительности жизни [4] в данной работе нами предлагается отразить результаты прогнозов двух показателей «коэффициент рождаемости на 1 000 чел.» и «коэффициент смертности на 1 000 чел.», которые были проведены по длительному динамическому ряду, охватывающему 23 года (с 2000 года по 2022 год). Динамический ряд показателей создан по данным официальной статистки, открыто публикуемой в печати, и представлен на рисунках 1 и 2.

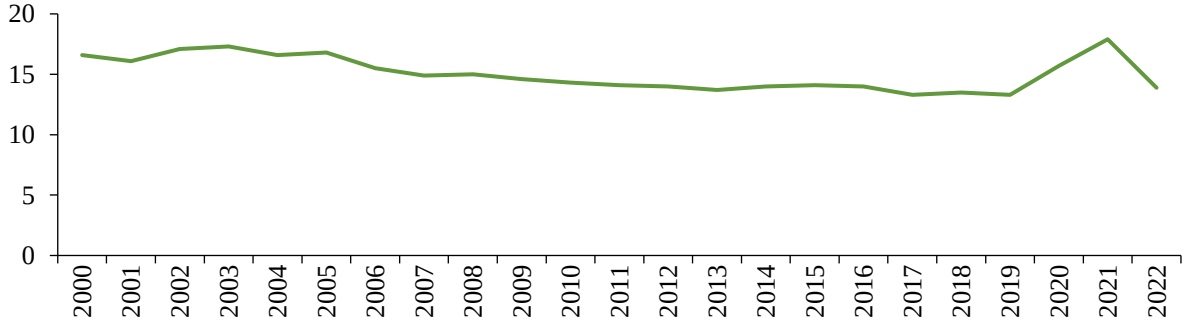


Рисунок 1 – Динамика показателя «Коэффициент смертности на 1 000 чел.» по Свердловской области за 2000–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным [13].

Рисунок 1 показывает относительно положительную динамику: начиная с 2003-2004 гг. коэффициент смертности в расчете на 1 000 человек снижался в регионе вплоть до 2020 г. Отрицательное влияние пандемии в 2020 и 2021 гг. привело к росту смертности в области. Значения данного показателя снизилось в 2022 г., но показатель требует дальнейшего наблюдения.

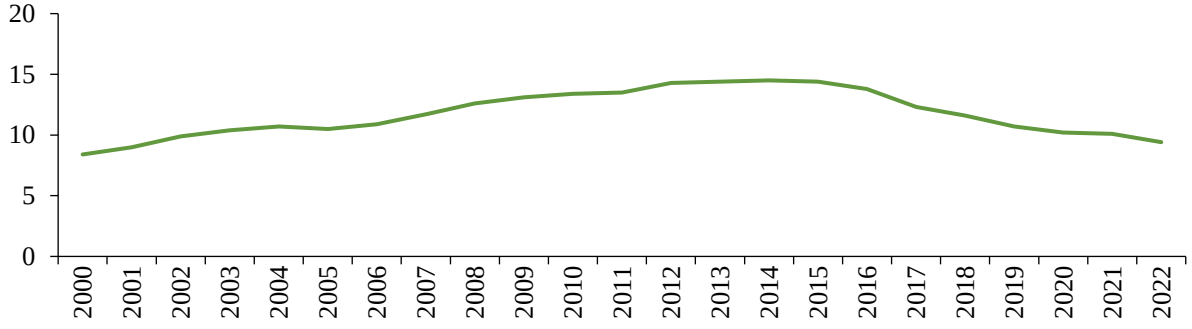


Рисунок 2 – Динамика показателя «Коэффициент рождаемости на 1000 чел.» по Свердловской области за 2000–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным [13].

Показатель динамики рождаемости свидетельствует об относительно устойчивом росте с 2000 по 2015 гг., однако далее рождаемость в регионе согласно данным официальной статистики начала снижаться, что также характерно в целом для многих регионов Российской Федерации. С целью преодоления сложившейся отрицательной тенденции в области функционирует региональная составляющая национального проекта «Демография», одна из ключевых задач которого – «увеличение суммарного коэффициента рождаемости [2].

Динамика выбранных показателей позволяет сформировать их прогнозные значения. Прогноз предполагает выбор различных моделей, результаты которых представлены в таблице 1.

По показателю «Коэффициент смертности на 1 000 чел.» видно, что все модели имеют низкую достоверность, поэтому из анализа исключены статистические выбросы 2020–2021 годов, предполагаем, что новой пандемии в будущем периоде не будет.

Таблица 1 –Результаты моделирования выбранных показателей

Тип модели (тренда)	Показатель «Коэффициент смертности на 1 000 чел.»	Показатель «Коэффициент рождаемости на 1 000 чел.»
экспоненциальная	y = 16,427e–0,008x R^2 = 0,3044	y = 10,647e0,007x R^2 = 0,0665
линейная	y = –0,1134x + 16,418 R^2 = 0,2923	y = 0,0778x + 10,797 R^2 = 0,0764
логарифмическая	y = –1,047ln(x) + 17,407 R^2 = 0,37	y = 1,1809ln(x) + 9,0807 R^2 = 0,2615
полиномиальная	y = 0,0178x^2 – 0,541x + 18,199 R^2 = 0,5446	y = –0,0423x^2 + 1,0933x + 6,566 R^2 = 0,8678
степенная	y = 17,525x 0,07 R^2 = 0,367	y = 9,1048x0,1072 R^2 = 0,2413

Источник: составлено автором по данным [13].

По показателю «Коэффициент рождаемости на 1 000 чел.» более высокую вероятность демонстрирует полиномиальная модель второй степени, однако ее использование на долгосрочный период может показать отрицательное значение, что в принципе невозможно. Поэтому усредненные значения приняты согласно модели с использованием функции ПРЕДСКАЗ.ETS. Прогнозные значения выбранных показателей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты прогнозирования (ожидаемые значения выбранных показателей)

Период	Показатель «Коэффициент смертности на 1 000 чел.»	Показатель «Коэффициент рождаемости на 1 000 чел.»
2025	13,6	9,6
2030	13,0	9,9
2035	12,4	10,3

Источник: составлено автором по данным [13].

Полученные прогнозные результаты, основанные на фактической динамике показателей региона, позволяют надеяться, что в перспективе показатель «Коэффициент смертности на 1 000 чел.» будет снижаться, а показатель «Коэффициент рождаемости на 1 000 чел.» будет иметь возрастающий тренд.

Необходимо отметить, что автором выполнены прогнозы и по другим субъекта Уральского экономического района и не все из них демонстрируют положительную динамику ожидаемых значений данных показателей.

Выводы. В работе проведен анализ фактической динамики важнейших показателей социальной сферы Свердловской области, имеющих для любого региона важное значение, на основе которой проведено моделирование и рассчитаны их прогнозные значения на перспективу: это 2025 год, а также 2030 и 2035 гг. Необходимо отметить, что прогнозные значения на 2035 год являются спорными в силу отдалённости периода и так называемой «внешней турбулентности», поэтому могут служить только ориентиром, однако данный период составлен еще и по той причине, что данный период принят в стратегии рассматриваемого региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гужавина Т. А. Качество жизни в оценках населения региона / Т. А. Гужавина, Д. А. Ластовкина, О. Ю. Озерова // Проблемы развития территории. – 2016. – № 2 (82). – С. 102.
2. Демография // Информационный портал Свердловской области. – URL: https://www.xn--b1ag8a.xn--p1ai/национальные-проекты/демография?ysclid=m99sth69zu710367302 (дата обращения 31.03.2025).
3. Индекс человеческого развития в России: региональные различия: аналит. записка / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
4. Квон Г. М. Продолжительность жизни как фактор развития социальной сферы макрорегиона: тенденции и прогноз / Г. М. Квон // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 9. – С. 249–256.
5. Квон Г. М. Факторы реализации преобразующих инвестиций: оценка показателей развития социальной среды макрорегиона / Г. М. Квон // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 11(518). – С. 2154–2177. – DOI 10.24891/re.21.11.2154.
6. Квон Г. М. Целевые индикаторы стратегического планирования развития макрорегиона: инвестиционные и социальные аспекты / Г. М. Квон, Е. А. Шишкина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2024. – Т. 20, № 12(441). – С. 2238–2254. – DOI 10.24891/ni.20.12.2238.
7. Кононова Е. Е. Оценка уровня жизни населения как фактора формирования устойчивого развития социо-эколого-экономической системы Орловской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 19 (394). – С. 44– 54.
8. Коссов В. В. Динамика качества жизни в субъектах Российской Федерации и направленность социальной политики / В. В. Коссов // Мир России. Социология. Этнология. – 2001. – Т. 10, № 2. – С. 53.
9. «Мозговой штурм» индексов и индикаторов устойчивого развития (на примере территорий Волжского бассейна) / Н. В. Костина, Г. С. Розенберг, Г. Э. Кудинова и [др.] // Юг России: экология, развитие. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 32–41.
10. Сухарев О. С. Структурная политика: к новой инвестиционной модели экономического роста / О. С. Сухарев // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23, № 2(110). – С. 84–104.
11. Татаркин А. И. Карта выбора механизма управления качеством жизни населения региона / А. И. Татаркин, Е. В. Васильева, В. П. Чичканов // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 42 (417). – С. 5.

12. Тикунов В. С. Интегральная оценка экономического развития регионов Российской Федерации / В. С. Тикунов, В. Л. Бабурин, С. К. Белоусов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 2. – С. 189–202.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. – URL: http://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 12.03.2025).
14. Шишкина Е. А. Приоритеты социального развития субъектов Урала: стратегический и инвестиционный аспекты / Е. А. Шишкина, Г. М. Квон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 11(428). – С. 2047–2073. – DOI 10.24891/ni.19.11.2047.

© Г. М. Квон

УДК 332

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

METHODOLOGICAL APPROACHES AND TOOLS FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROGRAMS

Климчук С. В., д. э. н., профессор
Урчик Ж. В., обучающаяся группы ГМУ-м-о-231, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

S. V. Klimchuk, Doctor of Economic Sciences, Professor
J. V. Urchik, student, gr. GMU-m-o-231,
38.04.04 State and Municipal Administration
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной работе рассматриваются методологические подходы и инструменты разработки и реализации региональных программ социально-экономического развития Российской Федерации и их влияние на социально-экономическую сферу. Выделены основные принципы, методы и этапы разработки программ. Рассмотрены инструменты их разработки и реализации.

Annotation

This paper examines methodological approaches and tools for the development and implementation of regional programs for the socio-economic development of the Russian Federation and their impact on the socio-economic sphere. The basic principles, methods, and stages of program development are highlighted. The tools of their development and implementation are considered.

Ключевые слова: государственные программы, социально-экономическое развитие, государственное управление, методологические подходы.

Keywords: government programs, socio-economic development, public administration, methodological approaches.

Введение. Региональные программы социально-экономического развития предусматривают систему методов, принципов, мероприятий и инструментов, направленных на достижение поставленных целей и решение задач различного характера, посредством согласованных действий органов государственного и муниципального управления, а также частного сектора, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Успешная реализация региональных программ социально-экономического развития требует соблюдения ключевых принципов разработки и реализации и чёткого выполнения функций, направленных на достижение поставленных целей [1].

Целью исследования является выявление и анализ современных методологических подходов и инновационных инструментов для разработки и реализации региональных программ социально-экономического развития, а также оценка их потенциала для повышения эффективности регионального управления и ускорения социально-экономического прогресса.

Результаты исследования. «В рамках реализации цели «Региональное развитие» Минэкономразвития России занимается выработкой государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также в сфере территориального планирования» [3]. Разработка региональных программ опирается на ряд ключевых принципов:

– целеполагание – чёткое определение целей и задач;
– системность – учёт взаимосвязей между всеми сферами;
– участие – вовлечение всех заинтересованных сторон;
– реалистичность – постановка целей с учётом имеющихся ресурсов;
– адаптивность – возможность корректировки программы;
– устойчивость – ориентир на долгосрочные результаты;
– прозрачность – открытость данных о финансировании, и результатах.

Структурированный подход к разработке региональных программ позволяет обеспечить комплексное и системное развитие регионов, учитывая все особенности и аспекты текущего положения региона и возможные риски. Данные аспекты наиболее ярко отражены в этапах разработки региональных программ:

1. Анализ социально-экономической ситуации предполагает анализ текущего положения региона, определение ключевых проблем, возможных рисков и точек роста. Сбор статистических данных, проведение опросов и экспертных оценок.
2. «Определение целей и приоритетов – установления для государственных программ измеримых результатов их реализации (конечные результаты и непосредственные результаты)» [3].
3. «Разработка мероприятий и проектов – определение конкретных проектов и мероприятий, направленных на достижение поставленных целей и реализацию задач. Определение ответственных исполнителей и сроков реализации» [3].
4. Определение источников финансирования и оценка финансовых затрат, привлечение инвестиций.
5. Утверждение программы, придание программе официального статуса.
6. Организационная подготовка – формирование ответственных органов и рабочих групп, распределение полномочий и ответственности. Разработка нормативно-правового обеспечения программы.
7. «Реализация программы и её информационное сопровождение» [3].
8. Мониторинг и корректировка заключается в оценке хода выполнения программы, выявлении проблем и корректировке мероприятий, в случае необходимости.
9. Выполнение процесса контроля и принятия работ. Особое место занимает внепрограммный контроль над выполнением программы. Это делается с целью своевременной корректировки хода мероприятий программы [4]. Анализ и оценка эффективности реализации программы. Сравнение достигнутых результатов с запланированными, выявление ошибок и разработка рекомендаций для дальнейших программ. Вынесение решения о необходимости продления или завершения действия программы.

Чёткое соблюдение этапов формирования региональных программ позволяет повысить результативность и обеспечивает положительное влияние на деятельность как региона, так и государства в целом.

Для реализации этапов, а также обеспечения экономической и социальной безопасности региона при разработке государственных программ используются определённые методы.

Аналитические методы, такие как SWOT-анализ, PEST-анализ, бенчмаркинг, прогнозирование и моделирование, используются для получения информации по исследуемому объекту с целью выявления основных проблем, рисков и возможностей, которые учитываются в дальнейшем процессе формирования программы развития.

Методы стратегического планирования, такие как дерево целей, сценарный метод, балансовый метод и метод «дорожных карт», помогают разрабатывать долгосрочные стратегии и программы, при этом учитывая различные аспекты развития и информацию, собранную на этапе анализа социально-экономического положения региона.

Методы реализации стратегий и проектов, такие как методология PMI, Agile-подход, KPI, метод аудита и метод обратной связи, помогают эффективно управлять процессами, контролировать выполнение поставленных задач и достигать поставленных целей реализуемой программы.

Таким образом применение одной методики является недостаточно эффективным для реализации и планирования программы, в результате чего в процессе разработки используется комплексный подход.

Фактическая реализация программ происходит при применении определённого инструментария для достижения наилучшей результативности и развития социально-экономической сферы.

Финансовые инструменты:

1. Бюджетное финансирование – прямое выделение средств из федерального, регионального или местного бюджетов на реализацию программ развития.

2. Налоговые льготы – предоставление льгот по налогам (снижение ставок, освобождение от уплаты) для стимулирования инвестиций, развития предпринимательства и привлечения компаний в регион.

3. Гранты и субсидии – безвозмездное финансирование или частичное возмещение затрат на реализацию проектов.

4. Инвестиционные платформы – онлайн-платформы или институты, которые объединяют инвесторов и проекты, нуждающиеся в финансировании.

Организационные инструменты:

1. Создание рабочих групп – эксперты, представители органов власти, предприниматели, которые объединяются для решения конкретных задач программы и занимаются анализом проблем, разработкой стратегий, подготовкой проектов и мониторингом их реализации.

2. Административные регламенты заключаются в формировании нормативно-правовых документов, которые устанавливают порядок выполнения государственных функций, реализации стимулирующих мер государственной поддержки регионов [5] и определяют последовательность действий, сроки, ответственность и требования к качеству работы.

Информационные инструменты:

1. Системы мониторинга и цифровые платформы, специализированные программные решения, которые позволяют отслеживать выполнение программ, собирать данные, анализировать показатели и предоставлять отчеты в режиме реального времени.

2. Общественное обсуждение заключается в вовлечении граждан, экспертов и заинтересованных сторон в обсуждение программы, стратегий и решений. Обсуждения могут проводиться через онлайн-платформы, публичные слушания, форумы или социальные сети.

Нормативно-правовые инструменты:

1. Нормативно-правовое обеспечение – совершенствование правового регулирования реализации проектов по комплексному развитию территории [2].

Наиболее часто для разработки программ используется комплекс инструментов. Так, финансовые инструменты гарантируют обеспеченность и финансирование программы, организационные инструменты позволяют определить структуру процессов, информационные инструменты обеспечивают прозрачность и осведомлённость граждан о программах, а также позволяют произвести статистику и анализ результатов, нормативно-правовая база определяет основу для координации действий и распределения ресурсов.

Выводы. Сравнительный анализ методик разработки государственных программ для социально-экономического развития региона позволил сделать вывод, что наиболее значимые эффекты оказывают программы, разработанные на базе комплексного подхода. Данный подход учитывает, как внешние, так и внутренние вызовы, угрозы для социума и экономической безопасности. В результате проведённого анализа стоит отметить, что разработка и внедрение региональных программ играет ключевую роль в развитии системы регионального контроля во взаимодействии с основными потребностями государства и региона. Таким образом, разработка и реализация

региональных программ социально-экономического развития представляют собой комплексный процесс, включающий в себя несколько этапов, набор принципов, методов и инструментов, направленных на достижение поставленных целей и реализацию задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабушкина А. С. Региональные целевые программы социально-экономического развития: механизм разработки и реализации / А. С. Бабушкина // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: https://scienceforum.ru/2015/article/2015009025 (дата обращения: 12.02.2025).
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
3. Типовой порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ субъекта Российской Федерации и методические рекомендации к нему (проект): официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=120201-tipovoi_poryadok_razrabotki_ryealizatsii_i_otsenki_effektivnosti_gosudarstvennykh_programm_subekta_rossiiskoi_federatsii_i_metodicheskie_rekomendatsii_k_nemu_proekt (дата обращения: 12.02.2025).
4. Трубицына Н. С. Этапы разработки и реализации региональных целевых программ / Н. С. Трубицына // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы : Сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 12 мая 2023 года. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – С. 228–231. – EDN PLLBSM. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53977030 (дата обращения: 12.02.2025).
5. Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 12.02.2025).

© С. В. Климчук, Ж. В. Урчик

УДК 336.132

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

METHOD OF DETERMINING THE BUDGET-FORMING INDUSTRY FOR MANAGING THE REGIONAL ECONOMY

Колбягина Л. А., аспирант
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

L. A. Kolbyagina, graduate student
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

В статье представлена и научно обоснована методика идентификации, основанная на критерии, согласно которому «бюджетообразующей отраслью» признаётся отрасль (или отрасли) экономики, которая обеспечивает поступление в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации налоговых доходов по виду экономической деятельности в размере не менее 15 % от общего объема налоговых поступлений. На основе панельных данных за 2015–2021 гг. с использованием методов статистического анализа, включая формирование интервальных группировок и кластерный анализ, осуществлена классификация регионов по критерию бюджетообразующей отрасли. Установлены девять кластеров субъектов Российской Федерации с различной отраслевой спецификой налоговых поступлений, предложены рекомендации по стратегическому развитию установленных кластеров. Использование критерия бюджетообразующей отрасли позволит обеспечить обоснованность принимаемых решений органами государственной власти для управления экономикой региона, в том числе с целью стабильного обеспечения доходной части консолидированного бюджета региона.

Annotation

The article presents and scientifically substantiates the identification methodology based on the criterion according to which a «budget-forming industry» is recognized as an industry (or industries) of the economy that ensures the receipt of tax revenues to the consolidated budget of a constituent entity of the Russian Federation by type of economic activity in the amount of at least 15% of the total tax revenues. Based on panel data for 2015–2021 and using statistical analysis methods, including the formation of interval groupings and cluster analysis, a

classification of regions according to the criterion of a budget-forming industry was carried out. Nine clusters of constituent entities of the Russian Federation with different industry specifics of tax revenues were identified, recommendations for the strategic development of the established clusters were proposed. The use of the criterion of a budget-forming industry will ensure the validity of decisions made by government bodies to manage the economy of the region, including for the purpose of stably ensuring the revenue part of the consolidated budget of the region.

Ключевые слова: бюджетообразующая отрасль, консолидированный бюджет региона, налоговые доходы, кластерный анализ, стратегическое развитие, региональная экономическая политика.

Keywords: budget-forming sector consolidated regional budget, tax revenues, cluster analysis, strategic development, regional economic policy.

Введение. Проблематика идентификации и управления бюджетообразующими отраслями приобретает особую значимость в контексте совершенствования механизмов региональной экономической политики и обеспечения устойчивости бюджетных систем субъектов Российской Федерации. Несмотря на широкое использование термина «бюджетообразующие отрасли» в документах стратегического планирования и научном дискурсе, наблюдается отсутствие его четкого количественного определения, что затрудняет реализацию дифференцированного подхода к налоговому администрированию и стратегическому планированию на региональном уровне.

Цель исследования. Разработка универсального количественного показателя для идентификации бюджетообразующих отраслей, необходимость которой обусловлена потребностью в точной оценке роли различных секторов экономики в формировании доходной части консолидированных бюджетов регионов, что имеет принципиальное значение для обеспечения сбалансированности и устойчивости региональных бюджетных систем в долгосрочной перспективе.

Результаты исследования. В рамках настоящего исследования предложена и подтверждена методика идентификации бюджетообразующей отрасли, основанная на следующем количественном критерии: бюджетообразующей отраслью признается отрасль (или отрасли) экономики, которая обеспечивает поступление в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации налоговых доходов по виду экономической деятельности в размере не менее 15% от общего объема налоговых поступлений. Данный критерий научно обоснован и эмпирически подтвержден в ходе комплексного анализа структуры налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в разрезе видов экономической деятельности. Предложенный подход направлен на преодоление существующего методологического пробела в части отсутствия подтверждённых количественных критериев для определения бюджетообразующих отраслей с учетом региональной специфики, что позволит обеспечить обоснованность принимаемых решений органами государственной власти для управления экономикой региона, в том числе с целью стабильного обеспечения доходной части консолидированного бюджета региона.

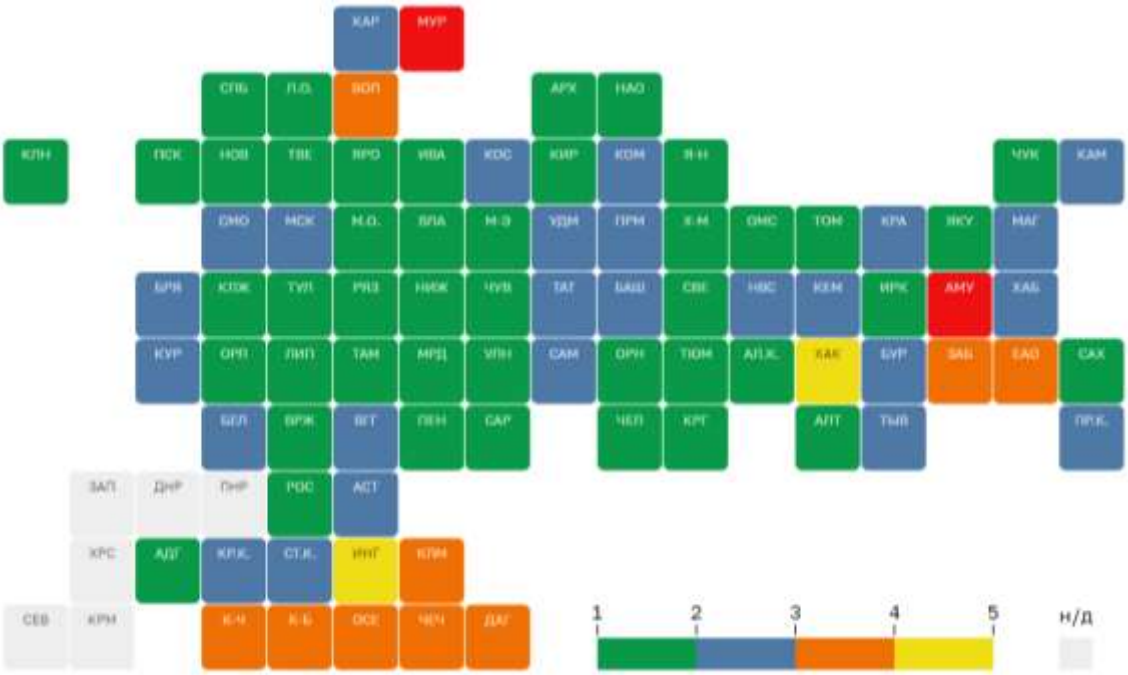
Исследование базируется на панельных данных за период 2015–2021 годов, с использованием 2017 года в качестве референтного временного среза для детализированного анализа отраслевой структуры налоговых доходов консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации по статистическим данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации (отчет №I-НОМ). Использование 2017 года в качестве референтного обусловлено его относительной макроэкономической стабильностью после периода адаптации российской экономики к внешним шокам 2014 и 2015 годов, вызванным санкциями западных стран и США, а также резким спадом цен на энергоресурсы, и до событий 2020 и 2021 годов, связанных с пандемией COVID-19, что минимизирует влияние экстраординарных факторов на статистические данные. Выбор среднего года в рамках исследуемого периода обеспечит возможность симметричного анализа «до и после», что повышает достоверность выводов. Методологический инструментарий включает комплекс экономико-статистических методов, в том числе: структурный анализ налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов и метод интервальных группировок для классификации субъектов Российской Федерации, более подробное описание установленного критерия «бюджетообразующей отрасли» представлено в статье [1]. На

рисунке 1 представлены бюджетообразующие отрасли в субъектах Российской Федерации с 2015 по 2021 год.

Например, в Амурской области установлено 5 бюджетообразующих отраслей – «Обеспечение электрической энергией, газом и паром», «Строительство», «Торговля оптовая», «Транспортировка и хранение», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», аналогичное количество в Мурманской области – «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство», «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Строительство», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение». Необходимо отметить, что в одном регионе может быть несколько бюджетообразующих отраслей, но это не означает, что в течение 7 лет (с 2015 по 2021 год) отрасль не утрачивает (или приобретает) этот статус. В результате исследования распределение бюджетообразующих отраслей по видам экономической деятельности в субъектах Российской Федерации за период с 2015 по 2021 год выглядит следующим образом:

«Обрабатывающее производство» – бюджетообразующие отрасли определены в 64 регионах;

«Добыча полезных ископаемых» – 31 регион;



– регионы, с 1 бюджетообразующей отраслью,
– регионы с 2 бюджетообразующими отраслями,
– регионы с 3 бюджетообразующими отраслями,
– регионы с 4 бюджетообразующими отраслями,
– Амурская и Мурманская области, имеющие по пять бюджетообразующих отраслей
– регионы не принимающие участия в исследовании ввиду отсутствия данных.

Рисунок 1 – Бюджетообразующие отрасли в субъектах Российской Федерации с 2015 по 2021 год

Источник: составлено автором.

«Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» – 15 регионов;

«Транспортировка и хранение» – 7 регионов;

«Строительство» и «Торговля оптовая» – 6 регионов;

«Обеспечение электрической энергией, газом и паром» – 5 регионов;

«Деятельность финансовая и страховая» – 4 региона;

«Образование» – 3 региона;

«Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство» – 2 региона;

«Торговля розничная» – 1 регион.

По видам экономической деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «Деятельность в области информации и связи», «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» в период с 2015 по 2021 год бюджетообразующие отрасли не представлены ни в одном регионе. Выборка исследуемых 14 видов экономической деятельности обоснована, так как 86 % налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации пополняется преимущественно отобранными отраслями экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Роль отдельных видов экономической деятельности в налоговых доходах консолидированного бюджета Российской Федерации

№	Вид экономической деятельности	ОКВЭД	Налоговые доходы по ОКВЭД, (тыс. руб.)	%
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	1015	116 806 497	0,68
2	Добыча полезных ископаемых	1035	5 026 658 690	29,23
3	Обрабатывающие производства	1085	3 315 009 792	19,28
4	Деятельность финансовая и страховая	1370	927 020 054	5,39
5	Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1240	610 050 353	3,55
6	Строительство	1270	694 969 795	4,04
7	Торговля оптовая	1285	1 178 355 758	6,85
8	Торговля розничная	1290	522533981	3,04
9	Транспортировка и хранение	1300	734708420	4,27
10	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1350	108632145	0,63
11	Деятельность в области информации и связи	1360	562364069	3,27
12	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1400	415884361	2,42
13	Образование	1410	315496018	1,83
14	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1420	254323551	1,48
	Всего			85,98

Источник: составлено автором.

Далее, произведён кластерный анализ регионов по структуре бюджетообразующих отраслей с использованием цифрового сервиса интеллектуального анализа данных ORANGE, в результате оптимальным признано деление субъектов Российской Федерации на 9 кластеров с различной отраслевой спецификой [2]. Кластер 1, включающий 26 субъектов Российской Федерации, объединяет многопрофильные регионы с доминирующей ролью обрабатывающих производств (медианные значения структуры налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта составили 24,55 %), сельского хозяйства, торговли и услуг, в ряде регионов – значительная доля государственного сектора. Следующий кластер 2, охватывающий 18 субъектов Российской Федерации представлен регионами с устойчивой специализацией в обрабатывающей промышленности (медиана 44,67 %), при этом вклад сырьевого и аграрного секторов минимален. Ещё более узкую направленность демонстрирует кластер 3, куда входят 6 регионов, отличающихся предельно низкой диверсификацией экономики, занимающей доминирующие позиции в обрабатывающей отрасли (медиана 66,91 %). Среди ресурсно-ориентированных кластеров выделяются кластер 4, объединяющий 11 субъектов Российской Федерации с доминированием добывающей отрасли (медиана – 47,42 %), и кластер 6, включающий 7 регионов, где медианные значения структуры налоговых доходов нефтедобывающего сектора составляют 78,03 %, и кластер 9, включающий 2 субъекта с высокой долей добывающих производств (медиана – 50,86 %). Отдельную категорию составляют многопрофильные регионы 5 кластера, состоящие из 6 субъектов Российской Федерации, с заметным вкладом

сельского хозяйства (медиана 3,32 %), транспорта и государственного управления. Узкую специализацию демонстрируют кластер 7, куда входит 2 региона с фокусом на транспортировку и хранение (медиана – 32,45 %) и кластер 8, состоящий из 3 субъектов Российской Федерации с абсолютным доминированием государственного сектора (медиана – 31,4 %). Полученные кластеры продемонстрировали закономерности формирования налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в зависимости от отраслевой специфики экономики субъекта с учётом бюджетообразующей отрасли, что позволяет выделить отрасли и кластеры, требующие внимания органов государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в части принятия управленческих решений для применения дифференцированного подхода к организации налогового контроля.

С целью предложения рекомендаций по стратегическому развитию установленных кластеров для управления экономикой региона проведён анализ стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с применением критерия бюджетообразующей отрасли, который выявил недостаточную интеграцию налоговой политики в стратегические документы регионального развития [3]. Установлено, что только 4 субъекта Российской Федерации (Курская область, Чеченская Республика, Республика Бурятия и Иркутская область) выделяют налоговую политику региона в своих стратегических документах, а упоминание «бюджетообразующего» налога, предприятия, отрасли, базы, показателя, встречается в стратегиях 13 субъектов из 85 субъектов Российской Федерации, при этом не раскрываются значения указанных понятий (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области не принимали участие в исследовании в виду отсутствия данных). На примере 4 кластера, детально проанализированы бюджетообразующие отрасли и их отражение в стратегических документах (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристика бюджетообразующих отраслей и стратегий развития регионов четвертого кластера

№	Субъекты 4 кластер	Бюджетообразующая отрасль	Налоговая политика, «Бюджетообразующие отрасли» в Стратегии социально-экономического развития региона
1	Курская область	Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства	Бюджетно-налоговая политика присутствует, региональные финансы АО «Михайловский ГОК им. А. В. Варичев» – важнейшее бюджетообразующее предприятие Курской области
2	Республика Коми	Добыча полезных ископаемых	–
3	Республика Башкортостан	Добыча полезных ископаемых	–
4	Республика Татарстан	Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства	Налоговая политика отсутствует, основная цель политики трансграничного сотрудничества – закрепление экономической самостоятельности и полномочий муниципалитетов, отдаленных от основных центров развития региона, для возможности кооперирования с близлежащими муниципалитетами сопредельных субъектов в целях плодотворного и взаимовыгодного социально-экономического сотрудничества, пополнения бюджетообразующей базы.
5.	Удмуртская Республика	Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства	Налоговая политика отсутствует, формирование долгосрочной (с разработкой прогноза основных бюджетообразующих показателей на 15 лет) и среднесрочной финансовой политики
6.	Пермский край	Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие	–

№	Субъекты 4 кластер	Бюджетообразующая отрасль	Налоговая политика, «Бюджетообразующие отрасли» в Стратегии социально-экономического развития региона
		производства	
7.	Самарская область	Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства	–
8.	Тюменская область	Добыча полезных ископаемых	–
9.	Красноярский край	Добыча полезных ископаемых	Налоговая политика отсутствует, развитие базовых бюджетообразующих отраслей, обеспечивающих максимальный вклад в экономику региона;
10.	Иркутская область	Добыча полезных ископаемых	Налоговая политика присутствует, устойчивость фин.системы удалось обеспечить по итогам 2020 года пятипроцентный рост отчислений другого бюджетообразующего налога – налога на доходы физических лиц.
11.	Кемеровская область	Добыча полезных ископаемых	–

Источник: составлено автором.

Бюджетообразующей отраслью в 4 кластере является добыча полезных ископаемых, в ряде субъектов существенный вклад вносят обрабатывающие производства, что свидетельствует о некотором уровне диверсификации экономики. В отдельных регионах сохраняется высокая зависимость региональных бюджетов от сырьевого сектора. В региональных стратегиях развития налоговая политика в качестве самостоятельного направления недостаточно проработана. В стратегиях Курской и Иркутской областей присутствуют элементы налоговой политики с упоминанием бюджетообразующих предприятий и налогов соответственно. В Республике Татарстан, Удмуртской Республике и Красноярском крае встречается упоминание бюджетообразующей базы, бюджетообразующих показателей и бюджетообразующих отраслей, без раскрытия вышеперечисленных понятий и формулирования комплексной налоговой политики. Предлагается в качестве рекомендаций по стратегическому развитию 4 кластера диверсификация бюджетных источников через развитие обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью на основе местной сырьевой базы. Важны также разработка комплексных налоговых политик с учетом специфики бюджетобразующих отраслей и межрегиональная кооперация. Реализация этих мер позволит снизить монозависимость региональных бюджетов от добывающих отраслей и обеспечить долгосрочную фискальную устойчивость субъектов кластера.

Выводы. Применение критерия бюджетообразующей отрасли, поможет определить доминирующие для бюджета региона отрасли экономики для устойчивого обеспечения доходной части консолидированного бюджета региона и экономического роста субъекта. Кластерный анализ регионов по структуре бюджетообразующих отраслей позволяет выявить группы субъектов Российской Федерации со схожей отраслевой спецификой формирования налоговых доходов консолидированного бюджета, что создает предпосылки для разработки дифференцированных подходов к налоговому контролю и экономическому стимулированию с учетом территориальных особенностей. Однако, возникают и риски в виде чрезмерной зависимости бюджета и экономики региона от одной–двух отраслей. Следовательно, бюджетообразующие отрасли могут рассматриваться региональными органами власти в качестве важного объекта управления, но одновременно, требуют взвешенного, научно обоснованного подхода с учетом всех потенциальных эффектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колбягина Л. А. К вопросу определения бюджетообразующей отрасли региона / Л. А. Колбягина, А. П. Киреенко // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(1).2. – EDN LLXVZY.
2. Колбягина Л. А. Кластерный анализ отраслевой структуры налоговых доходов на региональном уровне / Л. А. Колбягина // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 3. – С. 493–500. – DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(3).493-500. – EDN GODBFW.
3. Колбягина Л. А. Концепция бюджетообразующей отрасли в разработке стратегии социально-экономического развития регионов / Л. А. Колбягина // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33, № 3. – С. 475–482. – DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).475-482. – EDN OLKMBS.

© Л. А. Колбягина

УДК 316.334.56

СОЦИО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ВЕКТОР В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

SOCIO-SPATIAL VECTOR IN TERRITORIAL DEVELOPMENT

Кузнецов М. М., к. геогр. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. M. Kuznetsov,
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследуется роль социо-пространственного вектора в территориальном развитии, раскрывая взаимосвязь социальных, экономических и пространственных факторов. Основное внимание уделяется интеграции человеческого капитала, креативной экономики и инфраструктурных проектов для формирования устойчивой и комфортной среды жизнедеятельности.

Annotation

The article explores the role of the socio-spatial vector in territorial development, revealing the interrelation of social, economic and spatial factors. The main focus is on integrating human capital, the creative economy, and infrastructure projects to create a sustainable and comfortable living environment.

Ключевые слова: социо-пространственное развитие, территориальное планирование, креативная экономика, устойчивость, человеческий капитал, цифровизация.

Keywords: socio-spatial development, spatial planning, creative economy, sustainability, human capital, digitalization.

Введение. Изучение развития территориальных социально-экономических систем через социо-пространственный подход обусловлен комплексным ответом на вызовы XXI века: глобализацией и конкуренцией за ресурсы; ростом социального неравенства и экологических кризисов разных территориальных образований; цифровой революцией и трансформацией трудовых отношений, с ростом значимости человеческого капитала. Именно он становится ключевым ресурсом современной экономики, объединяющий знания, интеллект и творческие способности, а его локализация в разных территориальных образованиях определяет социально-экономическую дифференциацию и качество жизни.

При этом формируется социо-пространственная система, представляющая собой среду жизнедеятельности, интегрирующую инфраструктуру, креативные индустрии и социальные отношения для реализации творческого потенциала.

Цель исследования. Обосновать и выявить ключевые элементы социо-пространственного направления в территориальном развитии.

Результаты исследования. Развитие территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) в постиндустриальную эпоху указывает на наличие устоявшегося

понимания того, что человеческий капитал стал одним из ведущих его факторов. В последнее десятилетие параллельно с ним стала продвигаться идея об неизбежном эволюционном переходе развития территории и отдельных территориальных образований на базу цифровизации [1]. Так, человеческий капитал и цифровизация плотно вошли в региональную науку как современные и неотъемлемые факторы, лежащие в основе формирования отдельных объектов управления территориальным развитием в виде цифровых и креативных индустрий.

Относительно новой тенденцией в развитии территориальных социально-экономических систем можно считать пространственное направление, где базисом в развитии является пространственный аспект, представляющий собой стратегический инструмент, влияющий на экономическую динамику региона через оптимизацию использования ресурсов, в том числе и человеческого капитала, создание инфраструктуры и формирование условий для устойчивого роста.

В пространственной концепции развитие инфраструктуры является необходимым условием достижения намеченных целей, а ведущая роль, с учетом современных тенденций, отводится цифровым и креативным индустриям. Ключевые аспекты значения пространственного развития отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Аспекты пространственного развития территории

Аспект	Направление	Содержание
Стимулирование экономического роста	Инфраструктурные проекты	Создание транспортных сетей, логистических хабов и цифровой инфраструктуры снижает издержки бизнеса, ускоряет товарооборот и привлекает инвесторов
	Кластеры и технопарки	Локализация предприятий смежных отраслей в одном пространстве (например, IT-кластеры) стимулирует кооперацию, обмен знаниями и инновации
Повышение конкурентоспо-собности	Привлечение человеческого капитала	Комфортная среда (парки, культурные центры, доступное жильё) делает регион привлекательным для квалифицированных специалистов
	Уникальность территории	Сохранение культурного наследия и развитие локальных брендов (ремесла, гастрономия) создают конкурентные преимущества в туризме и экспорте
Устойчивость и снижение рисков	Рациональное зонирование	Разделение промышленных, жилых и рекреационных зон минимизирует экологические риски и конфликты интересов
	«Зелёная» экономика	Внедрение возобновляемых источников энергии и экологичных технологий снижает зависимость от ископаемых ресурсов и затраты на штрафы за загрязнение
Социально-экономическая стабильность	Снижение неравенства	Развитие периферийных территорий (строительство школ, больниц) предотвращает отток населения и дисбаланс в развитии
	Трудовые ресурсы	Доступность образования и переобучения в малых городах повышает квалификацию кадров и снижает безработицу
Инновации и креативная экономика	Креативные индустрии	Пространственное развитие поддерживает секторы, основанные на знаниях и творчестве (дизайн, IT, медиа), которые имеют высокую добавленную стоимость
	Цифровизация	«Умные города» с IoT-системами (умное освещение, управление отходами) повышают эффективность управления ресурсами
Инвестиционная привлекательность	Предсказуемость	Чёткое зонирование и долгосрочное планирование снижают риски для инвесторов

Аспект	Направление	Содержание
	Синергия	Интеграция бизнеса, власти и науки в рамках кластеров ускоряет внедрение инноваций и рост ВРП
Ответ на глобальные вызовы	Адаптация к изменениям климата	Пространственное планирование включает меры по защите от наводнений, жары и других природных рисков
	Демографические тренды	Развитие инфраструктуры для стареющего населения (пандусы, медицинские центры) поддерживает социальную стабильность

Источник: составлено автором.

Несмотря на огромную перспективу пространственного развития в достижении социально-экономических эффектов для территориальных образований, необходимо помнить, что крупные проекты требуют долгосрочных вложений и участия частного капитала, интереса власти, бизнеса и населения, требуют согласования, но присутствует риск чрезмерной урбанизации в ущерб экологии и культурному наследию, что требует баланса между ростом и сохранением.

Такая взаимозависимость элементов территориальной социально-экономической системы и их роль в региональном развитии ведет к формированию социо-пространственной системы, представленной в таблице 2, формирующей такую среду жизнедеятельности, где знания, креативность и инновации становятся основой экономического роста. Так, цифровые и креативные индустрии требуют локализации в комфортных урбанистических пространствах, тем самым стимулируя инвестиции и создание высокотехнологичных рабочих мест, повышая ценность человеческих ресурсов.

Таблица 2 – Взаимосвязь элементов социо-пространственной системы

Категория	ТСЭС	Социо-пространственное развитие	Креативная экономика	Социальная интеграция	Устойчивое развитие
Фокус	Структура территории	Процесс трансформации среды	Экономика инноваций	Социальная справедливость	Баланс всех аспектов
Уровень	Макро-	Локальный/ городской	Отраслевой	Социальные группы	Глобальный / локальный
Ключевой ресурс	Инфраструктура	Человеческий капитал	Творческий потенциал	Социальные сети	Экосистемы

Источник: составлено автором.

Таким образом, ТСЭС задает структурную основу для развития, а социо-пространственное направление отвечает за процесс ее гуманизации. При этом креативная экономика и социальная интеграция являются инструментами достижения целей устойчивого развития.

Все категории взаимодополняют друг друга, формируя целостную модель человеко-ориентированного пространственного развития, в связи с чем основным принципом такого развития является антропоцентричность, т.е. территориальное планирование в своих усилиях не может обходиться без ориентации на интересы человека [2]. Другими словами, пространство должно отражать потребности населения, сочетая функциональность, эстетику и инклюзивность.

Таким образом, социо-пространственное развитие направлено на создание человеко-ориентированной среды [3] через интеграцию креативной экономики и социальной инфраструктуры, учет культурных и социальных контекстов в планировании, обеспечении устойчивости через баланс экономических и экологических факторов, а также повышение качества жизни за счет комфорта среды и возможностей для самореализации.

Выводы. Переход к постиндустриальной экономике наметил вызовы, с которыми сталкиваются территориальные образования в своем социально-экономическом

развитии. Ведущим среди них можно считать человеческий капитал, усиленный процессом урбанизации, что вызывает быстрый рост городов, приводя в итоге к фрагментации пространства, социальному неравенству и экологическим проблемам.

Значимость социо-пространственного вектора в территориальном развитии для власти заключается в оптимизации управления территориями через рациональное зонирование и прогнозирование рисков, а также снижение затрат на ликвидацию последствий стихийной урбанизации.

Бизнес-структуры, опираясь на такой подход в своем развитии, смогут находить новые ниши на рынке креативной индустрии и «зелёных» технологий. При этом возможно повышать лояльность сотрудников за счёт улучшения условий жизни, предоставляя им возможности проживания в комфортных городских условиях.

Социо-пространственный подход в территориальном развитии в рамках общественных интересов направлен на рост качества жизни через доступ к образованию, здравоохранению и культуре, усиление социальной сплочённости и снижение конфликтов.

В общем понимании социо-пространственное развитие представляется не просто как планирование застройки, а стратегия комплексного преобразования региона. Такое развитие призвано трансформировать регион в устойчивую, инновационную и социально справедливую экономическую систему, в которой создаются условия для роста ВРП за счёт новых секторов экономики, повышения конкурентоспособности на национальном и глобальном уровнях, а также улучшения качества жизни, привлекая квалифицированных специалистов и инвесторов. Благодаря этому регионы способны более эффективно реализовать свое пространственное развитие, становясь конкурентоспособными, социально стабильными и адаптивными к глобальным изменениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов М. М. Социально-культурное пространство экономики региона в условиях креативной и цифровой трансформации / М. М. Кузнецов, А. О. Рудницкий // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 85–93.

2. Кузнецов М. М. Региональные механизмы гуманизации пространственных поселенческо-воспроизводственных систем Республики Крым / М. М. Кузнецов // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 38–49.

3. Кузнецов М. М. Социо-пространственный контекст формирования человеко-ориентированной среды жизнедеятельности / М. М. Кузнецов, М. Г. Никитина. – Симферополь : КФУ им. В.И. Вернадского, 2024. – 200 с. – ISBN 978-5-605-29663-8. – EDN CUOKVB.

© М. М. Кузнецов

УДК 364.057

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА СТАДИИ ИХ РАЗРАБОТКИ

SPECIFICS OF STRUCTURING THE VARIOUS TYPES OF SOCIAL PROJECTS AT THE STAGE OF THEIR DEVELOPMENT

Кузнецов П. М., к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», г. Томск

P. M. Kuznetsov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

Аннотация

В статье рассмотрены виды социальных проектов, их структура и фазы их жизненного цикла. Структурными элементами социальных проектов являются последовательные шаги, составляющие фазы жизненного цикла. Каждая фаза имеет специфику по сравнению с аналогичными фазами других проектов.

Annotation

The article discusses social projects' types, their structure and phases of lifecycle. Social projects' structural elements are sequential steps, that form the content of phases. Every lifecycle phase of social projects has its specifics in comparison with similar phases of other projects.

Ключевые слова: социальный проект, структурирование, фаза жизненного цикла.

Keywords: social project, structuring, project lifecycle phase.

Введение. В современных российских условиях социальные проекты получают все большее распространение. Об этом позволяет судить тот факт, что из 11 приоритетных направлений проектной деятельности, определенных Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, семь направлений составляют социальный блок [3]. Это обуславливает необходимость поиска эффективных методов управления социальными проектами и повышения их результативности.

Одним из способов достижения этого является структурирование, что в нашем случае представляет собой разделение (декомпозицию) проекта на отдельные структурные элементы и установление связей между ними [8].

Цель исследования – прослеживание специфики структурирования социальных проектов от идеи до начала реализации.

Результаты исследования. Разнообразие социальных проектов заставляет сказать об их типологии. Классификации нескольких исследователей могут быть объединены в две группы: 1) классификация социальных проектов по роду деятельности, то есть по аспектам жизни общества или индивида, затронутых эффектом проекта; 2) классификация социальных проектов по их масштабу, то есть по количеству людей, затронутых эффектом проекта, по территориям распространения эффекта, по срокам реализации проекта. Представим 2 данные классификации, начиная с классификации по роду проектной деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация социальных проектов по роду деятельности

№	Критерий	Типы социальных проектов
1	Объект проектирования	ориентированные на человека (индивида), ориентированные на элементы социальной структуры общества, ориентированные на общественные отношения, ориентированные на образ жизни
2	Направления социального проектирования	культурные, оздоровительные, образовательные, информационно-просветительские, социально-педагогические, научно-технические, природоохранные, экологические и т. д.
3	Источники финансирования	инвестиционные, спонсорские, кредитные, бюджетные, благотворительные

Источник: составлено автором по материалам [2, с. 18–19; 6, с. 12–13].

Критерии 1 и 2 в таблице 1 напрямую указывают на специфическое содержание проектной деятельности, но то же относится и к видам проектов, выделенным по критерию 3, так как каждый источник финансирования ориентирует проект на свои конкретные цели.

Рассмотрим виды проектов, выделенные по масштабам (таблица 2).

Таблица 2 – Классификация социальных проектов по масштабам

№	Критерий	Типы проектов	Характеристика социальных проектов
1	Уровень социальной деятельности	глобальные	реализуются международными корпорациями
		государственные	реализуются 1 государством (нацпроекты РФ)
		региональные	реализуются 1 субъектом РФ, регионом страны
		муниципальные	реализуются 1 муниципальным образованием
		организационные	реализуются на уровне отдельной организации
2	Сроки реализации	краткосрочные	реализуются менее, чем за 3 года
		среднесрочные	реализуются за 3–5 лет
		долгосрочные	реализуются за 10–15 лет
3	Степень новизны	инновационные	новые разработки для данной социальной системы
		поддерживающие	адаптация социальной системы к изменениям
		рутинные	стандартные решения типовых проблем

Источник: составлено автором по материалам [2, с.18–19; 6, с.12–13].

Две приведенные выше таблицы не являются взаимоисключающими и дополняют друг друга, давая более ясное представление о социальном проекте. Более того, проект можно охарактеризовать сразу по нескольким критериям обеих групп, что только увеличит полноту описания проекта.

Перед рассмотрением данных групп социальных проектов в контексте их структурирования, следует сказать о структурировании в проектном менеджменте вообще. Разные исследователи выделяют набор последовательных шагов. Их количество варьируется (например, 6 шагов метода 6W [7, с. 24], 9 шагов [4, с. 8– 9], 16 шагов [9, с.27]). Приведем 3 данные схемы структуризации. Судя по содержанию шагов каждой из них, шаги совершаются в фазах 1 и 2 жизненного цикла проекта (рисунок 1).

Фазы 3 и 4 (реализация проекта и подведение его итогов) не входят в предмет изучения данной статьи, так как отслеживание структуры нескольких видов проектов в динамике представляет собой объемную работу и может стать предметом отдельного исследования. Поэтому, сравнивая наборы шагов в фазах 1 и 2 жизненного цикла социальных проектов с представленной выше схемой, приведем изложение структурирования двух первых фаз их жизненного цикла (таблица 3).

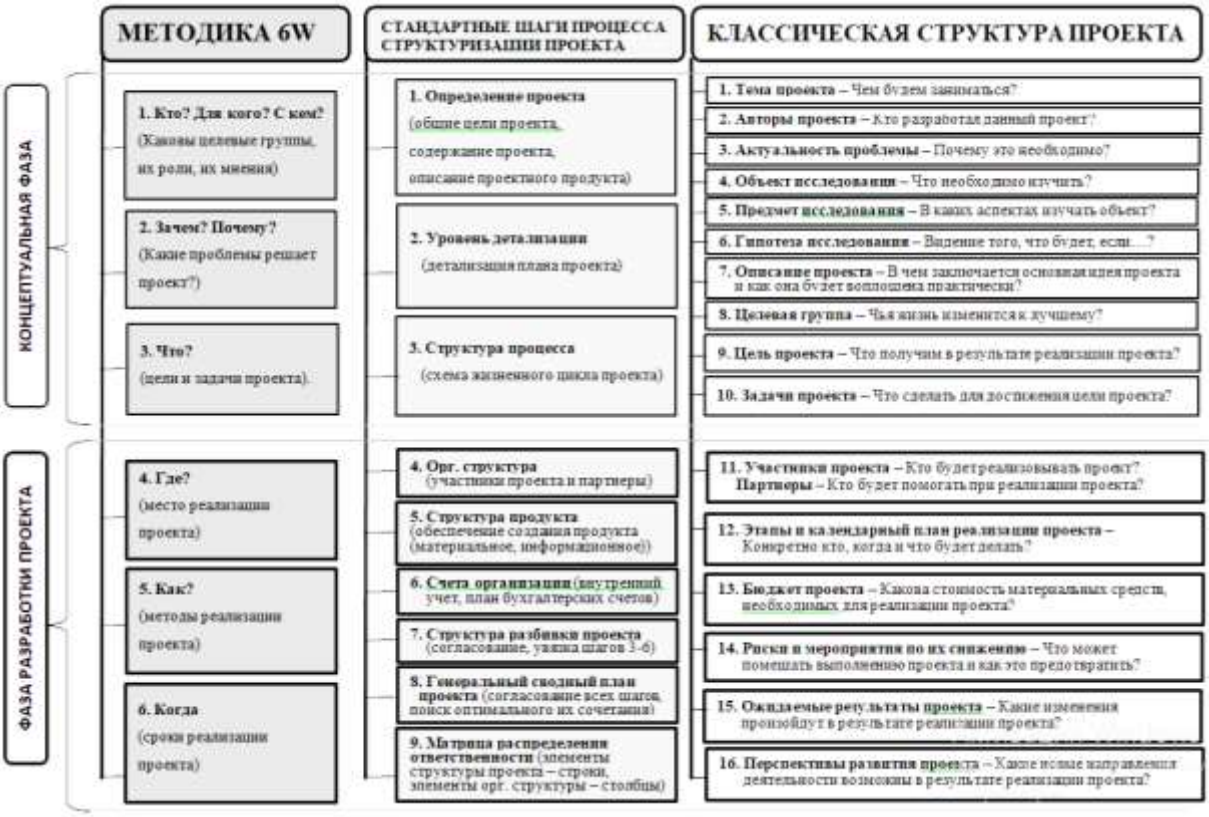


Рисунок 1 – Шаги процесса структуризации проекта (3 варианта)

Источник: составлено автором.

Таблица 3 – Технология социального проектирования

Концептуальная фаза	Разработка социального проекта
1. Изучение общественного мнения. 2. Формулировка актуальной социальной проблемы. 3. Изучение возможностей организации.	1. Определение цели и задач проекта. 2. Составление плана работы. 3. Составление рабочего графика. 4. Определение обязанностей, их распределение. 5. Определение ресурсов и их источников. 6. Составление бюджета. 7. Разработка системы оценки проекта. 8. Обучение членов команды. 9. Формирование общественного мнения.

Составлено автором по материалам [1, с. 5–6].

При сравнении рисунка 1 с таблицей 3 видно, что постановка цели в концептуальной фазе в проектном менеджменте отлична от социальной сферы, где цель ставится в фазе разработки проекта [1]. В соответствии с этим виды социальных проектов рассматриваются и в данной статье.

Концептуальная фаза социальных проектов имеет специфику. Анализ результатов социологических исследований, связанных с идеей проекта, влияет на содержание проектной деятельности с учетом данных об общественном мнении, о связанной с проектом проблеме и ориентирует проект на конкретный объект. Исследования в концептуальной фазе проекта задают и направление его деятельности (критерий 2 таблицы 1). То есть по данным таблицы 1 в концептуальной фазе жизненного цикла определяется вид социального проекта по ориентированности на объект проектирования (критерий 1) и по направлению деятельности (критерий 2).

Важно параллельно оценивать проект и по критериям масштабности (таблица 2). Прогнозировать масштаб проекта помогает изучение возможностей организации, но большее значение здесь имеет степень новизны проекта (критерий 3). Ее правильная оценка поможет понять, на какой социальный уровень выйдет проект (критерий 1) и какими будут сроки его реализации, что указывает на переход в фазу разработки проекта.

В фазе разработки проекта ставятся цель и задачи, определяя ресурсы для реализации проекта и их источники, этапы проекта, состав проектной команды и т. д. Полученное в фазе 1 понимание направления деятельности, объекта проектирования, перспектив выхода проекта на конкретный социальный уровень определяет и наиболее вероятные источники финансирования проекта (таблица 1, критерий 3). Так, если проект инновационный, долгосрочный, может выйти на региональный или федеральный уровень, а также ориентирован на социальную структуру общества или общественные отношения, то источниками финансирования могут стать инвестиции государства, корпоративные инвесторы или спонсоры, госбюджет соответствующего проекту уровня (федерального, регионального, муниципального) и кредит, размер которого определяется тем, кто выступает поручителем кредитуемого (например, государство или корпорация). Здесь важную роль может сыграть и социальный капитал руководителя проекта при наличии у него деловой репутации и опыта сотрудничества с кредитными учреждениями [5, с. 118]. Но такой случай не составляет специфику социальных проектов и в статье не рассматривается.

Выводы. Изучать структурирование социальных проектов в отрыве от их типологии нельзя. Были выделены 2 группы их классификаций (по роду проектной деятельности и по ее масштабу). Эти группы дополняют друг друга, что увеличивает полноту описания социального проекта.

При структурировании проектов выделяются последовательные шаги, совершаемые в рамках четырех фаз жизненного цикла проекта. Были рассмотрены фазы 1 и 2 (концептуальная и фаза разработки проекта). Специфика фазы 1 социальных проектов (3 шага) состоит в определяющей роли социологических исследований общественного мнения и социальной проблемы, определяющей направление разработки проекта. Специфика фазы 2 (9 шагов) состоит в том, что здесь формулируются цель и задачи, конкретизирующие остальные показатели социального проекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Близнецова Е. В. 21 шаг социального проектирования. Методическое пособие / Е. В. Близнецова. – Добрянка: МБУ ДПО ИМЦ, 2017. – 29 с. – URL: https://imc.dobryanka-edu.ru/upload/versions/20660/40659/21_shag_socialnogo_ projektirovanija_(1).pdf (дата обращения: 07.04.2025).

2. Вандышева Л. В. Социальное проектирование. Теория и практика / Л. В. Вандышева. – Самара, 2020. – 92с. – URL: https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Socialnoe-proektirovanie-teoriya-i-praktika-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-87340 (дата обращения: 10.04.2025).

3. Горовая Т. В. Роль и место проектов при разработке и реализации государственных программ / Т. В. Горовая. – URL: http://www.2016. forumstrategov.ru/upload/program/ Gorovaya.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

4. Дубровина Н. А. Управление проектами в таблицах и схемах. Учебное пособие / Н. А. Дубровина, Ю. И. Ряжева. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 84 с. – ISBN 978-5-7883-1225-5. – EDN PLAJHZ (дата обращения: 08.04.2025).

5. Кузнецов П. М. Уровни социального капитала при получении инвестиций в стартап-проекты / П. М. Кузнецов // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2023. – С. 116–120.

6. Кульминская А. В. Социальное проектирование и продвижение услуг в публичной сфере. Учебное пособие / А. В. Кульминская, Л. Д. Забокрицкая. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2022. – 124 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50216164_59118173.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

7. Медведева Н. В. Разработка, реализация и управление проектами. Учебно-методическое пособие / Н. В. Медведева. – Саратов: СГУ, 2018, – 78 с. – URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/2108.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

8. Сулейманов А. Р. Особенности проектного менеджмента в современных условиях / А. Р. Сулейманов // Вестник Евразийской науки, 2023, Т. 15, №1. – URL: https://esj.today/PDF/55FAVN123.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

9. Яковлева Н. Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении. Учебное пособие / Н. Ф. Яковлева. 2-е изд. – М. : Флинта, 2014. – 144 с. – URL: https://www.kspu.ru/upload/documents/2015/10/19/71da327648fc882ccefc7530c24077b1/proektnaya-deyatelnost-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

© П. М. Кузнецов

УДК 332.1:332.02

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СТРАНАХ С ФЕДЕРАТИВНЫМ УСТРОЙСТВОМ: КОМПАРАТИВНАЯ ОЦЕНКА ОПЫТА

REGINAL INEQUALITY IN COUNTRIES WITH A FEDERAL STRUCTURE: A COMPARATIVE ASSESSMENT OF EXPERIENCE

Лесных Н. Ю., аспирант, научная специальность
5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
Созинова А. А., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
Институт экономики и менеджмента, г. Киров

N. Yu. Lesnykh, graduate student,
scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economics
Sozinova A. A., Doctor of Economic Sciences, Professor
Vyatka State University, Institute of Economics and Management, Kirov

Аннотация

Региональное неравенство является одной из ключевых проблем для федеративных государств, где различия в уровне развития регионов могут угрожать экономической стабильности и социальной сплоченности. В статье рассматривается опыт преодоления регионального неравенства в таких странах, как Россия, Германия, США и Канада. Анализируются инструменты и механизмы, используемые для выравнивания уровня развития регионов.

Annotation

Regional inequality is one of the key problems for federal states, where differences in the level of regional development can threaten economic stability and social cohesion. The article examines the experience of overcoming regional inequality in countries such as Russia, Germany, the USA and Canada. The tools and mechanisms used to equalize the level of regional development are analyzed.

Ключевые слова: региональное неравенство, федеративное устройство, бюджетное выравнивание, инфраструктурные проекты, человеческий капитал, сравнительный анализ, децильный коэффициент, индекс Джинни. Российская Федерация, США, Канада, Германия.

Keywords: regional inequality, federal structure, budget equalization, infrastructure projects, human capital, comparative analysis, decile coefficient, Gini Index, Russian Federation, USA, Canada, Germany.

Введение. Региональное неравенство – это одна из наиболее острых проблем современных федеративных государств. Различия в уровне экономического развития, доступности инфраструктуры и качестве жизни между регионами могут приводить к социальной напряженности, миграции и снижению конкурентоспособности страны в целом. Вопросы межрегионального неравенства в масштабах национальной экономики вызывают научный интерес среди таких отечественных учёных как Н. В. Зубаревич,

В. М. Белобородов, А. Р. Бахтазин, Б. Л. Лавровский, О. М. Шаталова, Н. К. Савельева, Е. В. Ганебных и др.

Проблема диспропорций развития регионов не является уникальной для России, другие федеративные государства, например, такие как Германия, США и Канада, также сталкиваются с этой проблемой в силу своей территориальной и экономической неоднородности. Среди отечественных исследователей, изучающих неравенство в указанных странах, можно выделить В. Е. Брилль, М. Н. Сверчкова, Д. С. Сироткину и др.

Каждая из перечисленных стран разрабатывает свои инструменты и механизмы по преодолению регионального неравенства и с различной эффективностью реализует их.

Цель исследования – проанализировать опыт федеративных государств по преодолению диспропорций регионального развития и выявить наиболее успешные практики.

Результаты исследования. Для достижения поставленной цели авторами статьи был проведен сравнительный анализ открытых источников в сети Интернет, а также научных публикаций, позволивший выделить основные проблемы, стоящие перед исследуемыми федеративными государствами, и основные меры по преодолению регионального неравенства (таблица 1).

С целью выявления наиболее успешных из них в таблице 1 также приведены два показателя:

1) децильный коэффициент дифференциации регионов по ВРП на душу населения (данный показатель был выбран с целью демонстрации глубины экономического неравенства на основании частоты его использования в научных работах отечественных авторов [1; 6: 7; 9; 10], и рассчитан авторами самостоятельно);

2) индекс Джинни (данный показатель демонстрирует глубину социального неравенства, в исследовании приведены расчёты по данным Всемирного банка).

Оба показателя приведены на 2022 год.

Таблица 1 – Компаративный анализ регионального неравенства России и зарубежных федеративных государств.

Страна	Проблемы	Меры по преодолению регионального неравенства	Децильный коэффициент	Индекс Джинни
Российская Федерация	Географическая протяженность, различия в ресурсной базе	Программы поддержки депрессивных регионов (национальные проекты, особые экономические зоны). Примеры: – проект «Малое и среднее предпринимательство» помог создать более 10 000 рабочих мест в Республике Дагестан. – ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане привлекла более 50 резидентов и создала 6 000 рабочих мест. – Программа развития Дальнего Востока, предполагающая льготные условия для бизнеса и инвестиции в инфраструктуру (например, строительство моста на Сахалин).	15,95	35,1
Германия	Региональное неравенство как последствия разделения страны (политический фактор)	1) Бюджетное выравнивание (Länderfinanzausgleich): ежегодно «богатые» земли (например, Бавария) перечисляют средства «бедным» (например, Саксонии). 2) Поддержка инфраструктуры: после объединения Германии в 1990 году были инвестированы миллиарды евро в развитие Восточных земель.	2,03	32,4

Страна	Проблемы	Меры по преодолению регионального неравенства	Децильный коэффициент	Индекс Джинни
		3) Фонды ЕС: Германия активно использует европейские фонды сплочения для развития отстающих регионов.		
США	Децентрализация, ресурсное неравенство между штатами, политические разногласия.	1) Appalachia Regional Commission (ARC): за 50 лет инвестировано более $4 млрд в инфраструктуру и социальную сферу Аппалачского региона. 2) Программы Empowerment Zones: налоговые льготы для бизнеса в депрессивных городах, таких как Детройт и Балтимор. 3) Инфраструктурные проекты: строительство межштатных автомагистралей способствовало развитию удаленных регионов.	2,65	41,3
Канада	Географическая протяженность, различия в ресурсной базе	1) Выравнивающие платежи (Equalization Payments): ежегодно перераспределяется около 20 млрд долларов между провинциями. 2) Поддержка северных регионов: инвестиции в инфраструктуру и социальную сферу в Юконе и Нунавуте. 3) Учет этнокультурных особенностей: поддержка франкоязычного населения в Квебеке.	2,35	31,7

Источник: составлено авторами по материалам [2–5; 8; 11–14].

Анализируя результаты таблицы 1, можно выделить следующие основные направления по преодолению регионального неравенства:

1. Бюджетное выравнивание – перераспределение финансовых ресурсов между регионами.
2. Инфраструктурные проекты – строительство дорог, мостов, аэропортов.
3. Поддержка человеческого капитала – инвестиции в образование, здравоохранение и социальную сферу.
4. Создание особых экономических зон – льготные условия для бизнеса в отстающих регионах.

Кроме того, результаты косвенно указывают, что меры, проводимые Германией и Канадой, наиболее результативные, основываясь на рассчитанном децильном коэффициенте дифференциации регионов по ВРП на душу населения и приведенном индексе Джинни по данным Всемирного банка. Следовательно, можно сформулировать гипотезу для дальнейших исследований об эффективности применения бюджетного выравнивания для преодоления социального и экономического неравенства регионов.

Выводы. Проведенный анализ регионального неравенства в странах с федеративным устройством, таких как Россия, Германия, США и Канада, позволил выделить ключевые направления по снижению диспропорций между регионами: бюджетное выравнивание, инфраструктурные проекты, поддержка человеческого капитала и создание особых экономических зон.

Наиболее результативными оказались меры, применяемые в Германии и Канаде, что подтверждается низкими значениями децильного коэффициента дифференциации регионов по ВРП на душу населения и индекса Джинни. Это позволило сформулировать гипотезу о высокой эффективности бюджетного выравнивания как инструмента

преодоления социально-экономического неравенства. Для дальнейших исследований рекомендуется более детально изучить опыт этих стран, а также рассмотреть возможность адаптации их подходов в других государствах с учетом специфики регионального развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтизин А. Р. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности / А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 1. – С. 41–56.
2. Белобородов В. М. Проблема регионального неравенства в россии: причины и пути решения / В. М. Белобородов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2020. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-regionalnogo-neravenstva-v-rossii-prichiny-i-puti-resheniya (дата обращения: 18.03.2025).
3. Брилль В. Е. Специфика финансового выравнивания в германии / В. Е. Брилль, М. Н. Сверчков // Экономика и социум. – 2016. – № 12-1(31). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-finansovogo-vyravnivaniya-v-germanii (дата обращения: 18.03.2025).
4. Влияние миграции на социально-экономическое развитие регионов Приволжского федерального округа / Е. В. Ганебных, Н. К. Савельева, А. А. Созинова, Ю. С. Федяева // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 1841–1858. – DOI 10.18334/ce.17.5.118225. – EDN RECNXJ.
5. Всемирный банк, индекс Джини для США [SIPOVGINIUSA], получено из FRED, Федеральный резервный банк Сент-Луиса. – URL: https://fred.stlouisfed.org/series/SIPOVGINIUSA (дата обращения: 18.03.2025).
6. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н. В. Зубаревич // ЭКО. – 2014. – № 4(478). – С. 6–27.
7. Зубаревич Н. В. Территориальное неравенство доходов населения России и других крупных постсоветских стран / Н. В. Зубаревич, С. Г. Сафронов // Региональные исследования. – 2014. – № 4 (46). – С. 100 –110.
8. Коэффициент Джинни по странам // URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gini-coefficient-by-country (дата обращения: 18.03.2025).
9. Лавровский Б. Л. Российские регионы: сближение или расслоение? / Б. Л. Лавровский, Е. А. Шильцин // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45, № 2. – С. 31–36.
10. Лавровский Б. Л. Оценка и прогноз пространственной конфигурации валового продукта регионов России / Б. Л. Лавровский, Е. А. Шильцин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. № 2. – С. 383–395.
11. Петровская Н. Е. Проблема социального неравенства в США / Н. Е. Петровская // Вестник ГУУ. – 2023. – № 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnogo-neravenstva-v-ssha (дата обращения: 18.03.2025).
12. Сироткина Д. С. Влияние экономической дифференциации регионов на уровень жизни населения на примере Канады / Д. С. Сироткина // Скиф. – 2019. – № 2(30). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskoy-differentsiatsii-regionov-na-uroven-zhizni-naseleniya-na-primere-kanady (дата обращения: 18.03.2025).
13. Созинова А. А. Методические основы исследования диспропорций экономического развития региональных предприятий с помощью анализа "воронок отсталости" / А. А. Созинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 5, № 8. – С. 106–110. – EDN ZIBMUD.
14. Шаталова О. М. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка / О. М. Шаталова, Е. В. Касаткина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-regionov-rf-voprosy-izmereniya-i-dolgosrochnaya-retrospektivnaya-otsenka (дата обращения: 26.08.2024).

© Н. Ю. Лесных, А. А. Созинова

УДК 351:658

ОЦЕНКА, МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

ASSESSMENT, METHODS AND TOOLS FOR IMPROVING SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF RUSSIAN REGIONS

Матвеева Н. С., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва

N. S. Matveeva, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
State University of Management, Moscow

Аннотация

В статье рассматриваются порядок оценки социально-экономического развития регионов РФ и применяемых для этого показателей, устанавливаются методы и инструменты улучшения имеющегося состояния экономики. Подчеркивается необходимость достижения регионами национальных целей развития РФ.

Annotation

The article discusses the procedure for assessing the socio-economic development of the regions of the Russian Federation and the indicators used for this, establishes methods and tools for improving the current state of the economy. The need for the regions to achieve the national development goals of the Russian Federation is emphasized.

Ключевые слова: национальные цели, регион, оценка, методы и инструменты управления.

Keywords: national goals, region, assessment, management methods and tools.

Введение. Достижение устойчивого развития национальной экономики определяется успешностью и социально-экономическим развитием регионов. Однако на практике развитие регионов происходит неравномерно. Об этом свидетельствует значительная дифференциация развития российских регионов, что подтверждается значительным числом исследований и рейтингов.

Цель исследования. Провести анализ оценки социально-экономического развития регионов и предложить методы и инструменты повышения его состояния.

Результаты исследования. Российская Федерация представляет собой объединение 89 равноправных субъектов, занимающих 17 125 191 км² (без учета новых субъектов РФ), где самый большой субъект РФ – Республика Саха (Якутия) – занимает 3 083 523 км² (18,01 % общей площади), а самый маленький – город федерального значения Севастополь – 864 км² (0,01 %). Впрочем, на Москву с занимаемой площадью 2 561 км² и Санкт-Петербургом с площадью 1403 км² также приходится по 0,01 % общей площади России [4]. Имеет смысл обратить внимание также на протяженность страны с запада на восток – свыше 9 тыс. км, а с севера на юг – от 2,5 до 4 тыс. км [1]. Это и определяет своеобразие социально-экономического развития каждого из входящих в состав федерации регионов.

Неравномерность развития российских территорий Российской Федерации обусловлена рядом факторов, которые носят как объективный, так и субъективный характер. К таким региональным факторам можно отнести, например, размер территории (очень крупные территориальные системы или совсем маленькие); многообразие природно-климатических условий; неравномерность распределения природно-ресурсного и производственного потенциалов; различия в демографической ситуации; особенности социокультурной сферы; разное географическое расположение; производственный потенциал; активность трансформационных и модернизационных преобразований, мотивация и заинтересованность губернаторов и высших органов исполнительной власти региона в его развитии и др.

Все эти факторы находят отражение в реализуемой региональной политике. Однако реальное использование возможностей ресурсной базы, качество и заинтересованность высшего менеджмента региона привели к нарастанию асимметрии в социально-экономическом развитии и уровне и качестве жизни населения [9].

Для оценки социально-экономического развития региона применяются два подхода: первый – определяется посредством оценки общественного мнения в отношении достижения регионом национальных целей на основе использования установленных показателей оценки, второй – проводится независимыми рейтинговыми агентствами.

Официальную оценку региональной экономики систематически проводит Банк России, публикуя доклады [2], а также Росстат, который за последнее время на основе данных 1068 показателей подготовил и представил для применения 19 сборников [6].

В тоже время анализ социально-экономического развития регионов по заданию Президента РФ проводит Правительство РФ, оценивая эффективность деятельности высших должностных лиц субъекта РФ и степень доверия им с помощью применения 21 показателя [11], непосредственно деятельность исполнительных органов субъектов РФ также оценивается с помощью применения 26 частных и интегрированных показателей [5]. Такая оценка проводится ежегодно и в виде доклада предоставляется Президенту РФ.

Как было указано выше, свой анализ и оценку проводят и независимые агентства, среди них наиболее известными и уважаемыми являются Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» (далее – «РИА Рейтинг»), Агентство стратегических инициатив (АСИ), Национальное рейтинговое агентство (НРА), Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК) и Лаборатория политических исследований НИУ «Высшая школа экономика» [7], RAEX [8] и др.

По итогам 2024 года список рейтинга регионов РФ (по показателям качества жизни и материальному благополучию населения, социального развития, производственно-научно-технологическо-экономическому состоянию и оценке рынка труда и пр.) возглавили Москва, набравшая 86,48 из 100 баллов, и соответственно Санкт-Петербург – 83,37 б., Московская область – 77,99 б., Республика Татарстан – 73,98 б. От 60 б. до 70 б. набрали 15 регионов, 50–60 б. имеют 32 региона, 40–50 б. – 23 региона. Завершают список регионов Республика Алтай (30,71 б.), Еврейская автономная область (28,44 б.), Республика Тыва (25,74б.), Республика Ингушетия (24,99 б.), набравшие треть и менее баллов из возможных (новые регионы не учитывались в рейтинге) [3].

Оценка традиционно проводится по направлениям: экономическое развитие и валовый региональный продукт, демографическая ситуация, развитие социальной сферы и предоставление социальных услуг, а также развитие человеческого потенциала, занятость населения и благосостояние, внутренняя и внешняя торговля и пр. [13].

Результаты такого научного и разностороннего анализа позволяют выявить наиболее проблемные и узкие места в системе управления регионом, определить основные результаты региональной политики и точнее определиться с конкретными целями и направлениями по совершенствованию региональной политики, применяемыми методами и инструментами совершенствования управления.

Наиболее востребованными инструментарием здесь выступают участие в государственных программах, федеральных национальных проектах и программах и разработка своих региональных программ; получение и максимально эффективное и результативное использование межбюджетных трансфертов; расширение применения цифровых инструментов в прогнозировании и оптимизации расходов; создание условий и стимулирование развития малого и среднего бизнеса на новой технологической основе; привлечение инвестиций и реализация инфраструктурных проектов и применение ГЧП и МЧП и пр. [12].

Выводы. Проведенный анализ показал и подчеркнул необходимость усиления работы глав и исполнительных органов регионов по улучшению социально-экономического состояния субъектов РФ.

Совершенствование региональной политики в этом случае должно основываться на применении комбинации финансовых, управленческих и технологических инструментов, важнейшими из которых являются тесное взаимодействие федеральных и региональных органов власти; поиске баланса централизации и децентрализации в управлении регионом; сохранении федерального контроля над региональной инициативой, внедрении ГИС-технологий при принятии управленческих решений и расширении использования мониторинговых систем; акцентировании внимания на

имеющемся у региона человеческом капитале и его постоянном и систематическом развитии; стимулировании и значительном повышении персональной ответственности глав регионов и исполнительных органов власти за достижение показателей, определяющих достижение национальных целей развития РФ [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая российская энциклопедия. – URL https://bigenc.ru/c/rossiia-2d5512 (дата обращения: 10.04.2025).
2. Доклад «Региональная экономика: комментарии ГУ». № 34 март 2025 года. – URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/reg_review/0325/ (дата обращения: 10.04.2025).
3. Итоговый рейтинг регионов России – 2024. 00:09 23.12.2024. – URL: https://ria.ru/20241223/itogi-1989954610.html (дата обращения: 10.04.2025).
4. Площадь Российской Федерации. Площади республик / областей / регионов России. – 02.01.2025. – URL https://www.statdata.ru/ploshchad/rossii (дата обращения: 10.04.2025)
5. Постановление Правительства РФ от 19.04.2018 N 472 (ред. от 17.07.2019) «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296443/ (дата обращения: 10.04.2025).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 10.04.2025).
7. Российские рейтинги регионов, рекомендуемые для использования при стратегическом планировании. – URL: https://stratplan.ru/UserFiles/Files/Russian%20reagions.pdf (дата обращения: 10.04.2025).
8. Сайт рейтинговых агентств группы RAEX. – URL: https://raex-rr.com/about/ (дата обращения: 10.04.2025).
9. Слепнева Л. Р. Оценка уровня социально-экономического развития регионов: методический аспект / Л. Р. Слепнева // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. – URL https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-metodicheskiy-aspekt (дата обращения: 10.04.2025).
10. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 10.04.2025).
11. Указ Президента РФ от 28.11.2024 N 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491669/ (дата обращения: 10.04.2025).
12. Чебыкина А. А. Оценка социального потенциала устойчивого развития депрессивных регионов / А. А. Чебыкина, М. В. Палкина // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий : Материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Тюмень, 23 декабря 2022 года. Том 3. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 426-429. – EDN YQRDIZ (дата обращения: 10.04.2025).
13. Palkina M. Comparative analysis of ESG factors of sustainable development in Russian depressed regions / M. Palkina, N. Matveeva, N. Psareva // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 138. – P. 03049. – DOI 10.1051/bioconf/202413803049. – EDN APFMDU (дата обращения: 10.04.2025).

© Н. С. Матвеева

УДК 332.14

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

REGIONAL POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS: MAIN DIRECTIONS AND PROBLEMS

Медведева Г. Б., к. э. н., доцент
Захарченко Л. А., к. э. н., доцент
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь

G. B. Medvedeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
L. A. Zakharchenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus

Аннотация

В статье рассматриваются стратегические инициативы, направленные на сбалансированное развитие регионов, укрепление местного самоуправления и привлечение инвестиций. Анализируются текущие направления региональной политики, цели и вызовы, особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются регионы.

Annotation

The article considers strategic initiatives aimed at balanced development of regions, strengthening of local self-government and attraction of investments. The current directions of regional policy, goals and challenges are analyzed, with special attention paid to the problems faced by the regions.

Ключевые слова: экономическая безопасность, критерии экономической безопасности, подходы к оценке экономической безопасности.

Keywords: economic security, economic security criteria, approaches to the evaluation of the economic security.

Введение. В Республике Беларусь тема регионального развития продолжает оставаться актуальной на протяжении значительного периода времени. На основе многолетнего анализа, проведенного Институтом экономики НАН и Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики, сформирован серьезный научный задел для изучения вопросов регионального развития. В национальной концепции «Цели устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года», которая ставит задачу обеспечить переход регионов на качественно новый уровень, достигая высоких стандартов жизни местного населения и экономического развития при сохранении природных богатств и ресурсов для нынешних и будущих поколений в долгосрочный период. Согласно данной концепции стратегической целью регионального развития Республики Беларусь остается уменьшение межрегиональной дифференциации по ВРП на душу населения с 1,96 раза в 2023 году до 1,7 раза в 2040 году [4].

Цель исследования. В современных условиях рост национальной экономики сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами, которые создают новые объективные условия достижения целей региональной политики. Встает необходимость выявить ключевые направления, механизмы реализации и проблемы современного регионального развития.

Результаты исследования. Цель сокращения межрегиональной дифференциации по ВРП на душу населения стоит перед Республикой Беларусь с начала двухтысячных годов. О сохранении диспропорции в развитии регионов свидетельствуют данные статистики. Так, «обеспечивая 31 % национального ВВП, город Минск и Минская область, на долю которой приходится еще 18,6 %, формируют почти половину всей экономики. Среди остальных регионов лидирует Брестская область с долей 11,5 %, за ней следуют Гомельская (11,4 %), Гродненская (11 %), Витебская (8,6 %), а замыкает список Могилевская область с 7,9 %» [5].

Однако в условиях современной геополитической напряженности, международных экономических санкций, продвижения цифровых технологий и других формируются предпосылки изменения традиционных направлений регионального развития, отход от универсальной стратегии выравнивая путем использования перераспределительных механизмов к стратегии выстраивания траектории для развития каждого региона за счет использования методов стимулирования экономического роста исходя из потенциальных возможностей региона, выходя на реализацию принципа «Сильные регионы – сильная страна». С этих позиций в государственной региональной политике выделено три основных направления. Первое: развитие областных городов за счет поддержания действующих индустриальных мощностей и на этой основе создание условий для комфортного проживания населения. Это касается, прежде всего, обеспечения устойчивой работы основных валообразующих предприятий, обеспечивающих рост промышленности и производительности труда за счет

модернизации и технологического переоснащения предприятий, на основе цифровых технологий и создания инновационно-промышленных кластеров.

Второе направление связано с реализацией концепции развития городов с численностью свыше 80 000 населения (в последнее время рассматриваются уже территории, где проживает от 50 тысяч человек) как экономических центров внутри каждой области. Именно на них будет делаться акцент как на драйверы роста с созданием необходимой транспортной, логистической, инженерной и кадровой инфраструктуры. Главная цель их формирования – создать альтернативы областным центрам и городу Минску как точкам притяжения трудового потенциала и локализации экономической активности. В то же время их развитие будет происходить в условиях усиление внутри- и межотраслевой кооперации с предприятиями-флагманами, головными организациями холдингов и способствовать установление сетевых горизонтальных связей между всеми участниками инновационного процесса.

Третье направление, реализация проекта «Деревня будущего», т. е. создании комфортных условий для жизни в сельской местности: развитие производственной сферы, создание рабочих мест с зарплатой на уровне не ниже средней по области, осуществление жилищного строительства и т. д. Стоит задача создать инновационный тип села путем строительства агрогородков.

В реализации этих направлений региональной политики большое значение придается инициативе «Один район – один проект» (или «Региональная инициатива»), предусматривающий реализацию в каждом районе Беларуси не менее одного индустриального объекта. Чаще всего эти проекты связаны с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, металлургией, машин и оборудования. Имеются также проекты в области фармацевтики, строительства, деревообработки и другие. Такие объекты будут функционировать в долгосрочной перспективе и станут точками роста для своей территории, обеспечивая положительный эффект для социально-экономического развития региона. Развитие регионов будет происходить путем создания институциональных условий восстановления экономического роста на региональном уровне на основе создания импортозамещающих, градообразующих и экспортоориентированных производств в каждом административном районном центре страны. Реализация таких проектов соотносится с ключевыми приоритетами в развитии экономики нашей страны: реализация инновационных и высокотехнологичных проектов.

«На сегодняшний день реализовано уже почти 44 проекта с объемом инвестиций около 2 млрд белорусских рублей. Общий перечень инвестпроектов данной программы на конец прошлого года насчитывал 208 инициатив, реализовав которые, планируется создать более 10 тыс. новых рабочих мест. Всего же за 2021–2024 годы воплощено в жизнь 70 перспективных проектов, поспособствовавших созданию 3,2 тыс. новых рабочих мест» [1; 6]. Сейчас идет процесс формирования перечня перспективных проектов, которые будут реализовываться, начиная с 2026 года.

Как показала практика, районы не ограничиваются рассмотрением только одного проекта, в некоторых регионах страны реализуется целый пакет таких проектов, которые направлены на решение проблем активизации инвестиционной деятельности. При реализации этой инициативы рассматриваются три основных источника инвестиций, которые находятся приблизительно в одинаковых пропорциях: треть – это собственные средства организации, которая реализует эти проекты; около 25–26 % – это бюджетные средства, либо связанные с бюджетным финансированием и средства местных инновационных фондов; 26 % – кредиты банков, которые заинтересованы в реализации этих проектов и активно участвуют в их финансировании. В 2024 году объем инвестиций на ее реализацию составил 1,5 миллиарда рублей, это на 50 % больше, чем в 2023 году [2].

Актуальной проблемой в развитии регионов остается проблема взаимодействия государства и бизнеса. Зачастую государственное регулирование вступает в противоречие с законами рынка, об этом свидетельствует практика реализации выбранных проектов. Если проекты насаждать сверху – такие тоже факты есть, то запущенные проекты становятся долгостроями, не окупаются вовремя (или вообще не окупаются) и т. д. Государство должно помогать и при этом не мешать бизнесу

развиваться, тем более, что частный бизнес активно поддержал инициативу Президента «Один район – один проект» и реализует более половины проектов в регионах. Так, из 208 реализуемых проектов в регионах 116 реализуются малым и средним бизнесом. Объем инвестиций в эти проекты – 40 % от общего объема и 65 % – это количество создаваемых рабочих мест от общего объема, или почти 7 тыс. [3]. «Региональная инициатива» выполняет еще одну важную функцию, направленную на раскрепощение инициативы местных властей, которые должны правильно расставлять приоритеты, определить точки роста, за счет чего будет развиваться промышленный, рекреационный или аграрный потенциал региона. В то же время это расширит и стимулы для предпринимателей, поскольку решение таких задач требует прямого диалога между администрациями районов и бизнесом. Готовность его участников идти навстречу интересам друг друга станет катализатором обоюдовыгодного сотрудничества, от которого зависит благополучие людей, и, как следствие, будущее развитие регионов.

Важную роль в решении региональных проблем Республики Беларусь играет развитие экономических связей между Беларусью и Россией. Тесные торговые и экономические связи могут способствовать устойчивому развитию обеих стран и способствовать укреплению их партнерских отношений.

Выводы. Механизмы и инструменты государственной политики сбалансированного регионального развития предусматривают развитие областных городов за счет поддержания действующих индустриальных мощностей, развития городов с численностью свыше 80 000 населения (в последнее время рассматриваются уже территории, где проживает от 50 тысяч человек) как экономических центров внутри каждой области; реализация проекта «Деревня будущего», т. е. создание комфортных условий для жизни в сельской местности. В реализации этих направлений региональной политики большое значение придается инициативе «Один район – один проект», предусматривающий реализацию в каждом районе Беларуси не менее одного индустриального объекта. Все эти направления обеспечат рациональное размещение производительных сил за счет создания новых производств, рабочих мест и рост производительности труда. Это, свою очередь, даст возможность обеспечить комфортную и безопасную среду проживания, повышение благосостояния населения; укрепление профессиональных компетенций и закрепление специалистов во всех регионах страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Захарченко Л. А. Проекты научно-технического развития Беларуси и России / Л. А. Захарченко, Г. Б. Медведева // Перспективные направления инновационного развития и подготовки кадров: сборник тезисов Международной научно-практической конференции, 31 октября – 2 ноября 2024 г., г. Брест). – С. 116–118. – URL: https://journal.bstu.by/index.php/ptid/article/view/1216 (дата обращения: 02.04.2025).

2. Медведева Г. Б. Промышленная кооперация в интеграционных процессах регионов России и Беларуси / Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко // Фотинские чтения – 2023 (осеннее собрание) : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Ижевск, 23–25 ноября 2023 года. – Ижевск : Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, 2024. – С. 59–65. – EDN SMUWEJ.

3. Медведева Г. Б. Реализация цифровых технологий в логистических процессах: опыт и перспективы в Беларусии / Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко, О. А. Обуховская // Логистические системы в глобальной экономике. – 2022. – № 12. – С. 185–188. – EDN DCTINB.

4. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/ (дата обращения: 02.04.2025).

5. Статистический ежегодник, 2024 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload/ (дата обращения: 02.04.2025).

6. Сколько в 2024 году реализовали проектов инициативы «Один район – один проект», рассказали в Минэкономики // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/february/80662/ (дата обращения: 05.04.2025).

© Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко

УДК 332.812

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РАССЕЛЕНИЯ АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В МУНИЦИПАЛИТЕТЕ

IMPROVING THE MECHANISM OF RESETTLING FROM HAZARDOUS HOUSING IN MUNICIPALITY

Метелева Е. Р., д. э. н., доцент
Гордеева В. Д., обучающаяся группы ЗМГМУ-22-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск

E. R. Meteleva, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
V. D. Gordeyeva, student, gr. ZMGMU-22-1,
38.04.04 State and Municipal Administration
Baikal State University, Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

Решение задачи расселения граждан из аварийного жилищного фонда не теряет актуальности, но тормозится наличием экономических и административных барьеров. Авторы предложили практические рекомендации с целью ускорения и облегчения для граждан процесса признания их жилья аварийным.

Annotation

The solution to the problem of resettling citizens from hazardous housing does not lose its relevance, but is slowed down by the presence of economic and administrative barriers. The authors proposed practical recommendations to speed up and facilitate for citizens the process of recognizing their housing as hazardous.

Ключевые слова: жилищный фонд, аварийный жилищный фонд, расселение аварийного жилищного фонда, механизм расселения аварийного жилищного фонда.

Keywords: housing, hazardous housing, resettling of hazardous housing, mechanism of resettling from hazardous housing.

Введение. Для России деятельность по расселению аварийного жилищного фонда является актуальной, т.к. в стране имеются значительные объемы подобного жилья, что является ущемлением прав части граждан, поскольку проживание в неблагоприятных условиях снижает качество жизни и несет с собой риски для здоровья и жизни граждан страны [1].

Эксперты также констатируют материальный и нематериальный ущерб, который наносит населенному пункту наличие на его территории аварийного жилья. Неэстетичный экстерьер города оказывает негативное воздействие на эмоциональное состояние жителей, снижает инвестиционную и туристическую привлекательность территории, ухудшает ценовые характеристики жилья, расположенного по соседству, что создает упущенную выгоду владельцам соседней недвижимости [4].

В мире наработана широкая практика расселения аварийного жилищного фонда [2]. Расселение аварийного жилфонда осуществляется как самими жителями путем приобретения нового жилья за счет собственных или заемных средств, так и частными девелоперскими компаниями. Участие органов и организаций публичного сектора позволяет решить проблему переселения из аварийного фонда наименее обеспеченных категорий граждан. Муниципальные и государственные программы, направленные на расселение аварийного жилья, получили широкое распространение в странах СНГ [3].

Цель исследования. Практика расселения аварийного жилищного фонда была исследована с целью разработки рекомендаций по повышению оперативности и результативности данной деятельности в городе Тулуне.

Результаты исследования. Значительная часть текущего аварийного жилищного фонда в г. Тулуне была признана таковым в августе 2017 г. Согласно новой муниципальной программе, расселение этого фонда началось в 2025 г., и большинство жителей дождутся переселения к 2030–2032 гг. Среди нуждающихся в переселении много семей с детьми, следовательно, эти дети будут расти в неблагоприятных жилищных условиях [4].

Действующий в г. Тулун порядок признания жилья аварийным представлен на рисунке 1.

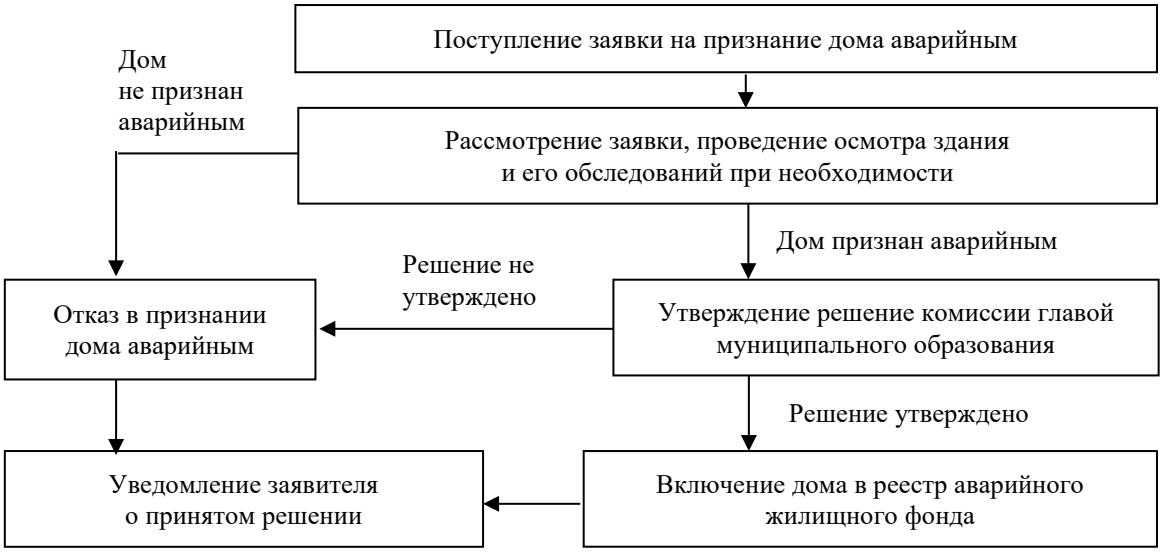


Рисунок 1 – Действующий в г. Тулун порядок признания жилья аварийным

Источник: составлено авторами.

Часто жители не обладают необходимыми знаниями и навыками, чтобы самостоятельно выполнить нужные действия, и фактически своевременность подачи заявки зависит от управляющих компаний. Поэтому отдельные жилые дома несвоевременно признаются аварийными.

Наше предложение по совершенствованию алгоритма действий заключается в том, чтобы на отдел по архитектуре и градостроительству Комитета по строительству и городскому хозяйству администрации города были возложены функции по оказанию помощи гражданам в подаче заявления в межведомственную комиссию о признании их дома аварийным.

Специалисты данного отдела должны будут проводить мониторинг состояния жилищного фонда г. Тулун посредством личного выездного осмотра и анализа данных ЕГРН с целью выявления домов, которые имеют признаки аварийного жилья. Специалисты отдела будут проводить встречи с жителями домов, имеющих признаки аварийного жилья. Основной целью будет предоставление жителям информации о порядке действий по сбору документов и подаче заявления в межведомственную комиссию о признании их дома аварийным и об условиях предоставления нового жилья.

Кроме того, отдел должен отвечать за побуждение управляющих компаний, обслуживающих дома, имеющие признаки аварийного жилья, к своевременному сбору документов и подаче заявления в межведомственную комиссию о признании этих домов аварийными.

Предлагаемый алгоритм представлен на рисунке 2.

Реализация данной рекомендации позволит обеспечить своевременное представление в межведомственную комиссию документов и заявлений о признании домов аварийными. Соответственно, это будет способствовать сокращению периода расселения аварийного жилищного фонда.

Еще одной нашей рекомендацией является компенсация из местного бюджета затрат жителей на проведение экспертизы физического состояния жилого дома. В среднем стоимость такой экспертизы варьирует в диапазоне от 50 до 150 тыс. руб. И если в больших многоквартирных домах на одного жителя приходится относительно небольшая сумма (в доме из 80 квартир – от 0,8 до 2,5 тыс. руб. в расчете на одну квартиру), то в небольших домах из 6–8 квартир приходится от 6,3 до 25,0 тыс. руб. в расчете на одну квартиру.

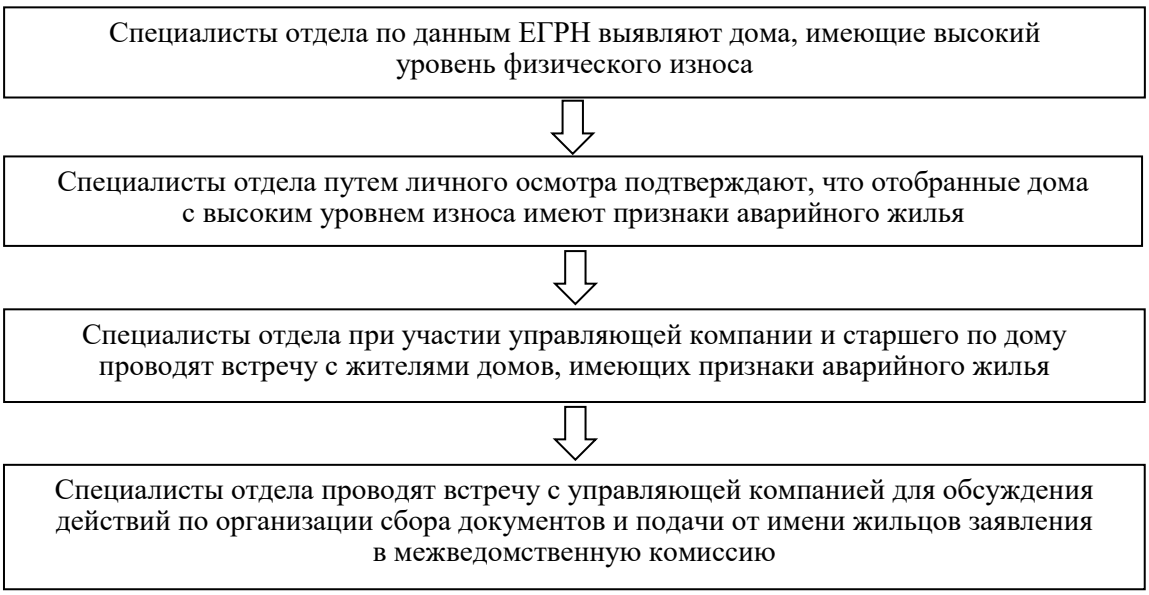


Рисунок 2 – Алгоритм инициирования подачи в межведомственную комиссию заявления документов о признании домов аварийными

Источник: составлено авторами.

По нашему предложению, целесообразно предоставление из местного бюджета компенсации, покрывающей от 30 до 50 % затрат жильцов малоквартирных домов на проведение экспертизы физического состояния жилого дома. Это обеспечит более справедливые условия для жителей малоквартирных домов и сведет к минимуму вероятность, что из-за высоких затрат на проведение экспертизы будет затягиваться процесс признания домов аварийными. Реализовываться данная рекомендация также может в рамках муниципальной программы «Доступное жилье».

Последовательность действий по реализации данной рекомендации представлена на рисунке 3.

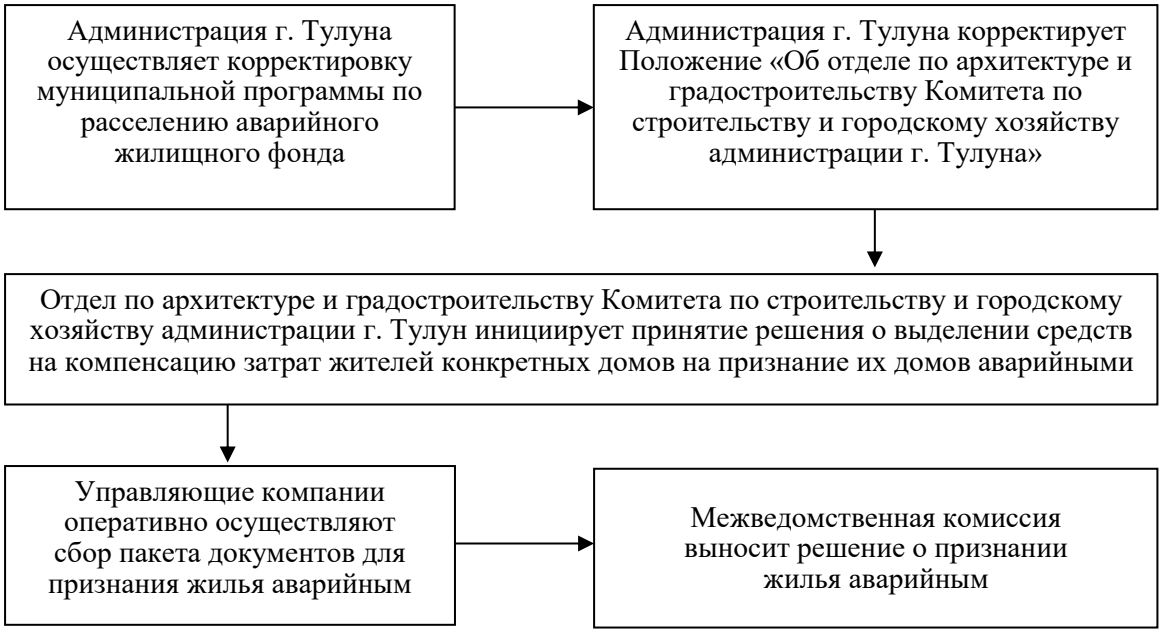


Рисунок 3 – Предлагаемая схема действий по ускорению признания домов аварийными в г. Тулуне

Источник: составлено авторами.

Отдел будет оценивать:

– действительно ли данный дом имеет признаки аварийного;

– соответствует ли данный дом критериям малоквартирного дома;

– выбрана ли жильцами или управляющей компанией организация, которая имеет право проводить требуемую техническую экспертизу и стоимость услуг которой не превышает средний уровень по региону.

Средства будут выделяться только тогда, когда сами жители полностью соберут свою часть средств для оплаты технической экспертизы.

Выводы. Сводный список эффектов от реализации предложенных нами рекомендаций по совершенствованию организации расселения аварийного жилищного фонда в г. Тулуне представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели эффективности предлагаемых изменений

Показатель	Прогнозируемое значение
Численность граждан и семей, расселенных из аварийного жилищного фонда в г. Тулун	Объем расселяемого жилья при сохранении текущего финансирования вырастет на 55%
Период ожидания семей и граждан расселения из аварийного жилищного фонда	Сократится за счет сокращения периода признания жилья аварийным и самой процедуры расселения аварийного жилищного фонда на 30%
Уровень удовлетворенности граждан новым жилищными условиями	Ожидается рост до 95%
Улучшение облика г. Тулун	Ликвидация аварийного жилья повысит внешнюю привлекательность города для имеющихся и потенциальных резидентов

Источник: составлено авторами.

Исходя из наших оценок, можно сделать вывод, что реализация предложенных рекомендаций является целесообразной как с социальной, так и с экономической точек зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айзинова И. М. Жилищные условия населения и расселение аварийного жилья / И. М. Айзинова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2016. – Т. 14. – С. 475–500.

2. Акри Е. П. Зарубежный опыт ликвидации ветхого жилищного фонда / Е. П. Акри, В. Д. Матвеева // Молодой ученый. – 2022. – Т. 411, № 16. – С. 71–72.

3. Живаева Е. Международный опыт переселения из ветхого и аварийного жилья / Е. Живаева // Сметно-договорная работа в строительстве. – 2020. – URL: https://panor.ru/articles/mezhdunarodnyy-opyt-pereseleniya-iz-vetkhogo-i-avariynogo-zhilya/50284.html# (дата обращения: 15.04.2024).

4. Срибная Е. А. Повышение эффективности реализации государственной программы переселения аварийного жилья в Республике Крым / Е. А. Срибная, М. С. Федоркина, А. С. Федоркина // Экономика строительства и природопользования. – 2021. – Т. 81, № 4. – С. 102–106.

© Е. Р. Метелева, В. Д. Гордеева

УДК 330.101

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF SHADOW ECONOMY

Мильская Е. А., д. э. н., доцент
Миетинен М. К., обучающийся группы 3753801/40002, направление подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность
Мирошниченко В. М., обучающийся группы 3753801/40002, направление подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Институт промышленного менеджмента экономики и торговли, г. Санкт-Петербург

E. A. Milskaya, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
M. K. Mietinen, student, gr. 3753801/40002, 38.05.01 Economic security
V. M. Miroshnichenko, student, gr. 3753801/40002,
38.05.01 Economic security
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Saint-Petersburg

Аннотация

В данной статье рассмотрено понятие теневой экономики, ее основные виды, а также преимущества и недостатки данного экономического феномена. Особое внимание уделяется анализу как негативных, так и потенциально положительных последствий экономической деятельности.

Annotation

This article examines the concept of the shadow economy, its main types, as well as the advantages and disadvantages of this economic phenomenon. Special attention is given to the analysis of both the negative and potentially positive impacts of such economic activity.

Ключевые слова: теневая экономика, «серая» теневая экономика, криминальная экономическая деятельность, преимущества теневой экономики, недостатки теневой экономики.

Keywords: shadow economy, “grey” shadow economy, criminal economic activity, advantages of the shadow economy, disadvantages of the shadow economy.

Введение. Экономическая деятельность содержит в себе множество аспектов и действий, которые скрыты от законодательства, т. е. являются противозаконными. Такой тип экономической деятельности принято называть теневым. В наше время, с приходом информационных и компьютерных технологий, поле для развития теневой экономики стало огромным. Мы привыкли воспринимать теневую экономику как негативное явление. Однако у всего в этом мире есть и положительные стороны. Но как «серая» экономика может положительно влиять на экономический рост? К тому же, для эффективной борьбы со скрытой экономикой необходимо учитывать как ее негативные аспекты, так и положительные.

Цель исследования – выявить преимущества и недостатки теневой экономики.

Результаты исследования. Сравнительная таблица выделенных в статье преимуществ и недостатков теневой экономики:

Таблица 1 – Анализ преимуществ и недостатков теневой экономики

Преимущества	Недостатки
Увеличение прибыли и расширение капитала предприятий	Сокращение доходов государства, из-за неуплаты налогов
Увеличение рабочих мест	Нарушение прав работников
Создание финансовой базы для частной социальной деятельности	Эксплуатация труда работников
Удовлетворение покупательского спроса	Отсутствие регулирования
Формирование рыночного равновесия за счет продажи контрафактной продукции	Сложность в статистическом учете
Реализация предпринимательской деятельности в условиях высоких трансакционных издержках	Увеличение государственного долга

Источник: составлено авторами по материалам [1; 2].

Теневая экономика (скрытая, неформальная экономика) – одна из самых актуальных экономических проблем во многих странах мира. Несмотря на то, что данная тема сильно интересует экономистов, до сих пор нет устоявшегося названия, устоявшихся методов оценки и методов противодействия теневой экономике. Теневая экономика – это скрытая, стихийная экономическая деятельность, которая направлена на получение дополнительной прибыли незаконным путем. Теневая экономика осуществляется без контроля со стороны государственных органов, теневые доходы отсутствуют в официальных бумагах, следовательно, не подвергаются налогообложению. Кроме того, теневая экономика охватывает все стадии общественного воспроизводства (производство, распределение, обмен, потребление), из-

за чего для борьбы с теневой экономикой стоит учитывать деятельность на всех стадиях [3].

Существует два вида теневой экономики: криминальная экономика и скрытая экономика. Мы привыкли считать, что теневая деятельность возникает только в случае желания «легких денег», сопровождающимся также нарушением закона и деловой этики. Однако важно понимать, что не у всей нелегальной экономической деятельности один мотив. Пока одни компании стремятся получить большее финансовое обогащение, другие стремятся остаться на плаву в условиях недобросовестной деятельности со стороны органов, которым они и подчиняются (например, налоговые инстанции). К криминальной экономике мы можем отнести мошенничество, контрабанду; к скрытой – неофициальное трудоустройство работников во избежание уплаты налогов, незадекларированные доходы от деятельности [4].

Ученые-экономисты выделяют следующие причины (факторы) возникновения такого явления как теневая экономика:

1. Биологический фактор. Человек всегда стремиться получить больше прибыли, при этом затратив минимум сил и ресурсов. Данное качество человека не поддается изменениям, но только при влиянии окружающего его общества это качество будет подвластно контролю. Поэтому можно сказать, что процесс сокрытия какой-либо экономической деятельности останется в производстве еще надолго.

2. Экономический фактор. Некоторые экономисты связывают нелегальную экономику предприятий с состоянием экономики страны. При её слабом развитии предприниматели вынуждены искать более прибыльные ниши для своей деятельности, тем самым формируя теневой сектор.

3. Социальный фактор. Данный аспект является одним из популярных причин возникновения теневой экономики. К его участникам относятся люди, находившиеся долгое время без заработка и согласившиеся на условия нелегальной деятельности. Например, рабочие-мигранты, подростки, безработные и т. д. Рабочие отношения в данной ситуации складываются на устной договоренности, без социального обеспечения и гарантий [3].

Теневая экономика несомненно имеет негативное отражение на общество (финансовые махинации, рэкеты, торговля запрещенными веществами и т. д.), но при этом она может оказывать и положительное влияние.

Нелегальная экономическая деятельность может оказывать положительное влияние для предприятий – значительно увеличить их прибыль и расширить капитал. Благодаря этому предприятия смогут производить больше товаров и услуг. К тому же, теневая экономика вследствие роста производства помогает людям найти рабочие места, чаще всего, конечно, без официального трудоустройства, однако это дает возможность получать доход даже людям, которые не могут устроиться официально по тем или иным причинам. Также теневая экономика создает финансовую базу для частной социальной деятельности. Чаще всего такие организации встречаются в США, например, Американская служба семьи, Лютеранская социальная служба. Данные службы и мероприятия формируются и спонсируются за счет наличных денег, поступающих из теневой экономики. Удовлетворение покупательского спроса, формирование рыночного равновесия за счет продажи контрафактной продукции (т. е. товаров, произведенных с нарушениями интеллектуальной собственности какого-либо лица), реализация предпринимательской деятельности в условиях высоких трансакционных издержек – вот некоторые процессы, которые могут осуществляться с помощью теневой экономики [2].

Конечно же негативное влияние теневой экономики более распространено в обществе. Вследствие теневой экономической деятельности значительно сокращаются доходы государства, так как предприятия не уплачивают налоги и не делают отчислений в фонды. Из-за этого у государства становится меньше денег на производство свободных благ, появляется необходимость в займе средств (или же увеличении государственного долга). Мы говорили ранее о том, что теневая экономика дает людям возможность работать, несмотря на проблемы с официальным трудоустройством. Однако такие рабочие не имеют социального пакета и не могут быть полностью защищены от незаконной деятельности работодателя. Граждане могут быть уволены без причин и без возможности защитить и отстоять свои права; могут быть подвержены эксплуатации

труда и негарантированной безопасности на рабочем месте. Государство строит свою экономическую политику на основе статистических данных. Однако теневая экономика значительно искажает картину состояния экономики: невозможно точно оценить уровень занятости, уровень доходов населения и реальный ВВП, из-за чего будет трудно спрогнозировать экономический рост, инфляцию и уровень безработицы [1].

Выводы. В настоящее время развитие макроэкономики невозможно без контроля теневого сектора экономики. Однако для должного эффективного развития экономики необходимо понимать, что такое теневая экономика, какие у нее есть преимущества и недостатки и с какими видами теневой экономики можно столкнуться. Исходя из собранной литературы, можно сделать вывод о том, что теневая экономика – сложное явление, которое не имеет единого определения, не имеет метода оценки, из-за чего все способы борьбы с теневой экономикой имеют серьезные недостатки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балатбекова З. М. Теневая экономика и проблемы легализации теневой экономики / З. М. Балатбекова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – № 4. – С. 180–185. – EDN THQCRX.

2. Вакуленко К. Э. Теневая экономика: причины и формы, влияние на экономическую систему // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-ekonomika-prichiny-i-formy-vliyanie-na-ekonomicheskuyu-sistemu (дата обращения: 07.04.2025).

3. Орлова Д. Р. Теневая экономика. – 2-е изд. – Москва : «Мир науки», 2023. – 91 с.

4. Худайназаров А. К. Определение, виды и основные факторы теневой экономической деятельности: обобщение на основе обзора исследований / А. К. Худайназаров // Теневая экономика. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 213–224. – DOI 10.18334/tek.3.4.41495.

© Е. А. Мильская, М. К. Миетинен, В. М. Мирошниченко

УДК 332.14

ДЕПРЕССИВНЫЕ РЕГИОНЫ: ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ

DEPRESSIVE REGIONS: FEATURES OF IDENTIFICATION AND MANAGEMENT

Миргородская Е. О., д. э. н., профессор
Соколова А. А., аспирант,
научная специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

E. O. Mirgorodskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor
A. A. Sokolova, graduate student,
scientific specialty 5.2.3. Regional and Sectoral Economics
Don State Technical University, Rostov-on-Don

Аннотация

Рассматривается методология идентификации и подходы к управлению депрессивными регионами. На примере Ростовской области раскрывается методика выявления депрессивных регионов, устанавливаются проблемы их развития, определяются приоритетные задачи управления ими.

Annotation

The article considers the methodology of identification and approaches to management of depressed regions. Based on information about the Rostov region, the methodology of identifying depressed regions is disclosed, the problems of their socio-economic development are established, and priority tasks of their management are determined.

Ключевые слова: депрессивный регион, региональная экономика, социально-экономическое развитие, Ростовская область, проблемы экономики, региональное управление.

Keywords: depressed region, regional economy, socio-economic development, Rostov region, economic problems, regional management.

Введение. Социально-экономическая система многих территорий отличается выделением в их составе депрессивных регионов. В их пределах в наибольшей степени концентрируются негативные аспекты и последствия экономического и социального неблагополучия, проявляющиеся в деиндустриализации и общем спаде хозяйственного развития, в высоком уровне безработицы и структурной неразвитости рынка труда, низких доходах населения, недостаточности социальной инфраструктуры, дефицитности региональных бюджетов, напряженности криминогенной ситуации. Все эти процессы составляют особенности социально-экономического развития депрессивных регионов на фоне иных по уровню развития территорий региона. При этом в депрессивных регионах может проживать достаточно большая численность населения, требующего внимания к социально-экономическому развитию своих регионов. Это актуализирует исследования по выявлению особенностей и поиску альтернатив социально-экономического развития депрессивных регионов.

Исследование депрессивных регионов напрямую связано с дифференциацией социально-экономического пространства территории, в ходе которых и выделяются регионы подобного типа. В основе таких исследований лежат работы методологов региональной экономики М.К. Бандмана [3], А.Г. Гранберга [4], В.Н. Лексина и А.Н. Шевцова [6]. Методики идентификации депрессивных регионов и на основе социально-экономической диагностики административно-территориальных образований различного ранга представлены в работах Л. А. Агузаровой [1], Г. Ф. Балакиной [2], А. Г. Кайгородова и С. В. Шекшуевой [5], О. В. Туркиной [10], П. И. и Г. И. Мансуровых [7]. Все эти работы послужили основой нашего исследования, прикладная часть которого проводилась на материалах Ростовской области.

Цель исследования заключалась в проведении всесторонней и комплексной диагностики социально-экономического развития депрессивных регионов на примере хозяйственной системы Ростовской области как субъекта федерации с достаточно дробным административно-территориальным устройством, их существенной пространственной дифференциацией по особенностям населения и хозяйства, что стало основой формирования в территориальной структуре области депрессивных регионов.

Результаты исследования. Выявление и всестороннее изучение депрессивных регионов представляет собой сложную методологическую проблему региональной экономики. Она обусловлена применением единой, универсальной методики их идентификации и общей системы показателей, которые выступают индикаторами определения уровня социально-экономического развития территорий, нормативных их значений для выделения ситуации экономической депрессии. В то же время региональная экономика обладает широким набором методов и приемов, направленных на установление особенностей социально-экономического развития отдельных регионов и выявления среди них тех, где сложившаяся ситуация требует действенных мер со стороны органов государственного и муниципального управления по выведению их из кризисной ситуации.

Методология выявления и анализа депрессивных регионов в общей совокупности административно-территориальных единиц какой-либо территории (в нашем исследовании – Ростовской области) имеет многоступенчатую структуру. Основными ее структурными элементами, выступающими отдельными научными процедурами в комплексе используемых методов, являются следующие:

1) выявление сущности и основных методик региональной диагностики социально-экономического развития территории;

2) выбор индикаторов, отражающих социально-экономическое состояния региона;

3) построение из отобранных индикаторов научно обоснованной, стройной и достаточной для целей исследования системы показателей;

4) формирование информационной базы значений социально-экономических индикаторов в соответствии с сформированной системой;

5) покомпонентный анализ социально-экономического развития административно-территориальных единиц рассматриваемой территории с целью выявления специфики протекания в них демографических, экономических, экологических, социальных и других процессов и явлений;

6) выделение диспропорций социально-экономического развития регионов в составе рассматриваемой территории, установление их причин;

7) выявление степени депрессивности развития регионов на основе выявленных диспропорций;

6) проведение интегральной оценки уровня социально-экономического развития установленных депрессивных регионов и их места в хозяйственном комплексе рассматриваемой территории.

Согласно данной методике, в основу диагностики социально-экономического развития региона, по нашему мнению, необходимо положить систему индикаторов, учитывающих следующие аспекты:

– природно-ресурсный потенциал;

– демографический потенциал и особенности демографической ситуации;

– уровень диверсификации и особенности специализации регионального хозяйства;

– уровень развития социальной инфраструктуры и степень удовлетворения ею потребностей населения.

Последняя группа индикаторов представляется нам наиболее важной, поскольку ориентация на увеличение доли и значимости социальных параметров позволяет наиболее комплексно и адекватно отразить уровень и качество жизни населения в пространственной структуре регионов различного типа, в том числе и в пределах депрессивных.

Апробация данной методики проводилась нами на материалах Ростовской области. Из 43 муниципальных районов области около 20 было отнесено к депрессивному типу. Они занимают последние места в региональных рейтингах, характеризуются глубокой и длительной стагнацией хозяйственного развития, которая выражается в незначительных уровнях ключевых экономических показателей, низкой деловой активностью и невысокой инвестиционной привлекательностью, падением спроса на товары и услуги по причине недостаточности доходов населения и экономических субъектов, повышенным уровнем безработицы, дефицитностью бюджетов, низкими уровнями дохода населения, комплексом социальных проблем, связанных с недостатком развития социальной инфраструктуры и благоустройства населенных пунктов [8].

Специфика социально-экономического развития депрессивных регионов, проявляющаяся в недостатках и сложностях общественно-хозяйственной ситуации в них, требует более активной деятельности государства по устранению сложившихся диспропорций. При этом депрессивный регион выступает не простой формой пространственной организации населения и хозяйства, отличается инертностью своего развития и сложностью проявления социально-экономических процессов в них [9]. В этом случае региональная социально-экономическая политика должна быть направлена на сглаживание сложившихся диспропорций, активизацию хозяйственного развития в них, поиск альтернативных производств и отраслей, способных придать дополнительные стимулы их выводу из кризисной ситуации и стагнации развития.

Приоритетными задачами региональной экономической политики по управлению депрессивными регионами могут быть определены следующие:

– создание условий для возникновения и функционирования государственно значимых точек экономического роста (например, специальных экономических зон, технопарков, экономических кластеров);

– снижение социальной напряженности в регионе в связи с дефицитом социально значимых объектов инфраструктуры и низким уровнем доходов и обслуживания населения;

– оперативное реагирование на возникновение экстремальных явлений (стихийных, техногенных, политических, в сфере безопасности).

Выводы. Эффективная региональная политика, как система мер, направленных на выравнивание уровней хозяйственного развития регионов и повышение качества и уровня жизни населения, требует глубокого изучения и диагностики социально-экономического развития депрессивных территорий. К настоящему времени единой, унифицированной и общепризнанной как научным сообществом, так и экспертами-практиками, методики диагностики таких регионов не существует. Причинами этого

являются многообразие социально-экономических процессов, происходящих в стране, дестабилизация экономического положения в депрессивных регионах, влияние внешнеэкономических факторов (санкции со стороны ведущих экономик мира, цикличность развития экономики, волатильность национальной валюты и рынков), недостаточный практический опыт изучения и управления депрессивными регионами.

В то же время разработка и практическая апробация авторских систем индикаторов, применяемых для выделения и осмысления депрессивных территорий, имеет смысл с точки зрения информационного обеспечения разработки и принятия управленческих решений в отношении поиска альтернатив и наиболее эффективных подходов, в том числе поиска возможностей их распространения на схожие по структуре и уровням развития административно-территориальные образования. Принятые управленческие решения должны быть направлены на минимизацию негативных эффектов проблемных зон и отстающих отраслей депрессивных территорий, снижение негативных последствий проблем их социально-экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агузарова Л. А. Формирование и развитие социально-трудового потенциала в депрессивных регионах: теория, методология, механизмы / Л. А. Агузарова: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Махачкала, 2011. – 48 с.
2. Балакина Г. Ф. Депрессивные регионы: формирование стратегий социально-экономического развития / Г. Ф. Балакина – Кызыл : ТувИКОПР СО РАН, 2012. – 218 с.
3. Бандман М. К. Проблемные регионы как объекты региональной экономической политики / М. К. Бандман // Марк Константинович Бандман. избранные труды и продолжение начатого: сб. статей / Отв. ред. В. Ю. Малов. – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2014. – С. 124–155. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23483624&pff=1 (дата обращения: 15.02.2025).
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 492 с.
5. Кайгородов А. Г. Экономика депрессивного региона как фактор его инновационного развития / А. Г. Кайгородов, С. В. Шекшуева // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 2. – С. 6–13. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29407272 (дата обращения: 16.02.2025).
6. Лексин В. Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : URSS, 2012. – 1024 с.
7. Мансурова Г. И. Депрессивные регионы: основные понятия и причины перехода в депрессивное состояние / Г. И. Мансурова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – С. 65-68. – URL: https://elibrary.ru/tyyyqh (дата обращения: 16.02.2025).
8. Ростовская область в цифрах 2023: Стат. сб. / Ростовстат. – Ростов-н-Д., 2024. – 729 с.
9. Сухинин С. А. Социально-экономическое районирование северо-восточной периферии Ростовской области в интересах формирования территориально сбалансированной концепции ее развития / С. А. Сухинин // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 21. – С. 36– 47.
10. Туркина О. В. Методы оценки и механизмы сглаживания пространственных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов (на примере регионов Юга России): монография / О. В. Туркина. – С.-Пб. : Северо-Западный институт управления РАНХИГС, 2016. – 94 с.

© Е. О. Миргородская, А. А. Соколова

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ БРЕНДАМИ КАК ЭЛЕМЕНТОМ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

PROMISING DIRECTIONS FOR THE FORMATION AND MANAGEMENT OF REGIONAL BRANDS AS AN ELEMENT OF THE REGION'S EXPORT POTENTIAL

Мозулев С. Н., Директор Байкальского центра экономического образования и предпринимательства
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

S. N. Mozulev, Director of Baikal Center for Economic Education and Entrepreneurship
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

Рассматривается экспортный потенциал региона, элементы, его составляющие, а также его взаимосвязь с региональными брендами. Даны рекомендации по разработке и созданию территориальных брендов на основе изучения ресурсно-сырьевых и этнокультурных особенностей территории.

Annotation

The export potential of the region, its elements, its components, as well as its relationship with regional brands are considered. Recommendations are given for the development and creation of territorial brands based on the study of the natural resource and ethno-cultural characteristics of the territory.

Ключевые слова: экспорт, экспортный потенциал региона, региональный бренд, регион, товарный знак, место происхождения товара, географическое указание.

Keywords: export, regional export potential, regional brand, region, trademark, place of origin of goods, geographical indication.

Введение. Экономическая категория «экспортный потенциал» вошла в научный оборот относительно недавно по историческим меркам, заместив собой более раннее понятие экспортной базы промышленности. В экономической литературе, при наличии достаточно большого количества вариантов определений и авторских подходов к содержанию понятия и, собственно, составу экспортного потенциала, единая трактовка пока не выработана. Тесная связь между экономическим ростом территории и величиной ее экспортного потенциала (применительно как к поставкам продукции на международный рынок, так и за пределы административных границ региона) обусловливает интерес со стороны субъектов управления к результатам исследований процесса формирования и инструментария содействия росту экспортного потенциала [1].

Цель исследования. Анализ взаимосвязи между экспортным потенциалом региона и региональными брендами, а также разработка рекомендаций по выявлению и развитию региональных (территориальных) брендов.

Результаты исследования. Одним из наиболее полных и комплексных определений экспортного потенциала, исходя из ресурсного подхода к его пониманию, является вариант, предложенный в работе [3]. В него, во-первых, включены все уровни субъектов, осуществляющих экспортную деятельность (от макро- до микроэкономики вплоть до отдельных продуктов), во-вторых, важным моментом является акцент не только и не столько на производстве конкурентоспособной продукции, но именно на способствовании ее успешной реализации на внешних рынках, и в-третьих, в нем вне зависимости от уровня субъекта оценки учитывается влияние национальных, отраслевых и т. п. конкурентных преимуществ более высокого порядка по отношению к субъекту. Соответственно, при рассмотрении экспортного потенциала в привязке к хозяйствующему субъекту любого уровня, он может рассматриваться как одна из характеристик этого субъекта (страны, региона, отрасли, компании), его способность и возможность успешно осуществлять экспортную деятельность.

Экспортный потенциал региона имеет сложную структуру, представляющую собой совокупность элементов. Так, например, в работе [2] выделено восемь структурных

элементов экспортного потенциала региона: ресурсно-сырьевой, производственный, трудовой, инфраструктурный, институциональный, инновационный, потребительский и финансовый. В работе [4] оно дополнены инвестиционным и маркетинговым потенциалами как взаимодополняющими и результирующими по отношению к экспортному потенциалу региона.

При высоком экономическом потенциале региона и развитой промышленности для обеспечения высокого уровня экспортного потенциала и, главное, его реализации на практике, необходимы разработка и внедрение действенных механизмов содействия росту количественных и качественных показателей внешнеэкономической деятельности. Одним из приоритетных направлений работы государственных органов власти как управляющих субъектов в данном направлении является реализация программ и проектов, а также различных инициатив, направленных на стимулирование спроса на российскую продукцию и повышение ее качества и потребительской ценности в глазах зарубежных потребителей. Так, на федеральном уровне реализуется соответствующая комплексная программа, которой предусмотрено создание условий для маркировки товаров единым знаком национального зонтичного бренда «Сделано в России» и проводится комплекс мероприятий по продвижению на зарубежных рынках России как страны происхождения для российской продукции (единый федеральный оператор – АО «Российский экспортный центр»). Кроме того, программа предусматривает развитие поддержки на внешних рынках региональных брендов для товаров местного производства («Сделано в регионе» – например, представительский знак «Made in Ural» для продукции из Свердловской области или товарный знак «Продукты Приангарья» в Иркутской области [5]).

Внедрение и продвижение регионального зонтичного бренда товаров позволяет объединить интересы и усилия региональных органов власти, товаропроизводителей и населения, способствуя повышению узнаваемости регионального продукта и значимости региона в целом, увеличению количества компаний-экспортеров и в целом объема экспорта, причем как на чисто внешний рынок, так и на территорию других регионов Таможенного союза. Производители, выпускающие товары под зонтичным региональным брендом таким образом имеют возможность приобрести дополнительное доверие в глазах потребителя за счет прохождения процедуры «допуска» к использованию бренда, как, например, это предусмотрено для национального бренда, к которому могут присоединиться все производители, производящие продукцию, обладающую повышенными характеристиками качества или улучшенными свойствами в ключевых направлениях (органическое происхождение, экологичность, энергоэффективность, надежность, качество).

Таким образом, за счет дополнения таким элементом маркетингового потенциала, как зонтичный региональный (национальный) бренд товара, экспортный потенциал региона, очевидно, увеличивается.

Вместе с тем, необходимо отметить, что указанные зонтичные бренды (как национальный, так и региональные) являются на данный момент в значительной степени апеллирующими к обобщенным оценочным суждениям, формирующимся в сознании потенциального потребителя. Так, среди жителей Китайской Народной Республики устойчиво представление, что российский товаропроизводитель в процессе изготовления своей продовольственной продукции использует более натуральное и экологически чистое сырье, исходя их того, что в России обширные территории с незагрязненными почвой и водой, богатая природа со множеством лекарственных растений и трав, и поэтому произведенный там пищевой продукт должен иметь гарантированно высокое качество и натуральный вкус. Действительно, зачастую российские продовольственные товары имеют качество, сравнимое с ведущими мировыми производителями (европейскими, японскими, американскими), но это важное преимущество демонстрирует продукция далеко не всех сельхозтоваропроизводителей. И даже требование наличия «повышенных характеристик качества или улучшенных свойств в ключевых направлениях» для маркировки знаком «Сделано в России» соотносится с требованиями системы обязательной сертификации соответствия товаров нормативным документам и стандартам ЕАС, а не лучшими отраслевыми показателями. Или, например, в положении «О порядке предоставления права использования

графического изображения и словесного наименования товарного знака «Продукты Приангарья» обязательными требованиями являются: производство заявленной продукции на территории Иркутской области, исключительно из отечественного сырья и (или) сырья, произведенного в странах Таможенного союза, при соблюдении технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011) в отношении заявленной продукции. При том, что площадь Иркутской области эквивалентна таким странам, как Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания, Италия, Португалия вместе взятым или полуторам территориям Франции.

В этом контексте, возвращаясь к ресурсно-сырьевому элементу экспортного потенциала региона, отметим, что, помимо «административно-территориального» принципа формирования региональных брендов целесообразно брать за основу бренда более компактные локации, существенно более однородные по одному или сразу нескольким признакам: географическим, в том числе климатическим, социокультурным, историческим, этническим и т. п. особенностям.

Почва, климат, топография, гидрография и другие географические факторы окружающей среды имеют значение не только для роста продуктивности сельхозпроизводства, но и напрямую определяют состав получаемых продуктов питания не только с точки зрения тривиальных КБЖУ, но и эссенциальных микроэлементов, мезоэлементов, органолептических характеристик, а, значит, и их реальную потребительскую ценность. В целом ряде отраслей хозяйствования этот факт является прописной истиной и даже неспециалисты уверенно рассуждают о значимых особенностях терруаров и, соответственно, терруарных продуктов виноделия, табака, кофе и т. п. Отметим также, что терруар не является именно природным объектом в полной мере, поскольку «складывается» из природных факторов (почва, климат) и человеческих, культурных факторов, обусловивших историю и особенности развития производства продукции в определенной локации конкретным сообществом, привнесшим свой вклад в накопление индивидуального и коллективного опыта производства. Представляются перспективными также идеи, акцентирующие внимание на этнокультурных аспектах брендирования территории [6].

Внесение в 2019 и 2023 годах поправок в 4 часть Гражданского кодекса РФ, регламентирующих правовое регулирование средств индивидуализации, несмотря на отсутствие законодательного определения термина «региональный бренд», создало возможность использования двух альтернативных институтов: ранее существовавшего «наименования места происхождения товара» и введенного дополнительно «географического указания», а также в значительной мере упорядочить и усовершенствовать правовые нормы, регулирующие развитие и защиту природно-культурной и исторической уникальности субъектов Российской Федерации.

Выводы. Несмотря на множество теоретических разработок в области исследования экспортного потенциала региона, маркетингового управления территориями, брендинга в целом, стратегического развития и формирования региональных брендов в частности, следует отметить их недостаточную систематизацию и отсутствие комплексного подхода, что актуализирует важность и необходимость дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы. Сочетание обширных территорий и географического разнообразия территорий регионов России, особенно в ее менее освоенной восточной части, создает предпосылки для организации большой системной работы в части географического брендирования, развития типов продуктов (причем как для действующих производств, так и на этапе проектирования создания новых), на основе комплексных научных исследований элементов их ресурсно-сырьевого и маркетингового потенциала в их взаимосвязи. В совокупности с богатейшей, всемирно известной культурой и значительным этническим разнообразием страны, ее многоконфессиональностью это сочетание факторов является, без преувеличения, богатейшей и плодороднейшей почвой для создания и вывода на внешний рынок высококонкурентоспособных продовольственных товаров и увеличения экспортного потенциала как отдельных регионов, так и страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева Е. Л. Теоретические подходы к исследованию экспортного потенциала национальной экономики / Е. Л. Андреева, Е. В. Малышева // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 265–275.
2. Прытков Р. М. Формирование и развитие экспортного потенциала региона / Р. М. Прытков, Г. И. Немирова // Вестник ОГУ. – 2011. – №13(132). – С. 387–393.
3. Савинов Ю. А. Государственная финансовая поддержка экспорта в России / Ю. А. Савинов, А. Ю. Мигунов // Российский внешнеэкономический рынок. – 2008. – № 5. – С. 30–37.
4. Сапир Е. В. Институциональный механизм повышения экспортного потенциала региона / Е. В. Сапир, А. Г. Шмураткина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 169–176.
5. Товарный знак «Продукты Приангарья» : официальный портал Правительства Иркутской области. – URL: https://irkobl.ru/sites/agroline/trademark/?type=special (дата обращения: 31.03.2025).
6. Этнокультурное брендирование территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики : монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова и др.; отв. ред. Т. В. Коваленко; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – М. : Институт Наследия, 2020. – 114 с. – DOI 10.34685/HI.2019.36.91.012.

© С. Н. Мозулев

УДК 338.43

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ РИСОВОДСТВА

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE STATE OF DEVELOPMENT OF THE RICE INDUSTRY

Морозов И. Р., аспирант,
научная специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Институт управления и права, г. Херсон

I. R. Morozov, graduate student,
scientific specialty 5.2.3. Regional and sectoral economy
Kherson State Pedagogical University, Institute of management and law, Kherson

Аннотация

В статье исследуются методологические подходы к оценке состояния развития отрасли рисоводства. На основе теоретических обобщений, сделанных в исследовании, обосновано, что методология исследования социально-экономических и природных особенностей отрасли рисоводства как сложной динамической системы предполагает применение синергетического подхода с целью исследования сложноорганизованных систем, имеющих нелинейный характер развития.

Annotation

The article examines methodological approaches to assessing the state of development of the rice growing industry. Based on the theoretical generalizations made in the study, it is substantiated that the methodology for studying the socio-economic and natural characteristics of the rice growing industry as a complex dynamic system involves the use of a synergetic approach in order to study complex systems that have a non-linear nature of development.

Ключевые слова: методология научного познания, отрасль рисоводства, синергетический подход.

Keywords: methodology of scientific knowledge, rice growing industry, synergetic approach.

Введение. В исследовании проблем развития агропромышленного производства аграрная наука занимает ключевую позицию. Экономическая составляющая аграрной науки должна выполнять свою основную функцию – разрабатывать научно обоснованные рекомендации для развития агропромышленного производства и обеспечивать их внедрение на всех уровнях аграрной деятельности. Это способствует повышению эффективности производства и улучшению условий труда и жизни людей.

Как отмечает В. А. Дрещинский, «научная деятельность – высокоинтеллектуальный творческий труд, направленный на познание новых процессов и явлений в природе и обществе, на добывание и использование новых научных знаний, а также на поиск рациональных (оптимальных) процессов и технологий применения этих знаний, позволяющих наиболее эффективно достигать поставленных целей» [2].

В научном труде «Методология научного исследования» А. О. Овчаров и Т. Н. Овчарова раскрывают «комплекс теоретических, методологических и организационных проблем научных исследований, рассматривают содержание и различные аспекты науки и научного исследования социально-экономических процессов» [4].

Вопросы методологического обоснования научных исследований играли важную роль на различных этапах развития науки. Эффективное развитие любой науки возможно лишь при условии ее обогащения новыми фактами, а накопление и интерпретация этих данных обеспечиваются использованием научно-обоснованных методов исследования.

Цель исследования. Целью данной статьи является исследование методологических подходов к оценке состояния развития отрасли рисоводства.

Результаты исследования. Выполнение научного исследования неразрывно связано с его методологией, которая представляет собой набор первоначальных руководящих принципов научного развития. Методология включает в себя совокупность методов, принципов и способов, необходимых для построения как практической, так и теоретической деятельности. По сути методология – это основа, на которой строится успешное исследование и получение достоверных результатов.

Ученые методологию рассматривают как «...учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности» [5], «...концептуальное изложение цели, содержания, методов исследования, которое обеспечивает получение максимально объективной, точной, систематизированной информации о происходящих процессах и явлениях» [7], «...совокупность приемов исследования...» [6].

Следует отметить, что согласно Федеральному закону «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ, «официальная статистическая методология включает в себя методы сбора, контроля, редактирования, сводки и группировки первичных статистических данных и административных данных, составления национальных счетов, оценки точности официальной статистической информации и ее систематизации. Следовательно, понятие методологии является сложным и в разных литературных источниках объясняется по-разному» [3].

«В общенаучном понимании методология представляет собой совокупность теоретических положений о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности» [2]. Она не только служит основой для практического применения в исследованиях, но и выступает как отдельная научная дисциплина, изучающая технологию проведения научного исследования, а также описание и анализ его этапов.

Развитие методологии является одной из сторон развития науки в целом. Научное открытие включает не только изучение конкретного предмета, но и методологическое содержание, которое связано с критическим переосмыслением существующего аппарата понятий, предпосылок и подходов к интерпретации исследуемого явления.

Важно отметить, что именно выбор методологии исследования играет решающую роль в обеспечении объективности и надежности получаемых знаний. Однако ограничивать понимание методологии только процессом познания было бы недостаточно. Методология также включает в себя философские, теоретические и практические аспекты, которые помогают формировать научные подходы и методы, способствующие более глубокому пониманию исследуемых явлений.

В современных философских исследованиях подчеркивается специфический характер методологии, отмечается, что методология – это не только орудие теоретического познания, но и преобразования действительности. Авторы научной работы [1] считают, что «методология науки дает характеристику компонентов научного исследования, его объекта, предмета анализа, задач исследования, совокупности исследовательских средств, необходимых для их решения, а также формирует

представление о последовательности действий ученого в процессе решения исследовательских задач» [1].

Методология выполняет множество функций, и её основное назначение в научном познании заключается в систематизации существующих знаний об объектах и явлениях. Кроме того, методология создает условия для разработки наиболее эффективных направлений научных исследований. Она помогает определить, какие методы и подходы будут наиболее подходящими для конкретных задач, что, в свою очередь, способствует более глубокому и продуктивному исследованию.

Следует заметить, что сегодня в АПК особую актуальность приобретают вопросы теоретико-методологического обоснования научных положений и методических подходов к оценке состояния развития отрасли рисоводства.

Для решения поставленных специфических задач целесообразно использовать как общенаучную (к общенаучным принципам исследований относятся: системный подход, комплексный подход, историзм, функциональность, терминологичность, модельность), так и конкретно-научную методологию.

Характеризуя уровни методологии научного познания, следует подчеркнуть, что конкретно-научная методология опирается на общепризнанные концепции и теории, что позволяет исследователям эффективно применять свои знания и навыки в специфических областях, таких как агропромышленное производство. Таким образом, конкретно-научная методология основывается на общепризнанных концепциях научных основ ведения агропромышленного производства и служит основой для разработки практических решений и рекомендаций.

Для достижения цели научного исследования целесообразно использовать общенаучные и специальные методы, в частности: исторический и диалектический – при обобщении эволюции взглядов представителей различных научных школ на проблемы экономических и управленческих отношений, определении сущности базовых категорий; монографический – в процессе изучения литературных источников, законодательных и других нормативных правовых актов, обобщения научной мысли; структурно-функциональный – при исследовании отрасли рисоводства; анализа и синтеза – при исследовании состояния, динамики и тенденций развития отрасли рисоводства; графический – для наглядного отображения параметров развития отрасли рисоводства; абстрактно-логический – в процессе обоснования задач, теоретических обобщений и формулирования выводов.

Учитывая вышеприведенное, можно утверждать, что дальнейшие исследования будут направлены на разработку методического подхода к оценке состояния отрасли рисоводства, который должен иметь секторальную особенность, связанную с технико-технологическими процессами в отрасли. Такой подход поможет выделить ключевые структурные составляющие, влияющие на позиционирование сельскохозяйственной продукции в течение маркетингового года. Секторальная специфика будет играть критическую роль в этом исследовании, так как отрасль имеет свои уникальные характеристики и особенности. Таким образом, вышеизложенный методический подход не только улучшит понимание текущей ситуации в отрасли, но и создаст основу для принятия более обоснованных решений и внедрения инноваций.

Выводы. Установлено, что методология исследований состояния развития отрасли рисоводства основывается на концепции устойчивого сельского хозяйства как составной части общей концепции устойчивого развития, которая затрагивает специфику производства сельскохозяйственной продукции. Методология исследования социально-экономических и природных особенностей отрасли рисоводства как сложной динамической системы предопределяет применение синергетического подхода с целью исследования сложноорганизованных систем, имеющих нелинейный характер развития. Синергетический подход позволяет учитывать взаимодействие между различными элементами системы – от природных условий и агрономических технологий до социальных и экономических факторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода : научное издание / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 270 с.

2. Дрещинский В. А. Методология научных исследований : учебник для вузов / В. А. Дрещинский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 349 с.
3. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/ (дата обращения: 16.02.2025).
4. Овчаров А. О. Методология научного исследования: учебник / А. О. Овчаров, Т. Н. Овчарова. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 304 с.
5. Пустынникова Е. В. Методология научных исследований : учебное пособие / Е. В. Пустынникова. – Ульяновск : УлГУ, 2017. – 130 с.
6. Словарь по кибернетике / под ред. В. С. Михалевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Гл. ред. УСЭ, 1989. – 751 с.
7. Тулаев Б. Р. Методология научных исследований : учебник / Б. Р. Тулаев. – Ташкент, 2020. – 199 с.

© И. Р. Морозов

УДК 332.143:379.85

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА, В ТОМ ЧИСЛЕ МЕДИЦИНСКОГО, В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM, INCLUDING MEDICAL TOURISM, IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS

Мохова Е. А.,
ЧОУ ПО «Ставропольский многопрофильный колледж, г. Ставрополь
Малкина Л. В., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России, г. Ставрополь

E. A. Mokhova,
PEI VE «Stavropol Multidisciplinary College», Stavropol
L. V. Malkina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE StSMU MOH Russia, Stavropol

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития туризма в регионах СКФО, в том числе медицинского, с точки зрения кластерного подхода. Туристические кластеры являются достаточно новым и эффективным инструментом повышения эффективности региональной экономики, они призваны способствовать социально-экономическому развитию территории. Северный Кавказ – это территория, которая была интересна для туристов в прошлом, интересна сейчас и в перспективе должна оставаться интересной. Сказанное относится в том числе и к медицинскому туризму в регионах СКФО.

Annotation

The article examines the development of tourism in the regions of the North Caucasus Federal District, including medical tourism, from the point of view of the cluster approach. Tourist clusters are a fairly new and effective tool for increasing the efficiency of the regional economy; they are designed to promote the socio-economic development of the territory. The North Caucasus is a territory that was interesting for tourists in the past, is interesting now and should remain interesting in the future. This also applies to medical tourism in the regions of the North Caucasus Federal District.

Ключевые слова: туристические кластеры, кластеры медицинского туризма, медицинский туризм, регионы СКФО.

Keywords: tourism clusters, medical tourism clusters, medical tourism, regions of the North Caucasian Federal District.

Введение. Сегодня Северный Кавказ является одним из наиболее перспективных туристических регионов. Это обусловлено уникальными природными, климатическими и бальнеологическими, а также богатейшими историко-культурными и национальными условиями [1]. Здесь имеются возможности заниматься различными видами туризма от горнолыжного до пляжного, этнотуризма, агротуризма, энотуризма. Но особенность региона проявляется в возможности заниматься медицинским туризмом.

На территории СКФО сформирован туристический кластер. В него входят 5 всесезонных туристических рекреационных комплексов и Каспийский прибрежный кластер. Единое руководство туристическим кластером осуществляется Акционерным обществом «КАВКАЗ.РФ» (до ноября 2021 года – АО «Курорты Северного Кавказа»).

Кластер призван улучшить социально-экономическое положение регионов. Ожидается, что в результате выполнения госпрограммы «Развитие СКФО» к 2030 г. объекты туристического кластер региона посетят «до 23988662 туристов», что позволит инвестировать в него до 42,5 млрд рублей [4].

Цель исследования. Рассмотреть перспективы развития медицинского туризма в регионах Северного Кавказа.

Результаты исследования. Как уже было сказано выше, регионы СКФУ являются уникальной, не похожей ни на одну другу территорию и в России, и в мире. Великолепная природа, бальнеологические территории и источники, многообразие культур и обычаев, историческое наследие. На этой, относительно небольшой территории (170,4 тыс. кв. километров), можно и попасть в горы, и искупаться в море, и поправить здоровье с помощью лечебных минеральных источников или лечебной грязи озера Тамбукан.

На Северном Кавказе оказывают оздоровительные и санаторно-курортные услуги. В макрорегионе находится уникальная курортная агломерация – «всероссийская здравница Кавказские Минеральные Воды: сотни источников целебной минеральной воды, известные на всю страну санатории, расположившиеся в окружении природных и многочисленных рукотворных красот» [2]. Регион КМВ – один из старейших в России. Здесь расположены «более 130 минеральных источников и озеро Тамбукан с запасом лечебной грязи» [3].

Сегодня в регионах Северного Кавказа имеется ряд проблем, связанных с развитием туризма в макрорегионе. Во-первых, к ним следует отнести слабую хозяйственную деятельность, неразвитую промышленность, низкий уровень развития инфраструктуры, плохое состояние дорог и недостаточное их количество, низкий уровень сервиса, нехватка квалифицированных специалистов. При этом стоимость услуг достаточно высока и не соответствует стоимости и качеству услуг [6].

Согласно информации официального сайта АО «КАВКАЗ.РФ», в состав туристического кластера СКФО входят всесезонные туристско-рекреационные комплексы (рисунок 1) [5].

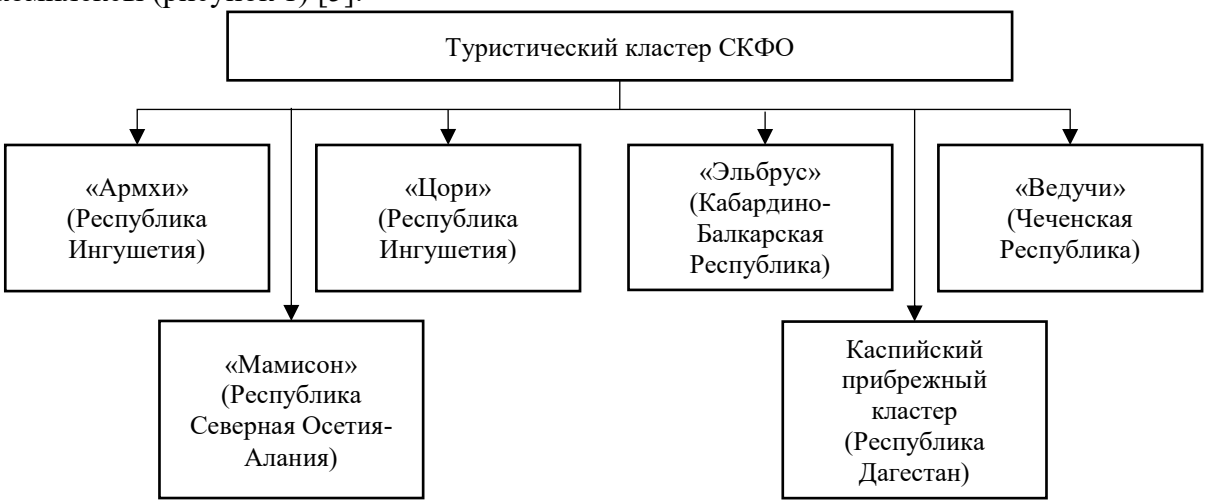


Рисунок 1 – Туристический кластер СКФО

Источник: составлено авторами.

Среди основных задач, реализуемых АО «КАВКАЗ.РФ», – создание объектов инфраструктуры и иных объектов, предназначенных для функционирования туристического кластера; привлечение инвестиций; оценка, отбор, содействие в реализации инвестиционных проектов на территории СКФО и т. д.

До 2030 года, согласно госпрограмме развития данного туристического кластера, внебюджетные инвестиции должны будут составить 42 миллиарда 485,9 миллиона рублей [4].

Выводы. Инвестиции, являясь основным источником финансирования деятельности туркластера макрорегиона, позволят создать необходимые объекты,

создать и модифицировать инфраструктуру. А также позволят улучшить социально-экономическое положение в регионе, обеспечив работой местное население.

Кроме того, в ближайшее время планируется, что АО «КАВКАЗ.РФ» и его партнеры будут развивать медицинскую инфраструктуру в макрорегионе, прежде всего, в санаторно-курортной сфере. Это обусловлено необходимость развивать такое направление туризма как медицинский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гасиева З. П. Механизм функционирования Северо-Кавказского туристического кластера / З. П. Гасиева, Г. Ф. Гиголаев, О. Р. Тегетаева // Управленческий учет. – 2022. – № 9. – С. 161–167.
2. Евсикова Н. Северный Кавказ как территория туристического роста. Регионы СКФО как территория туристического роста / Н. Евсикова. – URL: https://yug.business-magazine.online/fn_1479457.html (дата обращения: 08.04.2025).
3. Новости туризма и путешествий сегодня в России и мире. – URL: https://travel.rambler.ru/local/52879167-kavkaz-rf-i-medskan-budut-razvivat-meditsinskiy-turizm-na-severnom-kavkaze/ (дата обращения: 08.04.2025).
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» : Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 [в редакции от 16.12.2021 № 2335] // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102349751&page=1&rdk=18#I0 (дата обращения: 08.04.2025).
5. Официальной сайт Акционерного общества «КАВКАЗ.РФ». – URL: https://investkavkaz.ru/about-company#structure (дата обращения: 09.04.2025).
6. Официальный сайт сетевого издания «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БИЗНЕС ЖУРНАЛ. ЮГ». – URL: https://yug.business-magazine.online/fn_1479457.html (дата обращения: 08.04.2025).

© Е. А. Мохова, Л. В. Малкина

УДК 331.5.024.5

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT AS A FACTOR IN INCREASING EMPLOYMENT

Мухитдинова Ш. С., к. э. н.
ГОУ «Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде», г. Худжанд, Республика Таджикистан

S. Sh. Mukhitdinova, Candidate of Economic Sciences,
Institute of economics and trade of the Tajik state university of commerce, Khujand, Republic of Tajikistan

Аннотация

В статье рассмотрены компоненты человеческого капитала и его роль в современном мире. Дается характеристика человеческого капитала. Рассмотрены права человеческого капитала и роль государства в осуществлении его права на развитие. Рассмотрены мнения учёных о теории развития человеческого капитала и его роли в обеспечении занятости населения.

Annotation

The article examines the components of human capital and its role in the modern world. The characteristic of human capital is given. The rights of human capital and the role of the state in the implementation of its right to development are considered. The opinion of scientists on the theory of human capital development and its role in providing employment is considered.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, образование, экономическое развитие, человеческий потенциал, население.

Keywords: human capital, intellectual capital, education, economic development, human potential, population.

Введение. Основой любого государства является общество, члены которого являются главными субъектами политических, экономических и социальных

отношений. Формирование современного этапа развития общества требует не только соответствующих изменений в его качественной структуре, но и совершенствования социально-экономической системы, повышения уровня гуманизации всех сфер повседневной жизни и приоритета человеческих ценностей. Поэтому государство заинтересовано в повышении уровня благосостояния граждан, раскрытии их творческого и интеллектуального потенциала, одновременно вовлекая их в творческие социально-экономические процессы.

Цель исследования. Рассмотреть роль человеческого капитала в развитии продуктивной занятости населения.

Результаты исследования. Одним из основных направлений развития организационных отношений, отвечающих выявленным потребностям цифрового общества и технологическому развитию экономики, является обновление концепции интеллектуального капитала с позиции человеческих отношений с целью координации интересов.

В рамках программы развития ООН, в соответствии с Декларацией о праве на развитие, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 41/128 от 4 декабря 1986 года), впервые возникла необходимость пересмотра вопросов развития человечества. В статье 2 данной декларации указывается, что «человек является основным субъектом процесса развития и должен быть активным участником и бенефициарием права на развитие. Все люди несут ответственность за развитие в индивидуальном и коллективном плане с учетом необходимости полного уважения прав человека и основных свобод, а также своих обязанностей перед обществом, которое только и может обеспечить свободное и полное развитие человеческой личности, и поэтому они должны поощрять и защищать соответствующий политический, социальный и экономический порядок, необходимый для развития. Государства имеют право и обязанность определять соответствующую национальную политику развития, направленную на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех отдельных лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ» [2].

Также согласно данной декларации (статья 8), «государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов. Должны быть приняты эффективные меры по обеспечению активной роли женщин в процессе развития. В целях ликвидации всех социальных несправедливостей должны быть проведены соответствующие экономические и социальные реформы» [2].

Необходимо отметить, что одним из основных целевых показателей экономического развития государства является развитие человеческого потенциала, а человеческий капитал рассматривается как основа развития продуктивной занятости, поскольку рост общего объема производства (например, рост ВВП на душу населения) ведет к повышению уровня благосостояния населения в целом.

Опыт некоторых развивающихся стран показывает, что, несмотря на стремительный экономический рост, неполная занятость населения и бедность остаются повсеместными. Экономический рост не в состоянии обеспечить справедливое распределение ресурсов. Это можно увидеть только в тех странах, правительства которых приняли необходимые целенаправленные меры по повышению интеллектуального потенциала и человеческого капитала, в том числе реализовали программы, направленные на сферу образования и здравоохранения. Данные, полученные из опыта зарубежных стран, свидетельствуют о том, что во многих из этих стран значительная часть инвестиций направлена на человеческие ресурсы. Также они разрабатывают специальные профессиональные и художественные программы, организуют курсы профессиональной переподготовки, курсы повышения квалификации и обучения инновациям в связи с возникновением проблемы развития науки [3].

Необходимо отметить, что основоположники теории человеческого капитала Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минцер в своих работах рассмотрели человеческий капитал основным фактором социального развития.

Т. Шульц в явном виде рассматривал две разновидности капитала – потребительский и человеческий. Потребительский капитал улучшает вкусы и повышает качество потребления в течение всей жизни, но отдача на этот капитал не имеет эффекта для заработных плат и доходов. В то же время заработные платы, недополученные во время обучения или отдыха, направленного на совершенствование навыков, остаются никак не учтенными в национальных счетах [1].

Г. Беккер включает в человеческий капитал все, что создается через инвестирование в образование, обучение, здравоохранение и приносит полезный эффект в будущем.

В работах Л. Туроу [7], Ф. Махлупа [6], С. Фишера [5] человеческий капитал представлен как мера способности работника приносить доход организации. При этом в структуру человеческого капитала могут входить способности, уровень образования, квалификация, воспитанность, гражданственность, правовая культура работников [4].

Наряду с развитием экономической мысли содержание и структура человеческого капитала дополнились новыми терминами, включая интеллект, знания, здоровье, трудоспособность, уровень мотивации, профессиональная мобильность, качество жизни, моральные ценности и многое другое. Интеллектуальный капитал основывается в основном на психофизиологических способностях человеческого сознания, а также на уровне его образования, навыков и трудовой мотивации, то есть на профессиональном и личном капитале.

Теория интеллектуального капитала разрабатывалась в трудах К. Свейби, Л. Эдвинссона, П. Друкера. Ее главный постулат состоит в том, что интеллектуальный капитал в постиндустриальной экономике (экономике знаний и инноваций) опирается на высокую добавленную стоимость человеческого интеллекта, и на него приходится основная доля в прибыли от производства и реализации интеллектуальных продуктов и услуг. Отсюда следует вывод о том, что для обеспечения конкурентоспособного развития страны в условиях непрерывных инновационных изменений необходимы значительные инвестиции в человеческий капитал, прежде всего в его образование и развитие [4].

Выводы. Согласно концепции человеческого развития, экономическое развитие способствует укреплению человеческого потенциала, если развитие не только приводит к повышению уровня доходов на душу населения, но и способствует достаточному уровню государственных расходов, которые финансируются социальной сферой. Повышение уровня производства рассматривается в концепции человеческого развития не как цель, а как средство достойной жизни. Согласно концепции человеческого развития, одним из важнейших вопросов, помимо возможности прожить долгую жизнь и получить знания, является путь к необходимым ресурсам достойной жизни. Таким образом, концепция человеческого капитала считается основой развития занятости населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Булина А. О. Человеческий капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы / А. О. Булина, К. А. Мозговая, М. А. Пахнин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, Вып. 2. – С. 163–188. – https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.201.

2. Декларация о праве на развитие / Организация Объединенных Наций: сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 03.04.2025).

3. Искандаров Х. Х. Внешняя практика управления человеческим капиталом в современных условиях / Х. Х. Искандаров // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Формирование и развитие системы продуктивной занятости в экономике Таджикистана». – Душанбе, 2023. – С. 242.

4. Лосева О. В. Концепция человеческого интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики / О. В. Лосева, Н. М. Абдикеев // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 14(2). – С. 72–83. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-2-72-83.

5. Fisher S., Blanchard O. Lectures on macroeconomics pdf. MIT Press, 1993. – 659 p.

6. Machlup F. The economics of information and human capital / Princeton, 1984. Population innovation readiness. – URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/.pdf

7. Thurow L. Building Wealth. The new rules for individuals, companies and countries in knowledge-based economy. – New York : Harper Collins, 1996.

© Ш. С. Мухитдинова

УДК 63:332.3

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF MOUNTAIN AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Мухсинова Парвина Абдулқосимовна, к. э. н.
Аскарова Санавбархон Султонходжаевна, к. э. н.
Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», г. Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан

Muhsinova Parvina Abulkosimovna, Candidate of Economic Sciences
Askarova Sanavbarkhon Sultonkhojaevna, PhD
State Educational Institution "Khujand State University named after Academician B. Gafurov", Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan

Аннотация

Статья посвящена вопросам современного состояния горного сельского хозяйства в Республике Таджикистан. Обозначены основные проблемы экологической устойчивости развития сельского хозяйства в стране.

Annotation

The article is devoted to the current state of mountain agriculture in the Republic of Tajikistan. The main problems of ecological sustainability of agricultural development in the country are outlined.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, сельское хозяйство, устойчивое развитие, экологические проблемы.

Keywords: Republic of Tajikistan, agriculture, sustainable development, environmental issues.

Введение. АПК и сельское хозяйство играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, стабильного функционирования промышленной системы, обеспечении продуктивной занятости населения, а также в реализации стратегических задач национальной экономики. Состояние и динамика основных показателей развития сельского хозяйства определяет эффективность разрабатываемых мер по ее экологизации и обеспечению ее конкурентоспособности. Анализ современного состояния и динамики развития сельского хозяйства может дать исчерпывающие ответы на выбор ключевых подходов и методов ее экологизации в соответствии с особенностями протекания социально-экономических процессов в тех и или иных регионах.

Цель исследования. Проанализировать современное состояние и тенденции развития горного сельского хозяйства в Республике Таджикистан.

Результаты исследования. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. к числу наиболее значимых общих и специфических проблем АПК, сохраняющих свою актуальность и масштабность, относятся следующие: «слабый механизм государственной финансовой поддержки предприятий АПК; препятствия для консолидации земельных участков, затрудняющие инвестиции в создание крупных высокопроизводительных агробизнесов; отсталая материально-техническая база АПК при ограниченном доступе его предприятий к информации о потенциальных рынках сбыта, длительность и дороговизна внешнеторговых операций, что создает угрозы обеспечению продовольственной безопасности; несовершенство механизма регулирования земельных отношений в аграрном секторе, включая неравный доступ женщин к земле, и ослабленная ирригационная система, что привело к деградации плодородия почвы, ухудшению ее мелиоративного состояния, а неэффективное использование пастбищ привело к ухудшению их экологического состояния; неадекватное управление водными ресурсами в АПК, в том числе из-за

интегрированного управления водными ресурсами; сохраняющаяся выраженная зависимость экономики страны от импорта продовольственных товаров, оборудования, комплектующих, органического топлива, древесины и др.; значительные риски для развития АПК в связи с долгосрочными глобальными изменениями климата; низкий уровень экологической устойчивости развития сельского хозяйства, связанный с усилением деградации земельно-водных, прежде всего, пахотных земель в результате эрозии, загрязнения, засоления, заболачивания, повышения уровня подземных вод, уменьшения лесных территорий, вывода земель из сельскохозяйственного оборота, а также факторов климатических изменений» [4, с. 63].

Таким образом, в этом для национальной экономики Республики Таджикистан судьбоносном документе особо отмечаются проблемы экологической устойчивости развития сельского хозяйства, связанные с нарастающим ухудшением состояния земель и воды, особенно пахотных земель, из-за эрозии, загрязнения, а также засоления. Отмечено заболачивание, повышение уровня грунтовых вод, сокращение площади лесов, изъятие земель из сельскохозяйственного использования и факторы изменения климата. Непрерывное использование земельных и водных ресурсов для постоянного увеличения объемов сельскохозяйственного производства неизбежно принимает форму определенного давления на окружающую среду, нарушающего экологический баланс. Поэтому особое внимание уделяется обеспечению экологической безопасности сельского хозяйства на пути перехода к устойчивому развитию.

Следует отметить, что вопросы экологической безопасности сельского хозяйства имеют двоякий характер, поскольку, с одной стороны производство в этой области представляет угрозу для окружающей среды и природопользования, а также для здоровья потребителей сельскохозяйственной продукции, с другой, оно связано с угрозой для сельского хозяйства, вызванной множеством негативных факторов за пределами региона.

Следует учесть, что нынешний век отличается усилением человеческого влияния на природную среду, связанного с мобилизацией природных ресурсов для промышленности, сельского хозяйства, повседневной жизни и т. д. Происходит разрушение почвенного покрова, так как в атмосферу выбрасываются десятки тысяч тонн загрязняющих веществ. Также меняется гидрологическая система вблизи карьеров и т. д. Сегодня очевидно, что ухудшение состояния окружающей среды может замедлить или остановить процесс экономического роста. Эта принципиальная тенденция проявилась в конце XX века, когда во многих странах мира в целом наблюдалась тенденция к снижению всех показателей социально-экономического развития [5, с. 9].

В настоящее время пустынные территории расширяются в горные районы республики, в основном за счет роста населения и увеличения поголовья домашних животных. В качестве основных факторов деградации пастбищ и опустынивания склонов учёные-экономисты Азизов Ф. Х. и Умаров Х. У. выделяют:

– «несоответствующее использование предгорных земель;

– несоблюдение условий выпаса скота, отсутствие инвестиций в защиту пастбищ и в систему кормопроизводства;

– вырубка деревьев и кустарников идет быстрее, чем они успевают вырасти;

– неудовлетворительное состояние сенокосов» [1, с. 126].

Правительством Республики Таджикистан уделяется особое внимание развитию сельского хозяйства в целом, и решению экологических проблем в частности. «Лидер нации, Основоположник мира и единства, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.01.2021 года отметил: «В период независимости с целью развития сельскохозяйственной сферы, в том числе создания и обновления мелиоративной инфраструктуры, освоения новых земель, улучшения мелиоративного состояния земель, обеспечения сельскохозяйственной сферы необходимой техникой, качественными семенами и доступа хозяйствующих субъектов к финансированию, были реализованы 22 государственных инвестиционных проекта на сумму более 5,4 миллиарда сомони. В настоящее время в стране осуществляются еще 7 других проектов на сумму 2,4 миллиарда сомони. В рамках реализации отраслевых программ площадь садов и виноградников страны достигла более 200 тысяч гектаров, что по сравнению с 1991

годом больше в 2,2 раза. Другими словами, в период независимости в стране было создано более 112 тысяч гектаров новых садов и виноградников, что сыграло заметную роль в защите продовольственной безопасности, обеспечении населения рабочими местами, развитии экспорта и обеспечении сырьем пищевой промышленности. И в дальнейшем увеличение производства сельскохозяйственной продукции является одной из важнейших задач, поэтому необходимо обеспечить эффективное использование воды и поливных земель, инновационных технологий и развитой агротехники, наряду с этим создавать интенсивные сады. В связи с этим руководителям областей, городов и районов, дехканских хозяйств, каждому земледельцу и каждой семье необходимо обеспечить эффективное использование земель, прежде всего, приусадебных и президентских, заготавливать и использовать высококачественные семена с тем, чтобы получать до 3-х урожаев в год…» [5, с. 48].

Необходимо подчеркнуть, что после распада бывшего Союза ССР и приобретения Таджикистаном государственной независимости с Президентской формой правления в республике обозначились новые направления социально-экономического развития. Реализованные реформы имели огромное значение для функционирования национальных производительных сил и для выявления новых форм производственных отношений, включая проблемы развития форм собственности, и на их базе обеспечения продовольственной самодостаточности Таджикистана. Эти реформы стали первым шагом к повышению роли национальной экономики молодой республики в построении рыночной системы отношений и хозяйствования.

Как известно, после этого начался период интенсивного развития рыночных институтов. Началась приватизация государственных объектов, появились различные формы собственности, кооперативы, малые, средние и совместные предприятия, развивался бизнес и агробизнес, сельское предпринимательство, создавались дехканские (фермерские) хозяйства, началось формирование банковского сектора и образование валютных рынков и т. п. В совокупности это все – особые условия функционирования национальной экономики и её составной части – сельского хозяйства.

Между тем, в сельском хозяйстве республики и ее регионов обостряются проблемы охраны окружающей среды. Следует констатировать, что неблагоприятными для сельского хозяйства факторами внешней среды являются, прежде всего, сброс загрязненных сточных вод в водоемы и выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Во всем регионе Центральной Азии и, в частности, в Таджикистане наблюдается экологический дисбаланс из-за интенсивной сельскохозяйственной деятельности с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов и искусственной нагрузкой на природные системы. Последовательные механизмы вмешательства человека посредством сельскохозяйственной деятельности используются в процессах естественного воспроизводства растений для заповедников, которые заменяются процессами воспроизводства сельского хозяйства. Эти процессы не наносят вред природе только в том случае, если соблюдаются все научно обоснованные стандарты сельскохозяйственных и животноводческих технологий.

По мнению У. М. Мирсаидова и Х. С. Сафиева «…для Таджикистана одной из экологических проблем является эрозия почвы. Развита овражная эрозия в богарной земледельческой зоне и новоорошаемых районах. Овражная эрозия прогрессивно снижает возможность увеличения валового сбора урожая не только за счет разрушения сельхозугодий, но и за счет усиление почвенной засухи. Плоскостная эрозия не так заметна, как овражная. Действительно, когда на поле в 100 га появляется овраг, например, длиной 100 м, шириной 5 м и глубиной 2 м, он сразу привлекает внимание. Если с этого поля в течение года смывается сантиметровый слой почвы, это мало заметно, хотя от появления оврага потери почвы составляют 600–800 м^3, а от смыва сантиметрового слоя с площади 100 га – 10000 м^3. В зависимости от режима осадков, формирующих поверхностный сток, рельефа почвы и растительного покрова и, главное, от характера сельскохозяйственного использования территории, годовой смыв почвы с гектара составляет от 2 до 5 тонн» [3, с. 30].

В республике примерно 98 % территории подвержено антропогенному влиянию. Ежегодно большая часть сельскохозяйственных угодий подвергается процессам опустынивания.

Процессы опустынивания в горных территориях приобретают все новые масштабы. В республике почти 98 % территории подвергаются антропогенному воздействию. Верхний слой почвы необходим и полезен для возделывания. Только почва и ее пригодность для выращивания растений делают ее особой средой и источником для сельскохозяйственного производства. Важнейшая характеристика почвы – плодородие, ее способность удовлетворять потребности сельскохозяйственных культур и тем самым достигать требуемой урожайности органического продукта.

Процесс землепользования в республике претерпевает кардинальные изменения. Создаются новые площади для орошаемого земледелия за счет государственных земельных резервов и сокращаются непродуктивные пашни. Нельзя здесь же не отметить беспрецедентное сокращение земель сельскохозяйственного назначения в пользу строительства жилых домов, расширение городов и поселков городского типа. В результате происходит изменение структуры сельхозугодий республики.

В 2022 году во всех категориях хозяйств республики было произведено мяса (в убойной массе) – 136,3 тыс. тонн (для сравнения 86,5 тыс. т в 2013 г.), молока – 1000,6 тыс. тонн (828,2 тыс. тонн в 2013 г.), яиц – 725,7 млн шт. (343,7 млн шт. в 2013 г.), шерсти (в физической массе) – 7771 тонн (6565 тонн в 2013 г.), то в личных подсобных хозяйствах населения, включая дехканские (фермерские) хозяйства, соответственно: мяса – 131,5 тыс. тонн (84,4 тыс. тонн), молока – 983,7 тыс. тонн (814,3 тыс. тонн), яиц – 179,6 млн шт. (118,2 млн шт.), шерсти – 7402 тонн (6208 тонн).

Основными отраслями, участвующими в формировании ресурсов продовольственного рынка, являются растениеводство и животноводство, где производство за последние годы составляет следующие показатели (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, тыс. тонн

Продукция	2013	2015	2017	2019	2022	2022 в % к 2013 г.
Зерно	1392,6	1392,7	1447,6	1296,2	1414,6	1,5
Хлопок-сырец	392,8	270,0	386,5	300,3	403,0	2,5
Картофель	1115,7	887,4	782,9	964,6	994,4	-10,8
Овощи	1490,6	1667,8	1859,1	2119,4	2182,6	46,4
Бахчевые	495,3	529,4	631,4	641,7	701,2	41,5
Фрукты	225,4	341,3	299,2	364,1	405,0	79,6
Виноград	54,9	64,2	69,0	72,7	73,2	33,3
Мясо	86,5	108,8	124,4	131,0	136,3	57,5
Молоко	828,2	888,9	950,0	983,0	1000,6	20,8

Источник: [6].

Изучение статистики показало, что Республика Таджикистан столкнулась с проблемами в таких сферах сельского хозяйства, как животноводство и хлопководство. Наблюдаемое уменьшение объемов производства в этих сферах обусловлено дефицитом минеральных удобрений, расширением посевных площадей зерновых культур, и в первую очередь пшеницы. Делается это за счет сокращения посевов не только хлопчатника и кормовых культур, но даже и зернофуражных культур.

Выводы. Рыночная стратегия получения максимума продукции при минимальных затратах в условиях техногенной системы земледелия во многих сельскохозяйственных предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах ведет к деформации структуры земельных угодий, разбалансировке базовых элементов агроландшафтов, что вызывает сбои в их среде, воспроизводящих функциях и способствует ухудшению общей экологической обстановки в АПК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акбаров А. Градостроительные проблемы возрождения и совершенствования структуры сельских населенных мест горных районов Таджикистана (Офис проектных служб ООН в Таджикистане) / А. Акбаров // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2000. – № 1. – С. 125–130.

2. Ганиев Т. Б. Аграрная реформа и устойчивое развитие сельского хозяйства / Т. Б. Ганиев. – Москва : Диалог – МГУ, 1997. – С. 9.

3. Мирсаидов У. М. Проблемы экологии и комплексная переработка минерального сырья и отходов производства / У. М. Мирсаидов, М. Э. Исматдинов, Х. С. Сафиев. – Душанбе : «Дониш», 1999. – С. 30.

4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. // Утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. – Душанбе : «КОНТРАСТ», 2016. – 63 с.

5. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26.01.2021 г. – URL: http://prezident.tj/ru/node/25006 (дата обращения: 01.04.2025).

6. Статистический ежегодник // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе : АСПРТ, 2023. – С. 306–308.

© П. А. Мухсинова, С. С. Аскарова

УДК 332.68

ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ РЕНТА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: УЧИТЫВАЮТСЯ ЛИ ИНТЕРЕСЫ РЕГИОНОВ?[1]

HYDROELECTRIC RENT IN EASTERN SIBERIA: DO REGIONAL INTERESTS COUNT?

Нагаева О. С., к. э. н., старший научный сотрудник
Институт экономики и ОПП СО РАН, г. Новосибирск

O. S. Nagaeva, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher
Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Аннотация

В статье оценивается гидроэнергетическая рента в Восточной Сибири и анализируются каналы ее распределения. Делается вывод, что существующий механизм распределения гидроэнергетической ренты не учитывает интересы регионов.

Annotation

The article assesses hydroelectric rent in Eastern Siberia and analyzes the channels through which it is distributed. It concludes that the current mechanism for distributing hydroelectric rent fails to take into account the regional interests.

Ключевые слова: гидроэнергетическая рента, оценка ренты, механизм распределения, Восточная Сибирь.

Keywords: hydroelectric rent, rent assessment, distribution mechanism, Eastern Siberia.

Введение. Гидроэнергетическая рента представляет собой значительный источник доходов, формируемый за счет эксплуатации возобновляемых водных ресурсов. Вопрос ее справедливого распределения и эффективного использования остается предметом научных дискуссий.

Актуальность данной проблемы особенно высока для регионов Восточной Сибири, где сосредоточены крупнейшие гидроэлектростанции России: Красноярская, Богучанская, Братская, Усть-Илимская и Саяно-Шушенская ГЭС. Несмотря на их ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности страны, сами регионы сталкиваются с рядом серьезных вызовов: энергодефицитностью отдельных территорий, нехваткой финансирования проектов развития энергетической инфраструктуры, недостаточным развитием социальной сферы и необходимостью компенсации экологических последствий работы ГЭС.

Степень изученности данной темы в научной литературе остается неоднозначной. В то время как значительное внимание уделяется проблеме распределения природной

[1] Исследование выполнено по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири» № 121040100279-5.

ренты в добывающих отраслях [5; 8], особенно в нефтегазовом секторе [2; 4], исследования, посвященные водной ренте, в том числе гидроэнергетической, остаются ограниченными. Основной фокус существующих работ сосредоточен на методах расчета водной ренты [1; 7]. Проблема распределения гидроэнергетической ренты была поставлена в работе А. Ф. Никольского [3]. Однако до сих пор специфические аспекты распределения гидроэнергетической ренты и ее использования в интересах регионов не получили достаточного развития в научной литературе.

Цель исследования – проанализировать существующие механизмы распределения гидроэнергетической ренты в регионах Восточной Сибири и оценить, насколько они учитывают интересы регионального развития.

Эмпирической базой исследования послужили годовые отчеты и финансовая отчетность гидроэнергетических компаний, а также данные сайта Росстата (rosstat.gov.ru) для определения средней рентабельности по отраслям экономики.

Результаты исследования. Природная рента является разновидностью экономической ренты и представляет собой дополнительный доход сверх нормальной прибыли, образующийся при использовании природных ресурсов. Особенностью природной ренты, отличающей ее от сверхдохода, возникающего из-за неравенства производственных условий в других отраслях, является устойчивый характер, который обусловлен ограниченностью природных ресурсов, невоспроизводимостью их свойств, исключительным правом отдельных хозяйствующих субъектов на их использование.

Природную ренту можно определить как разницу между фактической прибылью от использования природного ресурса и нормальной прибылью за определенный период. Однако практическое применение этой формулы сталкивается с рядом сложностей.

В данном исследовании предлагается методика расчета гидроэнергетической ренты с учетом следующих особенностей:

1) фактическая прибыль рассчитывается на основе объема всей реализованной электроэнергии и рыночных цен, в качестве которых используются средние цены в секторе рынка «на сутки вперед», формирующиеся на основе баланса спроса и предложения;

2) при определении фактической прибыли общий объем затрат корректируется на величину водного налога, который для гидроэлектростанций рассчитывается на основе объёма произведённой электроэнергии и относится на затраты;

3) нормальная прибыль определяется на основе вложенного капитала и нормы доходности, в качестве которой используется средняя рентабельность на вложенный капитал в несырьевых отраслях экономики.

Результаты выполненной на основе данной методики оценки гидроэнергетической ренты в Восточной Сибири представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка гидроэнергетической ренты Восточной Сибири (по данным 2023 г.)

Показатель	Восточная Сибирь, всего	Красноярский край (Богучанская и Красноярская ГЭМ)	Иркутская область (Иркутская, Братская, Усть-Илимская ГЭС)	Республика Хакасия (Саяно-Шушенская и Майнская ГЭС)
Объем произведенной электроэнергии, млрд кВт*ч	112,1	35,8	53,1	23,2
Совокупный рентный доход, млрд руб.	142,7	43,3	78,4	21,0

Источник: рассчитано автором по данным годовых отчетов компаний.

Помимо определения величины гидроэнергетической ренты для регионов важным является порядок ее распределения. В настоящее время распределение гидроэнергетической ренты происходит по следующим каналам:

1) население и приравненные к нему потребители за счет реализации им электроэнергии по пониженным тарифам, устанавливаемым Федеральной антимонопольной службой на уровне себестоимости ее производства или чуть ниже;

2) связанные потребители, главным образом алюминиевые заводы, часто входящие в одну группу компаний с ГЭС и имеющие одного собственника, которые получают электроэнергию по договорным ценам, нередко ниже рыночных;

3) государство, которое изымает часть гидроэнергетической ренты через налоговые механизмы: водный налог, НДС и налог на прибыль;

4) сами гидроэнергетические компании и их собственники, у которых остается часть рентного дохода после уплаты налогов и субсидирования отдельных потребителей (рисунок 1).

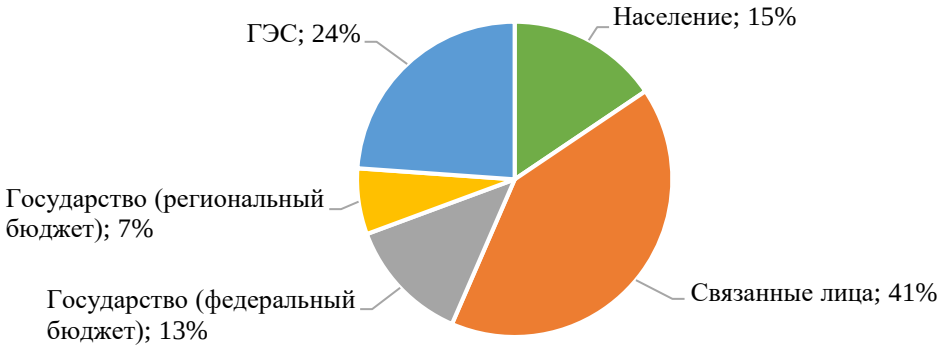


Рисунок 1 – Распределение гидроэнергетической ренты Восточной Сибири, %.
Источник: составлено автором.

Анализ распределения гидроэнергетической ренты в Восточной Сибири выявил ряд ключевых проблем.

1) Доля регионов в распределении гидроэнергетической ренты является самой незначительной. Большая часть ренты, причитающаяся государству, поступает в федеральный бюджет.

2) Непрозрачность формирования цен для связанных потребителей способствует скрытому перераспределению рентного дохода в пользу алюминиевых компаний. Однако их вклад в региональную экономику остаётся незначительным. Например, бюджет Красноярского края получает от Красноярского алюминиевого завода (АО «Русал Красноярск»), которому достаётся около 80 % гидроэнергетической ренты от Красноярской ГЭС, не более 1,5 млрд руб., при этом предприятие является одним из основных источников экологических проблем в г. Красноярске [6].

3) Значительная часть гидроэнергетической ренты остается у генерирующих компаний, в то время как их вклад в социально-экономическое развитие региона гораздо скромнее. Так, согласно годовому отчету компании, в 2023 году чистая прибыль Богучанской ГЭС составила 14,2 млрд руб., из которых 7,2 млрд руб. – рентный доход, оставшийся у предприятия. В то же время в консолидированный бюджет Красноярского края поступило лишь 4,6 млрд руб., а на социально-экономическое развитие Кежемского района было направлено всего около 9 млн руб.

4) Водный налог, призванный изымать часть гидроэнергетической ренты в пользу государства, покрывает не более 3 % её общего объёма. Другая часть природной ренты изымается в неявном виде через механизмы налога на добавленную стоимость и налога на прибыль.

5) Отсутствуют какие-либо механизмы целевого использования ренты на развитие региональной инфраструктуры и повышение качества жизни местного населения.

Выводы. Таким образом, действующие механизмы распределения гидроэнергетической ренты являются непрозрачными и мало учитывают интересы социально-экономического развития регионов.

На основе проведенного анализа предлагается: совершенствование системы налогообложения гидроэнергетической ренты, увеличение доли регионов в ее распределении и внедрение механизмов адресного использования ренты для развития регионов.

Поскольку значительная часть гидроэнергетической ренты перераспределяется в пользу алюминиевых компаний, необходимо повысить их социально-экономическую

значимость для Восточной Сибири. Это можно достичь за счёт создания производств глубокой переработки алюминия и формирования длинных цепочек добавленной стоимости в макрорегионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артеменков А. И. Стоимостная оценка водных ресурсов России по водной ренте / А. И. Артеменков, О.Е. Медведева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 8(191). – С. 62–73. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29808560 (дата обращения: 25.03.2025).
2. Львов Д. С. Вернуть народу ренту / Д. С. Львов. – М. : Изд-во Эксмо, изд-во Алгоритм, 2004. – 256 с.
3. Никольский А. Ф. Кто должен получать ренту? Оценка условной стоимости компании «Иркутскэнерго» по величине гидроэнергетической ренты / А. Ф. Никольский // ЭКО. – 2017. – № 6. – С. 115–129.
4. Пителин А. К. Оценка нефтяной ренты в Российской Федерации // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 4(95). – С. 97–109. – DOI 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-97-109.
5. Разовский Ю. В. Природная рента: управление сверхприбылью управление сверхприбылью: учебник / Ю. В. Разовский. – М. : Изд-во «Мирознание», 2019. – 439 с.
6. Сибгатулин В. Г. Красноярский алюминиевый завод: экологический фактор / В. Г. Сибгатулин, Н. Г. Шишацкий // ЭКО. – 2018. – № 4. – С. 48–68. – DOI 10.30680/ECO0131-7652-2018-4-48-66.
7. Харитонов Г. Б. Водная рента в системе платности водопользования / Г.Б. Харитонов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 8. – С. 161– 163.
8. Venables A. J. Resource rents: when to spend and how to save. International / A. J. Venables // Tax and Public Finance. – 2010. – Vol. 17. – P. 340–356. – DOI 10.1007/s10797-010-9137-9.

© О. С. Нагаева

УДК 338.48:663.2

ФОРМИРОВАНИЕ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

FORMATION OF WINE TOURISM AND RECREATIONAL CLUSTER IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Наумова А. В., обучающаяся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Naumova, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
M. Yu. Vakhovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье предложена структура винодельческого кластера Республики Крым: основных и вспомогательных участников и т. д. Высокая результативность деятельности отдельного потенциального участника и установление прочных связей между ними может положительно сказаться на развитии и повышении эффективности всего кластера в экономической системе региона.

Annotation

The article proposes the structure of the wine cluster of the Republic of Crimea: main and auxiliary participants, etc. High performance individual potential participant and establishing strong links between them can positively affect the development and efficiency of the entire cluster in the economic system of the region.

Ключевые слова: винодельческий туризм, туристско-рекреационный кластер, экономика, маркетинг, государственная поддержка, Республика Крым.

Keywords: wine tourism, tourism and recreational cluster, economics, marketing, state support, Republic of Crimea.

Введение. Виноделие – это не только производство напитков, но и богатая культура, история и уникальные ландшафты. В последние десятилетия наблюдается стремительный рост интереса к эногастрономическому туризму, что открывает перед регионами с развитым виноградарством и виноделием новые возможности для экономического роста и развития.

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 г. данный вид туризма назван приоритетным, проекты гастрономического и винного туризма привлекают инвесторов и обеспечиваются активной государственной поддержкой.

Республика Крым имеет богатую историю виноделия и уникальный природный ландшафт, обладает значительным потенциалом для развития эногастрономического туризма. Для реализации этого потенциала необходимо адекватное развитие конкурентоспособного винодельческого туристического кластера.

Цель исследования состоит в изучении процессов формирования винодельческого туристско-рекреационного кластера в Республике Крым, а также выработка рекомендаций по его оптимизации.

Результаты исследования. В теории регионального развития и практике последних лет достаточно интенсивно обсуждается тема кластерного подхода как эффективного инструмента долгосрочного развития туризма, что способствует повышению конкурентоспособности и обеспечению устойчивого развития территорий.

Одним из первых ученых, который ввел понятие «кластер», был М. Портер. В известной работе по конкурентным преимуществам наций (стран), первое издание которой вышло ещё в 1990 г., М. Портер определил кластеры как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [1]. «Для достижения критической массы, необходимой для создания кластера, требуется, чтобы в его состав вошло не менее 30–50 организаций» [2].

Согласно постановлению Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» с изменениями и дополнениями от 1 апреля 2024 г.: «в состав промышленного кластера входят не менее 5 участников промышленного кластера – субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или территориях нескольких субъектов Российской Федерации» [5].

Туристский-рекреационный кластер, по мнению профессора МГУ им. Ломоносова В. И. Кружалина, – это «группа географически соседствующих и взаимодействующих компаний, научно образовательных и общественных организаций, связанных с ними органов государственного управления, формирующих и обслуживающих туристские потоки, использующие туристско-рекреационный потенциал территории» [7].

Важное место в туризме винодельческих регионов принадлежит «винному туризму». В понятие «винный туризм» можно включить следующие виды деятельности: экскурсии по виноградникам и винодельческим предприятиям; знакомство с технологией изготовления вина; историей виноделия, традициями употребления вина, а также посещение музейных комплексов и выставок с данной тематикой; дегустация напитков из местных сортов винограда на предприятии; посещение ресторанов, предлагающее участие в мастер-классах; посещение винных фестивалей.

Важно подчеркнуть, что «в развитии винного туризма необходимо соблюдение следующих фундаментальных принципов: аутентичности, аттрактивности, комплексности, культуры потребления вина» [6].

Принцип аутентичности состоит в том, чтобы пробовать вина только в местах его производства. Принцип аттрактивности и сенсорной активности подразумевают

организацию винных туров, когда помимо знакомства непосредственно с вином, туристы получают незабываемые впечатления от соприкосновения с технологическим процессом производства вина, сопутствующими сервисами, относящимися к виноделию. Принцип культуры потребления подразумевает соблюдение культуры употребления алкогольных напитков и соблюдения их сочетания с блюдами. Принцип комплексности подразумевает создание комплексного продукта на основе винодельческого производства, но с учетом факторов развития винного туризма, в число которых входят: политические, социально-экономические, экологические, технологические, правовые, культурологические и этнические особенности [4].

«Создание винодельческого туристско-рекреационного кластера определяет позиционирование территории и влияет на формирование имиджа региона» [3]. Республика Крым имеет богатую историю виноделия, выращивания виноградников, потенциально является жемчужиной винного туризма. На территории полуострова насчитывается 20 предприятий и более 90 фермерских хозяйств, которые, воплощая многовековые традиции и используя уникальный терруар полуострова, производят виноград и вино высочайшего качества. Благоприятный климат и почвы, создающие неповторимый характер крымских вин, в сочетании с живописными виноградниками, представляют собой идеальные предпосылки для формирования специализированных винных кластеров и создания незабываемого туристического опыта.

Следует отметить, что Республика Крым является лидирующим регионом по площади виноградников (27 673 га).

Целью создания винного кластера является повышение конкурентоспособности территории на туристическом рынке за счет синергетического эффекта, повышения эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер; стимулирования инноваций и развития новых направлений работы.

Для винодельческого туристско-рекреационного кластера может быть предложена следующая структура (рисунок 1).

Рассмотрим возможную структуру винодельческого туристско-рекреационного кластера подробнее.

Винодельческие предприятия формируют основу для винного туризма, являются центром структуры, поставляя продукцию в гастрономические заведения и организуя экскурсии. Производственные элементы обеспечивают сырьё для винодельческих предприятий. Государственные органы и ассоциации поддерживают и регулируют деятельность предприятий. Туристические направления способствуют привлечению гостей и развитию энотерапии. Сбытовая сеть (HoReCa, фестивали, продажи туристам) обеспечивает реализацию продукции.

Схема демонстрирует комплексный подход, включающий винное производство, кадровую подготовку, государственную поддержку, маркетинг, туризм и сбыт. Это замкнутый кластер, способствующий развитию винодельческой отрасли и туристической привлекательности региона.

К основным крупным винодельческим предприятиям относятся: Инкерманский завод марочный вин (ИЗМВ), агрофирма «Золотая Балка»,

Севастопольский винзавод (СВЗ), ФГУП «ПАО «Массандра»», «Севастопольский завод шампанских вин», ООО «Завод марочных вин Коктебель», ООО «Новый Свет», ООО «Бельбек», ООО «Вина Солнечной Долины».

Согласно опросам туроператоров и виноделов, «в 2024 г. винные хозяйства в самых крупных винодельческих регионах России туристы посещают активнее, чем год назад. В 2024 г. наблюдается бурный рост популярности винного туризма в России, с наиболее значительным увеличением потока туристов в Крым – на 30–40 % по сравнению с 2023 г.» [9]. Центр винного туризма Winepark в комплексе «Мрия» принял за январь – август 2024 г. 61 тыс. человек, в то время как годом ранее – только 45 тыс. Эти впечатляющие показатели подтверждают актуальность и высокий спрос на крымские вина и гастрономические туры, превосходящий темпы роста в других ведущих винодельческих регионах, таких как Краснодарский край (7–8 % в целом, до 20–25 % в отдельных районах).

Рисунок 1 – Структура винодельческого туристско-рекреационного кластера в Республике Крым

Источник: составлено автором.

Данная тенденция подчеркивает важность инвестиций в развитие инфраструктуры винного туризма в Крыму и потенциал дальнейшего роста этого сегмента российского рынка туризма. Высокий спрос на крымские вина делает инвестиции в эту отрасль особенно перспективными.

На территории Республики Крым уже функционируют отдельные винодельческие кластеры, способствующие развитию винного туризма и экономики региона. Крупнейшим является винный парк WINEPARK, расположенный на территории отеля премиум-класса «Mriya Resort & SPA». В состав кластера входят виноградники с башней-дегустационным залом и смотровой площадкой, подземный гравитационный винодельческий комплекс, два ресторана, «Сыроварня Бабошина», а также плантация оливковых деревьев, производство оливкового масла и консервированных оливок. Для продажи посетителям предлагаются вина из разных стран мира, а также эксклюзивные вина собственного производства. Благодаря инновационным технологиям и искусственному интеллекту была выпущена лимитированная партия «Winepark ИИ». Формула ее купажа в количестве 50 бутылок была полностью составлена искусственным интеллектом [8].

«Золотая Балка» – современный туристический кластер, центр винного туризма, гастрономии и отдыха. Комплекс «Золотая Балка» включает, помимо виноградников и винодельни, дегустационный зал, арт-парк и ресторан. Винодельня предлагает посетителям программу с активным отдыхом: вдоль виноградников можно проехаться на квадроциклах или совершить конную прогулку. Партнерами являются: «Api Balaklava»; Ялтинское экскурсионное бюро; парк живой истории «Федюхины высоты»; ивент-агентство «Команда FROLOVE».

Выводы. Таким образом, формирование винного кластера в Республике Крым требует гармоничного сочетания традиционного виноделия с современными туристическими и гастрономическими направлениями, а также интеграции местных производителей вина и других предприятий. Это обеспечит не только развитие региона, но и привлечение туристов, инвесторов, создание новых рабочих мест. Для различных предприятий объединение в кластер является выгодным за счет охвата новых сегментов рынка и альтернативных каналов продвижения продукции, роста удовлетворенности взыскательных клиентов повышения прибыли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бузыкина Т. А. Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в российском опыте / Т. А. Бузыкина // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klasternaya-teoriya-m-portera-i-ee-prakticheskoe-primenenie-v-rossiyskom-opyte (дата обращения: 17.03.2025).
2. Касьяненко Т. Г. Сетевые и кластерные формы объединения организаций в бизнесе: сходство и различия / Т. Г. Касьяненко, Ж. Н. Тарасова // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 18. – С. 2927–2934. – DOI 10.18334/rp.16.18.1940.
3. Козлов М. А. Туристско-рекреационный кластер: понятие и основные теоретико-методологические характеристики / М. А. Козлов // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2016. – № 32. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreatsionnyy-klaster-ponyatie-i-osnovnye-teoretiko-metodologicheskie-harakteristiki (дата обращения: 16.03.2025).
4. Литвинова Т. В. Краснодарский край: Конкурентоспособность виноделия. Основные факторы и параметры оценки конкурентоспособности виноделия Краснодарского края / Т. В. Литвинова, Е. В. Петрова // Российское предпринимательство. – 2010. – № 2. – С. 1–5.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // Правительство России: [сайт]. – URL: http://government.ru/docs/all/102941/ (дата обращения: 25.03.2025).
6. Страчкова Н. В. Модель винного кластера: структурно-функциональный аспект / Н. В. Страчкова, А. Ю. Попова // Географический вестник. Туризм и рекреационная география. – 2017. – № 4(43). – С. 169–175.
7. Технологии управления и саморегулирования в сфере туризма / В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, Е. В. Аигина, В. С. Новиков. – М. : АНО «Диалог культур», 2014. – 324 с.
8. Центр винного туризма WINEPARK на базе курорта «Мрия» внедрил в работу искусственный интеллект / Редакция «Правил Жизни»: [сайт]. – URL: https://www.pravilamag.ru/news/science-and-technology/25-12-2024/738989-centr-vinnogo-turizma-winepark-na-baze-kurorta-mriya-vnedril-v-rabotu-iskusstvennyi-intellekt/ (дата обращения: 18.03.2025).
9. Энотуризм в России // РБК: [сайт]. – URL: https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/wine/news/66fb90e49a7947298dc92c51 (дата обращения: 17.03.2025).

© А.В. Наумова

УДК 005.591.6:334.72

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ[1]

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING INNOVATION ACTIVITY OF SOCIALLY ORIENTED ENTERPRISES

Онищенко К. Н., д. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь
Онищенко С. К., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Физико-технический институт, г. Симферополь

[1] Исследование выполнено в рамках НИР-прикладная «Формирование системы управления экономическими отношениями на основе концепции социально-ориентированного предпринимательства в условиях динамично изменяющейся внешней среды» № 123011300054-4 (2023-2025 гг.)

K. N. Onischenko, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol
S. K. Onischenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Physics and Technology, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются методические подходы к оценке инновационной активности социально-ориентированных предприятий, основанные на рекомендациях Руководства Осло и методологии Росстата. Анализируются три ключевых подхода: формальный (статистический), ресурсно-затратный и результатный, каждый из которых включает расчет специфических показателей. Особое внимание уделяется особенностям оценки инновационной деятельности социально-ориентированных предприятий, для которых важно не только получение прибыли, но и решение социальных проблем, что усложняет расчеты из-за отсутствия единых стандартов измерения социального эффекта.

Annotation

The article examines methodological approaches to assessing the innovative activity of socially oriented enterprises based on the recommendations of the Oslo Manual and the methodology of Rosstat. Three key approaches are analyzed: formal (statistical), resource-cost and result-based, each of which includes the calculation of specific indicators. Particular attention is paid to the specifics of assessing the innovative activity of socially oriented enterprises, for which it is important not only to make a profit, but also to solve social problems, which complicates the calculations due to the lack of uniform standards for measuring the social effect.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, социально-ориентированное предприятие, социальный эффект.

Keywords: innovation, innovative activity, socially-oriented enterprise, social effect.

Введение. В современных экономических условиях возрастающая конкуренция требует от предприятий постоянного повышения эффективности своей деятельности, в том числе за счет внедрения инноваций. Инновационная активность, отражающая результат использования инновационного потенциала предприятий, требует разработки методики её оценки. Существующие методики оценки инновационной активности, как правило, ориентированы на коммерческие организации и не всегда учитывают специфику социально-ориентированных предприятий, деятельность которых направлена не только на получение прибыли, но и на достижение социального эффекта.

Цель исследования. Применить существующие теоретические подходы к оценке инновационной активности предприятий для социально-ориентированных организаций.

Результаты исследования. Проводимая Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (Росстатом) оценка инновационной активности отечественных предприятий во многом базируется на Руководстве Осло. «Новым в измерении инновационной сферы является выделение в отдельную категорию организационных, маркетинговых и экологических инноваций. Это позволяет анализировать целевую ориентацию инновационных затрат и их влияние на социально-экономические показатели деятельности предприятия» [2].

Инновационная активность характеризует интенсивность использования инновационного потенциала, который выражается через ресурсную и результатную составляющие. Буханов С. М. и Дорошенко Ю. А. предлагают для оценки инновационной активности предприятий применять три подхода: формальный (статистический), ресурсно-затратный и результатный [1]. Каждый подход предполагает расчет показателей, объединенных в блок.

Формальный (статистический) подход выявляет принадлежность предприятия к инновационно активным по трем критериям:

– наличие затрат на выполнение одного или нескольких видов инновационной деятельности;

– отгрузка инновационной продукции (товаров, работ, услуг) собственного производства;

– выполнение научных исследований и разработок.

Если хотя бы один критерий в отчетном периоде выполняется, то предприятие относится к инновационно активным.

Ресурсно-затратный подход основан на том, что осуществление любого процесса, и инновационного, в частности, связано с вложением и освоением ресурсов в целях развития предприятия, а также непосредственно влияющие на реализацию результатов инновационной деятельности и обеспечивающие инновационное развитие. Следовательно, по величине ресурсов в стоимостном выражении, вовлеченных в инновационную деятельность предприятия, можно судить о его инновационной активности. Для этого нужно выделить виды деятельности, которые относятся к инновационным, и стоимость ресурсов, используемых для ее осуществления. На основе этой информации можно судить о степени обеспеченности инновационной деятельности предприятия конкретным видом ресурсов и степень его вовлеченности в инновационный процесс.

В ресурсно-затратном блоке, в свою очередь, предлагается разделить показатели на две составляющие: «количественную», оценивающую исчисляемые ресурсы предприятия, и «качественную» – для оценки неисчисляемых ресурсов [3].

Результатный блок предназначен для выявления эффектов, которые получило или возможно получит предприятие от осуществления инновационной деятельности, и на этой основе оценить ее эффективность. Эта информация может быть использована для принятия решений по корректировке стратегии развития предприятия.

Показатели инновационной активности результатного блока для социально-ориентированных предприятий имеют свою специфику. Общий результат деятельности социально-ориентированных предприятий может быть представлен в виде суммы экономического (получение дохода и прибыли от производства продукции, оказания услуг, выполнения работ) и социального (осуществление социальной миссии по удовлетворению социальных потребностей общества и решение социальных проблем) эффектов [4].

С одной стороны, деятельность социально-ориентированных предприятий подразумевает получение экономической выгоды. Инновационный тип развития направлен на получение конкурентных преимуществ и приводит к изменению основы создания добавленной стоимости, которая все в большей степени создается на основе использования не только материальных, но и нематериальных активов, таких как человеческий капитал, лояльность клиентов и т. д., т. е. в определенной степени «опирается» на социум [5]. С другой стороны, деятельность социально-ориентированных предприятий направлена, в первую очередь, на решение социальных проблем общества и предполагает достижение общественно полезных целей. Следовательно, коммерческий успех в данной отрасли ведения бизнеса не является определяющим. Хотя, для социально-ориентированных предприятий прибыль имеет определенное значение, но она не является целью, а представляет собой средство поддержания, развития и максимизации социального эффекта. Таким образом, деятельность социально-ориентированных предприятий направлена на удовлетворение социальных потребностей общества, решение актуальных социальных проблем и создание, прежде всего, социальной, а не коммерческой прибыли и ценности [6]. Следует отметить, что в связи с отсутствием единых стандартов существуют сложности оценки социального эффекта деятельности предприятий.

Выводы. Инновационная активность предприятий, характеризующая интенсивность использования инновационного потенциала, может быть выражена группой показателей, которые могут быть объединены в три блока: формальный (статистический), ресурсно-затратный и результатный. Оценка инновационной активности социально-ориентированных предприятий требует более гибкого подхода, учитывающего не только финансовые результаты их деятельности, но и социальную ценность инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бухонова С. М. Методика оценки инновационной активности организации / С. М. Бухонова, Ю. Л. Дорошенко // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 1(34). – С. 2–8. – EDN HWHZCV.

2. Нестеров В. Н. Методические подходы к оценке инновационной деятельности / В. Н. Нестеров, Л. Б. Сунгатуллина // Дайджест-финансы. – 2024. – Т. 29, № 3(271). – С. 244–264. – DOI 10.24891/df.29.3.244. – EDN VKEJEN.

3. Реутов А. Ю. Практическая интерпретация количественной оценки инновационной активности организации / А. Ю. Реутов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352. – С. 160–163. – EDN ONQFSN.

4. Скудалова О. В. Управление эффективностью деятельности предприятий социальной направленности в сфере услуг / О. В. Скудалова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4. – С. 166–173. – EDN QSZHGM.

5. Стратегическая оценка деятельности инновационно-активных предприятий / В. В. Платонов, К. А. Овсянко, А. Г. Айрапетова, И. И. Дюков ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2012. – 209 с. – ISBN 978-5-7310-2820-2. – EDN TKXJBR.

6. Dees J. Gregory. The meaning of “social entrepreneurship” // Comments and suggestions contributed from the Social Entrepreneurship Funders Working Group. – 1998. – Vol. 31. – P. 28–33.

© К. Н. Онищенко, С. К. Онищенко

УДК 338

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ НА РОСТ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УЛУЧШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

THE IMPACT OF SOCIAL JUSTICE ON EFFICIENCY GROWTH AND SOCIAL WELFARE

Опарина Д. Е., обучающаяся группы БАНиА23-3 направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

D. E. Oparina, student, gr. BANIA23-3, 03.38.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В данной статье определены причины противоречий, которые существуют между социальной справедливостью и улучшением благосостояния российского общества, а также установлены пути преодоления этих противоречия в существующих условиях и проанализированы основные механизмы, через которые справедливость способствует развитию и процветанию общества.

Annotation

This article identifies the causes of the contradictions that exist between social justice and improving the well-being of Russian society, as well as identifies ways to overcome these contradictions in existing conditions and analyzes the main mechanisms through which justice contributes to the development and prosperity of society.

Ключевые слова: социальная справедливость, экономическая эффективность, благосостояние общества, противоречия, социальное неравенство.

Keywords: social justice, economic efficiency, social welfare, contradictions, social inequality.

Введение. Проблема влияния социальной справедливости на экономическую эффективность и улучшение благосостояния общества является одной из актуальных в современной экономической теории. Особое значение приобретает вопрос возникновения противоречий между этими понятиями, так как эти противоречия затрагивают экономическую и духовную сферы жизнедеятельности человека. Социальная значимость темы определяется тем, что все люди должны иметь одинаковые возможности и права, независимо от своего происхождения, национальности, социального статуса, пола или других индивидуальных характеристик. Интерес к проблеме обусловлен необходимостью уменьшения социального неравенства и принятия мер по распределению богатства и возможностей в российском обществе.

Цель исследования. Дать анализ причин, по которым эффективность улучшения благосостояния общества и социальная справедливость могут противоречить друг другу, выявить возможные пути преодоления возникающих противоречий, а также определить ключевые аспекты и механизмы, посредством которых справедливость способствует прогрессу и благополучию общества.

Результаты исследования. Влияние социальной справедливости на рост эффективности и улучшение благосостояния общества имеет длительную историю**.** В современном мире повышение справедливости означает более эффективное функционирование экономики, нейтрализацию конфликтов, рост общественного доверия и улучшение институтов. Чтобы обеспечить справедливость и уменьшить социальное неравенство, необходимо принять меры по распределению богатства и возможностей в обществе. Другими словами, ресурсы должны быть использованы так, чтобы экономическая система получала максимальную выгоду и удовлетворение для общества. Разумеется, в условиях рыночной экономики невозможно достичь полного равноправного распределения благ. Но и социальная справедливость имеет свои рамки. Если экономическая эффективность «не совпадает» с социальной справедливостью, то это приводит к неравному распределению доходов или ухудшению существования отдельных социальных групп, а также к ограничению прогресса. Рассмотрим подробнее, как взаимодействуют эти две категории.

Экономическое развитие и социальное благополучие взаимозависимы, образуя единый цикл влияния. Улучшение материальных показателей хозяйственной деятельности создаёт базу для получения позитивных общественных эффектов [4]. Одновременно отсутствие прогресса в социальной сфере блокирует решение ключевых экономических вопросов. Такие аспекты, как мотивация трудовой деятельности, психологическая атмосфера в коллективах и аналогичные факторы, во многом влияют на темпы роста производительности и качества выпускаемой продукции. Здесь действует принцип прямо пропорциональной зависимости: прогресс в одной области неизбежно стимулирует развитие другой. Ключевыми критериями оценки общественного благополучия выступают улучшение качества жизни через рост доходов граждан, доступность жилья, качество здравоохранения и образования, развитие профессиональных компетенций. Не менее важны организация досуга, безопасность рабочих мест, стабильность трудовых коллективов, снижение безработицы, а также экологическая ответственность предприятий, непосредственно влияющая на состояние окружающей среды в конкретных территориях.

Экономические исследования подтверждают, что учет моральных аспектов в экономическом анализе помогает создавать более справедливое и эффективное социальное государство [7; 8]. Это особенно актуально в современных условиях. Важная задача – справедливо распределить ресурсы. Однако здесь возникает конфликт между экономической эффективностью и необходимостью поддерживать малообеспеченные слои населения, бороться с безработицей и сохранять экологию [5].

Рост экономики и производства неизбежно вредит окружающей среде: загрязняется воздух, вырубаются леса, истощаются природные ресурсы. Это создает еще одно серьезное противоречие, ведь социальная справедливость должна учитывать не только текущие потребности, но и благополучие будущих поколений.

Кроме того, погоня за экономической эффективностью может сокращать рабочие места, ухудшать условия труда и усиливать социальное неравенство. Это ведет к росту разрыва между богатыми и бедными. Еще одна проблема – неравный доступ к ресурсам. Это усугубляет неравенство и создает дополнительные социальные напряжения [1].

В России социальная справедливость обеспечивается через гарантированный минимум: пенсии, пособия, льготы, доступную медицину и оплату труда [2]. Однако всё, что выходит за эти рамки, не гарантируется даже в теории.

Одна из ключевых проблем – неравномерное развитие регионов. Россия – огромная страна, и в условиях рыночной экономики население сконцентрировалось в центральных районах, где больше рабочих мест и ресурсов. Это усиливает дисбаланс между регионами. При этом круг людей, имеющих доступ к высшим благам, остаётся узким.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет следующие результаты мониторингового опроса россиян о социальной справедливости

[3]. Это разнообразие точек зрения является показателем сложности и глубины самой концепции социальной справедливости. Результаты можно увидеть на рисунке 1.

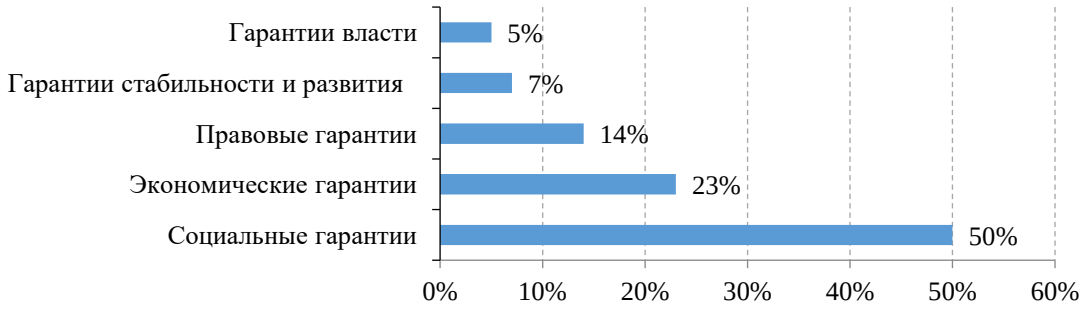


Рисунок 1 – Социальная справедливость РФ

Источник: составлено автором по материалам [3].

Согласно опросу ВЦИОМ, большинство россиян (50 %) связывают социальную справедливость с социальными гарантиями, включая равенство и равные возможности (21 %), поддержку граждан (10 %), улучшение жизни пенсионеров и снижение пенсионного возраста (9 %), доступную медицину (6 %), образование (3 %), а также помощь семьям с детьми (1 %). Экономические гарантии упоминаются 23 % респондентов: повышение уровня жизни (10 %), сокращение разрыва между богатыми и бедными (6%), благосостояние граждан (3 %), справедливое вознаграждение за труд, доступные рабочие места и цены. Правовые аспекты отмечают 14 % опрошенных: равенство перед законом (8 %), защита прав и свобод (4 %), эффективная работа правоохранительных органов и судов, борьба с коррупцией. Еще 7 % акцентируют гарантии стабильности и развития – безопасность, развитие регионов, уверенность в будущем, а 4 % – честность и открытость власти, ее близость к народу. Результаты демонстрируют комплексное восприятие социальной справедливости в российском обществе, однако приоритетом остаются социальные гарантии. Это обусловлено как историческим контекстом, так и текущими ожиданиями граждан от государства в сфере социальной защиты.

Примерно треть россиян на протяжении всего периода исследований с 2007 года (таблица 1) считают, что социальная справедливость заключается в равенстве всех перед законом [3].

Таблица 1 – В чем, по мнению россиян, состоит социальная справедливость

Год	Перед законом все равны	Нет богатых и бедных	Каждый может развивать свои способности	Гарантии для социально незащищенных категорий граждан	Социальной справедли-вости в принципе нет
2007–2023	35%	17–20 %	8%	6%	
2024	31%	16% (трудовая модель)	14%	5%	9%

Источник: составлено автором по материалам [3].

Это мнение остаётся преобладающим, несмотря на небольшое снижение показателей: с 35 % в 2007 году до 31 % в 2024-м. Экономическая модель, подразумевающая отсутствие деления на богатых и бедных, традиционно занимает второе место. Её поддерживают 17–20 % респондентов в различные годы (2007, 2009, 2013, 2018–2023), однако в 2024 году её доля снизилась до 16 %, что уравняло её с трудовой моделью, где статус человека должен зависеть от результатов его труда. За последний год заметнее стала модель, связанная с возможностью развития способностей: если в 2023 году ее выбирали 8 % опрошенных, то в 2024 – уже 14 %. Компенсационная модель, предполагающая социальные гарантии для уязвимых групп, стабильно набирает около 5–6 % с 2018 года. При этом 9 % россиян уверены, что социальной справедливости в обществе нет в принципе.

В современной России социальная структура демонстрирует заметную диспропорцию. Условно население можно разделить на три группы: узкий круг элит, включающий крупных собственников и представителей власти, относительно малочисленный средний класс и преобладающая часть граждан, чьи доходы едва покрывают базовые потребности. Такое расслоение усугубляется концентрацией национальных ресурсов: согласно данным World Inequality Report, 45,5 % национального дохода страны контролируется 10 % самых богатых людей [6]. Эта статистика подтверждается и исследованиями Росстата. Такая ситуация порождает широкое недовольство, создавая риски социальной дестабилизации даже при незначительных экономических или политических колебаниях.

Россия занимает пятое место в мире по объёму валового внутреннего продукта, что теоретически должно обеспечивать высокий уровень благосостояния общества. Однако ВВП отражает лишь общий размер национального производства, не показывая, насколько эффективно эти ресурсы распределяются и используются для блага всех граждан. Ситуацию можно изменить, создав более равные возможности и справедливую систему распределения ресурсов.

Россия, обладающая значительными запасами энергетических ресурсов, могла бы рассмотреть модель, при которой каждый гражданин становится акционером национальных богатств. Суть идеи заключается в ежемесячных выплатах населению процента от прибыли ресурсодобывающей отрасли. Размер выплат мог бы привязываться к прожиточному минимуму, обеспечивая базовый гарантированный доход. Это позволило бы сократить традиционные социальные механизмы, такие как пенсии или страхование, переложив ответственность на эффективное управление природными ресурсами и их приумножение. Подобный подход уже реализован в ряде стран: на Аляске (США), в ОАЭ, Кувейте, Саудовской Аравии и Норвегии, где часть нефтегазовых доходов направляется на накопительные счета граждан или финансирование образования, здравоохранения и экономического развития.

Выводы. Таким образом, сущность вышеизложенного сводится к тому, что очень важным является устранение возникающих противоречий и установление баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Это должно стать важнейшим направлением социально-экономической политики государства. Для того, чтобы установить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью, необходимо реализовать экономическое развитие страны при полном её суверенитете. Только таким образом можно достичь устойчивого и справедливого развития общества и экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аникеев А. Б. Экономический эффект от социальной справедливости. – URL: https://proza.ru/2022/11/02/606 (дата обращения: 15.02.2025).

2. Анимица Е. Г. Ориентация на социальную справедливость – необходимый фактор развития российской экономики / Е. Г. Анимица, К. В. Чернышев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 175–188. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.19.

3. ВЦИОМ. Социальная справедливость: мониторинг общественного мнения. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring (дата обращения: 15.02.2025).

4. Купрейшвили Е. Т. Экономическая категория «эффективность» в современной науке / Е. Т. Купрейшвили, Б. А. Соловьёв, А. И. Тимофеев // Вестник Евразийской науки. – 2021. – Т. 13, № 2. – URL: https://esj.today/PDF/27ECVN221.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

5. Ляскин Г. Г. Принцип справедливости как фактор экономического анализа // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – С. 92. – URL: https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Lyaskin.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

6. Неравенство в России: статистика и вызовы // Независимая газета. – 2019. – 10 декабря. – URL: https://www.ng.ru/economics/2019-12-10/4_7748_inequality.html (дата обращения: 19.02.2025).

7. Рахмеева И. И. Решение дилеммы эффективности и справедливости: поведенческий подход // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-dilemmy-effektivnosti-i-spravedlivosti-povedencheskiy-podhod (дата обращения: 10.04.2025).

8. Социальная справедливость и экономическое развитие: анализ взаимосвязи. – URL: https://dzen.ru/a/YS5499lFEWJUJVaO/ (дата обращения: 19.02.2025).

© Д. Е. Опарина

УДК 339.923

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВЕР-ЮГ» В НОВЫХ УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

DEVELOPMENT OF THE NORTH-SOUTH INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDOR IN THE NEW CONDITIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION

Осипова Е. Э., к. э. н., доцент
Авагина О. И.
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», г. Архангельск

E. E. Osipova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
O. I. Avagina,
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

Аннотация

Авторами рассматриваются актуальные вопросы, связанные с изменением социально-экономической ситуации на фоне новой геополитической реальности и смены внешнеполитического вектора России с Запада на Восток в рамках актуального проекта «Север-Юг». В связи с этим авторы рассматривают в статье разные пути развития проекта «Север-Юг» по решению проблем, которые могут замедлять процесс товарооборота.

Annotation

The authors consider topical issues related to the changing social and economic situation against the background of the new geopolitical reality and the change in Russia's foreign policy vector from West to East within the framework of the current North-South project. In this regard, the authors consider in the article different ways of developing the North-South project to solve problems that may slow down the process of trade turnover.

Ключевые слова: логистика, транспортный коридор, международное сотрудничество, торговые пути, геополитическая ситуация.

Keywords: logistics, transport corridor, international cooperation, trade routes, geopolitical situation.

Введение. Актуальность проекта транспортного коридора «Север-Юг» [3] сильно возросла, так как две страны, на которых наложено множество ограничений, объединяются и становятся намного ближе, чем раньше. Существующие проблемы проекта в быстром темпе решаются и находятся на стадиях модернизации.

Инцидент с блокировкой Суэцкого канала из-за севшего на мель в 2021 году судна еще сильнее и больше актуализировал вопрос иных возможных маршрутов. Так как эта ситуация подорвала доверие мира на безопасность данного маршрута.

Целью исследования является определение мероприятий для улучшения проекта и поиск дополнительных способов перевозки грузов.

Результаты исследования. Последние 5 лет мировая экономика претерпевает большие перемены, связанные с масштабными изменениями ситуации в мире: пандемия, блокировка Суэцкого канала, напряжённая ситуация между государствами, наложение ограничений на ряд стран. Все эти события сильно повлияли на множество сфер экономической деятельности, в том числе и на международную транспортную логистику.

Российская транспортная логистика с учетом наложенных ограничений со стороны стран Европы и США последние несколько лет меняет свой курс в данный момент на более перспективную сторону – восток. В центре внимания страны находятся вопросы доставки грузов с использованием различных видов транспорта, а именно мультимодальные перевозки на основе эффективного управления материальными ресурсами в сфере производства.

Западные компании покидают Россию, в связи с чем страна переходит на отечественное производство, но ресурсы находятся в ограниченном состоянии, следовательно, актуальность приобретают страны Юго-Восточной Азии. Спрос на российские товары в этих странах возрастает уже в течение нескольких лет, восточные товары также приобретают актуальность на российском рынке.

Нынешняя ситуация помогла сблизится с восточными государствами, укрепить дружеские и наладить взаимовыгодные отношения с множеством государств.

Одним их крупных проектов, который существует уже 20 лет и актуальность которого мгновенно и сильно возросла за последние годы, является проект Международного транспортного коридора «Север-Юг» (МТК «Север-Юг») [4].

За последние несколько лет в России наблюдается глубокая переориентация экономики с Запада на Восток в связи с геополитическими изменениями. Активное участие Российская Федерация начала принимать в международном транспортном коридоре «Север-Юг» [1], который является на данный момент самым выгодным проектом для государства. Проект предлагает создать самый кратчайший путь из России в Индию. Этот маршрут впервые был использован еще купцом Афанасием Никитиным в 15 веке, в 20 веке маршрут применялся во Второй мировой войне для поставок грузов в Советский Союз. Одной из стран, расположенных вдоль маршрута, является Иран, проявляющий большой интерес к реализации программы, тем самым страна сможет улучшить и развить свои внешнеполитические и экономические векторы [2].

В связи с быстрыми изменениями событий в мире международная логистика переносит реконструктивный этап, из-за которого многие страны поменяли свои логистические интересы и направили курс в более выгодные политические стороны. Мир поделился на две части, но несмотря на это связь между сильными экономическими государствами все еще остается, но является нестабильной и имеет большие риски. Для России, чтобы минимизировать экономические потери, которые являются следствием введенных ограничений, как описано в работе, следует улучшать отечественное производство, а также налаживать отношения с восточными странами, у которых есть большой интерес и спрос на сотрудничество и партнерство с Российской Федерацией.

Из-за геополитической обстановки в мире проект «Север-Юг» очень часто переставал иметь свою актуальность, приобретая ее, в конце концов она снова терялась. Лишь после введения значительных ограничений и после происшествия в 2021 году с кораблем, застрявшим в Суэцком канале, важность проекта находится на высоком уровне.

МТК «Север-Юг» состоит из трех маршрутов:

1. Западный маршрут – протяженность 3 тысячи км. Начинается от центральных регионов РФ, через Азербайджан и далее в Иран. Маршрут проходит по железной дороге, а также через автодорожную сеть Грузии и Армении.

2. Транскаспийский маршрут – протяженность 2,8 км, проходит также от центральных регионов через Каспийское море. У маршрута есть стыковки с железнодорожными и автодорожными путями.

3. Восточный маршрут – протяженность 4 км, начинается от прикаспийских регионов России, через азиатские страны Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

Самым большим барьером данного проекта является отсутствие железнодорожного участка между Ираном и Азербайджаном, Решт-Астара. Участок сдан в эксплуатацию, и на него выделено 1,5 млрд долларов, строительство завершится в 2028 году, но даже это не позволит окупить проект. Поэтому экспертами было предложено расширять и улучшать и другие участки, а также увеличивать номенклатуру товаров, перевозимых между государствами. Так как участок Решт-Астара, однопутный и не электрифицированный, построив его, коридор столкнется с проблемой так называемой «горлышко бутылки». Участок не сможет провозить больше 10 млн тонн в год, поэтому авторами предлагается построить сразу две колеи, чтобы сразу увеличить пропускную способность и предотвратить те проблемы, которые появятся в будущем.

Также авторы предлагают рассмотреть стыковку грузинских железных дорог к западному маршруту. Западный маршрут делится на железнодорожную и автодорожную часть. Автодорожная часть проходит через российско-грузинскую дорогу. Но этот маршрут нестабилен, так как каждый год он закрывается на 100 дней из-за погодных

условий и риска обвала снежной лавины. Железная дорога в Грузии к 2025 году модернизируется, и ее пропускная способность увеличивается с 27 млн до 48 млн тонн в год. Колея 1520, двупутные и электрифицированные, также они стыкуются с транспортными коридорами Европа–Кавказ–Азия и Карс–Тбилиси–Баку. Начало пути можно проложить через Абхазию и далее до западного маршрута. Соединив данные маршруты, пропускная способность станет выше и безопаснее.

Выводы. Таким образом, несмотря на неокупаемость проекта, он является очень важным аспектом в экономике России и несет в себе больший замысел, а не только получение прибыли. Усилив коридор и увеличив пропускную способность, зависимость от западных стран уменьшится и появятся новые направления, что тоже несет в себе большие перспективы. Как было сказано в работе, проект несет в себе больше политический и социальный фактор. Он позволит изменить вектор товарооборота, модернизировать регионы страны, улучшить политические, дружеские и международные отношения между странами–участниками. Это подтверждает факт присоединения многих государств к данному проекту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Володин А. Г. Проект международного транспортного коридора «Север-Юг» / А. Г. Володин, М. А. Володина // МИД РФ. – 2002. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1689219/ (дата обращения: 11.04.2025).

2. Куприянов А. В. Сотрудничество России и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях санкций / А. В. Куприянов // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 117–135.

3. МТК «Север-Юг» и его влияние на развитие отношений Азербайджана и России. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/mtk-sever-yug-i-ego-vliyanie-na-razvitie-otnosheniy-azerbaydzhana-i-rossii/?sphrase_id=174267705 (дата обращения: 11.04.2025)/

4. russiancouncil.ru – Международный транспортный коридор «Север-Юг» и его значение для Ирана. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/?ysclid=lv81le1ao3564744989 (дата обращения: 11.04.2025).

© Е. Э. Осипова, О. И. Авагина

УДК 338.32:332.012.2

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

THE IMPACT OF INDUSTRIAL PRODUCTION ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Пензей Д. А., обучающаяся группы ГМУ-б-о-211, направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление
Научный руководитель:
Бугаева Т. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. A. Penzey, student, gr. GMU-b-o-211, 38.03.04 State and municipal administration
Scientific Adviser:
T. N. Bugaeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассматривается роль промышленного производства как ключевого фактора социально-экономического развития Республики Крым. Особое внимание уделяется влиянию промышленного производства на занятость населения, формирование регионального бюджета и повышение уровня жизни. На основе анализа статистических данных и экспертных оценок в статье предлагаются рекомендации по

повышению эффективности промышленного производства и его позитивного влияния на социально-экономическое развитие Республики Крым.

Annotation

The paper examines the role of industrial production as a key factor in the socio-economic development of the Republic of Crimea. Special attention is paid to the impact of industrial production on the employment of the population, the formation of the regional budget and the improvement of living standards. Based on the analysis of statistical data and expert assessments, the article offers recommendations for improving the efficiency of industrial production and its positive impact on the socio-economic development of the Republic of Crimea.

Ключевые слова: промышленное производство, социально-экономическое развитие региона, диверсификация экономики.

Keywords: industrial production, socio-economic development of the region, economic diversification.

Введение. «Промышленный комплекс Республики Крым является одним из ведущих секторов экономики полуострова, на долю которого приходится до 17 % в валовом региональном продукте» [4]. Выбранная тема считается актуальной, поскольку промышленная отрасль – это не просто генератор товаров и услуг, а ключевой фактор, определяющий занятость, доходы, инфраструктуру, инновации и общее качество жизни в регионе. Экономика Крыма традиционно ориентирована на туризм и сельское хозяйство, а развитие промышленности позволяет диверсифицировать экономику региона, снижать ее зависимость от сезонных колебаний и внешних факторов.

Цель исследования. Определение уровня влияния промышленного производства на ключевые показатели социально-экономического развития Республики Крым, такие как занятость населения, уровень доходов, налоговые поступления в бюджет и развитие инфраструктуры, и разработка рекомендации по повышению его вклада в устойчивое развитие региона.

Результаты исследования. Анализируя отраслевую структуру, можно заметить, что «основополагающими направлениями промышленности выступают пищевая, химическая промышленности, машиностроение, в том числе судостроение, а также обеспечение электроэнергией, газом, паром; кондиционирование воздуха и водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» [2].Что касается развития инфраструктуры данной сферы, то оно требует к себе особого внимания, поскольку экологические проблемы, связанные с промышленным производством, негативно влияют на состояние окружающей среды и здоровье населения. Для перехода к более экологически безопасному производству требуются значительные финансовые вложения и инвестиции. Дополнительные трудности создают довольно большие масштабы производств, что не позволяет в кратчайшие сроки при наличии инвесторов заменить всё необходимое оборудование и перейти к полностью безопасному производству. Также необходим постоянный контроль за соблюдением всех санитарных требований, что, к сожалению, не всегда удается своевременно осуществить.

Несмотря на это, данные предприятия являются крупными налогоплательщиками, обеспечивающими значительную часть доходов бюджета Республики Крым. Это позволяет финансировать социальные программы, развитие инфраструктуры и другие общественно значимые проекты.

В ходе исследования также было замечено, что зарплата работников промышленных предприятий выше средней по региону, что положительно сказывается на уровне доходов населения и повышает покупательную способность. В 2015 году средняя зарплата в области добычи полезных ископаемых составляла 35 437 рублей, а в области обрабатывающего производства – 18 945. К 2023 году эти суммы увеличились до 50 089 и 50 624 рублей, что составляет прирост в 66,74 % и 167,22 % соответственно. Это довольно хороший результат, поскольку, как видно из таблицы 1, есть отрасли, в которых наблюдаются совершенно незначительные изменения. Например, прирост заработной платы в сфере образования составил 57,06 %, а в сфере государственного управление и обеспечения военной безопасности – 64,82 %. Тем не менее, если сравнить имеющиеся показатели в области промышленности с теми, что мы наблюдаем в области строительства, то можно заметить довольно большой дисбаланс. За 8 лет заработная

плата в сфере строительства выросла на 383,55 % и в 2023 году составила 76 063 рублей. Важно обратить внимание, что это может свидетельствовать не только о положительной динамике роста, но и о нехватке квалифицированных кадров.

Таблица 1 – Сравнительный анализ среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности в Республике Крым с 2015 по 2023 г.

Показатели	2015	2023	Абсолют. отклон.	Относит. отклон., %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	14625	38754	24129	164,98
Добыча полезных ископаемых	35437	59089	23652	66,74
Обрабатывающие производства	18945	50624	31679	167,22
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	27191	54180	26989	99,26
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	18366	38522	20156	109,75
Строительство	15730	76063	60333	383,55
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16521	39516	22995	139,19
Транспортировка и хранение	22515	53396	30881	137,16
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	17028	39385	22357	131,30
Деятельность в области информации и связи	21689	62842	41153	189,74
Деятельность финансовая и страховая	42180	101967	59787	141,74
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	15554	35774	20220	130,00
Деятельность профессиональная, научная и техническая	24177	50500	26323	108,88
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	35986	59313	23327	64,82
Образование	22420	35218	12798	57,08
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	22263	45711	23448	105,32
Предоставление прочих видов услуг	16438	37075	20637	125,54
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	19562	38279	18717	95,68
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	13429	31330	17901	133,30

Источник: составлено автором по материалам [3].

В связи с этим для более детального анализа следует рассмотреть и проанализировать такой показатель, как число замещённых рабочих мест в промышленной отрасли, а также сравнить его с аналогичным показателем в других отраслях экономики.

Как видно из рисунка 1, в промышленной отрасли задействовано достаточно большое количество граждан (среднее значение составляет 50277 человек). Такой высокий показатель можно соотнести с тем, что промышленность включает в себя множество подотраслей: производство одежды, напитков, химических веществ и химических продуктов, лекарственных средств и материалов и многое другое. Это одно из самых высоких значений в сравнении с другими отраслями экономики.

Большая численность задействована только в сфере образования – 64 607 человек и в деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – 57 118 человек.

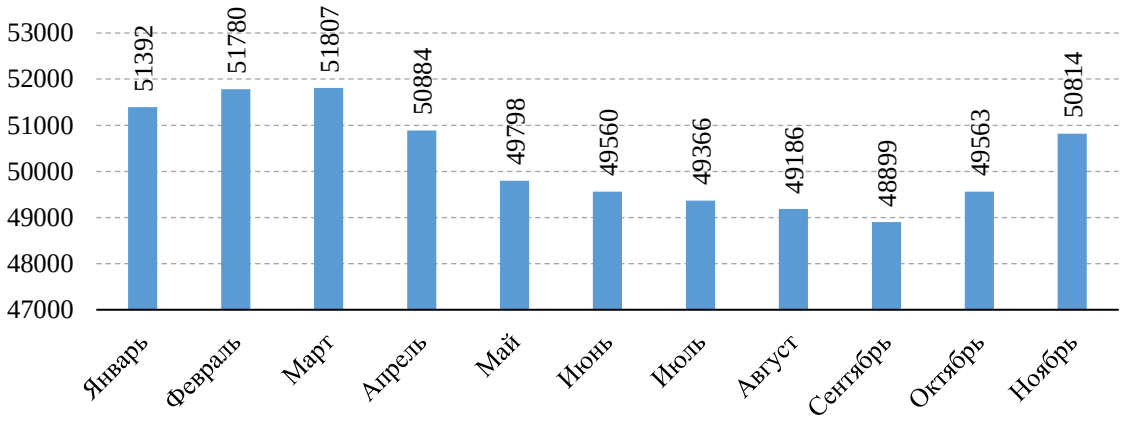


Рисунок 1 – Число замещённых рабочих мест в промышленной отрасли РК по месяцам за 2024 год

Источник: составлено автором на материалах [3].

Из этого можно сделать вывод, что промышленность является довольно востребованной отраслью, оказывающей незаменимый вклад в развитие региона. Ведь это не только создание продукции, но и обеспечение огромного количества рабочих мест, что в свою очередь снижает процент безработицы в республике.

Выводы. В ходе проведения исследования было выявлено, что с одной стороны, промышленность Крыма, несмотря на переживаемые трудности переходного периода и геополитические факторы, продолжает оставаться важным сектором экономики, формирующим значительную долю ВРП, обеспечивающим занятость населения и вносящим вклад в бюджет республики. А развитие отдельных отраслей, таких как пищевая промышленность, химическая промышленность и машиностроение (пусть и с учетом специфики региона), стимулирует рост смежных отраслей. С другой стороны, исследование показало, что существует ряд проблем, сдерживающих дальнейшее развитие промышленного производства и оказывающих негативное влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе. К ним относятся: 1) ограниченный доступ к инвестициям и финансовым ресурсам, что затрудняет реализацию перспективных проектов; 2) нехватка квалифицированных кадров, особенно в области добычи полезных ископаемых; 3) экологические риски, связанные с промышленным производством, требующие внедрения современных технологий и усиления контроля за соблюдением природоохранного законодательства.

Несмотря на имеющиеся трудности, можно добиться повышения эффективности влияния промышленного производства на социально-экономическое развитие Республики Крым несколькими способами. Одним из таких способов является модернизация и расширение сети автомобильных и железных дорог для обеспечения логистики промышленных предприятий, а также разработка дополнительных маршрутов, основанных на портовых перевозках. Оптимальное планирование маршрутов позволит снизить расходы на доставку и сократить время перевозки, что окажет положительное влияние на экономику республики.

Кроме того, содействие в рекламе продукции Крымских предприятий на внутреннем и внешнем рынках (организация участия в выставках, ярмарках, торговых миссиях) также может стать хорошим толчком к продвижению местных товаров. Такие российские выставки, как Инномпром, Петербургская техническая ярмарка, ПромТехЭкспо могут послужить дополнительной возможностью презентовать свою продукцию и привлечь новых клиентов в регион, а также инвесторов [1].

Еще одним немаловажным способом станет привлечение молодых специалистов. Организация практик и стажировок на предприятиях, возможность организации экскурсий с целью демонстрации процесса работы и вовлечения в него заинтересованных граждан. Повышение престижа данной сферы среди выпускников колледжей и ВУЗов и др.

Это лишь часть мер, которые при грамотной реализации могут значительно повысить эффективность влияния промышленного производства на социально-экономическое развитие Республики Крым, способствуя росту экономики, повышению уровня жизни населения и обеспечению устойчивого развития региона. Однако, важно помнить, что лишь в совокупности действий можно добиться желаемого успеха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеенкова Т. Топ-15 промышленных выставок и форумов в России в 2025 году / Т. Матвеенкова // WebCanape. – URL: https://www.web-canape.ru/business/top-10-promyshlennyh-vystavok-rossii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 23.02.2025).
2. Нехайчук В. С. Экономика Крыма и тенденция её развития / В. С. Нехайчук // IX Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся Старт в науке. – 2024. – URL: https://school-science.ru/9/14/43756 (дата обращения: 20.02.2025).
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю : официальный сайт. – URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/27542 (дата обращения: 23.02.2025).
4. Черемисинова Д. В. Пути повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий химической отрасли Республики Крым / Д. В. Черемисинова, Е. А. Кричевец, Е. П. Пашина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 5- 2. – С. 336–343.

© Д. А. Пензей

УДК 630*9: 369.032.4: 64.011.44

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ ПО СЕВЕРО-ЗАПАДНОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ

THE EFFECTIVENESS OF STATE FOREST MANAGEMENT IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT

Петров В. Н., д. э. н., профессор
Петрова Н. А., обучающаяся группы ЛБм-ГосМ-23-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov, Doctor of Economic Sciences, Professor
N. A. Petrova, student, gr. LBm-GosM-23-1
38.04.04 State and Municipal Administration
Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

Произведены расчеты по экономической эффективности государственного управления лесами.

Annotation

Calculations have been made on the economic efficiency of state forest management.

Ключевые слова: эффективность, управление лесами, бюджетные средства.

Keywords: effectiveness, forest management, budgetary funds.

Введение. Независимо от формы собственности на имущество, его собственник обязан нести бремя по его управлению, сохранению и, по возможности, улучшению. Сказанное в полной мере относится к особому виду имущества – лесам, признаваемым рентным имуществом [2].

Экономические результаты управления таким имуществом отражаются в лесной экономике, которая показывает расходы по сохранению лесов, их воспроизводству и доходы от их использования. Соотношение между этими показателями есть эффективность управления лесами. Важно заметить, что такой подход справедлив к лесу, рассматриваемому как природный ресурс, но если в качестве объекта оценки

рассматривать лес как экосистему, то результирующие показатели управления будут существенно отличаться.

В статье анализируются затраты и результаты государственного управления лесами СЗФО, общая площадь которых составляет более 100 млн га. Леса рассмотрены с т. з. их ресурсного потенциала, экологическая и социальная функции лесов не рассматривалась.

Государственное управление лесами представляет собой целенаправленную непроизводственную деятельность специально уполномоченных органов власти, направленную на изменение, сохранение или улучшение количественного и качественного состояния лесов в рамках лесного законодательства [1].

От эффективности государственного управления зависит устойчивое развитие лесного сектора, обеспечивающее баланс экономических интересов основных субъектов лесных отношений, сохранение биологического разнообразия и экологических функций лесов, социальную ответственность.

Цель исследования. Оценка экономической эффективности государственного управления лесами в СЗФО.

Для достижения поставленной цели в работе, являющейся составной частью диссертационного исследования, были решены следующие задачи:

– рассчитан коэффициент эффективности управленческой деятельности относительно затрат федерального бюджета;

– рассчитан коэффициент эффективности управленческой деятельности относительно затрат субъектов Российской Федерации;

– предложены мероприятия по повышению эффективности государственного управления лесами.

Объектом исследования выступали региональные государственные структуры управления лесами, планирующие и организующие работы по сохранению, воспроизводству и использованию лесов.

Предмет исследования – экономическая эффективность государственного управления лесами как природным ресурсом на уровне регионов.

Результаты исследования. Результаты исследования основаны на данных, полученных в Департаменте лесного хозяйства по СЗФО за 2019–2022 гг. по субъектам округа, во время прохождения производственной практики.

Проведенное исследование показало следующие результаты:

– рассчитанные значения коэффициентов эффективности управления относительно субвенций из федерального бюджета ($К_{фб}$) и относительно средств бюджета субъекта РФ ($К_{сф}$) говорят о превышении поступлений от использования лесов над затратами на управление лесами (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Федеральные коэффициенты эффективности управления ($К_{фб}$), 2019–2022 гг.

Субъект Российской Федерации	$К_{фб}$			
	2019	2020	2021	2022
Республика Карелия	1,53	1,72	1,76	1,44
Республика Коми	2,75	3,08	3,06	1,44
Архангельская область	1,52	1,51	1,52	1,30
Вологодская область	2,50	2,71	2,59	2,75
Калининградская область	0,67	0,72	0,55	0,61
Ленинградская область	3,52	4,19	4,61	4,17
Мурманская область	0,47	0,52	0,62	0,67
Новгородская область	0,73	0,85	0,93	0,89
Псковская область	0,69	0,81	0,87	0,94

Источник: составлено авторами по материалам первичной отчётности субъектов СЗФО.

Таблица 2 – Региональные коэффициенты эффективности управления ($К_{сф}$), 2019–2022 гг.

Субъект Российской Федерации	$К_{сф}$			
	2019	2020	2021	2022
Республика Карелия	14,27	13,27	16,65	21,65
Республика Коми	3,12	5,72	8,44	5,60
Архангельская область	1,82	1,84	2,44	1,71
Вологодская область	10,10	6,72	9,61	6,49
Калининградская область	1,07	1,23	1,19	1,74
Ленинградская область	0,35	0,36	0,34	0,24
Мурманская область	0,35	0,54	0,24	0,39
Новгородская область	3,03	5,42	3,69	1,88
Псковская область	1,27	1,25	1,50	1,14

Источник: составлено авторами по материалам первичной отчётности субъектов СЗФО.

Следует отметить, что расчеты не учитывают длительный процесс биологического производства в лесном хозяйстве (80–100 лет), что может значительно изменить такое соотношение [4].

Оценка экономических результатов управленческой деятельности регионов СЗФО показала значительную разницу между регионами и относительно невысокую эффективность.

На основе полученных данных сделано ранжирование лесных регионов СЗФО по степени экономической эффективности государственного управления лесами.

С точки зрения эффективности государственного управления лесами исследуемые регионы можно условно разделить на следующие группы:

– низкая эффективность: $К \leq 1,5$;

– средняя эффективность: $1,5 < К < 2$;

– высокая эффективность: $К \geq 2$,

где К – обобщающий коэффициент эффективности государственного управления лесами.

Относительно средств федерального бюджета к регионам с низкой эффективностью государственного управления лесами относятся: Калининградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область.

Регионы со средней эффективностью: Республика Карелия, Архангельская область.

Регионы с высокой эффективностью: Республика Коми, Вологодская область, Ленинградская область.

Относительно средств субъекта РФ к регионам с низкой эффективностью государственного управления лесами относятся: Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Псковская область.

Регионы со средней эффективностью: Архангельская область.

Регионы с высокой эффективностью: Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская область, Новгородская область.

Дальнейшее продолжение исследования будет посвящено выявлению объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на результаты государственного управления лесами.

В качестве предложения для повышения эффективности использования бюджетных средств, а именно сокращения расходов на ликвидацию последствий лесных пожаров и предотвращение ущерба, нанесенного лесным правонарушением, представляется возможным за счет интегрирования лесной педагогики в политику региона, алгоритм интегрирования которой был представлен ранее [3].

Также повысить эффективность государственного управления возможно за счет:

– совершенствования нормотворчества с целью установления норм лесного права, гарантирующих достижение баланса экономических интересов лесного бизнеса, государства и населения;

– повышения эффективности деятельности правоприменительных и правоохранительных органов;

– повышения качества лесного законодательства, снижения технико-юридических дефектов.

Выводы. Для комплексной оценки эффективности управления лесами необходимо оценивать не только экономические, но и экологические и социальные результаты государственного управления лесами.

Результаты исследования показали, что существующая система экономической организации и управления лесным хозяйством СЗФО несовершенна и требует корректировки, а возможно разработку и применение на практике новых подходов к управлению лесами и лесохозяйственным производством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петров В. Н. Государственное управление лесами: учебное наглядное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : СПбГЛТУ, 2017. – 240 с.

2. Петров В. Н. Экономика недвижимости. Учебное пособие. – СПб. : Наука, 2003. – 176 с.

3. Петров В. Н. Необходимость интегрирования лесной педагогики в имиджевую политику региона / В. Н. Петров, Н. А. Петрова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXIV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 16–17 ноября 2023 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2023. – С. 205– 209.

4. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве. Учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : Наука, 2010. – 416 с.

© В. Н. Петров, Н. А. Петрова

УДК 338.27

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DIGITALIZATION OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Погорелова Л. А., к. э. н.
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск

L. A. Pogorelova, Candidate of Economic Sciences
Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk

Аннотация

В статье анализируется уровень цифровой зрелости в разрезе регионов Российской Федерации на основании определения интегрального показателя цифровизации региона, который консолидирует информацию в ракурсе всестороннего внедрения цифровых технологий в текущую деятельность региональных инфраструктурных элементов.

Annotation

The article analyzes the level of digital maturity in the context of the regions of the Russian Federation based on the definition of an integral indicator of the digitalization of the region, which consolidates information from the perspective of the comprehensive introduction of digital technologies into the current activities of regional infrastructure elements.

Ключевые слова: цифровая трансформация, эффективность региона.

Keywords: digital transformation, regional efficiency.

Введение. Всеобщее внедрение инструментария цифровой экономики направлено на повышение общего уровня развития отечественного народного хозяйства [3]. Цифровая трансформация способствует оперативному обмену информацией в различных сферах хозяйствования, тем самым благотворно влияя на качество обслуживания и взаимодействие с населением, организацию производственных процессов [2; 8].

Программа «Цифровая экономика» [1] направлена на повсеместное внедрение цифровых решений в разнообразные аспекты деятельности. Вместе с тем, следует отметить неравномерность цифровой трансформации региональной инфраструктуры [4]. При том, что цифровая трансформация неразрывно связана с уровнем технологического развития, неравномерность цифрового развития регионов создает очаги отставания, которые усугубляют процессы развития народного хозяйства страны. Таким образом, диагностика наиболее «узких» мест в сфере цифровой трансформации регионов, является весьма актуальным направлением, так как позволяет точечно ускорять процессы стратегического развития национальной инновационной системы.

Цель исследования – оценить уровень цифровой зрелости регионов Российской Федерации.

Для достижения данной цели были поставлены и выполнены следующие задачи:

– провести анализ цифрового уровня развития регионов РФ;

– оценить уровень цифрового развития регионов на основе методики формирования интегрального показателя;

– оценить удельные затраты на цифровизацию в разрезе регионов РФ.

Результаты исследования. По данным, представленным в ежегодном статистическом издании «Регионы России. Социально-экономические показатели» [7], проведем анализ текущего состояния уровня цифровой трансформации в разрезе регионов РФ. Оценка использования цифровых технологий в организациях проводилась в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации используется методика оценки уровня цифровой зрелости, разработанная Минцифры [6], которая направлена на совершенствование процессов, связанных с использованием цифровых систем. Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы оценивается на основании индикаторов, перечень которых формируется индивидуально для каждой отрасли. Перечень индикаторов, целевые значения на 2030 год, а также методики расчёта каждого из индикаторов утверждаются президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности после согласования с профильными федеральными органами исполнительной власти по соответствующим отраслям.

В рамках программы Минцифры, формируется интегральная оценка цифровой зрелости региона исходя из восьми показателей по жилищно-коммунальной сфере, образованию, здравохранению, транспортной развитости. Лидерами, по оценке Минцифры, признаны Московская область, ЯМАО, ХМАО, Калужская и Тульская области, а также Республика Саха Якутия.

С текущего года дан старт национальной программы «Экономика данных», согласно которой приоритетное развитие получают такие направления, как развитие цифровой инфраструктуры и формирование облачных платформ. Одной из задач национальной программы является минимизация разрыва в цифровом развитии между регионами страны. Таким образом, возникает необходимость выделения наиболее развитых и отстающих регионов, а также формирование стратегии для сокращения дистанции в развитии уровня цифровых технологий между ними.

Проанализируем текущий уровень цифровизации российской региональной структуры [7]. Основой для анализа текущего уровня цифровизации каждого региона являются данные по использованию цифровых технологий в организациях (цифровые платформы, технологии искусственного интеллекта, технологии сбора, обработки и анализа больших данных), а также анализ затрат на внедрение и использование цифровых технологий, применение цифровых технологий в электронном документообороте. В ходе исследования была разработана методика расчета интегрального показателя, предположительно, что все структурные составляющие оказывают равнозначное значение на развитие цифровых процессов в регионах. В таблице 1 представлены регионы, которые имеют передовые показатели цифрового уровня развития.

Таблица 1 – Интегральные показатели цифровизации отдельных регионов

№ п/п	Субъект РФ	Цифровые платформы	Технологии искусственного интеллекта	Интернет вещей	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	Интегральный показатель цифровизации региона
1	Белгородская область	20,4	5,6	13,9	16,3	14,1
2	Владимирская область	23,0	6,6	14,0	17,8	15,4
3	Калужская область	20,3	6,0	15,2	17,5	14,8
4	Московская область	24,2	10,0	18,1	24,4	19,2
5	Тульская область	21,1	4,8	13,5	19,0	14,6
6	Ярославская область	19,4	6,9	12,3	18,4	14,3
7	Ленинградская область	19,4	5,2	13,5	18,2	14,1
8	Республика Адыгея	21,9	9,0	15,6	18,5	16,3
9	Чеченская Республика	25,8	9,0	20,9	26,9	20,7
10	Свердловская область	18,5	5,2	13,3	19,9	14,2

Источник: составлено автором по материалам [7].

На основании расчета, можно сделать вывод, что передовые позиции по уровню цифровизации занимают (таблица 1): Белгородская, Владимирская, Калужская, Московская, Тульская и Ярославская области (ЦФО), Ленинградская область (СЗФО), Республика Адыгея (ЮФО), Чеченская Республика (СКФО) и Свердловская область (УФО). Отмечены те регионы, интегральный показатель оценки уровня цифровизации выше 14 ед.

По обозначенным регионам проанализируем уровень затрат на внедрение и использование цифровых технологий в российских регионах, а также сопоставим с соответствующим уровнем цифровизации (таблица 2).

Таблица 2 – Сопоставление затрат на внедрение и использование цифровых технологий с уровнем цифровизации в регионах

№ п/п	Субъект РФ	Интегральный показатель цифровизации региона	Затраты на внедрение и использование цифровых технологий	Удельные затраты на 1 балл интегрального показателя
1	Белгородская область	14,1	14 013,0	997
2	Владимирская область	15,4	8 734,3	569
3	Калужская область	14,8	8 436,5	572
4	Московская область	19,2	101 571,1	5 297
5	Тульская область	14,6	9 354,3	641
6	Ярославская область	14,3	9 174,9	644
7	Ленинградская область	14,1	14 565,0	1 035
8	Республика Адыгея	16,3	1 192,7	73
9	Чеченская Республика	20,7	3 704,9	179
10	Свердловская область	14,2	62 215,1	4 374

Источник: составлено автором.

Таким образом, удельные затраты на 1 балл интегрального показателя минимальны в Республике Адыгея и Чеченской Республике.

Стоит отметить Чеченскую Республику, которая значительно отставала по уровню внедрения цифровых технологий по состоянию на 2017 год [9]. Успешный опыт Чеченской Республики планируется к применению в рамках мероприятий по повышению уровня цифровизации отстающих регионов.

Выводы. Повышение уровня цифровизации способствует эффективному развитию региональной системы посредством повышения ее внутренней управляемости и способности адекватно реагировать на внешние воздействия [5].

Повышение уровня цифрового развития региона зависит от следующих факторов:

– уровень адаптации населения к цифровым технологиям, а также наличие системы непрерывного обучения персонала;

– создание региональных центров компетенций, курирующих вопросы цифровой грамотности населения;

– совершенствование нормативно-правовой базы в сфере координации работы цифровых технологий;

– интеграция региональных цифровых платформ в общую базу данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 21.01.2025).

2. Комиссарова М. А. Цифровизация документооборота как основа инноватизации управления производственными системами / М. А. Комиссарова, Л. А. Погорелова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 92–97. – DOI 10.24412/2225-8264-2024-1-92-97. – EDN BOIQJO.

3. Куликов М. М. Цифровая экономика: современные вызовы / М. М. Куликов, Л. А. Погорелова. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, 2024. – 110 с. – ISBN 978-5-9997-0910-3. – EDN OZLSWX.

4. Миролюбова Т. В. Цифровая трансформация и ее влияние на социально-экономическое развитие российских регионов / Т. В. Миролюбова, М. В. Радионова // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 697–710. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-7. – EDN SZWEIP.

5. Погорелова Л. А. Методология оценки уровня развития производственной системы на основе информационного подхода / Л. А. Погорелова // Друкеровский вестник. – 2023. – № 3(53). – С. 204–212. – DOI 10.17213/2312-6469-2023-3-204-212. – EDN LNJDHF.

6. Приказ Минцифры России от 28.12.2024 N 1210 "Об утверждении методики расчета показателя "Достижение "цифровой зрелости" государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта" государственной программы Российской Федерации «Информационное общество».

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистические издания. – URL: http://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 28.01.2025).

8. Сталелитейная промышленность в условиях растущей конкуренции, цифровизации и улучшения экологической устойчивости / А. В. Семенов, Ш. У. Ниязбекова, С. И. Адиньяев [и др.] // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2025. – № 1. – С. 189–203. – EDN APMCXT.

9. Цифровая трансформация периферийных регионов Юга России (на примере Чеченской Республики) / И. В. Митрофанова, М. А. Бисакаева, Н. Р. Гукасова, А. А. Орлянская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 10А. – С. 117–131. – EDN YXVJMT.

© Л. А. Погорелова

УДК 330

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

THE ROLE OF EDUCATION IN THE CONCEPT OF INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT: NEW PROSPECTS AND OPPORTUNITIES

Потрясаева Е. А.
Никифорова М. А.
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,
Институт технологий управления, г. Москва

E. A. Potryasaeva
M. A. Nikiforova
MIREA – Russian technological university, Institute of Management Technologies, Moscow

Аннотация

В статье раскрывается важность образовательного процесса в концепции инновационного развития экономики. Раскрыта роль образования в формировании квалифицированных кадров, закладывания в них стремления к саморазвитию для дальнейших личных перспектив, которые отражаются на развитии экономики. Рассмотрены возможности использования инновационных технологий для достижения основных целей.

Annotation

The article reveals the role of education in the qualified personnel's formation, installing in them the desire of self-development for further personal prospects, which are affected the development of the economy. The possibilities of using innovative technologies to achieve the main goals are being considered in the article.

Ключевые слова: инновационные технологии, инновации, подходы в образовательных процессах, образовательные организации высшего образования, эффективное развитие экономики, конкурентоспособность предприятий.

Keywords: innovative technologies, innovations, approaches in educational processes, educational organizations of higher education, effective economic development, competitiveness of enterprises.

Введение. Развитие инновационных технологий является конкурентным преимуществом государства: повышается производительность труда, решаются проблемы с безработицей, рынок насыщается новыми и качественными товарами и услугами, увеличивается внутренний капитал страны, увеличивается валовый национальный продукт и доход на душу населения, повышается уровень жизни граждан. Образование играет важную роль в применении и создании инновационного развития экономики. Именно образование помогает достигать данных целей: сотрудничество предприятий и государственных организаций с образовательными организациями высшего образования становится тем самым ключевым звеном, необходимым для становления инновационной экосистемы.

Цель исследования. Рассмотреть и проанализировать современные подходы в образовании и то, как они влияют на инновационное развитие предприятий и экономики страны в целом. Также проанализировать, насколько данные подходы соответствуют требованиям инновационного развития и потребностям современного общества.

Результаты исследования. Инновационное развитие экономики внутри страны и во всем мире тесно связано с образовательными процессами в образовательных организациях высшего образования, так как именно образовательные организации высшего образования подготавливают кадры для малых и крупных предприятий. В свою очередь, предприятия обеспечивают социальную и политическую стабильность, а также вносят значительный вклад в развитие страны как на федеральном, так и на региональном уровне.

Эффективное развитие предприятий положительно сказывается на развитии экономики страны по следующим причинам:

1. Посредством налоговых поступлений, которые предприятия платят государству, предпринимательство способствует накоплению и увеличению капитала в государственном бюджете. Капитал, в свою очередь, необходим для экономического роста. Увеличение государственного бюджета способствует общему развитию страны

(не только с экономической точки зрения) и улучшению качества жизни граждан за счет дополнительного финансирования государственных программ (инфраструктура, образование, медицина и т. д.).

2. Благодаря развитию предпринимательства создаются дополнительные рабочие места, что уменьшает уровень безработицы в стране и, тем самым, улучшает уровень жизни граждан.

3. Стимулируется сбалансированное региональное развитие – предприятия функционируют не только в столице и региональных центрах, но и в менее развитых районах, что приносит дополнительные блага для страны.

4. Развитие предприятий способствуют инновациям и технологическому процессу. Наличие конкуренции между разными предприятиями подталкивает их к созданию нового уникального продукта или технологии. Это мотивирует предприятия проводить новые исследования и внедрять новые разработки, что в дальнейшем приводит к высокой конкурентоспособности не только на рынке внутри страны, но и на международном рынке, тем самым улучшая производительность национальной экономики и увеличивая валовый национальный продукт и доход на душу населения. Развитие экспортной торговли также является дополнительным источником получения иностранной валюты.

Отсутствие высококвалифицированных кадров на предприятии тормозит его развитие и негативно сказывается на экономике страны. Развитие экономики невозможно без инновационного процесса. В концепции инновационного развития экономики в настоящее время преобладают новые факторы, такие как: инновации, технологический прогресс, усиливающаяся глобализация и развитие знаний. Современная концепция инновационного развития экономики вынуждена предъявлять высокие требования к уровню компетенции профессиональных участников рынка, которые, в свою очередь, должны обладать не только специализированными знаниями, но и такими гибкими навыками, как способность к критическому мышлению, творческий подход к решению задач, умение работать в команде и быстро усваивать новую информацию [2]. «Знание» становится ключевым фактором развития предприятий, и именно «знание» определяет их эффективность. Экономика инновационного общества, основанного на знаниях, требует инновационных образовательных систем, способных обеспечить рост доли высококвалифицированных специалистов, условия для непрерывного образования граждан и их адаптацию к социальным и экономическим изменениям [1].

В связи с тем, что образовательные организации высшего образования как раз и подготавливают высококвалифицированные кадры для рынка труда, они вынуждены отвечать актуальным вызовам инновационного развития экономики и потребностям общества, реализовывая и обогащая методики и учебные программы. Традиционные образовательные модели уже не способны соответствовать происходящим изменениям и обнаруживают неэффективность перед решением глобальных проблем [1].

Некоторые актуальные тенденции в образовании демонстрируют положительную динамику изменений качества образовательных услуг в образовательных организациях высшего образования. К актуальным тенденциям можно отнести:

1. Активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Обучение перешло в «гибридный» формат, который состоит в обучении внутри образовательного учреждения, как при традиционном подходе, так и в домашних условиях, что развивает навык самообразования у обучающего. Навык самообразования – очень важен для любого специалиста. Самообразование развивает критическое мышление, которое необходимо в любой профессии в случае возникновения нестандартных ситуаций, кроме того, данный навык помогает найти новое решение в стандартных случаях, что как раз и приводит к инновационному развитию. Самообразование позволяет расширить кругозор и получить больше знаний по изучаемой специальности, тем самым делая специалиста более ценным на рынке труда. Помимо этого, обучение специалиста не заканчивается в пределах образовательной организации высшего образования. Для того, чтобы стать квалифицированным кадром, способным к профессиональному росту, выпускнику необходимо продолжать развивать и повышать свои знания и навыки после обучения в образовательных учреждениях как раз посредством самообразования. Задача образовательной организации высшего

образования – научить навыку «самообразования» своих обучающихся, а цифровые технологии являются основным инструментом для формирования и развития этого навыка, так как они обеспечивают доступ к любым образовательным ресурсам для более широкого круга обучения.

2. Персонализация обучения. Наличие современных образовательных технологий позволяет адаптировать программы под индивидуальные потребности, способности и предпочтения обучающихся. Искусственный интеллект сейчас активно развивается. Именно использование искусственного интеллекта способствует определению уровня подготовки обучающегося. На основании его уровня подготовки создается уникальная программа обучения и разрабатывается система мотивации у обучающегося.

3. Междисциплинарный подход в образовательном процессе. Объединение различных дисциплин позволяет получать более целостное представление о проблемах и развивать навыки, которые невозможно приобрести в рамках одной области знаний.

4. Также следует отметить важность инклюзивного образования, которое стремится сделать обучение доступным для всех, независимо от физических, эмоциональных или социальных условий. Разработка программ, учитывающих потребности разнородных групп обучающихся, становится важной частью образовательной политики во многих странах.

5. Сотрудничество образовательных организаций высшего образования с профильными предприятиями, реализующими инновационные проекты. Их совместная деятельность в сфере коммерциализации инноваций может обеспечить положительный результат как для предприятия, так и для будущих специалистов (в части приобретения ими профессиональных навыков).

Система профессиональной подготовки кадров для инновационного развития экономики должна быть многоступенчатой и многофункциональной, чтобы по мере возникновения образовательных запросов конкретных потребителей и предприятий, связанных с расширением их профессиональной компетенции и служебной ответственности, обеспечивалось последовательное повышение уровня реализуемых образовательных программ в области управления научно-технической сферой [3].

Содержательная и организационная концепция образовательного процесса не должна строго соблюдать одну стратегию, а должна обладать гибкостью и готовностью к нововведениям. Стратегия, применяемая в образовательных организациях высшего образования, должна постоянно исследоваться и корректироваться с учетом возникновения новых условий и потребностей.

Выводы. Таким образом, образование в концепции инновационного развития экономики играет ключевую роль, так как именно образование дает знания и навыки, необходимые в современном обществе. На эффективность развития предприятия и экономики в целом влияет качество образовательных услуг, предоставляемых в образовательных организациях высшего образования, а также инновации, которые в них присутствуют. Для достижения экономического прогресса и устойчивого развития общества в целом, образовательная система страны должна активнее развивать инновационную деятельность, обеспечивать коммерциализацию научных исследований и разработок, осуществлять их передачу в реальный сектор экономики инновационных технологий [3]. Иными словами, внедрение инноваций и новых трендов в образовательный процесс повышает эффективность образования, что, в свою очередь, превращает образование в стратегический актив страны для её дальнейшего развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Драчук П. Э. Роль образования в создании инновационной экономики / П. Э. Драчук // Вестник СМУС74. – 2016. – № 1(12). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-sozdanii-innovatsionnoy-ekonomiki (дата обращения: 25.02.2025).

2. Николаева С. Г. Роль образования в формировании инновационной экономики / С. Г. Николаева, Э. М. Магомадов // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2024. – № 5. – С. 73–81. – DOI 10.26653/2076-4650-2024-05-06. – EDN PDKPZX.

3. Тарасов А. В. Роль образования в развитии национальной инновационной системы / А. В. Тарасов, Э. А. Андреева, Д. Г. Сафаралиева // Экономика и управление. – 2008. – № 6. –

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-razvitii-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy (дата обращения: 25.02.2025).

© Е. А. Потрясаева, М. А. Никифорова

УДК 338.22:364

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОБЩИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ[1]

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: GENERAL ANALYSIS OF INFLUENCE FACTORS

Рахман Мохаммад Джунайед, обучающийся группы М-б-о-242, направления подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Османова З. О., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

Rahman Mohammad Junayed, student, gr. M-b-o-242, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
Z. O. Osmanova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании проведен общий анализ факторов, влияющих на социальное предпринимательство. Основываясь на данных аналитического исследования проведена группировка факторов, стимулирующих развитие социального предпринимательства, а также ограничивающих и усложняющих его. Выделены актуальные задачи в сфере социального предпринимательства.

Annotation

The study provides a general analysis of factors influencing social entrepreneurship. Based on the analytical study data, a grouping of factors stimulating the development of social entrepreneurship, as well as limiting and complicating it, is carried out. Current tasks in the field of social entrepreneurship are identified.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, факторы влияния, тенденции, Россия.

Keywords: social entrepreneurship, influencing factors, trends, Russia.

Введение. В законодательстве Российской Федерации социальное предпринимательство определено как «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества» [3]. Социальное предпринимательство (далее СП) является одним из развивающихся направлений современного бизнеса в России. СП пока не является значимой частью отечественной экономики, однако его связь с социальной ответственностью бизнеса, ESG и определенной ролью в достижении целей устойчивого развития ООН формирует определенный интерес к нему со стороны экспертов, аналитических агентств, некоммерческих организаций, благотворительных фондов, бизнеса и государства [1; 2; 4; 5].

Цель исследования заключается в общем анализе факторов, оказывающих влияние на СП в России.

Результаты исследования. СП, как и любая другая деятельность, функционирует и развивается под влиянием определенных факторов. Это общие (социально-экономические, политические, демографические и т. д.) и специфические факторы, связанные конкретно со сферой СП.

Согласно данным аналитического исследования и экспертным взглядам [5], текущее состояние СП в России можно описать множеством факторов. Диапазон оценок

[1] Исследование выполнено в рамках НИР-прикладная «Формирование системы управления экономическими отношениями на основе концепции социально-ориентированного предпринимательства в условиях динамично изменяющейся внешней среды» № 123011300054-4 (2023-2025 гг.)

от «1» (крайне низкий уровень) до «10» (чрезвычайно высокий уровень») позволяет выделить факторы различного характера влияния на СП.

Перечень факторов, стимулирующих развитие СП в России, и их уровень представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы, стимулирующие развитие СП в России, и их уровень
Источник: составлено автором по материалам [5].

Перечень факторов, ограничивающих и усложняющих развитие СП в России, и их уровень представлен на рисунке 2.

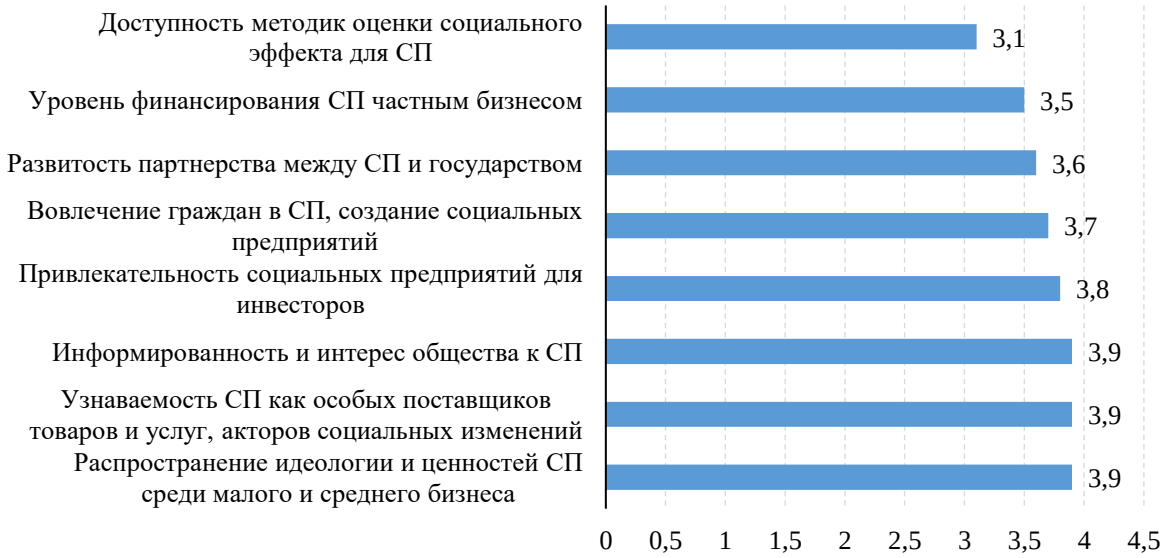


Рисунок 2 – Факторы, ограничивающие и усложняющие СП в России, и их уровень
Источник: составлено автором по материалам [5].

За последние несколько лет наблюдается снижение публикационной активности в сфере СП (с 3145 упоминаний в 2016 году до 2053 упоминаний в 2020 году) [5]. Чаще всего это успешные кейсы отдельных социально-ориентированных организаций. Для СП в целом это является негативной тенденцией, т. к. сокращается информированность общества о социальном предпринимательстве как особом направлении современной экономики.

Выводы. СП в России в настоящее время можно считать перспективным направлением отечественного бизнеса. Несмотря на непосредственное участие государства, грантовую поддержку, внимание и причастность со стороны

некоммерческих организаций и благотворительных фондов и т. д. количество задач, требующих решения, является достаточно широким. Это дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, в т. ч. в направлении партнерства между СП и государством; формирование условий для развития СП (цифровизация деятельности, формирование выгодных условий для привлечения инвесторов); разработка мероприятий по популяризации СП, информированию общества, вовлечению граждан (как потенциальных работников и потребителей) и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колодняя Г. В. Социальное предпринимательство: вклад в преодоление социально-экономического неравенства в современной России / Г. В. Колодняя // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 47–56. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56. – EDN QSMMZF.
2. Никулина И. Ю. Роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии территории / И. Ю. Никулина // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 4(15). – С. 36– 43. – EDN YXPKVN.
3. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 12.02.2025).
4. Плотников А. В. Особенности развития социального предпринимательства в России / А. В. Плотников // Московский экономический журнал. – 2019. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-rossii (дата обращения: 12.02.2025).
5. Социальное предпринимательство в России: перспективы развития. Аналитический отчет по результатам опроса экспертов. ЦИРКОН, Social Business Group, 2021. – 57 с.

© Рахман Мохаммад Джунайед

УДК 332.1

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ ДФО[1]

ASSESSMENT OF FISCAL SUSTAINABILITY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT REGIONS

Романова Л. А., к. э. н., доцент
Круцан Е. А., обучающаяся группы ФК(м)з-41,
направление подготовки 38.04.08 Финансы и кредит
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,
Институт экономики и управления, г. Хабаровск

L. A. Romanova, Candidate of Economics, Associate Professor
E. A. Krutsan, student, gr. FC(m)z-41, 38.04.08 Finance and Credit
Pacific State University, Institute of Economics and Management,
Khabarovsk

Аннотация

Бюджет является главной компонентой существования государства и реализации полномочий органов власти. Необходимой характеристикой любого бюджета является устойчивость, которая показывает уровень сбалансированности и способности бюджета собственными силами обеспечивать достойный уровень жизни населения и развития территорий. В статье проводится оценка влияния такого элемента бюджетной политики как региональная налоговая политика на обеспечение бюджетной устойчивости субъекта федерации. Рассматривается данный аспект на уровне регионов, в силу большей концентрации в них властных полномочий по развитию отдельных территорий. Так, для расчета были взяты регионы ДФО, на примере которых была выявлена прямая зависимость между налоговой политикой и уровнем бюджетной устойчивости регионов.

Annotation

The budget is the main component of the existence of the state and the implementation of the powers of the authorities. A necessary characteristic of any budget is sustainability, which shows the level of balance and the budget's ability to ensure a decent standard of living for the population and the development of territories on its own. The article makes an assumption about the important role of such an element of fiscal policy as tax policy,

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20238, https://rscf.ru/project/24-28-20238/ и Министерства образования и науки Хабаровского края (Соглашение № 122С/2024)

which is a factor in ensuring fiscal sustainability. This aspect is considered at the regional level, due to the greater concentration of authority in them for the development of individual territories. Thus, the regions of the Far Eastern Federal District were used for the calculation, using the example of which a direct relationship between tax policy and the level of budgetary stability of the regions was revealed.

Ключевые слова: бюджетная политика, налоговая политика, бюджетная устойчивость, Дальний Восток, устойчивость регионов.

Keywords: budget policy, tax policy, budget sustainability, the Far East, regional sustainability.

Введение. На протяжении многих столетий бюджет играет важную роль в функционировании государственных финансов. Все это можно объяснить теорией общественных благ, согласно которой существуют общественно необходимые для всех граждан сферы государственной деятельности (национальная оборона, обеспечение правопорядка), а также определенный перечень услуг (такие как образование, здравоохранение), который граждане привыкли получать бесплатно и даже с переходом к рыночной экономике не готовы оплачивать их. К тому же следует учитывать, что в силу объективных причин (возраст, болезнь, инвалидность, рождение и воспитание детей) в разные периоды жизни гражданин оказывается без доходов, и государство берет на себя обязательство по обеспечению этих граждан общественными благами [1].

Теория общественных благ доказывает, что государство возлагает на себя все необходимые расходы для обеспечения достойного качества жизни населения своей страны. Данные положения позволяют сделать вывод о том, что бюджет играет огромную роль в социально-экономическом развитии страны за счет обеспечения экономического развития (перераспределение общественного продукта через бюджет), а также решения социальных и экологических проблем и обеспечения развития человеческого капитала. Обеспечение населения общественными благами происходит за счет формирования бюджетной системы и выделения в ней основополагающих инструментов, за счет которых происходит аккумулирование и перераспределение доходной части бюджета. Одним из таких инструментов является налоговая политика, так как налоги – основной источник дохода каждого бюджета. В настоящее время в условиях федеративного государства важную роль играет региональный бюджет, который способствует планомерному развитию того или иного субъекта страны за счет ведения региональными властями стратегической политики в области государственного развития, которая учитывает индивидуальные особенности региона. Принимая во внимание все вышеизложенное, в рамках определения бюджетной устойчивости регионов важно также оценить влияние на это налоговой политики, функционирующей на уровне регионов.

Цель исследования. Оценка бюджетной устойчивости регионов Дальневосточного федерального округа и влияния региональной налоговой политики на нее.

Результаты исследования. Важной характеристикой, свидетельствующей о стабильности бюджета и его возможностях к росту, является его устойчивость. Ведь чем реже бюджет колеблется, испытывает нехватку средств и меняет тактику своего влияния, тем лучший климат создается в регионе для активной деятельности хозяйствующих субъектов и поддержания конкурентоспособности в регионе. В современных условиях реформирования бюджетного процесса важное значение приобретает своевременная оценка бюджетной устойчивости, которая в свою очередь определяется бюджетной самостоятельностью и сбалансированностью [2]. Понятие «бюджетной устойчивости» не имеет законодательно закрепленного определения и рассматривается многими авторами с разных сторон. Наиболее полное определение дано С. М. Каратаевым: «Устойчивость бюджета – вероятность полного и своевременного покрытия расходов органами власти за счет средств собственного бюджета, необходимых для реализации закрепленных полномочий, обеспечения инвестиционных потребностей территории, а также погашения долговых и других обязательств и расходов по их обслуживанию» [4]. Инструментами ее обеспечения служат: элементы налогообложения, распределение полномочий по уровням системы, установление правил выделения межбюджетных трансфертов [5].

Региональная налоговая политика – это «деятельность региональных органов государственной власти по управлению различными элементами региональных налогов (ставки, льготы, период), участниками налоговых правоотношений, региональным налоговым законодательством» [3]. То есть данная политика должна исходить из общегосударственных целей развития, но также учитывать и региональные особенности территорий с целью сокращения разрывов между субъектами и установления стабильной налоговой системы для возможности поддержания инвестиционного климата в регионе. Исходя из того, что основными параметрами бюджета являются доходы, расходы, структура и баланс между ними, а налоги в свою очередь занимают наибольшую долю в структуре доходов, нами было выдвинуто предположение, что региональная налоговая политика является фактором обеспечения бюджетной устойчивости региона. Докажем данную гипотезу на конкретном примере.

Существует множество способов определения уровня бюджетной устойчивости, самый распространенный разработан группой авторов под руководством Г. Б. Поляка, базирующийся на использовании количественных критериев для определения степени бюджетной устойчивости. Суть метода заключается в расчете показателей и получении процентных соотношений, которые впоследствии сопоставляются с критериями оценивания (таблица 1).

Таблица 1 – Условия для расчета типа устойчивости бюджета

Типы устойчивости бюджета	Абсолютно устойчивый	Нормальный	Неустойчивый
Соотношения	Дс / Д = свыше 60%; Дп / Д = до 45%; З / Р = до 20 %.	Дс / Д = 31–60%; Дп / Д = 46–61 %; З / Р = 21–35%.	Дс / Д = 11–30 %; Дп / Д = 62–85 %; З / Р = 36–56 %.

Условные обозначения:
Д – общая сумма бюджетных доходов;
Дс – собственные доходы бюджета (налоговые доходы; отчисления в процентах от налогов вышестоящих бюджетов, передаваемых на долговременной основе (более 3 лет); неналоговые доходы; доходы территориальных целевых внебюджетных фондов);
Дп – перераспределяемые доходы – это финансовая помощь (безвозмездные и безвозвратные перечисления), отчисления в процентах от налогов вышестоящих бюджетов, передаваемых на кратковременной основе (один–три года);
Р – общая сумма бюджетных расходов;
З – бюджетная задолженность (государственный долг).

Источник: составлено авторами по материалам [6].

Первые два соотношения показывают долю двух частей целого в обобщающем показателе (доля перераспределяемых и собственных доходов в общем объеме дохода), по которым можно сделать вывод о виде дохода, служащего основным источником поступлений в бюджет региона. Третий показатель отражает, какая часть расходов финансируется за счет долговых обязательств.

Рассмотрим применение данного метода по данным нескольких регионов ДФО, представленным в таблице 2.

Анализ бюджетной устойчивости Амурской области показал практически полное соответствие расчетных показателей уровню абсолютной устойчивости бюджета – в регионе преобладают собственные доходы (в большинстве налоговые), однако отношение государственного долга к расходам находится на уровне нормальной устойчивости. Доля расходов региона, покрываемая за счет налоговых доходов, растет с 60 до 75 %, что свидетельствует о положительной работе в области региональной налоговой политики.

Результаты анализа Чукотского АО и Республики Бурятии в целом схожи, так как в субъектах преобладают безвозмездные поступления в доходах, что соответствует нормально устойчивому типу бюджета, но в тоже время доля государственного долга, финансирующая расходы, невелика и соответствует абсолютному типу. То есть по совокупности трех факторов оценку дать невозможно в силу отклонения одного из них от общей тенденции, но, делая вывод по большинству повторяющихся результатов, относим бюджеты этих регионов к нормально устойчивым.

Таблица 2 – Анализ бюджетной устойчивости регионов за 2021–2023 гг.

Показатель	Амурская область			Чукотский автономный округ			Республика Бурятия		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Д (общие доходы бюджета), млрд руб.	118,6	121,9	130,1	53,8	53,3	59,3	105,7	125,9	132,4
Дс (собственные доходы), млрд руб.	77,8	81,2	101,8	22,8	21,0	26,3	46,3	55,4	61,8
Налоговые доходы, млрд руб.	73,8	76,3	95,2	21,7	19,5	25,5	44,3	52,7	58,8
Неналоговые доходы, млрд руб.	4,0	4,9	6,6	1,1	1,5	0,8	2,0	2,7	3,0
Дп (перераспределяемые доходы), млрд руб.	40,8	40,7	28,3	31,0	32,3	33,0	59,4	70,5	70,6
З (задолженность), , млрд руб.	26,9	33,9	34,4	9,9	12,4	8,9	11,3	21,4	29,1
Р (расходы), млрд руб.	123,8	129,9	126,4	55,9	58,3	60,4	106,3	130,7	141,0
Дс : Д, %	66	67	78	42	39	44	44	44	47
Дп : Д, %	34	33	22	58	61	56	56	56	53
З : Р, %	22	26	27	18	21	15	11	16	21
Тип устойчивости	Абсолютно устойчивый бюджет за счет собственных доходов, но с высоким уровнем долговой нагрузки			Нормально устойчивый с недостаточным уровнем собственных доходов, но невысокой долговой нагрузкой			Нормально устойчивый с недостаточным уровнем собственных доходов и растущей долговой нагрузкой		

Источник: составлено авторами.

К тому же необходимо учитывать, что покрытие расходов за счет государственного долга происходит в небольших объемах, и более всего расходная часть финансируется за счет безвозмездных поступлений. В Чукотском автономном округе финансирование расходов налоговыми доходами растет в 2023 году по сравнению с прошлыми годами, так же, как и в Амурской области. Это характерно для регионов, в которых основные налоговые поступления составляют НДФЛ и налог на прибыль, а не НДПИ и НДС. Таким образом, увеличение деловой активности организаций региона и рост доходов населения способствуют росту устойчивости бюджета. Следовательно, эффективность бюджетной и налоговой политики в регионе можно оценить не только по прямым инструментам (льготы, ставки, администрирование платежей), но и по косвенным (то есть применяемым в рамках достижения устойчивого развития региона в области экономики, экологии, социальных аспектов).

Выводы. В целом регионы ДФО схожи в небольших объемах государственного долга, но разнятся по преобладающим элементам в доходной части бюджета. Все это объясняется результатами региональной налоговой политики.

В Амурской области преобладают собственные доходы за счет повышения налоговой дисциплины граждан, а также большей собираемости налогов с крупных предприятий (золотодобытчики) и ввиду реализации множества инвестиционных проектов. Также в области очень развиты предприятия сухопутного, трубопроводного и железнодорожного транспорта, строительной отрасли, обеспечения электроэнергией, добычи полезных ископаемых, а также оптовой и розничной торговли, которые вносят наибольший вклад в общую казну.

Низкий уровень налоговых доходов по сравнению с безвозмездными поступлениями в Чукотском АО объясняется наличием огромного количества налоговых преференций для бизнеса (пониженные налоговые ставки, финансовая поддержка субъектов МСП и другие антикризисные меры), основная доля которых принята с ориентиром прежде всего на поддержку бизнеса, обеспечивающего население арктического региона товарами, работами и услугами, то есть обеспечивающего

жизнедеятельность, благоприятные условия для жизни населения и создающего рабочие места. Введение данных норм было обусловлено необходимостью восстановить экономику региона из-за быстрого экономического спада в период новой коронавирусной инфекции, но и по сей день они сохраняются ввиду сложностей с ведением бизнеса в данном субъекте, а также усиления давления санкционных ограничений.

Снижение собственных доходов Республики Бурятия обусловлено сокращением поступлений от крупнейших налогоплательщиков в сфере железнодорожного транспорта, добывающей отрасли, авиастроения. Это вызвано падением мировых цен на уголь и изменением конъюнктуры заказов, а также установлением налоговых льгот в регионе (минимально возможные налоговые ставки для индивидуальных предпринимателей). Помимо этого, в субъекте выделяются значительные суммы денег для поддержки коренных малочисленных народов.

Таким образом, за счет корректировки элементов бюджетной политики, а именно налоговой политики, можно достичь устойчивости бюджета и гармоничного развития территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Долганова Ю. С. Бюджетная система Российской Федерации / Ю. С. Долганова, Н. А. Истомина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2019. – 356 с.

2. Лейба И. П. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект) / И. П. Лейба, Н. В. Павлов, В. А. Очаковский. – 2019. – № 7. – С. 94–97. – URL: https://online-science.ru/catalogs/gso-7-2019-g/ (дата обращения: 25.03.2025).

3. Лисянский А. Б. Инвестиционная привлекательность региона: учебное пособие / А. Б. Лисянский. – Самара : Самарский университет, 2020. – 108 с.

4. Каратаев М. С. К вопросу о понятии бюджетной устойчивости / М. С. Каратаев // Журнал «Дайджест-Финансы». – 2003. – № 5 (101). – С. 39–46. – URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/digest/oldlist.php?SECTION_ID=585 (дата обращения: 25.03.2025).

5. Михайлова А. А. Бюджетная система России: насколько устойчива? / А. А. Михайлова, Е. Н. Тимушев. – 2020. – № 4(24). – С. 572–597. – URL: https://ej.hse.ru/2020-24-4/427835747.html (дата обращения: 25.03.2025).

7. Поляк Г. Б. Бюджетная система России / Г. Б. Поляк. – М : Юнити-Дана, 2010. – 703 с.

© Л. А. Романова, Е. А. Круцан

УДК 332.363

ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ Г. СЕВАСТОПОЛЯ

INCREASING MANAGEMENT PERFORMANCE OF LAND AND PROPERTY COMPLEX OF THE CITY OF SEVASTOPOL

Рывкина О. Л., к. э. н., доцент
Воронкова М. Д., обучающаяся группы МУРР 31-22з,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Севастопольский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», г. Севастополь

O. L. Ryvkina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
M. D. Voronkova, student, gr. MURR 31-22z, 38.04.02 Management
Plekhanov Russian Economic University, Sevastopol branch, Sevastopol

Аннотация

В статье представлен подход к оценке результативности управления земельно-имущественным комплексом региона, выявлены эффекты такого управления, разработана система показателей оценки результативности управления на основе этих эффектов. По результатам оценки результативности управления земельно-имущественным комплексом г. Севастополя за 2021-2023 годы предложены направления совершенствования управления этим комплексом.

Annotation

The article presents an approach to the essence and assessment of the effectiveness of the management of the land and property complex of the region, identifies the effects of such management, develops a system of indicators for assessing the effectiveness of management based on these effects. Based on the results of assessing the effectiveness of the management of the land and property complex of Sevastopol for 2021-2023, directions for improving the management of this complex are proposed.

Ключевые слова: земля, управление, недвижимость, результативность, эффект, земельно-имущественный комплекс, регион, бюджет, налоги, показатели, оценка результативности управления.

Keywords: land, management, real estate, efficiency, effect, land and property complex, region, budget, taxes, indicators, management efficiency assessment.

Введение. Земельно-имущественный комплекс, как пространственно-экономический объект, выступает одним из основных факторов развития регионального хозяйства. Результативность управления этим комплексом влияет на уровень жизни населения, повышение которого является приоритетной целью социально-экономического развития государства. Поскольку задачи управления земельно-имущественным комплексом решаются преимущественно на местном уровне, следовательно, повышение результативности такого управления в контексте целей регионального развития в современных условиях хозяйствования актуально.

Цель исследования. Для разработки направлений повышения результативности управления земельно-имущественным комплексом региона на примере г. Севастополя необходимо определить результаты управления этим комплексом, разработать показатели их оценки, провести анализ результативности управления земельно-имущественным комплексом г. Севастополя.

Результаты исследования. Земельно-имущественный комплекс региона – это искусственно образованная в определенных пространственно-временных условиях совокупность земельных участков, расположенных на них объектов недвижимости и прочих природных и антропогенных ресурсов с определенными физическими, стоимостными и специальными характеристиками, которая обеспечивает реализацию прав владения, распоряжения и пользования ею собственником или участником земельно-имущественных отношений для осуществления социальной, экономической и иной деятельности для получения выгоды или без таковой. Исследование сущности земельно-имущественного комплекса позволило конкретизировать его основные функции, которые заключаются в создании условий жизнедеятельности населения, функционирования и развития социально-экономической системы, реализации экономических интересов собственников и государства [2].

В городе Севастополе полномочия по управлению земельно-имущественным комплексом и государственной собственностью города переданы Правительством региона Департаменту по имущественным и земельным отношениям. Этот исполнительный орган государственной власти является инициатором решений в отношении имущества города, регулятором земельно-имущественных отношений, гарантом соблюдения действующего законодательства по вопросам регулирования земельно-имущественных отношений. В целях обеспечения комплексного развития земельно-имущественного комплекса города в управлении им также участвуют Департамент городского хозяйства и Департамент капитального строительства.

Результативность управления земельно-имущественным комплексом региона предлагается оценивать по четырем эффектам: доходно-налоговому, нормативно-правовому, информационному и инфраструктурному. Доходно-налоговой эффект является основным, остальные предлагается отнести к обеспечивающим.

Для оценки результативности управления земельно-имущественным комплексом региона по этим эффектам предлагается следующая система показателей.

Так, доходно-налоговый эффект следует оценивать по полученным суммам: арендной платы за земельные участки и сдачи имущества в аренду; налогов на имущество; поступлений от продажи земельных участков и имущества. Нормативно-правовой эффект может быть оценен количеством документов законодательного характера, принятых, изменённых и дополненных в течение отчетного период в целях совершенствования регулирования отношений субъектов регионального земельно-

имущественного комплекса в части реализации их прав. Оценка информационного эффекта выражается в числе действующих кадастровых и реестровых организаций. Оценка инфраструктурного эффекта осуществляется по данным о наличии организаций, осуществляющих деятельность в сфере управления недвижимостью.

Важно отметить, что основной и все обеспечивающие эффекты, кроме инфраструктурного, являются результатом управленческой деятельности органов законодательной и исполнительной власти города.

Анализ результативности управления земельно-имущественным комплексом города Севастополя за 2021–2022 годы с позиции получения основного – доходно-налогового эффекта выявил: снижение суммы арендной платы за земельные участки на 8,2 %; рост дохода от сдачи имущества в аренду – на 1,1 %; рост сумы налога на имущество – на 3,3 %. В целом сумма налоговых и неналоговых поступлений от использования земельно-имущественного комплекса региона снизились на 3,4 % [1]. Нормативно-правовой эффект управления земельно-имущественным комплексом также снизился. В 2022 году по сравнению с 2021 количество принятых нормативно-правовых актов снизилось на 27,3 %, а количество нормативных документов, в которые были внесены изменения, – на 54,5 % [4]. Информационный эффект остался без изменения, поскольку количество кадастровых и реестровых организаций, предоставляющих информацию для органов исполнительной власти в городе не изменилось. Инфраструктурный эффект возрос. В анализируемом периоде выявлено увеличение числа организаций, осуществляющих деятельность по операциям с недвижимым имуществом, на 16 единиц или 0,8 % [3].

Таким образом, в целом результативность управления земельно-имущественным комплексом города Севастополя снизилась.

Исследование особенностей управления земельно-имущественным комплексом города Севастополя позволило выявить следующие основные проблемы: недостаточная полнота и оперативность межведомственного взаимодействия в решении вопросов управления земельно-имущественным комплексом; неполный охват объектов этого комплекса учетом и инвентаризацией; высокая трудоемкость выполнения управленческих процедур в Департаменте по имущественным и земельным отношениям города Севастополя; недостаточность государственной поддержки собственников и пользователей, развивающих неиспользуемые земли [2].

В этой связи основными направлениями совершенствования управления земельно-имущественным комплексом города Севастополя для повышения его результативности выступают:

1) оптимизация оргструктуры управления земельно-имущественным комплексом города путем создания централизованного координационного подразделения по вопросам землеустройства для усиления межведомственного взаимодействия по инфраструктурной подготовке земель для дальнейшего использования;

2) оптимизация деятельности Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя (ДИЗО) в части усиления контроля за целевым использованием земель и объектов недвижимости; цифровизации рабочих процессов; создания условий для повышения инвестиционной привлекательности земельно-имущественного комплекса региона.

Выводы. Результативность управления земельно-имущественным комплексом региона предложено оценивать по основному и обеспечивающим эффектам. Анализ динамики этих эффектов в г. Севастополе за 2021–2022 годы выявил снижение результативности такого управления. Для его повышения предлагается оптимизировать структуру управления земельно-имущественными отношениями в городе и оптимизировать деятельность ДИЗО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа города Севастополя «Развитие земельных и имущественных отношений в городе Севастополе на 2017–2022 годы» утверждена постановлением Правительства Севастополя от 20.10.2016 N 985-ПП (в редакции постановления Правительства Севастополя от 07.09.2017 N 651-ПП). – URL: https://base.garant.ru/43812042/?ysclid=m6xh9jg01429682956 (дата обращения: 09.02.2025).

2. Воронкова М. Д. Совершенствование управления земельно-имущественным комплексом : специальность 38.04.02 : дис. ... / Воронкова Мария Дмитриевна ; науч. рук. О. Л. Рывкина ; Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Севастополь, 2025. – 92 с.
3. Город Севастополь в цифрах 2023 г.: Крат. стат. сб. / Крымстат. – С., 2024. –176 с.
4. Департамент по имущественным и земельным отношениям г. Севастополя. Официальный сайт. – URL: https://dizo.sev.gov.ru/?ysclid=m6xhayqt2h247549283 (дата обращения: 09.02.2025).

© О. Л. Рывкина, М. Д. Воронкова

УДК 338.2:57

БИОЭКОНОМИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

BIOECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION: DEVELOPMENT CHALLENGES AND PROSPECTS

Святохо Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Svyatokho, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследованы сущность и основные этапы развития биоэкономики в Российской Федерации и за рубежом. Выделены категории ограничений развития биоэкономики, продемонстрированы их конкретные проявления, а также отраслевая специфика. Определены перспективы дальнейшего развития биоэкономики в Российской Федерации, направленные на минимизацию негативных последствий выявленных ограничений.

Annotation

The article examines the essence and key developmental stages of bioeconomy in the Russian Federation and abroad. It identifies categories of constraints hindering bioeconomic development, demonstrates their specific manifestations, and highlights sector-specific particularities. The study outlines prospects for further development of bioeconomy in the Russian Federation aimed at mitigating negative consequences of the identified constraints.

Ключевые слова: биоэкономика, развитие, биотехнологии, проблемы, перспективы.

Keywords: bioeconomy, development, biotechnologies, challenges, prospects.

Введение. В условиях глобальных экологических вызовов, исчерпания традиционных ресурсов и необходимости перехода к устойчивым моделям развития биоэкономика приобретает статус стратегического направления социально-экономической трансформации. Для Российской Федерации, обладающей значительными запасами биологических ресурсов и развитым научно-технологическим потенциалом, развитие биоэкономики представляет собой не только инструмент диверсификации экономики, но и важный фактор обеспечения национальной безопасности и повышения конкурентоспособности на международной арене. Однако, несмотря на очевидные преимущества, процесс интеграции биоэкономических принципов в национальную хозяйственную систему сталкивается с рядом системных проблем, требующих комплексного анализа и выработки эффективных решений.

Актуальность исследования биоэкономики для российской хозяйственной модели обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, переход к биоэкономической модели соответствует глобальным трендам декарбонизации и устойчивого развития, закрепленным в международных соглашениях, таких как Парижское климатическое соглашение и Цели устойчивого развития ООН. Во-вторых, биоэкономика способствует созданию новых высокотехнологичных секторов экономики, включая биотехнологии, переработку органических отходов, производство биотоплива и биоразлагаемых материалов, что открывает возможности для инновационного развития и снижения зависимости от сырьевого экспорта. В-третьих, рациональное использование возобновляемых биологических ресурсов позволяет

решать социально-экономические задачи, такие как развитие сельских территорий, создание новых рабочих мест и обеспечение продовольственной безопасности. Кроме того, технологии биоэкономики призваны решить важную социальную задачу – обеспечить рост продолжительности жизни человека за счет лечения болезней, ранее считавшихся неизлечимыми.

Несмотря на значительный потенциал, развитие биоэкономики в Российской Федерации сталкивается с рядом существенных барьеров. Среди них – фрагментарность нормативно-правовой базы, недостаточный уровень координации между научными, производственными и государственными структурами, дефицит инвестиций в биотехнологические стартапы, а также низкая осведомленность бизнеса и общества о возможностях биоэкономики. Кроме того, существуют технологические вызовы, связанные с необходимостью модернизации производственных мощностей, внедрения наилучших доступных технологий (НДТ) и развития инфраструктуры для глубокой переработки биомассы. В этой связи изучение проблем и перспектив биоэкономики в Российской Федерации приобретает особую актуальность.

Цель исследования – анализ существующих проблем и определение перспектив развития биоэкономики в Российской Федерации как перспективного направления социально-экономической трансформации, отвечающего современным вызовам.

Результаты исследования. Интерес к биоэкономике как комплексной концепции возник во второй половине XX века и связан с развитием биотехнологий, экологических исследований и экономики, ориентированной на устойчивое использование биологических ресурсов. Ее возникновение отражает растущий интерес к интеграции биологических знаний и экономических принципов для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, истощение ресурсов и продовольственная безопасность. Биоэкономика стала реакцией научных кругов на очевидные ограничения ресурсозависимой экономики, в т. ч. петроэкономики, обусловленные несоответствием ассимиляционного потенциала природы экспоненциально растущим потребностям человечества.

Термин «биоэкономика» впервые был использован в 1970-х годах в контексте экологической экономики. Одним из первых его употребил Николас Георгеску-Реген, румынский экономист, в своей книге «The Entropy Law and the Economic Process», опубликованной в 1971 году. Он рассматривал биоэкономику как науку, изучающую взаимосвязь между экономикой и биологическими системами, подчеркивая ограниченность природных ресурсов и необходимость учета законов термодинамики в экономике [1].

Глобальное признание биоэкономика получила в 2000-х годах, когда она стала важной частью глобальной экономической повестки. В 2005 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала доклад «The Bioeconomy to 2030: Designing a Policy Agenda», в котором биоэкономика была определена как экономика, основанная на использовании биологических ресурсов и процессов для производства товаров и услуг [7]. Этот доклад способствовал широкому признанию термина на международном уровне.

В 2010-х годах многие страны, включая страны Европейского союза, США и Китай, начали разрабатывать национальные стратегии биоэкономики. Например, в 2012 году Европейская комиссия опубликовала документ «Innovating for Sustainable Growth: A Bioeconomy for Europe», в котором биоэкономика была определена как ключевой элемент устойчивого развития. В США в 2012 году была запущена Национальная биоэкономическая стратегия, направленная на поддержку исследований и инноваций в области биотехнологий [1].

В Российской Федерации биоэкономика в том или ином виде всегда была объектом научных изысканий, однако они носили обособленный характер без консолидации в единую научно-практическую концепцию. Так, в дореволюционный и советский период до 1991 г. происходило зарождение биотехнологических направлений в рамках сельского хозяйства, пищевой промышленности и медицины, развитие микробиологии и биохимии, производства кормовых добавок и биопрепаратов для сельского хозяйства. В постсоветский период (1990-е–начало 2000-х гг.) биотехнологические отрасли находились в глубоком кризисе из-за распада СССР и сокращения финансирования

науки. Для данного периода характерно фрагментарное развитие отдельных направлений биоэкономики (фармацевтики, агробиотехнологий) и отсутствие государственной стратегии ее развития.

Формирование концепции биоэкономики в Российской Федерации стало происходить в 2000-е–2010-е гг. На этом этапе были приняты ряд важных стратегических документов в сфере биоэкономики – «Стратегия развития биотехнологий в РФ до 2020 г.» и «Комплексная программа развития биотехнологий в РФ на период до 2025 г.», ориентированная, прежде всего, на биофармацевтику, биоэнергетику и агробиотехнологии; создавалась инфраструктура биоэкономики, например, биотехнологические кластеры в г. Сколоково, Пущино, Новосибирске; усиливалась роль научных исследований.

В настоящее время значение биоэкономики как концепции социально-экономического развития РФ осознается на высшем государственном уровне [2]. Так, значимость исследований и разработок в данной сфере неоднократно подчеркивал Президент В. В. Путин. Выступая на пленарном заседании Восточного экономического форума в 2021 году, он отметил, что «Биоэкономика – это одно из перспективных направлений, которое позволит нам эффективно использовать природные ресурсы, создавать новые технологии и обеспечивать устойчивое развитие страны» [3].

В «Стратегии научно-технологического развития РФ» биоэкономика обозначена как приоритет социально-экономического развития государства [5]. Ее развитие позволит реализовать стратегию импортозамещения на базе разработки отечественных биопрепаратов, биотоплива, биоразлагаемых материалов, что снизит зависимость от зарубежных биотехнологий.

Несмотря на огромнейший потенциал, развитие биоэкономики в Российской Федерации сталкивается с рядом системных ограничений, которые замедляют ее трансформацию в значимый сектор национальной экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Ограничения развития биоэкономики в Российской Федерации

Категория ограничений	Конкретные проявления
Институциональные и регуляторные ограничения	
Недостаточная нормативная база	– отсутствие единого законодательного определения биоэкономики; – противоречия в регулировании биотехнологической продукции
Административные барьеры	– длительные сроки регистрации биопрепаратов; – отсутствие «регуляторной песочницы» для биотехнологических стартапов
Дефицит межведомственной координации	Разрозненность программ развития Минобрнауки, Минпромторга и Минсельхоза
Экономические и рыночные ограничения	
Недостаток инвестиций	Доля венчурных инвестиций в биотехнологии в РФ составляет менее 5 % от общего объема вложений, тогда как в ЕС и США – порядка 15–20 %
Ограниченный внутренний спрос	Низкая платежеспособность рынка биопродукции (например, доля биопластиков составляет менее 1 % от общего потребления)
Санкционные риски	Ограничения на поставки прецизионного биотехнологического оборудования
Технологические и инфраструктурные ограничения	
Технологическая зависимость	Доля импортируемого биотехнологического оборудования (ферментеров, хроматографов) составляет 65–80 %
Низкий уровень цифровизации	Отсутствие интегрированных платформ для моделирования биопроцессов (в т. ч. с использованием искусственного интеллекта)
Дефицит пилотных мощностей	Ограниченное количество опытно-промышленных производств (менее 15 на всю страну)
Кадровые и научные ограничения	
Дефицит междисциплинарных специалистов	Нехватка кадров на стыке биологии, инженерии и data science (менее 500 выпускников по состоянию на 2024 г.)

Категория ограничений	Конкретные проявления
Разрыв между наукой и производством	Коммерциализация менее 10 % разработок против 30–40 % в ЕС
Снижение международной кооперации	Заморозка совместных проектов с зарубежными научными центрами – на 60 % с 2022 г.

Источник: составлено автором по материалам [4; 6].

В отраслях, приоритетных для биоэкономики, также существует ряд специфических серьезных проблем, существенно ограничивающих ее развитие. В биофармацевтике наблюдается дефицит препаратов отечественного производства – их доля составляет менее 15 %. Промышленная биотехнология обеспечена необходимыми мощностями лишь на 30 % от потребности. Агротехнологии испытывают недостаток отечественных семян (импорт превышает 60 %) вследствие неразвитости семеноводства.

Для преодоления вышеуказанных ограничений необходима координация усилий государства, бизнеса и научного сообщества, а также привлечение международного опыта и инвестиций.

Стратегическими векторами развития биоэкономики в Российской Федерации являются:

1. Институциональные преобразования. Включают создание интегрированной системы регулирования биоэкономического сектора, разработку национальных стандартов для биопродукции и формирование системы мониторинга и оценки биоэкономического потенциала регионов.

2. Инфраструктурное обеспечение подразумевает создание сети биотехнопарков и селекционно-генетических центров; развитие пилотных и опытно-промышленных производств и организацию системы логистики и дистрибуции биопродукции.

3. Ресурсный потенциал и технологическое развитие: эксплуатация значительных запасов возобновляемого биологического сырья (лесные, сельскохозяйственные, водные и др. биоресурсы); развитие технологий глубокой переработки биомассы с созданием продуктов с высокой добавленной стоимостью; внедрение инновационных биотехнологических процессов (синтетическая биология, CRISPR-технологии, метаболическая инженерия и т. д.).

4. Отраслевая специализация подразумевает формирование конкурентоспособного сектора биофармацевтики путем разработки оригинальных отечественных биопрепаратов; развитие промышленной биотехнологии (производство биотоплива, биопластиков, ферментных препаратов и пр.); интенсификацию агробиотехнологического направления (биоудобрения, биопестициды, геномная селекция и др.).

Выводы. Биоэкономика представляет собой перспективный вектор социально-экономического развития Российской Федерации, способный обеспечить переход к устойчивой модели экономики, основанной на инновациях и бережном использовании природных ресурсов. Реализация этого потенциала требует комплексного подхода, включающего развитие научно-технической базы, совершенствование нормативно-правовой среды и активное вовлечение бизнеса и общества. Успешное развитие биоэкономики в России может стать важным вкладом в решение глобальных проблем, таких как изменение климата, продовольственная безопасность и энергетическая устойчивость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Генкин А. А. Биоэкономика: теория и практика / А. А. Генкин, В. В. Миронов. – М. : Издательский дом «Наука», 2024. – 432 с.

2. Концепция технологического развития на период до 2030 года (с изменениями на 21 октября 2024 года). – URL: https://docs.cntd.ru/document/1301657597?marker=6580IP (дата обращения: 20.03.2025).

3. Нестеренко М. А. Биоэкономика как новая парадигма развития / М. А. Нестеренко, Г. В. Комлацкий // Russian Journal of Management. – 2022. – № 4, Т. 9. – С. 96–100.

4. Стратегия развития биоэкономики России: анализ и перспективы 2024. – URL: https://roscongress.org/materials/strategiya-razvitiya-bioekonomiki-rossii-analiz-i-perspektivy-2024/ (дата обращения: 20.03.2025).

5. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/ (дата обращения: 20.03.2025).

6. 13 трендов биоэкономики: что ждет людей, бизнес и науку в ближайшие годы. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/5ece96c19a7947e1243e4620?from=copy (дата обращения: 20.03.2025).

7. The Bioeconomy to 2030: Designing a Policy Agenda. The Bioeconomy to 2030: Designing a Policy Agenda / OECD, Organisation. – 2009. – 322 p.

© Н. В. Святохо

УДК 334.722:338.24(470+471.333)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

DEVELOPMENT TRENDS OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF CRIMEA

Святохо Н. В., к. э. н., доцент
Хатнюк Н. В., обучающийся группы М-б-о-222,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

N. V. Svyatokho, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
N. V. Khatnyuk, student, gr. M-b-o-222, 38.03.02 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены текущее состояние и перспективы развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации и Республике Крым, определены факторы его развития, а также значение для экономики и общества. Охарактеризованы меры государственной поддержки молодежного предпринимательства на общероссийском и региональном уровнях.

Annotation

The article examines the current state and development prospects of youth entrepreneurship in the Russian Federation and the Republic of Crimea, identifies its growth factors, and assesses its significance for the economy and society. The study characterizes government support measures for youth entrepreneurship at both federal and regional levels.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, развитие, инновации, стартапы, государственная поддержка.

Keywords: youth entrepreneurship, development, innovations, startups, state support.

Введение. Молодежное предпринимательство в Российской Федерации и Республике Крым является важным драйвером экономического роста, инновационного развития и снижения социального неравенства. В условиях санкционного давления и трансформации рынков поддержка молодежных бизнес-инициатив приобретает особую актуальность, способствуя созданию новых рабочих мест, внедрению цифровых технологий и диверсификации региональных экономик.

Значимость молодежного предпринимательства в общероссийском и региональном аспектах связано с тем, что именно молодежь обладает более гибким мышлением, склонностью к риску, креативностью и инновационностью – наиболее важными качествами, позволяющими генерировать нестандартные идеи и реализовывать новаторские решения. Большинство молодых предпринимателей выбирают свой особенный путь в предпринимательской деятельности, они склонны к созданию чего-либо абсолютно нового, а не копированию уже существующих рыночных образцов и практик. Новое поколение предпринимателей нацелено на создание достойных условий жизни, обеспечение социальной справедливости и экологического благополучия. Их

инициативы способны обеспечить более быстрый переход Российской Федерации в целом и Республики Крым в частности к суверенитету в различных сферах, что приобретает особую актуальность в свете текущих геополитических вызовов.

Цель исследования состоит в выявлении ключевых тенденций развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации и Республике Крым, анализе мер господдержки и рекомендациях по стимулированию бизнес-активности молодежи.

Результаты исследования. Прежде, чем приступить к анализу тенденций развития молодежного предпринимательства, необходимо дать четкое определение данной категории для российских реалий.

Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике» люди от 14 до 35 лет составляют основную возрастную группу молодежи; для программ поддержки предпринимательства возрастной диапазон составляет 18–35 лет [9].

Росстат в структуре молодежи выделяет следующие подгруппы: 14–17 лет – подростки; 18–30 лет – основная категория и 31–35 лет – продленный период для отдельных программ [5].

Россия расширяет верхнюю границу возраста для молодежи (35 лет) для программ поддержки в рамках молодежной политики, в то время как в большинстве стран ОЭСР этот возраст составляет 29 лет.

В Российской Федерации критерием дифференциации молодежи является социально-экономическая активность, а, например, в ЕС акцент делается на образовательный статус.

Необходимость поддержки развития молодежного предпринимательства в РФ и Республике Крым обусловлена несколькими важными факторами:

1) молодежное предпринимательство помогает решать проблему занятости, поскольку молодые предприниматели создают новые рабочие места, что способствует снижению безработицы. По оценкам экспертов, в 2023 году молодежные стартапы обеспечили трудоустройство 1,2 млн человек по всей России [1]. Снижение уровня безработицы среди молодежи в 2020–2023 гг. составило 4 % (с 15 % в 2020 году до 11 % в 2023 году) [1];

2) вклад молодежного предпринимательства в ВРП достигает 3,5 % в некоторых регионах, включая Крым [6];

3) молодежь может привнести в экономику свежие идеи и подходы, что способствует развитию различных отраслей и видов деятельности, среди которых IT, биотехнологии, экотуризм и пр.;

4) молодежь часто легче адаптируется к цифровым и технологическим изменениям, что способствует быстрому внедрению инноваций и позволяет решить задачи импортозамещения в ключевых секторах (агротех, цифровые сервисы и др.).

Кроме того, предпринимательство развивает у молодежи такие важные навыки, как лидерство, ответственность и стратегическое мышление, что положительно отражается на дальнейшем карьерном пути.

Хотя развитие молодёжного предпринимательства на сегодняшний день не является приоритетом российской экономики, его поддержка в последние годы приобрела особое значение. Эксперты подчёркивают, что в постковидный период, когда возвращение к стабильной работе шло с трудом, именно молодёжь быстрее всего возобновила свою предпринимательскую деятельность. Это отметил и президент Владимир Путин в своём Послании Федеральному Собранию РФ 21 апреля 2021 года, указав, что в непростые времена молодёжь России проявила себя достойно, чем может гордиться вся страна. Президент также акцентировал внимание на необходимости создания большего количества возможностей и ресурсов для талантливой молодёжи [7].

В 2023 году в России было зарегистрировано свыше 500 тыс. молодых предпринимателей (возрастная группа 18–35 лет), что на 25 % больше, чем в 2020 году [6]. В Республике Крым количество молодежных стартапов за аналогичный период выросло на 40 %, достигнув 8,5 тыс. проектов [8].

Доля молодежного бизнеса в малом и среднем предпринимательстве (МСП) РФ составляет 18 %, при этом в Крыму этот показатель достигает 22 % благодаря развитию туристического и аграрного секторов [3].

В 2019–2023 гг. в Российской Федерации наблюдается устойчивый рост количества индивидуальных предпринимателей (ИП) в возрасте до 25 лет. За анализируемый период темп прироста их количества составил 65 %, или 95,5 тыс. человек. Однако, доля индивидуальных предпринимателей в возрасте до 25 лет составляет всего 5,9 % от общего числа всех ИП [3].

Как уже отмечалось, в последние годы наблюдается рост числа молодых предпринимателей в Российской Федерации и Республике Крым. Это связано с несколькими факторами:

1) внедрением программ поддержки молодежного предпринимательства, включая гранты, льготные кредиты и образовательные инициативы. В 2022 году было выделено около 2,5 млрд руб. на гранатовые конкурсы, а количество их участников превысило 50 тыс. человек [1];

2) новыми технологиями, которые позволяют создавать бизнесы с минимальными затратами, особенно в сфере онлайн-услуг и электронной коммерции;

3) все большим стремлением молодежи к независимости и самореализации, что побуждает их открывать собственное дело;

4) увеличением интереса к социальным и экологическим аспектам бизнеса, что также способствует росту числа молодежных стартапов.

Сферы молодежного предпринимательства не только открывают множество возможностей для самовыражения и самореализации, но и обладают реальным потенциалом позитивных изменений окружающей действительности. Они позволяют быстро реагировать на тренды и запросы общества:

1. Технологии и стартапы: молодежь активно развивает IT-сектор, включая создание цифровых приложений, платформ и программных продуктов, зачастую влияя на повседневную жизнь общества. Примерами успешных молодежных стартапов в сфере кибербезопасности и корпоративных решений являются компания «Рубикон», г. Москва (AI-защита от DDoS-атак) и «КриптоЛаб», г. Новосибирск (квантово-устойчивые VPN-решения) и др. [4].

2. Электронная коммерция: интернет-магазины и платформы продаж занимают лидирующие позиции, позволяя молодым предпринимателям продавать товары и услуги по всему миру. Наиболее показательный пример – Wildberries, поскольку в момент создания его основательнице Т. Бакальчук было 30 лет. Также в данной сфере можно выделить такие стартапы, как «Черника», «KupiVip», «Своё Родное».

3. Креативные индустрии – включают в себя искусство, дизайн, музыку и видеопродакшн. Молодежь уверенно себя чувствует в пространстве социальных медиа.

4. Здоровье и фитнес. Возрастающий интерес к здоровому образу жизни побуждает молодые умы разрабатывать инновации в области фитнес-услуг, приложений и продуктов для здоровья.

5. Социальное предпринимательство – это сфера, где бизнес соединяется с решением социальных проблем, таких как экология, образование и защита прав человека. Примеры – платформа волонтерских IT-решений «Добро.Цифра» (г. Воронеж).

6. Экологичный и устойчивый бизнес: молодежь все чаще посвящает свои проекты заботе об экологии, создает продукты и услуги, минимизирующие влияние на окружающую среду. Например, в основе проекта «EcoBot» лежит AI-система сортировки мусора, которая успешно внедрена в 15-ти российских городах. В Крыму функционируют эко-отели на солнечной энергии «Green Crimea» (г. Ялта).

В Российской Федерации реализуется ряд мер поддержки молодежного предпринимательства. Кроме того, каждый регион реализует свои собственные меры.

Характеристика мер поддержки молодежного предпринимательства в РФ и РК представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика мер поддержки молодежного предпринимательства в РФ и РК

Меры поддержки	Федеральный уровень	Республика Крым
Финансовая	Гранты до 10 млн руб.	Субсидии по кредитам
Образовательная	Акселераторы	Бизнес-инкубаторы
Налоговая	Каникулы для ИП	Льготы по налогу на патент
Инфраструктурная	Центры «Мой бизнес»	Коворкинги

Источник: составлено авторами по материалам [2; 3].

Также для стимулирования развития молодежного предпринимательства реализуются государственные программы и инициативы. В РФ и Республике Крым существует множество государственных программ, направленных на поддержку молодых предпринимателей, специальные гранты и субсидии, которые предоставляются начинающим бизнесменам для старта их проектов. Также есть проекты по льготному кредитованию, что облегчает доступ к финансированию. В Республике Крым реализуется программа «Молодежный бизнес-старт», в рамках которой молодые предприниматели могут получить бесплатные консультации и субсидии до 300 тыс. руб. Для получения поддержки необходимо соответствовать критериям программ и предоставить пакет документов через портал «Госуслуги» или региональные центры «Мой бизнес».

Также существуют возможности сотрудничества с университетами и исследовательскими центрами. Университеты играют важную роль в поддержке молодежного предпринимательства, так как они могут предоставлять ресурсы для исследований и развития инновационных идей. Многие вузы организуют акселерационные программы и конкурсы стартапов, где студенты могут продемонстрировать свои проекты и получить финансирование. Исследовательские центры также предлагают молодым предпринимателям доступ к передовым технологиям и экспертизе, что способствует развитию инновационных продуктов и решений [5].

Выводы. Молодежное предпринимательство играет важную роль в социально-экономическом развитии Российской Федерации и Республики Крым. Отраслевыми приоритетами его развития на федеральном уровне должны стать цифровая экономика, импортозамещающие технологии и креативные индустрии. В Республике Крым приоритетными областями для развития молодежного предпринимательства являются устойчивый туризм, инновации в сельском хозяйстве и продвижение региональных брендов.

Перспективы развития молодежного предпринимательства в России и Республике Крым связаны с формированием устойчивой экосистемы, сочетающей государственную поддержку, образовательную инфраструктуру, доступные финансовые инструменты и рыночные механизмы развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исследование Сбера: что происходит с малым бизнесом в новой реальности. – URL: https://sberbusiness.live/publications/issledovanie-sbera-chto-proiskhodit-s-malym-biznesom-v-novoi-realnosti (дата обращения: 17.03.2025).

2. Министерство экономического развития Республики Крым. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства. – 2024. – URL: https://minek.rk.gov.ru (дата обращения: 18.03.2025).

3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2023 гг.». – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f1c2180f1319ea2480ac174fa780a37b/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rf_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_2019_2023_gg.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

4. Обзор рынка венчурных инвестиций в IT // РБК. – 2023. – № 5. – С. 45– 50. – URL: https://www.rbc.ru (дата обращения: 18.03.2025).

5. Огурцова Е. В. Показатели оценки вклада университета в инновационное развитие региона / Е. В. Огурцова, О. В. Перфильева, А. А. Фирсова // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 4(110). – С. 53–62.

6. Отчет Минэкономразвития РФ «Молодежное предпринимательство-2023». – М., 2024. – 67 с.
7. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794 (дата обращения: 18.03.2025).
8. Статистический ежегодник Республики Крым. 2023 : стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2024. – 250 с. – URL: https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Статистический%20ежегодник%20Республики%20Крым.%202023.pdf (дата обращения: 18.03.2025).
9. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 12. – 18 с.

© Н. В. Святохо, Н. В. Хатнюк

УДК 629.33:330.34

АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

AUTOMOTIVE INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION: RETROSPECTIVE ANALYSIS AND DEVELOPMENT FORECAST

Сейтвалиев А. Н., обучающийся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Святохо Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

A. N. Seitvaliev, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
N. V. Svyatokho, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена ретроспективному анализу показателей функционирования автомобильной промышленности Российской Федерации. Выявлены факторы, влияющие на их динамику. Изучены особенности спроса и предложения на отечественном автомобильном рынке. Сформулированы тенденции развития российской автомобильной промышленности на ближайшую перспективу.

Annotation

The article is devoted to a retrospective analysis of the performance indicators of the automotive industry in the Russian Federation. Factors influencing their dynamics have been identified. The specifics of supply and demand in the domestic automotive market have been examined. Trends in the development of the Russian automotive industry for the near future have been outlined.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, анализ, автомобильный рынок, спрос и предложение, тенденции развития автомобильной промышленности.

Keywords: automotive industry, analysis, automotive market, supply and demand, automotive industry development trends.

Введение. Автомобильная промышленность является одной из ключевых отраслей российской экономики, обеспечивающей значительную часть промышленного производства и занятости населения. В условиях глобальной трансформации рынка и технологических изменений анализ динамики показателей функционирования отрасли и прогноз ее дальнейшего развития становятся особенно актуальными. По состоянию автомобилестроения в том числе можно судить об экономическом развитии страны, поскольку увеличение предложения автомобильной промышленности может указывать на повышение уровня жизни населения, так как увеличение производства автомобилей часто коррелирует с ростом потребительского спроса и доступности транспортных средств для граждан.

На сегодняшний день спрос на автомобили увеличивается в связи с тем, что наличие собственного транспорта значительно облегчает жизнь его владельца.

Основными требованиями к приобретаемому автомобилю являются его безопасность, надежность, экономичность, эргономичность и дизайн. Изучение структуры спроса показало, что, начиная с 2022 г., произошло существенное увеличение числа приобретаемых россиянами в салонах автомобилей китайского производства. Наиболее популярными торговыми марками китайских автомобилей доступного сегмента являются Chery (включая суббренд Exeed), Haval, Geely, Changan, Omoda (дочерний бренд Chery). К тому же наблюдается существенное увеличение спроса на автомобили европейских брендов, реализуемых на вторичном рынке: по-прежнему весьма популярны такие модели, которые можно обслуживать и ремонтировать без сложностей, например, Toyota RAV4, Hyundai Solaris, Kia Rio. Потребители готовы мириться с существенно выросшими затратами на обслуживание и ремонт автомобилей иностранных производителей, так как после введения санкций большинство европейских брендов ушли с российского автомобильного рынка. Сложившаяся ситуация крайне благоприятна для отечественных производителей, т. к. спрос на отечественные автомобили существенно возрос. В сложившихся условиях автомобильная промышленность Российской Федерации получила беспрецедентные возможности для укрепления своих рыночных позиций и подтверждения положительного имиджа отечественных автомобилей как экономичных, безопасных, надежных, технологичных, удобных и эстетичных транспортных средств. То, насколько успешно российский автопром реализует представившиеся ему возможности, во многом определит будущее состояние автомобильного рынка. Таким образом, анализ ретроспективных данных и прогноз развития автомобильной промышленности Российской Федерации являются крайне актуальными.

Цель исследования состоит в ретроспективном анализе показателей функционирования автомобильной промышленности РФ, а также формировании прогноза ее развития на ближайшую перспективу.

Результаты исследования. По данным 2021 года, доля автомобильной промышленности Российской Федерации составляла 1,5 % ВВП при общем объёме валового внутреннего продукта 130,8 трлн рублей. В мировом рейтинге автопроизводителей Россия занимала 11-ю позицию, уступая таким гигантам, как Китай, США, Япония, Индия и Южная Корея.

Несмотря на то, что российские производители не возглавляют мировой рейтинг, отечественный автомобильный рынок демонстрирует значительный потенциал развития. В производстве автомобилей, торговле ими и логистических услугах заняты миллионы специалистов.

Для глубокого понимания факторов, влияющих на развитие автомобильной промышленности, проанализируем динамику её основных показателей в различные периоды времени.

Перспективность российского автомобильного рынка подтверждается его бурным ростом в период с 2011 по 2013 год, что свидетельствует о наличии устойчивого спроса и потенциала для дальнейшего развития отрасли [3]. Расцвет российского рынка легковых автомобилей в 2011–2013 годах стал результатом успешного преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008 года. Экономический подъём в стране сопровождался восстановлением уровня доходов населения, а в ряде случаев – их существенным ростом.

Показатель роста автомобильных продаж по итогам 2011 года составлял 4,3 %, по итогам 2012 года – 3,4 %, что существенно превышало показатели многих развитых стран, в том числе США (2011 г. – 1,8 %, 2012 г. – 2,8 %) [2].

2012 год стал для автомобильной промышленности России годом активного роста и развития, чему способствовали как внутренние, так и внешние факторы. На рост производства существенно повлияли увеличение локализации иностранных брендов и расширение мощностей на отечественных заводах. В 2012 г. доля локализованных автомобилей на рынке составляла более 60 %. Было произведено около 2,2 млн автомобилей (легковые и коммерческие), что на 12 % больше, чем в 2011 году. Продажи новых легковых автомобилей в России достигли 2,94 млн единиц, что на 11 % больше, чем в 2011 году. Лидерами продаж стали российская Lada, Chevrolet и Hyundai [2].

В 2015–2016 годах наблюдалась тенденция постепенного восстановления спроса на отечественные автомобили, хотя показатели оставались на относительно низком уровне. 2016 год стал рекордным по минимальным значениям как производства, так и реализации российских автомобилей.

Основными причинами этого стали: экономическая стагнация; снижение доходов населения; переход домохозяйств к режиму экономии после кризиса, что привело к общему сокращению спроса на автотранспорт.

Существенную роль в предотвращении более глубокого падения продаж сыграли меры по стимулированию автомобильного рынка через программы утилизации и trade-in.

С 2017 года отрасль демонстрирует положительную динамику, обусловленную активным ростом продаж отечественных автомобилей. Рост продаж автомобилей в 2017 году составил 12 % по сравнению с 2016 годом. Было продано около 1,6 млн новых автомобилей, 20 % из которых приходилось на автомобили отечественных марок (например, Lada оставалась самым популярным брендом в России; в 2017 году было продано более 300 тыс. автомобилей данной марки, что на 17 % больше, чем в 2016 г.). При этом важно отметить ориентацию российского автопрома преимущественно на внутренний рынок, о чём свидетельствует стабильность экспортных показателей на протяжении рассматриваемого периода) [1].

В 2020 году российский автомобильный рынок столкнулся с серьёзным спадом, обусловленным рядом ключевых факторов: прекращением действия программ утилизации и trade-in; вынужденной приостановкой производств в связи с пандемией COVID-19; снижением доходов населения в связи с пандемией.

Отмена государственных программ сделала отечественные автомобили менее конкурентоспособными по цене, что привело к росту спроса на импортные автомобили. Пандемия, в свою очередь, оказала деструктивное влияние на все экономические сектора, включая автомобильную промышленность и смежные отрасли.

К концу 2021 года российскому авторынку удалось преодолеть кризисные явления благодаря применению программ льготного кредитования, что позволило восстановить как предложение, так и спрос на автомобильном рынке России. В 2021 году в России было произведено около 1,5 млн автомобилей (легковые и коммерческие), что на 12 % больше, чем в 2020 году. Общий объем продаж автомобилей в России составил 1,67 млн единиц, что на 4,3 % больше, чем в 2020 году, из которых около 26 % приходилось на отечественных производителей. Основной рост был обеспечен за счет локализации производства иностранных брендов (таких как Hyundai, Kia, Volkswagen, Renault и др.). Доля российского автопрома на протяжении всего анализируемого периода оставалась относительно стабильной и низкой, удерживаясь в пределах 30 %, тогда как основной спрос удовлетворялся за счет импорта. Экспорт российских автомобилей вырос на 30 % по сравнению с 2020 годом, достигнув 120 тыс. единиц. Импорт автомобилей в Россию сократился на 10 % из-за роста локализованного производства и экономических санкций. Основными импортируемыми брендами стали Toyota, BMW и Mercedes-Benz.

К 2022 году российский автомобильный рынок достиг определенного уровня стабильности продаж. Однако за десятилетний период так и не удалось превзойти рекордные показатели продаж 2012 года.

На снижение автомобильного спроса в России влияют несколько ключевых факторов: ужесточение денежно-кредитной политики; санкционное давление на отечественные компании; падение реальных доходов населения; рост инфляции и повышение цен на товары первой необходимости [1]. В результате действия этих факторов приобретение автомобиля перестало быть приоритетной целью для большинства граждан, что привело к снижению покупательского спроса [4].

На сегодняшний день на отечественную автомобильную промышленность очень сильно повлияла приостановка в России производств и прекращение импорта таких зарубежных компаний, как General Motors, BMW, Ford, Toyota, Honda, Suzuki, Volkswagen, Skoda, Rolls-Royce и пр.

Приостановка поставок зарубежных марок автомобилей может ускорить увеличение спроса на отечественные автомобили. Однако для здорового развития экономики рынок не должен быть монополизирован, и это может быть достигнуто

только за счет привлечения новых рыночных игроков. Так, на смену европейским, японским и южнокорейским автомобильным маркам пришли китайские бренды. Китайские марки стали лидерами рынка благодаря их доступности, широкому ассортименту и готовности работать в условиях санкций. Они активно расширяют свое присутствие в России, предлагая новые модели и увеличивая объемы поставок.

Можно предположить, что российский авторынок в 2025 году продолжит находиться в состоянии напряженности, обусловленной сложностями с поставками и нестабильным спросом. Одной из ключевых тенденций, как и в 2024 году, станет активное развитие вторичного рынка. В условиях экономической неопределенности многие потребители будут вынуждены искать более доступные варианты, что приведет к росту продаж подержанных автомобилей. Ожидается увеличение доли продаж автомобилей старше 3–5 лет и расширение предложения на вторичном рынке.

Среди официальных дилеров останутся в основном производители из Китая, что ухудшит спрос на отечественные автомобили.

Система параллельного импорта, вероятно, не сможет полностью решить проблему дефицита зарубежных автомобилей. Существующие схемы поставок имеют ограниченные возможности, что может создать дополнительные сложности с гарантийным обслуживанием и поставками запчастей.

К тому же ожидается дальнейший рост цен на новые автомобили, увеличение стоимости обслуживания и запчастей. На рынке могут появиться новые ценовые сегменты, отражающие изменившиеся условия. В премиальном сегменте спрос сместится в сторону китайских люксовых брендов, таких как Hongqi и Zeekr. Будет наблюдаться медленный рост спроса на электромобили. В данном сегменте представлены, в основном, предложения от китайских марок BYD и Hongqi. Российские электромобили (например, Zetta) пока не получили широкого распространения.

Государство продолжит поддерживать автомобильный рынок через программы льготного кредитования и меры поддержки отечественного автопрома. Возможно расширение существующих программ и введение новых мер по стимулированию спроса, включая поддержку программ утилизации. Однако больших надежд возлагать на это не стоит, так как ставка по кредитованию находится на очень высоком уровне и не исключено, что в 2025 году она снова возрастет. В соответствии с этим, банки не смогут выдать достаточное количество кредитов, так как большинство людей будет не в силах выдержать кредитную нагрузку, и как следствие, автомобильный рынок также будет терпеть убытки [5].

Выводы. Автомобильная промышленность в России подвержена значительным колебаниям за счет действия макроэкономических факторов экзо- и эндогенного характера. Ретроспективный анализ показателей ее функционирования продемонстрировал, что 2010-е годы были наиболее благоприятными с точки зрения объемов производства и доходов. Однако начиная с 2014 года и особенно после начала СВО отечественное автомобильное производство столкнулось с серьезными вызовами, сильнейшим санкционным давлением. В современных реалиях, когда дилеры из европейских стран, Японии и Южной Кореи ушли с российского рынка, отечественные автомобили, например, Лада, пользуются высоким спросом, но также соизмеримый, а в некоторых случаях и превосходящий спрос россияне предъявляют на автомобили китайских марок (Chery, Haval, Geely и др.). Высоким остается спрос и на подержанные иномарки, особенно в регионах. Премиальный сегмент переживает трансформацию, связанную с увеличением доли китайских люксовых брендов. В связи с этими трудностями очень сложно спрогнозировать тенденции спроса на отечественные автомобили и динамику их продаж, однако шансов на рост данных показателей сегодня гораздо больше, чем в предыдущие годы. В целом, автомобильный рынок будет характеризоваться высокой степенью неопределенности и необходимостью адаптации к новым условиям. Ключевым фактором станет способность производителей и дилеров удовлетворить растущий спрос на доступные автомобили при сохранении качества производства и обслуживания, а также гарантийных обязательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев Л. М. Автомобильная промышленность России: современное состояние и перспективы развития / Л. М. Григорьев, В. А. Павлюшина // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 1(63). – С. 56–68.
2. Министерство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 12.03.2025).
3. Состояние автомобильного рынка России: тенденции и пути развития. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116731/1/978-5-91256-557-1_2022_201.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
4. Статистика производства и продаж автомобилей в России. – URL: https://auto.vercity.ru/statistics/sales/europe/2020/russia/ (дата обращения: 12.03.2025).
5. Цены на новые автомобили в России в 2024–2025 году. – URL: https://journal.sovcombank.ru/avtokrediti/kak-izmenilis-tseni-na-novie-avtomobili-v-2022-godu-v-rossii#h_56237532242517301142011 20 (дата обращения: 13.03.2025).

© А. Н. Сейтвалиев

УДК 338

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

SOCIAL INEQUALITY AND POVERTY IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Тазова А. В., обучающаяся группы БАНиА23-1 направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

A. V. Tazova, student, gr. BANIA23-1, 03.38.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы социального неравенства и бедности в современной российской экономике. Анализируются основные факторы, способствующие углублению неравенства, такие как экономические реформы, уровень жизни, доступ к образованию и медицинским услугам. Рассматриваются возможные пути решения проблемы, включая внедрение эффективных социальных программ и политики перераспределения ресурсов. Статья направлена на привлечение внимания к необходимости разработки комплексных мер по снижению уровня бедности и неравенства для стимулирования устойчивого развития общества.

Annotation

The article examines the current problems of social inequality and poverty in the modern Russian economy. The main factors contributing to the deepening of inequality, such as economic reforms, living standards, access to education and medical services, are analyzed. Possible solutions to the problem are being considered, including the introduction of effective social programs and resource redistribution policies. The article aims to draw attention to the need to develop comprehensive measures to reduce poverty and inequality in order to stimulate the sustainable development of society.

Ключевые слова: социальное неравенство, бедность, доходы, неравномерность распределения, денежные средства.

Keywords: social inequality, poverty, income, uneven distribution, money.

Введение. Проблема неравенства и бедности в современной капиталистической системе является важной темой для исследования в области экономической теории. Неравенство препятствует экономическому росту и устойчивому развитию [5]. Высокий уровень неравенства может привести к снижению доступности образования и медицинского обслуживания для менее обеспеченных слоев населения, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве рабочей силы и общем уровне

производительности в стране. Бедность, в свою очередь, ограничивает возможности для потребления. Чем ниже доходы людей, тем меньше они могут тратить на товары и услуги, что отрицательно влияет на спрос и, соответственно, на экономический рост. Кроме того, бедность создает дополнительные расходы для государства, поскольку требуется финансировать социальные программы и оказывать помощь нуждающимся [2; 6; 7].

Цель исследования. Выявление факторов проявления неравенства и бедности в современной экономике, анализ текущей ситуации с неравенством и бедностью в России, а также выработка предложений по снижению неравномерности распределения доходов среди населения и преодолению бедности.

Результаты исследования. Благодаря социальной стратификации общества происходит разделение общества на слои, в последствии которого индивиды занимают разное социальное положение в обществе, тем самым возникает социальное неравенство. К критериям социальной стратификации можно отнести доходы населения, доступ к власти, наличие образования и престиж рода занятости.

Социальное неравенство – это форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои и классы имеют неравный доступ к различным ограниченным ресурсам материального и духовного потребления.

Социальное неравенство проявляется через механизмы социальной мобильности. Индивиды, имеющие более высокий социальный статус, обычно имеют больше возможностей для продвижения вверх по социальной лестнице, в то время как представители низших социальных слоев могут сталкиваться с системными барьерами, которые препятствуют их продвижению. Это может быть вызвано разнообразными факторами. К факторам, влияющим на социальную мобильность, относится открытость общества, наличие прав и свобод у человека и уровень развития экономики и технологий, также включая предвзятость на рынке труда, недостаток профессиональных сетей и ограниченный доступ к качественному образованию. Каналами социальной мобильности называют механизмы или способы, с помощью которых человек может поменять социальное положение в обществе, например, это может быть повышение уровня образования или заключение брака с человеком более высокого статуса. Социальное неравенство бывает экономическим, политическим, гендерным, информационным и культурным. Экономическое неравенство связано с неравномерным распределением ресурсов, политическое – с ограниченным доступом к власти, гендерное – с дискриминацией прав мужчин и женщин, информационное – с наличием доступа к информации, культурное – с дискриминацией по культурным признакам. В реалиях современного общества можно выделить достаточно много причин, которые в совокупности влияют на развитие неравенства в обществе. Все они взаимосвязаны между собой, поэтому способствуют углублению неравенства, тем самым ставят общество перед вызовами, требующими комплексных и продуманных решений.

Динамика капиталистической системы одна из причин неравенства. Капитализм сам по себе генерирует неравенство как неизбежный результат своей деятельности, поскольку разные группы людей имеют различный доступ к экономическим возможностям. Усиление возможностей только увеличивает разрыв, так как одним воспользоваться ими проще, чем другим.

Развитие технологий создает новые формы незащищенности, затрагивая не только низшие классы, но и средний класс. Снижение необходимости в рабочей силе ведет к нестабильности существования, что подтверждает опасения относительно растущего неравенства.

Расширение международной торговли и развития финансового сектора способствует укреплению позиций крупных компаний, которые имеют больше ресурсов для адаптации к мировым экономическим условиям. Это создает условия, в которых менее крупные игроки остаются в невыгодном положении, что также обсуждается в тексте.

Можно сказать, что растущее неравенство касается не только менее успешных, но и всего спектра общества. Концентрация доходов в руках небольшого числа людей угрожает социальной стабильности и может вызвать популистские движения против современной экономической системы.

Неравенство и бедность являются взаимосвязанными концепциями, влияющими на социально-экономическое развитие общества. Важно понимать, как эти два явления пересекаются и взаимодействуют, чтобы разрабатывать эффективные стратегии по их борьбе.

В результате расслоения общества и неравного распределения доходов, после чего какая-то часть населения остается ни с чем, в государстве возникает проблема бедности.

Бедность – это экономическая характеристика неблагоприятного положения человека, страны, городов или группы лиц без возможности удовлетворить минимальные потребности своей жизнедеятельности.

Так как неравенство и бедность взаимосвязаны, они являются причинами проявления друг друга. Замкнутый круг бедности возникает в результате разрыва между слоями общества [1]. Высокий уровень бедности обязывает государство выплачивать социальные пособия таким слоям населения, что способствует росту государственных расходов, а тем самым и росту инфляции в государстве. А с другой стороны, бедность может усугублять неравенство. Лица, живущие в бедности, часто не имеют равного доступа к возможностям, что может привести к циклу бедности через поколения. Отсутствие качественного образования и ограниченные финансовые ресурсы существенно уменьшают шансы на улучшение их экономического положения. Это, в свою очередь, сохраняет и даже усиливает структурные формы неравенства в обществе, не давая возможности исправить эту ситуацию.

За последние десять лет наивысший уровень коэффициента Джини в России был зафиксирован в 2018 году, когда он составил 41,4 %. После этого показатель постепенно снижался, за исключением небольшого увеличения в 2021 году, и в 2022 году достиг рекордно низкого значения – 39,8 %, что стало первым случаем с 2002 года, когда он опустился ниже 40 %. Однако в последующие два года индекс снова начал расти, составив 40,5 % в 2023 году и 40,8 % в прошлом году. Наивысший коэффициент в истории современной России был зарегистрирован в 2007 году и составил 42,2 % (рисунок 1).

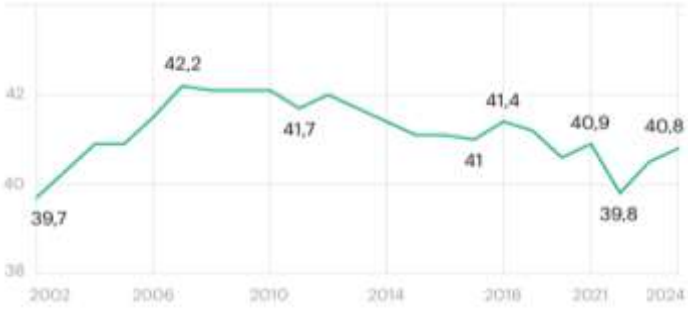


Рисунок 1 – Динамика коэффициента Джини в России

Источник: [8].

Основные факторы снижения уровня бедности включают увеличение благосостояния граждан и уменьшение доходного неравенства через меры, направленные на повышение экономической активности и рост доходов населения [3; 4]. Необходимо установить минимальную зарплату на уровне прожиточного минимума, поддерживать предпринимательство и бороться с теневой занятостью. Также важно увеличить заработную плату за счет снижения числа низкоквалифицированных вакансий. Трудоустройство выпускников и граждан с дополнительным образованием можно обеспечить через обновление классификаторов труда и образования, разработку профессиональных стандартов и модернизацию центров карьеры. Финансовая помощь семьям с детьми будет предоставляться в форме единого пособия и индексации выплат, а также планируется увеличение числа граждан, получающих социальную помощь. С 2026 года введут ежегодную выплату в виде возврата налога на доходы физических лиц для семей с детьми. Кроме того, следует улучшить финансовую грамотность населения через информирование и просвещение в области финансов, что поможет формировать устойчивую финансовую культуру.

Выводы. В соответствии с поставленной целью было решено несколько ключевых задач. Во-первых, изучены теоретические основы бедности и социально-экономического неравенства, что позволило выявить различные подходы к определению этих понятий и продемонстрировать их роль в развитии общества. Во-вторых, проведен анализ текущей ситуации с бедностью и неравенством в России и других странах, который показал, что уровень этих явлений остается на высоком уровне, что требует разработки мер по их преодолению. В-третьих, предложены конкретные меры по сокращению бедности и снижению социально-экономического неравенства в государстве. Рекомендуется внедрение комплекса мер для повышения экономической активности и роста доходов населения, включая установление минимального размера оплаты труда, увеличение заработной платы, помощь с трудоустройством выпускников, выплату финансовой помощи семьям с детьми и повышение финансовой грамотности. Кроме того, для снижения неравенства в распределении доходов можно осуществить перераспределение доходов от более обеспеченных слоев населения, стимулировать предпринимательскую активность и реализовать социальные программы. Эти меры могут значительно способствовать улучшению социального положения граждан и снижению уровня бедности и неравенства в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная политика борьбы с бедностью населения // Справочки от автор24. – URL: https://spravochnick.ru/mikro-_makroekonomika/gosudarstvennaya_politika_borby_s_bednostyu_naseleniya/?ysclid=m86el3cfxb264877255#osnovy-realizacii-gosudarstvennoy-politiki-borby-s-bednostyu (дата обращения: 01.04.2025).
2. Малый В. И. Рост бедности и неравенства в Российской Федерации и мировой экономике: тренды и последствия / В. И. Малый, В. В. Гусев // Вестник Поволжского института управления. – 2022. – № 3. – С. 100–109.
3. Разумов А. А. Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уровня / А. А. Разумов, О. В. Селиванова // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 4. –С. 75–88.
4. Садыков Р. М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности / Р. М. Садыков // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 2. – С. 1494– 1505.
5. Садыков Р. М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем/ Р. М. Садыков // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – №2. – С. 1299–1310.
6. Сущность и формы борьбы с неравенством // Справочник. – URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnoe_neravenstvo_i_socialnaya_mobilnost/suschnost_i_formy_socialnogo_neravenstva/?ysclid=m6y1wndftj336189229 (дата обращения: 31.03.2025).
7. Социальное неравенство и бедность // Феникс. – URL: https://wiki.fenix.help/sociologiya/prichiny-rosta-bednosti-i-sotsialnogo-neravenstva?ysclid=m6y1youmwk144406447 (дата обращения: 31.03.2025).
8. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.04.2025).

© А. В. Тазова

УДК 338.24

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКОЙ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLYING A PROGRAM-ORIENTED APPROACH TO ECONOMIC MANAGEMENT

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Зиянгирова Л. Р., обучающийся группы ВМ-1-21,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
L. R. Ziyangirova, student, gr. VM-1-21, 38.03.02 Management
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования программно-целевого подхода в управлении экономикой. Приводятся основные проблемы реализации национальных проектов, несогласующихся с национальными целями государства. Предпринята попытка выделить основные направления оптимизации программно-целевого подхода в стратегическом управлении экономикой.

Annotation

The article examines the issues of using the program-target approach in economic management. The main problems of implementing national projects that are inconsistent with the national goals of the state are given. An attempt is made to identify the main directions for optimizing the program-target approach in strategic economic management.

Ключевые слова: устойчивое развитие, программно-целевой подход, стратегическое управление, управление экономикой, национальные цели.

Keywords: sustainable development, program-targeted approach, strategic management, economic management, national goals.

Введение. В современных условиях, характеризующихся развитием экономических систем и возникновением новых научных подходов, успешное управление экономикой зависит от способности поддерживать устойчивое развитие, переходить на экономику знаний и внедрять инновационные форматы ведения хозяйства. Переходный период в отечественной экономике сопровождается трансформационными процессами, следовательно, адаптация к изменениям должна сопровождаться использованием механизмов и методов управления экономикой, позволяющих формировать сектора экономики по принципу технологичности, инновационности и нивелировать определённым инструментарием проблемы социально-экономического развития РФ.

Парадигма долгосрочного экономического развития – сложный процесс, который нуждается в постоянном объяснении новой экономической действительности. Управление экономикой должно сопровождаться системным анализом существующих подходов к управлению с целью оценки и оптимального использования средств и ресурсов для формирования положительной практики управления и исключения фактора негативного воздействия на экономику со стороны политических, идеологических и других факторов [2, с. 7–10].

Актуальность изучения наиболее эффективных механизмов управления экономикой обусловлена необходимостью ускоренной трансформации отечественной экономики в условиях санкционных ограничений, политических вызовов и изменений на мировых рынках. В этой связи программно-целевой подход в стратегическом управлении экономикой может являться приоритетом, но с необходимостью переформатирования, так как многие программы и проекты были закрыты без достижения заявленных целей, что приводит к необходимости пересмотра форм применения индикативного программирования и приведения программных документов в соответствии с национальными целями.

Целью исследования является рассмотрение проблем и перспектив программно-целевого подхода к управлению экономикой.

Результаты исследования. В РФ управление экономикой на основе программно-целевого показывает низкую результативность на протяжении последних пяти лет, что можно объяснить небольшим опытом в программном управлении экономикой по сравнению с развитыми странами и несоответствием некоторых программ стратегическим и национальным целям РФ на современном этапе.

Е. Ю. Волкова отмечает, что несмотря на запущенный в 2021 году процесс реформирования системы стратегического управления с использованием программно-целевого подхода, многие программы или не соответствуют национальным целям либо существует риск недостижения результатов, что создаёт существенные проблемы в

экономике и промышленности, снижает вероятность установления устойчивого развития экономики страны [1, с. 4–7].

Причинами сложившейся ситуации могут быть:

– неправильная постановка цели и задач программ и формирования программных мероприятий;

– расходование излишних ресурсов сверх установленных в программе;

– неэффективные методы оценки эффективности программ, требующие более гибкого подхода, так как программы достаточно разные и имеют как количественные, так и качественные различия.

Существующие стратегии развития РФ на основе программно-целевого подхода также не учитывают необходимость развития высокотехнологичных производств, имеющих большой вес при определении уровня эффективности экономики, и национальные и региональные особенности социально-экономического развития. Перспективами становления эффективной экономики может быть разработка комплексной оценки эффективности расходования бюджетных средств и обеспечение более действенных механизмов реализации стратегического управления в секторах экономики.

А. Е. Чичерин, рассматривая эффективность государственного управления, говорит о сложностях управления экономикой, которые связаны с большим количеством решаемых задач, излишним расширением в программах спектра результатов и большим объёмом действий, необходимых для осуществления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, которые порой не отличаются согласованностью. [3, с. 9–14].

В целях решения задач по достижению национальных и стратегических целей РФ в экономической сфере необходимо направить усилия, при сохранении программно-целевого подхода, на разработку более современного методического аппарата идентификации сильных и слабых сторон современного управления. Выделим основные проблемы, перспективы и мероприятия повышения эффективности управления экономикой на основе программно-целевого подхода (рисунок 1).

ПРОБЛЕМЫ	• несоотвествие национальным целям • низкая результативность • снижение вероятности устойчивого развития экономики
ПЕРПЕКТИВЫ	• соответствие стратегическим и национальным целям • оптимизация ресурсного обеспечения программ • повышение результативности управления экономикой
МЕРОПРИЯТИЯ	• разработка комплексной оценки расходования бюджетных средств • реализация более действеных механизмов реализации стратегического управления

Рисунок 1 – Аспекты повышения эффективности управления экономикой

Источник: составлено авторами по материалам [1; 3].

Для повышения эффективности управления экономикой необходимо учитывать актуальные тенденции экономического развития РФ, что предполагает модернизацию и оптимизацию управленческих процессов в целях достижения национальных приоритетов и развития отечественной промышленности на основе системных показателей.

Выводы. Таким образом, эффективное управление экономикой можно считать как целенаправленное воздействие на условия устойчивого развития отечественной экономики, в котором программно-целевой подход в управлении должен соответствовать, прежде всего национальным целям и быть в единстве максимальным использованием ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова Е. Ю. Эффективность программного подхода в системе стратегического управления развитием экономики и промышленности: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 5.2.3. / Волкова Елена Юрьевна. – Москва, 2023. – 19 с.
2. Управление эффективной экономикой: проблемы и перспективы развития: монография / Е. П. Мельникова, О. И. Чорноус, [и др.]; под ред. Е. П. Мельниковой, О. И. Чорноус. – Донецк : ГОУВПО «ДОННТУ», 2020. – 192 с. – EDN EWDQAP.
3. Чичерин А. Е. Эффективность государственного управления экономикой региона: содержание, оценка, направления повышения: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Чичерин Алексей Евгеньевич. – Воронеж, 2019.

© Р. А. Тимофеев, Л. Р. Зиянгирова

УДК 330.111.62

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF PRIVATE PROPERTY IN RUSSIA

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Низамеева А. Р., обучающаяся группы ЗМ 2-20,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. R. Nizameeva, student, gr. ZM 2-20,
38.03.02 Management
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В данной работе рассматриваются преимущества и недостатки частной собственности в России. Анализируются экономические и социальные аспекты частной собственности, такие как влияние на экономический рост, эффективность использования ресурсов, создание рабочих мест, а также проблемы, связанные с социальным неравенством, защитой прав собственности и экологическими последствиями. Особое внимание уделено роли частной собственности в условиях российской экономики, где недостаточная правовая защита и коррупция остаются важными барьерами для её эффективного функционирования. Исследование также включает предложения по совершенствованию правовой базы и развитию новых форм собственности.

Annotation

The article examines the advantages and disadvantages of private property in Russia. It analyzes the economic and social aspects of private property, such as its impact on economic growth, resource efficiency, job creation, as well as issues related to social inequality, property rights protection, and environmental consequences. Special attention is given to the role of private property in the context of the Russian economy, where insufficient legal protection and corruption remain significant barriers to its effective functioning. The study also includes suggestions for improving the legal framework and developing new forms of property.

Ключевые слова: частная собственность, экономический рост, социальное неравенство, инновации, защита прав собственности, экологические последствия, рыночная экономика, монополизация.

Keywords: private property, economic growth, social inequality, innovation, property rights protection, environmental consequences, market economy, monopolization.

Введение. Частная собственность является важным элементом рыночной экономики, оказывающим влияние на формирование эффективных экономических и социальных отношений. В России, где в последние десятилетия происходили значительные экономические преобразования, частная собственность занимает центральное место в сфере предпринимательства и жизни граждан. Несмотря на свои многочисленные преимущества, такая форма собственности также имеет ряд недостатков, которые могут ограничивать её потенциал. В данном исследовании

рассмотрены как положительные, так и отрицательные стороны частной собственности, а также её влияние на экономическое развитие страны.

Цель исследования заключается в анализе преимуществ и недостатков частной собственности в России, а также в оценке её влияния на экономическое развитие и социальные процессы, включая инновации, создание рабочих мест и повышение уровня жизни населения.

Результаты исследования. Частная собственность – это право физических и юридических лиц владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению, не нарушая при этом прав других лиц. Право частной собственности является одним из фундаментальных прав человека и гражданина и закреплено в конституциях многих стран, включая Россию.

Функции частной собственности в рыночной экономике:

– Стимулирование предпринимательской активности: право частной собственности создает стимулы для предпринимателей инвестировать в новые предприятия, разрабатывать инновационные продукты и услуги и повышать эффективность производства.

– Эффективное распределение ресурсов: в условиях частной собственности ресурсы направляются туда, где они могут быть использованы наиболее эффективно, поскольку собственники заинтересованы в максимизации прибыли от использования своего имущества.

– Улучшение качества товаров и услуг: конкуренция между частными собственниками за потребителей приводит к улучшению качества товаров и услуг и снижению цен.

– Обеспечение экономической свободы: право частной собственности является основой экономической свободы индивидуумам самостоятельно принимать решения о своей экономической деятельности [4].

Преимущества частной собственности:

– Экономический рост: стимулирование предпринимательской активности, инноваций и эффективного распределения ресурсов способствует экономическому росту.

– Повышение эффективности производства: частные собственники заинтересованы в максимизации прибыли, что приводит к повышению эффективности производства и снижению издержек.

– Улучшение качества товаров и услуг: конкуренция между частными собственниками приводит к улучшению качества товаров и услуг и снижению цен.

– Инновации: частные собственники заинтересованы в разработке и внедрении инновационных технологий, чтобы получить конкурентное преимущество.

– Экономическая свобода: право частной собственности обеспечивает экономическую свободу и позволяет индивидуумам самостоятельно принимать решения о своей экономической деятельности [1].

Недостатки частной собственности:

– Социальное неравенство: распределение частной собственности может быть неравномерным, что приводит к социальному неравенству и конфликтам.

– Монополизация: частные собственники могут стремиться к монополизации рынков, что ограничивает конкуренцию и приводит к завышению цен.

– Внешние эффекты: частные собственники могут не учитывать внешние эффекты своей деятельности, такие как загрязнение окружающей среды, что приводит к негативным последствиям для общества.

– Краткосрочное планирование: частные собственники могут ориентироваться на получение краткосрочной прибыли, игнорируя долгосрочные интересы общества.

– Нестабильность: рыночная экономика, основанная на частной собственности, подвержена экономическим циклам и кризисам.

Формирование частной собственности в России в постсоветский период проходило в форме приватизации государственных предприятий и земли. Приватизация проводилась в несколько этапов, начиная с 1992 года.

Особенности приватизации в России:

– Быстрый темп: приватизация проводилась в короткие сроки, что привело к недостаточной подготовке и контролю.

– Непрозрачность: процесс приватизации был непрозрачным, что способствовало коррупции и злоупотреблениям.

– Неравномерное распределение активов: большая часть активов перешла в руки узкого круга лиц, что привело к значительному социальному неравенству.

– Слабый контроль: государственный контроль за использованием приватизированного имущества был слабым, что привело к неэффективному использованию активов и уклонению от уплаты налогов [5].

В настоящее время частная собственность играет важную роль в экономике России. Однако, существуют ряд проблем, препятствующих ее дальнейшему развитию:

– Недостаточная защита прав собственности: слабая судебная система и коррупция создают риски для частных собственников и препятствуют инвестициям.

– Административное давление: государственные органы могут оказывать административное давление на частных собственников, что ограничивает их свободу и создает неопределенность.

– Высокие налоги и сборы: высокие налоги и сборы снижают прибыльность частного бизнеса и препятствуют инвестициям.

– Недостаток финансирования: малый и средний бизнес испытывают трудности с получением доступа к финансированию, что ограничивает их возможности для развития.

– Бюрократия: сложные бюрократические процедуры затрудняют ведение бизнеса и создают дополнительные издержки для частных собственников [2].

Основные тенденции развития частной собственности в России:

– Усиление государственного контроля: государство усиливает контроль за деятельностью частных компаний, особенно в стратегически важных отраслях экономики.

– Развитие малого и среднего бизнеса: государство принимает меры по поддержке малого и среднего бизнеса, как важного фактора экономического роста и занятости.

– Повышение инвестиционной привлекательности: государство стремится улучшить инвестиционный климат в стране, снизить риски для инвесторов и создать благоприятные условия для ведения бизнеса.

– Развитие институтов собственности: государство принимает меры по укреплению институтов собственности, обеспечению защиты прав собственников и борьбе с коррупцией.

Перспективы развития частной собственности в России:

– Дальнейшее развитие рыночной экономики: частная собственность будет продолжать играть важную роль в развитии рыночной экономики России, обеспечивая экономический рост, инновации и повышение эффективности производства.

– Улучшение инвестиционного климата: улучшение инвестиционного климата и укрепление институтов собственности будет способствовать привлечению инвестиций и развитию частного бизнеса.

– Снижение социального неравенства: принятие мер по снижению социального неравенства и обеспечению равных возможностей для всех граждан будет способствовать укреплению социальной стабильности и поддержке частной собственности.

– Цифровизация экономики: развитие цифровой экономики и внедрение новых технологий будет создавать новые возможности для частного бизнеса и способствовать его росту [3].

Рекомендации по совершенствованию института частной собственности в России:

– Укрепление судебной системы: необходимо укрепить судебную систему, обеспечить ее независимость и эффективность, чтобы гарантировать защиту прав частных собственников.

– Сокращение административного давления: необходимо сократить административное давление на частный бизнес, упростить бюрократические процедуры и снизить коррупцию.

– Снижение налоговой нагрузки: необходимо снизить налоговую нагрузку на частный бизнес, особенно на малый и средний, чтобы стимулировать инвестиции и экономический рост.

– Улучшение доступа к финансированию: необходимо улучшить доступ малого и среднего бизнеса к финансированию, предоставляя льготные кредиты, гарантии и другие формы поддержки.

– Развитие институтов защиты прав собственности: необходимо развивать институты защиты прав собственности, обеспечивая эффективное правоприменение и борьбу с рейдерством.

– Повышение прозрачности: необходимо повысить прозрачность деятельности государственных органов и государственных компаний, чтобы снизить коррупцию и создать равные условия для всех участников рынка.

Выводы. Частная собственность в России имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Она способствует экономическому росту, инновациям и созданию рабочих мест, но также может приводить к социальному неравенству, монополизации и экологическим проблемам. Для того чтобы частная собственность продолжала играть важную роль в российской экономике, необходимо улучшать защиту прав собственности, развивать новые формы собственности и учитывать экологические аспекты. Совершенствование правовой базы и поддержка инновационных процессов являются ключевыми условиями для дальнейшего эффективного функционирования частной собственности в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альпидовская М. Л. Частная собственность в современной России: достоинства, недостатки и возможные альтернативы / М. Л. Альпидовская, Д. П. Соколов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 9–21. – EDN VSCXEL.

2. Губарева А. О. Плюсы и минусы частной собственности / А. О. Губарева, Д. А. Гуркина // БМИК. – 2015. – №12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/plyusy-i-minusy-chastnoy-sobstvennosti (дата обращения: 09.04.2025).

3. Кононенко Е. А. Защита частной собственности: проблемы и перспективы развития законодательства / Е. А. Кононенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 10 (457). – С. 88–90. – URL: https://moluch.ru/archive/457/100599/ (дата обращения: 10.04.2025).

4. Купрещенко Н. П. Тенденции и перспективы развития частной собственности в России на современном этапе экономического развития Н. П. Купрещенко, В. А. Кайтмазов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-chastnoy-sobstvennosti-v-rossii-na-sovremennom-etape-ekonomicheskogo-razvitiya (дата обращения: 11.04.2025).

© Р.А. Тимофеев, А. Р. Низамеева

УДК 332

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА[1]

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A TOOL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Трапезникова Е. А., обучающаяся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

[1] Исследование выполнено в рамках НИР-прикладная «Формирование системы управления экономическими отношениями на основе концепции социально-ориентированного предпринимательства в условиях динамично изменяющейся внешней среды» № 123011300054-4 (2023-2025 гг.)

E. A. Trapeznikova, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
M. Y. Vakhovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрено социальное предпринимательство как инструмент социально-экономического развития регионов, меры государственной поддержки, включая финансовые, инфраструктурные и образовательные инициативы, выделены ключевые направления развития данной сферы в России с учетом лучших практик.

Annotation

The article examines social entrepreneurship as a tool for the socio-economic development of regions, government support measures, including financial, infrastructural and educational initiatives, and highlights key areas of development in this area in Russia, taking into account best practices.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, государственная поддержка, социальные проблемы, сотрудничество.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise, government support, social issues, cooperation.

Введение. В современных условиях социально-экономического развития регионов традиционные механизмы государственного регулирования и коммерческого бизнеса не всегда способны эффективно решать социальные проблемы. В этой связи социальное предпринимательство становится важным инструментом, способствующим не только улучшению качества жизни населения, но и развитию экономики региона.

Актуальность исследования обусловлена растущей ролью социальных предприятий в формировании новых рабочих мест, интеграции уязвимых категорий населения в экономику, создании инновационных решений для проблем социального характера.

Цель исследования – определение роли и характера воздействия социального предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов и направлений поддержки социальных предприятий.

Результаты исследования. Социальное предпринимательство представляет собой форму предпринимательской деятельности, направленную на решение общественно значимых проблем с одновременным обеспечением финансовой устойчивости бизнеса. В отличие от традиционного предпринимательства, его главная цель – не максимизация прибыли, а создание положительного социального эффекта. Согласно законодательству, социальным предприятием считается субъект малого или среднего бизнеса, ведущий свою деятельность в рамках социального предпринимательства [6].

Содержание термина «социальное предпринимательство» подчеркивает, что основная цель предпринимательской деятельности заключается не в извлечении прибыли, а в смягчении или устранении общественных проблем на новом уровне благодаря эффективным механизмам контроля за результативностью [2].

Достижение общественно значимых целей социального предпринимательства невозможно без поддержки со стороны государства, совместных усилий бизнеса и гражданского общества. Организации, работающие в социальной сфере, функционируют на стыке коммерческой и некоммерческой деятельности, поэтому эффективное партнерство с различными структурами играет ключевую роль в их устойчивости. Государство создает нормативно-правовые условия, предоставляет финансовые льготы и инфраструктурную поддержку, а бизнес-структуры выступают инвесторами, заказчиками услуг или партнерами по реализации.

Государство все чаще рассматривает деятельность, направленную на улучшение качества жизни граждан, как эффективный инструмент для повышения уровня жизни населения регионов. Основные направления государственной поддержки лиц, занимающихся предпринимательством в социальной сфере, включают:

1. Финансовая поддержка – субсидии, гранты на сумму до 1 млн руб., микрозаймов до 5 млн руб. с льготными ставками, кредиты до 500 тыс. руб. со ставкой до 10,75 %, независимые поручительства и гарантии, льготные условия лизинга оборудования (6 % для российского и 8 % для иностранного).

2. Инфраструктурная поддержка – помещения для социальных предприятий на льготных условиях, участие в государственных закупках и развитие Центров инноваций социальной сферы (далее – ЦИСС) в 49 регионах страны благодаря субсидиям из федерального бюджета в рамках программ «Мой бизнес» [4].

3. Образовательные и консультационные программы – тренинги, акселераторы и семинары для социальных предпринимателей при поддержке государственных и общественных организаций.

Как уже подчеркивалось, государственная поддержка является ключевым фактором в развитии социального предпринимательства. Однако для стабильного роста социальных предприятий также необходима активная роль бизнеса. Сотрудничество социальных предприятий с коммерческими структурами может иметь различные формы и быть взаимовыгодным и разнообразным:

– партнёрство в цепочке создания ценности – социальные предприятия могут выступать в роли поставщиков, помогая в поиске ресурсов и содействуя внедрению практик устойчивого бизнеса и улучшению трудовых условий;

– стратегическое спонсорство – это подход, который включает в себя различные формы поддержки, такие как наставничество, финансирование и другие формы сотрудничества.

Некоторые из преимуществ взаимодействия социальных предприятий с бизнесом включают:

– открытие новых рынков – социальные предприниматели понимают потребности и поведение потребителей на развивающихся рынках, что делает их ценными партнерами на различных этапах цепочки создания ценности;

– внедрение инновационных бизнес-моделей – благодаря гибкости и устойчивости к рискам социальные предприятия могут экспериментировать с новыми моделями и внедрять инновации;

– разработка эффективных решений для устойчивого развития – на социальных предприятиях разрабатывают решения, ориентированные на конкретные условия, чтобы решить сложные задачи;

– снижение социальных и экологических рисков в цепочке поставок.

По данным исследования, проведённого в 2022 г. НИУ ВШЭ, более 65% социальных предпринимателей хотели бы иметь партнёрские отношения с бизнесом, но в реальности в него вовлечено менее четверти респондентов [3].

Отметим, что сектор социального предпринимательства в России динамично развивается: к июлю 2024 г. в реестре социальных предпринимателей числилось 10 988 субъектов, в т. ч. 7 713 – индивидуальные предприниматели, а 3 232 – юридические лица. Согласно статистике, в 2023 г. средняя чистая прибыль этих компаний увеличилась на 19,5 % по сравнению с 2022 г. и составила более 40 млн руб. Медианная чистая прибыль также возросла на 12,8 %, достигнув 11 млн руб. Этот рост во многом обусловлен региональными мерами поддержки, включая активную работу местных ЦИСС [1].

Несмотря на рост числа социальных предприятий в России, сравнение коммерческих и социальных результатов их деятельности с аналогичными показателями в Европе показывает, что социальное предпринимательство в РФ находится на ранних стадиях развития в решении общественных проблем. Так, североевропейские страны показывают, как внедрение технологий способствует росту занятости в сфере услуг и высоких технологий. В Австрии и Германии программы поддержки реализуются на национальном уровне и разрабатываются Банком развития, а в части европейских стран социальное предпринимательство интегрировано в национальные стратегии устойчивого развития.

В субъектах Российской Федерации наблюдается усиление взаимосвязи между социальными и экономическими аспектами, что отражается в улучшении социального климата, росте экономики и развитии социального предпринимательства. Однако экономический рост в этих регионах может быть результатом как экстенсивного, так и интенсивного воздействия социального предпринимательства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Характер воздействия социального предпринимательства на экономический рост в регионе

Источник: [5].

Обозначим ключевые направления государственной политики, способствующие прогрессу социального предпринимательства:

1. Привлечение социальных инвесторов к реализации значимых общественных проектов, создание единой базы социальных инвесторов, которые поддерживают инкубаторы для социальных предприятий и содействуют развитию социальной инфраструктуры.

2. Разработка образовательных и исследовательских технологий для работы социальных предпринимателей по принципам самофинансирования, самоокупаемости и высокой социальной ответственности.

3. Предоставление финансовой поддержки регионам для преодоления структурных, бюджетных и функциональных проблем с учетом приоритетов инновационного развития социальной сферы.

Выводы. Социальное предпринимательство становится важным инструментом социально-экономического развития регионов России, способствуя созданию рабочих мест, улучшению качества жизни населения и формированию инновационных подходов к ведению бизнеса. Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии этого сектора, обеспечивая финансовую, инфраструктурную и образовательную помощь. Однако для устойчивого роста социального предпринимательства необходимо более активное вовлечение бизнеса, формирование эффективных партнерских моделей и адаптация лучших практик. В долгосрочной перспективе социальное предпринимательство может стать одним из драйверов устойчивого экономического развития регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В России выросло число социальных предпринимателей // Известия: [сайт]. – URL: https://iz.ru/1749587/2024-08-28/v-rossii-vyroslo-chislo-sotcialnykh-predprinimatelei (дата обращения: 25.03.2025).

2. Задорин И. В. Социальное предпринимательство – новый формат социального активизма. Презентация к выступлению на SocialCamp-2013 / И. В. Задорин // @ ЦИРКОН 2025: [сайт]. – URL: https://www.zircon.ru/upload/iblock/de9/socpredprinimatelstvo-novyj_format_socialnogo_aktivizma.pptx (дата обращения: 23.03.2025).

3. Москвина А. Взаимодействие крупного бизнеса и финансовых предпринимателей / А. Москвина // НКО Кухня: [сайт]. – URL: https://ngokitchen.ru/materials/vzaimodejstvie-krupnogo-biznesa-i-soczialnyh-predprinimatelej-kak-najti-resurs-drug-u-drug/ (дата обращения: 24.03.2025).
4. Поддержка социального предпринимательства // РССП: [сайт]. – URL: https://rspp.ru/upload/content/090/1zm0ofw3e6n785viy8grkgk5wssxp4ne/Podderzhka-Sots.-pred.pdf (дата обращения: 23.03.2025).
5. Россинская Г. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе / Г. Россинская, Е. Фомина, Ю. Ходковская // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4(160). – С. 88–92. – URL: https://ekam-journal.com/images/6-2021/4-2021/Rossinskaya__others.pdf (дата обращения: 23.03.2025).
6. Социальное предпринимательство // Портал региональной поддержки бизнеса: [сайт]. – URL: https://mybiz63.ru/materials/sotsialnoe-predprinimatelstvo (дата обращения: 21.03.2025).

© Е. А. Трапезникова

УДК 338.48:614

СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

SPECIFICS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SANATORIUM-RESORT INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Шанова Е. А., обучающаяся группы М-б-о-211
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Высочина М. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. A. Shanova, student, gr. M-b-o-211, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматривается роль санаторно-курортной отрасли в Республике Крым как важного фактора экономического развития и оздоровления населения. Анализируются основные направления лечения и оздоровления, предлагаемые крымскими здравницами, а также динамика спроса на санаторно-курортные услуги в регионе.

Annotation

The article examines the role of the sanatorium industry in the Republic of Crimea as an important factor in economic development and health improvement of the population. The main directions of treatment and rehabilitation offered by Crimean health resorts are analyzed, as well as the dynamics of demand for sanatorium-resort services in the region.

Ключевые слова: туризм, Республика Крым, санаторно-курортное лечение, климатотерапия, оздоровление, спрос.

Keywords: tourism, Republic of Crimea, sanatorium treatment, climate therapy, wellness, demand.

Введение. Сегодня туризм занимает одно из ведущих мест в системе ценностей современного человека, являясь не просто способом отдыха, но и важным элементом качества жизни. Его влияние на экономику сложно переоценить – это одна из самых динамично развивающихся отраслей, обеспечивающая занятость миллионов людей и генерирующая значительные поступления в бюджеты разных стран.

Для Республики Крым туристическая отрасль стала ключевым драйвером экономического роста, так как регион имеет благоприятный климат и богатое культурное наследие. Туризм способствует развитию смежных отраслей – транспорта, гостиничного бизнеса, ресторанного дела и торговли.

Санаторно-курортные учреждения полуострова ценятся в мире. Крымская природа в сочетании с климатом и применяемыми методами санаторно-курортного лечения обеспечивают длительный терапевтический эффект.

Цель исследования. Анализ особенностей специализации и перспектив развития санаторно-курортных учреждений в Республике Крым.

Результаты исследования. Туризм играет ключевую роль в современной системе ценностей, являясь не только способом проведения досуга, но и важным фактором, влияющим на качество жизни. Для Республики Крым, обладающей уникальными природными и климатическими ресурсами, туристическая отрасль выступает одним из основных драйверов экономического развития. Особое место в структуре туризма занимает санаторно-курортное направление, предлагающее широкий спектр оздоровительных и лечебных программ.

Санаторно-курортные учреждения региона специализируются на лечении различных заболеваний, предлагая разнообразные лечебные и профилактические программы. Специалисты восстанавливают пациентов после перенесенных ими заболеваний, травм и стрессов [1].

Перечень заболеваний, с которыми обращаются туристы в крымские здравницы, довольно широк и включает следующие:

1) «астма, бронхиты, трахеиты, отиты, тугоухость;

2) язвы, колиты, гастриты, панкреатиты;

3) детский церебральный паралич, полиомиелит, рахит;

4) переломы, разрывы связок, межкостные грыжи, бурситы, переломы позвоночника;

5) пороки сердца, ишемическая болезнь сердца, аритмия, артериальная гипертензия;

6) параличи, миозиты, атеросклерозы;

7) нефриты, простатиты, циститы, мочекаменная болезнь;

8) дерматиты, фимозы, кондиломы» [1].

Также в Крыму распространена климатотерапия, то есть использование различных климатических факторов и особенностей климата местности для лечения пациентов.

Программы санаторно-курортного лечения в крымских санаториях основаны на следующих видах терапии:

– «гелиотерапия (применение солнечного излучение или, так называемые, солнечные ванны);

– аэротерапия (использование свежего воздуха, насыщенного фитонцидами и морскими солями);

– талассотерапия (лечение морским климатом в сочетании с воздушными ваннами, обтирания морской водой);

– псаммотерапия (лечение песочными ваннами с нагретым песком)» [1].

Кроме того, санаторно-курортная сфера в регионе применяет «бальнеотерапию (лечение с применением минеральных вод), грязелечение, лечебную физкультуру и лечебное питание (диетотерапия)» [6].

Серьезный опыт исследования эффективности лечебных факторов и медицинских программ позволил крымским врачам и специалистам по климатотерапии и санаторно-курортному лечению внедрить и с большим успехом применять их в лечении и реабилитации пациентов. При этом сезонность и погодные условия становятся теми факторами, от которых также может зависеть эффективность санаторно-курортного лечения и восстановления здоровья после перенесенных заболеваний и травм.

В Республике Крым функционирует 1102 средства размещения, в том числе 91 санаторий. Из них 65 санаторно-курортных организаций работают круглогодично, предлагая гостям широкий спектр услуг по лечению, оздоровлению и профилактике всевозможных заболеваний [3].

Рассмотрим некоторые санатории Республики Крым и их специализацию по городам:

1. г. Евпатория:

– «Фэмили Резорт», «Прибой», «Орен-Крым», «Победа» – лечение кожных заболеваний.

– «Прометей плюс ВВ», «Приморье», «Морской», «Орлёнок» – лечение заболеваний нервной системы.

– «Орлёнок», «Радуга», «Морской», «Маяк» – лечение заболеваний органов дыхания и ЛОР-органов.

– «Орен-Крым», «Победа», «Планета», СОК «Империя» – лечение заболеваний органов пищеварения [4].

2. г. Саки:

– «Полтава-Крым», «Северное Сияние», «Сакский военный клинический санаторий им. Н. И. Пирогова», «Саки» – лечение заболеваний опорно-двигательного аппарата.

– «Сакрополь», «Танжер», «Юрмино» – лечение заболеваний органов дыхания и ЛОР-органов.

– «Сакрополь» – лечение заболеваний опорно-двигательного аппарата, урологических, гинекологических, кожных заболеваний, заболевания нервной системы, органов ЖКТ, нарушения обмена веществ [4].

3. г. Ялта:

– ««Сосновая роща» – лечение и профилактика заболеваний по направлениям: органы дыхания, опорно-двигательный аппарат.

– «Родина» – лечение заболеваний дыхательных органов, нервных заболеваний, нарушений кровообращения и других пороков.

– «Морской прибой» – лечение заболеваний органов дыхания (нетуберкулёзного характера), сердечно-сосудистой и нервной систем.

– «Ай-Даниль» – климатический приморский санаторий для оздоровления и лечения пациентов с заболеваниями органов дыхания, сердечно-сосудистой и нервной систем, частично – органов пищеварения и опорно-двигательного аппарата» [2].

4. г. Феодосия:

– ««Нервная система», «Органы пищеварения», «Органы дыхания», «Опорно-двигательный аппарат», «ЛОР органы», «Сердечно-сосудистая система» – профили лечения в санаториях Феодосии.

– «Заболевания эндокринной системы», «Почки и урология», «Гинекология», «Нарушение обмена веществ» – отдельные направления лечения в санаториях Феодосии» [5].

Спрос на санаторно-курортный отдых в Крыму демонстрирует устойчивый рост. Уже в 2021 году раннее бронирование увеличилось почти на 19 % по сравнению с предыдущим годом, туристы активно выбирали санатории с концепцией «всё включено» и лечебными программами. В 2022 году популярность крымских здравниц продолжила набирать обороты, заняв четвёртое место по средней загрузке среди регионов России (33 %). 2023 год ознаменовался впечатляющим ростом числа отдыхающих: в крымских санаториях отдохнули 503 тысячи человек, что на 20 % больше, чем годом ранее, выведя полуостров в тройку лидеров санаторного туризма в России. Города Ялта, Алушта и Саки стали наиболее популярными курортами. По состоянию на март 2025 года, рост спроса на санаторно-курортный отдых в Крыму сохраняется на уровне 20 %, с сезонными колебаниями от 5–10 % в межсезонье до 20 % летом.

Таким образом, в Республике Крым реализуется широкий спектр санаторно-курортных программ, которые способствуют оздоровлению населения.

Выводы. Санаторно-курортный комплекс Республики Крым обладает значительным потенциалом для развития и привлечения туристов. Устойчивый рост спроса на оздоровительные программы, разнообразие лечебных факторов и специализация санаториев по различным направлениям создают благоприятные условия для дальнейшего развития отрасли. Важно продолжать инвестировать в модернизацию инфраструктуры, повышение качества услуг и расширение спектра предлагаемых программ для укрепления позиций Крыма как ведущего центра санаторного туризма в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всё о санаториях Крыма: где оздоровиться и пройти курс лечения // Туристический портал Республики Крым: сайт. – URL: https://travelcrimea.com/gde-ostanovitsa_interesno/20200518/330532.html (дата обращения: 04.04.2025).

2. Домик Тревел: официальный сайт. – URL: https://domik.travel/ (дата обращения: 04.04.2025).
3. Мащенко А. В Крыму работает 65 круглогодичных санаториев / А. Мащенко // Парламентская газета. – 06.12.2022. – URL: https://www.pnp.ru/social/v-krymu-rabotayut-65-kruglogodichnykh-sanatoriev.html (дата обращения: 04.04.2025).
4. Нафтуся-Тур: официальный сайт. – URL: https://naftusia.ru/ (дата обращения: 04.04.2025).
5. Путевка.ком»: официальный сайт. – URL: https://www.putevka.com/ (дата обращения: 04.04.2025).
6. Шуваева Д. С. Современное состояние и проблемы развития лечебно-оздоровительного туризма в Республике Крым / Д. С. Шуваева, Н. П. Рудникова // Журнал «Научный лидер». – 2021. – № 37(39). – URL: https://scilead.ru/article/923-sovremennoe-sostoyanie-i-problemi-razvitiya-le (дата обращения: 02.04.2025).

© Е. А. Шанова

УДК 332.1

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

TO THE ISSUE OF STRATEGIC SOCIO-ECOLOGICAL ASSESSMENT OF THE ARCTIC ZONE

Шацкая И. В., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Институт технологий управления, г. Москва
Шпак А. В., д. т. н.
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Институт радиоэлектроники и информатики, г. Москва

I. V. Shatskaya, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
MIREA – Russian technological university, Institute of Management Technologies, Moscow
A. V. Shpak, Doctor of Technical Sciences
MIREA – Russian technological university, Institute of Radio Electronics and Informatics, Moscow

Аннотация

Залогом эффективного управления природно-пространственным потенциалом Арктики является мониторинг и оценка факторов, оказывающих на нее негативное влияние, включая экономические, социальные и экологические. Целью статьи является описание методики стратегической социально-экологической оценки Арктики, а также формулировка рекомендаций в области развития природно-пространственного потенциала Арктических территорий.

Annotation

The key to effective management of the natural and spatial potential of the Arctic is the monitoring and assessment of factors that have a negative impact on it, including economic, social and environmental. The purpose of the scientific report is to describe the methodology of the strategic socio-ecological assessment of the Arctic, as well as to formulate recommendations for the development of the natural and spatial potential of the Arctic territories.

Ключевые слова: Арктика, стратегическая социально-экологическая оценка, мониторинг и анализ, природно-пространственный потенциал.

Keywords: Arctic, strategic socio-ecological assessment, monitoring and analysis, natural and spatial potential.

Введение. Природно-пространственный потенциал Арктики является важной частью социально-экономического потенциала России, а также всего мирового хозяйства. Происходящие в мире явления и процессы, провоцирующие глубинную трансформацию экономического миропорядка, находят отражение в структуре и содержании экономической деятельности Арктики. В силу специфики Арктического региона, которая определяется такими особенностями, как экстремальные природно-климатические условия, вечная мерзлота и бедность растительного покрова, а также очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий, залогом

эффективного управления природно-пространственным потенциалом Арктики является мониторинг и оценка факторов, оказывающих на нее негативное влияние, включая как экономические, так и социальные, и экологические.

Цель исследования. Исходной задачей, которая возникает при планировании стратегии развития природно-пространственного потенциала территории, становится поиск соответствующих ресурсов. Согласимся с Т. Е. Кузнецовой и Л. В. Никифоровым в том, что «каждый из субъектов РФ обладает тем или иным ресурсным потенциалом, который не всегда выявлен. Его выявление и использование необходимы как для развития самой территории, так и страны в целом» [1, с. 53]. При этом в качестве ведущих стратегических факторов (ресурсов) экономического развития в методологии рассматриваются [1, с. 73]:

– природные ресурсы;

– трудовые ресурсы;

– производственная инфраструктура.

Цель данной публикации – формулировка рекомендаций в области развития природно-пространственного потенциала Арктических территорий.

Результаты исследования. Для выявления ресурсных возможностей развития природно-пространственного потенциала Арктического региона может быть использован инструментарий стратегической социально-экологической оценки.

Методика стратегической социально-экологической оценки была предложена в 2022 г. Г. С. Никитиным и Д. О. Скобелевым [2]. Как отмечают авторы, стратегическая социально-экологическая оценка – это систематизированный процесс выявления и учета социально-экономических и возможных экологических последствий предлагаемых стратегий, политик, планов и программ [2].

Д. О. Скобелев и соавторы отмечают [3, с. 463], что стратегическая социально-экологическая оценка, с одной стороны, учитывает все составляющие концепции устойчивого развития, включая экономическую, социальную и экологическую; с другой, сфокусирована на оценке текущего состояния природно-антропогенных (и природных) систем и не ограничивается собственно оценкой, но предусматривает поиск возможностей снижения негативного воздействия и усиления положительного в интересах пространственного, социально-экономического и территориального развития.

Собственно, методика стратегической социально-экологической оценки включает в себя следующие этапы [3, с. 466]:

1 этап – определение вклада стратегии, программы, плана в достижение национальных целей развития;

2 этап – оценка исходных условий: состояния природных ресурсов, природных и природно-антропогенных систем, социально-экономических систем, культурных, этнических особенностей и др.;

3 этап – прогноз и оценка воздействий, выбор альтернатив развития для достижения национальных целей развития, минимизации негативного воздействия на окружающую среду, смягчения последствий прошлой деятельности и др.;

4 этап – мониторинг реализации стратегии, программы, плана, при необходимости – корректировка для достижения запланированных результатов и смягчения возможных негативных последствий.

Преимуществом данной методики является ее стратегическая направленность. Методика стратегической социально-экологической оценки не только дает возможность структурировать факторы социально-экономического развития конкретного региона, но и позволяет сформулировать конкретные, количественно подтвержденные рекомендации в области развития природно-пространственного потенциала территории. Кроме того, методика предусматривает возможность использования самых разных аналитических инструментов в ходе оценки исходных условий (состояния природных ресурсов, природных и природно-антропогенных систем и др.). Так, оценивание можно проводить на основе контрольных списков или, к примеру, матричных методов.

Стратегическая социально-экологическая оценка содействует сохранению природных ресурсов и защите экосистем от разрушительного воздействия. При помощи оценки можно определить, какие мероприятия, к примеру, из запланированных в региональных программных документах стратегического планирования являются

наиболее безопасными и способствуют устойчивому развитию региона, что позволяет снизить степень негативного воздействия на окружающую среду и сохранить биоразнообразие.

Выводы. Устойчивое развитие Арктической зоны можно рассматривать как процесс, при котором экономические интересы гармонизируются с экологическими и социальными. Экономика региона может развиваться за счет ответственного использования природных ресурсов и создания новых рабочих мест без ущерба для окружающей среды. Использование вышеописанной методики оценки позволит наиболее правильным образом реализовать управленческие решения и верным образом интерпретировать запланированные к реализации стратегические планы, которые будут учитывать потребности людей, работающих в Арктическом регионе, и защищать их интересы. Добавим, что глубокое знание местной культуры и традиций способствует более эффективному взаимодействию с населением и снижает уровень социального напряжения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Т. Е. О стратегии использования пространственного потенциала в России / Т. Е. Кузнецова, Л. В. Никифоров // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 51–64.

2. Никитин Г. С. Эффективность государственных и корпоративных инвестиций в развитие реального сектора экономики / Г. С. Никитин, Д. О. Скобелев // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 4(68). – С. 32–41.

3. Скобелев Д. О. О развитии стратегической социально-экологической оценки в Российской Федерации / Д. О. Скобелев, Т. В. Гусева, И. О. Тихонова, М. В. Доброхотова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 4(54). – С. 463–471.

© И. В. Шацкая, А. В. Шпак

УДК 339.743

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ В ПЕРИОД 2020–2024 ГГ. И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

ANALYSIS OF EXCHANGE RATE DYNAMICS IN THE PERIOD 2020–2024 AND ITS IMPORTANCE IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Шевелева В. С., обучающаяся,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Дерунова А. М.
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула

V. S. Sheveleva, student, 38.03.01 Economics
Scientific Adviser:
A. M. Derunova
Tula branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula

Аннотация

Статья посвящена анализу динамики валютных курсов в период с 2020 г. по 2024 г., охватывающему ключевые события, такие как пандемия COVID-19, восстановление мировой экономики и геополитические изменения. В условиях глобализации и усиления взаимосвязей между экономиками различных стран динамика валютных курсов приобретает особую значимость и актуальность. В данной работе проведен анализ изменений курсов основных валют и ключевые причины их колебаний, а также подчёркнута важность дальнейшего изучения валюты и её курса.

Annotation

The article analyzes the dynamics of exchange rates in the period from 2020 to 2024, covering key events such as the COVID-19 pandemic, global economic recovery and geopolitical changes. In the context of globalization and increasing interconnections between the economies of different countries, the dynamics of exchange rates is becoming particularly important and relevant. This paper provides an analysis of changes in the exchange rates of major currencies and the main causes of their fluctuations, as well as highlights the importance of further study of the currency and its exchange rate.

Ключевые слова: валюта, валютный курс, экономика, доллар США, Евро, Японская иена, Китайский юань, Российский рубль, динамика, изменения.

Keywords: currency, exchange rate, economy, US dollar, Euro, Japanese yen, Chinese yuan, Russian ruble, dynamics, changes.

Введение. Динамика валютных курсов является одной из центральных тем в современной экономике, влияя на глобальные финансовые рынки, международную торговлю и экономическую политику государств. Валютные курсы отражают стоимость одной валюты относительно другой и формируются под воздействием множества факторов: макроэкономических показателей, политических событий, рыночных ожиданий и спекулятивных операций. Изучение механизмов и прослеживание динамики в изменениях валютных курсов позволяет не только прогнозировать их будущие колебания, но и разрабатывать эффективные стратегии управления рисками для бизнеса и инвесторов.

Цель исследования. Провести анализ динамики валютных курсов за период 2020–2024 гг., выявить ключевые факторы, влияющие на их изменения, оценить значимость колебаний валютных курсов для современных экономических условий.

Результаты исследования. Исследование направлено на понимание роли валютных курсов в формировании макроэкономической стабильности, международной торговли и инвестиционных потоков, а также на прогнозирование возможных последствий их изменений для мировой и национальных экономик.

Анализируя данные, которые представлены в таблицах 1–5, можно выделить ключевые факторы, повлиявшие на динамику валютных курсов в период 2020–2024 гг.:

1. Пандемия COVID-19: инфекция вызвала резкие колебания курсов из-за оттока капитала и изменения спроса на ликвидность.
2. Монетарная политика: различия в темпах повышения процентных ставок между странами стали основным драйвером валютных колебаний.
3. Геополитические события: конфликт в Украине и санкции против России оказали значительное влияние на курсы евро и рубля.
4. Макроэкономические показатели: инфляция, темпы экономического роста и цены на сырье сыграли важную роль в формировании курсов.

Таблица 1 – Динамика курса доллара США в период 2020–2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Изменения в курсах	В начале пандемии COVID-19 курс доллара вырос с 1,10 USD/EUR до 1,20 USD/EUR (укрепление на ~ 9 %)	К концу 2021 года доллар ослаб до 1,15 USD/EUR	Доллар укрепился до 1,05 USD/EUR (укрепление на ~8,7%)	Курс доллара оставался стабильным на уровне 1,07–1,10 USD/EUR	Наблюдалось ослабление доллара до 1,12–1,15 USD/EUR
Характеристика изменений	Обусловлено спросом на «безопасные» активы и ликвидность	Связано с масштабным стимулированием экономики ФРС и снижением процентных ставок	Обусловлено ужесточением монетарной политики ФРС (ставки выросли с 0,25 % до 4,5 %) и геополитической нестабильностью	Связано с тем, что ФРС замедлила темпы повышения ставок	Обусловлено снижением инфляции и завершением цикла повышения ставок

Источник: составлено автором по материалам [8; 9].

Таблица 2 – Динамика курса Евро в период 2020–2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Изменения в курсах	Курс евро снизился с 1,12 USD/EUR до 1,06 USD/EUR (ослабление на ~5,4 %)	Евро укрепилось до 1,22 USD/EUR (укрепление на ~13,2 %)	Курс евро упал до 1,05 USD/EUR (ослабление на ~13,9 %)	Евро восстановилось до 1,10–1,12 USD/EUR	Наблюдалось укрепление евро до 1,15–1,18 USD/EUR
Характеристика изменений	Обусловлено экономическими проблемами в еврозоне и неопределенностью, связанной с пандемией	Связано с восстановлением экономики и ожиданиями ужесточения политики ЕЦБ	Обусловлено энергетическим кризисом и конфликтом в Украине	Связано с мерами ЕЦБ по борьбе с инфляцией (ставки выросли до 4%)	Обусловлено постепенным восстановлением экономики еврозоны

Источник: составлено автором по материалам [1; 4].

Таблица 3 – Динамика курса Японской иены в период 2020–2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Изменения в курсах	Курс иены укрепился с 110 JPY/USD до 103 JPY/USD (укрепление на ~ 6,4 %)	Иена ослабла до 115 JPY/USD (ослабление на ~10,5 %)	Курс иены упал до 150 JPY/USD (ослабление на ~23,3 %)	Иена частично восстановилась до 140 JPY/USD	Наблюдалась стабилизация курса на уровне 130–135 JPY/USD
Характеристика изменений	Связано со спросом на «убежища» в период пандемии	Обусловлено мягкой монетарной политикой Банка Японии	Связано с ростом процентных ставок в США и сохранением низких ставок в Японии	Обусловлено усилиями и изменениями политики Банка Японии	Связано с будущей нормализацией глобальных процентных ставок

Источник: составлено автором по материалам [7].

Таблица 4 – Динамика курса Китайского юаня в период 2020–2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Изменения в курсах	Курс юаня укрепился с 7,10 CNY/USD до 6,50 CNY/USD (укрепление на ~ 8,5 %)	Юань оставался стабильным на уровне 6,40–6,50 CNY/USD	Курс юаня ослаб до 7,00 CNY/USD (ослабление на ~ 7,7 %)	Юань укрепился до 6,80 CNY/USD	Наблюдалось укрепление юаня до 6,60–6,70 CNY/USD
Характеристика изменений	Обусловлено быстрым восстановлением экономики Китая от эпидемиологической	Связано с экономической политикой Китая, а также с увеличением расчетов в местной	Обусловлено замедлением экономики Китая и ростом напряженности в торговых	Связано с мерами поддержки экономики со стороны правительства Китая	Обусловлено ростом роли Китая в мировой экономике

Год	2020	2021	2022	2023	2024
	ситуации в мире	китайской валюте	отношениях с США		

Источник: составлено автором по материалам [2; 3].

Таблица 5 – Динамика курса Российского рубля в период 2020–2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Изменения в курсах	Курс рубля снизился с 65 RUB/USD до 80 RUB/USD (ослабление на ~ 23,1 %)	Рубль восстановился до 70 RUB/USD	Курс рубля резко упал до 120 RUB/USD (ослабление на ~ 41,7 %)	Рубль стабилизировался на уровне 70–75 RUB/USD	Наблюдалось умеренное ослабление рубля до 80–85 RUB/USD
Характеристика изменений	Связано с падением цен на нефть и пандемией	Обусловлено ростом цен на нефть	Связано с санкционным давлением	Обусловлено жесткими мерами ЦБ РФ и ростом цен на энергоресурсы	Связано со снижением цен на нефть и геополитическими рисками

Источник: составлено автором по материалам [5; 6].

Выводы. Таким образом, анализируя курсы валют в динамике 5 последних лет, можно сказать, что в условиях современной экономической перестройки и переориентации взаимосвязей между экономиками различных стран изменения в курсах валют приобретают особую значимость. Резкие колебания в курсах валют могут привести к серьёзным и масштабным последствиям: изменению конкурентоспособности экспортеров и импортеров, перераспределению капитала между государствами, возникновению кризисов и началу социальных волнений. Поэтому изучение и мониторинг курсов валют, а также анализ изменений в этой области остаются на повестке сегодняшнего дня с целью сохранения текущих перспектив и готовности к грядущим экономическим изменениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белов И. Ниже паритета: почему евро окажется ниже доллара / И. Белов. – URL: https://finance.mail.ru/2025-02-06/nizhe-pariteta-pochemu-evro-okazhetsya-deshevle-dollara-64734819/ (дата обращения: 16.02.2025).
2. Беспалов Д. Курс юаня впервые за месяц упал ниже ₽13,5 / Д. Беспалов. – URL: https://www.rbc.ru/quote/news/article/6790eec09a7947739e0013a3 (дата обращения: 12.02.2025).
3. Курс доллара к Китайскому юаню // БКС Экспресс. – URL: https://bcs-express.ru/kotirovki-i-grafiki/cny (дата обращения: 12.02.2025).
4. Курс евро к доллару на Forex обвалился до минимума с 2017 года. – URL: https://www.rbc.ru/quote/news/article/626902ff9a79476ab5b1fc0e (дата обращения: 12.02.2025).
5. Последние новости дня в России и мире // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/ (дата обращения: 17.02.2025).
6. Центральный банк РФ: официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/ (дата обращения: 16.02.2025).
7. CNBC: официальный сайт. – URL: https://www.cnbc.com/world/ (дата обращения: 16.02.2025).
8. Miller C. The Dominance of the U.S. Dollar / C. Miller. – URL: https://www.fpri.org/article/2020/05/the-dominance-of-the-u-s-dollar-during-the-covid-19-pandemic/ (дата обращения: 16.02.2025).
9. US dollar (USD) // European Central Bank. – URL: https://goo.su/UUKDy (дата обращения: 16.02.2025).

©В. С. Шевелева

УДК 338.28

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

THE MECHANISM OF STATE PROJECT MANAGEMENT IN YOUTH POLICY

Яшин С. Н., д. э. н., профессор
Благонравова Ю. К., обучающаяся группы 3522А1ЭКмж,
научная специальность 5.2.6. Менеджмент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

S. N. Yashin, Doctor of Economic Sciences, Professor
Yu. K. Blagonravova, student, gr. 3522A1ECmj,
scientific specialty 5.2.6. Management,
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Аннотация

Применение проектного подхода в государственном управлении открывает ряд широких возможностей учета социально-экономического положения страны, текущей ситуации развития определенной сферы, возможностей и угроз со стороны. С учетом уже имеющейся практики реализации проектов до настоящего времени существует острая проблема нормативного правового закрепления понятий, принципов и механизмов управления проектами с точки зрения управления портфелями проектов, как приоритетного способа достижения стратегических целей.

Annotation

The application of the project approach in public administration opens up a number of broad opportunities to take into account the socio-economic situation of the country, the current development situation of a particular area, opportunities and threats from outside. Taking into account the existing practice of project implementation, there is still an acute problem of normative legal consolidation of concepts, principles and mechanisms of project management from the point of view of project portfolio management as a priority way to achieve strategic goals.

Ключевые слова: портфель проектов, национальный проект, механизм управления, стадии управления портфелем, молодежная политика, проектное управление.

Keywords: project portfolio, national project, management mechanism, portfolio management stages, youth policy, project management.

Введение. Проектное управление в органах власти в настоящий момент является одним из приоритетных направлений в рамках осуществления деятельности по развитию сферы и достижению стратегических целей и задач. Активное применение данного подхода говорит о высокой оценке результативности и удобства управления. Ярким примером портфеля проектов в практике государственного управления выступает национальный проект, как набор компонентов, направленных на достижение стратегических целей. Внедрение национальных проектов как пример прорывного развития государства по всем направлениям дает положительный результат с точки зрения увеличения показателей благосостояния населения, но при этом стоит острый вопрос об отсутствии достаточной нормативной правовой базы для оценки эффективности и результативности реализации национальных проектов.

Цель исследования. Определить и выстроить механизм государственного управления проектами на примере молодежной политики.

Результаты исследования. При проектном управлении органы власти руководствуются нормативной правовой базой, где основополагающим актом является постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (далее – ПП РФ №1288). В Положении об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации приводится понятие национального проекта как проекта, направленного на достижение национальных целей развития Российской Федерации, которые в свою очередь и выступают стратегическими целями, определяемыми в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [3]. Также, согласно ГОСТР ИСО 21504-2016, на достижение стратегических целей организации

направлен портфель проектов, который включает в себя также набор компонентов. Исходя из данной терминологии, можно прийти к выводу, что национальные проекты выступают примером портфеля проектов [1].

Анализируя ПП РФ №1288 [2], при проектном управлении выделяются четыре этапа управления проектами, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы проектного управления в органах власти с характеристикой работ

Источник: составлено авторами.

Данные этапы характеризуют управление проектами, но не набором компонентов как в портфеле проектов. Исходя из некорректной трактовки понятия «национальный проект» и руководствуясь данным постановлением выпадают этапы определения компонентов портфеля проектов, оценка компонентов с точки зрения приоритизации и балансировка портфеля проектов с точки зрения управления компонентами.

При рассмотрении проектного управления в молодежной политике необходимо учитывать также ее многоаспектность по всем сферам жизни молодежи: образование, спорт, культура, здравоохранение и т. д. При этом стратегическими целями в данном направлении является воспитание гармонично развитой молодежи, ее самореализация и выявление талантов. Таким образом, реализация молодежной политики должна представлять собой разработку и внедрение портфеля проектов, что сейчас и отражается в Национальном проекте «Молодежь и дети» [3].

Механизм управления портфелем проектов, помимо тех стадий что отражены на рисунке 1, как и отмечено было ранее, должен включать следующие дополнительные стадии и характеристики уже существующих:

1. Инициирование. Стадия характеризуется определением целей портфеля, разработкой целевых показателей, поиском потенциальных компонентов из уже реализуемых проектов и программ или предложенных к реализации.

2. Отбор. Оценка потенциальных компонентов портфеля. Определение степени соответствия стратегическим целям портфеля, оценка рисков и финансовых вложений, с точки зрения бюджетной обеспеченности.

3. Подготовка. Стадия определяется распределением ресурсного потенциала, определением соответствия отобранных ранее компонентов стратегическим целям.

4. Реализация. Мониторинг компонентов на соответствие поставленным целям, временным рамкам. Балансировка и оптимизация портфеля – изменение, введение или удаление компонентов портфеля в связи с высокими рисками недостижения контрольных точек, несоответствия стратегическим целям и т. д. Данная стадия подразумевает собой оценку компонентов по ряду методик: экономическим, социальным и бюджетным. Итогом оценки компонентов является определенный показатель, который при несоответствии заданным значениям сообщает о необходимости пересмотра компонента или его удалении из портфеля.

5. Завершение. Подготовка отчетности, определение полученного результата. Принятие решение о переносе ряда компонентов в новый портфель проектов методом скользящего планирования.

Предложенный механизм отражен на рисунке 2. При этом на стадии реализации при принятии решений об изменении, внедрении или исключении компонента портфеля необходимо возвращаться на стадию отбора. Это необходимо для охвата всех

определенных целевых показателей и исключения в дальнейшем «выпадающих» областей портфеля.

Рисунок 2 – Предложенный механизм управления портфелями проектов в молодежной политике

Источник: составлено авторами.

Также предложенный механизм с точки зрения стадии «Отбор» в рамках реализации молодежной политики позволяет также участвовать и иным участникам, таким как: общественные объединения и организации, коммерческие организации, инициативная группа, так как эти представители также участвуют в реализации молодежной политики как на федеральном уровне, так и в регионе.

Выводы. Предложенный механизм проектного управления является лишь малым примером необходимости внедрения дополнительных этапов с точки зрения разработки и реализации портфеля проектов в молодежной политике. Применение существующего механизма, определенного в нормативной правовой базе, в полной мере не представляет возможным проводить корректировку и актуализацию национальных проектов с учетом изменяющихся условий государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ Р ИСО 21504-2016. Управление проектами, программами и портфелем проектов. Руководство по управлению портфелем проектов // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200140442 (дата обращения: 08.04.2025).

2. «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 08.04.2025).

3. Национальный проект «Молодежь и дети» : официальный портал Правительства Российской Федерации. – URL: http://government.ru/rugovclassifier/914/events/ (дата обращения: 08.04.2025).

© С. Н. Яшин, Ю. К. Благонравова

УДК 338.242

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

KEY FEATURES OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS

Аблялимов У. С., обучающийся группы М-м-о-231
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Антонова А. А., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

U. S. Ablyalimov, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены методические аспекты оценки конкурентоспособности современных организаций. Проведен анализ ключевых подходов, методов, принципов, позволяющих сформировать комплексную модель оценки конкурентоспособности субъекта хозяйственной деятельности.

Annotation

The article examines methodological aspects of assessing the competitiveness of modern organizations. An analysis of key approaches, methods, and principles is conducted, allowing the formation of a comprehensive model for assessing the competitiveness of a business entity.

Ключевые слова: конкурентоспособность, методы, оценка, принципы, подходы.

Keywords: competitiveness, methods, assessment, principles, approaches.

Введение. В условиях высокой динамики рыночной среды оценка конкурентоспособности организаций приобретает особую значимость. Этот процесс необходим для определения рыночных позиций компании, выявления её сильных и слабых сторон, а также разработки эффективной стратегии будущего развития [2]. Конкурентоспособность при этом представляет собой сложную и многоаспектную категорию, выступающую объектом исследования многих учёных-экономистов. Несмотря на данный факт, до сих пор не выработано общего видения ключевых особенностей оценки конкурентоспособности на микроуровне исследования. При этом разнообразие факторов, влияющих на итоговый показатель оценки, требует рассмотрения различных методологических подходов, принципов оценки и последующий выбор наиболее оптимальных методов проведения исследования.

Цель исследования. Выявить специфические особенности оценки конкурентоспособности на основе анализа и систематизации соответствующих групп подходов, методов и принципов, позволяющих в итоге повысить уровень эффективности управления организацией.

Результаты исследования. В современной экономической науке можно выделить семь ключевых подходов к оценке конкурентоспособности организации. В частности, к таковым можно отнести финансовый подход, основанный на анализе финансовых показателей деятельности хозяйствующих субъектов. В данном случае акцент исследования смещается в сторону оценки финансового состояния организации и её способности к эффективному управлению имеющейся ресурсной базой. Важнейшими параметрами в данном случае являются ликвидность (способность компании своевременно погашать свои обязательства), рентабельность (показатели прибыльности бизнеса, такие как рентабельность продаж или активов), структура капитала (доля собственных и заемных средств в общей структуре финансовых активов), а также

уровень финансовой устойчивости (степень зависимости от внешних источников финансирования). Таким образом, практическое применение финансового подхода позволяет не только оценить текущее финансовое положение компании, но и прогнозировать её способность адаптироваться к будущим изменениям внешней среды.

К отличительным особенностям маркетингового подхода относят нацеленность на анализ рыночных позиций компании, уровня её узнаваемости, удовлетворённости клиентов и эффективности реализуемых маркетинговых стратегий. Одним из ключевых элементов в данном случае является анализ занимаемой доли рынка [3]. Важным показателем в данном случае также является узнаваемость бренда – степень осведомленности потребителей о продукции или услугах компании, что может напрямую влиять на её успех в привлечении новых клиентов. Удовлетворённость клиентов оценивается с помощью такого индикатора, как индекс лояльности (NPS), который позволяет определить готовность клиентов рекомендовать данную компанию. Как следствие, маркетинговый подход позволяет организации выявить, насколько её товары и услуги соответствуют требованиям господствующей рыночной системы хозяйствования.

Операционный подход преимущественно ориентирован на анализ эффективности внутренних процессов компании. В частности, он включает оценку эффективности использования производственных мощностей, рассмотрение тенденций изменения показателя производительности труда, а также анализ уровня качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг. Важной составляющей данного подхода является оценка коэффициента использования мощности, свидетельствующего о том, насколько эффективно используются ресурсы в производственном процессе. Внедрение инструментов бережливого производства (в частности, «шесть сигм», диаграмма Исикавы, система TPM и пр.) позволяет организации существенно оптимизировать процессы, минимизируя имеющие место издержки и дефекты.

Стратегический подход направлен на анализ внешней среды и оценку уровня перспективной (долгосрочной) конкурентоспособности компании. Среди инструментов стратегического анализа в качестве наиболее популярных выделяют SWOT-анализ, который помогает определить сильные и слабые стороны компании, возможности и угрозы [3], а также PEST-анализ, который исследует политические, экономические, социальные и технологические факторы, влияющие на деятельности организации. В том числе, матрица BCG позволяет оценить позиции продукции организации на рынке, разделив их на категории «звёзды», «дойные коровы», «вопросительные знаки» и «собаки», что помогает в последующем определить стратегию для каждого отдельно взятого продукта.

Инновационный подход, в отличии от предыдущих вариантов, фокусируется на внедрении новых технологий и оценке уровня цифровизации организации. В условиях быстро меняющегося рынка инновации играют ключевую роль в сохранении конкурентоспособности и повышении конкурентного статуса организации в долгосрочной перспективе. Тем самым, важными составляющими при оценке конкурентоспособности в случае реализации инновационного подхода являются инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР), а также внедрение таких цифровых технологий, как системы ERP, CRM, использование искусственного интеллекта для улучшения операционной эффективности и разработки новых продуктов.

Социально-экономический подход анализирует влияние внутренней и внешней социальной среды на конкурентоспособность организации. Он включает изучение корпоративной культуры, условий труда, а также социальной ответственности компании. В частности, высокий уровень корпоративной культуры способствует повышению вовлеченности сотрудников и снижению уровня текучести кадров, что напрямую влияет на производительность и инновационный потенциал компании. Условия труда и социальная ответственность организации также играют важную роль в привлечении и удержании талантливых специалистов, а также в формировании её репутации на рынке.

Институциональный подход рассматривает взаимодействие компании с государственными органами, партнёрами и различного рода регулирующими структурами. Взаимодействие с государственными и частными учреждениями может

открывать новые возможности для компании (получение субсидий, участие в тендерах или разнообразных государственных проектах и т. д.). Кроме того, надёжные партнёрские отношения с поставщиками и соблюдение отраслевых стандартов обеспечивают стабильность и устойчивость функционирования компании на рынке.

Каждый из представленных подходов позволяет оценить отдельные аспекты конкурентоспособности, однако только их комплексное использование даёт целостное представление о рыночных позициях организации. При этом методический инструментарий оценки конкурентоспособности включает в себя несколько категорий методов, обеспечивающих многогранный подход к анализу текущего положения компании на рынке. В частности, следует выделить количественные методы, основанные на расчёте и анализе различных финансово-экономических показателей. В данном случае подразумевается расчёт коэффициентов ликвидности, рентабельности, занимаемой доли рынка и т. д. Группа качественных методов оценки включает экспертные оценки, анкетирование, интервьюирование и анализ мнений широкого спектра заинтересованных сторон (клиентов, сотрудников, инвесторов и др.). Эти методы дают более субъективную, но не менее важную информацию по выявлению слабых сторон деятельности, которые не всегда ярко выражены и легко определимы в случае использования количественных показателей [1].

Следует отметить, что комплексные методы объединяют количественные и качественные варианты оценок, что даёт возможность более точно и объективно оценить конкурентоспособность. Примером такого подхода является использование сбалансированной системы показателей (BSC), которая интегрирует финансовые и нефинансовые показатели деятельности организации. Бенчмаркинг, как сравнение ключевых показателей с конкурентами-лидерами, также является важным инструментом комплексной оценки.

При использовании определённых подходов и методов оценки важной задачей выступает соблюдение основных принципов оценки конкурентоспособности, к которым можно отнести следующие составляющие:

– системность (все факторы, влияющие на конкурентоспособность, должны быть учтены в рамках комплексного анализа за счёт объединения различных подходов и методов, что позволяет избежать упрощённого восприятия сложившейся ситуации);

– динамичность (используемые методы оценки должны учитывать изменения во внешней среде, такие как экономические, технологические и политические факторы; оценка конкурентоспособности должна регулярно воспроизводиться во времени с учётом необходимости оперативной реакции на внешние вызовы);

– комплексность (сочетание количественных и качественных методов необходимо для формирования полной картины текущего состояния компании, выявления разнообразных аспектов конкурентоспособности, включая не только финансовые показатели, но и репутационные, культурные, инновационные и прочие составляющие);

– объективность (использование проверяемых и измеримых данных призвано обеспечить независимость и точность результатов оценки);

– сопоставимость (возможность сравнивать результаты с предприятиями-конкурентами ориентирована на получение объективной характеристики рыночных позиций компании).

Выводы. Анализ уровня конкурентоспособности организации представляет собой сложный многогранный процесс, требующий интеграции различных методологических подходов, методов и принципов оценки. Комплексный анализ конкурентоспособности позволяет выявить стратегические ориентиры, повысить адаптивность компании к рыночным изменениям и обеспечить её устойчивое развитие в стратегической перспективе. Применение научно обоснованных методов и принципов оценки способствует принятию эффективных управленческих решений, направленных на укрепление имеющихся конкурентных преимуществ организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Габдуллина Г. К. Методологические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия / Г. К. Габдуллина, И. Ф. Ганеев // Эффективные системы менеджмента: качество и цифровые интеллектуальные системы : материалы IX Международного научно-практического

форума, Казань, 15–16 апреля 2021 года / Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова. – Казань : Издательство «Познание», 2021. – С. 28–30. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=45732891 (дата обращения: 30.03.2025).

2. Константинова М. А. Актуальная классификация и методы оценки конкурентоспособности предприятий / М. А. Константинова // Менеджер. – 2021. – № 4 (98). – С. 112–119. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=47694787 (дата обращения: 29.03.2025).

3. Медведев С. О. Исследование отдельных подходов к оценке конкурентоспособности предприятия / С. О. Медведев, М. О. Позднякова, М. А. Зырянов, Ю. А. Безруких // Московский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С. 268–281. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otdelnyh-podhodov-k-otsenke-konkurentosposobnosti-predpriyatiya (дата обращения: 31.03.2025).

© У. С. Аблялимов

УДК 658.15:656.2

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАКЛАДНЫМИ РАСХОДАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

FINANCIAL MANAGEMENT OF OVERHEAD COSTS AT RAILWAY TRANSPORT ENTERPRISES

Авдюшина М. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск

M. A. Avdushina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baikal National University, Institute of Management and Finances, Irkutsk

Аннотация

Финансирование деятельности предприятий железнодорожного транспорта связано с обеспечением грузовых и пассажирских перевозок, а, следовательно, предполагает наличие большого числа различных видов затрат косвенного характера. Особое значение в управления расходами на предприятиях железнодорожного транспорта связано с тем, что большинство из них относится к накладным расходам, занимающим значительный удельный вес в общей величине затрат предприятий данной отрасли. Кроме того, от эффективности управления накладными расходами прямо зависит рациональное использование ресурсов предприятий железнодорожного транспорта и безопасность перевозок.

Annotation

Financing the activities of railway transport enterprises is associated with the provision of freight and passenger transportation and, therefore, involves the presence of a large number of different types of indirect costs. Of particular importance in managing expenses at railway transport enterprises is the fact that most of them relate to overhead costs, which occupy a significant share in the total cost of enterprises in this industry. In addition, the efficient management of overhead costs directly affects the rational use of resources of railway transport enterprises and the safety of transportation.

Ключевые слова: накладные расходы, себестоимость, эффективность использования ресурсов, финансовое управление.

Keywords: overhead costs, cost price, resource efficiency, financial management.

Введение. Расходы предприятия являются неотъемлемым элементом финансового управления организации для достижения стоящих перед ней задач путем экономного и рационального использования ресурсов. Важное значение из них отводится накладным расходам, ключевая особенность которых в том, что они носят по большей мере постоянный характер. Их изменение не всегда связано с объемами деятельности предприятия [1].

Задачами анализа накладных расходов являются: определение общей величины накладных расходов и их уровня в общей величине расходов, анализ динамики и состава накладных расходов по отдельным видам деятельности, а также уровня накладных расходов по видам деятельности в общей структуре расходов [2].

В качестве таких видов деятельности выступают: во-первых, деятельность, связанная с перевозками, с предоставлением услуг инфраструктуры и локомотивной тяги. Во-вторых, расходы по осуществлению деятельности вспомогательных производств, связанных с изготовлением материалов, запасных частей и других изделий

для последующего потребления филиалами ОАО «РЖД». В-третьих, видами деятельности, не связанными с осуществлением перевозок, предоставлением услуг инфраструктуры и локомотивной тяги и/или так называемые прочие [2].

Цель исследования. провести анализ состава и структуры накладных расходов и вывить недостатки, связанные с их обеспечением.

Результаты исследования. Накладные расходы являются неотъемлемым компонентом затрат предприятий железнодорожного транспорта, который в незначительной мере зависит от объема работ, но существенно влияет на финансовые результаты деятельности.

Удельный вес накладных расходов Восточно-Сибирской дирекции инфраструктуры ОАО РЖД (сокращенно – ВСДИ ОАО «РЖД») за 2021–2023 гг. продемонстрировал снижение, несмотря на рост общей суммы расходов организации (рисунок 1).

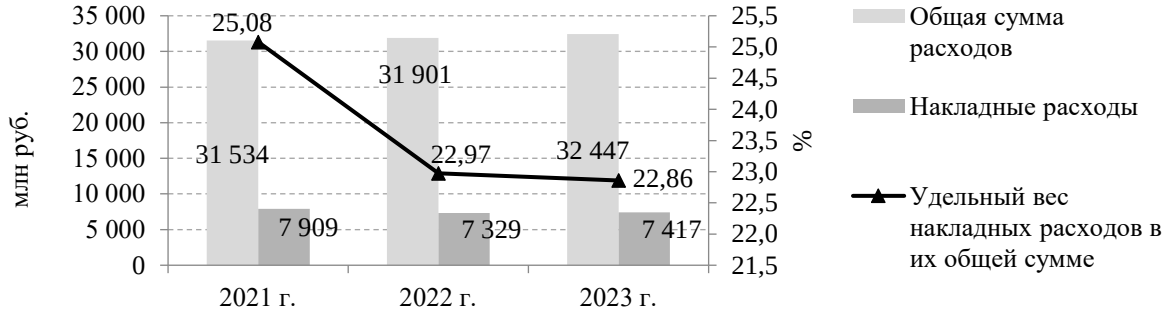


Рисунок 1 – Динамика общей суммы накладных расходов ВСДИ ОАО «РЖД» за 2021–2023 гг.

Источник: составлено по материалам [4].

Общая сумма расходов составила в 2021 г. 31 534 млн руб. и увеличилась в следующем году на 1% или до 31 901 млн руб., а по итогам 2023 г. – на 2 % или до 32 447 млн руб. Ее рост произошел, несмотря на снижение объема работы за данный период, в основном под влиянием инфляционного фактора, способствующего росту стоимости ресурсов, а также за счет индексации оплаты труда работников [3].

Несмотря на это, накладные расходы за 2021–2023 гг. сократились на 6 % или с 7 909 млн руб. до 7 417 млн руб. При этом их снижение произошло только в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом на 7 %, поскольку за аналогичный период 2023 г. они выросли с 7 329 млн руб. до 7 417 млн руб. или на 1 %. В целом, этот рост является незначительным, особенно с учетом того, что большинство из этих затрат носят постоянный характер. Снижение накладных расходов привело к уменьшению их доли в общей величине затрат с 25,08 % в 2021 г. до 22,97 % в следующем году и 22,86 % в 2023 г. В целом, это является благоприятной тенденцией, однако их доля оставалась значительной в составе затрат предприятия железнодорожного транспорта.

Бухгалтерский учет накладных расходов в ВСДИ ОАО «РЖД» ведется в разрезе трех укрупненных видов деятельности.

В 2022 г. относительно 2021 г. накладные расходы сократились на 580 млн руб. за счет их уменьшения по перевозочным видам деятельности на 568 млн руб. и прочим – на 27 млн руб. За 2023 г. по сравнению с предыдущим годом их величина сократилась только по прочим видам деятельности, а по перевозочным и на вспомогательное производство она выросла соответственно на 57 млн руб. и 41 млн руб.

Результаты вертикального анализа накладных расходов по видам деятельности за 2020–2022 гг. подтверждаются данными (таблица 1).

В этой связи основным драйвером изменения накладных расходов выступила их величина на осуществление деятельности, связанной с перевозками, а также предоставлением услуг инфраструктуры и локомотивной тяги. Эти расходы составляли основную величину накладных затрат дирекции, доля которых сократилась с 94,49 % в 2021 г. до 93,86 % или на 0,63 п. п., что выступает незначительным снижением.

Таблица 1 – Динамика структуры накладных расходов ВСДИ ОАО «РЖД» за период 2021–2023 гг., млн руб.

Виды деятельности	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение		
				2022 г./ 2021 г.	2023 г./ 2022 г.	2023 г./ 2021 г.
Перевозки, услуги инфраструктуры и локомотивной тяги	94,49	94,21	93,86	-0,27	-0,35	-0,63
Расходы на вспомогательные производства	3,81	4,31	4,82	0,51	0,51	1,01
Прочие	1,70	1,47	1,32	-0,23	-0,15	-0,38
Итого	100	100	100	-	-	-

Источник: составлено автором по материалам [4; 6].

Оно было вызвано как снижением общей величины этих расходов на 511 млн руб., так и ростом доли затрат на вспомогательное производство – с 3,81 % до 4,82 % за 2021–2023 гг. В целом, такие изменения не являются существенными.

Анализ состава прямых и накладных расходов по видам деятельности показал, что общая величина расходов по перевозкам, инфраструктуре и локомотивной тяги выросла с 28 893 млн руб. в 2021 г. до 29 396 млн руб. в 2023 г. Основная из них пришлась на прямые расходы, которые продемонстрировали прирост за данный период на 5 %. При этом общепроизводственные накладные расходы сократились на 8 %, общехозяйственные – на 10 %, а расходы на содержание аппарата управления были снижены на 1 %. Снижение основной величины накладных расходов, особенно связанных с обслуживанием предприятия (в части общехозяйственных) выступает благоприятным фактором с точки зрения финансового управления [5].

По видам деятельности, не связанным с перевозками, за 2021–2023 гг. произошло снижение всех видов затрат: прямых – на 17 %, общепроизводственных – на 33%, общехозяйственных – на 30 %, а расходов на содержание аппарата управления – на 4 %. В отношении затрат на вспомогательное производство следует отметить противоположную тенденцию – рост всех компонентов затрат, особенно прямых на 34 % и общехозяйственных – на 38 %. Это было вызвано потребностями внутренних подразделений предприятия в различных материалах и комплектующих собственного производства. Примечательно, что рост прямых затрат по данному виду деятельности способствовал повышению общепроизводственных накладных расходов со 166 млн руб. в 2021 г. до 183 млн руб.

С учетом сложившихся тенденций представленная структура расходов по видам деятельности показала следующие результаты. По перевозкам, инфраструктуре и локомотивной тяге доля прямых расходов за 2021–2023 гг. увеличилась в связи с повышением их величины с 74,14 % до 76,32 %, а всех накладных – сократилась. В частности, наибольшее сокращение произошло по доли общехозяйственных расходов с 10,2 % до 8,98 %. Это положительно характеризует управление затратами в дирекции – при росте прямых расходов условно-переменная часть накладных расходов, связанных с управлением организацией, была снижена. По прочим видам деятельности следует отметить аналогичную тенденцию – доля прямых расходов увеличилась и составляла наибольший размер по сравнению с накладными.

По структуре расходов на вспомогательное производство следует отметить рост удельного веса прямых расходов с 83,36 % до 84,97 % за весь анализируемый период и сокращение доли общепроизводственных расходов с 9,18 % до 7,72 % или на 1,46 п. п., несмотря на увеличение прямых расходов на вспомогательное производство. При этом существенный рост общехозяйственных расходов по этому виду деятельности привел к росту их доли с 5,09 % до 5,35 %. В целом, сокращение доли накладных расходов на вспомогательное производство на 1,6 п. п. за 2021–2023 гг. также положительно характеризует систему финансового управления.

За анализируемый период с 2021–2023 гг. следует отметить сокращение общепроизводственных расходов дирекции на 8 % и увеличение на 2 % в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом. В свою очередь, накладные расходы в части

общехозяйственных сократились всего на 9 % в 2023 г. от 2021 г., в т. ч. в 2022 г. на 8 % и за 2022–2023 гг. – на 1 %. Вместе с этим расходы на содержание аппарата управления были увеличены за весь рассматриваемый период на 1% или с 1 929 млн руб. до 1 944 млн руб. Поэтому можно сделать вывод, что переменная часть накладных расходов, особенно в части общепроизводственных затрат, была сокращена на фоне снижения объемов работы дирекции, а постоянная – увеличена в незначительной мере. На это указывает и динамика структуры накладных расходов, подтверждая полученные в ходе исследования результаты анализа (рисунок 2).

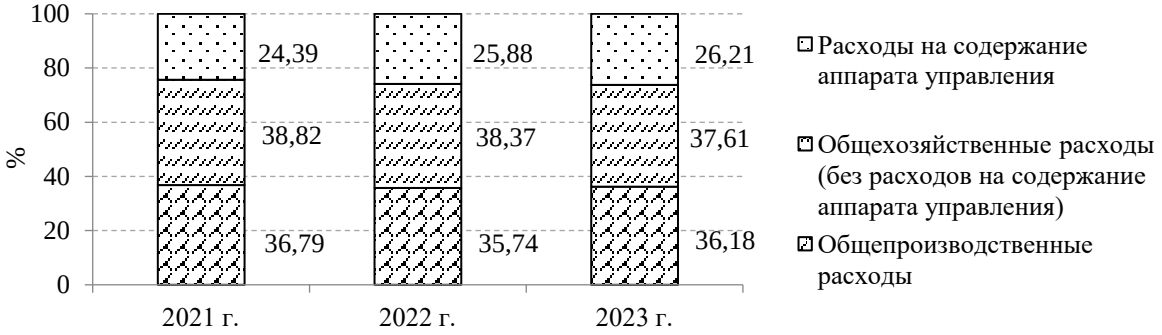


Рисунок 2. Структура накладных расходов ВСДИ ОАО «РЖД» за 2021–2023 гг.
Источник: составлено по данным [4; 6].

На снижение переменной части накладных расходов указывает сокращение доли общепроизводственных и общехозяйственных расходов соответственно на 0,61 п. п. и 1,22 п. п. При этом они составляли значительный удельный вес в составе рассматриваемых затрат. Так, доля общехозяйственных расходов (без расходов на содержание аппарата управления) была снижена с 38,82 % до 37,61 %, а вместе с общепроизводственными – с 75,61 % до 73,79 %. В свою очередь, постоянная часть накладных расходов на содержание аппарата управления увеличилась, что привело к росту ее доли с 24,39 % в 2021 г. до 26,21 %, в основном за счет повышения затрат на оплату труда административно-управленческого персонала.

При этом в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом росту накладных расходов способствовали общепроизводственные затраты, особенно на вспомогательное производство, а также общие расходы на содержание аппарата управления.

Выводы. Выявлены недостатки управления накладными расходами: искусственное подразделение накладных расходов на перевозочные и прочие виды деятельности, которое приводит к недостаточно точному определению их величины, а, следовательно, и показателей финансового планирования; рост себестоимости содержания объектов инфраструктуры в части накладных расходов и их значительный перерасход за 2022–2023 гг.; отсутствие тщательного анализа изменения их величины и состава, а также пропорции распределения этих расходов.

Для устранения данных недостатков и улучшения управления накладными расходами предлагается их выделение в отдельный вид бюджета в сводном бюджете затрат с соответствующим источником финансирования в платежном балансе предприятия. Это позволит более детально планировать их величину и анализировать отдельно от прямых расходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асаул А. Н. Управление затратами и контроллинг : учебник / А. Н. Асаул [и др.]. – Москва : Юрайт, 2024. – 283 с.

2. Будрина Е. В. Экономика транспорта : учебник / Е. В. Будрина [и др.] ; под ред. Е. В. Будриной. – Москва : Юрайт, 2024. – 390 с.

3. Влияние показателей деловой активности на накладные расходы. ОАО «РЖД». – Москва, 2024. – URL: https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=5327 (дата обращения: 18.11.2024).

4. Восточно-Сибирская дирекция инфраструктуры. ОАО «РЖД». – Москва, 2024. – URL: https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=155#enttab-main (дата обращения: 18.11.2024).

5. Горлов В. В. Управление затратами и организация внутреннего контроля на предприятии : монография / В. В. Горлов, В. И. Сурат, С. А. Сергеева ; под науч. ред. В. В. Горлова. – Москва : Дашков и К°, 2022. – 340 с. Электронно-библиотечная система «Znanium». – Москва, 2024. – URL: https://znanium.ru/read?id=438450 (дата обращения: 08.11.2024).

6. Номенклатура расходов по основной деятельности железных дорог Российской Федерации : утверждена МПС России 31 марта 1998 г. // СПС «Консультант Плюс».

© М. А. Авдюшина

УДК 334.021

ОСОБЕННОСТИ СТАРТАПА В РАМКАХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

FEATURES OF A STARTUP IN THE FRAMEWORK OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP

Балановская А. В., к. э. н., доцент
Прокаева А. Е., обучающаяся группы ЭУСРП24о1,
направление подготовки 38.04.01 Экономика
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Институт экономики предприятий, г. Самара

A. V. Balanovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. E. Prokaeva, student, gr. EUSRP24o1, 38.04.01 Economics
Samara State University of Economics, Institute of Enterprise Economics, Samara

Аннотация

В статье исследуется формирование подходов к определению стартапа как формата технологического предпринимательства и выявление их особенностей в современных условиях развития экономики. Отмечается важная роль экосистемы и экосреды инновационного предпринимательства, а также преимущества их формирования на уровне государства в целом.

Annotation

The article explores the formation of approaches to the definition of a startup as a format of technological entrepreneurship and the identification of their features in modern conditions of economic development. The important role of the ecosystem and eco-environment of innovative entrepreneurship, as well as the advantages of their formation at the level of the state as a whole, is noted.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, инновации, рынок, технологии, стартап.

Keywords: technological entrepreneurship, innovation, market, technology, start-up.

Введение. Роль технологического предпринимательства в экономической структуре страны является крайне важной. Развитие технологического предпринимательства зависит от популяризации и поддержки его в обществе. В практике осуществления предпринимательства большей частью развития становится сценарий, когда из молодых компаний могут вырастать гиганты, такие как Apple, Google, Facebook и др., имеющие капитализацию в сотни миллиардов долларов. Эти компании создают собственные глобальные экосистемы, рабочие места и продукты по всему миру, и иногда капитализация такого технологического гиганта может превышать бюджет страны.

Развитие стартапов направлено на трансформацию отраслей, поиск точек роста и формирование новых бизнес-моделей. Одним из ключевых источников и инструментов для развития стартапов становится искусственный интеллект. Поэтому в настоящее время во многих развитых государствах появился отдельный вектор в направлении развития и стимулирования технологического предпринимательства [6].

Развитие современных экономик во многом взаимосвязано с решением проблем технологического предпринимательства. На базе технологического предпринимательства происходит рост количества эффективных фирм в развитых странах, решение социальных, бытовых, финансовых и других вопросов развития регионов. Этому вопросу уделяется много внимания на уровне образования и получения востребованных компетенций менеджеров, инженеров, исследователей [7]. Скорость внедрения во все области жизнедеятельности искусственного интеллекта, с одной

стороны, приводит к существенному усложнению среды развития предпринимательства, но с другой стороны, открывает уникальные возможности. Стартапы, которые действуют в тренде мировых тенденций не только смогут выжить, но и определят вектор дальнейшего развития экономик стран.

Целью исследования является формирование подходов к определению стартапа как формата технологического предпринимательства и выявление их особенностей в современных условиях развития экономики.

Результаты исследования. Следует учитывать, что технологическое предпринимательство, как и любое предпринимательство, обладает существенным риском, который принимает на себя предприниматель. При этом последующая прибыль может быть получена за счет коммерческой реализации технологического решения, обладающего рядом уникальных характеристик. Потенциал роста деятельности находится в возможности выхода на новые рынки сбыта [1].

Первая особенность стартапа – масштабируемая бизнес-модель. Классический бизнес развивается линейно. В качестве примеров может выступить любой классический бизнес, такой как магазин товаров, услуг, сервисные центры и др., где для того, чтобы расширить деятельность, необходимо открывать еще одну торговую точку. Рост стартапа, как правило, происходит стремительно, но в то же время динамика роста может различаться. Темпы роста могут различаться как между компаниями, так и на разных этапах жизни. Стартап может вообще не расти в начале, когда идет стадия поиска бизнес-модели и ее реализация. Затем, в случае успешной проверки гипотез, начинается фаза быстрого роста. Далее динамика роста снижается, что часто является одним из признаков того, что компания трансформируется из стартапа в зрелый бизнес.

Второй особенностью стартапа выступает наличие инновационного уникального технологического решения. Данное решение может быть направлено как на новою область применения, так и на уже известную область применения, в которой ранее использовались устаревшие варианты решения.

Третьей особенностью являются крайне ограниченные возможности широкой линейки мотивационных инструментов. Это связано в первую очередь с ограниченностью финансовых ресурсов. Однако, заинтересованные лица могут рассчитывать на серьезное вознаграждение в будущие периоды, когда компания выйдет на стадию роста и развития.

Интересной особенностью стартапов является четвертая особенность. Она предполагает, что гибкий и восприимчивый к изменениям стартап в поисках нужной ему эффективной бизнес-модели имеет возможность совершить резкий разворот. Эта способность «развернуться» отличает стартапы от других компаний. Часто большие компании вкладывают так много средств в поддержку существующей бизнес-модели, что не могут измениться или делают это очень медленно. Стартап, с другой стороны, молод и может легко изменить направление. Даже в процессе создания продукта он часто тестируется, оценивается и при необходимости меняет направление.

Пятой особенностью является необходимость финансовых вливаний на разных этапах развития стартапа. Большая часть вложений требуется для обеспечения его роста. По мере развития стартапа потребность снижается, и на фоне этого происходит снижение риска участия в стартапе. Способные пойти на риск инвесторы получают большее вознаграждение в случае достижения стартапом финансового успеха.

Шестой особенностью стартапа является найм талантливых людей. Иметь хорошую идею бесполезно, если компания не может ее реализовать. Стартапы усердно работают над привлечением к работе талантливых, часто молодых сотрудников. Этот найм часто происходит на более ранней стадии, чем в других компаниях, когда нет ничего, кроме идеи, над которой нужно работать. В обычном бизнесе людей нанимают по мере необходимости и по мере роста бизнеса, но стартапы часто нанимают людей, чтобы они проявили свой творческий потенциал, помогая усовершенствовать идею [2]. Они могут создать более интересную и гибкую рабочую среду, в которой люди могут проявлять новаторство и идти на риск [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что у стартапа существует шесть общих ключевых особенностей: масштабируемая бизнес-модель; инновационные решения существующих проблем; особенности в системе мотивации; опционы для сотрудников

на ранней стадии развития стартапа; способность совершить кардинальное изменение бизнес-модели и направления деятельности; необходимость постоянно привлекать ресурсы. Стартап находится в постоянном фандрайзинге, привлекая средства на проверку свей бизнес-модели и гипотез; найм талантливых людей на стадии идеи, в отличие от классического бизнеса, который нанимает людей по мере необходимости [4].

В области искусственного интеллекта выделяют следующие ключевые направления, которые определяют специфику стартапов на ближайшую перспективу.

Улучшение моделей и снижение затрат. Искусственный интеллект прогрессирует в области повышения качества и надежности результатов моделирования. Возможность анализа множества различных источников и видов представления данных, таких как звуковые, визуальные и т. д. приведет к созданию абсолютно новых приложений искусственного интеллекта, которые получат широкое распространение в форме стартапов.

Выше обозначенная тенденция также приведет к изменению формы реализации искусственного интеллекта, который станет более органично вписываться в окружающую среду, станет более естественным. Такой переход возможен в связи с объединением голосовых, визуальных, текстовых представлений информации и с созданием помощников, способных распознавать жесты, речь, эмоции и использоваться в нашей ежедневной жизни на постоянной основе.

Одним из перспективных направлений развития станут стартапы, нацеленные на разработку инструментов, направленных на автоматизацию рутинных операций в выполнении бизнес-процессов. В случае выполнения сотрудником работы, требующей высокопрофессиональные навыки и компетенции, а искусственным интеллектом рутинной деятельности, повысится общая производительность процессов.

Выводы. В настоящее время стартапы превратились в самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от коммерческой реализации уникального технологического решения с последующим его масштабированием на новые рынки, основной формой реализации которой выступает стартап [5]. Мир стартапов крайне разнообразен, однако, существуют общие ключевые особенности стартапов. К ним относятся возможность масштабирования бизнес-модели на основе инновационного решения существующих проблем и найм талантливых людей на стадии идеи с дальнейшим ростом коллектива по мере роста бизнеса. Важную роль играет грамотно выстроенная система мотивации сотрудников. Гибкость и инновационность бизнеса позволяет в любой момент совершить разворот, обеспечив при этом возможность развиваться далее при условии привлечения ресурсов из различных источников.

Большинство существующих компаний признают, что органический рост бизнеса и успех не обязательно происходят внутри их собственных стен. Вместо этого они рассматривают перспективу использования внешней поддержки для расширения бизнеса в качестве корпоративной стратегии и делают деловое партнерство одним из возможных решений для обеспечения успеха.

Особой сферой в развитии стартапов является искусственный интеллект, который открывает новые возможности практически по всем направлениям возможного развития. Результаты внедрения искусственного интеллекта позволяют получить наилучший результат и обеспечить оптимизацию ресурсов, повысить качество принимаемых управленческих решений, получать прогнозные значения основных показателей развития организации в целом и отдельных бизнес-процессов в частности.

В заключении отметим наиважнейшую роль для совершенствования инструментов поддержки технологического предпринимательства – создание эффективной экосистемы и экосреды инновационного предпринимательства, в рамках которой создаются необходимые условия поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Епина О. А. Цифровые технологии моделирования бизнеса для стартапа / О. А. Епина // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 1(121). – С. 94–102.

2. Иванов С. Л. Особенности развития малых инновационных предприятий в России / С. Л. Иванов // Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управление, 2021. – Т. 9, № 8. – С. 236–241.

3. Кулакова Е. Ю. От идеи стартапа к созданию компании-единорога / Кулакова Е. Ю., Г. М. Магомедова, А. А. Иванов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, 2021. – Т. 18, № 5(119). – С. 201–206.

4. ЛарионовВ. Г. Цифровая трансформация экономики: вызовы и новая реальность / В. Г. Ларионов, Е. Н. Шереметьева, Л. А. Горшкова // Вестник Астраханского государственного технического университет. Серия Экономика, 2022. – № 1. – С. 7–14.

5. Маркон А. Как стартапы управляют внешними ресурсами в инновационных экосистемах? Жизненный цикл стартапа с точки зрения ресурсов / А. Маркон, Х. Л. Д. Рибейро // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Т. 171. – https://doi.org/10.1016/ j.techfore.2021.120965.

6. Larin S. N., Sokolov N. A. Development of the digitalization of Russian economics: branch – wise // Economyand business: theory and practice. – 2021. – 3-2 (73). – Pp. 43–48. – https://doi.org/ 10.24412/2411-0450-2021-3-2-43-48.

7. Sheremetyeva E. N., Gorshkova L. A., Mitropolskaya-Rodionova N. V. Management of Innovative Ecosystems in a Digital Transformation of the Economy Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Lecture Notes in Networks and System. Springer, 2021. – Pp. 417–423. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0.

© А. В. Балановская, А. Е. Прокаева

УДК 65.01

ГАРМОНИЧНОСТЬ БИЗНЕС-АРХИТЕКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

THE HARMONY OF THE ORGANIZATION'S BUSINESS ARCHITECTURE

Бехливанов Д. А., аспирант группы МНЖ-а-о-241,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент
Научный руководитель:
Фокина Н. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. A. Bekhlivanov, graduate student, gr. MNZH-a-o-241,
scientific specialty 5.2.6 Management
Scientific Adviser:
N. A. Fokina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проанализированы этапы развития архитектурного подхода в бизнесе. Выделены элементы бизнес-архитектуры предприятия. Рассмотрены определения сущности взаимосвязанных понятий концепции гармоничного менеджмента – «гармония», «гармоничность» и «гармонизация». Выделены условия обеспечения гармоничности бизнес-архитектуры предприятия и результаты гармонизации.

Annotation

The stages of development of the architectural approach in business are analyzed. The elements of the business architecture of the enterprise are highlighted. The definitions of the essence of the interrelated concepts of the concept of harmonious management – "harmony", "harmony" and "harmonization" are considered. The conditions for ensuring the harmony of the business architecture of the enterprise and the results of its harmonization are highlighted.

Ключевые слова: гармоничный менеджмент, бизнес-архитектура, элементы бизнес-архитектуры, гармоничное управление.

Keywords: harmonious management, business architecture, elements of business architecture, harmonious management.

Введение. Современная экономика характеризуется условиями высокой динамичности внешней среды, риска и неопределенности. Для того, чтобы сохранять устойчивое положение на рынке, обеспечивать стратегическое развитие предприятия и увеличивать его капитализацию, руководство компаний вынуждено внедрять и использовать новые концепции, методы и инструменты управления бизнесом. Одной из таких концепций является концепция гармоничного менеджмента, перекликающаяся с

концепцией устойчивого развития. Она акцентирует внимание на взаимодействии и балансе бизнес-архитектуры предприятия и его внешнего окружения.

Цель исследования. Проанализировать элементы бизнес-архитектуры предприятия и условия обеспечения ее гармоничности.

Результаты исследования. Понятие «бизнес-архитектура» является многогранным и претерпело несколько этапов своего развития. Подходы к определению его сущности и элементов менялись с течением времени, отражая те управленческие задачи, на решение которых был направлен архитектурный подход. Первоначально он возник в информационной среде. В этот период архитектура компании отождествлялась с информационно-технологической инфраструктурой. Такое понимание предприятия способствовало его автоматизации, но ограничивало комплексное решение поставленных бизнес-задач.

Разделение понятий «информационно-технологическая инфраструктура» и «бизнес-архитектура» предприятия произошло в начале 2000-х годов. В качестве основных элементов бизнес-архитектуры были выделены цели, бизнес-процессы и организационная структура. Преимуществами такого подхода послужили:

– способность организации к изменениям;

– взаимосвязь информационных технологий с бизнес-стратегией и решаемыми задачами;

– обеспечение ситуационного подхода к реализации бизнес-стратегии за счет возможности внедрения оперативных изменений в процессы и технологические решения;

– использование возможностей IT для формирования и управления бизнес-стратегией.

В 2010-х годах к трем вышеперечисленным элементам бизнес-архитектуры были добавлены: показатели процессов (KPI), бизнес-модели, сервисы, знания и способности, базы знаний и цепочки (потоки) создания ценности в организации. Такие изменения вызваны как трансформацией управленческой деятельности, так и расширением информационно-технологических возможностей. Управленческая деятельность менялась в соответствии с необходимостью быстрого реагирования на изменения внешней среды, актуальности накопления корпоративных знаний и формирования базы эффективных практик ведения бизнеса. В этот период времени расширилось и понятие «информационно-технологическая архитектура». На данный момент оно дополнено цифровыми инструментами, помогающими решать задачи бизнеса, – большими данными, искусственным интеллектом, интернетом вещей и т. д.

Необходимо отметить, что на данный момент не выработан единый подход к определению составляющих бизнес-архитектуры предприятия. В рамках таких известных методологий анализа и моделирования бизне-архитектур, как BIZBOK (Business Architecture Body of Knowledge), методологии IBM, архитектурного бизнес-инжиниринга акцентируется внимание на различные стороны бизнес-архитектуры предприятия. Наиболее полный перечень содержится в методологии архитектурного бизнес-инжиниринга. Преимуществом этого подхода к перечню составляющих бизнес-архитектуры является наличие модели заинтересованных сторон, что особенно важно в рамках признания значимости стейкхолдерской теории фирмы, предложенной Э. Фрименом в конце прошлого столетия. Итак, в рамках методологии архитектурного бизнес-инжиниринга выделяют следующие составляющие бизнес-архитектуры предприятия [4]:

– стратегическая модель: модель заинтересованных сторон, ценностные предложения и базис конкурентоспособности, бизнес-компетенции;

– модель целей и показателей: стратегические цели и показатели, операционные цели и показатели, показатели уровня зрелости;

– модель систем деятельности: цепочки создания ценности, функциональные системы;

– модель процессов: архитектура процессов, модели отдельных процессов;

– организационная модель: ролевая и административная модели;

– модель IT-архитектуры: информационная модель, модель приложений, модель инфраструктуры.

Рассмотрим определения сущности взаимосвязанных понятий концепции гармоничного менеджмента – «гармония», «гармоничность» и «гармонизация». Г. Клейнер считает, что «гармония – это соразмерное сочетание единства и многообразия; это не крайность, не консенсус, не победа и не поражение тех или иных сил. Это сотрудничество, синтез, совместная эволюция» [1]. М. П. Калиниченко выделяет следующие признаки гармонии – «согласованность, связанность, единство всех элементов, входящих в гармоничную систему, пропорциональность, равновесие, бесконфликтность» [2]. А. С. Муратов утверждает, что «если к «гармонии», «гармоничности» и «гармонизации» отнестись как к экономико-управленческим категориям, т. е. исключить их многозначность, «ключевыми» останутся следующие определения: гармония – согласованность частей целого; гармоничный – согласованный, пропорциональный; гармонизация – согласование действий, интересов, целей, свойств, процессов и т. д» [5]. С. К. Кочина, Е. Д. Щетинина, С. Г. Добкин так определяют гармонию бизнес-архитектуры предприятия: «внутренняя гармония – есть установление соразмерности всех элементов бизнес-архитектуры и их соответствия целям и стратегии предприятия, внешняя гармония – слаженность и эффективность взаимоотношений с внешней средой» [3].

Анализ представленных и других определений позволил сделать следующие выводы:

– гармоничность характеризуется как согласованность, пропорциональность, упорядоченность, соразмерное сочетание, удовлетворенность интересов, сбалансированность, равновесие и устойчивость;

– гармоничность формирует гармонию, а гармонизация – это процесс согласования действий, целей, процессов; это процесс обретения равновесия, устойчивости, сбалансированности;

– выделяют два вида гармонии – внешнюю и внутреннюю.

Подводя итог исследованию, в качестве условий обеспечения гармоничности бизнес-архитектуры можно назвать следующие:

– согласованность элементов бизнес-архитектуры;

– подчиненность операционных целей стратегическим;

– согласованность интересов организации и ее заинтересованных сторон (как внешних, так и внутренних);

– сформированность организационной культуры, основанной на взаимном уважении, осознании прав и выполнении обязанностей.

Процесс гармонизации является первичным, а его результатом служат такие показатели, как качество, эффективность и результативность деятельности предприятия.

Выводы. Таким образом, установлено, что понятие «бизнес-архитектура» является многогранным и претерпело несколько этапов своего развития. Подходы к определению его сущности и элементов менялись с течением времени, отражая те управленческие задачи, на решение которых был направлен архитектурный подход. В работе проанализированы основные этапы развития архитектурного подхода в бизнесе. Отмечено, что на данный момент не выработано единое мнение относительно определения составляющих бизнес-архитектуры предприятия. Проанализирован подход методологии архитектурного бизнес-инжиниринга к классификации элементов бизнес-архитектуры. Рассмотрены определения сущности взаимосвязанных понятий концепции гармоничного менеджмента – «гармония», «гармоничность» и «гармонизация». Установлено, что гармоничность формирует гармонию, а гармонизация – это процесс согласования действий, целей, процессов; это процесс обретения равновесия, устойчивости, сбалансированности и т. д. Выделены условия обеспечения гармоничности бизнес-архитектуры и результаты гармонизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калиниченко М. П. Гармоничный подход в маркетинг-менеджменте предприятия / М. П. Калиниченко // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2018. – № 4(230). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/garmonichnyy-podhod-v-marketing-menedzhmente-predpriyatiya (дата обращения: 10.02.2025).

2. Калиниченко М. П. Предприятие как объект управления: актуальные проблемы, эволюция гармоничного подхода, гармония интересов / М. П. Калиниченко // Вестник университета. – 2020. – № 2. – С. 19–25. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-2-19-25. – EDN BPDPRW.

3. Кочина С. К. Стратегическая диагностика степени гармоничности бизнес-архитектуры промышленного предприятия / С. К. Кочина, Е. Д. Щетинина, С. Г. Добкин // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 7(120). – С. 57–66. – DOI 10.24158/pep.2023.7.7. – EDN CEGFQS.

4. Лоренц В. Даешь инжиниринг! Методология организации проектного бизнеса / В. Лоренц, В. Кондратьев. – М : Издательство ЭКСМО, 2022. – 579 с.

5. Муратов А. С. Гармонизационный подход к экономике и управлению предприятиями: теория и практика / А. С. Муратов. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=132646 (дата обращения: 09.02.2025).

© Д. А. Бехливанов

УДК 658.5:004.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПРОЦЕССА СТРАТЕГИРОВАНИЯ

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO IMPROVE THE STRATEGY PROCESS

Борис О. А., д. э. н., профессор
Парахина В. Н., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь

O. A. Boris, Doctor of Economic Sciences, Professor
V. N. Parakhina, Doctor of Economic Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

Показаны этапы процесса разработки стратегии и возможности применения искусственного интеллекта в этом насыщенном творческим началом процессе. Выделены информационные инновации, используемые в стратегическом управлении компаниями.

Annotation

The stages of the strategy development process and the possibilities of using artificial intelligence in this creative process are shown. Information innovations used in the strategic management of companies are highlighted.

Ключевые слова: менеджмент, стратегирование, цифровые технологии, искусственный интеллект, инновации.

Keywords: management, strategy process, digital technologies, artificial intelligence, innovation.

Введение. Процесс стратегирования – это процесс постоянного обдумывания актуальности действующей стратегии и формирования новой/обновлённой стратегии. Он является попыткой систематической оценки и проявления контуров будущего и уточнения направлений движения к нему на основе учёта настоящего, изменившегося положения компании. Стратегирование, как постоянно действующий трудоёмкий процесс, который должен быть в современной развивающейся организации, стремящейся опираться на выверенную стратегию, может быть усовершенствован на базе стремительного распространения искусственного интеллекта (ИИ). Цифровизация и ранее приводила к трансформации процесса стратегирования, начиная с автоматизированного сбора внешней информации о возникновении новшеств в отрасли и менеджменте на разных уровнях интеграции хозяйствующих субъектов [1] и завершая аналитическими моделями и программами получения и анализа сведений о повседневной работе фирмы. Наиболее восприимчивы к развитию искусственного интеллекта процессы исследования сигналов перспективного уровня в сфере маркетинга и формирования динамичных блоков взаимодополняющих стратегий [2]. Однако все события последних лет свидетельствуют, что эти сгенерированные ИИ результаты

требуют грамотного понимания и оценки опытными лидерами-стратегами, возможности которых при использовании ИИ в сфере качественной и цифровой аналитики существенно выросли [5; 10;].

Цель исследования – выделение возможностей, инновационных направлений и подходов в системе стратегического управления на основе применения современных цифровых технологий, в первую очередь искусственного интеллекта.

Результаты исследования. Изучение работ по оценке использования искусственного интеллекта в системе стратегического менеджмента [1; 4; 5], показало, что это расширяет возможности организаций в оптимизации выбора стратегий и повышения эффективности их реализации на основе бизнес-аналитики быстроменяющейся деловой среды [2; 6].

В последние два десятилетия инструменты стратегирования трансформировались серьёзным образом. Это связано с активным развитием цифровизации, позволяющей реализовать множество математических методов и их обеспечивающих компьютерных программ в сфере бизнес-аналитики. Исследователи, занимающиеся изучением внедрения ИИ в системе стратегического менеджмента, полагают, что многие компании в скором времени интегрируют современные цифровые технологии в менеджмент компании [4; 7].

Стратегирование, в первую очередь, предполагает регулярное проведение стратегического анализа, которое реализуется с использованием различных инструментов ИИ, как правило, в трёх срезах:

– маркетинговый: анализ соответствия продукции и услуг (производимых и новых, предполагаемых) требованиям рынка и конкуренции с выявлением новых запросов клиентов;

– технико-экономический: анализ показателей деятельности и изменений в компании, оценка соответствия новых видов продукции ключевым компетенциям фирмы, её организации и технологии;

– финансовый: анализ экономической эффективности деятельности и внедрения новых видов продукции.

Стратегирование в качестве центрального элемента включает стратегический выбор, направленный на наилучшую реализацию перспективных возможностей и сильных сторон фирмы, включая максимальное использование всех видов ресурсов (с акцентом на дефицитные) и предотвращение ошибочных действий, имеющих долгосрочные последствия. На этом этапе применяют искусственный интеллект при обобщении текстовых документов, анализе информации и прогнозировании последствий, для обработки неструктурированных данных и решения креативных задач создания банков и выбора стратегий.

Стратегирование невозможно без этапа разработки программы мер и их реализации, который обеспечивает оптимальную траекторию движения к стратегическим целям компании и опосредовано установление конкретных промежуточных и итоговых показателей с учетом требуемых ресурсов для их достижения. На этом этапе с успехом могут быть применены аналитические и прогностические цифровые инструменты.

На данном этапе стратегирования при использовании ИИ возможна оперативная идентификация проявленных и будущих проблем компании и на этой основе разработка актуальных мероприятий по предотвращению препятствий в процессе реализации стратегии развития.

Инструменты ИИ бывают разных форм, каждая из которых служит своим целям. Как итог проведенного анализа, ниже представлены формы инструментов ИИ, применяемые в системе стратегирования (таблица 1).

Меняются и подходы к стратегированию в условиях применения ИИ. Наиболее предпочтительными в производственных отраслях являются системный и маркетинговый подходы. Они интегрируют все аспекты деятельности (технико-технологические, инновационные, политические, экономические, социальные и экологические) через их взаимовлияние, а также реализацию маркетинговых стратегий на основе приоритетов клиентов [3].

Таблица 1 – Инструменты ИИ в системе стратегирования

Подсистема стратегирования	Задачи	Формы инструментов ИИ*			
		1	2	3	4
Стратегический анализ	Маркетинговые	+	+		
	Технико-экономические			+	+
	Финансовые			+	+
Стратегический выбор	Набор стратегий	+		+	
	Оценка стратегий				+
	Выбор стратегий	+			+
Разработка программы мер и их реализация	Обоснование изменений	+		+	+
	Разработка программы	+		+	+
	Проведение изменений		+		+

*Обозначение:
1 – Инструменты обработки естественного языка (NLP);
2 – Инструменты компьютерного зрения;
3 – Платформы машинного обучения;
4 – Инструменты автоматизации процессов (RPA).

Источник: составлено авторами по материалам [2; 3; 7].

Выводы. В завершение надо отметить, что нередко руководители, лидеры или собственники компаний не высоко оценивают результаты реализации стратегий, которые потребовали значимых временных и финансовых затрат, но не обеспечили желаемые конкурентные позиции. Иногда это связано с тем, что взята за основу организация статегирования, реализованная в других компаниях, но она не всегда подходит для другой фирмы, даже работающей в том же регионе и имеющей близкие рынки сбыта, хотя многие элементы могут быть полезны, особенно связанные с вариантами применения ИИ [4; 6].

Но в целом, использование методов стратегического менеджмента, реализованных на базе ИИ, помогает многим фирмам заранее обнаружить и избежать стратегических ошибок при возникновении непредвиденных обстоятельств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борис О. А. Менеджмент компаний, использующих генеративный искусственный интеллект: проблемы и возможности / О. А. Борис, В. Н. Парахина // Университетская наука–региону. Сборник материалов XI(68) ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь, 2024. – С. 110–113.
2. Иода Ю. В. Стратегии роста компании в условиях цифровизации / Ю. В. Иода, А. Д. Быкова, В. Д. Жукова // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2024. – № 2(10). – С. 52– 64.
3. Маткина П. Е. Использование искусственного интеллекта в стратегическом менеджменте / П. Е. Маткина, А. Б. Васильевский // Вестник науки. – 2025. – Т. 3, № 1(82). – С. 129–134.
4. Муранов Д. О. Выбор стратегии развития предприятия / Д. О. Муранов. – Москва : Лаборатория книги, 2012. – 117 с.
5. Парахина В. Н. Использование облачных технологий для улучшения управления человеческими ресурсами / В. Н. Парахина, А. В. Матвеева // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов IX Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 18 апреля 2024 г. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2024. – С. 364– 368.
6. Парахина В. Н. Стратегический менеджмент: учебник / В. Н. Парахина, Л. С. Максименко, С. В. Панасенко, О. А. Борис. – 7-е изд., перераб. и дополн. – Москва : КноРус, 2022. – 526 с.
7. Пугачева О. В. Генеративный искусственный интеллект в действии: повышение производительности и эффективности управления / О. В. Пугачева // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2024. – № 3. – С. 24–32.
8. Суртаева О. С. Место искусственного интеллекта в стратегическом процессе промышленного предприятия / О. С. Суртаева, Е. В. Козлова, П. А. Боечко // German International Journal of Modern Science. – 2021. – № 8. – С. 34–37.

9. Шибанов К. С. Цифровая трансформация как ключевой фактор изменения стратегий управления в XXI веке / К. С. Шибанов // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 2. – С. 360–366.
10. Alekhina E. Innovative and Motivational Competence of Leaders and its Transformation in the Context of Digitalization / E. Alekhina, V. Parakhina, O. Boris // International Journal of Circuits, Systems and Signal Processing. – 2020. – T. 14. – P. 589–593.

© О. А. Борис, В. Н. Парахина

УДК 339:691

ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ КРОВЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

TRENDS IN THE ROOFING MATERIALS MARKET

Брусиловская М. Д., обучающаяся группы М-б-о-211,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Высочина М. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

M. D. Brusilovskaya, student, gr. M-b-o-211, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены основные тренды на рынке кровельных материалов. Отмечено, что рост рынка связан с положительной динамикой развития строительной сферы в рамках реализации национальных проектов. Перечислены основные инновации на рынке кровельных материалов.

Annotation

The article discusses the main trends in the roofing materials market. It was noted that the growth of the market is associated with the positive dynamics of the development of the construction sector within the framework of the implementation of national projects. The main innovations in the roofing materials market are listed.

Ключевые слова: строительная сфера, кровельные материалы, рынок, торговля, тренды, инновации.

Keywords: construction sector, roofing materials, market, trade, trends, innovations.

Введение. С 2018 г. в России реализуется ряд национальных проектов, одним из которых является «Инфраструктура для жизни». Цель нацпроекта – комплексное развитие населенных пунктов, включающее в том числе строительство и ремонт жилья. В рамках нацпроекта планируется «к 2030 году обеспечить строительство 30 млн кв. м ИЖС (индивидуальное жилищное строительство), а с 2030 года ежегодный ввод жилья на рынке ИЖС должен составить 60 млн кв. м» [2]. Такие национальные цели становятся предпосылкой для развития рынка строительных материалов, что актуализирует изучение его трендов для предпринимателей, занимающихся их торговлей.

Цель исследования. Выявить основные тренды развития рынка кровельных материалов.

Результаты исследования. Одним из ключевых компонентов современного строительства остается кровля. Сегодня рынок кровельных материалов развивается довольно быстро и включает в себя множество различных материалов и решений, используемых строителями. Развитие рынка определяется, прежде всего, темпами роста строительства.

В таблице 1 представлены данные по объему работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Российской Федерации, Южном федеральном округе и Республике Крым.

На рисунке 1 представлены темпы роста объемов строительных работ по России, ЮФО и Республике Крым.

Таблица 1 – Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн руб.

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	9 686 256,6	11 047 948,2	13 149 369,5	15 244 342,9
Южный федеральный округ	762 653,5	850 913,8	1 004 332,0	1 176 739,1
Республика Крым	142 865,9	102 472,7	138 706,8	157 448,0

Источник: составлено автором по материалам [4].

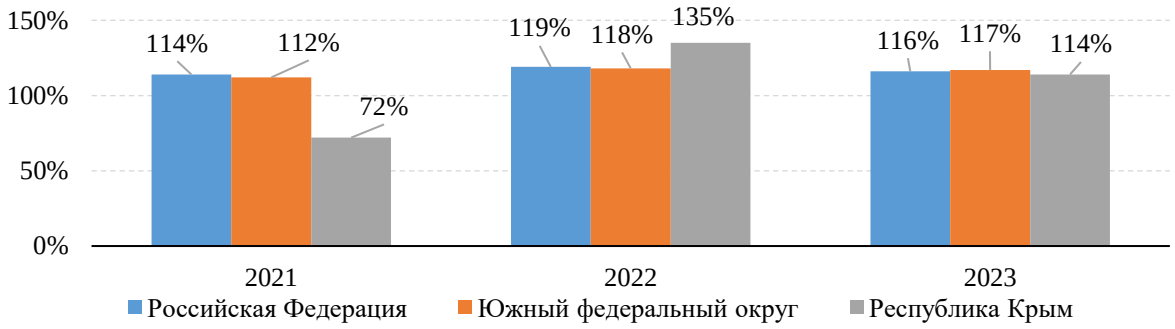


Рисунок 1 – Темпы роста объема работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство»

Источник: составлено автором.

Как видно из представленных данных, на протяжении последних лет положительную динамику темпов роста строительных работ можно признать благоприятной для занятия торговлей строительными материалами, в том числе кровельными.

По данным Агентства инвестиционного планирования и маркетинга, рынок кровельных материалов оценивается примерно в 650–700 млн кв. м [1]. В структуре рынка кровельных материалов выделяют две группы: материалы для плоских кровель и материалы для скатных кровель. Первая группа составляет примерно 52 % всех рыночных продаж [1]. Наиболее популярными кровельными материалами для крыш сегодня являются профнастил и металлочерепица. В премиум-сегменте часто металлочерепицу заменяет клик-фальц, у которого более долгий срок службы, эстетичный вид и более высокая устойчивость к неблагоприятным погодным условиям.

За последний год цены на кровельные материалы выросли примерно на 20–25 %, что связано с такими факторами:

– высокий уровень спроса, определяемой динамикой строительства;

– рост себестоимости производства (рост энергоресурсов, рост цен на материалы, используемое импортное оборудование);

– неблагоприятный курс рубля;

– проблемы логистического характера в связи с введенными санкциями [5].

Важным моментом, который должны учитывать предприниматели, работающие с кровельными материалами, являются новинки, которые появляются в результате внедрения инновационных технологий в производственные процессы. Эксперты отмечают, что «2025 год обещает стать годом прорывов в этой области» [3]. Производители кровельных материалов внедряют инновации, цель которых повысить долговечность, устойчивость к внешним воздействиям и энергоэффективность. Среди основных тенденций можно выделить:

– умные кровельные покрытия, которые имеют датчики, передающие данные о своем состоянии;

– использование экологически чистых и возобновляемых материалов при производстве кровли;

– использование 3D-печати кровельных элементов, что позволяет решать сложные архитектурные и дизайнерские задачи;

– установка солнечных панелей на крышах. Солнечные панели внедряются непосредственно в структуру кровли, что обеспечивает более эффективное использование крыши для генерации электроэнергии;

– использование дронов для мониторинга за состоянием кровли и ее ремонта;

– автоматизация проектирования крыш, внедрение искусственного интеллекта в BIM проектирование, что позволяет просчитать дальнейшее поведение крыши с учетом всех конструкционных решений;

– интеграция IoT в кровельные системы, что позволяет совершенствовать системы вентиляции и кондиционировать в зависимости от внешних условий;

– разработка адаптивных систем водоотведения, изменяющих свои параметры в зависимости от интенсивности осадков;

– использование нанотехнологий для защиты кровли [3].

Выводы. Таким образом, с учетом относительно стабильных темпов роста строительства, в том числе ИЖС, рынок торговли кровельными материалами может считаться перспективным. Для успешного ведения бизнеса предприниматели должны учитывать те инновационные решения, которые сегодня внедряются в производство и проектирование кровли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ рынка кровельных материалов. – URL: https://aipim.ru/analiz-rynka-krovelnyh-materialov/ (дата обращения: 03.02.2025).
2. Инфраструктура для жизни // Национальные проекты РФ: официальный сайт. – URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/infrastruktura-dlya-zhizni/ (дата обращения: 09.02.2025).
3. Тренды кровельных технологий 2025 года. – URL: https://roofing.msk.ru/mirkrovel/tpost/fph7a8tgx1-trendi-krovelnih-tehnologii-2025-goda (дата обращения: 09.02.2025).
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 09.02.2025).
5. Что ждет рынок материалов для кровли и фасада в 2024 году? – URL: https://blog.hardhub.ru/articles/analitika/chto-zhdet-rynok-materialov-dlya-krovli-i-fasada-v-2024-godu/ (дата обращения: 06.02.2025).

© М. Д. Брусиловская

УДК 338.2

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИЗНЕС-СРЕДЫ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

STRATEGIC ANALYSIS OF THE BUSINESS ENVIRONMENT OF A DENTAL CLINIC

Бурдастых А. Д., обучающаяся группы 101,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Горбунова О. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования,
г. Самара

A. D. Burdastykh, student gr. 101, 38.03.01 Economics
O. A. Gorbunova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State Technical University, Institute of Engineering, Economics and Humanities Education, Samara

Аннотация

Стратегический анализ деятельности организации считается важным шагом при разработке ее стратегии. В работе проведен стратегический анализ бизнес-среды стоматологической клиники, на основе которого сделан вывод о необходимости пересмотра спектра оказываемых услуг.

Annotation

Strategic analysis of the organization's activities is considered an important step in developing its strategy. The paper presents a strategic analysis of the business environment of a dental clinic, on the basis of which a conclusion is made about the need to review the range of services provided.

Ключевые слова: стратегический анализ, стоматологическая клиника, конкурентоспособность, стратегия.

Keywords: strategic analysis, dental clinic, competitiveness, strategy.

Введение. Разработка стратегии важна для организации любого размера и спецификации. Именно для малого бизнеса разработка стратегии является очень важным действием, т.к. ее финансовые и человеческие ресурсы сильно ограничены. Организации необходимо грамотно распределять и использовать ресурсы для нормального существования и развития бизнеса.

Объективный анализ внешней и внутренней среды организации позволяет выявить слабые и сильные стороны деятельности организации и повысить эффективность функционирования организации в условиях рынка [2].

Цель исследования. Провести стратегический анализ бизнес-среды стоматологической клиники «Реди-Дент».

Результаты исследования. Стратегия развития предполагает разработку основных целей и инициатив на основании изучения внешних и внутренних условий работы организации [3].

Стратегической целью стоматологической клиники «Реди-Дент» является развитие бизнеса путем предложения новых услуг и повышения качества оказываемых услуг.

В долгосрочном стратегическом планировании все решения должны быть объективными и взвешенными. Для этого используются специальные инструменты проведения анализа, одним из которых является PEST-анализ [6]. Выводы по проведенному PEST-анализу окружения клиники «Реди-Дент» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Выводы по PEST-анализу

Фактор	Возможные изменения	Влияние на бизнес	Решение
Политические факторы			
Реформирование системы здравоохранения	Перераспределение рынка	Отток пациентов в крупные медицинские учреждения	Повышение качества услуг, сотрудничество с ФОМС
Введение экономических санкций	Повышение цен на материалы	Увеличение расходов на закупку материалов	Поиск внутренних поставщиков
Экономические факторы			
Рост инфляции	Падение спроса на дорогостоящее лечение	Снижение спроса на эстетическую медицину	Предоставление скидок на эстетическую стоматологию, введение программы лояльности
Социальные факторы			
Нехватка медицинских кадров	Большая текучесть медицинских работников	Слабая мотивация к труду в условиях средней заработной платы	Привлечение на работу специалистов из других регионов
Технологические факторы			
Появление на рынке нового оборудования	Появление на рынке новых технологий	Переход на новое оборудование	Мониторинг рынка нового оборудования и лекарственных средств
Появление передовых методов лечения	Повышение спроса на передовые технологии лечения	Отток пациентов в передовые клиники	Повышение квалификации кадров и применение новых методов лечения

Источник: составлено авторами.

Покупателями ООО «Реди-Дент» являются физические лица. Для выявления наиболее востребованных услуг стоматологии используем метод ABC-анализа (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение услуг по группам АВС-анализа

Наименование услуг	Доля, %	Совокупный процент	Присвоенная категория
Лечение глубокого кариеса	23,23	23,23	А
Имплантация зубов	15,13	38,36	А
Лечение пульпита	13,52	51,88	А
Съемное протезирование зубов	9,25	61,13	А
Восстановление зубов	7,20	68,33	А
Пародонтит	7,02	75,35	А
Удаление зуба	7,01	82,36	А
Гибкие зубные протезы	4,96	87,32	В
Стоматит	4,31	91,63	В
Композитные виниры	3,84	95,47	В
Бугельный протез	2,62	98,09	С
Ремонт зубных протезов	1,16	99,25	С
Детский кариес	0,58	99,83	С
Пульпит	0,12	99,95	С
Удаление молочных зубов	0,05	100,0	С
Итого	100,0		

Источник: составлено авторами.

Наиболее выгодно ООО «Реди-Дент» оказывать следующие виды услуг: лечение глубокого кариеса, имплантация зубов, лечение пульпита. На данные виды услуг необходимо делать основную ставку, закупать инновационное оборудование и материалы. Услуги детской стоматологии относятся к категории С. Руководству организации стоит обратить внимание на данный вид услуг и принять решение о целесообразности их оказания.

При проведении анализа бизнес-среды важно не только знать окружение организации, но и понимать свое место в этом окружении. Для этого целесообразно провести оценку конкурентоспособности организации.

Ключевыми конкурентами ООО «Реди-Дент» выступают ООО «Современная стоматология», ООО «Виденталь», ООО «Лайф смайл». Среди указанных компаний лидером является ООО «Виденталь». Стоматологическая клиника «Реди-Дент» несколько уступает лидеру по таким показателям, как стоимость услуг, используемое оборудование и технологии, реклама и продвижение. Относительный показатель преимуществ ООО «Реди-Дент» по сравнению с ООО «Виденталь» составляет 97,07%.

На рисунке 1 представлен многоугольник конкурентоспособности ООО «Реди-Дент», построенный по результатам оценки конкурентоспособности клиники с учетом относительной значимости факторов конкурентоспособности.

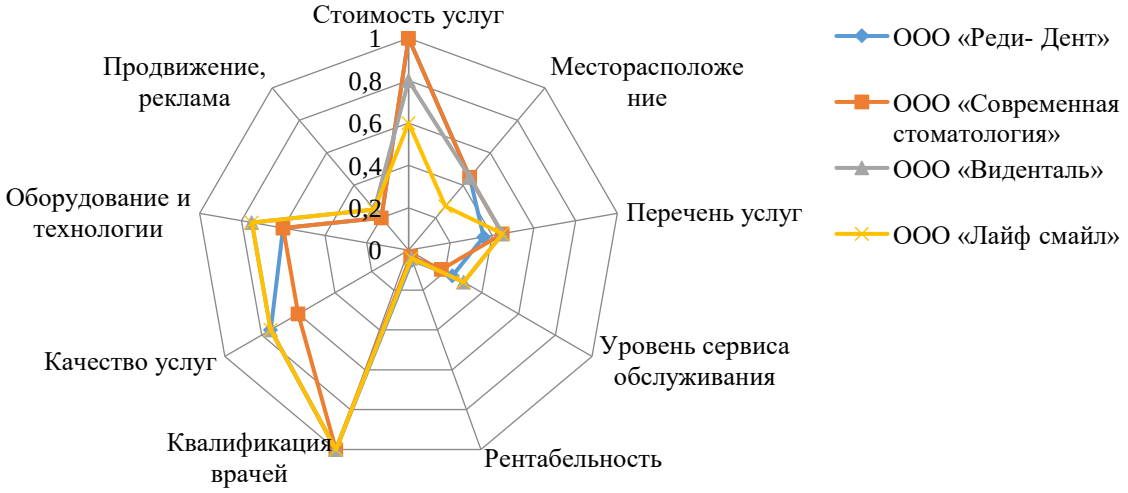


Рисунок 1 – Многоугольник конкурентоспособности ООО «Реди-Дент»

Источник: составлено авторами.

Для определения стратегического положения организации и формулировки рекомендации по развитию стратегии организации можно использовать метод SPASE [5].

Критерии для оценки стратегического положения клиники разделены на 4 группы: финансовая сила организации, конкурентоспособность организации, привлекательность отрасли и стабильность отрасли. На рисунке 2 представлен SPACE-анализ ООО «Реди-Дент».

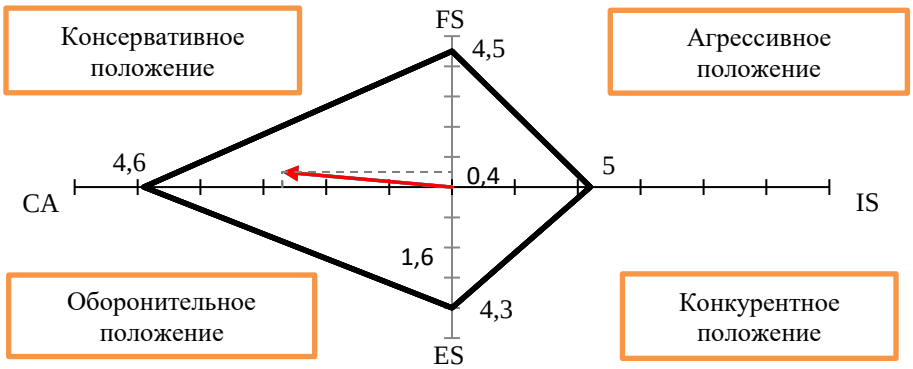


Рисунок 2 – SPACE-анализ ООО «Реди-Дент»

Источник: составлено авторами.

Проведенный SPACE-анализ показал консервативное стратегическое состояние организации. Несмотря на наличие определенного финансового потенциала, организации приходится направлять усилия на его стабилизацию. Поэтому в части стратегии организации следует повышать качество услуг, снижая их себестоимость, а также осваивать новые виды стоматологических услуг.

Выводы. Стратегия развития помогает организации гибко реагировать на изменения среды, прогнозировать изменения и снизить возникшие негативные факторы [4]. Основой для разработки стратегии выступают данные стратегического анализа [1].

На основании проведенного PEST анализа на деятельность стоматологической клиники «Реди-Дент» влияют: реформирование системы здравоохранения, введение экономических санкций, рост инфляции, нехватка медицинских кадров и появление на рынке нового технологичного оборудования. Клинике выгодно оказывать следующие виды услуг: лечение глубокого кариеса, имплантация зубов, лечение пульпита. Наиболее сильным конкурентом ООО «Реди-Дент» является стоматология ООО «Виденталь». Несмотря на наличие определенного финансового потенциала, ООО «Реди-Дент» приходится направлять усилия на его стабилизацию. Критичной является конкурентная составляющая стоматологических услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов Г. Д. Стратегии организаций: учебник / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин [и др.]; под ред. О. П. Ивановой, В. М. Тумина. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 340 с.

2. Бурцев С. А. Стратегический анализ среды функционирования бюджетного учреждения / С. А. Бурцев, О. А. Горбунова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2018. – № 1. – С. 71–81.

3. Воронин Н. В. Процесс разработки стратегии развития организации // Вестник науки и образования. – 2019. – № 12-2(66). – С. 14–17.

4. Горбунова О. А. Формирование стратегии продаж услуг медицинской организации / О. А. Горбунова, Е. И. Руднева // Вестник Международного института рынка. – 2019. – № 2. – С. 24–30.

5. Грушенко В. И. Стратегии управления компаниями. От теории к практической разработке и реализации: учебное пособие / В. И. Грушенко. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 336 с.

6. Омелькович А. В. Роль стратегического анализа в обеспечении экономической безопасности предприятия / А. В. Омелькович, О. А. Горбунова // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2022. – С. 204–207.

© А. Д. Бурдастых, О. А. Горбунова

УДК 659.1

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДВИЖЕНИЕМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

FEATURES OF MANAGING THE ALCOHOL PRODUCTS PROMOTION

Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Y. Vakhovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые специфические способы продвижения алкогольной продукции, которые используют производители и продавцы в рамках скрытого маркетинга, не входя в противоречие с действующим законодательством.

Annotation

The article examines some specific methods of promoting alcoholic beverages that are used by manufacturers and sellers as part of hidden marketing without conflicting with current legislation.

Ключевые слова: скрытый маркетинг, алкогольная продукция, способы продвижения, государственное регулирование.

Keywords: hidden marketing, alcoholic beverages, promotion methods, government regulation.

Введение. Алкогольная продукция имеет свои особенности в комплексе маркетинга (4P) как специфичный товар с малоэластичным спросом (наряду с табачными изделиями и оружием). Поскольку производство и торговля в этой отрасли являются сферой регулирования со стороны государства, где применяется маркетинг противодействия, то ее товары представляют собой особый объект приложения комплекса маркетинга. Это отражается на всех его составляющих: необходимости получать лицензии на осуществление производства и реализации продукции (Product), ценообразовании (Price), продвижении (Promotion) и местах продажи (Place).

Цель исследования состоит в рассмотрении актуальных способов и инструментов, которые используются при продвижении алкогольной продукции, не входя в противоречие с действующим законодательством.

Результаты исследования. Как известно, противодействующий маркетинг используется при иррациональном спросе на товары, которые создают угрозу благополучию общества в целом и/или безопасности отдельных его индивидов. В этой связи целью противодействующего маркетинга становится ликвидация либо минимизация спроса на потенциально вредные/опасные товары. Основными его инструментами являются «повышение цен, запрет или ограничение рекламы, антиреклама, ограничение доступа к товарам, формирование общественного мнения, негативного по отношению к потребителям данного товара» [5].

Научное сообщество оперирует фактическими результатами экспериментальных исследований, которые указывают на наличие положительной связи между потенциальным влиянием рекламы алкогольной продукции и фактическим потреблением алкоголя. Это делает маркетинг указанных товаров весьма тонким и уязвимым местом в функциональной стратегии предприятий [9].

Одним из трех наиболее выгодных с экономической точки зрения вмешательств, рекомендуемых ВОЗ для сокращения вредного употребления алкоголя и снижения за счет этого бремени неинфекционных заболеваний, является «ограничение воздействия маркетинга алкогольных напитков посредством полноценного регулирования маркетинга или полного запрета рекламы алкоголя» [2, с. 3–5].

В 47 государствах-членах ВОЗ на уровне страны действуют юридически обязательные ограничения рекламы алкоголя. В 36-ти из них на уровне страны существуют юридические ограничения скрытой рекламы алкогольной продукции в кино и на телевидении. Скрытая реклама в кино и на телевидении означает, что

хозяйствующие субъекты-производители алкогольной продукции спонсируют производство телевизионных шоу или кинофильмов, если на экране будет показана их продукция. Наиболее распространенным типом контроля рекламы пива и вина является частичное законодательное ограничение (в противоположность запретам), касающееся времени/места и (или) контента рекламы [2, с. 3–5].

В последние годы российское законодательство все сильнее стало ограничивать возможности продвижения алкогольных и табачных брендов. Так, в ФЗ от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О рекламе» статья 21 полностью посвящена рекламе алкогольной продукции [7], есть и другие нормативные акты, регулирующие эту сферу рынка [8]. Согласно их положениям, с 1 июля 2012 года пиво и напитки на его основе подчиняются тем же рекламным правилам, что и более крепкие напитки, с 1 января 2013 года реклама алкоголя ушла окончательно из печатных СМИ и интернета, а алкогольные напитки, за исключением безалкогольного пива, нельзя рекламировать на телевидении (в том числе на платных телеканалах), на радио, в прессе, на всех видах транспорта, а также на расстоянии менее 100 метров от детских, образовательных и медицинских учреждений. Исключение представляет реклама российского вина, которое произведено на территории России и из винограда, который выращен на территории России.

Но алкогольные бренды находят бреши в системе противодействующего маркетинга и в законодательстве и используют инновационные маркетинговые каналы и инструменты. В частности, реклама алкогольных напитков ведется не только через традиционные вещательные средства массовой информации (телевидение и радио), а также печатные СМИ, рекламные щиты и изделия, маркированные товарным знаком, но также и через спонсорство, скрытую рекламу в кино и на музыкальных мероприятиях, завуалированную рекламу в сети Интернет, что получило название «dark or hidden marketing» – «скрытый», «замаскированный» или «невидимый» маркетинг. Он является инструментом коммуникации потребителя с брендом посредством нестандартных каналов, которые помогают рекламодателю оставаться в «тени» [4].

Так, можно выделить ряд опосредованных способов продвижения алкогольной продукции в рамках скрытого маркетинга:

– в сегменте HoReCa брендирование мероприятий и отдельных зон, демонстрация роликов на экранах, предложение промо-меню, проведение акций («купи два – получи третий в подарок»)» [6];

– реклама в торговых точках охватывает все места, где по закону можно реализовывать алкоголь, в т. ч. магазины duty-free в аэропортах. Это вполне отвечает особенностям поведения покупателей, так как около двух третей из них принимают решения о покупке того или иного бренда в местах продажи [1];

– развитие страниц в социальных сетях с ориентацией на интересы целевой аудитории, интегрированные кампании, совместные онлайн- и офлайн-активности. «По количеству подписчиков и уровню вовлеченности страницы алкогольных брендов уступают разве что автомобильным» [3];

– гастрономические мероприятия, где знакомят с продуктами, которые можно связывать с алкоголем (выставка сыра – дегустация вина, конкурс в социальной сети по подбору вин к разным видам сыров). Гастрономические выставки, ярмарки и фестивали часто освещаются в СМИ, где также может быть упомянут алкогольный бренд [4];

– конкурсы и уроки по приготовлению блюд, публикация рецептов, куда входят алкогольные напитки, или которые с ними хорошо сочетаются [4];

– экологические и другие благотворительные акции, когда часть денег с каждого купленного товара перечисляется в благотворительный фонд или на проект. В рамках акции может быть создан сайт фонда/проекта и его страничка в социальных сетях, где проводится голосование за лучший вариант использования средств, а за новых приглашенных участников можно получить бонусные баллы. По завершении акции победители получают приз. Грамотная организация таких акций позволяет простимулировать продажи, создать положительные ассоциации с брендом (благотворительность, экология и пр.) и поддержать ассоциативный ряд между брендом и предметом проекта [1].

Наряду с перечисленными способами необходимо упомянуть о значимости бренда для алкогольной индустрии. Бренды с мировой известностью в других сферах доказали,

что зачастую их продукты выбирают не по характеристикам, а по имени. И рынок алкогольной продукции – не исключение.

В условиях высокой конкуренции для любого бренда важно не только подчеркнуть преимущества продуктов, но и ценности, которых придерживается марка/производитель. Так, по мнению директора по глобальной коммерческой стратегии компании Diageo, выпускающей виски Johnnie Walker, И. Менезеса производитель «должен владеть эмоциональным центром потребителя и общаться с ним таким образом, чтобы выходить за рамки рациональных аспектов бренда ... Вся эта территория несет в себе набор ценностей, которые очень хорошо работают в разных странах» [3]. Речь в данном случае об образах известных исторических личностей, с которыми связывают употребление напитка маркетологи компании. Таким образом, продается не виски, а набор ценностей.

Выводы. Подводя итог обзору актуальных способов продвижения алкогольной продукции, отметим, что:

– специфика маркетинга алкогольной продукции не позволяет пользоваться всеми возможными инструментами и известными способами продвижения товаров, поскольку в этой сфере государство использует противодействующий маркетинг в виде законодательных ограничений или полного запрета рекламы;

– в рамках настоящего обзора рассмотрены были далеко не все из актуальных способов продвижения;

– для роста продаж товаров в современных реалиях очень важно, чтобы покупатели целевого сегмента рынка перетекали из офлайн пространства продвижения в онлайн и в обратном направлении.

При выборе конкретных способов продвижения необходимо помнить о том, что комплекс маркетинга включает и другие важные составляющие. Максимальный эффект будет достигаться в том случае, если все элементы комплекса маркетинга будут продуманы, взаимосвязаны и реализованы в рамках единой функциональной (маркетинговой) стратегии, которая в свою очередь органично вписана в глобальную стратегию компании, производящей и/или реализующей алкогольную продукцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 6 ключевых маркетинг-инструментов продвижения алкоголя и табака в России // Интернет-издание о маркетинге и коммуникациях в цифровой среде Cossa : сайт. – URL: https://www.cossa.ru/152/87040 (дата обращения: 05.03.2025).

2. Алкоголь и здоровье: европейский доклад о положении дел, 2014 г.: лидерство, информированность и приверженность. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро // Всемирная организация здравоохранения : сайт. – URL: https://iris.who.int/handle/10665/350731 (дата обращения: 05.03.2025).

3. Искусство создания алкогольных брендов и гендерный маркетинг // Интернет-проект «Энциклопедия маркетинга» : сайт. – URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-special/branch/alcohol_gender.htm (дата обращения: 05.03.2025).

4. Касаева А. Ю. Dark marketing в продвижении алкогольной продукции / А. Ю. Касаева // Коммуникология : электронный научный журнал. – 2017. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dark-marketing-v-prodvizhenii-alkogolnoy-produktsii (дата обращения: 05.03.2025).

5. Резник Г. А. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учеб. пособие / Г. А. Резник, А. А. Малышев. – Пенза : ПГУАС, 2014. – 328 с.

6. Тинякова В. И. Реализация и продвижение некоммерческих проектов: зарубежный опыт и отечественная практика / В. И. Тинякова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 5(54). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-i-prod (дата обращения: 05.03.2025).

7. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/e4311f6720a4a4457f53bce4382af75b7858054e/ (дата обращения: 05.03.2025).

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2014 N 490-ФЗ //

НПП «Гарант-Сервис» : сайт. – URL: https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/ (дата обращения: 05.03.2025).
9. Jernigan D. Reducing Underage Drinking: A Collective Responsibility / D. Jernigan // Alcohol Advertising and Promotion. – 2018. – Vol. 6, Issue 8. – P. 125–157.

© М. Ю. Ваховская

УДК 338.2

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

A PROBLEMATIC FIELD OF RESEARCH IN THE PROCESS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION ACTIVITIES

Герасимов К. Б., д. э. н., доцент
Юдин В. А., аспирант группы А1_05.02.03,
научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
«Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва», Институт экономики и управления,
г. Самара

K. B. Gerasimov, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
V. A. Yudin, graduate student, gr. A1_05.02.03,
scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economics
Samara National Research University, Institute of Economics and Management, Samara

Аннотация

В работе исследуются группы проблем, препятствующих обеспечению высокого качества оценки эффективности деятельности организации. Анализ проблемного поля позволяет систематизировать весь перечень возникающих трудностей оценки инновационной деятельности предприятий.

Annotation

The paper examines problems hindering high-quality evaluation of the organization’s effectiveness. Analysis of the problem field enables systematization of the list of emerging difficulties in evaluating enterprises' innovative activities.

Ключевые слова: экономика инноваций, проблемное поле, эффективность, подход, организация.

Keywords: economics of innovation, problem field, efficiency, approach, organization.

Введение. Оценка эффективности инновационной деятельности организации проводится в условиях конкуренции и повышенного риска. Определение метода оценки является ключевым фактором эффективности и результативности осуществления инновационного проекта. Однако, в ходе проведения мероприятий по калькуляции результатов инновационной деятельности предприятия возникает ряд проблем, препятствующих объективной и качественной процедуре оценивания.

Авторы Л. Э. Дубаневич, С. Рэй, Я. Цзэн в своей работе отмечают проблемные положения проведения оценки эффективности инновационного предприятия, связанные с необходимостью «комплексного учета специфики инновационного предприятия» [2]. О «проблемах в развитии инновационного малого предпринимательства» и «необходимости использовать систему показателей, с помощью которой может быть обеспечена эффективность инновационной деятельности малого предприятия», сообщают в своей работе Коречков Ю. В., Велиоросов В. В., Кваша В. А. [3].

«Проблемы, с которыми сталкиваются руководители предприятий, создающих системы оценки эффективности инновационной деятельности» раскрыты в научной статье следующими авторами: Кохом Л. В., Кохом Ю. В., Аминовой Ф. И. [4]. В статье Мельчековой О. Г. в рамках инновационной деятельности организации приводятся прямые и косвенные факторы, которые «вызывают объективную потребность поиска инструментов управления современными предприятиями и организациями» [5]. Подходы к оценке эффективности инновационного труда как следствия решения проблем внедрения инновации указывает в научной статье Васильев В. А. [1].

Таким образом, актуальность темы исследования обосновывается наличием различных научных работ, авторы которых стремятся разработать систему показателей эффективности инноваций [2; 3; 4], подход к оценке эффективности труда [1] и «организационно-методические основы подготовки управленческих кадров» [5] с целью снижения рисков и нивелирования проблем в ходе реализации инновационной деятельности.

Цель исследования. Раскрыть содержание проблемного поля процесса оценки эффективности инновационной деятельности организации.

Результаты исследования. В рамках исследования проблемного поля процесса оценки эффективности инновационной деятельности автором предлагается учитывать 6 групп проблем, с которыми сталкивается руководство и его подчиненные сотрудники при оценивании инновационной эффективности предприятия. К таковым относятся:

– зависимость критериев от специфики отрасли производства;

– отсутствие единой общепринятой методики оценки эффективности инновационной деятельности;

– трудности исключения субъективных ожиданий и предпочтений, влияющих на оценку эффективности инновационной деятельности;

– трудности обработки массива данных в условиях цифровизации;

– неопределенность внешней среды организации;

– потенциальные противоречия ряда показателей оценки.

Указанные 6 групп проблем ведут к снижению качества процедуры оценивания. Однако необходимо охарактеризовать содержание и причины возникновения данных групп проблем. Так, проблема наличия зависимости критериев от специфики отрасли, в которой осуществляется основная деятельность предприятия, выражается в значительном влиянии узкоспециализированных показателей, влияющих на качественные характеристики основного вида продукции. Особенно это проявляется в высокотехнологичных и химических отраслях, где нормативное состояние товара определяется его внутренними элементами, носящими узкоспециализированный характер. Проблема зависимости критериев оценки от особенностей производства также раскрывается в отсутствии инструмента, метода подсчета специальных критериев и их встраивания в общую систему показателей оценки эффективности инновационной деятельности.

Отсутствие единой общепринятой методики оценки эффективности инновационной деятельности предприятия затрудняет процесс оценивания на долгий период в ситуации отсутствия опыта оценки эффективности инновационной деятельности. Данная проблема может являться следствием нехватки специалистов в сфере разработки методики оценивания, трудностей выбора методического аппарата, что влечет за собой проблемы в определении структуры оценки и группы показателей.

Также могут возникать препятствия в организационных процессах сбора первичных данных. В отношении группы проблем, связанных с отсутствием общепринятой единой методики расчета эффективности инновационной деятельности организации, следует указать, что данная трудность является центральной и актуальной, поскольку различия и особенности предприятий предполагают наличие собственной уникальной методики оценки эффективности, отличающейся от методов оценивания в других предприятиях.

Но при этом имеются производственные, экономические, экологические показатели, которые являются общими для предприятий, независимо от их вида экономической деятельности. Разработка единой методики, в которую можно включать собственные уникальные критерии оценивания, и которая закрепилась бы в нормативном документе организации, позволила бы снизить неопределенность и издержки при выборе метода оценивания и разработки системы показателей.

Следующей группой проблем, включенных в проблемное поле, являются трудности исключения фактора субъективности при оценке эффективности. Данная проблема проистекает из ситуации, когда при оценивании привлекается группа экспертов, оценивающих по определенной заранее заданной шкале оценивания состояние инновационной деятельности на предприятии.

Особенности данной группы проблем раскрываются в следующем. Когда в организации оцениваются производственные, технические, экономические показатели, то специалист, проводящий оценку эффективности и результативности организации, противопоставляет себе в качестве объекта оценки результаты деятельности предприятия. В таком положении специалисту не нужно накладывать свое внутреннее понимание положения дел на производстве, поскольку его задача состоит в расчете на основе полученных данных и методов расчета числового значения эффективности производства, которое впоследствии уже будет интерпретировано руководством.

Проблема субъективности возникает в последующем этапе интерпретации первичных расчетов показателей эффективности, а также оценке группой экспертов перспектив развития инновационной деятельности предприятия на основе данных спроса и предложения. Здесь интерпретация конкретного значения эффективности может отличаться в зависимости от поставленных производственных целей, ожиданий и предпочтений руководства и экспертов. Оценка эффективности на этапе интерпретации осуществляется через призму личностных представлений и индивидуального понимания о нормативном и желаемом состоянии инновационной деятельности.

Исключить фактор субъективности полностью не представляется возможным, т.к. любая производственная деятельность предполагает взаимодействие с другими людьми, обладающими собственным пониманием текущего положения дел в организации. Но учитывать и различать указанные особенности необходимо для обнаружения границ влияния фактора субъективности на оценку эффективности инновационной деятельности.

Следующая группа проблем связана с трудностями обработки массива данных в условиях цифровизации. При обнаружении низкой скорости обработки данных о результатах деятельности предприятия с использованием имеющихся ресурсов задает актуальность использование современных цифровых инструментов по работе с большими данными. Однако степень оснащенности организации необходимыми цифровыми сервисами определяется границей финансовых возможностей предприятия.

Здесь также включаются издержки по формированию навыка работы в новых цифровых платформах и инструментов и обеспечению информационной безопасности данных, представляющих коммерческую тайну. Умение работать с массивами данных в ускоренном потоке информации от поставщиков, конкурентов, сведений об уровне ожидаемого спроса и предложения результатов деятельности предприятия по производству основной продукции и т. д. определяет качество анализа состояния внешней и внутренней среды организации и в конечном итоге оказывает влияние на качество оценки эффективности инновационной деятельности.

Группа проблем, связанных с неопределённостью внешней среды, обозначает возникновение непредсказуемых событий и явлений, под которые организация вынуждена адаптироваться для сохранения своей позиции на рынке. Здесь влияют эндогенные факторы предприятия, которые определяют способность за счет различных имеющихся ресурсов перестраивать производственную деятельность для обеспечения получения прибыли.

Необходимо указать следующий перечень проблем, возникающих в результате неопределённости внешней среды: изменение предпочтений потребителей, трудности обеспечения актуальности технологии из-за ускорения НТР, непредсказуемые действия конкурентов, трудности прогноза экономического развития региона, сложности адаптации к изменениям условий поставщиков, политической обстановки. Последней группой проблем, выделенной автором, является наличие потенциальных противоречий показателей оценки эффективности инновационной деятельности.

Проблема раскрывается через трудности в определении содержания и способа расчета показателя, нарушение принципа непротиворечивости показателей, наличие дублирования ряда критериев, отсутствие согласованности критериев экономической и социальной эффективности, отсутствие логики в конкретных показателях, допущения ошибок при построении системы показателей. Избыточность числа показателей системы оценки эффективности инновационной деятельности приводит к потенциальным их противоречиям. Важно отсеивать излишние критерии и объединять часть из них в отдельные группы для понимания основного смысла использования взятых показателей.

Выводы. В заключение стоит отметить, что предложенная характеристика проблемного поля процедуры оценки эффективности инновационной деятельности предприятия основана на системном подходе. Описание проблемного поля является комплексным обзором актуальных проблем, оказывающих негативное влияние на качество оценки эффективности инновационной деятельности, что может послужить поводом для дальнейших исследований данной области и попытки предложения мер по разрешению указанных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев В. А. Теоретические подходы к оценке эффективности инновационного труда в системе управления персоналом организации / В. А. Васильев // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 275–290.
2. Дубаневич Л. Э. Развитие способов проведения оценки эффективности инновационного предприятия / Л. Э. Дубаневич, С. Рэй, Я. Цзэн // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 168–174.
3. Коречков Ю. В. Системный методологический подход к развитию малого инновационного предпринимательства / Ю. В. Коречков, В. В. Великороссов, В. А. Кваша // Теоретическая экономика. – 2022. – № 4 (88). – С. 53–60.
4. Кох Л. В. Повышение эффективности управления инновационной деятельностью предприятия / Л. В. Кох, Ю. В. Кох, Ф. И. Аминова // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 12. – С. 13–17.
5. Мельчекова О. Г. Внедрение инноваций в условиях действующих предприятий и организаций: особенности и проблемы реализации / О. Г. Мельчекова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 6-2(100). – С. 67–70.

© К. Б. Герасимов, В. А. Юдин

УДК 005.35

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

APPROACHES TO THE EVALUATION OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE DOMESTIC ENTERPRISES

Гордейчук М. А., обучающаяся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Антонова А. А., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. A. Gordeychuk, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Охарактеризованы преимущества и значение корпоративной социальной ответственности, определены соответствующие инструменты и основные этапы реализации.

Annotation

The advantages and importance of corporate social responsibility are characterized, the corresponding tools and main stages of implementation are defined.

Ключевые слова: социальная ответственность, концепция, общество, инвестиции, компания.

Keywords: social responsibility, concept, society, investment, company.

Введение. В современных экономических условиях одним из инструментов повышения инвестиционной привлекательности бизнеса, конкурентоспособности компании, лояльности государства и общества является социально ответственное поведение организаций [1]. Растущий интерес к учету ESG-факторов в работе компаний ярко демонстрирует глобальные вызовы (экологические, социальные и экономические),

с которыми сталкивается мировое сообщество. При этом вопросы охраны природы, социальной стабильности и устойчивого развития волнуют человечество на протяжении длительного периода времени. И на сегодняшний день актуальность исследований по данной теме лишь возрастает, при этом остро стоит вопрос построения чётко скоординированной и грамотно выверенной системы корпоративной ответственности.

Цель исследования. Определить роль, ключевые мероприятия и этапы реализации социальной ответственности как элемента эффективной системы корпоративного управления.

Результаты исследования. Социальная ответственность бизнеса – это концепция, в рамках которой организации стремятся учитывать влияние своей деятельности на общество и окружающую среду. Социально ответственные компании могут рассчитывать на значительно больший поток инвестиций, привлекать высококвалифицированные кадры и укреплять свою репутацию как субъекта рыночной экономики [2].

Главными чертами подобного рода предприятий в современных условиях выступают: добровольность участия в определенных социальных программах, направленность деятельности на развитие внутренней и внешней среды функционирования организации, и, самое главное, – связь практики корпоративной социальной ответственности (КСО) с корпоративной стратегией компании. Наиболее удачной формой осуществления КСО для развития экономики выступают социальные инвестиции. Стоит отметить, что они используются наравне с бизнес-интересами корпораций и не противопоставлены друг другу, а, наоборот, дополняют и расширяют возможности влияния компании на местное сообщество и на персонал организации [3].

Считается, что с начала января 2020 года акцент КСО сместился на помощь обществу и взаимоотношения с сотрудниками [5]. При этом среди прочих выделяют ряд основных преимуществ современной социально ответственной компании (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества корпоративной социальной ответственности

Преимущество	Описание
Улучшение восприятия бренда	Формирование позитивного имиджа бренда, укрепление лояльности потребителей, сотрудников и прочих заинтересованных сторон
Привлечение и удержание сотрудников	Привлечение и удержание квалифицированных специалистов, особенно среди поколений Y и Z
Повышение привлекательности для инвесторов	Повышение инвестиционной привлекательности за счет учета социальных и экологических показателей при оценке рисков и возможностей развития организации

Источник: составлено автором по материалам [2; 3].

При этом совершенствованию корпоративной стратегии на основе концепции социальной ответственности способствует ряд значимых мероприятий:

– внедрение политики ответственного отношения организации к работникам;

– поддержка и развитие «активного» гражданства;

– обучение персонала социальной ответственности наравне с реализацией обучающих программ по достижению других бизнес-целей;

– разработка системы обратной связи со стейкхолдерами для получения информации в рамках оптимизации реализуемых социальных программ и минимизации рисков деятельности предприятия;

– создание специализированного подразделения (для крупных по размеру и масштабу деятельности предприятий), к компетенции которого было бы отнесено направление деятельности по управлению КСО, или, если это невозможно (речь идет о среднем и малом бизнесе), – введение отдельной должности менеджера по КСО [4].

Для оценки эффективности деятельности в рамках реализуемой КСО используются различные показатели. В экономической сфере это может быть качество продукции, объём инвестиций, направляемых на мероприятия по развитию персонала. В экологической сфере ключевыми индикаторами могут выступать энергоэффективность деятельности, снижение уровня вредных выбросов в атмосферу, увеличение объёмов

использования вторсырья и т. д. В социальной сфере результативность КСО может проявляться в снижении производственного травматизма, финансировании медицинского страхования, сотрудничестве с властями в решении общественно значимых вопросов.

Хотя нормативно-правовая база, имеющая непосредственное отношение к социальной ответственности бизнеса, в реалиях отечественной экономики нуждается в доработке и совершенствовании, многие компании следуют негласным правилам, понимая, что конкурентоспособность во многом зависит от вклада в решение социально значимых проблем. Интерес бизнеса к КСО с течением времени возрастает в том случае, если руководство организации видит в ней практическую значимость: возможный рост капитализации, увеличение объёмов продаж, привлечение большего объёма инвестиций, снижение уровня издержек. Кроме того, социальная активность укрепляет корпоративный дух, снижает текучесть кадров и улучшает репутацию компании. Успешная реализация социальных программ в рамках устойчивого развития возможна в том случае, если помимо внутренних ресурсов, для реализации социально значимых проектов привлекаются и внешние источники финансирования. Такой двусторонний подход расширяет возможности для расширения спектра и развития социальных инициатив.

Среди инструментов КСО можно выделить: благотворительные взносы и спонсорскую помощь; вовлечение сотрудников в социальные проекты при условии добровольности, гибкого графика и необходимого обучения; гранты, корпоративное спонсорство и создание фондов, которые не только помогают обществу, но и формируют позитивный имидж компании. Социальный маркетинг, например, подразумевает перечисление процентов от продаж на благотворительность. Эти инструменты, используемые по отдельности или в комплексе, способствуют развитию КСО в компаниях любого масштаба и профиля деятельности.

Успешное внедрение КСО требует системного подхода, включающего последовательность реализации определённых этапов:

– определение целей и приоритетов (формирование стратегии КСО, которая должна соответствовать миссии, ценностям и долгосрочным целям развития компании, в том числе в рамках экологического направления (снижение углеродного следа, повышение показателя энергоэффективности и объёмов переработанных отходов), в социальной сфере (всесторонняя поддержка сотрудников, развитие местных сообществ, благотворительность), а также реализация экономических ориентиров развития (этичное и прозрачное ведение бизнеса, борьба с коррупцией и т. д.);

– анализ основных групп стейкхолдеров и их ожиданий (выявление ключевых заинтересованных сторон, формирование соответствующих стратегических ориентиров развития);

– разработка и внедрение КСО-программ (на основе выбранных приоритетов разрабатываются конкретные инициативы, такие как: корпоративное волонтерство (участие сотрудников в социальных проектах); экологические инициативы (переход на «зеленые» технологии), социальные инвестиции (образовательные программы, помощь социально незащищённым группам);

– интеграция КСО в бизнес-процессы (включение принципов устойчивого развития в корпоративную политику; обеспечение финансирования (за счёт средств бюджета, грантов, реализации партнерских программ); назначение ответственных за реализацию проектов (формирование отделов, отвечающих за КСО, назначение менеджеров по устойчивому развитию);

– мониторинг и оценка эффективности (проведение регулярного аудита и формирование соответствующей отчетности, включая ESG-отчеты, корректировка реализуемой стратегии).

Таким образом, реализация КСО – не разовая акция, а непрерывный, чётко структурированный, сложный процесс. С течением времени компания обязана гибко реагировать на изменения в законодательстве, общественных потребностях и глобальных трендах (например, климатические инициативы, цифровизация социальных проектов и др.).

Выводы. Корпоративная социальная ответственность имеет важное значение не только для успешного функционирования отдельных компаний, но и для реализации стратегий социально-экономического развития на уровне региона. Пополнение бюджета, формирование комфортной социально-культурной среды, создание новых рабочих мест наряду с минимизацией негативного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду – лишь часть преимуществ реализации концепции корпоративной социальной ответственности [2].

Социальная ответственность – это взаимодействие и равноправное сотрудничество общества, государства и представителей бизнеса. Только при наличии подобного рода сотрудничества, объединения ресурсов и усилий возможно успешная социо-эколого-экономическая модернизация современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вахрушева О. Б. Корпоративная социальная ответственность как элемент стратегии развития бизнеса / О. Б. Вахрушева // Актуальные проблемы муниципального управления в условиях формирования цифровой экономики : Сборник материалов по итогам Регионального круглого стола, Москва, 20 октября 2022 года. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. – С. 55–59. – EDN XJXGEM. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49832025 (дата обращения: 30.03.2025).
2. Киварина М. В. Социальная ответственность бизнеса как парадигма регионального развития (на примере Новгородской области) / М. В. Киварина, Т. М. Эльдиева // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 5. – URL: https://esj.today/PDF/18ECVN523.pdf (дата обращения: 30.03.2025).
3. Костенькова Т. А. Корпоративная социальная ответственность как элемент деловой репутации современного предприятия / Т. А. Костенькова // Вопросы отраслевой экономики. – 2023. – № 2 (2). – С. 79–86. – DOI 10.24888/2949-2793-2023-2-79-86. – EDN BSYBIK. – URL: https://files.elsu.ru/journal/9/2023_2_2/79.pdf (дата обращения: 30.03.2025).
4. Фокина Н. А. Факторы и преимущества внедрения концепции корпоративной социальной ответственности в стратегическую деятельность предприятия / Н. А. Фокина, В. М. Розум // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов IX Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 18 апреля 2024 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : М. В. Высочина, А. А. Антонова, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2024. – С. 201–205. – EDN JMPCFR. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=67024808 (дата обращения: 30.03.2025).
5. Эркинбекова Ж. Э. Корпоративная социальная ответственность: история и эволюция концептуальной парадигмы в современной экономической науке / Ж. Э. Эркинбекова // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 87–116. – DOI 10.18334/social.4.2.117166. – EDN WXKTOP. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54744660 (дата обращения: 30.03.2025).

© М. А. Гордейчук

УДК 658

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

MODELS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF ENTERPRISE ACTIVITIES

Горшков Н. О., обучающийся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Ячменева В. М., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. O. Gorshkov, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
V. M. Yachmeneva, Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Важным этапом управления деятельностью предприятия является оценка ее эффективности. Рассмотрены модели оценки эффективности деятельности предприятия, перечислены их особенности, определены возможности их применения на практике, выявлены их сходства и различия.

Annotation

An important stage in the management of an enterprise's activities is the assessment of its effectiveness. The models of assessing the effectiveness of an enterprise are considered, their features are listed, the possibilities of their application in practice are identified, their similarities and differences are identified.

Ключевые слова: деятельность предприятия, эффективность, модели оценки эффективности.

Keywords: enterprise activity, efficiency, efficiency assessment models.

Введение. Сегодня управление деятельностью предприятия представляет собой довольно сложный процесс, в основе которого анализ чрезмерно большого объема разнообразной информации и принятие решений в сжатые сроки в условиях высокого уровня неопределенности и динамизма внешней среды. Современный руководитель должен уметь не только быстро решать возникающие проблемы, но и своевременно предотвращать их, ориентируя бизнес в сторону новых возможностей и благоприятных перспектив развития. Параллельно с решением стратегических задач важной представляется оценка и анализ достигнутого уровня эффективности деятельности предприятия, так как именно результаты такого анализа позволят выявить «узкие» места в бизнес-процессах, которые могут стать препятствием для достижения стратегических целей развития.

Цель исследования. Рассмотреть модели оценки эффективности деятельности предприятия, определить возможности и ограничения их применения в практике предприятий.

Результаты исследования. Эффективность деятельности предприятия – понятие, которое на сегодняшний день не имеет единого общепризнанного определения. Это обусловлено, прежде всего, сложностью объекта – деятельности предприятия. Функциональный подход позволяет рассматривать деятельность предприятия как «реализацию его функций и решений однородных по своему значению и направленности задач для получения конкретного результата и достижения поставленных целей» [9] и выделять производственную, маркетинговую, финансовую, кадровую и другие виды деятельности. Процессный подход рассматривает деятельность предприятия как «совокупность основных, вспомогательных, обслуживающих и управленческих процессов» [1]. В научной литературе присутствуют и другие подходы к рассмотрению сущности понятия деятельности предприятия. Однако в любом случае, какой бы подход не использовался, деятельность всегда имеет свой результат, который должен быть оценен.

Рассмотрим следующие модели оценки результатов деятельности предприятия:

– матрица измерения эффективности;
– пирамида эффективности;
– модель «бортовое табло»;
– сбалансированная система показателей;
– призма эффективности.

Матрица измерения эффективности – метод, позволяющий решать задачу обеспечения соответствия поощрения достигнутым результатам как отдельных сотрудников, так и подразделений предприятия. Матрица позволяет агрегировать частные показатели результативности отдельных сотрудников в показатель их эффективности, а затем интегрировать такие показатели на уровне отдельного подразделения и предприятия в целом. Такой подход позволяет определить вклад каждого подразделения в итоговую эффективность деятельности предприятия, на основе чего могут быть определены соответствующие вознаграждения. Объективно оцененный результат позволяет повысить логику и справедливость распределения мотивационного фонда между подразделениями и отдельными сотрудниками, а кроме того, его легко автоматизировать, что делает такую оценку не обременительной и не требует значительных затрат времени [6].

Матрица включает в себя входные оценочные показатели, шкалу оценки, непосредственно оценочное значение показателя, весовой коэффициент, отражающий значимость каждого показателя в общей оценке, а также результат расчета по всем показателям и итоговый результат.

Имеются некоторые рекомендации по количеству включаемых в матрицу показателей: для отдельной должности – 2–3 показателя, для участка – 3–5 показателей, для подразделения – 5–9 показателей. Кроме того, в зависимости от содержания оцениваемых показателей могут быть применены такие типы шкал, как: прямая и обратная линейные шкалы, прямая и обратная нелинейные шкалы. Значимость показателей определяется при помощи экспертных оценок либо определена руководством на основе собственного видения и представления об итогах деятельности предприятия [7].

Модель «пирамида эффективности» в своем составе имеет показатели финансового и нефинансового характера, сгруппированные в девять блоков – «рынок, финансы, удовлетворение клиентов, инновации и обучение, производительность, качество, время поставки, производственный цикл, потери (брак)» [5]. В пирамиде выделено четыре уровня, каждому из которых определена своя ответственность. Цели, устанавливаемые руководством, «спускаются вниз по пирамиде», в свою очередь, показатели эффективности – «собираются снизу-вверх», благодаря чему формируются двусторонние коммуникации между уровнями иерархии в пирамиде. В нижней части пирамиды (основание пирамиды) расположены показатели, отражающие эффективность операционной деятельности предприятия. Они касаются вопросов качества производимой продукции, времени поставки, проблем производственного цикла и вопросов производственных потерь. Чем выше уровень иерархии пирамиды, тем в большей степени присутствуют показатели, отражающие финансовую эффективность предприятия.

Основным преимуществом данной модели построения системы показателей оценки результативности деятельности предприятия является ее комплексность и установление ответственности за результаты для конкретных подразделений предприятия [2].

Модель «Бортовое табло» («Tableau de Bord») включает перечень финансовых и нефинансовых показателей для измерения результатов деятельности конкретного подразделения предприятия, которые сгруппированы в две группы – целевые и функциональные [8]. Целевые и функциональные показатели имеют причинно-следственную связь. Нефинансовые показатели – это показатели операционной эффективности, они размещены на нижних иерархических уровнях. Что касается финансовых показателей эффективности, то они размещены в основном на верхних иерархических уровнях модели. При этом агрегирование показателей осуществляется «снизу-вверх».

Данная модель широко применяется французскими предприятиями на протяжении довольно длительного периода времени в качестве инструмента оперативного управления их деятельностью [2].

Сбалансированная система показателей, разработанная Р. С. Капланом и Д. П. Нортоном [3], состоит из финансовых и нефинансовых показателей, что обеспечивает связь стратегии предприятия с его операционной деятельностью. В системе присутствуют так называемые запаздывающие и опережающие показатели оценки эффективности, что позволяет не только оценивать эффективность деятельности в ретроспективе, но и дает возможность построения прогнозов. Сбалансированность определяется включением в систему показателей по четырем аспектам управления деятельностью: финансам, клиентам, внутренним процессам, развитию и обучению. Построение системы показателей осуществляется сверху вниз, то есть базовым моментом является стратегия развития предприятия, которая декомпозируется в цели отдельных подразделений и показатели эффективности их достижения. Ограничением является включение в систему не более 25 показателей для отдельного подразделения предприятия [2].

Система сбалансированных показателей обладает универсальностью, что позволяет ее применять в различных сферах хозяйственной деятельности [4].

Призма эффективности представляет собой «концепцию инновационного измерения эффективности и управления эффективностью второго поколения» [10]. Главным преимуществом этой модели является то, что в ней могут быть отражены интересы всех участников взаимодействия – инвесторов, покупателей, партнеров по сбыту, персонала, поставщиков, регуляторов и местного сообщества. То есть показатели эффективности выбираются с учетом интересов всех взаимодействующих сторон, позволяя проводить оценку и анализ эффективности отношений с конкретной стороной.

Призма эффективности рассматривает пять аспектов отношений: удовлетворенность заинтересованной стороны, вклад заинтересованной стороны, стратегии, процессы и возможности, взаимосвязанные между собой. Второе отличие данной модели от других заключается в том, что оценка эффективности начинается не с измерения эффективности стратегии, а с измерения интересов взаимодействующих сторон [10].

Выводы. Основными сходствами рассмотренных моделей являются наличие финансовых и нефинансовых показателей, причинно-следственных связей между ними, возможность декомпозиции стратегии в цели отдельных подразделений и формирование на основе этого показателей эффективности. В то же время различия между моделями больше касаются формы представления информации, по своему содержанию показатели, включаемые в систему, практически идентичны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Высочина М. В. Моделирование управленческого процесса / М. В. Высочина, М. В. Шкиндер // Научный вестник : финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 4 (37). – С. 159–164. – ISSN 2312-5330. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28948651 (дата обращения: 19.02.2025).
2. Городничев А. Ю. Сравнительный анализ современных моделей анализа и оценки результатов деятельности предприятий, основанных на КПД / А. Ю. Городничев // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 4. – С. 72–79.
3. Каплан Р. С. Сбалансированная система показателей : от стратегии к действию / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон ; [пер. с англ. М. Павловой]. – М. : Олимп-Бизнес, 2008. – 294 с.
4. Касаева Т. В. Современные методы оценки эффективности бизнеса : конспект лекций / Т. В. Касаева, О. М. Андриянова, Е. С. Грузнев. – Витебск : УО «ВГТУ», 2017 – 238 с.
5. Кознов А. Б. Анализ существующих моделей оценки эффективности деятельности организации / А. Б. Кознов, В. Г. Макеева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 10-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-modeley-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-organizatsii (дата обращения: 20.02.2025).
6. Коречков Ю. В. Использование матрицы эффективности в экономическом анализе / Ю. В. Коречков, К. С. Эбервейн // Экономика и социум. – 2018. – № 6 (49). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-matritsy-effektivnosti-v-ekonomicheskom-analize (дата обращения: 20.02.2025).
7. Лучанинов С. Матричный метод измерения результативности как инструмент мотивации персонала / С. Лучанинов. – URL: https://hr-portal.ru/article/matrichnyy-metod-izmereniya-rezultativnosti-kak-instrument-motivacii-personala (дата обращения: 10.02.2025).
8. Хажин Д. И. Развитие методического обоснования разработки модели измерения достижений нефтегазодобывающего предприятия / Д. И. Хажин // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1435–1452. – DOI 10.18334/epp.14.4.120857.
9. Ячменьова В. М. Ефективність управління діяльністю промислового підприємства та діагностика загроз : монографія / В. М. Ячменьова, М. В. Височина, О. Й. Сулима. – Сімферополь : ВД "АРІАЛ", 2010. – 472 с. – ISBN 978-966-2372-43-4.
10. Performance Prism (Призма эффективности). – URL: https://hr-portal.ru/varticle/performance-prism-prizma-effektivnosti (дата обращения: 21.01.2025).

© Н. О. Горшков

УДК 001.895:658

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ: КАК СОЗДАТЬ СРЕДУ ДЛЯ ПОСТОЯННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

INNOVATION MANAGEMENT: HOW TO CREATE AN ENVIRONMENT FOR CONTINUOUS ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

Дибо Таммам, аспирант, научная специальность 5.2.6. Менеджмент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

Tammam Dibo, graduate student, scientific specialty 5.2.6 Management
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые факторы формирования эффективной инновационной среды в организации. Анализируется роль инноваций в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития бизнеса. Выделены основные компоненты инновационной экосистемы: организационная культура, лидерство, структура, управление талантами и процессы. Представлены методы стимулирования инновационной активности и подходы к преодолению барьеров на пути инновационного развития. Сформулированы практические рекомендации по созданию системы управления инновациями, способствующей постоянному развитию организации.

Abstract

The article examines the key factors for forming an effective innovation environment in an organization. The role of innovation in ensuring competitiveness and sustainable business development is analyzed. The main components of the innovation ecosystem are identified: organizational culture, leadership, structure, talent management, and processes. Methods for stimulating innovative activity and approaches to overcoming barriers to innovative development are presented. Practical recommendations for creating an innovation management system that promotes continuous organizational development are formulated.

Ключевые слова: инновационная среда, управление инновациями, организационная культура, конкурентоспособность, устойчивое развитие, инновационная экосистема.

Keywords: innovation environment, innovation management, organizational culture, competitiveness, sustainable development, innovation ecosystem.

Введение. В условиях стремительно меняющейся экономической среды и усиливающейся глобальной конкуренции организации сталкиваются с необходимостью постоянного совершенствования продуктов, услуг и бизнес-процессов. Инновации становятся не просто желательным элементом развития, а обязательным условием выживания на рынке. Согласно исследованиям McKinsey, компании, активно внедряющие инновации, демонстрируют темпы роста в 3–4 раза выше среднерыночных показателей [1].

Проблема создания эффективной инновационной среды в организации остается недостаточно изученной с точки зрения практического применения. Многие руководители осознают важность инноваций, но сталкиваются с трудностями при формировании систем, обеспечивающих непрерывное инновационное развитие. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки комплексного подхода к управлению инновациями, который позволит организациям создать устойчивую экосистему для генерации и внедрения новых идей.

Целью исследования является анализ ключевых факторов формирования инновационной среды в организации и разработка практических рекомендаций по созданию системы управления инновациями, обеспечивающей устойчивое развитие и конкурентоспособность в современных экономических условиях.

Результаты исследования. Современная экономика характеризуется высокой динамикой изменений, что требует от организаций способности быстро адаптироваться к новым реалиям. Инновации позволяют компаниям не только реагировать на изменения внешней среды, но и становиться их инициаторами, формируя новые рыночные тренды и потребительские привычки.

Анализ деятельности компаний-лидеров различных отраслей показывает, что инновационные организации демонстрируют более высокую рентабельность, устойчивость в кризисные периоды и способность к долгосрочному планированию [2]. Успешные инновации позволяют:

– повышать эффективность операционной деятельности;
– создавать дифференцированные предложения на рынке;
– открывать новые сегменты и рынки;
– привлекать и удерживать талантливых сотрудников;
– формировать позитивный имидж бренда;
– ключевые компоненты инновационной среды.

Создание эффективной инновационной среды требует системного подхода и затрагивает все аспекты организационного управления. На основе исследования практик успешных инновационных компаний можно выделить следующие ключевые компоненты:

1. Организационная культура. Культура, поддерживающая инновации, характеризуется открытостью к новым идеям, толерантностью к риску и ошибкам, поощрением экспериментов. Важнейшими ценностями становятся любознательность, критическое мышление и коллаборация.

2. Лидерство и управление. Руководители должны не только декларировать важность инноваций, но и демонстрировать приверженность инновационному развитию через выделение ресурсов, личное участие в инновационных проектах и признание достижений сотрудников.

3. Организационная структура. Эффективные инновационные системы требуют гибких организационных структур, сокращающих бюрократические барьеры и обеспечивающих оперативное принятие решений. Это может включать создание кросс-функциональных команд, инновационных лабораторий и проектных офисов.

4. Системы управления талантами. Привлечение, развитие и удержание сотрудников с инновационным мышлением является критически важным для поддержания инновационного потенциала организации. Это требует специальных программ обучения, систем мотивации и карьерных треков.

5. Процессы и инструменты. Формализованные процессы сбора, оценки и реализации идей помогают структурировать инновационную деятельность. Современные цифровые инструменты (платформы управления идеями, системы коллаборации) значительно повышают эффективность инновационных процессов.

Следует подчеркнуть, что методы стимулирования инноваций в организации детерминируют создание инновационной среды, требуют применения комплекса методов, стимулирующих творческое мышление и проактивное поведение сотрудников:

1. Выделение времени и ресурсов на инновации. Успешные инновационные компании, такие как Google, 3M и др., практикуют выделение сотрудникам определенного процента рабочего времени (10– 20 %) на разработку собственных проектов и идей.

2. Система внутреннего предпринимательства (интрапренерства). Создание механизмов, позволяющих сотрудникам действовать как внутренние предприниматели, развивая свои идеи до стадии коммерциализации с поддержкой компании.

3. Инновационные конкурсы и хакатоны. Проведение регулярных мероприятий, направленных на генерацию и быструю разработку новых идей, способствует формированию культуры инноваций и коллективного творчества.

4. Кросс-функциональное взаимодействие. Создание условий для сотрудничества специалистов из разных подразделений и с различным бэкграундом значительно повышает инновационный потенциал организации за счет комбинации разнообразных знаний и опыта.

5. Системы признания и вознаграждения. Материальное и нематериальное поощрение инновационной активности демонстрирует важность инноваций для организации и стимулирует вовлеченность сотрудников.

Преодоление барьеров на пути инновационного развития.

Внедрение инновационной системы в организации часто сталкивается с различными барьерами, преодоление которых требует целенаправленной работы:

1. Сопротивление изменениям. Естественная тенденция людей и организаций сохранять статус-кво может замедлять инновационные процессы. Для преодоления этого барьера необходимо применять методы управления изменениями, включая открытую коммуникацию, вовлечение сотрудников в процесс и демонстрацию быстрых побед.

2. Недостаток ресурсов. Инновации требуют инвестиций в виде времени, финансов и человеческих ресурсов. Важно разработать прозрачные механизмы выделения ресурсов на инновационные проекты разного масштаба и уровня зрелости.

3. Отсутствие системного подхода. Часто инновации воспринимаются как спорадическая активность, а не как системный процесс. Внедрение формализованного инновационного процесса от генерации идей до их коммерциализации позволяет преодолеть этот барьер.

4. Страх неудачи. В организациях с низкой толерантностью к риску инновационная активность часто подавляется страхом наказания за неудачу. Формирование культуры, в которой ошибки воспринимаются как часть процесса обучения, критически важно для развития инноваций [3].

Выводы. Создание эффективной инновационной среды требует системного подхода, затрагивающего все аспекты организационного управления – от стратегии и культуры до конкретных процессов и инструментов. Ключевыми рекомендациями для организаций, стремящихся развивать инновационный потенциал, являются:

1. Формирование инновационной стратегии, интегрированной в общую стратегию развития организации и поддерживаемой высшим руководством.

2. Развитие организационной культуры, поощряющей творчество, экспериментирование и разумный риск.

3. Внедрение формализованных процессов управления инновациями, охватывающих весь цикл от генерации идей до их коммерциализации.

4. Создание системы мотивации и признания, стимулирующей инновационную активность сотрудников на всех уровнях организации.

5. Развитие инновационных компетенций сотрудников через программы обучения, наставничества и практического опыта.

6. Обеспечение необходимой технологической инфраструктуры и инструментов для поддержки инновационных процессов.

Организации, которым удается создать эффективную инновационную среду, получают значительное конкурентное преимущество в виде способности быстро адаптироваться к изменениям, предвосхищать тренды и формировать новые рыночные возможности. В современных условиях постоянного технологического прогресса и изменения потребительских предпочтений такие организации имеют больше шансов на долгосрочный успех и устойчивое развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаева Р. Технологические тренды 2024 года: исследование McKinsey / Р. Бабаева // РБК. – 05.09.2024. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/66d994949a794753cb25f46b (дата обращения: 15.03.2025).

2. Джамалов Р. И. Инновационное развитие, как фактор повышения конкурентоспособности современного предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 2 (60). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-sovremennogo-predpriyatiya (дата обращения: 12.03.2025).

3. Edmondson A. C. The Fearless Organization: Creating Psychological Safety in the Workplace for Learning, Innovation, and Growth. Wiley, 2018. – 256 p.

© Таммам Дибо

УДК 159.9

АДАПТАЦИЯ МЕТОДОВ СОЦИОНИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ

ADAPTATION OF SOCIONIC TESTING METHODS IN ACADEMIC PSYCHOLOGY: PROBLEMS, CHALLENGES, WAYS OF INTEGRATION

Емельянов Б. Б., аспирант, научная специальность 5.2.6. Менеджмент
Нижегородский институт ОЧУ ВО «Московский инновационный университет», г. Нижний Новгород

B. B. Emelianov, graduate student, scientific specialty 5.2.6 Management
Nizhny Novgorod Institute of Moscow Innovative University,
Nizhny Novgorod

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные проблемы и вызовы соционического тестирования, его возможности для адаптации в академической среде, а также предложены пути интеграции с признанными методами психодиагностики.

Annotation

This article examines the main problems and challenges of socionic testing, its possibilities for adaptation in an academic environment, and suggests ways to integrate with recognized methods of psychodiagnostics.

Ключевые слова: соционика, тестирование, академическая психология.

Keywords: socionics, testing, academic psychology.

Введение. Соционика, созданная Аушрой Аугустинавичюте в 1970-х годах, представляет собой систему типологии личности, основанную на теориях К. Г. Юнга о психологических функциях. За последние десятилетия соционика приобрела широкую популярность в консультировании, кадровом менеджменте и межличностных отношениях. Однако академическая психология по-прежнему относится к соционическому тестированию скептически, критикуя его за отсутствие научной верификации, слабую воспроизводимость и субъективные методы диагностики.

Тем не менее, существует потенциал для интеграции соционических методов в научную психологию, при условии их адаптации к строгим научным стандартам.

Цель исследования. Проанализировать проблемы соционического тестирования в академической психологии и определить пути интеграции соционического тестирования в академическую психологию.

Результаты исследования. Обозначим основные проблемы соционического тестирования.

1. Низкая воспроизводимость результатов.

Научные психологические тесты должны давать стабильные результаты при повторном тестировании. Однако в соционике этот критерий не всегда выполняется. Исследования показывают, что один и тот же человек может получить разные результаты в зависимости от используемого метода диагностики, конкретной школы соционики или даже настроения диагноста [1].

Дополнительной сложностью является несовместимость различных тестов, разработанных в разных соционических центрах. Некоторые тесты ориентируются на самодиагностику испытуемого, другие предполагают экспертную оценку, третьи основываются на наблюдениях за поведенческими паттернами. Это делает процесс диагностики неунифицированным и трудным для научного анализа.

2. Субъективность экспертного типирования.

Во многих школах соционики диагностика проводится на основе наблюдений за речью, мимикой, жестами, стилем мышления. Однако без строгих критериев такой метод остаётся субъективным. Разные эксперты могут прийти к разным выводам о типе личности одного и того же человека [1].

Этот аспект приводит к невозможности стандартизации диагностики. Например, если в психометрических моделях, таких как Big Five, используется чёткая

количественная шкала, по которой можно оценить каждую личностную черту, то в соционике диагностика опирается на субъективные ощущения и опыт диагноста. Это снижает надёжность методики и делает её недостаточно воспроизводимой в научных исследованиях.

3. Размытость терминологии и неопределённость критериев.

Соционика использует такие понятия, как «информационный метаболизм», «аспекты психики», «логика/этика», «сенсорика/интуиция». Однако эти термины не имеют чёткого научного определения и не могут быть измерены объективными методами. Кроме того, разница в интерпретации терминов между школами соционики затрудняет проведение сравнительных исследований [4]. Например, в одной школе интуиция определяется как склонность к прогнозированию и абстрактному мышлению, а в другой – как высокая чувствительность к изменениям в окружающей среде. Такая терминологическая неопределённость мешает созданию единой системы оценки и научной стандартизации соционических теорий.

4. Отсутствие эмпирической верификации.

В академической психологии тесты личности проходят строгую проверку на валидность и надёжность. Соционика не имеет достаточной эмпирической базы, подтверждающей её эффективность. Попытки провести независимые исследования, направленные на подтверждение достоверности соционической типологии, показывают слабые или противоречивые результаты.

Например, исследования, направленные на корреляцию соционических типов с моделями Big Five, не выявили устойчивых взаимосвязей [2]. В отличие от MBTI, который, несмотря на критику, всё же показывает определённую валидность в исследованиях, соционика пока не прошла проверку методами статистического анализа.

Перечислим вызовы адаптации соционического тестирования.

1. Научная стандартизация.

Для интеграции в академическую психологию соционика должна соответствовать стандартам научных исследований. Одним из главных вызовов является необходимость разработки методов диагностики, которые соответствовали бы требованиям воспроизводимости и надёжности.

На сегодняшний день большинство соционических тестов не прошли строгую психометрическую проверку. Психометрия требует, чтобы тест был проверен на больших выборках, имел высокий коэффициент альфа-Кронбаха и статистически значимые корреляции с другими моделями личности. Однако соционика пока не прошла подобного тестирования на достаточном уровне, что создаёт барьер для её признания академическим сообществом.

2. Корреляция с признанными моделями личности.

Соционические типы необходимо сравнить с академическими моделями (Big Five, HEXACO, MBTI) для выявления возможных совпадений и взаимосвязей. Однако такие исследования требуют строгого экспериментального контроля, так как многие тестируемые факторы субъективны.

На данный момент несколько исследований пытались выявить корреляции между соционическими типами и факторами Big Five, однако результаты были неоднозначными. Некоторые работы выявили слабые корреляции между экстраверсией и сенсорными типами, а также между нейротизмом и этико-интуитивными типами. Однако для научного признания соционики требуется масштабное независимое исследование на больших выборках.

3. Признание научным сообществом.

Соционике необходимо доказать свою практическую ценность в научных кругах, а это возможно только через публикации рецензируемых статей, участие в международных конференциях и применение строгих методов анализа данных.

Пока что соционические исследования в основном публикуются в узкоспециализированных журналах и Интернет-ресурсах, что ограничивает их распространение в академическом сообществе. Кроме того, необходимо разработать чёткие методологические рекомендации, которые позволили бы проводить эмпирические исследования по единому протоколу, с возможностью их воспроизведения.

4. Разработка инструментов для объективной диагностики.

Одним из ключевых вызовов является разработка инструмента диагностики, который можно было бы использовать в академических исследованиях. Современные соционические тесты часто основаны на субъективных ощущениях испытуемых и экспертных оценках, что затрудняет их валидизацию.

Разработка компьютеризированных тестов с машинным анализом ответов, использование нейропсихологических методов (ЭЭГ, МРТ) для изучения нейробиологических коррелятов соционических типов – всё это могло бы сделать соционику более научно обоснованной. Однако такие исследования требуют значительных ресурсов и поддержки со стороны научного сообщества.

Пути интеграции соционического тестирования в академическую психологию:

1) Разработка стандартизированных тестов.

Для признания соционики в академической среде необходимо создать научно обоснованные, воспроизводимые тесты, которые соответствуют требованиям психометрии. В отличие от существующих методик, эти тесты должны включать количественные измерения, позволяющие объективно оценивать соционические типы.

Первый шаг к этому – создание тестов, прошедших процедуру калибровки и проверки надежности (альфа-Кронбаха). В академической психологии стандартизированные тесты, такие как MMPI или Big Five, проходят многоэтапную проверку, включая тестирование на больших выборках и факторный анализ. Подобные исследования должны быть проведены и для соционических тестов.

2) Сравнение соционических типов с признанными моделями личности.

Проверка соответствия соционических типов с моделями Big Five, MBTI, HEXACO поможет выявить, какие аспекты соционики имеют научную обоснованность. Долгосрочные исследования могут определить, существуют ли устойчивые корреляции между соционическими признаками и уже признанными психологическими факторами личности.

Например, выявление связи между экстраверсией и определенными соционическими типами может подтвердить наличие объективных закономерностей. Однако для этого необходимо проводить статистически значимые исследования на выборках более 1000 испытуемых, что пока не было реализовано в рамках соционики.

3) Улучшение терминологии и операционализация понятий.

Для признания соционики в научной среде необходимо чётко определить ключевые термины. Это подразумевает уточнение значений таких понятий, как «логика», «этика», «интуиция» и «сенсорика», а также разработку объективных критериев их измерения.

Академическая психология требует, чтобы любые теоретические модели могли быть подвергнуты проверке, и для этого необходимо избавиться от субъективных описаний. Например, в Big Five экстраверсия измеряется по набору конкретных поведенческих характеристик, а в соционике понятие «экстраверсия» всё ещё остаётся размытым и не имеет точных критериев диагностики.

4) Эмпирические исследования и проверка гипотез.

Если соционика хочет быть признанной в академической среде, необходимо провести научные исследования с использованием современных методов психологии. Это подразумевает не только анкетные исследования, но и работу с нейропсихологическими методами (ЭЭГ, МРТ) для выявления корреляций между когнитивными процессами и соционическими типами.

В психологии личности активно развиваются методы машинного обучения для выявления скрытых закономерностей в поведении людей. Если соционика сможет адаптироваться к этим методам, например, анализируя речевые паттерны с использованием алгоритмов обработки естественного языка (NLP), это значительно повысит её научный статус.

5) Внедрение соционических методов в практическую психологию.

Несмотря на критику, соционика может найти применение в практической психологии, если её методы будут адаптированы к современным стандартам. Например, интеграция соционики в коучинг и карьерное консультирование может быть полезной, если её диагностические инструменты будут валидизированы.

Применение соционических методов в HR-аналитике и подборе персонала может стать перспективным направлением, если удастся создать стандартизированные методики, которые можно применять наряду с другими психологическими инструментами, такими как MBTI или DISC.

Выводы. Соционическое тестирование обладает определёнными преимуществами, но его научная состоятельность требует значительного улучшения. Основные проблемы включают низкую воспроизводимость, субъективность диагностики и отсутствие строгой верификации. Однако если соционика будет интегрирована с академическими методами исследования, её можно будет использовать в качестве вспомогательного инструмента в психологии, кадровом менеджменте, консультировании, а также в реализации применения в инновационных программах [3].

Преодоление этих барьеров позволит соционике выйти на новый уровень и занять своё место среди научно обоснованных методов психодиагностики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Емельянов Б. Б. Соционические исследования как инструмент управления персоналом организации / Б. Б. Емельянов, С. Н. Яшин // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsionicheskie-issledovaniya-kak-instrument-upravleniya-personalom-organizatsii-1 (дата обращения: 12.03.2025).

2. Коваленко Р. К. Исследование взаимосвязи между соционическим типом и моделью «Большая пятерка» / Р. К. Коваленко, Н. А. Звонарёва // Психолог. – 2021. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-mezhdu-sotsionicheskim-tipom-i-modelyu-bolshaya-pyaterka (дата обращения: 10.03.2025).

3. Яшин С. Н. Оценка перспективности и реализуемости процессных инноваций на промышленном предприятии / С. Н. Яшин, В. П. Кузнецов, Г. М. Охезина. – Нижний Новгород : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2016. – 152 с. – ISBN 978-5-85219-454-1. – EDN TMFVWD.

4. Яшкова Е. В. Применение социотипирования как инновационного социально-психологического направления отбора персонала / Е. В. Яшкова, Л. В. Лаврентьева, Е. Б. Жбаков // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sotsiotipirovaniya-kak-innovatsionnogo-sotsialno-psihologicheskogo-napravleniya-otbora-personala (дата обращения: 12.03.2025).

© Б. Б. Емельянов

УДК 339

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ: ФАКТОРЫ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

EXTERNAL ENVIRONMENT UNCERTAINTY: FACTORS AND EVALUATION APPROACHES

Жалилов Р. И., обучающийся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Высочина М. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

R. I. Zhalilov, student, gr. M-b-o-211, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье представлены факторы неопределенности внешней среды, влияющие на организационную деятельность. Рассмотрены методы оценки факторов неопределенности внешней среды. Отмечено, что в ряде случаев сохраняется так называемая «остаточная» неопределенность, для изучения которой применяются более сложные методы оценки.

Annotation

The article presents the factors of uncertainty of the external environment that affect organizational activity. Methods for assessing environmental uncertainty factors are considered. It is noted that in some cases, the so-called «residual» uncertainty persists, which is studied using more sophisticated assessment methods.

Ключевые слова: неопределенность, внешняя среда, факторы, оценка.

Keywords: uncertainty, external environment, factors, assessment.

Введение. Современные организации сталкиваются с высокой степенью неопределенности внешней среды, вызванной быстрыми социально-экономическими и технологическими изменениями. Глобализация рынков, политическая нестабильность, инновационные прорывы – все эти факторы усложняют принятие управленческих решений. В таких условиях возрастает потребность в разработке методов анализа внешней среды для минимизации потенциальных рисков.

Неопределенность является главной предпосылкой возникновения риска в управленческой деятельности. В своей практической деятельности менеджеры при принятии управленческих решений довольно часто пытаются абстрагироваться от непредсказуемости событий, которые обусловлены факторами неопределенности внешней среды и используют детерминированные модели. То есть менеджеры устанавливают так называемые условия определенности, когда факторы, воздействующие на выбор той или иной альтернативы решения проблемы, известны точно. Но такое упрощение действительности неправомочно, так как последствия в таких случаях чаще всего носят отрицательный характер. Следовательно, актуальной является задача исследования факторов неопределенности с целью повышения качества принимаемых решений.

Цель исследования. Систематизировать факторы неопределенности внешней среды и рассмотреть методы их оценки, что позволит организациям снизить риски потерь при обосновании и реализации того или иного решения.

Результаты исследования. В научных публикациях присутствуют разнообразные варианты понятия «неопределенность», исследователи до сих пор не могут прийти к единой точке зрения по вопросу трактования этого термина. Это связано с тем, что явление неопределенности носит многоаспектный характер, кроме того, в практической деятельности управленцы часто его игнорируют. «Неопределенность – это сложное явление, имеющее множество несовпадающих, а иногда противоположных реальных основ. Это обуславливает возможность существования нескольких определений неопределенности с разных точек зрения» [5].

Неопределенность внешней среды определяется совокупностью факторов и условий, информация о которых является неполной или противоречивой, что затрудняет принятие обоснованных управленческих решений. Она проявляется в невозможности (сложности) прогнозировать развитие внешних событий и их влияние на деятельность организации.

Факторы неопределенности внешней среды могут быть классифицированы следующим образом:

1. Экономические факторы: инфляционные процессы, колебания валютных курсов, экономические кризисы и рецессии, уровень безработицы.
2. Политические факторы: изменения в законодательстве, налоговая политика, геополитические конфликты, нестабильность правительств.
3. Социальные факторы: демографические изменения, уровень образования населения, культурные и поведенческие тренды.
4. Технологические факторы: технологические инновации, темпы развития ИТ-сектора, устаревание технологий.
5. Экологические факторы: изменение климата, природные катастрофы, ужесточение экологических стандартов.
6. Правовые факторы: регуляторные требования, патентное законодательство, правовые ограничения.

Для лучшего понимания влияния перечисленных факторов на деятельность организаций рассмотрим расширенные примеры их воздействия (таблица 1).

Таблица 1 – Примеры влияния факторов неопределенности на бизнес

Фактор	Пример воздействия	Последствия для компании
Экономический	Валютные колебания, инфляция	Увеличение себестоимости продукции, снижение прибыли
Политический	Санкции против страны, изменения налоговой политики	Потеря доступа к зарубежным рынкам, рост налоговой нагрузки
Социальный	Демографические сдвиги, изменения потребительских предпочтений	Снижение спроса на продукцию, необходимость адаптации
Технологический	Внедрение новой технологии конкурентом, кибератаки	Потеря доли рынка, утечка данных
Экологический	Наводнения, землетрясения, ужесточение экологических стандартов	Простой производства, дополнительные расходы на модернизацию
Правовой	Введение новых регуляций, изменения в патентном праве	Рост издержек на соответствие, утрата конкурентных преимуществ

Источник: составлено автором по материалам [2; 3].

Следовательно, воздействие факторов внешней среды может быть комплексным и многослойным. Одни и те же факторы могут оказывать как прямое, так и косвенное влияние на бизнес-процессы, требуя от компаний гибкости и адаптивности в принятии решений. Например, внедрение новой технологии конкурентом не только ставит под угрозу текущие рыночные позиции компании, но и требует значительных инвестиций для поддержания конкурентоспособности.

Оценка неопределенности внешней среды является важным элементом стратегического управления организацией. Существует несколько методов, которые помогают проанализировать факторы неопределенности и их влияние на деятельность предприятия.

Одним из распространённых методов является PESTEL-анализ, который оценивает влияние политических, экономических, социальных, технологических, экологических и правовых факторов, выявляя внешние угрозы и возможности для стратегического планирования. SWOT-анализ помогает оценить сильные и слабые стороны компании в контексте возможностей и угроз, что позволяет выявить конкурентные преимущества и области для улучшения в условиях неопределенности.

Метод Дельфи основан на экспертных знаниях, позволяя учесть мнение специалистов в оценке уровня неопределенности в стратегическом планировании.

Анализ рисков используется для оценки вероятности негативных событий и их последствий, что помогает разрабатывать механизмы управления рисками и минимизировать их влияние на бизнес.

Сценарный анализ предполагает разработку альтернативных сценариев развития событий, включая оптимистичные и пессимистичные прогнозы. Этот метод помогает подготовиться к изменениям и разработать стратегии адаптации.

Эффективное использование этих методов позволяет организациям адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и использовать возможности для достижения конкурентных преимуществ.

Однако, не всегда удается оценить факторы неопределенности, учесть их влияние. В работе [4] отмечена так называемая «остаточная» неопределенность, которая сохраняется после того, как испробованы все доступные методы анализа. «Наличие остаточной неопределенности обусловлено тем, что лицо, принимающее решение, очень редко располагает полной информацией, необходимой для принятия решения, а вести дальнейший поиск информации не позволяет дефицит времени. Остаточная неопределенность преодолевается волевым усилием. Несмотря на риск, приходится прекращать анализ ситуации и останавливаться на каком-то из имеющихся вариантов решения, поскольку несвоевременно принятое решение может потерять всякую ценность» [5].

Для таких случаев консультанты из компании McKinsey & Company Х. Кортни, Дж. Керкленд и П. Вигери [1] предлагают использовать конкретные аналитические инструменты в зависимости от уровня остаточной неопределенности. Например, в случае четвертого уровня неопределенности, для которого характерно отсутствие базы для прогнозирования будущего, авторы предлагают методы аналогий и распознавания образов, а также нелинейные динамические модели.

Оценка факторов неопределенности позволяет организациям разрабатывать стратегии адаптации к изменениям, снижать влияние внешних рисков на бизнес-процессы, улучшать стратегическое планирование и повышать конкурентоспособность благодаря быстрой реакции на изменения.

Выводы. Внешняя среда остаётся сложной и изменчивой, что требует от организаций постоянного мониторинга и оценки факторов неопределенности. Использование современных аналитических методов позволяет не только минимизировать риски, но и использовать открывающиеся возможности для роста и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П. Друкер. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 288 с.

2. Менеджмент. Современные проблемы и решения : учебное пособие для вузов / С. Н. Косников, А. Л. Золкин, Н. М. Винтер [и др.]. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – URL: https://e.lanbook.com/book/440087 (дата обращения: 24.02.2025).

3. Турун П. П. Стратегическое планирование и прогнозирование: курс лекций : учебное пособие / П. П. Турун. – Ставрополь : СКФУ, 2021. – 207 с. – URL: https://e.lanbook.com/book/386678 (дата обращения: 24.02.2025).

4. Управление в условиях неопределенности / пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 213 с.

5. Шапкин А. С. Теория риска и моделирование рисковых ситуаций : учебник / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. – 880 с.

© Р. И. Жалилов

УДК 338.22:364

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»[1]

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF «SOCIAL ENTREPRENEURSHIP»

Журавко В. Г., обучающийся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Ячменева В. М., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. G. Zhuravko, student, gr. M-m-o-231,
38.04.02 Management
Scientific Adviser:
V. M. Yachmeneva, Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы к определению сущности понятия «социальное предпринимательство». Дано авторское определение социального предпринимательства в контексте решения задачи совершенствования методического подхода к оценке его полезности.

[1] Исследование выполнено в рамках НИР-прикладная «Формирование системы управления экономическими отношениями на основе концепции социально-ориентированного предпринимательства в условиях динамично изменяющейся внешней среды» № 123011300054-4 (2023-2025 гг.)

Annotation

The article discusses various approaches to defining the essence of the concept of «social entrepreneurship». The author's definition of social entrepreneurship is given in the context of solving the problem of improving the methodological approach to assessing its usefulness.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, полезность, социальная миссия.

Keywords: social entrepreneurship, usefulness, social mission.

Введение. В мире понятие «социальное предпринимательство» используется уже не один десяток лет. Интерес к нему со стороны предпринимателей и государства обусловлен в том числе усилением социальной ответственности бизнеса, стремлением к достижению целей устойчивого развития. Ежегодно популярность социального предпринимательства в России растет, увеличивается число социальных предприятий, государство совершенствует нормативно-правовую базу для его развития. Однако, до сих пор это явление остается недостаточно изученным, ведутся дискуссии по поводу сущности этого понятия, подходов к оценке его результатов, перспектив развития и т. п.

Следует отметить, что для решения различного типа задач, связанных с развитием чего-либо, прежде всего, необходимо точно сформулировать объект исследования, очертить его границы, дать ему определение. Таким образом, для того чтобы заниматься решением проблем, связанных с развитием социального предпринимательства, необходимо дать четкое определение этому феномену.

Цель исследования – уточнить определение понятия «социальное предпринимательство» на основе изучения различных подходов зарубежных и отечественных ученых, которое ляжет в основу разработки методического подхода к оценке его полезности.

Результаты исследования. Сегодня в научном сообществе присутствуют различные мнения по поводу того, что же такое социальное предпринимательство. Встречаются мнения о том, что нет необходимости в выделении отдельного термина «социальное предпринимательство», так как такая деятельность и так ведется в соответствии с логикой бизнеса [8]. В то же время большинство экспертов сходятся во мнении о необходимости очерчивания границ сферы, которая относится к социальному предпринимательству.

Рядом авторов осуществляется подмена понятий, часто ставится знак равенства между социальным предпринимательством и корпоративной социальной ответственностью. Наблюдаются и случаи так называемой «мимикрии» социального предпринимательства – «стремление обычных бизнесов «надеть на себя маску» соцпредпринимательских» [8]. Такое поведение позволяет предпринимателям пользоваться льготами, предоставляемыми государством, а также сформировать позитивный имидж субъекта, участвующего в решении социальных проблем.

В 2021 г. Social Business Group при поддержке Фонда «Наше будущее» провело исследование тенденций развития социального предпринимательства в России [8]. Было выявлено, что мнения экспертов о сущности социального предпринимательства имеют довольно широкий разброс. Например, в отношении определения социального предпринимательства как «доходного венчурного предприятия, организованного для расширения экономических возможностей неимущих слоев населения, одновременно ориентированного на получение прибыли» [8] мнения респондентов разделились поровну: 50 % считают данное определение допустимым, а 50 % – некорректным. Наиболее близким для экспертов–участников опроса стало следующее определение: «социальное предпринимательство – это деятельность частных организаций, призванная решать социальные проблемы, служить малоимущим и создавать социально важные продукты, которые не предоставляются в должных объемах государством или рынками» [8].

В таблице 1 представлены различные варианты определения понятия «социальное предпринимательство». Отечественные исследователи феномена социального предпринимательства чаще всего за основу берут определение, предложенное Г. Дизом [11], внося при этом отдельные дополнения в соответствии со специфическими целями и задачами своих исследований.

Таблица 1 – Определения термина «социальное предпринимательство»

Автор/источник	Определение
Дж. Мэйр, И. Марти	«процесс удовлетворения социальных потребностей и интенсификации социальных изменений за счет использования новых комбинаций ресурсов» [12]
Д. Борнштейн	«использование методов компаний венчурного бизнеса для разработки, финансирования и внедрения инновационных решений социальных, культурных или экологических проблем» [10]
А. Макаревич, Т. Сазонова	«новый способ экономической деятельности, обладающий рядом характеристик: социальное назначение организации, выражающееся в приоритетности социального эффекта над экономическим, в отличие от традиционной предпринимательской деятельности; новаторский характер предпринимательства, который выражается в использовании свежих идей или новых комбинаций ресурсов для решения социальных проблем; достижение самоокупаемости» [3]
Е. А. Мулькова, Л. Г. Шобей	«предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества» [4]
Е. С. Петренко, Н. О. Столяров, К. А. Витер	«способ публичной активности, соединяющий «социальную миссию» с достижением экономической эффективности и предпринимательским новаторством» [7]
Федеральный Закон № 245-ФЗ	«предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 настоящего Федерального закона» [9]
А. О. Зубова, Н. А. Волкова, М. О. Скивко	«бизнес, нацеленный на решение определенных социальных, культурных или экологических проблем» [2]
Агентство стратегических инициатив	«род деятельности на стыке благотворительности и традиционного предпринимательства» [1]

Источник: составлено автором.

Данный факт можно объяснить тем, что именно Г. Диз еще более двадцати лет назад выделил пять факторов, определяющих социальное предпринимательство, которые актуальны и в настоящее время. В перечень этих факторов входят: «принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности (блага); выявление и использование новых возможностей для реализации выбранной миссии; осуществление непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения; решительность действий, не ограничиваемая располагаемыми ресурсами; высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности – как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом» [11].

А. Нещадин с соавторами акцент делают на том, что при отнесении субъекта к социальному предпринимательству, он должен обладать следующими признаками: «организационная автономия; инвестиция прибыли в поддержание и развитие предприятия, на социальные нужды; сеть социальных контактов вокруг бизнеса; наличие долговременных социальных проектов, ориентированных на работников и внешнее сообщество» [5]. В том же контексте социальное предпринимательство рассматривают С. С. Перевалов и В. В. Попов. Авторами сделана попытка разграничить понятия «социальное предпринимательство» и «корпоративная социальная ответственность». Они дополняют перечень признаков социального предпринимательства такими: «полученная прибыль частично распределяется между внутренней (собственниками) и внешней средой (соцпроектами) предприятия; бюджет социальных проектов должен состоять на 30% из собственных средств, а гранты, стипендии, дотации не должны превышать более 70% бюджета; выработка социальных инноваций, способствующих созданию нового качества и образа жизни, а не коммерческая реализация социальных услуг» [6].

Различные варианты трактования понятия «социальное предпринимательство» несомненно имеют место быть, так как их авторы закладывают в них конкретные цели собственных исследований: изучение мотивов деятельности, ценностей субъектов, эффективности, уровня развития и т. п. Для достижения целей данного исследования считаем, что в рамках социального предпринимательства осуществляется активность не столько в отношении решения социальных проблем, сколько в отношении создания социальной пользы. Таким образом, под социальным предпринимательством будем понимать такой вид деятельности, характеризующийся инновационностью, креативностью и самоокупаемостью, результатом которого выступает создание социальной пользы как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Выводы. Изучение различных подходов к сущности феномена социального предпринимательства показало, что среди исследователей присутствует довольно большой разброс мнений, что связано с различными целями и задачами, которые решаются авторами. Для решения задачи формирования методического подхода к оценке полезности социального предпринимательства в современных условиях было предложено акцент ставить на создание социальной пользы, нежели на решении социальных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агентство стратегических инициатив: официальный сайт. – URL: https://asi.ru/?ysclid=m6qmfckhlx744109133 (дата обращения: 05.02.2025).
2. Зубова А. О. Социальное предпринимательство: учебное пособие / А. О. Зубова, Н. А. Волкова, М. О. Скивко. – Самара : Издательство Самарского университета, 2023. – 112 с.
3. Макаревич А. Н. Сущность и специфика социального предпринимательства в России / А. Н. Макаревич, Т. Ю. Сазонова // Российское предпринимательство, 2012. – № 24. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-spetsifika-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-rossii (дата обращения: 03.02.2025).
4. Мулькова Е. А. Социальное предпринимательство и поддержка его развития в России / Е. А. Мулькова, Л. Г. Шобей // Вектор экономики. – 2022. – № 12 (78). – EDN SSEEQA.
5. Нещадин А. К вопросу о формах социального предпринимательства / А. Нещадин, В. Кашин, Г. Тульчинский // Общество и экономика. – 2014. – № 9. – С. 143–162.
6. Перевалов С. С. Международный опыт и российская практика реализации проектов социального предпринимательства / С. С. Перевалов, В. В. Попов // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 г. – Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. – Ч. 2. – С. 142–154. – URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/48088?ysclid=m6oobkczt3250226526 (дата обращения: 03.02.2025).
7. Петренко Е. С. Компаративный анализ ментальных моделей восприятия социального предпринимательства в России и Казахстане / Е.С. Петренко, Н.О. Столяров, К. А. Витер // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 107-122. doi: 10.18334/eo.9.1.40501.
8. Социальное предпринимательство в России: перспективы развития. Аналитический отчет по результатам опроса экспертов // ЦИРКОН, Social Business Group, 2021. – 57 с. – URL: https://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» от 26.07.2019 N 245-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 05.02.2025).
10. Bornstein D. The New heroes: What is social entrepreneurship? / D. Bornstein // Oregon Public Broadcasting. – URL: http://www.pbs.org/opb/thenewheroes/whatis/ (дата обращения: 03.02.2025).
11. Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship. / J. G. Dees // Center for the Advancement of Social Entrepreneurship. Duke University's Fuqua School of Business. – URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf (дата обращения: 03.02.2025).
12. Mair J., Marti I. Social Entrepreneurship Research: A Source of Explanation, Prediction and Delight // Journal of World Business. – 2006. – Vol. 41, iss. 1. – P. 36–44. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jwb.2005.09.002 (дата обращения: 03.02.2025).

© В. Г. Журавко

УДК 338.2:004

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ: ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ В ОРГАНИЗАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

INNOVATIONS IN MANAGEMENT: IMPLEMENTATION OF NEW TECHNOLOGIES AND METHODS INTO THE ORGANIZATIONAL ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE

Карагичева С. А., обучающаяся группы М-б-о-241,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Тимаев Р. А.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

S. A. Karagicheva, student, gr. M-b-o-241, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
R. A. Timaev
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассматривается роль организационных и технологических инноваций в управлении предприятием, их влияние на адаптацию к изменениям внешней среды и повышение конкурентоспособности. Анализируются ключевые аспекты внедрения новых методов организации труда, таких как гибкие графики и удалённая работа, а также использование цифровых технологий (CRM, ERP, ИИ) для оптимизации бизнес-процессов. Подчёркивается, что внедрение инноваций способствует не только повышению операционной эффективности, но и укреплению финансовой устойчивости предприятий в условиях нестабильной экономической среды. В заключении делается вывод о необходимости комплексного подхода к инновациям, включающего как технологические изменения, так и организационные преобразования с учётом готовности персонала к трансформациям.

Annotation

The paper examines the role of organizational and technological innovations in enterprise management, their impact on adaptation to changes in the external environment and increasing competitiveness. The key aspects of the introduction of new methods of labor organization, such as flexible schedules and remote work, as well as the use of digital technologies (CRM, ERP, AI) to optimize business processes are analyzed. It is emphasized that the introduction of innovations contributes not only to improving operational efficiency, but also to strengthening the financial stability of enterprises in an unstable economic environment. In conclusion, it is concluded that there is a need for an integrated approach to innovation, including both technological changes and organizational transformations, taking into account staff readiness for transformation.

Ключевые слова: организационные инновации, управление, цифровые технологии, автоматизация, адаптация, конкурентоспособность.

Keywords: organizational innovation, management, digital technologies, automation, adaptation, competitiveness.

Введение. В последние десятилетия глобальные изменения в технологиях, экономике и социальной сфере требовали от организаций срочных внедрений новых методов и инноваций в управление. Это связано с необходимостью быстрой адаптации к изменяющейся внешней среде организации, а также с потребностью повышения эффективности деятельности и уровня конкурентоспособности. Для успешного функционирования современным компаниям необходимо следить не только за изменениями и новыми трендами, но и активно внедрять инновации в свои бизнес-процессы. Однако внедрение инноваций в управление сопряжено с рисками, такими как сопротивление сотрудников или высокая стоимость оборудования. В связи с этим важно исследовать, какие типы инноваций наиболее эффективны. Инновации в управлении – это совокупность новых технологий и методов, которые внедряются в организацию с целью оптимизации всех аспектов деятельности. Чаще всего изменения направлены на структуру управления и рабочие процессы, чтобы создать благоприятные условия для повышения производительности труда, общей эффективности и качества услуг и товаров. Также инновации связаны с внедрением интеллектуальных сервисов, новых подходов в управлении персоналом, организации оптимального рабочего процесса и т. п.

Цель исследования. Изучить влияния организационных и технологических инноваций в управлении на адаптацию предприятий к изменениям внешней среды и повышение их экономической эффективности.

Результаты исследования. Организационные инновации выступают важным элементом в управлении, который значительно помогает компаниям адаптироваться как к резким, так и к постепенным изменениям внешней среды. Например, внедрение новых методов организации труда может существенно снизить затраты, улучшить координацию в структуре управления и повысить её гибкость.

По мнению Мерзликиной Г. С. [4], успешные организационные изменения обеспечивают предприятиям долгосрочную конкурентоспособность, что важно в период экономических изменений. Она утверждает, что инновации должны быть направлены на оптимизацию процессов, улучшение коммуникации между сотрудниками и менеджерами, а также на более оперативное принятие управленческих решений. Помимо этого, организационные инновации включают в себя внедрение новых подходов к управлению. Например, использование гибких рабочих графиков или возможность удалённой работы. Такие изменения несут экономически положительный эффект для компании – снижение издержек, связанных с физическим присутствием сотрудников на рабочем месте.

В зарубежных компаниях активно используется концепция удалённой работы и гибридных графиков. Так, например, в 2020 году компания Google заявила, что сэкономила более 1 миллиарда долларов за год, работая на «удаленке» и используя гибридные рабочие графики. В своем годовом отчёте Google указала, что в первом квартале 2020 года из-за отсутствия расходов на рекламу, поездки и развлечения сотрудников было сэкономлено 268 миллионов долларов [5].

Для малого и среднего бизнеса внедрение новых технологий управления может стать решающим фактором для его масштабирования. Современные интеллектуальные сервисы, такие как CRM-системы, которые занимаются аналитикой и автоматизацией бизнес-процессов, помогают предпринимателям более эффективно управлять своими ресурсами и своевременно реагировать на изменения.

Мамаразыков Б. С. в своём исследовании подчёркивает важность интеллектуальных сервисов для малого бизнеса, особенно в условиях ограниченных финансовых и кадровых ресурсов. Использование таких систем позволяет малым компаниям снизить издержки и повысить качество обслуживания клиентов. Эти решения также помогают быстро внедрять инновации и адаптироваться к изменениям на рынке [3]. Одним из примеров успешного использования интеллектуальных сервисов является внедрение автоматизированных систем учёта и управления запасами, что позволяет сократить время на обработку заказов и улучшить логистику. Это даёт малым и средним компаниям конкурентные преимущества на рынке.

Среди технологических инноваций, которые активно внедряются в управление, выделяются такие решения как автоматизация процессов производства с помощью ИИ. Эта технология позволяет значительно повысить производительность труда и снизить вероятность ошибок, которые могут быть непосредственно связаны с человеческим фактором.

Автоматизация управления запасами, заказами и производственными процессами помогает оптимизировать производственные циклы и снизить затраты. ERP-системы, например, интегрируют все бизнес-процессы в одну общую систему. Это способствует облегчению управлению ресурсами, прогнозированию потребностей и контролю эффективности работы на всех уровнях организации. Киселева О. Н. отмечает, что внедрение таких технологий особенно эффективно для крупных предприятий, где важна интеграция управленческих и производственных процессов [2].

ИИ также помогает в анализе больших объёмов данных и прогнозированию тенденций на рынке. За счёт этого компании смогут более точно планировать свою деятельность, минимизировать свои риски и принимать более обоснованные управленческие решения.

Внедрение инноваций в управление оказывает серьёзное влияние на экономику предприятия. Это не только улучшение качества продукции и услуг, но и повышение эффективности использования ресурсов, снижение издержек и улучшение финансовых

показателей. Ашурзода С. Х. в своей работе отмечает, то внедрение инноваций даёт компаниям возможность повысить свою конкурентоспособность на рынке, оптимизировать издержки и увеличить прибыль [1]. Особенно важно то, что инновации в управлении позволяют компаниям лучше адаптироваться к внешним экономическим условиям, таким как изменения в налоговом законодательстве, колебание валютных курсов, санкции и т. п. Например, использование технологий для оптимизации налоговых и бухгалтерских процессов позволяет компаниям снизить финансовые риски и улучшить налоговое планирование.

Выводы. Инновации в управлении являются неотъемлемой частью успешного развития организаций в условиях быстро меняющегося мира. Внедрение новых технологий и методов управления помогает компаниям повышать свою гибкость, адаптироваться к изменениям внешней среды и снижать издержки. Важным аспектом является не только технологическое развитие, но и внедрение организационных инноваций, которые направлены на улучшение работы всей структуры управления и повышение ее эффективности. Организации, которые активно используют инновации в управлении, способны быстрее реагировать на изменения рынка и достигать лучших результатов, нежели их конкуренты. Для того чтобы внедрение инноваций принесло успех и повышение производительности труда, необходимо также предварительно анализировать готовность коллектива к изменениям, чтобы избежать сопротивление сотрудников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ашурзода С. Х. Экономическая сущность инновации / С. Х. Ашурзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук / Паёми Донишгоҳи миллии тоҷикистон. Бахши Илмҳои Иқтисодї. – 2023. – № 4–1. – С. 191–199. – ISSN 2413-5151. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/336389 (дата обращения: 28.03.2025).

2. Киселева О. Н. Оптимизация системы управления отечественными предприятиями на основе организационно-управленческих инноваций / О. Н. Киселева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 32–35. – ISSN 2077-7175. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/300521 (дата обращения: 28.03.2025).

3. Мамаразыков Б. Н. Использование интеллектуального сервиса для управления малым и средним бизнесом региона / Б. Н. Мамаразыков // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2014. – № 3. – С. 74–76. – ISSN 2219-9721. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/324584 (дата обращения: 28.03.2025).

4. Мерзликина Г. С. Организационные инновации как инструмент превентивного антикризисного управления / Г. С. Мерзликина, С. А. Рыльщикова // Проблемы экономики, финансов и управления производством. – 2017. – № 40. – С. 39–46. – ISSN 9999-4124. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/307127 (дата обращения: 28.03.2025).

5. Google Relaxes Work-From-Home Rules to Let More Staff Be Remote // Bloomberg. – 2021. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-05/google-relaxes-work-from-home-rules-to-let-more-staff-be-remote (дата обращения: 05.04.2025).

© С. А. Карагичева

УДК 658

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

STRATEGIC COMPETITIVE ANALYSIS AS AN INTEGRAL PART OF EFFECTIVE MANAGEMENT

Киреева О. Ю., обучающаяся группы БАНиА23-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

O. Y. Kireeva, student, gr. BANiA23-2, 03.38.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье анализируется зависимость эффективности менеджмента от качества проведенного стратегического конкурентного анализа. Описаны методы конкурентного анализа, составлены 3 сценария существования организации в зависимости от качества и наличия проведенного стратегического конкурентного анализа.

Annotation

The article analyzes the dependence of management effectiveness on the quality of strategic competitive analysis. The methods of competitive analysis are described, 3 scenarios of the organization's existence are compiled, depending on the quality and availability of a strategic competitive analysis.

Ключевые слова: стратегический конкурентный анализ, методы конкурентного анализа, эффективный менеджмент.

Keywords: strategic competitive analysis, methods of competitive analysis, effective management.

Введение. В условиях стремительного развития рыночной среды, цифровизации и инноваций эффективный менеджмент невозможен без глубокого понимания конкурентной среды, в которой функционирует организация. Конкурентный анализ является одним из ключевых инструментов стратегического управления, он позволяет систематично изучать конкурентов, их рыночные позиции, перспективы развития, сильные и слабые стороны. Грамотно проведенный анализ позволяет не только выявить текущие угрозы и возможности, но и предвидеть изменения в отрасли, своевременно адаптировать бизнес-модель и создавать устойчивые конкурентные преимущества.

В свою очередь эффективный менеджмент включает в себя такие стадии, как планирование, организация, мотивация и контроль. Функция планирования является первостепенной, ведь именно с нее начинается любой управленческий процесс. С помощью этой функции задается вектор развития организации и обеспечивается основа для следующих этапов управления.

Цель исследования. Рассмотреть сущность, значение и методы конкурентного анализа как ключевого инструмента стратегического управления организацией, а также обосновать его роль в обеспечении эффективного менеджмента в условиях динамично развивающейся конкурентной среды.

Результаты исследования. Стратегический конкурентный анализ (далее СКА) считается самостоятельным видом управленческого анализа. Владение методами СКА позволяет решать различные организационные проблемы, например, планирование сбалансированного развития бизнеса для обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ. Стратегический анализ проводится для разработки целей и стратегии деятельности организации [3]. Данный анализ является важным и необходимым этапом в управлении. Знание внешних и внутренних факторов влияния, стратегий конкурентов, потенциальных возможностей и угроз, а также собственного потенциала напрямую влияет на качество и эффективность менеджмента.

Для полноценного анализа конкурентной среды и конкурентоспособности необходимо следовать принципу иерархичности, то есть рассматривать внешние и внутренние факторы на макро-, мезо-, и микроуровнях. Это позволит определить комплексное влияние конкурентной среды на государственном и отраслевом уровне, а также конкурентоспособность анализируемой организации на рынке.

Проанализировать внешнюю среду на макроуровне можно с помощью классического PEST-анализа, выявляющего, как изменения в законодательстве или новые технологии могут изменить расстановку сил на рынке. Он помогает оценить влияние внешних факторов (политических, экономических, технологических, социальных) на конкурентоспособность организации. Такой анализ выполняется последовательно. На начальном этапе исследуют и отслеживают макросреду, чтобы определить изменения в политической, экономической, социальной и технологической сферах, при необходимости рассматривают также влияние специфических факторов,

например, климатических условий для сельскохозяйственной отрасли. Далее оценивают важность этих изменений для компании и детально анализируют, как они влияют. Финальный этап PEST-анализа включает оценку возможных последствий выявленных изменений для организации [1].

На отраслевом уровне применяются методы для определения основных факторов конкуренции, сравнения конкурентов по стратегическим группам. Универсальным методом является модель пяти сил Портера, она используется для анализа угроз со стороны конкурентов, поставщиков, покупателей, а также вероятности появления на рынке новых игроков и товаров-заменителей. Данный метод позволяет компании найти конкурентные преимущества и недостатки, чтобы иметь возможность занять более выгодную позицию на рынке и быть готовой к угрозам. Следующий, применимый на отраслевом уровне метод – анализ стратегический групп – это объединение конкурентов по схожим критериям (цена, качество, целевая аудитория) и их изучение. Еще один метод – КФУ (ключевые факторы успеха) – определение критериев, необходимых для победы в конкурентной борьбе. Набор КФУ позволяет выделить направления для развития компании в достаточно долгосрочном плане.

На микроуровне определяется конкурентоспособность конкретной фирмы. Для выявления сильных и слабых сторон компании, а также ее возможностей и угроз используют SWOT-анализ. Он позволяет определить соответствие потенциала организации рыночной среде. Также используют бенчмаркинг – современный метод сравнения организации с лидерами рынка по ключевым показателям для выявления лучших практик.

Стратегический анализ будет качественно реализован при условии налаженного сбора достоверной информации о конкурентах. Тогда представляется возможным предугадать его стратегию, действия и успеть разработать эффективные ответные меры. Не изучив конкурентную среду, есть риск не успеть за развивающимся рынком, предоставляющим новые диверсифицированные товары, услуги и сервис, использующим инновационные технологии, которые значительно увеличивают конкурентоспособность соперников [2]. Существует еще один риск – СКА не будет эффективным, если у организации недостаточно ресурсов для поиска достоверной информации. Без актуальных знаний о конкурентной среде организация постепенно выбывает из конкурентной борьбы за потребителей (таблица 1).

Таблица 1 – Сценарии существования организации в зависимости от наличия и качества стратегического конкурентного анализа

Сценарий	Действия организации	Последствия	Позиция на рынке
Проводится регулярный СКА	Системный сбор и анализ информации о конкурентах и рынке с помощью проверенных методов (PEST, модель 5 сил Портера, SWOT)	Актуальные стратегии, быстрое реагирование на изменения на рынке, сниженные риски, рост конкурентоспособности, эффективное управление ресурсами	Устойчивое развитие и постоянное укрепление рыночных позиций, своевременное внедрение инноваций
СКА проводится, но с неполными или недостоверными данными	Сбор информации проводится из ограниченного количества источников, используются устаревшие методы и данные	Ошибки в стратегических решениях, недооценка угроз, риски переоценить или недооценить конкурента, потери из-за ошибочных расчетов	Замедленное развитие, нестабильность, риск утраты доли рынка и потери клиентов
СКА не проводится	Отсутствие системного анализа. Решения принимаются интуитивно, без оценки конкурентов	Отсутствие реальных ориентиров развития, низкая конкурентоспособность, угроза для существования организации из-за	Компания рискует утратить конкурентоспо-собность, попасть в кризис и уйти с рынка

Сценарий	Действия организации	Последствия	Позиция на рынке
		высокой уязвимости к действиям конкурентов и к потребностям клиентов	

Источник: составлено автором.

Выводы. Стратегический конкурентный анализ является неотъемлемой частью современного менеджмента, с его помощью организация выявляет свои возможности и слабые места, анализирует внешнюю среду на предмет негативного влияния на конкурентоспособность и позитивного через нахождение возможностей для развития, подстраивается под стратегии лидирующих компаний. Управление организацией может проходить успешно, но, если при этом компания теряет конкурентоспособность и долю на рынке из-за несоответствия потребностям потребителей, ее менеджмент нельзя назвать эффективным.

Основываясь на результатах исследования, можно подтвердить необходимость интеграции конкурентного анализа в стратегическое планирование организации для её устойчивого развития и повышения эффективности деятельности в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьменко О. В. PEST-анализ в системе стратегического маркетингового анализа / О. В. Кузьменко, В. Н. Чекарь, С. В. Мостипан // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 2 (96). – С. 217–223.

2. Хороших Л. Б. Стратегический анализ как ориентир на конкурентное преимущество предприятия / Л. Б. Хороших, С. Э. Желаева, Чжан Цзюньшэн // Материалы V Национальной научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. – С. 136–140.

3. Юрьева Л. В. Основы стратегического конкурентного анализа: учебное пособие / Л. В. Юрьева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 52 с.

© О. Ю. Киреева

УДК 336.64

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

IMPROVING FINANCIAL SUPPORT MEASURES SMALL BUSINESSES BASED ON INTEGRATION OF RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Кислицына Л. В., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск

L. V. Kislitsyna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baikal State University, Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

В различных странах мира применяются разнообразные методы финансовой, в том числе государственной, поддержки малого и среднего предпринимательства, направленные на стимулирование развития данного сектора и повышение его конкурентоспособности. Изменившиеся условия актуализируют процесс совершенствования мер финансовой поддержки отечественных предприятий малого сегмента бизнеса с учетом возможностей применения зарубежного опыта.

Annotation

Various methods of financial, including state, support for small and medium-sized businesses are used around the world to stimulate the development of the sector and increase its competitiveness. The changed conditions update the process of improving financial support measures for domestic small businesses, taking into account the possibilities of applying foreign experience.

Ключевые слова: малый бизнес, финансовая поддержка, государственная политика, финансирование, франчайзинг, взаимодействие крупного и малого бизнеса.

Keywords: small business, financial support, government policy, financing, franchising, interaction between large and small businesses.

Введение. Актуальность и значимость малого бизнеса в экономике любого государства очевидна и подтверждена исторически. Заинтересованность в развитии малого сегмента бизнеса, повышение его привлекательности в глазах общества напрямую зависят от мер финансовой поддержки предпринимателей по различным направлениям. Значимая роль в данном вопросе принадлежит государству. Накопленный опыт нашего государства и других экономик в настоящее время должен подлежать анализу с целью интеграции самых действенных мер, которые могут быть усовершенствованы в дальнейшем с учетом постоянно меняющихся реалий и вызовов.

Цель исследования. Определение направлений совершенствования мер финансовой поддержки предприятий малого бизнеса на основе интеграции российского и зарубежного опыта.

Результаты исследования. Россия традиционно при реализации государственной политики в части поддержки предприятий малого бизнеса делает акцент на субсидиях, льготных кредитах, гарантиях и микрофинансировании. В США основными инструментами являются программы кредитования Администрации по делам малого бизнеса (SBA) и венчурное финансирование. Германия также использует специальные программы кредитования и гарантии, но делает больший упор на микрофинансирование. В части имущественной поддержки Россия и Германия предоставляют МСП государственное и муниципальное имущество на льготных условиях, в то время как США не используют этот инструмент столь активно [1; 2; 4].

Информационно-консультационная поддержка является важным направлением во всех трех странах. Россия, США и Германия оказывают консультационные услуги, организуют обучение и содействуют продвижению товаров и услуг МСП. При этом США и Германия уделяют больше внимания помощи в выходе на внешние рынки.

Налоговые льготы применяются во всех рассматриваемых странах, но их масштаб и эффективность различаются. Россия использует пониженные ставки и упрощенные режимы, в то время как США и Германия предлагают более широкий спектр налоговых преференций, включая вычеты, кредиты и ускоренную амортизацию.

Поддержка инноваций является сильной стороной США и Германии. Они предоставляют гранты на НИОКР, налоговые льготы на исследования и разработки, а также помогают в коммерциализации новых технологий. Россия в меньшей степени уделяет внимание этому направлению.

Интересен и опыт других государств. Так, например, Новую Зеландию считают раем для малого бизнеса. Страна на протяжении нескольких лет удерживает первое место в мировом рейтинге благоприятности условий для ведения бизнеса Doing Business. Этому способствует активная поддержка малых и микропредприятий со стороны государства. Кроме того, Новая Зеландия предоставляет широкий спектр поддержки, включая информационно-консультационную помощь, государственные программы, налоговые льготы и специальные инициативы, такие как программа «digital boost».

Сингапур известен своими льготами для новых предприятий, включая налоговые преференции на первые три года деятельности.

Гонконг фокусируется на развитии высокотехнологичного бизнеса и оказывает поддержку через регистрацию патентов, страхование и выставки.

Япония инвестирует в акселераторы для стартапов и поддерживает развитие высокотехнологичного малого бизнеса.

Швеция является одним из мировых лидеров в развитии социального предпринимательства. Государство предоставляет социальным предпринимателям доступ к финансированию, обучению, консультационным услугам, а также содействует в решении социальных проблем. Применение данного опыта в России может быть ограничено недостаточным развитием сектора социального предпринимательства. Для успешной реализации подобных программ необходимо повышать информированность населения о социальном предпринимательстве, создавать благоприятные правовые и экономические условия для его развития, а также оказывать комплексную поддержку социальным предпринимателям.

Формирование рыночной экономики в России исторически в части корпоративного сектора проходило посредством структурирования капитала бывших государственных предприятий. Результатом стало формирование крупных компаний, сконцентрировавших в своих границах основной объем капитала как собственного, так и заемного.

Фокусировка внимания банковского сектора именно на крупном бизнесе привела к снижению привлекательности малого сегмента бизнеса в качестве потенциальных заемщиков, сократив объемы заимствований последних.

В таких условиях логичным образом получила развитие особая форма финансовой поддержки со стороны крупного бизнеса, а именно: субподрядные отношения. На практике такие сферы, как строительство, закупки и клининг особенно популярны в этом формате отношений малого и крупного бизнеса.

В статусе субподрядчика представители малого бизнеса могут получать финансовую поддержку в форме заказов от бюджетных организаций, которые, согласно требованиям законодательства, обязаны включать в свой ежегодный план закупок долю работ у малого бизнеса. Данная мера является как финансовой, так и государственной в части поддержки малого бизнеса.

Франчайзинг является еще одной формой взаимодействия малого и крупного бизнеса, способствуя развитию предпринимательства, повышая его привлекательность для частного капитала. Статистика количества франшиз в России за период с 2007 по 2022 год свидетельствует о положительной динамике. Так за указанный период их количество увеличилось с 400 в 2007 г. до 3 095 в 2022 г. [5]. В настоящее время их величина превышает 3 800, что указывает на активное развитие и перспективу данного вида взаимоотношений между субъектами рыночной экономики

Самой популярной франшизой по виду деятельности в России в 2022 году являются услуги бизнесу и населению, они занимают практически половину от общего рынка франшизы, а именно 49 %. Вторым по популярности является общественное питание – 24 %, далее идет розничная непродовольственная торговля – 15 %, затем розничная продовольственная торговля, она занимает 8 %, наименьшую популярность занимает производство, а именно 4 % от общего рынка франшизы в России.

Франчайзинг на российском рынке активно развивается, и этот вид взаимодействия между малым и крупным бизнесом обещает быть перспективным. Малые предприятия, применяющие проверенные методы и технологии, переданные им крупными компаниями, имеют большие шансы на успех в конкурентной среде и адаптацию к изменяющимся рыночным условиям [3].

Франшиза предоставляет малым предприятиям готовые инструкции, бизнес-планы и обучение по построению эффективного бизнеса, что снижает риск финансовой неудачи и банкротства. Начиная свою деятельность по франшизе, малые предприятия могут сократить затраты на открытие по сравнению с самостоятельным открытием аналогичной компании, благодаря опыту франчайзора. Использование франшизы позволяет снизить риски, поскольку предприятие становится частью сети и получает поддержку франчайзора. Кроме того, малые предприятия приобретают знания, соответствующие высоким стандартам качества, что благоприятно сказывается на их бизнесе. Приобретая франшизу, предприятие получает брендбук франчайзора, включая фирменный стиль, который помогает в позиционировании на рынке. Рекламными вопросами, как правило, занимается франчайзор. Также франчайзоры помогают в подборе персонала и их обучении. Малые предприятия, открывшиеся по франшизе, имеют доступ к надежным поставщикам с проверенными товарами и налаженным сотрудничеством.

Однако, несмотря на все преимущества франчайзинга, существуют и недостатки данного вида взаимодействия. Франчайзи вынуждены следовать правилам и ограничениям франчайзора, иногда они обязаны закупать сырье и продукцию у определенных поставщиков, что может привести к излишним затратам. Также франчайзи ограничены в свободе действий и не имеют возможности повлиять на цены, маркетинг и меню. Регулярные платежи (роялти) также могут быть как плюсом, так и минусом данной системы.

В целом, субподрядные отношения и франчайзинг являются важными формами взаимодействия между малым и крупным бизнесом в России, предоставляя различные возможности для развития и сотрудничества в различных отраслях экономики.

Выводы. В заключении работы сформулируем основные выводы, иллюстрирующие результативность проведенного исследования. Важным фактором, влияющим на бизнес, является государственная политика. В отношении малого предпринимательства государственная политика оказывает активную поддержку, в том числе финансовую. Однако финансирование малого бизнеса в силу ограниченности государственных ресурсов и большого количества субъектов не может являться исчерпывающим.

Финансирования субъектов малого и крупного бизнеса состоит из внутреннего и внешнего финансирования. Но у малого бизнеса, по причине масштабов организаций, потенциал внутренних источников финансирования невелик или отсутствует, и особое значение играют внешние источники финансирования, а именно банковское кредитование. Считаем, что необходимо рассматривать альтернативные источники финансирования, в частности, субподрядные отношения и франчайзинг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кислицына Л. В. Направления повышения экономической эффективности деятельности предприятий малого бизнеса / Л. В. Кислицына // Перспективы интеграции науки и образования в современном мире : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 11 июля 2024 года. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2024. – С. 49–56. – EDN JEOXMK.

2. Кислицына Л. В. Роль государственной политики в развитии малого бизнеса / Л. В. Кислицына, А. В. Свирепа, К. В. Свирепа // Global and Regional Research. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 66–73. – EDN OKJGEQ.

3. Панышев А. И. Франшиза как стратегическое направление развития малого предприятия в сфере общественного питания / А. И. Панышев // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 11. – С. 4321–4334. – DOI 10.18334/ce.16.11.116548. – EDN LPALXW.

4. Современное состояние финансов и тренды, определяющие их развитие / М. А. Авдюшина, А. Даваасурэн, Е. В. Агеева [и др.]. – Иркутск : Издательский дом БГУ, 2023. – 420 с. – ISBN 978-5-7253-3154-7. – EDN QJAFBU.

5. Эльбиева Л. Р. Государственная поддержка франчайзинга в России / Л. Р. Эльбиева, Б. Ш. Тарамова // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 18 ноября 2022 года. – Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2022. – С. 321–326. – DOI 10.36684/71-2022-1-321-326. – EDN YRJPNO.

© Л. В. Кислицына

УДК 65.015.6

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СЛОЖНОСТИ ПРОЕКТА И ЗАГРУЖЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА

INTEGRATED ESTIMATION OF PROJECT COMPLEXITY AND WORKLOAD OF PROJECT PERSONNEL

Клевец К. Н., к. т. н.
Клевец Н. И., к. т. н., доцент

K. N. Klevets, Candidate of Technical Sciences,
N. I. Klevets, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Аннотация

Предложена методика многокритериальной оценки сложности проектов, а также методика оценки загруженности исполнителей нескольких проектов различной сложности. Разработаны шкалы балльной оценки показателей, используемых для комплексной оценки сложности проектов на разных стадиях их выполнения. Данная методика может быть использована для мониторинга загруженности работой персонала организации и для эффективного распределения фонда оплаты труда.

Annotation

A methodology for multi-criteria estimation of the complexity of projects, and a methodology for estimation of the performer's workload of several varying complexity projects is proposed. Scoring scales of indicators used for a comprehensive estimation of the project's complexity at different stages of their implementation have been developed. This methodology can be used to monitor the workload of the organization's staff and to effectively allocate the payroll.

Ключевые слова: интегральная оценка, сложность проекта, загрузка персонала, шкала оценки, метод взвешенной суммы мест.

Keywords: integrated estimation, project complexity, staff workload, estimation scale, method of weighted sum of places.

Введение. В проектных организациях часто одновременно выполняется множество проектов, причем на разных этапах. Сложность этапов проекта, как правило, возрастает по мере выполнения проекта, а, следовательно, растет и нагрузка на участников проекта. Работники, как правило, участвуют в нескольких проектах. Чрезмерное увеличение нагрузки на работников приводит к снижению качества выполняемой ими работы, накапливанию усталости, творческому «выгоранию» и уходу к конкурентам, т. к. увеличение нагрузки часто не сопровождается увеличением зарплаты. В связи с этим необходимо осуществлять мониторинг загруженности работников и не допускать их перегрузки. Для этого необходимо использовать специальную методику многокритериальной оценки сложности проектов.

Цель исследования – разработка методики многокритериальной интегральной оценки сложности проекта на разных стадиях, а также методики оценки загруженности работников, принимающих участие в нескольких проектах.

Результаты исследования. Одним из способов мониторинга загрузки персонала является интегральная оценка сложности проектов, в которых участвуют работники. Такую оценку можно выполнить методами многокритериального ранжирования альтернатив [3]. Для этого необходимо разработать шкалы балльных оценок показателей сложности проекта, а также задать весовые коэффициенты показателей. Чтобы не усложнять процедуру сбора информации, для оценки сложности проектов достаточно использовать шкалы с малым числом уровней градации (до пяти уровней). Также целесообразно выбрать только показатели-стимуляторы для упрощения выполнения их оценок в баллах.

Формула для вычисления интегрального показателя сложности (ИПС) проекта методом взвешенной суммы мест, в данном случае, имеет следующий вид:

$$ИПС = \sum_k w_k \cdot L_k, \quad (k = 1,...,K), \tag{1}$$

где w_k – весовой коэффициент k-го показателя, L_k – уровень сложности k-го показателя, K – количество показателей, используемых для оценки сложности проекта.

Весовые коэффициенты показателей, входящие в (1), обычно нормируют на единицу [1]. Однако, в данном случае этого можно не делать, а задать их значения, например, по 10-балльной шкале.

Для балльной оценки каждого показателя, характеризующего сложность проекта, необходимо разработать соответствующие шкалы [1; 2].

Вычислив ИПС для каждого объекта как взвешенную сумму оценок (баллов) показателей, их целесообразно нормировать на единицу для упрощения сравнения сложности различных проектов. Для этого ИПС, полученные по формуле (1), необходимо разделить на максимально возможную сумму баллов, которую можно получить, подставив в (1) максимально возможные оценки каждого показателя.

Следующим этапом оценки загруженности работника является суммирование нормированных оценок сложности проектов, в которых участвует работник. Для интерпретации суммы оценок проектов необходимо разработать и использовать специальную шкалу.

Рассмотрим предлагаемую методику оценки проектов и загруженности менеджеров проекта (руководителей проекта) на примере работы архитектурного бюро. В качестве показателей, описывающих сложность проектов, целесообразно использовать

показатели общие для всех проектов. Таковыми являются следующие показатели: площадь проектируемого объекта (П1); стадия проекта (П2): эскизный проект (ЭП), проектная документация (ПД), рабочая документация (РД); уровень вовлеченности в проект служб Заказчика и их компетентность (П3); степень участия в проекте главного архитектора и/или главного инженера проекта (П4); уровень взаимопонимания с Заказчиком и легкости в согласовании решений (П5); участие в проекте работников, работающих дистанционно (П6). Оценку показателей будем выполнять, полагая, что все показатели являются стимуляторами, т. е. увеличение оценки показателя в баллах приводит к усложнению работы над проектом.

В таблице 1 приведена шкала оценки сложности проекта по показателю «площадь проектируемого объекта».

Таблица 1 – Шкала сложности проекта по площади (П1)

Площадь объекта, тыс. м^2	< 10	[10, 15)	[15, 20)	[20, 30)	>30
Уровень сложности, баллы	1	2	3	4	5

Источник: разработано авторами.

Стадий выполнения проекта (П2) всего три, поэтому их можно оценивать по трехбалльной шкале в зависимости от того, какой уровень вовлеченности (временных затрат) от менеджера проекта требуется на каждом из них: ЭП – 2 балла, ПД – 3 балла, РД – 1 балл.

В таблице 2 приведены трехуровневые шкалы оценки для показателя П4 (ГИП – главный инженер проекта, ГАП – главный архитектор проекта).

Таблица 2 – шкалы оценок показателей

Уровень сложности, баллы	1	2	3
Уровень вовлеченности в проект служб Заказчика и их компетентность (П3)	У Заказчика есть служба Технического заказчика, которая занимается подготовкой исходно-разрешительной документации для Генерального проектировщика, подготовкой технического задания на проектирование, согласованием проектных решений, проверкой выдаваемой проектной документации	У заказчика есть сотрудники (руководители проектов), которые занимаются подготовкой исходно-разрешительной документации и согласованием проектных решений, но они не являются специалистами в строительной области – требуется консультирование со стороны Генерального проектировщика	У Заказчика отсутствуют специалисты, связанные со строительной сферой, всю исходно-разрешительную документацию приходится готовить Генеральному проектировщику
Степень участия в проекте ГИПа, ГАПа, ведущего архитектора (П4)	У проекта есть ГИП / ГАП / (или оба) / руководитель отдела, которые ежедневно занимаются вопросами проекта, выдают задание команде проекта, проверяют принятые решения, общаются со службами Заказчика	У проекта есть только ГАП / или квалифицированный опытный ведущий архитектор, которые периодически или через руководителя проекта контактируют со службами Заказчика	У проекта нет ГИПа / ГАПа/ опытного ведущего архитектора, все вопросы проектирования решаются исключительно через руководителя проекта, приходится выдавать и координировать работу команды

Уровень сложности, баллы	1	2	3
Уровень взаимопонимания с Заказчиком и легкости в согласовании решений (П5)	Есть прямой контакт с Заказчиком, решения принимаются быстро и не подвергаются (либо редко) изменениям	Есть контакт со службами Заказчика, которые согласовывают принимаемые решения, но это может занимать продолжительное время	Нет контакта с Заказчиком и/или все принимаемые (согласованные) ранее решения в любой момент могут быть отменены, нет четкого ТЗ на проектирование, условия работ постоянно меняются

Источник: разработано авторами.

Сложность выполнения проектов при наличии удаленно работающих сотрудников (П6) оценивается по двухбалльной шкале: отсутствуют – 1, присутствуют – 2.

В таблице 3 приведен пример расчета сложности проектов и суммарной нагрузки на менеджера проекта, курирующего разработку проектной документации по объекту.

Таблица 3 – Пример расчета нагрузки работника

Название проекта	Площадь, тыс. м^2	П1	П2	П3	П4	П5	П6	Сумма баллов	Отн. сложность
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Проект 2	17 985	3	1	1	2	3	2	12	0,63
Проект 3	16 933	3	1	1	2	2	1	10	0,53
Проект 4	20 171	4	3	3	2	2	2	16	0,84
Проект 5	17 175	4	3	1	2	2	1	13	0,68
Проект 6	13 358	2	3	1	2	2	1	11	0,58
Проект 7	10 972	2	3	1	2	2	1	11	0,58
Проект 8	48 453	5	2	3	3	2	2	17	0,89
Проект 9	8 639	1	1	1	3	2	2	10	0,53
Проект 10	5 100	1	3	1	2	3	1	11	0,58
								Общая нагрузка	6,37

Источник: разработано авторами.

При расчете сложности проекта все весовые коэффициенты показателей приняты равными 1. Относительная сложность равна сумме оценок проекта, деленной на максимально возможную сумму баллов при оценке проектов, равную 19. Очевидно, что она не может быть меньше 6/19 = 0,32 и превышать единицу. Практика показала, что проекты, относительная сложность которых не превышает 0,65 можно отнести к проектам с низким уровнем сложности; проекты с относительной сложностью от 0,66 до 0,85 следует считать умеренно сложными, а проекты с относительной сложностью выше 0,86 должны полагаться сложными.

Общая нагрузка на работника вычисляется как сумма относительных сложностей всех проектов, в которых он участвует. Здесь также необходимо использовать специальную шкалу для оценки уровня нагрузки на работника. Практика показала, что при общей нагрузке до 6,5 единиц, нагрузку можно считать низкой, нагрузка от 6,6 до 8,5 единиц становится умеренно высокой, а суммарная нагрузка от 8,51 воспринимается как высокая. Нагрузка выше 11 единиц является предельно высокой и может выполняться лишь краткосрочно.

Таким образом, согласно данным таблицы 3, работник участвует в шести не сложных проектах, двух проектах умеренной сложности и одном сложном проекте. При этом его суммарная нагрузка не является высокой и может быть увеличена путем включения работника в другие проекты.

Выводы. Разработанная методика интегральной оценки сложности проектов может использоваться в проектных организациях для мониторинга загрузки персонала (менеджеров проекта, ГИПа, ГАПа, руководителей отделов), равномерного

распределения работы между сотрудниками и справедливого вознаграждения за выполняемую работу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азгальдов Г. Г. Теория и практика оценки качества товаров (основы квалиметрии) / Г. Г. Азгальдов. – М. : Экономика, 1982. – 256 с.

2. Клевец Н. И. Оценка уровня компетенций персонала предприятия / Н. И. Клевец, З. О. Османова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 96–102. – ULR: https://www.mevriz.ru/annotations/2017/1/ (дата обращения: 06.04.2025).

3. Клевец Н. И. Сравнительный анализ методов многокритериального ранжирования альтернатив / Н. И. Клевец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 2(43). – С. 153–163. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35382855 (дата обращения: 28.03.2025).

© К. Н. Клевец, Н. И. Клевец

УДК 658.5

РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ВЫВОДЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ИЗ КРИЗИСА

ROLE OF ADVERTISING IN BRINGING AN ENTERPRISE OUT OF CRISIS

Князькин А. В., аспирант, научная специальность 5.2.6 Менеджмент
Нижегородский институт ОЧУ ВО «Московский инновационный университет», г. Нижний Новгород

A. V. Knyazkin, graduate student, scientific specialty 5.2.6 Management
Nizhny Novgorod Institute of Moscow Innovative University,
Nizhny Novgorod

Аннотация

В условиях экономической нестабильности предприятия сталкиваются с разнообразными кризисными ситуациями, которые могут быть вызваны внешними и внутренними факторами, такими как спад покупательской активности, рост конкуренции, изменения в законодательстве и санкционные ограничения. Статья посвящена анализу антикризисных коммуникаций, акцентируя внимание на роли рекламы в восстановлении бизнеса в кризисных условиях. На примере компании «Атлант» исследуется, как рекламные стратегии и PR-мероприятия способствуют преодолению кризиса и восстановлению доверия потребителей.

Annotation

In an economically unstable environment, enterprises face crisis situations caused by both external and internal factors. Declining consumer activity, increasing competition, legislative changes, and sanctions may lead to revenue reductions and market position deterioration. This article examines crisis communications and analyzes the role of advertising in business recovery. Using the example of the "Atlant" company, it demonstrates how advertising strategies and PR campaigns contribute to overcoming crises and restoring consumer trust.

Ключевые слова: антикризисные коммуникации, реклама, рекламная кампания, кризисное управление.

Keywords: anti-crisis communications, advertising, advertising campaign, crisis management.

Введение. В условиях экономической нестабильности предприятия сталкиваются с различными кризисными ситуациями, которые могут быть вызваны как внешними, так и внутренними факторами. Спад покупательской активности, рост конкуренции, изменение законодательных норм и санкционные ограничения, а также резкие изменения в глобальной экономике и нестабильность финансовых рынков могут привести к снижению доходов и ослаблению позиций на рынке. В то же время внутренняя финансовая несостоятельность, корпоративные конфликты и ухудшение управления также оказывают негативное воздействие на функционирование бизнеса [5]. В таких обстоятельствах реклама играет решающую роль в антикризисном управлении, способствуя восстановлению предприятия, укреплению его имиджа и повышению спроса на продукцию или услуги, что является необходимым для долгосрочной устойчивости бизнеса в условиях кризиса.

Целью исследования является анализ роли рекламы в антикризисном управлении предприятия, а также оценка ее влияния на восстановление бизнеса и доверия потребителей. Исследование направлено на изучение антикризисных

коммуникационных стратегий и выявление эффективных рекламных инструментов, способствующих выходу компании из кризиса.

Результаты исследования. Антикризисные коммуникации представляют собой комплекс стратегий и тактических действий, направленных на минимизацию последствий кризисных ситуаций и сохранение устойчивости компании в условиях неопределенности. Антикризисные коммуникации, согласно теоретическим подходам в области корпоративных коммуникаций, охватывают широкий спектр методик, включая оперативный кризисный PR, внутренние коммуникации с персоналом, репозиционирование бренда, использование цифровых и традиционных медиа, а также активное взаимодействие с целевой аудиторией и стейкхолдерами [4]. Основной целью антикризисных коммуникаций является восстановление доверия и репутации компании, повышение прозрачности ее действий и поддержание связей с ключевыми группами интересов. Теория антикризисных коммуникаций исходит из принципа «профилактики прежде всего», что означает необходимость заблаговременной подготовки компании к возможным кризисам, включая создание антикризисного коммуникационного плана и регулярное обновление информации для заинтересованных сторон. Кризисный менеджмент не может быть эффективным без грамотно выстроенной системы внутренней и внешней коммуникации, в том числе рекламы. Важно отметить, что решение о введении антикризисной коммуникации в действие должно быть основано на глубоком анализе причин кризиса и особенностей его воздействия на бизнес.

Реклама, в свою очередь, является ключевым инструментом в системе антикризисных коммуникаций. Согласно концепции Котлера, реклама в кризисных условиях выполняет несколько важных функций, таких как поддержание имиджа бренда, привлечение внимания и формирование потребительских предпочтений [1]. В условиях кризиса реклама становится важнейшим инструментом поддержания связи компании с ее клиентами и партнерами. Рекламные кампании должны быть направлены на демонстрацию адаптивности компании, ее способности преодолевать трудности, а также на создание ощущения стабильности и надежности, что в свою очередь способствует восстановлению доверия к бренду и повышению лояльности потребителей. В частности, реклама в антикризисном управлении выполняет следующие функции: во-первых, она способствует сохранению лояльности существующих клиентов, информируя их о принимаемых мерах, корректировках в обслуживании или изменениях в продуктовых предложениях. Это позволяет укрепить доверие и обеспечить клиентов необходимыми разъяснениями. Во-вторых, реклама помогает привлечь новых потребителей, демонстрируя адаптацию бизнеса к изменениям на рынке, сохраняя при этом конкурентные преимущества. Эффективная рекламная кампания, ориентированная на потребности клиентов, может помочь компании расширить свою аудиторию и удержать ее в условиях увеличения конкуренции. В-третьих, рекламные кампании играют важную роль в восстановлении репутации бренда, формируя положительный имидж и повышая доверие аудитории. Важно отметить, что в условиях кризиса особое значение приобретают такие стратегии, как точечный таргетинг, эмоциональный маркетинг и продвижение ценностных предложений, которые резонируют с актуальными потребностями клиентов. Эмоциональный маркетинг и таргетинг становятся важными инструментами в антикризисной рекламе. Теория ценностных предложений акцентирует внимание на том, что кризисные условия требуют от компаний не только обычного брендинга, но и более глубокого взаимодействия с потребностями клиентов. Реклама, ориентированная на эмоциональные отклики потребителей, может существенно укрепить связи с аудиторией в кризисный период [2]. Особое внимание стоит уделить использованию цифровой рекламы. В условиях кризиса, когда традиционные каналы коммуникации могут не приносить ожидаемых результатов, цифровые платформы, такие как социальные сети, контент-маркетинг, SEO и контекстная реклама, становятся незаменимыми инструментами для компаний. Цифровые каналы предоставляют компании гибкость в изменении рекламных посланий и позволяют оперативно отслеживать отклик аудитории, что особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка. Кроме того, внедрение персонализированных акций и использование данных о поведении потребителей позволяет брендам создавать более

точные рекламные предложения, что значительно улучшает отклик аудитории и укрепляет их лояльность.

Примером успешного выхода из кризиса благодаря антикризисным коммуникациям является опыт девелоперской компании «Атлант». В 2017 году предприятие столкнулось с кризисом, вызванным задержками в строительстве и негативным освещением в СМИ. Продажи упали до нуля, а доверие дольщиков было подорвано. Для выхода из кризиса компания применила комплекс антикризисных мер, включая регулярные подробные обновления о ходе строительства на сайте и в социальных сетях, публикацию видеоотчетов со стройплощадок, а также активное взаимодействие со СМИ для изменения общественного мнения [3]. Эти меры не только помогли снизить напряженность среди дольщиков, но и существенно восстановили репутацию компании. Реклама сыграла важную роль в переформулировании общественного мнения и возвращении доверия к бренду. В результате компания не только вернулась к среднерыночным показателям, но и укрепила свои позиции на рынке недвижимости, продемонстрировав высокую степень адаптивности и ответственности.

Выводы. Для успешного выхода компании из кризиса необходимо использовать комплексный подход к маркетинговым коммуникациям. Прежде всего, важно пересмотреть позиционирование бренда, адаптируя его к новым условиям рынка и изменившимся потребностям аудитории. Разработка прозрачной и последовательной стратегии взаимодействия с клиентами поможет восстановить доверие и повысить лояльность. Современные рекламные технологии, такие как аналитика потребительского поведения и персонализированные предложения, позволяют компаниям оперативно корректировать маркетинговые кампании и привлекать новых клиентов. Таким образом, грамотное использование рекламных инструментов и антикризисных коммуникаций не только способствует успешному выходу из кризиса, но и закладывает основу для дальнейшего устойчивого развития бизнеса в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Котлер Ф. Основы Маркетинга. Краткий курс. Пер с англ. / Ф. Котлер – М. : Издательский дом «Вильямс», 2007. – 656 с.

2. Реклама и связи с общественностью в новых медиа: учебное пособие / под ред. Л. П. Шестеркиной, Л. К. Лободенко. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – 305 с.

3. Скубицкая М. Кейс: «Как мы выводили компанию из кризиса при помощи пиара» / М. Скубицкая // delovoymir.biz. – 22.11.2019. – URL: https://delovoymir.biz/vyyti-iz-krizisa-kak-podnyat-prodazhi-s-nulya-do-srednerynochnyh-pokazateley-s-pomoschyu-piara.html (дата обращения: 16.03.2025).

4. Чумиков А. Н. Антикризисные коммуникации: учеб. пособие для студентов вузов / А. Н. Чумиков. – Москва : Аспект Пресс, 2013. – 172 с. – (Современные технологии PR. Мастер-класс).

5. Яшин С. Н. Совершенствование теоретических и практических основ определения экономического состояния промышленных предприятий в целях управления их экономическим развитием / С. Н. Яшин, Н. И. Яшина // Финансы и кредит. – 2003. – № 12(126). – С. 43–51.

© А. В. Князькин

УДК 336.025

МИНИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ КОМПАНИИ

MINIMIZING THE COMPANY'S TAX RISKS

Коваленко С. Н., к. э. н., доцент
Хасанова В. Р., обучающаяся группы 15.25Д-МКСБ01/23м,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова», г. Москва

S. N. Kovalenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. R. Khasanova, student, gr. 15.25D-MKSB01/23m, 38.04.02 Management
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация

Несвоевременный контроль налоговых рисков может негативно отразиться на деятельности компании. За несвоевременную подачу налоговой декларации либо подачу деклараций с ошибками на компанию могут быть наложены санкции в виде штрафов и приостановление операций по счетам. Статья посвящена анализу текущего состояния системы управления налоговыми рисками ПАО «ГМК «Норильский никель». Проведена оценка эффективности используемых предприятием методов минимизации налоговых рисков. Разработаны рекомендации по совершенствованию системы управления налоговыми рисками компании.

Annotation

Late control of tax risks may negatively affect the company's activities. Penalties in the form of fines and suspension of account transactions may be imposed on the company for late filing of tax returns or filing declarations with errors. The article is devoted to the analysis of the current state of the tax risk management system of MMC Norilsk Nickel. An assessment of the effectiveness of the methods used by the company to minimize tax risks has been carried out. Recommendations have been developed to improve the company's tax risk management system.

Ключевые слова: налоговый риск, налоговый мониторинг, управление рисками, штрафы, пени.

Keywords: tax risk, tax monitoring, risk management, fines, penalties.

Введение. С каждым годом компании все чаще подвергаются налоговым рискам. Поэтому необходимо своевременно изучать их эволюцию и предпринимать меры по их предотвращению. В условиях современной быстроменяющейся экономической среды минимизация налоговых рисков является важнейшим аспектом в функционировании деятельности любой компании. Налоговые риски возникают под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. К внешним факторам можно отнести экономическую, политическую обстановку в стране, а также изменения в налоговом законодательстве [2]. Внутренним фактором чаще всего являются ошибки, совершенные сотрудниками компании, а также недостаточный контроль вопросов, касаемых налогообложения.

Цель исследования – анализ текущего состояния системы управления налоговыми рисками ПАО «ГМК «Норильский никель» (далее – «Норникель»), оценка эффективности используемых методов их минимизации, выявление недостатков и разработка рекомендаций по совершенствованию.

Результаты исследования. В условиях быстроразвивающейся экономической среды и постоянно меняющегося законодательства минимизация налоговых рисков является важной составляющей в функционировании деятельности компании. Своевременное управление данным риском является основой для финансовой стабильности организации. Налоговые риски зависят от масштабов и специфики компании. Необходимо понимать, каким рискам наиболее подвержена организация, и своевременно принимать меры по их минимизации.

Оценка налоговых рисков позволяет своевременно рассчитать и минимизировать финансовые риски, которым может быть подвержена компания [3].

В разрезе налоговой стратегии в «Норникель» разработана политика, которая регулирует налоговую нагрузку и риски компании. Так как компании, которые относятся к добывающей отрасли, являются для России объектами стратегического назначения, «Норникель» соблюдает все требования налогового законодательства РФ и в полноценном размере своевременно уплачивает налоги. Компания демонстрирует прозрачность в отношении налогообложения.

Система управления налоговыми рисками «Норникеля» входит в систему управления рисками [4]. Ее целью является оценка и минимизация налоговых рисков, которые могут оказать негативное влияние на компанию. Система управления налоговыми рисками состоит из:

– налогового мониторинга. Компания присоединилась к системе налогового мониторинга с начала 2021 года. Данная система позволяет проводить необходимые проверки в режиме реального времени;

– автоматизированного процесса налогообложения. «Норникель» раскрывает необходимую налоговым органам информацию, что позволяет своевременно отслеживать налоговые отчисления;

– политики по управлению рисками, которая включает в себя определение риска, способы его идентификации и оценки;

– комплаенс-политики, целью которой является разработка необходимых локальных нормативно-правовых актов в соответствии с законодательством РФ. Данная политика в том числе регулирует взаимоотношения между компанией и государством и т. д.

Налог на прибыль организаций. С 2025 года, в соответствии с Федеральным законом от 12.07.2024 № 176-ФЗ, ставка повышается до 25 %. Несмотря на это, размер уплаченного налога может зависеть, например, от размера или вида деятельности компании.

В таблице 1 представлен анализ уплаченного налога на прибыль «Норникель».

Таблица 1 – Расчет уплаченного налога на прибыль «Норникель»

Год	Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	Налог на прибыль, тыс. руб.	Размер уплаченного налога на прибыль, %
2024	129 358 803	(6 606 349)	-5,11
2023	271 554 016	13 081 050	4,82
2022	231 997 857	(59 324 151)	-25,57

Источник: составлено авторами на основе финансовой отчетности ПАО «ГМК «Норильский никель» [1].

В 2022 году «Норникель», как и многие компании в России, столкнулся с рядом трудностей. Из-за введенных санкций нарушились логистические цепочки сбыта продукции. Помимо этого, на рынке наблюдалось снижение цен на металлы. В том числе чистая прибыль компании снизилась на 16%, что привело к отрицательному размеру уплаченного налога на прибыль. Размер уплаченного налога в 2023 году – 4,82 % намного ниже уровня, установленного на законодательном уровне (20 %). Это связано с тем, что компания выплатила налог на сверхприбыль и попала под налоговые льготы. В 2024 году, как и в 2022 г., наблюдается отрицательное значение уплаченного налога (–5,11 %), что может свидетельствовать на возврат налога или компенсацию. В компании наблюдается снижение ключевых финансовых показателей, что привело к снижению дохода «Норникель». За анализируемый период невозможно проследить определенную тенденцию, связанную с размером уплаченного налога на прибыль «Норникель». Это обусловлено нестабильной экономической ситуацией в стране.

Помимо налога на прибыль организаций, «Норникель» оплачивает основные налоги, такие как НДС, налог на добычу полезных ископаемых, налог на имущество и др. Так как компания относится к промышленному сектору, одним из основных налогов, которые уплачивает компания, является налог на добычу полезных ископаемых. Размер оплаченного налога зависит от типа добытого металла, а также его объема.

Налог на имущество компании зависит от его кадастровой стоимости и ставки налога, которая может варьироваться в зависимости от региона, где расположено данное имущество. Также российским законодательством предусмотрены налоговые льготы.

Так как промышленная деятельность загрязняет регионы, в которых функционирует компания, «Норникель» также оплачивает экологический налог. В 2020 году компания выплатила рекордный многомиллиардный штраф – 146,2 млрд руб. за разлив топлива в Арктике. После случившейся катастрофы компания уделяет тщательное внимание мониторингу экологических рисков, чтобы своевременно предотвратить потенциальную угрозу, а также проводит обучение сотрудников.

В основном рынок сбыта продукции, добываемой «Норникель», представлен зарубежными странами. Компания осуществляет сделки, которые связаны с трансфертным ценообразованием. Для проведения корректных расчетов в компании функционируют службы, отвечающие за соблюдение регламента всех необходимых процессов.

Нельзя не отметить, что компания сталкивается с множеством трудностей в текущих условиях быстроменяющейся экономической среды. Необходимо своевременно контролировать изменения в налоговом законодательстве как России, так

и в странах, с которыми сотрудничает «Норникель». Ежегодно ресурсы полезных ископаемых по всему миру иссякают, поэтому планируется постепенное ужесточение системы налогообложения для компаний, связанных с промышленным сектором.

«Норникель» принимает участие в налоговом мониторинге, при помощи которого можно получить необходимую информацию в режиме реального времени. Однако, данная система не полностью автоматизирована. Стоит уделить особое внимание цифровизации для ускоренной обработки информации. Можно разработать расширенные программные модули, которые будут включать в себя анализ, прогнозирование и построение аналитики в разрезе потенциальных налоговых рисков относительно текущей ситуации в компании.

Необходим более интегрированный подход по управлению налоговыми рисками в системе управления рисками, внутренним контролем и аудитом. Данное решение позволит проводить тщательный анализ налоговой документации во избежание нарушений. Для того, чтобы «Норникель» был еще более привлекателен для российских и зарубежных инвесторов, компания может повысить прозрачность раскрываемой информации для повышения доверия к компании.

Своевременный мониторинг изменений в налоговом законодательстве играет важную роль в снижении данного вида риска для «Норникель». Компания недостаточно гибка в вопросах реагирования на изменения законодательства. Это может повлечь за собой штрафы, пени и иные штрафные санкции как со стороны России, так и от международных партнеров. В таблице 2 представлена карта налоговых рисков «Норникель».

Таблица 2 – Карта налоговых рисков ПАО «ГМК «Норильский никель»

Налоговый риск	Описание	Вероят-ность	Воздей-ствие	Стратегия управления
Налоговый мониторинг	Обеспечение прозрачности в налоговой информации	Низкая	Низкое	Разработка современной и высокоэффективной системы налогового мониторинга
Судебные разбиратель-стве	Судебные разбирательства по вопросам налогового нарушения	Низкая	Высокой	Своевременная минимизация возможных рисков, а также юридическая поддержка консультантов
Изменения в налоговом законода-тельстве	Несвоевременный контроль за изменением налогового законодательства	Средняя	Среднее	Мониторинг российского и международного законодательства в области налогов
Штрафы, пени и налоговые проверки	Ошибки, которые влекут за собой наложение различного вида санкций	Высокая	Высокое	Тщательная обработка информации, привлечение консультантов по налогам

Источник: составлено авторами на основе ежегодного отчета ПАО «ГМК «Норильский никель» [6].

Налоговый мониторинг помогает облегчить «Норникелю» взаимодействие с налоговыми органами. Через данную систему государственные органы быстро и беспрепятственно могут получить необходимую для них информацию. Однако, необходимо, чтобы данная система была налажена в полном объеме и являлась защищенной (возможно, с использованием криптографии для предотвращения перехвата конфиденциальной информации компании). Судебные разбирательства влекут за собой как финансовые, так и репутационные потери «Норильского никеля». Чтобы компания не участвовала в громких судебных разбирательствах, необходимо прибегнуть к досудебным механизмам урегулирования споров [5].

Вышеперечисленные недостатки в системе управления налоговыми рисками «Норникеля» могут повлиять на финансовую устойчивость компании и повлечь репутационный ущерб. Несмотря на различные проблемы, с которыми сталкивается организация, «Норникелю» удается минимизировать риски в текущей нестабильной экономической ситуации.

Выводы. Таким образом, управление налоговыми рисками в сложившейся экономической и политической ситуации – важный аспект обеспечения эффективности деятельности компании. Разработка стратегий управления налоговыми рисками на основе оценки вероятности их возникновения будет способствовать сохранению устойчивости компании во внешней среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО ГМК «Норильский никель». – URL: https://bo.nalog.ru/ (дата обращения: 03.03.2025).
2. Григорьев И. В. Методика смягчения налогового риска промышленной компании / И. В. Григорьев // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 204.
3. Обласова Н. А. Методы идентификации и оценки рисков в деятельности компании / Н. А. Обласова // Мировая наука. – 2021. – № 9(54). – С. 117–126.
4. Отчет об устойчивом развитии ПАО «ГМК «Норильский никель». – URL: https://nornickel.ru/upload/iblock/60e/t16lkkwduin220exjbwv1ao91ws7watj/nn_cso_2023_rus.pdf (дата обращения: 04.03.2025).
5. ПАО «ГМК «Норильский никель»: общая информация. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/8401005730_pao-gorno-metallurgicheskaya-kompaniya-norilskiy-nikel (дата обращения: 04.03.2025).
6. Система контроля и управления рисками ПАО «ГМК «Норильский никель». – URL: https://ar2023.nornickel.ru/corporate-governance/risk-management-system (дата обращения: 03.03.2025).

© С. Н. Коваленко, В. Р. Хасанова

УДК 334.7

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА МИКРОПРЕДПРИЯТИЯХ

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF MICROENTERPRISE PROJECT MANAGEMENT

Корокошко Ю. В., к. э. н., доцент
Гуляев Д. И., обучающийся группы 102м,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва », Экономический институт, г. Саранск

U. V. Korokoshko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
D. I. Gulyaev, student, gr. 102m, 38.04.02 Management
N. P. Ogarev National Research Mordovia State University, Economic Institute, Saransk

Аннотация

В статье рассматриваются особенности управления проектами на микропредприятиях, выделяются ключевые преимущества и недостатки данного процесса. Автор анализирует специфику малых форм бизнеса, включая ограниченность ресурсов, гибкость в принятии решений и уровень формализации процессов. На основе проведённого исследования предлагаются рекомендации по оптимизации управления проектами в условиях микропредприятий.

Annotation

The article examines the specifics of project management in micro-enterprises, highlighting the key advantages and disadvantages of this process. The author analyzes the characteristics of small business forms, including limited resources, flexibility in decision-making, and the level of process formalization. Based on the research, recommendations are provided for optimizing project management in micro-enterprise settings.

Ключевые слова: микропредприятия, управление проектами, малый бизнес, ресурсы, гибкость, формализация процессов.

Keywords: micro-enterprises, project management, small business, resources, flexibility, process formalization.

Введение. Микропредприятия играют важную роль в экономике многих стран, обеспечивая занятость населения и способствуя развитию инноваций. Однако их специфика, включая ограниченность ресурсов и небольшую численность сотрудников, создаёт уникальные вызовы в управлении проектами. В то же время малые размеры и высокая гибкость позволяют микропредприятиям быстро адаптироваться к изменениям на рынке.

Цель исследования заключается в анализе особенностей управления проектами на микропредприятиях, определении ключевых преимуществ и недостатков данного процесса, а также разработке рекомендаций по его совершенствованию.

Результаты исследования. Микропредприятие – это коммерческая организация, которая характеризуется рядом критериев:

– годовой доход составляет не более 120 миллионов рублей (без учёта НДС);

– численность сотрудников составляет не более 15 человек;

– доля других компаний в уставном капитале не превышает 25 % государственных или общественных и 49% иностранных компаний [4].

Это накладывает определённые ограничения на управление проектами, но также открывает возможности для нестандартных решений.

Управление проектами на микропредприятиях обладает рядом уникальных преимуществ, которые способствуют их эффективности:

– гибкость и адаптивность;

– высокая мотивация сотрудников;

– скорость принятия решений.

Гибкость и адаптивность являются одними из самых значимых преимуществ управления микропредприятиями. В условиях быстро меняющейся рыночной среды и постоянно изменяющихся потребностей клиентов способность быстро адаптироваться к новым условиям становится критически важной [5]. В небольших компаниях отсутствует сложная иерархия, что позволяет быстро внедрять изменения и принимать решения без длительных согласований. Сотрудники могут переключаться между задачами, что повышает способность компании оперативно реагировать на изменения.

Высокая мотивация сотрудников также является важным фактором успеха микропредприятий. В небольших коллективах каждый сотрудник чувствует свою значимость и вклад в общее дело. В таких условиях сотрудники часто выполняют несколько ролей, что способствует их профессиональному росту и развитию [3]. Личное признание и поддержка со стороны руководства также играют важную роль в поддержании высокой мотивации. В небольших командах легче создать дружескую и поддерживающую атмосферу, что способствует сплочённости и улучшению общей мотивации.

Скорость принятия решений является ещё одним важным преимуществом. Руководство и сотрудники могут напрямую общаться, что ускоряет процесс согласования и внедрения новых идей. Отсутствие сложных процедур позволяет быстро реагировать на возникающие проблемы или изменения в проекте, что снижает риски и повышает общую эффективность.

Управление проектами на микропредприятиях также сталкивается с рядом недостатков, которые могут ограничивать их потенциал:

– ограниченность ресурсов;

– низкий уровень формализации.

Одним из самых значимых недостатков управления микропредприятиями является ограниченность ресурсов. В ограниченных условиях такие компании могут испытывать трудности с реализацией сложных проектов. Недостаток финансирования может ограничивать возможности для инвестиций в новые технологии, обучение сотрудников или расширение бизнеса. Ограниченные человеческие ресурсы также могут стать проблемой, т. к. небольшое количество сотрудников вынуждено выполнять множество задач, что может снижать качество выполнения работ и увеличивать риск ошибок. В

таких условиях микропредприятиям приходится тщательно планировать и распределять имеющиеся ресурсы, чтобы максимально эффективно использовать их [7].

Низкий уровень формализации также может быть проблемой для управления. В микропредприятиях часто отсутствуют формализованные процессы и процедуры, что может приводить к недостатку структурированности и порядка в управлении проектами [1]. Отсутствие чётких инструкций и стандартов может затруднять координацию работы и контроль качества, особенно при увеличении объёма работ или числа сотрудников. Это может приводить к недопониманиям, что в свою очередь снижает эффективность и увеличивает риски.

Во-первых, для преодоления ограниченности ресурсов рекомендуется использовать облачные технологии и инструменты автоматизации. Такие платформы, как Trello, Asana, Google Workspace или Microsoft Teams, позволяют оптимизировать процессы планирования, контроля и коммуникации, снижая затраты на IT-инфраструктуру [8]. Например, микропредприятие, занимающееся дизайном интерьеров, может использовать облачные сервисы для управления заказами, что сокращает время на согласование и повышает прозрачность процессов. Кроме того, автоматизация рутинных задач, таких как учёт времени или распределение задач, позволяет высвободить ресурсы для более стратегически важных направлений [6].

Во-вторых, для компенсации нехватки кадров и специализированных знаний рекомендуется привлекать внешних специалистов через аутсорсинг или фриланс. Это позволяет снизить затраты на содержание штатных сотрудников и получить доступ к экспертам в нужной области. Например, микропредприятие, разрабатывающее сайты, может привлекать фрилансеров для выполнения задач, связанных с SEO или копирайтингом, что позволяет сосредоточиться на ключевых направлениях бизнеса.

Третьей важной рекомендацией является оптимизация процессов через внедрение принципов бережливого производства (Lean) и гибких методологий управления (Agile, Scrum). Анализ текущих процессов, выявление узких мест и их устранение помогают минимизировать потери времени и ресурсов [2]. Например, микропредприятие, производящее сувенирную продукцию, может оптимизировать процесс закупки материалов, чтобы избежать излишков и снизить затраты на хранение. Гибкие методологии, в свою очередь, позволяют быстро адаптироваться к изменениям и сосредоточиться на наиболее важных задачах.

Четвёртым аспектом является повышение уровня формализации процессов. Несмотря на небольшие размеры микропредприятий, внедрение базовых стандартов управления проектами, таких как чёткое определение целей, ролей и ответственности, а также документирование ключевых этапов, позволяет снизить риски и повысить прозрачность. Например, использование шаблонов для планирования проектов или чек-листов для контроля выполнения задач помогает избежать ошибок и несогласованности.

Пятой рекомендацией является внедрение строгого финансового планирования и контроля. Использование программ для учёта доходов и расходов, таких как 1С или QuickBooks, помогает избежать необоснованных расходов и лучше управлять бюджетом. Например, микропредприятие, занимающееся розничной торговлей, может использовать программы для анализа продаж и оптимизации ассортимента, что снижает затраты на складские ресурсы.

Шестым аспектом является фокус на ключевых компетенциях. Микропредприятиям важно сосредоточиться на тех направлениях, в которых они имеют конкурентные преимущества, чтобы избежать распыления ресурсов на непрофильные задачи. Например, микропредприятие, специализирующееся на ручной работе (например, изготовление керамики), может отказаться от попыток массового производства и сосредоточиться на премиальном сегменте.

Таким образом, ограниченность ресурсов и низкий уровень формализации хотя и являются серьёзными вызовами для микропредприятий, могут быть успешно преодолены с помощью грамотного управления, использования современных технологий и стратегического подхода. Внедрение вышеуказанных рекомендаций позволит не только компенсировать недостатки, но и повысить конкурентоспособность бизнеса, обеспечивая его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Выводы. Микропредприятия, несмотря на ограниченность ресурсов и низкий уровень формализации процессов, обладают значительными преимуществами, такими как гибкость, высокая мотивация сотрудников и скорость принятия решений. Однако для повышения эффективности управления проектами необходимо внедрять современные инструменты автоматизации, привлекать внешних специалистов, оптимизировать процессы и повышать уровень формализации. Реализация данных рекомендаций позволит микропредприятиям не только компенсировать существующие недостатки, но и усилить свои конкурентные преимущества, обеспечивая устойчивое развитие в условиях динамичной рыночной среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боронина Л. Н. Основы управления проектами : учебное пособие для СПО / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук ; под редакцией Ю. Р. Вишневского. – 4-е изд. – Саратов, Екатеринбург : Профобразование, Уральский федеральный университет, 2024. – 133 с.
2. Дымов Е. В. Современные методы управления проектами: Agile, SCRUM, кейс-метод, Lean / Е. В. Дымов, Н. Ю. Рубан, Ю. В. Устинова // Экономика XXI века : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 07–08 декабря 2023 года. – Новосибирск : Сибирский университет потребительской кооперации, 2023. – С.85–89.
3. Засухин С. С. Управление человеческими ресурсами в организациях малого бизнеса / С. С. Засухин // Парадигма. – 2019. – № 2. – С. 32–40.
4. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Кононов А. А. Разработка стратегии развития организации в условиях неопределенности и нестабильности / А. А. Кононов, Ю. Р. Нурулин // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 6. – С. 186–198.
6. Комов А. В. Проектный менеджмент в малых организациях / А. В. Комов // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 2(25). – С. 89–90.
7. Кремин А. Е. Малое предпринимательство и уровень жизни населения: взаимовлияние и проблемы управления / А. Е. Кремин, А. И. Россошанский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 214–229.
8. Максимов М. И. Внедрение корпоративного проектного офиса как метод оптимизации системы управления проектами в современной организации / М. И. Максимов, А. В. Галинова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № 2. – С. 96–106.

© Ю. В. Корокошко, Д. И. Гуляев

УДК 336.64

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

APPLICATION OF ECONOMETRIC METHODS FOR FORECASTING THE COMPANY'S PROFITS

Королёва Н. В., к. э. н.
Костенко А. В., обучающаяся группы НВРС22-1Б-ОБвЦЭ01**,** направление подготовки 38.03.01 Экономика
Панасенко К. И., обучающаяся группы НВРС22-1Б-ОБвЦЭ01**,** направление подготовки 38.03.01 Экономика
Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Новороссийск

N. V. Koroleva, Candidate of Economics Sciences
A. V. Kostenko, student, gr. NVRS22-1B-OBCE01, 38.03.01 Economics
K. I. Panasenko, student, gr. NVRS22-1B-OBCE01, 38.03.01 Economics
Novorossiysk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Novorossiysk

Аннотация

В условиях современного мира и активно развивающейся экономики оценка финансовой устойчивости предприятия становится одним из основных аспектов для его успешной деятельности и стратегического планирования. Данная статья посвящена применению корреляционно-регрессионного анализа для оценки финансовой устойчивости ПАО «Газпром». В работе будут рассмотрены теоретические основы метода, выбраны наиболее релевантные финансовые показатели, проведен анализ

корреляционных связей между ними и построена регрессионная модель, позволяющая прогнозировать финансовую устойчивость предприятия. Результаты исследования могут быть полезны как для руководства компании, так и для инвесторов и кредиторов.

Annotation

In the conditions of the modern world and an actively developing economy, the assessment of the financial stability of an enterprise is becoming one of the main aspects for its successful operation and strategic planning. This article is devoted to the application of correlation and regression analysis to assess the financial stability of Gazprom PJSC. The paper will consider the theoretical foundations of the method, select the most relevant financial indicators, analyze the correlations between them, and build a regression model that allows predicting the financial stability of an enterprise. The results of the study can be useful both for the company's management, as well as for investors and creditors.

Ключевые слова: коэффициент корреляции, уравнение регрессии, прогнозирование, прибыль, предприятие, оценка эффективности.

Keywords: correlation coefficient, regression equation, forecasting, profit, enterprise, efficiency assessment.

Введение. В современном мире энергетическая безопасность и стабильность поставок углеводородов играют ключевую роль в экономическом развитии стран. В этом контексте компания «Газпром» занимает уникальное место как один из крупнейших производителей и поставщиков газа в мире. В связи с этим оценка финансовой стабильности «Газпрома» становится особенно актуальной. Для оценки и прогнозирования финансовой устойчивости эффективны современные метода анализа, такие как корреляционно-регрессионный анализ.

Цель исследования – выявить взаимосвязь между ключевыми финансовыми показателями, такими как чистая прибыль, выручка, себестоимость, текущий налог на прибыль и прибыль от продаж с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Результаты анализа позволят сформулировать рекомендации по улучшению финансовой стратегии компании, что будет способствовать ее дальнейшему развитию.

Результаты исследования. Компания ПАО «Газпром», международно признанный лидер в газовой промышленности и доминирующий игрок в российском газовом секторе, обладает значительной транспортной инфраструктурой в энергетической сфере. Ее диверсифицированные активы представлены, в частности, в медиахолдинге «Газпром-медиа» и нефтяном подразделении «Газпром нефть», концентрируя непрофильные бизнесы.

Возникновение этой государственной компании тесно связано с 1989 годом, когда она была создана путем реорганизации структур, ранее находившихся под управлением Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР. Ведущая роль в этой инициативе принадлежала Виктору Черномырдину, который, имея богатый опыт работы в газовой сфере с 1970-х, увидел перспективы объединения всех газодобывающих и перерабатывающих предприятий советского времени в единую корпоративную структуру на фоне перестройки.

В политико-экономическом контексте 2000-е годы стали переломными для «Газпрома». Президент России Владимир Путин, пришедший к власти в 2000 году, стремился к государственному контролю над компанией. Этот вектор политики нашел свое отражение в изменениях законодательства, в частности, вступила в силу новая редакция закона «О газоснабжении в РФ» 2005 года, предписывающая наличие у государства более половины акций «Газпрома». Для выполнения этого условия была инициирована сделка через структуру «Роснефтегаз», включившую «Роснефть» и осуществившую приобретение дополнительных 10,7399 % акций, тем самым закрепив их на своем балансе.

Для укрепления своей экспортной инфраструктуры «Газпром» сосредоточился на разработке альтернативных маршрутов доставки. Заверенные соглашения по проекту «Южный поток» (South Stream), достигнутые между Россией и Италией в 2007 году, предусматривали транспортировку газа через Черное море к Болгарии с последующим направлением в Италию через Грецию и в центральноевропейские страны через Сербию и Венгрию. Дополнительно альтернативный путь «Северный поток» (Nord Stream) был

проложен через Балтийское море от Выборга до Грайфсвальда, охватывая при этом водные территории России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии.

Эти инициативы «Газпрома» являются частью комплексной стратегии по укреплению энергетической безопасности и достижению независимости от стран-транзитеров, обеспечивая надежность и устойчивость поставок на международные рынки.

На рисунке 1 представлена динамика выручки прибыли ПАО «Газпром».

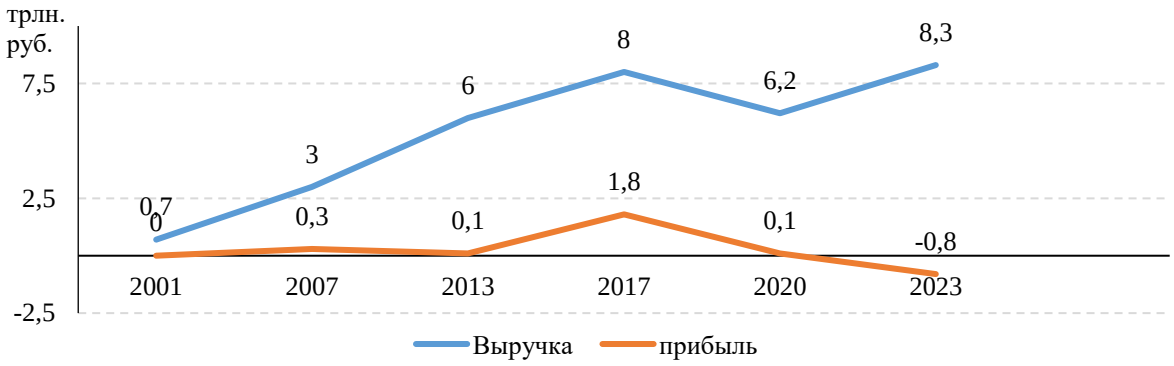


Рисунок 1 – Выручка и прибыль ПАО «Газпром»

Источник: составлено авторами.

Стремительный успех 2022 года для «Газпрома», сопровождавшийся исключительными показателями прибыли, в 2023 году превратился в серию негативных рекордов. Впервые за последние 25 лет компания зафиксировала значительные убытки, составившие 629 млрд рублей, что значительно контрастирует с прибылью в 1,23 трлн рублей, полученной годом ранее. Общая выручка компании снизилась на 27 % относительно показателей 2022 года, достигнув отметки в 8,5 трлн рублей. Основной причиной такого спада стал резкий обвал доходов от экспорта газа – с 7,3 трлн рублей в прошлом году до 2,9 трлн в текущем. Согласно отчетности «Газпрома», доля выручки от реализации газа, традиционно составлявшая более половины доходов на протяжении последних десяти лет, в последний год снизилась до 36 %.

Оценка финансовой стабильности предприятия является одной из ключевых задач финансового анализа [4]. Она позволяет оценить способность компании выполнять свои обязательства, приспособиться к колебаниям внешней среды и обеспечить продолжительное развитие. Одним из эффективных факторов для такой оценки является корреляционно-регрессионный анализ [2; 3].

Для исследования выбираем факторы: Y – чистая прибыль, X1 – выручка, X2 – себестоимость, X3 – текущий налог на прибыль, X4 – прибыль от продаж. Все показатели в тысячах рублях. В таблице 1 приведены показатели, необходимые для проведения корреляционно-регрессионного анализа.

Таблица 1 – Показатели для проведения корреляционно-регрессионного анализа ПАО «Газпром»

Год	Чистая прибыль, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Себестоимость продаж, тыс. руб.	Текущий налог на прибыль, тыс. руб.	Прибыль от продаж, тыс. руб.
	Y	X1	X2	X3	X4
2015	403522806	4334293477	2265357118	14074273	811940021
2016	411424597	3934488441	2230262682	142454223	332673919
2017	100297977	4313031616	2542931768	133067081	375511399
2018	933136526	5179549285	2618406690	149852551	1024124013
2019	733993550	4758711459	2657654354	186767702	629113798
2020	706925987	4061444118	2488200192	13318280	11035905
2021	2684456626	6388987167	2748528303	331702692	1957774707

Год	Чистая прибыль, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Себестоимость продаж, тыс. руб.	Текущий налог на прибыль, тыс. руб.	Прибыль от продаж, тыс. руб.
	Y	X1	X2	X3	X4
2022	747246272	7979026948	4768761092	354116674	1561907033
2023	695570288	5620061583	4348228903	14235635	291802158

Источник: составлено авторами.

Проанализируем коэффициенты корреляции. Известно, что коэффициент корреляции выступает показателем тесноты линейной связи. При этом нужно учитывать, что парные коэффициенты регрессии должны быть меньше 0,7. Иначе факторы коллинеарные и один из них надо исключать [1]. В таблице 2 отражен расчет коэффициентов корреляции для 4-х факторов влияния на Y.

Таблица 2 – Коэффициенты парной корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1				
X1	0,465927704	1			
X2	0,041837855	0,81098556	1		
X3	0,558542891	0,74304808	0,31812965	1	
X4	0,735411302	0,76996286	0,27114578	0,829421265	1

Источник: составлено авторами.

Факторы X1 и X2 слабо влияют на результат Y, следовательно, их исключаем из модели.

Такие факторы как X3 и X4 (текущий налог на прибыль и прибыль от продаж) имеют коэффициент корреляции $r_{x_i x_j} > 0{,}7$, следовательно, они коллинеарные. Исключаем из модели фактор X3, так как он имеет меньший коэффициент корреляции с Y, чем X4.

Таким образом, будем строить модель парной регрессии y=ax+b. То есть модель зависимости Y – чистой прибыли от X4 – прибыли от продаж. Полученное уравнение регрессии:

$$y = 162376815 + 0{,}851 \times x$$

Уравнение может быть использовано для прогнозирования чистой прибыли при изменении X – прибыли от продаж. Так, при увеличении прибыли от продаж на 1%, чистая прибыли вырастет на 0,85 %.

Коэффициент корреляции $r = 0{,}73$. Коэффициент детерминации $R^2 = 0{,}54$. То есть 54 % вариации фактора Y объясняется фактором X, остальные 46% это влияние прочих факторов.

Статистическую значимость проверим с помощью F-критерия Фишера. Фактическое значение F-критерия рассчитаем по формуле:

$$F = \frac{R^2}{1-R^2} \times \frac{n-1}{n-m-1}$$

$$F_{\text{факт}} = 8{,}24.$$

Табличное значение при уровне значимости α=0,05: $F_{\text{табл}} = 5{,}59$.

Так как $F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$, то нулевую гипотезу H0 о том, что уравнение регрессии статистически незначимо, не принимаем.

Проверим значимость коэффициента корреляции с помощью t-критерия Стьюдента.

Для факторов $y,\ x$:

$$t_{\text{набл}} = r_{yx} \cdot \frac{\sqrt{n-m-1}}{\sqrt{1-r_{yx}^2}} = 2{,}87.$$

Число степеней свободы k=9–1–1=7, α=0,05, то есть доверительная вероятность $\gamma = 1 - 0{,}05 = 0{,}95$. По таблице t-критерия Стьюдента находим критическое значение: $t_{\text{крит}} = t_{0{,}95;7} = 2{,}3$. Так как $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$, то отвергаем нулевую гипотезу об отсутствии связи между факторами Y и X, то есть коэффициент корреляции статистически значим при α=0,05.

Выводы. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал, что прибыль от продаж X4 имеет значительное влияние на чистую прибыль Y, что позволяет использовать полученное уравнение регрессии для прогнозирования финансовых результатов компании. Однако, выручка и себестоимость показали слабую корреляцию с чистой прибылью и исключены из модели. Налог на прибыль и прибыль от продаж оказались коллинеарными факторами и один из них также исключён.

Результаты анализа, включая коэффициент корреляции, коэффициент детерминации, статистическую значимость, подтверждают надежность модели и ее применимость для прогнозирования. Тем не менее, важно учитывать, что точность прогнозов ограничена временными рамками исследования и влиянием внешних факторов. В целом, результаты данного анализа могут служить основой для дальнейших исследований и разработки эффективных управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Королева Н. В. Эконометрика: Учебно-методическое пособие для академического бакалавриата / Н. В. Королева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2023. – 76 с.
2. Скворцова М. А. Оценка влияния факторов на прибыль предприятия с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа / М. А. Скворцова, О. М. Киселева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-1. – С. 224–228.
3. Сподарева Е. Г. Применение корреляционно-регрессионного анализа для оценки финансовой устойчивости предприятия / Е. Г. Сподарева, Т. С. Кузьмина // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 4(53). – С. 27–34.
4. Таштамиров М. Р. Особенности применения аналитических методов в оценке уровня финансовой результативности малого предприятия / М. Р. Таштамиров, З. З. Калаева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10-3. – С. 314–321. – DOI 10.17513/vaael.1381. – EDN QCAFZG.

© Н. В. Королёва, А. В. Костенко, К. И. Панасенко

УДК 658.31

СНИЖЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК ЧЕРЕЗ БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

COST REDUCTION THROUGH LEAN MANUFACTURING: MANAGERIAL AND ECONOMIC ASPECTS

Маковецкий П. В., обучающийся группы М 1-21,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

P. V. Makovetsky, student, gr. M 1-21, 38.03.02 Management
R. A. Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В рамках данной работы рассматриваются вопросы влияния бережливого производства на процесс снижения затрат. Установлено, что концепция бережливого производства на практике позволяет устранять

имеющиеся потери, повышать производительность и обеспечивать высокий уровень надёжности современного бизнеса.

Annotation

Within the framework of this work, the issues of the impact of lean manufacturing on the cost reduction process are considered. It has been established that the concept of lean manufacturing in practice makes it possible to eliminate existing losses, increase productivity and ensure a high level of reliability of modern business.

Ключевые слова: бережливое производство, оптимизация затрат, управление процессами, Lean Production, конкурентоспособность.

Keywords: lean manufacturing, cost optimization, process management, Lean Production, competitiveness.

Введение. В последние десятилетия вопрос повышения эффективности бизнеса и сокращения расходов становится всё более насущным. В условиях жёсткой конкуренции, роста цен на ресурсы и нестабильности экономики, предприятия вынуждены искать новые способы управления затратами. Одним из самых эффективных инструментов в этой области является концепция бережливого производства (Lean Production), базирующаяся на оптимизации процессов, устранении потерь и разумном использовании ресурсов.

Бережливое производство – это не просто набор инструментов, а комплексная управленческая стратегия, которая помогает компаниям уменьшать издержки без ухудшения качества продукции и обслуживания [1]. Внедрение Lean-подходов требует глубоких преобразований в организации, включая изменение корпоративной культуры, стандартизацию процессов и активное участие сотрудников. Следовательно, вопрос адаптации принципов бережливого производства и их влияние на экономическую устойчивость бизнеса является ключевой темой для изучения.

Цель исследования. Анализ влияния концепции бережливого производства на процесс снижения затрат и увеличение экономической результативности компании.

Результаты исследования. Концепция бережливого производства играет важную роль в снижении затрат и росте эффективности деятельности предприятий [2]. В современных условиях усиления конкуренции, нехватки ресурсов и экономической нестабильности компании вынуждены искать новые подходы к оптимизации расходов, и Lean-методы становятся одним из самых эффективных инструментов.

Основные принципы бережливого производства, такие как исключение потерь (Muda), стандартизация процессов, постоянное улучшение (Kaizen) и производство «точно в срок» (Just-in-Time), позволяют компаниям минимизировать затраты, не ухудшая качество продукции. Внедрение этих подходов способствует уменьшению производственных циклов, снижению запасов, повышению гибкости производства и сокращению времени на выполнение операций.

Практика показывает, что успешное применение Lean Production приводит к существенному сокращению расходов на сырье, энергоносители и логистику [3]. Например, переход к системе «точно в срок» позволяет предприятиям минимизировать складские запасы и избежать заморозки капитала в неиспользуемых ресурсах. Автоматизация рутинных процессов и устранение неэффективных действий сокращает потери времени и рабочей силы, что также положительно сказывается на экономической устойчивости компаний.

Внедрение бережливого производства, однако, сопряжено с некоторыми сложностями. Многие предприятия сталкиваются с сопротивлением персонала, необходимостью реорганизации структуры и значительными начальными инвестициями. Более того, Lean подходы предполагают непрерывный мониторинг процессов и желание меняться. Компании, игнорирующие необходимость вовлечения сотрудников и формирования Lean-культуры, часто сталкиваются с неэффективностью внедрения данной системы.

Тем не менее, организации, успешно применяющие принципы бережливого производства, получают значительные конкурентные преимущества. Снижение себестоимости продукции, улучшение качества, ускорение производственных процессов и гибкость в условиях меняющегося рынка делают Lean Production важным

инструментом стратегического управления. В долгосрочной перспективе компании, внедрившие Lean-подходы, не только минимизируют издержки, но и повышают свою устойчивость и способность к развитию.

Опыт внедрения концепции бережливого производства в процессы российских компаний выявил ряд проблем, среди которых низкая организационная культура, психологические барьеры и отсутствие четкой стратегии мотивации. Несмотря на положительные примеры успешного применения Lean-технологий в некоторых организациях (Корпорация «Калашников», КАМАЗ, РОСАТОМ), общий охват и эффективность оставляют желать лучшего [3].

Несмотря на трудности при внедрении, например, потребность в значительных изменениях в управлении и организационной культуре, компании, освоившие принципы Lean Production, получают долгосрочные выгоды. Это отражается в снижении расходов, росте прибыли и большей стабильности бизнеса при рыночных изменениях [3]. Ответственное и последовательное внедрение Lean-подходов будет способствовать улучшению производительности, сокращению издержек и созданию устойчивых, инновационных бизнес-моделей в российских компаниях.

В условиях глобальной конкуренции и нестабильной экономической обстановки бережливое производство превращается не просто в метод управления, а в стратегическое направление развития предприятий. Его применение содействует не только снижению издержек, но и формированию культуры постоянных улучшений, что делает бизнес более гибким и устойчивым к вызовам современного рынка.

Выводы. Итак, бережливое производство – действенный инструмент для сокращения затрат и роста конкурентоспособности фирм. Внедрение Lean-методов помогает свести к минимуму потери, улучшить производственные процессы, более эффективно использовать ресурсы и повысить качество продукции. Для успешной реализации концепции бережливого производства необходим комплексный подход, охватывающий анализ текущих процессов, обучение сотрудников и непрерывное совершенствование рабочих операций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Золотова Л. В. Бережливое производство: содержание понятия / Л. В. Золотова, О. Н. Конюченко, С. С. Уманский // ЕГИ. – 2022. – № 2(40). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-soderzhanie-ponyatiya (дата обращения: 28.03.2025).

2. Марущак М. М. Использование бережливого производства для управления бизнес-процессами промышленного предприятия / М. М. Марущак, Т. Н. Субботина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 9-1(115). – С. 109–112. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-berezhlivogo-proizvodstva-dlya-upravleniya-biznes-protsessami-promyshlennogo-predpriyatiya (дата обращения: 24.03.2025).

3. Удальцова Н. Л. Практика и проблемы применения концепции бережливого производства в российских компаниях / Н. Л. Удальцова // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 12. – С. 5383–5396. – DOI 10.18334/epp.13.12.120186.

© П. В. Маковецкий, Р. А. Тимофеев

УДК 33.01

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЗОЛОТОЕ ЯБЛОКО»)

ANALYSIS OF THE ORGANIZATION'S COMPETITIVE ADVANTAGES (USING THE EXAMPLE OF GOLDEN APPLE LLC)

Малярова Д. М., обучающаяся группы БАНиА23-2,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

D. M. Malyarova, student, gr. BAN&T23-2, 38.03.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В данной статье рассмотрена роль конкурентных преимуществ организации. Дан анализ конкурентных преимущества одной из крупных парфюмерно-косметических сетей в России – ООО «Золотое Яблоко». Исследованы факторы, способствующие ежегодному увеличению показателя выручки при небольшом количестве открытых торговых точек.

Annotation

The article examines the role of an organization's competitive advantages. The analysis of the competitive advantages of one of the largest perfumery and cosmetics chains in Russia, LLC Golden Apple, is given. The factors contributing to the annual increase in revenue with a small number of open outlets are being investigated.

Ключевые слова: ООО «Золотое Яблоко», бьюти-ритейлер, анализ, конкуренция, конкурентные преимущества.

Keywords: Golden Apple LLC, beauty retailer, analysis, competition, competitive advantages.

Введение. В условиях непрерывной трансформации экономики ключевым элементом рынка является конкуренция. Для того, чтобы сохранить свою деятельность на рынке и достичь максимальной прибыли в условиях соперничества, фирмы должны обладать конкурентоспособностью и конкурентными преимуществами.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью изучения роли конкурентных преимуществ фирмы на рынке в условиях соперничества.

Теоретические основы конкурентных преимуществ подробно изучены в работах М. Портера, Дж. Барни и других выдающихся ученых. С помощью их трудов можно оценить конкурентные преимущества любого предприятия. В данной статье исследованы конкурентные преимущества одной из крупнейших парфюмерно-косметических сетей России – ООО «Золотое Яблоко».

Цель исследования. Провести анализ конкурентных преимуществ организации на примере ООО «Золотое Яблоко».

Результаты исследования. Конкурентные преимущества представляют собой характеристики экономического субъекта или свойства товара, которые помогают выиграть в конкурентной борьбе, а также повысить эффективность хозяйственной деятельности. Так, на российском рынке парфюмерии и косметики присутствует значительное количество фирм, однако можно выделить лидирующих из них. Ведущие организации отличаются определенными конкурентными преимуществами. Такими являются компании: «Иль де Боте», «Yves Rocher», «Улыбка радуги», «Рив Гош», «Лэтуаль» (с принадлежащей сетью «Подружка») и «Золотое Яблоко». На рисунке 1 представлена выручка перечисленных организаций по данным на конец 2018 и 2024 годов.

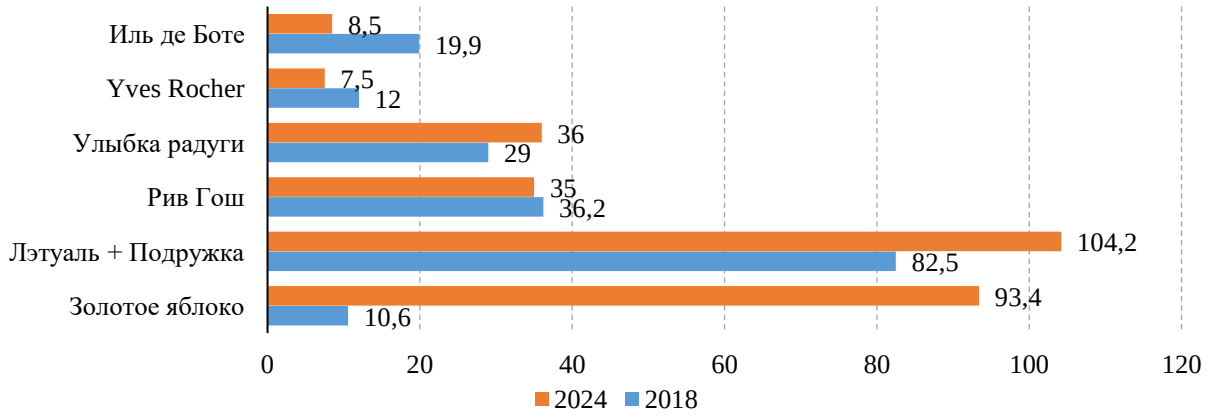


Рисунок 1 – Выручка крупнейших магазинов косметики и парфюмерии на конец 2018 и 2024 годов, млрд.руб.

Источник: составлено автором по материалам [1].

На рисунке 2 представлено количество открытых точек парфюмерно-косметических сетей на конец 2018 и 2024 годов.

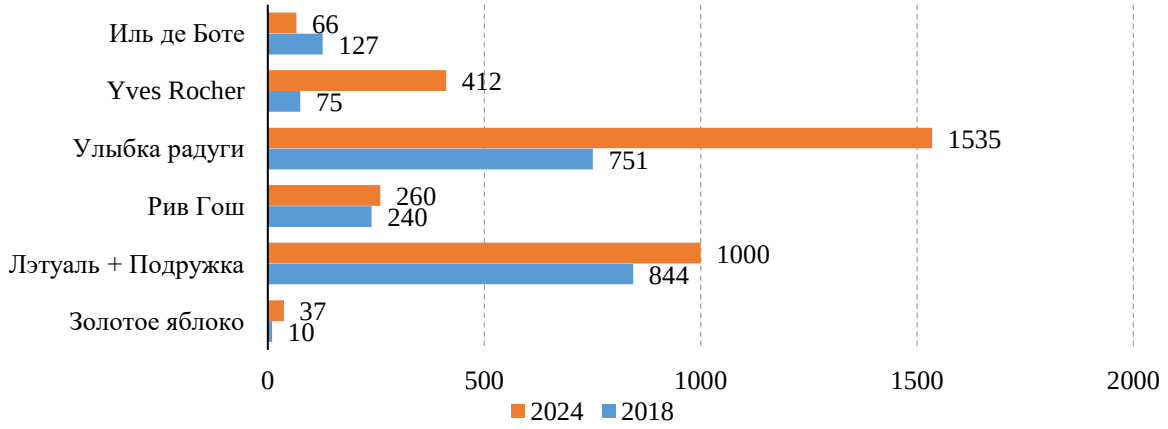


Рисунок 2 – Количество открытых точек крупнейших магазинов косметики и парфюмерии на конец 2018 и 2024 годов

Источник: составлено автором по материалам [1].

По данным представленных рисунков можно заметить, что в 2018 году безоговорочным лидером по выручке и количеству открытых точек была сеть магазинов «Лэтуаль» и «Подружка». Выручка составляла 82,5 млрд рублей, а количество открытых магазинов достигало 844 единицы. Наименьшая выручка наблюдалась у организации «Золотое Яблоко» – 10,6 млрд рублей. Самое малое количество работающих магазинов отмечалось также у «Золотого Яблока» – всего лишь 10 торговых точек.

В 2024 году лидером по выручке среди сети магазинов парфюмерии и косметики остается также «Лэтуаль» с принадлежащей ему «Подружкой». Выручка составляет 104,2 млрд рублей при 1000 открытых точках. Второе место занимает «Золотое Яблоко». Его выручка составляет 93,4 млрд рублей. Однако разница между работающими магазинами «Золотого Яблока» и «Лэтуаля» колоссальная – 965 единиц. При 37 открытых магазинах «Золотое Яблоко» почти сравнялось по показателям выручки с «Лэтуалем», у которого на счету 1000 открытых магазинов.

Теперь стоит ответить на вопрос, как «Золотому Яблоку» удалось увеличить свою выручку почти в 9 раз за 6 лет и обойти по данному показателю несколько крупных бьюти-ритейлеров. При этом иметь всего лишь 37 открытых магазинов по всей России. Безусловно, выделиться данной компании на рынке удалось за счет конкурентных преимуществ.

Для определения преимуществ организации в данной статье использован один из главных инструментов оценки конкурентных преимуществ компании – SWOT-анализ (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ ООО «Золотое Яблоко»

Сильные стороны	Слабые стороны
Широкий ассортимент продукции; Безупречная репутация среди конкурентов; Высокое качество товаров; Эксклюзивные товары; Быстрая бесплатная доставка по всей стране; Сильный брендинг; Развитая e-commerce; Удобное онлайн-приложение, имеющее формат, схожий с социальными сетями; Активное использование новых медиа и трендов; Гибкие цены; Регулярные скидки; Наличие программы лояльности;	Небольшое количество открытых магазинов в крупных городах; Отсутствие магазинов в небольших городах; Ограниченная доступность некоторых товаров из-за ограниченного количества магазинов; Сбои в доставке; Проблемы с мобильным приложением; Завышенные цены на некоторые товары; Недостаточный уровень обслуживания в некоторых магазинах.

Высокий уровень профессионализма молодых сотрудников; Персонализированное отношение к клиентам; Проведение мастер-классов, встреч в магазинах с известными людьми, блоггерами, визажистами.	
Возможности	Угрозы
Уход конкурентов с рынка косметики и парфюмерии; Повышение цен на продукцию у конкурентов; Отсутствие программы лояльности у соперников; Рост доходов потенциальных клиентов; Рост рынка косметики и парфюмерии на международной арене; Внедрение новых технологий, сервисов, инноваций; Расширение сети «Золотого Яблока» в регионах; Растущий спрос на товары, представленные в магазине.	Конкуренция со стороны уже существующих на рынке крупных компаний; Прекращение поставок продукции иностранных брендов; Экономические кризисы и нестабильность рынка; Повышение налогов и сборов; Изменения предпочтений клиентов; Падение покупательной способности потенциальных потребителей; Возникновение новых конкурентов на рынке; Усовершенствование работы и технологий конкурентов.

Источник: составлено автором по материалам [2; 4].

По данным таблицы можно выделить сильные стороны «Золотого Яблока». Они отражают внутренние конкурентные преимущества. Благодаря сильным сторонам «Золотое Яблоко» выделяется на рынке среди конкурентов. Например, во время пандемии за счет нового удобного онлайн-приложения и быстрой бесплатной доставки по всей стране компания смогла нарастить количество продаж до 196 % и достичь рекорда для сети по выручке – 22,4 млрд рублей. В то время как весь рынок парфюмерии и косметики в 2020 году упал на 7,5 %, а конкуренты потеряли большую долю выручки (например, Лэтуаль лишился 95 % своей выручки из-за закрытия магазинов).

Слабые стороны, напротив, представляют собой внутренние недостатки, препятствующие росту прибыли. Так, некоторые потребители отмечают, что вследствие отсутствия наличия определенных товаров в «Золотом Яблоке», вынуждены совершать покупки в других магазинах, таких как, «Лэтуаль», «Рив Гош», «Улыбка радуги». В связи с этим, чтобы сохранить клиентов, имеющиеся преимущества и высокую конкурентоспособность на рынке, сеть магазинов «Золотое Яблоко» должна найти способы устранения недостатков.

В таблице также представлены возможности, которые включают в себя факторы, связанные с развитием рынка или с действиями конкурентов. На них фирма не может повлиять, но может использовать в собственных целях для извлечения выгоды.

Кроме того, благодаря SWOT-анализу можно отметить угрозы. Они представляют собой изменения внешней среды, которые могут повлечь за собой риски для конкурентоспособности фирмы. Фирма не может повлиять на такие факторы, однако при быстрой адаптации к изменяющимся негативным условиям, сеть магазинов «Золотое Яблоко» может сохранить конкурентные преимущества и высокую прибыль.

В целом, «Золотое Яблоко» показывает отличные результаты своей деятельности на рынке косметики и парфюмерии. Это подтверждается тем, что в 2024 году оно стало единственным бьюти-ритейлером, вошедшим в топ-100 самых дорогих брендов России. По оценкам брендингового агентства BrandLab [3], составлявшего рейтинг, «Золотое Яблоко» заняло 73 место, а стоимость бренда была определена в 23,6 млрд рублей. В рейтинге силы бренда, который отражает способность компании расти дальше и быть лидером на рынке, бьюти-ритейлер занял 5 место.

Выводы. Анализ конкурентных преимуществ «Золотого Яблока» показал, что успех бьюти-ритейлера на рынке косметики и парфюмерии зависит от сильного брендинга, широкого ассортимента продукции, развитой e-commerce, регулярных скидок, соответствия трендам и персонализированного подхода к покупателям.

Благодаря конкурентным преимуществам выручка «Золотого Яблока» ежегодно увеличивается, приближаясь к значениям показателей конкурентов, несмотря на существенную разницу в количестве открытых магазинов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бухгалтерская отчетность и финансовый анализ // Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит – URL: https://www.audit-it.ru/?ysclid=m8uc15xuyl297117483 (дата обращения: 24.03.2025).
2. Сенников А. История бьюти-сети «Золотое Яблоко»: как развивался крупный парфюмерный супермаркет – 12.07.2023. – URL: https://rb.ru/longread/history-gold-apple/ (дата обращения 24.03.2025).
3. Топ-100 самых дорогих брендов России – 2024: рейтинг BrandLab. – URL: https://brandlab.ru/blog/top-100/ (дата обращения: 25.03.2025).
4. Юсупов М. Как Золотое Яблоко покорили Россию. 5 причин успеха // Маркетинг. – 07.08.2023. – URL: https://vc.ru/marketing/785540-kak-zolotoe-yabloko-pokorili-rossiyu-5-prichin-uspeha (дата обращения: 24.03.2025).

© Д. М. Малярова

УДК 330.142.212:338.436.33

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

MODERN TRENDS IN WORKING CAPITAL MANAGEMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES

Маслич Е. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. A. Maslich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются новые подходы к управлению оборотным капиталом в агропромышленном комплексе, подчеркивая их важность для финансовой устойчивости предприятий. Исследование выявляет оптимальные модели управления, что способствует снижению рисков и повышению рентабельности.

Annotation

The article examines new approaches to working capital management in the agro-industrial complex, emphasizing their importance for the financial stability of enterprises. The study identifies optimal management models that help reduce risks and increase profitability.

Ключевые слова: оборотный капитал, оборотные (текущие) активы, оборачиваемость, модели управления.

Keywords: working capital, current assets, turnover, management models.

Введение. Разработка новых подходов в управлении оборотным капиталом критически важна для повышения финансовой устойчивости предприятий в условиях нестабильной экономики. Эффективные стратегии управления оптимизируют использование ресурсов, снижают финансовые риски и увеличивают общую рентабельность бизнеса.

Проблемам эффективного управления оборотным капиталом и оценке результативности его использования посвящены труды множества ученых: О. А. Быковская [2], Н. В. Липчиу, К. И. Липчиу [3], О. Г. Блажевич [1], Д. С. Полянский, А. В. Орлов [4], Г. Ф, Токарева [5] и другие, которые рассматривают данный процесс в рамках финансового менеджмента как единую финансовую категорию и объект управления.

Большое количество публикаций на эту тему указывает на актуальность данного направления научных исследований. Особую актуальность приобретают исследования для предприятий сельского хозяйства, это позволяет выявить специфику и особенности,

определить оптимальные критерии формирования и использования оборотного капитала предприятия. Изучение теории и практики управления оборотным капиталом в агропромышленном комплексе является важным аспектом для обеспечения их финансовой устойчивости и эффективной деятельности.

Целью исследования является систематизация теоретических и методических основ управления оборотным капиталом, оценка эффективности и финансовой устойчивости моделей управления оборотным капиталом в практике деятельности агропромышленных предприятий.

Результаты исследования. Для оценки политики управления оборотным капиталом нами было отобрано 50 предприятий, специализирующихся на производстве аграрной продукции. Такое исследование позволит выявить особенности и специфику управления капиталом в отрасли. Важным условием решения задачи стабильного и эффективного функционирования организации является формирование и своевременное привлечение в операционный процесс оборотных активов, которые формируются за счет оборотного капитала [1]. Основными характеристиками оборотных активов является их структура, объем и ликвидность. Структура оборотных активов, т. е. их видовой состав, зависит от отраслевой принадлежности и выбранного направления деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Структура оборотных активов предприятий агропромышленного комплекса Республики Крым

Год	Удельный вес оборотного капитала в общих активах, %	Удельный вес собственного оборотного капитала в общей сумме оборотных активов, %	Удельный вес системной (постоянной части), %	Удельный вес варьирующей (переменной) части, %
2019	49,90	63,26	51,13	48,87
2020	49,97	64,31	49,82	50,18
2021	48,99	68,15	49,09	50,91
2022	49,20	67,42	50,68	49,32
2023	49,50	66,58	50,75	49,25

Источник: составлено автором по материалам финансовой отчетности 50 предприятий.

Удельный вес оборотного капитала в общих активах в целом остается стабильным, колеблясь в пределах 48,99–49,97 %. Это указывает на устойчивость структуры активов предприятий и может свидетельствовать о правильном управлении оборотным капиталом. Процесс производства в аграрной сфере требует формирования существенных объемов оборотного капитала. Стабильность финансового положения зависит от финансирования оборотных активов собственными средствами. По исследуемой совокупности предприятий наблюдается рост собственного оборотного капитала с 63,26 % в 2019 году до 68,15 % в 2021 году, и в 2023 году он снижается до 66,58 %. Это указывает на то, что предприятия начинают больше полагаться на собственные средства для финансирования своей деятельности. Коэффициент финансирования собственными средствами оборотных активов существенно превышает требуемое нормативное значение, которое должно быть на уровне не менее 0,1 (10,0 %).

Особенностью предприятий агропромышленного комплекса является наличие довольно большого удельного веса постоянной части в оборотном капитале. Для исследованной совокупности предприятий этот показатель находился на уровне 50 %. Это часть оборотных активов, которая необходима для удовлетворения долгосрочных потребностей организации в оборотном капитале и связана с формированием большого объема запасов для ведения бесперебойного процесса производства.

Формирование и поддержание необходимого уровня оборотного капитала связаны с выбором источников финансирования оборотных активов [4]. Каждый источник оказывает свое влияние на платёжеспособность и финансовую устойчивость организации. Грамотное использование заёмных денежных средств в оперативном периоде заключается в поддержании баланса ликвидности и платежеспособности, с одновременным созданием условий для получения достаточной прибыли. В

хозяйственной деятельности предприятий агропромышленного комплекса сложилась определенная структура источников финансирования активов предприятий (таблица 2).

Таблица 2 – Структура источников финансирования активов предприятий агропромышленного комплекса Республики Крым

Год	Источники финансирования активов предприятий		
	Собственные средства (капитал и резервы), %	Долгосрочные обязательства (кредиты и займы), %	Краткосрочные обязательства, %
2019	60,3	17,0	22,7
2020	59,8	16,0	24,2
2021	60,3	18,3	21,3
2022	57,5	23,2	19,3
2023	55,5	25,5	19,0

Источник: составлено автором по материалам финансовой отчетности 50 предприятий сферы АПК.

В составе источников финансирования активов собственные средства занимают больше половины, а удельный вес этой категории на протяжении анализируемого периода колебался от 55,5 до 60,3 %. Долгосрочные обязательства, как стабильный источник финансирования и формирования внеоборотных активов, за анализируемый период увеличил свой удельный вес с 17,0 до 25,5 %. В целом структура источников финансирования по выбранной совокупности предприятий указывает на финансовую устойчивость аграрных предприятий региона.

В практике управления оборотным капиталом известны 4 модели выбора источников финансирования текущих активов, на это указывают в своих трудах целый ряд исследователей [2; 3; 5]. С целью выявления эффективности моделей управления нами была выполнена группировка предприятий по типам используемых моделей и рассчитаны финансовые индикаторы для каждой группы (таблица 3).

Таблица 3 – Влияние модели финансирования оборотного капитала на финансовые показатели предприятий агропромышленного комплекса Республики Крым, 2021–2023 гг.

Показатели	Модели управления источниками финансирования оборотного капитала (ОК)			
	Нерацио-нальная	Агрес-сивная	Умеренная	Консерва-тивная
2023 г.				
Предприятия АПК (доля от обследованных предприятий)	0,06	0,18	0,26	0,50
Рентабельность оборотного капитала, % (в среднем по группе)	-10,0	2,65	19,84	6,76
Коэффициент текущей ликвидности (в среднем по группе)*	0,856	1,369	2,414	6,114
2022 г.				
Предприятия АПК (доля от обследованных предприятий)	0,04	0,2	0,22	0,54
Рентабельность оборотного капитала, % (в среднем по группе)	11,28	18,53	31,88	12,47
Коэффициент текущей ликвидности (в среднем по группе)	0,476	1,349	1,968	5,653
2021 г.				
Предприятия АПК (доля от обследованных предприятий)	0,06	0,22	0,2	0,52
Рентабельность оборотного капитала, % (в среднем по группе)	12,62	25,25	28,02	26,84
Коэффициент текущей ликвидности (в среднем по группе)	0,264	1,277	3,312	8,751

*Оптимальное значение 1,5–2,5, допускается минимум 1, максимум – 3,0.

Источник: составлено автором по материалам финансовой отчетности 50 предприятий сферы АПК.

Вывод. Эффективное управление оборотным капиталом в агропромышленном комплексе является ключевым фактором для обеспечения финансовой устойчивости и успешной деятельности предприятий. В предприятиях агропромышленного комплекса в выборе источников финансирования оборотного капитала 50–54 % обследованных предприятий используют консервативный тип модели управления. На втором месте умеренная модель управления, её применяют 20–26 % предприятий. Оптимальной в условиях отрасли является умеренная модель, которая обеспечивает оптимальное соотношение между ликвидностью (коэффициент текущей ликвидности составил 2,414) и эффективностью использования оборотного капитала. Эта модель обеспечивает наивысший уровень рентабельности оборотного капитала от 19,84 до 31,88 %. Применение нерациональной, агрессивной и консервативной моделей показало снижение уровня рентабельности и недостаточную или избыточную ликвидность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блажевич О. Г. Сущность оборотных активов и повышение эффективности их использования на предприятии / О. Г. Блажевич, В.Д. Мрищук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 1(34). – С. 27–35.
2. Быковская О. А. Формирование стратегии эффективного управления оборотным капиталом предприятия / О. А. Быковская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2008. – № 1. – С. 104–108.
3. Липчиу Н. В. Модели управления оборотным капиталом организаций в современных условиях / Н. В. Липчиу, А. А. Юрченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 76. – С. 1038–1050.
4. Полянский Д. С. Управление оборотным капиталом коммерческого предприятия / Д. С. Полянский, А. В. Орлов // Форум. – 2020. – № 3(20). – С. 103–107.
5. Токарева Г. Ф. Количественная оценка типа моделей управления величиной оборотного капитала и источниками его финансирования / Г.Ф. Токарева, И. В. Багаутдинова // Российское предпринимательство. – 2014. – № 19(265). – С. 93–102.

© Е. А. Маслич

УДК 658.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ B2B (НА ПРИМЕРЕ КРУПНЕЙШИХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ ЮФО)

A STUDY OF STAKEHOLDER RELATIONSHIP MANAGEMENT PRACTICES IN TRADING COMPANIES ON THE RUSSIAN B2B MARKET (USING THE LARGEST TRADING COMPANIES IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT AS AN EXAMPLE)

Медведева Ю. Ю., д. э. н., доцент
Майорова С. В., обучающаяся группы АМЗЭП-21,
направление подготовки 38.04.01 Экономика
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

Y. Y. Medvedeva, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
S. V. Mayorova, student, gr. AMZEP-21, 38.04.01 Economics
Don State Technical University, Rostov-on-Don

Аннотация

Статья посвящена исследованию организации взаимоотношений со стейкхолдерами в торговых предприятиях российского сектора B2B. В рамках исследования проанализирована практика организации взаимоотношений со стейкхолдерами на примере 10 крупнейших предприятий Южного федерального округа в отрасли оптовой торговли. В результате исследования выявлено отсутствие систематического подхода к организации стратегического построения взаимоотношений со стейкхолдерами в торговых предприятиях рынка B2B. Для достижения более высоких стандартов необходимо усиление нормативного регулирования и внедрение эффективных механизмов контроля.

Annotation

The article is devoted to the study of the organization of relationships with stakeholders in the trading enterprises of the Russian B2B sector. The study analyzes the practice of organizing relationships with stakeholders using the example of 10 largest enterprises in the Southern Federal District in the wholesale trade

industry. The study revealed the lack of a systematic approach to the organization of strategic building of relationships with stakeholders in the trading enterprises of the B2B market. The analysis shows that, despite the existing barriers, most companies strive for transparency in their relationships with stakeholders. However, in order to achieve higher standards, it is necessary to strengthen regulatory regulation and implement effective control mechanisms.

Ключевые слова: стейкхолдеры, взаимоотношения, торговые предприятия, сектор B2B.

Keywords: stakeholders, relationships, trading companies, the B2B sector.

Введение. Вопросы управления стейкхолдерами изучались такими учеными-основоположниками как: A. Mendelow [17], R. Mitchell [18], L. Bourne [15], а также различными отечественными авторами: Ю. Н. Багословская [1], Л. В. Базалиева [2], Н. Н. Ползунова [14], Т. А. Сухарева [14] и другими. Несмотря на достаточно высокий интерес отечественных и зарубежных ученых к теории и практике организации взаимодействия в рамках рыночных отношений, российская практика трансформации взаимоотношений в секторе B2B остается недостаточно исследована.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в условиях динамичного российского рынка B2B установление и поддержание устойчивых отношений со стейкхолдерами становится ключевым фактором успеха торговых предприятий. На современном этапе наблюдается явная тенденция к углублению взаимодействия, где акцент смещается с традиционных коммерческих отношений на более комплексные партнерства. Компании все чаще стремятся интегрировать интересы различных групп стейкхолдеров, включая поставщиков, клиентов и общественные организации, что способствует созданию более устойчивых и выгодных для всех участников бизнес-моделей [16].

Цель исследования. Исследование и выявление современных тенденций взаимоотношений со стейкхолдерами в торговых предприятиях российского рынка B2B.

Результаты исследования. Исследование опирается на теорию организации взаимодействия и исследования заинтересованных сторон. В качестве методов научного познания применен контент-анализ, сбор и анализ данных о финансовых показателях компаний, их рыночной доле, объёмах продаж и других показателях, которые могут свидетельствовать об эффективности управления взаимоотношениями со стейкхолдерами; использованы статистические методы для анализа данных и выявления закономерностей. В основу проведенного исследования легла практика организации взаимоотношений со стейкхолдерами на примере 10 крупнейших предприятий Южного федерального округа в отрасли оптовой торговли. Компании были отобраны на основании материалов рэнкинга, приведенного в журнале «Эксперт-Юг» [3].

Данные для проведения анализа взаимоотношений со стейкхолдерами российских торговых предприятий, функционирующих на рынке B2B, были взяты из открытых источников, а именно: официальные сайты компаний, годовая финансовая и нефинансовая отчетность, размещенная в открытом доступе. Итоги проведенного анализа представлены в таблице 1.

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод о том, что не менее 50 % (не менее 5 и 10) проанализированных компаний предоставляют в открытом доступе данные об организации взаимоотношений со стейкхолдерами. На величину этого показателя во многом оказывают влияние нормативные акты в области раскрытия отчетности, согласно которым раскрытие нефинансовой отчетности для обществ с ограниченной ответственностью не является обязательным. Как видно из данных таблицы 1, именно предприятия с организационной формой ООО, составляющие 50 % анализируемых компаний, не публикуют отчетность в области устойчивого развития.

Рассматривая более подробно каждый критерий проведенного анализа, можно с уверенностью сказать, что 60 % предприятий публикуют информацию о политике в области корпоративной социальной ответственности, а также кодексы корпоративной этики в своей нефинансовой отчетности, в то время, как только в 50 % компаний есть контролирующий отдел КСО.

Таблица 1 – Анализ практики взаимоотношений российских торговых компаний со стейкхолдерами на рынке B2B

№ п/п	Наименование компании	Политика/ стратегия в области КСО	Отдел КСО	Нефинансовая отчетность с информацией о стейкхолдерах	Список стейкхолдеров на сайте/ в отчетности	Карта (матрица) существенных вопросов стейкхолдеров
1	ООО «Родные поля» (бывший ТД «Риф»)	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
2	ООО «Деметра Трейдинг»	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
3	АО «Евраз Маркет»	Да	Да	Да	Да	Да
4	ООО «ОЗК Трейдинг»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
5	ПАО «ТНС энерго Кубань»	Да	Да	Да	Да	Да
6	ПАО «Россети Кубань»	Да	Да	Да	Нет	Да
7	ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону»	Да	Да	Да	Да	Да
8	ООО «Газпром межрегионгаз Краснодар»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
9	ООО «Газпром межрегионгаз Ростов-на-Дону»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
10	ПАО «Россети Юг»	Да	Да	Да	Да	Да

Источник: составлено авторами по материалам [4–13].

Согласно проведенному анализу удалось выяснить, что 50 % (5 из 10) компаний публикуют в своей нефинансовой отчетности общую информацию о стейкхолдерах, а также список ключевых (существенных) вопросов стейкхолдеров. В то же время списки стейкхолдеров на сайте или в нефинансовой отчетности публикуют лишь 40 % (4 из 10) анализируемых компаний.

В нефинансовой отчетности АО «Евраз Маркет», ПАО «ТНС энерго Кубань», ПАО «Россети Кубань», ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону», ПАО «Россети Юг» значительная часть посвящена взаимодействию со стейкхолдерами, включая информацию о документации, регламентирующей эти взаимоотношения (в нефинансовой отчетности каждой из указанных организаций содержится информация о внутренних кодексах и должностных инструкциях, регламентирующих взаимоотношения со стейкхолдерами).

Помимо вышеуказанного, в отчетности данных компаний содержатся ключевые результаты работы внутренних стейкхолдеров предприятий, а также итоги взаимодействия с внешними стейкхолдерами.

Немаловажным фактором является наличие информации в нефинансовой отчетности этих организаций о EGS-политике, включающую информацию о деятельности предприятий в области защиты окружающей среды, охраны труда и взаимодействия с местными сообществами.

Из 10 проанализированных компаний лишь 4 (АО «Евраз Маркет», ПАО «ТНС энерго Кубань», ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону», ПАО «Россети Юг») публикуют список ключевых стейкхолдеров на официальном сайте или в нефинансовой отчетности, в то же время список существенных вопросов стейкхолдеров опубликовали 5 из 10 компаний.

Выводы. Из проведенного анализа выявлено, что лишь половина проанализированных компаний публикуют в открытом доступе информацию о политике взаимодействия со стейкхолдерами. Из этого следует, что стратегия в области взаимоотношений со стейкхолдерами предприятий присутствует лишь в половине случаев. Это обусловлено тем, что лишь в 5 из 10 анализируемых предприятий

присутствует политика в области КСО, а также отражаются существенные (ключевые) вопросы стейкхолдеров предприятия.

Помимо прочего, данные компании осуществляют опросы с целью выявления важнейших аспектов своей деятельности, формируют карту ключевых ожиданий заинтересованных сторон. Такой подход помогает компаниям лучше понимать потребности и ожидания стейкхолдеров, а также эффективно планировать свою деятельность с учетом этих факторов.

Проведенный анализ выявил такую немаловажную проблему как отсутствие систематического подхода к организации стратегического построения взаимоотношений со стейкхолдерами. Половина проанализированных предприятий не ставят перед собой цели и задачи в построении взаимодействия со стейкхолдерами.

В основном такие предприятия ограничиваются различными внутренними нормативными документами, наличие которых закреплено на законодательном уровне (должностные инструкции, трудовые договора и т. п.), однако такое построение взаимодействия со стейкхолдерами не обеспечивает стратегический подход, что приводит к импульсному принятию решений в каждой конкретно выделенной конфликтной ситуации и, вероятно, худшему выходу из нее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багословская Ю. Н. Анализ взаимоотношений бизнес-единицы со стейкхолдерами / Ю. Н. Багословская // Символ науки. – 2022. – № 4-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzaimootnosheniy-biznes-edinitsy-so-steykholderami (дата обращения: 04.05.2024).
2. Базалиева Л. В. Факторы формирования доверительных взаимоотношений в сети стейкхолдеров / Л. В. Базалиева // БИ. – 2020. – № 4(507). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-formirovaniya-doveritelnyh-vzaimootnosheniy-v-seti-steykholderov (дата обращения: 05.05.2024).
3. Козлов В. Крупный бизнес ЮФО: рэнкинг «Эксперта Юг» / В. Козлов, Ю. Сальникова // Журнал «Эксперт-Юг». – 2024. – № 9. – С. 14–25. – URL: https://expertsouth.ru/ratings/krupnejshie-kompanii/250-krupneyshikh-kompaniy-yufo-po-itogam-2023-goda/ (дата обращения: 12.11.2024).
4. Официальный сайт АО «Евраз Маркет». – URL: https://evraz.market/ (дата обращения: 13.11.2024).
5. Официальный сайт ООО «Газпром межрегионгаз Краснодар». – URL: https://мргкраснодар.рф/ (дата обращения: 13.11.2024).
6. Официальный сайт ООО «Газпром межрегионгаз Ростов-на-Дону». – URL: https://www.rostovregiongaz.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).
7. Официальный сайт ООО «Деметра Трейдинг». – URL: https://dtrading.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).
8. Официальный сайт ООО «ОЗК Трейдинг». – URL: https://ozktrading.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).
9. Официальный сайт ООО «Родные поля». – URL: https://rp61.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).
10. Официальный сайт ПАО «Россети Кубань». – URL: https://rosseti-kuban.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).
11. Официальный сайт ПАО «Россети Юг». – URL: https://rosseti-yug.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).
12. Официальный сайт ПАО «ТНС энерго Кубань». – URL: https://kuban.tns-e.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).
13. Официальный сайт ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону». – URL: https://rostov.tns-e.ru (дата обращения: 13.11.2024).
14. Ползунова Н. Н. Управление взаимодействием со стейкхолдерами проекта / Н. Н. Ползунова, Т. А. Сухарева // Journal of Monetary Economics and Management. – 2021. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-vzaimodeystviem-so-steykholderami-proekta (дата обращения: 06.05.2024).
15. Bourne L. Stakeholder Relationship Management: A Maturity Model for Organisational Implementation. UK: Gower Publishing Ltd, Aldershot, 2009.
16. Market adaptation mechanism development of business models in digital economy conditions / Yu. Medvedeva, M. Kolgan, T. Simonyan, S. Tsvetcova // E3S Web of Conferences : Ural Environmental Science Forum “Sustainable Development of Industrial Region” (UESF-2024), Chelyabinsk, 22–25 апреля 2024 года. – Vol. 531. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2024. – P. 05026. – DOI 10.1051/e3sconf/202453105026. – EDN ROJIFS.

17. Mendelow A. L. Environmental Scanning: The Impact of the Stakeholder Concept. Proceedings From the Second International Conference on Information Systems, 1991. 407–418. Cambridge, MA.
18. Mitchell, Ronald K., et al. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts. The Academy of Management Review, vol. 22, no. 4, 1997, pp. 853–86. JSTOR, https://doi.org/10.2307/259247. Accessed 10 Mar. 2025.

© Ю. Ю. Медведева, С. В. Майорова

УДК 33.334.02

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

ALTERNATIVE METHODS OF STRATEGIC MANAGEMENT, ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Мильская Е. А., д. э. н., доцент
Прокопенков Д. М., обучающийся группы 3753801/40002, направление подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность
Зайцев А. Д., обучающийся группы 3753801/40002, направление подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

E. A. Milskaya, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
D. M. Prokopenkov, student, gr. 3753801/40002, 38.05.01 Economic security
A. D. Zaitsev, student, gr. 3753801/40002, 38.05.01 Economic security
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

Аннотация

С приходом эпохи цифровизации подверглись изменениям все сферы экономики, в особенности методы управления бизнесом. Возникли новые системы стратегического планирования бизнеса, в то время как классические стратегии усовершенствовались или в них были интегрированы те или иные черты альтернативных подходов. Гибкость и изменчивость методов планирования необходима для поддержания бизнеса на плаву в условиях высокой турбулентности современной экономики.

Annotation

With the advent of the digital age, all areas of the economy have undergone changes, especially business management methods. New systems of strategic business planning have emerged, while classical strategies have been improved or some features of alternative approaches have been integrated into them. Flexibility and variability of planning methods are necessary to keep a business afloat in the highly turbulent modern economy.

Ключевые слова: стратегическое планирование, управление бизнесом, экономика.

Keywords: strategic planning, business management, economics.

Введение. Современная бизнес-среда характеризуется высокой турбулентностью, достижениями технологического прогресса и глобализацией. Все эти факторы в сумме усиливают конкурентную борьбу и требуют от компаний высокого уровня мобильности.

Альтернативные методы имеют свои преимущества и недостатки. Они предлагают гибкие и инновационные методы ведения бизнеса и реагирования на быстроизменяющиеся условия, однако не имеют строгой структуры и имеют высокие требования к корпоративной культуре и некую неопределенность в разработке стратегии, что, безусловно, затрудняет внедрение подобных стратегий.

Актуальность темы заключается в поиске баланса между гибкостью и стабильностью стратегии компании на рынке.

Цель исследования. Изучение альтернативных методов стратегического планирования и выявление их преимуществ и недостатков, а также сферы их применения. Задачами данной работы являются анализ agile-стратегии, data-driven подхода и ESG-стратегии с последующим описанием преимуществ и недостатков каждого из методов.

Результаты исследования. С момента начала формирования цифровой экономики начали меняться условия, в которых ведется и планируется бизнес [5]. Новые секторы и отрасли экономики появляются с большей частотой, чем несколько десятков лет назад. Все эти факторы вызывают потребность в пересмотре классических методов стратегического планирования. BCG и пять сил Портера все еще используются и достаточно активно, но для достижения наибольшей эффективности стратегического управления в классические методы интегрируют современные для быстрой адаптации к быстроизменяющимся условиям на рынке.

Проведенное исследование позволило выявить ключевые характеристики, преимущества и недостатки трех современных подходов к стратегическому управлению: Agile, Data-driven и ESG-стратегий.

Система Agile. Сущность стратегии заключается в постоянной коммуникации между заказчиком и исполнителем для совершенствования продукта на каждом этапе его создания. Во главе системы стоит взаимодействие людей, разбитых на группы, каждая из которых отвечает за выполнение своей части продукта с ориентацией на конечного потребителя, что позволяет на всех этапах совершенствовать продукт сразу в нескольких направлениях. Эти принципы позволяют Agile-методологии быть одной из самых гибких стратегий, ставящих полное удовлетворение потребителей на первое место. Также Agile-стратегия будет эффективна в условиях ограниченной информации, в которых необходимо в кратчайшие сроки проверить на практике несколько теорий или гипотез [3].

Однако agile не является конкретной методикой, а скорее общей идей, на основе которой создают фреймворки. Двумя самыми известными фреймворками в системе agile являются Scrum и Kanban.

Scrum фреймворк делает основной упор на контроле рабочего процесса. Каждый день проводятся 15-минутные встречи и рассчитывается объем работы, который делится на спринты по 2–4 недели, в результате которых демонстрируются результаты работы [1].

Фреймворк Kanban стремится сделать работу команды прозрачной и равномерной для каждого из участников. Основой метода является визуализация всего рабочего процесса для быстрого выявления ошибок и недочетов, при этом, работа в рамках этого метода предполагает занятость всей команды для равномерного распределения объема работы [1].

Метод Scrum больше подходит для проектов с определёнными целями, метод Kanban, в свою очередь, больше подходит для поддержки, сервисов и задач с непостоянным потоком. Однако практика показала, что имеет место быть и объединение этих двух методов в один – Scrumban.

Суммируя все вышеперечисленное, можно выделить плюсы и минусы данной стратегии. К плюсам относятся гибкость, скорость стратегии, возможность разработки продукта и стратегии одновременно, развитая коммуникация как внутри компании, так и между заказчиком и исполнителем. К минусам данного метода можно отнести постоянную обратную связь, которая может вызывать постоянные переносы дедлайнов проекта, потребность в частных встречах участников производственного процесса для согласования дальнейших действий.

Data-driven стратегия (принятие решений на основе анализа данных). Суть подхода в том, что на основе данных управленцы смогут понять, как пользователи взаимодействуют с продуктом. В основе этой стратегии лежат четыре принципа: интерактивный сбор и анализ данных, то есть, непрерывное наблюдение за продуктом; изучение поведения и предпочтений потребителя; тестирование и экспериментирование для улучшения метрик; командная работа.

Для определения успешности продукта используются метрики, например: конверсия показывает, сколько пользователей выполнили целевое действие; удержание показывает, какое число пользователей продолжает пользоваться продуктом после первичного использования; отток показывает, какое число пользователей перестало использовать продукт; вовлеченность показывает частоту и длительность сессий взаимодействия с продуктом; индекс потребительской лояльности показывает, с какой вероятностью пользователи будут рекомендовать продукт другим потенциальным

пользователям. Метрики могут использоваться как все вместе сразу, так и по отдельности, это зависит от целей компании.

В основном эту стратегию используют в маркетинге, финансах, медицине и транспорте. В маркетинге ее используют для создания наиболее эффективной рекламы, в финансах для принятия решений о наиболее выгодных инвестициях, в медицине для определения наиболее успешных методов лечения, а в транспорте для оптимизации маршрутов и снижения затрат.

Data-driven стратегия используется в таких компаниях как: Сбербанк, Яндекс и Ozon.

Определенными преимуществами данной стратегии являются объективность и статистика, однако здесь имеют место быть и сопутствующие минусы, такие как: значительные затраты на сбор и анализ данных, причем как денежные затраты, так и временные; неправильный сбор и анализ данных и сопутствующее им неверно принятое решение на их основе; data-driven подход не может заменить профессиональную интуицию, которая может оказаться куда более эффективной при столкновении компаний с новыми или неожиданными обстоятельствами.

ESG-стратегии. Аббревиатура ESG расшифровывается как Environment Social Governance, что интерпретируется как ответственное отношение к окружающей среде, социальная ответственность и управление. Сама по себе стратегия является не строгим сводом правил, а экологичным, социальным и корпоративным подходом к управлению бизнесом. Принципами ESG являются, что вытекает из названия: бережное отношение к окружающей среде, что включает в себя сортировку мусора, переработку отходов и т. д.; развитая социальная политика компании как внутренняя, так и внешняя; прозрачное управление, которое подразумевает чистые отчетности, антикоррупционную политику и отношения компании к акционерам. Следование принципам ESG напрямую связано с репутацией компании: если организация уделяет им должное внимание, то ее репутация и лояльность к ней растут, если же компания игнорирует эти принципы, то она рискует стать ярким инфоповодом, который нанесет непоправимый ущерб репутации компании [2].

Преимущества подобной политики в улучшении репутации фирмы и росте лояльности потребителей к фирме, а также вклад фирм в озеленение планеты. Однако у этой стратегии есть и минусы, такие как: колоссальные затраты на внедрение и поддержание такой политики; отсутствие единого стандарта для определения степени следования фирмы ESG повестке; несоответствие действий фирм с их заявлениями, касаемо ESG политики; риск столкновения фирм с новыми видами ответственности, например, для фирмы могут быть юридические последствия, если ее действия не будут соответствовать принципам этой политики [4].

Выводы. В ходе работы проанализированы три альтернативных подхода к стратегическому планированию: Agile, Data-driven и ESG-стратегии. Каждый метод обладает своими преимуществами и недостатками, а также предлагает свои решения для адаптации бизнеса к высокой динамичности рынка.

Agile-стратегия показывает себя хорошо в условиях неопределенности, позволяя компании быстро реагировать на изменение этих условий. Подход предполагает итеративное развитие продукта и тесную связь с потребителем, и слаженную работу команды.

Data-driven стратегия позволяет принимать объективные решения на основе анализа массивов данных, что повышает точность и прогнозируемость принятых решений. Однако ее применение потребует огромных затрат на сбор и анализ данных, более того, если данные неверны или необъективны, то и результаты будут таковыми.

ESG-стратегия направлена на развитие бизнеса через социальную и экологическую ответственность, что повышает репутацию компании и лояльность потребителей к ней. Но реализация этих видов ответственности требует значительных затрат и не исключает вероятность недобросовестного использования такой стратегии из-за отсутствия единых стандартов.

Таким образом, выбор стратегии во многом опирается на тип бизнеса и его цели. Однако куда более эффективно использование всех трех стратегий в одной гибридной, что позволит быть такой стратегии гибкой благодаря agile-элементам, объективной

благодаря data-driven-аналитики и результативной в социальной и экологичной сфере благодаря элементам ESG-политики. Эти стратегии вполне применимы в современных рыночных условиях для промышленных предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Книберг Х. Scrum и Kanban: выжимаем максимум / Х. Книберг, М. Скарин. – URL: https://res.infoq.com/news/2010/01/kanban-scrum-minibook/en/resources/ KanbanAndScrum-Russian.pdf (дата обращения: 10.04.2025).
2. Синцова Е. А. ESG-стратегии на современном рынке: основные тренды и перспективы развития / Е. А. Синцова, О. В. Воскресенская // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 12. – С. 48–53. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43532 (дата обращения: 10.04.2025).
3. Суслов Е. Ю. Особенности применения Agile-методологии при стратегическом планировании / Е. Ю. Суслов, А. О. Якупова // Вектор экономики. – 2023. – № 6(84). – EDN DWTUQR.
4. Халеев К. Х. Реализация ESG-стратегий в отечественных и зарубежных бизнес-экосистемах / К. Х. Халеев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 3(177). – С. 68–74.
5. Юрченко В. Аналитика обучения: о чем молчат данные? / В. Юрченко, Ю. Шустрова. – Москва: EduTech. – 2022. – №1 (46). – URL: https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/21023/ (дата обращения: 10.04.2025).

© Е. А. Мильская, Д. М. Прокопенков, А. Д. Зайцев

УДК 338.24

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В АВИАКОМПАНИЯХ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

MANAGING CHANGE IN AIRLINES IN A CRISIS

Мороз С. В., обучающийся группы ДАМ-3016пр,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

S. V. Moroz, graduate student, gr. DAM-3016pr,
scientific specialty 5.2.6 Management
Moscow Synergy University, Moscow

Аннотация

Статья посвящена негативному влиянию внешних и внутренних вызовов на развитие авиаотрасли. В процессе исследования акцентируется внимание на необходимости разработки и внедрения комплексных программ антикризисного управления в авиационной российской отрасли. В статье представлены текущие проблемы и возможные направления антикризисного развития, которые позволят российским авиакомпаниям выйти на новый уровень развития.

Annotation

The article is devoted to the negative impact of external and internal challenges on the development of the aviation industry. The study focuses on the need to develop and implement comprehensive anti-crisis management programs in the Russian aviation industry. The article presents current problems and possible directions of anti-crisis development that will allow Russian airlines to reach a new level of development.

Ключевые слова: авиационная отрасль, цифровая трансформация, управление изменениями, внешние и внутренние вызовы, экономическая безопасность, эффективность.

Keywords: aviation industry, digital transformation, change management, external and internal challenges, economic security, efficiency.

Введение. Кризисные явления встречаются в деятельности любой организации вне зависимости от рода ее деятельности. Управление кризисными ситуациями подразумевает выявление угрозы для организации и ее заинтересованных сторон с целью принятия эффективных мер реагирования на нее. Из-за непредсказуемости глобальных событий многие современные организации пытаются определить потенциальные кризисы до того, как они произойдут, чтобы разработать программы по их преодолению. Когда кризис случается, организация должна быть готова к нивелированию угрожающих

развитию компании кризисов. Как показывает практика, игнорирование кризисных явлений и несвоевременное принятие управленческих решений могут привести не только к проблемам функционирования организацией, но и к ее банкротству. Авиакомпании функционируют в высокоорганизованной среде, поэтому для их поступательного развития необходима целенаправленная стратегия развития, в центре которой находится благополучие и безопасность перевозок пассажиров и грузов [4].

Цель исследования. На основании исследования предложить направления по управлению изменениями в авиакомпаниях в условиях кризиса.

Результаты исследования. В авиационной отрасли антикризисное управление имеет особое значение, так как каждое направление деятельности авиакомпаний сопряжено с рисками, как в воздухе, так и на земле. Поэтому необходим стратегический план развития, который будет учитывать все проявления рисковой деятельности. Риски в авиационной отрасли – это та зона неопределенности, которая есть в каждом бизнесе и просто в жизни, и ее приходится принимать, как есть. И если такое событие все-таки случается, то требуются уже другие, антикризисные меры, цель которых чаще всего минимизация потерь и выживание.

Авиационная отрасль России на современном этапе находится в достаточно затруднительном положении. Такое положение вещей обусловлено изначально санкционными ограничениями ряда европейских стран, затем запретами в связи со вспышкой коронавирусной инфекции и закрытием границ, и ограничением пролетов в связи с СВО.

Нестабильность экономического и политического пространства России привела к снижению пассажиропотока (в 2–3 раза), а соответственно и понижению общего индекса прибыльности. Обзор научных исследований по проблемам и перспективам развития авиационной отрасли позволило отметить, что причиной серьезных последствий для авиаотрасли в последние пять лет стало отсутствие использования (или формирования) эффективных механизмов антикризисного управления.

Российская авиационная отрасль за 2019–2022 годы пережила значительный спад, при этом рыночная стоимость за этот период снизилась на 56,7 % до 10 547 млн долларов США, что объясняется неблагоприятными последствиями геополитической напряженности, в частности, военными действиями на границе с Украиной, и экономическими проблемами. Несмотря на все негативно влияющие факторы российская авиаотрасль начиная с 2024 г. постепенно выходит из кризиса, и к 2027 году рыночная стоимость отрасли прогнозируется в размере 40 442,2 млн долларов США.

Этот ожидаемый рост подкреплен усилиями отрасли по восстановлению и стратегическими расширениями, такими как запуск Аэрофлотом новых маршрутов, включая рейс из Москвы в Гоа, Индия. В отрасли также наблюдалось сокращение количества мест на 54,4 % до 64 788,2 тыс. за анализируемый период с ожидаемым восстановлением до 183 080,2 тыс. к 2027 году, увеличившись на 182,6 %. Авиакомпании с полным спектром услуг, составляющие 70,9 % от общей стоимости отрасли, продолжают доминировать, особенно извлекая выгоду из спроса на дальнемагистральные рейсы, которые предлагают комплексные услуги, включая развлечения на борту и залы ожидания премиум-класса. Несмотря на долю России в 4,8 % на европейском рынке авиаперевозок, сектор сталкивается со значительными проблемами из-за западных санкций, ограничений воздушного пространства, разрыва деловых связей и прекращения поставок деталей для самолетов от крупных производителей, таких как Boeing и Airbus [1].

Эти ограничения привели к прекращению деятельности по меньшей мере девяти российских авиакомпаний за анализируемый период, а некоторые из них лишились сертификатов летной годности от Росавиации, авиационного органа страны. Конкурентная среда отрасли на современном этапе (начало 2025 года) характеризуется интенсивной конкуренцией, высокими фиксированными издержками и трудностями выхода с рынка.

Для развития авиационной отрасли сложившаяся экономическая ситуация по всем факторам и параметрам является неблагоприятной. При этом сложности возникли задолго до сложившейся ситуации. Сегодня для авиационной отрасли представляет

серьезную опасность то, что еще недавно не казалось проблемой. В настоящее время российская экономика оказалась перед системным вызовом, характер и качество которого определяются сочетанием трех фундаментальных факторов.

Первый фактор – усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг, капитала и других факторов экономического роста. Началась структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов, ожидаемым распространением новых технологий. Это повлечет за собой изменение национальных и мировых грузо- и пассажиропотоков, рост требований к качеству транспортного обслуживания.

Второй фактор – возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров.

Третий фактор – исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта.

В частности, из-за угрозы усиления международных санкций Россия отреагировала многогранным подходом, чтобы сохранить полеты своих перевозчиков, включая смелый, хотя и оптимистичный план по оживлению производственного сектора, учитывая флот, состоящий преимущественно из иностранных самолетов, и огромную зависимость от международных партнеров, что привело к кардинальным изменениям в авиаотрасли.

Лишенное технической и логистической поддержки со стороны производителей планеров и двигателей, а также доступа к запасным частям, правительство страны приняло несколько различных решений на государственном уровне, в то время как перевозчики прибегают к все более креативным внутренним решениям [2].

Одной из ключевых проблем отрасли выступает зависимость авиационной отрасли от зарубежных производителей. За рубежом производились для России не только самолеты, но и все необходимые комплектующие для ремонта и замены оборудования.

Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) выдало Аэрофлоту сертификат FAR-21J, позволяющий ему осуществлять «полный цикл поддержания летной годности парка воздушных судов». Это включает разработку и одобрение или ремонт, и модификации, включая нестандартный структурный ремонт и работы с салонами самолетов, системами, силовыми установками и компонентами.

Для антикризисного управления процессами внедрения инновационных изменений в деятельности авиакомпаний необходимо учитывать все составляющие: от направлений цифрового развития (текущих и потенциальных) до всевозможных рисков, связанных с его освоением (сбои в программах, высокий уровень вложений, нехватка квалифицированных сотрудников и т. д.) [4].

Конечно, в России данному направлению в последнее время уделяется достаточное внимание, но если произвести параллель с интенсивностью внедрения цифровых технологий в других странах, то Россия находится только в вначале своего пути.

Выводы. Таким образом, на современном этапе развития авиаотрасли необходимо внести ряд трансформаций, которые позволят более эффективно управлять изменениями в авиакомпаниях в условиях кризиса отрасли. Это инвестирование в технологии и инфраструктуру авиаотрасли: модернизация устаревших систем, внедрение облачных решений и интеграция платформ, инвестиции в кибербезопасность. Обеспечение взаимовыгодного сотрудничества авиакомпаний напрямую с компаниями, которые занимаются производством технологий и модернизацией, что позволит ускорить цифровую трансформацию отрасли. Сюда можно отнести налаживание стратегических партнерских отношений с бизнес-стартапами, а также другими новаторами для привнесения новых идей и решений в отрасль. Это адаптация систем управления и повышение уровня организационной гибкости что позволит авиакомпаниям быстро реагировать на изменения рынка и технологические достижения, оставаясь впереди конкурентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев М. К. Организационные изменения: зарубежный опыт и российские реалии / М. К. Беляев, Е. В. Прасолова // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 11, Ч. 2. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2014/11/40315 (дата обращения 18.02.2025).
2. Импортозамещение в России, как метод стабилизации экономики // VVS. – URL: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/importozame shchenie-v-rossii/ (дата обращения: 05.03.2025).
3. Российская авиация включила режим облета санкций. – URL: https://www.interfax.ru/business/876493 (дата обращения 18.02.2025).
4. Харьковский Р. Г. Принятие решений в процессе реализации стратегии управления изменениями / Р. Г. Харьковский, Н. В. Воробьева, Е. Р. Конопелько // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 1(43). – С. 139–146.

© С. В. Мороз

УДК 330.83

РЕТРОСПЕКТИВА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ (ФИРМЫ)

A RETROSPECTIVE OF THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING THE SOCIO-ECONOMIC NATURE OF AN ORGANIZATION (FIRM)

Морозова О. Г., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Институт управления и права, г. Херсон

O. G. Morozova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kherson State Pedagogical University, Institute of management and law, Kherson

Аннотация

В статье исследуются теоретические подходы к определению социально-экономической природы организации (фирмы). На основе теоретических обобщений, сделанных в исследовании, обосновано, что природа фирмы является двойственной. Двойственность природы фирмы отражает взаимную зависимость социальной и экономической компоненты ее как системного образования – организации.

Annotation

The article examines theoretical approaches to determining the socio-economic nature of an organization (firm). Based on the theoretical generalizations made in the study, it is proved that the nature of the company is dual. The duality of the company's nature reflects the mutual dependence of its social and economic components as a system entity – an organization.

Ключевые слова: экономическая теория, социально-экономическое развитие, организация, фирма, ретроспектива.

Keywords: economic theory, socio-economic development, organization, firm, retrospective.

Введение. В современных условиях фирма, наряду с домохозяйством, выступает важнейшим институциональным субъектом экономики. Несмотря на кажущуюся простоту, вопрос о природе фирмы – её содержании, сущности и первооснове – оказывается весьма сложным.

Обратимся к этимологии слова «фирма». Слово «фирма» впервые появилось в русском языке в начале XIX века. Существует несколько мнений относительно его происхождения. Согласно одной из версий, этот термин был заимствован из немецкого языка. Начальное значение – торговое или промышленное предприятие, продающее товары или оказывающее услуги. В конце XIX в. слово приобретает еще одно значение (от лат. firmus – крепкий, прочный) – прикрытие, предлог, например, действовать под фирмой благотворительности. Третье толкование слова «фирма» восходит к итальянскому firma – «утверждающая подпись». Оно образовано от глагола firmare – «подписаться, ратифицировать, утверждать».

Еще более сложной является категория сущности «природа». Толковые словари трактуют ее как «...общую сущность и внутреннюю объективную закономерность вещей

и явлений социальной действительности; совокупность, сумму всех вещей и событий в их всеобщей связи» [5].

Следует отметить, что природа бесконечна во времени и пространстве и находится в непрестанном движении, изменении и развитии. Человеческое общество – это специфическая часть природы, подчиненная своим особым законам [2]. Термин «природа» имеет греческие корни и восходит к работам таких философов, как Сократ, Платон и Аристотель. Платон и Аристотель связывают «природу» с понятием бытия, рассматривая её как начало. Быть началом означает быть причиной возникновения и создания чего-либо. Аристотель подчеркивает, что понимание «природы» тесно связано с движением и происхождением, что делает этот вопрос особенно глубоким и многогранным. Поскольку каждая вещь, каждая «природа», существует как часть мирового целого, то суть ее существования определяется целью и назначением в строении космоса [4].

Если рассматривать экономический космос как разнообразие производственных отношений, то «природа фирмы» может быть определена через её цели, функции, траекторию движения и роль в этой системе. Это понятие гораздо шире, чем просто сущность фирмы. Природа фирмы охватывает множество аспектов, включая: причины возникновения, условия существования, закономерности развития, специфику внутренней и внешней среды, цели и функции, условия равновесного существования, роль человека в развитии общества и производительных сил.

Таким образом, природа фирмы является двойственной: она включает как социально-экономические аспекты, так и отражает благонаправленное бытие в экономическом пространстве-времени, а также отношения предельной полезности и стоимости. Это делает её изучение особенно важным для понимания современного бизнеса и экономики в целом.

Цель исследования. Целью данной статьи является исследование теоретических подходов к определению социально-экономической природы фирмы.

Результаты исследования. Выполнение научного исследования действительно тесно связано с изучением и уточнением понятия «теория фирмы». В соответствии с общенаучным пониманием, теорию фирмы можно рассматривать как систему взглядов на её природу, сущность, поведение и эволюцию как института в экономике. Как отмечает Г. Б. Клейнер, «...множественность таких систем позволяет говорить о различных теориях фирмы, каждая из которых должна отвечать на ряд ключевых вопросов функционирования и развития фирмы» [3]. Известно более тридцати теоретических концепций фирмы. Для их систематизации Г. Б. Клейнер, например, разработал «паспорт» теории фирмы – ее краткое описание, помогающее идентифицировать существующие подходы.

В научном труде «Общая теория экономической организации: организационная эволюция индустриальной экономики» [1] М. В. Белоусенко освещает аспекты общей теории экономической организации и эволюции организационных структур в индустриальной экономике. Согласно исследованиям Белоусенко М. В., возникновение классической теории фирмы связано с именем А. Смита и его трудом «Исследование о природе и причинах богатства народов». Именно в XVIII веке происходит массовый переход к машинному производству, в результате чего цеховой способ организации уступает место фабричному. Мануфактуры, а затем фабрики становятся прототипами тех фирм, которые исследовал А. Смит. Для А. Смита и других классиков фирма представляет собой способ организации производства, основанный на разделении труда и специализации.

А. Смит полагал, что торговля, увеличивая масштабы производства, способствовала появлению фирм. Он выдвинул положение о прямой взаимосвязи между величиной рынка и размером фирмы, утверждая, что размер рынка служит как стимулом для роста фирм, так и естественным ограничителем их расширения. А. Смит выделял два вида фирм: конкурентные и монопольные. Причиной возникновения монополий он видел защиту интересов государства или наличие особых условий производства. Негативно оценивая роль государства в экономике, А. Смит считал его ограничителем движения капитала между отраслями и развития фирм. Он впервые указал на то, что в будущем все основные экономические процессы будут непосредственно связаны с

организацией и ее внутренней структурой. Выгоды от разделения труда, которые он описывал, представляли собой разновидности «внутренней экономии», способствующей росту объемов производства, снижению издержек и увеличению доходов предпринимателя. А. Смит отметил, что такая экономия возможна лишь на крупных предприятиях, что подчеркивает важность масштабности в организации производства.

Одной из важных предтеч институциональной теории фирмы является концепция К. Маркса об организационных формах производства, которая отражает их историческую последовательность: ремесло – мануфактура – фабрика. К. Маркс связывает фигуру капиталиста именно с фабрикой и необходимостью управления специализацией и кооперацией на производстве. Наемный кооперированный труд требует управления, и в этом контексте собственность становится неотъемлемой частью управления. Хотя К. Маркс жестко критикует личность капиталиста, он признает, что именно фабрика и капитализм создают реальную коллективную производительную силу, способную обеспечить все общество необходимыми средствами существования в достаточном объеме, превращая производство в общественное, социализированное. Без учета этих стадий смены организационных форм производства невозможно изменить социальную структуру.

Важнейший этап эволюции теории фирмы был заложен трудами представителей неоклассического направления, возникшего на базе маржиналистского подхода таких ученых, как К. Менгер, Ф. Визер, А. Маршалл, Дж. Хикс, Дж. Робинсон, Э. Чемберлин и других. Теоретическая концепция маржиналистов представила четкие методологические приемы в разработке теории фирмы. Неоклассики унаследовали от классической школы представления о предприятии как субъекте рынка, который управляется механизмом рыночных цен и преобразует ресурсы для продажи на рынке (как утверждал Ж. Б. Сэй). Однако они трактовали фирму как целостный объект, который трансформирует исходные ресурсы в готовую продукцию. Анализ неоклассической теории фирмы показывает, что она базируется на постулатах совершенной конкуренции, полной рациональности и информированности, а также на установлении равновесия через механизм цен.

Большой вклад в становление неоклассической теории фирмы внес А. Маршалл, который, продолжая учение А. Смита и используя методологию маржинализма, более глубоко подошел к вопросу взаимосвязи отношений собственности и управления на микроуровне хозяйствования. Он отошел от чисто теоретического анализа фирмы и сделал акцент на организационно-управленческих аспектах ее функционирования. Новаторским стало исследование функций предпринимателя и способов распределения этих функций между руководством фирмы. Также А. Маршалл уделял внимание качествам предпринимателя как фактору эффективности. Ученый подчеркивает, что предприниматель должен хорошо знать рынок и уметь управлять людьми. Он отмечает, что доходы добившегося успеха предпринимателя представляют собой сумму доходов, во-первых, от его собственных способностей, во-вторых, от его производственного предприятия и материального капитала, и, в-третьих, от репутации его фирмы и клиентуры, или коммерческой организации и связей. Это позволяет выделить дополнительный производственный ресурс фирмы – предпринимательские способности, которые включают стремление искать перспективные варианты организации производства и активность в реализации новых проектов.

Следует отметить, что А. Маршалл придавал особое значение человеческому фактору в производстве, подчеркивая, что способность одновременно запоминать множество вещей, иметь под рукой всё необходимое, быстро адаптироваться к незначительным изменениям, проявлять уверенность и точность – вот качества, формирующие великий индустриальный народ. Для А. Маршалла основным отличием человека от животного являлась высокая способность к организации.

Следуя традициям, заложенным неоклассической школой, в частности трудами А. Маршалла, мы связываем возникновение феномена фирмы и превращение её в главного хозяйствующего субъекта экономики с разделением прав собственности и управления на предприятии, что стало возможным благодаря становлению института менеджмента. В результате предприятие как объект приложения капитала трансформируется в фирму как

институциональный субъект, который преобразует капиталистические отношения в систему социальной рыночной экономики.

Таким образом, как институциональный субъект, фирма выступает источником активной благонаправленной деятельности; она склонна к самоидентификации и осознанию своей миссии; обладает двойственной природой и способна осуществлять свою институциональную трансформацию. Фирма является открытой экономической системой, которая гармонично сочетает отношения экономической эффективности и социальной справедливости.

Выводы. В контексте сказанного, мы определяем природу фирмы как благонаправленное бытие экономического пространства-времени (отношений предельной полезности и стоимости), локализованное на уровне деловой организации и транслируемое ею посредством ценностной институциональной гармонизации отношений экономической эффективности и социальной справедливости на макроуровень экономики, а также в структуру институциональной архитектоники.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусенко М. В. Общая теория экономической организации: организационная эволюция индустриальной экономики : монография / М. В. Белоусенко. – Донецк : ДонНТУ, 2006 – 432 с.

2. Большая советская энциклопедия / под ред. Б. А. Введенского. – М. : Гос. науч. из-во «Б.С.Э.», 1955. – Т. 34. – 654 с.

3. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 238 с.

4. Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин [и др.]. – М. : Мысль, 2010. – Т. 3. – 692 с.

5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.

© О. Г. Морозова

УДК 339.138

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MARKETING ACTIVITIES OF MODERN ENTERPRISES

Мочалина К. А., обучающаяся группы М-б-о-211, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Османова З. О., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

K. A. Mochalina, student, gr. M-b-o-211, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
Z. O. Osmanova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании проведен анализ тенденций в развитии маркетинговой деятельности современных предприятий. Выделены и охарактеризованы основные причины развития маркетинговой деятельности в современных условиях и эффективные маркетинговые инструменты, имеющие потенциал развития.

Annotation

The study analyzes trends in the development of marketing activities of modern enterprises. The main reasons for the development of marketing activities in modern conditions and effective marketing tools with development potential are identified and characterized.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, предприятие, тенденции развития, инструменты маркетинга.

Keywords: marketing activities, enterprise, development trends, marketing tools.

Введение. Быстроменяющаяся социально-экономическая среда, прогрессивное развитие технологий и высокие темпы изменения потребительских предпочтений требуют от руководителей современных предприятий особого внимания к вопросам развития маркетинговой деятельности. Значимое влияние оказывают цифровая трансформация, глобализация и высокая скорость распространение информации, которые требуют поиска и разработки инновационных подходов к продвижению товаров и услуг на рынке. Эффективные стратегии маркетинга в современном мире помогают бизнесу адаптироваться к новым вызовам, выделяться на фоне конкурентов и строить долгосрочные лояльные отношения с клиентами.

Цель исследования заключается в анализе тенденций в развитии маркетинговой деятельности современных предприятий.

Результаты исследования. Маркетинг идет параллельно с продажами, но не является аналогом. В наиболее общем смысле цель маркетинга заключается в увеличении спроса и популярности товаров и услуг, вследствие чего растут объемы их продаж. В условиях стремительно развивающейся внешней среды маркетинговая деятельность современных предприятий существенно трансформируется.

Опросы показывают [2], что более 75 % маркетологов согласны с тем, что за последние несколько лет трансформации в сфере маркетинга превышают масштабы изменений за предыдущие три – пять десятилетий. Сегодня появилось такое понятие, как концепция инновационного маркетинга, которая совмещает в себе творческие и технологические подходы в рекламной деятельности и продвижении продуктов. В основе данной концепции лежит постоянный поиск свежих идей и стратегий для формирования конкурентоспособных предложений. Все чаще используется понятие цифрового маркетинга, который уже доказал свою эффективность в продвижении товаров и услуг с использованием современных цифровых технологий [2].

Проведенный анализ позволил выделить основные причины развития маркетинговой деятельности в современных условиях [1; 3; 4]:

1. Изменение потребительских предпочтений.

Вкусы, ожидания и предпочтения потребителей постоянно эволюционируют. Чтобы оставаться конкурентоспособными, предприятия вынуждены адаптироваться к новым трендам и формировать стратегии, ориентированные на потребности современной аудитории.

2. Технологический прогресс.

Прогрессивные технологии и цифровизация открывают новые каналы для взаимодействия с клиентами. Предприятия разрабатывают цифровые стратегии для наиболее эффективного использования этих технологий. Примером является рост популярности контент-маркетинга, SEO, SMM и других технологий.

3. Усиление конкурентной борьбы.

В условиях глобализации конкурентная борьба становится всё жестче. В результате предприятиям приходится искать новые способы привлечения клиентов и удержания своей доли рынка. Это стимулирует разработку уникальных предложений и инновационных подходов, таких как персонализированный маркетинг, программы лояльности, кросс-продажи и др.

4. Рост влияния цифровых платформ.

Площадки популярных социальный сетей сегодня стали мощным инструментом продвижения товаров и услуг. Новые платформы создают уникальные форматы рекламы и взаимодействия с пользовательской аудиторией.

5. Необходимость оперативной реакции.

Рынок становится все более динамичным, и успешные предприятия должны уметь быстро реагировать на изменения. Разработка гибких и адаптируемых стратегий помогает бизнесу оставаться актуальным и оперативным в ответ на внешние вызовы.

С развитием маркетинговой деятельности развиваются и инструменты маркетинга. В качестве эффективных современных маркетинговых инструментов, имеющих также потенциал дальнейшего развития, могут быть выделены следующие [1; 3; 4]:

– геймификация, основанная на взаимодействии с потребительской аудиторией через вовлечение их в игру с целью стимулирования продаж, привлечения новой аудитории, повышения узнаваемости бренда и улучшения репутации;

– искусственный интеллект, который на основе представленных данных позволяет провести анализ и автоматизацию некоторых маркетинговых процессов, среди которых генерация контента (разработка новых идей, генерация текстов, создание изображения и видео и т. д.), сегментация аудитории (например, автоматизация SEO-задач), поисковая автоматизация, автоматизация email-маркетинга и т. п.;

– Big Data, который может использоваться на всех этапах работы с продуктом: от его разработки до персонализированной работы онлайн- коммуникации. Инструмент основан на структурировании информации, интегрируемой из большого количества источников и в результате действий потенциальной и реальной аудитории (просмотр рекламы, переходы по ссылкам и т. п.);

– иммерсивные технологии, которые в сочетании с алгоритмами искусственного интеллекта позволяют оперативно подстраиваться под действия пользователей, реагировать на их запросы в режиме реального времени или прогнозировать поведение покупателей для формирования рекомендаций товаров исходя из выявленных предпочтений аудитории. Наиболее популярное использование иммерсивных технологий связано с VR и AR – это виртуальные примерочные, виртуальные презентации товаров, виртуальные презентации и т. п.

Выводы. Высокие темпы развития маркетинговой деятельности продолжают сохраняться в течение продолжительного периода. Это подтверждает необходимость и важность активного внедрения современных инструментов маркетинга в деятельность предприятия с учетом специфики бизнеса, стратегических целей деятельности, сегментации рынка и других ключевых особенностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крюкова А. Д. Управление маркетинговой деятельностью российских предприятий и её адаптация к изменяющимся рыночным условиям в экономике России и на глобальных рынках / А. Д. Крюкова // Столыпинский вестник. – 2022. – № 7. – С. 3779–3788.

2. Маркетинговая стратегия в эпоху цифровых технологий: тренды 2024 года. – URL: https://marketing.hse.ru/blog/marketingovye-trendy-2024/ (дата обращения: 12.03.2025).

3. Отчет о состоянии маркетинга и тенденциях в 2025 году: данные более 1700 маркетологов со всего мира. – URL: https://blog.hubspot.com/marketing/hubspot-blog-marketing-industry-trends-report?hubs_content=blog.hubspot.com%2Fmarketing%2Fmarketing-strategy&hubs_content-cta=highest%20ROI%20trends%20for%202024 (дата обращения: 12.03.2025).

4. Чабанюк О. В. Современные тенденции развития маркетинга в России и зарубежных странах / О. В. Чабанюк, Е. Н. Мышепуд // Вестник МФЮА. – 2020. – № 4. – С. 53–62.

© К. А. Мочалина

УДК 338

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

TO THE QUESTION OF INSTITUTIONALIZATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING

Мустафаева Э. Р., обучающаяся группы Э-б-о-222,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Джаферова Л. Р., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. R. Mustafaeva, student, gr. E-b-o-222, 38.03.01 Economics
Scientific Adviser:
L. R. Dzhaferova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе определяется сущность институционализации в контексте управленческого учета. Рассматриваются сферы регулирования внешних и внутренних институтов. Изучены подходы к процессу институционализации и стандартизации управленческого учета.

Annotation

The paper defines the essence of institutionalization in the context of management accounting. The spheres of regulation of external and internal institutions are considered. Approaches to the process of institutionalization and standardization of management accounting are studied.

Ключевые слова: управленческий учет, институционализация, стандартизация, унификация, регулирование.

Keywords: management accounting, institutionalization, standardization, unification, regulation.

Введение. В настоящее время наиболее развитая система регулирования и стандартизации управленческого учета наблюдается в экономически развитых странах, где созданы и функционируют профессиональные объединения, специализирующие в данной области. Так, в США это Институт управленческих бухгалтеров (IMA, Institute of Management Accountants), в Великобритании – Дипломированный институт управленческих бухгалтеров (CIMA, Chartered Institute of Management Accountants).

В отличие от бухгалтерского учета, который существует на основе нормативно-законодательной регламентации, управленческий учет лишен институционального регулирования, в связи с чем в научной среде активно обсуждается данный вопрос.

Данную проблему в своих работах рассматривают Супрунова Е. А. [4], Вахрушина М. А. [1], Котова К. Ю., Лукиных А. В. [3] и др.

Цель исследования – изучение подходов к созданию и функционированию институциональной структуры управленческого учета.

Результаты исследования. Институционализация представляет собой процесс превращения новых, эпизодических социальных практик, новаций и представлений в устойчивые, действующие на протяжении длительного времени структуры общества, так что в конечном счёте они оформляются в виде социальных институтов [2]. С точки зрения управленческого учета институционализацию можно охарактеризовать как процесс формирования, становления, разработки, утверждения, распространения и внедрения в практику совокупности правил, норм, положений, регламентов и прочих установленных документов на международном, государственном, профессиональном, внутрифирменном уровнях уполномоченными структурами и лицами.

Можно выделить два типа институтов: внешние и внутренние. Применительно к теме данного исследования под внешними институтами подразумеваются структуры, находящие вне организации. Принятые ими нормы по регулированию и стандартизации управленческого учета распространяются на группы экономических субъектов по территориальному положению, организационно-правовой форме, по отраслевой специализации и другим признакам.

В свою очередь, внутренние институты представлены высшим руководством предприятия, менеджерами старшего уровня, которые утверждают и принимают внутренние положения по управленческому учету в рамках конкретной организации с учетом ее индивидуальных особенностей.

Так как на сегодняшний день отсутствует законодательно-нормативное регулирование управленческого учета, именно внутренние институты выступают главным регулятором его организации и ведения. В данных условиях лицам, ответственным за организацию, осуществление управленческого учета, важно знать какая информация для учета служит информационной базой, иметь представление как ее интерпретировать и какими методами и приемам обрабатывать, а также понимать каким образом наиболее выгодно и эффективно использовать данные для получения экономических выгод.

В целях содействия становлению, развитию системы управленческого учета, а также повышения качества управления хозяйствующими субъектами в 2002 году был создан Экспертно-консультативный совет по вопросам управленческого учета, который стал основным звеном формирования методологической базы его организации и

ведения. Однако, несмотря на перспективные задатки функционирования, Совет прекратил свою деятельность в качестве отдельного экспертно-консультативного органа. Тем не менее, основным результатом его деятельности стал документ «Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета», включающий в себя следующие разделы: цели и задачи управленческого учета, основы управленческой отчетности, а также следующие приложения: основные различия между финансовым и управленческим учетом, глоссарий управленческого учета, примерные формы управленческой отчетности [5].

С прекращением существования Экспертно-консультативного совета по вопросам управленческого учета вопрос об институционализации был выдвинут на передний план, в научных кругах на протяжении последних десятилетий были предложены различные варианты по решению данной проблемы.

Супрунова Е. А. в своей работе приходит к выводу, что наиболее жизнеспособной схемой создания и функционирования Института управленческого учета является его организация на базе Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов, что позволит привлекать к решению накопившихся вопросов как и научное сообщество, так и практикующих специалистов [4].

Вахрушина М. А. указывает на возможность стандартизации управленческого учета на макроэкономическом уровне и уровне микроэкономики. В первом случае речь идет про разработку стандартов, учитывающих специфику различных секторов экономики, во втором про разработку внутрифирменных стандартов и регламентов непосредственно хозяйствующими субъектами, с учетом принципов первого уровня [1].

Котова К. Ю., Лукиных А. В. для реализации стандартизации управленческого учета предлагают трехуровневую систему нормативного регулирования, которая предусматривает государственный уровень регулирования, государственно-общественный уровень (саморегулирование) и также внутренний уровень (микроуровень). Кроме того, ими предложена унифицированная структура стандарта по организации управленческого учета, включающаяся в себя следующие положения: кодекс профессиональной этики, требования к специалистам по управленческому учету, сфера профессиональной ответственности, термин «управленческий бухгалтер», образование для карьеры в управленческом учете, категория практика и техник, управление учетной деятельностью [3].

Рассмотренные выше предложения актуальны и по сей день. В целом, создание и функционирование института управленческого учета на государственном и профессиональном уровнях, а также дальнейшее совершенствование внутрифирменного регулирования на основе высших по уровню положений и норм позволят распространить практику ведения управленческого учета среди организаций. На рисунке 1 представлены функции, которые могут быть возложены на Институт управленческого учета.

Выводы. Сегодня управленческий учет, как неотъемлемая составляющая эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, нуждается в государственном, профессиональном регулировании, которое позволило бы сформировать единую систему методического, нормативно-законодательного обеспечения его организации и ведения в рамках теоретических и практических аспектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вахрушина М. А. Стандартизация российского управленческого учета как условие его дальнейшего развития / М. А. Вахрушина // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – № 3. – С. 72–81. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-rossiyskogo-upravlencheskogo-ucheta-kak-uslovie-ego-dalneyshego-razvitiya (дата обращения: 07.04.2025).

2. Институционализация // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: https://bigenc.ru/c/institutsionalizatsiia-7753b9/?v=7403842 (дата обращения: 06.04.2025).

3. Котова К. Ю. Совершенствование теории и практики управленческого учета в российских организациях на основе саморегулирования и стандартизации / К. Ю. Котова, А. В. Лукиных // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 2 (62). – С. 100–105. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-teorii-i-praktiki-upravlencheskogo-ucheta-v-rossiyskih-organizatsiyah-na-osnove-samoregulirovaniya-i (дата обращения: 07.04.2025).

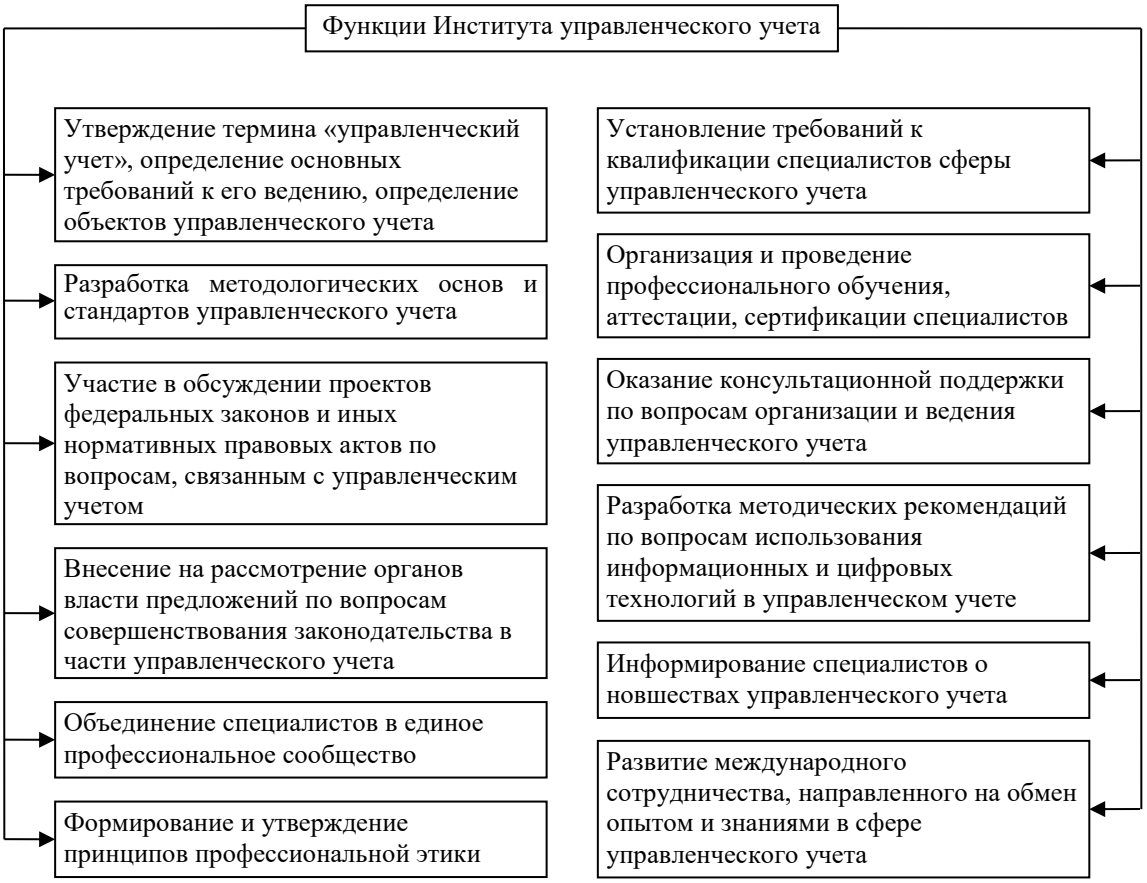


Рисунок 1 – Функции Института управленческого учета

Источник: составлено автором.

4. Супрунова Е. А. Институт управленческого учета в России: возможные перспективы и поиск путей их осуществления / Е. А. Супрунова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 43 (337). – С. 14–22. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upravlencheskogo-ucheta-v-rossii-vozmozhnye-perspektivy-i-poisk-putey-ih-osuschestvleniya (дата обращения: 07.04.2025).

5. Экспертно-консультативный совет по вопросам управленческого учета при Минэкономразвития России: сайт. – URL: https://cma.org.ru/ (дата обращения: 06.04.2025).

© Э. Р. Мустафаева

УДК 338.48

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРУПНЕЙШИХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В ГОРОДЕ АЛУШТА

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LARGEST ACCOMMODATION FACILITIES IN THE CITY OF ALUSHTA

Нам А. А., обучающаяся группы М-б-о-211
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Высочина М. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Nam, student, gr. M-b-o-211, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ трёх крупнейших отелей города Алушта, рассматриваются их ключевые характеристики, включая номерной фонд, уровень сервиса, ценовую политику и целевую аудиторию.

Annotation

The article provides a comparative analysis of the three largest hotels in the city of Alushta, examines their key characteristics, including room stock, service level, pricing policy and target audience.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, сравнительный анализ, туризм, конкурентоспособность, сравнительный анализ.

Keywords: hotel business, comparative analysis, tourism, competitiveness, comparative analysis.

Введение. Туризм является ключевой отраслью экономики Республики Крым, обеспечивая значительную часть доходов региона и способствуя его социально-экономическому развитию. Одним из наиболее популярных курортных центров полуострова является город Алушта, который благодаря своему уникальному географическому положению, мягкому климату и живописным ландшафтам ежегодно привлекает сотни тысяч туристов.

Алушта, расположенная на Южном берегу Крыма, обладает развитой туристической инфраструктурой, включающей в себя разнообразные средства размещения – от бюджетных гостевых домов до фешенебельных отелей. Особое место в этой системе занимают современные гостиничные комплексы, которые не только предоставляют комфортные условия для отдыха, но и формируют имидж города как привлекательного курорта.

В последние годы гостиничный бизнес Алушты претерпевает значительные изменения: растёт конкуренция, повышаются требования туристов к качеству сервиса, внедряются новые технологии обслуживания. В этих условиях анализ деятельности ведущих отелей города представляет особый интерес с точки зрения выявления лучших практик и перспектив развития отрасли [4].

Цель исследования. Проведение сравнительного анализа крупнейших средств размещения в курортном городе Алушта.

Результаты исследования. Для сравнительного анализа выделим три самых крупных отеля города, которые сопоставимы в соотношении размера и наличия дополнительной инфраструктуры.

В качестве критериев сравнения выделены:

1) вместимость (номерной фонд);
2) узнаваемость на рынке;
3) дизайн и чистота номеров;
4) месторасположение;
5) наличие дополнительных услуг;
6) соотношение цены и качества;
7) качество сервиса;
8) наличие и развитость онлайн коммуникаций.

1. Отель «Riviera Sunrise Resort & SPA 5*» – это большой гостиничный комплекс, который находится в самом центре Алушты, недалеко от набережной [3].

Категория: 5 звезд.

Номерной фонд: 210 номеров (стандарт, улучшенный стандарт, люкс, президентский).

Средняя цена за ночь: от 10 000 рублей. Инфраструктура: три ресторана, бар, бассейны, конференц-зал, собственный пляж.

Целевая аудитория: семьи, пары, бизнес-туристы.

Уникальное предложение: близость к морю, доступные цены.

Преимущества: гармоничный и удобный сайт, регулярное обновление акций и выгодных предложений для гостей, большая территория и огромный СПА-комплекс, интересная программа каждый день.

Недостатки: маленький выбор на шведской линии.

2. Парк-отель «Порто-Маре» – это крупный семейный отель, который находится возле моря [2].

Категория: 4 звезды.

Номерной фонд: 162 номера (от стандарта до люкса).

Средняя цена за ночь: от 7 000 рублей.

Инфраструктура: 2 ресторана (основной и средиземноморской кухни), СПА-центр с массажем и косметическими процедурами, открытый и крытый бассейны, детский клуб, контактный зоопарк.

Целевая аудитория: средний и премиальный сегмент (семьи, пары, туристы).

Уникальное предложение: высокий уровень сервиса, СПА-услуги.

Преимущества: большая территория, парковая зона, большое количество детских развлечений.

Недостатки: неудобный сайт, который часто не работает.

3. СПА-отель «More Spa & Resort 5*» – это пятизвездочный отель на первой линии Черного Моря [5].

Категория: 5 звёзд.

Номерной фонд: 96 номеров разных категорий.

Средняя цена за ночь: от 13 000 рублей.

Инфраструктура: ресторан, банный и медицинский комплекс.

Целевая аудитория: пары, бизнес-туристы.

Уникальное предложение: эксклюзивность, индивидуальный подход.

Преимущества: стильный и удобный интерфейс у сайта, красивые виды на природу.

Недостатки: довольно дорогая цена за проживание.

На основе характеристики отелей проведен сравнительный анализ по основным критериям в виде лепестковой диаграммы, которая отображена на рисунке 1.

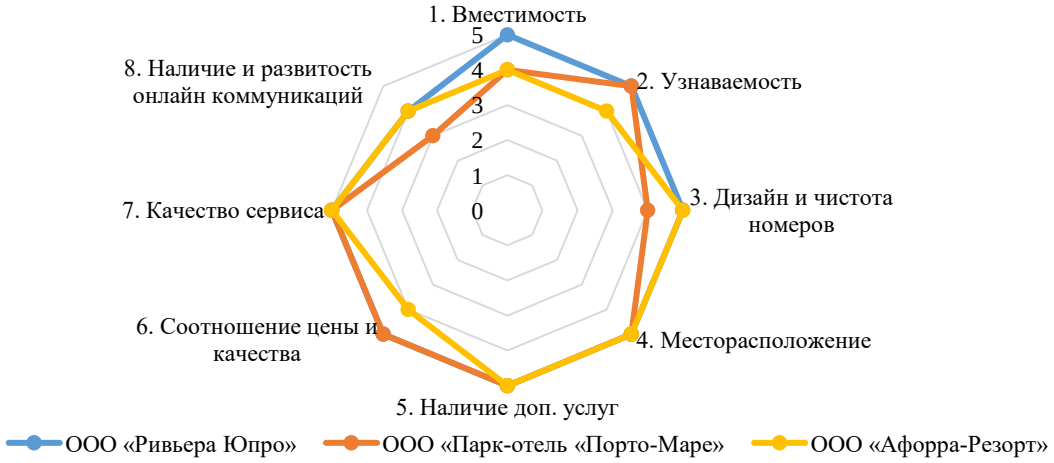


Рисунок 1 – Сравнительный анализ самых крупных отелей города Алушты

Источник: составлено автором.

Исходя из рисунка 1, можно сделать вывод, что отель «Riviera Sunrise Resort & SPA 5*» занимает лидирующие позиции по сравнению с двумя остальными. Данный отель совмещает в себе соотношение двух основных показателей: цена и качество, который подходит для семей, пар, туристов.

Для устойчивого развития отелям необходимо [1]:

– Сочетать цифровизацию с персонализированным подходом.

– Делать ставку на уникальные услуги, а не только на ценовую конкуренцию.

– Активно работать с репутацией и обратной связью.

– Оптимизировать затраты без потери качества.

Реализация этих мер позволит не только увеличить загрузку, но и вывести отели на качественно новый уровень сервиса.

Выводы. За последние годы Республика Крым, и особенно Алушта, остаются привлекательными для инвестиций в гостиничный бизнес. Успех зависит от способности отелей адаптироваться к запросам современных туристов, внедрять инновации и минимизировать риски сезонности. Представленные в анализе отели демонстрируют разные подходы к управлению, и их опыт может быть полезен для других участников рынка. Проведённый анализ показал, что каждый из отелей занимает свою нишу на рынке, поэтому для дальнейшего роста им необходимо усиливать конкурентные преимущества и адаптироваться к меняющимся запросам туристов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Механизмы интенсификации развития туризма в Республике Крым в переходный период // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – URL: https://eee-region.ru/article/4502/ (дата обращения: 31.03.2025).
2. Отель в Алуште Парк-отель PORTO MARE 4*: официальный сайт. – URL: https://www.hotel-portomare.ru/ (дата обращения: 31.03.2025).
3. Отель Riviera Sunrise Resort & SPA 5*: официальный сайт. – URL: https://rivierasunrise.ru/ (дата обращения: 31.03.2025).
4. Селиванов В. В. Туристские ресурсы региона. Крым: учебник для вузов / В. В. Селиванов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 195 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14798-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/568148 (дата обращения: 01.04.2025).
5. Семейный отель MORE SPA & RESORT 5*: официальный сайт. – URL: https://more-spahotel.com/ (дата обращения: 31.03.2025).

© А. А. Нам

УДК 658.15

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПРИБЫЛЬНОСТИ

DIGITAL TECHNOLOGIES IN RISK MANAGEMENT AS A FACTOR IN INCREASING FINANCIAL STABILITY AND PROFITABILITY

Наумова О. Н., к. э. н., доцент
Тянь Я. В., обучающийся группы 3733802/40005,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, г. Санкт-Петербург

O. N. Naumova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Y. V. Tyan, student, gr. 3733802/40005, 38.04.02 Management
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Saint-Petersburg

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния цифровых технологий в управлении рисками на финансовую устойчивость и прибыльность предприятий. Проанализированы теоретические аспекты управления рисками, финансовой устойчивости и прибыльности. Изучено влияние цифровизации на снижение финансовых потерь и укрепление финансовой устойчивости компаний. Представлен сравнительный обзор современных цифровых инструментов, таких как SILA Union и SAP Risk Management, выявляющий их преимущества и недостатки. Доказано, что эффективное применение цифровых технологий в управлении рисками способствует повышению финансовой устойчивости и прибыльности предприятий в условиях современной экономики.

Annotation

This article investigates the impact of digital technologies on risk management, focusing on their influence on financial stability and profitability in businesses. The study analyzes the theoretical foundations of risk management, financial stability, and profitability. It examines how digitalization contributes to reducing financial losses and strengthening the financial resilience of companies. A comparative review of modern digital risk management tools, such as SILA Union and SAP Risk Management, is presented, highlighting their advantages and disadvantages. It is demonstrated that the effective application of digital technologies in risk management enhances financial stability and profitability for businesses operating in today's economy.

Ключевые слова: SILA Union, SAP Risk Management, управление рисками, цифровые технологии.

Keywords: SILA Union, SAP Risk Management, Risk Management, Digital Technologies.

Введение. В условиях жесткой конкуренции результативность деятельности организаций становится определяющим элементом стабильного прогресса. Улучшение производительности, охватывающее рациональное использование активов и увеличение доходности, нереализуемо без качественного риск-менеджмента. Факторы риска, воздействующие на финансовое состояние и имидж, способны повлечь за собой финансовые потери и утрату лидирующих позиций, следовательно, компетентное управление рисками – обязательное требование для достижения успеха [2]. Использование цифровых решений дает возможность поднять риск-менеджмент на качественно иной уровень, предоставляя более глубокое осознание рисков и более действенные методы их уменьшения [1].

Цель исследования заключается в определении влияния цифровых технологий в управлении рисками на повышение финансовой устойчивости и прибыльности предприятий в условиях современной экономики.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические основы управления финансовыми рисками.
2. Изучить влияние применения цифровых технологий на снижение финансовых потерь, связанных с реализацией рисков.
3. Сравнить современные цифровые инструменты для управления рисками.

Результаты исследования. В условиях современной, быстро развивающейся экономики, компании, стремящиеся к устойчивому росту, должны быть максимально эффективными. Повышение эффективности, достигаемое за счет оптимизации ресурсов и увеличения прибыльности, немыслимо без эффективного управления рисками. Риски, являясь неотъемлемой частью бизнеса, оказывают прямое воздействие на финансовое состояние, репутацию и операционные процессы. Недооценка рисков может привести к убыткам и потере позиций на рынке. Использование цифровых технологий в управлении рисками позволяет компаниям глубже анализировать потенциальные угрозы и разрабатывать более эффективные стратегии их минимизации [1].

В частности, для управления операционными рисками существуют различные цифровые решения, способствующие значительному улучшению эффективности риск-менеджмента. Одним из таких решений является платформа SILA Union. SILA Union предлагает комплексный подход к управлению операционными рисками, интегрируя процессы выявления, оценки и контроля в единую систему. SILA Union имеет следующий набор функций [5]:

1. Построение моделей бизнес-процессов.
2. Визуализация рисков на диаграммах.
3. Взаимосвязь рисков, ответственных за риски, мероприятий в области рисков и контрольных показателей рисков.
4. Нотации управления рисками.
5. Настраиваемые модели.
6. Анализ и отчетность.

Отличительной особенностью SILA Union является расширенный набор диаграмм для управления операционными рисками. Это позволяет создать комплексную модель, интегрированную с бизнес-процессами и организационной структурой компании. Такая интеграция напрямую повышает финансовую устойчивость и прибыльность: визуализация рисков помогает принимать более обоснованные решения, оптимизировать бизнес-процессы (снижая издержки) и повышать прозрачность контроля, минимизируя вероятность финансовых потерь [5].

В целях укрепления финансовой стабильности, увеличения доходности и внедрения цифровых технологий, «Газпромтранс» отказался от ARIS в пользу SILA Union для управления рисками в операционной деятельности. Ключевая задача проекта – разработка усовершенствованной и автоматизированной системы, обеспечивающей точную оценку рисков, оперативный контроль и снижение затрат. Решение в пользу SILA Union было принято благодаря ее широким возможностям, соответствию российским нормам и совместимости с существующей IT-инфраструктурой компании [4].

Существуют и другие платформы, предлагающие широкий спектр возможностей для автоматизации процессов риск-менеджмента.

SAP Risk Management – это комплексная платформа для раннего обнаружения, анализа и снижения рисков. Она повышает финансовую устойчивость и прибыльность за счет сокращения потерь и оптимизации затрат [7].

Основные функции SAP Risk Management [7]:

1. Разработка стратегии управления рисками и планирование мероприятий по их снижению.
2. Обнаружение потенциальных рисков и постоянное отслеживание их динамики.
3. Проведение анализа для оценки вероятности и последствий рисков.
4. Наглядное представление информации о рисках и автоматизированный контроль ключевых показателей.
5. Оперативное отслеживание информации для получения актуальной картины рисков.
6. Автоматизация и стандартизация процессов управления рисками.

Ниже представлена сравнительная таблица, отражающая ключевые характеристики SAP Risk Management и SILA Union, что способствует более полному пониманию их возможностей (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение Sila Union и SAP Risk Management

Характеристика	Sila Union	SAP Risk Managment
Архитектурный подход	Независимая платформа, разработанная специально для задач управления рисками, с акцентом на гибкость и оперативность настройки.	Интегрированный модуль в составе комплексной ERP-системы SAP, что обеспечивает тесную связь с другими бизнес-функциями, но может ограничивать гибкость.
Функциональный охват	Поддержка полного цикла управления рисками, включая идентификацию, анализ, мониторинг, контроль и формирование отчётности.	Предоставление аналогичных функциональных возможностей с особым вниманием к интеграции с финансовыми и операционными процессами, автоматизированными в SAP.
Соответствие российским нормам	Высокий уровень соответствия требованиям российского законодательства и регулирующих органов в сфере управления рисками.	Требует дополнительной настройки и адаптации для полного соответствия российским нормативным требованиям, изначально ориентирован на международные стандарты.
Интеграционная гибкость	Обеспечивает простую интеграцию с различными ИТ-системами, включая сторонние решения.	Преимущественно интегрируется с SAP; интеграция со сторонними системами сложнее.

Источник: составлено авторами по материалам [3; 6].

Сравнительный анализ SILA Union и SAP Risk Management показал, что обе платформы превосходят традиционные методы управления рисками. Тем не менее, каждая платформа обладает уникальными преимуществами, определяющими их применимость для различных типов организаций.

SAP Risk Management, благодаря тесной интеграции с прочими системами SAP, представляет собой мощный инструмент для всестороннего управления рисками. Он оптимален для больших предприятий и транснациональных корпораций, особенно в секторах с жесткими требованиями к соблюдению стандартов и предоставлению отчетности. Его всеобъемлющий характер и способность охватывать все аспекты управления рисками делают его ценным инструментом для повышения финансовой стабильности крупных компаний.

В свою очередь, SILA Union выделяется своей гибкостью и скоростью внедрения. Эта платформа позволяет быстро сокращать затраты и увеличивать рентабельность, что делает ее привлекательным вариантом для компаний, нуждающихся в оперативной

адаптации к меняющимся экономическим условиям и быстрой реакции на возникающие риски. Благодаря своей приспособляемости, SILA Union может быть особенно полезен для организаций, стремящихся к оптимизации процессов и повышению эффективности управления рисками без значительных инвестиций и продолжительного процесса внедрения.

Следовательно, решение между SILA Union и SAP Risk Management определяется конкретными потребностями и задачами компании. Если необходимо комплексное решение для управления рисками в масштабе крупной организации с высокими требованиями к нормативному соответствию, то SAP Risk Management может стать лучшим выбором. Если же требуется адаптивное и оперативное решение для быстрого снижения издержек и повышения прибыльности, то SILA Union будет более эффективным инструментом.

Выводы. Таким образом, управление рисками предстает ключевым фактором обеспечения финансовой устойчивости и прибыльности. Разнообразие цифровых решений в этой области предполагает необходимость их тщательного анализа для выбора оптимального варианта, соответствующего потребностям конкретного предприятия и специфике его деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бектал А. А. Управление рисками / А. А. Бектал // Вестник науки. – 2021. – № 3(36). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-5 (дата обращения: 09.04.2025).

2. Корабейников И. Н. Риск-менеджмент: учебное пособие / И. Н. Корабейников, О. С. Смотрина, Л. Ю. Бережная. – Оренбург : ОГУ, 2019. – 172 с.

3. Мышковская В. О. Программное обеспечение SAP ERP: преимущества и недостатки / В. О. Мышковская, Д. В. Тихоненко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2022. – Т. 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/programmnoe-obespechenie-sap-erp-preimuschestva-i-nedostatki (дата обращения: 09.04.2025).

4. Проект «Реализация перехода с ARIS на SILA Union в ООО «Газпромтранс». – URL: https://silaunion.ru/cases/proekt-realizaciya-perekhoda-s-aris-na-sila-union-v-ooo-gazpromtrans (дата обращения: 19.03.2025).

5. Управление рисками | SILA Union. – URL: https://silaunion.ru/articles/upravlenie-riskami (дата обращения: 19.03.2025).

7. SILA Union | Программа «Федерация». – URL: https://itfederation.ru/participants/sila-union/ (дата обращения: 19.03.2025).

6. SMART Enterprise Risk Management (ERM) Software | SAP. – URL: https://www.sap.com/products/financial-management/risk-management.html (дата обращения: 19.03.2025).

© О. Н. Наумова, Я. В. Тянь

УДК 331.1

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

MENTORING AS A TOOL FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL OF A MODERN ORGANIZATION

Новоселова О. В., к. х. н., доцент
Наянзина Е. А., обучающийся группы 7130-380403D,
направление подготовки 38.04.03 Управление персоналом
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», Институт экономики и управления, г. Самара

O. V. Novoselova, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
E. A. Nayanzina, student, gr. 7130-380403D,
38.04.03 Human resource management
Samara National Research University, Institute of Economics and Management, Samara

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме развития наставничества. Авторы рассматривают наставничество как эффективный инструмент профессионального развития персонала организаций как производственного, так и непроизводственного сектора. Результаты исследований позволили сделать вывод о наличии положительного эффекта наставничества как для наставника и наставляемого, так и для организации в целом.

Annotation

The article is devoted to the current problem of mentoring development. The authors consider mentoring as an effective tool for the professional development of personnel in organizations of both manufacturing and non-manufacturing sectors. The results of the research allowed us to conclude that there is a positive effect of mentoring both for the mentor and the mentee, and for the organization as a whole.

Ключевые слова: наставничество, управление профессиональным развитием персонала, молодые специалисты.

Keywords: mentoring, personnel professional development management, young professionals.

Введение. Наставничество – способ передачи знаний, умений, навыков человеку от более опытного и знающего, предоставление помощи и совета, оказание необходимой поддержки в социализации. Наставничество обеспечивает значимые связи, которые влияют на личную жизнь вовлеченных людей, их работу и окружение, а также помогают обеим сторонам развить свои профессиональные и личностные навыки [4].

Практика реализации системы наставничества встречается во многих организациях. Преимущественно данная система ориентирована на молодых специалистов, в большинстве случаев, не имеющих реального практического опыта. Наставник помогает молодому специалисту быстрее адаптироваться в организации, а также поддерживает на первых этапах развития его профессиональной деятельности [2; 5; 6].

Цель исследования. Рассмотреть наставничество как инструмент управления профессиональным развитием персонала.

Результаты исследования. В ходе исследования был проведен анализ молодежной политики ПАО «НК «Роснефть», для которой работа с молодыми специалистами – один из приоритетов кадровой политики [3]. Она позволяет молодым специалистам быстрее включиться в рабочий процесс и найти подходящее направление профессиональной деятельности – программа «Три ступени» предполагает индивидуальный подход. Предполагается, что при приеме молодому специалисту присваивается соответствующий статус и назначается наставник. Наставник вместе с молодым специалистом определяет план развития на ближайший год. В конце периода подводятся итоги проделанной работы, наставник дает рекомендации и составляется дальнейший план. При этом к функциям наставника относятся:

– ознакомление с организационными процессами;

– сопровождение молодого специалиста в период адаптации;

– составление индивидуального плана развития, контроль его выполнения, вынесение рекомендаций;

– знакомство с существующей отчетностью, используемыми программами и др.

Программа рассчитана на 3 года, поскольку по законодательству данный статус молодого специалиста действует именно этот срок. Обычно первый год преимущественно направлен на развитие профессиональных навыков, а второй и третий – мягких навыков, таких, как лидерство, ораторское искусство, навыки переговоров, эмоциональный интеллект, работа в команде, управление проектами и пр.

По итогам программы специалисты проходят специальную оценку, по результатам которой лучших кандидатов включают в кадровый резерв. Это позволяет также удержать таланты внутри организации, спланировать карьерное развитие сотрудников, а также решить проблему сменяемости поколений.

Наставничество позволяет новичку быстрее влиться в производственный процесс и коллектив, что помогает снизить текучесть кадров в первые месяцы работы. Положительный эффект более заметен на производственных предприятиях, где одним из видимых результатов является снижение брака, однако наставничество актуально и для организаций непроизводственного сектора экономики.

В ходе исследования нами также была рассмотрена система управления профессиональным развитием Самарского университета. Она охватывает как сотрудников разных возрастов, так и школьников, и студентов. Мероприятия носят комплексный характер, позволяя каждому выбрать наиболее интересное направление и развиваться в нем.

Во многих организациях высшего образования существуют проблемы сменяемости поколений работников. При этом наиболее благоприятной средой для подготовки молодых специалистов университета являются студенты старших курсов, поэтому одним из стратегических направлений развития Самарского университета является привлечение студентов к реализации научно-исследовательских проектов. Привлечение их к занятиям научной деятельностью позволит в будущем создать базу молодых специалистов, которые придут работать в университет.

В ходе исследования нами был проведен опрос, чтобы определить текущий уровень вовлеченности студентов и выявить возможные проблемы, с которыми они сталкиваются. В опросе приняли участие 85 студентов бакалавриата 1–4 курсов. Согласно данным, 45 % опрошенных на данный момент занимаются научно-исследовательской деятельностью, 40 % когда-либо занимались ей и 15 % никогда не занимались научно-исследовательской деятельностью.

При этом мотивацией для участия в научно-исследовательской деятельности стал интерес к изучаемым дисциплинам (20 %), к теме исследования (22 %) или самому исследовательскому процессу (26 %) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Мотивация студентов к участию
в научно-исследовательской деятельности

Источник: составлено авторами.

Наличие различных причин мотивации свидетельствует об эффективности существующих мер в университете.

Среди причин, которые препятствуют заниматься научной деятельностью (рисунок 2), были выявлены у студентов младших курсов – незнание «с чего начать» и страх перед неудачей (в варианте «Другое»), а у старших – наличие негативного опыта, и времени.

При этом было выявлено, что студенты готовы начать или продолжить заниматься в случае оказания помощи со стороны преподавателей (63%) и организации обмена опыта с другими студентами (20%).

Благодаря наставничеству, направленному на адаптацию и развитие не только молодых специалистов, но и студентов как потенциальных сотрудников, университет может не только сократить срок адаптации молодых специалистов, но и более быстро включить их в приоритетные направления развития. Это положительно повлияет на развитие университета в целом. Включение студентов также позволить добиться достижения ряда значимых показателей, а в случае продолжения их развития в качестве сотрудников Самарского университета – снизить затраты на подбор и адаптацию персонала.

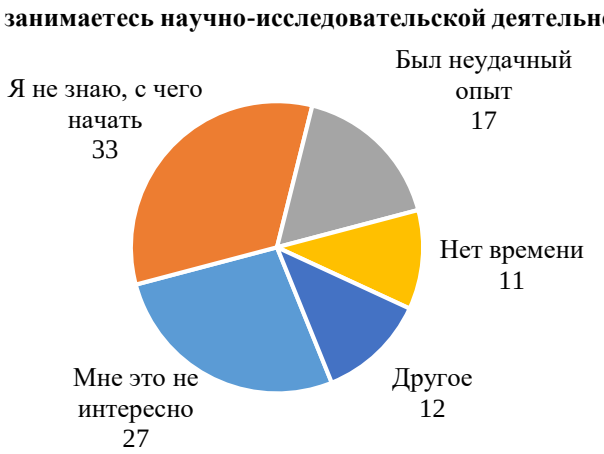


Рисунок 2 – Причины неучастия студентов в научно-исследовательской деятельности

Источник: составлено авторами.

Однако наставничество актуально и для тех работников, которые уже имеют профессиональный опыт, но пришли из другой организации или заняли новую для себя должность внутри компании. Тогда наставничество будет больше ориентировано на развитие мягких навыков, а также на вхождение в производственные процессы, а не обучение «с нуля».

Стоит также отметить, что система наставничества полезна не только для наставляемого, но и для наставника, поскольку помимо получения материальной выгоды в виде доплаты за наставничество позволяет ему систематизировать собственные знания, получить обратную связь, повысить свою экспертность, развить навыки переговоров и управления, повысить самооценку, улучшить отношения с коллективом, почувствовать свою ценность для организации и пр.

Организация, в свою очередь, получает снижение производственных затрат, связанных с ошибками и пониженной производительностью нового сотрудника, более сплоченный, профессиональный и мотивированный коллектив, улучшает HR-бренд, снижает текучесть кадров и пр. Этого возможно достичь при создании регламентированной системы наставничества, которая регулирует вопросы, связанные с отношениями наставника и наставляемого, программами развития, системой вознаграждения наставника и пр. [1].

Выводы. Наставничество в современной организации представляет собой мощный инструмент профессионального развития персонала, способствующий повышению квалификации сотрудников, их адаптации к корпоративной культуре и развитию лидерских качеств. Оно позволяет эффективно передавать знания и опыт, укреплять командное взаимодействие и снижать текучесть кадров. Благодаря индивидуальному подходу и поддержке наставников, сотрудники быстрее осваивают новые навыки, повышают свою мотивацию и уверенность, что в конечном итоге улучшает производительность компании. Внедрение программ наставничества – это инвестиция в долгосрочное развитие организации, формирование сильных команд и повышение конкурентоспособности на рынке труда. Наставничество является эффективным инструментом не только системы управления профессиональным развитием сотрудников, но и системы управления талантами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Букина Т. Н. Наставничество как метод профессионального развития персонала / Т. Н. Букина // Экономика и социум. – 2017. – №1–2 (32). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-metod-professionalnogo-razvitiya-personala (дата обращения: 04.04.2025).

2. Гиндес Е. Г. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития / Е. Г. Гиндес, А. И. Троян, Л. А. Кравченко // Высшее образование в России. – 2023. –

№8-9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-vysshem-obrazovanii-kontseptsiya-model-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 30.03.2025).
3. Молодежная политика ПАО «НК «РОСНЕФТЬ». – URL: https://www.rosneft.ru/Development/personnel/young_specialists/ (дата обращения: 30.03.2025).
4. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / Под ред. Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. – М. : Рыбаков Фонд, 2016. – 153 с.
5. Фатыхов М. И. Управление профориентацией и адаптацией персонала на предприятии / М. И. Фатыхов, Е. А. Жантлисова // Наука и производство Урала. – 2020. – № 12. – С. 72–74.
6. Klein H. J. The effectiveness of an organizational-level orientation training program in the socialization of new hires [Text] / H. J. Klein, N. A. Weaver // Personnel psychology. – 2020. – Т. 53, № 1. – С. 47–66.

© О. В. Новоселова, Е. А. Наянзина

УДК 338

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ESG В УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

IMPLEMENTATION OF THE ESG CONCEPT IN RESOURCE POTENTIAL MANAGEMENT AS A FACTOR IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Подолян В. И., обучающийся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Ячменева В. М., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. I. Podolyan, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
V. M. Yachmeneva, Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрена актуальность внедрения концепции ESG в управление ресурсным потенциалом предприятия для достижения высокого уровня его конкурентоспособности. Обозначены преимущества внедрения стандартов ESG и их вклад в повышение конкурентоспособности предприятия.

Annotation

The article considers the relevance of implementing the ESG concept in managing the resource potential of an enterprise in order to achieve a high level of its competitiveness. The advantages of implementing ESG standards and their contribution to increasing the competitiveness of the enterprise are outlined.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, ресурсный потенциал, концепция ESG.

Keywords: enterprise competitiveness, resource potential, ESG concept.

Введение. Актуальность управления конкурентоспособностью предприятия в современных условиях становится всё более очевидной. В условиях глобализации, ускоренного технологического прогресса, изменяющихся потребительских предпочтений и нестабильной экономической ситуации способность предприятия сохранять и укреплять свою конкурентоспособность является залогом его долгосрочного успеха [4].

Для достижения своих стратегических целей и повышения своей конкурентоспособности на рынке предприятие должно обладать соответствующим ресурсным потенциалом – совокупностью всех ресурсов, как материальных, так и нематериальных активов, которые дают предприятию возможность эффективно конкурировать, адаптироваться к изменениям и достигать устойчивых позиций в своей отрасли. Сложившиеся сегодня условия ведения бизнеса требуют от организаций новых

подходов к управлению ресурсами. Одним из таких подходов является концепция ESG (Environmental, Social, Governance).

Цель исследования. Рассмотреть внедрение концепции ESG как фактор повышения конкурентоспособности предприятия.

Результаты исследования. Ресурсы предприятия – это не только активы, но и способности их эффективно использовать. Компании с большим и разнообразным ресурсным потенциалом могут гибко адаптироваться к изменениям, предугадывать тенденции и активно внедрять инновации. Это позволяет не только поддерживать свою позицию на рынке, но и эффективно конкурировать в условиях высококонкурентной среды. Компании, которые правильно управляют своим ресурсным потенциалом, имеют возможность снизить издержки, повысить производительность, создать уникальные предложения для клиентов, что способствует формированию конкурентных преимуществ и долгосрочной устойчивости на рынке.

Управление ресурсным потенциалом конкурентоспособности предприятия на основе концепции ESG направлено на использование принципов устойчивого развития для повышения эффективности его деятельности и уровня конкурентоспособности:

1) Экологический аспект. Управление ресурсами фокусируется на эффективном использовании природных ресурсов, снижении экологического воздействия и внедрении технологий, способствующих устойчивому развитию. Основные направления:

– оптимизация использования материальных ресурсов (снижение потребления сырья, внедрение энергосберегающих технологий, сокращение выбросов CO_2, минимизация отходов и улучшение процессов их переработки);

– инвестиции в экологически чистые технологии (установление солнечных панелей, переход на возобновляемые источники энергии, внедрение технологий для эффективного управления водными и энергетическими ресурсами);

– управление рисками (применение экологической политики способствует снижению рисков, связанных с возможными штрафами, санкциями и изменениями в экологическом законодательстве) [2].

2) Социальный аспект. Основной фокус направлен на эффективное управление человеческими и социальными ресурсами предприятия. Здесь важны следующие направления:

– корпоративная социальная ответственность (компании с хорошими социальными практиками создают более благоприятную атмосферу для работы, поддерживают разнообразие и инклюзивность, активно участвуют в жизни местных сообществ);

– образование и развитие персонала (вложение в обучение сотрудников и развитие их навыков повышает их лояльность и производительность, что непосредственно влияет на конкурентоспособность);

– клиентская база и потребности общества (учет интересов потребителей, забота о соблюдении их прав и удовлетворении потребностей с акцентом на устойчивость и этическое производство, этическое отношение к продуктам и прозрачность в бизнес-процессах повышают доверие клиентов).

3. Корпоративное управление. Основной ориентир нацелен на качество управления, прозрачность и бизнес-этику. Эффективное управление ресурсами в этом контексте связано со следующими принципами:

– прозрачность и отчетность (компании, внедряющие принципы ESG, открыто публикуют данные о своей деятельности, финансовых показателях, экологическом воздействии и социальных инициативах, что повышает доверие инвесторов и других заинтересованных сторон);

– этика и антикоррупционная политика (строгие внутренние регламенты, соблюдение высоких стандартов управления, борьба с коррупцией и соблюдение законодательства позволяют компании поддерживать стабильность и минимизировать риски);

– диверсификация и инклюзивность в управлении (включение в процессы принятия решений людей с различным опытом и взглядом способствует принятию более эффективных и инновационных решений) [1].

Внедрение ESG-принципов в управление ресурсами позволяет компаниям не только минимизировать риски и издержки, но и повысить свою устойчивость,

привлекательность для инвесторов и потребителей [3]. Компания, которая эффективно использует природные ресурсы, заботится о социальном благополучии и имеет прозрачное корпоративное управление, будет конкурентоспособной на долгосрочную перспективу. Внедрение ESG-стандартов обеспечивает [4]:

– устойчивый рост не только в финансовом плане, но и в репутационном, создавая положительный имидж среди клиентов, партнеров и инвесторов;

– лояльность сотрудников и клиентов, что способствует стабилизации и укреплению рыночных позиций;

– привлечение инвестиций, что способствует улучшению финансовых позиций и возможности для расширения бизнеса.

Выводы. Современный бизнес сталкивается с рядом глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальные проблемы, ухудшение качества экосистем и растущее внимание к правам человека. Внедрение ESG-принципов помогает компаниям не только реагировать на эти вызовы, но и развивать стратегию, ориентированную на долгосрочную устойчивость.

Внедрение ESG-принципов в управление ресурсным потенциалом конкурентоспособности позволяет предприятиям не только снизить риски и улучшить свою репутацию, но и создать долгосрочную ценность для всех заинтересованных сторон, включая инвесторов, потребителей, сотрудников и общество в целом, что обеспечивает устойчивые конкурентные преимущества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Габидуллин А. Г. ESG как компонент конкурентоспособности инновационного предприятия / А. Г. Габидуллин, Э. И. Исхакова // Весенние дни науки : Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 года. – Екатеринбург: ООО Издательский Дом "Ажур", 2023. – С. 1069–1071. – EDN XCYYZD.

2. Демиденко Д. С. Оценка эффективности деятельности предприятий на основе ESG концепции / Д. С. Демиденко, Е. Д. Малевская-Малевич, В. С. Кудряшов, И. А. Бабкин // π-Economy. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 82–95. – DOI https://doi.org/10.18721/JE.15406.

3. Мамедов Р. Г. ESG-рейтинги в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития / Р. Г. Мамедов, К. Р. Стременцова, М. В. Леднев // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 4. – URL: https://esj.today/PDF/25FAVN423.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

4. Пигулина А. ESG в 2025 году / А. Пигулина, Р. Саблин, Т. Ткаченко. – URL: https://www.kp.ru/family/ecology/esg/ (дата обращения: 15.02.2025).

© В. И. Подолян

УДК 658:005.012.7

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ И ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

INNOVATION AND ORGANIZATIONAL CHANGE MANAGEMENT: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Рахманая И. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Факультет экономики, г. Луганск

I. A. Rakhmanaia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
LSU named after V. Dahl, Faculty of Economics, Lugansk

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ понятий «управление инновационными изменениями» и «управление организационными изменениями». Установлены их сходства (по повышению производительности и конкурентоспособности, по дефициту ресурсов, сопротивлению персонала и т. д.) и различия (по сути, содержанию, целевому ориентиру, выполняемым функциям, форме проявления и способу мышления).

Annotation

The article provides a comparative analysis of the concepts of "innovation change management" and "innovation change management". Similarities (in terms of increasing productivity and competitiveness, resource scarcity, staff resistance, etc.) and differences (in terms of: essence, content, target orientation, functions performed, form of manifestation and way of thinking) of concepts have been established.

Ключевые слова: инновационные изменения, организационные изменения, сходства и различия, управление инновационными изменениями, управление организационными изменениями.

Keywords: innovative changes, organizational changes, similarities and differences, innovative change management, organizational change management.

Введение. В 2025 году в России начал реализовываться Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика», целью которого стало развитие «экономики, финансового рынка, конкуренции, поддержка предпринимательства, рост производительности труда и инвестиционной активности, а также снижение негативного влияния на окружающую среду. Особое внимание уделено перспективам промышленных секторов экономики, высоким технологиям и молодежному бизнесу» [2]. Все Федеральные программы, которые вошли в Национальный проект ориентированы на организационные, технические, технологические и инновационные изменения, которыми необходимо эффективно управлять для получения ожидаемого результата.

Организационные и инновационные изменения сегодня у большинства предприятий находятся в приоритете, так как обеспечивают не только повышение производительности и формирование конкурентных преимуществ, но и способствуют социально-экономическому развитию.

Исследованию проблем управления инновационными и организационными изменениями посвящены труды Дробышевской Л. Н. и Стадниковой Н. В. [1], Степанова А. А., Савиной М. В. и Морозовой Н. В. [6], Соменковой Н. С. [5], Овчинниковой Т. И. и Булгаковой И. Н. [3; 4].

Дробышевская Л. Н. и Стадникова Н. В. в своем исследовании «в качестве продуктивных системных инструментов управления изменениями рассматривают системные модели, дорожные карты, алгоритмы и методики, с помощью которых проводятся исследования для решения практических задач. При системном подходе все части и элементы системы управления предприятием взаимосвязаны, поэтому любая ее трансформация в подсистемах порождает реакцию в качестве изменений. Анализ таких изменений занимает основополагающее место в системной методологии, которая характеризует межструктурные взаимодействия, формирует цели, определяет методы сравнения и сопоставления, рассчитывает критерии и предлагает альтернативные решения» [1].

Степанов А. А., Савина М. В. и Морозова Н. В. изучают инновационные изменения с позиции системно-креативного подхода и уделяют «особое внимание анализу когнитивно-интеллектуального потенциала предприятия как ключевого фактора активизации инновационных изменений» [6]. Соменкова Н. С. считает, что «целью модернизации производства является производство продукции на инновационной основе, снижение затрат, увеличение прибыли и повышение рентабельности продаж» [5], что обязательно приведет к организационным и инновационным изменениям.

Овчинникова Т. И. и Булгакова И. Н. в своем исследовании пришли к выводу, что «динамика развития экономики предполагает ее сложный, синергетический характер. Своеобразие авторского подхода к методологии инновационных изменений определено широкой дивергенцией экономических результатов, тогда как методологии организационных изменений конвергентные и рассматриваются с разных сторон классической и неоклассической школами» [3; 4].

Цель исследования. Провести сравнительный анализ понятий «управление организационными изменениями» и «управление инновационными изменениями» и выявить их сходства и различия.

Результаты исследования. В литературе исследователи часто организационные и инновационные изменения представляют как тождественные понятия, но практика показывает, что они отличаются друг от друга по сути и содержанию. У каждого изменения свои процессы и выполняемые функции, а для их управления используются разные подходы, методы, способы и инструменты. В таблице 1, представлены отличительные черты анализируемых понятий.

Таблица 1 – Различия между понятиями «управление организационными изменениями» и «управление инновациями изменениями»

Отличительные черты	Управление организационными изменениями	Управление инновации изменениями
Интерпретация понятия	процесс планирования, внедрения и оценки организационных изменений на предприятии	процесс планирования, организации, внедрения и мониторинга разработки новых продуктов, услуг, процессов или бизнес-моделей, которые создают ценность для клиентов, заинтересованных сторон и предприятия
По целевому ориентиру	на достижение желаемых результатов, минимизацию рисков и сбоев, а также на повышение принятия и поддержки решений заинтересованных сторон	на выявление возможностей, генерацию идей, выбор и тестирование решений, масштабирование и распространение инноваций, а также оценку их воздействия и производительность
По выполняемым функциям	четкое видение эффективной коммуникации, вовлечение заинтересованных сторон, постоянный мониторинг и обратная связь	сочетание креативности, стратегического мышления, сотрудничества, принятия риска и обучения на ошибках
По форме проявления	реактивное. Реагирует на изменения, которые уже произошли или неизбежны	проактивное. Стремится создавать новые возможности или решать существующие проблемы
По сути	является объяснительным. Основывается на объяснении причин, обосновании преимуществ и последствий изменения, анализе проблем и возражений	является исследовательским. Основывается на экспериментировании с различными возможностями, проверке предположений и извлечение уроков из неудач
По содержанию	является аналитическим. Базируется на оценке сложившейся ситуации, выявлении проблем и рисков, планировании и выполнении определенных действий	является творческим. Базируется на генерировании новых и полезных идей, оспаривании общепринятых взглядов и нестандартном мышлении
По способу мышления	конвергентно. Стремится к согласованности, консенсусу и приверженности	дивергентно. Поощряет разнообразие точек зрения, мнений и решений

Источник: составлено автором.

По данным таблицы 1 мы можем с уверенностью сказать, что эти понятия и сопровождающие их процессы отличаются друг от друга. Управление организационными изменениями и управление инновациями изменениями – это две связанные, но разные области изучения и практики применения. Управление организационными изменениями фокусируется на том, как планировать, внедрять и поддерживать изменения в организации, такие как новые процессы, структуры или стратегии. Управление инновационными изменениями занимается тем, как генерировать, разрабатывать и коммерциализировать новые идеи, продукты или услуги, которые создают ценность для клиентов и заинтересованных сторон. Как управление организационными изменениями, так и управление инновационными изменениями требуют четкого видения, эффективной коммуникации, взаимодействия с заинтересованными сторонами и культуры обучения и адаптации персонала.

Однако, управление организационными изменениями и управление инновационными изменениями также имеют некоторые сходства, а именно:

– способствуют повышению производительности труда;

– направлены на повышение конкурентоспособности организации и формирование конкурентных преимуществ;

– вовлекают людей в производственные процессы и бизнес-процессы на разных уровнях;

– ориентированы на создание коммуникаций и сотрудничество;

– преодолевают сопротивление персонала изменениям или инновациям;

– испытывают постоянно нехватку ресурсов для разработки и внедрения инноваций или проведения организационных изменений;

– сталкиваются с инертностью предприятий.

По результатам анализа сходств можно подвести следующие итоги:

Во-первых, сходство между управлением организационными изменениями и управлением инновационными изменениями является необходимостью управления сопротивлением изменениям. Сопротивление может возникать из разных источников, таких как страх неопределенности, потеря контроля или предполагаемые угрозы идентичности или статусу. Менеджеры по изменениям и менеджеры по инновациям должны понимать источники и типы сопротивления и использовать различные стратегии для их преодоления, такие как образование, участие, вовлечение, переговоры (убеждение) или поддержка.

Во-вторых, сходства как лидерство и результат командной работы. Менеджеры по изменениям и менеджеры по инновациям должны вдохновлять и мотивировать других принимать организационные и инновационные изменения и способствовать созданию благоприятной среды, в которой ценятся и используются различные точки зрения и формируют профессиональные навыки.

В-третьих, сходство в определяющей роли по формированию обратной связи и оценке. Менеджеры по изменениям и менеджеры по инновациям должны отслеживать и измерять прогресс и результаты инициатив, соответственно, по организационным и инновационным изменениям, а также использовать циклы обратной связи для извлечения уроков из успехов и неудач и внесения корректировок по мере необходимости.

Выводы. Поэтому управление инновационными изменениями и управление организационными изменениями не следует рассматривать как отдельные или конкурирующие виды деятельности, а скорее, как взаимодополняющие и взаимозависимые. Инновации могут вызывать изменения, а организационные изменения могут способствовать разработке и внедрению инноваций. Устранение противоречий в любой деятельности ведет к успеху и экономическому развитию, поэтому успешному предприятию нужны как возможности инновационных изменений, так и возможности организационных изменений, чтобы адаптироваться к меняющимся потребностям клиентов, рыночным условиям, технологическим тенденциям или нормативным требованиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дробышевская Л. Н. Современные инструменты управления изменениями на предприятии / Л. Н. Дробышевская, Н. В. Стадникова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 603–620. – DOI 10.18334/rp.18.4.37452.

2. Национальные проекты России. – URL: https://xn--80aapampemcchfmo 7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/ (дата обращения: 05.02.2025).

3. Овчинникова Т. И. Эволюция категории «методология исследования инновационной деятельности» в цифросетевой экономике / Т. И. Овчинникова, И. Н. Булгакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 63–77.

4. Овчинникова Т. И. Генезис методологии инновационной социально-экономической деятельности: теоретические аспекты управления / Т. И. Овчинникова, И. Н. Булгакова // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2021. – № 65, ч. 4. – С. 16–18. – URL: https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.4.65.401 (дата обращения: 05.02.2025).

5. Соменкова Н. С. Совершенствование методики оценки эффективности инновационного развития предприятия // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 6. – С. 945–956. – DOI 10.18334/rp.18.6.37657.

6. Степанов А. А. Методология анализа инновационной деятельности предприятия с использованием системно-креативного подхода / А. А. Степанов, М. В. Савина, Н. В. Морозова // Экономические системы. – 2020. – Т. 13, № 3(50). – С. 12–21. – DOI 10.29030/2309-2076-2020-13-3-12-21.

© И. А. Рахманая

УДК 614.2

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

STANDARDIZATION IN THE IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES AND TECHNOLOGIES OF EVIDENCE-BASED MEDICINE

Романова Ю. М., аспирант группы Э-2273,
научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика,
Научный руководитель:
Горбашко Е. А., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

Y. M. Romanova, graduate student, gr. E-2273,
scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economics,
Scientific Adviser:
E. A. Gorbashko, Doctor of Economic Sciences, Professor
Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg

Аннотация

Статья посвящена анализу роли стандартизации в реализации принципов и технологий доказательной медицины. Рассматриваются ключевые аспекты, связанные с внедрением клинических рекомендаций, протоколов лечения и использования научно обоснованных методов в практике здравоохранения. Особое внимание уделяется важности стандартизации для повышения качества медицинской помощи, уменьшения вариативности в медицинской практике и улучшения точности диагностических и лечебных решений. Также исследуются современные технологии, такие как информационные системы, искусственный интеллект и телемедицина, которые играют важную роль в интеграции доказательной медицины в повседневную клиническую практику. В статье анализируются проблемы, с которыми сталкивается процесс стандартизации, такие как необходимость постоянного обновления стандартов и сопротивление изменениям со стороны медицинского персонала. Подчеркиваются перспективы развития стандартизации в доказательной медицине, связанные с использованием новых технологий и улучшением координации на глобальном уровне. Статья предоставляет рекомендации для эффективной реализации стандартов, направленных на улучшение качества здравоохранения и обеспечения безопасности пациентов.

Annotation

The article analyzes the role of standardization in the implementation of principles and technologies of evidence-based medicine. The key aspects related to the implementation of clinical recommendations, treatment protocols, and the use of evidence-based methods in healthcare practice are considered. Special attention is paid to the importance of standardization in order to improve the quality of medical care, reduce variability in medical practice, and improve the accuracy of diagnostic and therapeutic solutions. Modern technologies such as information systems, artificial intelligence, and telemedicine are also being explored, which play an important role in integrating evidence-based medicine into everyday clinical practice. The article analyzes the problems faced by the standardization process, such as the need for constant updating of standards and resistance to changes on the part of medical personnel. The prospects for the development of standardization in evidence-based medicine related to the use of new technologies and improved coordination at the global level are emphasized. The article provides recommendations for the effective implementation of standards aimed at improving the quality of healthcare and ensuring patient safety.

Ключевые слова: стандартизация медицинской помощи, доказательная медицина, качество здравоохранения.

Keywords: standardization of medical care, evidence-based medicine, quality of healthcare.

Введение. Доказательная медицина (ДМ) представляет собой подход, при котором медицинские решения принимаются на основе лучших доступных научных данных. Важнейшими аспектами доказательной медицины являются использование научных исследований, данных об эффективности и безопасности медицинских вмешательств, а также учет индивидуальных особенностей пациентов. Стандартизация в реализации

принципов и технологий доказательной медицины играет ключевую роль в обеспечении высококачественного и эффективного медицинского обслуживания. В этой статье рассмотрим, как стандарты помогают в применении принципов доказательной медицины, их влияние на повышение качества медицинской помощи и уменьшение вариативности в медицинской практике.

Цель исследования. Анализ роли стандартизации в реализации принципов и технологий доказательной медицины, а также в изучении ее влияния на повышение качества медицинского обслуживания, улучшение процессов диагностики и лечения, минимизацию вариативности в медицинской практике и оптимизацию использования научных данных в клинической практике.

Результаты исследования. Проведенные автором исследования позволили сформулировать следующие положения:

1. Повышение качества медицинской помощи. Стандартизация в доказательной медицине способствует унификации подходов к диагностике и лечению, что в свою очередь улучшает качество медицинской помощи, снижает количество ошибок и повышает эффективность вмешательств.
2. Снижение вариативности медицинской практики. Внедрение стандартизированных клинических рекомендаций и протоколов помогает минимизировать субъективность в принятии медицинских решений, снижая отклонения в практике разных специалистов и учреждений.
3. Унификация научно обоснованных подходов. Разработка и внедрение стандартизированных протоколов лечения на основе лучших научных данных позволяет гармонизировать методы лечения, обеспечивая их эффективность и безопасность в различных медицинских учреждениях.
4. Улучшение обученности медицинских специалистов. Стандарты и рекомендации служат основой для обучения и подготовки медицинских работников, что способствует формированию у врачей навыков работы с доказательными данными и принятию обоснованных решений.
5. Активное использование технологий. Технологические решения, такие как информационные системы в здравоохранении, алгоритмы на основе искусственного интеллекта и телемедицина, играют важную роль в реализации доказательной медицины и стандартизации медицинской практики, способствуя эффективному применению научных данных и клинических рекомендаций.
6. Проблемы и вызовы. Исследование также выявило проблемы и вызовы, такие как необходимость постоянного обновления стандартов с учетом новых данных, вариативность стандартов в разных странах и регионах, а также сопротивление изменениям со стороны медицинского персонала.
7. Перспективы и дальнейшее развитие. Ожидается, что в будущем стандартизация в доказательной медицине будет тесно связана с внедрением инновационных технологий, улучшением глобальной координации и регулярным обновлением клинических рекомендаций, что откроет новые возможности для повышения эффективности медицинской помощи.

Стандартизация в медицине – это процесс разработки и внедрения единых, научно обоснованных рекомендаций и процедур, направленных на улучшение качества и безопасности медицинских услуг. Это включает в себя создание протоколов, клинических рекомендаций, методических указаний и других документов, регулирующих процесс диагностики, лечения и реабилитации пациентов. В контексте доказательной медицины стандартизация позволяет систематизировать лучшие научные практики, минимизировать влияние субъективных факторов и обеспечить последовательное применение эффективных методов в клинической практике.

Доказательная медицина основана на нескольких ключевых принципах:

– использование научных данных: решения должны быть основаны на результатах высококачественных исследований, таких как рандомизированные контролируемые исследования (РКИ), систематические обзоры и мета-анализы;

– индивидуализация лечения: при выборе метода лечения учитываются особенности пациента, включая его возраст, пол, сопутствующие заболевания и предпочтения;

– оценка эффективности и безопасности: каждый медицинский метод или вмешательство должен быть проверен на эффективность и безопасность на основе объективных данных [1].

Стандартизация помогает внедрить эти принципы в повседневную клиническую практику, обеспечивая возможность для широкого применения научно обоснованных методов.

Стандартизация в контексте доказательной медицины включает в себя несколько важных аспектов:

– разработка клинических рекомендаций: одной из важнейших задач стандартизации является создание и распространение клинических рекомендаций, основанных на лучших научных данных. Эти рекомендации дают четкие указания для врачей по выбору наиболее эффективных методов диагностики и лечения. Примером таких документов являются клинические руководства, разработанные на основе систематических обзоров и мета-анализов;

– внедрение стандартов протоколов лечения: стандартизированные протоколы лечения помогают врачам следовать проверенным методам, минимизируя ошибки и обеспечивая единство подходов в лечении различных заболеваний. Это особенно важно при лечении сложных заболеваний, таких как рак или хронические болезни, где отклонения от доказанных методик могут привести к ухудшению состояния пациента;

– обучение и подготовка медицинского персонала: стандартизация помогает в обучении врачей и медицинских сестер методам доказательной медицины, формируя у них навыки работы с научными исследованиями, интерпретации клинических данных и принятия обоснованных решений на основе доказательств [2].

Современные технологии играют важную роль в реализации принципов доказательной медицины. К ним относятся:

– информационные системы в здравоохранении: использование электронных медицинских карт, клинических информационных систем и баз данных позволяет автоматически интегрировать доказательные рекомендации в клиническую практику. Врачи могут легко получать актуальные данные о научных исследованиях и клинических рекомендациях непосредственно в процессе работы с пациентом;

– алгоритмы и искусственный интеллект (ИИ): внедрение алгоритмов, основанных на данных научных исследований, позволяет систематизировать подходы к лечению и диагностике. ИИ может анализировать большое количество данных и на основе доказательств предлагать врачам оптимальные варианты лечения для конкретного пациента;

– телемедицина: в условиях удаленных регионов и нехватки специалистов технологии телемедицины позволяют получать консультации и вторичные мнения от экспертов, что также способствует внедрению принципов доказательной медицины на практике.

Несмотря на множество преимуществ, стандартизация в доказательной медицине сталкивается с рядом проблем, в первую очередь хочется обратить внимание на следующие:

– вариативность медицинской практики: в разных странах, регионах и медицинских учреждениях стандарты могут различаться, что приводит к неоднородности в применении принципов доказательной медицины. Унификация рекомендаций и протоколов требует значительных усилий и координации на всех уровнях здравоохранения;

– адаптация к изменяющимся научным данным: научные данные и методы лечения постоянно обновляются, и стандарты должны своевременно учитывать эти изменения. Регулярное обновление клинических рекомендаций требует организационных и финансовых ресурсов;

– сопротивление изменениям: внедрение новых стандартов может столкнуться с сопротивлением со стороны медицинских работников, особенно если эти стандарты противоречат ранее устоявшимся практикам или требуют значительных изменений в работе [3].

Будущее стандартизации в доказательной медицине связано с улучшением механизмов адаптации стандартов к новейшим данным, более активным внедрением

технологий и увеличением глобальной координации в медицинской практике. Современные тенденции, такие как использование искусственного интеллекта, большое количество данных и развитие телемедицины, открывают новые горизонты для оптимизации процессов стандартизации и повышения эффективности здравоохранения.

Выводы. Стандартизация в реализации принципов и технологий доказательной медицины представляет собой важный элемент повышения качества и безопасности медицинской помощи. Она способствует унификации подходов к диагностике и лечению, снижению вариативности в практиках врачей и обеспечению лучшего исхода для пациентов. Однако для успешной реализации стандартов необходимо преодолеть ряд вызовов, таких как обновление данных и обеспечение согласованности между различными уровнями здравоохранения. С учетом быстрого развития технологий и научных исследований стандартизация в доказательной медицине имеет большой потенциал для улучшения глобального состояния здравоохранения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бервик Д. М. Улучшение медицинского обслуживания: отчет Института улучшения здравоохранения / Д. М. Бервик, Д. Р. Калкинс // Американский журнал общественного здравоохранения. – 2015. – 105 (3). – С. 347–353.

2. Дюков А. Б. Будущее цифровой медицины – за стандартизацией и унификацией данных / А. Б. Дюков // Менеджмент качества в медицине. – 2023. – № 1. – С. 53–56. – EDN KEIFJI.

3. Рахмонбердиев Ю. Б. у. Стандартизация в медицине и здравоохранении / Ю. Б. у. Рахмонбердиев // НАУЧНЫЙ ФОРУМ : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 августа 2023 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 42–43. – EDN YWHEUA.

© Ю. М. Романова

УДК 336.71

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

BUSINESS REPUTATION MANAGEMENT OF COMMERCIAL BANKS

Самаренкин А. М., обучающийся группы ЗМ 1-20,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

A. M. Samarenkin, student, gr. ZM 1-20, 38.03.02 Management
R. A. Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные положения, касающиеся деловой репутации коммерческих банков, а именно, уделяется внимание управлению деловой репутацией, формированию репутации и путям улучшения деловой репутации.

Annotation

This article discusses the main provisions concerning the business reputation of commercial banks, in particular, attention is paid to business reputation management, reputation formation and ways to improve business reputation.

Ключевые слова: репутация, деловая репутация, коммерческий банк.

Keywords: reputation, business reputation, commercial bank.

Введение. В XXI веке роль репутации в достижении успеха представляется очевидной. Как никогда ранее, репутация становится объектом значительных материальных вложений. Это связано, прежде всего, с тем, что на организацию большее влияние стало оказывать общество, все чаще характеризующееся не как индустриальное, а как информационное.

Актуальность темы заключается в том, что проблема управления репутацией переживает настоящий «бум». «Репутация – ценный нематериальный актив компании, который накапливается годами и может быть разрушен в одночасье» – эта фраза в тех или иных вариациях, как мантра, звучит на конференциях, мелькает на страницах деловых изданий, появляется в корпоративных бизнес-планах. Управление репутацией компании – это ключевой аспект для ее устойчивого роста и успешного функционирования.

В настоящее время экономическое значение банков выходит за рамки денежных и кредитных отношений: без их деятельности невозможна организация хозяйственной деятельности в масштабе всего общества. Репутация банка играет роль в его деятельности и в доверии клиентов.

Относительно степени изученности проблемы можно сказать, что разные моменты деловой репутации можно найти в работах А. Ю. Бушева, С. П. Гордеева, Г. И. Грековой, И. В. Клименко и других.

В их исследованиях вопросы, касающиеся оценки воздействия рисков на репутацию банков, вызывают активные обсуждения, поскольку методы анализа, которые существуют сейчас, не охватывают полный набор факторов и не дают возможности комплексно оценить последствия ухудшения или утраты деловой репутации кредитных учреждений.

Цель исследования. Изучение факторов, влияющих на репутацию коммерческих банков, и определение путей улучшения репутации.

Результаты исследования. Управление деловой репутацией банка – это сложный и длительный процесс, который требует внимательного подхода и систематической работы.

Значение репутации банка акцентирует А. Э. Бинецкий, который отмечает: «В банковской сфере, где клиентам открыты широкие возможности выбора, образ кредитного учреждения становится одним из ключевых аспектов конкуренции» [3, с. 154].

Примечательно, что банки нацелены формировать бизнес на основе доверительных отношений, что является современным способом привлечения клиентов. Они отказываются от модели закрытости, стремясь делиться большим объемом информации о своей деятельности через доступные источники.

Ранее вопросы репутации банка волновали лишь узкое число экспертов, а сейчас всё больше людей проявляют интерес к этой теме. Люди стремятся получить информацию о надежности своих вкладов и о социальной ответственности организаций, с которыми они имеют дело.

Основные факторы, угрожающие репутации банка, связаны с особенностями его функционирования, включая нештатные ситуации и нарушения законодательства, а также нормативно-правовых актов, касающихся банковской сферы.

Среди факторов, способствующих усилению недовольства по отношению к банкам, специалисты выделяют следующие [2]: увеличение тарифов на обслуживание на фоне финансового кризиса; нехватка обратной связи и эффективных каналов общения с клиентами; скандальные инциденты с участием представителей финансовых организаций; отсутствие целостной стратегии по управлению корпоративным имиджем в интернете.

Репутация банков в России значительно зависит от слухов и тесно связана с имиджем других финансовых учреждений. По утверждению вице-президента Ассоциации российских банков Ю. И. Кормоша, «…распространяемая информация, негативно влияющая на деловую репутацию хотя бы одного банка, способна вызвать дестабилизацию ситуации» [1].

Информация, способная подорвать деловую репутацию банка, может проявиться в виде рекомендации о том, чтобы не вступать в деловые отношения с данным финансовым учреждением из-за его нестабильного финансового положения.

Банк, уделяющий внимание своей репутации, будет иметь преимущества перед конкурентами и уменьшит риск утраты имиджа. Поэтому крайне важно активно управлять отзывами, оперативно реагировать на негативные комментарии и информировать клиентов о новостях компании.

Существуют способы для обеспечения высоких стандартов деловой репутации. В частности, кредитные учреждения, стремясь создать хорошую деловую репутацию, разрабатывают своды правил корпоративного поведения, в которых определяются основные принципы взаимодействия как с клиентами, так и с работниками.

Сегодня многие финансовые организации акцентируют внимание на формировании своего корпоративного имиджа и активно взаимодействуют с медиа. Однако вопрос поддержания репутации в интернете зачастую остается без должного внимания, что может создать ощущение пренебрежения к отзывам клиентов.

С. А. Петров выделил ресурсы, которые определяют репутацию и нуждаются в контроле [5].

Во-первых, результаты поиска. Яндекс и Google не просто информируют о доступных услугах, но также направляют пользователей на сайты с отзывами, предоставляют данные о рейтингах, показывают обзоры продуктов, а также последние события и известия. Они могут также упоминать о скандалах и публиковать массу негативных комментариев, которые накопили пользователи на своих аккаунтах.

Во-вторых, сервисы картографии. Прежде всего, Яндекс.Карты, Google.Map и 2Gis, на которых отзывы связаны с адресами. Эти платформы часто оказываются в верхних строчках поисковых результатов и наглядно показывают клиентам, насколько эффективно банк управляет своей репутацией.

Н. П. Козлова сформулировала пути улучшения деловой репутации компании [4], которые также могут быть отнесены и к репутации банка: укрепление как внешних, так и внутренних коммуникаций; ежедневный мониторинг упоминаний в интернете и поддержание обратной связи; повышение качества обслуживания и оптимизация рабочих процессов; активное взаимодействие в социальных сетях; развитие собственных платформ и проектов.

Выводы. Таким образом, важно понимать, что формирование делового имиджа – это непрерывная деятельность, а не единоразовое мероприятие. Если у организации нет времени для регулярной работы в этом направлении, разумным будет минимизировать риски и передать эту задачу на аутсорсинг.

Банкам следует демонстрировать прозрачность в своих операциях для формирования доверительных отношений, а также для создания впечатления, что организация отслеживает тренды и принимает участие в жизни общества. Это помогает укрепить доверие и положительно влияет на имидж банка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрианова Е. П. Особенности управления деловой репутацией коммерческого банка / Е. П. Андрианова, А. А. Баранников // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 87. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-delovoy-reputatsiey-kommercheskogo-banka (дата обращения: 15.03.2025).

2. Бизянихин Н. А. Репутация коммерческого банка и принцип «Знай своего клиента» // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2015. – № 10-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsiya-kommercheskogo-banka-i-printsip-znay-svoego-klienta (дата обращения: 15.03.2025).

3. Бинецкий А. Э. Паблик рилейшнз. Защита интересов и репутации бизнеса. Учеб.-практ. пособие / А. Э. Бинецкий. – Москва : ЭКМОС, 2003. – 237 с.

4. Козлова Н. П. Особенности формирования деловой репутации современной компании: Монография / Н. П. Козлова. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 376 с. – ISBN 978-5-394-02437-5. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/514171 (дата обращения: 15.03.2025). – Режим доступа: по подписке.

5. Петров С. А. Управление репутацией в интернете / С. А. Петров. – Москва : Markway, 2021. – 187 с.

© А. М. Самаренкин. Р. А. Тимофеев

УДК 338.43

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

INTERNAL FACTORS AFFECTING THE EFFICIENCY OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

Сащенко Е. А., обучающаяся группы М-б-о-211
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Высочина М. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. A. Sashchenko, student, gr. M-b-o-211, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
M. V. Vysochina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследуются внутренние факторы, определяющие эффективность деятельности сельскохозяйственной организации. Рассматриваются ресурсная база, кадровый потенциал, управленческие процессы, финансовая устойчивость и инновационная активность. На основе анализа выявлены ключевые направления повышения эффективности агропредприятий.

Annotation

The article examines the internal factors that determine the effectiveness of an agricultural organization. The resource base, human resources, management processes, financial stability and innovation activity are considered. Based on the analysis, key areas for improving the efficiency of agricultural enterprises have been identified.

Ключевые слова: сельское хозяйство, эффективность, внутренние факторы, управление, ресурсы, инновации.

Keywords: agriculture, efficiency, internal factors, management, resources, innovation.

Введение. Эффективность сельскохозяйственной организации зависит от множества факторов, среди которых внутренние играют решающую роль. В условиях высокой волатильности рынка, климатических рисков и ценовой конкуренции устойчивость предприятия определяется его способностью оптимально использовать имеющиеся ресурсы.

Цель исследования. Выявить и проанализировать внутренние факторы, оказывающие наибольшее влияние на эффективность сельскохозяйственной организации, и предложить рекомендации по их оптимизации.

Результаты исследования. Эффективность деятельности агропредприятия измеряется системой показателей, включающих:

– производственную эффективность (урожайность, продуктивность скота, фондоотдача),

– экономическую эффективность (рентабельность, себестоимость, прибыль),

– социальную эффективность (уровень занятости, заработная плата).

Внутренние факторы – это управляемые элементы системы, которые организация может корректировать для повышения результативности.

«Внутренние факторы подразделяются на процессные, то есть включающие в себя различные бизнес-процессы, протекающие в компании, и личностные. От эффективности осуществления компанией различных бизнес-процессов зависит и общая эффективность ее деятельности. При этом процессные факторы находятся в тесной взаимосвязи с личностными факторами, так как именно сотрудники руководят бизнес-процессами.

Таким образом, эффективность деятельности предприятий тесно связана и с внешней, и с внутренней средой, а потому при осуществлении своей деятельности

предприятию необходимо, осуществляя внутренние процессы, учитывать различные факторы внешней среды» [2].

Современная наука предлагает множество классификаций факторов, влияющих на эффективность деятельности предприятия. Данный вопрос исследовали как российские, так и иностранные эксперты. «Однако постепенный переход отечественных предприятий к процессному управлению вынуждает обратить внимание на системное исследование трех сущностей: факторы – процессы – эффективность» [4].

Стандарт ГОСТ ИСО 9001-2015 подчеркивает, что «понимание взаимосвязанных процессов как системы и управление ими как системой повышают результативность и эффективность организации в получении намеченных результатов. Этот подход позволяет организации управлять взаимосвязями и взаимозависимостями между процессами системы, что, в итоге, может улучшить общие показатели деятельности организации» [3]. Итак, процессный подход не является гарантией успеха организации, для достижения значимых результатов руководство «использует внутренние и внешние возможности для улучшения результатов своей деятельности, а также своевременно реагирует на возникающие угрозы» [5].

На рисунке 1 отражены внутренние факторы, влияющие на эффективность деятельности предприятия.

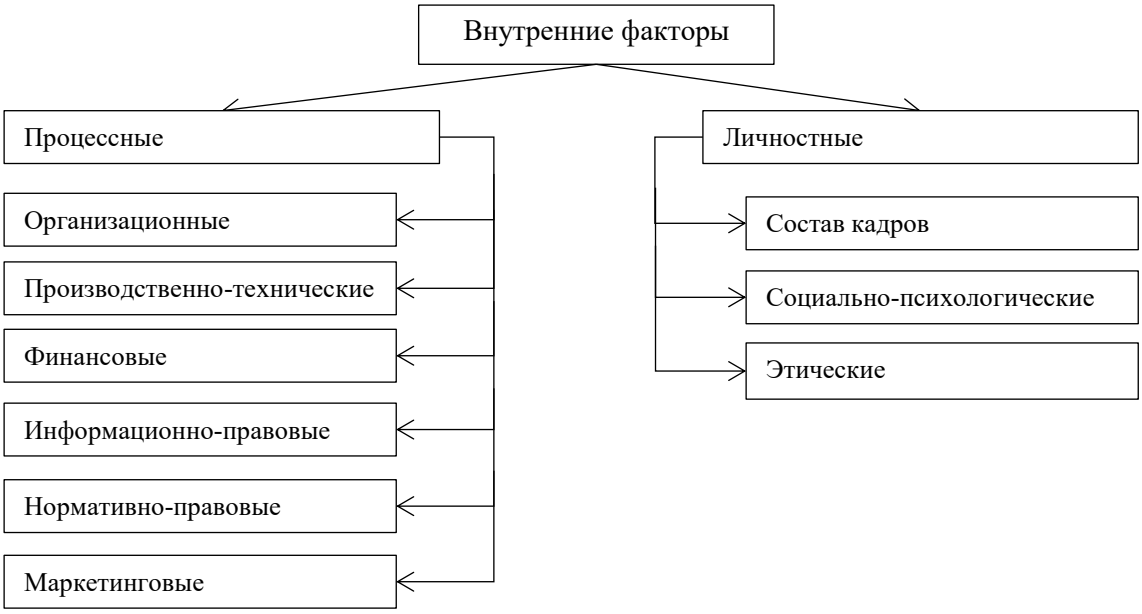


Рисунок 1 – Внутренние факторы, влияющие на эффективность деятельности предприятия

Источник: составлено автором по [2].

Выделим факторы, влияющие на эффективность деятельности сельскохозяйственной организации:

1. Ресурсное обеспечение представляет собой фундаментальную основу для успешного функционирования любого агропредприятия. В первую очередь, это касается земельных ресурсов, где критически важными параметрами выступают качество и плодородие почв. От этих характеристик напрямую зависит урожайность сельскохозяйственных культур. Не менее значимым фактором является рациональность землепользования, включающая грамотное применение севооборотов и проведение мелиоративных мероприятий. Размер земельного банка и его географическая локализация также играют существенную роль, влияя на масштабы производства и логистические издержки.

2. Кадровый потенциал и организация труда также являются важными факторами. Квалификация персонала, особенно таких ключевых специалистов как агрономы, механизаторы и менеджеры, во многом определяет качество принимаемых решений и выполнения работ. Система мотивации и оплаты труда должна быть построена таким

образом, чтобы стимулировать повышение производительности и качества работы. При этом уровень автоматизации производственных процессов позволяет оптимизировать использование трудовых ресурсов.

3. Финансовая устойчивость предприятия определяется несколькими взаимосвязанными аспектами. Структура капитала и доступ к кредитным ресурсам влияют на инвестиционные возможности и финансовую стабильность. Эффективное управление затратами и себестоимостью продукции позволяет сохранять рентабельность даже в условиях рыночных колебаний. Грамотная маркетинговая политика и ценовая стратегия завершают финансовый блок, обеспечивая оптимальные условия реализации продукции.

4. Инновационная активность в современных условиях становится неотъемлемым фактором конкурентоспособности. Внедрение цифровых технологий, включая IoT, Big Data и беспилотные системы, открывает новые возможности для оптимизации производства. Использование достижений биотехнологий и новых методов селекции позволяет повышать продуктивность и качество сельхозпродукции. Применение энергосберегающих и экологичных технологий одновременно решает задачи экономии ресурсов и соответствия экологическим стандартам.

Для анализа эффективности деятельности организации применяются:

– факторный анализ (оценка влияния отдельных факторов на рентабельность),

– бенчмаркинг (сравнение с лучшими практиками отрасли),

– SWOT-анализ (выявление сильных и слабых сторон предприятия).

После анализа следует разработать рекомендации для повышения эффективности. Так, например:

– Совершенствование ресурсной базы должно включать внедрение технологий точного земледелия, что позволяет оптимизировать расход ГСМ и удобрений. Обновление парка техники через лизинговые программы способствует повышению производительности при рациональном распределении финансовых ресурсов.

– Развитие кадрового потенциала требует системного подхода. Организация обучающих программ для сотрудников и внедрение KPI-систем мотивации создают условия для профессионального роста и повышения эффективности труда.

– Финансовая стабилизация может быть достигнута за счет привлечения государственных субсидий и льготных кредитов. Использование специальных налоговых режимов, таких как ЕСХН, позволяет оптимизировать фискальную нагрузку.

– Инновационное развитие должно включать внедрение интеллектуальных систем управления производством и участие в грантовых программах, направленных на развитие агроинноваций. Эти меры в комплексе способствуют созданию устойчивой и конкурентоспособной сельскохозяйственной организации [1].

Выводы. Эффективность сельскохозяйственной организации определяется комплексом внутренних факторов, среди которых ключевыми являются ресурсная база, кадровый потенциал, система управления и инновационная активность. Оптимизация этих элементов позволяет повысить конкурентоспособность предприятия и обеспечить его устойчивое развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бельмехов Р. К. Особенности обеспечения ресурсного потенциала предприятий аграрной сферы в современных условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4(111). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obespecheniya-resursnogo-potentsiala-predpriyatiy-agrarnoy-sfery-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 04.04.2025).

2. Гасишвили Г. А. Факторы, влияющие на эффективность деятельности малого предприятия / Г. А. Гасишвили // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 23 июня 2022 г.) : материалы конференции / гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары : Среда, 2022. – С. 170–172.

3. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст]. – М. : Стандартинформ, 2015. – 54 с.

4. Докукина И. А. Применение процессного подхода при принятии стратегических решений в сельскохозяйственных организациях / И. А. Докукина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 8. – (Экономика форм хозяйствования). – С. 86–93. – DOI 10.33938/198-86.

5. Ячменева В. М. Факторы, влияющие на эффективность деятельности предприятия: процессный подход к управлению / В. М. Ячменева, Д. К. Бахарев // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXIV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 16–17 ноября 2023 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол. : М. В. Высочина, А. А. Антонова, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2023. – С. 193–196. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55887299 (дата обращения: 26.03.2025).

© Е. А. Сащенко

УДК 658.51

ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

CHANGES IN THE ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION AS A BASIS FOR INCREASING ITS EFFICIENCY

Сиваш О. С., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. S. Sivash, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены различные аспекты деятельности организации, в которых могут внедряться изменения. Выделены различные виды изменений в зависимости от глубины осуществляемых трансформаций. Определены ограничения, с которыми может столкнуться организация при внедрении изменений, а также способы нивелирования их негативного влияния на данный процесс.

Annotation

The article examines various aspects of an organization's activities in which changes can be implemented. Different types of changes are identified depending on the depth of the transformations being implemented. The limitations that an organization may encounter when implementing changes are determined and ways to mitigate their negative impact on this process.

Ключевые слова: изменения, деятельность организации, ограничения при внедрении изменений, нивелирование негативного влияния.

Keywords: changes, activities of the organization, restrictions on the implementation of changes, mitigation of negative impact.

Введение. Функционирование любой организации связано со стремлением получения определенного результата по итогам его деятельности. Однако, даже самые эффективные и качественные производственные процессы должны иметь механизмы адаптации к изменениям, происходящим во внешней и внутренней среде, быть динамичными и иметь возможность корректировки в соответствии с происходящими изменениями и не могут быть статичными, так как это может привести к потере конкурентоспособности и получению негативного итогового результата деятельности. Поэтому задача организации состоит в том, чтобы создать условия для возможности внедрения изменений в соответствии с условиями внешней среды в правильное время и в необходимых аспектах деятельности организации.

Цель исследования. Обоснование необходимости внедрения изменений в деятельность организации, рассмотрение ограничений при внедрении изменений и способов нивелирования их негативного влияния.

Результаты исследования. Интенсификация развития и повышение эффективности деятельности организации могут быть реализованы только при условии постоянного совершенствования как производственного процесса, так и процесса принятия решений и обеспечения функционирования [2, с. 105].

Изменения могут относиться к различным аспектам деятельности организации. Рассмотрим основные направления изменений:

– изменения в содержании и этапах производственного процесса;

– изменения в технологиях и оборудовании, используемых в производственном процессе;

– изменения в продукте – в качественном составе производимого продукта (использование новых материалов и составляющих элементов) или в изменении видового ассортимента;

– изменения в источниках привлечения ресурсов, необходимых для функционирования и развития организации (бюджетное финансирование, банковское кредитование, привлечение инвесторов);

– изменения в кадровом составе – изменение количества персонала, повышение квалификации персонала, в отдельных случаях – смена работников, занимающих определенные должности, в том числе привлечение антикризисных управляющих;

– изменения в процессе принятия решений;

– изменения в структуре управления организацией;

– изменения в имиджевой политике организации;

– изменения в организационной культуре.

Исходя из того, в рамках какого из аспектов деятельности организации происходят изменения, выделяют различные признаки их классификации и, соответственно, изменения подразделяются на различные виды, каждый из которых имеет определенные характеристики [4, с. 21–30].

Характеристики проводимых изменений определяют уровень глубины внедряемых в деятельность организации изменений и требуемых для этого дополнительных затрат (труда, времени, ресурсов):

1) поверхностные изменения, к которым относятся незначительные корректировки в деятельности организации, которые не требуют значительных финансовых и временных затрат, но могут оказать влияние на результативность и эффективность функционирования;

2) глубокие изменения – это значительная трансформация системы функционирования организации, связанная с глубинными, системными преобразованиями, результатом которых могут быть как качественное и технологическое изменение производственного процесса, так и качественные и количественные характеристики производимого продукта, изменение организационной структуры и т. п., что значительно повлияет не только на финансовые результаты деятельности организации, но и на организационные аспекты ее функционирования. Такие изменения могут потребовать значительных временных и финансовых затрат, а также поиска дополнительных источников привлечения ресурсов.

Следует отметить, что внедрение изменений не всегда воспринимается организацией положительно. Выделим несколько ограничений, которые могут быть причиной негативного восприятия изменений и замедлять их реализацию либо воспрепятствовать их внедрению вообще (рисунок 1).

Рассмотрим обозначенные ограничения более подробно.

1. Психологические ограничения. Часто люди относятся к изменениям скептически, реализуется внутреннее сопротивление изменениям, так как сложно поменять сложившийся уклад, устоявшийся алгоритм действий. Особенно это касается возрастных работников, которые большую часть своей трудовой деятельности осуществляли функционирование определенным образом, и им сложно перестраиваться и адаптироваться к изменениям – из-за необходимости изучения новых технологий, смены привычного алгоритма действий. С целью преодоления данной причины организация может проводить курсы повышения квалификации своих работников, осуществлять стимулирующие выплаты за реализацию изменений в деятельности, а также внедрять изменения постепенно, создавая некоторый временной лаг для адаптации работников к происходящим трансформациям [1, с. 238].

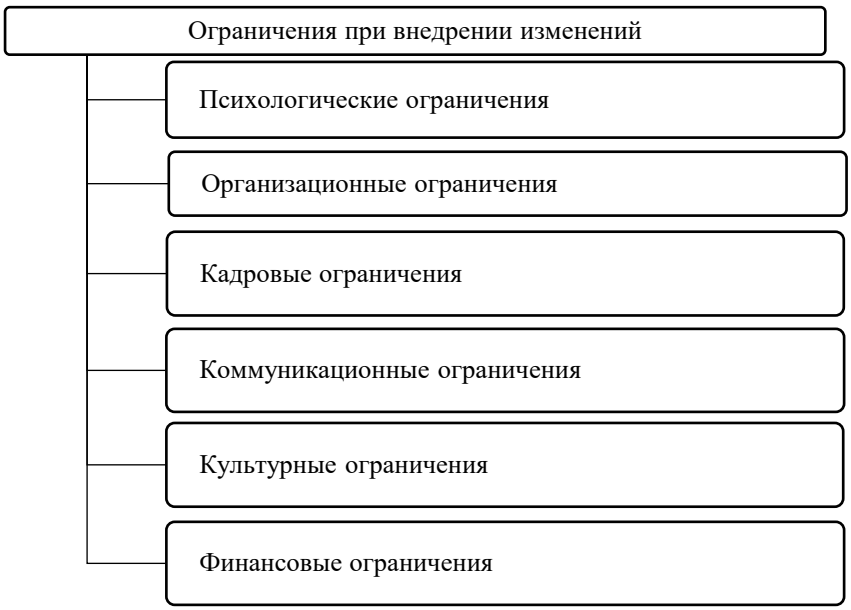


Рисунок 1 – Ограничения при внедрении изменений
в деятельность организации

Источник: составлено автором.

2. Организационные ограничения. Организационная структура организации является инертной, особенно если она сложная и жесткая. В этом случае изменения могут потребовать большого количества бюрократических процедур, что значительно замедлит процесс принятия решений. Кроме того, могут потребоваться структурные перестройки, влияющие не только на сложившуюся иерархию, но и на конкретных людей, занимающих определенные должности [3, с. 192].

3. Кадровые ограничения связаны с необходимостью адаптации работников к осуществляемым изменениям, что может потребовать их обучения, переобучения, повышения квалификации, проведения экспериментов и испытаний. Это может быть воспринято работниками негативно, выражаться в отсутствии их желания и стремления к изучению нового и изменению привычного алгоритма работы, так как потребует значительных умственных и физических усилий. Кадровые ограничения являются комплексными, включают в себя также психологические и организационные аспекты, что может усиливать негативное влияние данного ограничения на процесс внедрения изменений.

4. Коммуникационные ограничения – могут возникнуть при неполном или недостоверном информировании работников организации о предстоящих изменениях. В данном аспекте большое значение имеют качественно налаженные связи между подразделениями и отдельными работниками – как по вертикали, так и по горизонтали. Это позволит в короткие сроки и в полном объеме доводить до работников необходимую информацию, а также получать обратную связь и, в случае необходимости, корректировать действия по внедрению изменений и повысить их значимость для работников организации.

5. Культурные ограничения – возникают в случае внедрения в деятельность организации изменений, которые являются новыми не только для данной отдельной организации, но и для региона или страны в целом, связаны с непривычными для сложившегося уклада не только работы, но и жизненных позиций людей, особенно при консервативном образе жизнедеятельности. Также могут проявляться в недоверии руководству, которое не смогло обосновать необходимость внедряемых изменений, их целесообразность, в результате чего работники не проявят заинтересованности и желания оказывать содействие руководству.

6. Финансовые ограничения. Осуществление изменений, как правило, требует значительных финансовых затрат, для которых у организации могут отсутствовать ресурсы. В данном случае может возникнуть необходимость поиска дополнительных

источников финансирования, что влечет за собой разработку технико-экономического обоснования вносимых изменений, бизнес-плана их реализации, расчета окупаемости, требуемые для демонстрации привлекательности для инвестора данного направления вложения его средств или же как гарантия возврата средств в случае привлечения заемных ресурсов.

Отметим также, что выше названные причины негативного восприятия изменений также требуют финансовых затрат со стороны организации для нивелирования.

Выводы. Таким образом, для обеспечения эффективности деятельности организации, необходимо постоянное внедрение изменений в ее деятельность с целью адаптации условий его функционирования с изменяющимися факторами внешней и внутренней среды. Без осуществления изменений организация не сможет интенсивно и успешно развиваться, так как не сможет сохранять необходимый уровень конкурентоспособности, поддерживать на необходимом уровне свои количественные и качественные результативные показатели. Достигнув своих плановых и стратегических значений заданных показателей, организация должна развиваться, вносить изменения в свою деятельность, адаптироваться к изменяющимся условиям, даже с целью поддержания достигнутых результатов, а тем более для дальнейшего эффективного развития и их улучшения.

Однако, любые изменения требуют значительных усилий со стороны руководства для их адаптации к существующим условиям функционирования организации, так как могут столкнуться со множеством ограничений, негативно влияющим на успешность их внедрения и на восприятие этих изменений работниками, от заинтересованности, компетентности и усилий которых во многом зависит результативность внедряемых изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеева Ж. М. Психологическая готовность личности к изменениям у различных типов личности (на примере сотрудников страховой организации) / Ж. М. Елисеева, Ж. В. Шалаева // International Journal of Medicine and Psychology. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 237–241.

2. Матыцина Н. П. Управление изменениями: как успешно внедрять инновации в организации / Н. П. Матыцина, М. И. Лысенко // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 1, № 12-1. – С. 104–106.

3. Методы реализации организационных изменений в области управления персоналом организации / И. В. Кирьяков, А. В. Юдин, П. Ю. Грошева [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 11(140). – С. 191–201.

4. Ячменева В. М. Изменения в деятельности предприятия : оценка негативных последствий послеинвестиционного периода : [монография] / В. М. Ячменева, Н. В. Святохо, И. А. Рахманная, З. О. Османова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2015. – 280 с. – Текст : непосредственный.

© О. С. Сиваш

УДК 65:504

КОНЦЕПЦИЯ ESG: СУЩНОСТЬ И ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ

ESG CONCEPT: ESSENCE AND GENESIS OF DEVELOPMENT

Степанюк А. В., обучающийся группы М-м-о-231,
направления подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Османова З. О., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

A. V. Stepanyuk, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
Z. O. Osmanova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании проведен анализ сущности и генезиса развития ESG-концепции. ESG-концепция охарактеризована наряду с другими подходами к интерпретации сущности устойчивого развития. Выделены компоненты в аббревиатуре ESG и приведен краткий перечень факторов в каждой из них. Представлено авторское определение ESG-концепции.

Annotation

The study analyzes the essence and genesis of the ESG concept. The ESG concept is characterized along with other approaches to interpreting the essence of sustainable development. The components in the ESG abbreviation are identified and a brief list of factors in each of them is given. The author's definition of the ESG concept is presented.

Ключевые слова: ESG-концепция, генезис, сущность, компоненты, факторы.

Keywords: ESG concept, genesis, essence, components, factors.

Введение. Обострение социально-экономических и экологических проблем во второй половине XX века в результате глобальных изменений климата, истощения природных ресурсов и нанесения значимого урона окружающей среде под влиянием сверхвысоких темпов экономического развития привлекло внимание международных организаций (ООН, Международная организация труда, Всемирный банк, Международная комиссия по окружающей среде и развитию), а также правительств высокоразвитых и развивающихся стран. Это сформировало предпосылки для разработки концепции устойчивого развития.

Цель исследования заключается в анализе сущности и генезиса развития ESG-концепции.

Результаты исследования. Официально в оборот термин «устойчивое развитие» был введен Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. и раскрывался как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [5]. Определение стало началом формирования концепции устойчивого развития, основанной на равнозначности экономики, общества и природы, соблюдения требований устойчивости по отношению к каждому из которых является основой достижения устойчивого развития в целом [3].

Множество научных исследований в области устойчивого развития, активное участие и общность целей международных структур, интеграционных ассоциаций, общественных организаций и правительств мировых лидеров, несмотря на разногласия в их политических взглядах, позволяют сделать вывод, что устойчивое развитие является основополагающей концепцией и главным вектором будущего.

За период с 1984 г. по настоящее время продолжают формироваться и развиваться подходы к интерпретации устойчивого развития: концепция союза заинтересованных сторон (1984 г. – по настоящее время), эколого-системный подход (2000 г. – по настоящее время); концепция «слабой» и «сильной» устойчивости (1992–2004 гг.), триединая концепция устойчивого развития (1987 г. – 2012 гг.), кластерный подход (1993 г. – по настоящее время), концепция корпоративной устойчивости (1994–2004 гг.), «от колыбели до колыбели» – регенеративный подход (2002 г. – по настоящее время), сознательный капитализм (2015 г. – по настоящее время), ESG (2005 г. – по настоящее время) [4].

ESG-концепция является крайней на современном этапе развития устойчивого развития. Процесс ее формирования и развития активно продолжается и привлекает внимание огромного числа лиц из разных сфер: ученые, предприниматели, бизнес-консультанты, инвесторы и т. д. Базовой концепцией для ее развития стала триединая концепция устойчивого развития [4], основанная на базе Римского клуба на теории баланса между экономической, экологической и социальной системами, усиливающими влияние и значимость друг друга. Отличительной особенностью триединой концепции и, как следствие, концепции ESG стало включение управленческой компоненты в перечень ее ключевых составляющих.

Одним из первых официальных упоминаний аббревиатуры ESG считается доклад Investing for Long-Term Value на конференции Who Cares Wins («Неравнодушные побеждают») [6] Международной финансовой корпорации в 2004 г., на котором

генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном впервые были сформулированы принципы всесторонней ответственности бизнеса. В докладе прозвучал призыв к мировым компаниям-лидерам включать ESG-концепцию в свою деятельность. Одной из основных предпосылок возникновения ESG стало осознание понимания необходимости в институализации и придание определенной оформленности социально ответственным практикам.

Учитывая новизну понятия, единого подхода к трактовке ESG пока нет. Анализ определений понятия ESG показал, что разными авторами понятие используется в контексте концепции [2; 3], подхода и повестки [1]. Также пока отсутствует четкое разграничение между ESG, корпоративной социальной ответственностью и концепцией устойчивого развития в целом. Предположительно можно сделать вывод, что концепция устойчивого развития связана с процессами макро- и мегауровней и представляет собой в большей степени некую философию отношения к миру. При этом концепция ESG в большей степени применима для корпоративного управления и в отличие от корпоративной социальной ответственности ориентирована не просто на благотворительность и развитие регионов присутствия, а на получение, в т. ч. экономического, эффекта от своей деятельности.

Аббревиатура ESG представляет собой сокращение от названий трех компонент, формирующих концепцию [1–4]:

1) E («Environmental») – ответственное отношение организации к окружающей среде (экологическая политика; влияние на климат и водные ресурсы; управление отходами и др.);

2) S («Social») – социальная ответственность организации перед стейкхолдерами (охрана труда и безопасность продукции; связи с местными сообществами и др.);

3) G («Governance») – корпоративное управление и прозрачность деятельности организации (деловая репутация, структура управления, гендерная политика и др.).

Перечень факторов в рамках каждой компоненты концепции четко не определен. Ни один из предлагаемых в науке и практике перечней не является исчерпывающим, он всегда может быть продолжен и значительно расширен. ESG-концепция имеет значительный потенциал для расширения и углубления, поэтому организации могут гибко подходить к ее применению в контексте управления деятельностью организации.

Выводы. На основе проведенного анализа сформулировано авторское определение ESG-концепции как свод правил, принципов и подходов, являющихся частью стратегии организации, основанный на использовании экологических, социальных и управленческих факторов, позволяющих оценить степень ответственного корпоративного поведения и вклад организации в достижение целей устойчивого развития с целью обеспечения устойчивого развития непосредственно деятельности организации в средне- и долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин А. Б. ESG-принципы публичного и корпоративного управления / А. Б. Ильин, Ю. С. Сизова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2023. – № 2. – С. 8– 19. – DOI 10.28995/2073-6304-2023-2-8-19.

2. Рукосуева Ю. В. Генезис ESG в современной литературе / Ю. В. Рукосуева, А. В. Волошин, Ю. Ю. Суслова, О. А. Яброва // Экономика и предпринимательство – 2024. – № 11. – С. 905 – 909.

3. Сухарева М. А. От концепции устойчивого развития к ESG- и BCG-концепциям в государственном управлении: критический анализ концептуально-терминологического поля / М. А. Сухарева, И. Н. Ленков, Н. С. Фокин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2023. – № 2. – С. 46–67.

4. Тимофеева А. Г. Управление устойчивым развитием корпораций в условиях ESG-трансформации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 5.2.6. / Тимофеева Анастасия Геннадиевна ; [Место защиты: ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Диссовет Д 505.001.108]. – Москва, 2024. – 21 с.: ил.

5. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future (Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: «Наше общее будущее» (PDF). Организация Объединенных Наций). – URL: https://translated.turbopages.org/

proxy_u/en-ru.ru.748c2c1c-67d8e8e9-638b7fc1-74722d776562/https/sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
6. Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World / The Global Compact. – URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2FFinancial_markets%2Fwho_cares_who_wins.pdf (дата обращения: 28.03.2025).

© А. В. Степанюк

УДК 65.012.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ESG

TRANSFORMING THE INTERPRETATION OF ESG

Тарасюк В. С., обучающийся группы М-б-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Онищенко К. Н., д. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. S. Tarasyuk, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
K. N. Onischenko, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к трансформации интерпретации ESG, а именно: как система факторов, интегрированных в инвестиционный анализ; в контексте управления рисками; как синоним корпоративной социальной ответственности или устойчивого развития; как идеологическое предпочтение стейкхолдеров.

Annotation

The article examines the main approaches to the transformation of ESG, namely: the system as a factor in integrated investment analysis; in many management risks; as a synonym for corporate social responsibility or development; as an ideological preference of stakeholders.

Ключевые слова: ESG, ESG-факторы, инвестиционный анализ, корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие.

Keywords: ESG, ESG factors, investment analysis, corporate social responsibility, sustainable development.

Введение. Трансформация концепции корпоративной социальной ответственности предполагает ее дальнейшее развитие в контексте устойчивого развития. В тоже время основой реализации предприятиями политики корпоративной социальной ответственности в настоящее время являются ESG-факторы. Максимизация прибыли больше не является главной целью предпринимательства, актуальным становится создание долгосрочной ценности на основе ESG-принципов, учет которых в деятельности предприятия обеспечивает его конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Цель исследования. Выявить основные подходы к трансформации интерпретации ESG.

Результаты исследования. В настоящее время «вопросы ESG трактуются как факторы инвестиционного анализа и управления рисками, как аналог корпоративной социальной ответственности в контексте устойчивого развития, а также как идеологического предпочтение заинтересованных сторон» [3, с. 425]. Отметим, что существует несколько интерпретаций ESG концепции (рисунок 1). Изначально понятие ESG использовалось в контексте инвестирования и подразумевало систему факторов, которые должны быть интегрированы в инвестиционный анализ. При этом содержание ESG-факторов имело непосредственное отношение к принятию инвестиционных решений. Данный подход к интерпретации понятия ESG находит свое отражение в концепции ответственного финансирования, а Принципы ответственного

инвестирования рекомендуют включать вопросы ESG в процесс инвестиционного анализа.

Рисунок 1 – Интерпретация ESG

Источник: составлено автором.

Следующий подход рассматривает ESG в контексте управления рисками и трактует как «фреймворк, который помогает заинтересованным сторонам понять, как организация управляет рисками и возможностями, соответствующим экологическим, социальным критериям, а также критериям корпоративного управления (иногда называемым ESG факторами)» [2]. Согласно данного подхода ESG рассматривается не просто как средство инвестиционной оценки, а является инструментом проактивного управления рисками, с которыми сталкивается предприятие из-за экологического и социального воздействия.

Трактование ESG с точки зрения создания долгосрочных социальных результатов позволяет рассматривать данное понятие в контексте корпоративной социальной ответственности или устойчивого развития. В этом понимании ESG охватывает понятия моралистической или этической ценности. Предприятия несут нравственную ответственность за интеграцию ESG-факторов в свои бизнес-процессы на благо акционеров, других заинтересованных сторон и общества в целом. Фактически, корпоративная социальная ответственность в данном контексте приобретает новое содержание и рассматривается как приверженность фактическим ценностям корпоративных заинтересованных сторон, а ESG как набор критериев, в соответствии с которыми проводится ее оценка. Таким образом, данная интерпретация «подразумевает создание ценности для всей системы заинтересованных сторон и трансформацию фидуциарной ответственности менеджеров в ответственность перед всеми заинтересованными сторонами» [1, с. 294].

Следующий подход интерпретирует ESG как идеологическое предпочтение стейкхолдеров. Предприятия сталкиваются с необходимостью адаптироваться к меняющимся предпочтениям потребителей и инвесторов, которые все чаще отдают предпочтение «умным», «здоровым», «чистым» продуктам, что в свою очередь способствует росту инвестиций в ESG. В этом ключе ESG является своеобразным индикатором изменения общества и рынков. Инвесторы и широкий круг заинтересованных сторон стремятся построить свою деятельность в соответствии со своими ценностями: политическими, этическими или социальными, а ESG при этом обозначают степень взаимодействия бизнеса, общества и окружающей среды. В данном

случае ESG является индикатором соответствия предприятия и поставщиков услуг определенным принципам, ценностям и убеждениям.

Выводы. Таким образом, несмотря на различные подходы к интерпретации ESG данное понятие связано с представлениями об активном участии в управлении экологическими и социальными проблемами, которые могли бы смягчить риски и создать долгосрочную ценность, а также оказывают непосредственное влияние на систему взаимодействия со стейкхолдерами и обществом в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Благов Ю. Е. ESG: трансформация интерпретаций / Ю. Е. Благов // Российский журнал менеджмента. – 2024. – № 22(2). – С. 289–301.

2. Peterdy K. ESG (Environmental, Social, & Governance) / K. Peterdy, N. Miller. – URL: https://corporatefinanceinstitute com/resources/esg/esg-environmental-social-governance/ (дата обращения: 19.03.2025).

3. Pollman E. The making and meaning of ESG / E. Pollman // Research paper. – 2022. – № 22– 23. – P. 403–453.

© В. С. Тарасюк

УДК 659.44

ПРОБЛЕМЫ И СЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

PROBLEMS AND COMPLEXITIES OF FORMING THE IMAGE OF A MODERN ORGANIZATION

Теретышник К. С., аспирант группы МНЖ-а-о-221,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент
Научный руководитель:
Ячменева В. М., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

K. S. Teretyshnik, graduate student, gr. MNZH-a-o-221,
scientific specialty 5.2.6 Management
Scientific Adviser:
V. M. Yachmeneva, Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе исследованы вопросы формирования имиджа современных организаций. Сформулированы и охарактеризованы основные проблемы и сложности формирования имиджа современной организации. Выделены современные тренды, особенности которых должны быть учтены для формирования положительного имиджа организации в современных условиях.

Annotation

The paper examines the issues of image formation for modern organizations. The main problems and difficulties of image formation for a modern organization are formulated and characterized. Modern trends are highlighted, the features of which should be taken into account to form a positive image for an organization in modern conditions.

Ключевые слова: имидж организации, формирование, проблемы и сложности.

Keywords: image of the organization, formation, problems and difficulties.

Введение. В современных условиях нестабильной рыночной ситуации, изменчивости потребительских предпочтений, сверхвысокой конкуренции на рынке большинства товаров и услуг и снижения эффективности большинства традиционных инструментов маркетинга формирование имиджа становится одним из эффективных инструментов в управлении деятельностью организации в целом. Его действие направлено на укрепление и поддержку конкурентного положения организации; формирование уникального образа организации; рост доверия к организации со стороны потребителей, деловых партнеров, правительства, общества в целом; рост узнаваемости

организации на целевом рынке; удержание захваченной аудитории; повышение лояльности к продукту и организации в целом среди реальной и потенциальной аудитории; рост объемов реализации и укрепление финансовой устойчивости; управление целевой аудиторией через убеждение и в определенной степени манипулирование и др.

Для современного общества значение понятия имидж, как отражение качества, успешности и надежности организации, постоянно растет. Уже доказано, что большинство людей, ежедневно делая выбор в отношении абсолютно любых товаров и услуг, всегда учитывают составляющую имиджа. Аналогичным образом учитывается сформированный имидж в деловой практике, например, при выборе деловых партнеров. Поэтому вопросы формирования имиджа организации в современных условиях особенно актуальны как среди ученых-исследователей, так и среди управленцев-практиков.

Цель исследования заключается в анализе проблем и сложностей формирования имиджа современной организации.

Результаты исследования. Первые научные разработки в области формирования имиджа появились в работах зарубежных исследователей в период 1950-х гг. В работах российских ученых понятие «имидж» появилось намного позже и достаточно длительный период времени (преимущественно в период существования СССР) воспринималось обществом негативно. Несмотря на длительный период изучения единое представление понятия «имидж» пока не сформировано. Так, понятие «имидж» разными авторами раскрывается с помощью таких ключевых слов и словосочетаний, как: образ; изображение; престиж; общее впечатление об организации; целенаправленно формируемый образ организации; «лицо организации»; ресурс управления социальным взаимодействием; инструмент управления и др. [1–5]. Понятие «имидж» очень многогранное и в наиболее общем понимании это представление об организации в глазах общественности.

Имидж любой организации формируется независимо от того, прикладываются для этого определенные условия или нет. Однако для формирования положительного имиджа, который в дальнейшем будет оказывать положительное воздействие на организацию, необходимо целенаправленно заниматься его формированием.

Целенаправленное формирование имиджа организации – это длительный, капиталоемкий, трудоемкий процесс, который должен реализовываться на основе тщательно разработанной концепции и в рамках общей стратегии деятельности организации. Он объединяет фирменный стиль, систему отношений с партнерами, общественные связи, имидж сотрудников и лично руководителя, систему отношений внутри коллектива и множество других составляющих. Ожидаемый потенциальный эффект, который может получить организация за счет положительно сформированного имиджа, сопряжен с рядом сложностей и ошибок процесса формирования, которые обязательно должны учитываться и постоянно контролироваться. Основные из них проявляются в следующем [1; 2; 4; 5]:

1. Смещение акцентов внимания с удовлетворения потребностей целевой аудитории на борьбу с конкурентами.

Допуская такую ошибку, основное внимание руководства концентрируется на предложении и действиях конкурентов, в то время, как спрос и потребности реальных и потенциальных клиентов игнорируются или учитываются только частично. Выявление и эффективное удовлетворение потребностей клиентов имеет первоочередное значение, т. к. впоследствии способствует ослаблению положения конкурентов на рынке.

2. Ошибки в анализе предпочтений целевой аудитории.

Имидж является отражением ожиданий ключевых групп стейкхолдеров, поэтому ошибки при выявлении таких ожиданий автоматически могут привести к ошибкам при его формировании.

3. Недостаток внимания внутренним составляющим имиджа.

Несмотря на то, что структура имиджа организации включает внутренние и внешние составляющие, часто акцент смещается в сторону внешних составляющих, ошибочно считая, что именно они составляют первичную основу имиджа. Внутренний имидж организации – это ее образ с позиции сотрудников. Формирование

положительного внутреннего имиджа организации зависит от множества факторов: социально-психологический климат в коллективе, уровень развития корпоративной культуры, информационная открытость руководителей, социальная политика в отношении персонала, степень доверия сотрудников организации и др. Значимость внутреннего имиджа безоговорочная: во-первых, сотрудники транслируют во внешнюю среду информацию о внутрикорпоративной атмосфере и особенностях деятельности, которые организация открыто не демонстрирует во внешней среде; во-вторых, персонал является непосредственным участником формирования внешнего имиджа организации, поэтому от степени удовлетворенности персонала работой во многом будет зависеть в т. ч. результат формирования имиджа организации в целом.

4. Ошибки в политике социальной ответственности организации.

Одновременно с возрастающей ролью социальной ответственности бизнеса в формировании положительного имиджа организации усложняется и ее практическое применение в качестве инструмента управления деятельностью организации. Особенно это проявляется при взаимодействиях с социально незащищенными группами населения. Для избегания искажения информации, особенно со стороны средств массовой информации, политика организации в области социальной ответственности должна тщательно подготавливаться и строго контролироваться ее реализация.

5. Ошибки маркетинга.

Недостаточно глубокий анализ рынка, неверный выбор инструментов маркетинга, ошибки рекламной компании могут способствовать появлению негативных ассоциаций с организацией.

6. Неудовлетворительная финансовая устойчивость.

С одной стороны, такая ситуация создает прямые сложности, т. к. формирование имиджа – капиталоемкий процесс; с другой – низкая финансовая устойчивость может оказать негативное влияние на имидж организации, особенно с точки зрения таких групп стейкхолдеров, как деловые партнеры, инвесторы, акционеры, персонал.

7. Неэффективная обратная связь организации с внешними стейкхолдерами.

Негативные отзывы – одно из явлений, способных с высокой вероятностью нанести значительный урон имиджу организации. Эффективная обратная связь со стороны организации способна минимизировать такие негативные проявления и их последствия.

8. Низкий уровень / ошибки этики ведения бизнеса.

Проведенный анализ подтверждает, что недостаточное внимание к перечисленным особенностям и сложностям формирования имиджа организации может привести к противоположному эффекту, т. к. даже отдельные негативные проявления в отношении имиджа организации могут иметь масштабные негативные последствия.

Выводы. При формировании имиджа современной организации необходимо понимание важности системности этого процесса в рамках общего управления деятельностью организации и особенностей его реализации в зависимости от этапа жизненного цикла организации. Формирование имиджа должно проходить с учетом стратегических целей деятельности организации.

Также эффективность формирования имиджа организации во многом зависит в т. ч. от учета современных тенденций. Сегодня это экологическая вовлеченнность организации, корпоративное волонтерство и социальная ответственность бизнеса в целом, корпоративная культура, влияние средств массовой информации на общественное мнение, цифровая трансформация, социальное предпринимательство. Формирование имиджа организации с учетом перечисленных современных процессов способно оказать значимое положительное влияние на конечный результат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дачаева М. Д. Имидж организации как инструмент повышения ее конкурентоспособности / М. Д. Дачаева // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 4. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2017/04/80570 (дата обращения: 11.03.2025).

2. Ковалева Е. Н. Имидж организации: концептуализация подходов / Е. Н. Ковалева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 316–330. – EDN UNOLTH.

3. Линючева М. В. Теоретические основы изучения имиджа организации с позиции феноменологической социологии / М. В. Линючева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 462. – EDN PWBDPD.
4. Сабиров В. Д. Имидж организации как основа ее стабильного развития / В. Д. Сабиров, А. Д. Тихонова // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 12. – С. 22–28. – DOI 10.54092/25420208_2022_12_22. – EDN BRAELP.
5. Филимонова Н. Г. Особенности формирования имиджа организации / Н. Г. Филимонова, А. А. Гаврилюк // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2019. – № 2(12). – С. 48–55. – EDN QPRMDM.

© К. С. Теретышник

УДК 339.1

ЭКОНОМИКА ПЛАТФОРМЫ: АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ МОНЕТИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВЫХ ЭФФЕКТОВ

THE ECONOMICS OF THE PLATFORM: ANALYSIS OF MONETIZATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES IN THE CONTEXT OF NETWORK EFFECTS

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Каменская Э. Р., обучающаяся группы ЗМ 1-20,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

R. A Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. R. Kamenskaya, student, gr. ZM 1-20, 38.03.02 Management
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В данной работе рассматривается экономика платформы как новая парадигма ведения бизнеса, характеризующаяся построением экосистем, связывающих производителей и потребителей. В работе также анализируются ключевые стратегии монетизации платформ, включая транзакционные комиссии, подписку, рекламу и freemium. Особое внимание уделяется влиянию сетевых эффектов на устойчивое развитие платформы и формированию барьеров для входа конкурентов. Представлены результаты анализа успешных и неудачных примеров монетизации платформ в различных отраслях, а также предложены рекомендации по разработке эффективных стратегий монетизации, учитывающих специфику платформы и динамику рынка.

Annotation

This paper examines the economics of the platform as a new business paradigm characterized by the construction of ecosystems connecting producers and consumers. The paper also analyzes key platform monetization strategies, including transaction fees, subscription, advertising, and freemium. Special attention is paid to the impact of network effects on the sustainable development of the platform and the formation of barriers to entry for competitors. The results of an analysis of successful and unsuccessful examples of platform monetization in various industries are presented, as well as recommendations for developing effective monetization strategies that take into account platform specifics and market dynamics.

Ключевые слова: экономика платформы, монетизация, сетевые эффекты, реклама, цифровые экосистемы, конкурентные преимущества.

Keywords: platform economics, monetization, network effects, advertising, digital ecosystems, competitive advantages.

Введение. Экономика платформы стала одной из доминирующих моделей ведения бизнеса в XXI веке. Платформы, такие как Amazon, Google, Uber и Airbnb, перевернули традиционные отрасли и создали новые рынки, связав миллионы производителей и потребителей по всему миру. Отличительной чертой экономики платформы является создание ценности не за счет прямого производства товаров или услуг, а за счет организации взаимодействия между участниками экосистемы.

Успех платформы во многом зависит от ее способности привлекать и удерживать как поставщиков, так и потребителей, генерируя положительные сетевые эффекты. Однако, создание и поддержание устойчивой платформы требует разработки

эффективных стратегий монетизации, позволяющих извлекать прибыль из создаваемой ценности.

Целью исследования является анализ стратегий монетизации и устойчивого развития платформ в условиях сетевых эффектов.

Результаты исследования.

1. Теоретические основы экономики платформы:

Экономика платформы – это экономическая система, основанная на создании и развитии многосторонних платформ, связывающих производителей и потребителей, предлагая им инфраструктуру и инструменты для взаимодействия и обмена ценностями.

Ключевые характеристики экономики платформы:

– Многосторонние рынки: платформы связывают две или более отдельные группы пользователей (например, продавцов и покупателей, разработчиков приложений и пользователей мобильных устройств), которые нуждаются друг в друге для создания ценности.

– Сетевые эффекты: ценность платформы для каждого пользователя увеличивается с ростом числа других пользователей. Положительные сетевые эффекты создают сильные стимулы для присоединения к платформе и формируют барьеры для входа конкурентов.

– Экосистемы: платформы образуют экосистемы, включающие не только основных участников (производителей и потребителей), но и партнеров, разработчиков приложений и другие заинтересованные стороны.

– Алгоритмы и данные: платформы используют алгоритмы и данные для персонализации предложений, улучшения поиска, оптимизации взаимодействия и повышения эффективности [3].

2. Основные стратегии монетизации платформ:

– Транзакционные комиссии: платформа взимает комиссию с каждой транзакции, совершаемой между участниками экосистемы. Эта стратегия широко используется в платформах электронной коммерции (например, eBay, Amazon Marketplace) и платформах совместного потребления (например, Uber, Airbnb).

– Подписка: платформа предлагает пользователям платный доступ к определенным функциям, контенту или сервисам на основе регулярной платы (например, ежемесячной или годовой). Эта стратегия используется в платформах потокового видео (например, Netflix), музыкальных сервисах (например, Spotify) и SaaS-платформах.

– Реклама: платформа продает рекламное пространство компаниям, желающим продвигать свои товары или услуги среди пользователей платформы. Эта стратегия широко используется в социальных сетях, поисковых системах (например, Google) и новостных агрегаторах.

– Freemium: платформа предлагает базовую версию продукта или услуги бесплатно, а за расширенные функции или премиум-контент взимается плата. Эта стратегия используется в платформах разработки программного обеспечения (например, Slack), мобильных играх и онлайн-сервисах.

– Лицензирование данных: платформа может продавать анонимизированные данные о поведении пользователей компаниям, заинтересованным в анализе рынка и потребительских предпочтений.

– Продажа дополнительных услуг: платформа может предлагать дополнительные услуги, такие как страхование, логистика, консультации и другие, за отдельную плату [2].

3. Влияние сетевых эффектов на устойчивое развитие платформы.

Сетевые эффекты играют ключевую роль в устойчивом развитии платформ. Положительные сетевые эффекты приводят к тому, что чем больше пользователей присоединяется к платформе, тем более ценной она становится для каждого отдельного пользователя. Это создает сильные стимулы для присоединения к платформе и формирует "порочный круг" положительной обратной связи, когда рост платформы ускоряется.

Сетевые эффекты могут быть:

– Прямыми: увеличение числа пользователей на одной стороне платформы увеличивает ценность для пользователей на той же стороне (например, больше друзей в социальной сети).

– Косвенными: увеличение числа пользователей на одной стороне платформы увеличивает ценность для пользователей на другой стороне (например, больше продавцов на маркетплейсе привлекают больше покупателей).

Сетевые эффекты также могут создавать барьеры для входа конкурентов. Если платформа достигла критической массы пользователей, новым игрокам будет сложно конкурировать с ней, поскольку им будет сложно привлечь достаточное количество пользователей, чтобы преодолеть сетевые эффекты [1].

4. Анализ успешных и неудачных примеров монетизации платформ:

– Успешные примеры:

Amazon: успешно монетизирует свою платформу электронной коммерции за счет транзакционных комиссий, рекламы, подписки на Amazon Prime и продажи облачных услуг (AWS).

Netflix: монетизируется за счет подписки на потоковое видео, предлагая широкий выбор фильмов и сериалов.

Google: монетизируется за счет рекламы, показывая релевантные объявления пользователям поисковой системы и других сервисов Google.

– Неудачные примеры:

Quibi: платформа коротких видео не смогла привлечь достаточное количество подписчиков из-за высокой цены и недостатка оригинального контента.

Vine: Платформа коротких видео была закрыта из-за конкуренции с другими платформами и отсутствия четкой стратегии монетизации.

5. Рекомендации по разработке эффективных стратегий монетизации платформ:

– Понимайте свою целевую аудиторию: определите потребности и предпочтения своей целевой аудитории и разработайте модель монетизации, которая будет соответствовать их ожиданиям.

– Экспериментируйте с различными моделями монетизации: не бойтесь экспериментировать с различными моделями монетизации (транзакционные комиссии, подписка, реклама, freemium) и находить оптимальное сочетание.

– Предлагайте ценность пользователям: убедитесь, что ваша платформа предлагает реальную ценность пользователям, чтобы они были готовы платить за ее использование.

– Учитывайте сетевые эффекты: разрабатывайте стратегии привлечения и удержания пользователей, чтобы усилить положительные сетевые эффекты.

– Анализируйте данные: постоянно анализируйте данные о поведении пользователей, чтобы оптимизировать модель монетизации и улучшить пользовательский опыт.

– Адаптируйтесь к изменениям рынка: будьте готовы адаптировать свою модель монетизации к изменениям рынка и конкурентной среде.

Выводы. Экономика платформы представляет собой новую парадигму ведения бизнеса, характеризующуюся построением экосистем, связывающих производителей и потребителей. Успех платформы во многом зависит от ее способности привлекать и удерживать пользователей, генерируя положительные сетевые эффекты, а также от разработки эффективных стратегий монетизации, позволяющих извлекать прибыль из создаваемой ценности. При разработке стратегии монетизации необходимо учитывать специфику платформы, динамику рынка и потребности целевой аудитории. Постоянный анализ данных, экспериментирование и адаптация к изменениям рынка являются ключевыми факторами устойчивого развития и успеха платформ в современной цифровой экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бауэр В. Б. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах / В. Б. Бауэр, В. В. Еремин, В. В. Смирнов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-kak-instrument-transformatsii-mirovoy-i-rossiyskoy-ekonomiki-v-2021-2023-godah (дата обращения: 08.04.2025).

2. Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация / А. В. Бабкин, П. А. Михайлов // Вестник Академии знаний. – 2023. – №1 (54). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-ekonomike-ponyatie-suschnost-klassifikatsiya (дата обращения: 07.04.2025).

3. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023 – 72 с.

© Р. А. Тимофеев, Э. Р. Каменская

УДК 338.22.021.4

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

THE ROLE OF MARKETING ACTIVITIES IN ENTERPRISE MANAGEMENT

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Храмова В. В., обучающаяся группы ЗМ 1-20,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. V. Khramova, student, gr. ZM 1-20, 38.03.02 Management
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В работе охарактеризована актуальность маркетинговой деятельности для предприятия в современных экономических условиях. Раскрыты подходы различных авторов к определению понятия «маркетинг». Раскрыта цель и содержание маркетинговой деятельности на предприятии. Охарактеризована роль маркетинга в современных условиях конкуренции.

Annotation

The paper describes the relevance of marketing activities for the company in modern economic conditions. The approaches of various authors to the definition of the concept of "marketing" are revealed. The purpose and content of marketing activities at the enterprise are disclosed. The role of marketing in modern competitive conditions is characterized.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая деятельность, предприятие, конкуренция.

Keywords: marketing, marketing activities, enterprise, competition.

Введение. С развитием новых технологий и расширением цифровых инструментов современный бизнес-мир претерпевает серьезные изменения. Сегодня компании вынуждены работать в условиях постоянных изменений, что создает сложности как внутри компании, так и на внешних рынках. С развитием интернета как основного источника информации маркетинг становится эффективным инструментом, помогающим компаниям успешно достигать своих целей в условиях жесткой конкуренции.

Маркетинг предоставляет компаниям целый ряд инструментов для продвижения продукции и услуг. Среди них – реклама в поисковых системах, социальные медиа, электронная почта, контент-маркетинг и другие. Все эти инструменты позволяют компаниям не только привлекать новых клиентов, но и поддерживать отношения с существующей аудиторией.

Актуальность темы вызвана тем, что маркетинг гарантирует всесторонний подход к руководству предприятиями, которые в свою очередь соперничают и осуществляют свою возможность в условиях нынешнего рынка, который квалифицируется исключительно высокой динамичностью, неустойчивостью требований.

Цель исследования – охарактеризовать роль маркетинговой деятельности в управлении предприятием.

Результаты исследования. Рост цифровой экономики способствует появлению новых ожиданий у потребителей, которые ценят персональный подход, стремятся к комфортному взаимодействию с брендом через различные каналы. Чтобы соответствовать этому, компании используют различные технологии маркетинга, которые предоставляют возможность снижать отток покупателей, повышают частоту повторных покупок, улучшают восприятие бренда.

Функционирование современных организаций в условиях рыночной экономики невозможно без эффективной маркетинговой деятельности, которая является одним из главных инструментов достижения поставленных целей и задач.

Важной задачей любого бизнеса является удержание существующих потребителей и привлечение новых, при этом эффективность деятельности организации напрямую зависит от того, насколько эффективно она позиционирует себя на рынке и удовлетворяет потребности своих клиентов.

В современных условиях конкуренция на рынке возрастает, поэтому в конкурентной борьбе выигрывают только те компании, которые слаженно работают над развитием маркетинговых стратегий и построением взаимовыгодных отношений с клиентами.

Необходимо отметить тот факт, что разные авторы по-разному подходят к определению понятия «маркетинг». Так, по мнению Симакиной М. А., маркетинг – это организация производства и сбыта продукции, основанная на изучении потребности рынка в товарах и услугах [4, с. 255]. По мнению Кутайцевой О. Н., Толмачевой И. В., Толмачева А. А., маркетинг – это научно обоснованная система удовлетворения конкретных потребностей в области рыночных отношений [2, с. 122].

В целом маркетинг представляет собой одну из ключевых функций управления в структуре менеджмента организации и служит для обеспечения конкурентоспособности компании на рынке, а также для формирования конкурентных преимуществ организации. Маркетинг определенно ставит интересы потребителя на первый план, стремясь производить и предлагать именно те товары, которые будут востребованы на рынке, при этом важно не только удовлетворить спрос, но и предугадать его, создавая продукцию, которая соответствует потребностям и ожиданиям клиентов.

В настоящее время в научной литературе сформировалась обширная база работ, посвященных маркетингу.

Так, статья Кот Е. М., Пильниковой И. В. посвящается «анализу в системе маркетинга, его функциям, о его макросреде и микросреде, также о определении анализа в маркетинге, цели и задачи анализа маркетинга, истинный смысл анализа в системе маркетинга» [1].

В работе Чачиса Д. Ю. исследуются преимущества использования виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности в интерактивном маркетинге. Рассматриваются способы повышения вовлеченности и удовлетворенности клиентов с помощью этих технологий. Приводятся примеры успешных маркетинговых кампаний, использующих VR и AR [5].

Маркетинг – это сложная дисциплина, основанная на анализе человеческих нужд. Люди испытывают многообразные потребности, начиная от базовых физиологических (пища, одежда, тепло) и заканчивая более сложными социальными (знание, самовыражение). Важно понимать, что эти нужды не создаются рекламой, они есть от природы. Еще одна важная концепция маркетинга – потребности. Потребность – это уже обусловленная нужда, принимающая определенную форму в зависимости от культурного и индивидуального контекста. Таким образом, маркетинг стремится удовлетворить эти потребности через предложение продуктов и услуг, соответствующих разнообразным потребностям и запросам потребителей. Все маркетинговые усилия направлены на понимание этой глубокой связи между человеческими нуждами и потребностями, что помогает развивать продукцию и услуги, ориентированные на удовлетворение этих потребностей, и улучшать взаимоотношения между компанией и потребителями.

Потребности человека выражаются в желании получить определенные объекты или услуги, способные удовлетворить его потребности с учетом культурных и

экономических особенностей общества. У каждого человека есть множество потребностей, но ресурсы, которые могут быть использованы для их удовлетворения, ограничены. Поэтому человек вынужден делать выбор в пользу определенных товаров или услуг, которые он может себе позволить. Этот выбор обусловлен не только потребностями, но и наличием средств.

Можно описать спрос как проявление потребности, которую человек готов удовлетворить путем покупки конкретных товаров или услуг. Важно отметить, что покупательная способность играет ключевую роль в формировании спроса. Если человек хочет что-то приобрести, но не имеет достаточных средств, чтобы это сделать, его потребность останется неудовлетворенной. Поэтому спрос можно рассматривать как результат сочетания потребности и способности оплатить необходимый товар или услугу.

Одной из целей маркетинга является продвижение бренда. Это понятие относится к комбинации названия, символа, изображения и других параметров, отличающих продукт от конкурентов. Для эффективного позиционирования бренда на рынке создается система ценностей и характеристик – концепция бренда [3, с. 196].

Маркетинговая деятельность позволяет: получить данные о поведении, особенностях, предпочтениях целевой аудитории; изучить определенную проблему, например, выявить причины снижения продаж; оценить перспективы продукта с точки зрения спроса; спрогнозировать ситуацию на рынке; определить нишу для вывода нового продукта.

Главной целью маркетинговой деятельности является достижение коммерческого успеха организации и ее продуктов путем увеличения объемов продаж как в натуральном, так и в денежном выражении. Помимо увеличения объемов продаж, маркетинг может быть нацелен на расширение ассортимента продукции, улучшение качества обслуживания клиентов, расширение географии рынков сбыта и другие цели, способствующие росту бизнеса.

Содержание маркетинговой деятельности заключается в поиске оптимального баланса между потребностями потенциальных клиентов и ресурсами компании с учетом конкурентной ситуации. Маркетинговая деятельность также может включать в себя процесс как адаптации продуктов к текущим потребностям рынка, так и формирование, укрепление или изменение потребительского спроса. Кроме того, в маркетинговую деятельность также входят исследование рынка, определение целевой аудитории, разработка продуктов и услуг, планирование ценовой политики, продвижение товаров, а также различные инструменты маркетинга, такие как SWOT-анализ, сегментация рынка и т. д.

Выводы. Функционирование современных организаций в условиях рыночной экономики невозможно без эффективной маркетинговой деятельности, которая является одним из главных инструментов достижения поставленных целей и задач. Важной задачей любого бизнеса является удержание существующих потребителей и привлечение новых, при этом эффективность деятельности организации напрямую зависит от того, насколько эффективно она позиционирует себя на рынке и удовлетворяет потребности своих клиентов. В современных условиях конкуренция на рынке возрастает, поэтому в конкурентной борьбе выигрывают только те компании, которые слаженно работают над развитием маркетинговых стратегий и построением взаимовыгодных отношений с клиентами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кот Е. М. Анализ в системе маркетинга / Е. М. Кот, И. В. Пильникова // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 128–135.

2. Кутайцева О. Н. Маркетинг и маркетинговая деятельность организации / О. Н. Кутайцева, И. В. Толмачева, А. А. Толмачев // Экономика и бизнес : теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 122–128.

3. Куярова Л. А. Использование инструментов маркетинга в условиях кризиса / Л. А. Куярова, И. П. Суслова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12-3(53). – С. 196–200.

4. Симакина М. А. Особенности использования технологий Big Data в маркетинге / М. А. Симакина // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 4, № 6. – С. 255–258.
5. Чачис Д. Ю. Преимущества VR и AR в интерактивном маркетинге / Д. Ю. Чачис // Вестник науки. – 2024. – № 8. – С. 136–140.

© Р. А. Тимофеев, В. В. Храмова

УДК 338.46

СТРУКТУРА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ГОСТИНИЦЫ «GRAND KARAT SOCHI»

THE STRUCTURE OF THE BUSINESS PROCESSES OF THE GRAND KARAT SOCHI HOTEL

Топольник В. Г., д. т. н., профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

V. G. Topolnik, Doctor of Technical Sciences, Professor
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Аннотация

В статье обоснована актуальность вопросов, связанных с внедрением процессного подхода к управлению деятельностью. Отмечены преимущества процессно-ориентированного управления перед функционально-ориентированным. Разработано дерево бизнес-процессов гостиницы категории пять звезд, карта некоторых основных бизнес-процессов, как необходимого этапа работы, выполняемой при внедрении процессного подхода.

Annotation

The article substantiates the relevance of issues related to the implementation of a process approach to business management. The advantages of process-oriented management over function-oriented management are noted. A five-star hotel business process tree has been developed, along with a map of some of the main business processes as a necessary step in the implementation of the process approach.

Ключевые слова: процессный подход, процессно-ориентированное управление, гостиница, бизнес-процессы, дерево процессов, карта процессов.

Keywords: process approach, process-oriented management, hotel, business processes, process tree, process map.

Введение. Сегодня перед бизнесом, и гостиничным в том числе, стоит важная задача эффективного управления деятельностью, чтобы обеспечивать стабильность и конкурентоспособность на рынке. Чтобы быть конкурентоспособными и устойчиво развиваться, гостиничным предприятиям необходимо внедрять новшества. К организационно-управленческим новшествам относится процессный подход. Процессный подход к управлению рассматривает деятельность как систему процессов, направленных на получение результата, который приносит доход и прибыль предприятию.

Последние двадцать лет этот инновационный способ управления деятельностью стал предметом научных и практических разработок, связанных с его внедрением в функционирующие предприятия [1; 2].

В настоящее время в реальной экономике повсеместно применяется функциональный подход к управлению, когда персонал распределен по отделам, структура управления выполняемой им работой обеспечивается вертикальной иерархией менеджеров. Находясь внутри границ своих отделов, персонал обычно выполняет только те задания, которые получил непосредственно от своего руководителя, и результаты его работы будут оцениваться этим руководителем. Однако, результат деятельности предприятия формируется бизнес-процессами, которые проходят через ряд отделов: отдельные функции процесса последовательно выполняются сотрудниками разных отделов. То есть, процесс проходит на низшем иерархическом уровне, горизонтально.

Необходимость участия сотрудников разных отделов в одном бизнес-процессе, ставит своеобразные преграды эффективному осуществлению бизнес-процесса. При этом усложняется обмен информацией между разными отделами, что приводит к

длительным срокам выработки управленческих решений по вертикали в виде приказов и распоряжений (устно и письменно), к большим накладным расходам. При процессном подходе устанавливается ответственный за результат (качество) каждого процесса – владелец процесса, с соответствующими полномочиями. Результат процесса ориентирован на потребителя, на его требования к конечной продукции (товарам и услугам). Процессный подход хорошо адаптируется к меняющимся внешним и внутренним условиям ведения бизнеса, позволяет изменять систему мотивации, которая также ориентирована на результат, формирует горизонтальные связи в организации, позволяющие сотрудникам самостоятельно решать производственные проблемы, не обращаясь к руководству. Это значительно сокращает время выполнения работы и позитивно влияет на ее результат [5].

В процессах по соответствующей технологии происходит преобразование входящих ресурсов в выходящий продукт, представляющий ценность для потребителя. Именно переход управления бизнесом от функционально-ориентированного к процессно-ориентированному позволит повысить эффективность бизнеса, его конкурентоспособность и устойчивость развития.

Любая организация состоит из процессов, количество которых зависит от специфики и масштаба деятельности, уровня развития предприятия и т. д. При описании деятельности предприятия и выполняемых работ создается большой объем информации. Чтобы повысить эффективность обработки информации, следует ее структурировать.

Цель исследования – структурировать бизнес-процессы гостиницы категории пять звезд «Grand Karat Sochi», г. Сочи. Разработать карту основных процессов, как обязательный этап, работы при внедрении процессного подхода.

Результаты исследования. Существующие на предприятии бизнес-процессы по роли в организации деятельности делят на четыре группы: основные, вспомогательные (поддерживающие), развития и управления [5].

Основные бизнес-процессы направлены на удовлетворение потребностей внешних клиентов (гостей отеля). Они образуют сквозную цепочку создания ценностей и формируют такой результат, за который потребитель готов платить деньги; генерируют доходы предприятия. В гостинице «Grand Karat Sochi» выделено семь основных бизнес-процессов.

Вспомогательные бизнес-процессы направлены на удовлетворение потребностей внутренних клиентов (сотрудников и подразделений отеля). Они необходимы для обеспечения нормальной и стабильной работы основных бизнес-процессов, вместе с тем, принимают и косвенное участие в создании ценности для потребителя. В каждом функционирующем предприятии количество их большое, без них предприятие существовать не способно. В гостинице «Grand Karat Sochi» идентифицировано 12 таких бизнес-процессов.

Бизнес-процессы развития направлены на улучшение характеристик и показателей бизнеса, иные совершенствования деятельности с целью получения прибыли в долгосрочной перспективе (не создают текущей прибыли). Для гостиницы «Grand Karat Sochi» это такие процессы:

1) расширение автоматизации управления бизнес-процессами в системе BPM;
2) внедрение новых технологий и оснащения для повышения уровня комфортности, привлечения потенциальных гостей и поддержания статуса пятизвездочной гостиницы;
3) разработка программы лояльности и бонусных программ;
4) развитие сотрудничества с туристическими компаниями;
5) развитие сотрудничества с организациями;
6) развитие сотрудничества с корпоративными клиентами.

Бизнес-процессы управления направлены на управление всеми тремя группами бизнес-процессов; необходимы для принятия и реализации управленческих решений, управления ресурсами организации. Отличительными особенностями этих процессов является их типовая структура, поэтому различия между ними определяются лишь спецификой объектов управления, которыми они управляют (деньги, клиент, персонал и т. д.). Эти процессы не нужны внешнему клиенту, но именно они позволяют управлять гостиницей, обеспечивая ее конкурентоспособность, выживание и развитие.

Структура бизнес-процессов гостиницы «Grand Karat Sochi», учитывающая данную классификацию, отражена в виде дерева на рисунке 1.

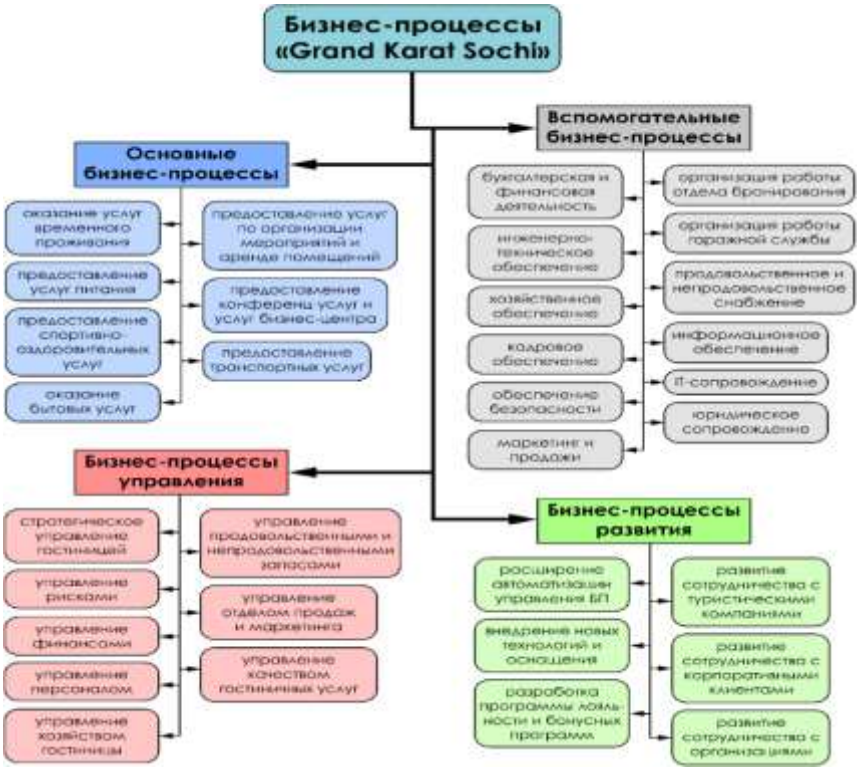


Рисунок 1 – Дерево бизнес-процессов гостиницы «Grand Karat Sochi»
Источник: составлено автором.

Учитывая публикации [3; 4], где приведены карты процессов временного проживания и питания, на рисунке 2 представлена карта основных бизнес-процессов гостиницы «Grand Karat Sochi» без них.

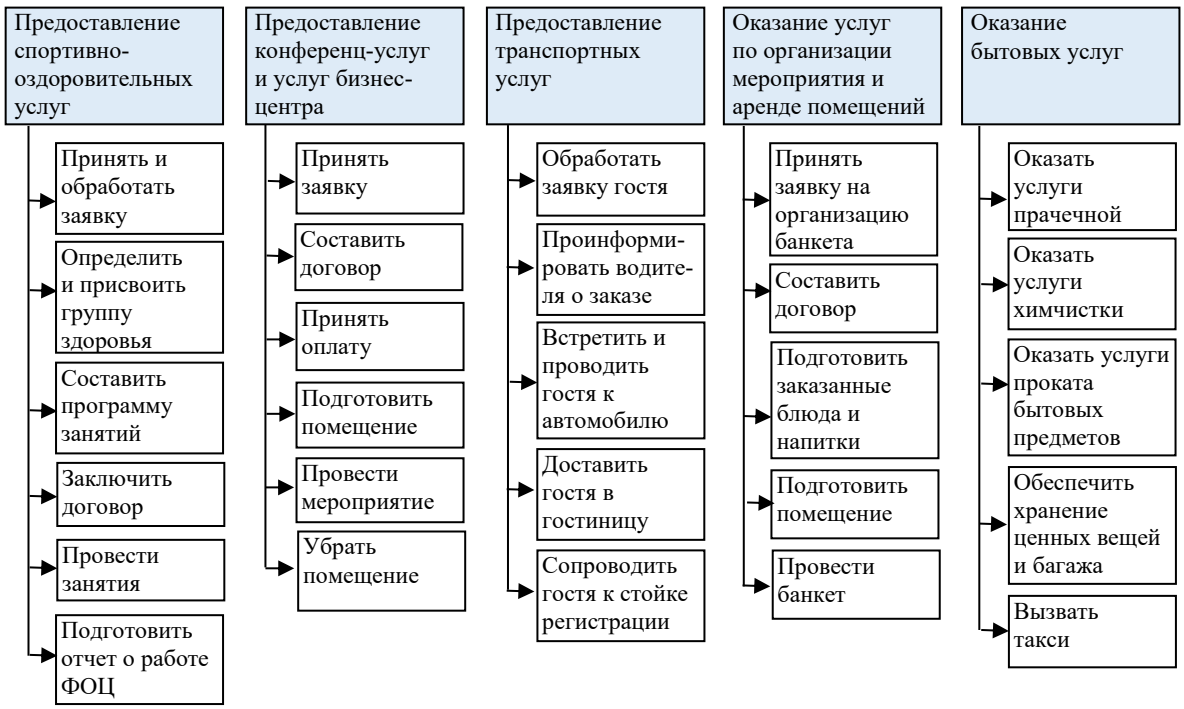


Рисунок 2 – Карта основных бизнес-процессов гостиницы
Источник: составлено автором.

Выводы. Таким образом, обоснована актуальность внедрения процессно-ориентированного управления деятельностью предприятий бизнеса, отмечены его преимущества перед функционально-ориентированным управлением. Идентифицированы бизнес-процессы гостиницы, представлена система процессов в виде дерева, разработана карта основных бизнес-процессов, что требуется при внедрении процессного подхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курочкина А. А. Практика внедрения процессно-ориентированного управления в организациях малого и среднего бизнеса Российской Федерации / А. А. Курочкина, Р. С. Гавловский // Актуальные проблемы бизнес-образования : Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Минск, 20–21 апреля 2017 года. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2017. – С. 104–109.
2. Наугольнова И. А. Процессный подход к управлению: эволюция, современные вызовы, инновации / И. А. Наугольнова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 6. – С. 2143–2164. – DOI 10.18334/ce.17.6.117951.
3. Рыбакова О. В. Система бизнес-процессов пансионата «Металлург» / О. В. Рыбакова, В. Г. Топольник // Научное творчество молодежи в индустрии гостеприимства: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов, аспирантов и молодых ученых (Донецк, 14–15 марта 2024 г.) / Е. М. Азарян [и др.]. – Москва : Издательство Перо, 2024. – С. 173-175.
4. Соловьева Е. С. Разработка системы бизнес-процессов гостиницы "Донбасс-Палас" / Е. С. Соловьева, В. Г. Топольник // Научное творчество молодежи в индустрии гостеприимства: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов, аспирантов и молодых ученых (Донецк, 14–15 марта 2024 г.) / Е. М. Азарян [и др.]. – Москва : Издательство Перо, 2024. – С. 180-182.
5. Топольник В. Г. Процессный подход к деятельности гостинично-ресторанных комплексов: монография. / В. Г. Топольник, Л. В. Крылова. – Донецк : ДонНУЭТ, 2017. – 152 с.

© В. Г. Топольник

УДК 338

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА ВНЕШНЮЮ СРЕДУ ОРГАНИЗАЦИИ

INFLUENCE OF GEOPOTILIC EVENTS ON THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF THE ORGANIZATION

Устаев Р. М., к. э. н., доцент
Батагов В. А., обучающийся группы МЕН-м-о-23-2,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь

R. M. Ustaev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. A. Batagov, student, gr. MEN-m-o-23-2,
38.04.02 Management
North Caucasus Federal University, Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

Рассматривается проблема возрастающей роли геополитических рисков, влияющих на деятельность организаций. Проанализированы наиболее заметные геополитические риски, предложены пути снижения их влияния на функционирование организаций.

Annotation

The problem of the increasing role of geopolitical risks affecting the activities of organizations is considered. The most noticeable geopolitical risks are analyzed, ways to reduce their impact on the functioning of organizations are proposed.

Ключевые слова: геополитика, внешняя среда организации, политические конфликты, геополитические изменения.

Keywords: geopolitics, external environment of the organization, political conflicts, geopolitical changes.

Введение. В современной общемировой геополитической обстановке многие факторы прямо или косвенно оказывают немалое влияние на внешнюю среду организации. К ним относятся экономические и социальные изменения, зависящие от политических событий, которые создают как возможности, так и проблемы для бизнеса.

Цель исследования является анализ влияния геополитических событий на внешнюю среду организации.

Результаты исследования. В современной общемировой геополитической обстановке многие факторы прямо или косвенно оказывают немалое влияние на внешнюю среду организации. К ним относятся экономические и социальные изменения, зависящие от политических событий, которые создают как возможности, так и проблемы для бизнеса [2, с. 65].

События в геополитике нередко оказывают серьёзные экономические последствия. Это может привести к тому, что будет оказываться прямое влияние на цепочки поставок и инвестиционные потоки, все это будет помогать или сдерживать экономический рост [3, с. 9]. Острые геополитические вопросы могут привести к экономическим спадам, сбоям в работе инфраструктуры и недостатку ресурсов.

Например, в условиях непростых торговых отношений между США и Китаем нарушились глобальные цепочки поставок, что вызвало колебания валютных курсов и повлияло на экономическую составляющую хозяйствующих субъектов.

А пандемия COVID-19 привела к глобальному экономическому спаду, закрытию предприятий и потере рабочих мест. События в геополитике могут вызвать социальные волнения в обществе и влиять на потребителя и его покупательскую способность. Военные конфликты могут привести к гуманитарным кризисам, миграции населения и демографическим изменениям.

Социальные движения, направленные на защиту окружающей среды, формируют общественное мнение и устанавливают повышенные требования к организациям.

Например, экологические проблемы требуют от организаций внедрения новых методов и способов снижения экологических выбросов, все это означает, что организациям необходимо применять более этические и ответственные методы ведения бизнеса [1, с. 3].

Политические конфликты в странах с богатыми природными ресурсами довольно часто приводят к негативному влиянию на окружающую среду. Изменение климата является внешней угрозой для организаций, например, усиление штормов напрямую повлияет на логистику товаров.

Геополитика оказывает влияние на развитие и внедрение технологий. Экспортные ограничения на технологии и доступ к ним влияют на функционирование многих организаций, начиная от закупки сырья и материалов, до закупки необходимого оборудования и компьютерных программ.

Организации могут предпринять следующие шаги для успешной адаптации к геополитическим изменениям:

– регулярно отслеживать геополитические события и оценивать их потенциальное влияние на бизнес;

– разработать планы действий для различных геополитических событий;

– сотрудничать с регулирующими органами и другими заинтересованными сторонами;

– диверсифицировать свою деятельность, чтобы уменьшить зависимость от одного региона или рынка;

– внедрять надежные механизмы управления рисками для выявления, оценки и смягчения геополитических рисков с помощью мер безопасности и планов кризисного управления.

Выводы. В заключение можно сделать вывод о том, что вопросы влияния геополитических рисков на бизнес являются важной задачей при принятии управленческий решений. Внутренняя система анализа и прогнозирования наступления негативных последствий в связи с неблагоприятными событиями, а также своевременные меры помогут обеспечить устойчивость бизнеса, как минимум в краткосрочной перспективе, и удержать позиции на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воротников И. И. Методы анализа внутренней среды предприятия / И. И. Воротников, А. А. Крохалев // Молодежь и наука. – 2019. – № 5. – С. 31. – EDN LXASAH.
2. Галкин А. А. Макроэкономические факторы внешней среды российских организаций, определяющие особенности их стратегического менеджмента / А. А. Галкин, Т. А. Бородкина // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 7(74). – С. 65–72. – EDN ZBJYDR.
3. Фоломеев Е. В. Роль и влияние геополитических рисков на деятельность коммерческих предприятий в России / Е. В. Фоломеев, О. В. Костенко // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 12(95). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-vliyanie-geopoliticheskih-riskov-na-deyatelnost-kommercheskih-predpriyatiy-v-rossii (дата обращения: 03.04.2025).

© Р. М. Устаев, В. А. Багатов

УДК 331

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN HUMAN CAPITAL

Федотова Д. Д., обучающаяся группы БАНиА23-2 направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

D. D. Fedotova, student, gr. BAN&A23-2, 03.38.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

Статья посвящена исследованию инвестиций в человеческий капитал как одного из ключевых факторов экономического роста и повышения эффективности экономических процессов. В работе рассматриваются теоретические модели инвестиций в человеческий капитал, а также факторы, которые влияют на их результативность. Особое внимание уделяется анализу проблем, которые могут возникать при оценке эффективности отдачи от вложений в человеческий ресурс.

Annotation

The article is devoted to the study of investments in human capital as one of the key factors of economic growth and increasing the efficiency of economic processes. The paper examines the theoretical models of investments in human capital, as well as the factors that affect their effectiveness. Particular attention is paid to the analysis of problems that may arise when evaluating the effectiveness of returns on investments in human resources.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, образование, экономический рост, эффективность инвестиций, производительность.

Keywords: human capital, investment in human capital, education, economic growth, investment efficiency, productivity.

Введение. В настоящее время многие страны переходят к постиндустриальному типу экономики, для которого характерно внедрение информационных технологий, способствующих развитию промышленности и увеличения производительности труда, что достигается за счет инвестиций в различные виды ресурсов, в том числе в человеческий.

В условиях глобализации, тенденции внедрения в производство наукоемких технологий и демографических изменений, влияющих на уровень развития национальных экономик, проблема инвестирования в человеческий потенциал становится все более актуальной. Однако, несмотря на значимость этого явления для экономики, существует ряд трудностей, которые связаны с вопросом его эффективности.

Сущность человеческого капитала изучали многие исследователи, такие как Адам Смит, Гэрри Беккер, Теодор Шульц и Джейкоб Минсер. Их труды оказали большое

влияние на современное использование полученных знаний с целью обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности фирм.

Цель исследования. Определить факторы, влияющие на результативность вложений в человеческий капитал, и выявить возможные проблемы при оценке эффективности такого вида инвестиций.

Результаты исследования. Каждое предприятие стремится к повышению производительности и усовершенствованию производственного процесса, что обеспечивается за счет инвестиций в человеческий капитал. Инвестирование в человеческий капитал проявляется в разных формах: обеспечением населения образованием, профессиональной подготовкой, повышением и сменой квалификации, а также системой здравоохранения и социального страхования [3]. Одним из главных критериев для инвестиций в человека выступает возможность получения выгоды от него в дальнейшем [4].

Не все инвестиции могут положительно влиять на изменение объема человеческого капитала. Один из примеров неэффективных инвестиций – это обучение сотрудников тем навыкам, которые не соответствуют потребностям фирмы на данный момент или на перспективу дальнейшего направления развития. Неоправданным является получение образования, если после этого человек не может устроиться на подходящую работу по своей специальности [1].

Также существует понятие отрицательного или разрушительного человеческого капитала, которым называют составляющую часть накопленного человеческого капитала, от которой инвесторы не получают ожидаемую отдачу, которая могла бы быть полезной для развития экономики или повышения качества жизни людей. Примерами такого явления выступают проявления деликвентного поведения – противоправного, нарушающего нормы общества и приносящего ему вред, угрожающего жизни людей и социальному порядку. Оно может проявляться в коррупции, преступности, мошенничестве, уклонении от уплаты налогов. Под категорию людей, проявляющих деликвентное поведение, попадают также люди, имеющие зависимости, чей труд не может быть использован на благо общества и не позволяет накапливать общий человеческий капитал [5].

В настоящее время предприятия отдают приоритет анализу эффективности вложений человеческого капитала в рамках своей деятельности, что в свою очередь определяет целесообразность вложенных средств. Одним из ключевых таких показателей является производительность труда.

На микроуровне существует два подхода к измерению производительности труда.

Первый подход подразумевает определение продуктивности одного сотрудника, которая оценивается как отношение объема выпуска продукции или выручки к численности работников как в стоимостном, так и в натуральном выражении.

Во втором подходе определяют продуктивность на единицу затрат на оплату труда, где соотношение выручки или объема продукции сопоставляется с фондом оплаты труда.

Однако у этого показателя есть определенный недостаток, который заключается в том, что производительность труда игнорирует затраты на формирование человеческого капитала. Для более полного отражения эффективности инвестиций в человеческий ресурс предлагается использовать показатель производительности вложенных в человеческий капитал денежных средств. Этот показатель позволяет напрямую соотносить результаты производственной деятельности с затратами на развитие и поддержание квалификации работников.

Тем самым, для повышения точности оценки эффективности предприятия необходимо учитывать влияние на производительность вложений в человеческий капитал таких основных факторов, как объем и стоимость реализованной продукции, а также затраты на формирование и развитие человеческого капитала [6].

Существует множество факторов, которые напрямую влияют на эффективность инвестиций в человеческий капитал. В зависимости от степени управляемости вложениями их делят на 3 группы.

Первая группа – управляемые факторы – зависят от работодателя и включают уровень образования, занимаемую должность, оснащенность рабочего места, степень самостоятельности принятия решений и др.

Вторая группа – слабоуправляемые факторы – определяются усилиями самих работников: личные интересы и качества, здоровье и трудовой стаж.

Последняя группа факторов не зависит ни от одной из сторон трудового процесса: гендерные особенности работников, влияющие на индивидуальную производительность, возраст и продолжительность жизни и т. д. [2].

Однако оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал зачастую оказывается сложной задачей.

Для этого применяется метод «издержки-выгоды», который включает три этапа. На первом оцениваются прямые и косвенные экономические выгоды с учетом временного фактора. После этого анализируются затраты, включая прямые расходы и упущенные выгоды в период обучения, которые в США составляют 50–60 % от общей стоимости образования. Последний этап включает сравнение приведенных затрат и выгод для определения общей экономической эффективности вложений.

Однако отсутствие единой методологии оценки усложняет ситуацию: разные исследования приводят к различным выводам. Стандартные методы, такие как тесты и сертификации, ограничены, поскольку не учитывают долгосрочные и многогранные эффекты инвестиций. Результаты таких вложений проявляются со временем, что затрудняет их анализ в краткосрочной перспективе. Качественные аспекты, такие как мотивация персонала и удовлетворенность работой, являются ключевыми для долгосрочной оценки, но их количественный анализ затруднен. Внешние факторы (демографические изменения, технологический прогресс) также влияют на результаты и создают неопределенность в ожидаемой отдаче.

Для более точной оценки стоит придерживаться таких мер: применять комплексный подход с учетом как количественных, так и качественных показателей, учитывать внешние факторы и долгосрочные тенденции рынка труда, а также использовать гибкие методы оценки, способные адекватно отразить все стороны человеческого капитала.

Выводы. Определены проблемы оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал, которые заключаются в сложности оценивания долгосрочной отдачи от инвестиций в краткосрочной перспективе. На производимые инвестиции могут влиять внешние факторы, такие как экономическая ситуация, изменения технологий и другие.

В частности, остаются нерешенными вопросы, связанные с определением реальной выгоды от вложений в развитие людей, оптимизацией структуры таких инвестиций и повышением их результативности в условиях быстро меняющейся экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бибилаева К. В. Инвестиции в человеческий капитал // Экономика и социум. – 2017. – № 5-1(36). – С. 176–179.

2. Евстремская А. А. Принципы эффективности инвестиций в человеческий капитал / А. А. Евстремская // Молодой ученый. – 2020. – № 32(322). – С. 79–82.

3. Кирина И. Л. Инвестиции в человеческий капитал / И. Л. Кирина, С. В. Сычёва, И. П. Чупина // АОН. – 2018. – №1. – С. 8.

4. Кончакова Л. Н. Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал предприятия / Л. Н. Кончакова, С. В. Чугунова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – № 13. – С. 49.

5. Краковяк Д. В. Позитивные и негативные стороны проявления человеческого капитала / Д. В. Краковяк // Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь: [сайт]. – URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/41284/Pozitivnye_i_negativnye_storony_proyavleniya_chelovecheskogo_kapitala.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m85zpg7hte806993877 (дата обращения: 30.03.2025).

6. Эргардт О. И. Методический подход к анализу эффективности инвестиций в человеческий капитал / О. И. Эргардт, О. И. Герман // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – №5. – С. 249–253.

© Д. Д. Федотова

УДК 658.562:658.012.4

СУЩНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ

THE ESSENCE AND ELEMENTS OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF A NON-MANUFACTURING ENTERPRISE

Феттаева В. Л., обучающаяся группы М-м-о-231
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Святохо Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

V. L. Fettaeva, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
N. V. Svyatokho, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проведен анализ системы менеджмента качества (СМК) на предприятиях непроизводственной сферы, СМК рассмотрена как система, включающая следующие ключевые элементы: политику качества, планирование и постоянное улучшение. Определены пути адаптации элементов СМК к российским условиям.

Annotation

The article presents an analysis of Quality Management Systems (QMS) in non-manufacturing enterprises. The QMS is examined as an integrated framework comprising the following key elements: quality policy, planning, and continuous improvement. Pathways for adapting QMS elements to the Russian operational context have been identified.

Ключевые слова: качество, менеджмент, система менеджмента качества, непроизводственная сфера, удовлетворенность клиентов.

Keywords: quality, management, Quality Management System, non-manufacturing sector, customer satisfaction.

Введение. В современных рыночных условиях качество услуг становится ключевым фактором конкурентоспособности предприятий непроизводственной сферы. Эффективное управление качеством требует особого подхода, учитывающего специфику предоставления услуг и взаимодействия с клиентами.

В отличие от производственных предприятий, где качество продукции может быть оценено через стандартизированные технические параметры, в сфере услуг качество носит более субъективный характер и определяется прежде всего степенью удовлетворенности клиентов. Это обуславливает особые требования к построению и функционированию системы менеджмента качества (СМК) в данной сфере.

Исследования Международной организации по стандартизации (ISO) в 2022 г. показали, что внедрение СМК позволяет предприятиям непроизводственной сферы повысить удовлетворенность клиентов на 25–40 % и увеличить доходность на 15–20 % [3].

Согласно данным Росстата, по состоянию на 2023 г. доля непроизводственного сектора в ВВП России составляет около 62 %, при этом ежегодный рост сектора услуг превышает 4 %. Однако только 34 % отечественных предприятий услуг имеют сертифицированные СМК (по сравнению с 68 % в ЕС), что свидетельствует о значительном потенциале для улучшений данного показателя [3].

Специфика непроизводственной сферы проявляется в неосязаемости результатов деятельности; неразрывности процессов производства и потребления услуг; высокой степени индивидуализации услуг; значительной роли человеческого фактора. Эти особенности требуют адаптации традиционных элементов СМК, включая разработку четких стандартов обслуживания; внедрение систем постоянного мониторинга качества; создание эффективных механизмов обратной связи с клиентами и развитие корпоративной культуры, ориентированной на качество.

Мировой опыт стран-лидеров – США, Германии, Японии – демонстрирует, что системный подход к управлению качеством в непроизводственной сфере позволяет снизить уровень рекламаций на 30–50 %, повысить лояльность клиентов, а также обеспечить устойчивое развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

В российских условиях для предприятий непроизводственной сферы особую значимость приобретает адаптация элементов СМК с учетом национальной специфики оказания услуг и менталитета потребителей.

Цель исследования – проанализировать систему менеджмента качества как систему, выявить ее ключевые элементы, наиболее эффективные для предприятий непроизводственной сферы, и предложить рекомендации по их адаптации к российским условиям.

Результаты исследования. Система менеджмента качества (СМК) представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, направленных на управление процессами, обеспечивающими качество предоставляемых услуг, включая их перманентное улучшение. Для непроизводственной сферы СМК становится особенно необходимой и важной, поскольку качество услуг напрямую влияет на удовлетворенность клиентов и конкурентоспособность организаций [2].

Сущность СМК в непроизводственной сфере заключается в том, что она фокусируется на удовлетворении потребностей и ожиданий клиентов, что является ключевым критерием успеха. Основной задачей СМК является создание механизма, способствующего постоянному улучшению качества услуг и обеспечению его соответствия установленным стандартам и требованиям.

В отличие от производственной сферы, где акцент делается на материальные продукты, в непроизводственной сфере ключевое значение имеют нематериальные результаты – впечатления, эмоции и уровень обслуживания клиентов. Это определяет специфику принципов менеджмента качества, которые должны учитывать следующие специфические особенности:

1. СМК должна быть нацелена на понимание потребностей клиентов, их ожиданий и предпочтений, что требует регулярного сбора и анализа отзывов о предоставленных услугах, организации эффективной обратной связи.

2. Важно рассматривать услуги как набор взаимосвязанных процессов, позволяющих наиболее эффективно достигать желаемых результатов. Этот подход помогает идентифицировать узкие места и возможности для улучшения.

3. СМК должна включать механизмы для регулярной оценки и улучшения качества услуг с использованием различных методов, таких как аудит, анализ данных, бенчмаркинг и др.

4. Качество услуг зависит не только от самой организации, но и от поставщиков, партнеров и других участников процесса. Эффективное взаимодействие с этими стейкхолдерами способствует улучшению качества услуг [1].

Таким образом, сущность системы менеджмента качества для предприятий непроизводственной сферы заключается в том, что она представляет собой интегрированную модель, которая сочетает в себе требования клиентов с внутренними процессами предприятия, обеспечивая высокий уровень качества предоставляемых услуг и удовлетворенности клиентов.

Эффективная система менеджмента качества (СМК) в непроизводственной сфере состоит из нескольких взаимосвязанных элементов, каждый из которых играет ключевую роль в достижении высоких стандартов качества услуг:

– стратегическое направление компании. Этот основополагающий документ определяет главные цели и векторы развития предприятия непроизводственной сферы в области качества. Его ключевая особенность – доступность и понятность для всего персонала, что позволяет каждому сотруднику осознавать свою роль в формировании общего качества;

– определение измеримых целей качества и разработка детальных планов их достижения с учетом необходимых ресурсов. При этом важно, чтобы поставленные задачи были реалистичными и соответствовали специфике оказываемых услуг;

– четкое описание всех бизнес-процессов и процедур, охватывающих деятельность предприятия. Включает разработку стандартов деятельности, определение

последовательности действий при оказании услуг и обеспечение их стабильного выполнения;

– развитие персонала. Этот элемент предполагает непрерывное повышение профессионального уровня сотрудников, реализацию программ адаптации и развития, а также создание условий для обмена опытом внутри коллектива;

– регулярный контроль качества услуг. Реализуется через систему обратной связи с клиентами (анкетирование, опросы, интервью и пр.) и анализ рабочих показателей. В непроизводственной сфере для контроля качества предоставляемых услуг преимущественно применяется метод «Тайный покупатель» (до 40 % проверок), а также анализ цифровых следов (логи обращений, время реакции) и периодические фокус-группы с клиентами. Это позволяет выявлять до 65 % проблем и жалоб клиентов [4];

– непрерывное совершенствование – ключевой принцип успешной СМК в непроизводственной сфере. Периодический пересмотр и оптимизация бизнес-процессов и услуг способствуют повышению их качества. Это может включать внедрение инноваций, корректировку процедур или изменение стратегии. Адаптированные методики для непроизводственной сферы в рамках данного элемента СМК включают микрообучение персонала (например, 15-минутные ежедневные разборы случаев; VR-тренажеры сложных ситуаций и т. д.); формирование клиентоориентированных KPI, основанных на индексе эмоциональной удовлетворенности, коэффициенте рекомендаций (NPS) и пр.;

– документационное обеспечение всех бизнес-процессов. Включает создание письменных инструкций, протоколов, отчетов и прочих документов, обеспечивающих прозрачность работы и являющихся базой для обучения и проведения аудитов [4].

Для оценки уровня качества услуг в рамках СМК на российских предприятиях непроизводственной сферы целесообразно использовать модель SERVQUAL, включающую пять измерений качества услуг и регулярные замеры с интервалом 3 месяца, а для обеспечения качества – цифровых двойников процессов, которые позволяют тестировать изменения без риска для клиентов и получать значительную экономию на пилотировании [3].

Таким образом, все элементы СМК на предприятиях непроизводственной сферы образуют единую систему, направленную на достижение главной цели – обеспечение высокого качества услуг. Грамотное внедрение и поддержание этих элементов помогает организациям не только соответствовать ожиданиям клиентов, но и создавать устойчивое конкурентное преимущество на рынке.

Выводы. Система менеджмента качества (СМК) в непроизводственной сфере является важным инструментом, который позволяет обеспечить высокое качество услуг и повысить уровень удовлетворенности клиентов.

Однако при внедрении СМК российские предприятия непроизводственной сферы сталкиваются, во-первых, со сложностями измерения нематериальных аспектов (85 % компаний) и, во-вторых, с сопротивлением персонала (67 %). Для преодоления указанных проблем необходимо внедрять «мягкие» стандарты и программы вовлечения сотрудников, что, по подсчетам компании «Gallup», позволит через один год увеличить вовлеченность персонала на 40 %.

Адаптация СМК и ее элементов для отечественных предприятий непроизводственной сферы требует акцента на клиентоориентированности; гибких методов оценки; непрерывной обратной связи и цифровых технологий контроля.

Эффективная СМК способствует не только структурированному подходу к управлению качеством, но и укрепляет внутренние бизнес-процессы организации, создавая условия для постоянного улучшения и инноваций.

По подсчетам экспертов, внедрение СМК на основе комплексного подхода на предприятиях непроизводственной сферы позволит повысить удовлетворенность клиентов на 25–50 %, снизить затраты на исправление ошибок на 30–60 % и увеличить повторные продажи на 15–35 %. Таким образом, успешное управление качеством становится решающим фактором для достижения устойчивого успеха и развития предприятий непроизводственной сферы в условиях современного рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова Е. С. Особенности разработки эффективной системы менеджмента качества для предприятий непроизводственной сферы деятельности / Е. С. Быкова, Н. Н. Шубина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 2. – С. 45–54. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razrabotki-effektivnoy-sistemy-menedzhmenta-kachestva-dlya-predpriyatiy-neproizvodstvennoy-sfery-deyatelnosti (дата обращения: 01.04.2025).
2. Володина Н. Л. Система менеджмента качества / Н. Л. Володина // ЭКОНОМИНФО. – 2016. – № 25. – С. 10–15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-menedzhmenta-kachestva-3 (дата обращения: 01.04.2025).
3. Петрова Л. К. Особенности внедрения СМК в организациях социальной сферы / Л. К. Петрова // Стандарты и качество. – 2024. – № 3. – С. 78–83.
4. Структура и основные элементы системы менеджмента качества предприятия / П. Н. Майкова, Е. Н. Майкова, Ю. О. Захарова, Г. М. Андреасян // Форум молодых ученых. – 2020. – № 10 (50). – С. 112–119. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturai-osnovnye-elementyi-sistemyi-menedzhmenta-kachestva-predpriyatiya (дата обращения: 01.04.2025).

© В. Л. Феттаева

УДК 65.01

ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

APPROACHES AND METHODS OF INNOVATION ASSESSMENT MATURITY OF THE ENTERPRISE

Фокина Н. А., к. э. н., доцент
Давыдов В. А., обучающийся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. A. Davydov, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проанализированы основные подходы к оценке инновационной зрелости предприятия: подход, основанный на моделях зрелости; нормативный подход; подход, основанный на сбалансированных системах показателей; подход, основанный на факторном анализе и оценке конкурентоспособности предприятия; гибридный подход. Рассмотрены отдельные методы оценки инновационной зрелости предприятия, реализуемые в рамках этих подходов.

Annotation

The main approaches to assessing the innovative maturity of an enterprise are analyzed: an approach based on maturity models; a normative approach; an approach based on balanced scorecards; an approach based on factor analysis and assessment of the competitiveness of an enterprise; a hybrid approach. Individual methods for assessing the innovative maturity of an enterprise, implemented within the framework of these approaches, are considered.

Ключевые слова: инновации, инновационная зрелость, метод оценки инновационной зрелости, подход к оценке инновационной зрелости.

Keywords: innovation, innovation maturity, method of assessing innovation maturity, approach to assessing innovation maturity.

Введение. В условиях быстро меняющихся рыночных условий и цифровой трансформации инновационная зрелость становится ключевым фактором конкурентоспособности и дальнейшего развития предприятия. Под инновационной зрелостью понимают уровень развития процессов, культуры и инфраструктуры компании, позволяющий системно генерировать и внедрять новые идеи. Оценка этой зрелости помогает выявить слабые места, определить приоритеты развития и создать

дорожную карту для устойчивого роста предприятия через создание долгосрочных конкурентных преимуществ.

Цель исследования. Проанализировать основные подходы и методы оценки инновационной зрелости предприятия.

Результаты исследования. Анализ литературных источников позволил все подходы к оценке инновационной зрелости предприятия разделить на следующие группы [1–3]:

1. Подход, основанный на моделях зрелости.
2. Нормативный подход.
3. Подход, основанный на сбалансированных системах показателей.
4. Подход, основанный на факторном анализе и оценке конкурентоспособности предприятия.
5. Гибридный подход.

Рассмотрим основные методы, относящиеся к выбранным группам.

1. Подход, основанный на моделях зрелости. Наиболее известными методами этой группы являются метод адаптации CMMI и инновационная матрица зрелости. CMMI первоначально разработана для оценки эффективности управления бизнес-процессами. Модель выделяет пять уровней зрелости: от спонтанных действий («начальный») до оптимизации процессов, составляющей естественную среду деятельности организации. В отношении уровня инновационной зрелости начальный уровень подразумевает отсутствие какой-либо инновационной деятельности, а последний – пятый уровень – четкость, взаимосвязь, результативность и структурированность всех инновационных процессов.

Инновационная матрица зрелости описана в работе Н. В. Святохо и И. А. Лангаевой: «для оценки уровня инновационной зрелости предприятия можно использовать матрицу инновационной зрелости. Она состоит из четырех категорий (новички, традиционалисты, продвинутые и преобразователи). Используя матрицу инновационной зрелости, мы можем разделить новаторов на 4 отдельные группы. Каждая группа отличается уровнем инновационной зрелости и способностью управлять инновациями» [3].

2. Нормативный подход обращает внимание на принципы инновационного менеджмента, изложенные в серии международных стандартов ISO 56000. Этот подход полезен для компаний, стремящихся к сертификации и глобальному признанию.

3. Подход, основанный на сбалансированных системах показателей, связывает инновации с финансовыми и операционными целями через четыре перспективы:

– обучение и рост: количество сотрудников, прошедших обучение новым технологиям;

– внутренние процессы: скорость вывода продукта на рынок;

– клиенты: удовлетворенность новыми решениями, заложенными в продукции или услугах;

– финансы: ROI инновационных проектов.

Необходимо отметить, что представленный набор перспектив и показателей не является строго заданным. Он может меняться в зависимости от специфики исследования и точки зрения автора метода. Часто используют такие ключевые показатели, как объем инвестиций в R&D (% от выручки); количество патентов или запущенных продуктов; вовлеченность сотрудников в инновационные инициативы и другие показатели.

4. Подход, основанный на факторном анализе и оценке конкурентоспособности предприятия. Интересным представляется подход, предложенный М. В. Пушкаревой и О. В. Зубковой. Они предложили «методику факторного анализа инновационного потенциала промышленного предприятия, позволяющую определять влияние внешних факторов, формирующих спрос на инновации, а также факторов формирования предложения инноваций, характеризующих внутреннюю среду предприятия» [2]. Она основана на выявлении VRIN-ресурсов, как на «входе», так и на «выходе» деятельности предприятия. «VRIN-ресурсы входа – это ресурсы, обладающие ценностью, редкостью, а также ресурсы, которые сложно скопировать» [2].

Основываясь на этом определении, авторы оценивают различные виды входных ресурсов (материальные, кадровые, управленческие и т. д.), соотнося их с категориями: ценный, редкий, трудно (дорогостояще) поддающийся копированию и используемый предприятием. Каждое соответствие оценивается в один балл. Максимальная оценка в четыре балла обеспечивает предприятию устойчивое долгосрочное конкурентное преимущество. Оценка в один балл соответствует слабому обеспечению конкурентных преимуществ на рынке.

«VRIN-результат – это высокотехнологичная продукция (или услуга), которая была произведена на предприятии в результате рационального применения совокупности его собственных VRIN-ресурсов» [2]. Критериями оценки VRIN-результатов являются: качество (максимальная оценка – 4 балла), стоимость (3 балла), скорость поставки (2 балла) и производственная мощность (1 балл). «Максимально возможный результат балльной оценки VRIN-результатов деятельности высокотехнологичного предприятия может составить 15 баллов с учетом рекомендованного повышающего коэффициента. Преимуществом этой методики является возможность отслеживания динамики изменения инновационной зрелости предприятия, в том числе по факторам, оказывающим на нее влияние» [2].

5. Гибридный подход. Для глубокого анализа инновационной зрелости компании часто комбинируют методы. Например, проводят инновационный аудит и используют метод инновационного радара. Инновационный аудит, в свою очередь, включает интервью с сотрудниками, анализ данных и бенчмаркинг. Инновационный радар (MIT) оценивает набор различных параметров – от бизнес-модели до клиентского опыта.

Отметим, что выбор подходов к оценке инновационной зрелости зависит от наличия информации, возможности ее получения, а также от сложности процесса обработки данных и квалификации рабочей команды (исполнителей рабочих процессов по проведению оценки). При этом необходимо отметить, что оценка инновационной зрелости должна осуществляться не реже, чем раз в год, чтобы отслеживать изменения, происходящие в инновационной системе предприятия.

Выводы. Оценка инновационной зрелости – не разовое мероприятие, а элемент стратегического управления. Существует несколько подходов к оценке инновационной зрелости. В работе рассмотрены следующие из них: подход, основанный на моделях зрелости; нормативный подход; подход, основанный на сбалансированных системах показателей; подход, основанный на факторном анализе и оценке конкурентоспособности предприятия; гибридный подход. Компании, сочетающие несколько методов в рамках перечисленных подходов, получают наиболее полную картину имеющихся проблем и возможностей для совершенствования своей инновационной деятельности. Ключ к успеху – адаптация существующих методов оценки инновационной зрелости под уникальные задачи бизнеса и готовность к непрерывному улучшению деятельности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кулагина Н. А. Цифровые аспекты комплексной диагностики инновационного потенциала предпринимательских структур / Н. А. Кулагина, Е. М. Чепикова, Р. М. Мугутдинов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 65–77. – DOI 10.21869/2223-1552-2021-11-6-65-77. – EDN ICYJZK.

2. Пушкарева М. В. Методика оценки и анализа инновационного потенциала промышленного предприятия / М. В. Пушкарева, О. В. Зубкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 108–121. – DOI 10.14529/em230310. – EDN RZJKXU.

3. Святохо Н. В. Инновационная зрелость предприятия: сущность, составляющие, уровни и стадии / Н. В. Святохо, И. А. Лангаева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98, Ч. 6. – С. 84–88. – EDN UKDVMR. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54181757 (дата обращения: 12.03.2025).

© Н. А. Фокина, В. А. Давыдов

УДК 65.01

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

METHODS OF ASSESSING THE LEVEL OF ENTERPRISE DEVELOPMENT

Фокина Н. А., к. э. н., доцент
Панченко А. А., аспирант группы МНЖ-а-о-231,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. A. Panchenko, student, gr. MNZH-a-o-231,
scientific specialty 5.2.6 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проанализированы современные методические подходы к оценке уровня развития предприятия, начиная с классических и завершая интегральными и многокритериальными моделями. Рассмотрены модели, позволяющие комплексно учесть и финансовые, и нефинансовые аспекты развития предприятия.

Annotation

The article analyzes modern methodological approaches to assessing the level of enterprise development, starting with classical and ending with integral and multi-criteria models. Models that allow for a comprehensive consideration of both financial and non-financial aspects are considered.

Ключевые слова: развитие предприятия, оценка развития предприятия, методы оценки развития предприятия.

Keywords: enterprise development, enterprise development assessment, enterprise development assessment methods.

Введение. Развитие предприятия в современном научном дискурсе трактуется как многоплановый процесс, сопровождающийся позитивным ростом значений экономических показателей, повышением эффективности, совершенствованием организационной структуры, повышением конкурентных преимуществ и адаптацией к изменяющейся внешней среде. В экономической теории развитие рассматривается не только как количественный рост, но и как качественные преобразования – внедрение инноваций, улучшение технологий управления, рост интеллектуального капитала.

Таким образом, оценка уровня развития предполагает анализ динамики ключевых показателей (финансовых, производственных, инновационных, социальных и т. п.) и оценку степени реализации стратегических целей компании.

Цель исследования заключается в обобщении существующих подходов и методов к оценке уровня развития предприятия.

Результаты исследования. Оценка уровня развития предприятия решает ряд важных управленческих задач:

1. Определение сильных и слабых сторон: результаты анализа помогают выявить конкурентные преимущества, точки роста, а также проблемные области предприятия.
2. Выявление резервов роста: путём комплексного анализа можно обнаружить возможности для оптимизации процессов, совершенствования ассортимента, увеличения доли рынка.
3. Обоснование управленческих решений: итоговые выводы оценки служат основой для разработки стратегических планов и мероприятий, направленных на развитие предприятия.

В научной литературе существует множество подходов и методов оценки развития организации, однако проанализируем наиболее распространённые классические методы оценки: финансово-экономический анализ, анализ стратегии развития предприятия, анализ интегральных оценок, бенчмаркинг, метод BSC и KPI, модели зрелости и качества, оценка интеллектуального капитала, а также VRIO-анализ.

1. Финансово-экономический анализ. Включает анализ показателей прибыли, рентабельности, ликвидности, оборачиваемости, структуры капитала и др. Наиболее

распространёнными инструментами являются: горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерской отчётности; коэффициентный анализ (например, DuPont, ROE, ROI); анализ денежных потоков (Cash Flow).

В. М. Воронина и Э. Р. Шарипова предлагают оценивать развитие предприятия посредством экспресс-диагностики на основе финансовой отчётности [1]. Для этих целей авторы предлагают использовать так называемое «золотое правило экономики», которое заключается в том, что темпы роста прибыли должны превышать темпы роста выручки от продажи товаров и оказания торговых услуг, а темпы роста выручки от продаж должны превышать темпы роста активов. Более высокие темпы роста выручки от реализации товаров по сравнению с темпами роста активов организации свидетельствуют о повышении эффективности использования ресурсов предприятия. При этом, по мнению авторов, нужно исследовать временной период не менее 5–7 лет, поскольку редкие значительные события, такие как пандемия или стихийные бедствия, могут оказывать решающее влияние на итоговые значения темпов роста. И. В. Журавлева в своей работе оценивает тенденцию развития предприятия через анализ изменения прибыли, а также предлагает методику оценки влияния ресурсного потенциала на результативность производственно-хозяйственной деятельности предприятия (объем производства, выручку, прибыль) и определения тенденции развития предприятия [3].

2. Анализ стратегии развития. Одним из элементов оценки развития предприятия является оценка его стратегии развития, она позволяет сделать вывод о том, насколько эффективно выбранные направления и инструменты ведут к желаемым целям. Ш. А. Шокирова указывает, что эффективным инструментом в формировании и оценке стратегий развития может выступать метод анализа иерархий (МАИ), также известный как AHP (Analytic Hierarchy Process), предложенный Т. Саати [5]. Метод анализа иерархий позволяет формализовать и объединить разнородные критерии оценки, выявить приоритеты в развитии предприятия и выбрать наиболее эффективную стратегию.

3. Анализ интегральных оценок. Для обобщающей оценки в некоторых исследованиях используют сводные индексы, учитывающие несколько аспектов деятельности предприятия. Например, показатель деловой активности может включать совокупные параметры продаж, прибыльности, оборачиваемости и др. Такая интегральная метрика даёт возможность оценивать разрыв между анализируемым предприятием и другими организациями, а также планировать дальнейшее развитие, используя информацию о каждом показателе, вошедшем в общую систему. Например, Ф. Х. Доронина группирует интегральные показатели по следующим направлениям: эффективность использования ресурсов (трудовых и материальных); эффективность деятельности (производственной, финансовой и хозяйственной) [2].

4. Сравнительный подход (бенчмаркинг). Сопоставление ключевых метрик предприятия с аналогичными показателями конкурентов или среднерыночными значениями даёт возможность оценить уровень развития предприятия с учётом его отраслевой специфики. Так, Ж. К. Кегенбеков и Д. А. Керимкулова выделяют четыре метода бенчмаркинга: внутренний, внешний (конкурентный), функциональный и общий [4]. При проведении внутреннего бенчмаркинга осуществляется сравнение работы различных групп и подразделений внутри одной организации. Он позволяет найти лучшие практики в одном отделе и распространить их на другие. Внешний (конкурентный) бенчмаркинг ориентирован на сравнение с конкурентами в своей отрасли (конкурентный) или с организациями из других отраслей (внешний). Конкурентный бенчмаркинг подходит, главным образом, для сопоставления продуктов и услуг (производительности), так как доступ к стратегическим и процессным данным конкурентов обычно ограничен. Внешний бенчмаркинг имеет более широкий охват, включая поиск лучших практик за пределами своей отрасли. Функциональный бенчмаркинг сравнивает эффективность отдельных функциональных областей (маркетинг, финансы, HR и т. д.) с лучшими аналогичными отделами других компаний. Он подходит для комплексного улучшения функций внутри организации путём заимствования и адаптации передовых подходов из разных отраслей. Общий бенчмаркинг сфокусирован на сравнении рабочих процессов, стратегий и методов

осуществления деятельности. Его цель – выявить в других компаниях или отраслевых стандартах универсальные практики, которые можно внедрить для повышения общей производительности и адаптивности (например, превратиться в «обучающуюся организацию»).

5. Метод BSC (Balanced Scorecard), предложенный Р. Капланом и Д. Нортоном, предполагает оценку деятельности предприятия по четырём основным перспективам: финансовая, клиентская, внутренние бизнес-процессы, а также обучение и развитие. Преимущество BSC – увязка стратегических целей с конкретными показателями и мероприятиями. Недостатки – возможная сложность настройки системы и субъективность при выборе индикаторов.

6. KPI – это ключевые показатели эффективности, которые формируются исходя из стратегических целей предприятия и должны быть SMART (конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени). Применение KPI позволяет: фокусировать внимание руководства и персонала на приоритетных целях; оперативно отслеживать динамику ключевых метрик; мотивировать сотрудников к достижению установленных целевых показателей. Однако при работе с KPI важно избегать «перегиба» с количеством показателей и формализовать процедуру пересмотра KPI по мере изменения условий деятельности.

7. Модели зрелости (например, CMMI) позволяют оценивать уровень развития бизнес-процессов и управленческих практик. В них выделяют несколько стадий – от начальной (спонтанной) к оптимизированной (управляемой на основе непрерывного совершенствования). Оценка зрелости помогает понять, насколько системно и стандартизировано предприятие реализует свои процессы.

8. Европейская модель качества EFQM базируется на девяти критериях, сгруппированных в блоки «Возможности» и «Результаты». Предприятие оценивается по таким параметрам, как лидерство, стратегия, персонал, партнерство и ресурсы, процессы, показатели для клиентов, общества и бизнеса. Главная цель – выявление зон роста и планирование мероприятий по совершенствованию системы управления.

9. Оценка интеллектуального капитала. Концепция интеллектуального капитала включает человеческий, структурный и клиентский капитал. Существует ряд моделей (например, Skandia Navigator, модель Эдвинссона и Малоны), позволяющих количественно или качественно оценить стоимость нематериальных активов: патентов, технологий, репутации бренда. Главная трудность – высокая субъективность и сложность верификации исходных данных.

10. VRIO-анализ: метод оценки ресурсов и возможностей предприятия на предмет их ценности, редкости, возможности имитации и организации. Этот метод помогает определить, какие ресурсы и способности могут предоставить устойчивое конкурентное преимущество. Ресурсы, которые являются ценными, редкими, трудными для имитации и хорошо организованными, могут значительно способствовать долгосрочному успеху предприятия.

Выводы. Оценка уровня развития предприятия представляет собой многостороннюю задачу, требующую комплексного подхода и использования разнообразных методик – от классического финансово-экономического анализа и бенчмаркинга до современных интегральных и многокритериальных моделей. Каждый из рассмотренных методов вносит свой вклад в понимание текущего состояния и перспектив роста.

Однако основная ценность полноценной оценки развития предприятия раскрывается в умении своевременно выявлять проблемы, возникающие в различных подсистемах предприятия, использовать информацию о сильных сторонах и резервных возможностях, а также реагировать на внешние факторы. Соответственно, остается открытым решение проблемы формирования методики оценки уровня развития предприятия, отвечающей требованиям комплексности, оперативности и гибкости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронина В. М. Оценка развития предприятия на основе диагностики деятельности / В. М. Воронина, Э. Р. Шарипова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 4-

1(110). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-razvitiya-predpriyatiya-na-osnove-diagnostiki-deyatelnosti (дата обращения: 26.02.2025).

2. Доронина Ф. Х. Интегральный подход в комплексной оценке эффективности деятельности предприятия / Ф. Х. Доронина // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 1(20). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-podhod-v-kompleksnoy-otsenke-effektivnosti-deyatelnosti-predpriyatiya (дата обращения: 03.03.2025).

3. Журавлева И. В. Проблема оценки тенденции развития предприятия / И. В. Журавлева // ЭПП. – 2021. – №11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-tendentsii-razvitiya-predpriyatiya (дата обращения: 26.02.2025).

4. Кегенбеков Ж. К. Бэнчмаркинг как стратегический инструмент / Ж. К. Кегенбеков, Д. А. Керимкулова // КНУ. – 2020. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/benchmarking-kak-strategicheskiy-instrument (дата обращения: 03.03.2025).

5. Шокирова Ш. А. Стратегия развития предприятия и оценка его эффективности / Ш. А. Шокирова // Теория и практика современной науки. – 2021. – № 6(72). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-predpriyatiya-i-otsenka-ego-effektivnosti (дата обращения: 26.02.2025).

© Н. А. Фокина, А. А. Панченко

УДК 658.152

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТРАСЛИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МОДЕЛИ

EFFICIENCY OF USE OF NON-CURRENT ASSETS OF AN ENTERPRISE IN THE INDUSTRY: MODERN APPROACHES AND MODELS

Халилов А. Р., обучающийся группы ФиК-м-о-241,
направление подготовки 38.04.08 Финансы и кредит
Научный руководитель:
Маслич Е. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. R. Khalilov, student, gr. FiK-m-o-241, 38.04.08 Finance and Credit
Scientific Adviser:
E. A. Maslich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к управлению внеоборотными активами для достижения стабильности и эффективности предприятий аграрного сектора. Основное внимание уделяется анализу и оптимизации механизмов управления, а также адаптации моделей и алгоритмов для оценки влияния факторов на фондоотдачу и рентабельность.

Annotation

The article examines approaches to managing non-current assets to achieve stability and efficiency of enterprises in the agricultural sector. The main focus is on the analysis and optimization of management mechanisms, as well as the adaptation of models and algorithms to assess the impact of factors on capital productivity and profitability.

Ключевые слова: внеоборотные активы, фондоотдача, рентабельность, управление активами; модели.

Keywords: non-current assets, return on assets, profitability, asset management; models.

Введение. В условиях рыночной экономики все предприятия заинтересованы в ритмичном и стабильном функционировании. Чтобы достичь высоких результатов, нужна четко построенная, обоснованная и эффективная политика использования активов. Важной составной частью эффективной работы предприятия является механизм управления внеоборотными активами. Внеоборотные активы определяют производственные возможности, а их состав определяет имущественное положение организации, инвестиционную и деловую активность, формирует результаты хозяйственной деятельности.

Проблемы управления внеоборотными активами предприятия традиционно находились в центре внимания экономической науки. Значительный вклад в теорию управления внеоборотными активами внесли Р. К. Галеева [1], М. Г. Раджабова, А. Ш. Магомедова [5], Н. С. Сафонова, О. Г. Блажевич, Е. А. Мурашова [6] и др., которые рассматривают данный процесс в рамках финансового менеджмента как единое целое.

Однако возникает необходимость активизация процессов постоянного обновления и повышения эффективности их использования на уровне предприятия с учетом отраслевых особенностей.

Целью исследования является анализ и оптимизация механизма управления внеоборотными активами на уровне предприятий аграрного сектора. Адаптация подходов применения моделей и алгоритмов для количественной оценки влияния факторов и повышения фондоотдачи и рентабельности внеоборотных активов с учетом отраслевых особенностей.

Результаты исследования. Внеоборотные активы – фактор успешного развития бизнеса, они являются базисом деятельности и обеспечивают использование других ресурсов. Особенность этой группы активов в том, что они используются в течение длительного периода времени и обеспечивают формирование прибавочной стоимости в процессе деятельности организации. Стоимость внеоборотных активов переносится частями, что находит свое отражение в затратах в виде амортизации, как отражения износа этих средств. Соизмерение результата со стоимостью применяемых внеоборотных активов позволяет измерить эффективность их использования.

Эффективность использования внеоборотных активов предприятия принято оценивать с помощью фондоотдачи и рентабельности активов. Это основные показатели в системе оценки, позволяющие определить эффективность и являющиеся индикаторами реализуемых управленческих решений. С целью повышения информативности и эффективности применения этих показателей в процессе выработки и принятия управленческих решений необходимо дополнить их моделями, в которых расширенно будут отображены факторы, влияющие на них. А также предложить алгоритмы для определения степени количественного влияния на фондоотдачу и рентабельность.

С целью анализа степени влияния факторов на конечный результат эффективности Е. А. Матушевская, А. В. Смирягина предлагают формулу эффективности внеоборотных активов разложить на 5 факторов [3]. Однако можно не согласиться с этой моделью. В качестве конечного результата деятельности они используют валовую прибыль, при этом, по нашему мнению, следовало бы использовать чистую прибыль. Также в соответствии с приказом № 66н от 02.07.2010 г. «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [4] в состав их модели не включены такие элементы внеоборотных активов, как незавершенное строительство и прочие внеоборотные активы.

Поэтому с учетом этого модель примет вид:

$$\text{Р}_{\text{ВНА}} = \frac{\text{ЧП}}{\text{НМА} + \text{ОС} + \text{НС} + \text{ФЛ} + \text{ОНА} + \text{ПВА}} * 100$$

где ЧП – чистая прибыль; НМА – нематериальные активы; ОС – основные средства; НС – незавершенное строительство; ФЛ – финансовые вложения; ОНА – отложенные налоговые активы, ПВА – прочие внеоборотные активы.

$$\Delta\text{Р}_{\text{ВНА}} = \text{Р}_{\text{ВНА}_1} - \text{Р}_{\text{ВНА}_{\text{усл6}}}$$

С помощью этой модели рассчитывают условные уровни, а с помощью приема цепных подстановок и разниц определяют степень влияния факторов на показатель. Это дает возможность оценить возможные пути и резервы повышения эффективности их использования.

Управление внеоборотными активами предполагает выявление факторов, оказавших влияние на эффективность их использования. Для этого используют факторный анализ с использованием метода цепных подстановок и абсолютных разниц. Воспользуемся моделью, предложенной Н. Н. Илышевой, для проведения факторного анализа рентабельности внеоборотных активов. Модель имеет следующий вид [2]:

$$R_{\text{ВНА}} = \frac{\text{ЧП}}{\overline{\text{ВНА}}} = \frac{\text{В}}{\overline{\text{ВНА}}} * \frac{\text{ЧП}}{\text{В}} = \text{К}_{\text{обВНА}} * R_{\text{продаж чистая}}$$

Таким образом, рентабельность внеоборотных активов зависит от ряда факторов, результаты их влияния отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет влияния факторов на рентабельность внеоборотных активов ООО «Лэндком Крым» Первомайского района Республики Крым

Показатель	2021 г.	2023 г.	Изменения
Денежная выручка от продаж, тыс. руб.	121038	159183	38145
Чистая прибыль, тыс. руб.	34230	21904	-12326
Среднегодовая стоимость внеоборотных активов, тыс. руб.	66973	141241	74269
Коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов	1,807	1,127	-0,680
Чистая рентабельность продаж	0,283	0,138	-0,145
Рентабельность внеоборотных активов	0,511	0,155	-0,356
Изменение рентабельности внеоборотных активов за счет:			
стоимости внеоборотных активов	х	х	-0,269
чистой прибыли	х	х	-0,087
Итого			-0,356
коэффициента оборачиваемости внеоборотных активов	х	х	-0,192
чистой рентабельности продаж	х	х	-0,164
итого			-0,356

Источник: составлено автором по материалам финансовой отчетности.

Таким образом, в анализируемом периоде мы наблюдаем снижение рентабельности внеоборотных активов на 0,356 пунктов. На этот процесс оказало влияние: рост стоимости внеоборотных активов, в результате модернизации и ввода новых технических средств, снизил рентабельность на - 0,269 пункта. Эффект от снижения размеров чистой прибыли привел к снижению рентабельности на - 0,087 пункта. За счет снижения отдачи (оборачиваемости) от использования внеоборотных активов рентабельность уменьшилась на -0,192 пункта. Снижение эффективности продаж (чистой рентабельности продаж) привело к падению рентабельности внеоборотных активов на -0,164 пункта.

В отрасли сельского хозяйства результаты зависят от степени использования плодородия земельных ресурсов. Повышение плодородия земель обеспечивает повышение урожайности товарных с.-х. культур, рост которой опосредовано влияет на продуктивность в животноводстве через кормовую базу. Все это увеличивает объемы выручки и положительно влияет на рост фондоотдачи.

Эффективность использования основных средств можно повысить за счет соблюдения оптимальных пропорций между силовыми (тракторами, комбайнами) и рабочими машинами. Недостаток последних увеличивает простои силовых машин, снижает их производительность. Важную роль оказывают соблюдение оптимальной структуры фондов между отраслями предприятия. Так, формирование производственных мощностей фондов в животноводстве зависит напрямую от возможностей растениеводства обеспечить поголовье животных кормами. Поэтому вложение предприятий в строительство животноводческих помещений без развития кормовой базы не позволит использовать эти мощности на полном объеме. Важно обеспечить пропорциональность в развитии материально-техничкой базы отраслей, зависимых друг от друга.

Фондоотдача зависит от сложившихся пропорций между основными и оборотными средствами. Основные средства – это средства труда, оборотные – предметы труда. При достаточном количестве предметов труда в соответствии с требованиями технологии интенсивность использования средств труда возрастает. При недостатке удобрений, семян, топлива произвести нужное количество продукции не получается, снижается эффективность использования основных средств, наблюдаются простои техники. Это обстоятельство нужно учитывать при планировании фондоотдачи, которая регулируется пропорциями между основными и оборотными средствами.

Важным фактором второго уровня является техническое состояние, степень обновления и износа материально-технической базы. Обеспечение предприятия современной техникой, повышение степени годности до уровня 60–70 % снижает потери и простои по техническим причинам, повышает производительность и обеспечивает рост результатов использования основных средств. Степень износа более 50 % приводит к снижению фондоотдачи.

Успех и эффективность производства зависят от рациональной организации труда, использования нормирования и применения передовых приемов организации производственных процессов. Таким образом, рост эффективности использования основных средств тесно связан с рациональным использованием целого ряда факторов (рисунок 1) и возможен только при достижении оптимальных пропорций между ними. Важно не столько наращивать производственные мощности, сколько обеспечить рациональные пропорции в их составе и обеспечить качество их содержания.

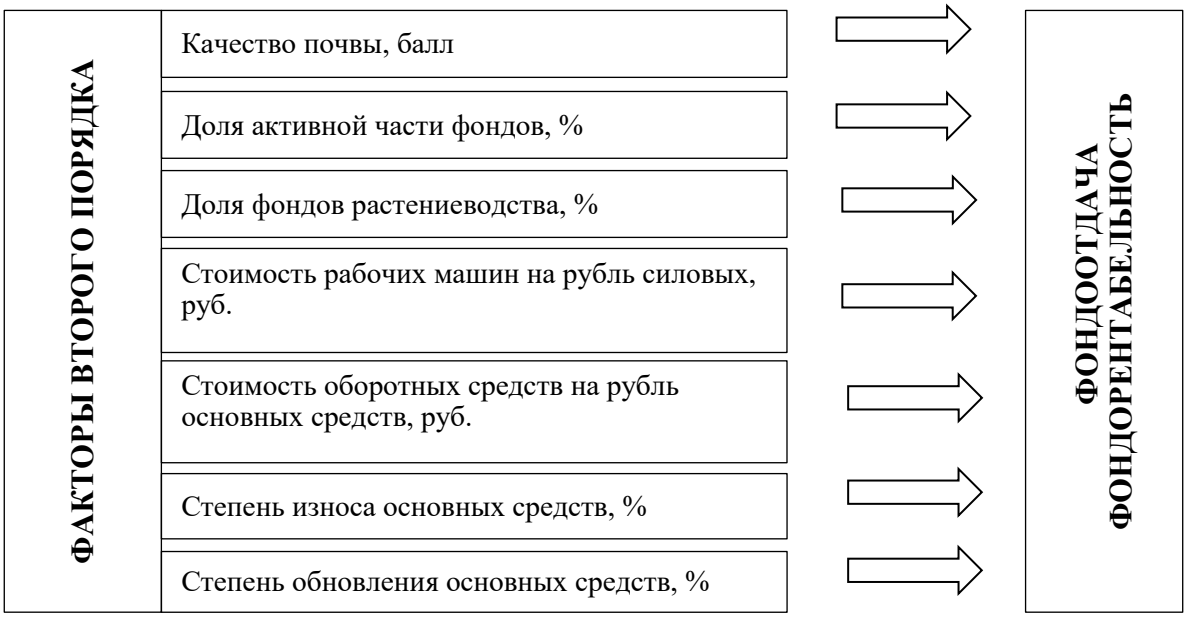


Рисунок 1 – Факторы влияния на интенсивность и эффективность использования внеоборотных активов в предприятиях аграрной сферы

Источник: составлено автором по материалам [1; 2].

Для прогнозирования изменения фондоотдачи под влиянием факторов второго порядка следует использовать также регрессионно-корреляционные модели. Для использования моделей необходимо выполнить выборку фактических показателей деятельности предприятия и выполнить прогноз их изменения на перспективу. Это позволяет обосновать стратегию управления внеобортными активами, обеспечив повышение эффективности их использования.

Вывод. Управление внеоборотными активами является ключевым элементом для достижения стабильности и эффективности предприятий в аграрном секторе. Эффективность их использования оценивается через фондоотдачу и рентабельность, что требует применения современных моделей и методов анализа. Снижение рентабельности связано с ростом стоимости активов и ухудшением оборачиваемости. Важно соблюдать оптимальные пропорции между основными и оборотными средствами для улучшения фондоотдачи. Внедрение новых подходов и аналитических инструментов поможет повысить эффективность использования внеоборотных активов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галеева Р. К. Методика анализа внеоборотных активов предприятия / Р. К. Галеева // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 12-1(18). – С. 272–276.

2. Илышева Н. Н. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие для вузов / Н. Н. Илышева, С. И. Крылов. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 240 с.

3. Матушевская Е. А. Особенности анализа внеоборотных активов на примере предприятия санаторно-курортного комплекса / Е. А. Матушевская, А. В. Смирягина // Журнал экономических исследований. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 22–33.

4. Министерство финансов Российской Федерации. Приказ от 02 июля 2010 г. №66н «О формах бухгалтерской отчётности организаций: с изменениями на 19 апреля 2019 г. : [редакция действующая с 01 января 2020 года]. – Текст : электронный // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – 2024. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902226603?marker (дата обращения 15.03.2024)

5. Раджабова М. Г. Методика анализа внеоборотных активов предприятия / М. Г. Раджабова, А. Ш. Магомедова // Наука: общество, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 201–208.

6. Сафонова Н. С. Внеоборотные активы: сущность, классификация, особенности управления ими / Н. С. Сафонова, О. Г. Блажевич, Е. А. Мурашова // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – № 6(6). – С. 126–132.

© А. Р. Халилов

УДК 658

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

OPTIMIZATION OF COMPANIES' COSTS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Хатмуллин К. А., обучающийся группы М 1-21,
направления подготовки 38.03.02 Менеджмент
Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

K. A. Khatmullin, student, gr. M 1-21, 38.03.02 Management
R. A. Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В данной статье анализируются подходы и инструменты для оптимизации расходов в условиях неопределенности, с которыми сталкиваются современные компании. Актуальность темы усиливается на фоне неблагоприятных факторов, таких как глобальные экономические кризисы, изменения в потребительских предпочтениях и политическая нестабильность. В исследовании рассмотрены как классические методы управления затратами, так и современные стратегии, включая внедрение цифровых технологий и анализ данных. Особое внимание уделяется стратегическому планированию и реализации инновационных решений, которые помогают снизить риски и улучшить финансовую устойчивость организаций. На основе проведенного анализа разработаны рекомендации для компаний, направленные на эффективное управление ресурсами, что способствует не только выживанию в кризисных ситуациях, но и открытию новых перспектив для роста и развития. Полученные результаты исследования могут быть ценными как для специалистов на практике, так и для исследователей в сфере управления затратами и стратегического менеджмента.

Annotation

This article analyzes approaches and tools for optimizing expenses in the face of uncertainty that modern companies face. The relevance of the topic is enhanced by unfavorable factors such as global economic crises, changes in consumer preferences, and political instability. The study considers both classical cost management methods and modern strategies, including the introduction of digital technologies and data analysis. Particular attention is paid to strategic planning and implementation of innovative solutions that help reduce risks and improve the financial stability of organizations. Based on the analysis, recommendations have been developed for companies aimed at effective resource management, which contributes not only to survival in crisis situations, but also to the discovery of new prospects for growth and development. The obtained research results can be valuable both for practitioners and for researchers in the field of cost management and strategic management.

Ключевые слова: оптимизация расходов, стратегическое планирование, инновационные решения, финансовая устойчивость, эффективное управление ресурсами, стратегический менеджмент.

Keywords: cost optimization, strategic planning, innovative solutions, financial stability, effective resource management, strategic management.

Ведение. В эпоху глобализации и стремительного технологического прогресса, современные компании сталкиваются с различными вызовами, включая экономическую нестабильность, изменения в потребительских предпочтениях и непредсказуемые

внешние воздействия. Неопределенность стала важной составляющей деловой среды, что предъявляет повышенные требования к организациям в области управления затратами. В таких условиях необходимость оптимизации затрат переходит в разряд жизненно необходимых стратегий для обеспечения финансовой стабильности и конкурентоспособности.

Цель исследования. Рассмотреть классические и современные (с использованием цифровых технологий) подходы к оптимизации затрат предприятия в условиях различных типов неопределенности.

Результаты исследования. Неопределенность может принимать различные формы, начиная от экономических кризисов и колебаний валют до изменений в законодательстве. Например, пандемия COVID-19 выявила слабые стороны многих бизнес-моделей, что заставило компании пересмотреть свои подходы к операциям и расходам. Некоторые из них, не адаптировавшиеся к новым реалиям, оказались на грани банкротства или же вообще прекратили свое существование.

Оптимизация затрат включает в себя мероприятия, направленные на снижение издержек, не ухудшая качество услуг или продукции. Это возможно через внедрение новых технологий и пересмотр бизнес-процессов, а также использование аналитических инструментов для получения глубокого понимания структуры затрат. Для успешной адаптации компании должны применить цифровые технологии и стратегии, позволяющие реагировать на изменения более быстро и эффективно.

Оптимизация затрат – это процесс, направленный на снижение издержек при сохранении или повышении качества продукции и услуг [4]. В условиях неопределенности, когда внешние факторы могут резко изменять рыночную ситуацию, компании сталкиваются с необходимостью пересмотра своих подходов к управлению затратами. Эффективная оптимизация помогает не только снизить затраты, но и улучшить общую стабильность компании.

Создание эффективной системы сокращения затрат представляет собой важный этап на пути к обеспечению устойчивости бизнеса в условиях мирового экономического кризиса. В зависимости от того, насколько срочно необходимо внедрить меры, можно выделить различные подходы к оптимизации расходов.

Во-первых, постепенное снижение расходов предполагает реализацию мероприятий, которые занимают от одного до нескольких лет. Это дает компании возможность гибко реагировать на изменения и снижать риск негативных последствий.

Во-вторых, быстрое сокращение расходов включает оптимизацию, осуществляемую в течение года. Этот подход требует более активных действий и быстрой реакции на изменения в экономической среде.

Наконец, тактическое сокращение расходов подразумевает меры, которые необходимо внедрить в течение нескольких дней. Это наиболее срочные и часто радикальные шаги, направленные на немедленное улучшение финансового положения компании.

Постепенное сокращение затрат ориентировано на изменение процессов в ключевых областях коммерческой деятельности, таких как производственные процессы, закупки и инвестиции. Эти сферы представляют собой значительную долю расходов компании, поэтому разумно проводить снижение затрат постепенно, с регулярной оценкой их влияния на бизнес-процессы. В процессе оптимизации производственных процессов широко используется концепция «бережливого производства». Этот подход направлен на снижение затрат с акцентом на предпочтения клиентов. Характеристики продукта, которые не являются основными для целевой аудитории, подлежат пересмотру и сокращению финансирования, что позволяет более эффективно распределять ресурсы.

На практике неопределенность может быть классифицирована на несколько типов [3]:

– Экономическая: колебания валютных курсов, инфляция, изменения в налоговой политике.

– Социальная: изменение потребительских предпочтений, демографические сдвиги.

– Политическая: нестабильность в стране, изменения в законодательстве.

– Технологическая: быстрые изменения в технологиях, появление новых конкурентов.

Каждый из этих факторов может существенно влиять на структуру затрат. Например, экономический кризис может привести к росту цен на сырье, что требует от компании пересмотра своих закупочных стратегий.

Подходы к оптимизации затрат.

Первый шаг к оптимизации затрат заключается в тщательном анализе текущих расходов. Применение метода ABC (учет затрат по видам деятельности) помогает выявить те процессы и виды деятельности, которые требуют значительных финансовых вложений. Это, в свою очередь, позволяет обнаружить узкие места и области, где можно провести оптимизацию.

Внедрение современных технологий и автоматизация рутинных задач способны значительно снизить операционные расходы. Использование инновационных решений для упрощения процессов позволяет эффективно оптимизировать затраты. Например, использование программного обеспечения для управления запасами или CRM-систем для работы с клиентами может сократить время и ресурсы, необходимые для выполнения задач [5].

Пересмотр цепочки поставок: оптимизация цепочки поставок – еще один важный аспект управления затратами. Оценка поставщиков, улучшение логистики и переход на более гибкие модели поставок могут привести к значительной экономии. В условиях неопределенности важно иметь возможность быстро адаптироваться к изменениям в спросе и предложении.

Гибкость и адаптивность: компании должны развивать гибкие бизнес-модели, которые позволят им быстро реагировать на изменения внешней среды. Это может включать использование аутсорсинга для непрофильных функций или внедрение концепции Lean Management для устранения потерь и повышения эффективности [1].

Аналитика данных играет ключевую роль в современных условиях, поскольку новые технологии дают возможность собирать и обрабатывать огромные массивы информации. Это открывает новые горизонты для сокращения затрат и увеличения продуктивности. Применение аналитики может помочь в прогнозировании рыночных тенденций, выявлении потребительских предпочтений и оценке эффективности различных стратегий.

Применение методов машинного обучения и статистического анализа дает компаниям возможность более точно предсказывать свои расходы и разрабатывать стратегии для управления рисками. Это способствует более эффективному планированию финансов и минимизации потенциальных потерь.

Важным аспектом управления затратами является оценка эффективности: аналитические инструменты помогают оценивать эффективность внедренных мер по оптимизации затрат, позволяя вносить коррективы в стратегии управления [2].

Выводы. В заключении необходимо отметить, что оптимизация затрат в условиях неопределенности является комплексной задачей, требующей системного подхода и использования современных инструментов управления. В условиях постоянных изменений на рынке организациям необходимо быть готовыми к оперативной корректировке своих стратегий и процессов.

Оптимизация затрат не только позволяет сократить расходы, но и усиливает устойчивость компании к внешним угрозам. Важно помнить, что успешная оптимизация – это не одноразовая акция, а непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга и анализа текущей ситуации на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джемилева А. Бережливое управление: что это такое и как его внедрить / А. Джемилева. – URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/berezhlivoe-upravlenie-chto-eto-takoe-i-kak-vnedrit (дата обращения: 03.03.2025).

2. Наугольнова И. А. Процессный и функциональный подходы к управлению затратами / И. А. Наугольнова // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 7(181). – DOI 10.14451/2.181.75.

3. Орлова М. А. Терминология и классификация понятия «Неопределенность» / М. А. Орлова // Вестник ТГУ. – 2010. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/terminologiya-i-klassifikatsiya-ponyatiya-neopredelennost (дата обращения: 01.03.2025).

4. Сорокина К. О. Управление затратами в компании / К. О. Сорокина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zatratami-v-kompanii-1 (дата обращения: 12.03.2025).

5. Ширяев С. Д. Эффективное управление затратами организации / С. Д. Ширяев // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № s2. – URL: https://esj.today/PDF/15FAVN223.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

© К. А. Хатмуллин, Р. А. Тимофеев

УДК 65.011

ПОДХОДЫ, ПРИНЦИПЫ И СТРУКТУРА РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

APPROACHES, PRINCIPLES AND STRUCTURE OF BUSINESS PROCESS REENGINEERING

Цай Е. Л., к. э. н., доцент
Смирнов К. А., обучающийся группы МУРР-11/24д,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Севастополь

E. L. Tsai, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
K. A. Smirnov, student, gr. MURR-11/24d, 38.04.02 Management
Sevastopol branch Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты реинжиниринга бизнес-процессов, включая его подходы, принципы и структуру. Особое внимание обращается на использование методологии DMAIC в качестве структуры реализации реинжиниринга бизнес-процессов.

Annotation

The article discusses the main aspects of business process reengineering, including its approaches, principles and structure. Particular attention is paid to the use of DMAIC methodology as a framework for implementing business process reengineering.

Ключевые слова: реинжиниринг бизнес-процессов, подходы, принципы, структура, методология DMAIC.

Keywords: business process reengineering, approaches, principles, structure, DMAIC methodology.

Введение. Стремительное развитие технологий, высокая конкуренция и процессы глобализации заставляют компании пересматривать и совершенствовать свои бизнес-процессы. В этих условиях реинжиниринг становится ключевым инструментом для повышения эффективности, снижения затрат и адаптации к изменяющимся требованиям рынка.

Необходимость поиска системных и комплексных подходов к повышению операционной эффективности организаций определяет актуальность данной работы. Обращаясь к исследованию StrategyPartners и СберРешения, «в 2024 году 19,7 % опрошенных российских компаний выбирают реинжиниринг бизнес-процессов в качестве инструмента повышения операционной эффективности организации» [6].

Проблема реализации реинжиниринга бизнес-процессов достаточно подробно освещена в научной литературе. В исследованиях отечественных и зарубежных ученых рассматриваются концептуальные основы реинжиниринга, методы его применения и факторы, влияющие на успешность преобразований.

Цель исследования. Определить и систематизировать существующие подходы, принципы и структуру реинжиниринга бизнес-процессов, а также проанализировать его значимость как инструмента повышения конкурентоспособности компаний.

Результаты исследования. Как отмечают Сергеева Е. В., Гольцова О.Б.: «реинжиниринг бизнес-процессов – это метод поэтапного пересмотра структуры и метода работы процесса в целом, с сохранением основных функций» [5].

Данный метод предполагает не только оптимизацию, но и всестороннее переосмысление способов выполнения рабочих процессов. Для понимания, как реинжиниринг отличается от более традиционных методов совершенствования бизнес-процессов, рассмотрим основные различия реинжиниринга бизнес-процессов от других методов совершенствования процессов:

1. Масштаб изменений: реинжиниринг подразумевает кардинальные изменения, в то время как другие инструменты предполагают более постепенные улучшения.

2. Цель метода: реинжиниринг направлен на глубокие преобразования процессов с целью достижения значительных улучшений, в то время как модернизация, оптимизация и автоматизация сосредоточены на улучшении процессов в рамках уже существующих структур.

3. Методы реализации: реинжиниринг включает в себя полное перепроектирование процессов в отличие от других инструментов, которые фокусируются на улучшении отдельных частей процесса или системы.

Так, в основе разграничения реинжиниринга от других методов можно отметить полное перепроектирование бизнес-процессов. При этом, по мнению Васильевой Н. К., Тахумовой О. В., Ефименко А. Е., Терещенко З. В., «процесс реинжиниринга в любой организации дает возможность в короткие сроки достичь поставленных целей и решить все проблемы компании, поскольку предполагает реструктуризацию существующей системы управления бизнес-процессами» [1].

Сущность реинжиниринга бизнес-процессов представлена в работе Fetais A., AbdellaG. M., Al-Khalifa K. N., Hamouda A. M. и заключается в следующем:

1. «Предполагает радикальную перестройку бизнес-процессов.

2. Использует информационные технологии для запуска новых бизнес-процессов.

3. Направлен на достижение стратегических результатов деятельности.

4. Стремление к многофункциональному использованию» [7].

Осознание сущности реинжиниринга является основой для изучения различных подходов к его внедрению, которые могут существенно различаться в зависимости от целей, доступных ресурсов и специфики организации.

Подходы к реинжинирингу бизнес-процессов представляют собой методы и стратегии, включающие разнообразные техники и инструменты. Основные подходы к реинжинирингу бизнес-процессов отличаются между собой и делятся на различные подходы: технологический, процессный, человекоцентрированный и интеграционный (рисунок 1).

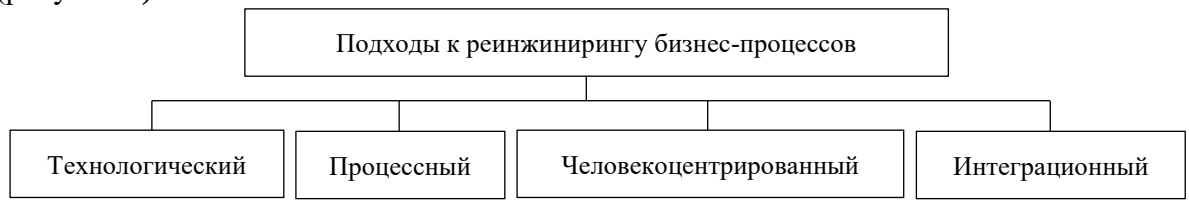


Рисунок 1 – Подходы к реинжинирингу бизнес-процессов

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Основываясь на данных рисунка 1, опишем каждый из подходов:

1. Технологический – акцент на внедрение современных цифровых инструментов.

2. Процессный – детальный анализ существующих рабочих процессов и их концептуальная переработка с целью повышения эффективности и устранения неэффективных звеньев.

3. Человекоцентрированный – учет роли человеческого фактора и организационной культуры при трансформации бизнес-процессов, направленный на повышение мотивации и адаптивности персонала.

4. Интеграционный – синтез различных подходов, позволяющий достичь наилучших результатов за счет сочетания всех подходов.

Егорова А. О., Романовская Е. В., Малахина А. А., Романовский Ю. В. в своей работе отмечают: «в случае, если при реализации реинжиниринга появляются проблемы, и команда не имеет возможность двигаться далее, стоит пользоваться принципами реинжиниринга» [2].

Принципы реинжиниринга бизнес-процессов – это ключевые идеи и правила, лежащие в основе улучшения процессов.

Как отмечает Митин В. В., принципы реинжиниринга бизнес-процессов включают в себя:

1. Сокращение количества процедур за счет их интеграции в единый процесс.
2. Перераспределение ответственности внутри компании, позволяющее ускорить принятие решений.
3. Оптимизация процесса путем одновременного выполнения его этапов.
4. Адаптация бизнес-процессов к различным ситуациям, использование альтернативных сценариев работы.
5. Создание единой точки взаимодействия с потребителями для упрощения коммуникации.
6. Передача контроля на нижние уровни с возможностью его замены клиентским фидбеком.
7. Перераспределение функций между менеджерами при сохранении единого информационного центра [3].

Таким образом, принципы реинжиниринга бизнес-процессов являются важнейшими факторами, которые способствуют оптимизации деятельности компании и повышению ее способности адаптироваться к изменениям.

Следующий шаг – исследование структуры реинжиниринга, которую составляют этапы, играющие решающую роль в успешной реализации преобразования бизнес-процессов.

Структура реинжиниринга бизнес-процесса может быть представлена согласно методологии DMAIC (таблица 1).

Таблица 1 – Структура реинжиниринга бизнес-процессов в контексте методологии DMAIC

Этап	Содержание
DEFINE	Определение – глубокое исследование проблемы, выбранной в качестве основой задачи для улучшения
MEASURE	Измерение – работа по сбору данных, которые являются показателями эффективности процесса с точки зрения клиента
ANALYZE	Анализ – комплексное изучение проблемы с применением методов анализа причинно-следственных связей
IMPROVE	Совершенствование – применение различных технологий для поиска решений корневых причин, выявленных на предыдущих этапах
CONTROL	Контроль – разработка и внедрение систем контрольных измерений, а также мониторинг рисков, связанных с внедренными изменениями

Источник: составлено авторами по материалам [8].

Методология DMAIC является инструментом организации и контроля за реализацией процесса реинжиниринга, предоставляя структурированный и поэтапный подход к преобразованию бизнес-процессов.

Структура реинжиниринга бизнес-процессов играет ключевую роль, ее значимость – повышение эффективности процесса реинжиниринга, снижение издержек при его реализации. Благодаря соблюдению этапности в реализации реинжиниринга становится возможность систематизировать процесс изменений в организации.

Выводы. Проведенное исследование показало, что реинжиниринг бизнес-процессов – это ключевой инструмент повышения конкурентоспособности компаний в условиях быстро меняющего рынка. Различные подходы к его реализации позволяют выбрать оптимальную стратегию изменений. Следование принципам реинжиниринга способствует созданию гибкой, ориентированной на клиента системы управления, повышая продуктивность бизнес-процессов. Структурированный процесс внедрения

изменения – от анализа до контроля – помогает минимизировать риски и систематизировать преобразования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева Н. К. Реинжиниринг бизнес-процессов / Н. К. Васильева, О. В. Тахумова, А. Е. Ефименко, З. В. Терещенко // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2 (55). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reinzhiniring-biznes-protsessov-5(дата обращения: 15.03.2025).
2. Егорова А. О. Понятие и сущность принципов реинжиниринга бизнес-процессов / А. О. Егорова, Е. В. Романовская, А. А. Малахина, Ю. В. Романовский // Московский экономический журнал. – 2021. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-printsipov-reinzhiniringa-biznes-protsessov (дата обращения: 15.03.2025).
3. Митин В. В. Реинжиниринг как инструмент оптимизации управлением бизнес-процессами предпринимательских структур / В. В. Митин // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 4 (63). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reinzhiniring-kak-instrument-optimizatsii-upravleniem-biznes-protsessami-predprinimatelskih-struktur (дата обращения: 15.03.2025).
4. Павленок А. А. Развитие реинжиниринга бизнес-процессов как реализация процессного подхода к управлению организациями / А. А. Павленок // ВЭПС. – 2020. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-reinzhiniringa-biznes-protsessov-kak-realizatsiya-protsessnogo-podhoda-k-upravleniyu-organizatsiyami (дата обращения: 15.03.2025).
5. Сергеева Е. В. Улучшение управленческих процессов на больших и малых предприятиях / Е. В. Сергеева, О. Б. Гольцова // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uluchshenie-upravlencheskih-protsessov-na-bolshih-i-malyh-predpriyatiyah (дата обращения: 15.03.2025).
6. Эффективные бизнес системы: [сайт]. – Москва, 2024. – Обновляется в течение суток. – URL: https://op-ex.ru (дата обращения: 15.03.2025).
7. Fetais A. Business Process Re-Engineering: A Literature Review-Based Analysis of Implementation Measures / A. Fetais, G. M. Abdella, K. N. Al-Khalifa, A. M. Hamouda // Information. – 2022. – 13. – 185. – URL: https://doi.org/10/3990/info13040185 (дата обращения: 15.03.2025).
8. Monday M. L. Define, Measure, Analyze, Improve, Control (DMAIC) Methodology as a Roadmap in Quality Improvement / M. L. Monday // Glob J Qual Saf Healthc. – 2022. – 5: 44–46. – URL: https://www.researchgate.net/publication/361065450_Define_Measure_Analyze_Improve_Control_DMAIC_Methodology_as_a_Roadmap_in_Quality_Improvement (дата обращения: 15.03.2025).

© Е. Л. Цай, К. А. Смирнов

УДК 005.591.6

РУКОВОДСТВО ОСЛО КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

OSLO MANUAL AS A TOOL FOR ASSESSING INNOVATION PERFORMANCE OF ENTERPRISES

Чакиб Али, обучающийся группы М-б-о-242,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Онищенко К. Н., д. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

Chakib Ali, student, gr. M-b-o-242, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
K. N. Onischenko, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье изучена эволюция методологии сбора и интерпретации данных об инновациях для оценки инновационной активности предприятий на основе международно признанного документа Руководства Осло (Oslo Manual). Рассмотрены классификация инноваций (продуктовые, процессные, организационные, маркетинговые), а также изменения в 4-м издании Руководства Осло (2018 г.), где произошло объединение процессных, организационных и маркетинговых инноваций в категорию бизнес-процессов.

Annotation

The article studies the evolution of the methodology for collecting and interpreting innovation data to assess the innovative activity of enterprises based on the internationally recognized document Oslo Manual. The classification of innovations (product, process, organizational, marketing) is considered, as well as changes in the 4th edition of the Oslo Manual (2018), where process, organizational and marketing innovations were combined into the category of business processes.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная активность, виды инноваций.

Keywords: innovation, innovative activity, types of innovation.

Введение. Осуществление деятельности в условиях рыночной экономики побуждает предприятия поддерживать существующий уровень конкурентоспособности. Решение этой задачи в современных условиях хозяйствования достигается, в частности, за счет роста уровня инновационной деятельности, ее активности и эффективности. Для систематизации подходов к оценке инноваций на международном уровне было разработано Руководство Осло (Oslo Manual), подготовленное Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Евростатом. С момента первого издания в 1992 г. методология претерпела значительные изменения, отражая трансформацию экономических процессов и появление новых видов инноваций. Первые редакции Руководства Осло (Oslo Manual) выделяли преимущественно технологические инновации. Однако в последующих версиях, особенно в 3-м (2005 г.) и 4-м (2018 г.) изданиях, методология была расширена за счет включения организационных, маркетинговых и цифровых инноваций. Это позволило более полно оценивать инновационную активность предприятий в условиях цифровой экономики.

Цель исследования. Проанализировать эволюцию методики оценки инноваций в соответствии с Руководством Осло (Oslo Manual), выделить ключевые типы инноваций и их изменения в современных редакциях, а также рассмотреть особенности применения данного подхода в российской практике.

Результаты исследования. Осуществление инновационной деятельности предприятием побуждает к разработке методики оценке ее активности. Основным международным методологическим документом, в котором определены руководящие принципы сбора и интерпретации данных об инновациях, является Руководство Осло (Oslo Manual). Так, статистическая служба Европейского союза (Евростат) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для оценки инновационной активности предприятий использует Руководство Осло, первое издание которого вышло в 1992 г. В нем главное внимание уделялось технологическим, продуктовым и процессным инновациям в промышленном производстве. В 3-м издании 2005 г. данная методика выделяет четыре типа основных инноваций:

1. Продуктовая – предполагает выход предприятия на рынок с новым продуктом или услугой.

2. «Процессная – предусматривает внедрение новых или значительное улучшение имеющихся методов, технологий или процессов производства или доставки потребителям продуктов или услуг.

3. Организационная – связана с внедрением нового организационного метода в деловой практике предприятия, в организации рабочих мест, внешних связей, повседневной деятельности или порядке выполнения работ. Это могут быть новые практики для улучшения обучения сотрудников, новые методы распределения ответственности и права принятия решений между сотрудниками предприятия, новые способы организации взаимоотношений с другими предприятиями или государственными организациями.

4. Маркетинговая – предполагает разработку новых концепций ценообразования или продвижения товара на рынке» [2].

Продуктовые и процессные инновации объединяют в технологические инновации.

«В 4-м издании Руководства Осло (2018 г.) выделено два основных типа инноваций по объекту: инновации, которые изменяют продукты (инновации в продуктах), и инновации, которые изменяют бизнес-процессы (инновации в бизнес-процессах). Инновации в продуктах, в свою очередь, делятся на производство товаров и оказание

услуг. В то время, как инновации в бизнес-процессах делятся на: дистрибуцию и логистику, маркетинг и продажи, информационно-коммуникационные технологии, администрирование и управление, разработку продуктов и бизнес-процессов» [3].

По сути, в 4-м издании Руководства Осло процессные, организационные и маркетинговые инновации объединены в инновации бизнес-процессов, к которым добавлена разработка продукта и бизнес-процесса.

Рассчитанный по критериям третьей редакции Руководства Осло уровень инновационной активности организаций РФ в 2017 г. составлял 8,5 %, а по критериям 4-й редакции – 14,6 %.

Преимущество методики Осло заключается в ее адаптивности, динамичности и преемственности последующих редакций, учитывающих актуальные изменения в экономике. В методике Осло оценка инноваций с применением цифровых технологий осуществляется путем анализа следующих аспектов:

1. Использование цифровых платформ: учитывается степень использования компаниями цифровых платформ для взаимодействия с клиентами, партнерами и поставщиками.
2. Цифровая трансформация бизнес-процессов: оценивается, насколько компания использует цифровые технологии для оптимизации своих бизнес-процессов, таких как управление цепочками поставок, производство, маркетинг и продажи.
3. Разработка цифровых продуктов и услуг: анализируется, создает ли компания новые продукты или услуги, основанные на цифровых технологиях, и насколько они отличаются от существующих аналогов.
4. Инвестиции в цифровые технологии: учитываются инвестиции компании в разработку и внедрение цифровых технологий, включая программное обеспечение, аппаратное обеспечение и облачные сервисы.
5. Анализ данных и искусственный интеллект: оценивается, использует ли компания анализ данных и алгоритмы искусственного интеллекта для принятия решений и улучшения своих продуктов и услуг.
6. Безопасность и защита данных: принимаются во внимание меры, предпринимаемые компанией для защиты конфиденциальности и безопасности данных клиентов и партнеров [1].

Выводы. Руководство Осло (Oslo Manual) прошло значительную трансформацию с момента первого издания в 1992 году. Оно остается основным международно признанным документом для оценки инновационной деятельности предприятий, адаптируясь к новым экономическим реалиям. В условиях цифровой трансформации его методология позволяет более точно относить ту или иную деятельность к инновационной, учитывая не только технологические, но и организационные и маркетинговые аспекты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гнатышина Е. И. Особенности методики оценки инновационной активности промышленных предприятий в условиях цифровизации / Е. И. Гнатышина // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 87–101. – DOI 10.18287/2542-0461-2024-15-3-87-101. – EDN KNXKIM.

2. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / Пер. на рус. яз. / Совместная публикация ОЭСР и Евростата. 3-е изд. – М. : ЦИСН, 2006. – https://doi.org/10.1787/9789264304604-en. – URL: http://browse.oecdbookshop.org/oecd/pdfs/browseit/9205118E.PDF (дата обращения: 15.03.2025).

3. OECD/Eurostat (2018), Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. – https://doi.org/10.1787/9789264304604-en.

© Али Чакиб

УДК 338.242.2

АУТСТАФФИНГ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

OUTSTAFFING AS A WAY TO INCREASE THE EFFICIENCY OF AN ORGANIZATION

Чачина Е. Б., к. э. н., доцент
Самсонова А. В., обучающаяся гр. 1-ОФО-ЭКОФ-М1, направление подготовки 38.04.01 Экономика
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула

E. B. Chachina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. V. Samsonova, student, gr. 1-OFO-ECOF-M1, 38.04.01 Economics
Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula

Аннотация

Статья посвящена проблеме аутстаффинга персонала, который рассматривается в качестве формы социально-трудовых отношений. Представлены понятие аутстаффинга, его особенности и целесообразность применения. Особое внимание уделяется специфике применения аутстаффинга персонала в России после вступления в силу закона о запрете заемного труда. Данная тема рассмотрена на примере ООО «Первомайский завод ЖБИ».

Annotation

The article deals with the problem of outstaffing of employees which is being considered as a form of social and labour relations. The notion of outstaffing, its features and expediency of its application is presented in the article. Considerable attention in paid to the specifics of application of outstaffing of employees in Russia after the law on hired labour prohibition has came into force. This topic is considered using the example of Pervomaisky Precast Concrete Plant LLC.

Ключевые слова: аутстаффинг персонала, социально-трудовые отношения, рынок труда, управление персоналом.

Keywords: outstaffing of employees, social and labour relations, labour market, personnel management.

Введение. В условиях динамично развивающейся экономики и менеджмента возникают новые бизнес-технологии, а также методы их внедрения и использования. В условиях современной экономики многие компании всё чаще применяют аутстаффинг как инструмент антикризисного управления.

В настоящее время аутстаффинг является популярной технологией менеджмента, позволяющей организациям получить доступ к необходимому им персоналу, оптимизируя при этом общие затраты по его привлечению.

Цель исследования. Изучить аутстаффинг как способ повышения эффективности деятельности организации на примере ООО «Первомайский завод ЖБИ».

Результаты исследования. Основополагающую роль в усилиях по уменьшению производственных издержек играет строгая экономия ресурсов во всех аспектах операционной и хозяйственной работы предприятия.

Внедрение режима экономии в корпоративной сфере первоочередно отражается в снижении расходов на материалы на каждый выпускаемый продукт.

Аутстаффинг означает привлечение сторонних сотрудников на временной основе (в аренду) для выполнения специфических задач, при этом эти сотрудники официально не входят в состав штата компании-заказчика.

Аутсорсинг включает в себя передачу определенных бизнес-процессов или производственных задач стороннему исполнителю. В контексте аутстаффинга акцент делается на предоставлении квалифицированного персонала со стороны. Следовательно, аутстаффинг можно рассматривать как специализированную форму аутсорсинга [1].

Согласно условиям аутстаффингового соглашения, одна из участвующих сторон передает персонал с требуемыми квалификационными характеристиками другой стороне для осуществления нужных ей трудовых задач [3].

В российском гражданском праве отсутствует нормативное регулирование типа договорных отношений, нацеленных на предоставление персонала, в отличие от тщательно проработанных норм касательно договорных отношений по купле-продаже,

транспортировке грузов, аренде имущества, выполнению подрядных работ и других. Несмотря на это, отсутствие прямых указаний на такой тип договора в законодательстве не является преградой для его использования и заключения, благодаря положениям статьи 421 Гражданского кодекса РФ, которая открывает возможность заключения договоров, не предусмотренных прямо в законе, при условии их соответствия общим принципам и целям гражданского законодательства:

– как оговоренных в законе и других нормативно-правовых актах, так и не указанных в них;

– включающих компоненты из разных типов контрактов (комбинированных соглашений).

Таким образом, стороны договора самостоятельно устанавливают его условия согласно своим предпочтениям.

Договор аутстаффинга представляет собой соглашение о платном предоставлении услуг.

Ключевой особенностью является предоставление исполнителем своих сотрудников, находящихся с ним в рамках официального трудоустройства, заказчику. В свою очередь, плоды их деятельности переходят в полное владение заказчика [2].

Таким образом, работник обязан отвечать за уровень качества выполнения своих профессиональных обязанностей перед компанией, которая его нанимает – его непосредственным работодателем, в соответствии с установленными трудовыми нормами и правилами. Это выступает ключевым аспектом аутстаффингового соглашения.

Вовлечение сторонних сотрудников в деятельность Общества с ограниченной ответственностью «Первомайский завод железобетонных изделий» представляется обоснованным по ряду причин:

– спрос на кадры с конкретными профессиональными навыками;

– невозможность предоставления образовательных и повышающих квалификацию программ для сотрудников;

– срочность (временной лимит на подбор подходящих сотрудников);

– задачи, требующие редкой или высокой специализации;

– временная потребность в увеличении штата сотрудников (сезонные пики, исправление дефектов, выпуск дополнительного объема продукции, а также реагирование на форс-мажорные обстоятельства и прочее).

Таким образом, ООО «Первомайский завод железобетонных изделий» извлекает следующие преимущества:

– опция концентрации на основных сферах действий предприятия;

– сокращение затрат на обучение сотрудников, управление кадровым учетом, выплату зарплаты, подготовку отчетности и т. д.;

– минимизация рисков прерывания работы (вследствие отпусков, временной утраты трудоспособности персонала и др.);

– сокращение затрат на выполнение работ благодаря фокусировке исполнителя на определенной специализации и другим методам.

Ввиду того, что сотрудники, действующие в пользу клиента и упомянутые ранее, официально трудоустроены у исполнителя на основании трудовых соглашений, последний берет на себя функции по ведению всей необходимой документации по учету персонала, осуществляет выплату заработной платы данным работникам и на себя возлагает выполнение всех прочих обязательств, которые определены в рамках нынешней нормативной базы трудового права [1].

В сфере налогового права, в отличие от гражданского права, применяется термин «предоставление персонала».

В расшифровке деталей налогового законодательства, а именно в подразделе 19 первого абзаца 264-й статьи Налогового кодекса Российской Федерации, четко указывается включение в состав прочих производственно-реализационных расходов затрат на оплату услуг по предоставлению персонала (включая технические и управленческие кадры) внешними субъектами для вовлечения в производственный процесс.

В контексте уплаты взносов во внебюджетные социальные фонды, обязанность по их перечислению возлагается на ту организацию, которая является работодателем и заключила трудовые договоры с сотрудниками. В данном примере ответственность за платежи лежит на ООО «Первомайский завод ЖБИ». Поскольку указанное предприятие не выплачивает заработную плату этим сотрудникам, оно не становится объектом налогообложения в этом аспекте.

Аутстаффинг – это не способ минимизации налоговых платежей, а вполне легитимный метод эффективного управления финансами компании, включая налоговую оптимизацию [2].

Один из ключевых способов уменьшения производственных издержек ООО «Первомайский завод ЖБИ» заключается в оптимизации расходов на заработную плату персонала. В качестве эффективной меры для достижения этой цели предлагается использование аутстаффинга вспомогательного персонала.

Затраты на заработную плату в 2023 году составили 896 700 руб. ООО «Первомайский завод ЖБИ» предлагается заключение договоров аутстаффинга с персоналом, который составляет 7 % от штата организации.

Затраты на персонал составляют 896 700 × 0,07 = 62 769 руб. Среди которых сумма страховых взносов составляет 62 769/130 × 30 = 14 485 руб.

Итак, применение аутстаффинга позволит сократить затраты на заработную плату (в части оплаты страховых взносов) на 14 485 руб. в год.

Выводы. В условиях необходимости сокращения штата и расходов на оплату труда бизнесмены предпочитали использовать привычные схемы, такие как двойная бухгалтерия и выплата заработной платы «в конверте». Это было связано с общим отставанием развития рыночных экономических отношений, коррупцией в исполнительной власти и несовершенством законодательства в России.

Однако с приходом иностранных компаний в российскую экономику бизнес-процессы аутстаффинга персонала фактически начали применяться. Появление аутстаффинга и создание его правовой базы свидетельствуют о постепенном развитии рыночной экономики в России и её интеграции в международную систему. Это даёт надежду на то, что аутстаффинг персонала станет более распространённой практикой и перестанет быть нестандартной формой социально-трудовых отношений в России.

Применение аутстаффинга в ООО «Первомайский завод ЖБИ» позволит сократить затраты на заработную плату (в части оплаты страховых взносов) на 14485 руб. в год.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин А. А. Теоретические аспекты применения технологий аутстаффинга и аутсорсинга в деятельности субъектов малого и среднего бизнеса / А. А. Ильинн // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 7(113). – С. 44–48.

2. Михайлов А. А. Аутстаффинг персонала как форма социально-трудовых отношений / А. А. Михайлов, А. И. Тихонов, Б. А. Дегтярев // Московский экономический журнал. – 2019. – № 8. – С. 77–90.

3. Плотникова И. В. Практика применения аутсорсинга и аутстаффинга в России / И. В. Плотникова, Е. А. Шевелева, А. А. Гросс // Компетентность. – 2021. – № 3. – С. 22–25.

© Е. Б. Чачина, А. В. Самсонова

УДК 332.1

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА «ШЕСТЬ СИГМ»

IMPROVING THE PRODUCTION PROCESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES USING THE «SIX SIGMA» METHOD

Чекалов А. Г., аспирант группы 5.2.3-22,
научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Институт экономики и управления, г. Ставрополь

A. G. Chekalov, graduate student, gr. 5.2.3-22,
scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economics
North-Caucasus Federal University, Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В статье рассмотрена одна из наиболее эффективных методик повышения производительности промышленных компаний – «Шесть сигм». Отображены бизнес-процессы, эффективность которых может быть повышена благодаря методике «Шесть сигм». Освещены способы внедрения методики в управление деятельностью предприятий.

Annotation

The article discusses one of the most effective methods of increasing the productivity of industrial companies – «Six Sigma». Business processes are displayed, the efficiency of which can be improved thanks to the Six Sigma methodology. The ways of implementing in the management of enterprises were also highlighted.

Ключевые слова: предприятие, методика, «шесть сигм», производительность.

Keywords: enterprise, methodology, «Six Sigma», productivity.

Введение. В современном мире существует множество способов по повышению производительности промышленных предприятий, одним из наиболее эффективных является метод «Шесть сигм» (Six Sigma) [1]. Суть метода заключается в нахождении и устранении ошибок в управлении предприятием, сконцентрировавшись на улучшении качества продукции для потребителей. Концепция «шести сигм», изначально разработанная компанией «Motorola», нашла широкое применение во многих отраслях промышленности. В основу разработки методики легли такие работы, как управление качеством, всеобщее управление качеством, теория бездефектности продукции.

Отличительными признаками исследуемой методики «Шесть сигм» являются:

а) итоговые результаты всех реализуемых задач должны быть измеримы и выражаться в количественном отношении;

б) CEO организации выступает в роли уверенного лидера, к мнению которого нужно прислушиваться;

в) введение специализированной системы присвоения статусов для более качественного и углубленного понимания концепции среди сотрудников;

г) все решения, принимаемые руководством предприятия, должны основываться на полученных фактах.

Целью исследования является рассмотрение особенностей внедрения методики «Шесть сигм» в управление деятельностью промышленных предприятий.

Результаты исследования. «Сигма» – это знак, означающий стандартное отклонение значений в совокупности в статистике. Смысл метода заключается в улучшении процесса производства до такой степени, при котором происходит 3,4 дефекта на 1 миллион производственных операций. Вышеуказанные параметры являются базовыми для достижения, так как такие показатели установила Motorola для всех технических процессов как цель, которую необходимо достичь [2]. Чтобы сравнить эффективность этих параметров необходимо сравнить ее с другим методом – уровень «Четырёх Сигм». Здесь стандарт – 6,210 ошибок на один миллион производственных операций. Таким образом, переход на уровень «Six Sigma» сэкономит приблизительно 25 % годового дохода, позволит снизить цену продукции и увеличить географию рынков сбыта. Эффективность бизнес-процессов при применении метода «Шести Сигм» основывается на шести базовых пунктах:

1) Интерес к потребителям. Все действия, разрабатываемые и реализуемые компаниями в рамках методики «Шесть сигм», должны быть направлены на удовлетворение потребностей потребителя, причем, как внешних, так и внутренних. Такая концентрация на предпочтениях потребителей основывается на том, что именно они являются главными оценщиками товаров и услуг, поэтому их мнение должно учитываться. Для выявления их критериев оценки и лояльности необходимо провести сегментирование целевой аудитории.

2) Управление предприятием на основе проведенных исследований и фактов, а не на основе гипотез, имеющих определенную вероятность события. Все бизнес-процессы, реализуемые на предприятии должны быть изучены и улучшены на основе реальных

данных. Полученная информация в ходе исследования позволит выявить, какие процессы являются наиболее важными, поможет проанализировать допущенные ошибки, выявить их последствия и предложить решение для устранения.

3) Фокусирование на процессе производства. Подразумевает полный контроль над управлением процессами, их модернизацию. Все процессы можно разбить и по отдельности ими управлять.

4) Использование концепции преактивного менеджмента, т. е. руководству компании не стоит полагаться на какие-то события или изменения во внешней среде. Предприятие должно работать на опережение, прогнозируя последствия всех возможных сценариев.

5) Освещение процесса производства для потребителей и контрагентов.

6) Модернизация всех процессов. «Каждый бизнес-процесс связан с постоянным совершенствованием» [3].

«Для того, чтобы внедрить метод «Six Sigma», Motorola предложила систематический обзор действий под названием DMAIC (англ. define, measure, analyze, improve, control)» [1], состоящий из пяти шагов:

1) формирование целей в каждом проекте, изучение внутренних и внешних предпочтений клиентов;

2) осуществление мероприятий по измерению производственного процесса для определения текущего уровня производства товаров или услуг;

3) исследование дефектов и ошибок с последующим анализом причин их возникновения;

4) повышение качества производства посредством устранения/сокращения дефектов и ошибок;

5) контроль текущего уровня процесса производства.

Метод «Шести сигм» является очень эффективным и популярным во многих сферах. Для его использования требуется сбор большого количества информации и статистики по конкретному предприятию и проекту. Данный способ довольно сложен для внедрения, так как не каждая организация готова проводить такие масштабные исследования. Кроме того, полученные данные необходимо постоянно дополнять, анализировать и сопоставлять для выявления тех или иных отклонений. Все исследования совершаются беспрерывно и только в таком случае организация может рассчитывать на какой-то успех.

Метод «Six Sigma» является достаточно популярным в США и Европе и используется во многих областях: от промышленности до оборонной отрасли. Этот метод также используют и в России, его внедрили «следующие компании: Иструм-Рэнд (совместное предприятие с Ingersoll-Rand); АВИСМА; ВСМПО; Рыбинские моторы (НПО «Сатурн»); РОСТАР; Красноярский алюминиевый завод; Аудиторская фирма Аваль; подразделение 3М в России; подразделение Xerox в России и др. Производственная практика этих предприятий подтверждает привнесение методом шести сигм ощутимого экономического эффекта и в условиях России» [2].

Выводы. Таким образом, методика «Шесть сигм» направлена на сокращение количества дефектов и устранение всевозможных ошибок в процессе управления организацией. Данная методика строится на качественном внутреннем исследовании организации и фокусировании на предоставляемом качестве продукции или услуг. Благодаря концепции «Шесть сигм» руководство компании может видеть реальную картину производственных процессов предприятия и разработать научно-обоснованные варианты ее развития. Как и другие методики повышения производительности, методика «Шесть сигм» не лишена недостатков, одним из которых является слишком строгая система управления. Хоть методика и показала свою эффективность, она не подойдет компаниям с гибким стелем управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Все о Process Mining от ProcessMi. DMAIC (Define, Measure, Analyze, Improve, Control). – URL: https://processmi.com/terms/dmaic-define-measure-analyze-improve-control/ (дата обращения: 03.02.2025).

2. Управление производством. Шесть Сигм. – URL: https://up-pro.ru/encyclopedia/six-sigma/ (дата обращения: 02.02.2025).
3. Timeweb. Шесть сигм: что это такое и где применяется. – URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/shest-sigm-chto-eto-takoe-i-gde-primenyaetsya (дата обращения: 02.02.2025).

© А. Г. Чекалов

УДК 331.108

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

PROBLEMS OF LABOR EFFICIENCY ASSESSMENT ACTIVITIES OF WORKERS IN CREATIVE PROFESSIONS

Чижикова А. А., обучающаяся группы М-б-о-242,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Цветкова И. И., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Chizhikova, student, gr. M-b-o-242, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
I. I. Tsvetkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе проведен анализ проблем оценки трудовой деятельности работников творческих профессий. С целью повышения эффективности процедуры оценки предложено разработать систему, включающую три группы факторов: количественные, описательные и отзывы потребителей. Для оценки творческого работника по запланированным критериям целесообразно использовать соответствующие методы.

Annotation

The paper analyzes the problems of assessing the labor activity of workers in creative professions. In order to improve the effectiveness of the evaluation procedure, it is proposed to develop a system that includes three groups of factors: quantitative, descriptive, and consumer reviews. To evaluate a creative worker according to the planned criteria, it is advisable to use appropriate methods.

Ключевые слова: работники творческих профессий, оценка, трудовая деятельность, критерии, методы, эффективность, обратная связь.

Keywords: employees of creative professions, assessment, labor activity, criteria, methods, effectiveness, feedback.

Введение. Актуальность данного исследования заключается в том, что для поддержания продуктивной творческой деятельности руководству организаций необходимо осуществлять регулярную оценку результатов труда творческих работников, выявлять недостатки в их работе, отмечать успехи. При этом вопросы оценки эффективности трудовой деятельности работников творческих профессий представляют серьезную проблему, так как идентификация результатов труда в данной сфере часто затруднена [3].

Интерес к исследованию дестандартизированных форм занятости, в том числе творчества, был обусловлен политикой поддержки креативных индустрий в странах Европы в конце XX века. Проблемы творческих профессий в широком контексте рассматривались в трудах У. Бека, З. Баумана, Д. Харви, нашедшие продолжение в концепции критических исследований CCLS (А. Макробби, Д. Хезмондалш, Р. Гилл, М. Бэнкс). Вопросам оценки труда творческих работников посвящены исследования В. А. Михайловой, О. Вилинской, И. Дмитриевой, К. В. Попковой и др.

Значимость развития креативной экономики подчеркивается в принятой «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления

их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.» [2; 5].

Цель исследования состоит в выявлении и анализе проблем оценки эффективности трудовой деятельности работников творческих профессий.

Результаты исследования. В настоящее время около 25 % трудоспособного населения РФ заняты в деятельности, которая в той или иной степени имеет элементы творчества.

«Творческая профессия – …это вид трудовой деятельности, направленный на создание уникального продукта творческого труда. Определение «творческий работник», согласно принятой в 1980 г. ЮНЕСКО рекомендации «О положении творческих работников», подразумевает любое лицо, которое создает или интерпретирует произведения искусства, участвуя тем самым в их воссоздании» [4].

Работники творческих профессий часто работают в условиях неопределенности, что требует регулярной оценки их деятельности для выявления эффективности достижения поставленных целей.

На наш взгляд, в организациях целесообразно внедрить комплексную систему оценки эффективности трудовой деятельности работников творческих профессий, включающую три категории критериев оценки:

1. Количественные.
2. Описательные.
3. Отзывы потребителей.

Выбранные для оценки критерии должны находиться в строгом соответствии с должностными обязанностями, возложенными на работника и закрепленными в должностной инструкции.

Следует отметить, что количественные критерии применимы не для всех творческих профессий. А там, где их использование оправдано – нужно не забывать о гибком подходе к установлению количественных показателей. Наиболее очевидным показателем в данной категории является количество творческого продукта.

Описательные критерии в большей степени ориентированы на качество результатов творческого труда и предусматривают определение тех характеристик, которыми должен обладать продукт творчества.

Для оценки творческого работника по запланированным критериям целесообразно использовать следующие методы.

1. Метод построения клиентских карт, в которых кроме количественных показателей дополнительно фиксируются сроки выполнения задания.
2. Круговая оценка деятельности «360 градусов», предусматривающая оценку творческого потенциала работника всем коллективом.
3. Аттестация работника аттестационной комиссией. Эффективность применения данного метода во многом зависит от профессионализма членов аттестационной комиссии. Также необходимо стремиться к максимально возможному снижению уровня субъективизма в оценках, неизбежному при проведении подобных процедур. Аттестационная комиссия может получать информацию, используя анкетирование, опросы, собеседование, наблюдение и т. п.

Следует отметить, что при оценке эффективности деятельности работников творческих профессий целесообразно использовать одновременно несколько методов. Связано это с тем, что характерной чертой творческого человека является зависимость от настроения и вдохновения в каждый конкретный момент времени. И опираясь только на один источник информации, легко можно сделать неправильные выводы о профессиональной пригодности работника.

Отметим также, что критерии оценки не могут быть одинаковыми для различных профессий и должностей, что может стать еще одной проблемой и потребовать дополнительных усилий со стороны руководителей организации по разработке адекватной системы оценки.

Формируя систему оценки трудовой деятельности работников творческих профессий, необходимо предусмотреть разработку ряда организационных документов, в которых должны быть зафиксированы результаты, получаемые конкретным работником

в анализируемом периоде, а также критерии оценки полученных творческих результатов:

– должностная инструкция;

– локальные нормативные документы о проведении оценки результатов трудовой деятельности (положения, инструкции);

– матрица прав и ответственности;

– оперограммы конкретных процедур.

Разрабатывая соответствующую документацию, нужно помнить, что регламентация каждого шага творческого работника способна снизить его творческую активность и ухудшить качество итогового продукта. Необходимо найти разумный компромисс между свободой творчества и формализацией задач для каждого работника индивидуально. Причем хорошо, если задачу формулирует сам работник, а руководитель определяет зоны ответственности. В этом случае не нужно тратить время на объяснения и инструкции, а все силы могут быть направлены на создание творческого продукта.

Важным показателем эффективности труда творческих работников является восприятие их творчества потребителями. Отзывы потребителей, полученные по каналам обратной связи в офлайн и онлайн средах, не только являются средством привлечения новых потребителей, но и определяют рейтинг работника [1].

Способы обеспечения обратной связи:

– письмо на электронную почту;

– сообщение в мессенджере;

– всплывающие окна на сайте;

– отзыв непосредственно после получения услуги или приобретения товара;

– поиск отзывов на страницах клиентов в соцсетях [6].

Организовать систему обратной связи с клиентами следует так, чтобы человек мог легко и быстро оставить отзыв. Кроме того, целесообразно предложить потребителям определенные стимулы, чтобы мотивировать их на взаимодействие с организацией (конкурсы, скидки, льготы, лотереи, бонусы и т. п.).

Выводы. Таким образом, оценивая профессиональное мастерство работников творческих профессий, руководство организаций получает информацию для формирования системы мотивации персонала, выявления творческого потенциала, развития социокультурной среды общества. Вмешиваться в процесс творчества руководителю может быть нецелесообразно, но создать все условия для творческой деятельности работника менеджер должен.

Оценка трудовой деятельности работников творческих профессий может служить мощным инструментом мотивации и развития персонала, поможет при выявлении талантов, улучшении коммуникаций и координации деятельности творческого коллектива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Красноставская Н. В. Влияние онлайн отзывов покупателей на процесс принятия решения о покупке изделий ручной работы / Н. В. Красноставская, С. Г. Божук, Н. А. Плетнева, А. В. Бочарникова // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 6. – URL: https://esj.today/PDF/71ECVN622.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

2. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. от 20 сент. 2021 г. № 2613-р. – URL: http://government.ru/news/43350/ (дата обращения: 05.03.2025).

3. Музычук В. Ю. Занятость и оплата труда в сфере культуры: итоги бюджетной реформы и реализации «майских указов» / В. Ю. Музычук // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 501–514. – URL: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_3_501_514. – EDN JDQMBF (дата обращения: 24.02.2025).

4. Попкова К. В. Мотивация труда творческих работников: нормативные представления и реальность трудовой жизни / К. В. Попкова, Е. С. Балабанова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 3. – С. 290–315. – URL: https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1884 (дата обращения: 03.03.2025).

5. Управление креативной экономикой Республики Крым: потенциал и перспективы: монография / В. М. Ячменева, А. А. Антонова, М. В. Высочина и [др.] ; под общ. ред.

В. М. Ячменевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2024. – 232 с. – ISBN 978-5-907819-78-8. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=68371822 (дата обращения: 18.02.2025).

6. Fernandes S. Measuring the impact of online reviews on consumer purchase decisions – A scale development study / S. Fernandes, R. Panda, V. G. Venkatesh, B. N. Swar, Y. Shi. // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2022. – V. 68, 103066. – DOI 10.1016/j.jretconser.2022.103066 – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S096969892200159X (дата обращения: 10.03.2025).

© А. А. Чижикова

УДК 658.51:330.47

МАКРОСКОПИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК В ИНФОРМАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ ЭФФЕКТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

MACROSCOPIC ORDER IN THE INFORMATION DYNAMICS OF THE EFFECT OF THE FUNCTIONING OF AN INDUSTRIAL SYSTEM

Чупров С. В., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

S. V. Chuprov, Doctor of Economic Sciences, Professor
Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

Интерпретирована информационная динамика эффекта функционирования индустриальной системы с позиций макроскопических принципов, которые в соответствии с учениями о термодинамике и статистической физике вводят понятие энтропии для характеристики беспорядочного поведения системы. С модернизацией модели В. А. Трапезникова приводится обоснование влияния энтропии и порядка на динамику этого эффекта с учетом накопленной в системе управляющей информации.

Annotation

The information dynamics of the effect of the functioning of the industrial system from the standpoint of macroscopic principles are interpreted, which, in accordance with the exercises on thermodynamics and statistical physics, introduce the concept of entropy to characterize the orderless behavior of the system. With the modernization of the model V. A. Trapeznikov justifies the influence of entropy and the order on the dynamics of this effect, taking into account the control information accumulated in the system.

Ключевые слова: динамика, индустриальная система, информация, управление, энтропия, эффект.

Keywords: dynamics, industrial system, information, management, entropy, effect.

Введение. Симбиоз естественно-научных и экономических знаний в арсенале исследования открывает перспективу привлечения воззрений и принципов физических учений для понимания и анализа феноменов функционирования индустриальной системы. Подверженная случайным воздействиям своего окружения, она как макроскопическая система обнаруживает в той или иной мере спонтанное, произвольное поведение, отображаемое согласно канонам термодинамики и статистической физики различной мерой хаотизации и порядка. Для экономических структур и, в частности, индустриальных систем блокировать рост хаоса и обратить его разрастание вспять удается налаживанием взаимодействий и координации в системе, снижающих степень ее неупорядоченности. На этом основании улучшаются условия для целевой коллективной работы, более полного использования ресурсов, повышения продуктивности индустриальной системы и тем самым положительной динамики эффекта ее функционирования.

Цель исследования. Содержательная и формализованная аргументация под углом зрения макроскопической теории особенностей влияния энтропии и порядка индустриальной системы и вводимой в нее управляющей информации на динамику эффекта работы системы на базе предлагаемой модернизации модели В. А. Трапезникова.

Результаты исследования. Фундаментальные исследования по термодинамике посвящены свойствам макроскопических (состоящих из очень большого числа одинаковых частиц) физических систем, находящихся в состоянии термодинамического равновесия, и процессам перехода между ними, а статистической физики – обоснованию

законов термодинамики и их связи с законами движения отдельных частиц и взаимодействий между ними в таких системах [2, с. 750]. Между тем универсальность этих научных постулатов о строении и поведении многоэлементных систем побудила к переносу классических идей из разделов физики в сферу экономических приложений.

Для информационной динамики эффекта функционирования индустриальной системы специальное значение приобретает мера необратимого рассеяния энергии, именуемая в термодинамике энтропией, которая находит широкое применение в статистической физике как вероятность осуществления некоторого макроскопического состояния системы, в теории информации – мера неопределенности сообщений. При этом в теории управления экономическими системами энтропия суть неупорядоченности их поведения, выражающая степень информационного обеспечения технологии управления системами.

Приступая к обсуждению результатов исследования, коснемся ценных для него принципов термодинамики и статистической физики [2]:

1. Изолированная система с течением времени приходит в равновесное состояние.
2. Функция состояния системы – энтропия, которая в замкнутой системе может только возрастать и достигает максимума в состоянии равновесия, ассоциируемого с полной неупорядоченностью (хаотизацией) индустриальной системы.
3. Энтропия имеет статистическую природу, и с учетом влияния на систему флуктуаций получила развитие термодинамика неравновесных процессов, означающих в экономике склонность ее систем к состояниям, отличающимся от равновесных.
4. Информационная энтропия принимает наибольшее значение, когда описывающие сообщения величины принимают одинаковую вероятность и неопределенность в информации максимальна.
5. Флуктуации переводят систему из более вероятного состояния в менее вероятное, вследствие чего энтропия системы уменьшается и по подобию ей снижается неупорядоченность в экономической деятельности.
6. Динамика неравновесных процессов в индустриальной системе со снижением неупорядоченности ее поведения коррелирует с наращиванием информационного ресурса и организованности этой системы и в статистически выраженном наращивании эффекта ее функционирования.

С оперированием термодинамическим понятием энтропии К. Шеннон представил способ измерения количества извлеченной или введенной информации I разностью между максимально возможной энтропией H_m источника информации и ее текущим значением H [5]:

$$I = H_m - H, \tag{1}$$

и величина информации I показывает устраненную неопределенность, оцениваемую величинами энтропии H_m и H.

Для описания порядка в макроскопической системе Г. Ферстер [4] логично предложил воспользоваться величиной шенноновской меры относительной энтропии или избыточности, обозначенной R:

$$R = 1 - \frac{H}{H_m},$$

и с учетом равенства (1) можем записать для величины R:

$$R = 1 - \frac{H}{H_m} = \frac{H_m - H}{H_m} = \frac{I}{H_m}. \tag{2}$$

Аналогично по этой формуле можем оценить меру порядка R_0 в системе в начальный момент времени, когда в ней содержится исходное количество информации I_0.

Со ссылкой на макроскопический подход акад. В. А. Трапезников обосновал статистическую зависимость эффекта Э работы комплекса от количества I введенной в него управляющей информации [1, с. 7]:

$$Э = Э_{max}\left(1 - B_0 e^{-\frac{I}{I_0}}\right), \tag{3}$$

где $Э_{max}$ – эффект идеально работающего комплекса,

B_0 – неупорядоченность комплекса в исходном состоянии,

I_0 – объем информации, характерный для данного комплекса.

Визуализацию экспоненциальной зависимости (3) в относительных величинах для управляемого комплекса иллюстрирует рисунок 1.

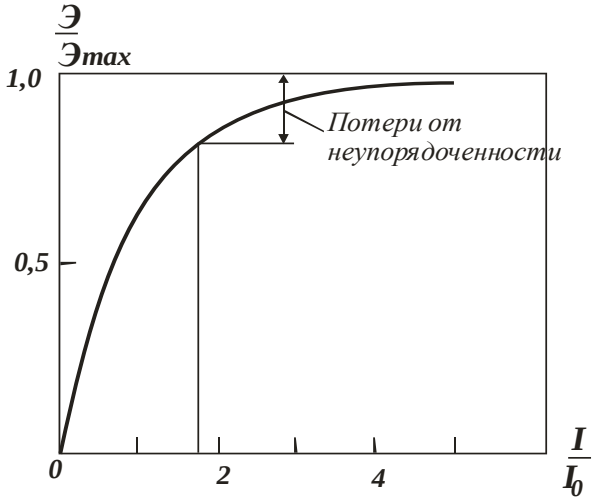


Рисунок 1 – Зависимость эффективности системы от количества вводимой управляющей информации

Источник: [1, с. 50].

Принимая во внимание оценки порядка R и R_0 (2) в системе, модернизируем модель (3) относительно этих мер:

$$Э = Э_{max}\left(1 - B_0 e^{-\frac{R}{R_0}}\right), \tag{4}$$

и поскольку уровень совершенства управления $Уу$ системой по В. А. Трапезникову определяется отношением Э и $Э_{max}$ [1, с. 51], для (4) получим равенство:

$$Уу = \frac{Э}{Э_{max}} = 1 - B_0 e^{-\frac{R}{R_0}}. \tag{5}$$

Наконец, с преобразованием этой формулы найдем логарифмическое выражение для меры порядка R:

$$R = R_0 \ln \frac{B_0}{\overline{Уу}}, \tag{6}$$

где $\overline{Уу} = 1 - Уу$ назовем уровнем несовершенства управления системой.

Выводы. Резюмируем предложенную интерпретацию особенностей макроскопического порядка в приложении к анализу информационной динамики эффекта функционироания индустриальной системы:

1. Испытывая влияние внешних воздействий, такая статистическая система покидает равновесный хаотичный режим и переходит к менее вероятному с повышением порядка ее поведения.

2. По учениям о термодинамике и статистической физике обуздание и уменьшение энтропии с улучшением организованности индустриальной системы достигается вводом в нее управляющей информации.

3. По мере увеличения количества этой информации в индустриальной системе повышается эффект ее функционирования, но ей всегда присуща некая неупорядоченность поведения системы (см. рисунок 1).

4. Экспоненциальный характер математической связи между ними (3) констатирует нелинейную динамику роста эффекта работы индустриальной системы: темп его приращения меняется и после точки перегиба кривой (см. рисунок 1) падает, и чем дальше, тем больше.

5. В стремлении добиться идеальных порядка и организованности в поведении индустриальной системы безоглядное наращивание в ней управляющей информации оборачивается снижением дополнительно приобретаемого эффекта функционирования системы, что нельзя игнорировать при создании и модернизации технологии управления ею.

6. Полученное равенство (5) дает возможность углубления исследований по теме совершенствования управления индустриальной системой в зависимости от соотношения мер порядка R_0 и R в ее исходном и текущем состоянии соответственно.

7. Экономико-математическому анализу закономерного изменения последних в их связи с неупорядоченностью и уровнем несовершенства управления индустриальной системой служит логарифмическое выражение (6).

Словом, толкование информационной динамики эффекта работы индустриальных систем на основе принципов макроскопической теории позволяет наращивать аналитику эволюции этих систем и развивать инструментарий адаптивного управления ими в возмущенной среде становления современного технологического уклада [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трапезников В. А. Управление и научно-технический прогресс / В. А. Трапезников. – М. : Наука, 1983. – 224 с.

2. Физический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 928 с.

3. Чупров С. В. Энтропийная и информационная парадигмы в концептуализации управления эффектом и устойчивостью функционирования индустриальной системы / С. В. Чупров // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30, № 12. – С. 1510–1520.

4. Förster H. Self-organizing systems and their environments / H. Förster // Self-Organizing Systems. – London: Pergamon Press, 1960. – P. 31–50.

5. Shannon C. A Mathematical Theory of Communication / C. Shannon // The Bell System Technical Journal. – 1948. – No. 27. – P. 379–423, 623–656.

© С. В. Чупров

УДК 378.1:006.053:005.6

СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS OF ENTERPRISES OF THE TULA REGION

Этова Е. В., аспирант, научная специальность
5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
Научный руководитель:
Юдин С. В., д. т. н., профессор
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Тула

E. V. Etova, graduate student,
scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economics
Scientific Adviser:
S. V. Yudin, Doctor of Technical Sciences, Professor
Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula

Аннотация

Проведен анализ систем менеджмента качества предприятий Тульской области. Выявлены проблемы нехватки кадров и низкой квалификации сотрудников. Предложены меры по устранению обнаруженных недостатков. Разработаны программы курсов профессиональной переподготовки.

Annotation

The analysis of quality management systems of enterprises of the Tula region is carried out. The problems of staff shortage and low qualifications of employees have been identified. Measures to eliminate the detected shortcomings are proposed. Professional retraining course programs have been developed.

Ключевые слова: система менеджмента качества, экономика региона, рейтинг сотрудников, повышение квалификации, образовательные программы.

Keywords: quality management system, regional economy, employee rating, professional development, educational programs.

Введение. Вопросы управления качеством являются краеугольным камнем современной экономики. В монографии под ред. академика РАН В. В. Окрепилова [4] отмечено, что промышленность и сфера услуг испытывает повышенную потребность в квалифицированных кадрах в области стандартизации и управления качеством. Особенно важным это является для предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), что следует из Обращения Президента Российской Федерации 21 сентября 2022 года [2].

В то же время имеются данные о неудовлетворительном качестве функционирования систем менеджмента качества (СМК) этих предприятий. В первую очередь, это объясняется низкой квалификацией сотрудников, что представлено в работе [6], в которой проведен анализ уровня компетенций 132 сотрудников СМК на 34 предприятиях АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей» (Концерн) по состоянию на 2019 г.

Тульская область является промышленно развитой, имеющей 66 предприятий, которые относятся к ОПК страны [3], составляющие 20 % всего объема производства ОПК [1], вопрос обеспечения качества стоит очень остро. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тульской области (Туластат), доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте составляет 31,6 %, в то время как в целом по РФ – 18,5 %, а в Центральном федеральном округе – 21,9 % [5].

Учитывая особую важность продукции этих предприятий в условиях СВО, можно утверждать, что их системы менеджмента качества должны функционировать наилучшим образом. В то же время, в Российской Федерации отношение к этим структурам совершенно неудовлетворительное, что подтверждается данными, представленными организацией ИСО (International Organization for Standardization ISO) о количестве предприятий, имеющих сертификаты по ISO 9001:2015 [7] в 189 странах на конец 2023 г.: Россия находится на 57 месте, уступая не только Китаю, США, Италии, но и Турции, Узбекистану и др.

Цель исследования. В этой связи была поставлена задача определить состоятельность СМК предприятий Тульской области на основе методики, представленной в работе [6].

Результаты исследования. Для оценки качества функционирования СМК студентами 4-го курса вечерней (очно-заочной) формы обучения Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова в рамках выполнения курсовой работы по предмету «Системы менеджмента качества» под руководством С. В. Юдина и Е. В. Этовой было проведено анонимное анкетирование 57 сотрудников СМК 10 предприятий Тульской области. Анкеты содержали четыре основных группы вопросов с пятью вариантами ответов:

1 – знания и умения в области теории вероятностей и математической статистики;

2 – знания и умения в области контроля качества;

3 – знания и умения в области моделирования;

4 – знания и умения в области функционирования СМК.

Также собиралась информация об образовании и стаже работы.

Алгоритм расчетов рейтинга был тот же, что применялся в Концерне. На рисунке 1 представлена диаграмма, на которой отображены данные Концерна за 2019 г., данные, предоставленные департаментом управления качеством Концерна на конференции,

проведенной в октябре 2024 г., за 2024 г., и данные по Тульской области по состоянию на декабрь 2024 г.

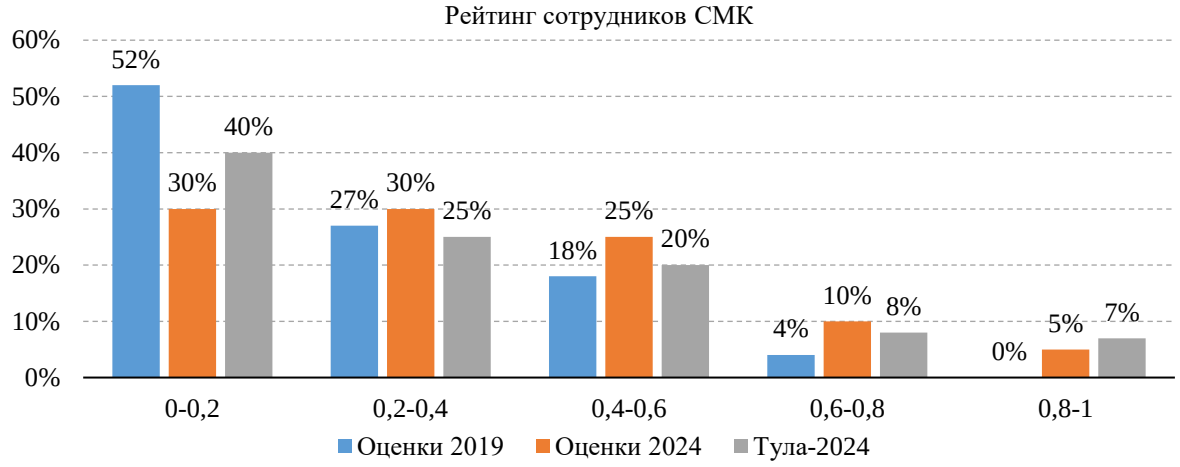


Рисунок 1 – Доля сотрудников СМК, имеющих указанные диапазоны рейтинга: 0-0,4 – оценка «неудовлетворительно»; 0,4-0,8 – оценка «хорошо»; 0,8-1 – оценка «отлично». Источник: составлено автором на основе проведенного анализа и работе [6].

Анализ однородности распределений рейтинга Концерна в 2019 г. и в 2024 г. по критерию Колмогорова-Смирнова показал, что при доверительной вероятности $\alpha = 0,95$ они существенно отличаются, т. е. изменение уровня квалификации можно считать значимым, хотя и недостаточным. Это можно объяснить тем, что в Концерне существует программа повышения квалификации и профессиональной переподготовки по направлению «Управление качеством».

Аналогичный анализ результатов по Тульской области и по предприятиям Концерна за 2024 г. при той же доверительной вероятности показал однородность выборок, т. е. можно утверждать о системном характере проблем СМК.

Выводы. Исследование качества функционирования СМК различных предприятий дает основание утверждать, что оно неспособно удовлетворять современным требованиям. Более того, квалификация сотрудников СМК может быть оценена, как неудовлетворительная. Это приводит к тому, что многие задачи не могут быть не только не решены, но и правильно сформулированы, невозможно рассматривать стратегические цели развития организации.

В этой связи предлагается активно использовать возможности университетов по проведению курсов дополнительного профессионального образования по специальностям, соответствующим профессиональным стандартам в области управления качеством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Евгений Дронов «Тульские оборонные предприятия – это 20% ОПК страны» // Тульский городской портал MySlo.ru. – URL: https://myslo.ru/news/tula/2023-04-05-evgenij-dronov-tul-skie-oboronnye-predpriyatiya-eto-20-opk-strany (дата обращения: 03.01.2025).

2. Обращение Президента Российской Федерации 21 сентября 2022 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/69390 (дата обращения: 21.12.2024).

3. Правительство Тульской области. Перечень организаций и перечень профессий для трудоустройства граждан в организации оборонно-промышленного комплекса Тульской области при переезде из других субъектов РФ: официальный сайт. – URL: https://tularegion.ru/ekonomika/perechen-organizatsiy-i-perechen-professiy-oboronno-promishlennogo-kompleksa/?sphrase_id=30234639 (дата обращения: 03.01.2025).

4. Социально-экономическое развитие регионов / Под. ред. академика РАН В. В. Окрепилова; Ин-т проблем региональной экономики РАН. – М. : Наука, 2024. – 492 с.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области (Туластат). Главная страница / Статистика / Официальная статистика. – URL: https://71.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 10.03.2025).

6. Юдин С. В. Опыт подготовки специалистов по управлению качеством на курсах профессиональной переподготовки / С. В. Юдин // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2019. – № 12. – С. 83–87. – EDN TYMJIS.

7. ISO Survey of certifications to management system standards – Full results // International Organization for Standardization ISO Central Secretariat. – URL: https://www.iso.org/committee/54998.html?t=KomURwikWDLiuB1P1c7SjLMLEAgXOA7emZHKGWyn8f3KQUTU3m287NxnpA3DIuxm&view=documents#section-isodocuments-top (дата обращения: 29.12.2024). – Режим доступа: свободный.

© Е. В. Этова

УДК 65.01

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: ФАКТОРЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION: FACTORS AND ASSESSMENT METHODS

Якушкин В. В., обучающийся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Фокина Н. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. V. Yakushkin, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
N. A. Fokina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье анализируются характеристики конкурентоспособности предприятия. Приведено обобщение факторов, влияющих на конкурентоспособность организации. Представлен анализ основных групп методов оценки конкурентоспособности – графических, матричных, а также методов, основанных на теории эффективной конкуренции и оценке конкурентоспособности продукции.

Annotation

The article analyzes the characteristics of the company's competitiveness. The factors influencing the competitiveness of the organization are summarized. The analysis of the main groups of methods for assessing competitiveness is presented – graphical, matrix, as well as methods based on the theory of effective competition and product competitiveness assessment.

Ключевые слова: конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, оценка конкурентоспособности, методы оценки конкурентоспособности.

Keywords: competitiveness, competitiveness factors, competitiveness assessment, methods of competitiveness assessment.

Введение. В условиях современной рыночной экономики управление конкурентоспособностью организации представляет собой ключевой элемент достижения успеха в бизнесе. Конкурентоспособность предполагает не только способность компании успешно противостоять конкурентам, но и возможность занимать лидирующие позиции благодаря использованию уникальных конкурентных преимуществ, развитию инновационного потенциала и принятия гибких стратегических решений. Таким образом, эффективное управление конкурентоспособностью становится основополагающим условием последовательного развития и повышения результативности деятельности предприятия. Однако, чтобы управлять конкурентоспособностью, необходимо понимать факторы, которые на нее влияют и идентифицировать ее текущий уровень с целью анализа проблемных мест и последующего устранения возникших проблем.

Цель исследования – анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность организации и методов ее оценки.

Результаты исследования. Управление конкурентоспособностью организации представляет собой комплексный процесс, включающий планирование, координацию и контроль деятельности компании с целью формирования, поддержания и развития способности эффективно действовать на рынке, укреплять свои позиции по отношению к конкурентам и создавать конкурентные преимущества.

Анализ литературы позволяет выделить основные характеристики конкурентоспособности предприятия [2; 3]:

– динамичность конкурентоспособности – она изменяется во времени и зависит как от внешних, так и от внутренних факторов;

– относительность конкурентоспособности – чаще всего сравнивается с аналогичными показателями конкурентоспособности конкурентов;

– конкурентоспособность предприятия взаимосвязана с конкурентоспособностью его товаров и/или услуг;

– конкурентоспособность отражает степень удовлетворения предприятием определенной потребности клиентов по отношению к аналогичным предприятиям, представленным на рынке;

– конкурентоспособность предприятия характеризует его привлекательность для инвестора;

– комплексность конкурентоспособности – ее оценку нельзя свести к определению одного показателя;

– основными показателями оценки являются: доля рынка, конкурентоспособность выпускаемой продукции (оказываемых услуг), эффективность использования ресурсов, уровень удовлетворенности потребителей товарами и услугами, стоимость компании и другие финансовые показатели, характеризующие доходность и рентабельность предприятия.

На конкурентоспособность организации влияют как внутренние, так и внешние факторы [1; 3]. К основным внутренним факторам относят:

– качество предоставляемых товаров и/или услуг;

– инновационный потенциал предприятия и готовность руководства к непрерывному совершенствованию бизнеса;

– эффективность работы персонала и уровень производительности труда;

– управленческие компетенции руководства и стратегическое мышление;

– финансовое положение и доступность ресурсов;

– корпоративная культура, гибкость и уровень адаптации к изменениям.

Рассмотрим внешние факторы. К ним относят:

– действия конкурентов и общее состояние конкурентной среды;

– рыночные тренды и экономические условия;

– политические и правовые аспекты, включая нормативно-законодательное регулирование;

– социально-культурные изменения и предпочтения потребителей;

– технологические инновации и их влияние на сферу деятельности.

Осознание роли этих факторов позволяет компаниям своевременно реагировать на изменения внешней среды, разрабатывать эффективные стратегии для улучшения рыночных позиций и обеспечивать себе конкурентные преимущества.

Стратегический подход к управлению конкурентоспособностью является одним из ключевых факторов долгосрочного успеха организации. Он помогает обеспечить не только выживаемость компании, но и её привлекательность для клиентов, повышает операционную эффективность и способствует развитию инновационного потенциала. Основу стратегического подхода к управлению конкурентоспособностью составляет ее оценка, направленная на понимание конкурентной позиции предприятия. На основе конкурентного анализа принимаются решения о тактике предприятия.

Оценка конкурентоспособности осуществляется различными методами. В научной литературе предлагается большое количество подходов к их классификации. В обобщенном виде все они подразделяются на графические, матричные, методы теории эффективной конкуренции и оценки конкурентоспособности продукции [1; 2; 4].

В группу графических методов входят многоугольник и радар конкурентоспособности. Эти методы позволяют визуализировать преимущества

компании по ключевым параметрам. Однако такие инструменты не позволяют проследить динамическое изменение уровня конкурентоспособности.

К матричным методам относят матрицы ADL, BCG, GE/McKinsey, Дан энд Бридстрит. Они используются для анализа конкурентоспособности портфеля продуктов, изменения рыночной доли и объемов продаж. Несомненным преимуществом таких методов является наличие объективной информации о показателях деятельности конкурентов (объем продаж, доля рынка), что обусловливает высокий уровень адекватности оценки. Однако такие методы исключают проведение анализа причин изменения уровня конкурентоспособности и, соответственно, осложняют принятие управленческих решений.

Методы, основанные на теории эффективной конкуренции, направлены на оценку деятельности всех подразделений и служб, выраженную через комплекс различных показателей. Преимуществом такого подхода является учет разнообразных аспектов деятельности предприятия. Однако точность этого метода зависит от умения и правильности выбора метода свертки показателей для последовательного получения сначала комплексных показателей по подсистемам предприятия, а затем и агрегированного показателя уровня конкурентоспособности предприятия в целом.

Методы, основанные на оценке конкурентоспособности продукции, базируются на отождествлении конкурентоспособности предприятия и его продукции: чем более конкурентоспособна продукция, тем более конкурентоспособно предприятие. Не умаляя значение производимой предприятием продукции, необходимо признать, что данный метод не принимает во внимание другие аспекты деятельности предприятия – например, эффективность его маркетинговой подсистемы, ресурсного или человеческого потенциала.

Каждый из перечисленных методов предлагает свой уникальный подход, позволяя выбрать наиболее подходящий вариант для конкретного предприятия с учетом стоящих перед ним управленческих задач.

Выводы. Управление конкурентоспособностью критически важно для успеха компании на рынке. На конкурентоспособность оказывает влияние совокупность внутренних (качество продукции, инновации, персонал, управление, финансы) и внешних (конкуренты, экономика, технологии, законодательство) факторов. Стратегический подход к управлению конкурентоспособностью обеспечивает выживаемость и долгосрочный рост компании. Основу стратегического подхода к управлению конкурентоспособностью составляет ее оценка, направленная на понимание конкурентной позиции предприятия. Оценка осуществляется с использованием ряда методов. Каждый из перечисленных методов обладает своими преимуществами и недостатками. Выбор метода для оценки конкурентоспособности предприятия зависит от специфики конкретного предприятия и стоящих перед ним управленческих задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кравченко А. А. Подходы, методы и факторы оценки конкурентоспособности угледобывающего предприятия / А. А. Кравченко, А. Л. Илюшенко // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы : Сборник материалов XIX всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 23 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 104–109. – EDN DMPMFT.

2. Неуступова А. С. Конкурентоспособность предприятия: показатели, критерии оценки / А. С. Неуступова, А. Моргунов // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита. – 2020. – № 9. – С. 87–93. – DOI 10.52899/9785883036155_87. – EDN PSIAGW.

3. Саенко И. И. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия / И. И. Саенко, А. С. Маликов, С. А. Керашева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 3. – С. 91–96. – EDN FSHGIX.

4. Сухарев Д. М. Методы оценки конкурентоспособности предприятия / Д. М. Сухарев // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Липецк, 29 июня 2023 года. – Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2023. – С. 545–551. – EDN LPHSMQ.

© В. В. Якушкин

УДК 338.24

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ

THE ROLE AND IMPORTANCE OF STRATEGY IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN COMPANIES

Янгирова Г. И., аспирант,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

G. I. Yangirova, graduate student, scientific specialty 5.2.6 Management
MGIMO-University, Moscow

Аннотация

В статье рассматривается важность стратегического менеджмента в контексте устойчивого развития компаний. Устойчивое развитие становится все более актуальным в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальное неравенство и экономическая нестабильность. Стратегия представляет собой важный инструмент для достижения баланса между экономическими, экологическими и социальными аспектами бизнес-деятельности. Работа включает анализ успешных кейсов применения стратегий устойчивого развития на примере нескольких ведущих компаний.

Annotation

The article discusses the importance of strategic management in the context of sustainable development of companies. Sustainable development is becoming increasingly relevant in the context of global challenges such as climate change, social inequality and economic instability. Strategy is an important tool for achieving a balance between economic, environmental and social aspects of business activities. The paper includes the analysis of successful cases of sustainable development strategies application on the example of several leading companies.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, стратегический менеджмент, корпоративная социальная ответственность, экономическая эффективность.

Keywords: sustainable development, strategy, strategic management, corporate social responsibility, economic efficiency.

Введение. Устойчивое развитие становится неотъемлемой частью корпоративной стратегии компаний по всему миру. В современных условиях агрессивной конкурентной среды и высоких ожиданий со стороны потребителей, компании все чаще принимают во внимание не только финансовые показатели, но и социальные, экологические аспекты своей деятельности.

Согласно отчету Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд), развития бизнеса не должно происходить за счет «экологии и общества». Введение устойчивых практик предполагает трансформацию традиционных моделей бизнеса, что требует значительных изменений в стратегическом мышлении руководства.

Цель исследования – проанализировать роль и значение стратегии в устойчивом развитии современных компаний, выявить практические примеры успешного внедрения таких стратегий и оценить их влияние на эффективность бизнеса.

Результаты исследования. Устойчивое развитие определяется как модель развития, которая соответствует потребностям нынешних поколений, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Важно отметить, что современный бизнес должен учитывать не только финансовые, но и экологические и социальные аспекты [6; 8]. Стратегия, направленная на устойчивое развитие, включает в себя различные инициативы, такие как уменьшение выбросов углерода, социальные программы и инновационные технологии, способствующие эффективному использованию ресурсов [10].

Формирование стратегии устойчивого развития включает несколько ключевых элементов [5]:

– Анализ внешней среды, включающий в себя оценку экологических, социальных и экономических факторов.

– Целеполагание, а именно определение четких и измеримых целей, связанных с устойчивым развитием.

– Разработка инициатив, например, внедрение конкретных проектов, способствующих достижению устойчивого развития.

– Регулярная проверка результатов и корректировка стратегий на основе полученных данных.

Компании осознают, что устойчивое развитие является не просто современным трендом, но стратегической необходимостью [1]. В условиях нарастающих негативных последствий глобальных экологических и социальных проблем, игнорирование подходов к устойчивому развитию может стать причиной потери рыночных позиций. Интеграция принципов устойчивого развития в стратегическое планирование требует изменений как на уровне корпоративной культуры (для всех моделей корпоративного управления), так и на уровне управленческих решений. Компании должны разрабатывать механизмы оценки своих инициатив с точки зрения устойчивости, что позволит им более эффективно контролировать прогресс.

Существуют множество примеров компаний, которые успешно интегрировали стратегии устойчивого развития. Например, компания Unilever запустила инициативу «Сделаем жизнь лучше», которая направлена на сокращение воздействия ее продукции на окружающую среду при одновременном повышении уровня жизни людей [12]. К числу компаний, успешно реализующих стратегии устойчивого развития, также можно отнести компанию IKEA. Она внедряет абстрактную модель, основанную на круговой экономике, где учитывается весь жизненный цикл продукта – от разработки до утилизации [7].

Исследования показывают, что компании, внедряющие стратегии устойчивого развития [9; 11; 12], не только повышают свою репутацию, но и получают конкурентные преимущества. Они привлекают внимание потребителей и инвесторов, ориентированных на социальные и экологические факторы [3].

Несмотря на преимущества, внедрение стратегий устойчивого развития может столкнуться с различными вызовами [4]. Это может быть отсутствие понимания со стороны сотрудников, высокая стоимость внедрения новых технологий или сопротивление со стороны акционеров [2].

В будущем стратегии устойчивого развития будут продолжать эволюционировать, особенно в свете новых технологий и растущих ожиданий со стороны потребителей. Для того, чтобы не отстать от конкурентов, компаниям необходимо уделять особое внимание исследованию новых трендов и инноваций.

Выводы. В условиях современного бизнеса стратегии, направленные на устойчивое развитие, становятся ключевыми для успешного функционирования компаний. Грамотное стратегическое управление позволяет не только добиться экономической эффективности, но и стать ответственным участником социальной и экологической системы. Важность интеграции устойчивых принципов в стратегическое планирование неуклонно возрастает, и компании, которые игнорируют этот аспект, рискуют потерять свою конкурентоспособность на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Anzivino, A., Nenonen, S., & Sebastiani, R. (2024). Uncovering the Hidden “Where” of Sustainable Service Ecosystems: The Role of Spaces and Places. Journal of Service Research, 27(1), 89–110. – URL: https://doi.org/10.1177/10946705231185177 (дата обращения: 01.04.2025).

2. Bansal, P. (2005). Evolving Sustainably: A Longitudinal Study of Corporate Sustainable Development. Strategic Management Journal, 26(3), 197–218. – URL: https://doi.org/10.1002/smj.441 (дата обращения: 01.04.2025).

3. Beehner, C.G. (2024). Sustainability for Organizational Success. In: Spirituality, Sustainability, and Success. Palgrave Studies in Workplace Spirituality and Fulfillment. Palgrave Macmillan, Cham, 14–21. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-47643-3_11 (дата обращения: 01.04.2025).

4. Bruhn, M., Hadwich, K. (2024). Sustainable Service Management – State of the Art und Managementherausforderungen. In: Bruhn, M., Hadwich, K. (eds) Sustainable Service Management. Forum Dienstleistungsmanagement. Springer Gabler, Wiesbaden, 3–7. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-658-45146-2_1 (дата обращения: 01.04.2025).

5. Ghisellini, P., Cialani, C., & Ulgiati, S. (2016). A Review on Circular Economy: The Expected Transition to a Balanced Interplay of Environmental and Economic Systems. Journal of Cleaner Production, 114, 11–32. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2015.09.007 (дата обращения: 01.04.2025).

6. Hermanni, AJ. (2023). Sustainability. In: Business Guide for Strategic Management. Springer, Wiesbaden, 5–9. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-658-41367-5_45 (дата обращения: 01.04.2025).

7. IKEA Sustainability Report FY20. (2021). IKEA. – URL: https://www.ikea.com/global/en/our-business/reports/sustainability-report-fy20-210125/ (дата обращения: 01.04.2025).

8. Jeurissen, R. John Elkington, Cannibals With Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Journal of Business Ethics 23, 229–231 (2000). – URL: https://doi.org/10.1023/A:1006129603978 (дата обращения: 01.04.2025).

9. Patagonia's Environmental & Social Initiatives. (2020). Patagonia. – URL: https://www.patagonia.com/activism/ (дата обращения: 01.04.2025).

10. Staniškis, J.K. (2022). Socio-Environmental-Economic Transformations Towards Sustainable Development. In: Transformation of Business Organization Towards Sustainability. World Sustainability Series. Springer, Cham, 12–14. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93298-5_3 (дата обращения: 01.04.2025).

11. Tesla Impact Report 2020. (2020). Tesla. – URL: https://tesla.relayto.com/e/tesla-impact-report-2020-grpi0e3wsm49s (дата обращения: 01.04.2025).

12. Unilever Sustainable Living Report. (2020). Unilever. – URL: https://www.unilever.com/sustainability/responsible-business/reporting-archive/ (дата обращения: 01.04.2025).

© Г. И. Янгирова

УДК 65.011.54

КРИТИКА МЕХАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ

CRITICISM OF THE MECHANISTIC APPROACH TO MANAGEMENT

Яцуненко М. С., обучающаяся группы 24УП-38.03.02.01-о1,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Камышанская Н. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

M. S. Yatsunenko, student gr. 24UP-38.03.02.01-o1, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
N. N. Kamyshanskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Аннотация

В условиях цифровизации и глобализации бизнес-процессов значение механистического подхода не снижается, а приобретает новые формы и проявления. Он остается базисным для крупных иерархических организаций, государственных структур, промышленных предприятий с устоявшимися производственными процессами. При этом его элементы активно интегрируются в современные гибкие модели управления, создавая гибридные организационные структуры. Особую актуальность исследованию придает необходимость решения противоречия между требованиями современной динамичной среды и традиционными принципами механистического подхода. Многие организации сталкиваются с проблемой поиска оптимального баланса между эффективностью иерархического управления и необходимостью быстрой адаптации к изменениям, поэтому особую значимость приобретает понимание ограничений механистического подхода. В этом контексте глубокое понимание сущности и возможностей механистического подхода становится ключевым фактором успешного управления. Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью формирования у будущих менеджеров комплексного представления о механистическом подходе как о фундаментальной основе управленческой теории, понимание которой важно для успешного применения современных методов управления.

Annotation

In the context of digitalization and globalization of business processes, the importance of the mechanistic approach does not decrease, but acquires new forms and manifestations. It remains the basis for large hierarchical organizations, government structures, and industrial enterprises with established production processes. At the same time, its elements are actively integrated into modern flexible management models, creating hybrid organizational

structures. The research is particularly relevant due to the need to resolve the contradiction between the requirements of the modern dynamic environment and the traditional principles of the mechanistic approach. Many organizations face the problem of finding the optimal balance between the effectiveness of hierarchical management and the need to quickly adapt to changes, therefore, understanding the limitations of the mechanistic approach is of particular importance. In this context, a deep understanding of the essence and possibilities of the mechanistic approach becomes a key factor in successful management. The practical significance of the research is due to the need for future managers to form a comprehensive understanding of the mechanistic approach as the fundamental basis of management theory, the understanding of which is important for the successful application of modern management methods.

Ключевые слова: механистический тип, организация, иерархия, разделение труда, формализация, централизация, эффективность, контроль, принятие решений, крупные организации, производство, теория управления.

Keywords: mechanistic type, organization, hierarchy, division of labor, formalization, centralization, efficiency, control, decision-making, large organizations, production, management theory.

Введение. В основе механистического подхода лежит представление об организации как о сложном механизме, состоящем из взаимосвязанных частей. Подобно часовому механизму, где каждый винтик выполняет свою функцию, организация рассматривается как система с четко определенными ролями, обязанностями и процедурами. Такой подход предполагает строгую иерархию, формализацию отношений и высокий уровень специализации труда [1; 2].

Ключевой особенностью механистического подхода является его ориентация на эффективность и предсказуемость. Подобно тому, как машина работает по заданным алгоритмам, организация стремится к стандартизации процессов и минимизации отклонений. Это достигается через детальное разделение труда, формализацию процедур и строгую систему контроля.

Механистический подход как целостная концепция начал формироваться в эпоху промышленной революции, когда массовое производство поставило перед управленцами новые вызовы.

Революционный прорыв произошел в начале XX века благодаря Фредерику Тейлору, который заложил фундамент научного менеджмента и считается основоположником научной школы менеджмента [7]. Фредерик Тейлор предложил рассматривать работу как объект научного исследования, что кардинально изменило представление об управлении. Его революционный подход заключался в том, что каждый элемент производственного процесса должен быть тщательно изучен, измерен и оптимизирован. Тейлор внедрил систему стандартизации операций, которая позволяла достигать максимальной эффективности труда.

Дальнейшее развитие концепция получила благодаря вкладу Анри Файоля, который впервые выделил общие принципы управления. Его теория администрирования внесла важный вклад в понимание организационной структуры и управленческих функций, создав основу для формирования классической школы менеджмента [5].

Значительный импульс развитию механистического подхода придал Макс Вебер, разработавший теорию бюрократии. Его концепция рациональной бюрократии определила ключевые характеристики современных организаций: иерархию власти, четкое разделение труда, формализацию процедур и правил. Идеи Вебера о необходимости создания эффективных административных структур стали основополагающими для развития управленческой мысли [4].

В середине XX века механистический подход получил новое развитие благодаря развитию теории организаций и системного подхода. Исследователи начали рассматривать организацию как сложный механизм, состоящий из взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет определенную функцию. Это позволило глубже понять принципы функционирования организационных структур и разработать более эффективные методы управления.

Цель исследования. Провести анализ развития механистического подхода к управлению и критически оценить его роль в современном менеджменте.

Результаты исследования. Современный этап развития механистического подхода характеризуется его интеграцией с новыми управленческими концепциями. В

условиях цифровизации и глобализации происходит трансформация традиционных организационных структур, однако базовые принципы механистического подхода сохраняют свою актуальность. С появлением гибридных моделей управления, элементы механистического подхода сочетаются с гибкими современными методами.

Механистический подход к проектированию работы в организации в современных условиях подвергается критике со стороны теоретиков и практиков менеджмента. Основной недостаток механистического подхода заключается в его жесткости и неспособности адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка. Строгая иерархия, жесткая регламентация обязанностей и узкая специализация работников создают эффект «застывшей организации», которая не может оперативно реагировать на новые вызовы и возможности.

Особенно критичным является влияние механистического подхода на мотивацию сотрудников. Чрезмерная специализация приводит к монотонности работы, что снижает удовлетворенность трудом и профессиональную мотивацию. Работники, выполняющие однообразные операции, часто испытывают чувство отчуждения от конечного результата и теряют интерес к своей деятельности.

Еще одним существенным недостатком является высокая зависимость от отдельных сотрудников. При механистическом подходе каждый работник выполняет строго определенные функции, и отсутствие даже незначительного звена может привести к сбоям в работе всей системы. Это создает риски как для оперативности выполнения задач, так и для сохранения корпоративных знаний.

Коммуникационные процессы в механистических организациях также подвергаются серьезной критике. Строгая иерархия и формализация общения затрудняют обмен информацией между подразделениями, что может приводить к дублированию функций, противоречиям в решениях и замедлению принятия важных решений.

Инновационный потенциал механистических организаций существенно ограничен их структурой и корпоративной культурой. Жесткие процедуры, формализованные процессы и боязнь отклониться от установленных норм создают препятствия для внедрения новых идей и подходов.

Более того, механистический подход не учитывает человеческий фактор в его полноте, сводя сложную природу человека к роли простого исполнителя стандартных операций. В такой системе сотрудники рассматриваются преимущественно как исполнители, чьи функции строго регламентированы, а возможности проявления инициативы существенно ограничены, что существенно ограничивает их способность вносить вклад в развитие организации.

В результате такой подход создает эффект «профессионального оцепенения», когда сотрудники теряют мотивацию к совершенствованию своих навыков и поиску новых решений. Они начинают воспринимать свою работу как набор обязательных действий, а не как возможность создавать ценность для организации и её клиентов, что негативно отражается на инновационном потенциале организации.

Кроме того, механистический подход игнорирует социальные аспекты трудовой деятельности. Люди по своей природе являются социальными существами, стремящимися к взаимодействию и сотрудничеству.

Ограничение возможностей для общения и обмена опытом между сотрудниками приводит к снижению удовлетворенности работой и ослаблению командного духа.

В долгосрочной перспективе такой подход создает риски потери талантливых сотрудников, которые ищут возможности для самореализации и развития своего потенциала.

Выводы. Историческое значение механистического подхода заключается не только в создании эффективных методов управления, но и в формировании базового понятийного аппарата, который используется в управленческой практике, по сей день [6].

Механистический подход оказал влияние на развитие теории и практики управления. Он позволил создать эффективные системы массового производства, обеспечить предсказуемость и стабильность работы организаций.

Однако его ограниченность стала очевидной в условиях динамично меняющейся современной среды, где требуется гибкость и быстрая адаптация к изменениям [3].

Таким образом, механистический подход, сформированный научной и классической школами менеджмента и дополненный концепцией бюрократии, стал основой современной теории управления. Несмотря на критику, механистический подход представляет собой не устаревшую концепцию, а фундаментальную основу, на которой строятся многие современные теории управления. Его ценность заключается в способности обеспечивать стабильность, эффективность и предсказуемость работы организации – качества, которые остаются востребованными в современном бизнесе. При этом важно понимать, что успех современного управления часто зависит от умения правильно сочетать элементы механистического подхода с более гибкими моделями управления, создавая оптимальный баланс между порядком и адаптивностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коваленко Б. Б. Основы менеджмента: учебник / К. К. Коваленко. – СПб. : Издательство университета при МПА ЕврАзЭС, 2022. – 504 с.
2. Коробко В. И. Теория организации: учеб. пособие для бакалавров и магистров вузов. – М. : АНО ВО «Институт непрерывного образования», 2016. – 168 с.
3. Общий менеджмент : учебное пособие / Л. С. Ружанская [и др.] ; под общ. ред. Л. С. Ружанской, И. В. Котляревской. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 116 с.
4. Олянич Д. В. Теория организации: учебник / Д. В. Олянич [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 408 с.
5. Павлова И. О. Основы менеджмента: учебное пособие / И. О. Павлова, М. А. Скороход. – Самара : Издательство Самарского университета, 2021. – 80 с.
6. Русецкая О. В. Теория организации : учебник для вузов / О. В. Русецкая, Л. А. Трофимова, Е. В. Песоцкая. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 391 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-8402-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/559707 (дата обращения: 04.04.2025).
7. Тэйлор Фредерик Уинслоу. Принципы научного менеджмента: Пер. с англ. А. И. Зак; Научн. ред. и предисл. Е. А. Кочерина. – М. : Журнал «Контроллинг», 1991. – 104 с. (Классики менеджмента; Вып. 1).

© М. С. Яцуненко

УДК 331.225

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА[1]

INNOVATIVE METHODS OF STAFF MOTIVATION AS A SOCIAL FACTOR OF ENTREPRENEURSHIP

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yahcmeneva, Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проанализированы подходы к формированию системы мотивации и решаемые ими задачи. Каждый из подходов имеет свои особенности, целевые ориентиры и инновационные методы мотивации. Несмотря на большое разнообразие используемых инструментов, методов и способов организации системы мотивации и стимулирования, их ключевой целью остается повышение производительности труда и решение социальных задач.

Annotation

The approaches to the formation of a motivation system and the tasks they solve are analyzed. Each of the approaches has its own characteristics, targets and innovative methods of motivation. Despite the wide variety of

[1] Исследование выполнено в рамках НИР-прикладная «Формирование системы управления экономическими отношениями на основе концепции социально-ориентированного предпринимательства в условиях динамично изменяющейся внешней среды» № 123011300054-4 (2023-2025 гг.)

tools, methods, and ways used to organize motivation and incentive systems, their key goal remains to increase labor productivity and solve social problems.

Ключевые слова: мотивация, инновационные методы мотивации, геймификация, производительность труда, система мотивации, социальный фактор.

Keywords: motivation, innovative methods of motivation, gamification, labor productivity, motivation system, social factor.

Введение. Национальный проект «Повышение производительности труда и поддержка занятости» в 2025 году передал эстафету федеральной программе «Производительность труда», входящей в состав Национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», в котором особое внимание уделяется его социальной значимости.

Система мотивации играет важную роль в повышении производительности труда и решении социальных задач персонала, поскольку влияет на такие характеристики его деятельности, как усилия, настойчивость, добросовестность и нацеленность на результат. Мотивированный персонал решает задачи в срок или даже раньше срока, перевыполняет производственное задание и выполняет его качественно. Кроме того, высокий уровень мотивации персонала способствует не только снижению уровня текучести кадров, но и социальной напряженности в коллективе.

Анализ публикаций по исследованию систем мотивации и стимулирования персонала показал, что их достоинства и недостатки, теоретическая и практическая значимости являются предпосылками для поиска новых подходов, механизмов, методов и способов решения проблем повышения их эффективности. Развитие теоретических положений и практических рекомендаций по трудовой мотивации персонала отражено в трудах авторов: Голуб И. Н. [2], Бурдюговой О. В., Докашенко Л. В. и Горбуновой М. В. [5], Князева Г. Е. [7], Кремнёва А. А. [8], Акопян Л. А., Акопян Л. А. и Истратий А. Ю. [1], Чупиной И. П. [11], Комарова С. П. [6], Фадеева В. Д. [10], Якупова М. А. и Габидиновой Г. С. [12], Рыжкова Б. [9], Горбачева Ю. [3], Берестовой Н. Ю. [4], но несмотря на глубину и масштабы их исследований, вопросы социальной направленности решены недостаточно.

Цель исследования. Провести сравнительный анализ методов мотивации и решаемых ими социальных задач для выбора перспективных направлений по их совершенствованию.

Результаты исследования. Системы мотивации и стимулирования ученые рассматривают с разных позиций: одни рассматривают как инновационные инструменты повышения производительности труда [2; 5; 8]; другие – как способ вовлеченности персонала в производственные процессы [7; 8; 11]; третьи – как повышение качества жизни и удовлетворенности персонала [1; 6]; четвертые – как инструмент для реализации потенциала и условия для повышения конкурентоспособности предприятия; пятые – как гибридные системы, направленные на повышение инновационной активности персонала [1; 5; 6; 8]; шестые – как специализированный инструмент мотивации и стимулирования конкретного вида деятельности или отрасли, например, нефтегазовой или наукоемкой [10], инновационной [6; 10], сферы предоставления услуг [2; 11]; седьмые рассматривают систему мотивации и стимулирования как бизнес-инструмент, путем геймификации бизнес-процессов [2; 7; 8]; восьмые – с позиции бережливого производства, с целью снижения потерь в производственных процессах и их оптимизации, повышения операционной эффективности бизнес-процессов [1].

В любом случае, системы мотивации и стимулирования призваны сделать так, чтобы результат труда персонала был качественным, а бизнес эффективным. Большинство исследователей акцентируют внимание на том, что система мотивации и стимулирования персонала способствует достижению определенного результата (в реализации большего объема продукции; выпуске качественного товара и предоставлении услуг; сокращении незавершенного производства; выполнении заказа; введении в эксплуатацию объекта раньше срока и повышении производительности труда), который впоследствии представляется в виде надежности предприятия, его

прибыльности или рентабельности, но при этом решению социальных задач персонала не уделяют должного внимания.

Представленные концептуальные подходы к формированию системы мотивации и стимулирования имеют право на существование, так как призваны решать задачи по формализации социально-трудовых отношений между работодателем и коллективом. Задачи, которые решаются на предприятии с помощью инновационных подходов к формированию систем мотивации и стимулирования, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Инновационные подходы к формированию системы мотивации и решаемые ими задачи

Автор / источник	Инструмент / способ / метод	Отраслевая принадлежность	Решаемые задачи
Голуб И. Н. [2]	Геймификация	Без ограничений	вовлеченность персонала в решение производственных задач, повышение лояльности персонала к внедрению инноваций, локальные изменения, снижение психологической разгрузки, снижение социальной напряженности в отношениях
Князев Г. Е. [7]	Геймификация	Без ограничений	организует выполнение рутинных задач в виде игры, способствует повышению производительности труда и лояльности персонала
Кремнёв А. А. [8]	Смешанные инструменты, в т. ч. геймификация	Без ограничений	способствует: достижению поставленных целей; повышению квалификации и профессиональному росту; организации гибкого графика работы на удалении; мгновенному вознаграждение; поддержке ментального здоровья коллектива в рамках корпоративной культуры
Чупина И. П. [11]	Процесс мотивации, цифровизация	Без ограничений	способствует «трансформации мотивационных процессов в условиях цифровизации» [11]
Бурдюгова О. В., Докашенко Л. В., Горбунова М. В. [5]	Гибкая человекоцентричная система, цифровизация, платформизация	Без ограничений	изменяет поведенческие стратегии сотрудников, развивает новые системы коммуникаций в организации
Комаров С. П. [6]	Узкоспециализированные показатели	Инновационные предприятия	учитывает новаторские подходы, поощряет их, оценивает креативность и инициативность сотрудников, что способствует реализации проектов, увеличению прибыли и инновационной активности организации
Фадеев В. Д. [10]	Гибридная система мотивации	Нефтегазовая отрасль	повышает инновационную активность и потенциал предприятия, формирует культуру инноваций в организации
Акопян Л. А., Акопян Л. А., Истратий А. Ю. [1]	Концепция бережливого производства	Без ограничений	повышает производительность труда, заинтересованность сотрудников в собственной результативности, формирует положительный психосоциальный климат в коллективе, снижает себестоимость продукции
Якупов М. А., Габидинова Г. С. [12]	Смешанные инструменты, в т. ч. КПЭ	Торговые предприятия	повышает производительность труда и лояльность персонала к руководству, снижает текучесть кадров

Автор / источник	Инструмент / способ / метод	Отраслевая принадлежность	Решаемые задачи
Рыжков Б. [9], Горбачев Ю. [3]	Система вознаграждения и выгод на базе Нейросети	Без ограничений	формирует индивидуальные системы мотивации, получает конкурентное преимущество и максимально раскрывает потенциал своих сотрудников, разрабатывает новые стратегии для достижения лучших бизнес-результатов
Берестова Н. Ю. [4]	Система грейдов и грейдирование	Быстрорастущие предприятия	формирует прозрачную и справедливую систему оплаты труда, как инструмент мотивации молодых талантов по овладению новыми навыками, накоплению корпоративных знаний и обеспечению карьерного роста; упорядочивает внутреннюю ротацию, создает кадровый резерв и позволяет справиться с проблемой выгорания

Источник: составлено автором.

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно с уверенность сказать, что не все системы мотивации и стимулирования направлены на решение социальных задач, таких как: «снижение психологической разгрузки, снижение социальной напряженности в отношениях» [2]; «организацию гибкого графика работы на удалении; мгновенное вознаграждение; поддержку ментального здоровья коллектива» [7; 8]; «формирование положительного психосоциального климата в коллективе» [1; 5]. Без решения перечисленных социальных задач достичь поставленных производственных целей на предприятии будет сложно.

Выводы. В результате исследования мы пришли к заключению, что задачи мотивации и стимулирования персонала должны быть направленными не только на достижение общепроизводственных целей (повышение производительности труда; удержание ценных сотрудников и привлечение профессионалов; повышение эффективности деятельности организации; вовлеченности персонала в бизнес-процессы и др.), но и на решение социальных задач (снижение социальной напряженности в коллективе; повышение лояльности к руководству; признание заслуг; персонификацию вознаграждения; поддержку здорового образа жизни, ментального здоровья и т. д.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акопян Л. А. Развитие технологий повышения мотивации персонала в организации / Л. А. Акопян, Л. А. Акопян, А. Ю. Истратий // Научный лидер. – 2022. – № 12 (57). – URL: https://scilead.ru/article/1933-razvitie-tekhnologij-povisheniya-motivatsii-p (дата обращения: 15.03.2025).

2. Голуб И. Н. Геймификация как инструмент мотивации труда персонала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 8. – С. 157–160. – DOI 10.23672/i8141-8664-5655-a. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-instrument-motivatsii-truda-personala (дата обращения: 15.03.2025).

3. Горбачев Ю. Нейросети в управлении персоналом: 7 инновационных способов мотивации и анализа коммуникаций для успеха бизнеса. – URL: https://dzen.ru/a/Z3JuK5w91QFdo-1E (дата обращения: 15.03.2025).

4. Берестова Н. Ю. Сравнительный анализ методик оценки и ранжирования должностей при разработке системы грейдирования / Н. Ю. Берестова // Экономика труда. – 2021. – Т. 8, №3. – С. 295–312. – DOI 10.18334/et.8.3.111803. (дата обращения: 15.03.2025).

5. Бурдюгова О. В. Цифровые инструменты в системе мотивации и стимулирования персонала организации / О. В. Бурдюгова, Л. В. Докашенко, М. В. Горбунова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3 (62). – С. 705– 709. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-instrumenty-v-sisteme-motivatsii-i-stimulirovaniya-personala-organizatsii (дата обращения: 15.03.2025).

6. Комаров С. П. Особенности системы мотивации персонала в инновационных организациях // Путеводитель предпринимателя. – 2024 – Т. 17, № 3. – С. 90–95. – https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-17-3-90-95 (дата обращения: 15.03.2025).

7. Князев Г. Е. Основные принципы систем геймификации как способ повышения мотивации персонала к труду // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 5 (74). – С. 234–238. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-sistem-geymifikatsii-kak-sposob-povysheniya-motivatsii-personala-k-trudu (дата обращения: 15.03.2025).

8. Кремнёв А. А. Инновационные методы мотивации персонала на современных промышленных предприятиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. – 2024. – № 4 – С. 68– 72. – DOI 10.37882/2223-2974.2024.04.19 (дата обращения: 15.03.2025).

9. Рыжков Б. 5 задач в HR, которые решают нейросети. © Бизнес-секреты. – URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/zadachi-v-hr-dlya-ii/?internal_source=copypaste (дата обращения: 18.03.2025).

11. Фадеев В. Д. Инструменты мотивации сотрудников для стимулирования инновационной активности на предприятиях нефтегазовой отрасли / В. Д. Фадеев // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 7. – С. 78–85. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.84.52.011. – EDN MURDTP (дата обращения: 15.03.2025).

10. Цифровизация технологии мотивации в HR-деятельности / И. П. Чупина, Н. Н. Симачкова, Е. В. Зарубина, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова // Московский экономический журнал. – 2021. – № 2. – С. 572–583. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10122. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-tehnologii-motivatsii-v-hr-deyatelnosti (дата обращения: 15.03.2025).

12. Якупов М. А. Совершенствование системы мотивации персонала на предприятии розничной торговли / М. А. Якупов, Г. С. Габидинова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 11-2. – С. 293–298. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=3856 – DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.3856. (дата обращения: 18.03.2025).

© В. М. Ячменева

УДК 338.26 + 64.011.44

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

IMPROVING THE EFFICIENCY OF FOREST PLANNING IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE LENINGRAD REGION

Васильева А. З., к. э. н., доцент
Сидельников Л. С.,
обучающийся группы ЛБм-ГосМ-23-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

A. Z. Vasilyeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
L. S. Sidelnikov, student, gr. LBm-GosM-23-1,
38.04.04 State and municipal administration
Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

Рассматриваются вопросы повышения эффективности лесного планирования на примере Ленинградской области. Были сделаны выводы о необходимости привлечения к созданию Лесного плана субъекта РФ представителей всех участников лесных отношений.

Annotation

The issues of improving the efficiency of forest planning are considered on the example of the Leningrad region. Conclusions were made about the need to involve representatives of all participants in forest relations in the creation of the Forest Plan of the constituent entity of the Russian Federation.

Ключевые слова: лесной план, лесное планирование, лесные отношения, эффективность лесного планирования.

Keywords: forest plan, forest planning, forest relations, efficiency of forest planning.

Введение. Лесной Кодекс Российской Федерации вступил в действие в 2007 году. Значительная часть полномочий по управлению государственным лесным фондом была передана субъектам Российской Федерации, которые обязаны раз в десять лет готовить и утверждать Лесной план как документ, в котором должны содержаться сведения о состоянии лесного фонда, мероприятиях по его сохранению и улучшению, а также оценка эффективности развития лесного хозяйства региона [3]. Одновременно на новой основе начало развиваться взаимодействие между органами власти, предпринимателями, некоммерческими организациями и гражданами, получили развитие новые формы лесных отношений – передача лесных участков в пользование. Лесной план как документ лесного планирования призван играть ключевую роль в развитии этих отношений, обеспечивая рациональное управление лесными ресурсами. С учетом постоянно изменяющихся внешних условий – экономических, социальных, экологических, повышение эффективности лесного планирования становится особенно актуальным.

Цель исследования – проанализировать существующие проблемы в лесном планировании и предложить пути повышения его эффективности. Объектом исследования является лесное планирование. Предметом исследования являются экономические показатели Лесного плана Ленинградской области.

Результаты исследования. Реализация переданных полномочий, которые закреплены в Лесном кодексе, обеспечивается за счет ряда финансовых источников, таких как субвенции, выделенные Федеральным Бюджетом, их количество определяется

Правительством Российской Федерации исходя из объема запланированных мероприятий в Лесном плане, средств собственного бюджета, в данном случае – бюджета Ленинградской области и средств лесного бизнеса. Таким образом, финансирование лесного хозяйства Ленинградской области основано на рассчитанных показателях Лесного плана.

Проанализируем динамику финансирования лесного хозяйства, соотношение планового объема обеспечения реализуемых полномочий и реальных расходов Ленинградской области (рисунок 1).

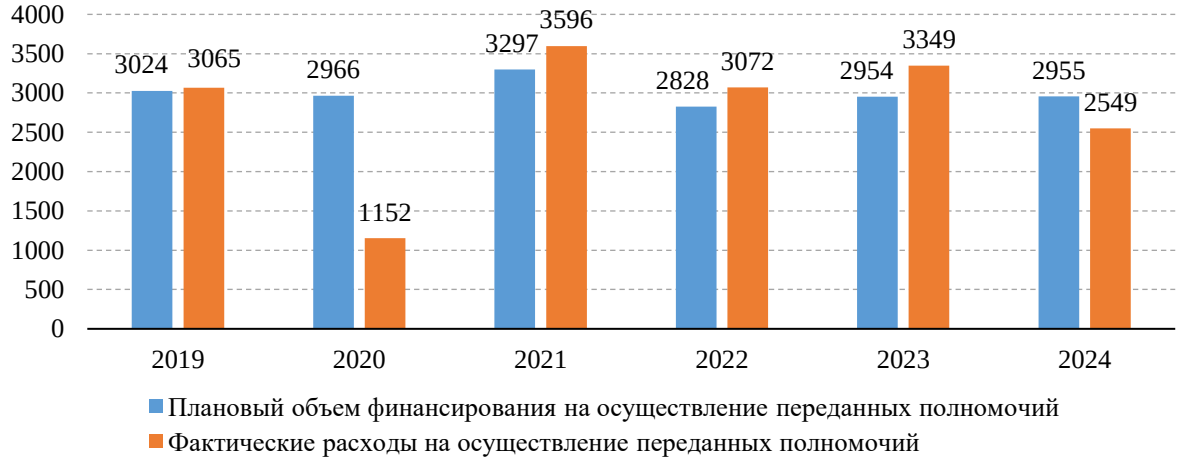


Рисунок 1 – Объем финансирования Ленинградской области на осуществления переданных полномочий, млн руб.

Источник: составлено авторами [2; 4].

Величина запланированного финансирования и фактические расходы значительно отличаются. Показатели, содержащиеся в Лесном плане Ленинградской области, позволяют соотнести планируемый уровень экономической, экологической и других сфер развития лесного хозяйства с его фактическим состоянием. Так, за рассматриваемый период в основном наблюдается превышение расходов регионального лесного бюджета над значениями планового финансирования.

В Лесном плане Ленинградской области представлены расчеты ожидаемых поступлений от использования лесов. Рассмотрим динамику доходов от всех видов лесопользования за шестилетний период.

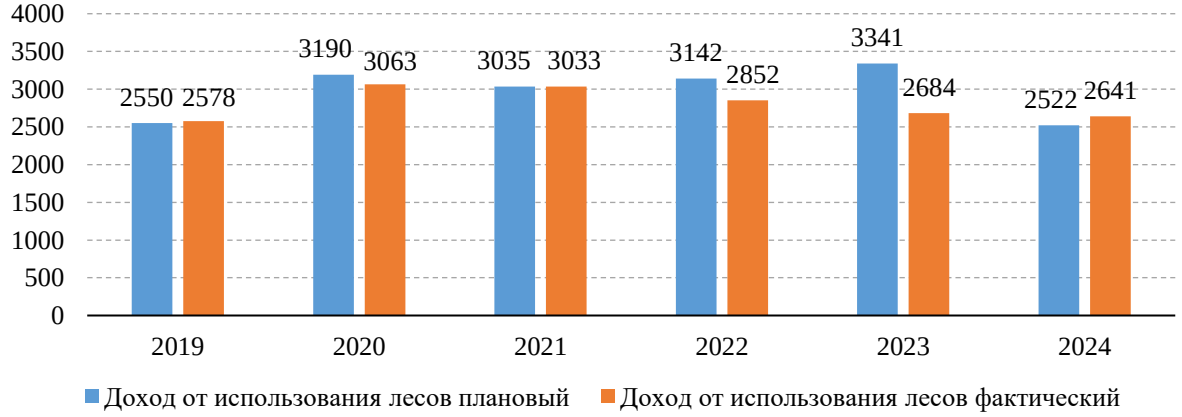


Рисунок 2 – Доходы от использования лесов Ленинградской области, млн руб.

Источник: составлено авторами [1; 2].

При анализе наблюдается повторяющееся несоответствие между запланированными расчетными доходами и фактическими начисленными по действующим договорам.

Сравнивая реальное состояние лесного хозяйства с плановым показателями, мы получаем информацию о наличии объективных проблем, таких как неактуальность целевых прогнозных значений, отсутствие анализа факторов, влияющих на возникающие несоответствия, невозможность оценить целесообразность сохранения значений самих обозначенных ориентиров [5].

Если развитие цифровых технологий, систем отслеживания и корректировки сведений о лесе позволяет со временем решать проблему повышения достоверности данных лесного планирования, касающихся характеристики лесов, улучшать качество материалов лесоустройства как информационной основы лесного планирования, то для понимания причин неактуальности экономических показателей, связанных с оценкой эффективности мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов и экономического прогноза развития лесных отношений на длительный период этого не достаточно.

Учитывая то, что в развитии лесного хозяйства участвуют все стороны лесных отношений, при составлении Лесного плана субъекта РФ на длительный срок необходимо совместное участие в этом процессе не только представителей государственной власти и управления, технических подрядчиков по составлению такого документа, но и представителей лесной промышленности, участников общественных объединений, экологов, и др. Такое участие должно иметь нормативную основу и законодательно регламентированную процедуру, его организация позволит привлекать к обсуждению на определенном этапе при подготовке Лесного плана участников лесных отношений – представителей лесной промышленности, местного самоуправления, различных объединений граждан, которые должны иметь возможность реализации своих конституционных прав [1]. Подобная платформа для дискуссий и выработки предложений может быть создана на базе Законодательного органа субъекта РФ.

Выводы. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо искать новые пути и способы повышения эффективности лесного планирования, им сегодня предоставлены всесторонние возможности в управлении развитием лесного хозяйства.

Включение мнений и предложений всех заинтересованных участников должно способствовать сбалансированному и эффективному использованию лесных ресурсов, что повлияет на продуктивное развитие лесных отношений, повышение общественного контроля, снижение неизбежно возникающих противоречий интересов и обеспечение устойчивого развития лесного хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.03.2025).

2. Ленинградское областное государственное казенное учреждение «Управление лесами Ленинградской области»: официальный сайт. – URL: https://leslenobl.ru/ (дата обращения: 19.03.2025).

3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 20.03.2025).

4. Лесной план Ленинградской области на 2019–2028 годы. – URL: https://nature.lenobl.ru/media/docs/15987/Лесной%20план%20Ленинградской%20области.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

5. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве: учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : Наука, 2010. – 416 с.

© А. З. Васильева, Л. С. Сидельников

УДК 502:338

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AS A BASIS FOR ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS

Гаврик Д. А., обучающаяся группы М-б-о-241,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Антонова А. А., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. A. Gavrik, student, gr. M-b-o-241, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрена роль и значение экологического менеджмента для современных организаций. В данном контексте определены мероприятия, способствующие устойчивому развитию.

Annotation

The role and importance of environmental management for modern organizations is considered. In this context, measures that promote sustainable development are defined.

Ключевые слова: экологический менеджмент, устойчивое развитие, организация, практика, проблема, мероприятие.

Keywords: environmental management, sustainable development, organization, practice, problem, event.

Введение. Современный мир сталкивается с многочисленными экологическими вызовами, которые требуют не только значительных усилий со стороны государственных органов власти, скооперированной деятельности в рамках международного сотрудничества, но и активного участия бизнеса. Исчерпание природных ресурсов, глобальное потепление, загрязнение природной среды, снижение биоразнообразия – неполный перечень глобальных экологических проблем современности. При этом экономике отводится значимая роль в их решении (повышение эффективности использования ресурсов, нивелирование экологического следа от хозяйственной деятельности) [2].

В данных условиях экологический менеджмент, представляющий собой систему управления, направленную на минимизацию негативного воздействия организаций на окружающую среду, становится неотъемлемой частью стратегического планирования, являясь отдельным направлением деятельности современных компаний. Несмотря на наличие большого числа публикаций, посвящённых решению экологических проблем, на сегодняшний день не теряют актуальности вопросы, связанные с использованием экологического менеджмента в качестве основы устойчивого развития организаций.

Цель исследования. Проанализировать роль экологического менеджмента в обеспечении основ устойчивого развития организаций, выявив основные направления деятельности.

Результаты исследования. Экологический менеджмент, в первую очередь, предполагает интеграцию экологических факторов в процессы стратегического планирования. Важным аспектом данной системы является наличие чётко определенных целей и задач, а также разработка и внедрение экологических стандартов. Не стоит также забывать о проведении бесед с сотрудниками, их обучении и повышении квалификации в рамках формирования культуры ответственности за экологические последствия реализуемой деятельности [3].

«Общая цель экологического менеджмента – гармоничное сосуществование человека, общества и природы, при котором удовлетворяются жизненные потребности нынешних поколений людей без ущерба будущим поколениям при имеющихся

приоритетах экономического развития. Специфическая цель экологического менеджмента – обеспечение экологической безопасности и рентабельности компании на основе экосбалансированного развития» [1].

Следует согласиться с мнением, что применение информационно-аналитических инструментов является необходимым и важным условием обеспечения высокоэффективного управления предприятиями [4]. В частности, подобного рода инструменты позволяют проводить глубокий анализ экологических рисков, выявлять источники загрязнения, а также разрабатывать программы по снижению воздействия на окружающую среду. Данные мероприятия ориентированы не только на соблюдение экологических норм, но и повышение социально-экономической эффективности функционирования предприятий.

Мониторинг экологической ситуации, оценка воздействия на окружающую среду, разработка и внедрение мероприятий по охране окружающей среды и обращение с отходами – на сегодняшний день важные направления реализации основ экологического менеджмента. Проводя подобные мероприятия, компания не только снижает уровень неблагоприятного воздействия на окружающую среду, но и формирует корпоративную социальную ответственность, укрепляя конкурентную позицию на рынке.

Применение на практике принципов экологического менеджмента (предосторожности, ответственности, участия, эффективности и действенности и др.), может внести существенный вклад в устойчивое развитие организаций. Используя их, компании получают возможность не только оптимизировать свои производственные процессы, снижая затраты на ресурсы, но и улучшить собственную репутацию для различного рода стейкхолдеров. В частности, данный факт подтверждается динамично растущим с течением времени интересом к экологически чистым продуктам и услугам. Современные потребители внимательно подходят к выбору продукции, обращая внимание не только на качество, но и на репутацию компании. Таким образом, практическое использование принципов экологического менеджмента может составить основу положительного имиджа предприятия на рынке и предоставить новые возможности в рамках устойчивого развития. Как свидетельствует практика зарубежных и отечественных компаний, активно внедряющих эффективные системы экологического менеджмента, это приносит видимый результат: появляется доступ к новым рынкам сбыта, приобретаются устойчивые конкурентные преимущества [3].

Экологический менеджмент – это система управления, которая за счёт эффективного использования ресурсов, снижает влияние на окружающую среду. В частности, экологический менеджмент способен играть важную роль в обеспечении энергетической безопасности не только предприятия, но и целых регионов путём внедрения устойчивых экологических практик. Так, использование возобновляемых источников энергии (солнечной и ветровой) является отличным примером интеграции экономических и экологических решений. В результате не только снижается зависимость от традиционных источников энергии, но и минимизируется углеродный след работы организаций [5]. Таким образом, предприятия могут внедрять эффективные технологии, наращивая прибыль и долю рынка, и при этом не вредить окружающей природной среде.

В рамках реализации основ экологического менеджмента следует уделить особое внимание соответствующей информационной и образовательной работе среди сотрудников и населения. Повышение уровня экологической осведомленности помогает внедрять взвешенные решения на уровне организаций и формировать высокий уровень экологической культуры. Например, проведение тренингов и семинаров по вопросам энергосбережения может способствовать более рациональному использованию ресурсов в рамках всех операционных процессов.

Как показывает опыт многих компаний, внедрение системы экологического менеджмента (например, ISO 14001) позволяет более эффективно управлять экологическими аспектами реализуемой хозяйственной деятельности. В результате формируются не только новые конкурентные преимущества, но и снижается общий уровень затрат ресурсов, что, в свою очередь, усиливает финансовую устойчивость организаций.

Выводы. Таким образом, экологический менеджмент является важным компонентом, обеспечивающим устойчивое развитие современных организаций. Его внедрение и эффективное использование способствует сохранению экосистем, рациональному использованию ресурсов, а также обеспечению достойного уровня жизни для будущих поколений. В условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата и истощением ресурсов, экологический менеджмент становится необходимым инструментом для достижения не только индивидуальных целей организаций, но и общего блага для всего общества.

Снижение негативного влияния на окружающую среду является важным преимуществом экологического менеджмента, так как в современных реалиях человечеству необходимо заботиться о планете, предотвращая усугубление уже имеющих место глобальных экологических проблем. Также стоит отметить, что данная функциональная разновидность менеджмента способствует минимизации затрат природных ресурсов, обеспечивая высокий конкурентных статус организаций наряду с балансом экономических и экологических ориентиров развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ерлыгина Е. Г. Система экологического менеджмента / Е. Г. Ерлыгина // Бюллетень науки и практики. – 2022. – № 9. – С. 485–490. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-ekologicheskogo-menedzhmenta (дата обращения: 20.03.2025).

2. Левошин Т. А. Роль экономики в решении современной экологической проблемы / Т. А. Левошин, Е. В. Карпунина // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения : Сборник статей участников IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Челябинск, 05–06 апреля 2023 года. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2023. – С. 150–152. – https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54662275 (дата обращения: 20.03.2025).

3. Полякова Н. В. Экологический менеджмент : учебное пособие / Н. В. Полякова. – Воронеж : ВГПУ, 2022. – 128 с. – ISBN 978-5-00044-880-9 // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/253433 (дата обращения: 16.03.2025).

4. Трясцина Н. Ю. Информационно-аналитические инструменты системы экологического менеджмента в агропредприятиях / Н. Ю. Трясцина, Н. А. Трясцин // Аграрный вестник Урала. – 2024. – № 5. – С. 682–692. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-analiticheskie-instrumenty-sistemy-ekologicheskogo-menedzhmenta-v-agropredpriyatiyah (дата обращения: 20.03.2025).

5. Ячменев Е. Ф. Мероприятия по повышению энергетической безопасности Республики Крым / Е. Ф. Ячменев, Д. А. Тимаев // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XX Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 30 ноября – 01 декабря 2018 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 100–105. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36520129 (дата обращения: 16.03.2025).

© Д. А. Гаврик

УДК 338.054.23:553.04

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСВОЕНИЯ ТЕХНОГЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ[1]

EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF MAN-MADE DEPOSITS

Иванов А. Н., к. э. н.
Игнатьева М. Н., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург
Французов Б. В., заместитель директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере обращения с отходами производства и потребления Минприроды России,
г. Москва

[1] Исследование подготовлено в соответствии с государственным заданием, выданным Минобрнауки РФ, на выполнение НИР для ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» № 075-03-2024-132 от 17.01.2024 «Разработка и эколого-экономическое обоснование новых

A. N. Ivanov, Candidate of Economic Sciences
M. N. Ignatyeva, Doctor of Economic Sciences, Professor
Ural State Mining University, Yekaterinburg
B. V. Frantsuzov, Deputy Director of the Department of State Policy and Regulation in the Sphere of Production and Consumption Waste Management, Ministry of Natural Resources of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье обосновывается применение эколого-экономического подхода к оценке эффективности освоения техногенных месторождений и дополнение его экосистемным подходом в современных условиях.

Annotation

The article substantiates the application of the ecological-economic approach to assessing the efficiency of development of man-made deposits and supplements it with an ecosystem approach in modern conditions.

Ключевые слова: эффективность, оценка, техногенные месторождения, специфика.

Keywords: efficiency, assessment, man-made deposits, specificity.

Введение. Несомненным богатством России является ее минерально-сырьевой потенциал, объединяющий в себе доступные запасы минерально-сырьевой базы и прогнозные ресурсы, освоение которых предполагается в будущем. По запасам ряда полезных ископаемых Россия занимает лидирующие места, в тоже время имеет место и дефицитные полезные ископаемые, обеспеченность потребности которыми исчерпывается несколькими десятками лет. Наблюдается ежегодные рост добычи полезных ископаемых. Снижение объемов добычи за период 2013–2022 гг. наблюдался лишь для урана, вольфрама, молибдена, никеля, металлов платиновой группы, циркония и цементного сырья. Процесс добычи и последующие процессы переработки сопровождается размещением на поверхности существенных объемов горной породы, использование которого постепенно с годами увеличивается (в настоящее время не более 50 %). Отходы горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств (техногенные минеральные образования – ТМО) в ряде случаев служат потенциальным источником существующей минерально-сырьевой базы (МСБ), так как вмещающие породы, материалы-хвосты и шлакохранилища представляет собою ТМО с высоким содержанием полезных компонентов. Скопления полезных компонентов могут обеспечивать их экономически эффективное извлечение, что свидетельствует о наличии техногенных месторождений (ТМ). Перевод ТМО в ТМ требует проведения геологических исследований, подсчета запасов и их утверждения в ГКЗ. В свою очередь выполнение подсчета запасов и обоснование целесообразности их освоения базируется на оценке эффективности этой деятельности, что привлекает ряд исследователей к разработке данной тематики, таких как: И. А. Баев, В. В. Балашенко, В. М. Бусырев, А. Д. Выварец, К. А. Выварец, М. Н. Игнатьева, А. С. Карелов, А. А. Литвинова, Е. Р. Магарил, О. А. Маринина, Н. Н. Мельников, М. А. Невская, М. С. Попов, Е. В. Рюмина, Е. Л. Худяков, В. В. Чайников, Н. В. Чепурных, А. Е. Череповицин, В. А. Юков и др.

Цель исследования. Уточнить сущность эколого-экономического подхода к оценке эффективности освоения техногенных месторождений.

Результаты исследования. Техногенные месторождения обладают минерально-сырьевым и экологическим аспектом, так как являются не только резервом развития МСБ, но источником отрицательного воздействия на окружающую среду, т. е. ее загрязнителем. Из сказанного следует, что вовлечение ТМ в хозяйственный оборот сопровождается формированием не только экономического эффекта от реализации минерального сырья или продукции из него, но и экологическим эффектом, возникающим в связи с предотвращением экономического ущерба, обусловленное отрицательными экологическими последствиями. Речь идет о двойном эффекте. При превалировании экономического эффекта инвестиционный проект по освоению ТМ рассматривается как производственный, при превалировании экологического эффекта

технологий рекуперации техногенных минеральных образований в условиях циркулярной экономики и растущей потребности промышленности в минеральном сырье».

как природоохранный. Наличие экологического эффекта предполагает обращение к эколого-экономическому подходу при оценке эффективности.

Появление эколого-экономического подхода, предполагающего паритетность экономики и экологии, связывают с серединой 1970 гг. [6], когда понимание серьезности антропогенных воздействий на природу вылилось в разработку концепции экоразвития. Развернулась масштабная природоохранная деятельность. Примером первых работ, в которых рекомендуется расчёт экологической эффективности, могут служить авторы [1– 3; 7; 9]. Позднее, в 1980 гг. появилась официальная методика, в том числе в отношении техногенных месторождений с рекомендациями по оценке экологического эффекта. Более того, в 1983 г. появился первый проект Временной типовой методики по оценке экономического ущерба, которая была утверждена в 1986 г. [4]. Она касалась ущерба, обусловленного загрязнением атмосферы, водных ресурсов и шумового загрязнения. Через десять лет рекомендации по оценке экономического ущерба были отражены в источнике [8].

Однако и в настоящее время достоверность оценки экономического ущерба остается недостаточной. Эколого-экономический подход предполагает детализацию расчета экологического эффекта и учет наряду с экономическими результатами и затратами экологических. Со временем меняется не только подход к оценке экономического ущерба, но и суть экологической эффективности. Если на первых этапах она характеризовала состояние окружающей среды, то в настоящее время она рассматривается с позиции экологической безопасности. Для настоящего времени характерно развитие методологии: эколого-экономический подход дополняется экосистемным. Суть последнего заключается в оценке ущерба, обусловленного нарушением экоуслуг, предоставляемых биоресурсами. Их наличие у лесных ресурсов признавалось еще в 1960-70-е гг., в то время как оценка отдельных из них стала осуществляться лишь в начале XXI века [5; 10; 11]. Наиболее обоснованными являются экономические оценки углекислопоглощающей и водоохранной экоуслуг. Основными причинами трудности выполнения оценочных процедур является их невовлеченность в экономическую деятельность, отсутствие соответствующих экономических эквивалентов, служащим обязательным атрибутом оценки. Экосистемный подход позволяет учесть ущерб, обусловленный нанесением вреда биоресурсам и выполняемым ими функциями, результатом которых выступают экоуслуги. Оценивается ущерб, наносимый не только лесным ресурсам, но и степным, болотным, что имеет большую значимость для северных территорий.

Выводы. Достоверность оценки эколого-экономической эффективности освоения техногенных месторождений требует, как можно более полного учета ущерба, что становится возможным при дополнении эколого-экономического подхода к оценке эффективности – экосистемным. Указанное условие является обязательным, учитывая, что месторождения полезных ископаемых обычно расположены на территориях, покрытых лесом либо травами, а в условиях Севера – болотами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балацкий О. Ф. Экономика защиты воздушного бассейна / О. Ф. Балацкий. – Харьков : Вища школа, 1976. – 98 с.

2. Временная методика определения экономической эффективности затрат на мероприятиях по охране окружающей среды / Утв. Госпланом СССР 15.01.1980. – 96 с.

3. Временная методика определения экономической эффективности капитальных вложений в мероприятия по охране окружающей среды (проект). – М.: Институт экономики АН СССР, 1979. – 27 с.

4. Временная типовая методика определения эффективности природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. – М. : Экономика, 1986. – 95 с.

5. Иванов А. Н. Экономическая оценка экологических последствий при разработке месторождений полезных ископаемых / А. Н. Иванов, М. Н. Игнатьева, А. В. Душин, В. Е. Стровский, В. В. Юрак. – М. : Ай Пи Эр букс, 2020. – 176 с.

6. Игнатьева М. Н. Эволюция учета экологического фактора при оценке эффективности / М. Н. Игнатьева, Н. Г. Пустохина, В. Е. Стровский, О. Г. Комарова // Известия УГГУ. – 2022. – №4. – С. 110–117.

7. Кириллова Т. Б. К вопросу определения эффективности рекультивации нарушенных земель / Т. Б. Кириллова, В. А. Овчинников // Рекультивация земель, нарушенных при добыче полезных ископаемых. – Тарту, 1975. – С. 123–129.

8. Методика определения предотвращаемого экологического ущерба / Утв. Председателем Госкомэкологии РФ по охране окружающей среды от 30.11.1999 г. – 84 с.

9. Рекомендации по использованию минеральных отходов угольной промышленности Украины (методические рекомендации). – Ворошиловград : филиал ИЭП АН УССР, 1980. – 62 с.

10. Фоменко Г. А. Экосистемный подход в территориальном управлении природопользованием и охраной окружающей среды / Г. А. Фоменко, М. А. Фоменко, К. А. Лошадкин, Э. А. Гоге // Проблемы региональной экологии. – 2018. – №1. – С. 50–66.

11. Юрак В. В. Теоретико-методологический подход к оценке общественной ценности природных ресурсов: дисс. …к.э.н. 08.00.05, Екатеринбург. 2017. – 258 с.

© А. Н. Иванов, М. Н. Игнатьева, Б. В. Французов

УДК 502.315

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОРИЕНТИРЫ, ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ[1]

DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL AWARENESS AND CULTURE AMONG STUDENTS: LANDMARKS, CHALLENGES AND TRENDS

Калиниченко М. П., д. э. н., доцент
Иватанова О. А., к. э. н.
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула

M. P. Kalinichenko, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
O. A. Ivatanova, Candidate of Economic Sciences
Tula branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula

Аннотация

Разработка стратегии совершенствования экологической грамотности обучающихся высших учебных заведений и методов их включения в решение экологических вопросов Тульской области – приоритетная задача развития студенческой молодежи.

Annotation

The development of a strategy for improving the environmental literacy of students of higher education institutions and methods for their inclusion in solving environmental issues in the Tula region is a priority task for the development of students.

Ключевые слова: экологическое обучение и просвещение, экологическая грамотность, технологический уклад.

Keywords: environmental education and awareness, environmental literacy, technological way of life.

Введение. Экологическая активность студенческой молодежи выступает важнейшим элементом высоконравственного и устойчивого развития гражданского сообщества, во многом определяющего культурно-ценностное единство государства и его регионов.

Вышеупомянутый вопрос приобретает особую значимость для промышленно развитого Тульского края, где сосредоточено множество металлургических и химических предприятий, существенно ухудшающих условия жизни местного населения. Это влечет за собой нарушение конституционных гарантий граждан на благоприятную экологическую обстановку, способствует распространению экозависимых заболеваний и усугубляет демографические сложности. При этом Тульская область располагает уникальными природными территориями и рекреационными зонами, которые, с одной стороны, способствуют нейтрализации экологически неблагоприятных факторов, а с другой, – требуют активного участия студенческой молодежи и бизнеса в их сохранении [2].

[1] Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники

Цель исследования состоит в развитии научно-методических основ стратегического управления экологической культурой населения региона.

Результаты исследования. В Основах государственной политики в сфере экологического развития Российской Федерации до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 года, к приоритетным направлениям отнесены:

– становление экологической культуры;

– совершенствование экологического обучения и просвещения;

– содействие эффективному вовлечению граждан, общественных объединений и предпринимательства в решение задач охраны окружающей среды и экологической безопасности [3].

В данном контексте изучение экологических навыков студенческой молодежи высших учебных заведений для выработки стратегии повышения экологической осведомленности и культуры населения региона, а также внедрение действенных мер их вовлечения в решение региональных экологических вызовов – важная научно-прикладная задача высшей школы [1]. Реализация этой задачи особенно актуальна для Тульской области, где расположены предприятия, оказывающие негативное влияние на экосистему, что сказывается на медико-биологических аспектах качества жизни населения, включая молодежь.

Актуальность стратегии укрепления экологической осведомленности и культуры студенческой молодежи усиливается в условиях перехода страны к новому технологическому укладу, ориентированному на ресурсосбережение и устойчивое развитие.

На текущем этапе требуется:

1. Проанализировать экологические практики молодежи и определить ключевые проблемы, связанные с повышением уровня экологической культуры обучающихся.

2. Предложить стратегию развития и совершенствования экологической культуры обучающихся и сформировать действенные методические инструменты для включения студенческой молодежи в решение экологических вопросов технологического и социокультурного характера, в частности в Тульской области.

Для реализации исследовательских целей необходимо привлекать студентов, организовывать анкетирование преподавателей для определения важнейших проблем экопросвещения, а также находить кураторов и идеологов.

Задачи, которые требуется реализовать для первой цели, содержат:

– оценку ассимиляционного потенциала Тульского региона;

– выявление потенциальных измеримых индикаторов, характеризующих экологическую активность молодежи региона;

– изучение уровня экологического обучения и информированности в вузах региона;

– анализ уровня экологической культуры среди различных групп молодежи (курсов, направлений подготовки);

– проверку соблюдения экологических прав молодежи на благоприятную среду;

– выявление локальных экопроблем, решение которых зависит от уровня экологической культуры;

– просвещение студенческой молодежи о личной ответственности за загрязнение среды, включая бытовые отходы.

Задачи, которые требуется реализовать для второй цели, содержат:

– разработку критериев оценки экологической осведомленности и культуры студенческой молодежи;

– диагностику текущего состояния экосознания молодежи по установленным критериям;

– формирование стратегии повышения экологической культуры;

– внедрение организационных мер для устойчивого роста экосознания в образовании и культуре;

– научно-методическую поддержку программ экопросвещения с привлечением наставников.

Выводы. Таким образом, для улучшения существующего положения требуется подготовка специалистов с обновленным, ответственным экологическим мышлением,

соответствующим принципам устойчивого развития и «зеленой» экономики. Возникновение в педагогике таких направлений, как экодидактика и экопедагогика, подчеркивает актуальность формирования экологической культуры в целом и экологической грамотности студентов в частности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калинникова М. В. Роль вузовского образования в формировании экологической культуры / М. В. Калинникова // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2003. – № 4-5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vuzovskogo-obrazovaniya-v-formirovanii-ekologicheskoy-kultury (дата обращения: 02.04.2025).
2. Кучнова Т. А. Экологическая безопасность Тульской области / Т. А. Кучнова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 2-2(56). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-tulskoy-oblasti (дата обращения: 01.04.2025).
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: https://ассенизация.рф/documents/107/Основы_государственнои_политики_в_области_экологического_развития.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

© М. П. Калиниченко, О. А. Иватанова

УДК 369:504.064.1

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

MECHANISMS OF STATE NATURE MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF URBANIZATION: AN ECOLOGICAL AND ECONOMIC APPROACH ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент
Радзивилов Ю. О., обучающийся гр. ГосМ-ЛБм-23-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
J. O. Radzivilov, student, gr. GosM-LBm-23-1,
38.04.04 State and Municipal Administration
Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы государственного управления природопользованием в условиях урбанизации на примере Санкт-Петербурга. Акцент сделан на переход к интегрированному эколого-экономическому подходу и совершенствование системы контроля и общественного участия.

Annotation

The article examines the problems of state management of natural resources in the context of urbanization, using St. Petersburg as an example. The emphasis is on the transition to a comprehensive ecological-economic approach and the improvement of the control system and public participation.

Ключевые слова: природопользование, урбанизация, государственное управление, эколого-экономическая безопасность.

Key words: nature management, urbanization, public administration, environmental and economic security.

Введение. Современные города, особенно мегаполисы, находятся в зоне повышенной экологической нагрузки, обусловленной высокой плотностью населения, интенсивным промышленным развитием и транспортной активностью.

Санкт-Петербург – один из крупнейших мегаполисов России – сталкивается с комплексом экологических проблем: загрязнением воздуха, ухудшением качества водных ресурсов, снижением доли озеленённых территорий, ростом отходов. Эти

факторы требуют от государственной системы управления внедрения более эффективных, устойчивых и интегрированных решений.

Проблема рационального природопользования и охраны окружающей среды в урбанизированных регионах является предметом множества исследований и обсуждений как в России, так и за рубежом. Исследования показывают, что традиционные подходы к управлению природными ресурсами зачастую не учитывают взаимосвязь экономических и экологических процессов, что ведет к недостаточной эффективности экологической политики. В условиях продолжающейся урбанизации требуется разработка новых, интегрированных подходов, направленных на гармонизацию экономического развития с охраной природы.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости модернизации управленческих подходов с учётом эколого-экономических принципов и повышения эффективности региональной экологической политики.

Целью исследования является анализ механизмов государственного управления природопользованием в условиях урбанизации на примере г. Санкт-Петербурга, выявление проблем в эколого-экономическом управлении и разработка рекомендаций по совершенствованию управления природными ресурсами и охраны окружающей среды.

Результаты исследования. Урбанизация оказывает значительное влияние на экологическую ситуацию в крупных городах, включая г. Санкт-Петербург. Быстрое расширение городской территории, рост населения и развитие инфраструктуры приводят к ряду экологических проблем, требующих эффективного государственного управления природопользованием.

Среди этих проблем можно выделить высокую степень загрязнения атмосферного воздуха. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), от одних только стационарных источников в 2023 году в Санкт-Петербурге в воздух было выброшено почти 67 тысяч тонн загрязняющих веществ [4].

Также следует отметить проблему избыточной урбанизации и уплотнительной застройки, ведущей к сокращению зелёных зон и ухудшению экологической ситуации. При уплотнительной застройке часто застраиваются ранее озеленённые территории (дворы, скверы, пустыри с естественной растительностью), которые выполняли функции естественной фильтрации воздуха, снижения шума и регулирования микроклимата. С увеличением плотности застройки возрастает численность населения на единицу площади, что приводит к большему количеству автотранспорта, бытовых и промышленных отходов [1].

Проблемы государственного управления природопользованием в условиях урбанизации Санкт-Петербурга являются комплексными и многогранными. Для их эффективного решения необходима интеграция усилий государственных структур, бизнеса и общества, а также упор на эколого-экономический подход в управлении природопользованием.

Эколого-экономический подход в управлении природопользованием представляет собой метод, который сочетает экологические и экономические аспекты при принятии решений по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды. Основной целью этого подхода является достижение баланса между экономическим развитием и сохранением экосистем, что требует учета как экономической выгоды от использования ресурсов, так и их воздействия на природу. Эколого-экономический подход направлен на минимизацию негативных последствий для окружающей среды, устойчивое использование природных ресурсов и интеграцию экологических факторов в экономические процессы, что способствует созданию долгосрочной экономической и экологической устойчивости.

Как следствие, можно предложить ряд мер, направленных на совершенствование системы государственного управления природопользованием в рамках данного подхода. Начать можно с разработки и внедрения «зелёных» экономических инструментов, таких как введение налоговых льгот для экологически чистых технологий и внедрение зеленых технологий. Экологически чистые технологии помогают экономить сырьевые ресурсы, а также в меньшей степени наносят вред окружающей среде, например, снижая уровень выбросов вредных веществ в атмосферу [2].

Нельзя упускать из внимания и общественное участие в принятии решений. Важно обеспечить более активное вовлечение граждан и общественных организаций в процесс планирования и реализации экологических инициатив. Это можно сделать через общественные слушания, консультации и использование онлайн-платформ, через которые граждане могут сообщать о нарушениях экологических норм, проблемах с загрязнением окружающей среды, а также предлагать инициативы для улучшения экологической ситуации в своих районах.

Еще одним решением на пути совершенствования системы государственного управления природопользованием в рамках подхода должно послужить развитие системы экологического аудита и оценки воздействия на окружающую среду. Внедрение обязательной экологической сертификации для бизнеса и организаций, должно гарантировать соответствие экологическим стандартам и улучшить состояние окружающей среды, а привлечение инвестиций в экологические проекты послужит дополнительным стимулом организаций для перехода на экологические технологии.

Таким образом, в условиях урбанизации важно эффективно использовать экономические, правовые и экологические инструменты для стимулирования экологически устойчивого развития. Это включает в себя внедрение экологически чистых технологий, развитие зеленой инфраструктуры и привлечение инвестиций в экологические проекты. Экологические вызовы урбанизации требуют комплексного подхода, сочетающего экономические и экологические аспекты [3].

Выводы. В условиях интенсивной урбанизации мегаполисов, таких как Санкт-Петербург, государственное управление природопользованием требует модернизации с учётом эколого-экономического подхода. Ключевыми проблемами остаются загрязнение окружающей среды, сокращение зелёных зон и непропорциональный упор на экономический аспект развития города. Эколого-экономический подход позволяет интегрировать интересы экономического роста и охраны природы, обеспечивая устойчивое развитие городской среды. Для повышения эффективности системы управления необходимо развивать экономические стимулы для экологически чистых технологий, усиливать общественное участие и внедрять инструменты экологического аудита.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бологов И. С. Проблемы уплотнительной застройки в Санкт-Петербурге / И. С. Бологов, О. С. Гамаюнова // Строительство и техногенная безопасность. – 2021. – №22 (74). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uplotnitelnoy-zastroyki-v-sankt-peterburge-1 (дата обращения: 05.04.2025).

2. Бырдин Н. А. Экологически чистые технологии как инновационный тренд российского предпринимательства / Н. А. Бырдин, В. В. Собянина, М. Н. Лунева. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80487959_72584664.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

3. Павловский А. А. Вопросы охраны окружающей среды при реализации проектных решений в области градостроительства (на примере Санкт-Петербурга)/ А. А. Павловский, К. В. Михайлов // «Настоящее и будущее урбанизации: экологические вызовы». Материалы конференции (21 марта 2012 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. В. А. Румянцев, Г. В. Менжулин. – СПб., 2012 – 136 с. – 78–83. – URL: https://thegreencity.ru/images/publikacia/materialy_konferencii_nastoyashhee_i_budushhee_urbanizacii_2012.pdf? (дата обращения: 06.04.2025).

4. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: официальный сайт. – URL: https://78.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 06.04.2025).

© Т. Е. Каткова, Ю. О. Радзивилов

УДК 338.2

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» ВО ВЬЕТНАМЕ

THE «GREEN ECONOMY» IN VIETNAM

Лыонг Хунг Зунг, обучающийся группы 15.25Д-ЭФК01/24м,
направление подготовки 38.04.01 Экономика
Сулей Бра Гулиске Маман Сираджи,
обучающийся группы 15.25Д-ЭФК01/24м,
направление подготовки 38.04.01 Экономика
Научный руководитель:
Коваленко С. Н., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова», г. Москва

Luong Hung Dung, student, gr. 15.25D-EFK01/24m, 38.04.01 Economics
Suley Bra Kuliske Maman Siraji, student, gr. 15.25D-EFK01/24m,
38.04.01 Economics
Scientific Adviser:
S. N. Kovalenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация

В статье авторы рассматривают подходы к «зеленой» экономике; оценивают ключевые причины, способствующие развитию возобновляемых источников энергии, возможностям для бизнеса. Авторы исследуют факторы, препятствующие развитию возобновляемых энергоисточников во Вьетнаме.

Annotation

In the article, the authors consider approaches to the "green" economy; assess the key reasons contributing to the development of renewable energy sources and business opportunities. The authors investigate the factors hindering the development of renewable energy sources in Vietnam.

Ключевые слова: экологизация экономики, «зеленая» экономика, «зеленые» технологии, «зеленый» рост.

Keywords: greening the economy, «green» economy, «green» technologies, «green» growth.

Введение. По данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), «зеленая» экономика «приводит к улучшению благосостояния людей и социальной справедливости, одновременно значительно снижая экологические риски и нехватку ресурсов». Вьетнам входит в число шести стран мира, наиболее пострадавших от изменения климата. Столкнувшись с последствиями изменения климата и прогрессирующим истощением ресурсов, зеленая трансформация становится неизбежной тенденцией развития. Технологические инновации играют ключевую роль в содействии развитию цифровой экономики, что, в свою очередь, формирует основу развития «зеленой» экономики.

Цель исследования. Оценить развитие «зеленой» экономики во Вьетнаме с учетом изменений нормативно-правовой базы, выявить проблемы, с которыми сталкивается государство и бизнес-сообщество.

Результаты исследования. Роль технологий заключается в том, что они являются ключевым фактором или фактором входа в процесс развития цифровой экономики. Отсюда это является основой для развития и применения зеленой экономики. Фактически, Вьетнам в основном фокусируется на технологических инновациях на уровне применения имеющихся ресурсов, но если мы исследуем и создаем новые базовые технологии и новые технологии, то это все равно ограничено, поскольку предприятия, особенно малые и средние предприятия, составляют ядро технологической команды, реализующей процесс цифровой трансформации во Вьетнаме. Цифровая экономика и «зеленая» экономика необходимы для того, чтобы иметь синхронную и конкретную «дорожную карту» и решения для достижения этой цели [1].

Во Вьетнаме программа «зеленого роста» конкретизирована в «Национальной стратегии зеленого роста на период 2011–2020 гг. и видение до 2050 года». В документе утверждается, что «зеленый рост» – это рост, основанный на процессе изменения модели роста, реструктуризации для повышения эффективности и конкурентоспособности

экономики путем исследования и применения передовых технологий, развития современных инфраструктурных систем для эффективного использования природных ресурсов, сокращения выбросов парниковых газов, реагирования на изменение климата, способствующее сокращению масштабов нищеты и создающее движущую силу для устойчивого экономического роста [2].

В дополнение к экономическим факторам в отношении потребления во Вьетнаме выделены социально-психологические факторы, такие как экологическое сознание и осведомленность о зеленой упаковке. Примечательно, что молодые потребители, как правило, отдают предпочтение продуктам с зеленой упаковкой из-за серьезных экологических проблем. Однако эта озабоченность не всегда выражается в конкретном покупательском поведении. Доверие также играет решающую роль в принятии потребителями решений о покупке. Потребители будут приобретать экологически чистые продукты только в том случае, если они верят в их подлинную экологическую пользу и в надежность обязательств компании-продавца [3].

Следует указать на то, что бизнес-сообщество играет важнейшую роль в продвижении «зеленой» экономики. Внедряя «зеленые» устойчивые экономические модели, предприятия могут внести значительный вклад в сокращение выбросов углекислого газа, продвижение экологически чистого производства и потребления и достижение «чистого нуля» выбросов. Крупные розничные супермаркеты Вьетнама, такие как Aeon Mall, Lotte Mart и VinMart, предприняли значительные шаги в продвижении рационального потребления. Они начали использовать биоразлагаемую упаковку и ограничить использование пластика [4].

Несмотря на отмеченные достижения, Вьетнам сталкивается с рядом трудностей на пути к «зеленому» росту и требует дальнейших действий для продвижения «зеленого» роста, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Вызовы и рекомендации по дальнейшему развитию «зеленой» экономики во Вьетнаме

Проблемы	Вызовы	Рекомендация
Координация политики	Отсутствие координации и интеграции между различными правительственными секторами и уровнями приводит к дублированию и несогласованности политики и планов	Усилить межведомственную координацию для обеспечения последовательности и синергии в политике «зеленого роста», тем самым уменьшая конфликты и оптимизируя усилия, в том числе на уровне центра и провинций.
Финанси-рование	Система «зеленого» финансирования все еще молода, что затрудняет «зеленым» проектам мобилизацию финансовых ресурсов, включая привлечение капитала или доступ к льготным кредитам. Это объясняется несовершенством правовой базы в области «зеленого» финансирования (например, в случае рынка «зеленых» облигаций) и новыми инструментами мобилизации «зеленого» финансирования, которые еще не были внедрены (например, углеродный рынок)	Разработать инновационные механизмы финансирования, такие как «зеленые» облигации, инвестиционные стимулы и партнерские отношения с международными организациями, для привлечения инвестиций частного сектора в «зеленые» проекты. Увеличить государственные и частные инвестиции в проекты «зеленой» инфраструктуры, такие как солнечные электростанции, ветряные электростанции, системы управления отходами и инициативы по озеленению городов.
Недоста-точность механизмов регулирова-ния	Соблюдение экологических норм иногда является слабым и обременительным, что приводит к их несоблюдению предприятиями.	Разработать синхронную и последовательную систему правовой базы для «зеленого» роста, особенно полную систему «зеленой» таксономии, соответствующую международным стандартам в качестве основы и, соответственно,

Проблемы	Вызовы	Рекомендация
		поддерживающую политические механизмы, такие как стимулы для «зеленых» инвестиций или пилотные программы «зеленых» инвестиций.
Осведомленность общественности	Уровень осведомленности и участия общественности в вопросах «зеленого» роста и устойчивого развития по-прежнему невысок. Это ограничивает потенциал для изменения поведения и социальных инноваций, которые могут способствовать «зеленому» росту и низкоуглеродному развитию.	Активизировать усилия по повышению осведомленности общественности об экологических проблемах и устойчивых практиках посредством образовательных кампаний (например, о чистой энергетике, сокращении отходов) и вовлечения общин (например, об адаптации общин к изменению климата).
Технологические пробелы	Адаптации и внедрению «зеленых» технологий могут препятствовать технологические и инфраструктурные ограничения в стране.	Содействие передаче «зеленых» технологий и предоставление программ обучения и наращивания потенциала для устранения технологических пробелов, содействия инновациям и устойчивому развитию.

Источник: составлено авторами.

Во Вьетнаме наблюдается бум стартапов в области «зеленых» технологий, где реализуется множество инновационных и перспективных проектов. К 2030 году «зеленая» экономика может создать 24 миллиона новых рабочих мест во всем мире. Эти рабочие места связаны с применением устойчивых мер в области энергетики, в частности, с изменением структуры энергопотребления, продвижением использования электромобилей и повышением энергоэффективности зданий. Во Вьетнаме некоторые профессии, связанные с «зелеными» технологиями, нуждаются в кадрах, особенно в высококвалифицированных кадрах [3]: инженер по возобновляемым источникам энергии; специалисты по управлению отходами и переработке отходов; устойчивые архитекторы или дизайнеры.

Государство еще больше стимулировало развитие сектора возобновляемых источников энергии, поддерживая развитие энергетики на биомассе, гидроэнергетики, солнечной энергии и энергии ветра. Несмотря на то, что потенциал Вьетнама стать крупным игроком в области возобновляемых источников энергии является обоснованным, текущая тенденция роста в области возобновляемых источников энергии является низкой по сравнению с потенциалом страны. На пути развития «зеленой» энергетики, особенно в вопросах гармонизации «зеленого» и экономического роста, возникли различные препятствия. Основными проблемами, с которыми сталкивается Вьетнам при развитии «зеленой» индустрии, являются отсутствие институтов, потенциала и осведомленности [4].

Некоторые производственные компании во Вьетнаме внедрили передовые технологии для эффективного сокращения выбросов в своих производственных процессах, даже в отраслях, которые традиционно характеризуются высоким уровнем выбросов. Например, компания An Phat (индустрия пластмасс) разработала линейку полностью биоразлагаемых упаковочных материалов под названием AnEcO. Мощность завода по производству биоразлагаемого сырья PBAT компании An Phat достигла 30 000 тонн в год, что позволяет удовлетворить спрос на экологически чистые материалы в производстве [5].

Компания Hoa Phat (сталелитейная промышленность) внедрила технологию доменной печи с полностью замкнутым циклом, при которой отходы не попадают в окружающую среду. Все отходы, выбросы и сточные воды проходят тщательную очистку и перерабатываются. Технология экологически чистого приготовления пищи в Hoa Phat устраняет все газы, дым и вредные химические вещества, одновременно

восстанавливая тепловую энергию, что позволяет Hoa Phat самостоятельно удовлетворять почти 50 % своих потребностей в производстве электроэнергии.

Выводы. Развитие экономики Вьетнама, бурное развитие промышленности имело в том числе негативное влияние на окружающую среду за счет истощения природных ресурсов и увеличения выбросов вредных веществ в атмосферу. Для улучшения этой ситуации в соответствии с общемировой тенденцией Вьетнам разрабатывает национальную экономическую политику, которая призвана обеспечить разумный паритет между промышленным ростом и стабильным уровнем жизни населения, с одной стороны, и обеспечением защиты окружающей среды, и рациональным использованием ресурсов, с другой. «Зеленая» экономика становится новой моделью развития во Вьетнаме.

В целом можно отметить достаточную заинтересованность государственных структур Вьетнама и бизнес-сообщества в развитии «зеленой» экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. L'innovation technologique joue un rôle important dans le développement d'une économie verte (2024). – URL: https://fr.nhandan.vn/linnovation-technologique-joue-un-role-important-dans-le-developpement-dune-economie-verte-post89202.html (дата обращения: 01.03.2025).

2. Nguyen An Dinh, Gang Chen Green growth in Vietnam: policies and challenges // E3S Web Conferences Article (2020). – URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/24/e3sconf_tpacee2020_11010.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

3. Tran Viet Trinh, Tran Dinh Thuan Opportunities and Challenges in the Green Economy transition for Businesses in Vietnam (2024). – URL: https://ijpsat.org/index.php/ijpsat/article/download/6694/4241 (дата обращения: 02.03.2025).

4. Tran Dinh My Thanh, Su Diep Ngoc, Tran Khai Trieu, Luu, Tuan Trong, Duong Tien Hanh, & W. Johnson, L. (2022). Eco-designed retail packaging: The empirical conceptualization and measurement. – URL: https://www.researchgate.net/publication/364401787_Eco-designed_retail_packaging_The_empirical_conceptualization_and_measurement (дата обращения: 05.03.2025).

5. Hoang-Tien Nguyen, Le Doan Minh Duc Green economy as an opportunity for Vietnamese business in renewable energy sector (2020). – URL: https://www.researchgate.net/publication/338753227_Green_economy_as_an_opportunity_for_Vietnamese_business_in_renewable_energy_sector (дата обращения: 04.03.2025).

© Лыонг Хунг Зунг, Сулей Бра Гулиске Маман Сираджи

УДК 614.841.3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ

ECONOMIC EFFICIENCY OF ORGANIZING FOREST FIRE PROTECTION

Петров В. Н., д. э. н., профессор
Оруджев Т. Э., аспирант, научная специальность
5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov, Doctor of Economic Sciences, Professor
T. E. Orudzhev, graduate student,
scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economy
Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

Предложен вариант оценки эффективности экономического механизма охраны лесов на примере Ленинградской области.

Annotation

A variant of assessing the effectiveness of the economic mechanism for forest protection is proposed using the example of the Leningrad Region.

Ключевые слова: лесные пожары, организация охраны лесов, экономическая эффективность.

Keywords: forest fires, forest protection organization, economic efficiency.

Введение. Лесные пожары наносят ущерб как собственнику лесов, так и лесному бизнесу. Ущерб от лесных пожаров имеет как минимум три составляющие: экономический, экологический и социальный. Представить все три составляющие в стоимостном выражении в настоящее время не представляется возможным, в лесоэкономической науке и практике ведения лесного хозяйства не сложилось единого мнения о подходах к оценке экологического и социального ущерба. Но большинство исследователей придерживаются единой точки зрения, согласно которой последние две составляющие превышают по своим значениям экономический ущерб, на практике исчисляемый по лесным таксам, которые по своему экономическому содержанию более соответствуют иррациональной стоимости утраченных лесных площадей.

Ежегодный экономический ущерб, причиняемый лесными пожарами, иногда сопоставимым с финансовыми средствами, которые поступили в федеральный и региональные бюджеты от использования лесов.

Гипотетически можно предположить, что причиной высокой горимости лесов и всего вышесказанного является несовершенство действующей системы экономической организации охраны лесов от пожаров и низкая экологическая культура населения нашей страны.

Цель исследования. Провести анализ и дать оценку существующей экономической организации охраны лесов от пожаров на примере Ленинградской области.

Результаты исследования. Ежегодно в нашей стране возникает от 10 до 32 тыс. лесных пожаров, а площадь, пройденная огнем, может достигать 11 млн га [4]. Ежегодный размер экономического ущерба от лесных пожаров часто превышает 18 млрд руб. [4]. На рисунке 1 представлены основные показатели горимости лесов и экономический ущерб, причиненный лесными пожарами в нашей стране за период с 2020 по 2024 год.

Рисунок 1 – Показатели горимости лесов и экономический ущерб
Источник: составлено авторами по материалам [4].

По данным, представленным на рисунке, можно отметить, что резкое снижение площади, пройденной огнем, наблюдалось в 2022 году. Во многом это связано с увеличением финансирования охраны лесов от пожаров, поскольку до 2022 года финансирование охраны лесов за счет средств федерального бюджета составляло в среднем 6,1 млрд рублей, что примерно в 2 раза меньше необходимого уровня. При этом, несмотря на увеличение финансирования, проблема высокой горимости лесов в нашей стране остается актуальной и на сегодняшний день [3]. После резкого снижения площади, пройденной огнем в 2022 году, наблюдается постепенное повышение данного показателя, что не может свидетельствовать о повышении эффективности в деле охраны

лесов от пожаров. Вместе с этим, статистика последних лет показывает рост величины ущерба от лесных пожаров. В 2024 году ущерб, причиненный лесными пожарами, превысил значение среднепятилетних данных более чем в 2,2 раза.

Размер финансирования деятельности по охране лесов от пожаров представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Финансирование охраны лесов от пожаров за счет средств федерального бюджета, млрд руб.

Год	Объём финансирования, млрд руб.
2020	6,6
2021	6,1
2022	14,1
2023	14,2
2024	14,9
Всего	55,9

Источник: составлено авторами по материалам [1].

На основе приведенных данных, характеризующих основные показатели горимости лесов, можно обнаружить закономерность: увеличение финансирования деятельности по охране лесов от пожаров не свидетельствует о повышении экономической эффективности организации охраны лесов в нашей стране, число и площадь лесных пожаров остаются на стабильно равном уровне. Исключения составляют циклические вспышки лесных пожаров, примерно, через каждые десять лет.

В качестве положительного примера охраны лесов от пожаров выступает их экономическая организация в Ленинградской области. Все пожары были ликвидированы в день обнаружения. Среднее время обнаружения и тушение очага возгорания в лесу составила – 6 часов. План по сокращению площади лесных пожаров на землях лесного фонда был перевыполнен на 66 % [1]. Достижение целевых показателей и снижение экономического ущерба, причиненного огнем, может свидетельствовать о высокой эффективности системы экономической организации охраны лесов в регионе. Поскольку в Ленинградской области в большинстве случаев причиной возникновения лесных пожаров является человеческий фактор [2] (более 90 % всех пожаров происходит по вине человека), в регионе развита система раннего обнаружения и ликвидации лесных пожаров, а также существенный упор делается на усиление превентивной части охраны лесов от пожаров: лесохозяйственная противопожарная пропаганда.

Выводы. Для повышения экономической эффективности организации охраны лесов от пожаров в нашей стране лесная политика должна быть направлена не на дополнительное выделение финансовых средств на борьбу с лесными пожарами, а на устранения причин их возникновения, усиление превентивной части охраны лесов от пожаров (противопожарное обустройство лесов, просветительская деятельность и работа с населением).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комитет по природным ресурсам Ленинградской области : офиц. сайт. – URL: https://nature.lenobl.ru/ru/ (дата обращения: 04.04.2025). – Загл. с экрана.

2. Петров В. Н. Лесная политика и охрана лесов. – СПб. : Наука, 1998. – 253 с.

3. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве: Учебное пособие. – СПб. : Наука, 2010. – 416 с.

4. Федеральное агентство лесного хозяйства : офиц. сайт. – URL: https://rosleshoz.gov.ru/ (дата обращения: 04.04.2025). – Загл. с экрана.

© В. Н. Петров, Т. Э. Оруджев

*УДК 630*9: 349.414:338.001.36*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛЕСНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

THE PRACTICE OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF FOREST LEGAL RELATIONS

Петров В. Н., д. э. н., профессор
Смирнова В. Ю., обучающаяся гр. ЛБм-ГосМ-23-1,
направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov, Doctor of Economic Sciences, Professor
V. Y. Smirnova, student, gr. LBm-GosM-23-1,
38.04.04 Public administration
Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

Рассмотрены подходы по оценке эффективности лесных правоотношений, указаны факторы, оказывающие влияние на их эффективность.

Annotation

The concept of the effectiveness of forest legal relations is disclosed and the factors influencing the effectiveness are identified.

Ключевые слова: лесные правоотношения, эффективность лесных правоотношений, вопросы оценки эффективности.

Keywords: forest legal relations, effectiveness of forest legal relations, aspects of efficiency assessment.

Введение. Несмотря на общепринятое содержание понятия «лесные правоотношения» среди специалистов лесного хозяйства и юристов нет единого подхода к определению их эффективности. Разные точки зрения объединяет лишь тот факт, что результат лесных правоотношений материализуется в лесе как угодье со всеми его многочисленными полезностями и функциями.

Лесные правоотношения возникают в области государственного и муниципального управления лесами, использования лесов, их сохранения и воспроизводства под воздействием норм лесного законодательства [2].

Проблема заключается в обосновании подхода по оценке эффективности норм лесного законодательства. Учитывая тот факт, что лес одновременно выступает как природный ресурс и лесная экологическая система, играет немаловажную роль в социальной сфере, можно предположить, что все подходы по оценке эффективности лесных правоотношений можно разделить как по видам лесохозяйственной деятельности, так и по функциональному назначению лесного насаждения.

Цель исследования. Предложить подходы по оценке лесных правоотношений.

Результаты исследования. В настоящее временя не существует общепринятого определения эффективности лесных правоотношений или, в общем смысле, правовой эффективности. Категория «эффективность» является междисциплинарной категорией, для целей нашего исследования будем исходить из экономического содержания этой категории.

В лесной экономике под эффективностью понимают отношение целевого результата лесного хозяйства к затратам, вызвавшим этот результат. Затраты в данном случае – это использованные в процессе лесохозяйственной и лесозаготовительной деятельности производственные и управленческие ресурсы (природные, материальные, трудовые, финансовые и др.).

Ориентируясь на экономическое содержание понятия эффективность, можно предположить, что эффективность лесных правоотношений представляет собой отношение целевого результата к затратам, вызвавшим этот результат.

К целевому результату относится итог, указанный в документах лесного планирования. В свою очередь затраты представляют собой затраченные при организации производственных и управленческих процессов ресурсы: природные, материальные, трудовые, финансовые и др.

В лесном секторе проблема оценки эффективности сопряжена с трудностью в определении конечного результата лесных правоотношений. Можно лишь предположить, что целевые результаты должны быть связаны с целями лесной политики, целями стратегии развития лесного хозяйства и целями лесного плана.

Оценка лесных правоотношений зависит от таких взаимосвязанных компонентов как система лесного законодательства, субъекты оценочной деятельности, цели и аспекты оценки (рисунок 1).

Рисунок 1 – Взаимосвязь основных компонентов при оценке

Источник: составлено авторами.

Теоретически, оценка эффективности может быть отражена в следующих аспектах:

– юридическом, где лесные правовые нормы сравниваются с фактическим поведением участников лесных отношений;

– экономическом, когда сравниваются стоимостными показателями результаты лесного хозяйства и лесозаготовительной деятельности;

– экологическом, при сравнении норм лесного права и фактическим состоянием леса как экосистемы;

– социальном, при сравнении норм лесного права с реализованными социальными потребностями населения.

Цель оценки – определение эффективности лесных правоотношений. Например, оценка эффективности осуществления переданных полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с 83 ст. Лесного кодекса Российской Федерации [1]. Данная оценка осуществляется Федеральным агентством лесного хозяйства по критериям, установленным Правительством Российской Федерации, и на основании методики, утвержденной Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации [3; 4].

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что к факторам, оказывающим влияние на эффективность лесных правоотношений, относятся:

– цели лесной политики;

– качество норм лесного права по содержанию, юридико-техническому оформлению;

– соотношение между нормами лесного права и сложившимся фактическим уровнем лесных отношений;

– качество государственного управления лесами;

– уровень правового сознания участников лесных отношений;

– эффективность системы государственного принуждения к исполнению общеобязательных норм лесного права и др.

Следует заметить, что вышеотмеченные аспекты не находятся в гармонии между собой. Лесная правовая норма может быть эффективной в каком-либо аспекте и неэффективной в другом. Например, повышение ставок арендной платы, с точки зрения бюджетной эффективности, является эффективной, а с позиций лесного бизнеса вызывает негативную реакцию.

Выводы. Можно назвать следующие пути повышения эффективности лесных правоотношений:

– неукоснительное соблюдение последовательной цепочки событий, образующих декабазис лесного хозяйства;

– совершенствование нормотворчества (законотворческой деятельности), в процессе которого новые нормы лесного права будут наиболее полно устанавливать баланс экономических интересов лесного бизнеса, органов государственной и муниципальной власти и населения и те закономерности развития лесных отношений, в рамках которых они будут действовать;

– повышение качества лесного законодательства, снижение содержательных и технико-юридических дефектов лесного права;

– принятие субъектами Российской Федерации полноценных лесных законов, на основе рамочного федерального закона о лесах;

– совершенствование правоприменения – учёт особенностей (экономических, социальных и экологических) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, конкретной обстановки, своеобразия каждой юридической ситуации при тех или иных лесных отношениях;

– построение лесной правовой системы с учётом баланса экономических интересов государства и лесного бизнеса;

– конструкция лесного права должна быть ориентирована на экономическое многообразие прав пользования;

– повышение эффективности деятельности правоприменительных и правоохранительных органов;

– повышение уровня правовой культуры и правосознания основных субъектов лесного права также будет влиять на эффективность лесных правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лесной Кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 50, ст. 5278.

2. Петров В. Н. Лесная политика и лесное право : учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : СПбГЛТУ, 2015. – 216 с.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.07.2024 № 981 «Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений» – URL: https://docs.cntd.ru/document/1306703263 (дата обращения: 02.04.2025).

4. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 09.12.2014 № 545 «Об утверждении Методики оценки эффективности осуществления органами государственной власти – субъектов Российской Федерации, переданных в соответствии со статьей 83 Лесного кодекса Российской Федерации полномочий Российской Федерации в области лесных отношений» – URL: https://docs.cntd.ru/document/420242402 (дата обращения: 02.04.2025).

© В. Н. Петров, В. Ю. Смирнова

УДК 630*90

ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ

FINANCIAL RESULT OF STATE FORESTRY MANAGEMENT

Петров В. Н., д. э. н., профессор
Филинова И. В., к. э. н.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov, Doctor of Economic Sciences, Professor
I. V. Filinova,Candidate of Economic Sciences
Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

Приводится оценка финансовой эффективности государственного управления лесами на примере Ленинградской области. Выдвинута гипотеза, согласно которой сплошная рубка спелых лесов экономически неэффективна, если учитывать потерю стоимости экологических и социальных функций лесов.

Annotation

An assessment of the financial efficiency of state forest management is given using the Leningrad Region as an example. A hypothesis is put forward according to which clear-cutting of mature forests is economically inefficient, if we take into account the loss of value of the ecological and social functions of forests.

Ключевые слова: финансовый результат, государственное управление лесами, доходы государства, прибыль лесного бизнеса, экологическое функции лесов, социальные функции лесов, результаты и затраты управления лесами.

Keywords: financial result, state forest management, state revenues, forest business profit, ecological functions of forests, social functions of forests, forest management results and costs.

Введение. Финансовый результат управленческой деятельности органа государственной власти можно определить только опосредованно, например, через деятельность подведомственных организаций или результат, характеризующий состояние управляемой системы, который можно выразить стоимостными показателями. В обоих случаях оценка будет не точной, поскольку невозможно выделить в конечном результате вклад (положительный или отрицательный) управляющей системы.

В лесном хозяйстве органы государственной власти управляют лесами как природным ресурсом и экологической системой. В этой связи траты бюджетных средств на содержание аппарата госуправления лесами определить довольно просто, сложнее с определением в стоимостной форме конечных результатов, получаемых от лесов как природного ресурса и экологической системы.

Управление использованием лесов как природного ресурса связано с их частичным изъятием, например, выборочные рубки, пищевые лесные ресурсы и т. п. или их полным уничтожением, например, сплошная рубка. Конечные результаты этого вида управления сопряжены с доходами для государства и получением прибыли промышленниками.

Управление лесами как экологической системой связано с восстановлением и поддержанием их экологических функций: лесовосстановление, охрана, защита, уход за лесами и пр. и расходами.

Сплошная рубка лесонасаждений – это синоним полного уничтожения экологических функций лесов, по своей стоимости превышающих величину финансовых выгод от заготовки древесины. В связи с таким подходом, возникает вопрос о полноте показателей при исчислении эффективности управления лесами, основанном только на соизмерении доходов от использования лесов и расходов на управление лесами. Без учёта экологической и социальной составляющей такой подход является некорректным.

Научная гипотеза заключается в обосновании подхода, согласно которому любая сплошная рубка здоровых лесонасаждений является экономически неэффективной, если учитывать стоимость от потерь экологических и социальных функций лесов.

Объектом исследования является государственное управление лесами на примере Ленинградской области, предмет исследования – финансовые результаты государственного управления.

Цель исследования. Оценить финансовый результат управления лесами органами исполнительной власти на уровне субъекта Российской Федерации с учётом социальных и экологических функций лесов.

Результаты исследования. Огромные площади лесов Российской Федерации и низкий процент их использования создают иллюзию бесконечности воспроизводимых лесных ресурсов. В связи с этим на передний план выходит задача их интенсивного использования, без учёта экосистемных полезностей лесов. Исключения составляют особо охраняемые природные территории с особым режимом их использования и сохранения.

В своё время кафедрой лесной политики, экономики и управления была выдвинута идея о признании конечной продукцией лесного хозяйства леса как угодья, со всеми его

многочисленными полезностями [1]. К сожалению, эта идея не получила практического использования.

Современная система лесного законодательства [2], отраслевая отчётность, планирование и организация лесного хозяйства ориентированы на максимальное получение доходов от использования лесных ресурсов.

Важнейшим показателем, отражающим эффективность лесных правоотношений в области лесной экономики, остаётся коэффициент эффективности государственного управления, учитывающий соотношение между поступлением финансовых средств в государственный бюджет от их использования к объёму бюджетного финансирования. Этот показатель может быть рассчитан как для федерального, так и для регионального бюджета. Сущность коэффициента экономической эффективности государственного управления заключается в стоимостной оценке результативности государственного управления лесами. Он показывает, какая сумма дохода от использования лесов, поступающая в региональный бюджет приходится на единицу финансирования из регионального бюджета.

По данным лесного плана Ленинградской области, с 2019 по 2023 гг. с точки зрения федерального бюджета этот показатель составил 4,18, а на плановый период с 2024 по 2028 гг. установлен административным путём в размере 5,15, для регионального 0,3 и 0,22 соответственно. Это означает наличие скрытого межбюджетного конфликта.

Рисунок 1 – Коэффициенты экономической эффективности государственного управления лесами

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Возможно, на данном этапе развития лесного хозяйства страны такой подход можно признать экономически оправданным, но, учитывая глобальное экологическое значение лесов России, необходимо постепенно переходить к экологизации лесного законодательства, дифференцированному учёту не только материальных лесных ресурсов, но и оценке оказываемых лесом экосистемных услуг.

В этом случае коэффициент эффективности государственного управления лесами должен учитывать в стоимостном измерении потери экологических и социальных функций лесов, что означает уменьшение значения дохода от использования лесов на величину потерь экологических и социальных функций.

Расчёты результирующей эффективности на примере Ленинградской области показали, что расходы на управление лесами вместе с социально-экологическими потерями в результате сплошной рубки лесных насаждений в 130 раз превышают доходность от поступлений арендной платы по всем видам пользований.

Выводы. Проблема бюджетного финансирования и оценки конечных результатов лесного хозяйства остаётся ресурсно-ориентированной. Природа бюджетного финансирования остаётся неизменной с момента принятия постановления ВЦИК РСФСР «Об изменении порядка финансирования лесного хозяйства и о мерах по поднятию лесного дохода» от 1924 года. Этим постановлением было предусмотрено, что финансирование лесного хозяйства должно производиться в сметном порядке по государственному бюджету. Первоочередное выделение бюджетных средств

предусматривалось на социально значимые проекты и виды экономической деятельности.

Подобный остаточный принцип финансирования лесного хозяйства сохранился в настоящее время. Финансовый результат государственного лесного хозяйства ориентирован исключительно на ресурсную составляющую и не учитывает смежных отрицательных эффектов от потери экологических и социальных функций лесов.

Основные причины, препятствующие решению этой проблемы:

– отсутствие научно-обоснованных подходов к обоснованию конечной продукции и услуг лесного хозяйства;

– отсутствие соизмерения затрат и результатов в лесном хозяйстве;

– отсутствие процедуры реализации конечной продукции и услуг лесного хозяйства исполнителями работ и мероприятий;

– большой разрыв во времени между затратами на создание лесных культур и получением спелых насаждений;

– наличие основного производственного фактора в лесном хозяйстве – природного;

– единая форма собственности на земли лесного фонда и находящиеся на них лесные насаждения и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лобовиков Т. С. О стоимостной оценке лесов / Т. С. Лобовиков // Материалы совещания по стоимостной оценке лесов. Госплан СССР. Совет по изучению производительных сил. Сектор лесных ресурсов. – Москва, 1965.

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // КонсультантПлюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=480012 (дата обращения: 05.04.2025).

3. Постановление Губернатора Ленинградской области от 20.01.2022 N 4-пг «О внесении изменения в постановление Губернатора Ленинградской области от 25 декабря 2018 года N 75-пг «Об утверждении Лесного плана Ленинградской области» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc& base=SPB&n=252122 (дата обращения: 05.04.2025).

© В. Н. Петров, И. В. Филинова

УДК 630

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЛЕСНЫМ БИЗНЕСОМ: СООТНОШЕНИЕ ЗАТРАТ И РЕЗУЛЬТАТОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАГОТОВКИ ДРЕВЕСИНЫ

ECONOMIC BALANCE OF INTERESTS BETWEEN THE STATE AND FORESTRY BUSINESS: THE RELATIONSHIP BETWEEN COSTS AND BENEFITS IN THE CONTEXT OF TIMBER HARVESTING

Петров В. Н., д. э. н., профессор
Шишкин Я. Д., аспирант, научная специальность
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov, Doctor of Economic Sciences, Professor
Y. D. Shishkin, graduate student,
scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economy Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматривается проблема экономического баланса интересов между государством и лесным бизнесом через призму соотношения затрат и результатов. Анализируются действующие механизмы распределения обязанностей и выгод в лесной отрасли России, а также их влияние на устойчивое развитие лесных ресурсов. Особое внимание уделяется необходимости справедливого распределения затрат и результатов между сторонами для достижения долгосрочного сотрудничества.

Выводы направлены на разработку рекомендаций по совершенствованию взаимодействия государства и бизнеса.

Annotation

The article examines the problem of economic balance of interests between the state and forestry business through the prism of the cost-benefit ratio. It analyzes the current mechanisms for distributing responsibilities and benefits in the Russian forestry sector, as well as their impact on the sustainable development of forest resources. Particular attention is paid to the need for a fair distribution of costs and benefits between the parties to achieve long-term cooperation. The conclusions are aimed at developing recommendations for improving the interaction between the state and business.

Ключевые слова: лесной бизнес, заготовка древесины, экономический баланс, соотношение затрат и результатов, устойчивое развитие, восстановление лесов, налоговая политика.

Keywords: forestry business, timber harvesting, economic balance, cost-benefit ratio, sustainable development, forest restoration, tax policy.

Введение. Лесная отрасль играет важную роль в экономике России, обеспечивая доходы бюджета, рабочие места и экспортные возможности. Однако взаимоотношения между государством и лесным бизнесом часто носят конфликтный характер из-за неравномерного распределения затрат и результатов. Государство несёт значительные расходы на охрану лесов, борьбу с незаконными вырубками и восстановление экосистем, в то время как бизнес стремится минимизировать свои затраты и максимизировать прибыль.

Целью исследования является изучение соотношения затрат и результатов между государством и лесным бизнесом в контексте заготовки древесины в России.

Результаты исследования. Затраты и результаты государства. Государство несёт значительные затраты на регулирование лесопользования, включая:

– создание и поддержание инфраструктуры (лесных дорог, пожарных станций и т. д.);

– контроль за соблюдением законодательства (борьба с незаконными вырубками, проверки);

– финансирование программ восстановления лесов;

– защита лесов от вредителей и охрана от пожаров.

Однако эти затраты часто не компенсируются налогами, что создаёт дисбаланс между затратами и результатами [3].

При этом результаты для государства включают:

– налоговые поступления от лесного бизнеса;

– экологические блага (сохранение биоразнообразия, поглощение углерода);

– социальные выгоды (создание рабочих мест, развитие регионов).

Затраты и результаты лесного бизнеса. Лесной бизнес несёт следующие затраты:

– аренда лесных участков;

– заготовка и переработка древесины;

– участие в программах восстановления лесов (в рамках требований законодательства);

– платежи за негативное воздействие на окружающую среду.

Результаты для бизнеса включают:

– прибыль от продажи древесины и древесных продуктов;

– возможность расширения производства и выхода на новые рынки.

Проблема заключается в том, что бизнес часто стремится минимизировать свои затраты, например, за счёт использования устаревших технологий или игнорирования экологических норм. Это приводит к увеличению расходов государства на восстановление лесов и контроль за незаконной вырубкой.

Лесной бизнес часто игнорирует долгосрочные экологические последствия своей деятельности, что увеличивает затраты государства на восстановление экосистем. Это особенно заметно при использовании устаревших технологий заготовки древесины.

Стоит отметить, что платежи за негативное воздействие на окружающую среду должны быть адекватными и отражать реальные затраты на восстановление лесных ресурсов [1].

Дисбалансы в соотношении затрат и результатов. Основные дисбалансы в соотношении затрат и результатов между государством и лесным бизнесом включают:

– несправедливое распределение финансовой нагрузки. Государство часто берет на себя большую часть затрат на восстановление лесов, хотя основной выгодоприобретатель – бизнес;

– недостаточные налоговые поступления. Ставки налогов и сборов за использование лесных ресурсов часто не отражают реальную стоимость леса;

– игнорирование экологических издержек. Бизнес редко учитывает долгосрочные экологические последствия своей деятельности, что увеличивает затраты государства на восстановление экосистем;

– отсутствие механизмов компенсации. Лесной бизнес не всегда участвует в программах восстановления лесов или делает это формально.

Необходимо добавить, что недостаточные налоговые поступления и игнорирование экологических издержек часто приводят к увеличению государственных расходов на восстановление экосистем. Это подчёркивает необходимость пересмотра налоговой политики [3].

Таблица 1 – Соотношение затрат и результатов в контексте заготовки древесины в Ленинградской области

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доходы (млрд руб.)	1,67	2,03	2,37	2,66	3,08	2,79	2,72	2,93
Финансирование (млрд руб.)	1,22	1,42	1,59	1,69	1,8	1,81	1,85	1,83
Отклонение (доходы–финансы)	0,45	0,61	0,78	0,97	1,28	0,98	0,87	1,1
Коэффициент доходности (%)	136,5	143	149,1	157,4	171,1	154,1	147	159,9

Источник: составлено авторами по данным Департамента лесного хозяйства по Северо-Западному Федеральному округу [2].

Несмотря на краткосрочные колебания, в долгосрочной перспективе наблюдается устойчивый рост доходов и эффективности использования финансирования. Спад в 2022–2023 годах, вероятно, вызван внешними факторами, но к 2024 году показатели демонстрируют восстановление. Рост коэффициента доходности свидетельствует о способности адаптироваться к изменениям и улучшать результаты даже в сложных условиях.

Пути достижения баланса. Для достижения справедливого соотношения затрат и результатов необходимо:

– пересмотр налоговой политики посредством введения дифференцированных налоговых ставок в зависимости от объёмов заготовки и уровня экологической ответственности компаний;

– совместное финансирование программ восстановления лесов посредством взаимодействия государства и бизнеса по вопросу разделения затрат на восстановление лесов пропорционально получаемым выгодам;

– стимулирование внедрения современных технологий за счёт предоставления льгот и субсидий компаниям, использующим экологически чистые методы заготовки древесины;

– усиление ответственности за незаконную вырубку леса путём введения более строгих штрафов и мер ответственности для нарушителей является одним из ключевых направлений [4].

Выводы. Соотношение затрат и результатов между государством и лесным бизнесом является ключевым фактором, влияющим на экономический баланс интересов. Нарушение этого баланса приводит к конфликтам и снижению эффективности использования лесных ресурсов.

Для достижения справедливого распределения затрат и результатов необходимо:

– пересмотреть налоговую политику и механизмы взимания платежей за использование лесных ресурсов;

– внедрить совместные программы восстановления лесов, где бизнес будет принимать активное участие;

– стимулировать внедрение современных технологий и методов заготовки древесины.

Международный опыт и успешные практики в России показывают, что справедливое распределение затрат и результатов способствует устойчивому развитию лесной отрасли и укреплению доверия между государством и бизнесом.

Таким образом, решение проблемы соотношения затрат и результатов требует комплексного подхода, учитывающего интересы обеих сторон. Только в этом случае можно достичь долгосрочного экономического баланса и сохранить лесные ресурсы для будущих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богатова Е. Ю. Экономическая оценка древесных и недревесных лесных ресурсов в современных условиях / Е. Ю. Богатова, В. В. Беспалова // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 3(71). – С. 287–293. – EDN YLTCKL (дата обращения: 05.04.2025).

2. Департамент лесного хозяйства по Северо-Западному федеральному округу : официальный сайт. – URL: https://rosleshoz.gov.ru/departments/szfo/ (дата обращения: 03.04.2025).

3. Морковина С. С. Противоречия экономических интересов государства и субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующих в лесном хозяйстве / С. С. Морковина, И. С. Зиновьева, Ш. Бао // Лесотехнический журнал. – 2014. – Т. 4, № 3(15). – С. 303–318. – DOI 10.12737/6310. – EDN UHNPBN (дата обращения: 02.04.2025).

4. Петров В. Н. Оценка баланса экономических интересов субъектов лесных отношений / В. Н. Петров, А. Е. Тюрин // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. – 2010. – № 2. – С. 142–147. – EDN LJMAPH (дата обращения: 03.04.2025).

© В. Н. Петров, Я. Д. Шишкин

УДК 369:626.81.1

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

PRACTICE OF STATE WATER RESOURCES MANAGEMENT IN ST. PETERSBURG: PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

Радзивилов Ю. О., обучающийся группы ГосМ-ЛБм-23-1,
направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление
Научный руководитель:
Каткова Т. Е., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт лесного бизнеса и инноватики, г. Санкт-Петербург

J. O. Radzivilov, student, gr. GosM-LBm-23-1,
38.04.04 Public administration
Scientific Adviser:
T. E. Katkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg State Forest Technical University, Institute of Forest Business and Innovation, Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматриваются особенности государственного управления водными ресурсами в г. Санкт-Петербурге, выявляются актуальные проблемы и предлагаются направления совершенствования для обеспечения экологической и ресурсной устойчивости.

Annotation

The article examines the features of state management of water resources in St. Petersburg, identifies current problems and suggests areas for improvement to ensure environmental and resource sustainability.

Ключевые слова: водные ресурсы, государственное управление, Санкт-Петербург, экологическая безопасность.

Keywords: water resources, public administration, Saint Petersburg, environmental safety.

Введение. Водные ресурсы являются важнейшей составляющей природного потенциала территорий и ключевым фактором устойчивого развития городов. Для Санкт-Петербурга, расположенного на пересечении крупных водных артерий – Невы, Финского залива и многочисленных каналов – вопросы эффективного управления водными ресурсами приобретают особую значимость. В условиях высокой антропогенной нагрузки, старения инженерной инфраструктуры и изменения климата возрастает риск ухудшения качества водной среды, что напрямую влияет на здоровье населения, функционирование городской инфраструктуры и экологическую безопасность. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования системы государственного управления водными ресурсами, повышения её эффективности, согласования интересов различных участников и внедрения современных управленческих решений.

Проблема управления водными ресурсами активно исследуется в трудах отечественных и зарубежных специалистов, среди которых можно отметить работы, посвящённые вопросам водного законодательства, институционального взаимодействия, водохозяйственного планирования и мониторинга. Вместе с тем, в контексте крупных мегаполисов, включая Санкт-Петербург, остаётся недостаточно изученной практика реализации государственной политики в водной сфере на региональном уровне, выявление существующих управленческих проблем и барьеров, а также поиск эффективных направлений их преодоления. Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела за счёт анализа текущего состояния системы государственного управления водными ресурсами в Санкт-Петербурге и формулирования предложений по её совершенствованию.

Цель исследования. Проанализировать текущую практику государственного управления водными ресурсами в Санкт-Петербурге, выявить существующие проблемы и разработать предложения по повышению эффективности управления в данной сфере.

Результаты исследования. Для достижения цели исследования необходимо начать с характеристики водных ресурсов Санкт-Петербурга. В Санкт-Петербурге и пригородах насчитывается 64 реки, 48 каналов и 34 ручья. Общая протяженность водотоков 555,5 км. Из них в городской черте расположено 217,5 км [2]. В Санкт-Петербурге насчитывается более 130 водоёмов с площадью водного зеркала свыше 1 га. Наибольшее количество озёр сосредоточено в северной части города и вдоль северного побережья Невской губы.

Вода используется в различных секторах: для питьевого водоснабжения, промышленности и рекреации. Основными источниками водоснабжения являются Невская и Ладожская водоотводные системы. Водные ресурсы также активно задействуются в промышленности, где используются для охлаждения и технологических процессов. Водоёмы города служат важным элементом для рекреации, включая рыбалку, катание на лодках и зимние виды спорта.

В современных условиях основным фактором низкого качества воды в водных объектах является сброс загрязнённых сточных вод. В 2020 году объём таких сточных вод составил 11,7 млрд м³, что равно 21,5 % от общего объёма забора воды из природных водоёмов (54,4 млрд м³) [1].

Система государственного управления водными ресурсами в Санкт-Петербурге включает несколько уровней власти: федеральный, региональный и муниципальный. Основную роль в управлении играет Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, который координирует деятельность по охране водных объектов и их рациональному использованию. Нормативно-правовая база, регулирующая управление водными ресурсами в Санкт-Петербурге, включает федеральные и региональные законы, постановления и программы. К основным нормативным актам относятся Водный кодекс Российской Федерации, который регулирует принципы управления водными ресурсами, распределение водных объектов, а также права и обязанности их пользователей. Закон Российской Федерации «О природных ресурсах» устанавливает положения по охране водных объектов и регулированию их использования. Также действуют федеральные

законы об охране окружающей среды и экологической безопасности, которые регламентируют водоохранные зоны и санитарные требования.

Важными направлениями являются мониторинг состояния водных объектов, проведение экологических мероприятий и обеспечение устойчивого использования водных ресурсов с учётом потребностей населения, промышленности и экосистем.

Переходя к проблемам и вызовам в управлении водными ресурсами Санкт-Петербурга, начать стоит с вышеупомянутых сбросов загрязненных сточных вод. Далее следует проблема отведения и очистки поверхностного стока. Несмотря на достигнутые успехи в очистке хозяйственно-бытовых сточных вод, проблема сброса неочищенных сточных вод остаётся актуальной. Примерно 70% территории города оснащено общесплавной системой канализации, в то время как оставшиеся 30% имеют раздельную систему, при которой поверхностный сток собирается отдельно и направляется в ливневую канализацию. Хотя на данный момент лишь около 1% общесплавных и хозяйственно-бытовых сточных вод сбрасывается в водоёмы без предварительной очистки, практически весь поверхностный сток из ливневой канализации поступает в водные объекты без очистки.

Следующей значимой проблемой является износ инфраструктуры. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), около 8 % трубопроводов в России находятся в предаварийном состоянии. Это приводит к потерям давления и снижению пропускной способности в системах водоснабжения, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на санитарно-гигиенических показателях воды [2].

На основе выявленных проблем в управлении водными ресурсами Санкт-Петербурга можно выделить несколько направлений и предложений для их совершенствования.

Первым важным шагом является совершенствование системы очистки сточных вод. Необходимо разработать и внедрить новые технологии очистки, особенно для поверхностных стоков, поступающих в ливневую канализацию. Это может включать установку современных очистных сооружений, использование фильтрующих систем для предварительной очистки дождевой воды и применение биологически безопасных методов очистки. Также важно наладить систему мониторинга качества воды в реальном времени, чтобы оперативно выявлять проблемы и минимизировать загрязнение.

Вторым направлением является модернизация инфраструктуры водоснабжения и водоотведения. Для уменьшения потерь воды и повышения пропускной способности трубопроводных сетей необходимо разработать программу по замене изношенных труб и улучшению сетевой инфраструктуры, что снизит количество утечек и улучшит качество водоснабжения. Важно также провести комплексные работы по ремонту и реконструкции очистных сооружений, чтобы повысить их эффективность и снизить нагрузку на систему водоснабжения.

Третьим направлением является внедрение раздельных систем водоотведения. В районах, где установлена раздельная система канализации, необходимо увеличить количество таких систем на новых территориях, чтобы эффективно разделять хозяйственно-бытовые сточные воды и поверхностные стоки, что позволит снизить нагрузку на очистные сооружения и улучшить качество воды в реках и водоёмах города.

Кроме того, необходимо повышение уровня экопросвещения среди населения и усиление контроля за соблюдением экологических стандартов. Программы по экологическому образованию помогут сформировать у горожан сознательность по вопросам охраны водных ресурсов и их рационального использования.

Выводы. Управление водными ресурсами Санкт-Петербурга сталкивается с рядом вызовов, таких как загрязнение водоёмов и износ инфраструктуры. Модернизация системы водоснабжения и водоотведения, улучшение очистки сточных вод и развитие раздельных канализационных систем могут значительно улучшить состояние водных ресурсов. Комплексный подход и повышение осведомленности населения помогут обеспечить устойчивое развитие водной инфраструктуры города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусева Н. Н. Пути решения проблемы загрязнения вод в Санкт-Петербурге / Н. Н. Гусева // Экономика нового мира. – 2022. – № 2 (25). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-resheniya-problemy-zagryazneniya-vod-v-sankt-peterburge (дата обращения: 09.04.2025).

3. Мухорин А. А. Проблемы системы водоснабжения и водоотведения в г. Санкт-Петербурге / А. А. Мухорин, А. Д. Сидоров // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 61– 63. – URL: https://moluch.ru/archive/149/42269/ (дата обращения: 10.04.2025).

2. Федеральное агентство водных ресурсов Невско-Ладожское бассейновое водное управление. – URL: https://www.nord-west-water.ru/activities/water_objects/protection_activities/spb/ (дата обращения: 10.04.2025).

© Ю. О. Радзивилов

УДК 33.01

ЗЕЛЁНАЯ ЛОГИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

GREEN LOGISTICS AS A TOOL FOR ENSURING ECOLOGICAL AND ECONOMIC SECURITY

Скорик А. Ф., обучающаяся группы Лог24-2,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

A. F. Skorik, student, gr. Log24-2, 28.03.02 Management
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассматривается роль зелёной логистики в обеспечении эколого-экономической безопасности. Анализируется влияние традиционных логистических систем на окружающую среду и экономику, а также преимущества перехода к зелёной логистике. Предлагаются конкретные инструменты и стратегии внедрения зелёных логистических решений для повышения устойчивости бизнеса и снижения негативного воздействия на экосистему.

Annotation

The article examines the role of green logistics in ensuring environmental and economic security. The impact of traditional logistics systems on the environment and the economy is analyzed, as well as the advantages of switching to green logistics. Specific tools and strategies for implementing green logistics solutions are proposed to increase business sustainability and reduce the negative impact on the ecosystem.

Ключевые слова: зелёная логистика, эколого-экономическая безопасность, логистические системы, транспорт, эффективность.

Keywords: green logistics, ecological and economic security, logistics systems, transport, efficiency.

Введение. Современный мир сталкивается с вызовами, связанными с изменением климата, истощением природных ресурсов и ростом экологических рисков. Традиционные логистические системы, характеризующиеся высоким уровнем потребления энергии, выбросов парниковых газов и генерации отходов, вносят значительный вклад в ухудшение экологической ситуации и угрожают экономической стабильности.

Зеленая логистика – это концепция, которая объединяет экономику и экологию, а также позволяет увеличить эффективность использования ресурсов и снизить негативные последствия для окружающей среды [1]. Зелёная логистика, как комплексный подход к оптимизации логистических процессов с учетом экологических аспектов, предлагает эффективные инструменты для решения этих проблем и обеспечения эколого-экономической безопасности.

Цель исследования. Рассмотреть влияние логистических систем на окружающую среду и экономику, выявить преимущества зелёной логистики и предложить стратегию внедрения экологических решений в деятельность компаний.

Результаты исследования. Основными аспектами негативного воздействия экономической сферы на экологию являются углеродный след, энергопотребление, использование невозобновляемых ресурсов, загрязнение океанов и почв, отходы от упаковки и др.

Согласно официальной статистике (таблица 1), в последнее время за каждые 5 лет объём выбросов CO2 в среднем увеличивается более чем на 2 миллиарда метрических тонн.

Таблица 1 – Выбросы CO2 от сжигания топлива в период с 2005 по 2024 гг.

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2024 г.
Объём выбросов CO2, млрд метрических тонн	29,21	32,81	34,72	34,37	37,41

Источник: составлено автором по материалам [4].

При такой масштабности отрицательного влияния на окружающую среду лишь 18,5 % крупнейших российских компаний заявляют в своих миссиях, что занимаются вопросами экологии [2]. Это говорит о необходимости распространения экологических решений.

Логистические фирмы могут нанести вред следующим образом:

– Транспорт является основным источником выброса CO2 и других загрязняющих веществ.

– В воду и почву могут попадать утечки опасных грузов, разливы топлива и отходы от горюче-смазочных материалов. Например, разлив мазута в результате крушения танкера в Чёрном море в 2024 году [3].

– Бракованные изделия и использованная упаковка могут быть неправильно утилизированы, после чего они будут много лет разлагаться, загрязняя окружающую среду.

– Производство транспортных средств, упаковочных материалов и инфраструктуры требует значительных объемов энергии и сырья.

Также у традиционных логистических систем есть и экономические последствия, такие как повышение затрат в связи со штрафами за экологические нарушения и утилизацией отходов, ущерб репутации компании и снижение доверия клиентов.

Таким образом, к преимуществам зелёной логистики можно отнести: экономию на издержках, повышение эффективности бизнеса, снижение негативного воздействия на экологию, оптимизацию процессов, улучшение имиджа компании и др.

Зелёные логистические решения включают в себя несколько основных моментов. Одна из приоритетных целей логистики – оптимизация маршрутов. Для её реализации компания ищет наиболее короткие и эффективные маршруты, которые позволяют избежать движение транспорта «впустую». Этот принцип также включает в себя оптимизированные погрузки, максимально эффективно задействующие имеющееся пространство и сокращающие количество транспортных рейсов. Следующей составляющей зелёной логистики является использование экологического транспорта, например, электромобилей, гибридных транспортных средств и велосипедов, в случае городских доставок. Также в зелёной логистике используются экологические упаковочные материалы, которые подлежат переработке или являются биоразлагаемыми.

Переход к зелёной логистике может быть трудозатратным для компаний, использующих уже устоявшиеся традиционные системы. Поэтому вводить её элементы можно поэтапно. Предложим возможную стратегию внедрения идей зелёной логистики в деятельность компании.

Для начала нужно провести аудит текущих логистических систем, а именно анализ действующих маршрутов, используемых транспортных средств и типов упаковки. Затем исследовать возможные альтернативы: более экологичные виды транспорта, поставщиков упаковки и программное обеспечение для оптимизации маршрутов. Далее

на основе собранных данных разработать поэтапный план внедрения подходящих элементов. Следующим шагом будет тестовое исполнение плана (в пределах одного маршрута или группы клиентов). По окончании пилотного внедрения экологических систем необходимо проанализировать недочёты и внести коррективы в план. Заключительным этапом будет масштабирование успешных решений в рамках деятельности всей компании и непрерывное усовершенствование.

Выводы. Зелёная логистика – это новое направление, которое быстро набирает популярность ввиду своей актуальности и многочисленных преимуществ. Внедрение её элементов не только способствует безопасности окружающей среды, которая очень важна для благополучной жизни всех людей, но и повышает эффективность экономической деятельности фирм посредством улучшения репутации, снижения издержек и оптимизации процессов. Применение зелёных логистических решений будет полезно в долгосрочной перспективе как для крупных логистических компаний, так и для компаний, косвенно связанных с логистикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зелёная логистика – эффективные и экологически устойчивые методы организации транспортировки и хранения товаров // logistics.by. – URL: https://logistics.by/blog/zelyonaya-logistika-effektivnye-i-ekologicheski-ustojchivye-metody-organizaczii-transportirovki-i-hraneniya-tovarov (дата обращения: 26.03.2025).

2. Как развивается «зеленая» логистика в России // trends.rbc.ru. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/62b163609a79478f636eebeb (дата обращения: 26.03.2025).

3. Экологическая катастрофа в Анапе 2024 года // ecoportal.info. – URL: https://ecoportal.info/ekologicheskaya-katastrofa-v-anape-2024-goda/ (дата обращения: 26.03.2025).

4. Annual carbon dioxide (CO_2) emissions worldwide from 1940 to 2024 // statista.com. – URL: https://www.statista.com/statistics/276629/global-co2-emissions/ (дата обращения: 26.03.2025).

© А. Ф. Скорик

УДК 338.012

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

DIGITAL PLATFORMS AS A TOOL TO INCREASE CONSUMER ENGAGEMENT IN THE ENERGY SECTOR

Шидов Б. Г., обучающийся группы МЕН-м-з-24-1,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Устаев Р. М., к. э. н., доцент
Журавель В. Ф., д. э. н., профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь

B. G. Shidov, student, gr. MEN-m-z-24-1, 38.04.02 Management
R. M. Ustaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. F. Zhuravel, Doctor of Economic Sciences, Professor
North-Caucasus Federal University, Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В последние годы цифровые платформы становятся важным инструментом для повышения вовлеченности потребителей в отрасль электроэнергетики. Работая на пересечении технологий и маркетинга, они стремятся создать более взаимосвязанное и интуитивное взаимодействие между поставщиками и конечными пользователями. Данная статья посвящена исследованию влияния цифровых платформ на вовлеченность потребителей, рассматривает их возможности, а также предлагает рекомендации для их эффективного использования. Помимо этого, в статье проводится анализ существующих примеров успешных платформ, их роль в формировании устойчивого потребления энергии и значимость пользовательского опыта.

Annotation

In recent years, digital platforms have become an important tool for increasing consumer engagement in the electric power industry. Working at the intersection of technology and marketing, they strive to create a more interconnected and intuitive interaction between suppliers and end users. This article examines the impact of digital platforms on consumer engagement, examines their opportunities and challenges, and offers recommendations for

their effective use. In addition, the article analyzes existing examples of successful platforms, their role in shaping sustainable energy consumption and the importance of user experience.

Ключевые слова: цифровые платформы, вовлеченность потребителей, энергетический сектор, устойчивое развитие, кибербезопасность, пользовательский опыт.

Keywords: digital platforms, consumer engagement, energy sector, sustainable development, cybersecurity, user experience.

Введение. Современные тенденции в энергетическом секторе характеризуются растущей необходимостью учета интересов и активности потребителей. Переход к более устойчивым и доступным источникам энергии требует от энергетических компаний не только адаптации технологий, но и изменения подходов к взаимодействию с конечными пользователями. Цифровые платформы, предлагающие различные инструменты и услуги, направленные на повышение информированности и вовлеченности, становятся важным элементом этой трансформации.

Цель исследования. Анализ возможностей, предоставляемых цифровыми платформами для повышения вовлеченности потребителей в энергетическом секторе, а также выявление основных вызовов и преимуществ их внедрения.

Результаты исследования. В ходе исследования было обнаружено, что цифровые платформы играют ключевую роль в организации взаимодействия между поставщиками электроэнергии и потребителями. Они обеспечивают доступ к данным о потреблении, предлагают возможности участия в программах управления спросом на электроэнергию и способствуют обмену информацией, что в свою очередь повышает осведомленность заинтересованных пользователей.

Существует множество цифровых платформ, которые обладают определенными функциями. К ним относятся:

1. Платформы для мониторинга и управления энергопотреблением.
2. Платформы для вовлечения потребителей в энергосбережение.
3. Платформы для торговли электроэнергией.
4. Платформы для интеграции возобновляемых источников энергии и электромобилей.
5. Платформы для жалоб и обратной связи.

Наиболее значимая функция цифровых платформ – создание доступа к данным и аналитике. Современные технологии позволяют компаниям и потребителям легко обмениваться информацией и получать ее в режиме реального времени.

Особенностью цифровых платформ также является возможность внедрения инновационных решений, которые повышают вовлеченность потребителей. Например, использование блокчейн-технологий в энергетическом секторе может дать потребителям возможность участвовать в концепции «распределенной генерации» [3] и передавать в электрическую сеть избыток электроэнергии, получая тем самым прибыль.

Одним из наиболее перспективных и распространенных способов взаимодействия являются мобильные приложения, которые позволяют мониторить уровни потребления электрической энергии, получать уведомления о пиковых тарифах и даже мотивировать потребителей участвовать в программах стимулирования сокращения потребления электроэнергии в часы пиковой нагрузки. Это взаимодействие увеличивает осведомленность пользователей о своих привычках, что может послужить стимулом для их изменения. Когда потребители имеют понимание того, сколько они потребляют, и как это влияет на коммунальные счета, они более ответственно относятся к своим затратам и стремятся снизить их.

Примером подобных мобильных приложений является мобильное приложение от АО «Коми энергосбытовая компания» «Мой сбыт» [1]. С помощью него пользователь получает доступ к следующим функциям:

1. Передача показаний приборов учета.
2. Оплата счета без начисления комиссионных расходов.
3. Отслеживание начислений и выплат.
4. Нахождение на карте ближайших офисов обслуживания.

Само мобильное приложение можно найти в магазине приложений App Store. Версия для Android доступна на официальном сайте компании и платформе Google Play. Для регистрации в приложении следует использовать индивидуальный номер клиента и пароль к личному кабинету. Заставка мобильного приложения «Мой сбыт» представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Заставка мобильного приложения «Мой сбыт»
Источник: [1].

Значимую роль в повышении вовлеченности потребителей играют геймификация и программы лояльности, использующие цифровые платформы. Участие в различных онлайн-конкурсах, получение баллов за снижение потребления электроэнергии – все это не только мотивирует пользователей активно использовать платформы, но и формирует позицию потребителей с точки зрения осознанного отношение к потреблению электроэнергии. Такие подходы создают чувство принадлежности к сообществу, где каждый вносит свой вклад в общий успех.

При анализе цифровых платформ зарубежных стран стоит отметить мобильное приложение «Homebeat» компании Bidgely [4]. Эта компания совместно с United Energy – ведущей австралийской коммунальной компанией, которая владеет, управляет и обслуживает распределительную сеть, поставляющую электроэнергию более 640 000 потребителям, провела пилотный проект по снижению энергопотребления среди бытовых потребителей.

Homebeat на основе исторических данных об эффективности для каждого дома была предоставлена индивидуальная цель по использованию энергии по каждому периоду пиковых событий. Для домов, оборудованных специальными устройствами, потребителю предоставили обновления в режиме реального времени о том, насколько хорошо клиент достигал своей цели по энергопотреблению, а также показывал вознаграждение, получаемое потребителем по мере того, как он каждый час достигал своей цели по использованию электроэнергии, тем самым поддерживая его заинтересованность и мотивацию. Уведомления о начале и конце события управления спросом потребитель получал по средствам push-уведомлений и по электронной почте. Интерфейс мобильного приложения Homebeat до, во время и после события управления спросом представлен на рисунке 2.

United Energy провел четыре мероприятия в течение летнего сезона в 2015 году, ориентируясь на пиковое потребление от 4 до 7 часов вечера. В результате второго мероприятия удалось снизить потребление на более чем 600 МВт, что составило 30 % от общего потребления. Снижение уровня потребления электроэнергии позволяет не только разгружать энергосистему, но и снижать выброс вредоносных веществ в атмосферу планеты, так как необходимость в загрузке низкоэффективных тепловых электростанций значительно уменьшается. Это способствует более эффективному управлению природопользованием.

Рисунок 2 – Интерфейс мобильного приложения Homebeat
Источник: [4].

Выводы. Таким образом, цифровые платформы представляют собой мощный инструмент для повышения вовлеченности потребителей в энергетическом секторе. Они позволяют улучшать доступ к информации, внедрять инновационные бизнес-модели, использовать геймификацию и предоставлять новые формы взаимодействия. Будущее энергетического сектора, безусловно, связано с цифровыми технологиями и платформами, способствующими изменению привычек потребления и повышению качества обслуживания. Помимо энергетического сектора, цифровые платформы также можно внедрить и в другие сферы жилищно-коммунального хозяйства и способствовать их развитию [2].

Цифровые платформы трансформируют взаимодействие между компаниями и потребителями. Обеспечивая значимые экономические, экологические и технические эффекты:

1. Повышение вовлеченности и осознанности потребителей. Приложения «Мой сбыт» и Homebeat позволили снизить потребление на 10–15 % за счет поведенческих изменений.

2. Оптимизация энергопотребления и снижение пиковых нагрузок. Пилотный проект United Energy и Bidgely снизил пиковую нагрузку на 30 % (600 МВт), что уменьшает необходимость в резервных тепловых электростанциях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. АО «Коми энергосбытовая компания»: официальный сайт. – Сыктывкар. – Обновляется в течение суток. – URL: https://komiesc.ru/clients/onlajn-servisy/mobilnoe-prilozhenie/ (дата обращения: 27.03.2025).

2. Момотова О. Н. Совершенствование региональной системы управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства / О. Н. Момотова, Е. Г. Сабельников // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2018. – С. 114–117.

3. Распределенная энергетика в России: потенциал развития // Сколково. – URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_DER-3.0_2018.02.01.pdf (дата обращения: 27.03.2025).

4. Bidgely Case Study – United Energy ActionDR – Q2 2016 Approved (June, 2016); https://www.bidgely.com/wp-content/uploads/2016/02/Case-Study-ActionDR-United-Energy.pdf (дата обращения: 27.03.2025).

© Б. Г. Шидов, Р. М. Устаев, В. Ф. Журавель

УДК 332

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ДРАЙВЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

DIGITAL PLATFORMS AS DRIVERS OF INTERNATIONAL TRADE AND INVESTMENT IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Агаева А. А., специалист отдела урегулирования убытков ОСАГО, ООО «НИК», г. Москва

A. A. Agaeva, specialist of the CTP loss settlement department, LLC «NICK», Moscow

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровых платформ на международную торговлю и инвестиции посредством оптимизации глобальных цепочек поставок, снижения транзакционных издержек и расширения доступа к рынкам. В эпоху цифровизации они способствуют ускорению экономической интеграции.

Annotation

The article examines the impact of digital platforms on international trade and investment by optimizing global supply chains, reducing transaction costs, and expanding market access. In the era of digitalization, they contribute to accelerating economic integration.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, экономическая интеграция, международная торговля, инвестиции.

Keywords: digitalization, digital platforms, economic integration, international trade, investments.

Введение. В последние годы мир переживает значительные изменения в экономической сфере, обусловленные быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий. Это привело к появлению новых бизнес-моделей и формированию цифровой экономики, которая охватывает все аспекты современной жизни. Ученые изучают взаимосвязи между цифровыми платформами и трансформацией бизнес-моделей в международной торговле, подчеркивая их ключевую роль в создании новых возможностей для трансграничной электронной коммерции и инвестиций. Однако, несмотря на существующие исследования, остаются нерешенными важные вопросы, связанные с эффективным регулированием цифровых платформ, их воздействием на малые и средние предприятия, а также с потенциальными рисками и вызовами, которые они представляют для национальных экономик.

Цель исследования – выявить и теоретически обосновать ключевые аспекты трансформации бизнес-моделей в условиях цифровой экономики, а также изучить влияние цифровых платформ на международную торговлю, трансграничную электронную коммерцию и инвестиции.

Результаты исследования. Для цифровой экономики характерно принципиальное нововведение в развитии информационной инфраструктуры, которое заключается в создании и функционировании цифровых платформ. Платформизация выступает в качестве ключевого элемента формирования единого пространства цифровой экономики и цифровой экосистемы, что позволяет максимально эффективно использовать интеграционный потенциал и обеспечить беспрепятственное взаимодействие между участниками цифрового рынка

Как отмечает М. А. Бочегов, «В свою очередь, эксперты Intel определяют понятие «платформа» как «комплексный набор компонентов, который обеспечивает реализацию намеченных моделей использования, позволяет расширять существующие рынки и создавать новые, а также приносит пользователям гораздо больше преимуществ, чем простая сумма составных частей. Платформа включает аппаратное, программное обеспечение и услуги» [1].

Цифровая платформа представляет собой высокотехнологичную бизнес-модель, которая генерирует прибыль посредством обмена между двумя или более автономными группами участников. В своей базовой конфигурации платформы обеспечивают прямое взаимодействие между производителями и конечными потребителями, исключая посредников и облегчая их коммуникацию. Кроме того, они предоставляют компаниям возможность обмена информацией, что существенно усиливает сотрудничество и стимулирует разработку инновационных продуктов и решений.

Одним из наиболее значимых преимуществ цифровых платформ является их способность оптимизировать логистические процессы и сократить расходы на транспортировку товаров. Это становится возможным благодаря эффективному использованию цифровых инструментов для совершенствования цепочек поставок и управления запасами. Помимо этого, цифровые платформы предоставляют доступ к актуальной информации о рыночных тенденциях и поведении потребителей, что позволяет компаниям точнее прогнозировать спрос и корректировать свою бизнес-стратегию в соответствии с динамикой рынка.

Электронная коммерция на цифровых платформах открывает новые возможности для бизнеса, особенно в регионах с высокими инвестиционными рисками. Это стимулирует рост трансграничной торговли и обеспечивает доступ к товарам, недоступным через традиционные каналы. Платформы электронных платежей, такие как PayPal и Alipay, упрощают международные транзакции и минимизируют валютные риски.

Цифровые платформы также дают малым и средним предприятиям шанс выйти на глобальные рынки и конкурировать с крупными корпорациями. Это особенно важно для компаний из развивающихся стран, где доступ к традиционным каналам ограничен. Цифровые платформы способствуют диверсификации экспорта и стимулируют экономический рост.

В целом цифровые платформы играют ключевую роль в формировании современной международной торговли, обеспечивая новые возможности для бизнеса и стимулируя развитие цифровой экономики. Однако их развитие также требует создания эффективных регуляторных рамок, которые бы защищали национальные интересы и обеспечивали справедливую конкуренцию на глобальных рынках.

Таблица 1 – Динамика электронной коммерции на цифровых платформах в России, США и в Китае за 2023–2024 гг.

Страна	Год	Объем электронной коммерции	Доля маркет-плейсов	Транс-граничная торговля	Лидеры рынка	Ключевые тенденции
Россия	2023	7,4 трлн руб. (по оценкам IBC Real Estate) / 6,36 трлн руб. (по данным АКИТ)	58% (универсальные маркетплейсы)	3,1% от общего рынка	Ozon, Wildberries, «Яндекс Маркет», «Мегамаркет»	Рост онлайн-покупок, консолидация на крупных маркет-плейсах
	2024	10,7 трлн руб.	81% (четыре крупнейших маркетплейса)	3% от общего рынка	Ozon, Wildberries, «Яндекс Маркет», «Мегамаркет»	Увеличение доли маркет-плейсов, рост рынка
США	2023	Примерно $1,1 трлн (только онлайн-розничная торговля)	81% (четыре крупнейших маркетплейса)	3,4% от общего рынка	Amazon, Walmart, eBay, Shopify, Wix Stores	Продолжение роста, но с замедлением темпов
	2024	около $1,2 трлн (только онлайн-розничная торговля)	81% (четыре крупнейших маркетплейса)	4,6% от общего рынка	Amazon, Walmart, eBay, Shopify, Wix Stores	Стабильный рост, с акцентом на мобильную коммерцию

Страна	Год	Объем электронной коммерции	Доля маркет-плейсов	Транс-граничная торговля	Лидеры рынка	Ключевые тенденции
Китай	2023	$3,4 трлн	По данным eMarketer, в 2023 году Tmall лидировал с долей рынка от 50% до 60%.	15,6% от общего рынка	Alibaba, JD.com, Pinduoduo, Tmall	Продолжение лидерства на мировом рынке электронной коммерции
	2024	около $4 трлн	Более 50%	10,5% от общего рынка	Alibaba, JD.com, Pinduoduo, Tmall	Фокус на мобильные платежи и cross-border торговлю

Источник: составлено автором по материалам [2; 3; 4].

Цифровые транснациональные корпорации играют решающую роль в привлечении прямых иностранных инвестиций в цифровую экономику, что обусловлено их способностью выходить на зарубежные рынки с минимальными инвестициями в физические активы. Растущий индекс легкости прямых иностранных инвестиций для этих корпораций демонстрирует их эффективность в привлечении инвестиций.

Цифровые платформы значительно упрощают процесс инвестирования в цифровые активы, такие как криптовалюты и токены. Платформы, такие как Binance и Coinbase, обеспечивают доступ к рынкам цифровых активов, что позволяет инвесторам легко осуществлять операции с этими активами. Это привело к существенному росту инвестиций в цифровые активы и открыло новые возможности для инвесторов.

Кроме того, цифровые платформы играют ключевую роль в развитии венчурного капитала и частных инвестиций. Платформы, такие как AngelList и Crunchbase, соединяют стартапы с инвесторами и предоставляют доступ к информации о перспективных проектах. Это позволяет инвесторам более точно оценивать риски и потенциальные доходы от инвестиций в цифровые проекты, что способствует более эффективному распределению инвестиционных ресурсов.

Одной из значимых проблем в развитии цифровых платформ является обеспечение стандартов защиты потребителей и охраны труда и техники безопасности. Рост цифровых платформ облегчил производство и продажу контрафактной продукции, что привело к серьезным обвинениям в адрес компаний, таких как Alibaba, в распространении подделок на различных веб-сайтах [6].

Интеграция онлайн- и физических каналов может существенно повлиять на эффективность использования Интернета фирмами в качестве маркетингового канала. Традиционные экспортеры, слишком сильно полагающиеся на цифровую интернационализацию без физического присутствия на внешних рынках, могут столкнуться с "ловушками виртуальности", что не приводит к повышению экспортных показателей. Кроме того, использование цифровых платформ в качестве части зарубежных каналов распространения может привести к канальным конфликтам между прямым онлайн-экспортом и традиционными иностранными дистрибьюторами, что ослабляет экспортные показатели. [5].

Многие цифровые компании оперируют на глобальном уровне, что создает сложности в определении места их налогового резидентства и начислении налогов. Правительства должны разработать новые налоговые правила, чтобы обеспечить справедливое налогообложение доходов цифровых компаний и равные условия для всех участников рынка.

Выводы. Цифровые платформы стали мощными катализаторами бизнес-активности, обеспечивая беспрепятственность транзакций, снижение транзакционных издержек и доступ к новым рынкам. Это привело к стремительному росту электронной коммерции и трансграничной торговли, что в свою очередь стимулирует развитие цифровой экономики.

В целом, цифровые платформы играют решающую роль в формировании современной экономики и будут продолжать стимулировать развитие цифровой экономики в будущем. Однако их развитие требует создания эффективных регуляторных рамок, которые бы сбалансировали необходимость стимулировать рост цифровых платформ с необходимостью защиты национальных интересов и обеспечения справедливой конкуренции на глобальных рынках, что позволит поддерживать устойчивое развитие цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бочегов М. А. Цифровые платформы в мировой экономике современные тенденции и направления развития / М. А. Бочегов // Архивариус. – 2021. – № 7 (61). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-mirovoy-ekonomike-sovremennye-tendentsii-i-napravleniya-razvitiya-1 (дата обращения: 04.04.2025).
2. Интернет-торговля (рынок России) // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля_(рынок_России) (дата обращения: 04.04.2025).
3. Россия и Китай увеличат объем продаж электронной коммерции // comnews.ru. – 2024. – 23 июля. – URL: https://www.comnews.ru/content/234433/2024-07-23/2024-w30/1008/rossiya-i-kitay-uvelichat-obem-prodazh-elektronnoy-kommercii (дата обращения: 04.04.2025).
4. Что значат новые пошлины Трампа // Ведомости. – 04.04.2025. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/04/04/1102273-chto-znachat-novie-poshlini-trampa (дата обращения: 04.04.2025).
5. Jean R-JB Antecedents and outcomes of digital platform risk for international new ventures' internationalization / R-JB Jean, D. Kim, E. Cavusgil // Journal of World Business. – 2020. – 55(1):101021. – DOI: 10.1016/j.jwb.2019.101021.
6. Jin C. To brush or not to brush: Product rankings, consumer search, and fake orders / C. Jin, L. Yang, Hosanagar K. // Information Systems Research, advance online. – 2022.

© А. А. Агаева

УДК 338.2

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ В РОССИИ

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF ECONOMIC CYCLES IN RUSSIA

Алиева И. А., к. э. н., доцент
Андрианова Ю. А., обучающаяся группы МЭ-24, направление подготовки 38.03.01 Экономика
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград
Кузнецов Д. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград

I. A. Alieva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Yu. A. Andrianova, student, gr ME-24, 38.03.01 Economics
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
D. A. Kuznetsov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaliningrad state technical university, Kaliningrad

Аннотация

В статье исследуются структурные изменения в характере экономических циклов России с 1995 года, с акцентом на сокращение их продолжительности и увеличение амплитуды. Для анализа применены фильтр Ходрика-Прескотта, фильтр Бакстера-Кинга и метод скользящего среднего, что позволило выявить основные тенденции трансформации циклов.

Annotation

The article examines the structural changes in the nature of Russia's economic cycles since 1995, with an emphasis on reducing their duration and increasing their amplitude. The Hodrick-Prescott filter, the Baxter-King filter, and the moving average method were used for the analysis, which revealed the main trends in cycle transformation.

Ключевые слова: цикличность, экономические циклы, структурные изменения, экономика России, макроэкономическая статистика.

Keywords: cyclical nature, economic cycles, structural changes, Russian economy, macroeconomic statistics.

Введение. Экономические циклы представляют собой нестабильное развитие экономики, выражающееся в чередовании периодов спада и подъёма экономической активности, от фазы цикла зависят многие макроэкономические показатели стран. Вопрос о структурных изменениях циклов является актуальным для современной науки, так как под влиянием денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик, технологического прогресса, глобализации экономические процессы подвергаются изменениям.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что изменение параметров экономических циклов оказывает влияние на прогнозирование макроэкономической динамики, формирование экономической политики и стратегическое планирование. Современные исследования в большей своей части посвящены особенностям циклического развития России, некоторые из них рассматриваются с точки зрения их структурных изменений, но не приводят статистических данных. Новизна работы заключается в комплексном эконометрическом анализе изменений продолжительности и глубины экономических циклов в России с 1995 года. Данная дата выбрана не случайно: рассмотрение циклов, начиная с этого периода, должно позволить выявить тенденции их трансформации в условиях переходной и рыночной экономики.

Целью исследования является выявление структурных изменений в характере циклов деловой активности в России за период с 1995 года по настоящее время. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

– определить среднюю продолжительность циклов в разные периоды;

– исследовать изменения амплитуды циклических колебаний.

Объектом исследования выступает российская экономика и ее макроэкономическая динамика, а предметом – трансформация характеристик экономических циклов.

В рамках исследования проверяются следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Экономические циклы в России имеют тенденцию к сокращению.

Гипотеза 2. Амплитуда циклических колебаний стала более выраженной.

Для достижения поставленных целей будут использованы статистические и эконометрические методы, в частности: фильтр Ходрика-Прескотта, фильтр Бакстера-Кинга и метод скользящего среднего.

Статья состоит из следующих разделов:

1. Введение, где рассматриваются актуальность, новизна, цели и гипотезы исследования.
2. Обзор литературы, в котором анализируются ключевые публикации по теме.
3. Методология, описывающая используемые эконометрические методы.
4. Эмпирический анализ, содержащий результаты обработки данных.
5. Выводы и рекомендации, где подводятся итоги исследования.

Обзор литературы. Проблема цикличности экономического развития широко освещена в научной литературе и ряд работ [1; 2; 3; 5] посвящён особенностям циклического развития России, а также структурным изменениям. Так, в статье «Цикличность в экономике: теории, причины и специфика проявления в российской экономике» [2] анализируются такие аспекты экономических циклов в российской экономике как классификация, фазы, их причины и особенности. Авторы акцентируют внимание на отсутствии единства понимания теории циклов, что делает её изучение значимым для современной науки. В работе «Особенности экономического цикла в экономике России» [1] более подробно раскрыты особенности экономического цикла в России, его кратко- и долгосрочные характеристики, а также внешняя и внутренняя асинхронность циклов. Статья «Особенности цикличности развития экономики» [3] уже поднимает тему структурных характеристик циклов. В ней отмечается, что со времён рыночных реформ 1990-х годов продолжительность циклов и отдельных его фаз существенно изменилась.

Методология. Для анализа циклических колебаний в экономике России использованы три ключевых метода:

1. Фильтр Ходрика-Прескотта – применяется для разложения временного ряда на трендовую и циклическую компоненты. Данный метод позволяет выделить экономические циклы, устраняя долгосрочные тренды. В исследовании использовано стандартное значение параметра сглаживания: $\lambda=100$ для годовых данных [4].

2. Фильтр Бакстера-Кинга – метод декомпозиции временных рядов, позволяющий выделять циклы с определёнными длинами. В работе использован диапазон частот от 2 до 8 лет, что позволяет отсекать высокочастотные шумы (менее 2 лет), такие как сезонные колебания и игнорировать долгосрочные структурные изменения (свыше 8 лет), например, технологические сдвиги или демографические тренды [7].

3. Метод скользящего среднего – используется для сглаживания временных рядов и выявления закономерностей в изменении амплитуды и длительности циклов. Данный метод позволяет устранить краткосрочные шумы в данных, выделяя основные тенденции [8].

Процесс проведения исследования можно разделить на несколько этапов:

1. Сбор данных: чтобы провести масштабный анализ экономических циклов, было принято решение использовать не только показатели ВВП (GDP), но и индекс промышленного производства (IPI), уровень безработицы (unemp), индекс потребительских цен, то есть показатели инфляции (CPI) за период с 1995 по 2024 год. Основным источником являлся сайт Федеральной службы государственной статистики.

2. Предварительная обработка данных, а именно систематизация данных в единую таблицу в едином временном интервале и перевод её в формат CSV для дальнейшего использования данных, выполнена в программе Gretl.

3. Выделение циклической компоненты:

I. Применение фильтра Ходрика-Прескотта для выделения циклической составляющей ВВП и других макроэкономических показателей.

II. Использование фильтра Бакстера-Кинга для более точного определения границ циклов.

III. Сглаживание временных рядов с помощью скользящего среднего для выявления изменений амплитуды циклов во времени.

4. Анализ результатов:

IV. Применение фильтра Ходрика-Прескотта для выделения циклической составляющей ВВП и других макроэкономических показателей.

V. Использование фильтра Бакстера-Кинга для более точного определения границ циклов.

VI. Сглаживание временных рядов с помощью скользящего среднего для выявления изменений амплитуды циклов во времени.

5. Формирование выводов, заключающееся в проверке гипотез о сокращении длительности циклов и увеличении их амплитуды, оценке перспектив дальнейшего исследования.

Результаты исследования. В ходе данного исследования были выдвинуты две гипотезы, в которых утверждалось, что продолжительность экономических циклов в России уменьшается, и амплитуда циклов стала более выраженной. Для проверки этих гипотез с помощью статистических данных были апробированы такие методы как фильтр Ходрика-Прескотта, фильтр Бакстера-Кинга и скользящее среднее, что позволило выделить циклическую компоненту ключевых макроэкономических показателей. Данные о ВВП, индексе промышленного производства, уровне безработицы и инфляции были проанализированы на предмет структурных изменений в характере циклов, с особым вниманием к длительности и амплитуде их колебаний. Результаты исследования представлены на рисунках 1–5.

Анализируя графики, можно точно сказать, что циклы ВВП демонстрируют сокращение продолжительности после 2010 года. Это явно видно, как по фильтру Ходрига-Прескотта, так и по Бакстеру-Кингу (рисунок 1). Вместе с этим наблюдается значительное увеличение расстояния между пиком и дном у циклической компоненты, что говорит об увеличении амплитуды циклов. Более отчётливо данный факт можно проследить на графике скользящего среднего для ВВП (рисунок 5). Графики индекса промышленного производства (рисунок 2) подтверждают вышеперечисленные суждения.

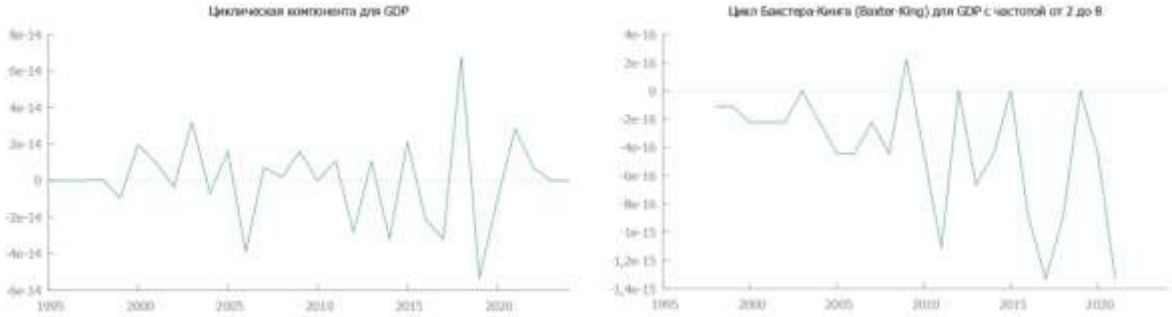


Рисунок 1 – Фильтр Ходрига-Прескотта (слева) и фильтр Бакстера-Кинга (справа) для ВВП России в период с 1995 по 2024 гг.
Источник: составлено авторами по данным [6].

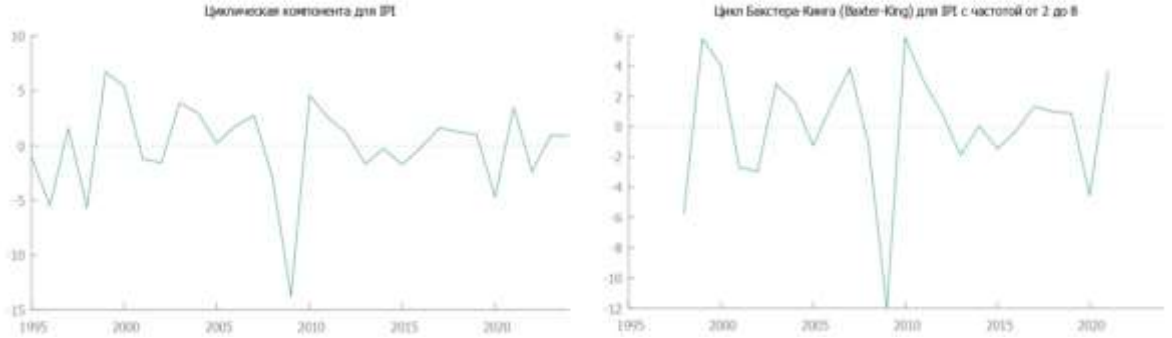


Рисунок 2 – Фильтр Ходрига-Прескотта (слева) и фильтр Бакстера-Кинга (справа) для индекса промышленного производства России в период с 1995 по 2024 гг.
Источник: составлено авторами по данным [6].

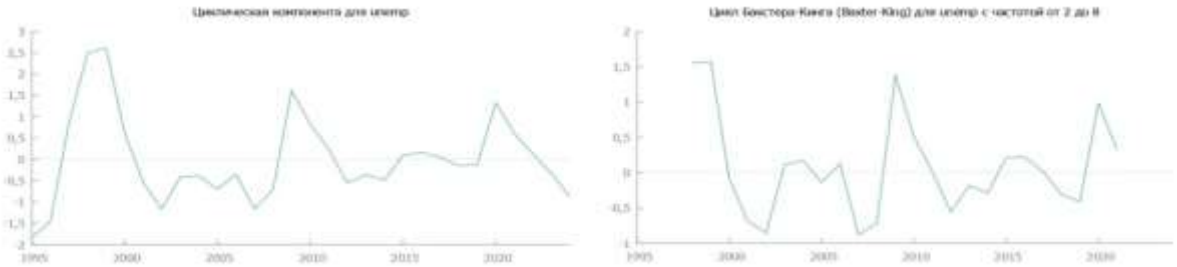


Рисунок 3 – Фильтр Ходрига-Прескотта (слева) и фильтр Бакстера-Кинга (справа) для уровня безработицы в России в период с 1995 по 2024 гг.
Источник: составлено авторами по данным [6].

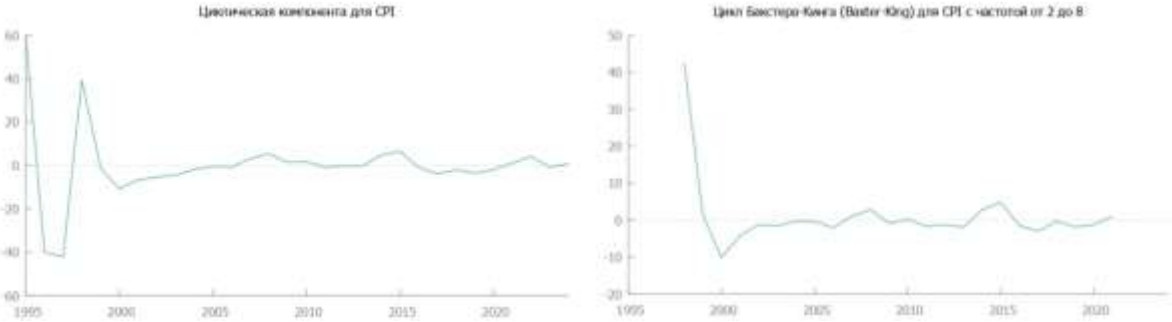


Рисунок 4 – Фильтр Ходрига-Прескотта (слева) и фильтр Бакстера-Кинга (справа) для индекса потребительских цен в России в период с 1995 по 2024 гг.
Источник: составлено авторами по данным [6].

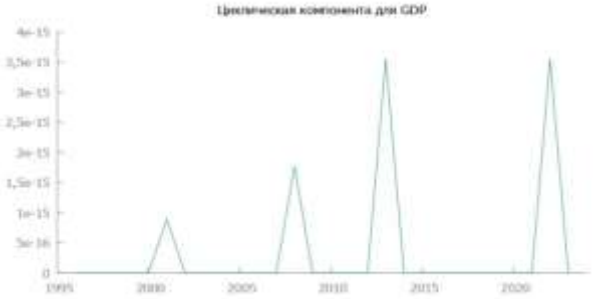


Рисунок 5 – Скользящее среднее для ВВП России
в период с 1995 по 2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [6].

После 2008 года наблюдаются более частые колебания, а также IPI демонстрирует усиление амплитуды колебаний в периоды и после кризисов 1998, 2008 и пандемии COVID-19. Графики циклической компоненты безработицы (рисунок 3) имеют более сглаженную структуру и наиболее выраженные пики в 1998, 2008 и 2020 годах, что соответствует крупным кризисам в России и говорит о стабильности рынка труда в остальное время. Для более точной картины циклы инфляции стоит рассматривать после 2000 года, и так даже при небольшой амплитуде можно заметить сокращение периода циклов и более выраженную амплитуду после 2010-х годов.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о сокращении продолжительности экономических циклов. Также наблюдается увеличение амплитуды колебаний ВВП и промышленного производства, что может свидетельствовать об увеличении нестабильности цен в условиях кризисов.

Выводы. Результаты исследования подтвердили выдвинутые гипотезы: продолжительность экономических циклов в России после 2010 года сократилась, а амплитуда колебаний увеличилась. Данные изменения отражают усиление подверженности российской экономики внешним шокам и трансформацию внутренней структуры производства. Согласно проведённому анализу циклы деловой активности в России сократились от 8-10 до 4-6 лет.

Практическая ценность исследования заключается в выявлении структурных изменений экономических циклов, что может быть полезно для прогнозных моделей в макроэкономическом анализе ситуации в России. Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ факторов, способствующих трансформации циклов, включая влияние глобальных шоков, технологических изменений, фискальной, монетарной и других экономических политик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бычкова Л. С. Особенности экономического цикла в экономике России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 – Экономическая теория. – Челябинск, 2012.

2. Зюзин В. Д. Цикличность в экономике: теории, причины и специфика проявления в российской экономике / В. Д. Зюзин, Н. А. Башмуров, М. Д. Зюзина // Экономика и качество систем связи. – 2024. – № 2.

3. Капкаев Ю. Ш. Особенности цикличности развития экономики / Ю. Ш. Капкаев, П. Р. Кадыров // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10 (ч. 3). – С. 587–593. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41880 (дата обращения: 24.03.2025).

4. Макаревич А. Сравнительный анализ фильтров Ходрика-Прескотта и Хамильтона при оценивании поворотных точек бизнес-цикла белорусской экономики / А. Макаревич, В. Малюгин // Банковский вестник. – 2018. – № 8(661). – С. 49–56.

5. Найденов Н. М. Цикличность экономического развития современной России // Международный студенческий научный вестник. – 2022. – № 6. – URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=21112 (дата обращения: 24.03.2025).

6. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.03.2025).

7. Практика идентификации ненаблюдаемых компонент в траектории ВВП: потенциальный уровень и краткосрочные разрывы / Л. А. Китрар, Т. М. Липкинд, Г. В. Остапкович, Д. С. Чусовлянов // Вопросы статистики. – 2015. – № 10. – С. 14–25.

8. Шилов А. В. Возможности и недостатки использования скользящей средней при выработке прогнозных решений / А. В. Шилов // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 19. С. 88–94. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-nedostatki-ispolzovaniya-skolzyaschey-sredney-pri-vyrabotke-prognoznyh-resheniy (дата обращения: 22.03.2025).

© И. А. Алиева, Ю. А. Андрианова, Д. А. Кузнецов

УДК 338.2:004

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Антонова А. А., к. э. н.
Карагичева С. А., обучающаяся группы М-б-о-241,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences
S. A. Karagicheva, student, gr. M-b-o-241, 38.03.02 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрено содержание понятия «цифровизация экономики». Приведены соответствующие примеры в рамках деятельности отдельных организаций, выделены проблемные аспекты, а также перспективы развития данного процесса в реалиях отечественной экономики.

Annotation

The content of the concept of «digitalization of the economy» is considered. Relevant examples are given in the framework of the activities of individual organizations, problematic aspects are highlighted, as well as the prospects for the development of this process in the realities of the domestic economy.

Ключевые слова: цифровизация, развитие, организация, экономика, процесс.

Keywords: digitalization, development, organization, economics, process.

Введение. На сегодняшний день цифровизация экономики представляет собой драйвер мирового общественного развития, связанный с внедрением современных цифровых технологий в рамках различных социально-экономических процессов. На фоне общемировых тенденций преобразования информации в цифровой формат, коренным образом трансформируются принципы функционирования и взаимодействия хозяйствующих субъектов. В условиях глобализации, наращивания уровня конкуренции и стремительного развития информационных технологий, цифровизация становится не только трендом, но и необходимым условием для устойчивого развития организаций. При этом, как свидетельствует мировой опыт, переход к цифровой экономике в глобальном аспекте способствует росту уровня эффективности хозяйственной деятельности и повышению качества жизни населения. В рамках же функционирования отдельных организаций на фоне цифровых трансформаций происходит оптимизация бизнес-процессов, улучшение качества взаимодействия с потребителями, повышение уровня конкурентоспособности субъектов хозяйственной деятельности.

В виду особой актуальности, рассмотрению различных аспектов цифровой трансформации экономики посвящены многие работы современных учёных-экономистов [1–5; 8; 9; 11]. При этом во многом дискуссионными остаются вопросы дальнейших перспектив развития организаций в условиях цифровизации.

Цель исследования. Представить общую характеристику процесса цифровизации экономики, выявив проблемные аспекты и направления совершенствования деятельности современных организаций.

Результаты исследования. Цифровизация экономики представляет собой многоаспектное явление, ввиду чего, учёными-экономистами используются различные варианты трактовок (таблица 1).

Таблица 1 – Варианты интерпретации сущности понятия «цифровизация»

Автор	Определение
Афанасьев А. А.	«конкретная форма научно-технического прогресса, связанная с совершенствованием производительных сил посредством использования цифровых технологий и средств информационно-коммуникационных технологий» [1]
Кочеткова Т. С.	«улучшение существующих процессов путем внедрения информационных технологий, оптимизации и реинжиниринга, а также анализа данных для принятия решений» [4]
Савельева Н. К., Макарова М. В.	«инструментарий и инфраструктурная база цифровой экономики» [9]
Варакса Н. Г., Григорян Г. С.	«переход на новый уровень технологического развития, подразумевающий интеграцию производственных процессов в единое целое, объединение в единую базу контроля, анализа и оценки всех этапов жизнедеятельности предприятия и создание единой информационной системы» [2]
Голлай А. В., Голлай И. Н., Логиновский О. В.	«процесс, который подразумевает внедрение и использование современных информационных технологий и оцифровку всех или большинства процессов для облегчения выполнения различных функций и операций без изменения общей бизнес-модели, при этом совершенствуются отдельные бизнес-процессы компании» [3]

Источник: составлено авторами по материалам [1–4; 9].

Трактуя сущность цифровизации, большинство авторов указывают на необходимость использования информационных технологий в рамках совершенствования реализуемых процессов. При этом в качестве преимуществ цифровизации и взаимосвязанных перспектив развития организаций указывается: повышение уровня производительности труда за счет автоматизации и оптимизации процессов; сокращение затрат на производство; повышение качества выпускаемой продукции; расширение рынков сбыта благодаря использованию онлайн-торговли и аналитики больших данных; появление новых форм взаимодействия с клиентами через мобильные приложения, социальные сети и разнообразные платформы [11].

В качестве яркого примера успешной цифровизации бизнес-процессов зарубежных компаний можно привести бренд «Financial Times»: на фоне снижения объёмов продаж печатной версии журнала, был создан новый, усовершенствованный веб-сайт, способный оперативно предоставлять его посетителям информацию как на мобильных устройствах, так и на компьютерах. Запуск приложения «Nike» одноимённой американской транснациональной компанией, внедрение современных программных комплексов в деятельность всемирно известного парка развлечений «Disney World» позволили существенно повысить эффективность реализуемых бизнес-процессов. Компания «Amazon» активно использует искусственный интеллект для прогнозирования уровня спроса, управления запасами и персонализации рекомендаций; внедряет облачные технологии, быстро реагируя на изменения рыночной ситуации; улучшает логистику и складские процессы, внедряя автоматизированные системы; инвестирует в исследования перспективных цифровых технологий, что в совокупности позволяет компании наращивать занимаемую долю рынка [8].

Среди отечественных компаний можно выделить деятельность ПАО «Сбербанк России» по инвестированию в новые цифровые технологии и активному развитию собственных цифровых платформ для обслуживания клиентов, по внедрению множества решений в области онлайн-банкинга, электронных платежей и мобильных сервисов, что значительно улучшило качество обслуживания клиентов и повысило доступность

финансовых услуг для широкой аудитории [10]. Не менее значимым примером может служить деятельность компании «Росатом», активно использующей цифровые технологии для улучшения производственных процессов, создания «умных» заводов и эффективного управления проектами [7].

На сегодняшний день число подобных успешных примеров применения цифровых решений в деятельности как зарубежных, так и отечественных организаций стремительно увеличивается. При этом в рейтинге государств по темпам цифровизации экономики Россия относится к перспективной группе: по сравнению с группой лидеров (Япония, Великобритания, Израиль и др.), уровень цифровизации бизнес-процессов недостаточно высок, при этом имеется существенный потенциал для развития и динамичного распространения цифровых технологий [5].

Несмотря на значительные успехи, отечественная экономика сталкивается и с рядом проблем, препятствующих наращиванию масштабов цифровизации. В частности, имеется в виду несовершенство инфраструктуры и недостаточная цифровая грамотность населения, что ограничивает доступ к новейшим технологиям для части граждан. Помимо прочего, существует проблема защиты данных и кибербезопасности, так как с увеличением объема цифровых операций возрастает и количество угроз, как для данных компаний, так и пользователей.

Российские предприятия часто сталкиваются с трудностями в процессе разработки и внедрения новых технологий: высокая стоимость цифровых решений наряду с нехваткой инвестиций для масштабных проектов, отсутствие квалифицированных специалистов в области внедрения информационных технологий [11]. В комплексе выше обозначенные проблемы создают существенные препятствия для полноценной цифровой трансформации, развития и повышения конкурентоспособности отечественных организаций.

Выводы. С течением времени в реалиях российской экономики процесс цифровой трансформации существенно масштабируется, однако, присутствуют и существенные проблемы, препятствующие дальнейшему развитию. Наиболее активно внедрением цифровых технологий занимаются крупные компании, продолжительно работающие на рынке и обладающие значительным запасом финансовых средств. В целом же, отечественные организации в недостаточной мере используют имеющиеся преимущества цифровых технологий, имеются диспропорции при рассмотрении уровня цифровизации компаний различных отраслей и видов деятельности.

К первоочередным мероприятиям, требующим особого государственного контроля, следует отнести совершенствование нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельности, связанной с использованием цифровых технологий; развитие соответствующей информационной инфраструктуры; повышение цифровой грамотности граждан, а также улучшение системы информационной и экономической безопасности. При этом необходимо учитывать отраслевую специфику, имеющийся отечественный и зарубежный опыт проведения соответствующих преобразований на региональном и общегосударственном уровне. В частности, реализация «Программы развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года» [6] в стратегической перспективе ориентирована на создание благоприятных условий для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии и взаимодействии органов государственной власти, предпринимательских структур, а также гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев А. А. Цифровизация промышленности: теоретические основы и методология исследования / А. А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 8. – С. 2537–2556. – DOI 10.18334/epp.13.8.118634. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54604786 (дата обращения: 12.03.2025).

2. Варакса Н. Г. Цифровизация промышленности: сущность и перспективы развития в российской экономике / Н. Г. Варакса, Г. С. Григорян // Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики : финансовые технологии и безопасность : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Орёл, 20 июня 2022 года. – Орёл : Орловский

государственный университет имени И. С. Тургенева, 2022. – С. 159–165. – EDN NTLBUS. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50076646 (дата обращения: 12.03.2025).

3. Голлай А. В. Цифровая трансформация социально-экономических систем как конечный результат процесса цифровизации / А. В. Голлай, И. Н. Голлай, О. В. Логиновский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 65–81. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sotsialno-ekonomicheskih-sistem-kak-konechnyy-rezultat-protsessa-tsifrovizatsii (дата обращения: 13.03.2025).

4. Кочеткова Т. С. Цифровизация и развитие региональных экономических систем / Т. С. Кочеткова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 3(71). – EDN KLCSES. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49526583 (дата обращения: 12.03.2025).

5. Лавренко Е. В. Цифровая трансформация промышленности: российский и зарубежный опыт / Е. В. Лавренко, М. Н. Мечикова // Вестник СИБИТа. – 2022. – № 1. – С. 47–52. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-promyshlennosti-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 19.03.2025).

6. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. – URL: https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения: 19.03.2025).

7. Росатом. Цифровые решения. – URL: https://digitalrosatom.ru/ (дата обращения: 19.03.2025).

8. Рубаева Л. М. Зарубежный опыт цифровой трансформации бизнеса / Л. М. Рубаева, А. А. Датиева // Вестник ГУУ. – 2022. – № 2. – С. 146–150. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-tsifrovoy-transformatsii-biznesa (дата обращения: 19.03.2025).

9. Савельева Н. К. Цифровизация современных компаний: возможности реализации и риски / Н. К. Савельева, М. В. Макарова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 10. – С. 3755–3768. – DOI 10.18334/ce.15.10.113632. – EDN BZSONR. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=lxwu8dzmf3150256923&id=47167107 (дата обращения: 12.03.2025).

10. СБЕРПро. Цифровое развитие. – URL: https://sber.pro/digital/promo/ (дата обращения: 19.03.2025).

11. Соколова А. П. Перспективы развития цифровой экономики в России / А. П. Соколова, О. С. Сухарева, Н. А. Медведев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 1. – С. 149–156. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=3225 (дата обращения: 13.03.2025).

© А. А. Антонова, С. А. Карагичева

УДК 331.5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET

Афоничева А. А., обучающаяся группы БАНиА23-1,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

A. A. Afonicheva, student, gr. BANIA23-1, 38.03.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассмотрено современное состояние рынка труда, а также эффективность различных способов снижения уровня безработицы в РФ. Проведен анализ современной экономической ситуации на рынке труда, претерпевающего изменения с внедрением новейших цифровых технологий. Раскрыто содержание основных факторов, влияющих на функционирование рынка труда в условиях современной геополитической ситуации.

Annotation

The article examines the current state of the labor market, as well as the effectiveness of various ways to reduce unemployment in the Russian Federation. The analysis of the current economic situation in the labor

market, which is undergoing changes with the introduction of the latest digital technologies, is carried out. The content of the main factors influencing the functioning of the labor market in the current geopolitical situation is revealed.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, государственное регулирование.

Keywords: labor market, unemployment, government regulation.

Введение. В современной экономике, характеризующейся ускоренным развитием цифровых технологий, рынок труда претерпевает значительные преобразования. Внедрение автоматизированных систем, распространение искусственного интеллекта и других технологических инноваций оказывают существенное влияние на структуру занятости, требования к компетенциям рабочей силы и эффективность управления человеческими ресурсами [2]. В связи с этим изучение влияния цифровой трансформации на рынок труда и разработка адекватных мер адаптации к новым экономическим условиям становятся особенно актуальными. Данная статья посвящена всестороннему анализу основных тенденций цифровизации рынка труда, выявлению возникающих проблем и определению перспективных направлений совершенствования системы управления занятостью с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Цель исследования. Рассмотреть особенности регулирования рынка труда, возможности его совершенствования посредством внедрения цифровых технологий.

Результаты исследования. На данный момент показатели безработицы в России ниже значений за прошлые годы и продолжают снижаться [4]. Рынок труда в России с каждым годом претерпевает значительные изменения, обусловленные различными факторами, как внутренними, так и внешними. Одним из важнейших является цифровая трансформация рынка труда [3].

После событий 2020 и 2022 года тема занятости населения в России стала особо актуальной. Правительству необходимо выстраивать политику в сфере занятости, учитывая интересы всех слоёв общества, а также общегосударственные цели и интересы. В том числе, иногда политику приходится изменять в кризисных условиях, когда нет достаточного количества времени для анализа экономической ситуации. Этот факт свидетельствует о значимости превентивного изучения кризисных событий истории нашей страны, а также мировой практики.

Современные технологии также расширяют возможности по поиску новых сотрудников. Существуют различные платформы для поиска соискателей, где безработные граждане могут выкладывать свои резюме и узнавать информацию о возможных будущих работодателях. Кроме того, за период COVID-19 сильно усовершенствовались платформы для проведения онлайн-встреч, викторин для проверки знаний и прочие разработки, позволяющие проводить собеседование без личного присутствия потенциального работника. Такой способ существенно сокращает временные затраты для работодателя, а также даёт возможность трудоустройства потенциальным работникам из других регионов. Безработный же может в один и тот же период времени попробовать пройти на ту или иную должность в большее количество компаний, сравнив все условия и расставив приоритеты.

Для выявления ключевых факторов, влияющих на развитие российского рынка труда, был проведен SWOT-анализ (таблица 1). Данный анализ позволяет нам систематизировать сильные и слабые стороны рынка труда, а также оценить возможности и угрозы, возникающие в текущей экономической среде и цифровой трансформации. Российский рынок труда сталкивается с рядом серьезных вызовов, вызванных как внутренними, так и внешними факторами. Анализ позволяет нам выявить наиболее острые проблемы, такие как несоответствие квалификации персонала требованиям рынка труда, утечка мозгов, низкая производительность труда, а также оценить угрозы, связанные с санкциями, автоматизацией и демографическими тенденциями. Эти факторы следует учитывать при разработке мер, направленных на повышение конкурентоспособности российского рынка труда и обеспечение устойчивой занятости населения.

Таблица 1 – SWOT-анализ российского рынка труда

Сильные стороны:	Слабые стороны:
– высокий уровень образования; – наличие квалифицированных кадров в определённых областях; – большой внутренний рынок; – природные ресурсы; – географическое положение; – государственная поддержка.	– несоответствие квалификации кадров требованиям рынка труда; – утечка мозгов; – низкая производительность труда; – неформальная занятость; – демографические проблемы; – региональные диспропорции.
Возможности:	Угрозы:
– развитие цифровой экономики; – внедрение новых технологий на производстве; – реализация национальных проектов; – поддержка самозанятости и предпринимательства.	– санкции и геополитическая нестабильность; – практически полная автоматизация и роботизация некоторых отраслей; – нехватка квалифицированных кадров – продолжение демографических проблем.

Источник: составлено автором по материалам [6].

Существует несколько возможных сценариев развития рынка труда: инерционный, инновационный и социально-ориентированный. Инерционный сценарий представляет собой сохранение существующих тенденций и отсутствие эффективной политики по регулированию рынка труда и безработицы. В случае развития такого сценария рынок труда может столкнуться с различными трудностями, которые уже сейчас могут быть прогнозируемы: рост структурной безработицы, увеличение дефицита высококвалифицированных кадров, сокращение реальных доходов населения (вместе с этим и сокращение уровня жизни населения). Государству необходимо не допустить развитие существующих проблем, поэтому такой сценарий для рынка труда нежелателен.

Инновационный сценарий базируется на активной государственной поддержке инноваций и высокотехнологичных производств, модернизации системы образования и профессиональной подготовки и переподготовки, а также создании благоприятного инвестиционного климата. В таком варианте развития событий государству удастся снизить структурную безработицу за счёт создания новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях. Получится также снизить зависимость экономики от экспорта сырья.

Наиболее вероятным сценарием является социально ориентированный сценарий, основывающийся на расширении программ переквалификации и социальной поддержки безработных, повышении минимального размера оплаты труда и усилении социальной защиты работников. Этот сценарий позволяет не только стабилизировать экономическую ситуацию, но и обеспечить социальную стабильность. Возможные благоприятные изменения: снижение уровня неравенства и бедности, улучшение условий труда, повышение уровня занятости социально-уязвимых групп населения.

В условиях цифровой трансформации традиционные механизмы регулирования рынка труда становятся все менее эффективными [5]. Появление новых форм занятости (фриланс, платформенная занятость), изменения в структуре спроса на рабочую силу и повышение требований к цифровым компетенциям – всё это требует переосмысления подходов к государственному регулированию рынка труда и активного использования цифровых технологий для повышения его гибкости и адаптивности. Вместе с тем, существующая нормативно-правовая база зачастую не успевает за стремительными изменениями в сфере занятости, что создает правовую неопределенность и затрудняет защиту прав работников, занятых в цифровом секторе. Для решения данной проблемы необходимо разработать комплекс мер, включающих: внесение изменений в Трудовой кодекс РФ, регулирующих дистанционную работу и платформенную занятость; создание механизмов социальной защиты самозанятых граждан; разработку этических принципов использования искусственного интеллекта в управлении персоналом и усиление контроля за соблюдением трудового законодательства в цифровом секторе [1].

Несмотря на значительные преимущества, цифровая трансформация рынка труда сопряжена с рядом серьезных рисков, требующих пристального внимания со стороны государства, работодателей и профсоюзов. Одним из наиболее острых вызовов является технологическая безработица, обусловленная автоматизацией рутинных задач и заменой труда человека цифровыми технологиями. Для минимизации негативных последствий цифровой трансформации необходимо разработать комплекс мер, направленных на поддержку занятости, переквалификацию кадров, защиту прав работников и обеспечение безопасных и комфортных условий труда в цифровой среде.

Одним из наиболее тревожных последствий цифровой трансформации рынка труда является поляризация доходов, то есть усиление разрыва между богатыми и бедными. Автоматизация рутинных задач приводит к снижению спроса на работников с низкой квалификацией, в то время как спрос на высококвалифицированных специалистов с цифровыми навыками растет. Кроме того, новые формы занятости, такие как платформенная занятость и фриланс, часто характеризуются нестабильными доходами и отсутствием социальных гарантий. Для борьбы с поляризацией доходов необходимо постоянное изменение минимальной заработной платы, развитие прогрессивного налогообложения, расширение доступа к образованию и переподготовке.

Выводы. Проведенный анализ влияния цифровой трансформации на рынок труда России выявил как значительные возможности для экономического роста и повышения занятости (создание новых высокооплачиваемых рабочих мест, повышение производительности), так и серьезные риски (рост технологической безработицы, поляризация доходов).

Цифровая трансформация рынка труда требует постоянного государственного контроля, предотвращающего или снижающего влияние отрицательных сторон данного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курбанова У. А. И. Государственная политика занятости и меры государства по снижению безработицы в РФ / У. А. И. Курбанова, Д. С. Ашалаев // Синергия Наук. – 2020. – № 47. – С. 75–81. – EDN AHRTBY.

2. Маркова В. Д. Цифровая экономика: учебник / В. Д. Маркова. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 186 с. – (Высшее образование). – DOI 10.12737/textbook_5a97ed07408159.98683294. – ISBN 978-5-16-019134-8. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2082732 (дата обращения: 21.03.202).

3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 21.03.2025).

4. Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 30.01.2025).

5. Цхададзе Н. В. Эффективность различных способов снижения уровня безработицы в РФ / Н. В. Цхададзе, А. А. Афоничева // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14 ноября 2024 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол. : М. В. Высочина, А. А. Антонова, Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2024. – С. 99–103. – EDN FKCMZO.

6. Человеческий капитал в модели устойчивого экономического роста России: монография / Под науч. ред. О. В. Карамовой, Г. А. Терской, Н. В. Цхададзе. – М. : Прометей, 2023. – 514 с.

© А. А. Афоничева

УДК 331.108

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ В ПАО «СБЕРБАНК»

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE EMPLOYEE MOTIVATION SYSTEM AT SBERBANK PJSC

Винник У. В., обучающаяся группы УП-м-о-241,
направление подготовки 38.04.03 Управление персоналом
Научный руководитель:
Короленко Ю. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

U. V. Vinnik, student, gr. UP-m-o-241, 38.04.03 Personnel management
Scientific Adviser:
Yu. N. Korolenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровизации на систему мотивации сотрудников ПАО «Сбербанк». Цифровая трансформация в банковском секторе не только оптимизирует HR-процессы, но и формирует новые подходы к стимулированию персонала. Внедрение автоматизированных систем управления персоналом, использование HR-аналитики, искусственного интеллекта и онлайн-обучения позволило повысить прозрачность начисления премий, персонализировать материальные стимулы и усилить нематериальную мотивацию сотрудников. Исследование показывает, что цифровые технологии способствуют повышению вовлечённости персонала, снижению текучести кадров и повышению эффективности работы, что в конечном итоге влияет на конкурентоспособность и устойчивое развитие организации.

Annotation

The article examines the impact of digitalization on the motivation system of Sberbank employees. Digital transformation in the banking sector not only optimizes HR processes, but also forms new approaches to staff incentives. The introduction of automated personnel management systems, the use of HR analytics, artificial intelligence and online training has made it possible to increase the transparency of bonus accrual, personalize financial incentives and strengthen the non-financial motivation of employees. The study shows that digital technologies contribute to increasing staff engagement, reducing staff turnover and improving work efficiency, which ultimately affects the competitiveness and sustainable development of the organization.

Ключевые слова: цифровизация, мотивация персонала, HR-аналитика, искусственный интеллект, управление персоналом, ПАО «Сбербанк».

Keywords: digitalization, staff motivation, HR analytics, artificial intelligence, human resources management, Sberbank PJSC.

Введение. Цифровая трансформация становится драйвером изменений во многих отраслях, включая банковский сектор. ПАО «Сбербанк», являясь крупнейшим банком России, за последние годы продемонстрировал значительные успехи в области цифровизации управления персоналом. Внедрение инновационных HR-технологий позволило существенно улучшить мотивацию сотрудников, автоматизировать рутинные процессы и повысить уровень удержания кадров. Цифровые процессы способствуют не только оптимизации бизнес-процессов, но и созданию новых стимулов для сотрудников, что делает систему мотивации более эффективной, прозрачной и адаптивной к изменениям.

Цель исследования. Проанализировать, как цифровизация влияет на системы мотивации сотрудников на примере ПАО «Сбербанк», а также выявить ключевые преимущества и результаты, достигнутые в результате внедрения инновационных HR-технологий.

Результаты исследования. После рассмотрения общей картины цифровой трансформации в организации становится очевидно, что внедрение новых технологий не только оптимизирует бизнес-процессы, но и существенно влияет на систему управления персоналом. Именно этот аспект играет ключевую роль в повышении эффективности

работы компании. Рассмотрим основные направления, в рамках которых цифровизация меняет традиционные HR-процессы и влияет на мотивационные стратегии.

Основные аспекты влияния цифровизации на управление персоналом [1, с. 217]:

1. Автоматизация HR-процессов. Современные цифровые системы позволяют автоматизировать многие рутинные задачи: от обработки заявок до расчёта вознаграждений. Это обеспечивает прозрачность, сокращает административную нагрузку и способствует более объективной оценке результатов труда. Внедрение автоматизированных решений упрощает процессы начисления премий и бонусов, что делает систему вознаграждений более справедливой.

2. Использование HR-аналитики. Аналитические платформы дают возможность собирать и анализировать данные о производительности, удовлетворённости и вовлеченности сотрудников. Благодаря этому руководству становится доступна информация для своевременного принятия мер по предотвращению увольнений и корректировке мотивационных программ.

3. Гибкие условия работы и обучение. Цифровые технологии способствуют созданию гибких условий труда (удалённая работа, гибкий график), что положительно сказывается на балансе между работой и личной жизнью сотрудников. Дополнительно онлайн-обучение и виртуальные тренинги позволяют персоналу развивать необходимые компетенции и чувствовать свою значимость в компании, тем самым мотивируя сотрудников с помощью нематериальных стимулов.

4. Обратная связь и вовлеченность. Цифровые платформы облегчают сбор обратной связи посредством опросов и анонимных анкет, что помогает быстро реагировать на изменения в настроениях коллектива и адаптировать HR-стратегии. Систематическая оценка удовлетворенности сотрудников и применение гибких мотивационных инструментов делают систему поощрения более ориентированной на индивидуальные потребности персонала.

В условиях стремительного развития цифровых технологий банки и финансовые учреждения активно внедряют инновационные решения для оптимизации своих бизнес-процессов.

В последние годы ПАО «Сбербанк» продемонстрировал значительные успехи в области цифровизации управления персоналом, что позволило повысить эффективность HR-процессов и улучшить условия труда сотрудников. Согласно данным, с 2024 по 2026 год банк планирует увеличить инвестиции в IT-технологии в 1,5 раза, доведя их до 450 млрд рублей [2].

Следует отметить, что внедрение цифровых систем управления кадрами позволило Сбербанку сократить время обработки кадровых заявок и расчёта бонусов, что привело к снижению административных затрат и повышению прозрачности процессов. Согласно данным, с 2014 по 2017 год численность штата банка снизилась на 24 тысячи человек, что составило 8,7 % от исходной численности персонала в 2014 году [3]. Существенную роль в этом процессе сыграла цифровизация, которая позволила оптимизировать рутинные задачи и повысить производительность труда, а также внедрить новые модели мотивации, основанные на индивидуальных KPI и аналитических инструментах.

Внедрение модели на основе искусственного интеллекта для зарплатной аналитики позволило более 10 500 сотрудникам в 800 населенных пунктах в 2024 году получить дополнительное повышение заработной платы. Искусственный интеллект обрабатывает большой массив данных из внутренних и внешних источников, учитывая более 100 показателей, что позволяет формировать рекомендации по пересмотру зарплат в режиме реального времени [4]. Цифровые технологии позволили повысить индивидуальный подход к системе материального стимулирования, обеспечив справедливое и объективное распределение вознаграждений.

Сбербанк также активно развивает онлайн-платформы для обучения и предлагает гибкие условия работы. В 2023 году среднее количество часов обучения на сотрудника составило 49,7, что на 12,9 % больше по сравнению с 2022 годом, а коэффициент прохождения обучений достиг 118 %. Для поддержки сотрудников в освоении новых профессиональных навыков Сбербанк запустил проект «Школы новых профессий». Цель проекта – помочь сотрудникам изменить траекторию карьерного роста, приобрести новые компетенции или успешно развиваться в выбранной профессиональной области.

С момента запуска программы было реализовано 17 траекторий переобучения в таких сферах, как программирование, тестирование, работа с данными, анализ, agile-роли, работа с клиентами, управление проблемными активами и HR. Набор на эти траектории открывается в зависимости от потребностей, и продолжается разработка новых направлений [5]. Примечательно, что некоторые выпускники программы возвращаются в «Школы новых профессий» в качестве преподавателей, делясь своим опытом и знаниями с коллегами. Это демонстрирует не только высокий уровень заинтересованности сотрудников в профессиональном развитии, но и эффективность внедренной системы мотивации через цифровые образовательные ресурсы.

Выводы. Цифровая трансформация в ПАО «Сбербанк» привела к значительным улучшениям в управлении персоналом, повысив эффективность HR-процессов и улучшив условия труда сотрудников. Инвестиции в IT-технологии, автоматизация рутинных задач и внедрение искусственного интеллекта способствовали повышению прозрачности и объективности в оценке труда. Развитие онлайн-обучения, гибких условий работы и персонализированной системы премирования укрепило мотивацию и способствовало их профессиональному развитию. Таким образом, цифровизация стала ключевым фактором повышения конкурентоспособности и устойчивого развития банка, а также позволила создать более гибкую, прозрачную и результативную систему мотивации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баланов А. Н. Цифровое понимание. Создание, влияние и будущее технологий: учебник для вузов / А. Н. Баланов. – Санкт-Петербург : Лань, 2024. – ISBN 978-5-507-49416-3. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/417800 (дата обращения: 21.02.2025).
2. Сбер увеличит инвестиции в ИТ-технологии в полтора раза // SberPro. – 2024. – URL: https://sber.pro/digital/publication/sber-uvelichit-investitsii-v-ittehnologii-v-poltora-raza (дата обращения: 10.03.2025).
3. Сбербанк (цифровой бизнес) // TAdviser. – 2024. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сбербанк_%28цифровой_бизнес%29 (дата обращения: 10.03.2025).
4. Сбер начал использовать искусственный интеллект для расчёта размера повышения зарплат // Трибуна. – 2024. – URL: https://stribuna.ru/articles/economics/sber_stal_ispolzovat_iskusstvennyy_intellekt_dlya_raschyeta_razmera_povysheniya_zarplat (дата обращения: 10.03.2025).
5. RAEX (РА Эксперт) опубликовал новый рейтинг // RAEX. – 2024. – URL: https://raexpert.ru/releases/2024/sep25c (дата обращения: 10.03.2025).

© У. В. Винник

УДК 004.738.5:005.591.6:361

DIGITAL TOOLS AS A DRIVER OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT IN THE SOCIAL SECTOR[1]

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК ДРАЙВЕР ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СОЦИАЛЬНОМ СЕКТОРЕ

M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
R. R. Asanov, graduate student, gr. MNG-a-o-241,
scientific specialty 5.2.6. Management,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Асанов Р. Р., обучающийся группы МНЖ-а-о-241,
научная специальность 5.2.6. Менеджмент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

[1] Исследование выполнено в рамках НИР-прикладная «Формирование системы управления экономическими отношениями на основе концепции социально-ориентированного предпринимательства в условиях динамично изменяющейся внешней среды» № 123011300054-4 (2023-2025 гг.)

Annotation

The article examines the key digital tools that facilitate organizational development in the social sector. The authors analyze the potential of CRM-systems, cloud platforms, online fundraising, BI-analytics, digital learning and automation technologies as drivers for improving the efficiency of social organizations management. The role of digitalization in ensuring sustainability, transparency and scalability of socially oriented activities is emphasized. Real examples of using digital solutions in the non-profit sector are reviewed, and the main challenges and prospects for their implementation are outlined.

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые цифровые инструменты, способствующие организационному развитию в социальном секторе. Авторы анализируют потенциал CRM-систем, облачных платформ, онлайн-фандрайзинга, BI-аналитики, цифрового обучения и технологий автоматизации как драйверов повышения эффективности управления социальными организациями. Подчёркивается роль цифровизации в обеспечении устойчивости, прозрачности и масштабируемости социально ориентированной деятельности. Рассмотрены реальные примеры использования цифровых решений в некоммерческом секторе, а также обозначены основные вызовы и перспективы их внедрения.

Keywords: social sector, digitalization, organizational development, digital tools, cloud technologies, artificial intelligence, NPOs.

Ключевые слова: социальный сектор, цифровизация, организационное развитие, цифровые инструменты, облачные технологии, искусственный интеллект, НКО.

Introduction. In recent years, the social sector, like other areas of the economy, has undergone a process of digital transformation. This process involves the use of new technologies and tools to optimize internal operations, improve the quality of services provided, and increase transparency. Digitalization helps social organizations become more flexible and effective in their activities and contributes to their adaptation to rapidly changing conditions.

Traditionally limited in resources, the social sector sees digitalization as a vital step toward addressing management, communication, and resource efficiency challenges. The implementation of digital solutions can significantly enhance interactions with key stakeholders – donors, volunteers, and beneficiaries – which, in turn, improves the success of socially oriented initiatives.

The relevance of the study lies in the need to identify and analyze the key digital tools that can become drivers of organizational development in the social sector, as well as to assess their impact on the effectiveness of social organizations.

Research objective. To identify the key digital tools that can contribute to organizational development in the social sector, and to examine real examples of their implementation and use.

Research results. The current stage of the digital economy is characterized by the active integration of innovative technologies into the social sector. Digital tools are no longer seen merely as technical means but as elements of a transformation strategy that can reshape management paradigms, audience engagement, and service delivery. The theoretical foundation includes concepts such as digital transformation, knowledge management, customer orientation, and change management [1].

Let us explore the main digital tools actively introduced into the social sector and their practical applications.

1. CRM Systems (Customer Relationship Management).

CRM systems have become an essential component of modern nonprofit organizations. These tools enable centralized tracking of interactions with donors, beneficiaries, partners, and volunteers. They help personalize engagement, improve communication, and increase loyalty.

For instance, the “Butterfly Children” foundation, which supports individuals with epidermolysis bullosa, uses Bitrix24 to manage its operations. The CRM system allows the organization to track requests for assistance, monitor case stages from the first contact to resolution, and automate the collection of data about patients, donors, and volunteers. It also supports communication with contributors and partners. The adoption of a CRM system has helped reduce response time and improve transparency in resource distribution, enhancing public trust [3].

2. Cloud Platforms and Project Management Tools.

Cloud-based solutions and project management platforms (such as Yandex Cloud, VK Cloud) enable social organizations to manage projects, tasks, and teams efficiently. These tools

provide real-time collaboration and ensure access to information from any location. Cloud technologies significantly accelerate decision-making and improve operational flexibility.

For example, the Live Foundation, which helps adults with severe illnesses including cancer and neurological conditions, has implemented Yandex Cloud to ensure a stable IT infrastructure and securely store personalized donor and patient data.

Specific use cases include:

– Yandex Object Storage for medical records and reports with access control.

– Yandex DataLens for analyzing donation trends, campaign effectiveness, and user behavior.

– Yandex Cloud Functions for automating web form processing and routing requests with minimal human involvement.

This has resulted in a stable and scalable infrastructure, allowing the foundation to reallocate resources toward direct patient support [2].

3. Online Fundraising Platforms.

Online fundraising has become integral to many nonprofit strategies. Platforms like Planeta.ru, Dobro Mail.ru, and CrowdRepublic allow organizations to launch campaigns, raise funds, and communicate with donors online.

The Dom Druzei (House of Friends) social adaptation center uses Planeta.ru to raise funds for helping homeless individuals. A three-month campaign raised over 2.5 million rubles. Planeta.ru's built-in notifications and reminders contributed to donor retention and increased repeat contributions. According to TechSoup (2022), around 60% of Russian NGOs use at least one digital platform for fundraising.

4. Business Intelligence (BI) Tools.

BI tools enable nonprofits to collect, process, and analyze data to make informed decisions and increase transparency. These tools are used to evaluate fundraising effectiveness, donor behavior, and resource optimization.

The Vera Hospice Foundation implemented Power BI to analyze donations and campaign performance. By using analytics, the foundation reduced the time needed to prepare reports by 40%. Financial forecasting and budgeting accuracy also improved, boosting donor confidence and financial stability [4].

5. Digital Educational Platforms.

In contexts with limited access to traditional education, digital learning platforms offer opportunities for training volunteers and beneficiaries. Tools like Moodle, Stepik, and GetCourse help nonprofits equip their teams with essential skills and knowledge.

The Podari Zhizn (Gift of Life) foundation uses Moodle to train volunteers working with children with cancer. The courses include modules on psychology, ethics, and medical safety, enabling volunteers to support patients effectively. Over 1,000 volunteers were trained in a year, significantly improving the quality of services provided to families and patients.

6. Automation and Artificial Intelligence (RPA and AI).

RPA and AI are key technologies for automating routine tasks like request processing, report generation, and data analysis. These tools reduce administrative workload and enhance efficiency, allowing staff to focus on strategic issues.

The "Butterfly Children" foundation also applies AI to process incoming requests. An AI-powered system classifies messages, analyzes text, and recommends appropriate actions. The use of chatbots and automated processing reduced the average response time from 3 days to 1.5, improving service delivery quality and speed [3].

Conclusion. Digital tools significantly enhance management efficiency and stakeholder interaction in the social sector. Their implementation helps organizations improve service quality, transparency, and sustainable development. However, successful digitalization requires integration with organizational culture, the availability of qualified personnel, and a well-structured technological framework.

Solutions such as CRM systems, cloud platforms, BI tools, online fundraising, and artificial intelligence not only automate processes but also improve donor and volunteer engagement, decision-making, and operational responsiveness. Therefore, digital technologies are vital for the continued development and optimization of social organizations.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крюкова И. В. Цифровая экономика как системный тренд / И. В. Крюкова // E-Scio. – 2022. – № 10(73). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-sistemnyy-trend (дата обращения: 01.04.2025).
2. О фонде «Живой» / Живой. Фонд помощи взрослым. – URL: https://livefund.ru/about/ (дата обращения: 01.04.2025).
3. О фонде / Фонд «Дети-бабочки». – URL: https://deti-bela.ru/aboutus/(дата обращения: 01.04.2025).
4. Программы и проекты фонда / Фонд помощи хосписам «Вера». – URL: https://fondvera.ru/ (дата обращения: 01.04.2025).

© М. В. Высочина, Р. Р. Асанов

УДК 004.9:658

АРХИТЕКТУРНЫЕ СЛОИ ПРЕДПРИЯТИЯ, ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ENTERPRISE ARCHITECTURE LAYERS AND THEIR INTERACTIONS

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Толмасова А. В., обучающаяся группы М-м-о-241,
направления подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. V. Tolmasova, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье описывается важность системного подхода к управлению компанией в условиях динамичной внешней среды. Рассматриваются шесть архитектурных слоев предприятия, выделенные на основе методических рекомендаций фреймворков TOGAF, Захмана, NAF и конструкций Archimate, их специфика и взаимодействие.

Annotation

The article describes the importance of a systemic approach to company management in a dynamic external environment. It examines six enterprise architectural layers, identified on the basis of methodological recommendations from the TOGAF, Zachman, NAF frameworks, and Archimate constructs, their specifics and interactions are considered.

Ключевые слова: архитектура предприятия, архитектурный слой, цифровизация, классификация архитектурных слоев, элемент слоя.

Keywords: enterprise architecture, architectural layer, digitalization, classification of architectural layers, layer element.

Введение. Успех функционирования предприятия в условиях динамичной внешней среды состоит в гармоничном взаимодействии ее взаимосвязанных компонентов. Современная компания представляет собой сложную систему, для которой необходима архитектура, структурирующая компоненты и определяющая их взаимодействие. Архитектура предприятия представляет собой своеобразный фундамент из таких элементов, как структура, процессы, информационные потоки и технологии, которые в дальнейшем служат основой построения успешного бизнеса.

Обеспечивая целостное понимание устройства компании, архитектура предприятия реализует идею системного подхода к управлению [2]. Распространенным подходом к эффективному управлению архитектурой организации является разделение ее на архитектурные слои, что позволяет упростить управление бизнес-процессами компании. Каждый из архитектурных слоев предприятия имеет свое назначение и определенным образом оказывает воздействие на предприятие, взаимодействуя с другими слоями.

Цель исследования. Охарактеризовать архитектурные слои предприятия, рассмотреть их взаимодействие.

Результаты исследования. В условиях цифровизации экономики наблюдается сильная зависимость бизнеса от информационных технологий, компании внедряют изменения в бизнес-процессы, организационную структуру, политику, а также применяют новые ИТ-решения. Поэтому «раскладывая» архитектуру предприятия на слои, руководство компании получает полное представление о компонентах каждого слоя, что позволяет отслеживать «узкие места» и при необходимости внедрять изменения.

Стоит отметить, что архитектурные слои предприятия выделяются с помощью различных методологий архитектуры предприятия, которые позволили объективизировать и конкретизировать концепции, составляющие основу различных теорий организации и управленческих подходов.

Каждый слой по своей структуре состоит из множества компонентов и имеет определенную упорядоченность. Таким образом, можно говорить о наличии у каждого слоя собственной архитектуры предприятия, так называемой «архитектуры слоя» [3]. Количество слоев предприятия неограниченно и варьируется от степени углубления исходя из поставленных целей и задач перед руководством. Чем больше компания стремится к построению слабосвязанных архитектур, тем больше слоев и, соответственно, связей между компонентами ей потребуется.

Рассмотрим классификацию архитектурных слоев предприятия на основе методических рекомендаций таких популярных фреймворков, как TOGAF, Захман, NAF и конструкций единого языка моделирования – Archimate [3]:

1. Слой мотивации и стратегии – включает в себя элементы, которые определяют цели и направление движения компании в будущем. Элементы данного слоя представляют собой иерархическую структуру и включают в себя:

– стейкхолдеров, заинтересованных в результатах деятельности компании (собственники, инвесторы, потребители, сотрудники, бизнес-партнеры по производственной цепочке, государственные органы, конкуренты, местные сообщества и т. д.);

– факторы макро- и микросреды, оказывающие постоянное влияние на цели компании, ее стратегию и траекторию развития (инфляция, санкции, цифровизация, изменение законодательной базы и т. д.);

– требования и ограничения, диктуемые факторами внешней и внутренней среды;

– цели компании, а также выработанная на их основе система ключевых показателей эффективности (KPI);

– ресурсы предприятия, его возможности и способности;

– риски, которые могут привести к возможным финансовым потерям, утрате репутации и другим негативным последствиям для предприятия.

В свое время Д. Захман определил слой как «Слой контекста», который подразумевает рассмотрение системы, то есть компании, в ее границах [1]. Изучение системы вне контекста деятельности компании является бессмысленным.

2. Слой деловой и производственной деятельности, который подразумевает под собой любую деятельность компании – производство товаров или услуг, продажи, управление и т. д. Слой систематизирует работу компании, ее отдельных элементов, таких как:

– продукты или услуги, производимые компанией;

– подразделения и их функции;

– процессы;

– информация;

– сервисы подразделений и компании в целом;

– каналы взаимодействия (сбыта) между компанией и потребителями.

Ключевыми элементами данного слоя деловой и производственной деятельности являются «процессы», «информация» и «подразделения», так как их взаимодействие формирует операционную модель предприятия.

Выходом процесса систематизации может являться бизнес-модель, которая схематически демонстрирует бизнес-процессы, происходящие внутри компании. С помощью бизнес-модели руководство предприятия получает наглядную презентацию о

реализуемых продуктах или услугах, их потребителях, анализирует, насколько это выгодно и какие есть перспективы.

3. Слой данных связывает все данные, используемые предприятием и необходимые для его эффективного функционирования. В последние десятилетия наблюдается значительный рост важности данных на предприятии. Наряду с их увеличением и структуризацией в условиях цифровизации появилась потребность в управлении данными.

Все данные подразделяют на два вида:

– произведенные компанией;

– используемые компанией из внешней среды.

4. Слой приложений определяет функции ИТ-систем. С помощью данного слоя компания получает информацию о наличии, составе, видах приложений, используемых для автоматизации деятельности компании, включающей обработку информации (слой деловой и производственной деятельности) и обработку потоков информации (слой данных). В рамках данного слоя выделяют такие основные элементы, как:

– приложения и их классификацию;

– функциональные возможности приложений, их классификацию;

– сервисы и классификацию сервисов;

– описание взаимодействий между приложениями;

– функциональные требования к приложениям (сервисам) на основе установленных компанией требований к ним;

– отношение и роль приложений в основных бизнес-процессах компании, их привязка.

Следует отметить, что в рамках данного слоя часто выделяют слой интеграций, который рассматривает связь приложений между собой через потоки вызовов или данных.

5. Слой ИТ-технологий систематизирует аппаратный и программный фундамент, на котором разворачиваются прикладные ИТ-системы. Элементами данного слоя являются:

– сервисы данных и предоставляющие их компоненты (СУБД);

– прикладные сервисы общего назначения и предоставляющие их компоненты (различные системы для коллективной работы, почта);

– ПО промежуточного слоя (сервера приложений);

– вычислительная инфраструктура (серверное оборудование);

– сетевые сервисы (локальная и глобальная сетевая инфраструктура);

– сервисы безопасности и компоненты, предоставляющие их.

Такое направление ИТ-технологий, как кибербезопасность все чаще требует выделения ее в отдельный слой, который на практике может состоять из четырех элементов: защищаемые активы, уязвимости активов, угрозы, средства защиты.

6. Слой производства систематизирует такие элементы:

– оборудование и его классификация;

– материалы и их классификация;

– склады и производственные площадки;

– физические системы и их взаимодействие;

– здания и сооружения, а также другую важную и контролируемую в масштабе предприятия инфраструктуру производственного характера.

Наличие последнего слоя в архитектуре компании указывает на то, что корпоративная архитектура вышла за рамки ИТ-задач и стала частью общей стратегии предприятия. Хотя полностью цифровые компании, являющиеся движущей силой рынка, пока редки, в них эта разница может быть незаметна.

Стоит отметить, что рассмотренные выше шесть архитектурных слоев являются взаимосвязанными между собой, как и элементы внутри каждого слоя. Существующая взаимосвязь определяет целостность корпоративной архитектуры и позволяет отслеживать изменения на всех уровнях, демонстрируя взаимосвязи между целями, процессами, системами и инфраструктурой в любом направлении.

Выводы. Архитектура предприятия является инструментом для системного описания устройства функционирования и принципов развития организации. Кроме

того, построение эффективной архитектуры предприятия способствует минимизации рисков и увеличению отдачи от вложенных денежных средств. Для этого архитектуру предприятия подразделяют на слои, что позволяет упростить управление многослойной структурой компании и, соответственно, ее бизнес-процессы.

В рамках исследования на основе методических рекомендаций фреймворков TOGAF, Захмана, NAF и конструкций Archimate были рассмотрены шесть архитектурных слоев предприятия, такие как: слой мотивации и стратегии, слой деловой и производственной деятельности, слой данных, слой приложений, слой ИТ-технологий, слой производства.

Таким образом, каждый архитектурный слой – это упорядоченное множество элементов, связанных друг с другом (данные с данными, системы с системами, процессы с процессами и подпроцессами, цели с целями и подцелями, требования с требованиями). Такая взаимосвязь обеспечивает целостность и полноту всего слоя. Однако нужно отметить, что элементы одного слоя также связаны и с элементами других слоев (системы с функциями, цели с процессами, данные с интеграциями), что оказывает влияние на целостность корпоративной архитектуры и возможность внедрения в нее изменений для повышения эффективности бизнес-процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гриценко Ю. Б. Архитектура предприятия: учеб. пособие / Ю. Б. Гриценко. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники. – 2014. – 260 с.

2. Кудрявцев Д. В. Архитектура предприятия: переход от проектирования ИТ-инфрастуктуры к трансформации бизнеса / Д. В. Кудрявцев, М. Ю. Арзуманян // Российский журнал менеджмента. – 2017. – № 2. – С. 193–224. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-predpriyatiya-perehod-ot-proektirovaniya-it-infrastuktury-k-transformatsii-biznesa (дата обращения: 22.03.2025).

3. Рудь В. Архитектура цифрового предприятия / В. Рудь, В. Ананьин. – URL: https://marcus-aurelius.ru/netcat_files/multifile/1526/29/Tsifrovaya_arhitektura_predpriyatiya._v2_19_dlya_MARFA_.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

© М. В. Высочина, А. В. Толмасова

УДК 338.1

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE LEARNING IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Гаврик Д. А., обучающаяся группы М-б-о-241,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Тимаев Р. А.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. A. Gavrik, student, gr. M-b-o-241, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
R. A. Timaev
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной работе исследуется влияние технологий искусственного интеллекта и машинного обучения на процессы цифровизации в экономике. Рассматриваются основные области их применения, а также оцениваются преимущества и вызовы, возникающие при интеграции этих технологий в организационную деятельность. Отдельное внимание уделяется перспективам дальнейшего развития искусственного интеллекта.

Annotation

This paper examines the impact of artificial intelligence and machine learning technologies on the processes of digitalization in the economy. The main areas of their application are considered, as well as the advantages and challenges that arise when integrating these technologies into organizational activities. Special attention is paid to the prospects for further development of artificial intelligence.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, машинное обучение, автоматизация, бизнес-процессы, экономика.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, machine learning, automation, business processes, economics.

Введение. Цифровизация экономики является важнейшим трендом XXI века, охватывающим все сферы жизни и производства. Одними из ключевых факторов, ускоряющих этот процесс, являются искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО). Эти технологии позволяют не только автоматизировать процессы, но и создавать новые возможности для бизнеса, улучшая качество принятия решений и увеличивая экономическую эффективность. В условиях цифровой трансформации роль ИИ и МО становится не просто важной, а определяющей для достижения конкурентных преимуществ и устойчивого развития в экономике.

Цель исследования – определить роль ИИ и МО в цифровизации экономики, проанализировать их влияние на бизнес-процессы, преимущества, вызовы и перспективы внедрения, а также рассмотреть примеры практического применения этих технологий в различных отраслях.

Результаты исследования. Цифровизация предполагает внедрение цифровых технологий в различные бизнес-процессы. Это включает в себя использование Интернета, искусственного интеллекта, автоматизации, интернета вещей (IoT) и других современных технологий для улучшения эффективности работы предприятий.

Искусственный интеллект – это «технологии (аппаратные и программные комплексы), которые могут решать задачи анализа данных. Основной идеей при создании интеллектуальных систем с искусственным интеллектом является разработка методов, направленных на воспроизведение возможностей человеческого мозга анализировать информацию и делать выводы на основе накопленных знаний» [4].

Машинное обучение составляет фундамент для разработки и понимания искусственного интеллекта. Именно благодаря машинному обучению появилась возможность разрабатывать алгоритмы, способные обучаться на данных и делать прогнозы или принимать решения без явного программирования [2].

ИИ и МО способствуют созданию «умных» систем, которые могут обрабатывать большие объемы данных, извлекая из них полезную информацию для принятия управленческих решений. Применение ИИ позволяет существенно повысить скорость обработки информации, снизить ошибки, а также улучшить прогнозирование и принятие решений на всех уровнях бизнеса, что позволяет проводить кардинальные изменения в экономических процессах предприятия [4].

ИИ и МО играют ключевую роль в автоматизации рутинных операций, что значительно повышает производительность труда и снижает операционные затраты, например:

– роботизация позволяет устранить человеческий фактор при выполнении однообразных задач, таких как сборка продукции или обработка данных;

– прогнозная аналитика помогает компаниям предсказывать изменения в потребительских предпочтениях или колебания рыночных условий, что способствует более эффективному планированию;

– в сфере финансов ИИ используется для автоматического анализа транзакций и предсказания возможных рисков;

– в производстве с помощью МО оптимизируются цепочки поставок, минимизируется излишний запас продукции и т. п.;

– в здравоохранении ИИ с высокой точностью помогает в диагностике заболеваний [2].

ИИ активно используется для улучшения клиентского опыта через персонализированные рекомендации и динамическое ценообразование. Рекомендательные системы, такие как те, что применяются в интернет-магазинах и стриминговых сервисах, позволяют предлагать пользователям товары или контент, исходя из их предпочтений. Также чат-боты и виртуальные ассистенты становятся все более популярными, обеспечивая круглосуточную поддержку и повышая удовлетворенность клиентов.

«ИИ позволяет создавать персонализированные маркетинговые кампании, адаптированные под потребности и интересы каждого клиента, что улучшает взаимодействие с клиентами и повышает вероятность успешных продаж» [2].

Цифровизация экономики помогает росту инноваций, улучшает и упрощает многие процессы, а также способствует развитию новых бизнес-моделей, таких как платформенная экономика, цифровые двойники предприятий и т. п.

Технологии ИИ и МО находят реальное применение в различных отраслях, помогают решать конкретные задачи:

– в финансовом секторе ИИ активно применяется для кредитного скоринга, что позволяет более точно оценивать риски и снижать уровень дефолтов. Также используются системы для борьбы с мошенничеством, которые анализируют транзакции в реальном времени и могут выявить подозрительные действия [2];

– в сельском хозяйстве технологии ИИ представлены в виде программного обеспечения и роботизированных систем. Отдельные программы способны помочь в прогнозировании будущего урожая, составлении рекомендаций фермерам по посадке, сбору, продаже собранного урожая, поддержанию здоровья животных на фермерском подворье, по обеспечению безопасности фермы. Анализ и обработка данных осуществляется на основе компьютерного зрения, построенного на искусственных нейронных сетях. Эта технология способствует ранней диагностике заболеваний животных и растений, помогая тем самым своевременно и эффективно справляться с наиболее распространенными болезнями. Указанные программные продукты отвечают за сбор статистической информации с множества электронных компьютерных датчиков, установленных в теплицах с растениями или в местах содержания домашних животных [1].

Влияние цифровизации затрагивает не только бизнес-процессы, но и структуру организаций. Появление новых технологий, включая ИИ, приводит к необходимости переосмысления корпоративной культуры, изменениям в управлении персоналом и адаптации сотрудников к новым условиям работы. Это требует внедрения новых моделей управления и постоянного обновления компетенций работников [3]. Важно отметить, что эффективная интеграция ИИ в бизнес требует комплексного подхода и подготовленности всей организации к изменениям.

Однако, несмотря на все преимущества, ИИ и МО приносят с собой немало вызовов. Поэтому важно учитывать это при внедрении новых технологий.

Одним из основных вызовов внедрения ИИ и МО является сокращение рабочих мест, что связано с автоматизацией и роботизацией некоторых бизнес-процессов. Также стоит отметить, неспособность адекватно предвидеть и управлять рисками, что может привести к простою в работе или нежелательным последствиям [2].

ИИ сильно зависит от качества и объема данных, с которыми он работает, поэтому сталкивается с технологическими ограничениями. Это может привести к ошибочным выводам или неполным рекомендациям.

«Проблемы совместимости новых технологий с текущей инфраструктурой могут замедлить или привести к неудачам в оптимизации процессов» [2].

Перспективы развития ИИ и МО создают новые тренды, которые обещают дальнейшую революцию в бизнесе и социальной сфере. Так, например, развивается генеративный ИИ. Большинство людей не знали о существовании OpenAI до того, как компания запустила свою невероятно популярную модель ChatGPT. Основная цель ChatGPT заключалась в том, чтобы имитировать человеческое поведение и вести естественные диалоги с людьми. Кроме того, чат-бот может учиться на разговорах с разными пользователями. Этот ИИ не только общается с людьми на естественном языке, он также способен писать учебные пособия и код, сочинять музыку и выполнять другие задачи. Варианты использования ChatGPT весьма разнообразны и почти бесконечны; пользователи доказали это своими примерами [5].

Также, в будущем будет активно развиваться интеграция ИИ с блокчейн-технологиями и Интернетом вещей (IoT), что позволит создавать умные города, улучшать цепочки поставок и повышать безопасность данных [2]. Это создаст новые решения для управления городской инфраструктурой и производством.

Учитывая роль ИИ и МО в цифровизации экономики, следует подчеркнуть, что в ближайшем будущем прогнозируется значительный увеличение объёма инвестиций в стартапы, которые работают с технологиями ИИ. Уже сейчас правительства по всему миру активизируют усилия по поддержке стартапов в этой области, запуская программы финансирования и государственные инициативы для стимулирования инноваций в сфере информационных технологий.

Выводы. Подводя итоги, можно утверждать, что роль ИИ и МО в цифровизации экономики сложно переоценить. Эти технологии становятся основой для многих бизнес-процессов, способствуя созданию новых возможностей для развития и повышения конкурентоспособности. Однако успешная интеграция ИИ в экономику требует не только технической подготовки, но и организационных изменений, направленных на адаптацию сотрудников и развитие новых компетенций. В будущем можно ожидать еще более глубокого внедрения ИИ в различные сферы экономики, что, безусловно, окажет влияние на все уровни социально-экономической системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бадмаева М. Х. К вопросу об особенностях и проблемах применения систем искусственного интеллекта в сельском хозяйстве / М. Х. Бадмаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 75-83. – ISSN 1994-0866. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/324491 (дата обращения: 08.04.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Баланов А. Н. Искусственный интеллект. Понимание, применение и перспективы : учебник для вузов / А. Н. Баланов. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – 312 с. – ISBN 978-5-507-52357-3. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/448697 (дата обращения: 06.04.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Искусственный интеллект. Инноватика : учебное пособие / Ю. А. Антохина, М. Л. Кричевский, Ю. А. Мартынова, А. А. Оводенко. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2023. – 320 с. – ISBN 978-5-8088-1830-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/341003 (дата обращения: 06.04.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Митяков Е. С. Искусственный интеллект и машинное обучение : учебное пособие для вузов / Е. С. Митяков, А. Г. Шмелева, А. И. Ладынин. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – 252 с. – ISBN 978-5-507-51465-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/450827 (дата обращения: 06.04.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. Эль А. А. GPT-4. Руководство по использованию API Open AI : руководство / А. А. Эль ; перевод с английского В. С. Яценкова. – Москва : ДМК Пресс, 2024. – 274 с. – ISBN 978-5-93700-299-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/456752 (дата обращения: 06.04.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

© Д. А. Гаврик

УДК 332.1

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

FOREIGN EXPERIENCE OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN INDUSTRY AND PROMISING DIRECTIONS FOR INCREASING INNOVATION ACTIVITY OF DOMESTIC INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Гнатышина Е. И., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», г. Тольятти

E. I. Gnatyshina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Volga State University of Service, Togliatti

Аннотация

Настоящее исследование охватывает анализ лучших международных практик внедрения цифровых технологий в производственные отрасли. В фокусе – успешные примеры использования искусственного интеллекта, интернета вещей, аналитики больших данных и блокчейн-технологий для улучшения процессов производства, повышения качества изделий и формирования инновационных бизнес-моделей. Изучение международного опыта способствует выявлению эффективных путей повышения инновационной активности на российских предприятиях. В статье представлены методы адаптации и аппликации цифровых технологий с учетом уникальных аспектов российской промышленности, а также обозначены поддерживающие инициативы государства, направленные на форсирование инноваций и цифровизации. Акцентируется внимание на необходимости развития профессионального потенциала и создании условий для расцвета цифровых инноваций в промышленном секторе.

Annotation

This study covers the analysis of international best practices in the implementation of digital technologies in manufacturing industries. The focus is on successful examples of using artificial intelligence, the Internet of Things, big data analytics and blockchain technologies to improve production processes, enhance product quality and form innovative business models. The study of international experience contributes to the identification of effective ways to increase innovation activity at Russian enterprises. The paper presents methods for adapting and applying digital technologies taking into account the unique aspects of the Russian industry, and outlines supportive government initiatives aimed at boosting innovation and digitalization. Emphasis is placed on the need to develop professional potential and create conditions for digital innovation to flourish in the industrial sector.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, инновационная активность, зарубежный опыт, промышленные предприятия, цифровые бизнес-модели, искусственный интеллект, большие данные.

Keywords: digital transformation, digital technologies, innovation activity, foreign experience, industrial enterprises, digital business models, artificial intelligence, big data.

Введение. В разных уголках мира национальные экономики, независимо от их размера, ставят перед собой высокие цели в сфере цифровой трансформации и разработки искусственного интеллекта. В странах с развитой экономикой часто правительства запускают обширные программы, инвестируя значительные средства в научные разработки и строительство цифровой инфраструктуры. Меньшие по масштабу экономики больше полагаются на частный сектор, включая как крупные компании, так и начинающие стартапы. Степень технической подготовленности промышленных предприятий и их готовность к принятию новых технологий определяет скорость преобразований в обществе.

В ряде государств обширные базы данных служат основой для создания систем на базе искусственного интеллекта. Другие страны акцентируют внимание на усиление своих цифровых промышленных мощностей, что способствует достижению успехов в сфере высокотехнологичного производства. Анализ зарубежного опыта в области применения цифровых технологий и инновационной активности национальных предприятий демонстрирует разнообразие подходов к вопросам цифровизации и выявляет перспективные направления для улучшения инновационного потенциала в условиях глобальных цифровых изменений.

Цель исследования. Выделить направления для повышения инновационной активности на российских промышленных предприятиях на основании анализа зарубежного опыта разработки и внедрения цифровых технологий.

Результаты исследования. Согласно последним данным из рейтинга, который разработала Швейцарская высшая школа экономики IMD, Соединенные Штаты занимают почетное второе место в списке стран по уровню развития цифровых технологий. Значительная часть инноваций исходит из Силиконовой долины, где американские компании разрабатывают бизнес-модели, способные кардинально изменять рыночные реалии. Около 40 % венчурных инвестиций в США приходится именно на этот регион, благодаря созданию там многочисленных инновационных лабораторий, ориентированных на поиск и внедрение новаторских идей. По данным исследовательской компании CB Insights, подавляющее большинство (90 %) передовых

стартапов в сфере искусственного интеллекта также возникает на территории США [4; 6; 7].

Хотя в США не сформулирована унифицированная стратегия цифровой трансформации, ведущие технологические компании формируют основные направления развития в этой сфере. Тем не менее, в 2019 году федеральные власти страны распорядились уделить особое внимание исследованиям в области искусственного интеллекта при распределении финансовых ресурсов. Такая мера способствует сохранению лидирующих позиций США в научных исследованиях ИИ, при этом ключевую роль играет сотрудничество между государственными органами, частным сектором и образовательными учреждениями. Важное конкурентное преимущество страны заключается в обеспечении высокого уровня защиты информации. Американские технологические компании, активно развивающие инфраструктуру и сети связи, включая технологии 5G, активизируют промышленное и цифровое развитие, что соответствует стратегическим задачам по реализации концепции Индустрия 4.0. С учетом этих аспектов, США демонстрируют значительные перспективы в сфере разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта [1; 6; 7].

При изучении примера Китая в сфере цифровизации промышленности выделяется глобальный подход к Индустрии 4.0. Вовлечение не только промышленных предприятий, но и активное участие правительства помогает формировать устойчивую цифровую экономику. Региональные программы развития предоставляют финансовые стимулы, например, Гуйчжоу фокусируется на увеличении объемов центров обработки больших данных, в то время как Гуандун нацелен на продвижение робототехники и умного производства [2; 9].

С развитием инфраструктуры 5G и значительными инвестициями в исследования, Китай создает условия для технологического прорыва. Несмотря на недостаточный уровень защиты данных, возможности анализа и использования объемных данных приравниваются к значительным капитальным активам для местных компаний. Данные, находящиеся в распоряжении государства, используются для управления в электронном формате и внедрения концепций умных городов. С 2020 года в стране началась реализация широкомасштабной системы социального кредитования, оценивающей кредитную активность, соблюдение транспортных и экологических норм, а также исполнение налоговых обязательств [2].

Китай уделяет значительное внимание развитию искусственного интеллекта, опираясь на массивные базы данных. Государственные инвестиции направлены на финансирование научных исследований и пилотных проектов в области цифровых технологий. Лидеры среди местных предприятий активно работают над продвижением технологий компьютерного зрения, распознавания речи и анализа текстов. Ведущие стартапы, такие как Face++ и SenseTime, преимущественно выполняют заказы, поступающие от правительства. Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, в числе поданных международных патентных заявок по ИИ Китай занимает лидирующие позиции [9]. Тем не менее, в области внедрения цифровых технологий на производстве Китай еще не достиг статуса мирового лидера. Технологические инновации Индустрии 4.0 активно внедряются преимущественно в экспортно-ориентированных высокотехнологичных компаниях или предприятиях с иностранным капиталом.

С другой стороны, Япония подтверждает своё мировое лидерство в сфере робототехники, занимая выдающиеся позиции как в производстве, так и в использовании робототехнических систем. Страна начала своё погружение в цифровую эру в 90-х годах, утвердившись как крупный производитель компьютерной техники и электроники. С тех пор правительство разработало ряд стратегий и создало мощную инфраструктуру для поддержки информационно-коммуникационных технологий, что создало благоприятные условия для дальнейшего развития Индустрии 4.0 [3].

В своей стратегической инициативе Общество 5.0 Япония разработала всеобъемлющий план по цифровой трансформации общества. Целью является превращение повседневной жизни в современную экосистему, где роботы обслуживают дома, а сложные системы контролируют дорожное движение и реагируют на чрезвычайные ситуации. Искусственный интеллект находится в центре этого процесса с

финансированием, направляемым как из государственных, так и частных источников. Несмотря на активное участие крупных корпораций, которые разрабатывают инновации, в том числе через партнерства со стартапами и международные сотрудничества, малый и средний бизнес ещё не достиг такого уровня активности [5].

Примеры из Японии и других стран показывают, что цифровая интеграция активно прогрессирует по всему миру. Многие государства добились значительного прогресса в разработке и использовании искусственного интеллекта, влияющего как на индустриальные процессы, так и на социальную сферу.

Освещение успешности внедрения международного опыта в создание цифровых индустриальных моделей выявляет важность инноваций в секторе производства. Исследование показывает, что Китай и США находятся в авангарде применения цифровых технологий и инноваций. Китай, в частности, выделяется как глобальный пионер в адаптации новшеств, проникающих в каждый уголок социальной и производственной сферы, начиная с базовых производственных процессов до выполнения государственных функций, таких как регуляторная деятельность. Программа «Умный город» в Китае обеспечивает комплексное цифровое управление, охватывающее такие аспекты, как кредитная система, налоговое администрирование, дорожное движение и экологические стандарты [1; 2; 8].

На основании анализа зарубежных методик и структурирования собранных данных были выделены направления для повышения инновационной активности на российских промышленных предприятиях, визуализированные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Перспективные направления повышения инновационной активности предприятий в условиях цифровой трансформации

Источник: составлено автором.

Выводы. Инициативы, ориентированные на стимуляцию инновационной активности в рамках цифровой трансформации, предоставляют возможности не только для текущего улучшения операций предприятий, но и закладывают фундамент для их будущего развития. Подход, основанный на совместной работе руководителей компаний, региональных управленцев и государственных служащих, направлен на повышение эффективности в решении вопросов, касающихся инноваций на производстве.

Повышение уровня инновационной активности на российских промышленных предприятиях опирается на внедрение передовых цифровых технологий. Эти технологии направлены на улучшение производительности, оптимизацию рабочих процессов, сокращение временных и ресурсных затрат. Такие меры способствуют не только снижению материальных и финансовых издержек, но и обеспечивают поддержку экономического роста, способствуя развитию промышленного сектора на региональном и национальном уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бауэр В. П. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства / В. П. Бауэр, Г. Л. Подвойский, Н. Е. Котова // Мир новой экономики. – 2018. – № 2. – С. 78–89.

2. Ковалев М. М. Китайский опыт развития цифровой экономики / М. М. Ковалев, Х. Яньхай // Цифровая трансформация. – 2020. – № 2. – С. 16–25.

3. Костюкова К. С. Политика цифровой трансформация Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта / К. С. Костюкова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-tsifrovoy-transformatsiya-yaponii-na-primere-razvitiya-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 31.03.2025).

4. Машин Д. В. Анализ опыта цифровизации экономики в США / Д. В. Машин // American Scientific Journal. – 2021. – № 45-1(45). – С. 53–64.

5. Общество 5 – японский подход к цифровизации экономического роста. – URL: mitsubishielectric.ru (дата обращения: 02.04.2025).

6. Петровская Н. Е. Цифровая трансформация малого бизнеса в Соединенных Штатах Америки в условиях пандемии COVID-19 / Н. Е. Петровская, С. С. Киселева // Вестник университета. – 2024. – № 2. – С. 23–30.

7. Ревинова С. Ю. Перспективы развития цифровой экономики в странах Латинской Америки / С. Ю. Ревинова, Д. П. Чаварри Гальвес // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 2. – С. 849–868.

8. Рихтер К. К. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития / К. К. Рихтер, Н. В. Пахомова // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2. – С. 22–23.

9. Фань Ю. Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровизации экономики Китая / Ю. Фань // Уральский научный вестник. – 2023. – № 1. – С. 204–210.

© Е. И. Гнатышина

УДК 338

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR BUSINESS PROCESS OPTIMIZATION

Горькова В. П., обучающаяся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Фокина Н. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. P. Gorkova, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
N. A. Fokina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассматривается роль цифровых технологий в оптимизации бизнес-процессов. Приводится анализ основных цифровых инструментов, таких как искусственный интеллект, роботизированная автоматизация процессов, большие данные и облачные технологии. Рассматриваются преимущества цифровой трансформации и её непосредственное влияние на эффективность, затраты и конкурентоспособность предприятий на реальных примерах внедрения цифровых решений.

Annotation

The paper examines the role of digital technologies in optimizing business processes. It analyzes key digital tools such as artificial intelligence, robotic process automation, big data, and cloud technologies. It examines the benefits of digital transformation and its direct impact on the efficiency, costs, and competitiveness of enterprises using real examples of implementing digital solutions.

Ключевые слова: цифровые технологии, бизнес-процессы, автоматизация, облачные технологии, искусственный интеллект.

Keywords: digital technologies, business processes, automation, cloud technologies, artificial intelligence.

Введение. В современных условиях бизнес сталкивается с необходимостью быстрой адаптации к изменениям рыночной среды, повышения эффективности своей деятельности и снижения издержек. Цифровые технологии становятся ключевым

фактором, обеспечивающим высокую конкурентоспособность предприятий. Внедрение инновационных решений позволяет не только автоматизировать повседневные задачи, но и сделать бизнес-процессы более прозрачными, управляемыми и адаптивными.

Цель исследования – рассмотреть основные цифровые технологии, применяемые для оптимизации бизнес-процессов, и показать их влияние на результаты деятельности предприятий.

Результаты исследования. Искусственный интеллект и машинное обучение активно используются в сфере бизнес-аналитики, автоматизации процесса принятия решений, а также прогнозирования. Использование этих технологий позволяет: сократить затраты, улучшить и упростить управление запасами, автоматизировать обработку данных и документооборот, модернизировать клиентский сервис за счёт чат-ботов искусственного интеллекта, повысить производительность труда. Например, компания «Лента» внедрила технологии искусственного интеллекта для ускорения ежедневного прогнозирования продаж товарного ассортимента в своих магазинах. Это позволило на 30% быстрее обрабатывать данные, избегать излишков на складах и снижать потери продукции [4].

Роботизированная автоматизация процессов (RPA) дает возможность минимизировать использование ручного труда программными роботами, выполняющими аналогичные задачи. Применение RPA уменьшает вероятность неточностей, повышает скорость выполнения операций и снижает затраты на административные процессы. Так, платформа «Sber Process Mining» позволяет компаниям визуализировать и анализировать реальные бизнес-процессы на основе данных. Это помогает выявлять зоны низкой эффективности, прогнозировать сбои и находить пути оптимизации, что приводит к снижению затрат и повышению производительности [4].

Большие данные и аналитика (Big Data) дает возможность предприятиям осуществлять анализ больших потоков информации для выявления закономерностей, прогнозирования спроса, выявления угроз. Особенно эффективно совместное использование Big Data и Интернета вещей. Эти технологии востребованы и активно применяются во всех сферах деятельности. Например, производитель индейки «Дамате» использует систему «Direktiva», основанную на технологиях компьютерного зрения, для постоянного контроля за соблюдением санитарных норм сотрудниками. Камеры распознают лица работников и отслеживают правильность выполнения процедур, что обеспечивает высокий уровень качества продукции [4].

Облачные технологии позволяют компаниям использовать ИТ-инфраструктуру, при этом не требуя внушительных капитальных вложений в серверное оборудование. Это делает возможным: масштабируемость и гибкость, безопасность хранения данных, удалённый доступ к информации. В качестве примера приведем сервис «Салют Отель», предоставляющий гостиницам цифровые инструменты для улучшения взаимодействия с гостями. Например, голосовые ассистенты могут отвечать на вопросы постояльцев, предоставлять информацию о сервисах и упрощать процесс заказа услуг, повышая удовлетворённость клиентов и эффективность работы персонала [4].

Цифровая трансформация дает возможность оптимизировать бизнес-процессы, повышать их эффективность, совершенствовать работу предприятий, предотвращать и сокращать возникающие риски, а также положительно влиять на качество выпускаемой продукции, способствуя снижению ее себестоимости. Однако данные изменения могут не только нести в себе существенные преимущества для предприятий, но и определенные трудности, в том числе и риски. Преимущества и проблемы предприятий при цифровой трансформации представлены в таблице 1.

Современный бизнес нуждается в цифровой трансформации, она является неотъемлемой и важной частью его развития и дальнейшей конкурентоспособности. Для того, чтобы избежать или минимизировать количество проблем и недостатков цифровой трансформации компаниям следует [1–3]:

1. Разрабатывать стратегию цифровизации, которая ориентирована на долгосрочные перспективы.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки цифровой трансформации

Преимущества	Недостатки
Повышение операционной эффективности: автоматизация стандартных операций, уменьшение затрат на трудоемкие процессы и ускорение бизнес-операций.	Большие затраты на внедрение: нужны инвестиции в обучение сотрудников, IT-разработки и программное обеспечение.
Повышение качества обслуживания клиентов: отсутствие долгого ожидания, высокая скорость решения клиентских вопросов, круглосуточная поддержка с помощью различных чат-ботов.	Высокие риски кибербезопасности: увеличивается угроза утечки персональных данных, кибератаки.
Уменьшение вероятности «человеческого фактора».	Проблемное внедрение: адаптация персонала, перестройка большинства бизнес-процессов.
Более точное прогнозирование спроса, принятие обоснованных решений.	Снижение ряда традиционных профессий в связи с автоматизацией.
Возможность предприятиям быстро подстраиваться к изменениям рынка.	В случаях сбоев ИТ-систем возможны длительные простои и приостановки всех бизнес-процессов.

Источник: составлено автором по материалам [1].

2. Внедрять технологии постепенно, начиная с наиболее критичных бизнес-процессов, но при этом изменения должны быть ощутимыми – для сотрудников и клиентов бизнес-процессов.
3. Обеспечивать повышение цифровой грамотности сотрудников и активно вовлекать персонал в процессы изменений.
4. Создавать высокий уровень кибербезопасности, пользуясь услугами профессионалов, чтобы защитить данные.
5. Использовать гибкие бизнес-модели, позволяющие адаптироваться к различным изменениям.

Выводы. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что цифровые технологии являются важной и неотъемлемой частью современных бизнес-процессов, они позволяют автоматизировать многие рутинные процессы, снижая риск ошибок и ускоряя выполнение задач, обеспечивают повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий. Цифровая трансформация – это комплексный подход, который затрагивает всю структуру организации: её культуру, стратегию, подход к рабочим задачам. Успех цифровой трансформации зависит от множества факторов, которые необходимо учитывать на всех этапах цифрового становления: четкости определения и следования стратегии и целям трансформации; поддержки руководства и вовлеченности сотрудников; культуры инноваций и готовности к изменениям; объема инвестиций в технологии и инфраструктуру; клиент-ориентированности, гибкости и адаптивности стратегии предприятия и его бизнес-модели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ашабокова К. А. Плюсы и минусы цифровой трансформации / К. А. Ашабокова // Научные высказывания. – 2024. – № 3(50). – С. 45–47. – EDN CXKZMV.
2. Гринцевич Л. В. Цифровая трансформация предприятия как фактор повышения его конкурентоспособности / Л. В. Гринцевич // Трансформация процессов управления: менеджмент и инновации, цифровизация и институциональные преобразования : сборник материалов международной научно-практической конференции, Курск, 25 ноября 2021 года. – Курск : Курский государственный университет, 2021. – С. 86–91. – EDN XYJMKB.
3. Дмитриева Ю. А. Цифровая трансформация как фактор конкурентоспособности современного предприятия / Ю. А. Дмитриева // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XV Международного молодежного форума, Белгород, 23–24 октября 2023 года. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2023. – С. 314–319. – EDN MPLNXD.
4. СберПро : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://sber.pro/cases/ (дата обращения: 06.03.2025).

© В. П. Горькова

УДК 330.341.1:004.8

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ECONOMIC SECURITY SYSTEMS

Зименкова Е. Н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. N. Zimenkova
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы применения искусственного интеллекта в системе экономической безопасности. Анализируются возможности ИИ в прогнозировании экономических рисков, оптимизации распределения ресурсов, повышении эффективности деятельности.

Annotation

The article examines the prospects of applying artificial intelligence (AI) to enhance regional economic security. It analyzes AI's potential in forecasting economic risks, optimizing resource allocation, improving regulatory oversight efficiency, and combating economic crimes.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическая безопасность.

Keywords: artificial intelligence, economic security.

Введение. В современных условиях, когда экономика все больше становится глобальной и взаимосвязанной, концепция экономической безопасности обретает новые измерения и становится особенно актуальной. Экономическая безопасность является важнейшим элементом развития государства, поддерживающим не только экономическую и социальную стабильность, но и политическую целостность. Поэтому в условиях геополитической напряженности и роста экономических рисков вопросы обеспечения экономической безопасности требуют новых решений, а также поиска альтернативных возможностей и путей повышения уровня экономической безопасности.

В последние годы наблюдается растущий интерес к применению технологий искусственного интеллекта (ИИ) для повышения эффективности управления экономическими системами. В условиях нарастающих темпов повсеместной цифровизации искусственный интеллект становится важным инструментом прогнозирования, анализа и предотвращения экономических угроз. Исследования демонстрируют, что современные модели анализа данных позволяют более точно оценивать риски, оптимизировать управление ресурсами, выявлять мошеннические схемы, адаптироваться к изменяющимся условиям, прогнозировать кризисы и повышать эффективность экономических систем.

Целью исследования является анализ перспектив и возможностей применения искусственного интеллекта в системе экономической безопасности.

Результаты исследования. Экономическая безопасность является ключевым элементом национальной стабильности, обеспечивающим устойчивое развитие и защиту от внутренних и внешних угроз. Это сложная и многогранная экономическая категория, требующая комплексного подхода к ее определению и обеспечению. Традиционные методы обеспечения экономической безопасности, основанные на экспертных оценках и статистическом анализе, не всегда являются достаточно эффективными в условиях быстро меняющейся экономической конъюнктуры и роста сложности экономических систем. В этой связи все больше интереса вызывают возможности ИИ для решения задач, связанных с обеспечением экономической безопасности.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124) дается следующее определение: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск

решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [3].

Таким образом, ИИ представляет собой совокупность технологий, позволяющих компьютерам выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта, такие как обучение, распознавание образов, принятие решений и прогнозирование. Ключевыми особенностями применения ИИ являются его способности обрабатывать большие объемы информации, формировать аналитические выводы. Используя алгоритмы машинного обучения и статистического анализа, специалисты могут выявлять закономерности, которые не поддаются традиционным методам анализа. Возможности ИИ в анализе больших данных, выявлении скрытых тенденций и прогнозировании будущих событий открывают новые перспективы для повышения эффективности управления экономическими рисками и обеспечения устойчивого развития.

Использование ИИ для обеспечения экономической безопасности региона может быть реализовано по нескольким направлениям:

1. Идентификация и анализ рисков. Экономическая безопасность во многом зависит от возможности предвидеть кризисы. Способность ИИ анализировать большие объемы данных, включая макроэкономические показатели, данные о деятельности предприятий и рыночной конъюнктуре и пр. для выявления факторов, влияющих на экономическую безопасность, позволяет прогнозировать возникновение экономических рисков (например, кризисов, банкротств предприятий, роста безработицы).

Методы машинного обучения, такие как рекуррентные нейронные сети (RNN) и градиентный бустинг (XGBoost), позволяют строить точные прогнозы на основе ретроспективных данных. ИИ-модели нередко превосходят традиционные эконометрические методы [5], поэтому могут быть использованы в предсказании банковских кризисов и колебаний ВВП. Следовательно, использование технологии искусственного интеллекта для разработки превентивных мер в таких случаях позволит минимизировать последствия экономических шоков.

2. Оптимизация распределения ресурсов. ИИ может быть использован для оптимизации распределения бюджетных средств, инвестиций и других ресурсов с целью повышения эффективности экономики и снижения рисков, связанных с нерациональным использованием ресурсов. Алгоритмы оптимизации могут быть использованы для распределения средств на развитие инфраструктуры конкретного региона с учетом прогнозов экономического роста, потребностей населения и других факторов.

3. Противодействие экономическим преступлениям. ИИ может быть использован для анализа данных о деятельности предприятий и физических лиц с целью выявления схем уклонения от уплаты налогов, мошенничества, коррупции и других экономических преступлений. Машинное обучение позволяет автоматизировать процесс обнаружения подозрительных транзакций, что особенно актуально для противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Алгоритмы на основе искусственных нейронных сетей способны анализировать миллионы транзакций в реальном времени, выявляя скрытые паттерны мошенничества и финансовых махинаций. Внедрение таких систем в банковский сектор и государственные финансовые органы повышает прозрачность экономических процессов и снижает уровень коррупции. Алгоритмы анализа социальных сетей могут быть использованы для выявления связей между лицами, вовлеченными в экономические преступления, и раскрытия схем преступной деятельности.

4. Повышение качества планирования и стратегического управления. ИИ может быть использован для анализа больших объемов данных о социально-экономическом состоянии страны или отдельного региона, выявления тенденций и закономерностей, а также для разработки прогнозов и сценариев развития. Например, использование ИИ для анализа данных о демографической ситуации, рынке труда, образовании и здравоохранении позволяет разрабатывать более эффективные стратегии развития человеческого капитала в регионе.

5. Оптимизация бизнес-процессов. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать процессы, делая их более эффективными и менее подверженными

человеческим ошибкам. Это помогает компаниям снизить затраты и увеличивать устойчивость в условиях неопределенности. Например, в промышленности ИИ используется для прогнозирования отказов оборудования, оптимизации производственных процессов и повышения безопасности труда.

6. Обеспечение кибербезопасности экономических систем. Киберугрозы становятся одним из главных вызовов для экономической безопасности. ИИ применяется для: обнаружения кибератак в режиме реального времени, анализа уязвимостей в информационной инфраструктуре, прогнозирования новых видов кибермошенничества.

Согласно исследованию [4], системы на основе глубокого обучения (Deep Learning) демонстрируют высокую эффективность в определении вредоносного ПО и фишинговых атак. Внедрение таких технологий в государственные и корпоративные системы защиты данных способствует снижению экономических потерь от киберпреступности.

Современный этап цифровой трансформации российского бизнес-сектора характеризуется активной фазой внедрения технологий искусственного интеллекта. На данный момент в Российской Федерации более 40% организаций уже находятся на стадии внедрения ИИ в разные бизнес-процессы. Экспертные оценки позволяют прогнозировать значительный экономический эффект от масштабирования искусственного интеллекта. К 2028 году совокупный потенциал экономического воздействия ИИ-технологий может достичь диапазона 22–36 триллионов рублей, при этом непосредственный вклад в валовой внутренний продукт оценивается в 4,2–6,9 триллионов рублей, что соответствует приблизительно 4% от прогнозируемого объема ВВП [2]. Это демонстрирует значительный потенциал ИИ для роста российской экономики. Особого внимания заслуживает отраслевая специфика распределения данного потенциала. Около 70% ожидаемого экономического эффекта концентрируются в шести стратегически значимых секторах национальной экономики: транспортная инфраструктура и логистические системы, финансово-банковский сектор, сфера розничной торговли, добывающая промышленность, производство товаров массового потребления, информационно-технологический комплекс.

Россия занимает 7 место в мире по одному из ключевых факторов развития ИИ – участию государства в развитии технологии. Тем не менее данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют о недостаточном уровне подготовленности ключевых отраслей экономики и социальной сферы РФ к интеграции технологий искусственного интеллекта. Средний показатель Индекса готовности достиг лишь 3,5 баллов при максимально возможных 10 баллов (в 2021 году показатель составлял 3,2 балла, в 2023 году – 3,7 балла). Более чем в 80% случаев значения не превышают 4 баллов, что указывает на системные ограничения в адаптации ИИ-решений и подчеркивает необходимость: развития нормативной базы, улучшения доступа к данным и цифровой инфраструктуре, развития кадрового потенциала, поддержки отраслей с низкими показателями (например, через госпрограммы).

Технологии искусственного интеллекта способны трансформировать не только глобальную экономическую систему, но и оказать существенное воздействие на различные сферы общественной жизни, выходящее за рамки сугубо экономических эффектов. Среди ключевых социальных последствий можно выделить: повышение качества и увеличение продолжительности жизни благодаря развитию превентивной медицины и персонализированных подходов к лечению; снижение аварийности и травматизма в результате внедрения автономного транспорта, роботизированных складов и «умных» производств; повышение уровня образования за счёт адаптивных обучающих систем на основе ИИ, способных подстраиваться под индивидуальные потребности учащихся; трансформацию рынка труда, включая как создание новых профессий (например, AI-тренеров и промпт-инженеров), так и рост общей производительности труда. Эти изменения могут привести к значительным социальным преобразованиям, затрагивающим базовые аспекты жизни общества.

Рисунок 2 – Значения Индекса готовности отраслей к внедрению ИИ в 2024 г. в баллах от 0 до 10

Источник: составлено автором по [1].

Выводы. Искусственный интеллект открывает новые возможности для обеспечения и укрепления экономической безопасности. Автоматизация мониторинга финансовых потоков, прогнозирование рисков и усиление киберзащиты позволяют минимизировать угрозы и повысить устойчивость экономики. Однако широкое внедрение ИИ требует решения этических и регуляторных вопросов, а также инвестиций в цифровую инфраструктуру. С учетом темпов технологического прогресса можно ожидать, что роль ИИ в этой сфере будет только расти, приводя к новым методам и подходам в управлении экономической безопасностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта / Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ. – М., 2024. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_ncrii_pri_pravitelystve_rf/ (дата обращения: 10.05.2025).

2. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы / Яков и Партнёры, Яндекс. – Москва, 2023. – 85 с. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2023_iskusstvennyy_intellekt_v_rossii_2023_trendy_i_perspektivy_yakov_i_partnery_yandeks/?ysclid=m9cl6tbmky123025191 (дата обращения: 02.04.2025).

3. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124). – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 02.04.2025).

4. Cybersecurity Data Science: An Overview from Machine Learning Perspective / I. H. Sarker, A. S. M. Kayes, S. Badsha, H. Alqahtani, P. Watters, A. Ng // Journal of Big Data. – 2020. – URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1186/s40537-020-00318-5.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

5. Makridakis S. The M4 Competition: Results, Findings, and Conclusion / S. Makridakis, E. Spiliotis, V. Assimakopoulos // International Journal of Forecasting. – 2018. – 34(4). – P. 802–808. – URL: https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.ijforecast.2018.06.001?ysclid=m9cteqz3pw458551135 (дата обращения: 01.04.2025).

© Е. Н. Зименкова

УДК 339.138

НЕЙРОМАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ К БРЕНДУ[1]

NEUROMARKETING ASPECTS OF DIGITAL INTERACTION: COGNITIVE MECHANISMS OF ENGAGEMENT AND BRAND LOYALTY FORMATION

Калькова Н. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. N. Kalkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена исследованию эволюции маркетинга в эпоху цифровой трансформации. Представлены результаты применения айтрекинговых технологий для оценки эффективности взаимодействия потребителя с интернет-контентом с целью повышения конверсии и улучшения пользовательского опыта.

Annotation

The article is devoted to the study of the evolution of marketing in the era of digital transformation. The results of using eye tracking technologies to evaluate the effectiveness of consumer interaction with online content in order to increase conversion and improve user experience are presented.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, нейромаркетинг, потребитель, поведение, технология eye-tracking.

Keywords: digital marketing, neuromarketing, consumer, behavior, eye-tracking technology.

Введение. Трансформация маркетинга в современных бизнес-моделях характеризуется сменой парадигмы: от функционального звена в производственной цепочке к стратегическому ядру, определяющему управленческие решения. Исторически функционирование фирмы базировалось на принципе «создание–продажа», ориентированном на минимизацию издержек, оптимизацию логистики и анализ рыночной конъюнктуры [7]. Однако, в условиях цифровой экономики предпосылкой к запуску продукта становится глубокое изучение потребностей и мотивов потребителя, что выдвигает клиентоориентированность на первый план и радикально меняет роль маркетинга в системе бизнеса. В условиях, когда клиентоориентированность определяет успех бизнеса [6], понимание цифровых каналов коммуникации, инструментов анализа данных и методов персонализированного взаимодействия становится критически важным для формирования эффективных маркетинговых стратегий. В условиях информационного перенасыщения и фрагментации аудитории, когда традиционные маркетинговые подходы теряют свою эффективность, актуальность исследования цифрового маркетинга определяется необходимостью выявления инновационных стратегий и инструментов, способных устанавливать прочные, персонализированные связи с потребителями в современной цифровой среде.

Таким образом, исследование цифрового маркетинга позволит выявить наиболее эффективные подходы к привлечению, вовлечению и удержанию клиентов в цифровой среде, а также адаптировать бизнес-процессы к быстро меняющимся потребностям и ожиданиям потребителей, обеспечивая устойчивое конкурентное преимущество в цифровой экономике.

Цель исследования. Эффективное использование цифровых каналов требует исследования нейромаркетинговых аспектов цифрового взаимодействия с акцентом на когнитивные механизмы вовлечения, удержания и формирования лояльности целевой

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20286, https://rscf.ru/project/25-28-20286/

аудитории к бренду, выявления нейробиологических основ потребительского поведения в цифровой среде для разработки более эффективных маркетинговых стратегий, увеличения прибыли и повышении конкурентоспособности компании.

Результаты исследования. Цифровой маркетинг определяется как «адаптивный, технологичный процесс, в рамках которого компании сотрудничают с клиентами и партнерами, чтобы совместно создавать, предоставлять и поддерживать ценность для всех заинтересованных сторон» [8, с. 1], а также как «научная концепция, в рамках которой изучаются процессы, влияющие на реакцию потребителей под действием цифровых медиа, что способствует лучшему использованию всех возможностей для измерения эффективности и оптимизации маркетинговой деятельности» [1, с. 44]. Изучение цифрового маркетинга обусловлено его стремительной эволюцией, концептуализированной в парадигмах Маркетинга 5.0 (технологии для человечества) и Маркетинга 6.0 (устойчивый маркетинг), предложенных Ф. Котлером [4; 5], в контексте шестого технологического уклада (Индустрия 6.0) по С. Ю. Глазьеву [2], характеризующегося нано-, био-, информационными и когнитивными технологиями. Маркетинг 5.0 предполагает использование технологий для улучшения жизни людей и создания ценности для общества, что в контексте цифрового маркетинга подразумевает гиперперсонализацию, контекстный маркетинг (доставка релевантных сообщений в нужное время и в нужном месте, используя данные о местоположении и поведении потребителей) и гибкий agile-маркетинг [4]. Более поздняя концепция Маркетинга 6.0 фокусируется на устойчивом развитии и социальной ответственности бизнеса, учитывая этическую составляющую исследований, социальную ответственность и создание ценности для всех заинтересованных сторон [5]. В рамках текущего технологического уклада по С. Ю. Глазьеву [2] трансформацию цифрового маркетинга можно определить через «умные» маркетинговые системы (использование искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) для автоматизации маркетинговых процессов и принятия решений на основе данных, в том числе нейрофизиологических), иммерсивный маркетинг (создание виртуальных и дополненных реальностей для вовлечения потребителей в интерактивное взаимодействие с брендом) и блокчейн-маркетинг (использование технологии блокчейн для повышения прозрачности и безопасности маркетинговых транзакций). Изучение этих аспектов необходимо для понимания изменений, вызванных цифровыми технологиями и технологическими революциями, а также для разработки эффективных маркетинговых стратегий, соответствующих современным тенденциям и требованиям.

Следует отметить, что современные потребители демонстрируют выраженную тенденцию к поиску максимально упрощенных решений, позволяющих удовлетворить свои потребности «в один клик», в том числе в интернет-среде. Данная тенденция отражает стремление к оптимизации времени и усилий, затрачиваемых на процесс покупки, и свидетельствует о возрастающей ценности удобства в потребительском выборе. Сегодня удобство является определяющим фактором при принятии решений о покупке, что вынуждает компании адаптировать свои предложения к этим требованиям посредством совершенствования «удобных» решений, интегрированных из широкого спектра предложений, адаптированных к конкретным потребностям потребителя и предоставляемых в режиме реального времени для персонализации, объединения, последовательности и повышения ценности для клиентов.

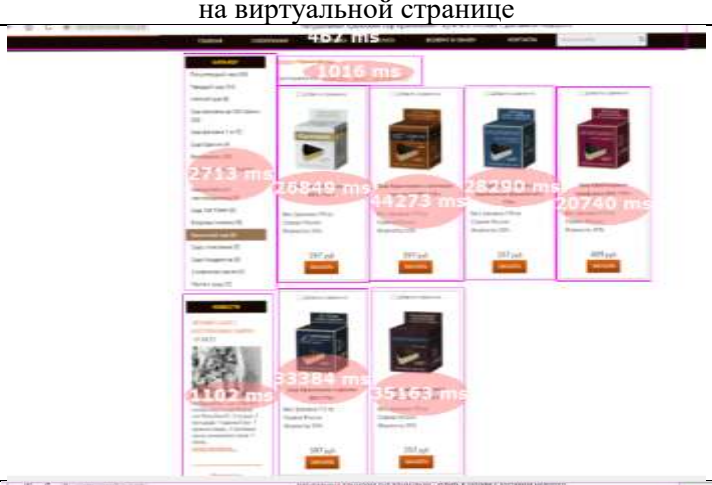
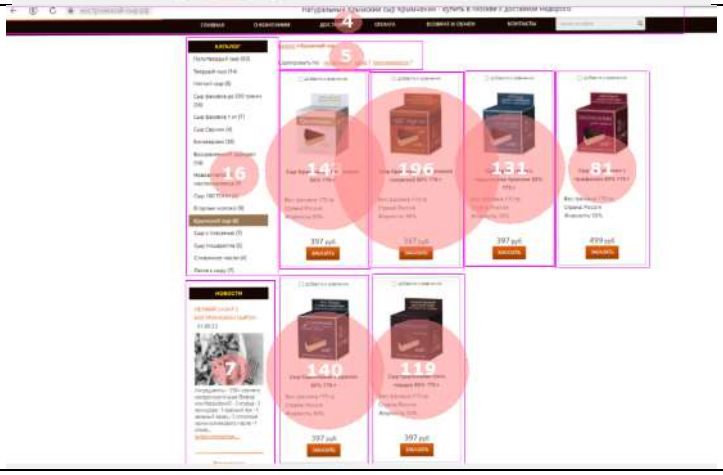
Для понимания потребительского поведения и оценки удобства веб-сайта необходимо использовать современные нейромаркетинговые технологии, в том числе технологию eye-tracking, которая позволяет отслеживать движения глаз потребителя и выявлять зоны внимания на веб-странице, что дает возможность оценить, насколько легко и интуитивно понятно пользователь взаимодействует с интерфейсом. Анализ траекторий взгляда, времени фиксации и последовательности просмотра элементов позволяет выявить проблемные зоны и оптимизировать дизайн веб-сайта для улучшения пользовательского опыта.

Анализ данных, полученных в результате айтрекингового эксперимента, дает возможность объективно оценить распределение визуального внимания испытуемых к различным информационным блокам, представленным на интернет-странице, и внести целенаправленные корректировки в структуру и оформление тех элементов, где

зафиксированы наименьшие показатели по количеству и продолжительности визуальных фиксаций.

Результаты проведенного айтрекингового исследования позволили выявить значимое снижение визуального внимания испытуемых к верхней поисковой строке с категоризацией по вкладкам, блоку новостной ленты и выделенной зоне интереса с категорией товара, что указывает на неэффективность верхней поисковой строки, низкую привлекательность новостной ленты (из-за ее низкой релевантности или неэффективного визуального оформления) и недостаточную визуальную иерархию в блоке с категорией товара (вызывающую трудности с ориентацией) (таблица 1).

Таблица 1 – Метрики визуального внимания в выделенных зонах интереса при просмотре испытуемыми интернет-страницы https://костромской-сыр.рф/krymskyi_syr

Айтрекинговая метрика	Выделенные зоны интереса (AOI) на виртуальной странице
Продолжительность фиксаций, мс	
Количество фиксаций, ед.	

Источник: составлено автором по материалам экспериментального исследования.

Для улучшения визуальной привлекательности, пользовательского опыта и повышения конверсии рекомендуется: 1) провести реинжиниринг структуры поискового интерфейса верхней поисковой строки, направленный на повышение интуитивности навигации и соответствия ментальным моделям целевой аудитории; 2) оптимизировать информационное содержание и визуальную репрезентацию агрегированной новостной ленты, внедрив алгоритмы персонализации контента; 3) модифицировать визуальную иерархию и структурную организацию блока категоризации товарных позиций, применяя принципы визуальной семиотики для создания четкой иерархии элементов и оптимизируя пространственное расположение элементов. Реализация данных рекомендаций позволит оптимизировать когнитивную нагрузку, улучшить пользовательский опыт и повысить эффективность представления информации, что будет способствовать увеличению конверсии и удовлетворенности целевой аудитории.

Выводы. Эволюция цифрового маркетинга от простого использования цифровых каналов до комплексного подхода, направленного на ценностно-ориентированное

взаимодействие с потребителем, в рамках цифровых трансформаций требует интеграции технологий нейровизуализации, искусственного интеллекта, дополненной реальности и блокчейна. Полагаем, что дальнейшее развитие современного маркетинга, условно обозначенное как Маркетинг 7.0, будет характеризоваться еще более глубокой интеграцией этих технологий и смещением акцента на создание «ценностного соответствия» между брендом и потребителем. Вероятно, в перспективе будет более широкое использование нейроинтерфейсов, что позволит напрямую измерять нейрофизиологические реакции потребителей в реальном времени и адаптировать маркетинговые стратегии к их эмоциональному состоянию и когнитивным потребностям. Также, активное использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) будет способствовать не только автоматизации маркетинговых процессов, но и самостоятельному обучению на основе данных о взаимодействии с потребителями, оптимизируя маркетинговые стратегии и тактики в режиме реального времени. Для усиления сенсорного взаимодействия и эмоционального вовлечения потребителей огромным потенциалом обладают виртуальные миры и метавселенные, становясь новыми платформами для создания брендированного контента и организации интерактивных, персонализированных переживаний.

Однако, для успешного использования новых направлений в цифровом маркетинге необходимо учитывать несколько ключевых факторов: 1) персонализация контента, который должен быть адаптирован к индивидуальным потребностям и предпочтениям каждого потребителя; 2) аутентичность бренда, подразумевающая трансляцию контента, конгруэнтного его основополагающим ценностям, миссии и стратегическому позиционированию, является критически важным для установления прочных и долгосрочных отношений с целевой аудиторией; 3) взаимодействие с потребителями с целью изменения односторонней коммуникации и установления двустороннего диалога с целевой аудиторией, направленного на формирование лояльности, увеличение вовлеченности и повышение эффективности маркетинговых кампаний; 4) этические нормы и принципы конфиденциальности данных, особенно нейрофизиологических, чтобы не злоупотреблять доверием потребителей [3].

Таким образом, можно предположить, что Маркетинг 7.0 будет представлять собой не просто набор технологических инструментов, а целостную систему ценностей и принципов, ориентированных на создание долгосрочных и взаимовыгодных отношений между брендами и потребителями, основанных на доверии, прозрачности и устойчивом развитии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антохин Е. В. Банковский маркетинг в эпоху цифровой экономики / Е. В. Антохин, В. А. Антохин // Вестник нижегородского института управления. – 2019. – № 3(53). – С. 3–7.

2. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов / С. Ю. Глазьев // AlterEconomics. – 2022 – Т. 19, № 1. – С. 93–115. – https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6.

3. Калькова Н. Н. Нейробрендинговые исследования: вопросы этической составляющей // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 4(61). – С. 100–113.

4. Котлер Ф. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения: пер. с англ. / Ф. Котлер, С. Айвен, К. Хермаван. – Краснодар : Издательство «БОМБОРА», 2022. – 272 с.

5. Котлер Ф. Маркетинг 6.0. Будущее за иммерсивностью, слиянием цифрового и физического миров: пер. с англ. / Ф. Котлер, А. Сетиаван, Х. Картаджайя. – М : Издательство «БОМБОРА», 2024. – 240 с.

6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб. : Питер, 2006 – 464 с.: ил.

7. Никитенко Ю. В. Эволюция маркетинга: от традиционного к цифровому / Ю. В. Никитенко, К. А. Болдырева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 2-2(72). – С. 13–16.

8. Gensler S. An emerging future for digital marketing: From products and services to sequenced solutions / Sonja Gensler, Arvind Rangaswamy // Journal of Business Research. – 2025. – Vol. 190. – Article 115230. – pp. 1–8. – https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2025.115230.

© Н. Н. Калькова

УДК 316.422.4:330.34

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

THE IMPACT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Киленников А. Я., обучающийся группы БАНиА23-3 направление подготовки 38.03.01 Экономика Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

A. Y. Kilennikov, student, gr. BANIA23-3, 03.38.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

С начала XXI века наблюдается стремительное развитие глобализации, техногенные инновации и возрастание международных связей. Научные знания стали основой технологического прогресса, существенно меняющего социально-экономическую структуру общества. Однако негативные аспекты данного процесса подчеркивают необходимость анализа влияния прогресса на современное экономическое положение. Существенным моментом оказывается разрыв между восприятием изменений людьми и фактической адаптацией к новшествам. Современное общество сталкивается с новыми вызовами, и для успешного преодоления этих трудностей требуется глубокое понимание текущих процессов.

Annotation

Since the beginning of the 21st century, there has been a rapid development of globalization, man-made innovations and an increase in international relations. Scientific knowledge has become the basis of technological progress, significantly changing the socio-economic structure of society. However, the negative aspects of this process emphasize the need to analyze the impact of progress on the current economic situation. A significant point is the gap between people's perception of change and actual adaptation to innovations. Modern society is facing new challenges, and to successfully overcome these difficulties requires a deep understanding of current processes.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, социально-экономическая сфера, развитие, наука, проблема.

Keywords: scientific and technological progress, socio-economic sphere, development, science, problem.

Введение. Научное познание, каким мы его представляем сегодня, стало итогом многовекового развития. С начала 70-х годов XX века начинается новая эпоха, известная как постнеклассическая наука. Данная эпоха выделяется междисциплинарностью и акцентом на практическое применение научного знания в различных сферах. Изучение процессов в их исторической динамике стало одной из главных тенденций. Современное время часто именуют эпохой научно-технической революции (НТР), подчеркивающей роль науки как движущей силы, формирующей производство и влияющей на все аспекты общественной жизни.

Цель исследования. Определить влияние научно-технического прогресса на социально-экономическое развитие, как положительные, так и отрицательные его стороны.

Результаты исследования. В ходе исследования удалось выделить ключевые направления, определяющие современную научно-техническую революцию (НТР).

Современное развитие общества претерпело изменения: наука стала ключевым фактором, влияющим на все сферы человеческой деятельности – от производства до информационного обмена. В этом процессе достижения науки и техники активно внедряются в производственные, управленческие и образовательные сферы, создавая новые подходы и возможности.

Скорость автоматизации производства и управления настолько велика, что ручной труд постепенно вытесняется машинами. Инновационные технологии проникают в сферу творчества, а информационные процессы становятся основополагающими в

глобальной экономике. Автоматизация и обмен данными достигают нового уровня, кардинально трансформируя не только производство, но и жизнь людей в целом. Наука является основным фактором устойчивого экономического роста. Государство финансирует инновационную деятельность с целью модернизировать российскую экономику и сделать отечественные товары, а также работы и услуги более конкурентоспособными на мировом рынке. Внедрение инновационных технологий в социально-экономическое развитие позволит России занять определенное место в мировом сообществе [4, с. 384].

Среди главных аспектов – ускорение научных исследований и их интеграция как в пределах страны, так и за рубежом. Такой подход способствует росту прикладных исследований и увеличению значимости получаемых результатов. Ранее науку рассматривали автономно от технологий, теперь же наблюдается единое взаимодействие, содействующее стремительному техническому прогрессу.

Роль государства в финансировании и организации научных проектов становится предельно значимой. Внимание всё чаще сосредоточивается на социальных науках, оказывающих непосредственное воздействие на практическую деятельность. Если система образования претерпевает изменения, она становится более целевым и специализированным инструментом, ориентированным на запросы современного научно-технического мира.

Научно-технический прогресс затрагивает разнообразные современные сферы. В их числе: освоение возобновляемых источников энергии, разработка новых материалов с определёнными характеристиками, космические исследования, биотехнология, микроэлектроника, автоматизация информационных процессов, создание глобальных медиа и развитие искусственного интеллекта [2, с. 160].

Среди выдающихся результатов научно-технического прогресса можно выделить исследования атомной энергии и стремительное развитие кибернетики. Эта дисциплина, занимающаяся обработкой и анализом данных и автоматизацией управления, положила начало разработке первых электронных вычислительных машин (ЭВМ). Устройства не просто производили логические операции – они существенно ускорили научный прогресс.

Развитие электронных технологий привело к существенным изменениям в подходах к обработке данных. ЭВМ открыли новые возможности для производственной автоматизации, обеспечивая переход от простых автоматизированных процессов к сложным системам, позволяющим оптимизировать функционирование предприятий и повышать их эффективность. В результате научно-технический прогресс отразился не только на экономике, но и на социальных аспектах общественной жизни.

С приходом компьютерных технологий управление производственными процессами претерпело коренные изменения. Современные машины стали обрабатывать огромное количество задач, выполняя широкие спектры логических операций. В результате такой автоматизации началась новая волна технологических инноваций. Стремительное развитие электроники, биотехнологии и альтернативных источников энергии вызвало серьёзные изменения в организации технологических процессов.

Микропроцессоры стали катализатором автоматизации, повлиявшей на значительное уменьшение потребностей в технике и трудозатратах. Сегодня автоматизированные линии, станки с числовым программным управлением и центры обработки данных встречаются повсеместно. Автоматизация затронула как производственные процессы, так и сферы управления, финансов и проектирования. Формирование сектора информационных технологий превратило науку в мощный источник знаний.

Научно-технический прогресс вносит изменения в образовательные учреждения, заставляя пересматривать методы подготовки специалистов. Технологические революции выдвигают обновлённые требования к работникам: важен уровень образования, культурное развитие, гибкость в условиях изменений, высокая дисциплина и командная работа. Эти качества становятся обязательными в эпоху стремительного освоения новшеств [1, с. 4].

Научно-техническая революция (НТР) приводит к кардинальным изменениям в организации труда и управлении. Рабочие пространства трансформируются в

соответствии с новыми условиями: многообразие функций и высокий уровень квалификации становятся нормой. Специалисты выступают не только исполнителями заданий, но и универсальными экспертами, что требует от них способности самостоятельно решать задачи, анализировать ситуации и внедрять инновации в процессы. Переход к модели «широкого диапазона» стал ключевым моментом НТР в условиях стремительного роста технологического прогресса [3, с. 75].

Развитие технологий оказывает значительное влияние на образовательный процесс: информация обновляется с такой скоростью, что традиционные знания становятся устаревшими. В результате растут требования к подготовке специалистов, что подталкивает к внедрению концепции непрерывного образования. Современные технологии, такие как компьютеризация и дистанционные методы, существенно трансформируют образовательный процесс. Это способствует созданию гибкой, доступной и индивидуализированной системы обучения.

Техникой и новыми технологиями определяются темпы изменений социальной структуры. Городское население стремительно увеличивается, а доля трудящихся в сфере услуг стремительно растёт. Число работников в тяжёлых физических специальностях снижается, на смену приходят высококвалифицированные профессионалы, обладающие навыками в высоких технологиях. Примеры таких отраслей: радиоэлектроника, атомная энергетика, вычислительная техника и химия полимеров – все они получили новый импульс благодаря НТР [2, с. 163].

Научно-технические прорывы прочно въелись в повседневность, заметно корректируя социальную жизнь и способствуя увеличению доходов с потреблением. Таким образом, уровень жизни возрастает, обеспечивая комфортные условия труда. Кроме того, преобразование государственного управления в экономике сопровождается значительными трансформациями в схеме хозяйствования. Эти изменения позволили странам Запада минимизировать последствия глубоких экономических кризисов, открыв путь к более рациональным экономическим моделям.

Научно-технические достижения и эффективное управление ресурсами выступают главными двигателями экономического роста. Современная производственная сфера нуждается в предельной точности и стабильно высоком качестве. Ошибка может вызвать критические последствия, включая приостановку деятельности и аварийные ситуации. По этой причине квалификация работников определяется жесткими стандартами: требуются высокая степень надежности и значительный опыт работы.

Внедрение современных технологий значительно изменило повседневность, повысив качество жизни и увеличив её продолжительность. Микропроцессоры, встроенные в бытовые приборы, создают «умные дома». Интернет открывает двери к онлайн-обучению, ведению бизнеса и совместному творчеству. Автоматизация и роботизация освободили людей от рутинных задач, дав возможность сосредоточиться на творческих начинаниях. Тем не менее, перед обществом возникают новые вызовы, среди которых формирование «обучающегося общества», где накопленные знания становятся важнейшим ресурсом. Вопреки всем удобствам, которые предоставляет научно-технический прогресс, многие не умеют использовать новшества в своих интересах и на благо общества. Несмотря на расширенные границы свободы, многие сталкиваются с трудностями в управлении временем и ресурсами, что подталкивает к глубокому переосмыслению влияния технологий на жизнь [1, с. 157].

Игнорировать отрицательные последствия научно-технического прогресса невозможно. Проблема безработицы – один из наиболее заметных его эффектов. Несколько факторов способствуют данному явлению. Исходная экономическая структура претерпевает изменения, сокращая объемы деятельности устаревших отраслей. Глобализация и углубление международного разделения труда активизируют миграцию рабочей силы. Кроме того, жесткая конкуренция вынуждает компании оптимизировать производственные процессы, что также приводит к сокращению персонала.

Сегодня человечество переживает уникальный этап, когда шансы на прогресс сочетаются с угрозами разрушительных последствий. В сфере атомной и термоядерной энергии открываются горизонты безграничных ресурсов. Технологии автоматизации переосмысляют трудовые подходы. Достижения в области химии формируют материалы

с заранее заданными характеристиками, а кибернетические инновации прокладывают новые пути. Эти факторы формируют облик современного периода научно-технической революции [1, с. 5].

Технологические достижения, несмотря на очевидные плюсы, ставят человечество перед суровыми вызовами. Люди теряют связь с привычным образом жизни. Традиционные способы взаимодействия с миром начинают давать сбои, а повседневные трудности становятся непосильными. Неспособность адаптироваться ведет к росту стресса, хронической усталости и психическим расстройствам. Параллельно наблюдается рост преступности, алкоголизма и наркомании. Статистика фиксирует усиливающуюся проблему – всё больше людей не справляются с требованиями современного мира. Причина кроется в том, что механизмы адаптации, выработанные веками, не способны справляться с резкими изменениями, а ресурсы человечества исчерпаны для решения вызовов нашего времени [1, с. 155].

Выводы. Таким образом, научно-технический прогресс служит мощным катализатором экономического развития и улучшения жизненных стандартов. В то же время научно-технический прогресс является фактором, подрывающим устоявшийся уровень социально-культурной жизни и общественного сознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каххоров Х. Проблемы негативного влияния инновационного развития науки и научно-технического прогресса на социально-экономическую сферу / Х. Каххоров, В. В. Филатов // Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2022): Сборник материалов Международной научно-технической конференции, Москва, 16 ноября 2022 года. Том Часть 3. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. – С. 154–158.

2. Реус С. П. Влияние научно-технического прогресса на формирование экономического роста / С. П. Реус // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 159–174.

3. Соломатин Д. А. Влияние научно-технического прогресса на институциональную траекторию развития российской экономики / Д. А. Соломатин // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1 (37). – С. 74–77.

4. Таева С. Р. Научно-технический прогресс и его влияние на экономический рост / С. Р. Таева, Л. С. Белан // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2023. – № 1. – С. 383– 384.

© А. Я. Киленников

УДК 336.64

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Кислицына Л. В., к. э. н., доцент
Свирепа А. В., обучающаяся группы Ф-22-2,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Свирепа К. В., обучающаяся группы Ф-22-2,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
Институт управления и финансов, г. Иркутск

Kislitsyna L. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Svirepa A. V., student, gr. F-22-2, 38.03.01 Economics
Svirepa K. V., student, gr. F-22-2, 38.03.01 Economics
Baikal State University, Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

В настоящее время значительно возрастает влияние цифровых технологий на развитие экономики. Особую роль цифровизация играет для финансового сектора. Статья посвящена рассмотрению влияния цифровой трансформации на состояние финансового рынка РФ. Выявлены основные направления цифровизации и проанализированы их ключевые аспекты относительно российского рынка.

Annotation

Currently, the impact of digital technologies on the development of the economy is significantly increasing. Digitalization plays a special role for the financial sector. The article is devoted to the impact of digital transformation on the financial market of the Russian Federation. The main directions of digitalization are identified and their key aspects regarding the Russian market are analyzed.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, финансовый рынок, цифровые технологии, блокчейн.

Keywords: digitalization, digital transformation, financial market, digital technologies, blockchain.

Введение. В настоящее время финансовая сфера, как и все другие отрасли экономики, проходит через процесс цифровой трансформации, которая играет значимую роль в ее развитии. Финансовый сегмент является одним из лидеров на российском рынке по скорости внедрения информационных технологий. Цифровизация позволяет автоматизировать процессы, расширять спектр оказываемых финансовых услуг, а также способствует разработке и внедрению инновационных проектов благодаря технологиям искусственного интеллекта.

Цель исследования. Определение роли цифровой трансформации в развитии финансового рынка и выявление ее общих направлений.

Результаты исследования. В условиях глобальной конкуренции возрастает важность цифровизации в системе мер обеспечения конкурентоспособности и национальной безопасности [1]. Государство признает значимость влияния цифровизации на экономику и стремится создать условия повышения доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса. В связи с этим Банком России ежегодно разрабатывается проект «Основных направлений развития финансовых технологий» [4], в котором выделяются ключевые аспекты правового регулирования и цифровых тенденций, характерных для него. Кроме того, определяются риски при реализации проекта и предлагаются меры, направленные на их снижение.

Реализация Банком России мероприятий по развитию финансовых технологий оказала влияние на формирование условий для цифровой трансформации финансовых услуг. Так, в 2020–2023 годах произошло увеличение показателя цифровизации финансовых услуг на 19,9 п. п. и 15,9 п. п для физических и юридических лиц соответственно (рисунок 1).

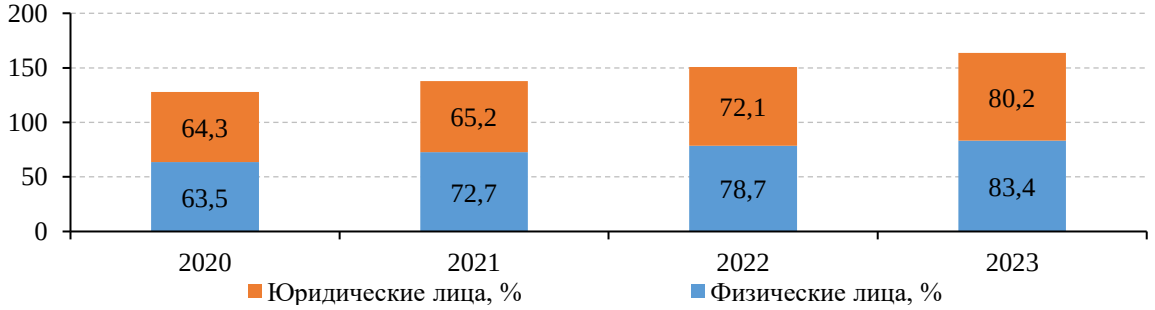


Рисунок 1 – Уровень цифровизация финансовых услуг

Источник: составлено авторами по данным [4].

Влияние цифровизации на финансовый сектор экономики проявляется через внедрение цифровых технологий, позволяющих совершенствовать работу финансовых организаций.

Одним из приоритетных направлений цифровизации является активное внедрение технологий искусственного интеллекта (сокращенно – ИИ). По данным Банка России, более 50 % участников финансового рынка уже используют ИИ. Область его применения постоянно расширяется, с его помощью осуществляют мониторинг транзакций, обработку и подтверждение операций, проведение кредитного скоринга, андеррайтинга, разработка и применение чат-ботов и др. Активное расширение использования в своей деятельности технологий искусственного интеллекта способствует трансформации бизнес-моделей финансовых организаций.

В качестве инновационного направления развития российской цифровой экономики можно выделить внедрение программного интерфейса – API, то есть «технологий обмена данными между информационными системами компаний через стандартные протоколы взаимодействия» [4]. Использование API позволяет финансовым и нефинансовым организациям получать и обмениваться клиентскими данными и на их основе разрабатывать и предлагать персонализированные предложения. Кроме того, это способствует созданию условий для развития цифровых услуг, сокращению издержек участников рынка, а также привлечению новых клиентов. Так, одной из моделей, открытых API выступает открытый банкинг (рисунок 2). Ряд крупнейших российских банков уже преступили к внедрению данной технологии.

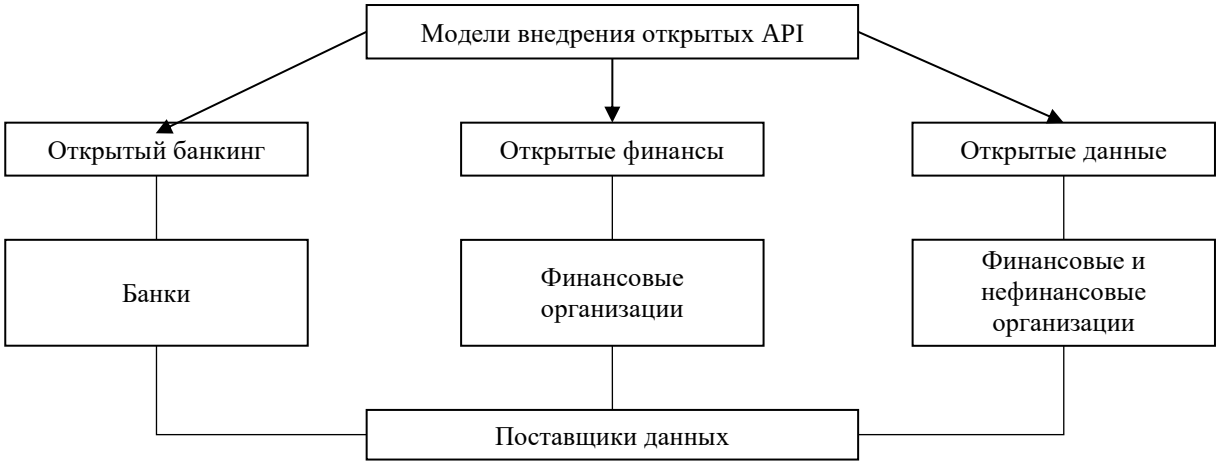


Рисунок 2 – Модели внедрения открытых API

Источник: составлено авторами по данным [4].

В РФ формирование экосистем является одной из наиболее развивающихся форм открытого банкинга. Они выступают инструментом, способствующим повышению доступности и качества предоставляемых услуг на финансовом рынке. Финансовая экосистема – это комплекс сервисов, предоставляемых различными участниками финансового рынка и объединяемых вокруг одной организации – цифровой платформы. Экосистемы предоставляют широкий спектр услуг по принципу «одного окна», которое позволяет оказывать услуги большинства партнеров в одном мобильном приложении.

Характерной особенностью процесса цифровой трансформации российской экономики является создание экосистем в финансовой сфере, причем преимущественно крупнейшими банками, а также финтех-компаниями. В настоящее время развитие экосистем привело к возможности предоставления услуг не только в финансовой сфере, но и в области медицины, транспорта, телекоммуникаций и связи, путешествий и развлечений. Например, в рамках экосистемы «Сбер» клиентам предлагается использование таких сервисов как: «СберЗдоровье», «Купер», «Сбермобайл», «СберЛогистика», «СберНПФ» и др. Цифровизациия предоставляет возможность расширения клиентской базы, оптимизации обслуживания клиентов, путем его повышения удобства и скорости.

Цифровая трансформация экономики также способствовала созданию бизнес-модели – финансовых маркетплейсов, играющих особую роль в повышении доступности финансовых услуг населению. Финансовый маркетплейс представляет собой торговую платформу, на которой осуществляется онлайн-реализация и сравнение финансовых продуктов различных категорий. Маркетплейс выполняет функцию посредника – связующего звена между продавцами, предлагающими финансовые продукты, и клиентами, их потенциальными потребителями, предоставляя информационное сопровождение и обеспечивая совершение сделок. Пользователи, зарегистрированные на финансовой платформе, имеют доступ к широкому ассортименту финансовых продуктов с возможностью круглосуточного совершения сделок независимо от географического положения как продавцов услуг, так и их потребителей [3]. Маркетплейс предлагает такие продукты как: кредиты, накопительные счета и срочные

банковские вклады, страховые продукты (полисы КАСКО, ОСАГО и др.), ценные бумаги (облигации, инвестиционные монеты, ПИФы, брокерские счета), сервисы для расчета кредитного и инвестиционного рейтинга, кредитной истории и др. Предоставление доступа к услугам финансового маркетплейса обеспечивается операторами финансовых платформ. По данным Банка России, на 1 апреля 2025 года зарегистрировано 11 лиц, осуществляющих деятельность операторов финансовых платформ.

Кроме того, цифровизация обусловила внедрение и совершенствование еще одного направления развития финансового рынка – биометрической идентификации, применение которой получило большое распространение особенно в банковской сфере. Под биометрической идентификацией понимается технология подтверждения личности на основе уникальных характеристик человека. Ее механизм работы основан на том, что специальные устройства считывают персональные данные клиента и передают их в систему, преобразующую информацию в цифровой код. При последующем сканировании система сравнивает данные и подтверждает личность пользователя. В качестве биометрии могут выступать отпечаток пальца, изображение черт лица, голос, радужка глаз и др. Так, для получения доступа во многие мобильные приложения российских банков предлагается использование отпечатка пальца в качестве аутентификации, а для совершения платежей в Сбере действует технология «оплата улыбкой».

Использование биометрии позволяет повысить безопасность и качество финансовых услуг, и вместе с тем, упростить процедуру проверки и ускорить получение доступа клиента к ним. На государственном уровне также подчеркивается важность такого направления цифровой трансформации финансового рынка, именно поэтому в 2018 году была запущена Единая биометрическая система (сокращенно – ЕБС). По данным Банка России, на конец 2 квартала 2024 года уже более 180 банков подключены к ЕБС и более 12 тыс. отделений этих банков осуществляют сбор биометрии.

Повышение прозрачности и надежности операций во многом стало возможным благодаря созданию и использованию цифровой технологии распределенных реестров – блокчейна. Она обусловила создание и развитие рынка цифровых финансовых инструментов, в частности цифровых финансовых активов, под которыми понимаются «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА» [4]. В настоящее время происходит активный рост данного сегмента финансового рынка. На рисунке 3 представлена динамика развития отечественного рынка ЦФА.

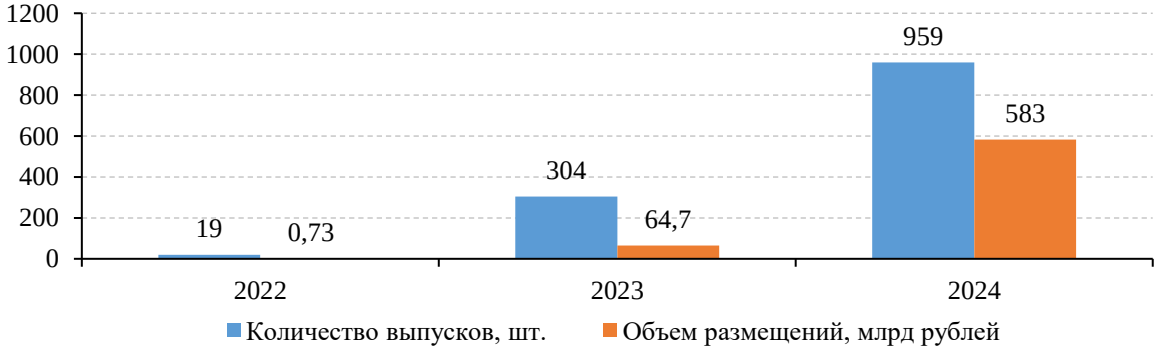


Рисунок 3 – Объем размещений ЦФА

Источник: составлено авторами по данным [4].

Так, в 2022 году были совершены первые пилотные сделки с ЦФА, а с 2023 года началась их эмиссия с целью непосредственно привлечения капитала эмитентами. В 2024 году по сравнению с 2023 годом произошло трехкратное увеличение количества выпусков финансовых активов, при этом за аналогичный период объем привлеченного финансирования возрос более чем в 8 раз. Полученные данные свидетельствуют о

востребованности данного инструмента как для инверторов, так и для эмитентов, привлекающих дополнительное финансирование с помощью цифровых технологий.

Выводы. Цифровизация в значительной мере оказывает влияние на различные отрасли экономики, в том числе и на финансовый сектор. Все более значимую роль в обеспечении безопасности и защите данных играют современные технологические инновации, такие как технология блокчейн, цифровые права и искусственный интеллект. Происходит совершенствование бизнес-моделей финансовых организаций через создание экосистем и финансовых маркетплейсов. Влияние цифровых инноваций затронуло и фондовый рынок и отразилось на появлении новых инструментов – цифровых финансовых активов. Приведенный ряд направлений не является исчерпывающим, в статье лишь были выделены отдельные аспекты вопроса. Будущее финансового рынка РФ во многом зависит от скорости и качества внедрения цифровых новшеств в экономику, что видно уже сегодня: появляется все больше инновационных продуктов, позволяющих, в том числе, экономить ресурсы компаниям и ускорять их взаимодействие с клиентами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багратуни К. Ю. Актуальные аспекты развития цифровой экономики на современном этапе / К. Ю. Багратуни // E-Scio. – 2019. – № 7(34). – С. 321–327. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=40872811 (дата обращения: 28.03.2025).

2. Горячева Д. Д. Основные проблемы цифровизации финансовых рынков / Д. Д. Горячева, Е. С. Киселева, В. Ф. Пятаков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 4-1(110). – С. 149–152. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67210554 (дата обращения: 01.04.2025).

3. Прянишникова М. В. Цифровизация рынка финансовых услуг в Российской Федерации: Предпосылки и основные тенденции / М. В. Прянишникова, О. В. Семенова // Возможности цифровизации и глобальные вызовы: ожидания и реальность : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Саратов, 19–20 апреля 2022 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2023. – С. 49–53. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50317057&ysclid=m98uuhynp8419540994 (дата обращения: 03.04.2025).

4. Центральный банк Российской Федерации Банке России) : офиц. сайт. – URL: https://cbr.ru/ (дата обращения 03.04.2025).

5. Цифровая трансформация финансового сектора экономики / Н. М. Касумова, П. А. Шиков, Э. Э. Искендерли, А. М. Касумов // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 5(158). – С. 333–339. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68517476 (дата обращения: 01.04.2025).

© Л. В. Кислицына, А. В. Свирепа, К. В. Свирепа

УДК 004.896

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN INDUSTRY

Климачев Т. Д., обучающийся группы УЭмо1-3,
направление подготовки 38.04.01 Экономика
Корсаков М. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Институт управления в экономических, экологических
и социальных системах, г. Таганрог

N. M. Korsakov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
T. D. Klimachev, student, gr. UEmo1-3, 38.04.01 Economics
Southern Federal University, Institute of Management in Economic,
Ecological and Social Systems, Taganrog

Аннотация

В данной статье рассматривается роль, сферы и тенденции применения искусственного интеллекта в инновационном развитии промышленности России. Авторами отмечается, что он может стать ключевым фактором достижения Россией технологического лидерства.

Annotation

This article examines the role, areas and trends of application of artificial intelligence in the innovative development of industry in Russia. The authors note that it can become a key factor in Russia achieving technological leadership.

Ключевые слова: искусственный интеллект, производство, инновационное развитие, промышленность, цифровая трансформация.

Keywords: artificial intelligence, manufacturing, innovative development, industry, digital transformation.

Введение. Современная мировая промышленность находится в процессе форсированной цифровой трансформации, тренды которой задают технологически развитые страны, такие как США, КНР и Германия. Для России в условиях санкций необходимо не только сократить отставание от лидеров, но самой стать ведущим звеном новой промышленной революции.

Одним из прорывных инструментов, которые могут обеспечить России технологичное лидерство, является искусственный интеллект (ИИ). Его применение в промышленности увеличивает интегральный экономический эффект за счет сокращения общих затрат, интеллектуального управления бизнес-процессами, гибкой адаптации к изменениям, а также разработки новой продукции. Исходя из этого актуален вопрос исследования ИИ как фактора инновационного развития промышленности в условиях глобальной конкуренции и цифровой трансформации мировой экономики.

Цель исследования. Проанализировать тенденции и влияние ИИ на инновационное развитие промышленного производства России.

Результаты исследования. Следует отметить, что «основной задачей инновационного развития предприятий является ориентация на поиск такой бизнес-модели, в рамках которой новые производственные технологии, методы и инструменты управления ресурсами позволили бы снизить затраты, ускорить процесс коммерциализации новшеств, что иногда может означать смену направлений деятельности, быструю переориентацию на новые рынки» [4]. Одним из таких инструментов в начале XXI века стал ИИ.

Искусственный интеллект – это новая техническая наука для исследования и разработки теорий, методов, технологий и прикладных систем для симуляции, имитации и расширения человеческого интеллекта. За почти 30 лет развития ИИ получил широкое распространение во многих областях деятельности общества. В промышленном производстве он активно внедряется в рамках цифровой трансформации [7].

В промышленном производстве ИИ может применяться для автоматизации и интеллектуализации бизнес-процессов (таблица 1).

Таблица 1 – Сферы применения ИИ в производстве

Сфера применения	Описание
Предиктивное обслуживание	Автоматизация анализа массивов производственных данных, интеллектуальные операции и прогнозирование на основе машинного обучения (ML) могут предсказать, когда оборудование нуждается в регулярном обслуживании. Также ИИ предсказывает сбои в работе оборудования и минимизирует его простои, что сокращает накладные расходы и позволяет составлять более точные производственные планы.
Управление запасами	Интеллектуальное управление запасами в соответствии со спросом и предложением на основе ML (анализ истории закупок и потребления) может предоставлять производителям решения по наилучшему времени и количеству закупок ресурсов, что создаст оптимальный запас и оптимизирует цепочки поставок.
Ценообразование	Интеллектуальный анализ и предсказание колебаний цен, спроса и других сигналов рынка позволяет оптимизировать стратегии ценообразования. Модели ИИ с глубоким обучением могут прогнозировать и предлагать инновационные методы управления ценообразованием и рисками на основе анализа внешней среды.
Контроль и оценка качества	Интеллектуальное выявление незначительных неисправностей и их причин в оборудовании или продукте на основе ML позволяет

Сфера применения	Описание
	предотвращать серьезный дефект. Также углубленные тесты качества ускоряют выход инновационной продукции на рынок.
Разработка дизайна новой продукции	Генерация дизайна продукции путем интерполяции или выборки в пространстве позволяет исследовать широкий спектр вариантов дизайна с последующим внесением изменений с учетом предпочтений потребителей, что позволяет создавать инновационный дизайн и адаптировать продукцию под спрос.
Интеллектуальное проектирование и НИОКР	Интеллектуальное 3D-проектирование с учетом предпочтений потребителей, виртуальное проведение испытаний в различных внешних средах, прогнозное и генеративное моделирование позволяют ускорить итерацию проектирования, снизить затраты на проектирование, а также увеличить точность и надежность НИОКР.

Источник: составлено авторами по материалам [6; 7].

Тем не менее вследствие зависимости экономики от импорта высоких технологий, практики консервативного стиля управления, высоких затрат на внедрение и интеграцию, а также недостаточно развитого материально-технического базиса ИИ применяется в промышленности России достаточно редко, что тормозит инновационное развитие экономики и увеличивает отставание от технологически развитых стран Запада и Востока. На основе статистических данных [1; 2; 3] методом регрессионного анализа в программе Excel можно составить прогноз внедрения ИИ в промышленности при сохранении текущих тенденций (рисунок 1).

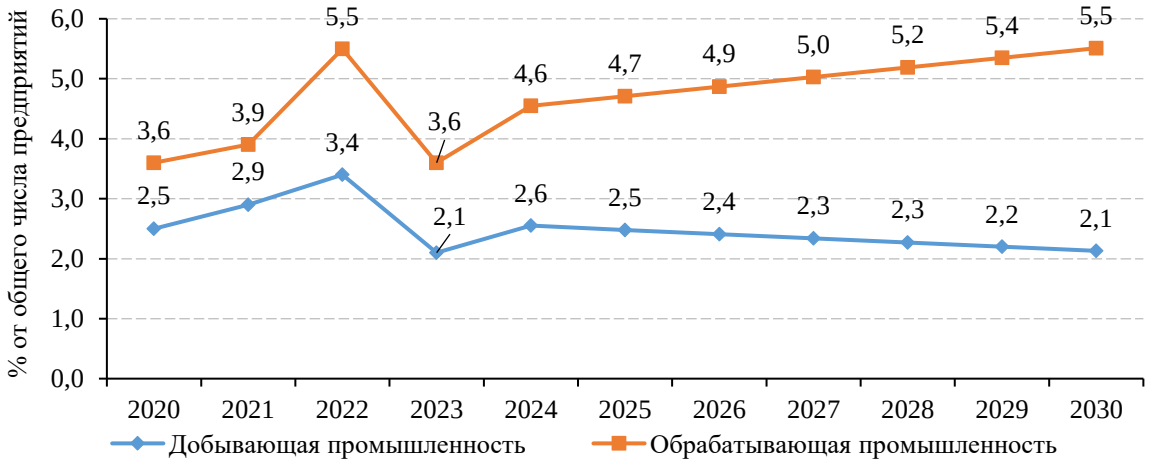


Рисунок 1 – Прогноз использования российскими промышленными предприятиями ИИ до 2030 г.

Источник: составлено авторами.

Если по предприятиям обрабатывающей промышленности прогнозируется рост доли использования ИИ с 3,6 до 5,5 %, то доля добывающих предприятий может снизиться к 2030 году с 2,1 до 2,0 %. Данная динамика не соответствует целям и задачам технологического развития России. Если данные темпы будут сохраняться, то Россия не достигнет технологического лидерства. Следовательно, для развития ИИ необходимо привлекать государственно-частное финансирование.

Основной возможностью увеличения использования предприятиями ИИ для инновационного развития промышленности является федеральный проект «Искусственный интеллект» в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который запущен в 2025 г. Данный проект предполагает выделение 70,7 млрд руб. Структура финансового обеспечения проекта включает 65,2 млрд руб. из федерального бюджета, 5,5 млрд руб. от частных инвесторов (рисунок 2).

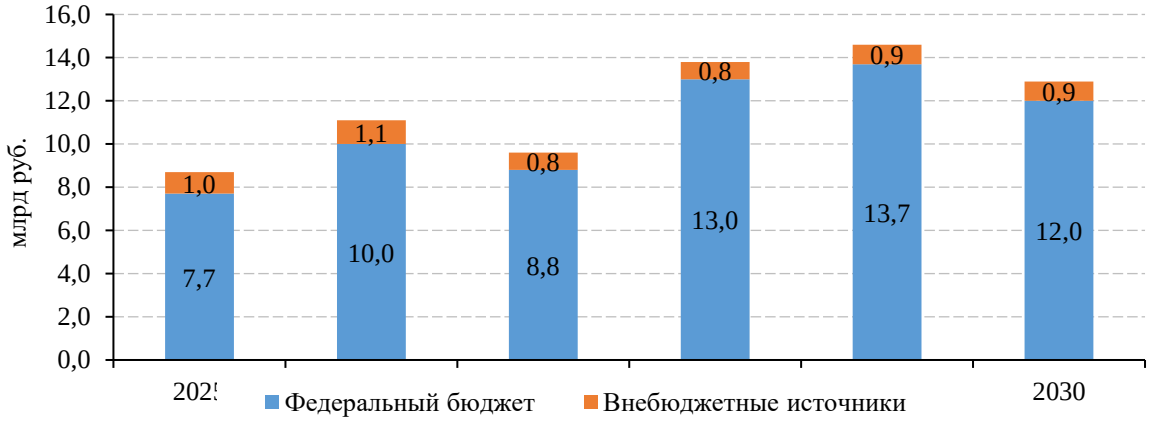


Рисунок 2 –Структура финансового обеспечения федерального проекта «Искусственный интеллект» на 2025–2030 гг.
Источник: составлено авторами по материалам [5].

Государственно-частное финансирование является катализатором разработки и внедрения отечественных технологий ИИ, которые необходимы для инновационного развития промышленности и успешной реализации политики импортозамещения. При этом государственная поддержка будет способствовать развитию партнерства между органами власти, научными организациями и субъектами бизнеса, что создаст благоприятную экосистему инновационного технологического развития экономики России. Выделенное финансирование на развитие ИИ позволит ускорить создание киберфизических интеллектуальных производственных систем («умное производство») на основе интеграции промышленного оборудования с цифровыми технологиями. Исходя из этого предприятия будут переходить на безлюдное производство с низкими издержками, высокой нормой прибыли и быстрым внедрением инноваций. Это обеспечит инновационное развитие промышленности, что ускорит достижение Россией технологического суверенитета.

Выводы. ИИ позволяет автоматизировать и интеллектуализировать производство, обеспечивая его инновационную трансформацию. С учетом финансирования в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» будет заложен технологический базис для масштабного применения ИИ в инновационном развитии промышленности России. В итоге ИИ можно считать ключевым фактором инновационного развития промышленности и достижения Россией технологического лидерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абашкин В. Л. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с. – URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/892396113.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

2. Абашкин В. Л. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/995751983.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

3. Абдрахманова Г. И. Цифровая экономика: 2023 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ; 2023. – 120 с. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/802513326.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

4. Бабикова А. В. Направления совершенствования инновационно-технологического развития предприятий в современных условиях / А. В. Бабикова, М. Н. Корсаков // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 1441–1444. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=59458524 (дата обращения: 01.03.2025).

5. Экономика данных и цифровая трансформация государства // Портал органов государственной власти Ставропольского края. – URL: https://stavregion.ru/_/cms_page_media/11373/Pasport%20natsionalnogo%20proekta%20_Ekonomika%20dannykh%20i%20tsifrovaya%20trans.gosud.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

6. Plathottam S. J. A review of artificial intelligence applications in manufacturing operations / S. J. Plathottam, A. Rzonca, R. Lakhnori, C. Iloeje // Journal of Advanced Manufacturing and Processing. – 2023. – V. 5. – P. 10159.

7. Wang F. Research on the application of artificial intelligence technology to promote the high-quality development path of manufacturing industry / E. Wang // SHS Web of Conferences. – 2023. – V. 154. – P. 03001.

© Т. Д. Климачев, М. Н. Корсаков

УДК 336.719

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОНИТОРИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

IMPROVEMENT OF MONITORING ACTIVITIES IN THE BANKING SECTOR OF THE ECONOMY

Коваленко С. Н., к. э. н., доцент
Крутоголова С. А., обучающаяся группы
15.25Д-ЭФКА01/22б, направление подготовки 38.03.01 Экономика
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова», Высшая школа финансов, г. Москва

S. N. Kovalenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
S. A. Krutogolova, student, gr. 15.25D-EFKA01/22b, 38.03.01 Economics
Plekhanov Russian University of Economics, Higher School of Finance, Moscow

Аннотация

В данном исследовании рассмотрены мониторинговая деятельность, ее совершенствование в связи с изменениями в методологии учета и нормативно-правовой базе. Проанализированы развитие цифровой инфраструктуры в финансовом секторе и инновационные предложения банков.

Annotation

This study examines monitoring activities, their improvement due to changes in accounting methodology and regulatory framework. The development of digital infrastructure in the financial sector and innovative proposals of banks are analyzed.

Ключевые слова: мониторинговая деятельность, внутренний контроль, легализация доходов, банк, искусственный интеллект, система быстрых платежей.

Keywords: monitoring activities, internal control, income legalization, bank, artificial intelligence, fast payment system.

Введение. Мониторинг даёт возможность получать оперативные и независимые оценки изменения экономической конъюнктуры на макро- и микроуровнях. Своевременное выявление критических ситуаций и неблагоприятных тенденций помогает исправить сложное положение.

Под влиянием глобализации, цифровизации и других факторов банковская деятельность претерпевает изменения, что требует новых подходов к мониторингу и надзору, развитию методологии учёта и банковских технологий. Внедрение банковских инноваций в условиях цифровой экономики требует качественного переосмысления процесса мониторинга, чтобы учитывать современные банковские технологии и снижать риски.

Цель исследования. Провести анализ изменений нормативно-правовой базы, регулирующей мониторинговую деятельность, и выявить их причины. Оценить популярность и эффективность цифровых технологий среди финансовых организаций и клиентов.

Результаты исследования. Мониторинговая деятельность – это совокупность мониторинговых процедур: сбор, обработка и предоставление информации, организация и обеспечение мониторинговых процедур. Целью является создание информационного ресурса для формирования целостного представления о состоянии объекта, о качественных и количественных изменениях, происходящих в нём [2].

Внутренний контроль – это набор мероприятий, направленных на соблюдение требований как внутренних, так и внешних правовых актов при проведении операций банка, а также обеспечение достоверности и полноты информации [1].

Банковский мониторинг включает в себя множество инструментов для анализа и контроля финансовых операций клиентов, подразумевает изучение текущего состояния банковского сектора, анализ его эффективности, прогнозирование дальнейшего развития банковской системы страны и конкретных финансовых учреждений. Все усилия направлены на гарантирование финансовой устойчивости и надежности банковской системы. В каждом финансовом учреждении имеется специальное подразделение, которое занимается мониторингом финансовых операций. Эксперты этого подразделения проводят анализ платежей и поступлений клиентов, осуществляют проверку их анкет и документов на наличие связей с преступными или террористическими организациями [6].

Банк России активно отслеживает состояние банковской системы и её отдельных участников, собирая информацию через мониторинг. Банк России активно осуществляет мониторинг состояния банковской системы и отдельных её участников с целью обеспечения её стабильности и предотвращения рисков. Этот процесс включает регулярный сбор, анализ и оценку информации о финансовом положении банков, их операционной деятельности, уровне рисков и соблюдении нормативных требований. Систематический мониторинг позволяет Банку России своевременно выявлять потенциальные проблемы и принимать превентивные меры для поддержания устойчивости банковской системы [7].

Рассмотрим направления совершенствования мониторинговой деятельности. Цифровая инфраструктура состоит из технических средства, и программного обеспечения, средств связи и информационных технологий, это одновременно и центр сбора, обработки, преобразования, хранения и передачи информации. Поэтому улучшение работы мониторинга требует комплексного подхода к развитию цифровой инфраструктуры (рисунок 1).

Рисунок 1 – Направления развития цифровой инфраструктуры
Источник: составлено авторами.

УЦ – это процесс установления личности пользователя без его физического присутствия, с использованием цифровых технологий. Она позволяет подтверждать личность человека онлайн, что особенно важно для финансовых организаций, государственных учреждений и сервисов, где требуется высокая степень безопасности (позволяя дистанционно оформлять банковские продукты: открыть счёт, получить кредит или выполнить перевод).

Цифровое согласие представляет собой юридически значимую запись в реестре, подтверждающую права на сбор, передачу и использование данных в рамках определенной цели обработки. Управление согласиями через цифровой профиль

позволяет гражданину контролировать использование его данных с помощью специализированного сервиса. Финансовый маркетплейс представляет собой веб-платформу, где клиенты могут взаимодействовать с банками, страховыми компаниями и управляющими финансовыми организациями, заключая различные соглашения и договоры паевых инвестиционных фондов (ПИФ) с участниками рынка, занимающимися торговлей корпоративными и государственными облигациями, которыми являются брокеры и эмитенты.

Регистратор финансовых транзакций (РФТ) – ключевой элемент финансового маркетплейса, аккумулирующий информацию по всем совершённым сделкам на финансовых платформах. РФТ поддерживает централизованный реестр всех сделок, а также хранит важные юридические детали о них. Даже при возникновении технических неполадок на платформе информация о совершенных сделках остается в реестре.

С помощью цифровой инфраструктуры поддерживается постоянное взаимодействие с основными клиентами и потребителями услуг, а также осуществляется оперативный сбор и анализ необходимой информации. Использование финансовых инноваций требует больших инвестиций, но банки предлагают перспективные стратегии, включая использование искусственного интеллекта [4].

Наиболее распространенным современным банковским инструментом среди россиян является система быстрых платежей (СБП). СБП – это сервис, разработанный Банком России, который позволяет физическим лицам переводить деньги между банковскими счетами в режиме реального времени. К системе подключены 200 российских банков, а также 10 небанковских кредитных организаций и сервисов для проведения расчётов и платежей. Максимальный размер одной операции в СБП составляет 1 млн рублей. Исключением являются переводы между собственными счетами в разных банках – 30 млн рублей. Рассмотреть популярность использования СБП среди россиян можно с помощью гистограммы на рисунке 2, составленной на основе официальных данных Центрального банка [7].

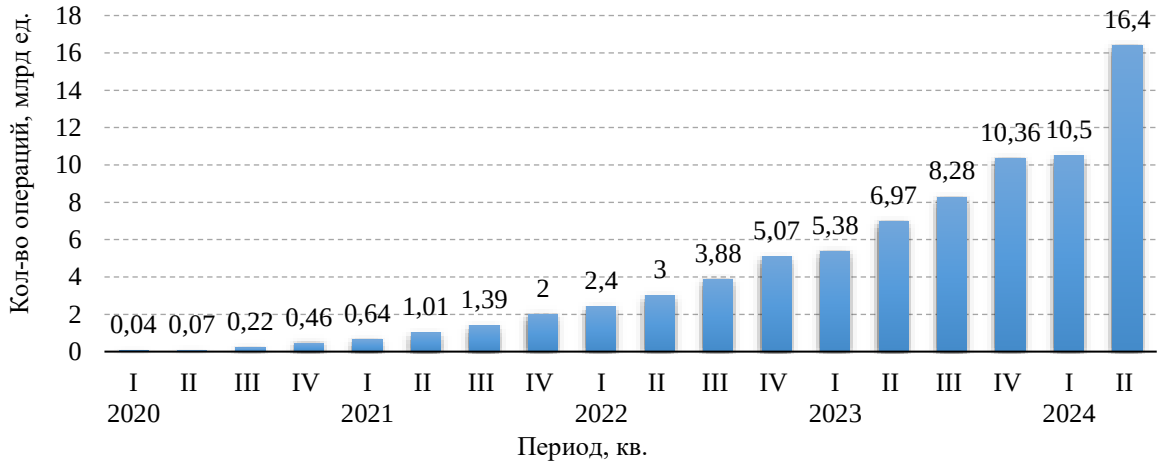


Рисунок 2 – Количество операций, проведенный с помощью СБП
Источник: составлено авторами по материалам [7].

Среднее количество операций в сутки составило 35 миллионов, максимальное – 46 миллионов. В среднем за квартал сумма по операциям составила 4,3 триллиона рублей. Тенденция роста свидетельствует о том, что мониторинговая деятельность адаптировалась к использованию СБП и стимулирует клиентов к ее использованию.

Технология децентрализованных реестров представляет собой базу данных, где данные автоматически согласовываются между различными узлами или устройствами в сети. Каждый узел содержит копию всей информации, хранящейся в реестре. Применение технологии децентрализованных реестров необходимо в случаях, когда в процессах бизнеса участвует множество сторон и этапов согласования. Это особенно актуально для сложных производственных процессов, где требуется обширная отчётность и необходимость хранения и синхронизации документов для всех участников [3]. К технологии распределенных реестров относится Мастерчейн (национальная

блокчейн-платформа России, где взаимодействие между узлами осуществляется на основе измененного протокола Ethereum, адаптированного под требования российского законодательства по криптографии и процессу идентификации пользователей.) Современные информационные системы, которые занимаются сбором, хранением и передачей необходимой информации заинтересованным пользователям, в основном реализуются через создание и обслуживание баз данных. Данная технология популярна в бухгалтерском учете и уже зарекомендовала себя в банковской сфере и в системе платежных операций [5].

Выводы. Таким образом, в данном исследовании были рассмотрены законы, регулирующие мониторинговую деятельность, контроль за использованием технологий в финансовой сфере. Были выявлены причины значительных изменений в составе законов. В работе была описана цифровая инфраструктура и ее элементы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалтусова Е. И. Правовое регулирование интернет-банкинга / Е. И. Абалтусова, В. С. Лебеденко, П. В. Самсонова, А. В. Ткаченко // Скиф. – 2022. – № 5. – С. 372–389. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-internet-bankinga-1 (дата обращения: 02.03.225).
2. Адмати А. Новая одежда банкиров: что не так с банковской системой и что с этим делать / А. Адмати, М. Хеллвиг. – Новое и расширенное издание, 2024. – 26 с. – Текст : электронный // Образовательная платформа OverDrive [сайт]. – URL: https://www.overdrive.com/media/1646781/the-bankers-new-clothes (дата обращения: 04.03.225).
3. Алиев Т. Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации: концепции и перспективы / Т. Т. Алиев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 41. – С. 128–135.
4. Вернц Й. Банковский риск и регулирование: Базель, ICAAP и стресс-тестирование / Й. Вернц, К. Шмидер. – 2021. – 210 с. – Текст : электронный // Образовательная платформа Cbiuae [сайт]. – URL: https://www.cbiuae.com/media/12395/basel-iii-pillar-3-disclosures-2021.pdf (дата обращения: 04.03.225).
6. Кулешова Л. В. Финансовый мониторинг в кредитных организациях / Л. В. Кулешова, А. В. Фролов, С. Ю. Шамрина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 3. – С. 139–151. – URL: https://journals.vsu.ru/meps/article/view/11244 (дата обращения: 05.03.225).
7. СБП: основные показатели // Официальный сайт Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/2_2024/ (дата обращения: 03.03.225).

© С. Н. Коваленко, С. А. Крутоголова

УДК 332.122:339.92+004

РАЗВИТИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ[1]

DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES AND RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Кравченко Л. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь
Лю Сяоинь, к. э. н., доцент, заместитель директора Института менеджмента и таможенного дела Шанхайского таможенного университета, г. Шанхай, Китайская Народная Республика

[1] Стадийные результаты Проекта «Изучение влияния преимуществ крупнейшего в мире китайского рынка на внутренние движущие силы большого внутреннего цикла» (2023BJL003), финансируемого программой планирования социально-филологических и научных исследований города Шанхая, и Проекта «Исследование трансформационного развития "Одного пояса – одного пути" в постпандемийскую эпоху» (2315031A2021), финансируемого научно-исследовательским стартовым фондом Шанхайской таможенной академии

The interim results of the project "Study on the Impact of the Advantage of the World's Largest Chinese Market on the Driving Forces of the Large Internal Cycle" (2023BJL003), funded by the Shanghai Municipal Planning Program for Social and Philological Sciences and Research, and the project "Research on the Transformative Development of the 'Belt and Road' in the Post-Pandemic Era" (2315031A2021), funded by the Shanghai Customs Academy's Scientific Research Startup Fund.

Corresponding author: Liu Xiaoyin, E-mail: luciaxy@vip.163.com

L. A. Kravchenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol
Liu Xiaoyin, Ph.D. in Economics, Associate Professor, The Deputy Director, Institute of Management and Customs, Shanghai Customs University, Shanghai, People's Republic of China

Аннотация

В статье рассматриваются виды, особенности, а также российская практика и китайский опыт функционирования особых экономических зон, отмечается влияние цифровизации на их развитие в контексте содействия инвестициям, финансовой открытости и российско-китайскому сотрудничеству.

Annotation

The article examines the types, features, as well as Russian practice and Chinese experience of the functioning of special economic zones, and notes the influence of digitalization on their development in the context of promoting investment, financial openness and Russian-Chinese cooperation.

Ключевые слова: особые экономические зоны, инвестиции, сотрудничество, проект, цифровизация.

Keywords: special economic zones, investments, cooperation, project, digitalization.

Введение. Проблемы взаимодействия в мировом хозяйстве крайне актуальны для развития экономики, как России, так и Китая. Ответом на усиление международной конкурентной борьбы за инвестиции стало распространение в мире особых экономических зон. В условиях замедления темпов развития международной экономики наиболее перспективные с точки зрения дальнейшего развития особых экономических зон – страны Юго-Восточной и Южной Азии. За последние годы были созданы чуть менее 1/5 от общего числа действующих и находящихся в разработке ОЭЗ. Открытие зон экономического и торгового сотрудничества также стимулировала реализация инициативы «Один пояс – один путь», и сегодня это демонстрирует положительный опыт китайских ОЭЗ в продвижении и реализации своих интересов на территориях других стран [1].

Цель исследования. Исследование практики функционирования особых экономических зон в контексте перспектив сотрудничества России и Китая в условиях цифровизации.

Результаты исследования. «В настоящее время сотрудничество России и Китая качественно углубляется. Трансформация конъюнктуры мирового рынка открывает новые направления для российско-китайской кооперации, актуализирует новые сферы для реализации совместных проектов. Возникающие барьеры стремительно превращаются в возможности усилиями заинтересованных институтов и предпринимательскими сообществами двух стран. Последовательное увеличение торгово-экономического оборота между Россией и Китаем активизирует потенциал инвестиционного сотрудничества и его практические аспекты. Ключевой задачей становится обеспечение стабильного двустороннего потока инвестиций – прежде всего в высокотехнологичном секторе. Создание совместных предприятий, трансграничных научно-технологических инновационных зон, трансфер технологий и обмен инвестиционными практиками на благо развития России и Китая – именно эти вопросы могут стать главными целями российско-китайского сотрудничества на ближайшие несколько лет.

В России особая экономическая зона – это часть территории, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [2]. Термин «особая экономическая зона» (special economic zone) носит собирательный характер и включает различные типы зон, встречающиеся в мировой практике. В настоящее время отсутствует общепринятая типология ОЭЗ, так как страны создали огромное количество таких зон, которые могут отличаться своими характеристиками. Отметим, что в мировой практике часто используется термин «свободные экономические зоны». Применительно к Китаю «в российской экономической литературе употребляют термины «особые экономические зоны», «свободные экономические зоны», а также «специальные экономические зоны» не приводя при этом значительного различия» [1]. По

определению, это некоторая ограниченная часть территории страны с особым режимом регулирования, что сопоставимо с особыми экономическими зонами в России. Однако по условиям создания и функционирования, эффективности использования данного механизма для стимулирования предпринимательства, моделям управления и основным видам деятельности резидентов зоны могут отличаться.

Одна из основных целей, которые преследуются при создании ОЭЗ, – это привлечение инвестиций, вкладываемых как иностранными, так и отечественными инвесторами в приоритетные направления российской экономики. Привлечение инвестиций в ОЭЗ позволяет: повышать производительность труда; изменять уровень добавленной стоимости; расширять рынок сбыта продукции и услуг; развивать материально-техническую базу производства; пользоваться благоприятным инвестиционным климатом; обмениваться между резидентами и членами кластера передовыми технологиями и методами производства.

В России могут создаваться «ОЭЗ 4-х типов: промышленно-производственные; технико-внедренческие; туристско-рекреационные и портовые ОЭЗ. Сейчас функционируют 58 ОЭЗ (38 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 11 туристско-рекреационных и 2 портовые). За время функционирования в них зарегистрировано 1331 резидентов, из которых более 109 компаний с участием иностранного капитала из 33 стран. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил около 6,6 трлн. рублей, вложенных инвестиций – более 2,2 трлн рублей, было создано более 86 тысяч рабочих мест, уплачено 526 млрд рублей налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов. ОЭЗ создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных» [3].

Ключевыми направлениями развития механизма ОЭЗ являются: тиражирование механизма возмещения инфраструктурных затрат регионов на ОЭЗ, чтобы возвращать им больше средств за счет налоговых и таможенных поступлений от резидентов; снятие запрета на передачу в залог арендуемых у государства земель, чтобы резиденты могли брать кредиты на стадии строительства; автоматизация перевода земель из категории лесфонда в земли рекреации при создании туристических ОЭЗ; списание госдолгов как новый ресурс для развития ОЭЗ.

Целесообразность развития ОЭЗ показывает успешный опыт Китая, который отдает приоритет доли преференциальных территорий в уровне ВВП всей страны и синхронизируют их функционирование с программами макроэкономического развития. Шанхай – первая экспериментальная зона в Китае, и в ней достигнуты положительные результаты в либерализации и упрощении процедур инвестирования, трансформации государственных функций и финансовой открытости. Среди 260 институциональных инноваций, продвигаемых для всей страны или конкретных регионов, 124 были впервые инициированы Шанхайской пилотной зоной свободной торговли или совместно обобщены и сформированы с другими. Система управления национальным режимом плюс отрицательный список доступа к иностранным инвестициям, «единое окно» для международной торговли, реформа «разделения лицензий» и счетов свободной торговли стали особенностями Шанхайской зоны свободной торговли. Данная зона функционирует в сфере услуг и международной торговли, используя опыт свободных портов, но при этом главной ее задачей является приобретение опыта по улучшению экономических показателей путем получения воспроизводимой модели управления и увеличения открытости для последующей реализации в других провинциях [1].

В России и Китае более десятка ОЭЗ и сотрудничество между ними – ключевой фактор роста взаимной торговли. Совместные особые экономические зоны являются одним из важнейших и перспективных направлений российско-китайского экономического сотрудничества. Они созданы как на территории одной из стран-партнеров (России или Китая), так и на сопредельных территориях приграничных регионов РФ и КНР. Совместные российско-китайские ОЭЗ различаются как торговые зоны, технопарки и промышленно-производственные зоны. Следует подчеркнуть, что ОЭЗ имеют преимущества, которые связаны с их содействием развитию взаимных торгово-экономических связей на межгосударственной основе и позволяют повышать благосостояние населения, экономический уровень региона за счет создания рабочих мест, роста экспорта, государственных инвестиций, передачи технологий, содействия

коммерциализации научно-технологических и других инновационных разработок в рамках технопарков, которые фактически становятся ведущим видом совместных российско-китайских ОЭЗ.

Цифровая экономика стала важным рычагом развития ОЭЗ, способствуя их развитию и в России, и в Китае. Цифровизация мотивирует компании быстрее внедрять и развивать инновационные продукты. Россия столкнулась с новыми экономическими вызовами: санкции, повышенная волатильность национальной валюты и необходимость импортозамещения, что значительно ускорило трансфер технологий. Китай, который сегодня занимает одну из лидирующих позиций в области цифровых технологий, оказывает значительное влияние на этот процесс и уже активно инвестирует в исследования и разработки сетей 6G. В данном контексте цифровизация не только преобразует экономику, но и формирует новые подходы к реализации внешнеэкономических задач [4].

Цифровая инфраструктура приобретает в геополитике все большее значение, безопасность и независимость цифровой инфраструктуры страны является вопросом не только кибербезопасности, но и национальной безопасности. И Россия, находящаяся под санкциями, и Китай, который сталкивается с вызовами со стороны США, во многих областях должны создать систему безопасности данных, повысить уровень независимых инноваций, обеспечить самодостаточность в технологиях, создать барьеры для оттока высококвалифицированных кадров.

Новая концепция российско-китайского партнерства может строиться вокруг развития ОЭЗ, а также должна предусматривать достижение баланса интересов России и Китая в различных форматах сотрудничества, быть направленной на предоставление российским компаниям аналогичных условий на китайском рынке, а также обеспечить инвестиционную привлекательность. В условиях геополитических реалий важное значение имеет сотрудничество России и Китая в формировании логистических цепочек и центров на основе использования территорий ОЭЗ. Особый акцент необходимо сделать на том, что современные ОЭЗ требуют управления и организации экономической деятельности с широким использованием цифровых технологий.

Выводы. Поскольку ОЭЗ продолжают расширяться по всему миру, им приходится сталкиваться с необходимостью ориентироваться в меняющейся торговой и инвестиционной среде, формируемой такими мировыми тенденциями, как инновационная направленность и цифровизация. Условия осуществления инвестиционной деятельности на территории ОЭЗ, их привлекательность для российских и китайских инвесторов должны соответствовать практической реализации требований цифровой экономики. ОЭЗ нацелены на привлечение таких субъектов, которые способствуют созданию инноваций, рабочих мест, экспорту, креативности на уровне технологических НИОКР, развитию цифровых услуг, благоприятным условиям для развития технологических стартапов. Перспективы цифровизации ОЭЗ связаны с созданием личных кабинетов для резидентов, ускоренным внедрением инноваций, применением цифровых решений в области охраны труда, отдельное внимание должно быть уделено инфраструктурному развитию и взаимодействию с заказчиками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ван Сичжэ Свободные экономические зоны Китая: особенности, опыт и перспективы: дис. ... канд. экон. наук : 5.2.5. – Мировая экономика / Ван Сичжэ. – М., 2024. – 177 с. – URL: https://www.dissercat.com/content/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kitaya-osobennosti-opyt-i-perspektivy (дата обращения: 05.04.2025).

2. Янков К. В. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в России / К. В. Янков, А. К. Моисеев, Д. А. Евграфов // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 3(156). – С. 101–110. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26389329 (дата обращения: 01.04.2025).

3. Особые экономические зоны. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 05.04.2025).

4. Секретарева К. Н. Цифровая трансформация и ее влияние на внешнюю политику Китая / К. Н. Секретарева // Информационное общество. – 2025. – № 1. – С. 143–149. – URL: http://infosoc.iis.ru/article/view/1260 (дата обращения: 08.04.2025).

© Л.А. Кравченко, Лю Сяоинь

УДК 336.76

ТОКЕНИЗАЦИЯ РЕАЛЬНЫХ АКТИВОВ. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

TOKENIZATION OF REAL ASSETS. THE RUSSIAN EXPERIENCE

Кубасова Т. И., д. э. н., профессор
Виткина Н. А., обучающаяся группы ПМЛ-21-1,
направление подготовки 38.03.06 Торговое дело
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск

T. I. Kubasova, Doctor of Economic Sciences, Professor
N. A. Vitkina, student, gr. PML-21-1, 38.03.06 Trading business
Baikal State University, Institute of Management and Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье анализируется опыт токенизации реальных активов в РФ. Переход на новый этап посредством использования токена в качестве средства платежа протестирован. В данный момент пришла очередь экспериментов с активами реального мира, от успеха которого зависит переход на новую ступень НТР. Токенизация находится на первом этапе своего развития, именно поэтому сейчас совместно с практикой формируется законодательная база под новую систему, которая должна облегчить и решить ряд существующих проблем в финансовом и реальном секторах экономики.

Annotation

The article analyzes the experience of tokenization of real assets in the Russian Federation. The transition to a new stage has been tested by using the token as a means of payment. At the moment, it is the turn of experiments with real assets, on the success of which the transition to a new stage of the scientific and technological revolution depends. Tokenization is at the first stage of its development, which is why, together with practice, a legislative framework is being formed for a new system that should alleviate and solve a number of existing problems in the real sector of the economy.

Ключевые слова: блокчейн платформа, цифровые права, цифровые финансовые активы, гибридные цифровые права, утилитарные цифровые права, токен.

Keywords: blockchain platform, digital rights, digital financial assets, hybrid digital rights, utilitarian digital rights, token.

Введение. XXI век – революционный период в развитии общества, связанный с новым этапом научно-технического развития, который можно охарактеризовать как период цифровой трансформации всех сфер общественной жизни. Прежде всего, эти изменения связаны с развитием современных цифровых технологий, таких как: облачные вычисления, блокчейн, интернет вещей, смарт контракты, платформенные решения. Именно эти цифровые технологии позволили переводить в «цифру» различные активы. Этот процесс получил название «токенизации» и стал одним из ведущих трендов современной экономики. «В России, как и за рубежом, текущие выпуски токенизированных активов пока направлены скорее на изучение преимуществ и возможностей дальнейшего масштабирования на практике» [2]. Так, по мнению экспертов АКРА (Ассоциация Финтеха), именно токенизация изменит контур и структуру мирового финансового рынка в ближайшие 10–15 лет, несмотря на то, что рынок токенизации находится только на стадии становления.

На данный момент мировое сообщество находится на первоначальном этапе внедрения токенизации в жизнь и примером этого может служить токенизация финансовых активов (валют) в виде криптовалют. Следующим этапом развития является токенизация активов реального мира (Real World Assets) (далее – RWA). Для чего же нужно токенизировать активы реального мира? Прежде всего, это связано со снижением издержек на всех этапах создания добавленной стоимости продукции (услуг); сокращением времени и прозрачностью сделок, которые стали возможны благодаря использованию блокчейн технологии и смарт контрактов.

Цель исследования. Рассмотреть экспериментальный характер законодательства России в области токенизации и обобщить опыт выпуска RWA в российской практике.

Результаты исследования. Российская Федерация оказалась в уникальных экономических и политических условиях, начиная с 2014 года. «Благодаря» санкционным воздействиям, Россия стала искать и внедрять новые инновационные

технологии для инвестиционной деятельности, торговли и взаимодействия с миром с целью ослабления санкционного давления со стороны недружественных стран. Процесс токенизации активов стал рассматриваться как один из перспективных путей для решения проблем, связанных с вопросами международной торговли, международных расчетов и построения национальной финансовой цифровой инфраструктуры. Банк России пошел по пути, отличному от мировой практики в направлении токенизации активов, разработав и приняв ряд законодательных актов, регулирующих токенизацию активов. Необходимо отметить особенности принятых нормативно-правовых актов в России.

Во-первых, в законодательную базу РФ было введено новое понятие «цифровые права», которое, по сути, явилось аналогом зарубежных «токенов». Гражданский Кодекс принимает цифровые права как легитимные, как часть проявления прав на объекты реального мира. Определение категории «цифровые права» дается в Гражданском Кодексе в статье 141.1. – «это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам… возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [5].

Во-вторых, изначально было принято решение формировать инфраструктуру токенизации активов не на публичном блокчейне, а на частном, что позволило государству контролировать выпуск и обращение токенизированных (цифровых) активов. Но между тем это и затруднило трансграничные сделки с зарубежными блокчейн платформами.

В-третьих, по сравнению с зарубежным законодательством, законодательство России по токенизации активов предполагает экспериментальный режим, что позволяет в опытном порядке осуществлять выпуски и совершенствовать инфраструктуру выпуска и обращения «цифровых прав» (токенов).

РФ приступила к разработке законодательства по токенизации реальных активов только в 2019 году. При этом принятый ФЗ № 259 имеет двойное назначение: ФЗ №259 от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] регулирует деятельность инвестиционных платформ и предусматривает реализацию схем краудфандинга (краудинвестинга и краудлендинга), а также регулирует выпуск утилитарных цифровых прав (далее – УЦП). Именно УЦП и являются аналогами токенов реального мира (RWA). А второй ФЗ №259 от 31.07. 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует деятельность по организации цифровых платформ и выпуску цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), гибридных цифровых прав (далее – ГЦФ) и цифровой валюты [14]. Этот закон, по сути, регулирует выпуск и обращение финансовых токенов.

Обратимся к примерам токенизации (цифровых прав) из российской практики 2022–2024 гг., которые можно считать опытными проектами по токенизации реальных активов.

Драгоценные металлы. Их выпускали в виде ЦФА на платформе «Атомайз» в 2023 году и 2024 году. В 2023 году ЦФА выпустила компания «ДжиПиЭф Инвестментс» на такие металлы как: платина, палладий, рутений, иридий. Денежный эквивалент один ЦФА равен 1 грамму металла. Выпуск состоял из 1255 единиц ЦФА, общая сумма примерно 2,5 млн рублей [2]. В 2024 году через дочернюю компанию «ДжиПиЭф Инвестментс» «Норникель» выпустила ЦФА на несколько металлов: золото, палладий, платина, медь, никель. Выпуск состоял из 1000 ЦФА на общую сумму приблизительно 11 млн рублей.

Драгоценные камни. «Цифровые караты» – выпуск ЦФА, который эмитировал АК «АЛРОСА» на платформе «А–Токен» в 2024 году [1].

Произведения искусства. Выпуск ГЦП на работы школы Рафаэля из коллекции Эрмитажа проведен в 2023 году на платформе «Атомайз». Суть выпуска: музей «Эрмитаж» и российская частная инвестиционная компания «Интеррос» запустили проект «Цифровое искусство» токенизировав фрески Рафаэля.

Недвижимость. Представлена ЦФА «Цифровые квадратные метры», выпущенные в 2023 году компанией «Самолёт Плюс ЦФА» на платформе «Атомайз» [3]. Принцип действий: один ЦФА равнялся одному кв. метру в определённом жилом комплексе. Его преимущество заключалось в том, что, сравнивая с договором долевого участия, «Цифровые квадратные метры» имеют доступный порог входа (от 50 тыс. рублей) по сравнению с покупкой долей жилой недвижимости. В 2024 году оператор информационных систем «СПбГУ» разработал платформу для покупки цифровых квадратных метров за токены, то есть платформа должна стать маркетплейсом для застройщиков, управляющих компаний и потенциальных инвесторов.

Продажа углеродных единиц. Продажа сокращений выбросов парниковых газов состоялась в 2023 году нефтегазохимической компании «СИБУР». Компания реализовала токены на блокчейн платформе в рамках климатического проекта на «Запсибнефтефирма», покупателем стала группа компаний, являющаяся провайдером платёжных и финансовых сервисов нового поколения «QIWI». Приобретение и погашение прошло на публичном распределительном реестре «Зелёная цифровая платформа» [11].

Анализируя динамику выпуска цифровых прав (токенов) в России, можно констатировать значительный рост в 2024 году по сравнению с 2023 годом. Особенно большой рост показали выпуски ЦФА среди банков и предприятий малого и среднего бизнеса (см. рисунки 1 и 2).

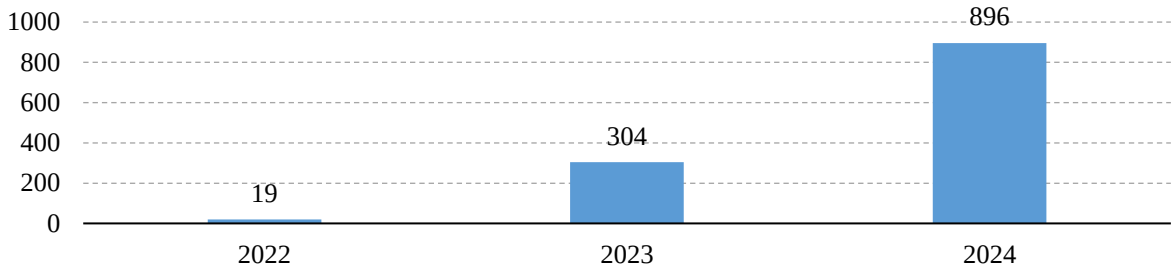


Рисунок 1 – Количество выпусков цифровых финансовых активов за 2022–2024 гг.

Источник: [4; 8].

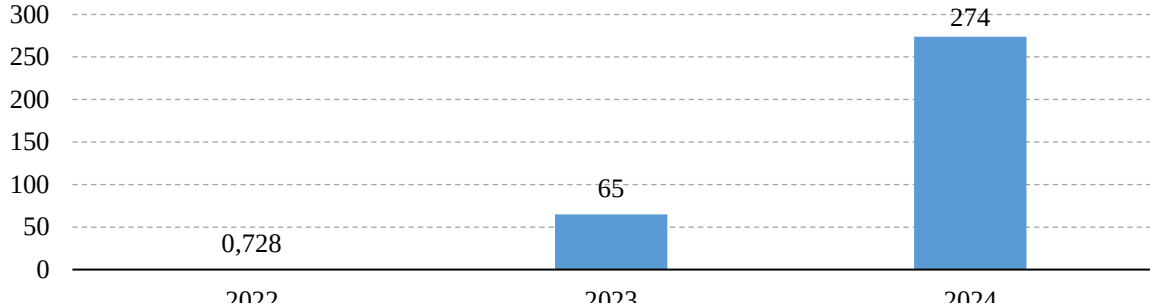


Рисунок 2 – Объём рынка цифровых финансовых активов в млрд рублей за 2022–2024 гг.

Источник: [4; 8].

ЦФА среди цифровых прав являются на данный момент самым востребованным инструментов, на их долю приходится более 90% всех выпусков цифровых прав. Популярность данного финансового актива объясняется широким спектром возможностей (скорость, простота и низкая стоимость комиссий при выпуске этих финансовых инструментов), что стало удачным решением по сравнению с традиционными финансовыми инструментами [15]. На выпуск УЦП и ГЦП (RWA) приходится пока небольшое количество выпусков. Но именно за оцифровкой реальных активов – будущее российской токенизации.

Выводы. Обобщая результаты исследования, можно сказать, что рынок цифровых прав (токенов) в России носит зарождающийся характер, но токенизация имеет

предпосылки стать ключевым направлением развития финансового сектора в России. Однако пока этот сектор имеет проблемы, присущие всем формирующимся рынкам. Ключевыми проблемами в российском опыте токенизации реальных активов являются: отсутствие единой законодательной базы регулирования цифровых прав (особенно в части RWA); низкая ликвидность на вторичном рынке обращения цифровых прав; низкая осведомлённость инвесторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. АЛРОСА и Альфа-Банк успешно завершили проект «Цифровые караты» // АЛРОСА. – URL: https://alrosa.ru/press-center/news/2025/alrosa-i-alfa-bank-uspeshno-zavershili-proekt-tsifrovye-karaty/?ysclid=m9clf5j5ju290810215 (дата обращения: 10.04.2025).
2. Аналитический отчет ЦБ: Токенизация активов реального мира: экономическая природа и опыт регулирования. – URL: https://цфа.рф/CBR/Tokenizaciya-RWA/ (дата обращения: 10.04.2025).
3. Атомайз и «Самолет» впервые в России запустили «цифровые квадратые метры» // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/05/16/atomaiz-i-samolet-vpervie-v-rossii-zapustili-tsifrovie-kvadratnie-metri (дата обращения: 10.04.2025).
4. Банк России представил обновленную статистику по рынку ЦФА // Цифровые Финансовые Активы. – URL: https://цфа.рф/statistika-ois-cbr.html?ysclid=m9c hv248z3280255429 (дата обращения: 10.04.2025).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 08 авг. 2024) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.04.2025).
6. «Дочка» «Норникеля» выпустила цифровые токены на металлы // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/658d3c7c9a7947159bacd444?ysclid=m9cle04qf 9722233006 (дата обращения: 10.04.2025).
7. «Интеррос» и Эрмитаж запустили пилотный проект по выпуску то-кенов на предметы искусства // ИНТЕРРОС. – URL: https://interros.ru/press/news/interros-i-ermitazh-zapustili-pilotnyy-proekt-po-vypusku-tokenov-na-predmety-iskusstva/ (дата обращения: 10.04.2025).
8. Итоги работы Банка России 2023: коротко о главном // Банк России. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/obespeche nie-ustoychivosti-finansovo go-rynka/ (дата обращения: 09.04.2025).
9. Количество наложенных санкций | 2025 // statbase. – URL: https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/number-of-sanctions/ (дата обращения: 10.04.2025).
10. Рынок цифровых активов в РФ может удвоиться в 2025 году // NBJ. – URL: https://nbj.ru/news/rynok-tsifrovykh-aktivov-v-rf-mozhet-udv/68933/ (дата обращения: 09.04.2025).
11. СИБУР провел первую сделку по продаже сокращений выбросов парниковых газов // СИБУР. – URL: https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/sibur-provel-pervuyu-sdelku-po-prodazhe-sokrashcheniy-vybrosov-parnikovykh -gazov/ (дата обращения: 10.04.2025).
12. Токенизация активов реального мира // Fastex. – URL: https://learn.fastex.com/ru/blog/tokenization-of-real-world-assets (дата обращения: 09.04.2025).
13. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 09.04.2025).
14. Федеральный закон от 21.07.2020 г. № 259-ФЗ №259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 09.04.2025).
15. Чем цифровые финансовые активы интересны инвесторам // РБК Отрасли. – URL: https://www.rbc.ru/industries/news/6740880c9a794740cf453164 (дата обращения: 10.04.2025).

© Т. И. Кубасова, Н. А. Виткина

УДК 004.056.57

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ RANSOMWARE (ПРОГРАММ-ВЫМОГАТЕЛЕЙ) И КИБЕРВЫМОГАТЕЛЬСТВ В РОССИИ

ANALYSIS OF THE PROBLEM OF RANSOMWARE AND CYBER-EXTORTION IN RUSSIA

Латыпова Р. Р., к. э. н.
Колледж ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»,г. Санкт-Петербург

R. R. Latypova, Candidate of Economic Sciences
College of State Marine Technical University, Saint Petersburg

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы ransomware (программ-вымогателей) и кибервымогательств в контексте российской реальности. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как динамика роста атак, их методы распространения, последствия для бизнеса и государственных организаций, а также особенности законодательного регулирования в России. На основе анализа данных за последние годы предлагаются рекомендации по противодействию кибервымогательствам с учетом специфики российского рынка.

Annotation

The article is devoted to the analysis of the problem of ransomware and cyber extortion in the context of Russian reality. Key aspects are considered, such as the dynamics of the growth of attacks, their methods of distribution, the consequences for business and government organizations, as well as the features of legislative regulation in Russia. Based on the analysis of data in recent years, recommendations are proposed to counter cyber extortion, taking into account the specifics of the Russian market.

Ключевые слова: программы-вымогатели, информационная безопасность, защита данных, кибербезопасность.

Keywords: ransomware, information security, data protection, cybersecurity.

Введение. Цифровая экономика в условиях пандемии пережила резкий скачок. Многие люди во время пандемии перешли на онлайн покупки. Но с ростом обращений на электронные платформы увеличился и уровень киберпреступности. Вследствие этого многие компании сделали упор на повышения кибербезопасности, увеличивая затраты на ее обеспечение [1]. Ransomware представляет собой одну из наиболее опасных киберугроз, которая наносит значительный ущерб как частным лицам, так и организациям. В России проблема ransomware особенно актуальна в условиях усиления геополитической напряженности, санкционных ограничений и роста числа кибератак на критическую инфраструктуру. В статье рассматриваются основные тенденции развития этой угрозы, а также меры, принимаемые для ее минимизации.

Цель исследования. Провести анализ ситуации с ransomware в России.

Результаты исследования.

Динамика роста атак.

За последние три года наблюдается значительное увеличение числа ransomware-атак на российские организации. Основные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика роста атак в России по 2020–2023

Год	Количество атак (тыс.)	Рост (%)
2020	1,2	-
2021	1,4	+50%
2022	2,4	+50%
2023	~4	+33%

Источник: [2].

Анализ:

– Наблюдается устойчивый рост числа атак, что соответствует глобальным тенденциям.

– Увеличение активности связано с развитием технологий и повышением профессионализма киберпреступников.

Цели атак.

В России наиболее часто в 2023 году подвергаются атакам следующие отрасли: государственные учреждения, энергетика, финансы, промышленность, малый и средний бизнес (таблица 2).

Таблица 2 – Доля атак по отраслям в 2023 году (%)

Отрасль	Доля атак (%)
Государственные учреждения	30
Энергетика	25
Финансы	20
Промышленность	15
Малый и средний бизнес	10

Источник: [2].

Анализ:

– Государственные учреждения и энергетическая отрасль становятся приоритетными целями из-за их стратегической важности.

– Финансовый сектор остается привлекательной целью из-за высокой ценности данных.

Методы распространения.

Основные методы распространения ransomware в России за 2023 год представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные методы распространения ransomware в России за 2023 год

Методы	Доля (%)
Фишинговые письма	45
Уязвимости в ПО	30
Компрометированные сайты	15
USB-устройства	10

Источник: [2].

Анализ:

– Фишинговые письма остаются основным методом атак, что связано с недостаточной осведомленностью пользователей.

– Уязвимости в программном обеспечении также играют значительную роль, особенно в условиях ограниченного доступа к западным обновлениям из-за санкций.

Последствия атак.

Финансовые потери и другие последствия ransomware-атак в России в 2023 году представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Финансовые потери и другие последствия ransomware-атак в России в 2023 году

Последствия	Средние потери (млрд руб.)
Выплата выкупа	50
Восстановление данных	80
Убытки от простоя	120
Общие потери	250

Источник: [2].

Анализ:

– Прямые выплаты выкупа составляют лишь часть общих потерь, что подчеркивает необходимость отказа от уступок злоумышленникам.

– Наибольшие убытки связаны с простоем бизнеса, что делает внедрение резервного копирования и планов аварийного восстановления критически важным.

Особенности законодательного регулирования в России.

Законодательная база:

– В России действуют законы, направленные на борьбу с киберпреступностью, такие как Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры» [3].

– В 2023 году были ужесточены меры ответственности за кибератаки на государственные учреждения и критическую инфраструктуру.

Роль государства:

– Государство активно развивает системы мониторинга и реагирования на киберугрозы через такие организации, как ФСТЭК и Роскомнадзор.

– Создаются центры управления инцидентами (SOC) для оперативного реагирования на атаки.

Рекомендации по противодействию ransomware. На основе анализа ситуации в России предлагаются следующие меры защиты:

Обучение сотрудников:

– Проведение регулярных тренингов по распознаванию фишинговых писем и других методов социальной инженерии.

Регулярное обновление ПО:

– Использование отечественного программного обеспечения и своевременная установка обновлений для закрытия уязвимостей.

Резервное копирование данных. Создание регулярных резервных копий данных и их хранение в изолированных средах.

Использование антивирусных решений. Внедрение современных антивирусных систем с функциями обнаружения ransomware.

Разработка плана реагирования. Создание четкого плана действий на случай атаки, включая изоляцию зараженных систем и восстановление данных.

Выводы. Проблема ransomware и кибервымогательств в России продолжает оставаться одной из самых актуальных угроз в сфере информационной безопасности. Устойчивый рост числа атак, их многообразие и значительные финансовые потери требуют комплексного подхода к защите данных. Реализация предложенных рекомендаций, а также активное участие государства в регулировании и мониторинге киберугроз позволят повысить устойчивость российских организаций к таким атакам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Латыпова Р. Р. Кибербезопасность в условиях растущей цифровой экономики / Р. Р. Латыпова, И. В. Чиркунова // Региональные аспекты экономической безопасности. Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2021. – С. 53–56.

2. Угрозы // АО «Лаборатория Касперского»: сайт. – URL: https://kaspersky.com/resource-center/threats?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.74c1c921E3Cp78 (дата обращения 23.03.2025).

3. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ дата обращения 23.03.2025).

© Р. Р. Латыпова

УДК 330.342

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

INTELLECTUALIZATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Лобастова Д. А., обучающаяся группы М-б-о-221
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Цветкова И. И., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. A. Lobastova, student, gr. M-b-o-221, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
I. I. Tsvetkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе проведен анализ проблем интеллектуализации аграрного сектора экономики. Проведена группировка интеллектуальных технологий, применяемых сельскохозяйственными предприятиями. Выявлены последствия интеллектуализации, а также возможные риски этого процесса в аграрном секторе.

Annotation

The paper analyzes the problems of intellectualization of the agricultural sector of the economy. A grouping of intelligent technologies used by agricultural enterprises has been carried out. The consequences of intellectualization, as well as the possible risks of this process in the agricultural sector, are revealed.

Ключевые слова: интеллектуализация, аграрный сектор, цифровизация, инструменты, риски, проблемы.

Keywords: intellectualization, agricultural sector, digitalization, tools, risks, problems.

Введение. Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время происходит активный процесс интеллектуализации аграрного сектора экономики, что ставит перед бизнес-структурами данной отрасли новые задачи. Цифровые преобразования в сельском хозяйстве требуют от предпринимателей переосмысления своей деятельности и готовности к инновациям [3].

Решение проблем модернизации сельскохозяйственной отрасли являются приоритетными, так как Россия занимает третье место в мире по размеру сельскохозяйственных площадей [7]. Об актуальности исследуемой темы говорит и реализуемый Минсельхоз РФ проект «Цифровое сельское хозяйство», целью которого является взятие растениеводства и животноводства под полный цифровой контроль. Также распоряжением Правительства № 3971 от 29.12.2021 года утверждено «Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».

Исследованию теоретических и практических аспектов интеллектуализации и цифровизации аграрного сектора экономики посвящены исследования ряда ученых: А. И. Алтухова [1], М. Л. Вартановой [2], А. П. Викторовой [3], А. Н. Каманиной [4], С. Ю. Питерской [5], Л. И. Провоторовой [6], И. П. Чупиной [7] и др.

Цель исследования состоит в выявлении проблем и преимуществ интеллектуализации аграрного сектора экономики.

В качестве методов исследования использовались: анализ научных статей и нормативно-правовых документов, синтез, дедукция.

Результаты исследования. Процесс интеллектуализации сельского хозяйства представляет собой переход к ведению бизнеса с использованием цифровых технологий с целью повышения эффективности производства и принимаемых управленческих решений.

«Интеллектуальное» сельское хозяйство – это сельское хозяйство, основанное на комплексной автоматизации и роботизации производства, использовании автоматизированных систем принятий решений, современных технологий моделирования и проектирования экосистем» [7].

По оценкам специалистов, интеллектуализация сельского хозяйства идет в России достаточно быстрыми темпами, и сегодня мы занимаем 15 место по цифровизации в аграрном секторе [2]. Однако, следует понимать, что достигается такой результат только благодаря крупным агропромышленным холдингам, активно внедряющим современные цифровые технологии.

Тем не менее, можно отметить значительное отставание аграрного сектора от других сфер экономики в плане интеллектуализации. Причинами такого отставания являются:

– неготовность руководства с/х предприятий к инновациям;
– слабые логистические связи в отрасли;
– недостаточность научных исследований в сфере инноваций в сельском хозяйстве;
– сложности в применении современных агротехнологий;
– зависимость от погодных условий;
– слабая возможность структурирования бизнес-процессов;

– недостаточный уровень государственной поддержки процессов интеллектуализации аграрного бизнеса.

Все интеллектуальные технологии, внедряемые в настоящее время в деятельность сельскохозяйственных предприятий, можно разделить на четыре категории:

1. Точное сельское хозяйство.
2. Сельскохозяйственные работы.
3. Big Data.
4. IT-приложения.

В рамках этих категорий используются:

– цифровые двойники;
– искусственный интеллект;
– компьютерное зрение;
– интернет вещей;
– беспилотные летательные аппараты и сельскохозяйственная техника;
– спутниковые системы связи;
– программные платформы;
– ГИС-технологии;
– digital-инструменты.

Однако, следует отметить, что уровень применения перечисленных цифровых инструментов неравномерен для различных бизнес-структур в аграрной сфере. Так, большинство перечисленных цифровых инструментов применяются только крупными агрохолдингами. При этом доля фермерских хозяйств и малых предприятий в аграрном бизнесе составляет около 95%. Согласно исследованиям Каманиной А. М., на сегодняшний день фермерскими хозяйствами и малыми сельскохозяйственными предприятиями в наибольшей степени используются: технологии учета и планирования (65 %), автоматизации (55 %), сбора и передачи информации (40 %) [4].

Поэтому промедление с интеллектуализацией фермерских хозяйств и малого агробизнеса ставит под угрозу продовольственную безопасность РФ. Ситуация осложняется недостатком финансовых ресурсов предпринимателей, которые работают на грани окупаемости и не в состоянии тратить большие средства на приобретение и освоение цифровых технологий [5]. Также можно отметить нехватку квалифицированных IT-специалистов, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Министерством сельского хозяйства разработаны меры государственной поддержки малого бизнеса в аграрной сфере с применением кредитного механизма, но специалисты отмечают, что он далек от совершенства и требует значительной доработки [5].

Последствия интеллектуализации сельского хозяйства:

– сокращение использования химикатов и неорганических удобрений в процессе выращивания сельскохозяйственных культур;
– более эффективное применение органических удобрений;
– максимизация использования возобновляемых источников энергии и биотоплива;
– восстановление грунтовых вод;
– сохранение почвенного покрова;
– применение экологически безопасных технологий борьбы с вредителями;
– повышение эффективности контроля за производством сельскохозяйственной продукции;
– сокращение операционных расходов;
– снижение себестоимости производства;
– сокращение объемов ручного труда;
– повышение урожайности;
– оптимизация численности персонала;
– обеспечение дистанционного управления производством.

Отмечая существенные преимущества интеллектуализации аграрного сектора экономики, следует отметить и возможные риски. Прежде всего, это большие финансовые затраты, в том числе на развитие инфраструктуры, так как часто с/х предприятия расположены в сельской местности. С развитием цифровизации

увеличивается риск утечки конфиденциальных данных, что может поставить под угрозу конкурентоспособность бизнес-структур. Также возможен рост зависимости фермерских хозяйств и агрохолдингов от технологических решений и поставщиков, что может негативно отразиться на деятельности [6].

Таким образом, в настоящее время мы можем говорить об интеллектуальном сельском хозяйстве Agriculture 4.0, с перспективой к переходу к Agriculture 5.0, когда будет достигнут повсеместный уровень роботизации и использования искусственного интеллекта в отрасли [1].

Выводы. Следствием дальнейшей интеллектуализации агропромышленного комплекса станет повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий, что тем самым улучшит конкурентоспособность отрасли и позволит привлечь дополнительные инвестиции.

Развитие и переход сельского хозяйства в высокотехнологичную отрасль позволит обеспечить продовольственную безопасность государства на долгие годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алтухов А. И. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленого сектора России / А. И. Алтухов, М. Н. Дудин, А. Н. Анищенко // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 81–96.
2. Вартанова М. Л. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве / М. Л. Вартанова // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – С. 1949–1962.
3. Викторова А. П. Использование роботов в сельском хозяйстве / А. П. Викторова // Исследования молодых ученых : материалы XVIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2021 г.). – Казань : Молодой ученый, 2021 – С. 6–9. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/390/16414/ (дата обращения: 14.03.2025).
4. Каманина А. Н. Цифровая трансформация экономической деятельности сельского хозяйства: проблемы и перспективы развития / А. Н. Каманина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s1. – URL: https://esj.today/PDF/94FAVN123.pdf (дата обращения: 20.03.2025).
5. Питерская С. Ю. Цифровая трансформация экономики фермерских хозяйств и проблемы использования кредитных ресурсов / С. Ю. Питерская, Т. Л. Ищенко, К. А. Назаретян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44. – С. 239–242. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomiki-fermerskih-hozyaystv-i-problemy-ispolzovaniya-kreditnyh-resursov (дата обращения: 25.03.2025).
6. Провоторова Л. И. Цифровизация сельского хозяйства: перспективы и риски / Л. И. Провоторова // CIFRA. ЭКОНОМИКА. – 2023. – № 2. – С. 13. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54310915 (дата обращения: 23.03.2025).
7. Чупина И. П. Процессы развития автоматизации и информатизации в сельском хозяйстве страны / И. П. Чупина, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова // Аграрное образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 21. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41413481 (дата обращения: 25.03.2025).

© Д. А. Лобастова

УДК 336.025

ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

TAX ADMINISTRATION TOOLS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PROSPECTS

Лягина М. А., обучающаяся группы
15.25Д-МКСБ01/23м, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Коваленко С. Н., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», г. Москва

M. A. Lyagina, student, gr. 15.25D-MKSB01/23m, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
S. N. Kovalenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация

Система налогового администрирования является одной из ключевых составляющих управленского процесса организации. Она предназначена для контроля соблюдения законодательства в налоговой сфере, контроля за сбором налогов и налоговых обязательств. В данной статье рассматриваются инструменты налогового администрирования, в том числе проблемы внедрения и перспективы.

Annotation

The tax administration system is one of the key components of an organization's management process. It is designed to monitor compliance with tax legislation, control the collection of taxes and tax obligations. This article discusses the tools of tax administration, including the problems of implementation and prospects.

Ключевые слова: налоговое администрирование, инструменты, аналитика, перспективы развития, комплаенс-риски, цифровизация.

Keywords: tax administration, tools, analytics, development prospects, compliance risks, digitalization.

Введение. Со стремительным развитием окружающей среды, автоматизацией и цифровизацией ключевых процессов бизнеса компании на рынке все чаще сталкиваются с вопросами своевременного, оперативного и качественного выполнения поставленных целей и задач за отчетный период.

Система налогового администрирования является одной из ключевых составляющих управленского процесса организации. Она предназначена для контролирования соблюдения законодательства в налоговой сфере, контроля за сбором налогов и налоговых обязательств.

Эффективное управление налогами призвано помочь реализовывать действенное планирование финансовыми потоками компании, а также минимизировать штрафы и санкции.

Система комплаенс-сопровождения бизнеса в аспекте рассмотрения контроля за финансовой составляющей любой организации в наши дни представляет собой определенный лист основных составляющих, а именно – организационные, правовые и методические аспекты деятельности компании, которые существенно влияют на процесс обеспечения и соблюдения нормативно-правовых функций. Эта система направлена на предотвращение мошеннических схем, а также на повышение эффективности использования имеющихся ресурсов с учетом регулирования прозрачности и открытости данных.

Целью исследования является выявление проблем внедрения и перспектив развития налогового администрирования.

Результаты исследования. Механизм налогового администрирования относится к процессу автоматизации и представляет собой определенный список правовых, методических и организационных нормативов, направленных на обеспечение непрерывного функционирования ключевых процессов компании. Налоговое администрирование призвано сократить неправомерные действия в вопросах нормативного регулирования, повысить эффективность используемых ресурсов и обеспечить прозрачность выполняемых операций внутри компании [2].

Так, основные инструменты системы налогового администрирования можно представить в виде схемы, вне зависимости от специфики компании. Перечень таких инструментов представлен на рисунке 1.

В качестве так называемого первого этапа в аспекте рассмотрения вопроса налогового администрирования выступает аналитика внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на компании. Этот шаг призван выявить перечень достоверных источников, позволяющих предоставить актуальную и проверенную информацию о налогоплательщиках.

В рамках аналитики причин отбора тех или иных налогоплательщиков используются различные методики в рамках применения машинного оборудования и иных информационных платформ.

Уровень эффективности отбора этих налогоплательщиков оценивается посредством анализа большого массива поступающих данных на предмет аккуратности и своевременности произведения выплат налогов и сборов.

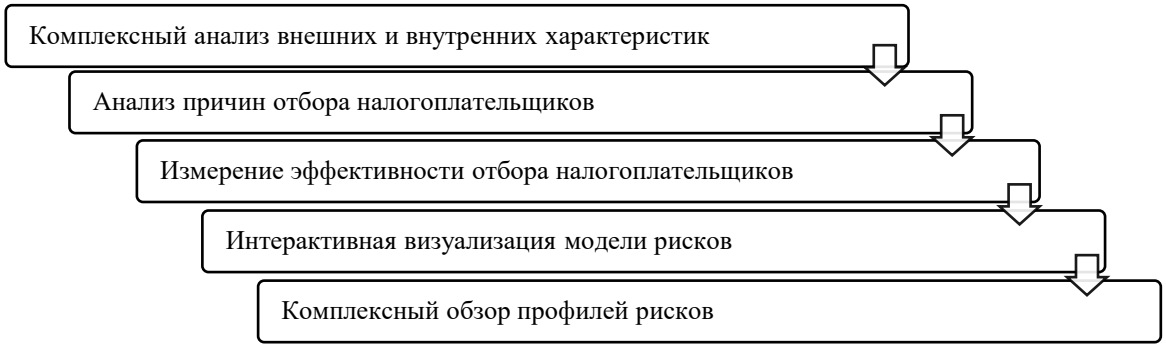


Рисунок 1 – Основные инструменты системы налогового администрирования

Источник: составлено автором.

Визуальная модель рисков составляется на основе полученного анализа данных и представляет собой сводные данные, определяющие рисковые мероприятия в формате аспектов реагирования на эти риски.

И заключительный этап комплексного обзора профилей подразумевает предоставление консолидированного отчета в рамках выявленных налогоплательщиков, их перспективных преимуществ и возможных угроз в формате непредоставления данных об уплате налогов и прочее.

Налоговое администрирование в первую очередь является ключевой составляющей системы управления комплаенс-рисками. Такой формат успешно применяется в компаниях, ставящих перед собой задачу перспективной интеграции в информационные технологии и другие процессы цифровизации [1].

Как известно, комплаенс-регулирование в рамках компании помимо всего прочего подразумевает связь с репутационной частью компании. Аналитика в таком случае способствует оперативному выявлению возможных нарушений и помогает в разработке мер по их минимизации или устранению. Такие мероприятия не могут не сказаться на повышении уровня репутации компании и обеспечении стабильности организации на рынке.

Эффективность, действенность и своевременность реагирования на возникновение рисков позволяют компании снижать операционные издержки, которые могут быть использованы на покрытие последствий рисков и иных неблагоприятных событий.

Что немаловажно, аналитика системы налогового администрирования позволяет организации вести прозрачный и точный учет всех операций в рамках деятельности компании. Такое преимущество позитивно сказывается на уровне доверия внешних пользователей отчетности, например, инвесторов и регулирующих органов.

Организации часто сталкиваются с рядом вызовов, которые могут существенно повлиять на действенность работы системы налогового администрирования.

Так, достаточно частые корректировки в налоговую законодательную документацию создают барьеры в виде неопределенности действий реагирования компании. Такая проблема не может не сказаться на быстроте принятия управленческих решений, что негативно повлечет за собой увеличение налоговых рисковых мероприятий и операционных затрат в аспектах реагирования на риски [3].

Также факты превышения допустимых сроков проверки налоговых органов влияют на финансовое состояние организации в целом.

Стоит отметить изменчивость налоговых санкций в виде штрафов и пеней с неустойчивой системой измерения, что подразумевает менее гибкие условия для адаптации налоговых процессов выплат в рамках бизнес-процессов компании. Это в свою очередь также увеличивает налоговую нагрузку на организацию.

Одной из проблем в наше время в рамках внедрения налогового администрирования в компанию является подготовка недостаточно прозрачных и полный отчетов. Это создает своего рода барьер между налоговыми органами и организацией и увеличивает вероятность возникновения финансовых рисков.

Безусловно проблемы внедрения налогового администрирования требуют внешнего и внутреннего вмешательства в рамках повышения стабильности и устойчивости компаний на рынке, а также оптимизации и автоматизации уже имеющихся процессов организации.

В условиях цифровизации перспективы развития налогового администрирования представляются в аспекте рассмотрения нескольких ключевых стратегий, способствующих развитию стабильности и эффективности бизнес-процессов компании.

Как уже было обозначено ранее, ключевым аспектом в наши дни является автоматизация имеющихся процессов, так или иначе касающихся налогов компании, через применение инструментов цифровизации. Совершенствование уже имеющихся ресурсов, например, автоматизированные системы учета, электронный документооборот, платформы ERP и BI, позволят сократить затраты на управление этими задачами, а также сократить количество затрачиваемых ресурсов, что в свою очередь позволит повысить уровень эффективности деятельности компании [4].

Также следует рассмотреть процесс оптимизации внутренней налоговой политики в рамках возможной перспективы развития системы налогового администрирования. Например, возможны следующие варианты развития: проведение аналитики действующих налоговых ставок; снижение уровня общей налоговой нагрузки с помощью использования методик налогового планирования.

Необходимо помнить и о существующем кадровом потенциале компании, и о возможностях его перспективного развития. В данном случае вклад в обучение, переквалификацию, проведение тренингов, сессий и других обучающих мероприятий позволит повысить уровень осведомленности, квалификации, а также знаний, умений и навыков в сфере налогового администрирования.

Выводы. Налоговое администрирование – одна из важных функций управления в современной организации. Рассмотренные в статье инструменты налогового администрирования, их внедрение в управленческий процесс будут способствовать ускорению адаптационного процесса организаций в рамках постоянно меняющегося налогового законодательства и повышению общей эффективности их деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов А. Л. Совершенствование подходов к проблеме налогового администрирования: обобщение зарубежного опыта / А. Л. Анисимов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 4А. – С. 81–89.

2. Васянина Е. Л. Налоговое администрирование и налоговый контроль: проблемы осуществления, перспективы развития / Е. Л. Васянина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 160–169.

3. Ефремова Т. А. Цифровизация налогового администрирования в России: проблемы и перспективы / Т. А. Ефремова // Налоги. – 2021. – № 1. – С. 17–20.

4. Цыгвинцева П. С. Налоговый мониторинг как инструмент налогового администрирования в условиях цифровизации / П. С. Цыгвинцева, А. С. Коган, Г. В. Соболева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 6. – С. 1457–1462.

© М. А. Лягина

УДК 339.1:004

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN INCREASING BUSINESS COMPETITIVENESS

Маслич А. Е., обучающаяся группы Ю-б-о-232,
направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Таврическая академия,
г. Симферополь
Научный руководитель:
Маслич Е. А., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

A. E. Maslich, student, gr. U-b-o-232, 40.03.01 Jurisprudence
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Tavricheskaya Academy, Simferopol
Scientific Adviser:
E. A. Maslich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной работе представлен анализ роли влияния процесса цифровизации на повышение конкурентоспособности бизнеса в современных условиях рынка. Рассмотрена ключевая взаимосвязь цифровых технологий и их использования в деятельности компаний, а также выделены положительные и негативные стороны данного процесса.

Annotation

This work presents an analysis of the role of the impact of the digitalization process on increasing business competitiveness in modern market conditions. The key relationship between digital technologies and their use in the activities of companies is considered, as well as the positive and negative sides of this process are highlighted.

Ключевые слова: бизнес, цифровизация, эффективность производства, конкурентоспособность.

Keywords: business, digitalization, production efficiency, competitiveness.

Введение. В условиях рынка эффективная деятельность любого предприятия зависит от уровня его конкурентоспособности. И в современном мире это приобретает все большое значение, ведь происходят процессы цифровой трансформации, которые так или иначе затрагивают каждый бизнес. Конечно руководители предприятий чаще всего действуют по своему усмотрению, выстраивая, по их мнению, наиболее правильную стратегию внедрения цифровых технологий в производство. Тем не менее, использование научных исследований, рекомендаций позволяют сделать это эффективнее. Так, вопросам цифровой трансформации бизнеса посвящено достаточно большое количество работ, среди которых стоит отметить труды А. И. Тихонова и А. А. Сазонова [6], А. О. Темникова и М. В. Подшиваловой [5].

Большое количество публикаций на эту тему указывает на актуальность данного направления научных исследований. Особую актуальность приобретает вопрос о роли цифровизации в повышении конкурентоспособности бизнеса.

Целью исследования является систематизация теоретических основ процесса цифровизации в экономике, а также анализ его воздействия на уровень конкурентоспособности бизнеса.

Результаты исследования. Современные технологии оказывают существенное влияние на все процессы, сферы деятельности общества, в том числе и на экономику. Так, цифровизация в наши дни, является ключевым фактором развития бизнеса. Нет никаких сомнений, что повышение уровня внедрения информационных технологий позволяет увеличить конкурентоспособность различных организаций, компаний, что является важным аспектом их развития в условиях рыночной экономики.

Несмотря на многочисленные исследования и дискуссии в научной среде по поводу цифровой трансформации общества, единое определение термина «цифровизация» отсутствуют, так как разные ученые стремятся выделить уникальные аспекты этого процесса в каждой сфере деятельности. Так, в своей работе Т. Ф. Кузнецова дает следующее определение: «цифровизация – это преобразование отдельных предприятий или экономической отрасли в новые модели процессов, которые основаны на использовании информационных технологий» [3].

Важность поддержания конкурентоспособности объясняется тем, что это один из самых основных факторов эффективности любого бизнеса. В целом это представляет собой процесс борьбы предприятий за покупателя, главная цель которой продать свой товар для получения максимальной прибыли. И сейчас как никогда конкурентоспособность зависит от цифровизации, так как именно она способна дать возможность и в некотором смысле платформу для соперничества за потребителя. Подавляющее большинство предприятий переходит в медиапространство, так как общество в целом, состоящее из отдельных личностей, и образует образ покупателя, стремится к поиску удобства во всем, к облегчению жизнедеятельности с помощью

различного количества цифровых технологий. Большинство продукции продается через интернет. Торговые площадки, такие как «Ozon», «Wildberries», «AliExpress» и другие, являются огромной возможностью для предприятий увеличить пути сбыта продукции, а также монополизировать рынок [1].

Следует отметить, что некоторые ключевые факторы цифровизации, как внутренние, так и внешние, создают современные условия конкуренции, позволяя перенести деятельность развивающихся компаний в сферу информационно-коммуникационных технологий. Так, в первую очередь, к внутренним факторам относятся [2]:

1) развитие цифровых технологий проектирования;
2) 3D- и VR-технологии;
3) создание цифрового предприятия;
4) автоматизированные интеллектуальные системы управления жизненным циклом продукции.

В свою очередь, внешними факторами конкурентоспособности в условиях цифровизации являются следующие [2]:

1) развитие цифровой экономики в стране;
2) переход на использование цифровых технологий во всех сферах жизни общества;
3) потребности общества в цифровых сервисах.

Роль цифровизации в повышении конкурентоспособности бизнеса колоссальна, и это проявляется во многих аспектах. Выделим некоторые из них:

Во-первых, повышение конкурентоспособности происходит в сфере маркетинга и продвижения различных товаров и услуг, к примеру, цифровизация открывает отличную возможность в плане применения нейронных сетей, искусственного интеллекта в создании красочных и привлекательных презентаций продукции, автоматизации прогнозирования спроса и предложения на рынке, продвижения товаров в сети Интернет, особенно через социальные сети. Как отмечают некоторые исследователи, благодаря такому информационному прогрессу, малые фирмы могут легко соперничать и даже превосходить крупные фирмы.

Во-вторых, внедрение автоматизированных систем управления и мониторинга позволяет руководителям компаний и предприятий сократить все виды затрачиваемых ресурсов, снизить расходы на управление самим бизнесом, увеличить точность прогнозирования и планирования своей деятельности, обеспечивая возможность быстрой адаптации к изменениям, происходящим в рыночных условиях.

В-третьих, внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы позволяет создавать огромные базы данных, содержащие информацию о клиентах и их предпочтениях, что существенно повышает шансы на построение устойчивой связи с потребителем, развивает систему лояльности для клиентов и учитывает их потребности.

В-четвертых, внедрение современных, цифровых технологий в бизнес-процессы позволяет оптимизировать управление цепями поставок, при этом сокращая время доставки, снижая риски задержек и улучшая прозрачность всех этапов логистического процесса, что составляет особенно важную роль в условиях повышения конкурентоспособности того или иного предприятия.

В-пятых, цифровая трансформация бизнес-процессов, а именно автоматизация производства снижает потенциальные риски появления брака, увеличивает скорость изготовления тех или иных товаров, а также сокращает время цикла выпуска продукции.

При этом, несмотря на такое количество положительных сторон процесса цифровизации в бизнесе, существует ряд и негативных аспектов, основной угрозой которых является появление потенциальной угрозы уязвимости бизнеса. Так, можно выделить следующие отрицательные характеристики внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы:

Во-первых, фиксация всей деятельности компании в виртуальной среде актуализирует проблему влияния киберугроз на тот или иной бизнес. Так, среди огромного их количества, можно выделить следующие [4]:

1) взлом компьютерных сетей предприятия с последующим хищением различной информации о разрабатываемой продукции со стороны недобросовестных конкурентов;

2) остановка работы предприятия посредством вируса-шифровальщика (1) со стороны конкурентов – для ослабления конкурентных позиций, либо (2) со стороны третьих лиц – для получения денежных средств за разблокировку систем;

3) прочие типы киберугроз: скрытый майнинг (несанкционированное использование компьютерных сетей злоумышленниками для получения доступа к криптовалюте), инъекции вредоносного программного обеспечения.

Во-вторых, внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы оказывает влияние на масштабную проблему безработицы. Так как именно в результате автоматизации процессов и внедрения новых технологий происходит сокращение рабочих мест.

В-третьих, недостаток квалифицированных кадров в области IT, аналитики и цифрового маркетинга может стать серьезным препятствием для бизнеса, особенно малого.

Таким образом, цифровизация – неотъемлемая часть современного бизнеса. Именно те компании, которые совершают переход к инновационным моделям управления обладают наибольшим преимуществом на рынке. Процесс внедрение цифровых технологий обладает не только рядом положительных черт, которые позволяют повысить конкурентоспособность предприятий: оптимизация производства, повышение продаж, анализ изменений спроса и предложения, но и отрицательными характеристиками, которые следует предотвращать и устранять. Главное следует учитывать, что для успешной трансформации бизнеса необходимо не только инвестировать в технологии, но и менять корпоративную культуру, обучать сотрудников и адаптировать стратегию управления. В век информационных технологий, в условиях постоянных изменений на рынке компании, которые не успевают за цифровизацией, рискуют потерять свои позиции и утратить конкурентные преимущества.

Вывод. Цифровизация бизнеса – неотъемлемая часть цифровых трансформаций экономики и общества. Для того чтобы успешно осуществить ее, необходимо, в первую очередь, оценить готовность бизнеса к совершению перехода на новый информационный уровень, а также проанализировать возможные риски и угрозы, к устранению которых понадобятся своевременные решения. Практическое значение статьи определяется тем, что некоторые рекомендации могут быть использованы в качестве методологической базы в процессе разработки стратегии внедрения цифровых технологий в бизнес.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Камчатова Е. Ю. Повышение конкурентоспособности предприятий в условиях цифровизации / Е. Ю. Камчатова, С. О. Заяц // Актуальные направления повышения доходности социальных и бизнес-проектов – 2022 : Сборник научных трудов по материалам 2-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 мая 2022 года. – Москва : Государственный университет управления, 2022. – С. 60–64.

2. Капустина Л. М. Оценка цифровой конкурентоспособности промышленных компаний / Л. М. Капустина, А. С. Миколенко, Г. С. Тимохина // Цифровые модели и решения. – 2022. – Т. 1, № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tsifrovoy-konkurentosposobnosti-promyshlennyh-kompaniy (дата обращения: 17.03.2025).

3. Кузнецова Т. Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – № 5. – С. 3–13.

4. Нестягин П. Н. Цифровизация как инструмент конкурентоспособного развития предприятия / П. Н. Нестягин // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 11. – С. 116–119.

5. Темников А. О. Информация как основной источник инновации бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации / А. О. Темников, М. В. Подшивалова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 128–137.

6. Тихонов А. И. Особенности трансформации систем управления проектами в среде цифрового бизнеса / А. И. Тихонов, А. А. Сазонов // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37(2). – С. 331–336.

© А. Е. Маслич

УДК 378.147:004+316.7

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

DIGITALIZATION AS A WAY TO SOLVE SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS IN THE FIELD OF EDUCATION

Мельникова Е. Н., обучающаяся группы БАНиА23-1,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Билай М. А., обучающаяся группы БАНиА23-1,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

E. N. Melnikova, students, gr. BANiA23-1, 38.03.01 Economics
M. A. Bilai, students, gr. BANiA 23-1, 38.03.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

Данная статья анализирует влияние цифровизации на преодоление социальных и экономических проблем в сфере образования, например, неравенства в доступе к знаниям и высокой стоимости обучения. В центре внимания оказываются ключевые цифровые инструменты, среди которых онлайн-обучение и индивидуальные обучающие платформы, как потенциальные решения для повышения доступности и улучшения качества образования. В итоге подчеркивается необходимость развития цифровой инфраструктуры для создания прочных и эффективных образовательных систем.

Annotation

This article analyzes the impact of digitalization on overcoming social and economic problems in the field of education, such as inequality in access to knowledge and high tuition fees. The focus is on key digital tools, including online learning and customized learning platforms, as potential solutions to increase accessibility and improve the quality of education. As a result, the need to develop digital infrastructure to create strong and effective educational systems is emphasized.

Ключевые слова: цифровизация, образование, социально-экономические проблемы, дистанционное обучение, инновации.

Keywords: digitalization, education, socio-economic problems, distance learning, innovation.

Введение. Цифровизация приобретает все большую значимость как средство преодоления социальных и экономических трудностей, в том числе в сфере образования. В глобализированной реальности, где пандемии, экономические потрясения и неравенство в доступе к качественному образованию являются актуальными проблемами, цифровые технологии открывают новые возможности для модернизации и улучшения образовательных систем, делая их более доступными и качественными. Инновации в образовании формируют динамичную и отзывчивую среду, предоставляющую каждому ученику, студенту и преподавателю уникальные возможности для развития, как личностного, так и профессионального, независимо от их местоположения или социального окружения [3, с. 5].

Цель исследования. Данное исследование направлено на выявление влияния цифровизации на решение актуальных социальных и экономических проблем в сфере образования, а также на оценку ее воздействия на производительность образовательных систем по всему миру.

Результаты исследования. Научно-технический прогресс неизбежно меняет структуру занятости и образовательных потребностей, порождая новые профессии и упраздняя старые. Примером тому служит Вторая промышленная революция, начавшаяся во второй половине XIX века, когда внедрение машин и конвейеров привело к стремительному сокращению ручного труда. Вместе с тем, эта революция породила новые отрасли, такие как нефтяная, химическая и электроэнергетическая, а также множество новых профессий, число которых продолжает расти по сей день. Прогресс не

только трансформировал многие профессии, но и вовсе истребил некоторые, например, профессии машинистов и телефонистов. Научно-технический прогресс также ставит перед работниками задачу непрерывного развития, заставляя их получать высшее образование и осваивать новые специальности, чтобы соответствовать требованиям работодателей и оставаться востребованными на рынке труда [1, с. 25]. В таблице 1 представлена информация о процентном соотношении населения, обладающего высшим и/или средним профессиональным образованием.

Таблица 1 – Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование	79,2	80,2	79,8	80,2	81,2

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Тенденция последних лет свидетельствует о росте числа квалифицированных специалистов с высшим и средним образованием. Такая динамика обуславливается необходимостью повышения квалификации работников, чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда и получать более высокую заработную плату. В современном мире образование является ключевым фактором успеха, поэтому молодежь уделяет особое внимание получению высшего образования, участвует в проектах, публикует статьи и стремится к постоянному саморазвитию для успешной профессиональной деятельности. Взрослые специалисты не останавливаются в своем профессиональном развитии, активно повышая квалификацию. Многие компании проводят тренинги с участием ведущих экспертов из различных сфер, предоставляя сотрудникам возможность расширить свои знания и навыки. Некоторые сотрудники, стремясь к профессиональному росту и повышению конкурентоспособности на рынке труда, параллельно с работой осваивают второе, а порой и третье высшее образование.

В связи с научно-техническим прогрессом в сфере образования появилось много изменений. Основным нововведением стало онлайн-обучение. Многие подростки учатся онлайн, занимаются с репетиторами, проходят курсы. У студентов некоторые занятия тоже могу проходить в онлайн формате, есть даже целые программы, которые построены на онлайн обучении, что позволяет молодежи работать и учиться одновременно. Возможность совмещать несколько занятий является важным фактором в современном мире, ведь все стараются сэкономить время и достичь высоких результатов.

В 2020 году пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в систему образования, заставив мир оперативно перестраиваться под новые реалии работы, обучения и жизни. Несомненно, одним из главных следствий этого глобального катаклизма стало массовое перепрофилирование на дистанционные форматы работы и обучения. Множество организаций были вынуждены быстро менять свои внутренние процессы, чтобы сохранить свою деятельность и обеспечить безопасность сотрудников и обучающихся. Данный шаг привёл к появлению ряда новых перспектив, среди которых: возможность гибкого графика работы, увеличение географического масштаба деятельности и сокращение расходов.

Работа и обучение на удалёнке предоставляют возможность гибкого управления своим временем, что благотворно сказывается на балансе между профессиональной и личной сферами жизни.

Выводы. Исследование влияния цифровизации на решение социальных и экономических проблем в образовании выявило ряд ключевых выводов: цифровые инструменты способны разрушить барьеры, созданные географической удаленностью, финансовыми ограничениями и другими факторами, тем самым расширяя доступ к образовательным материалам и программам. Кроме того, цифровые технологии открывают возможности для индивидуальной настройки образовательного процесса, повышая его результативность и приспособляемость к конкретным потребностям каждого ученика.

Цифровизация образования обладает огромным потенциалом для преодоления социальных и экономических барьеров в сфере образования, повышая доступность качественного обучения, оптимизируя образовательные процессы и сокращая разрыв в образовательных возможностях. Цифровизация образования открывает новые возможности для создания индивидуальных образовательных траекторий, предоставляя каждому ученику доступ к нужным материалам, независимо от его социального окружения или местонахождения. Однако, чтобы полностью реализовать потенциал цифровых технологий в образовании, необходимо решить ряд актуальных проблем, среди которых цифровое неравенство, дефицит квалифицированных специалистов и обеспечение надежной работы цифровых платформ. Необходимо последовательно внедрять цифровые технологии в образование, при этом учитывая уникальные контексты каждой страны и региона, и создавать прочную инфраструктуру, которая будет способствовать будущим инновациям. В результате, цифровизация образования не только поможет преодолеть актуальные вызовы, но и создаст новые перспективы для построения более надежных, всеобъемлющих и результативных образовательных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вуколов В. С. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития / В. С. Вуколов // Социально-трудовые исследования. – 2023. – №50(1). – С. 24–30.

2. Образование // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/education (дата обращения: 15.03.2025).

3. Свистунов В. М. Цифровизация экономики: современные тенденции и особенности / В. М. Свистунов, В. В. Лобачев // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – № 5(62). – С. 5–10.

© Е. Н. Мельникова, М. А. Билай

УДК 338

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ

APPROACHES TO THE EVALUATION OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE DOMESTIC ENTERPRISES

Меренкова В. В., обучающаяся группы БАНИА23-2,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

V. V. Merenkova, student, gr. BANIA23-2, 38.03.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье исследуется роль цифровых технологий в современном экономическом управлении. Анализируются ключевые вызовы, возможности и стратегии адаптации для бизнеса и государства.

Annotation

The article explores the role of digital technologies in modern economic management. Key challenges, opportunities, and adaptation strategies for businesses and governments are analyzed.

Ключевые слова: цифровая экономика, управление, инновации, большие данные.

Keywords: digital economy, management, innovation, big data.

Введение. Современный мир стремительно меняется под влиянием цифровых технологий. Мы уже не можем представить свою жизнь без онлайн-банкинга, умных

помощников и автоматизированных бизнес-процессов. Эти изменения кардинально преобразуют и экономику – появляются новые формы ведения бизнеса, меняются традиционные подходы к управлению, возникают невиданные ранее возможности и угрозы.

Особенно сильно цифровизация повлияла на экономическое управление. Руководителям компаний и государственным деятелям теперь приходится учитывать множество новых факторов: кибербезопасность, анализ больших данных, внедрение искусственного интеллекта в процессы принятия решений. С одной стороны, это открывает потрясающие перспективы для оптимизации и роста. С другой – создаёт серьёзные вызовы, связанные с защитой данных, необходимостью цифровой трансформации и переподготовки кадров.

В данной статье мы подробно рассмотрим, как именно цифровые технологии меняют подходы к управлению экономикой. Какие конкретные инструменты уже доказали свою эффективность? С какими рисками могут столкнуться предприятия и государственные структуры при цифровой трансформации? И главное – какие стратегии адаптации могут помочь максимально использовать преимущества цифровизации, минимизируя при этом потенциальные угрозы?

Особое внимание мы уделим практическим аспектам внедрения цифровых решений. Ведь теория – это важно, но реальный бизнес и государственное управление требуют конкретных, работающих методов. Как малому бизнесу адаптироваться к цифровой экономике? Какие технологии наиболее перспективны для крупных корпораций? Как государство может регулировать эти процессы, чтобы обеспечить стабильность и развитие? На эти и другие актуальные вопросы мы постараемся дать ответы в нашем исследовании.

Актуальность темы невозможно переоценить – мы живём в эпоху цифровой революции, и от того, насколько эффективно экономические субъекты смогут адаптироваться к новым реалиям, зависит их будущая конкурентоспособность и устойчивость. Эта статья призвана не только проанализировать текущую ситуацию, но и предложить практические рекомендации для бизнеса и государственных органов управления.

Цель исследования – проанализировать влияние цифровых технологий на современные методы управления экономикой России и Китая, выявить ключевые вызовы цифровизации и разработать практические стратегии адаптации для бизнеса и государственных структур.

Результаты исследования. Результаты проведенного исследования цифровой трансформации в Китае и России, представленные в таблице 1, позволяют сделать ряд важных выводов о современных подходах к управлению цифровой экономикой. Анализ показывает, что Китай реализует более сбалансированную и эффективную стратегию, сочетающую активную государственную поддержку через программы типа «Made in China 2025» и «Цифровой Китай» с развитием частной инициативы. Это подтверждается лидерством китайских компаний – Alibaba, Tencent и других – в глобальных цифровых инновациях. В отличие от этого, российская модель характеризуется преобладанием централизованного государственного управления при ограниченном участии частного капитала, что создает существенные барьеры для развития цифровой экономики.

Таблица 1 – Сравнительная таблица цифровых трансформаций в Китае и России

Критерий	Китай	Россия	Выводы/Анализ
Государственная роль	Активная поддержка госпрограмм («Made in China 2025», «Цифровой Китай»).	Централизованное управление ("Цифровая экономика РФ").	Китай сочетает госрегулирование с частными инициативами, Россия делает упор на госсектор.
Частный сектор	Лидерство частных компаний (Alibaba, Tencent) в инновациях.	Ограниченное участие частного капитала, зависимость от господдержки.	Китайский подход стимулирует конкуренцию, российский –

Критерий	Китай	Россия	Выводы/Анализ
			сталкивается с барьерами.
Ключевые технологии	ИИ, IoT, Big Data, блокчейн (внедрение в «Смарт-города»).	FinTech, блокчейн, ИИ (развитие в условиях санкций).	Обе страны делают ставку на ИИ, но Китай опережает в масштабах внедрения.
Инфраструктура	Единая цифровая сеть, инвестиции в 5G и кибербезопасность.	Модернизация инфраструктуры, но дефицит квалифицированных кадров.	Китайская инфраструктура более развита, Россия испытывает кадровый голод.
Проблемы	Кибербезопасность, зависимость от локальных технологий.	Санкции, зависимость от западных технологий, высокая стоимость внедрения.	Россия сильнее страдает от внешних ограничений, Китай – от внутренних рисков.

Источник: составлено автором по материалам [1–3].

В технологическом аспекте обе страны делают стратегическую ставку на аналогичные направления – искусственный интеллект, блокчейн и большие данные. Однако масштабы внедрения этих технологий в Китае значительно превосходят российские показатели, особенно в таких комплексных проектах как «Смарт-города». Это во многом обусловлено более развитой цифровой инфраструктурой Китая, включая сети 5G, при том что Россия сталкивается с проблемой нехватки квалифицированных кадров и отставания в модернизации ИТ-инфраструктуры.

Несмотря на впечатляющие успехи, Китай продолжает испытывать сложности в области кибербезопасности и зависимости от локальных технологий. Для России же основными ограничениями выступают внешние факторы – санкционное давление и технологическая изоляция, а также высокая стоимость цифровой трансформации. Эти различия во многом определяют стратегии адаптации: если Китай ориентирован на экспансию и привлечение иностранных инвестиций, то российский подход делает акцент на импортозамещение и развитие цифровых государственных услуг.

Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что эффективность цифровой трансформации экономики напрямую зависит от способности сочетать государственное регулирование с поддержкой частной инициативы. Китайский опыт в этом отношении представляется более перспективным, хотя и не лишенным своих вызовов. Для России же ключевой задачей становится поиск баланса между необходимостью технологического суверенитета и интеграцией в глобальные цифровые процессы, что требует пересмотра существующих подходов к управлению цифровой экономикой.

Современные цифровые технологии радикально преобразуют методы управления экономикой, создавая как беспрецедентные возможности, так и новые сложные вызовы для бизнеса и государственных структур. Наш анализ показывает, что ключевым драйвером изменений стал переход к экономике данных – теперь решения принимаются на основе анализа огромных массивов информации в реальном времени. Это позволяет компаниям точно прогнозировать спрос, оптимизировать производственные цепочки и предлагать персонализированные продукты, а государству – более эффективно распределять ресурсы и контролировать экономические процессы.

Одновременно происходит массовая автоматизация рутинных операций: интеллектуальные системы берут на себя обработку документов, базовый финансовый анализ и даже взаимодействие с клиентами через чат-боты. Особенно transformative оказалось появление принципиально новых бизнес-моделей, таких как платформенная экономика (Uber, Airbnb), краудфандинговые схемы финансирования и смарт-контракты на блокчейне.

Однако стремительная цифровизация выявила и серьезные системные проблемы. Наиболее остро ощущается дефицит квалифицированных кадров – многие организации

испытывают нехватку специалистов по работе с большими данными, кибербезопасности и цифровым технологиям. Второй критический вызов связан с безопасностью – рост цифровых активов сопровождается увеличением числа кибератак, утечек персональных данных и случаев цифрового мошенничества.

Для бизнеса мы рекомендуем поэтапный подход к цифровизации, начиная с пилотных проектов в ключевых направлениях. Критически важными становятся инвестиции в переподготовку сотрудников и развитие цифровых компетенций. Использование облачных решений позволяет снизить капитальные затраты, а фокус на удобных цифровых интерфейсах помогает удерживать лояльность клиентов.

Государственные органы, со своей стороны, должны сосредоточиться на создании инфраструктурных условий для цифровой экономики: развитии высокоскоростного интернета, включая сети 5G, поддержке образовательных программ по цифровым профессиям и разработке сбалансированного регулирования в области данных и кибербезопасности.

Выводы. Проведённое сравнение цифровизации экономики Китая и России показывает интересные различия в подходах и результатах. Китай демонстрирует более успешную модель, где государственная поддержка удачно сочетается с развитием частного бизнеса. Программы вроде «Made in China 2025» создают благоприятные условия, а компании типа Alibaba и Tencent активно внедряют инновации. В результате Китай строит «умные города», развивает сети 5G и лидирует в технологиях искусственного интеллекта.

Главный урок для России – важно найти баланс. С одной стороны, нужно развивать технологическую независимость, с другой – не замыкаться в себе. Опыт Китая показывает, что успех приходит там, где государство создаёт условия, а бизнес активно внедряет инновации. России стоит дать больше простора частным компаниям, одновременно инвестируя в образование и современную инфраструктуру. Цифровая экономика требует гибкости – только так можно добиться реальных результатов в современных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власова И. И. Влияние цифровых технологий на развитие промышленности Китая / И. И. Власова // Экономика Китая. – 2023. – С. 45–58.

2. Плещенко В. И. Проблема обеспечения лояльности промышленных потребителей в условиях цифровизации и развития экономики совместного потребления / В. И. Плещенко // Логистика сегодня. – 2022. – № 4. – С. 298–303. – DOI 10.36627/2500-1302-2022-4-4298-303.

3. Цифровой маркетинг в 2024 году. – URL: https://vc.ru/marketing/1138556-cifrovoi-marketing-v2024-godu-polnoe-rukovodstvo (дата обращения: 09.04.2025).

© В. В. Меренкова

УДК 004.8

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИКЕ

TO THE QUESTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FUNCTIONS IN ECONOMICS

Минаев В. С., к. т. н., доцент
Кривчикова А. М., обучающаяся группы 2 ЗФО Биз-ан-М, направление подготовки 38.04.02 Экономика
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула

V. S. Minaev, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
A. M. Krivchikova, student, gr. 2 ZFO-Bus-an-M, 38.04.02 Economics
Tula branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula

Аннотация

В статье раскрывается понятие искусственного интеллекта как процесса, влияющего на технологическую трансформацию в новой реальности бизнеса. Даются определения направлений использования нейронных сетей в экономике, на рынке труда, в сферах авторского права и подготовки

кадров, управления и выделяются основные функции. Делается вывод, что нейронные сети как технологическое явление может или уже успешно применяется компаниями только с учетом ряда условий, включая контроль и отслеживание результатов деятельности ИИ.

Annotation

The article reveals the concept of artificial intelligence as a process including technological transformation to new business reality. The lines of use of neural networks in economy, labor market, copyright and training fields, management are defined and basic functions are considered. To conclude neural networks likewise technological phenomenon can be or already successfully applied by companies only under certain conditions, comprising monitoring and tracking of AI activities.

Ключевые слова: нейронная сеть, технологическая революция, направления развития бизнеса, функции искусственного интеллекта.

Keywords: neural network, technological revolution, business development directions, artificial intelligence functions.

Введение. Уолт Дисней сказал: «Времена и условия меняются так быстро, что мы должны постоянно фокусироваться на будущем». Риск проиграть конкурентам или оказаться невостребованным возрастает в разы, поскольку преимущества компаний, применяющих нейросети, с точки зрения экономических показателей выше. Однако ряд специалистов отмечают негативное влияние ИИ на рынок труда и социум. Это связано с экономической теорией средств производства, поскольку в данном случае помимо возникновения новых технологий меняются акторы производственного процесса.

Цель исследования – изучение теоретических, практических аспектов использования нейронных сетей в экономике и выделить основные функции.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Изучить сущность нейронных сетей и выделить их виды.
2. Определить направления использования в бизнесе.
3. Сформулировать основные функции ИИ.

Результаты исследования. В рыночной экономике предприятия постоянно вынуждены приспосабливаться к усиливающейся нестабильности внешней среды. По статистике 13 % россиян знакомы с ChatGPT (29 % среди респондентов 18–25 лет), еще 44 % что-то слышали о нем. Ничего не знают о данной нейросети 43 % опрошенных. Уже пользовались ChatGPT 10 % россиян, еще 53 % хотели бы воспользоваться. Не интересна данная технология 37 % опрошенным. Что важно, по мнению 60 %, данная нейросеть имеет ценность для людей. Среди респондентов 18–25 лет так считают 78 %, а среди опрошенных старше 55 лет – 51 % [3]. Приведённые исследования подтверждают актуальность данной тематики.

Исследования в данной области проводятся с начала 20 века. Ввиду развития в области сложной вычислительной техники появилась необходимость в использовании нейронных сетей. И на сегодняшнем этапе практически любой специалист сможет смоделировать НС на своем устройстве. По статистике за 2024 год, 25 % российских организаций активно внедрили нейросети для автоматизации процессов, анализа данных и повышения эффективности бизнеса [6; 9].

Обратимся к определению: нейронная сеть – совокупность нейронов, объединенных между собой. Нейрон – элемент, считывающий выходной сигнал из общего числа входных сигналов. Следовательно, принцип действия заключается в следующем: прием сигналов от существующих фрагментов сети; сочетание входных сигналов; вычисление выходного сигнала; передача выходного сигнала по каналам следующим элементам нейронной сети.

Взаимосвязь нейронов проявляется абсолютно по-разному, поскольку определенная сеть имеет четко сформированную структуру. Между тем, механизм действия остается неизменным. Входные сигналы поступают, обрабатываются и образуют выходные сигналы или их объединение, подобно преобразователю, внутри которого есть огромное количество нейронов.

Таким образом, нейронная сеть – это имитация деятельности человеческого мозга с помощью математической модели с возможностью к самообучению на основе генеративных алгоритмов.

Сегодня выделяют виды нейронных сетей, которые различаются по типу обрабатываемого и генерируемого контента:

– создают текстовый фрагмент на основе запроса: ChatGPT, InterKit, Smodin, Авто поэт от Яндекса, Балабоба;

– генерируют изображение по текстовому описанию: DALL-E, Midjourney;

– обрабатывают фотографии: Lensa, Colorize, Let's Enhance;

– рисуют иллюстрации по наброску: GauGAN, AutoDraw.

Опираясь на приведенные выше примеры, рассмотрим направления для применения в бизнесе:

1. Внедрение ИИ в структуру бизнеса.

Согласно отчету The State of AI in Marketing [8], 68 % директоров по маркетингу считают, если полностью внедрить в работу искусственный интеллект и автоматизацию, бизнес покажет беспрецедентный рост. 62 % респондентов уже инвестируют в ИИ. 71 % из них отмечают увеличение ROI, 72 % – повышение продуктивности компании.

2. Сокращение специальностей.

Это связано с минимизацией издержек на профессии, которые можно заменить. Так, согласно исследованию международных консалтинговых компаний PricewaterhouseCoopers и McKinsey, считают, что к 2030 году в Японии исчезнет 50 % должностей, в США – 40 %, а в остальном мире – около 33 %. И это коснётся многих профессий: учителя, врачи, фармацевты, кассиры, операторы колл-центров, аналитики данных, журналисты, копирайтеры, турагенты, банковские работники, кондукторы, водители и т. д. [1]. Уже сейчас многие из перечисленных выше профессий частично заменены. Так, например, компания МТС использует для общения с клиентами чат-бот «Смарти», телеканал «Своё ТВ» в Ставропольском крае для прогноза погоды применяет ИИ Снежану Туманову. Однако, говорить о полной замене ИИ отдельных категорий специалистов рано и неэтично, так как существующие на данный момент нейросети в некоторых аспектах безусловно могут выполнять определенные рабочие функции, но не в полной мере или с недочетами. Это связано с отсутствием или неполной информацией, ошибкой выдачи кода и так далее. Наряду с этим важная особенность нейросети – самостоятельная доработка процессов на основе генеративных алгоритмов. Это позволяет сделать вывод о возникновении новых вакансий на бирже работников.

3. Создание новых рынков труда.

Данное направление обусловлено технологической революцией, поскольку многие компании будут стремиться к ещё большей цифровизации, что будет постепенно стирать грань между отраслевым и цифровым бизнесом. Более того, возникнет новый рынок труда для обслуживания и развития нейронных сетей. Кадры будут заниматься разработкой, обслуживанием, обеспечением безопасности.

4. Оптимизация управленческих функций.

Для сокращения времени принятия бизнес-решений многие компании сейчас обращаются к таким программным средствам как: Excel, ППП «Галактика», «1С: Предприятие», «Project Expert», «Альт-Инвест» и многие другие. Так, например, в будущем для прогноза продаж могут использоваться нейросети как внедренный инструмент в пакет программы. Пользователь по определённому запросу сможет получить аналитику по выбранному периоду, что позволит сэкономить время на создание прогноза и принять определенное решение. Прецедент использования ИИ в пакетах различных программ есть. 23 мая 2023 Adobe Photoshop для создания макетов (баннеров, логотипов, фото, веб-сайтов) использует генеративную заливку, которая дорисовывает фрагмент по определённому запросу, что в свою очередь позволяет говорить о заинтересованности организаций, ориентированных на пользователей в использовании нейросетей для улучшения эффективности работы программ.

5. Повышение эффективности бизнес-процессов.

В России экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы предприятий в 2021 г. составил более 300 млрд руб. Нейросети автоматизируют и оптимизируют процессы, что приводит к повышению производительности и результативности труда, а также к снижению рисков и затрат [5].

6. Внедрение поправок в правовое регулирование авторского права.

Выделенное направление связано с коррекцией существующих авторских прав относительно данной области. Консолидированного подхода в признании авторских прав на произведения, сгенерированные с помощью нейросети, пока не найден. Одни ученые считают, что ИИ можно рассматривать как работника по контракту. Другие – считают необходимым включать в соавторы. Третьи рассматривают это как инструмент.

Согласно гражданскому законодательству РФ, для охраны произведения авторским правом оно должно обладать элементом творчества, что не присуще для нейросетей, поскольку они выполняют определенный запрос, создавая его на основе имеющихся данных.

Пока вопрос принадлежности авторства остается открытым, так как юридически может принадлежать только физическому или юридическому лицу. И в данном случае это могут быть: разработчики алгоритма, пользователи, инициировавшие создание произведения, или компании, владеющие нейросетью. Более того, если генерация, созданная искусственным интеллектом, нарушает чьи-то авторские права (например, путем копирования элементов защищенных произведений), то кто несет ответственность за это копирование? Актуальность обусловлена тем, что нейросети настраивались благодаря огромному количеству данных, в том числе и защищенных авторским правом [7].

Впоследствии нейросети также будут развиваться, в связи с чем необходимость разработки новых подходов к регулированию юридических, этических и практических вопросов является важной. Например, для обучения нейросети используют работы художников без их согласия, что свидетельствует о нарушении их авторских прав и обязует разработчиков ИИ признавать соавторами и перечислять дотации первоначальных творцов картин, изображений или графики.

7. Изменения подготовки кадров.

В силу появления нового инструмента для работы необходимо будет обучение кадров новым компетенциям: работа с генерацией нейросетей, обработка и контроль полученной информации.

К основным преимуществам нейросетей относится: всеобъемлющий спектр возможностей, вектор на перманентное обучение и развитие, а также простота в использовании [2]. Они могут довольно легко встраиваться в системы автоматизации процессов производства, подключаться к базам данных и электронной почте, сохранять работоспособность при повреждении вычислительных элементов или искусственных нейронов. Однако все существующие на данный момент формы искусственного интеллекта относятся к классу ограниченного ИИ (Artificial Narrow Intelli gence, ANI), т. е. они способны решать конкретные прикладные задачи и не могут приравниваться человеческому интеллекту.

Человек в отличие от нейросети имеет уникальный психологический портрет, который делает его креативный продукт уникальным. Если он творчески подходит к работе с нейросетью, он получит более ценный и востребованный результат.

Выводы. Выделим основные функции:

1. Технологическая: нейросети могут анализировать экономические данные, такие как ВВП, уровень безработицы и инфляцию, для прогнозирования экономических тенденций и циклов. Более того, данный инструмент поможет с анализом рыночных данных, выявлением закономерностей и предсказанием цен на акции и другие финансовые инструменты. Так, развитие данной технологии позволит сократить временные затраты на аналитику в данной области, что приведет к модернизации отрасли в целом.

2. Практическая: развитие искусственного интеллекта позволит качественно улучшить специфику бизнеса в разных отраслях: IT, креативные индустрии, финансы, медицина, производство и др., повышая эффективность в принятии управленческих решений, анализа данных и прогнозирования, обработки изображений, языка, мошенничество, управление рисками, ресурсами, потребительского поведения и многое другое.

3. Обучающая: создание нового инструмента для работы с данными.

4. Кадровая: формирование новых вакансий на рынке труда (AI-тренер, тестировщик НС и др.).

Таким образом, искусственный интеллект – это новый инструмент для работы, позволяющий сократить использование материальных и нематериальных ресурсов компаний и минимизировать затраты на создание или обработку данных с помощью заложенных алгоритмов, рассчитанных при помощи математических моделей, повышающий конкурентное преимущество компаний при прочих равных условиях. В России на данный момент около 20 % компаний активно используют в своей работе генеративный искусственный интеллект [4]. Преимущественно ИИ-инструменты бизнес внедряет в: маркетинг и продажи (66 %); клиентский сервис (54 %); исследования и разработку (49 %). В соответствии с этим основными причинами этому служат: оптимизация работы, формирование нового инфоповода для укрепления капитала бренда, минимизация затрат бюджета.

Подводя итог, исследования в данной области будут продолжаться, поскольку искусственный интеллект устойчивый тренд и двигатель прогресса, предоставляющий новые возможности для экономики и многих других сфер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 53% россиян хотят воспользоваться ChatGPT. Первое исследование чат-бота от сервиса Анкетолог. – URL: https://24katalog.ru/novosti-ryinka/53-rossiian-hotiat-vospolzovatsia-chatgpt-pervoe-issledovanie-chat-bota-ot-servisa-anketolog.html (дата обращения: 27.12.2024).
2. Барщевский Е. Г. Использование искусственного интеллекта // EESJ. – 2023. – № 3-2 (88). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 05.02.2025).
3. Жадан А. Первое исследование о ChatGPT: 53% россиян хотят воспользоваться чат-ботом. – URL: https://iom.anketolog.ru/2023/05/19/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-chatgpt (дата обращения: 27.12.2024).
4. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы. Исследование «Яндекс» и консалтинговой компании «Яков и Партнёры». – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2023_iskusstvennyy_intellekt_v_rossii_2023_trendy_i_perspektivy_yakov_i_partnery_yandeks/ (дата обращения: 07.01.2025).
5. Разработки исследовательских центров по ИИ нашли практическое применение в бизнесе // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: https://ac.gov.ru/news/page/razrabotki-issledovatelskih-centrov-po-ii-nasli-prakticeskoe-primenenie-v-biznese-27797 (дата обращения: 07.01.2025).
6. Россия вошла в топ-20 стран по развитию цифровых технологий. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/top-20-stran-cifrovyh-tehnologiy-18012923 (дата обращения: 07.01.2025).
7. Эксперты отмечают важную роль Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта // Аналитический центр при Правительстве РФ. «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта». – URL: https://ac.gov.ru/news/page/eksperty-otmecaut-vaznuu-rol-kodeksa-etiki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-27917 (дата обращения: 07.01.2025)
8. AI в маркетинге 2024: большое исследование HubSpot + собственная практика из кровавого Enterprise. – URL: https://vc.ru/marketing/1616691-ai-v-marketinge-2024-bolshoe-issledovanie-hubspot-sobstvennaya-praktika-iz-krovavogo-enterprise (дата обращения: 07.01.2025).
9. EasyByte. Социологическое исследование. ИИ за 2024 год // Блог EasyByte. Всё о нейросетях, ИИ и инновационных технологиях. – URL: https://easy-byte.ru/blog/ (дата обращения: 27.12.2024).

© В. С. Минаев, А. М. Кривчикова

УДК 004.8:658+621.039

ИИ-АГЕНТЫ И ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ АТОМНОЙ СФЕРЫ: КАК ТЕХНОЛОГИИ СТАНОВЯТСЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИМИ СОЮЗНИКАМИ

AI AGENTS AND EFFECTIVE MANAGEMENT OF NUCLEAR INDUSTRY ORGANIZATIONS: HOW TECHNOLOGY BECOMES A MANAGERIAL ALLY

Мохи Эддин Хусам, аспирант,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент,
директор Филиала АО ЛЦЯТЦ в АРЕ, г. Каир
Яшин С. Н., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

Mokhi Eddin Khusam, graduate student,
scientific specialty 5.2.6 Management
Director of the Branch of NFCL JSC in Egypt, Cairo
S. N. Yashin, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Аннотация

В статье рассматривается применение искусственных интеллектуальных агентов в управлении организациями атомной сферы. Подчёркивается, что атомная отрасль отличается высокими требованиями к безопасности, соответствию строгим нормативам и сложностью технологических процессов. Показано, как ИИ-агенты могут улучшить надёжность операций, снизить риск человеческих ошибок, обеспечить предиктивное обслуживание оборудования и ускорить бюрократические процедуры.

Annotation

The article focuses on the application of artificial intelligence agents in the management of organizations within the nuclear sector. It emphasizes that the nuclear industry has stringent safety requirements, strict regulatory compliance, and highly complex technological processes. The text demonstrates how AI agents can enhance operational reliability, mitigate human error risks, enable predictive maintenance, and expedite bureaucratic procedures.

Ключевые слова: ИИ-агенты, атомный сектор, организационный менеджмент, технологическая безопасность, цифровая трансформация, автоматизация процессов.

Keywords: AI agents, nuclear sector, organizational management, technological safety, digital transformation, process automation.

Введение. Атомная отрасль по праву считается одной из самых сложных с точки зрения регуляторных требований, безопасности и технологических процессов. Любая неточность или задержка может привести к масштабным последствиям – как экономическим, так и репутационным. Поэтому в таких организациях высока потребность в современных инструментах, которые повысили бы надёжность операций и упростили бы принятие решений.

В последние годы всё чаще говорят про цифровые решения: от Big Data и интернета вещей (IoT) до симуляций и «цифровых двойников» [3]. Однако самый серьёзный прорыв связан с искусственным интеллектом (ИИ), особенно с так называемыми ИИ-агентами. Эти программные сущности способны автономно действовать в интересах организации, принимать решения на основе данных, обучаться и взаимодействовать с людьми. Изучение вопросов использования ИИ-агентов в управлении организацией атомной энергетики, а также возникающих при этом вызовов, становится актуальной задачей.

Целью исследования является оценка потенциала ИИ-агентов в повышении эффективности управленческих процессов организаций атомной энергетики. Для этого поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать ключевые направления применения ИИ-агентов (безопасность, техническое обслуживание и ремонт, проекты, документооборот, кибербезопасность).

2. Рассмотреть практический кейс автоматизации юридического отдела на платформе n8n.

3. Сопоставить преимущества и риски внедрения ИИ-агентов, сформулировать рекомендации.

Результаты исследования. ИИ-агент – это программа, которая:

1) Автономна [5]: может действовать и принимать решения без постоянного контроля со стороны оператора.

2) Интерактивна: способна обмениваться информацией с другими системами, людьми или ИИ-агентами.

3) Адаптивна: по мере поступления новых данных обучение продолжается, и алгоритмы совершенствуют своё поведение.

4) Целенаправленна: у агента есть заданные цели или KPI, которые он стремится достичь.

В атомной сфере важность этих свойств невозможно переоценить:

– Автономность помогает минимизировать человеческий фактор, снижая риск ошибок.

– Интерактивность гарантирует, что ИИ-агент «видит» полную картину (данные с датчиков, ERP-систем, расчёты в режиме реального времени).

– Адаптивность означает, что агенты способны реагировать на изменения в технологическом цикле, регламентах и внешних условиях.

– Целенаправленность фокусирует работу ИИ на достижении приоритетов организации, будь то безопасность, эффективность или соблюдение сроков проектов.

Направления применения ИИ-агентов в атомной сфере:

1. Управление безопасностью и соответствие нормативам. Одно из ключевых направлений: обеспечение строгого соответствия правилам МАГАТЭ (IAEA), национальным стандартам и внутренним регламентам [2]. ИИ-агенты способны:

– Отслеживать сроки действия лицензий и сертификатов.

– Проверять корректность ведения журналов, журналов технического обслуживания (ТО) и калибровок.

– Автоматически формировать отчёты для надзорных органов (Ростехнадзор, Госатомнадзор и т. д.).

Например, при приближении даты проверки какого-либо узла реактора агент формирует уведомление, запускает процедуру заказа необходимых материалов и резервирует специалистов. Это позволяет избежать «человеческого фактора» в критических процессах.

2. Предиктивная аналитика и техническое обслуживание (Predictive Maintenance). Современные АЭС и научно-исследовательские реакторы оснащены множеством датчиков (температура, давление, вибрации и т. д.). ИИ-агенты могут собирать эти данные и анализировать в реальном времени, предвосхищая поломки оборудования [1]:

– Если агент видит аномальный рост вибраций турбины, он инициирует дополнительную диагностику и уведомляет инженеров.

– В случае выявления системного отклонения запускается процесс закупки запчастей и планирования ремонтных работ.

Таким образом, поддерживается проактивная модель обслуживания, которая существенно снижает риски аварий и простоев.

3. Управление крупными проектами и сооружением АЭС. При строительстве или модернизации атомных энергоблоков проекты длятся годы и включают в себя сотни подрядчиков, тысячи работ и огромные бюджеты. ИИ-агенты могут:

– Мониторить динамику графика, выявлять отставания и автоматизировано предлагать корректирующие меры.

– Управлять ресурсами (например, распределять нужное количество рабочих, техники, материалов).

– Формировать «цифрового двойника» проекта [1], чтобы имитировать разные сценарии (задержка поставок, форс-мажоры).

4. Улучшение внутриорганизационных процессов. В атомной отрасли много бюрократии – от составления актов сверки до согласования договоров и командировок. ИИ-агенты могут:

– Автоматически распределять входящие заявки (юридические, финансовые, технические).

– Подсказывать регламенты и формулировки на основе корпоративной базы знаний.

– Контролировать сроки согласования, отправлять напоминания и эскалировать вопрос к вышестоящим руководителям.

5. Кибербезопасность. И хотя мы часто говорим об ИИ, который повышает безопасность в «физическом» смысле, нельзя забывать и о киберугрозах [4]. Атомные объекты всё чаще становятся мишенью хакеров, так как даже минимальная кибератака может привести к сбоям в жизненно важных системах.

– ИИ-агенты проводят мониторинг сетевого трафика и подсистем, выявляют аномалии в реальном времени.

– При обнаружении подозрительной активности (например, несанкционированный доступ) агент может автоматически закрыть сеть и оповестить ответственных за ИБ.

Пример реального кейса: ИИ-агент «Юридический помощник» на платформе n8n.

Предположим, в юридический отдел крупной атомной корпорации (например, Госкорпорации «Росатом» или одной из дочерних организаций) ежедневно приходит множество запросов: согласовать договор, проверить лицензию, подготовить претензионное письмо и т. д. [6].

Алгоритм реализации:

1 – Приём заявок: n8n-триггер на общую почту или веб-форму.

2 – Классификация: ИИ (например, OpenAI API) понимает, что это за документ: «договор на поставку оборудования», «международный контракт», «иск в суд» и т. д.

3 – Генерация черновика ответа или текста: автоматическая подготовка шаблона: формируется типовая структура «договор» + заполняются ключевые поля (название сторон, сроки, суммы).

4 – Проверка соответствия отраслевым стандартам: ИИ-агент может сверять формулировки с базой регламентов, ГОСТов и внутренних приказов.

5 – Отправка документа на согласование: ответственному юристу через Slack/Telegram/Outlook.

6 – Завершённый документ автоматически сохраняется в базе данных.

Таким образом, цикл «принять запрос → обработать → выдать результат» сокращается с нескольких часов или дней до минут, а человеческий фактор сводится к минимуму.

Преимущества внедрения ИИ-агентов в атомной отрасли:

– Рост точности и снижение ошибок. В условиях, где ошибка может стоить чрезвычайно дорого, надёжность – ключевой показатель.

– Сокращение сроков на согласование и принятие решений – при большой бюрократической нагрузке высвобождаются ресурсы для более стратегических задач.

– Предиктивные возможности ИИ-агенты замечают паттерны и аномалии, которые человек может не увидеть в больших массивах данных.

– Повышение транспарентности. Все действия агента фиксируются, формируя «трассировку» принятия решений.

– Оптимизация использования ресурсов. Автоматическое распределение задач экономит деньги и время.

Трудности и вызовы:

– Недоверие персонала: инженеры и менеджеры могут опасаться, что система «заберёт» их работу или допустит фатальную ошибку. Требуется просветительская деятельность и постепенная адаптация.

– Этические и правовые аспекты: регуляторы пока не до конца определили, кто несёт ответственность за действия ИИ [7] и как сертифицировать такие системы в атомной отрасли.

– Информационная безопасность: высокие требования к защите данных означают, что ИИ-агентов придётся разворачивать в изолированных сетях, с особым режимом обновлений и аудита.

– Трудность интеграции: атомная отрасль – консервативная среда, где много устаревших систем, поэтому приходится тратить ресурсы на интеграцию ИИ с существующими платформами.

Выводы. Таким образом, выявлены пять ключевых направлений, где ИИ-агенты дают наибольший экономический и безопасный эффект.

Практический кейс показал, что даже no-code-решения (n8n) могут радикально ускорить критические бизнес-процессы без глубокой перестройки ИТ-ландшафта.

В атомной сфере, где на первый план выходят надёжность и безопасность, ИИ-агенты становятся настоящими союзниками. Они не заменяют специалистов, а дополняют их, помогая принимать более качественные и взвешенные решения, повышая надёжность, сокращая расходы. Наибольший эффект достигается при поэтапном внедрении. При этом критично учитывать вопросы кибербезопасности и правового статуса автономных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. IBM Corporation. Maximo for the Nuclear Power Industry – Field Guide, Release 7.5.1. – Armonk, NY: IBM, 2018. – pp. 18–21. – URL: https://www.ibm.com/support/pages/system/files/support/swg/swgdocs.nsf/0/638f3d8bf52dba7785257b170070a687/%24FILE/tfg_services_ready_guide_NIS_7.5.1_v1.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
2. International Atomic Energy Agency. Nuclear Technology Review 2024. – Vienna: IAEA, 2024. – pp. 7–12. 25–28. – URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc68-inf-4.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
3. Kunal Mondal “Advanced manufacturing and digital twin technology for nuclear energy” Frontiers. – Vol. 12. – 2024. – pp. 1–14. – URL: https://frontiersin.org/journals/energy-research/articles/10.3389/fenrg.2024.1339836/full (дата обращения: 01.04.2025).
4. McKinsey & Company. New technology means new challenges – and new solutions – for cybersecurity providers. – 2024. – URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/risk-and-resilience/our-insights/the-cybersecurity-providers-next-opportunity-making-ai-safer (дата обращения: 01.04.2025).
5. Mohit Bharti. AI agents: a systematic review of architectures, components, and evolutionary trajectories in autonomous digital systems // International Journal of Computer Engineering and Technology (IJCET). – Vol16 2025, pp. 1–13. – URL: https://doi.org/10.34218/IJCET_16_01_065 (дата обращения: 01.04.2025).
6. n8n GmbH. OpenAI Assistant Integrations – Workflow Automation with n8n,” 2024. – URL: https://n8n.io/integrations/openai-assistant (дата обращения: 01.04.2025).
7. Patrick Henz, Ethical and legal responsibility for Artificial Intelligence // Springer Nature, Release. – September 2021. – pp. 4. – URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s44163-021-00002-4 (дата обращения: 01.04.2025).

© Мохи Эддин Хусам, С. Н. Яшин

УДК 338

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПАНИЯХ

DIGITAL PLATFORMS IN OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES OF VERTICALLY INTEGRATED

Олейников Н. М., обучающийся группы М-м-о-231,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Онищенко К. Н., д. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. M. Oleynikov, student, gr. M-m-o-231, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
K. N. Onischenko, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследуется роль цифровых платформ в оптимизации бизнес-процессов производственных компаний. На примере российских предприятий («Северсталь», «ТехноНИКОЛЬ», «КАМАЗ») анализируются ключевые типы платформ (ERP, CRM, SCM, MES, PLM), их функциональные возможности и практические результаты внедрения. Выявлены основные преимущества, включая сокращение операционных издержек на 15–30 %, повышение производительности на 5–20 % и снижение уровня брака на 12–18 %. Рассмотрены вызовы цифровизации: высокие капитальные затраты, сопротивление персонала и сложности интеграции унаследованных систем. Предложены рекомендации по поэтапному внедрению, обучению сотрудников и адаптации решений к специфике предприятий. Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к цифровой трансформации, основанного на анализе отраслевых особенностей и постоянном мониторинге эффективности.

Annotation

The article examines the role of digital platforms in optimizing business processes of manufacturing companies. Using examples of Russian enterprises (Severstal, TechnoNICOL, KAMAZ), key types of platforms (ERP, CRM, SCM, MES, PLM), their functional capabilities, and practical implementation results are analyzed. Key advantages include a 15–30 % reduction in operational costs, a 5–20 % increase in productivity, and a 12–18 % decrease in defect rates. Challenges of digitalization are discussed: high capital expenditures, employee resistance, and difficulties in integrating legacy systems. Recommendations are proposed for phased implementation, staff training, and adaptation of solutions to enterprise specifics. The results emphasize the need for a comprehensive approach to digital transformation, based on industry-specific analysis and continuous performance monitoring.

Ключевые слова: цифровые платформы, бизнес-процессы, производственные компании, ERP, CRM, MES, оптимизация затрат, интеграция систем, цифровая трансформация.

Keywords: digital platforms, business processes, manufacturing companies, ERP, CRM, MES, cost optimization, system integration, digital transformation.

Введение. На сегодняшний день цифровизация экономики является одним из ключевых направлений стратегического развития России, это развитие является документально зафиксированным в рамках нацпроекта «Цифровая экономика», подписанного указом Президента РФ № 490 от 10.10.2019 [7]. Цифровая трансформация является определяющим фактором устойчивого развития современного бизнеса, особенно в производственной сфере, где точность, своевременность и согласованность процессов крайне важны для повышения конкурентоспособности предприятий. В условиях растущей сложности логистических цепочек, разнообразия продукции и высокой конкуренции, современные компании всё чаще обращаются к цифровым платформам как к инструменту повышения эффективности, автоматизации операций и оптимизации управленческих решений.

Цифровые платформы представляют собой интегрированные информационные системы, способные охватывать ключевые аспекты деятельности предприятий: от планирования и закупок до производства, логистики, сбыта и послепродажного обслуживания. Такие решения, как ERP, MES, CRM, PLM и другие, позволяют компаниям не только автоматизировать рутинные процессы, но и получить доступ к данным в режиме реального времени, что критически важно для быстрого реагирования на изменения рыночной среды.

В российской практике цифровизация производства приобретает всё большее значение: предприятия среднего уровня начинают активно внедрять такие решения, как 1C:ERP, SAP S/4HANA, Bitrix24, Directum, T-Flex и другие. Однако процесс внедрения цифровых платформ сопровождается рядом вызовов, включая необходимость перестройки внутренних процессов, обучения персонала и адаптации программных решений к специфике производства. Настоящее исследование направлено на анализ роли цифровых платформ в оптимизации бизнес-процессов производственных компаний, выявление эффективных практик и проблемных зон.

Цель исследования. Проанализировать применение цифровых платформ в оптимизации бизнес-процессов производственных компаний, выявить их влияние на повышение эффективности управления и сформулировать практические рекомендации по их внедрению.

Результаты исследования. Цифровые платформы представляют собой интегрированные информационные системы, предназначенные для автоматизации и

оптимизации различных бизнес-процессов организации. Они обеспечивают единое пространство для взаимодействия между различными подразделениями компании, контрагентами и клиентами, способствуя повышению эффективности и прозрачности операций. Краткая типология и характеристика цифровых платформ представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Типология и характеристика цифровых платформ

Тип цифровой платформы	Описание	Пример
ERP (Enterprise Resource Planning)	Системы для интеграции ключевых бизнес-процессов предприятия (финансы, производство, логистика, HR) в единую информационную среду. Обеспечивают автоматизацию операций, централизованное управление данными и аналитику в реальном времени.	Галактика ERP, 1С:ERP
CRM (Customer Relationship Management)	Инструменты для управления взаимодействием с клиентами, включая сбор данных, анализ поведения, автоматизацию маркетинга и поддержки. Нацелены на повышение лояльности и персонализацию сервиса компании.	Bitrix24, AmoCRM, Мегаплан
SCM (Supply Chain Management)	Системы для оптимизации цепочек поставок: от планирования закупок до контроля логистики. Включают функции прогнозирования спроса, управления запасами и отслеживания поставок.	Логистикс, Axapta Logistics, Microsoft Dynamics
MES (Manufacturing Execution Systems)	Платформы для управления производственными операциями в режиме реального времени: контроль качества, мониторинг оборудования, планирование заданий. Интегрируются с ERP и IoT-устройствами.	Тесма, Монтаж
PLM (Product Lifecycle Management)	Решения для управления жизненным циклом продукта – от проектирования и разработки до вывода с рынка. Включают совместную работу над проектами, управление версиями и документацией.	ЛОЦМАН:PLM, АСКОН: ВЕРТИКАЛЬ
ECM/BPM (Enterprise Content Management / Business Process Management)	Системы для автоматизации документооборота и бизнес-процессов. Обеспечивают создание, хранение, маршрутизацию документов и контроль их исполнения. Примеры: Docsvision (российская платформа для корпораций), IBM FileNet.	Docsvision, E1 Евфрат, СБИС
Open-Source ERP	ERP-решения с открытым исходным кодом, адаптируемые под нужды бизнеса. Часто включают модули CRM, SCM и финансового учёта.	Альта-Soft ERP, PostgreSQL-based

Источник: составлено авторами.

Для дальнейшего рассуждения рассмотрим успешные примеры интеграции цифровых платформ для организации бизнес-процессов на промышленных российских предприятиях.

ПАО «Северсталь» – одна из ведущих металлургических компаний России – активно внедряет цифровые технологии для оптимизации своих бизнес-процессов. Компания использует систему управления производственными процессами (MES), позволяющую в реальном времени контролировать и анализировать данные о производстве. Это способствует повышению эффективности операций, снижению простоев оборудования и улучшению качества продукции. ПАО «Северсталь» реализовало систему управления производственными процессами «MES Металлургия». По итогам эксплуатации отмечены следующие изменения:

– повышение общей эффективности оборудования (OEE) на 20 %;
– рост производительности на 5 %;
– снижение энергопотребления на 10 %;
– сокращение затрат на ввод и получение информации на 30 %;
– улучшение соблюдения сроков производства на 10 % [1].

В результате внедрения MES-системы «Северсталь» добилась значительного сокращения производственных издержек и повышения производительности труда.

ООО «ТехноНИКОЛЬ» – крупный производитель строительных материалов в России – внедрило систему управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) для улучшения качества обслуживания и повышения лояльности клиентов. Использование CRM-системы позволило компании более эффективно управлять продажами, анализировать потребности клиентов и предлагать им наиболее подходящие решения. ООО «ТехноНИКОЛЬ» модернизировало свою CRM-систему, что привело к следующим результатам:

– уменьшение издержек на закупку готовых товаров на 15 %;

– сокращение времени подготовки документов для строительного производства на 25 %;

– снижение транспортных расходов на 7–10 %.

В результате «ТехноНИКОЛЬ» отметила рост объёмов продаж и укрепление позиций на рынке строительных материалов [2].

ПАО «КАМАЗ» – ведущий российский производитель грузовых автомобилей – реализовал проект по созданию цифрового двойника своих производственных процессов. Цифровой двойник представляет собой виртуальную копию производственной линии, позволяющую моделировать и оптимизировать процессы без вмешательства в реальное производство. Это дало возможность компании выявлять узкие места, прогнозировать результаты изменений и повышать общую эффективность производства. В результате внедрения системы цифровых двойников производственных линий удалось зафиксировать следующие результаты:

– 12 %-ное снижение трудоемкости обработки;

– сокращение времени обработки и загрузки оборудования;

– >2 млн руб. – экономический эффект за восемь месяцев [5].

По итогу проведенного обзорного анализа кейсов внедрения цифровых платформ в автоматизации бизнес-процессов производственных предприятий можно выделить несколько основных преимуществ.

Сокращение издержек и повышение производительности. Цифровизация производства позволяет предприятиям достичь значительной экономии за счёт автоматизации рутинных операций. Например, внедрение ERP-систем (таких как SAP или 1С) сокращает издержки на логистику и управление запасами, что, по данным исследований, приводит к снижению операционных расходов на 15–30 %. Помимо сокращения затрат, цифровые платформы способствуют увеличению производительности, иногда фиксируя рост на 5–20 % в зависимости от отрасли [4].

Улучшение контроля и управления качеством: интеграция IoT-датчиков, MES-платформ и цифровых двойников помогает сократить простои оборудования. В машиностроении это даёт прирост эффективности до 20 % за счёт предиктивной аналитики и автоматизации контроля качества. На заводах «КАМАЗ» внедрение таких решений снизило уровень брака на 12–18 % за счёт мгновенного выявления отклонений. Это особенно критично в отраслях с жёсткими стандартами, таких как авиастроение или фармацевтика [3].

Прозрачность бизнес-процессов и оперативное принятие решений. Благодаря интеграции ERP, CRM и SCM-систем компании получают доступ к актуальным данным, что позволяет сократить время принятия управленческих решений до 20–30 %. Это особенно важно в условиях быстроменяющихся рыночных условиях [6].

Также стоит упомянуть о сложностях и ограничениях при внедрении автоматизированных систем для цифровизации бизнес-процессов. На текущий момент удалось выделить несколько ключевых проблем, которые ограничивают внедрение технологий в малый и средний бизнес: значительные инвестиции в создание системы, технические барьеры, связанные с интеграцией новых систем в действующие бизнес-процессы, сопротивление изменениям со стороны сотрудников фирмы. Рассмотрим каждое ограничение по очереди, с рекомендациями по снижению рисков и преодолению барьеров.

Высокие капитальные затраты. Первоначальные инвестиции в цифровые решения могут достигать 25 % годового оборота компании, что создаёт барьер для малого и среднего бизнеса. Сюда входит покупка лицензии, настройка программного обеспечения, организация и поддержка IT-инфраструктуры. В данном случае наиболее

эффективным методом преодоления барьера является декомпозиция стратегии модернизации и постепенное внедрение систем, начиная с пилотных проектов в отдельных подразделениях компании, чтобы обеспечить адаптацию сотрудников и минимизировать финансовые риски.

Сопротивление персонала изменениям, дефицит кадров с необходимыми компетенциями. Переход на цифровые платформы часто сталкивается с сопротивлением сотрудников, особенно в традиционных отраслях. Исследования показывают, что 40 % неудач внедрения связаны с недостаточной подготовкой персонала. В качестве решения рекомендуется проводить регулярное обучение сотрудников и повышать их квалификацию, это позволит снизить сопротивление изменениям и обеспечить эффективное использование новых систем.

Сложности интеграции новых систем в базы данных и алгоритмы систем прошлого поколения. Многие предприятия используют устаревшее ПО (например, локальные базы данных), которое несовместимо с современными облачными платформами. Сама по себе задача является комплексной, которая затрагивает множество элементов действующих бизнес-процессов. Важно провести глубоких анализ текущих данных и выбрать те решения, что смогут интегрироваться с уже реализованными системами управления. Такой подход поможет обеспечить бесшовный переход и избежать сбоев в работе предприятия.

В качестве дополнения к рекомендациям стоит отметить важность мониторинга внедрения информационных систем для своевременного реагирования на возникающие затруднения. А также гибкость управленческой системы в принятии решений касаемо стратегии цифровизации с учетом отраслевых особенностей и специфики организации.

Выводы. Цифровые платформы являются мощным инструментом оптимизации бизнес-процессов в производственных компаниях. При условии грамотного планирования и последовательного внедрения они способны значительно повысить конкурентоспособность предприятия. Комплексный подход, основанный на индивидуальных особенностях компании и постоянном мониторинге результатов, является ключом к успешной цифровой трансформации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дунаев С. В. MES Металлургия – отраслевая система управления производством / С. В. Дунаев. – 2023. – GlobalCIO – URL: https://globalcio.ru/projects/36090/ (дата обращения 07.04.2025) – Текст: электронный.

2. Кейс-стади «Компания «ТехноНИКОЛЬ Торговые Системы» модернизировала систему управления продажами и взаимоотношениями с клиентами» : [сайт]. – URL: https://consulting.1c.ru/cases/44310.htm (дата обращения 07.04.2025).

3. Кувшинов Н. Е. Информационные технологии в промышленности // Форум молодых ученых. – 2017. – № 5 (9). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionye-tehnologii-v-promyshlennosti (дата обращения: 07.04.2025).

4. Орлова Л. С. Тенденции развития и внедрения цифровых платформ / Л. С. Орлова // КЭ. – 2021. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-i-vnedreniya-tsifrovyh-platform (дата обращения: 07.04.2025).

5. Отчет об устойчивом развитии ПАО «КАМАЗ» за 2023 год / ПАО «КАМАЗ». – 2024. – С. 92–94, 178. – URL: https://kamaz.ru/upload/iblock/e50/e506fd01c152b5821815e301fd5c11f5.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

6. Ребрин М. С. CRM-система как инструмент повышения эффективности бизнеса / М. С. Ребрин., А. Б. Конобеева // Молодой ученый. – 2023. – № 22 (469). – С. 211–215. – URL: https://moluch.ru/archive/469/103562/ (дата обращения: 07.04.2025).

7. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2019. – 11 окт. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201910110003 (дата обращения: 07.04.2025).

© Н. М. Олейников

УДК 334.7

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА: СУЩНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ

DIGITAL TECHNOLOGIES AND BUSINESS ECOSYSTEM: ESSENCE AND INTERRELATIONSHIP OF CONCEPTS

Ратушняк Е. С., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

E. S. Ratushnyak,Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
MGIMO-University, Moscow

Аннотация

Понятие экосистемы все чаще используется для описания процессов развития современного бизнеса. При этом используются различные понятия, среди которых бизнес-экосистема, цифровая экосистема и другие. Рост числа экосистем в мире обусловлен развитием крупных транснациональных компаний IT-индустрии, в связи чем зачастую их возникновение связывается именно с распространением цифровых технологий. Однако развитие экосистемного бизнеса не обусловлено исключительно бурным ростом цифровизации. Само же понятие бизнес-экосистемы отражает специфику данной новой формы развития бизнеса. Применяемые цифровые решения позволяют развивать экосистемы, что приводит в результате к ряду преимуществ в развитии деятельности на основе экосистемного подхода.

Annotation

The concept of the ecosystem is increasingly used to describe the modern business development. At the same time the description is based on using of various concepts, among which business ecosystem, digital ecosystem and others. The growing number of ecosystems in the world is due to the development of large transnational companies in the IT industry, and their emergence is often associated with the spread of digital technologies. However, the development of ecosystem business is not solely due to the rapid growth of digitalization. The very concept of a business ecosystem reflects the specifics of this new form of business. Digital solutions are used to develop of ecosystems, which results in a number of advantages in the development of activities based on an ecosystem approach.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, развитие бизнеса, сотрудничество, конкуренция, цифровая экосистема, цифровые технологии.

Keywords: business ecosystem, business development, competition, cooperation, digital ecosystem, digital technologies.

Введение. В рамках анализа экономического развития на текущем этапе все чаще применяются такие понятия, как экосистема, бизнес-экосистема и цифровая экосистема. На практике при этом зачастую указанные термины синонимизируются, происходит смешение понятий применительно к описанию одного и того же явления, тогда как существует различие в контексте их применения и отражения современных явлений в экономике и бизнесе. Существует также проблема отождествления экосистемы в бизнесе с деятельностью хозяйствующего субъекта, то есть бизнес-экосистема рассматривается как современный аналог компании, действующей исключительно в онлайн-среде.

Анализ подходов к ее определению и критериев классификации представлен в работе российских ученых [1; 3–6].

Практика реализации экосистем в развитии деятельности также привлекает внимание ученых [2].

В рамках анализа деятельности современных компаний практики все чаще опираются на опыт реализации экосистем в бизнесе [7; 8].

Цель исследования. В этой связи необходимо уточнить значение понятия «бизнес-экосистема», определить значение цифровых технологий в ее реализации, что привело к возникновению понятия «цифровая бизнес-экосистема», а также обозначить специфические управленческие задачи, возникающие и требующие решения в рамках ее функционирования.

Результаты исследования. Прежде всего необходимо отметить, что понятие «бизнес-экосистема» было предложено впервые в 1993 году Джеймсом Муром, который считается основателем экологического подхода к конкуренции, основная работа автора

в данном направлении – «Хищники и жертвы: новая экология конкуренции». Данная работа была премирована одной из ведущих консалтинговых компаний McKinsey в качестве лучшего научного труда. До имплементации данной категории экосистема традиционно рассматривалась как функциональная единица в экологии.

Основная идея, касающаяся бизнес-экосистемы, – это предложение автора рассматривать компанию не как составляющую какой-то отрасли в разрезе отраслевой структуры экономики, а как составляющую (участника) бизнес-экосистемы, которая охватывает сразу несколько отраслей. Бизнес-экосистема – это объединение независимых компаний, производящих взаимосвязанные продукты, а также других заинтересованных сторон бизнеса. Другими словами, развитие бизнеса в рамках экосистемы, или бизнес-экосистемы, означает функционирование «рынка», базирующегося сразу на нескольких отраслях, что приводит к инновациям – главному фактору победы в конкурентной борьбе на современном рынке. Бизнес-экосистема – это сообщество субъектов, взаимодействие которых основывается на новых принципах и в рамках которого меняется характер конкуренции. При этом кооперация участников и конкуренция внутри экосистемы способствует генерированию инноваций, что в свою очередь способствует развитию участников экосистемы и повышению их конкурентоспособности. В рамках участия в экосистеме компании приобретают один из факторов конкурентоспособности – возможность формирования инновационных продуктов, инновации в реализации бизнес-процессов, новые технологии. При этом специфика бизнес-экосистемы в вопросе возможности генерации новых идей заключается в том, что участие в экосистеме позволяет компаниям приобретать партнеров-потребителей и партнеров-поставщиков, причем степень радикальности инновации определяет глубину и масштаб заимствованных участников экосистемы. Поэтому эффективность экосистемы оценивается через ее масштаб.

Важно, что экосистема как таковая не является собственностью какой-то одной компании, даже если эта компания запускает такую экосистему в рамках развития своего бизнеса, то есть обеспечивает все условия для ее развития с точки зрения инфраструктуры, процессов. С точки зрения соотношения компании и экосистемы следует отметить, что в экосистеме участвуют различные компании и другие представители рынка, при этом одна или несколько компаний занимают лидирующее положение по отношению к другим участникам. Это положение означает возможность управлять экосистемой с точки зрения установления принципов участия, определения стратегического направления развития, то есть координации взаимодействия участников для создания инновационного продукта. Результат управления экосистемой – это формирование сети участников (сообщества), в рамках которого участники имеют общее видение того, как осуществлять инновацию. При этом основной проблемой распространения инновации выступает неспособность управлять или координировать сотрудничество в экосистеме в значительных масштабах. То есть кооперация – ключевой фактор успешного развития бизнес-экосистемы, в рамках которой на основе сотрудничества появляется возможность использовать внешние факторы деловой среды в качестве источника роста. Экосистема – это окружающая деловая среды бизнеса, где доминирующее положение компании позволяет управлять ею.

При этом скорость генерации инновационных идей и вывод инновационных продуктов на рынок в короткие сроки основаны на применении цифровых технологий. Это позволяет бизнесу достичь рыночного успеха и получить дополнительную прибыль. Но здесь необходимо отметить, что развитие экосистем на текущем этапе связано с деятельностью компаний информационной индустрии, но не благодаря их деятельности. При этом цифровые технологии, реализуемые в рамках экосистемы, касаются аспекта ее функционирования – инфраструктурная составляющая, представленная одной или несколькими технологическими платформами, лежащими в основе реализуемой бизнес-модели. Или они касаются расширения функционала экосистемы в рамках развития продукта, например, технология API, с целью улучшения клиентского опыта.

Интеграция цифровых технологий в организацию и развитие бизнеса в рамках экосистемы, или на основе экосистемного подхода, означает функционирование цифровой экосистемы. То есть цифровые технологии являются актуальными инструментами развития сотрудничества компаний в рамках экосистемы. Они могут

быть рассмотрены как те способы, с помощью которых компании трансформируют собственные бизнес-модели, то есть технологии цифровизации и цифровой трансформации.

Экосистема является формой развития текущей или реализации новой бизнес-модели в онлайн-среде, используя преимущества новых принципов кооперации, конкуренции и координации. отсюда ее основные специфические признаки – это модульность, мультилатерализм (многосторонность) и кастомизация.

Экосистема выступает достаточно широким понятием. В рамках данной формы развития бизнеса представлены маркетплейсы, ИТ-системы приложений, предлагаемые разными поставщиками (например, Microsoft Windows, Apple iOS, Android), предложения, которые могут создать многие поставщики (например, электронные книги, системы умного дома, видеоигры), девайсы, объединяющие предложения многих поставщиков (кредитные карты и т. п.).

Внедрение цифровых технологий в развитие бизнес-экосистем обусловливает размывание границ между продукцией и услугой, что в совокупности представляет продукт. Также цифровые решения позволяют обеспечивать модульность структуры (объединения), что позволяет по-новому объединять, как результат – комплексность продуктов сетей взаимозависимых поставщиков. Развитие цифровых технологий позволяет постоянно улучшать взаимодействие с клиентами, делая его все более персонализированным. Модульность означает, что каждая часть системы развивается самостоятельно, но функционирует в рамках экосистемы с другими элементами как единое целое. Это проявляется, например, в возможности выбора клиентом того, какие модули необходимы в каждой конкретной ситуации, – например, клиент имеет возможность установить на смартфон те приложения, которые актуальны в каждый конкретный момент времени.

Выводы. С точки зрения эволюции понятия «экосистема», на текущем этапе данным термином обозначают динамичное и постоянно развивающееся сообщество, что идентично в рассмотрении экосистемы как в биологии, так и в бизнесе.

Если экосистема рассматривается как группа организаций, то говорят о бизнес-экосистеме. Экосистема как система взаимосвязанных технологий обозначает цифровую экосистему, или экосистему на основе технологической платформы.

Экосистема в бизнесе – это окружающая деловая среды бизнеса, где доминирующее положение компании позволяет управлять ею, другими словами – это экономическое сообщество, основанное на сотрудничестве компаний, производящих инновационные продукты и услуги, которые представляют ценность для клиентов, также являющихся участниками экосистемы. В рамках экосистемы участники имеют четкие роли и цели, которые могут варьироваться в процессе ее развития, а занятие лидирующей позиции в сообществе независимых компаний позволяет управлять ее. При этом управление связано не с традиционным понимаем, в рамках выделения функций, формирующих цикл управления. А оно связано с установлением целей и общего стратегического направления, реализуемого независимыми участниками, каждый из которых вносит вклад в развитие инновационного продукта. В результате деятельность компании на основе кооперации в рамках экосистемы, охватывающей несколько отраслей, является более результативной чем та, которая реализуется в одиночку в рамках конкуренции в той или иной отрасли.

С точки зрения развития любого бизнеса на основе экосистемного подхода экосистема включает потребителей, посредников, компании, предлагающие сопутствующие продукты и услуги, органы власти, поставщиков, саму фирма и любых заинтересованных сторон, в том числе прямых и потенциальных конкурентов. Они являются первичными элементами бизнес-экосистемы по аналогии с экологическим подходом. Далее они коэволюционируют свои возможности и роли в ней, стремясь соответствовать направлениям, задаваемым лидерами. При этом в рамках экономического развития соперничество осуществляется не на уровне отдельной компании, а на уровне экосистемы. То есть сегодня актуально говорить о конкуренции бизнес-экосистем.

Экосистема как форма деятельности позволяет решать как задачи развития компаний, так и вопросы клиентов, приобретающих продукт.

В рамках поиска и генерации инноваций в развитии ценностного предложения бизнес-модели компаниям следует принимать во внимание функционирование уже существующих экосистем, а также возможность создания вокруг бизнеса условий, приводящих к возникновению целостной новой экосистемы, в рамках которой лидирующее положение позволяет осуществлять управление, направленное на обеспечение их роста. При этом конкуренция заменяется сотрудничеством, что приводит к возможности изменения правил участия в ней, а в результате к новшеству.

Это объясняет тот факт, что на текущем этапе в рамках стратегического анализа фирмы и отрасли отходят на второй план, а в центре внимания – бизнес-экосистемы, разрабатываемые и реализуемые в цифровой форме. Они выходят за рамки отдельной отрасли, охватывая сразу несколько отраслей. Особенности их организационного построения позволяют предлагать клиенту и настраивать комплексы продуктов, представленные продукцией и услугами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василенко Е. В. Бизнес-экосистема: определения и подходы / Е. В. Василенко // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Том 1. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. – С. 166–172.

2. Казанкова Т. Н. Формирование бизнес-экосистем в Самарской области: экономические и юридические аспекты / Т. Н. Казанкова, Я. О. Иринина, М. С. Курилкина // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 3. – С. 533–535.

3. Кобылко А. А. Перспективы развития бизнес-экосистем: конкуренция, сотрудничество, специализация / А. А. Кобылко // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 728–744. – DOI http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.728-744.

4. Кукушкин С. Н. Трансакционный анализ бизнес-экосистем / С. Н. Кукушкин // Экономика предпринимательства. – 2021. – Т. 8, № 5(119). – С. 138–147. – DOI http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-5-138-147.

5. Кулапов М. Н. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития / М. Н. Кулапов, Е. И. Переверзева, О. Ю. Кириллова // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 1597–1612. – DOI 10.18334/vinec.12.3.115234.

6. Мишачева Е. С. Бизнес-экосистема // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8, № 11. – С. 414–418. – https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/51.

7. Соколов Е. Бизнес-экосистема: виды, принцип работы, примеры / Е. Соколов // Деловая среда Сбер. – URL: https://dasreda.ru/media/for-managers/biznes-ekosistema/ (дата обращения: 27.03.2025).

8. Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны // РБК тренды. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3 (дата обращения: 27.03.2025).

© Е. С. Ратушняк

УДК 338.242.4:621.865.8

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ПРОМЫШЛЕННОЙ РОБОТОТЕХНИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REGIONAL ASPECTS OF INDUSTRIAL ROBOTICS MARKET MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Романов А. В., аспирант
научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

A. V. Romanov, postgraduate student,
scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economy
Don State Technical University, Rostov-on-Don

Аннотация

В статье представлена схема взаимодействия основных субъектов управления рынком промышленной робототехники в РФ. Выделены особенности региональных рынков промышленной робототехники; предложены рекомендации по повышению эффективности управления рынком робототехники на региональном уровне, ориентированные на координацию действий федеральных и региональных органов власти и поддержку субъектов рынка промышленной робототехники.

Annotation

The article presents a scheme of interaction between the main subjects of management of the industrial robotics market in the Russian Federation. The features of regional industrial robotics markets are highlighted; recommendations are proposed to improve the efficiency of managing the robotics market at the regional level, focused on coordinating the actions of federal and regional authorities and supporting the subjects of the industrial robotics market.

Ключевые слова: рынок промышленной робототехники, субъекты рынка, промышленная робототехника, федеральный уровень управления, региональный уровень управления.

Keywords: industrial robotics market, market entities, industrial robotics, federal management level, regional management level.

Введение. В настоящее время наблюдается рост интереса к робототехнической продукции, связанный с уходом иностранных компаний с российского рынка промышленной робототехники, демографическими проблемами, исторически низким уровнем безработицы, нехваткой специалистов-инженеров, а также рабочих специальностей [1]. В таких условиях развитие промышленной робототехники становится стратегическим приоритетом для достижения технологического суверенитета РФ. Так, в мае 2024 г. Президент РФ Владимир Путин утвердил Указ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», согласно которому вхождение России в число 25 ведущих стран мира по показателю плотности роботизации к 2030 г. является важным приоритетом развития промышленности [4]. Однако, с учетом вышеназванных проблем, успешное развитие рынка промышленной робототехники в Российской Федерации возможно в случае эффективного государственного управления и государственной поддержки данного рынка на федеральном и региональном уровне.

Цель исследования. Изучить современную структуру управления рынком промышленной робототехники. Разработать предложения по повышению эффективности управления рынком робототехники на региональном уровне.

Результаты исследования. Представим основных субъектов управления рынком промышленной робототехники в Российской Федерации и их взаимодействие на рисунке 1.

Основными игроками рынка промышленной робототехники являются производители роботов, потребители роботов и интеграторы роботов (предприятия, которые могут предоставлять рынку готовые робототехнические решения). Необходимо отметить следующие особенности управления рынком промышленной робототехники на федеральном и региональном уровнях:

– основными субъектами управления рынком промышленной робототехники на федеральном уровне в РФ являются: Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Министерство науки и высшего образования РФ, отраслевые министерства, чьи отрасли требуют современных робототехнических решений (Министерство сельского хозяйства РФ). Деятельность данных министерств по реализации стратегии внедрения промышленной робототехники тесно взаимосвязана, однако недостаточно хорошо скоординирована;

– на региональном уровне основными субъектами управления рынком промышленной робототехники являются соответствующие региональные министерства, при этом финансирование идет за счет региональных бюджетов. При реализации в данном регионе федеральных программ, связанных с роботизацией возможно выделение из федерального бюджета субсидий и субвенций;

– поддержка развития рынка промышленной робототехники на государственном уровне путем реализации федерального проекта «Развитие робототехники и автоматизации производства» в 2025–2030 гг. [3];

Рисунок 1 – Основные субъекты управления рынком робототехники в РФ и их взаимодействие

Источник: составлено автором.

– в управлении и развитии рынка промышленной робототехники в РФ принимают участие негосударственные организации, способствующие организации и налаживанию связей субъектов рынка робототехники (Национальная ассоциация участников рынка робототехники (НАУРР), Ассоциация «Национальная платформа промышленной автоматизации» и др.); организации, осуществляющие инвестиции в робототехнике (фонд развития промышленности, фонд «Сколково» и др.); центры поддержки экспорта.

Выделим особенности региональных рынков промышленной робототехники в Российской Федерации:

– асимметричность – неравномерное развитие субъектов рынка промышленной робототехники по регионам РФ;

– низкий спрос на промышленную робототехнику в густонаселенных районах РФ с относительно дешевой рабочей силой (ЮФО, СК ФО) [2];

– в большинстве регионов преобладает морально и физически устаревшее робототехническое оборудование;

– несогласованность действий федеральных и региональных органов власти по развитию региональных рынков промышленной робототехники;

– недостаточное финансирование на региональном уровне;

– высокая ключевая ставка, что затрудняет региональным предприятиям инвестирование в робототехнические решения;

– прямая взаимосвязь потребности в робототехнической продукции с отраслевой структурой региона.

Данные особенности обусловливают необходимость разработки мер, направленных на координацию действий федеральных и региональных органов власти и поддержку субъектов рынка промышленной робототехники на региональном уровне.

Выводы. Можно предложить следующие рекомендации по повышению эффективности управления рынком промышленной робототехники на региональном уровне: 1) необходима единая согласованная система внедрения промышленной робототехники на федеральном и региональном уровнях, при этом работа задействованных федеральных и региональных министерств должна быть синхронизирована со стратегическими и текущими планами по роботизации. Для реализации данного направления целесообразно функционирование рабочих межведомственных групп (комиссий) по согласованию действий и рациональному использованию средств федерального и региональных бюджетов при реализации программ по роботизации; 2) в рамках Федерального проекта «Развитие робототехники и автоматизации производства» необходима разработка региональных проектов и программ для поддержки и развития промышленной робототехники в конкретных регионах РФ. Особое внимание рекомендуется уделить регионам с развитой обрабатывающей промышленностью, низкой численностью населения, сложными климатическими условиями труда; 3) с целью стимулирования внедрения робототехники в регионах рекомендуется разработка региональных нормативных актов для создания благоприятной нормативно-правовой среды, упрощения процедур получения разрешений и согласований для предприятий, внедряющих робототехнические решения. Данные рекомендации позволят совершать эффективное взаимодействие между органами региональной и федеральной власти, а также основными субъектами рынка промышленной робототехники в процессе реализации стратегии государства по роботизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исследование рынка промышленной робототехники. ООО «Кэпт Налоги и Консультирование». – URL: https://assets.kept.ru/upload/pdf/2025/03/ru-industrial-robotics-market-kept-research.pdf (дата обращения: 29.03.2025).

2. Миргородская Е. О. Государство и обрабатывающая промышленность в фокусе роботизации / Е. О. Миргородская, А. В. Романов // Экономика. Бизнес. Банки. – 2024. – № 4(74). – С. 20–37.

3. Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, в РФ / Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/74b0ab48100bb307e5b6baa38bbc812f6deaf649/?ysclid=m827fh83b5989305829 (дата обращения: 25.03.2025).

4. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 30.03.2024 N Пр-616). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473381/?ysclid=m4d5tw knfb209713161 (дата обращения: 08.04.2025).

© А. В. Романов

УДК 331.5

ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

REMOTE EMPLOYMENT AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

Сорина Е. И., обучающаяся группы БАНиА23-1,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

E. I. Sorina, student, gr. BANiA23-1, 03.38.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассмотрено современное состояние рынка труда дистанционной занятости в РФ. Проведен анализ экономической ситуации на рынке труда, изменяющегося в связи с появлением новейших цифровых технологий. Оценены преимущества данного вида занятости.

Annotation

The article examines the current state of the remote employment labor market in the Russian Federation. An analysis of the current economic situation in the labor market, changing due to the emergence of the latest digital technologies, is conducted. The advantages of this type of employment are assessed.

Ключевые слова: дистанционная занятость, рынок труда, цифровизация.

Keywords: remote employment, labor market, digitalization.

Введение. В современной экономике, характеризующейся ускоренным развитием цифровых технологий, рынок труда претерпевает значительные изменения [1]. Внедрение новых технологий, оптимизация рутинных задач и рабочего пространства оказывают влияние на структуру занятости и на требования к рабочей силе [2]. В связи с этим изучение влияния цифровизации на рынок труда и разработка адекватных мер адаптации к новым экономическим условиям становятся особенно актуальными. Особый интерес представляют анализ современного рынка труда дистанционной занятости и оценка его преимуществ.

Цель исследования. Рассмотреть особенности дистанционной занятости в России, её перспективы и преимущества.

Результаты исследования. Рассмотрим современное состояние удалённой занятости в России с помощью сайта для поиска вакансий HeadHunter. Проанализировав на данном веб-источнике рынок дистанционной занятости по Москве, по Санкт-Петербургу и России, в целом можно сказать, что на данный момент времени на удалённую работу в основном требуются IT-специалисты, менеджеры и специалисты колл-центров (рисунок 1).

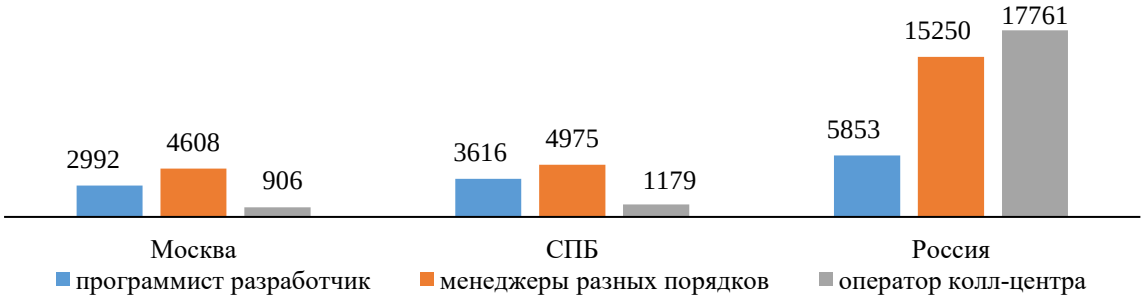


Рисунок 1 – Количество вакансий по специальностям

Источник: составлено автором по материалам [3].

Удаленные вакансии работы могут быть высокооплачиваемыми. Минимальные зарплаты по Москве начинаются от 15 тысяч руб. в месяц, а по России в среднем – от 80 тыс. руб. На рисунках 2 и 3 представлены данные по количеству вакансий в г. Москве и России в целом в зависимости от предлагаемого размера заработной платы.

В ходе анализа было обнаружено, что большинство вакансий на дистанционную работу адресованы кандидатам с опытом работы от одного до трех лет или даже без такового. Это наблюдение указывает на стратегический подход работодателей, которые стремятся привлечь молодых специалистов для их дальнейшего обучения в соответствии с внутренними стандартами и требованиями компании. Таким образом, работодатели, размещая такие предложения, рассматривают возможность формирования квалифицированного рабочего контингента, который сможет эффективно адаптироваться к специфике организации.

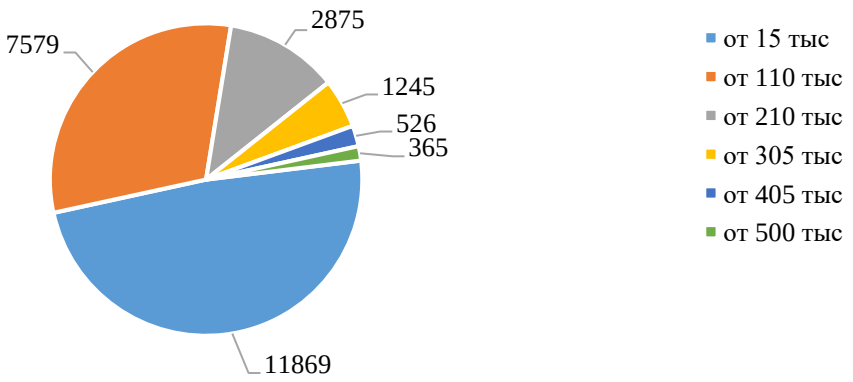


Рисунок 2 – Количество вакансий по г. Москве
Источник: составлено автором по материалам [3].

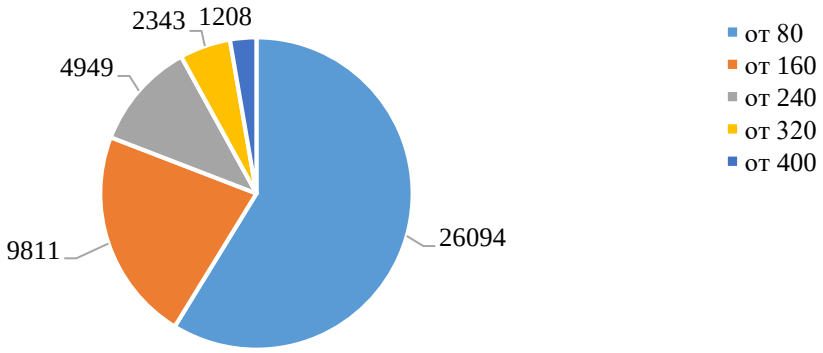


Рисунок 3 – Количество вакансий по Российской Федерации
Источник: составлено автором по материалам [3].

Показательно, что имеется тенденция к тому, что сотрудники внутри организаций не стремятся самостоятельно переходить на удаленные форматы труда, предпочитая традиционные офисные условия работы.

Главными отраслями, которые нуждаются в онлайн-работниках являются, как уже было сказано, IT-компании, средства массовой информации, финансовый сектор, а также те, кто предоставляют услуги для бизнеса: страховщики, аудиторы, бухгалтера, дизайнеры. Это видно из статистики по главным городам нашей страны. На рисунке 4 представлено сравнение вакансий в отдельных отраслях по г. Москве и г. Санкт-Петербургу.

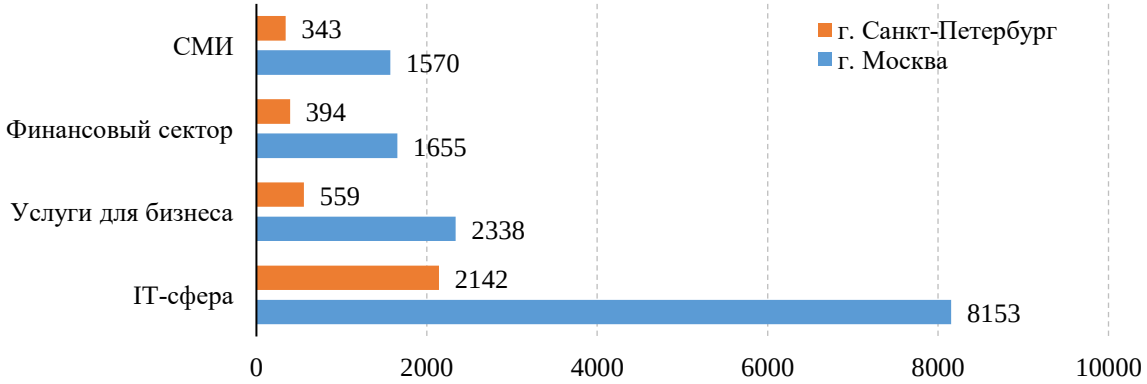


Рисунок 4 – Сравнение количества вакансий в отдельных отраслях по г. Москве и г. Санкт-Петербургу
Источник: составлено автором по материалам [3].

Выводы. Проведя анализ структуры рынка труда России, следует отметить, что большинство вакансий для удаленной работы сосредоточены в мегаполисах. Данную тенденцию можно объяснить быстро меняющимся ритмом жизни в крупных городах, где давление со стороны окружающей среды и высокая интенсивность трудовой деятельности создают необходимость в большей гибкости и автономии, как в профессиональной сфере, так и в личной жизни. Также внедрение новых технологий, в том числе и искусственного интеллекта, будет подталкивать к развитию данного вида занятости.

Удаленная занятость предоставляет возможность не только контролировать свое время и рабочий процесс, но и осуществлять более осознанный выбор в отношении баланса между работой и личной жизнью. Поэтому данная отрасль в России будет стабильно развиваться в дальнейшем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бовкунова А. В. Тенденция перехода на удаленную работу и рынок труда в условиях цифровизации / А. В. Бовкунова // Власть. – 2023. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsiya-perehoda-na-udalennuyu-rabotu-i-rynok-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 02.04.2025).

2. Жидяева Е. С. Преимущества и недостатки удаленной работы / Е. С. Жидяева, Е. А. Кувалдина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-udalennoy-raboty (дата обращения: 03.04.2025).

3. HeadHunter: официальный сайт. – URL: https://hh.ru/ (дата обращения: 30.03.2025).

© Е. И. Сорина

УДК 004.896

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛОГИСТИКЕ: АВТОМАТИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

MODERN TECHNOLOGIES IN LOGISTICS: AUTOMATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Стетюха Н. А., обучающийся группы М-б-о-221,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Тимаев Р. А.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Stetyukha, student, gr. M-b-o-221, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
R. A. Timaev
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрено основное применение современных технологий и искусственного интеллекта в логистике, преимущества их применения, а также примеры отечественных предприятий, которые используют современные технологии и искусственный интеллект на практике.

Annotation

The paper examines the main application of modern technologies and artificial intelligence in logistics, the advantages of their applications, as well as examples of domestic enterprises that use modern technologies and artificial intelligence in practice.

Ключевые слова: современные технологии, искусственный интеллект, логистика, автоматизация.

Keywords: modern technologies, artificial intelligence, logistics, automation.

Введение. Мировая экономика находится в состоянии постоянных изменений, и логистика как связующее звено между производителем и потребителем также претерпевает существенные трансформации. Быстрый темп цифровизации требует от компаний внедрения передовых технологических решений, направленных на улучшение

процессов управления поставками, хранения, транспортировки и планирования. Среди таких решений особое место занимают автоматизация и искусственный интеллект, которые не только ускоряют логистические операции, но и делают их более точными и прогнозируемыми. Внедрение интеллектуальных систем позволяет достигать высокого уровня прозрачности в цепях поставок, минимизировать человеческий фактор и оперативно адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры. Сегодня подобные технологии становятся стратегическим инструментом в повышении конкурентоспособности компаний, особенно на фоне растущих требований со стороны потребителей и рынка.

Цель исследования – определить роли современных технологий и искусственного интеллекта в логистике и деятельности отечественных предприятий.

Результаты исследования. Информационные системы (ИС) играют фундаментальную роль в логистике, обеспечивая интеграцию и управление всеми компонентами цепочки поставок. Они позволяют координировать действия между поставщиками, производителями, складами и конечными потребителями. Основные функции ИС включают автоматизацию документооборота, мониторинг грузов, управление складскими запасами, обработку заказов и расчёт логистических маршрутов [4].

Информационные технологии обеспечивают доступ к актуальной информации в реальном времени, что способствует более точному прогнозированию и планированию. Также они способствуют сокращению времени реакции на сбои и улучшению коммуникации между подразделениями. Примеры успешного использования ИС включают внедрение ERP-систем, WMS и TMS, позволяющих существенно повысить продуктивность логистических процессов [6].

Цифровизация охватывает все звенья логистической цепи: от закупок и складирования до последней мили доставки. Технологии, такие как IoT (интернет вещей), цифровые двойники, блокчейн и большие данные, активно используются для улучшения контроля и прозрачности операций. Цифровые решения позволяют непрерывно отслеживать движение товаров, состояние транспортных средств, уровень запасов и другие параметры в реальном времени [2].

WMS (системы управления складом) и TMS (системы управления транспортом) интегрируются с другими цифровыми платформами, позволяя максимально точно координировать логистические процессы и предотвращать риски. Кроме того, цифровизация способствует устойчивому развитию логистики, снижая потребление ресурсов, уменьшает количество ошибок при обработке заказов и минимизирует влияние человеческого фактора [6].

ИИ оказывает революционное влияние на логистику, предоставляя возможность обработки и анализа больших объёмов данных с целью автоматизации и повышения точности управленческих решений. Наиболее широко ИИ применяется для прогнозирования спроса, построения оптимальных маршрутов, управления запасами и персонализированного обслуживания клиентов.

Технологии машинного обучения позволяют выявлять закономерности в больших наборах данных и использовать эти данные для предиктивной аналитики. Например, ИИ может предсказать задержки в поставках, предложить альтернативные маршруты и оценить эффективность логистических операций. В электронной коммерции алгоритмы ИИ анализируют предпочтения клиентов, тем самым оптимизируя логистику под конкретные заказы и ускоряя доставку [3].

Российские компании также активно применяют ИИ и цифровые технологии для повышения эффективности логистики. Wildberries, один из крупнейших онлайн-ритейлеров, использует алгоритмы искусственного интеллекта для прогнозирования спроса, планирования поставок и оптимизации управления складскими запасами. Это позволило значительно ускорить оборот продукции и сократить издержки на логистику [1].

Почта России осуществила масштабную цифровизацию, внедрив ИИ в свои сортировочные центры. Использование интеллектуальных алгоритмов позволило оптимизировать маршруты доставки и повысить точность сортировки, что привело к сокращению времени логистических операций [5]. В X5 Group роботизация складов и

автоматизация обработки заказов позволили сократить количество ошибок и увеличить производительность складских подразделений [7].

Аналитика в логистике становится неотъемлемым элементом стратегического управления. Современные информационные и аналитические системы позволяют собирать данные со всех уровней логистической цепи и на их основе принимать обоснованные решения. Такие системы интегрируются с ERP, CRM и BI-платформами, обеспечивая единое информационное пространство.

Визуализация данных с помощью дашбордов и аналитических панелей позволяет менеджерам отслеживать ключевые показатели эффективности (KPI), выявлять отклонения и прогнозировать развитие ситуации. Прогнозные модели, основанные на ИИ, предоставляют возможность моделирования различных сценариев и подготовки к возможным рискам. Внедрение таких решений позволяет повысить гибкость управления, снизить издержки и оперативно реагировать на изменения внешней среды [6].

Выводы. Цифровые технологии, включая автоматизацию и искусственный интеллект, становятся краеугольным камнем современных логистических систем. Их интеграция позволяет компаниям обеспечивать бесперебойную работу цепей поставок, оперативно реагировать на внешние вызовы и стратегически управлять своими ресурсами. Примеры из отечественной практики подтверждают, что внедрение таких решений ведёт к значительному повышению эффективности, снижению издержек и улучшению качества обслуживания. На фоне глобальной цифровизации логистики особенно важно развивать компетенции специалистов и формировать инфраструктуру, способную поддерживать и масштабировать внедрение передовых технологий. Таким образом, цифровая трансформация логистики – не просто модный тренд, а необходимость для устойчивого роста и адаптации к новым реалиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Автоматизация планирования поставок на WB с помощью искусственного интеллекта // Легасофт. – URL: https://legasoft.ru/about/blog/marketpleysy/avtomatizatsiya-planirovaniya-postavok-s-pomoshchyu-iskusstvennogo-intellekta/ (дата обращения 05.04.2025).

2. Афанасенко И. Д. Цифровая логистика : учебник / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2019. – 269 с. (дата обращения 06.04.2025).

3. Еремина Л. В. Повышение эффективности логистического планирования за счет использования искусственного интеллекта / Л. В. Еремина, А. Ю. Мамойко, А. С. Папикян. – Текст : непосредственный // Техника. Технологии. Инженерия. – 2019. – № 4 (14). – С. 1-7. – URL: https://moluch.ru/th/8/archive/142/4404/ (дата обращения: 05.04.2025).

4. Новиков В. Э. Информационное обеспечение логистической деятельности торговых компаний : учебное пособие для вузов / В. Э. Новиков. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 135 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19288-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/556253 (дата обращения: 06.04.2025).

5. Почтовые Технологии – как мы цифровизируем Почту России // Habr. – URL: https://habr.com/ru/companies/posttech/articles/461985/ (дата обращения: 05.04.2025).

6. Тарасов Д. Э. Информационные системы и технологии в логистике: информационно-аналитическая поддержка управленческих решений : учеб. пособие / Д. Э. Тарасов, О. Ф. Быстров . – Москва : РУСАЙНС, 2018. – 104 с. (дата обращения 05.04.2025).

7. X5 внедряет роботизированные технологии для оптимизации логистических процессов. – URL: https://rg.ru/2024/03/13/h5-vnedriaet-robotizirovannye-tehnologii-dlia-optimizacii-logisticheskih-processov.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 05.05.2025).

© Н. А. Стетюха

УДК 338.48

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN THE RESTAURANT BUSINESS

Сухая В. В., обучающаяся группы М-б-о-211
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Высочина М. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

V. V. Suhaya, student, gr. M-b-o-211, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье анализируются перспективы внедрения роботов-официантов в ресторанную индустрию. Поднимается вопрос о балансе между автоматизацией и человеческим фактором, важности перераспределения персонала и адаптации к новым технологиям.

Annotation

The article analyzes the prospects for the introduction of robot waiters in the restaurant industry. The question is raised about the balance between automation and the human factor, the importance of staff reallocation and adaptation to new technologies.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, инновационный потенциал, ресторанный бизнес.

Keywords: innovations, innovative technologies, innovative potential, restaurant business.

Введение. В любой компании сегодня есть потенциал для развития и внедрения новых идей и решений. Это способность организации адаптироваться к технологическим и социальным изменениям.

Однако если не развивать этот потенциал, не внедрять инновации и не управлять процессом их развития, то рано или поздно компания может потерять свои конкурентные преимущества и даже уйти с рынка.

Важно внедрять инновации своевременно. Для этого нужно иметь достоверную и актуальную информацию, уметь реагировать на вызовы внешней среды, оперативно и гибко адаптироваться к меняющимся потребностям клиентов.

Правильное и своевременное внедрение инноваций в работу предприятий ресторанного бизнеса с учётом внешних и внутренних факторов среды, несомненно, повысит эффективность их деятельности.

Современные рестораторы постоянно ищут новые инструменты для расширения спектра услуг, чтобы удерживать и привлекать новых клиентов. Один из таких инструментов – внедрение инновационных технологий. Это помогает компаниям сохранять конкурентоспособность на рынке общественного питания [2].

Цель исследования. Анализ технологических инноваций в ресторанном бизнесе.

Результаты исследования. Инновации в работе предприятия позволяют долгое время поддерживать высокие темпы роста производства, улучшать качество продукта или услуги и удерживать лидерство на рынке. Без внедрения инноваций любое предприятие, независимо от его статуса и экономических показателей, рискует потерять конкурентоспособность. Предприятия ресторанного бизнеса, которые внимательно изучают потребности клиентов и не боятся внедрять инновации, смогут достичь наилучших результатов в своей деятельности. Поэтому внедрение инноваций и развитие инновационного потенциала предприятий становятся всё более важными задачами.

Инновационный потенциал – это совокупность различных ресурсов, включая интеллектуальные, материальные, финансовые, кадровые, инфраструктурные и другие, необходимые для осуществления инновационной деятельности [5].

В связи с этим разработка и внедрение инноваций в практическую деятельность предприятия становятся актуальными задачами.

Современный ресторанный бизнес стремительно меняется под влиянием технологического прогресса. Инновации, внедряемые в эту сферу, направлены на повышение скорости обслуживания, улучшение клиентского опыта и создание уникальной атмосферы. Рассмотрим наиболее актуальные примеры.

Компьютеры и программное обеспечение стали неотъемлемой частью работы ресторанов. В ресторанах специализированные программы, такие как R-keeper и Micros, оптимизируют прием заказов и расчет с клиентами. Это не только повышает эффективность работы персонала, но и минимизирует ошибки.

Некоторые инновации направлены на создание более персонализированного и увлекательного опыта для гостей. Интерактивное меню, позволяющее посетителям самостоятельно делать заказы, стало достаточно популярным решением, сокращающим время ожидания и предлагающим дополнительные развлечения (игры, новости).

Революция в сфере общественного питания уже не за горами. Технологический прогресс, особенно в области робототехники и искусственного интеллекта, стремительно меняет ландшафт индустрии, и роботы становятся все более распространенными помощниками, а в перспективе – и полноценными сотрудниками ресторанов и кафе.

Первыми испытателями кулинарных роботов стали рестораны быстрого питания. В этих заведениях, с их повторяющимися действиями и часто самообслуживанием, роботизация наиболее эффективна. Первыми в строй встали роботы, выполняющие простые, но важные задачи: переворачивание мяса и гамбургеров, сборка пиццы, точное смешивание ингредиентов. Массовое внедрение таких роботов – вопрос времени и финансовых вложений.

В ближайшем будущем рестораны могут быть оборудованы роботизированным персоналом, который частично или полностью заменит людей. Среди наиболее перспективных направлений:

– Кибер-кассиры: это, пожалуй, наиболее очевидная ниша. Роботы, способные понимать человеческую речь и проводить расчеты, станут достойной альтернативой сенсорным терминалам самообслуживания.

– Роботы-официанты: этот сегмент сложнее. Роботы пока выглядят неестественно и могут вызывать негативные эмоции у некоторых посетителей.

– Автоматизированные бармены и бариста: их основное преимущество – точность дозировки и соблюдение рецептуры. Однако, автоматизация этих профессий может негативно повлиять на атмосферу заведения, лишая гостей возможности пообщаться с персоналом и наблюдать за мастерством бармена [1].

Хотя роботы-официанты превосходно справляются с рутинными задачами, такими как доставка заказов и уборка столов, они всё ещё сталкиваются с более сложными проблемами, требующими человеческого мышления и способности решать проблемы. Обработка жалоб клиентов, разрешение непредсказуемых ситуаций и предоставление индивидуального обслуживания – это области, в которых люди-официанты пока превосходят роботов [4].

Одним из ключевых барьеров на пути к использованию роботов-официантов являются значительные начальные расходы, связанные с их приобретением и внедрением. Эти устройства требуют существенных инвестиций, включая покупку самих роботов, необходимого программного и аппаратного обеспечения, а также обучение персонала для совместной работы с ними. Для небольших или независимых ресторанов с ограниченным бюджетом такие начальные затраты могут оказаться непосильными.

Стоимость внедрения роботизированной системы обслуживания значительно выше, чем содержание штата официантов. Необходимо учесть первоначальные инвестиции в приобретение самих роботов, их программирование и установку, а также регулярное техническое обслуживание, ремонт и, возможно, обновление программного обеспечения. Эти расходы могут быть непосильными для большинства ресторанов, особенно небольших заведений с ограниченным бюджетом. Кроме того, не стоит

забывать о потенциальных затратах на переобучение персонала и адаптацию рабочего пространства под новые условия.

Беспрепятственное внедрение роботов в существующие процессы обслуживания клиентов без ущерба для качества и персонализации остаётся сложной задачей.

Выводы. Роботы-официанты представляют собой заманчивое, но пока недоступное для большинства решение. Хотя технология обещает значительное повышение эффективности и привлекательность для клиентов, высокая стоимость внедрения и обслуживания делает её экономически целесообразной лишь для крупных ресторанных сетей или заведений, ориентированных на премиальный сегмент рынка. Пока что роботы-официанты остаются скорее символом будущего, чем реальностью для большинства участников ресторанного бизнеса.

Внедрение роботов в ресторанный бизнес – это неизбежный процесс, который сулит как преимущества (повышение эффективности, снижение затрат, улучшение качества продукции), так и вызовы (необходимость адаптироваться к новым технологиям, балансирование автоматизации и человеческого взаимодействия). Будущее покажет, насколько успешно роботы смогут интегрироваться в индустрию гостеприимства, и какой будет роль человека в ресторанах будущего.

Инновации в ресторанном бизнесе постоянно развиваются, расширяя возможности взаимодействия с клиентами и повышая эффективность работы заведений. От цифровизации до робототехники, каждое новшество преследует одну цель – создать наиболее комфортную и запоминающуюся атмосферу для посетителей, увеличивая их лояльность и прибыльность бизнеса. Однако, важно помнить о балансе между технологиями и человеческим общением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инновации в ресторанном бизнесе: роботизация и дроны-доставщик // MasteGlass : [сайт]. – URL: https://masterglass.ru/blog/innovatsii-v-restorannom-biznese-robotizatsiya-i-drony-dostavshchiki/ (дата обращения: 02.04.2025).

2. Магзумова Н. В. Инновационные технологии в ресторанном бизнесе для обеспечения конкурентоспособности организации / Н. В. Магзумова, А. К. Хомова // АНИ: экономика и управление. – 2019. – № 1(26). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-restorannom-biznese-dlya-obespecheniya-konkurentosposobnosti-organizatsii (дата обращения: 02.04.2025).

3. Сокирская Н. В. Инновации в гостиничном и ресторанном бизнесе / Н. В. Сокирская, К. И. Павличук // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 190–193. – URL: https://moluch.ru/archive/311/70282/ (дата обращения: 02.04.2025).

4. Чавес Ж. Революция в ресторанной индустрии с помощью роботов-официантов. – URL: https://www.dhgate.com/ru/blog/revolutionizing-the-restaurant-industry-with-waiter-robots-b/ (дата обращения: 02.04.2025).

5. Экономика инноваций: Учебное пособие / Под ред. Иващенко Н. П. – Москва :Эк. ф-т МГУ, 2016. – 81 с. – ISBN 978-5-906783-33-2. – URL: https://znanium.com/catalog/product/967683 (дата обращения: 02.04.2025).

© В. В. Сухая

УДК 330.16

ЭКОНОМИКА ВНИМАНИЯ: МОНЕТИЗАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

THE ECONOMY OF ATTENTION: MONETIZATION OF USER TIME IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Духанова О. В., обучающаяся группы ЗМ 2-20,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
O. V. Dukhanova, student, gr. ZM 2-20, 38.03.02 Management
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В эпоху информационной перегрузки внимание пользователей становится одним из наиболее ценных ресурсов. Данная работа посвящена анализу экономики внимания – концепции, рассматривающей внимание как ограниченный товар, за который компании конкурируют между собой. В данной работе рассматриваются различные стратегии монетизации пользовательского времени в цифровой среде, включая рекламу, контент-маркетинг и персонализацию, анализируются этические аспекты экономики внимания, связанные с манипулированием пользовательским поведением и информационной перегрузкой. В работе представлены результаты исследований, демонстрирующих влияние различных факторов на привлечение и удержание внимания пользователей, а также предлагаются рекомендации по разработке этичных и эффективных стратегий монетизации внимания.

Annotation

In the era of information overload, users' attention is becoming one of the most valuable resources. This paper is devoted to the analysis of the economics of attention, a concept that considers attention as a limited commodity that companies compete to attract and retain. This paper examines various strategies for monetizing user time in the digital environment, including advertising, content marketing and personalization, and analyzes the ethical aspects of the attention economy related to manipulation of user behavior and information overload. The paper presents the results of research demonstrating the influence of various factors on attracting and retaining users' attention, as well as recommendations for developing ethical and effective attention monetization strategies.

Ключевые слова: экономика внимания, внимание пользователей, монетизация, реклама, контент-маркетинг, пользовательский опыт.

Keywords: economics of attention, user attention, monetization, advertising, content marketing, user experience.

Введение. В XXI веке, в условиях экспоненциального роста объемов информации и повсеместного распространения цифровых устройств, внимание стало дефицитным и ценным ресурсом. Концепция «экономики внимания» (Attention Economy) описывает ситуацию, когда информация изобильна, а способность человека воспринимать и обрабатывать эту информацию ограничена. В результате конкуренция за внимание пользователей становится все более ожесточенной.

Компании, работающие в цифровой среде, стремятся привлечь и удержать внимание пользователей, чтобы монетизировать их время и генерировать прибыль. Для этого используются различные стратегии, включая рекламу, контент-маркетинг, геймофикацию и персонализацию. Однако использование этих стратегий может поднимать этические вопросы, связанные с манипулированием пользовательским поведением, информационной перегрузкой и защитой личной информации.

Целью исследования является анализ экономики внимания как новой парадигмы в управленческой экономике и разработка рекомендаций по монетизации пользовательского времени в цифровой среде с учетом этических аспектов.

Результаты исследования. Экономика внимания – это концепция, рассматривающая внимание человека как ограниченный ресурс, за который компании конкурируют между собой. В условиях информационной перегрузки внимание становится одним из наиболее ценных активов, определяющих успех в цифровой среде.

Ключевые понятия экономики внимания:

– Внимание: когнитивный процесс, позволяющий человеку избирательно фокусироваться на определенной информации, игнорируя другую.

– Информационная перегрузка: ситуация, когда объем информации, доступной человеку, превышает его способность ее воспринимать и обрабатывать.

– Внимание пользователя: количество времени и когнитивных ресурсов, которые пользователь тратит на взаимодействие с конкретным цифровым продуктом или сервисом.

– Монетизация внимания: процесс преобразования пользовательского внимания в экономическую выгоду [3].

Рассмотрим основные стратегии монетизации пользовательского времени в цифровой среде, их преимущества и недостатки:

– Реклама: классическая стратегия монетизации внимания, предполагающая показ пользователям рекламных объявлений в обмен на доступ к бесплатному контенту или сервисам.

Преимущества рекламы – широкий охват аудитории, возможность таргетирования рекламы на основе данных о пользователях.

Недостатки рекламы – навязчивость рекламы, блокировка рекламы пользователями, снижение эффективности рекламы в условиях информационной перегрузки.

– Контент-маркетинг: создание и распространение ценного и релевантного контента для привлечения и удержания внимания пользователей.

Преимущества контент-маркетинга – установление доверительных отношений с пользователями, повышение лояльности к бренду, улучшение SEO-показателей.

Недостатки контент-маркетинга – требует значительных инвестиций в создание контента, сложность измерения эффективности.

– Gamification (игрофикация): использование игровых элементов (баллы, рейтинги, достижения) для повышения вовлеченности пользователей и мотивации их к взаимодействию с цифровым продуктом или сервисом.

Преимущества игрофикации – повышение вовлеченности пользователей, увеличение времени, проведенного на платформе, стимулирование желаемого поведения.

Недостатки игрофикации – необходимость тщательной разработки игровых механик, риск снижения мотивации при неправильном использовании.

– Персонализация: адаптация контента, функциональности и пользовательского интерфейса цифрового продукта или сервиса к индивидуальным потребностям и предпочтениям каждого пользователя.

Преимущества персонализации – повышение релевантности контента, улучшение пользовательского опыта, увеличение удовлетворенности и лояльности пользователей.

Недостатки персонализации – требует сбора и анализа больших данных о пользователях, риск нарушения конфиденциальности.

– Подписка: предоставление пользователям платного доступа к эксклюзивному контенту, функциям или сервисам.

Преимущества подписки – стабильный источник дохода, повышение лояльности пользователей.

Недостатки подписки – требует постоянного обновления контента и улучшения сервиса, сложность привлечения подписчиков.

– Микротранзакции: продажа небольших виртуальных товаров или услуг в рамках цифрового продукта или сервиса (например, в мобильных играх).

Преимущества микротранзакций – возможность монетизации бесплатной аудитории, высокая маржинальность.

Недостатки микротранзакций – риск отчуждения пользователей, не желающих платить, зависимость от небольшого числа «китов» (пользователей, тратящих большие суммы) [1].

Отметим, что присутствуют этические аспекты экономики внимания. Экономика внимания поднимает ряд важных этических вопросов, связанных с манипулированием пользовательским поведением, информационной перегрузкой и защитой личной информации:

– Манипулирование вниманием: использование «темных паттернов» и других техник для обмана или принуждения пользователей к определенным действиям.

– Информационная перегрузка: предоставление пользователям чрезмерного объема информации, приводящее к стрессу, усталости и снижению способности принимать рациональные решения.

– Нарушение конфиденциальности: сбор и использование личной информации пользователей без их согласия или с нарушением правил конфиденциальности.

– Зависимость от цифровых устройств: создание цифровых продуктов и сервисов, вызывающих зависимость и отвлекающих от реальной жизни [2].

Выделим факторы, влияющие на привлечение и удержание внимания пользователей:

– Релевантность: контент должен соответствовать потребностям и интересам пользователя.

– Ценность: контент должен быть полезным, интересным или развлекательным.

– Уникальность: контент должен отличаться от того, что предлагают конкуренты.

– Визуальная привлекательность: контент должен быть оформлен в привлекательном и удобном для восприятия виде.

– Интерактивность: контент должен стимулировать пользователя к взаимодействию (например, комментированию, лайкам, репостам).

– Скорость загрузки: страницы и контент должны загружаться быстро, чтобы не терять внимание пользователя.

– Удобство использования: цифровой продукт или сервис должен быть интуитивно понятным и простым в использовании.

– Эмоциональная связь: контент должен вызывать у пользователя положительные эмоции и создавать ощущение связи с брендом.

Рекомендации по разработке этичных и эффективных стратегий монетизации внимания:

– Будьте прозрачны: четко информируйте пользователей о том, как вы собираете и используете их данные.

– Уважайте приватность: предоставляйте пользователям возможность контролировать свои данные и отказываться от персонализированной рекламы.

– Не используйте темные паттерны: избегайте использования техник, обманывающих или принуждающих пользователей к определенным действиям.

– Предлагайте ценность: создавайте контент и сервисы, которые действительно полезны и интересны пользователям.

– Уважайте время пользователей: не перегружайте пользователей информацией и предоставляйте им возможность легко отключаться от уведомлений.

– Создавайте позитивный опыт: стремитесь к созданию позитивного и полезного опыта взаимодействия с вашим цифровым продуктом или сервисом.

– Соизмеряйте цели монетизации с благополучием пользователей: ставьте благополучие пользователей выше краткосрочной прибыли.

Выводы. В экономике внимания, где внимание пользователей является дефицитным и ценным ресурсом, компаниям необходимо разрабатывать этичные и эффективные стратегии монетизации, основанные на создании ценности и уважении к пользователям. Успешные стратегии монетизации внимания должны учитывать этические аспекты, связанные с манипулированием пользовательским поведением и информационной перегрузкой. Компании, которые смогут создать позитивный и полезный опыт для пользователей, смогут не только монетизировать их внимание, но и завоевать их доверие и лояльность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гилязова О. С. Экономика внимания в контексте специфики новых медиа: причины и факторы участия пользователей / О. С. Гилязова, И. И. Замощанский, А. М. Конашкова // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10, № 5А. – С. 294–302. – DOI: 10.34670/AR.2020.35.33.032.

2. Милкова М. Феномен внимания в информационной среде: экономика внимания / М. Милкова. – URL: http://digital-economy.ru/obzory/fenomen-vnimaniya-v-informatsionnoj-srede-ekonomika-vnimaniya (дата обращения: 02.04.2025).

3. Шаститко А. Е. Экономика внимания: вопросы применения / А. Е. Шаститко, А. А. Моросанова, О. А. Маркова // ВТЭ. – 2022. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vnimaniya-voprosy-primeneniya (дата обращения: 11.04.2025).

© Р. А. Тимофеев, О. В. Духанова

УДК 339.13

РЫНОК МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

THE MARKET OF MONOPOLISTIC COMPETITION

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Мухамадиева З. С., обучающаяся группы ЗМ 1-20,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Z. S. Muhamadieva, student, gr. ZM 1-20, 38.03.02 Management
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В работе охарактеризованы понятие и сущность конкуренции. Охарактеризован рынок монополистической конкуренции. Раскрыта роль антимонопольной политики государства в регулировании рынка монополистической конкуренции.

Annotation

The paper describes the concept and essence of competition. The market of monopolistic competition is characterized. The role of the antimonopoly policy of the state in regulating the monopolistic competition market is revealed.

Ключевые слова: конкуренция, монополия, монополистическая конкуренция, антимонопольная политика.

Keywords: competition, monopoly, monopolistic competition, antimonopoly policy.

Введение. Конкуренция является одним из наиболее важных элементов в рыночной экономике, так как она является одним из основных факторов, способствующих динамичному и устойчивому развитию экономики. Конкуренция стимулирует предпринимателей к активному поиску путей повышения эффективности бизнеса, что, в первую очередь, проявляется в стремлении сократить производственные издержки. Конкуренция представляет собой важный фактор, который стимулирует компании не только наращивать объемы производства, но и активно внедрять инновационные технологии. В условиях растущей конкурентной среды менеджмент предприятий стремится повысить качество продукции, эффективность производственной деятельности, что в конечном итоге способствует экономическому развитию и прогрессу в отрасли. В свою очередь, наличие монополистической конкуренции на рынке является важным условием для стимулирования экономического роста страны, поскольку она создает основание для повышения качества товаров и услуг, а также способствует росту уровня благосостояния населения.

Цель исследования – изучение понятия, сущности и основных характеристик рынка монополистической конкуренции.

Результаты исследования. В современных рыночных условиях сохранять и укреплять позиции становится достаточно сложной задачей для субъектов бизнеса. Характерные для современной рыночной среды неопределенность и динамичность требуют от менеджмента непрерывного процесса совершенствования управленческих инструментов, а также постоянного контроля за формированием и поддержанием конкурентных преимуществ. Прибыль и рыночные позиции любого предприятия в условиях жесткой конкуренции тесно связаны с конкурентоспособностью.

Конкуренция и конкурентоспособность представляют собой ключевые элементы рыночной экономики, которые отражают способность предприятия оперативно реагировать на стремительные изменения внешней среды, своевременно адаптироваться к новым условиям и противостоять экономическим вызовам [2].

Основными функциями конкуренции являются следующие:

1. Регулирующая функция конкуренции подразумевает обеспечение баланса между предложением и спросом, способствуя рациональному распределению ресурсов и соблюдению интересов потребителей.

2. Адаптационная функция помогает предприятиям быстро приспосабливаться к изменениям рыночной среды, обеспечивая для них возможность реагировать на запросы потребителей и изменения внешних условий.

3. Инновационная функция подразумевает внедрение новых технологий, что, в свою очередь, содействует росту производительности и повышению качества продуктов и услуг.

4. Алокационная функция обеспечивает оптимальное распределение ограниченных ресурсов для удовлетворения потребностей.

5. Распределительная функция конкуренции способствует справедливому распределению доходов между участниками рынка, что влияет на общее равновесие рынка.

6. Контролирующая функция конкуренции способствует контролю за действиями компаний, что подразумевает ограничение монополистических практик и защиту интересов потребителей.

Монополистическая конкуренция, в свою очередь, представляет собой рыночную структуру, находящуюся между двумя структурными элементами – совершенной конкуренцией и чистой монополией, она предлагает схожие, но не идентичные товары и услуги, что дает возможность различным участникам рынка сохранять конкурентные преимущества при одновременном ограничении от более крупных конкурентов.

Сущность монополистической конкуренции заключается в том, что в условиях ее наличия возрастает отдача от масштаба производства за счет дифференцированных товаров, в отличие от однородных или идентичных товаров. При этом в рамках монополистической конкуренции сохраняются базовые характеристики совершенной конкуренции (большое количество игроков на рынке, соблюдение принципа свободного входа и выхода). Таким образом, монополистическая модель конкуренции более точно отражает реальность большинства интересующих экономистов рынков, так как она успешно описывает ситуации, когда многочисленные компании предлагают товары, каждая из которых обладает определенными уникальными свойствами, отличающими её от продукции конкурентов.

Монополистическая конкуренция способна удовлетворить разнообразные потребности потребителей благодаря дифференциации продукции, что позволяет фирмам одновременно выступать как в роли монополистов, так и в роли конкурентов, что в конечном итоге формирует благоприятные условия для инновационного подхода к разработке товаров и услуг, тем самым способствуя удовлетворению запросов широкой аудитории.

С момента своего внедрения в 70-х годах прошлого века модель монополистической конкуренции занимает важное место в микро- и макроэкономических исследованиях, а также в теориях международной торговли, так как данная модель описывает рыночную среду, в которой множество продавцов представляют схожие товары, однако каждое из этих предложений отличается своими индивидуальными характеристиками. Продавцы взаимодействуют между собой в условиях активной конкуренции, при этом стандартная модель не акцентирует внимание на разнообразии потребительских предпочтений.

Монополистическая конкуренция представляет собой форму несовершенной конкуренции, в которой компании с определённой рыночной властью конкурируют на основе отличительных особенностей своих продуктов. В отличие от совершенной конкуренции, где продукты являются однородными, в условиях монополистической конкуренции компании стремятся выделяться, предлагая большой ассортимент продукции, что позволяет им устанавливать определённые цены и, соответственно, частично контролировать рынок. Важные черты монополистической конкуренции включают в себя наличие большого числа игроков на рынке и высокий уровень конкурентной борьбы, производство дифференцированных товаров, использование активных маркетинговых стратегий, которые включают рекламу и продвижение, а также относительную простоту входа новых участников в отрасль.

За счет большого количества фирм на рынке имеются определённые особенности монополистической конкуренции. Каждая компания контролирует лишь небольшую долю рынка, что ограничивает её возможность устанавливать цены, что впоследствии

ограничивает сговор между фирмами с целью искусственного повышения цен или уменьшения объемов производства. Кроме того, стратегия действий одной фирмы не требует всестороннего учёта возможной реакции конкурентов, поскольку влияние её решений на общий рынок минимально. Таким образом, монополистическая конкуренция создает условия, при которых фирмы вынуждены постоянно улучшать свои продукты и разрабатывать новые стратегии для привлечения потребителей, что в конечном итоге способствует движению равновесия рынка и повышению качества товаров и услуг.

Монополистическая конкуренция представляет собой объединение характеристик совершенной конкуренции и дифференциации товаров. В таких условиях продукты, предлагаемые различными производителями, воспринимаются потребителями как схожие, но при этом отличаются по ряду показателей, что делает их не полностью взаимозаменяемыми.

На современном этапе можно констатировать, что рынки монополистической конкуренции занимают одну из ведущих позиций, и ярким примером такого рынка служит сфера общественного питания. Например, «Burger King», «McDonald's» – данные компании предлагают потребителям продукты, которые можно считать схожими по своей функциональной направленности, однако различия между ними будут определяться самыми разными факторами, такими как бренд, маркетинговая стратегия и уровень обслуживания.

Хотя в условиях монополистической конкуренции компании не обладают полным контролем над ценами, как это характерно для совершенной конкуренции, на таком рынке действует большое количество игроков. Однако, их численность все же меньше, чем на рынке чистой конкуренции, в которой фирмы не предлагают различающиеся между собой товары. При этом риски, связанные с патентами и лицензиями, в данном случае также становятся более ощутимыми, что подчеркивает необходимость особого подхода к регулированию и защите интеллектуальной собственности. Таким образом, монополистическая конкуренция становится важным элементом современной рыночной экономики, где качество и наличие уникального предложения определяют конкурентные преимущества [3, с. 292].

Что касается антимонопольной политики, то Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не включает среди своих формальных целей поддержку предпринимательства. Его основная задача заключается в обеспечении конкурентной среды на рынке, что подчеркивается в части 2 статьи 1 данного законодательного акта [4].

Создание равных условий для конкуренции и активное участие государства в антимонопольной политике являются важными инструментами, которые способствуют формированию благоприятной среды для роста предпринимательства.

Авторы Виноградова Е. Д., Сомова А. П. в данном аспекте говорят следующее: «Необходимость активного участия государства в регулировании экономических процессов для обеспечения баланса интересов всех сторон и поиска путей устойчивого развития общества была отмечена как отечественными, так и международными экспертами в области экономики и менеджмента. Антимонопольная политика является одним из способов, с помощью которого государство ограничивает монополистическую деятельность и содействует поддержанию здоровой конкурентной среды» [1, с. 74].

Таким образом, антимонопольная политика представляет собой стратегическую деятельность государства, направленную на предотвращение концентрации власти у отдельных участников производства в различных отраслях, а также на защиту прав потребителей от возможных злоупотреблений, связанных с монополизацией рынка.

Выводы. Сущность монополистической конкуренции заключается в том, что в условиях ее наличия возрастает отдача от масштаба производства за счет дифференцированных товаров, в отличие от однородных или идентичных товаров. При этом антимонопольная политика в условиях монополистической конкуренции рассматривается как необходимый инструмент для поддержки равновесного состояния интересов как производителей, так и потребителей, так как благодаря антимонопольной политике государства устраняются «входные» барьеры для новых игроков, что, в свою очередь, содействует более эффективному распределению ресурсов на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградова Е. Д. Механизмы антимонопольного регулирования в российской экономике / Е. Д. Виноградова, А. П. Сомова // Вестник науки. – 2024. – № 7(76). – С. 74– 78.
2. Волошин А. В. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке / А. В. Волошин, Ю. Л. Александров // Фундаментальные исследования. – URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41483 (дата обращения: 26.03.2025).
3. Низамов Д. И. Теория конкуренции: история развития представлений о моделях рынка / Д. И. Низамов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 8 (478). – С. 292–298.
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 31 (ч. I). – Ст. 3434.

© Р. А. Тимофеев, З. С. Мухамадиева

УДК 338

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЕЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AS A FACTOR OF ITS LONG-TERM DEVELOPMENT

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
Сиразиева А. А., обучающаяся группы 3М 2-20,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. A. Sirazieva, student, gr. 3M 2-20, 38.03.02 Management
Kazan State Power Engineering University, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan

Аннотация

В рамках статьи проанализирована сущность и содержание цифровой трансформации экономики Российской Федерации. Представлены мероприятия, отражающие цифровизацию экономики на современном этапе. Целесообразность цифровизации российской экономики обоснована с точки зрения показателей ВВП и объема инновационной продукции за последние 5 лет. На основании SWOT-анализа выявлены угрозы, связанные с цифровизацией отечественной экономики на современном этапе.

Annotation

The article analyzes the essence and content of the digital transformation of the economy of the Russian Federation. The events reflecting the digitalization of the economy at the present stage are presented. The expediency of digitalization of the Russian economy is justified in terms of GDP and the volume of innovative products over the past 5 years. Based on the SWOT analysis, the threats associated with the digitalization of the domestic economy at the present stage have been identified.

Ключевые слова: цифровизация, возможности цифровизации, угрозы цифровизации, инвестиции.

Keywords: digitalization, opportunities of digitalization, threats of digitalization, investments.

Введение. Актуальность исследования обусловлена потребностью российской экономики в определении наиболее эффективных направлений развития, которые обеспечат устойчивость состояния национальной экономики, обеспечивая экономическую безопасность страны.

Удовлетворение данной потребности в последние годы, а также в среднесрочной перспективе связано с цифровизацией различных областей экономической деятельности. Более того, как отмечает Председатель Правительства М. В. Мишустин, цифровизация экономики обеспечивает укрепление технологического суверенитета страны, а также способствует более полной реализации социальной политики государства.

Цель исследования – охарактеризовать цифровизацию экономики как фактор ее перспективного развития.

Результаты исследования. Цифровизация как фактор развития экономики выражается во внедрении цифровых платформ в различные сферы деятельности. Возможности данных платформ позволяют автоматизировать полностью или

частичности процессы управления, мониторинга и прогнозирования развития медицины, промышленности, аппарата государственного управления. Указанные возможности достигаются через реализацию следующих мер:

– расширение сфер применения цифровых платформ;

– предоставление значительной части услуг через онлайн сервисы;

– внедрение в промышленный сектор экономики технологии «Индустрия 4.0»;

– расширение сфер применения технологий, основанных на возможностях искусственного интеллект;

– реализация торговли, в том числе международной, с использованием интернета вещей;

– обеспечение доступа всех организаций и граждан к сети 5G;

– применение технологий цифровых двойников при разработке проектов;

– использование беспилотных летательных технологий в сельском хозяйстве с целью повышения его эффективности [2].

Эффективность реализации представленных направлений отражена на рисунке 1.

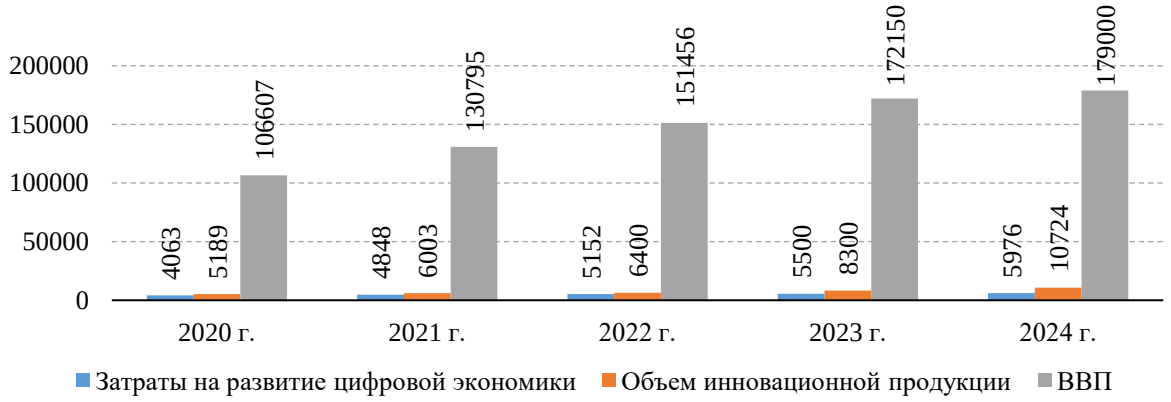


Рисунок 1 – Индикаторы состояния российской экономики, млрд руб.

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Трансформация российской экономики к новым условиям международного рынка, в том числе связанным с санкционным давлением, в соответствии с данными, представленными на рисунке 1, была связана с инвестициями в высокотехнологические сектора. В 2024 г. на развитие цифровой экономики было направлено 5976 млрд руб. То есть за последние пять лет финансирование выросло на 47 %. Необходимо отметить, что подобный рост затрат на развитие цифровой экономики связан с реализацией Национального проекта «Цифровая экономика», действующего в период с 2019 г. по 2024 г.

Инвестиции в развитие цифровой экономики отразились на объеме инновационной продукции, которая в течении последних пяти лет непрерывно увеличивалась, достигнув в 2024 г. 10724 млрд руб. То есть рост объемов инновационной продукции составляет 100 %. Подобная положительная динамика отразилась на ВВП страны. За последние 5 лет данный показатель вырос более чем на 50 % (прирост составил 67,9 %). Кроме того, структура ВВП в исследуемый период также подверглась изменениям. В том числе увеличилась доля инновационной продукции на 1,13 %.

Однако, текущие показатели цифровизации отечественной экономики отстают от показателей государств с высоким уровнем развития. Россия в 2024 г. заняла 59 место в рейтинге глобального инновационного индекса. Ее показатель составил 29,7. Необходимо отметить, что ранее в 2021 г. экономика страны соответствовала 45 месту. В рейтинге учитывается ряд факторов, влияющих на состояние цифровой экономики. Так, наиболее высокую оценку Россия получила за цифровизацию в области развития человеческого капитала и науки. Согласно рейтингу, в данной области страна заняла 39 место. Наиболее низкую оценку получила цифровизация институтов – 126 место из 133 [4].

Лидирующее место в рейтинге глобального инновационного индекса уже длительное время отводится трем странам: Швейцарии, Швеции, США. К странам с

наиболее высоким ростом глобального инновационного индекса в 2024 г. отнесены: Китай, Турция, Индия и др.

Потребность в дальнейшем развитии цифровизации экономики, как одном из факторов экономического роста, может быть обоснована на основании результатов SWOT-анализа, который представлен в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ цифровизации экономики

Сильные стороны	Слабые стороны
– упрощение процедуры выхода на мировой рынок; – оптимизация внутренних процессов компании; – обеспечение прозрачности взаимодействия с органами государственной власти, а также с контролирующими организациями	– недостаточный уровень информационной безопасности отдельных информационных систем; – состояние нормативной базы; – потребность в кадрах; – потребность в значительных объемах финансирования
Возможности	Угрозы
– увеличение объемов прибыли; – автоматизация процесса принятия управленческих решений; – оптимизация процесса взаимодействия с государственными организациями	– утечка данных; – формирование спорных вопросов при выходе на мировой рынок; – утечка кадров за рубеж, а также невозможность полной мере удовлетворить потребности высокотехнологических производств в сотрудниках; – экономическая несостоятельность отдельных компаний

Источник: составлено авторами по материалам [1; 5].

Результаты SWOT-анализа свидетельствуют о том, что цифровизация экономики является необходимым условием развития. Данной позиции придерживается и Правительство Российской Федерации, что определяется принятием в 2025 г. Национального проекта «Экономика данных». На текущий момент требуют решения следующие вопросы: обеспечение максимальной безопасности информационных систем, решение вопроса кадрового обеспечения Национального проекта «Экономика данных.

Выводы. Цифровая экономика может быть определена как современный вариант экономического уклада, в котором функционирование рынков товаров и услуг, а также системы управления осуществляется на основе применения цифровых технологий. Соответственно цифровизация вкладывается в добавленную стоимость продукта, что приводит к трансформации структуры экономики в целом. В современных условиях именно цифровизация выступает ключевым условием повышения конкурентоспособности отечественных компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бесланеев А. Ж. Цифровая экономика: основные направления ее развития и зарубежный опыт в развитии цифровых технологий в экономике/ А. Ж. Бесланеев // Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – С. 327–332.

2. Бутенко Е. Д. Определение цифровой экономики. Мнения, взгляды, оценки / Е. Д. Бутенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 202– 223.

3. Краткий статистический сборник. – Высшая школа экономики, 2024. – 126 с.

4. Мировые лидеры в области инноваций, 2024 год. – URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/gii-2024-at-a-glance.html#h2-global-innovation-index-2024-rankings (дата обращения: 04.04.2025).

5. Нагорный Д. А. Цифровая трансформация мировой экономики: тенденции и перспективы: дис. … канд. эконом. наук: 08.00.14 / Д. А. Нагорный. – М., 2021. –221 с.

© Р. А. Тимофеев, А. А. Сиразиева

УДК 005.332.2:004(470)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

DIGITAL TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT: THE RUSSIAN EXPERIENCE

Туриашвили К. М., обучающаяся группы М-б-о-222,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Святохо Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

K. M. Turiashvili, student, gr. M-b-o-222, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
N. V. Svyatokho, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены примеры использования цифровых технологий в управлении российскими компаниями различных сфер деятельности. Основное внимание уделено применению искусственного интеллекта, больших данных, Интернета вещей и блок-чейн технологий. Охарактеризовано их влияние на эффективность принятия решений, автоматизацию бизнес-процессов и повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Annotation

The article examines case studies of digital technology implementation in management practices across Russian companies from various industries. Primary focus is given to the application of Artificial Intelligence, Big Data analytics, Internet of Things (IoT), and Blockchain technologies. The study characterizes their impact on decision-making efficiency, business process automation, and enhancement of corporate competitiveness.

Ключевые слова: управление, цифровые технологии, анализ больших данных, искусственный интеллект (ИИ), блокчейн-технологии, Интернет вещей (IoT).

Keywords: management, digital technologies, Big Data analytics, Artificial Intelligence (AI), Blockchain technologies, Internet of Things (IoT).

Введение. В условиях стремительных изменений в глобальной экономике и новых вызовов, с которыми сталкиваются организации, инновационные технологии становятся важнейшими инструментами, способствующими оптимизации управленческих процессов. В последние годы в России наблюдается активное внедрение таких цифровых технологий, как искусственный интеллект (ИИ), анализ больших данных (Big Data), блокчейн и Интернет вещей (IoT). Эти инструменты не только повышают эффективность бизнес-процессов, но и открывают новые возможности для создания конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования.

Искусственный интеллект кардинально изменяет подходы к принятию решений и управлению рисками. Анализ больших данных позволяет компаниям получать инсайты, которые до этого были недоступны, способствуя более точному прогнозированию и адаптации к рыночным условиям. Блокчейн-технологии обеспечивают высокий уровень прозрачности и надежности операций, что особенно важно в условиях растущего интереса к вопросам безопасности и необходимости соблюдения нормативных требований. Интернет вещей, в свою очередь, создает возможности для интеграции физических объектов в цифровую инфраструктуру, что способствует более эффективному мониторингу и управлению ресурсами.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение этих технологий в бизнес сопряжено с рядом вызовов, таких как необходимость обновления бизнес-моделей, обеспечения кибербезопасности и подготовки кадров. В данной статье рассматриваются конкретные примеры успешного применения ИИ, анализа больших данных, блокчейна и IoT в управлении российскими компаниями.

Исследование отечественного опыта использования инновационных цифровых технологий в управлении является актуальным и важным для дальнейшего понимания их воздействия на бизнес и экономику в целом [4].

Цель исследования – проанализировать опыт успешного использования цифровых технологий в управлении компаниями в Российской Федерации.

Результаты исследования. В последние годы цифровые инновационные технологии заметно изменили подходы к управлению на российском рынке. Искусственный интеллект (ИИ), анализ больших данных, блокчейн и Интернет вещей (IoT) стали важными инструментами для повышения эффективности бизнес-процессов.

В 2020 году около 20 % российских компаний начали внедрять ИИ в свои бизнес-процессы. К 2024 году этот показатель возрос до 50–55 %, что свидетельствует о значительном интересе и признании потенциала ИИ в управлении. Основные области применения ИИ включают автоматизацию процессов, анализ данных и поддержку принятия решений [5]. В 2020 году примерно 25 % российских организаций использовали технологии анализа больших данных для оптимизации своих бизнес-процессов. К 2024 году этот процент возрос до 60 %. Big Data успешно применяется для прогнозирования потребительского спроса и управления запасами, что позволяет компаниям более точно реагировать на изменения рынка [2]. В 2020 году лишь 10 % бизнесов в РФ внедрили блокчейн для управления процессами, однако к 2024 году этот показатель достиг 30 %. Блокчейн особенно активно используется в финансовом секторе и сфере логистики для повышения прозрачности и снижения рисков мошенничества. В 2020 году около 15 % отечественных компаний начали интеграцию IoT в свои операции. К 2024 году этот показатель удвоился и составил приблизительно 35 %. IoT находит применение в мониторинге производственных процессов, управлении цепочками поставок и автоматизации сбора данных [5].

Одним из ярких примеров внедрения искусственного интеллекта в управление в Российской Федерации является «Т-Банк», который активно использует ИИ для оценки кредитоспособности клиентов. Система анализирует множество факторов, включая кредитную историю, поведение пользователя и внешние данные, что позволяет значительно повысить точность прогнозирования и снизить уровень невозвратов. В результате банк смог повысить эффективность работы кредитных подразделений и сократить время обработки заявок.

ПАО «Сбербанк» – это еще один пример использования технологий ИИ в управлении. Они применяются для автоматизации обработки звонков клиентов в call-центрах. Система на основе анализа естественного языка (NLP) изучает запросы клиентов и предлагает для них наиболее конгруэнтные услуги, что значительно облегчает взаимодействие с клиентами и уменьшает нагрузку на сотрудников [6].

Компания «Яндекс» активно использует технологии анализа больших данных для улучшения своих сервисов. Например, в «Яндекс.Такси» анализ больших данных помогает в эффективном распределении таксопарков, оптимизации маршрутов и прогнозировании спроса на такси в различных районах города. С помощью алгоритмов машинного обучения компания снизила время ожидания поездок и увеличила удовлетворенность клиентов, что дало значительный экономический эффект.

ОАО «Московская биржа» также применяет анализ больших данных для улучшения своих торговых платформ. Она использует аналитические инструменты для обработки финансовых данных в реальном времени, что позволяет трейдерам принимать более обоснованные решения и минимизировать риски [6].

Внедрение блокчейн-технологий в управление можно наблюдать на примере ПАО «Сбербанк», где разработана платформа для создания смарт-контрактов на основе блокчейна. Это решение позволяет автоматизировать процессы, связанные с кредитованием, страхованием и управлением активами. С помощью блокчейн-технологий удалось увеличить скорость сделок и уменьшить количество ошибок, связанных с человеческим фактором. Также стоит отметить, что блокчейн помогает повысить уровень прозрачности и доверия между контрагентами.

Другим примером использования блокчейна является проект ГК «Агентство по страхованию вкладов» – система по учету активов и транзакций страховых компаний, которая помогает выявлять мошеннические схемы и минимизировать риски для клиентов [3].

Активное внедрение технологий в области Интернета вещей можно наблюдать в ОАО «РЖД» («Российские железные дороги»). Система мониторинга состояния

транспорта и инфраструктуры на основе IoT позволяет собирать данные о состоянии вагонов, локомотивов и путей. Эти данные анализируются в реальном времени, что позволяет предотвратить аварийные ситуации и повысить безопасность перевозок [1; 4].

Выводы. Таким образом, опыт успешного использования цифровых инновационных технологий в управлении российскими компаниями различных форм собственности, размеров и видов деятельности демонстрирует значительный потенциал подобных технологий для повышения эффективности и устойчивости бизнес-процессов экономических субъектов посредством оптимизации хозяйственных операций, улучшения клиентского опыта и снижения рисков. Эффективность применения цифровых технологий во многом зависит от их дальнейшего развития и адаптации к специфике российской экономики, но и сейчас видно, что они становятся неотъемлемой частью деятельности современных отечественных предприятий и организаций.

Следует отметить, что успех внедрения и использования цифровых технологий в российском бизнесе невозможен без обеспечения обучения персонала и защиты данных, которые требуют особого внимания со стороны руководителей компаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грингард С. Интернет вещей. Будущее уже здесь / С. Грингард. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 184 с.

2. Королев О. Л. «Большие данные» как фактор изменения процессов принятия решений в экономике / О. Л. Королев, Н. В. Апатова, А. П. Круликовский // π-Economy. – 2017. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-kak-faktor-izmeneniya-protsessov-prinyatiya-resheniy-v-ekonomike (дата обращения: 16.03.2025).

3. Корпоративный блокчейн: для чего это нужно. – URL: https://spark.ru/startup/neuroseed/blog/31485/korporativnij-blokchejn-dlya-chego-eto-nuzhno (дата обращения: 17.03.2025).

4. Кузнецова О. А. Инновационные технологии в управлении организацией: современный подход / О. А. Кузнецова // Мировые цивилизации. – 2021. – № 1. – URL: https://wcj.world/PDF/16ECMZ121.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

5. Наука, инновации и технологии / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 16.03.2025).

6 CNews: ИТ-тренды 2022. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/cnews_trendy_2022 (дата обращения: 17.03.2025).

© К. М. Туриашвили

УДК 336

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE BANKING SYSTEM IN THE DIGITAL ECONOMY

Хусайнова М. М., обучающаяся группы БАНиА23-1,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

M. M. Husainova, student, gr. BANiA23-1, 03.38.01 Economics
Scietific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

Данная статья посвящена изучению трансформации банковской системы России в условиях цифровой экономики. Рассматриваются современные тенденции цифровизации банковского сектора, в том числе внедрение финтех-решений, совершенствование удаленного банковского обслуживания, использование анализа больших данных и технологий искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на продуктивность банковской деятельности, конкурентоспособность в отрасли финансовых услуг, финансовую стабильность и уровень кибербезопасности.

Annotation

This article is devoted to the study of the transformation of the banking system of Russia in the digital economy. It examines modern trends in the digitalization of the banking sector, including the implementation of

fintech solutions, the improvement of remote banking services, the application of big data analytics, and artificial intelligence technologies. Particular attention is paid to the impact of digitalization on banking performance, competitiveness in the financial services sector, financial stability, and cybersecurity.

Ключевые слова: банковская система, цифровая трансформация, кибербезопасность, искусственный интеллект, финтех.

Keywords: banking system, digital transformation, cybersecurity, artificial intelligence, fintech.

Введение. Развитие цифровых технологий становится одним из приоритетных направлений современной экономики. В этом контексте государственная инициатива «Цифровая экономика Российской Федерации» нацелена на повышение качества жизни граждан через интеграцию передовых технологий. Банковская сфера, находясь на переднем крае цифровизации, выступает драйвером технологических изменений во всей экономике. Поэтому ускоренная адаптация банковской системы к цифровой среде рассматривается как важнейший фактор экономического роста страны.

Цель исследования – анализ ключевых аспектов развития банковского сектора в цифровую эпоху, выявление барьеров, сдерживающих цифровую трансформацию, и формулирование направлений для дальнейшего совершенствования цифровых финансовых сервисов.

Результаты исследования. Внедрение цифровых решений в банковской сфере изменяет традиционные модели ведения бизнеса. Российские банки, адаптируясь к новым условиям, используют инновационные технологии для повышения эффективности работы и удобства клиентов. Среди ключевых факторов, определяющих цифровую трансформацию банковской системы, можно выделить:

1. Повышение конкурентоспособности через цифровые сервисы.
2. Улучшение пользовательского опыта благодаря персонализированным предложениям.
3. Оптимизация бизнес-процессов с использованием автоматизированных решений.
4. Внедрение современных методов анализа данных для улучшения качества принимаемых решений.
5. Повышение уровня финансовой доступности за счет расширения удаленных каналов обслуживания.
6. Снижение транзакционных издержек через использование цифровых платежных платформ.
7. Усиление защиты данных и предотвращение киберугроз с помощью передовых технологий безопасности.

Цифровая трансформация проникает во все сферы банковского бизнеса, включая его управленческие механизмы. Для достижения максимальной эффективности ее реализацию следует органично сочетать с другими стратегиями развития [3]. Современные клиенты осознают ценность технологических инноваций, что подталкивает банки к активному внедрению цифровых решений. Цифровая трансформация становится ключевым фактором конкурентоспособности финансовых организаций. В условиях динамичной цифровой экономики и трансформирующегося конкурентного ландшафта банки вынуждены разрабатывать инновационные подходы, обеспечивающие стабильность и финансовую безопасность их деятельности. Внедрение передовых технологий способствует адаптации к новым вызовам рынка, укреплению позиций на нем и повышению уровня доверия клиентов.

Современные цифровые технологии в банковской сфере включают широкий спектр инноваций, среди которых мобильные приложения с возможностью открытия счетов, оформления вкладов и кредитов, осуществления мобильных платежей. Стремление банков повышать качество клиентского сервиса и уровень удовлетворенности пользователей приводит к созданию интегрированных экосистем и lifestyle-платформ, способных удовлетворить значительную часть потребностей клиентов [2].

Согласно докладу Всемирного банка, уровень цифровизации российской банковской системы является одним из самых высоких в мире. Это позволило России

войти в топ-10 лидеров глобального цифрового банкинга наряду с Японией, Сингапуром, Норвегией, Испанией, Турцией, Польшей, Бельгией, Саудовской Аравией и Катаром [3]. Исследования показывают, что ряд российских кредитных организаций активно разрабатывают инновационные цифровые решения и направляют значительные ресурсы на развитие новых бизнес-моделей. В число таких банков входят Т-Банк, Сбербанк, Альфа-Банк, Райффайзенбанк, АК Барс, Росбанк, ВТБ, Банк Русский Стандарт и Банк «Санкт-Петербург» [3]. Отдельного внимания заслуживает опыт Т-Банка, который стал пионером в расширении традиционных границ банковского бизнеса.

Анализ рынка банковских услуг показывает не только рост числа пользователей дистанционного обслуживания через компьютеры и мобильные устройства, но и увеличение доли населения, предпочитающего онлайн-банкинг как основной способ взаимодействия с финансовыми учреждениями.

На платежном рынке можно выделить несколько ключевых тенденций:

Мобильные бесконтактные платежи. Сегодня российские банки активно развивают собственные платежные сервисы или интегрируются с популярными платформами, такими как Mir Pay и СБПэй. Более 160 банков уже поддерживают бесконтактную оплату через Mir Pay, а СБПэй используется более чем 170 финансовыми учреждениями. Среди востребованных инструментов для совершения платежей особое место занимают цифровые карты, платежные стикеры и QR-коды. Согласно статистике, к концу 2023 года доля безналичных платежей в России достигла 83,4 %. В среднем на одного жителя приходится два смартфона, а около 85 % россиян отдают предпочтение онлайн-сервисам, что подчеркивает высокий уровень цифровизации платежной инфраструктуры в стране [5]. Современные технологии позволяют финансовым организациям улучшать качество обслуживания за счет удобных способов коммуникации. Помимо этого, такие интеллектуальные помощники информируют пользователей о новых банковских продуктах, текущих акциях, изменениях курсов валют, а также выполняют другие функции, способствующие повышению удобства и скорости обслуживания.

Внедрение открытых моделей данных. В банковском секторе активно развивается концепция открытых моделей данных, основанная на технологии Open API. Данный подход предоставляет клиентам полный контроль над их финансовой информацией, повышая удобство использования цифровых сервисов не только в банковской сфере, но и в смежных отраслях экономики.

Одним из ведущих примеров такой экосистемы является структура, сформированная крупнейшим российским банком – Сбербанком. В нее входят компании, работающие в различных сегментах, включая электронную коммерцию, телекоммуникационные услуги, здравоохранение и т. д. Такой интеграционный подход позволяет расширять возможности клиентов и предлагать им комплексные цифровые решения.

Система быстрых платежей (СБП). Данная система, разработанная Банком России, ориентирована на повышение удобства пользователей и снижение их затрат при проведении финансовых операций. По данным регулятора, на 1 января 2024 года к СБП подключено свыше 220 банков, а количество торговых точек, принимающих платежи через систему, превышает 1,5 миллиона. Сегодня СБП является ключевым инструментом межбанковских переводов среди россиян, а ее популярность в сфере оплаты товаров и услуг продолжает стремительно расти. В четвертом квартале 2023 года свыше 85 миллионов граждан воспользовались системой для денежных переводов, а более 50 миллионов – для покупок в магазинах и онлайн-сервисах. Кроме того, активно внедряются инновационные методы приема платежей, включая оплату по QR-кодам и технологию SoftPOS, позволяющую использовать смартфоны в качестве терминалов для приема платежей.

Искусственный интеллект в банковской сфере. Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) кардинально изменяют подход к взаимодействию с клиентами, обеспечивая персонализированные финансовые решения. Основная цель внедрения ИИ – адаптация банковских продуктов и сервисов к индивидуальным потребностям пользователей. Так, в мобильном приложении «Сбербанк Онлайн» с 2019 года применяются алгоритмы искусственного интеллекта, анализирующие поведенческие паттерны клиентов. Эта технология помогает предлагать

персонализированные финансовые решения, но и играет важную роль в оценке кредитоспособности заемщиков и выявлении мошеннических транзакций. «Т-Банк» активно использует ИИ для автоматического расчета допустимого кредитного лимита. Система анализирует финансовые данные заемщика и на их основе определяет оптимальный размер кредита, который затем корректируется банком. Благодаря этим инновациям Т-Банк занял позицию крупнейшего виртуального банка России, предлагая своим клиентам удобные и технологически продвинутые финансовые услуги.

Цифровой рубль: новая эра финансовых расчетов. Цифровой рубль представляет собой инновационную форму национальной валюты, функционально аналогичную наличным и безналичным деньгам [1]. Его основная задача – создание дополнительного инструмента для проведения платежей и денежных переводов, который не будет зависеть от банковских комиссий и установленных лимитов. По оценкам экспертов, полная интеграция цифрового рубля в экономику России может приносить бизнесу и финансовым учреждениям до 328 млрд рублей ежегодно. Развитие цифровых финансовых технологий в банковском секторе способствует появлению более безопасных, удобных и высокоскоростных способов расчетно-кассового обслуживания, которые открывают новые перспективы для пользователей и компаний [4].

Выводы. Таким образом, цифровизация банковской системы становится стратегическим направлением развития российской экономики. Применение передовых технологий не только повышает эффективность банковских операций, но и способствует расширению финансовых возможностей для населения и бизнеса. Дальнейшие исследования в этой области должны быть сосредоточены на разработке комплексных подходов к интеграции инноваций и обеспечению безопасности цифровых финансовых процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Городецкая О. Ю. Цифровой рубль: история развития и его специфические особенности / О. Ю. Городецкая, Я. Л. Гобарева // Финансовые рынки и банки. – № 1. – 2024. – С. 42–47.

2. Лобанова С. Н. Цифровизация банковской системы / С. Н. Лобанова // Инновации. – 2023. – № 5 (295). – С. 50–56.

3. Миронова Д. Д. Развитие современных банковских технологий в условиях цифровой трансформации экономики Российской Федерации / Д. Д. Миронова, Е. В. Шершова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4-3. – С. 378–384.

4. Петрова Л. А. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов / Л. А. Петрова, Т. Е. Кузнецова // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 91–101.

5. Центральный банк Российской Федерации. Основные направления развития цифровых финансовых технологий. – Москва, 2024. – 65 с. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

© М. М. Хусайнова

УДК 338

ЦИФРОВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

DIGITAL MANAGEMENT AS A TOOL FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE

Царенко Н. В., к. э. н., доцент
Бурыкина Д. А., обучающаяся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

N. V. Tsarenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
D. A. Burykina, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

Определена сущность и рассмотрены технологии цифрового менеджмента. Перечислены направления использования цифрового менеджмента в функциональных сферах деятельности предприятий. Представлены примеры успешного внедрения цифрового менеджмента на российских предприятиях. Выявлены проблемы внедрения цифрового менеджмента и обозначены способы их решения.

Annotation

The essence is defined and digital management technologies are considered. The directions of using digital management in the functional areas of enterprises are listed. Examples of successful implementation of digital management at Russian enterprises are presented. The problems of implementing digital management have been identified and ways of solving them have been identified.

Ключевые слова: цифровой менеджмент, Индустрия 4.0, умное производство, цифровые технологии, конкурентоспособность предприятия.

Keywords: digital management, Industry 4.0, smart manufacturing, digital technologies, enterprise competitiveness.

Введение. В условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий конкурентная борьба между предприятиями обостряется и выходит на принципиально новый уровень. Цифровая трансформация экономики создает принципиально новую модель экономических отношений, приводящую к существенным изменениям в деятельности предприятий. Поэтому возникает необходимость поиска эффективных инструментов повышения конкурентоспособности предприятия в новых условиях.

Исследованию проблематики цифровой трансформации предприятий и внедрения цифрового менеджмента посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. Теоретические и практические аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации в России рассматриваются в работах Н. Ю. Щетининой, О. В. Дударевой, В. Б. Александрова, Р. К. Нургалиева, Л. М. Капустиной, Г. С. Тимохиной и др. [3; 5]. Проблемы и перспективы цифрового менеджмента в условиях трансформации бизнес-процессов представлены в работе Е. Ю. Апхановой и Л.В. Бирюковой [1]. Несмотря на значительный объем исследований, требуют более глубокого изучения вопросы использования цифрового менеджмента в качестве инструмента повышения конкурентоспособности предприятия.

Цель исследования – раскрыть потенциал цифрового менеджмента как инструмента повышения конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой трансформации экономики.

Результаты исследования. Анализ исследований свидетельствует об отставании управленческой науки от существующей практики управления. В современных условиях компании все активнее включаются в цифровые процессы, не имея при этом необходимого научно обоснованного представления о том, какова роль цифрового менеджмента в осуществляемых инновационных преобразованиях бизнеса [2, с. 197].

Цифровой менеджмент представляет собой современную теорию и практику управления организациями, предусматривающую использование совокупности методов, принципов и средств цифровой экономики на основе концепции «Индустрия 4.0». При этом менеджмент является первичным, а цифровые технологии выступают инструментом его совершенствования [2, с. 198]. Цифровой менеджмент опирается на комплекс технологий Индустрии 4.0, включающих Интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data) и аналитика, облачные вычисления, искусственный интеллект и машинное обучение, аддитивные технологии (3D-печать), робототехника и автоматизация, кибербезопасность, дополненная и виртуальная реальность (AR/VR).

Инструментом обеспечения конкурентоспособности предприятия цифровой менеджмент становится за счет направленности на создание умного производства, позволяя перейти от привычной автоматизированной системы к повсеместно подключенной, использующей для обучения и адаптации сплошной поток данных от всех производственных подсистем предприятия [5, с. 46]. Главными чертами умного производства являются: автономная настройка оборудования; полное представление всех процессов производства; передовая аналитика; быстрая адаптация к запросам

рынка; применение системного инжиниринга; создание и использование цифровых двойников [5, с. 46–47]. В качестве показателей цифровой конкурентоспособности предприятий выступают: использование «интернета вещей; наличие цифровой платформы; автоматизация бизнес-процессов с подключением к интернету; обеспечение кибербезопасности; применение «умных» цифровых моделей; внедрение интеллектуальных систем наблюдения и роботизация производственных процессов» [3].

Технологии цифрового менеджмента позволяют создать единую цифровую сеть и получать доступ к ней в режиме реального времени; автоматизировать различные операционные процессы компании; выстраивать более персонализированные и эффективные коммуникации с клиентами; управлять цепями поставок, обеспечивая прозрачность, координацию и оперативность; осуществлять мониторинг работы оборудования и оптимизировать режимы его работы; цифровизировать документооборот и др. [5, с. 49]. На рисунке 1 представлены ключевые технологии цифрового менеджмента, задействованные в некоторых процессах управления деятельностью предприятия.

Рисунок 1 – Ключевые технологии цифрового менеджмента в процессах управления деятельностью предприятия

Источник: составлено авторами.

Также можно выделить направления использования цифровых технологий в функциональных сферах деятельности предприятий:

«Менеджмент предприятия – сбор, обработка и оценка значительного объёма информации, применение экономико-статистических моделей для выработки и принятия управленческих решений, построения оптимальных алгоритмов планирования, организации, мотивации, контроля» [1, с. 26].

«Управление персоналом – оптимизация процесса поиска и отбора резюме потенциальных кандидатов, автоматизация проведения интервью, построение алгоритмов обучения и переобучения персонала, автоматизация кадрового учёта» [1, с. 26].

«Производство – автоматизация производственных процессов, оптимизация управления запасами и ресурсами, повышение скорости и точности производственных операций» [1, с. 26].

«Маркетинг и продвижение – автоматизация процессов прогнозирования спроса и предложения, продвижения товара определения потребностей» [1, с. 26].

Использование цифровых инструментов позволяет позитивно влиять на экономические результаты деятельности предприятия, что подтверждается результатами исследования, проведенного компаниями Capgemini Consulting и MIT Sloan School of Management (таблица 1). Наибольший экономический эффект достигается при комплексном подходе к цифровой трансформации, включающем как внедрение новых технологий, так и совершенствование методов управления.

Таблица 1 – Влияние цифровой трансформации и совершенствования методов управления на прибыль предприятий

Направление трансформации	Изменение прибыли по сравнению с конкурентами, %
Игнорирование цифровой трансформации	-24
Внедрение цифровых технологий без преобразования менеджмента	-11
Совершенствование менеджмента без внедрения цифровых технологий	+9
Использование передовых технологий в комплексе с новыми методами управления	+26

Источник: составлено авторами на основе [2, с. 200].

Эффект от использования цифрового менеджмента выражается не только в финансовых показателях. В таблице 2 представлены примеры полученных результатов от внедренных «умных» процессов на некоторых российских предприятиях.

Следует отметить, что внедрение цифрового менеджмента на производственных предприятиях зачастую сопряжено с рядом проблем, к которым относятся: недостаточный объем финансирования; нехватка квалифицированных кадров с цифровыми компетенциями; недостаточная оснащенность базовыми компонентами цифровой инфраструктуры; незавершенный процесс правового сопровождения новой цифровой среды; сопротивление сотрудников изменениям; «туманная» экономическая эффективность от реализации проектов; высокие риски информационной безопасности [1, с. 25]. По данным исследования Минпромторга РФ и компании «Цифра», затраты более половины всех промышленных предприятий России на цифровизацию не превышают 1 % от их бюджета, и только 6 % предприятий выделяют на IT-инфраструктуру более 5 % от дохода [1, с. 26].

Таблица 2 – Примеры внедрения инструментов цифрового менеджмента на российских предприятиях и полученные результаты

Наименование организации	Внедренные цифровые решения	Полученные результаты
ПАО «СИБУР Холдинг»	Технологии машинного зрения для сортировки продукции	Увеличение автоматизации производства, исключение рисков смешения продукции, отказ от ручного труда в процессе упаковки
ПАО «Газпром нефть»	Система аналитики логистического управления в Арктике «Капитан» на основе искусственного интеллекта, система с ИИ для увеличения эффективности добычи нефти	Сокращение сроков планирования операций по отгрузке нефти, оптимизация транспортных издержек, повышение эффективности добычи нефти
Предприятия группы «Черкизово»	Внедрение современной ИТ-инфраструктуры, систем управления, применение SAP, работа с Big Data, роботизированное производство	Повышение производительности труда в четыре раза по сравнению с традиционным производством
Синарский трубный завод (СинТЗ)	Мониторинг оборудования на основе платформы Winnum, цифровая платформа ТМК e-Trade, автоматизированное производство	Повышение надежности защиты электродвигателей и механизмов от аварийных режимов работы, экономия электроэнергии

Наименование организации	Внедренные цифровые решения	Полученные результаты
Лесопромышленный холдинг Segezha Group	Применение цифровых технологий, работа с Big Data, технологии предиктивной аналитики	Сокращение непроизводственных простоев оборудования, повышение объемов производимой продукции

Источник: составлено авторами на основе [5, с. 47–48].

Для успешного использования цифрового менеджмента в качестве инструмента повышения конкурентоспособности предприятия необходима разработка комплексной стратегии цифровой трансформации; развитие цифровых компетенций персонала; поэтапное внедрение цифровых технологий с оценкой эффективности на каждом этапе; формирование культуры инноваций среди сотрудников; обеспечение интеграции новых цифровых решений с существующими системами [4, с. 159].

Выводы. Цифровой менеджмент, базирующийся на комплексе технологий Индустрии 4.0, выступает в качестве инструмента повышения конкурентоспособности предприятия, позволяя улучшить качество продукции, оптимизировать цепочки поставок, улучшить коммуникации с клиентами, повысить гибкость к изменениям рынка и снизить себестоимость продукции. Положительный эффект от внедрения цифрового менеджмента может быть достигнут при комплексном подходе к цифровой трансформации, включающем как внедрение новых технологий, так и совершенствование методов управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апханова Е. Ю. Цифровизация бизнеса в России: возможности и проблемы / Е. Ю. Апханова, Л. В. Бирюкова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2021. – № 1(105). – С. 21–27. – DOI 10.38161/2618-9526-2021-1-021-027. – EDN LWBHSE.

2. Ваховская М. Ю. Цифровой менеджмент как инструмент оптимизации затрат на производство / М. Ю. Ваховская, Н. Л. Джаппарова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 18–19 ноября 2021 года. – Симферополь : «ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 196–201. – EDN HNFULM.

3. Капустина Л. М. Оценка цифровой конкурентоспособности промышленных компаний / Л. М. Капустина, А. С. Миколенко, Г. С. Тимохина // Цифровые модели и решения. – 2022. – Т. 1, № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tsifrovoy-konkurentosposobnosti-promyshlennyh-kompaniy (дата обращения: 8.04.2025).

4. Тиминова О. В. Проблемы и перспективы развития цифрового менеджмента / О. В. Тиминова // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития: Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции, Элиста, 28 февраля 2023 года. – Элиста : Институт комплексных исследований аридных территорий, 2023. – С. 158–160. – DOI 10.24412/cl-37063-2023-158-160. – EDN QBAJPH.

5. Шпак П. С. Концепция «умного производства» как эффективный инструмент цифровой трансформации предприятия / П. С. Шпак // Управленческое консультирование. – 2022. – № 11(167). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-umnogo-proizvodstva-kak-effektivnyy-instrument-tsifrovoy-transformatsii-predpriyatiya (дата обращения: 08.04.2025).

© Н. В. Царенко, Д. А. Бурыкина

УДК 338.2

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОМПАНИЯХ

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND ITS IMPACT ON SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN COMPANIES

Царенко Н. В., к. э. н., доцент
Чобанова Д. Р., обучающаяся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики
и управления, г. Симферополь

N. V. Tsarenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
D. R. Chobanova, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics
and Management, Simferopol

Аннотация

В статье определены основные направления влияния цифровизации экономики на рынок труда и социально-трудовые отношения в компаниях. Сформулированы рекомендации по адаптации социально-трудовых отношений к условиям цифровой экономики.

Annotation

The article identifies the main directions of the impact of the digitalization of the economy on the labor market and social and labor relations in companies. Recommendations on the adaptation of social and labor relations to the conditions of the digital economy are formulated.

Ключевые слова: цифровизация экономики, социально-трудовые отношения, рынок труда.

Keywords: digitalization of the economy, social and labor relations, labor market.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется масштабной цифровой трансформацией всех сфер жизнедеятельности. В компаниях не только автоматизируются рутинные операции, но и принципиально меняется характер труда, размываются границы между работой и личной жизнью, а традиционные формы занятости уступают место гибким и нестандартным моделям. Цифровизация экономики становится ключевым фактором изменений социально-трудовых отношений, формируя новую парадигму взаимодействия работников и работодателей. Как отмечают ученые, цифровизация вызывает «масштабные сдвиги в сфере трудовых отношений вследствие изменений уровня востребованности на известные традиционные профессии, при этом модифицируются как тип профессиональной деятельности, так и характер труда» [5, с. 41]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубленного анализа влияния цифровизации на рынок труда и систему социально-трудовых отношений для адаптации компаний к новым реалиям.

Проблемы трансформации рынка труда и структуры занятости в условиях цифровизации экономики нашли отражение в научных трудах многих исследователей. Большое внимание ученые уделяют развитию новой модели труда и занятости «Работа 4.0», анализу ключевых трендов современной структуры занятости [3, с. 105]. Несмотря на значительный объем исследований, многие аспекты влияния цифровизации на социально-трудовые отношения в современных копаниях остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшего научного осмысления.

Цель исследования – определить основные направления влияния цифровизации экономики на рынок труда и социально-трудовые отношения в компаниях, сформулировать рекомендации по адаптации социально-трудовых отношений к условиям цифровой экономики.

Результаты исследования. Цифровизация экономики представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы хозяйственной деятельности, основанный на производстве, распространении и потреблении информации. Как отмечает С. У. Возкаев, «внедрение цифровых технологий в течение длительного периода времени привело к кардинальным изменениям и определило траектории развития экономики и общества в целом» [4, с. 598].

Анализ исследований влияния цифровизации на рынок труда позволил выявить следующие направления его трансформации:

1. Изменение структуры занятости. За период с IV квартала 2021 по IV квартал 2024 гг. в России отмечалось сокращение занятости в сфере строительства, сельского хозяйства, в розничной и оптовой торговле, секторе производства и распределения электроэнергии, газа и воды, в то же время положительная динамика наблюдалась в добывающей промышленности, в сферах транспорта, связи, информационных технологий, образования и здравоохранения [8]. Следует отметить, что эти изменения связаны не только с развитием цифровой экономики, но и с общими структурными сдвигами в экономике страны.

Согласно прогнозу McKinsey, к 2030 году около 14 % мировой рабочей силы потеряют работу из-за замещения их функций системами искусственного интеллекта [3, с. 104].

2. Трансформация профессионально-квалификационной структуры. Цифровизация оказывает влияние преимущественно не на отраслевую структуру занятости, а на профессиональную, меняя содержание трудовых операций и функционал профессий [1, с. 18]. Наибольшая доля работников, интенсивно использующих информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), наблюдается в финансовой и страховой деятельности (46,7 %), профессиональной, научной и технической деятельности (31,7 %). Сфера информации и связи лидирует по количеству специалистов ИКТ (42,2 %) [3, с. 108]. Исследователи отмечают, что процесс цифровизации существенно меняет функционал традиционных профессий, требуя от работников новых цифровых компетенций [6, с. 126].

3. Развитие новых форм занятости. В условиях цифровизации экономики активно развиваются такие формы занятости, как дистанционная (удаленная) работа, самозанятость, платформенная занятость. Согласно исследованиям, до пандемии COVID-19 удаленно трудились 2 % работников, а в апреле 2024 г. их количество увеличилось до 16 % [7]. Наибольшая часть сотрудников перешла на удаленный формат работы в страховом и финансовом секторах (56,3 %), а также в IT (53,7 %) [4, с. 111]. Как отмечают ученые [2, с. 5], пандемия COVID-19 стала катализатором перехода к дистанционным формам работы, ускорив процессы цифровой трансформации социально-трудовых отношений.

Значительное развитие получила платформенная занятость – занятость населения с использованием онлайн-платформ. По расчетам экспертов, в России в платформенную занятость вовлечено около 6–8 млн человек. Прогнозируется, что к 2030 г. их количество увеличится до 15 млн человек [3, с. 109]. При этом наблюдается неравномерное распределение платформенных занятых по регионам России: наиболее высокая концентрация наблюдается «в Москве (330 тыс. человек), Московской области (236 тыс. человек), Краснодарском крае (201 тыс. человек), Республике Татарстан – 149 тыс. чел., Воронежской области – 138 тыс. чел. К регионам с наименьшей численностью платформенных занятых относятся Еврейская автономная область (2 тыс.), Тамбовская область (2 тыс.), Республика Калмыкия (2 тыс.), Республика Алтай (3 тыс.) и др.» [9, с. 1619].

Следует отметить, что на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие платформенную занятость, что создает риски социальной незащищенности работников, занятых в данном секторе [9, с. 1620].

4. Увеличение спроса на цифровые навыки [3, с. 109]. Современная структура экономики требует иного набора навыков от работников в отличие от экономики старой формации. Спрос на навыки трансформировался и стал более дифференцированным, динамичным и межпрофессиональным. Все чаще делается акцент на повышение спроса на так называемые «мягкие» навыки («soft skills») [3, с. 110]. Анализ уровня владения цифровыми навыками среди населения России показывает, что в 2020 г. лишь 12,1 % населения в возрасте 15 лет и старше обладали цифровыми навыками выше базового уровня, 26,1 % – на базовом уровне, а 40,1 % имели низкий уровень цифровых навыков. При этом 1,6 % населения не обладали цифровыми навыками вообще, а 20 % не использовали интернет в течение последних трех месяцев [3, с. 112].

Кардинальные преобразования на рынке труда повлекли за собой изменения социально-трудовых отношений между работниками и работодателями. В условиях цифровизации трансформируются традиционные отношения, происходит преобразование содержания и характера труда, форм организации трудовой деятельности, трудовых функций, условий труда и систем мотивации персонала.

От работников требуется не только владение базовыми знаниями и навыками, но и умением работать с данными, аналитическое мышление, творческий, а иногда и креативный подход к решению сложных задач. Чтобы быть востребованными на рынке труда необходимо постоянно учиться и повышать свою квалификацию. К сожалению, интенсивное использование цифровых технологий может приводить к цифровой зависимости, профессиональному выгоранию, социальной изоляции, проблемам со здоровьем, размыванию границ между работой и личной жизнью, проблемам с контролем рабочего процесса. Поэтому важно соблюдать баланс между работой и личной жизнью, а также развивать навыки управления временем и стрессом.

Работодателю цифровизация дает новые возможности для повышения эффективности деятельности, снижения издержек и улучшения качества продукции и услуг. Но в тоже время возникает ряд проблем в сфере социально-трудовых отношений. Помимо стандартных проблем, связанных с любыми изменениями, происходящими в компании (необходимость изменения организационной культуры компании, значительные инвестиции в обучение персонала и др.), в условиях цифровизации возникают такие проблемы, как: неопределенность в отношении прав и обязанностей, социальной защиты с учетом новых форм занятости; сложность с обеспечением контроля деятельности и безопасности труда работников в условиях дистанционной работы и использования цифровых технологий; происходит ослабление роли профсоюзов; появляется острая необходимость в обеспечении кибербезопасности и защиты конфиденциальной информации о сотрудниках.

Для решения проблем, вызванных цифровизацией в сфере социально-трудовых отношений, необходимо формировать новые модели взаимодействия между работниками и работодателями, основанные на партнерстве, гибкости, прозрачности и открытости.

Адаптацию социально-трудовых отношений к условиям цифровой экономики сложно осуществить только усилиями самой компании, необходимо реализовать ряд мероприятий и на государственном уровне, таких как:

– Совершенствование системы образования и подготовки кадров. Необходимо обеспечить актуализацию образовательных программ всех уровней с учетом требований цифровой экономики, развивать систему непрерывного образования, обеспечивающую формирование цифровых компетенций в течение всей жизни. Особое внимание следует уделить развитию программ переподготовки и повышения квалификации для работников старших возрастных групп [1, с.18; 6, с.126].

– Развитие правового регулирования новых форм занятости. Требуется разработка и внедрение нормативно-правовой базы, регулирующей дистанционную работу, вопросы кибербезопасности, новые формы трудовых отношений и обеспечивающей защиту прав работников в условиях цифровой экономики [9, с. 1621–1622].

– Развитие государственных цифровых сервисов в сфере занятости. Целесообразно дальнейшее совершенствование единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа России», расширение спектра услуг, предоставляемых в электронном формате, повышение их доступности и качества [9, с. 1611].

– Стимулирование создания новых рабочих мест в цифровой экономике. Поддержка предприятий, создающих рабочие места в сфере информационных технологий, разработка программ поддержки цифрового предпринимательства.

Выводы. Адаптация социально-трудовых отношений к условиям цифровой экономики требует комплексного и многостороннего подхода, учитывающего технологические, экономические и социальные аспекты. Это предполагает пересмотр существующих правовых и нормативных актов, разработку новых механизмов социальной защиты и поддержки работников, обеспечение прозрачности и справедливости в использовании цифровых технологий, а также развитие социального диалога и партнерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахманова Г. И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апреля 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2019. – 82 с. – EDN DOBQRF.

2. Беляков С. А. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда: социально-экономические изменения, цифровизация / С. А. Беляков, И. О. Степина, В. Е. Эйрих // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2020. – № 5(46). – С. 4–8. – DOI 10.24153/2079-5912-2020-11-5-4-8. – EDN ZWRJGH.

3. Богаченко Е. Д. Трансформация структуры занятости в условиях цифровизации экономики / Е. Д. Богаченко // Векторы устойчивого развития социально-экономических систем в условиях цифровизации. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2023. – С. 104–115. – EDN VSYOOB.

4. Возкаев С. У. Цифровая экономика: понятия и направления развития / С. У. Возкаев // Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования: Материалы XLIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 23 декабря 2021 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону : ООО "Издательство ВВМ", 2021. – С. 597–599. – EDN TFCTQF.

5. Гусева А. А. Цифровизация социально-трудовой сферы России: проблемы и перспективы / А. А. Гусева, Д. А. Журенко // Экономика и право: современные интеграционные процессы: Сборник научных трудов IV Международной молодежной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 апреля 2022 года. – Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью «Бюро новостей», 2022. – С. 41–47.

6. Железко Б. А. Особенности трансформации рынка труда в условиях цифровизации / Б. А. Железко // Развитие интернационализации и экономической интеграции в новых реалиях: материалы форума, Минск, 23–24 марта 2023 года / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет. – Минск : Четыре четверти, 2023. – С. 125–127. – EDN MGFZEU.

7. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад / О. В. Синявская [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (0,35 Мбайт). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 64 с. – URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/940903153.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

8. Структурные изменения в экономике России в 2022–2024 годах – URL: https://acra-ratings.ru/research/2812/ (дата обращения: 09.04.2025).

9. Мирзабалаева Ф. И. Эффекты институциональных трансформаций рынка труда в условиях цифровизации / Ф. И. Мирзабалаева, Л. В. Санкова, М. В. Симонова // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 1605–1626. – DOI 10.18334/vinec.13.3.118245. – EDN LAWBFC.

© Н. В. Царенко, Д. Р. Чобанова

УДК 332.143

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ МЕСТНОГО БИЗНЕСА В КРЫМУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

DIGITAL PLATFORMS FOR SUPPORTING LOCAL BUSINESS IN CRIMEA: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Чижикова А. А., обучающийся группы М-б-о-242,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Тимаев Р. А.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Chizhikova, student, gr. M-b-o-242, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
R. A. Timaev
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной работе рассмотрены возможности и вызовы, возникающие при использовании цифровых платформ для поддержки местного бизнеса в Республике Крым. Выполнен анализ лучших практик и предложены рекомендации по улучшению адаптации цифровых решений к региональным условиям.

Annotation

This paper examines the opportunities and challenges that arise when using digital platforms to support local businesses in the Republic of Crimea. It analyzes best practices and offers recommendations for improving the adaptation of digital solutions to regional conditions.

Ключевые слова: цифровые платформы, малый и средний бизнес, Республика Крым.

Keywords: digital platforms, small and medium businesses, Republic of Crimea.

Введение. В условиях динамично развивающейся цифровой экономики цифровые платформы становятся одним из важнейших инструментов поддержки и развития малого и среднего бизнеса, особенно в регионах с уникальными социально-экономическими и географическими характеристиками.

Республика Крым с ее богатым туристическим потенциалом, аграрным сектором и растущим интересом к местным продуктам представляет собой перспективную площадку для внедрения и развития цифровых платформ, способных стимулировать экономическую активность и повышать конкурентоспособность местного бизнеса.

Однако, несмотря на потенциальную востребованность цифровых платформ среди малых и средних предприятий, их внедрение в Крыму сталкивается с рядом серьезных препятствий. Инфраструктурные ограничения, такие как низкий уровень цифровой грамотности населения, особенно в сельской местности, и недостаточно стабильное интернет-соединение в отдалённых районах значительно замедляют процесс цифровизации. Кроме того, особенности бизнес-среды, в том числе определённое недоверие предпринимателей к государственным программам поддержки, опасения по поводу прозрачности онлайн-операций и недостаточная осведомлённость о преимуществах цифровых платформ, создают дополнительные барьеры для их эффективного внедрения и развития.

Цель исследования. Определить возможности и вызовы, связанные с внедрением и развитием цифровых платформ для поддержки местного бизнеса в Республике Крым, а также разработать рекомендации по повышению эффективности их использования с учетом специфических социально-экономических и инфраструктурных условий региона.

Результаты исследования. В Республике Крым уже работают некоторые цифровые платформы, ориентированные на поддержку местного бизнеса, такие как «Мой бизнес» и «Мой экспорт». Но в последние годы наблюдается растущий интерес к порталу МСП Республики Крым, представляющему собой цифровую площадку, ориентированную на поддержку предпринимательской деятельности. На конец 2024 года, за время реализации национального проекта, бизнесу в регионе было выдано микрозаймов на общую сумму 7,8 млрд рублей [1]. При этом в начале 2024 года общая сумма заёмных средств, выданных в рамках программ микрофинансирования, составляла 60,9 млн рублей [2].

Портал МСП обеспечивает поиск бизнес-партнеров, информационную поддержку посредством размещения информации о производимой продукции и предлагаемых услугах, а также доступ к сведениям о государственных и муниципальных закупках, а также о реализуемых в регионе программах поддержки предпринимательства. Кроме того, портал собирает информацию об антикризисных мерах поддержки (обнуление ставки НДС для гостиничного бизнеса, льготное кредитование инновационных малых и средних предприятий) и региональных мерах поддержки, обеспечивает онлайн-регистрацию бизнеса с возможностью интерактивного подбора оптимальной организационно-правовой формы и налогового режима, а также получение электронной подписи и предлагает инструменты для упрощения выбора организационно-правовой формы и налогового режима [3].

Портал «МСП Крым» сталкивается с рядом проблем, требующих постоянного внимания и усилий для поддержания его актуальности и эффективности. Первая

проблема – поддержание актуальности и достоверности информации, особенно о программах поддержки, закупочной деятельности и других важных вопросах. Вторая проблема – обеспечение удобства использования и доступности платформы для широкого круга предпринимателей, в том числе для тех, кто не обладает высоким уровнем цифровой грамотности. Третья проблема – стимулирование активности пользователей, сбор обратной связи и повышение вовлеченности предпринимателей в работу портала.

Также набирает популярность ещё одна платформа, которая действует на всей территории Российской Федерации, в том числе и Республике Крым – «За бизнес», также известная как «ЗаБизнес.РФ». Представляет собой специализированный ресурс, предназначенный для эффективной обработки обращений субъектов предпринимательской деятельности. Ключевой целью платформы является предоставление бизнес-сообществу возможности оперативно информировать о случаях неправомерного административного давления и/или попыток незаконного отчуждения собственности. Функционал платформы ориентирован на: снижение уровня административного давления на бизнес, обеспечение защиты прав и законных интересов предпринимателей, повышение уровня прозрачности деятельности силовых структур, а также содействие в налаживании конструктивного диалога между бизнесом и органами власти. «За бизнес» предоставляет предпринимателям возможность направлять жалобы и сообщать о фактах давления со стороны правоохранительных органов [4].

Цифровая платформа «За бизнес» сталкивается с рядом проблем, ограничивающих ее эффективность и потенциал. Во-первых, низкий уровень осведомленности предпринимателей о существовании и функционале платформы снижает количество обращений и, следовательно, ее влияние на улучшение бизнес-климата. Во-вторых, недостаток доверия со стороны предпринимателей, вызванный опасениями негативных последствий подачи жалоб, может отпугивать потенциальных пользователей. В-третьих, неэффективность или задержки в рассмотрении обращений могут подорвать доверие и снизить полезность платформы. Четвёртый вызов – обеспечение объективности и прозрачности процесса рассмотрения жалоб, особенно в случаях, связанных с конфликтом интересов. Пятый вызов связан с ограниченностью полномочий платформы в решении всех проблем, с которыми сталкиваются предприниматели. Эффективное преодоление этих вызовов требует активной информационной кампании, обеспечения конфиденциальности, улучшения механизмов рассмотрения обращений, прозрачности принятия решений и расширения полномочий платформы.

Портал МСП Республики Крым предоставляет комплексную поддержку бизнесу: информацию, инструменты, финансирование, в то время как цифровая платформа «За бизнес» специализируется на защите прав предпринимателей от административного давления. Портал МСП эффективен для всесторонней помощи, а платформа «За бизнес» – для решения конкретных проблем. Обе площадки дополняют друг друга, создавая комплексную систему поддержки.

Для повышения эффективности платформы «За бизнес» в краткосрочной перспективе можем порекомендовать провести активную информационную кампанию (увеличить клиентскую базу на 25 % за год), усилить гарантии конфиденциальности и безопасности (оценить через опрос пользователей), а также оптимизировать процесс рассмотрения обращений (ускорить обработку обращений в 2 раза). В долгосрочной перспективе предлагается расширить полномочия платформы, наладить взаимодействие с правоохранительными органами, создать независимый экспертный совет и автоматизировать процессы (снизить затраты на 15 %).

Для портала «МСП Крым» в краткосрочной перспективе рекомендуется: регулярно обновлять контент (увеличить посещаемость пользователями сайта на 10 %) и повышать доступность (увеличить мобильный трафик на 15 %), а в долгосрочной перспективе необходимо интегрироваться с другими сервисами, персонализировать контент (можно провести опрос среди пользователей), разработать мобильное приложение, стимулировать активность пользователей и организовывать обучающие мероприятия.

Обеим платформам рекомендуем совместно проводить мероприятия, обмениваться информацией и опытом, а также осуществлять мониторинг и оценку эффективности работы. Ответственность за реализацию мероприятий распределяется следующим

образом: для платформы «За бизнес» основную реализацию, техническую поддержку и развитие сервисов осуществляет сама платформа, в то время как власти (Правительство РФ, Государственная Дума) обеспечивают законодательную базу и расширение полномочий. Для платформы «МСП Крым» – сама платформа отвечает за контент, разработку и техническую поддержку, власти обеспечивают финансирование, поддержку инициатив и координацию, а бизнес-партнёры предоставляют сервисы, участвуют в обучающих мероприятиях и интегрируются с платформой. Совместные мероприятия организуются платформами «За бизнес» и «МСП Крым» при координации и поддержке властей.

Выводы. Реализация предложенных рекомендаций, направленных на повышение узнаваемости, обеспечение конфиденциальности, оптимизацию рабочих процессов, а также стимулирование вовлеченности пользователей, является ключом к успешной цифровой трансформации МСП в Крыму. Совместная работа платформ, направленная на обмен опытом, будет способствовать развитию предпринимательства в Республике Крым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Более 30 субъектов Крымского бизнеса получили микрозаймы через сервис Цифровая платформа МСП с начала года / Министерство экономического развития Республики Крым. – URL: https://minek.rk.gov.ru/articles/880f9769-c2cd-4d4b-9e8f-e045ec7365e4 (дата обращения: 06.04.2025).

2. В Крыму число зарегистрированных субъектов МСП достигло максимума с 2014 года / Информационное агентство ТАСС. – URL: https://tass.ru/ekonomika/23268019 (дата обращения: 07.04.2025).

3. Портал МСП Республики Крым: официальный сайт / Совет министров Республики Крым. – Симферополь. – URL: https://business.rk.gov.ru/ (дата обращения: 06.04.2025).

4. Цифровая платформа «За бизнес»: официальный сайт / Агентство стратегических инициатив. – Москва. – URL: https://забизнес.рф/ (дата обращения: 06.04.2025).

© А. А. Чижикова

УДК 330.34

СТРУКТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

STRUCTURAL ADAPTATION OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE ASPECT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Чижов Н. С., аспирант кафедры Менеджмента,
научная специальность 5.2.1. Экономическая теория
Научный руководитель:
Матюгина Э. Г., д. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск

N. S. Chizhov, graduate student of the Department of Management,
scientific specialty 5.2.1 Economic theory
Scientific Adviser:
E. G. Matyugina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk

Аннотация

В представленной статье рассмотрена проблема поддержания экономической безопасности государства посредством структурной адаптации национальной экономики. Исследована взаимосвязь технологического суверенитета и структурной адаптации в условиях возникновения и развития угроз. Особое внимание уделено роли ИТ-отрасли.

Annotation

The article under consideration addresses the issue of safeguarding the economic security of the state through the process of structural adaptation of the national economy. The interrelation between technological sovereignty and structural adaptation in the context of the emergence and development of threats is examined. Particular emphasis is placed on the role of the IT industry.

Ключевые слова: ИТ-отрасль, национальная экономика, структурная адаптация, технологический суверенитет.

Keywords: IT industry, national economy, structural adaptation, technological sovereignty.

Введение. Поддержание экономической безопасности страны (особенно в условиях санкционного давления) невозможно без обеспечения технологического суверенитета, представляющего собой реакцию на возникшие угрозы стабильности функционирования национального производства. Способность самостоятельно разрабатывать и производить технологии и товары критической инфраструктуры предполагает создание и развитие отечественных производств, обусловливая тесную взаимосвязь между трансформацией структуры национальной экономики и технологическим суверенитетом. Адаптивный характер изменений (как последующий, так и опережающий по отношению к угрозам) позволяет говорить о структурной адаптации национальной экономики, предполагающей поэтапную смену состояния субъектов, связанную с формированием реакции на возмущающее воздействие [1].

Цель исследования. Исследовать взаимосвязь технологического суверенитета и структурной адаптации в условиях возникновения и развития угроз. Определить роль ИТ-отрасли в обеспечении структурной адаптации национальной экономики.

Результаты исследования. Создание институциональной основы проведения преобразований предполагает ни что иное как обозначение проблемы, определение сферы и инструментария управленческого регулирования [2]. Так, значимость трансформации структуры национальной экономики подтверждена статьей 64 раздела «Экономическая безопасность» указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

15 апреля 2023 года было принято Постановление Правительства РФ № 604 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики РФ, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики РФ и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики РФ» [3].

Проанализировав название, можно констатировать, что:

1. Достижение технологического суверенитета не приравнивается к структурной адаптации и не является её составляющей, при этом их объединяет цель – формирование экономической безопасности и условий развития экономики.

2. Государство будет формировать и вести реестр проектов структурной адаптации (оператор – ВЭБ.РФ).

3. Проекты, попавшие в данный реестр, будут получать масштабную государственную поддержку.

Критерии проектов структурной адаптации, введенные Постановлением № 604 были расширены Постановлением Правительства РФ от 06.11.2024 № 1492 [4]. Это позволяет судить о приоритезации структурной адаптации. Критерии данного постановления подчеркивают готовность к адаптации – часть из них прямо сформулирована с указанием проблемы, которую проекты должны решать. Направления развития ИТ-отрасли для реализации структурной адаптации национальной экономики представлены в таблице 1.

Постановление Правительства № 604 также определяет перечень проектов технологического суверенитета, включая большое количество продукции ИТ-отрасли в виде программно-аппаратных комплексов, в том числе электронные блоки управления, программируемые логические контроллеры, системы автоматизированного проектирования и производства и многие другие продукты, повышающие эффективность других отраслей экономики.

Таблица 1 – Направления развития ИТ-отрасли для реализации структурной адаптации национальной экономики

Укрупненная цель	Направление	Основание
Изменение структуры использования цифровых продуктов (увеличение доли цифровизации, автоматизации в различных областях)	Разработка программных продуктов и оказание услуг по разработке и тестированию программного обеспечения, в том числе индустриального	Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 №604
	Услуги по управлению компьютерным оборудованием	
	Услуги по обработке данных, размещению и взаимосвязанные услуги	
	Услуги по изданию программного обеспечения	
	Услуги по выдаче и обслуживанию кредитных карт финансовыми организациями в части замещения или создания более эффективных аналогов процессов и сервисов распространения и обслуживания банковских карт и иных платежных инструментов, оказываемые ранее иностранными компаниями	
	Услуги по управлению бизнес-процессами, комплексные услуги по обработке транзакций и финансовой информации в части замещения или создания более эффективных аналогов комплексных услуг по обработке транзакций и финансовой информации, оказываемые ранее с участием иностранных компаний (в том числе в сфере туризма)	
	Услуги по производству компьютеров и периферийного оборудования, отдельные операции процесса производства компьютеров и периферийного оборудования	Постановление Правительства РФ от 06.11.2024 №1492
	Услуги по производству коммуникационного оборудования	
	Услуги, связанные с производством электронных интегральных схем	

Источник: составлено автором по материалам [3; 4].

Выводы. Таким образом, следует отметить ведущую роль ИТ-отрасли в обеспечении устойчивости развития производства и повышении его конкурентоспособности, что обусловливает трансформацию структуры экономики как реакцию на потенциальные и/или существующие угрозы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матюгина Э. Г. § 1.2. Адаптация национального производства в аспекте обеспечения экономической безопасности / Э. Г. Матюгина, Н. С. Чижов // Экономическая безопасность: информационно-аналитическое, правовое, финансовое и технико-технологическое обеспечение и регулирование: Монография. – Москва : ООО «Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка», 2024. – С. 12–25. – EDN NDNMGM.

2. Матюгина Э. Г. Институционализация национальных эколого-экономических отношений как фактор обеспечения устойчивости развития хозяйственной системы / Э. Г. Матюгина. – Томск : Изд-во Томского гос. архитектурно-строит. ун-та, 2006. – 174 с.

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 N 603 (ред. от 06.11.2024) «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического

суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406641957/ (дата обращения: 02.02.2025).

4. Постановление Правительства РФ от 06.11.2024 N 1492 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. N 603». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_490085/ (дата обращения: 03.02.2025).

© Н. С. Чижов

УДК 004.451.5

УПРАВЛЕНИЕ ДАННЫМИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

DATA MANAGEMENT AS A PROMISING AREA OF DIGITAL TRANSFORMATION OF MODERN BUSINESS

Шереметьева Е. Н., д. э. н., доцент
Адгизалова А. К., аспирант
Попов Ю. Г., аспирант
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

E. N. Sheremetyeva, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
A. K. Adgizalova, graduate student
Yu. G. Popov, graduate student
Samara State Economic University, Samara

Аннотация

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с процессами управления данными современного бизнеса в рамках его цифровой трансформации. Рассмотрена актуальность управления предприятиями на основе данных, а также выявлены основные преимущества управления данными бизнеса в эпоху цифровизации.

Annotation

The article focuses on the study of issues related to data management processes in modern business within the context of its digital transformation. It considers the relevance of data-driven enterprise management and identifies the main advantages of managing business data in the digital age.

Ключевые слова: управление данными, цифровая трансформация бизнеса, преимущества управления данными, тенденции управления данными бизнеса.

Keywords: data management, digital business transformation, advantages of data management, business data management trends.

Введение. Разнообразие технологий цифровизации приобретает все большую актуальность и значимость в вопросах оптимизации и, зачастую, структурной трансформации деятельности современного бизнеса. Так, согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, по итогам 2024 года более 60 % отечественных предприятий уже внедрили цифровые инструменты для оптимизации собственных бизнес-процессов, а к концу текущего года этот показатель, согласно прогнозам, продемонстрирует значительный рост [4].

Одним из перспективных направлений цифровизации современных предприятий и их бизнес-процессов выступает управление бизнесом на основе данных или Data-Driven Management, представляющий собой определенный подход к принятию решений и управлению бизнесом, основанный на анализе и интерпретации различных видов информационных данных.

Актуальность выбранной темы исследования во многом обусловлена не только требованиями к оптимизации функционирования современного бизнеса, но и связана с общими тенденциями развития социально-экономической системы страны, направленными на переход к информационному обществу и экономике данных. В связи с этим рассмотрение вопросов управления данными как направления цифровой трансформации бизнеса приобретает все большую значимость.

Актуальность выбранной темы исследования подтверждает и рост интереса исследователей к изучению данного вопроса. Так, стоит особенно отметить труды таких авторов, как А. И. Репичев, Х. М. Мусаева, Ю. М. Лисецкого и так далее [5; 7]. При этом

стоить отметить, что на сегодняшний день степень изученности данного вопроса остается довольно невысокой.

Цель исследования состоит в изучении вопросов управления данными бизнеса как перспективного инструмента его цифрового развития, а также рассмотрении особенностей и преимуществ управления данными.

Результаты исследования. Вопросы управления данными охватывают все большее количество разнообразных сфер социально-экономической жизни общества, в том числе, в вопросах развития и цифровой трансформации современного бизнеса.

Переход к экономике на основе данных становится не только актуальным и эффективным направлением совершенствования деятельности отечественных предприятий, но и во многом выступает национальным приоритетом социально-экономического развития, что подтверждает активная реализация различных государственных программ и национальных проектов. Так, в рамках изучаемой темы особенно стоит отметить государственную программу РФ «Информационное общество», направленную на формирование целостной и эффективной системы применения информационных технологий, а также национальный проект «Экономика данных», разработанный с целью внедрения принципов управления на основе данных во все сферы жизни и экономической деятельности общества [2; 6].

Сегодня данные становятся для современного бизнеса не просто информацией, а приобретают статус ценного стратегического ресурса для предприятий, способного обеспечить не только высокий уровень эффективности деятельности, но и неоспоримое конкурентное преимущество в рыночной среде. Кроме того, именно информация играет ключевую роль в формировании стратегии бизнеса, его маркетинговых кампаниях, производственных процессах, цепочках поставок, работе персонала, а также экосистемах взаимодействия клиентов и контрагентов.

Данные бизнеса представляют собой довольно обширную совокупность информации, поступающей и анализируемой впоследствии для принятия управленческих и стратегических решений. В современных условиях, когда внешние условия стремительно и кардинально меняются, существование, а также прибыльная деятельность бизнеса просто невозможны без постоянного мониторинга различных информационных данных.

Управление данными, являясь эффективным инструментом цифровизации бизнеса, имеет ряд значимых преимуществ, позволяющих современным предприятиям значительно повысить показатели эффективности организации бизнес-процессов, а также результативности собственной деятельности (рисунок 1).

Повышение уровня точности принятия решений	• Управление на основе данных дает возможность принимать более обоснованные управленческие решения, что снижмает риск возникновения ошибок и помогает достигнуть поставленных целей
Улучшение эффективности бизнес-процессов	• Анализ и управление данными дают возможность выявить узкие места и неэффективные процессы в работе бизнеса, что дает возможность оптимизировать бизнес-процессы
Персонализация услуг и продуктов бизнеса	• Работа с данными дает возможность лучше понимать потребности клиентов, что позволяет персонализировать продукцию бизнеса
Развитие внутренних инноваций бизнеса	• Управление данными способствует выявлению новых возможностей и рыночных тенденций, что обеспечивает конкурентное преимущество и основу для развития инноваций

Рисунок 1 – Преимущества управления данными как инструмента цифровизации бизнеса

Источник: составлено авторами.

Осуществление цифровой трансформации бизнеса представляет собой структурную перестройку основных его бизнес-процессов и их переход к автоматизированному осуществлению и цифровому управлению, часть которого выступает за изменение формата управления бизнесом. Управление на основе работы с данными – это постоянный длительный процесс, требующий регулярного обновления сведений и анализа, а также контроля бизнес-процессов. Кроме того, управление данными современного бизнеса, следующего трендам цифровой трансформации, тесно связано с необходимостью наиболее эффективного применения информации для успешного и прибыльного функционирования предприятий [3].

Управление данными как инструмент цифровой трансформации бизнеса и часть цифровой экономики в целом необходимо для решения ряда важнейших задач, среди которых стоит отметить:

– сбор и систематизация информационных данных из различных сфер социально-экономической жизни, таких как промышленность, транспорт, банковский сектор и так далее;

– развитие систем связи для оперативной передачи информационных данных в режиме реального времени;

– обеспечение безопасного хранения данных на отечественных облачных платформах;

– формирование стандартов и протоколов работы с данными, включая разнообразные цифровые и инновационные технологии;

– обработка и анализ данных с использованием цифровых технологий и инструментов, в том числе искусственного интеллекта.

Рассматривая управление данными с точки зрения инструмента цифровой трансформации бизнеса, стоит отметить взаимосвязь процессов цифровизации и управления бизнесом на основании анализа информационных данных. Цифровая трансформация бизнеса обеспечивает доступ к большим объемам данных, анализ которых необходим для своевременного принятия управленческих и иных решений бизнеса.

Важнейшим элементом управления данными в рамках цифровой трансформации бизнеса выступает регулирование вопросов конфиденциальности и защиты персональных данных, что во многом связано с ростом уровня угроз и разнообразных киберпреступлений в области информационной безопасности [1].

На сегодняшний день можно выделить несколько наиболее ключевых трендов дальнейшего развития вопросов управления данными в ходе цифровизации современного бизнеса. Рассмотрим наиболее актуальные тенденции управления данными бизнеса:

– Демократизация данных, в рамках которой управление данными становится не только узкой специализированной задачей IT-специалистов, но и получает распространение среди других отделов в масштабах всего предприятия.

– Аутсортинг работы с данными, связанный с быстрым ростом объемов данных, а также усложнением процессов их обработки, что побуждает современный бизнес передавать задачи обработки и анализа данных специализированным провайдерам.

– Переход к стриминговой обработке данных, позволяющей собирать и анализировать информационные данные непосредственно в момент их возникновения или поступления на предприятие.

– Развитие информационной грамотности сотрудников бизнеса, для которых работа с большими массивами данных становится обычной рутинной задачей.

Выводы. Управление данными как инструмент оптимизации бизнес-процессов современных предприятий выступает актуальным направлением цифровизации социально-экономической системы. Такая ситуация во многом связана с ростом значимости информационных данных для бизнеса, приобретающих статус стратегически значимого актива.

Управление данными в рамках цифровой трансформации бизнеса способствует развитию новых подходов к менеджменту, оптимизации бизнес-процессов, а также формированию инновационных продуктов и услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гороховицкая Ю. О. Информация как ресурс развития предприятия / Ю. О. Гороховицкая, Ю. А. Тихонов // Вестник ГУУ. – 2014. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-resurs-razvitiya-predpriyatiya (дата обращения: 06.04.2025).
2. Государственная программа «Информационное общество». – URL: http://government.ru/rugovclassifier/825/events/ (дата обращения: 05.05.2025).
3. Информационное общество как основа экономики данных: российский опыт управления данными / Э. Ш. Шаймиева, Г. И. Гумерова, И. С. Плешанов, Р. Р. Гараева // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 429– 450.
4. Как технологии изменяют бизнес-среду в России. – URL: https://allestate.pro/news/02.04.2025/kak-tehnologii-izmenyayut-biznes-sredu-v-rossii (дата обращения: 04.04.2025).
5. Лисецкий Ю. М. Комплексный подход к управлению данными / Ю. М. Лисецкий // ММС. – 2019. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-upravleniyu-dannymi (дата обращения: 04.04.2025).
6. Национальный проект «Экономика данных». – URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannykh/ (дата обращения: 05.04.2025).
7. Репичев А. И. Управление данными в современных компаниях / А. И. Репичев, Х. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 4(10). – С. 99–101.

© Е. Н. Шереметьева, А. К. Адгизалова, Ю. Г. Попов

УДК 378.095

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

IMPROVEMENT OF THE ENGINEERING EDUCATION SYSTEM IN THE IMPORT SUBSTITUTION

Шушунова Т. Н., к. т. н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», г. Москва
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

T. N. Shushunova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Mendeleev University of Chemical Technology, Moscow
State University of Management, Moscow

Аннотация

В статье приведены результаты анализа экспертных исследований возможностей и угроз совершенствования системы инженерного образования на основе отказа от принципов Болонской системы и перехода к собственной системе высшего образования. Показаны основные стратегические возможности развития подготовки квалифицированных кадров, необходимых для реализации политики импортозамещения, а также наиболее значимые проблемы и риски, выявленные экспертами.

Annotation

The article presents the results of the analysis of expert studies of the possibilities and threats of improving the engineering education system based on the rejection of the Bologna system principles and the transition to our own higher education system. The main strategic opportunities for the development of training of qualified personnel necessary for the implementation of the import substitution policy are shown, as well as the most significant problems and risks identified by experts.

Ключевые слова: импортозамещение, Болонская система, система инженерного образования, инновационная инфраструктура.

Keywords: import substitution, Bologna system, engineering education system, innovative infrastructure.

Введение. В последние годы ключевым приоритетом для России становится стратегия импортозамещения. Такой выбор обусловлен глобальными экономическими изменениями и вызовами, а также структурными изменениями в связи с цифровой трансформацией экономики и общества. Развитие высокотехнологичных отраслей должно обеспечить нашу страну конкурентоспособной продукцией, создать новые рабочие места и повысить экономический потенциал страны в целом [5]. При этом роль инженерного образования становится решающей основой технологических изменений и

инноваций, обеспечения технологической независимости страны. Государственная политика модернизации инженерного образования в России в первую очередь направлена на достижение технологической независимости и конкурентоспособности страны на мировой арене, в частности на это направлен и переход к собственной системе образования с 1 сентября 2026 года и отказ от европейской Болонской системы образования [3].

Цель исследования. Поскольку отказ от европейских стандартов образования имеет стратегический характер, то цель проведенных исследований состояла в анализе возможностей и угроз реформы системы инженерного образования, с тем чтобы модернизация образования стимулировала инновационный сектор экономики и способствовала поддержанию высокотехнологичных отраслей в стратегически важных секторах экономики.

Результаты исследования. На основе анализа экспертных исследований установлено, что несмотря на почти двадцатилетний период функционирования Болонской системы в отечественной высшей школе по ряду позиций ее системные принципы были внедрены на формальной основе, в частности, с трудом внедрялись индивидуальные гибкие планы обучения студентов, системы кредитов и др. По мнению экспертов, ренессанс отечественной образовательной системы высшего образования для инженерного образования будет способствовать более длительной и глубокой подготовке специалистов. Фундаментальная подготовка инженеров будет способствовать решению ряда системно значимых задач, направленных на:

– создание высококвалифицированных кадров, которые смогут проектировать и разрабатывать передовые технологии в таких областях, как машиностроение, микроэлектроника, энергетика, нанотехнологии в условиях, когда отечественная промышленность должна развивать собственные технологии и производственные мощности;

– будущие инженеры будут способны внедрять инновационные решения в производство, повышая его эффективность и конкурентоспособность отечественных товаров, которые ранее поставлялись из-за рубежа;

– современное инженерное образование способствует развитию инновационной инфраструктуры – инновационных центров, НИОКР и технологических парков, которые играют ключевую роль в разработке новых продуктов и технологий, замещающих импорт.

Стратегические документы, такие как Национальная технологическая инициатива (НТИ), программа «Наука и университеты» и «Приоритет-2030», направлены на подготовку инженерных кадров для будущих индустриальных изменений и ориентируют образовательные учреждения на подготовку специалистов, способных работать в высокотехнологичных отраслях, интеграцию науки, бизнеса и инженерного образования. Важными аспектами данных программ являются создание условий для поддержки технологических стартапов, научных исследований, научно-образовательных центров [1].

В рамках нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» необходим качественно новый уровень подготовки инженеров, которые смогут интегрировать цифровые технологии в промышленность. Специалисты должны обладать компетенциями, предполагающими использование роботизации, Интернета вещей (IoT), автоматизации процессов и внедрение новых материалов, что напрямую способствует импортозамещению в таких отраслях, как машиностроение, фармацевтика, сельское хозяйство [4]. В качестве успешных примеров можно привести реализацию концепции инженерного образования в Казанском национальном исследовательском техническом университете им. А. Н. Туполева, Томском государственном университете, где активно развиваются центры компетенций в области робототехники, аддитивных технологий, производства с использованием высокотехнологичных материалов, что позволяет компенсировать зависимость от иностранных поставщиков.

Реализация стратегии импортозамещения невозможна без развития ключевых технологий внутри страны. Инженерное образование играет роль связующего звена между наукой, инновациями и производством. Создание отраслевых кластеров и инновационных экосистем, развитие передовых инженерных школ в университетах и

исследовательских учреждений, ориентированных на подготовку инженеров и ученых, становятся ядром инновационной инфраструктуры экономики инноваций нашей страны, включающую стартапы, промышленные компании, государственные структуры и научные центры [2]. Инновационная экосистема обеспечивает развитие новых отраслей и технологий, которые необходимы для повышения технологической независимости страны. В таких отраслях, как искусственный интеллект, беспилотные технологии и квантовые вычисления активно создаются новые образовательные программы с участием ведущих российских вузов и научных институтов. Например, в Иннополисе (Татарстан) активно развиваются образовательные программы, направленные на подготовку специалистов по информационным технологиям и робототехнике.

По мнению опрошенных экспертов, качественное фундаментальное инженерное образование позволит сформировать основу для создания инновационных технологий, которые смогут заместить иностранные аналоги. С этой целью необходимо предусмотреть:

– индустриальные партнерства и дуальное образование для вовлечения университетов в процесс производственной деятельности. Дуальное образование, когда студенты обучаются и работают на предприятиях, позволит им на практике осваивать новые технологии и разрабатывать инновационные решения, что повысит уровень технологической независимости в таких отраслях, как машиностроение, авиастроение и энергетика;

– инжиниринговые центры и НОЦ (Научно-образовательные центры). Это особенно важно для высокотехнологичных отраслей, где инновации играют ключевую роль. Например, в госкорпорации Ростех запущена программа подготовки профессиональных наставников «Школа наставника» для ускоренной адаптации новых работников промышленных предприятий. Фонд инфраструктурных и образовательных программ группы РОСНАНО участвует в разработке программ повышения квалификации специалистов по новым технологиям и инновационным материалам, которые уже производятся отечественными высокотехнологичными компаниями. Курганский государственный университет и Московский государственный университет активно сотрудничают с производственными предприятиями по разработке технологий материалов с заранее заданными свойствами и др.

По мнению экспертов, существуют и определенные проблемы, которые необходимо преодолеть для успешной реализации стратегии инженерного образования в целях импортозамещения. Ряд из них связан с необходимостью быстрого обновления образовательных программ, чтобы они соответствовали последним достижениям науки и технологий, таких как искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии. Это может сопровождаться нехваткой квалифицированных преподавателей для инженерных специальностей, что вызывает необходимость постоянно обновлять кадровый состав преподавателей и привлекать к обучению специалистов из научно-производственной сферы. Также ряд российских вузов сталкивается с проблемами в оснащении лабораторий современным оборудованием, необходимым для подготовки инженеров в области высоких технологий.

Выводы. В условиях, когда наша страна стремится минимизировать зависимость от экспорта, подготовка высококвалифицированных инженерных кадров становится решающим фактором достижения этой цели. Подготовка специалистов, способных разрабатывать и внедрять новые технологии, критически важна для замещения импортной продукции и цифровой трансформации экономики. В результате анализа экспертных опросов установлено, что стратегические инициативы, направленные на отказ от принципов Болонской образовательной системы, способствуют фундаментальной подготовке инженеров и обеспечивают долгосрочную технологическую независимость и конкурентоспособность России в глобальной экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Русакова В. С. Управление развитием профессиональных компетенций будущих специалистов для новой экономики / В. С. Русакова, Т. Н. Шушунова // Вестник российского

химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2023. – № 14-1. – С. 78–83.

2. Тигля С. В. Анализ трансформационных изменений на рынке труда России в новых экономических условиях / С. В. Тигля, Т. Н. Шушунова // Вестник российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2022. – № 13-3. – С. 114–124.

3. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 20. – Ст. 3535.

4. Шушунова Т. Н. Влияние обострения глобальных вызовов на стратегию цифровой трансформации наукоемких производств / Т. Н. Шушунова, В. Ф. Вакуленко, А. В. Самороков, К. Ю. Лашманкина // Транспортное дело России. – 2022. – № 1. – С. 131–133. – DOI 10.52375/20728689_2022_1_131.

5. Шушунова Т. Н. Трансформация отечественной экономической модели в целях обеспечения технологического суверенитета / Т. Н. Шушунова, Е. В. Ситников // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 925–940. – DOI 10.18334/ecsec.6.3.118348.

© Т. Н. Шушунова

УДК 004.8:37.018.43+378.147

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS: CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND IMPLEMENTATION SPECIFICS

Юрова М. А., обучающаяся группы М-б-о-222,
направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Святохо Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. A. Yurova, student, gr. M-b-o-222, 38.03.02 Management
Scientific Adviser:
N. V. Svyatokho, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена анализу сущности и специфики применения ИИ-технологий в современном образовательном процессе. Рассмотрены роль искусственного интеллекта (ИИ) в процессе обучения, а также некоторые инструменты и сервисы на базе искусственного интеллекта, которые могут быть полезны для обучающихся различных специальностей. Представлены преимущества применения ИИ-инструментов в образовательном процессе, а также рассмотрены потенциальные риски их использования.

Annotation

The article provides a comprehensive analysis of the conceptual foundations and practical applications of AI technologies in modern educational process. It examines the role of artificial intelligence (AI) in learning processes and reviews AI-powered tools and services applicable across various academic disciplines. The study highlights both the advantages of implementing AI-based solutions in educational process and potential risks associated with their adoption.

Ключевые слова: образовательный процесс, образовательные технологии, искусственный интеллект, цифровизация обучения.

Keywords: educational process, educational technologies, artificial intelligence, digitalization of learning.

Введение. В условиях стремительной цифровизации образования особую важность приобретает исследование возможностей и особенностей применения искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе, в т. ч. учебной деятельности студентов. Несмотря на растущий интерес к данной проблематике, многие аспекты использования ИИ-технологий в образовательном процессе остаются недостаточно изученными.

Анализ научной литературы показывает, что большинство существующих исследований сосредоточено преимущественно на технических аспектах внедрения ИИ

в образование, при этом социальные и этические аспекты его применения требуют большего внимания. Особую значимость приобретает изучение практического опыта студентов и особенностей интеграции ИИ-инструментов в их учебную деятельность.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации знаний об использовании ИИ в образовательном процессе, выявления потенциальных возможностей и ограничений его применения, а также разработки практических рекомендаций для студентов.

Цель исследования состоит в комплексном анализе сущности и особенностей использования искусственного интеллекта, а также выявлении проблем, связанных с внедрением его инструментов в современный образовательный процесс.

Результаты исследования. Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем, способных выполнять задачи, требующие применения интеллекта, такие как понимание естественного языка, распознавание образов, обучение и принятие решений [2].

С появлением инструментов ИИ образовательный процесс приобрел новые формы: появились онлайн-курсы с элементами ИИ, адаптивное обучение и системы управления обучением, которые используют данные для оптимизации образовательного процесса и повышения его эффективности.

Рассмотрим ключевые преимущества внедрения ИИ-технологий в образовательный процесс:

1. Персонализация образовательного процесса.

Современные ИИ-системы обладают способностью к анализу особенностей и потребностей каждого студента. На примере платформ Knewton и DreamBox Learning можно увидеть, как алгоритмы отслеживают динамику обучения и формируют персонализированные образовательные траектории, направленные на устранение существующих пробелов в знаниях.

2. Оптимизация доступа к образовательным ресурсам.

ИИ-технологии существенно упрощают взаимодействие со справочной информацией и учебными материалами. Виртуальные ассистенты и чат-боты обеспечивают оперативный доступ к экспертным ответам на возникающие у студентов вопросы, что способствует более эффективному освоению материала.

3. Повышение вовлеченности обучающихся.

Внедрение интерактивных ИИ-инструментов, включая образовательные симуляции и игровые элементы, меняет традиционный подход к обучению, делая его более захватывающим и продуктивным.

4. Иммерсивные технологии в образовании.

Интеграция виртуальной и дополненной реальности в процесс обучения открывает новые перспективы для освоения сложных предметных областей, особенно в сфере естественных наук и творческих направлений.

Таким образом, внедрение ИИ-технологий в образовательный процесс способствует формированию современной экосистемы обучения, ориентированной на потребности обучающихся и отвечающей требованиям цифровой эпохи.

В современном образовательном процессе активно применяются различные ИИ-инструменты, которые можно классифицировать по функциональному назначению [4]:

1. Индивидуальные репетиторы на основе ИИ:

– Khan Academy представляет собой адаптивную образовательную платформу. Система осуществляет мониторинг учебного прогресса и формирует индивидуальные задания в случае затруднений.

– Duolingo является платформой для изучения иностранных языков, использующей алгоритмы машинного обучения для персонализации учебного контента на основе успехов и ошибок обучающихся.

2. Инструменты тайм-менеджмента и планирования:

– Notion выступает как решение для управления учебным планом, сочетающее функции базы данных и системы управления проектами.

– Todoist предоставляет продвинутые возможности для организации учебного процесса, автоматизируя планирование и управление дедлайнами.

3. Платформы написания и обработки текстов:

– Grammarly использует ИИ-технологии для комплексного анализа текста, предоставляя рекомендации по улучшению грамматики и стилистики.

– Quillbot предлагает функционал для оптимизации текстового контента, включая возможности перефразирования и улучшения стилистической составляющей.

Согласно данным исследования, проведенного НИУ ВШЭ, наблюдается значительная степень вовлеченности студентов высших и средних специальных учебных заведений в использование ИИ-технологий (было опрошено 1 382 чел.) (рисунок 1).

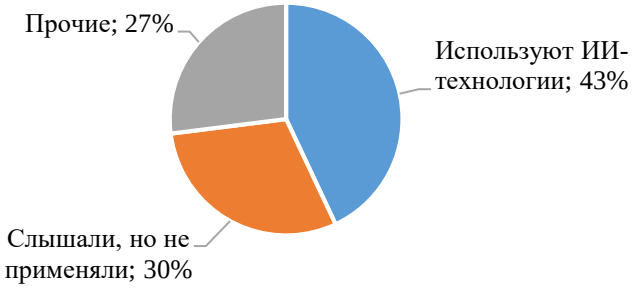


Рисунок 1 – Статистика применения ИИ-технологий студентами

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Примечательно, что студенты взвешенно подходят к информации, генерируемой ИИ-системами. Результаты исследования выявили, что по состоянию на апрель 2024 г. 50 % респондентов считают необходимым фактчекинг информации от ИИ, 52 % запрашивают у ИИ ссылки на источники, 18 % проводят полную проверку каждого предложения и 16 % ограничиваются сверкой цифр, дат и мест событий [1].

Эти данные свидетельствуют о формировании ответственного подхода к использованию ИИ-технологий в образовательном процессе, что создает основу для их дальнейшего эффективного внедрения.

Однако, при внедрении искусственного интеллекта в образовательный процесс существует риск столкнуться с рядом существенных проблем [3]:

1. Конфиденциальность персональных данных.

Масштабный сбор и анализ пользовательских данных неизбежен при работе с ИИ-системами, что порождает серьезные вопросы в сфере информационной безопасности.

2. Риск технологической зависимости.

Существует опасность формирования чрезмерной зависимости от ИИ-инструментов, что может негативно сказаться на способности студентов к самостоятельному обучению. Это актуализирует необходимость развития навыков критического мышления и исследовательской деятельности.

3. Игнорирование необходимости аналитического мышления.

С применением ИИ студенты могут забывать о необходимости проверять информацию и критически подходить к анализу данных.

4. Цифровое неравенство.

Неравномерный доступ студентов к современным ИИ-инструментам, может усугубить существующий дисбаланс в образовательном процессе, что требует разработки специальных мер по обеспечению равных возможностей.

Таким образом, успешная интеграция ИИ в образовательный процесс требует тщательного учета потенциальных рисков и разработки эффективных механизмов их минимизации.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект оказывает большое влияние на современную образовательную среду и уже успел стать неотъемлемым инструментом в арсенале студентов. Внедрение ИИ-платформ открывает новые горизонты для учебной деятельности, позволяя оптимизировать рабочие процессы и углублять понимание изучаемых материалов.

Практическая ценность ИИ проявляется в реализации широкого спектра образовательных задач: от генерации креативных идей до создания комплексных учебных проектов. Однако при использовании ИИ-систем особую значимость приобретает формирование у обучающихся ответственного подхода к использованию

интеллектуальных технологий, включая соблюдение этики и развитие навыков критической оценки получаемой информации.

Перспективы дальнейшего развития данной области связаны с поиском оптимального баланса между традиционными образовательными методами и инновационными ИИ-решениями. Такой подход не только повысит эффективность обучения, но и поспособствует формированию нового поколения специалистов, обладающих навыками эффективного использования потенциала искусственного интеллекта в своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Более 40 % студентов используют технологии ИИ в учебе. Исследование от НИУ ВШЭ. –URL: https://goo.su/bYaQE5Z (дата обращения: 16.03.2025).
2. Национальный портал в сфере искусственного интеллекта и применения нейросетей в России. – URL: https://ai.gov.ru/ (дата обращения: 16.03.2025).
3. Ограничения и риски применения ИИ в образовании. – URL: https://courses.sberuniversity.ru/ai-education/1/5 (дата обращения: 16.03.2025).
4. Топ-16 нейросетей для учебы: лучшие ИИ-инструменты для студентов и школьников. – URL: https://vc.ru/chatgpt/1719999-top-16-neirosetei-dlya-ucheby-luchshie-ii-instrumenty-dlya-studentov-i-shkolnikov (дата обращения: 16.03.2025).

© М. А. Юрова

УДК 005.8:658.5:005.591

ВНЕДРЕНИЕ PRIVACY BY DESIGN В КОРПОРАТИВНЫЕ ИИ-СИСТЕМЫ: УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

IMPLEMENTING PRIVACY BY DESIGN IN ENTERPRISE AI SYSTEMS: MANAGING INNOVATION THROUGH THE LENS OF PRIVACY

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Пасечник О. А., аспирант группы МНЖ-а-о-241,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva, Doctor of Economic Sciences, Professor
O. A. Pasechnik, graduate student, gr. MNZH-a-o-241,
scientific specialty 5.2.6 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследование расширяет понятие интеграции принципа Privacy by Design в корпоративные системы искусственного интеллекта (ИИ) для обеспечения баланса между технологическими инновациями и защитой конфиденциальности данных. На примере международных и отечественных кейсов продемонстрировано, что анонимизация данных, алгоритмическая прозрачность и кросс-функциональное взаимодействие специалистов способствуют снижению рисков утечек информации. Обоснована необходимость синтеза технологических решений (например, дифференциальной приватности) и организационных изменений для устойчивого развития бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Annotation

The study expands the notion of integrating the Privacy by Design principle into corporate artificial intelligence (AI) systems to balance technological innovation and data privacy protection. Using international and domestic case studies, it demonstrates that data anonymization, algorithmic transparency and cross-functional interaction of specialists contribute to reducing the risks of information leaks. The need for a synthesis of technological solutions (e.g. differential privacy) and organizational changes for sustainable business development in the context of digital transformation is substantiated.

Ключевые слова: проектная приватность, искусственный интеллект, корпоративные системы, конфиденциальность данных, технологические инновации.

Keywords: Privacy by Design, artificial intelligence, corporate systems, data privacy, technological innovations.

Введение. Современные корпорации активно внедряют искусственный интеллект для автоматизации процессов, анализа больших данных и персонализации услуг. По данным агентства McKinsey, в 2024 году доля ИИ в операционной деятельности резко увеличилась до 72 % [12]. Однако, вместе с этим часто организации сталкиваются с утечками конфиденциальной информации из-за уязвимостей алгоритмов, что ведет не только к финансовым убыткам, но и к реакции государства в виде штрафов [8]. Регуляторные требования, такие как GDPR и ФЗ-152, с недавнего времени ужесточают санкции за нарушения: штрафы достигают 4 % глобального оборота компании в ЕС и 6 млн рублей в России [5; 9].

Актуальность исследования обусловлена противоречием между необходимостью быстрого внедрения инноваций и растущими требованиями к защите данных.

Цель исследования заключается в определении эффективных механизмов внедрения принципа Privacy by Design в корпоративные ИИ-системы, что позволит обеспечить конфиденциальность данных, соответствие регуляторным нормам и сохранение темпов инновационного развития.

Результаты исследования. Внедрение принципа Privacy by Design в корпоративные ИИ-системы может быть полезным не только с точки зрения краткосрочного снижения рисков утечек данных, но и с точки зрения формирования устойчивого долгосрочного эффекта. Например, компании, такие как Apple и Сбер, отмечают рост лояльности клиентов за счет прозрачности обработки данных (особенно учитывая политику компании Apple, которая подразумевает полную замкнутость операционной системы в технике).

Одним из ведущих направлений, в частности в компании Сбер, является дифференциальная приватность, которая на аппаратном уровне защищает пользовательские данные [3].

Долгосрочные преимущества также включают укрепление репутации и снижение регуляторных рисков. Наиболее известные кейсы:

1. Компания Microsoft, вовремя не внедрившая Privacy by Design в облачные сервисы Azure, получила штраф от GDPR на сумму свыше 50 млн евро за последние три года [10]. В дальнейшем, конечно, организация исправила все проблемы, что в конечном итоге и позволило ей закрепиться на европейском рынке как «безопасному провайдеру». В дальнейшем компания Microsoft стала сама выпускать продукты по анонимизации и защите данных, что привлекло новых клиентов из регулируемых отраслей, таких как здравоохранение и финансы.

2. Второй один из самых известных кейсов – штраф в отношении компании Amazon на рекордную сумму 746 млн евро. Компания манипулировала личными данными клиентов для незаконной рекламы, и в дальнейшем эти же личные данные оказались в «даркнете» [6; 7].

Особый интерес представляет кейс российской системы автоматического контроля нарушений ПДД «Паутина». Система, использующая ИИ для распознавания номеров и лиц водителей, изначально не учитывала принципы Privacy by Design, что привело к ряду скандалов. В 2020 году утечка данных о 129 млн водителей через уязвимости в API-интерфейсе спровоцировала общественный резонанс и судебные иски [1].

После этого ГИБДД внедрила механизмы анонимизации данных на этапе обработки: теперь лица водителей маскируются алгоритмами компьютерного зрения, а номера автомобилей хранятся в зашифрованном виде. Это снизило количество утечек на 80 % за 2024 год [4]. Кроме того, система стала соответствовать требованиям ФЗ-152 «О персональных данных», что позволило избежать штрафов на сумму более 200 млн рублей.

Организационные изменения также играют ключевую роль в долгосрочной перспективе повышения приватности. К примеру, в интервью 2019 года Джейсон Кронк, автор книги «Strategic Privacy by Design», эксперт и тренер по проектированию защиты персональных данных, дал совет для разработчиков приложений такси – «геолокация в приложениях должна по умолчанию включаться только в момент использования, а не быть включенной 100 % времени (как это обычно происходит во многих сервисах навигации или служб такси)» [11]. Так поступила компания «Яндекс.Такси», и пошли еще дальше – создали кросс-функциональные команды (разработчики, юристы, ИБ-

эксперты) для полной интеграции принципа Privacy by Design в алгоритмы маршрутизации. Один из разработчиков подтвердил, что данное решение не только предотвратило утечки геоданных пользователей, но и повысило эффективность сервиса за счет оптимизации потоков данных [2].

Выводы. Принцип Privacy by Design обеспечивает не только краткосрочное снижение рисков, но и долгосрочные конкурентные преимущества: рост доверия клиентов, укрепление репутации и сокращение издержек. Кейсы разных организаций подтверждают, что игнорирование принципов конфиденциальности на этапе проектирования ведет к финансовым и репутационным потерям, тогда как их внедрение повышает устойчивость системы.

Синтез технологических решений (анонимизация, шифрование) и организационных мер (междисциплинарные команды) является одним из ключевых факторов к эффективному балансу между инновациями и безопасностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Базу данных российских автовладельцев продают в даркнете // Коммерсантъ: последние новости России и мира. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4344116 (дата обращения: 22.03.2025).
2. Как мы распределяем заказы между водителями в Яндекс.Такси // Habr. – URL: https://habr.com/en/companies/yandex/articles/439182/ (дата обращения: 22.03.2025).
3. Прогноз влияния перспективных технологий на ландшафт угроз кибербезопасности. // Кибрарий – библиотека знаний по кибербезопасности. Всё самое важное и полезное о том, как защитить себя в цифровом мире. – URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/experts/prognoz_vliyaniya_tehnologiy_na_landshaft_ugroz_kiberbezopasnosti_sber?tab=srednij-gorizont-5-10-let (дата обращения: 22.03.2025).
4. Роскомнадзор раскрыл число утечек: За год их стало вдвое меньше // Интернет-издание о высоких технологиях – Cnews. – URL: https://gov.cnews.ru/news/top/2025-02-07_roskomnadzor_zafiksiroval (дата обращения: 20.03.2025).
5. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 20.03.2025).
6. Amazon confirms employee data breach after vendor hack // BleepingComputer | Cybersecurity, Technology News and Support. – URL: https://www.bleepingcomputer.com/news/security/amazon-confirms-employee-data-breach-after-vendor-hack/ (дата обращения: 20.03.2025).
7. Amazon оштрафован в Люксембурге на €746 млн // Коммерсантъ: последние новости России и мира. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4926371 (дата обращения: 20.03.2025).
8. Cost of a data breach 2024 | IBM // IBM. – URL: https://www.ibm.com/reports/data-breach?utm_source=Securitylabru (дата обращения: 20.03.2025).
9. GDPR — новые правила обработки персональных данных в Европе для международного IT-рынка // Habr. – URL: https://habr.com/p/344064 (дата обращения: 20.03.2025).
10. GDPR: Google hit with €50 million fine by French data protection watchdog // ZDNET. – Электронный ресурс. – URL: https://www.zdnet.com/article/gdpr-google-hit-with-eur50-million-fine-by-french-data-protection-watchdog/ (дата обращения: 20.03.2025).
11. Privacy by design, или как создать приложение, чтобы не вылететь с маркетов // Habr. – URL: https://habr.com/en/articles/482146/ (дата обращения: 20.03.2025).
12. The state of AI in early 2024 | McKinsey // AI Consulting | QuantumBlack | McKinsey & Company | QuantumBlack | McKinsey & Company. – URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-2024 (дата обращения: 20.03.2025).

© В. М. Ячменева, О. А. Пасечник

УДК 004.8:005.53

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМАХ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MANAGEMENT DECISION-MAKING SYSTEMS

Яшин С. Н., д. э. н., профессор
Ошурин С. В., аспирант
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

S. N. Yashin, Doctor of Economic Sciences, Professor
S. V. Oshurin, graduate student
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Аннотация

Исследование посвящено анализу современных подходов к внедрению систем искусственного интеллекта (ИИ) в процессы принятия управленческих решений. Рассмотрены основные преимущества, ограничения и перспективы использования ИИ в управленческой деятельности российских компаний.

Annotation

The study analyzes modern approaches to the implementation of artificial intelligence (AI) systems in management decision-making processes. The main advantages, limitations, and prospects for using AI in the management activities of Russian companies are considered.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управленческие решения, генеративный ИИ, бизнес-аналитика, цифровизация управления, автоматизация процессов.

Keywords: artificial intelligence, management decisions, generative AI, business analytics, management digitalization, process automation.

Введение. Современная парадигма управления претерпевает значительные изменения под влиянием цифровой трансформации [11]. Искусственный интеллект (ИИ) становится одним из ключевых драйверов этих изменений, предоставляя принципиально новые возможности для обработки информации и поддержки принятия решений. Как отмечают А. Т. Зуб и К. С. Петрова, системы искусственного интеллекта расширяют аналитический потенциал руководителя, но не заменяют полностью управленческую интуицию и экспертный опыт [2].

Применение ИИ в процессах принятия управленческих решений обусловлено необходимостью обработки возрастающих объемов данных, сокращения времени на анализ информации и повышения качества прогнозирования. Однако, как показывают исследования Н. А. Карасева и Т. Д. Климачева, российские компании сталкиваются с рядом проблем при внедрении таких технологий: от технических сложностей интеграции до организационного сопротивления и недостатка квалифицированных кадров [5].

В Российской Федерации развитие технологий искусственного интеллекта регулируется Национальной стратегией развития искусственного интеллекта, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490, которая определяет ключевые направления и приоритеты в данной области до 2030 года [10]. В стратегии подчеркивается значимость ИИ для повышения эффективности процессов принятия управленческих решений на всех уровнях.

Цель исследования. Определить эффективные подходы к интеграции технологий искусственного интеллекта в системы поддержки принятия управленческих решений и выявить оптимальные модели взаимодействия человека и ИИ при принятии решений в современных организациях.

Результаты исследования. Искусственный интеллект в контексте управленческих решений представлен широким спектром технологий: от систем бизнес-аналитики и предиктивной аналитики до машинного обучения и генеративных нейросетей. М. С. Курьян и М. А. Петрушкевич предлагают классификацию ИИ-систем для поддержки принятия управленческих решений, выделяя аналитические, оптимизационные и

прогностические системы [6]. Каждый класс систем решает специфические задачи и обладает различными возможностями.

П. М. Лукичев, сопоставляя традиционные подходы к принятию решений и подходы на основе искусственного интеллекта, отмечает принципиальные различия между ними [7]. В таблице 1 представлено сравнение традиционных и ИИ-подходов к принятию управленческих решений по ключевым критериям.

Таблица 1 – Сравнительный анализ традиционных и ИИ-подходов к принятию управленческих решений

Критерий	Традиционный подход	ИИ-подход
Скорость обработки данных	Ограничена человеческими возможностями	Высокая, возможность обработки больших объемов данных в реальном времени
Учёт неявных факторов	Основан на опыте и интуиции руководителя	Выявление скрытых закономерностей на основе анализа данных
Адаптивность	Зависит от компетенций руководителя	Непрерывное обучение на новых данных
Способность к прогнозированию	Ограниченная, часто субъективная	Высокая, на основе математических моделей и исторических данных

Источник: составлено авторами по материалам [7].

Как видно из таблицы 1, системы ИИ обеспечивают значительные преимущества в скорости и глубине анализа данных, однако традиционные подходы сохраняют ценность в ситуациях, требующих этической оценки, социальной ответственности и нестандартного мышления.

Эффективная интеграция искусственного интеллекта в процессы принятия управленческих решений требует системного подхода. А. П. Соколов и соавторы предлагают алгоритм принятия решений с использованием ИИ, который включает предварительную обработку данных, их анализ с помощью ИИ-систем, формирование вариантов решений и их оценку [1]. Ключевым аспектом данного алгоритма является распределение ролей между человеком и ИИ, где компьютерные системы выполняют аналитическую работу, а за человеком сохраняется право окончательного выбора и ответственность.

Особое место среди технологий ИИ, применяемых в управлении, занимает генеративный искусственный интеллект, который способен не только анализировать данные, но и создавать новые решения, сценарии и модели развития ситуации [8]. Применение генеративного ИИ особенно ценно при разработке стратегических решений, требующих креативного мышления и инновационных подходов.

На рисунке 1 представлена модель интеграции искусственного интеллекта в процесс принятия управленческих решений, отражающая взаимодействие человека и ИИ на различных этапах. Данная модель демонстрирует, что оптимальная интеграция ИИ предполагает комплементарное взаимодействие человека и системы искусственного интеллекта, где ИИ усиливает аналитические возможности руководителя, но не заменяет полностью его роль в процессе принятия решений. Важно подчеркнуть, что эффективность такой интеграции зависит от нескольких ключевых факторов: качества используемых данных, степени адаптации ИИ-решений к специфике конкретной организации, готовности управленческого персонала к изменениям и наличия квалифицированных специалистов. При этом наибольшую ценность представляет не столько техническая сложность внедряемых ИИ-систем, сколько их соответствие реальным потребностям бизнеса и способность гармонично встраиваться в существующие управленческие процессы.

Внедрение систем искусственного интеллекта в управленческие процессы сопряжено с рядом социальных проблем. Т. О. Третьякова выделяет следующие ключевые проблемы: трансформация рынка труда и необходимость переквалификации персонала, этические аспекты применения ИИ, вопросы прозрачности и объяснимости решений, принимаемых с участием ИИ [9].

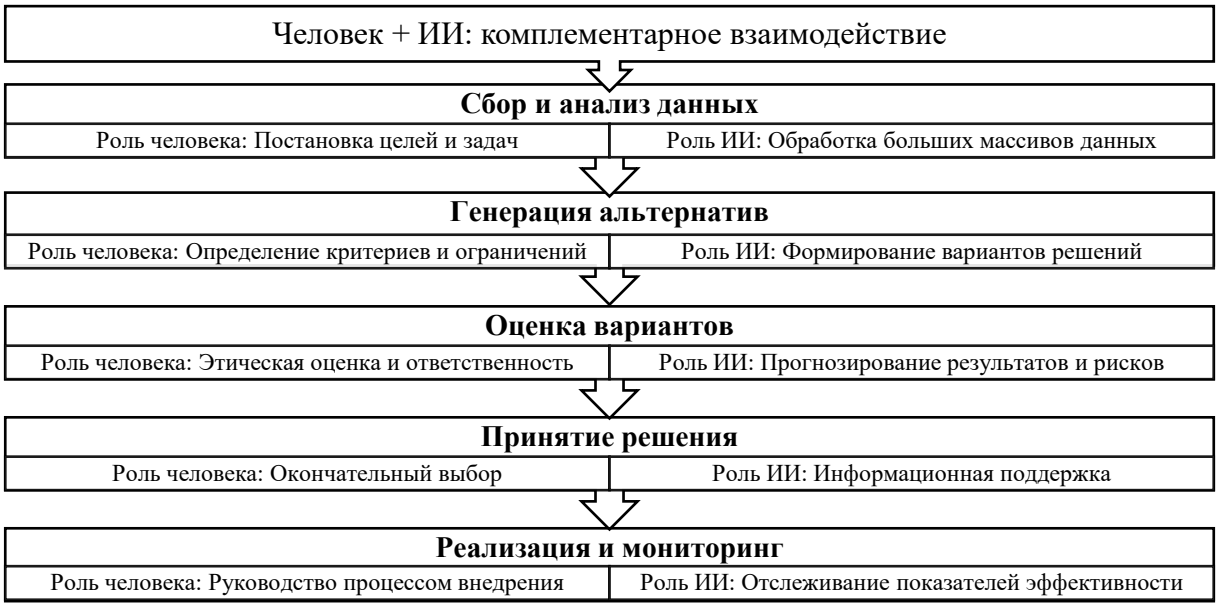


Рисунок 1 – Модель интеграции искусственного интеллекта
в процесс принятия управленческих решений

Источник: составлено авторами.

Согласно аналитическому докладу Национального центра развития искусственного интеллекта, уровень интеллектуальной зрелости различных секторов российской экономики существенно различается [3]. Наиболее высокие показатели демонстрируют финансовый сектор, телекоммуникации и ИТ-отрасль, в то время как государственное управление и промышленность имеют значительный потенциал для роста.

Важную роль в развитии применения ИИ в управлении играет правовое регулирование. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта определяет основные принципы и подходы к использованию ИИ в различных сферах деятельности [10]. Особое внимание уделяется вопросам безопасности, этики и социальной ответственности при внедрении ИИ-систем.

Анализ современных тенденций развития ИИ в управлении позволяет выделить несколько ключевых направлений: интеграция ИИ с технологиями Интернета вещей и блокчейна, развитие мультимодальных систем искусственного интеллекта, способных работать с разными типами данных, персонализация ИИ-решений для конкретных отраслей и типов управленческих задач [4].

Особое значение приобретает развитие объяснимого ИИ (Explainable AI), который не только предлагает решения, но и объясняет логику их формирования. Это повышает доверие руководителей к системам ИИ и облегчает их интеграцию в управленческие процессы.

На рисунке 2 представлен прогноз развития применения ИИ в управленческих решениях до 2030 года, основанный на анализе текущих тенденций и экспертных оценок.

Как видно из прогноза, ожидается значительный рост использования систем искусственного интеллекта в управленческих процессах, при этом наиболее динамичное развитие прогнозируется в сфере генеративного ИИ и объяснимого ИИ.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Применение искусственного интеллекта в системах принятия управленческих решений представляет собой перспективное направление развития современного менеджмента, обеспечивающее значительные преимущества в скорости и качестве обработки информации.

2. Оптимальная модель использования ИИ в управлении предполагает комплементарное взаимодействие человека и искусственного интеллекта, где ИИ выполняет аналитические функции, а за человеком сохраняется ответственность за окончательное решение.

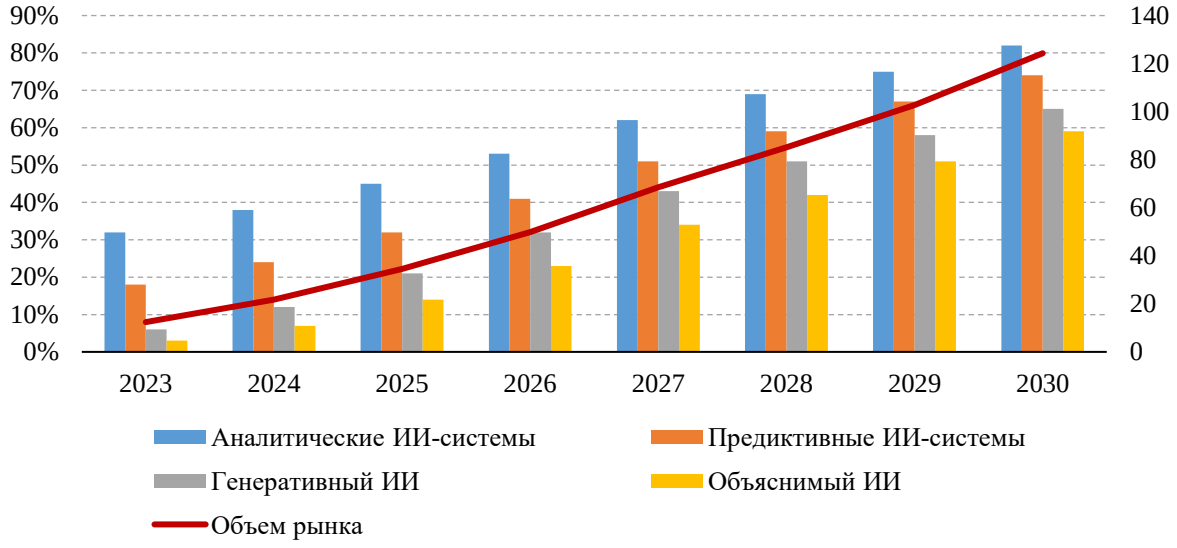


Рисунок 2 – Прогноз развития применения ИИ в управленческих решениях до 2030 года

Источник: составлено авторами на основе [3; 4].

3. Эффективное внедрение ИИ-систем в процессы принятия управленческих решений требует комплексного подхода, учитывающего технологические, организационные и социальные аспекты.

4. Перспективными направлениями развития ИИ в управлении являются интеграция с другими цифровыми технологиями, развитие объяснимого ИИ и адаптация ИИ-систем к специфике конкретных отраслей и типов управленческих задач.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий цифровой трансформации управленческих процессов и внедрении ИИ-систем в практику принятия решений в российских компаниях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алгоритм принятия управленческих решений с использованием искусственного интеллекта: теория и практика / А. П. Соколов, Д. К. Балаханова, М. И. Максимов, А. Л. Полтарыхин, И. Р. Фатьянова // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № S1. – С. 10–16.

2. Зуб А. Т. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения / А. Т. Зуб, К. С. Петрова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 94. – С. 173–187.

3. Индекс интеллектуальной зрелости отраслей экономики, секторов социальной сферы и системы государственного управления Российской Федерации: Аналитический доклад. – М. : Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2023. – URL: https://ai.gov.ru/upload/iblock/f61/07kf9hkzv4l6msah6uu0zio4c228ptu3.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

4. Искусственный интеллект в управлении: основные тренды 2024 года // Сайт компании Deloitte. – URL: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology/articles/ai-in-management-2024.html (дата обращения: 05.04.2025).

5. Карасев Н. А. Теоретические аспекты исследования проблем и перспектив применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте российских компаний / Н. А. Карасев, Т. Д. Климачев // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 337–356.

6. Курьян М. С. Технологии искусственного интеллекта в оптимизации управленческих решений руководителя / М. С. Курьян, М. А. Петрушкевич // KANT. – 2024. – № 4(53). – С. 91– 97.

7. Лукичев П. М. Принятие решений в современной экономике: искусственный интеллект vs поведенческая экономика / П. М. Лукичев // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 649–666.

8. Применение генеративного искусственного интеллекта для поддержки принятия управленческих решений // РБК Тренды. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/64b3e8079a79478ab4d0a2cd (дата обращения: 05.04.2025).

9. Третьякова Т. О. Социальные проблемы внедрения систем ИИ в процессы принятия управленческих решений / Т. О. Третьякова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 8. – С. 61–66.

10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 05.04.2025).

11. Яшин С. Н. Управление цифровым бизнесом и трансформация бизнес-процессов в цифровой экономике / С. Н. Яшин, С. В. Ошурин // Глобальные вызовы цифровой трансформации рынков. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2023. – С. 484–492.

© С. Н. Яшин, С. В. Ошурин

УДК 338.436

СПЕЦИФИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСАХ

SPECIFICITY OF INTEGRATION PROCESSES IN AGRICULTURAL COMPLEXES

Кочерга А. А., обучающийся группы М-м-о-241,
направление подготовки 38.04.02 Менеджмент
Научный руководитель:
Высочина М. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Kocherga, student, gr. M-m-o-241, 38.04.02 Management
Scientific Adviser:
M. V. Vysochina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассматриваются интеграционные процессы в агропромышленном комплексе, их специфика, формы и факторы, которые влияют на выбор типа интеграции. Анализируются преимущества и недостатки различных типов интеграции, а также роль современных технологий в развитии интеграционных структур.

Annotation

The paper examines the integration processes in the agro-industrial complex, their specifics, forms and factors that influence the choice of the type of integration. The advantages and disadvantages of various types of integration are analyzed, in addition, the role of modern technologies in the development of integration structures is considered.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интеграция, вертикальная интеграция, горизонтальная интеграция, кооперация, эффективность, государственное регулирование.

Keywords: agro-industrial complex, integration, vertical integration, horizontal integration, cooperation, efficiency, government regulation.

Введение. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе имеют свою специфику. В последнее время усиливается необходимость в оптимизации процессов и повышении конкурентоспособности предприятий АПК. Важность и актуальность исследования специфики интеграционных процессов в АПК бесспорна. Обусловлено это тем, что в текущих условиях агропромышленный комплекс сталкивается с необходимостью адаптации к быстро изменяющимся факторам рынка, в повышении и сохранении конкурентоспособности, а также в оптимизации процессов на производстве. Одним из самых эффективных методов решения данных задач является интеграция, которая способна объединить различные стадии производственного процесса в единую систему, что способствует повышению конкурентоспособности, сокращению затрат, повышению качества продукции, а также гарантирует стабильный рост предприятия.

Цель исследования заключается в анализе специфики интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, определении их преимуществ и недостатков, а также их роли в современном экономическом развитии.

Результаты исследования. Основой агропромышленной интеграции является развитие производственных сил, углубление общественного разделения труда, специализации и кооперирования производства. Отношения кооперации и агропромышленной интеграции существуют и развиваются в системе экономических отношений агропромышленного комплекса и всего народного хозяйства на стадиях производства, распределения, обмена и потребления [2].

Существует несколько типов интеграции в агропромышленном комплексе, каждый из которых имеет свои особенности и цели. Данные типы включают вертикальную и горизонтальную интеграцию.

В качестве основных целей интеграции в агропромышленном комплексе можно выделить:

1. Обеспечение экономической эффективности и снижение издержек.
2. Повышение конкурентоспособности.
3. Обеспечение стабильности и снижение рисков.
4. Улучшение качества производимой продукции и внедрение инноваций.
5. Государственная поддержка и развитие кооперации.

Вертикальная интеграция представляет собой объединение различных этапов производственного процесса, начиная от первичного сельскохозяйственного производства и заканчивая переработкой и реализацией готовой продукции.

Горизонтальная интеграция представляет собой объединение предприятий, находящихся на одном уровне производственного процесса. Данный тип интеграции в АПК способствует повышению объемов производства, улучшению конкурентоспособности на рынке, снижению маркетинговых издержек, а также затрат на сбыт. Горизонтальная интеграция особенно актуальна в регионах с высокими затратами на хранение сельскохозяйственной продукции и ее переработку.

Преимущества и недостатки типов интеграции в агропромышленном комплексе представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки типов интеграции в АПК

Тип интеграции	Преимущества	Недостатки
1. Вертикальная интеграция	– контроль качества на всех стадиях производства; – управление рисками, связанными с поставками и ценовыми колебаниями; – повышение устойчивости к внешним экономическим факторам.	– сложности в управлении крупной структурой; – высокие первоначальные инвестиции.
2. Горизонтальная интеграция	– увеличение рыночной доли и конкурентоспособности; – снижение издержек за счет масштаба производства; – упрощение сбыта продукции.	– угрозы монополизации; – проблемы с управлением многочисленными подразделениями; – потеря гибкости в ответ на изменения спроса.

Источник: составлено автором по материалам [2].

Согласно проведенному анализу, выбор форм интеграционных взаимодействий в агропромышленном комплексе представляет собой сложный процесс, который затрагивает множество факторов, включая экономические, производственные, технологические, социальные и региональные условия. Все эти факторы существенно влияют на выбор оптимальных решений, направленных на достижение устойчивого развития предприятий в сельскохозяйственной отрасли.

Одним из ключевых факторов, влияющих на выбор агропромышленной интеграции, являются экономические условия. Эффективность формы взаимодействия часто определяется экономическими показателями, такими как производственные издержки, доступность капитала и условия финансирования [3].

Также на выбор типа интеграции значительно влияют и технологические факторы. В отраслях с высоким уровнем технологий, таких как молочная промышленность, мясопереработка и т. д., чаще всего наблюдается вертикальная интеграция. Это необходимо для обеспечения контроля над качеством продукции. В свою очередь, в менее технологически насыщенных отраслях, например, в растениеводстве, более эффективным вариантом будет горизонтальная интеграция. Она дает возможность производителям объединять свои усилия, не требуя полного контроля над процессами переработки и сбыта.

Помимо этого, важной категорией факторов, которые влияют на выбор типа интеграции в АПК, являются социальные аспекты. Наличие традиционных связей между участниками агропромышленного рынка может способствовать выработке определенных форм интеграции, например, таких как кооперации и альянсы. Стратегии, которые учитывают социальные требования и ожидания по развитию сельских территорий, имеют большой шанс на успех. Это может проявляться в активном привлечении активного сельского населения к процессу интеграции и созданию рабочих мест [2].

Современные вызовы, такие как увеличение численности населения, изменение климата, нестабильность мировых цен на продовольствие, предъявляют высокие требования к агропромышленной отрасли, в частности, к ее гибкости и адаптации. В этой ситуации интеграция выступает важным инструментом для оптимизации процессов и улучшения координации между сельскохозяйственными производителями и дистрибьюторами. Также интеграционные процессы способствуют внедрению инновационных технологий, что является одним из условий для повышения конкурентоспособности и устойчивости предприятий АПК.

Интеграция способствует развитию инновационной деятельности и внедрению результатов научно-технического прогресса. В производственные процессы внедряются биологические технологии, в управленческие процессы – цифровые технологии. Внедрение инноваций способствует снижению совокупных затрат и повышению прибыли [1].

Выводы. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что вопросы интеграции в агропромышленном комплексе играют ключевую роль в оптимизации производственных процессов, снижении затрат и повышении конкурентоспособности. Современные вызовы, такие как изменение климата и нестабильность цен, делают интеграцию важным фактором устойчивого развития предприятий АПК. Поддержка государства и инновации способствуют модернизации и повышению эффективности деятельности предприятий.

Таким образом, интеграционные процессы в АПК имеют решающее значение для создания устойчивых и конкурентоспособных предприятий, которые способны эффективно реагировать на изменения внешней среды и обеспечивать стабильный рост отрасли. При этом необходимо учитывать специфику сельскохозяйственной отрасли, которая накладывает свой отпечаток на выбор той или иной формы интеграции агропромышленных предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боготов Х. Л. Механизмы внедрения современного опыта достижения научно-технического прогресса и инновационных процессов в АПК / Х. Л. Боготов, О. Х. Боготова // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2021. – № 4 (34). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vnedreniya-sovremennogo-opyta-dostizheniya-nauchno-tehnicheskogo-progressa-i-innovatsionnyh-protsessov-v-apk (дата обращения: 05.03.2025).

2. Паршутина И. Г. Особенности интеграционных процессов в агропромышленном комплексе / И. Г. Паршутина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integratsionnyh-protsessov-v-agropromyshlennom-komplekse (дата обращения: 04.03.2025).

3. Хайруллин М. Ф. Развитие интеграционных процессов в АПК / М. Ф. Хайруллин, А. Н. Минина, Ю. С. Колесник // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 10(161). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-integratsionnyh-protsessov-v-apk-1 (дата обращения: 05.03.2025).

© А. А. Кочерга

УДК 330

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕРВИСА ЯНДЕКС МАРКЕТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE EFFECTIVENESS OF THE YANDEX MARKET SERVICE IN MODERN CONDITIONS

Минаев В. С., к. т. н., доцент
Шевелева В. С., обучающаяся,
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула

V. S. Minaev, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
V. S. Sheveleva, student, 38.03.01 Economy
Tula branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula

Аннотация

Статья подчеркивает значимость компании Яндекс как одного из ведущих игроков в сфере технологий, а также рассматривает популярный сервис Яндекс Маркет. Несмотря на его масштаб и разнообразие предлагаемых товаров, сервис сталкивается с серьезными проблемами, приведшими к падению популярности и негативному восприятию среди пользователей. Причинами такого положения стали сложности с интерфейсом, неоптимальное управление карточками товаров и недостаточная приверженность поддержки к запросам продавцов. Проведено сравнение маркетплейсов Яндекс Маркет и OZON. Даны рекомендации, которые позволят платформе Яндекс Маркет решить текущие проблемы и наладить работу.

Annotation

The article highlights the importance of Yandex as one of the leading players in the field of technology, and also examines the popular Yandex Market service. Despite its scale and the variety of products offered, the service faces serious problems that have led to a decline in popularity and negative perception among users. The reasons for this situation were difficulties with the interface, suboptimal management of product cards and insufficient commitment of support to sellers' requests. A comparison of Yandex Market and OZON marketplaces has been carried out. Recommendations are given that will allow the Yandex Market platform to solve current problems and get started.

Ключевые слова: Яндекс, Яндекс Маркет, маркетплейс, коммуникационные каналы, модернизация, обучение, техническое обслуживание, карточки товаров, товары, пользователи.

Keywords: Yandex, Yandex Market, marketplace, communication channels, modernization, training, maintenance, product cards, products, users.

Введение. Яндекс – это одна из наиболее известных и влиятельных технологических компаний в России и за её пределами. Данная компания – один из ведущих игроков, организовавших свою экосистему: большое количество разнообразных сервисов, пытающихся удовлетворить максимальное количество повседневных потребностей пользователя в одном месте. Один из таких сервисов – платформа Яндекс Маркет.

Платформа Яндекс Маркет представляет собой известный российский маркетплейс, который существует с 2018 года и активно развивается.

Цель исследования. Выявление путей модернизации маркетплейса Яндекс Маркет, которые необходимы для повышения его имиджа и конкурентоспособности.

Результаты исследования. На платформе Яндекс Маркет представлено более 25 миллионов товаров в различных категориях, включая электронику, одежду, мебель и многое другое. Каждый год количество продавцов на Яндекс Маркете увеличивается. На конец второго квартала 2023 года число активных продавцов составило 61,8 тысячи, что является двукратным увеличением по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [4].

Для выявления путей модернизации маркетплейса Яндекс Маркет было проведено его сравнение с маркетплейсом OZON по ряду показателей: финансовые показатели, отзывы пользователей, потенциал роста. Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ маркетплейсов Яндекс и OZON

Показатель	Яндекс Маркет	OZON
Финансовые показатели	– Выручка за 2023 год: 800,1 млрд рублей (+53 % по сравнению с 2022 годом). – Скорректированный показатель EBITDA III квартала 2023 года: 26,5 млрд рублей (+33 % год к году). – Чистая прибыль в III квартале 2023 года: 7,7 млрд рублей, что на 83 % ниже, чем в предыдущем году.	– Выручка за 2023 год: 424,3 млрд рублей (+53 % по сравнению с 2022 годом). – Товарооборот Ozon: превысил 1,75 трлн рублей, показывая рост на 111 % по сравнению с предыдущим годом. – Рынок активных пользователей: 51,1 млн, что на 30 % больше по сравнению с предыдущим годом.
Отзывы пользователей	Жалуются на медленную работу службы поддержки, на проблемы с возвратом и неудобное использование платформы. Хвалят широкий ассортимент.	Получает положительные отзывы за широкий ассортимент и удобство оформления.
Потенциал роста	Ожидается рост выручки в диапазоне 38-40 % в 2024 году, а количество активных покупателей достигнет 18,2 млн.	Ozon демонстрирует значительный рост числа активных покупателей, что позволяет предположить высокую динамику на ближайшие годы. Конкуренция на рынке также способствует его развитию и адаптации.

Источник: составлено авторами по материалам [1; 2; 3; 5].

Проведенный сравнительный анализ позволил сформулировать предложения по улучшению показателей маркетплейса Яндекс Маркет:

1. Чтобы продавцы могли эффективнее управлять своими товарами, стоит улучшить интерфейс и функционал для работы с карточками товара. Стратегия должна включать обширное тестирование различных дизайнов и функций. Фокусируясь на этом, Яндекс Маркет может предложить пользователям качественные товары, отфильтрованные по их запросам.
2. Предоставление обучающих материалов по правильному заполнению карточек и их объединению. Это поможет избежать дублирования и повысит качество контента.
3. Яндекс Маркет также может рассмотреть возможность улучшения своих коммуникационных каналов. Например, обеспечить более активную работу с пользователями через популярные мессенджеры, такие как Telegram, где обращения будут обрабатываться быстрее. Это создаст удобство для пользователей и позволит сократить время на решение вопросов.
4. Для повышения доверия к службе поддержки предоставление пользователям информации о статусе их обращений также будет полезным. Введение системы трекинга запросов позволит пользователям видеть прогресс решения их проблемы и снизит уровень досады от длительного ожидания ответов.

Выводы. Итак, для восстановления положительного имиджа и повышения конкурентоспособности Яндекс Маркета важно решить выявленные проблемы, что потребует активных действий со стороны компании. Необходимо конструктивно подходить к отзывам пользователей, следить за работой сервиса, чтобы предотвращать возможные негативные изменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нейросеть Яндекс Маркета научилась составлять подборки товаров для пользователей. – URL: https://www.sostav.ru/publication/yandeks-market-67950.html (дата обращения: 05.02.2025).
2. Отчёт OZON за 2023. – URL: https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/otchyot-ozon-za-2023-god-razocharoval-investorov/ (дата обращения: 05.02.2025).
3. Персональные подборки на Яндекс Маркете. – URL: https://goo.su/yIkG7xm (дата обращения: 05.02.2025).

4. «Яндекс» финансовые результаты за 2 квартал 2023 года. – URL: https://www.retail.ru/news/yandeks-finansovye-rezultaty-za-ii-kvartal-2023-goda-27-iyulya-2023-231087/ (дата обращения: 05.02.2025).
5. Яндекс финансовые результаты за 2023. – URL: https://m.seonews.ru/events/yandeks-obyavil-finansovye-rezultaty-za-2023-god-vyruchka-vyrosla-na-53/ (дата обращения: 05.02.2025).

© В. С. Минаев, В. С. Шевелева

УДК 621.039

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NUCLEAR ENERGY IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

Мохи Эддин Хусам, аспирант,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент,
директор Филиала АО ЛЦЯТЦ в АРЕ, г. Каир
Яшин С. Н., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

Mokhi Eddin Khusam, graduate student,
scientific specialty 5.2.6 Management
Director of the Branch of NFCL JSC in Egypt, Cairo
S. N. Yashin, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Аннотация

В представленной статье рассматриваются основные проблемы и перспективы развития атомной энергетики в странах Ближнего Востока и Северной Африки (MENA-региона). Акцент делается на политические, социальные и управленческие аспекты, влияющие на реализацию ядерных проектов. Указывается, что ключевыми препятствиями для устойчивого развития атомной энергетики являются политическая нестабильность, нехватка квалифицированных кадров, непрозрачное управление и отсутствие эффективной коммуникации с обществом. Также подчёркивается важность международного сотрудничества и создания единой нормативно-правовой базы, соответствующей международным стандартам безопасности.

Annotation

This article explores the main challenges and prospects for the development of nuclear energy in the Middle East and North Africa (MENA region). It highlights the political, social, and managerial factors influencing the implementation of nuclear projects. The key barriers to sustainable development in this domain include political instability, a shortage of qualified personnel, non-transparent governance, and ineffective communication with the public. The paper also emphasizes the significance of international collaboration and the creation of a unified regulatory framework that meets international safety standards.

Ключевые слова: атомная энергетика, Ближний Восток и Северная Африка, политическая стабильность, менеджмент, безопасность, устойчивое развитие, международное сотрудничество, нормативно-правовая база, кадровый потенциал, общественное восприятие.

Keywords: nuclear energy, Middle East and North Africa, political stability, management, safety, sustainable development, international cooperation, regulatory framework, human resource potential, public perception.

Введение. Когда мы говорим об атомной энергетике в странах Ближнего Востока и Северной Африки (MENA-регион), нам приходится учитывать целую связку проблем: политическую нестабильность, нехватку специалистов, недостаточную нормативно-правовую базу и психологические барьеры в обществе. Несмотря на то, что ядерная энергетика может предоставить сравнительно чистую и высокоэффективную альтернативу ископаемому топливу, путь к её безопасному и устойчивому внедрению буквально усеян «подводными камнями».

Цель исследования. Выявить ключевые барьеры и факторы успеха, влияющие на устойчивое развитие атомной энергетики в странах MENA, а также сформулировать практические рекомендации для правительств и регуляторов региона.

Результаты исследования.

1. Политический контекст и стабильность в регионе.

– Политическая нестабильность. В некоторых государствах Ближнего Востока и Северной Африки политическая обстановка может меняться стремительно. Смена правительств, внешнее вмешательство, рост радикальных движений и внутренняя конкуренция за власть – всё это создаёт риск «незавершённых» проектов, когда атомные станции строятся, но в процессе многократных политических пертурбаций остаются без дальнейшего финансирования или необходимого контроля.

Любая крупная инфраструктура в регионе подвергается дополнительным рискам из-за нестабильности [2], а ядерные объекты требуют особого внимания к вопросам физической и технологической безопасности.

В докладе Международного агентства по атомной энергии [4] подчёркивается, что отсутствие прозрачных долгосрочных государственных стратегий ведёт к замедлению темпов развития ядерной энергетики.

– Роль международной политики. Для устойчивого развития необходима глобальная поддержка, будь то финансовые вливания или технологические консультации со стороны более «опытных» в ядерной сфере стран. Тем не менее политическая напряжённость в регионе затрудняет заключение долговременных соглашений.

2. Менеджмент и кадровый потенциал.

– Дефицит квалифицированных специалистов. Атомная промышленность – это сложный технологический комплекс, требующий специалистов высочайшей квалификации: инженеров-ядерщиков, физиков, химиков, специалистов по радиационной безопасности и т. д. В некоторых странах MENA-региона просто не хватает профильных вузов или научно-исследовательских центров для подготовки такого количества кадров.

Исследование, проведённое в журнале The Middle East Observer [1], говорит о том, что до 50 % молодых учёных, получивших образование в высокотехнологичных областях, уезжают в другие страны в поисках более стабильных и высокооплачиваемых рабочих мест.

Как подчёркивает Doaa Hussein [1], «формирование и удержание кадрового резерва» – один из ключевых факторов успеха для долгосрочных энергетических проектов в развивающихся странах.

– Финансовая прозрачность. Управление проектами в атомной энергетике требует тщательного планирования и прогнозирования расходов. При этом коррупционные механизмы и непрозрачные тендеры могут привести к удорожанию строительства и снижению качества работ.

3. Безопасность и общественное восприятие.

– Психологические барьеры. Слово «атомная» у многих людей ассоциируется с радиацией и авариями на ЧАЭС или Фукусиме. Для регионов, где уровень информированности населения может быть недостаточным, важно проводить масштабные просветительские кампании. Люди должны понимать, что современная атомная энергетика – это не фильм-катастрофа, а хорошо отлаженная технологическая система с множеством уровней защиты.

По данным исследования IAEA [5], негативное общественное мнение часто связано с недоверием к государственным институтам и отсутствием доступной для широкой публики научно обоснованной информации о механизмах безопасности. Это исследование показывает отмечает, что при активном вовлечении местных общин и прозрачном освещении ядерных проектов уровень одобрения резко возрастает.

– Социальная ответственность. В ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока значительная часть населения полагается на туризм или на сельское хозяйство, которое также может страдать при возможных утечках или экологических рисках, даже если они минимальны. Потеря репутации региона, как безопасного для жизни и отдыха, может нанести колоссальный урон экономике.

4. Нормативно-правовая база.

– Международные соглашения. В случае с ядерной энергетикой недостаточно иметь только «внутренние» правовые нормы. Необходима интеграция в международные

договорённости – от гарантий МАГАТЭ (IAEA) до региональных соглашений о нераспространении ядерного оружия. Без этого риск неконтролируемого использования ядерных технологий вырастает многократно.

Для успеха ядерных программ в регионе необходимо активное участие MENA-стран в договорах типа ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия) и комплексной системе гарантий МАГАТЭ [6]. При совместном мониторинге и обмене опытом между международными организациями и местными властями можно добиться приемлемого уровня безопасности.

– Региональные инициативы. Отдельные страны (например, ОАЭ) уже выстроили более-менее адекватное законодательство в сфере атомной энергетики. Однако в целом по региону остаётся проблема «пёстрой мозаики» законов: где-то стандарты ниже, а где-то контрольные органы имеют ограниченные полномочия.

5. Экологический аспект.

– Диверсификация энергоисточников. Ближний Восток традиционно ассоциируется с нефтью и газом, но природные ресурсы не бесконечны и к тому же существенно влияют на окружающую среду через выбросы парниковых газов. Атомная энергетика способна снизить «углеродный след», но необходимо учитывать полную экологическую стоимость, включая утилизацию отработанного топлива.

В статье «Strategic Management and Security Risk Assessment of Energy Enterprises» подчёркивается, что сохранение экологии требует комплексной оценки рисков, включающей как экономические выгоды, так и потенциальные техногенные угрозы [7]. IAEA [3] обращает внимание на важность создания национальных центров по работе с ядерными отходами и обучения специалистов по долговременному хранению радиоактивных материалов.

– Баланс между развитием и безопасностью. Устойчивое развитие подразумевает, что выгоды от атомной энергетики должны идти в паре с надёжными мерами по охране окружающей среды: мониторинг состояния почв, воды, контроля над выбросами и прочие шаги.

Проведенное исследование позволило сформулировать некоторые рекомендации:

1) Гарантии политической стабильности. Предварительные межгосударственные соглашения, подкреплённые международными институтами, помогут уменьшить риск «заброшенных» проектов и инвестиций.

2) Формирование местных кадров. Создание профильных учебных программ, стажировки за рубежом, привлечение экспертов для повышения квалификации: только так можно обеспечить реальную технологическую независимость.

3) Прозрачные механизмы управления. Коррупцию и непрозрачность на этапе закупок и строительства нужно свести к минимуму за счёт жёсткого контроля и публичности всех тендеров.

4) Общественная поддержка. Грамотная информационная политика и диалог с гражданами снижают уровень страха и непонимания, формируя более доверительную среду.

5) Единая нормативная база. Целесообразно внедрение региональных стандартов безопасности, соответствующих международным требованиям, чтобы все страны MENA-района «говорили» на одном языке в атомной сфере.

Выводы. Атомная энергетика на Ближнем Востоке и в Северной Африке может стать ключом к стабильному энергоснабжению и снижению зависимости от ископаемого топлива. Но для этого требуется комплексный подход: от политической воли и социального доверия, до строгой технической регламентации и прозрачного менеджмента. Проекты в этой сфере должны быть выстроены таким образом, чтобы каждая заинтересованная сторона – государство, бизнес, общество и международные организации – понимала и принимала свою часть ответственности.

Важно также не забывать о «человеческом факторе»: люди – это и есть конечные получатели энергии, и без их доверия, поддержки и участия в принятии решений никакая технологическая «прорывность» не сделает проект по-настоящему устойчивым и успешным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Doaa Hussein.The Middle East Observer. Migration of Young Arab Brains . The Middle East Observer. – 2016. – URL https://meobserver.org/world/regional-focus/asia/2016/01/20/migration-of-young-arab-brains/ (дата обращения: 01.04.2025).
2. Jonathan Pearl, Council Foreign Relations, Nuclear Concerns in Unstable Mideast, 2011. – URL:https://www.cfr.org/expert-brief/nuclear-concerns-unstable-mideast (дата обращения: 01.04.2025).
3. International Atomic Energy Agency (IAEA). A Methodology for Establishing a National Strategy for Education and Training in Radiation, Transport and Waste Safety. – Vienna: IAEA, 2016. – pp. 7–25. – URL:https://www.iaea.org/publications/11086/a-methodology-for-establishing-a-national-strategy-for-education-and-training-in-radiation-transport-and-waste-safety (дата обращения: 02.04.2025).
4. International Atomic Energy Agency (IAEA). Climate Change and Nuclear Power 2022". – Vienna: IAEA, 2022. – pp. 49–50. – URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/iaea-ccnp2022-body-web.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
5. International Atomic Energy Agency (IAEA). Maintaining Social Licence, IAEA.org. – 2025. – URL: https://www.iaea.org/resources/nuclear-communicators-toolbox/basics/trust/social-licence (дата обращения: 02.04.2025).
6. International Atomic Energy Agency (IAEA). Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) 1970. – Vienna : IAEA, 2023. – URL:https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1970/infcirc140.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
7. Strategic Management and Security Risk Assessment of Energy Enterprises MDPI. – 2023. – pp. 22–23. – URL: https://www.mdpi.com/2413-8851/9/2/48 (дата обращения: 02.04.2025).

© Мохи Эддин Хусам, С. Н. Яшин

УДК 336.71

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT THE RUSSIAN BANKING SYSTEM AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT

Попова К. В., обучающаяся группы БАНиА23-2
направление подготовки 38.03.01 Экономика
Сечин Н. А., обучающийся группы БАНиА23-2,
направление подготовки 38.03.01 Экономика,
Научный руководитель:
Цхададзе Н. В., д. э. н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

K. V. Popova, students, gr. BANiA23-2, 38.03.01 Economics
N. A. Sechin, students, gr. BANiA23-2, 38.03.01 Economics
Scientific Adviser:
N. V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье дан анализ современного состояния банковской системы РФ, рассмотрена роль Центрального Банка как независимой государственной структуры. Исследуются проблемы банковской системы, а также факторы, способствующие перспективному развитию банковской системы в условиях адаптации к изменениям в экономике и мировым тенденциям развития.

Annotation

The article analyzes the current state of the banking system of the Russian Federation, considers the role of the Central Bank as an independent state structure. The problems of the banking system are studied, as well as the factors contributing to the promising development of the banking system in the context of adaptation to changes in the economy and global development trends.

Ключевые слова: банковская система Российской Федерации, Центральный Банк, анализ, развитие, проблемы, перспективы.

Keywords: banking system of the Russian Federation, Central Bank, analysis, development, problems, prospects.

Введение. Банковская система играет важную роль в современных реалиях экономики, обеспечивая перераспределение финансовых ресурсов и способствуя экономическому росту, в частности, она стимулирует процесс инвестирования. Следовательно, для обеспечения устойчивого развития страны, повышения конкурентоспособности предприятий и уровня благополучия населения требуется эффективное функционирование банковского сектора. В связи с этим вопросы перспектив развития банковской системы, диагностика имеющихся проблем и поиск путей их решения приобретают особую актуальность. Стоит отметить, что решение проблем и поддержание стабильности требуют активного участия Центрального Банка, тем самым подчеркивая его ключевую роль в экономическом секторе Российской Федерации.

Цель исследования. Исследование направлено на определение ключевых сложностей развития банковской системы и создание технических рекомендаций для Центрального банка, нацеленные на улучшение эффективности, устойчивости и конкурентоспособности банковской сферы.

Результаты исследования. Сегодня банковская система России является одним из ключевых элементов национальной экономики, играющим значимую роль в стимулировании экономического роста, обеспечении потребностей финансирования предприятий на приемлемых условиях, а также обслуживании населения. Однако, современная российская банковская система не смогла избежать ряда вызовов и тенденций, требующих серьезной заинтересованности. Происходит адаптация к новым реалиям экономики, усиление государственного надзора, ужесточение конкуренции, наступает необходимость усиливать устойчивость в условиях действующей геополитической нестабильности.

Современная банковская система России функционирует по двухуровневому принципу, что обеспечивает разделение регуляторных и коммерческих функций. Первый уровень представляет собой Центральный банк Российской Федерации (Банк России), играющий роль единого регулятора и осуществляющий контроль за всей отраслью, выполняющий функции денежно-кредитного регулирования и обеспечивающий сильную финансовую стабильность страны. Второй уровень банковской структуры – представляет собой коммерческие кредитные организации: банки (например, Сбербанк, ВТБ) и небанковские кредитные организации (НКО) (например, микрофинансовые организации) [2].

НКО – это юридическое лицо или их объединение, целью которых является удовлетворение социально значимых потребностей. НКО имеют ограниченные права на банковские операции. Они выполняют узкий набор операций, дополняя функционал банковского сектора. Подводя итоги, можно сделать вывод, что НКО усиливают доступность финансовых услуг для нишевых сегментов – малого бизнеса, фрилансеров, удаленных регионов, компенсируют недостающее внимание крупных банков в отношении этих групп [1].

Банковский сектор является неким «зеркалом», которое олицетворяет изменения экономики, выражая их в себе явным образом. Его происхождение и динамика тесно связано с экономическими факторами, которые поддерживают или затрудняют его развитие. Поэтому рассмотрим взаимосвязь факторов и банковского сектора.

Первый аспект – темпы экономического роста: высокие темпы экономического роста стимулируют спрос на кредитные ресурсы, что повышает инвестиционные возможности и благоприятно влияет на прибыльность банковского сектора. Банки активнее кредитуют предприятия и потребителей, что поддерживает экономическую активность. Второй аспект – инфляция: умеренная инфляция (3 %–5 %) благоприятна для банков, она позволяет повышать номинальные процентные ставки и получать дополнительную прибыль. Однако если инфляция высокая и неконтролируемая (гиперинфляция), то она подрывает доверие к национальной валюте, обесценивает активы банков и ухудшает их кредитоспособность. Третий аспект – курс национальной валюты: стабильный курс национальной валюты позволяет иметь предсказуемые условия для бизнеса и способствует привлечению иностранных инвестиций в банковский сектор. Скачки курса рубля увеличивают валютный риск, снижают доверие к банковской системе и приводят к оттоку капитала.

Действия Центрального банка России в рамках денежно-кредитной политики напрямую определяют условия работы банковской системы. Существуют определенные инструменты: ключевая ставка – ее повышение притормаживает спрос на потребление кредитов и, как следствие, экономический рост, а её понижение – наоборот. Нормативы резервирования – снижение норм увеличивает объем свободных средств, соответственно происходит расширение кредитования. Операции на открытом рынке – купля-продажа государственных ценных бумаг Центральным банком непосредственно затрагивает ликвидность банковской системы и уровни процентных ставок [3].

Учитывая все пройденные стадии развития и соответствующие результаты, российская банковская система сталкивается с рядом критических проблем, которые нарушают дальнейший вектор ее развития и ограничивают прогресс страны в области экономического роста. Анализ следующих проблем необходим для разработки эффективных мер по их преодолению.

Во-первых, значительная концентрация банковских активов и ослабленная конкуренция: большая часть банковской системы сосредоточена в руках нескольких крупнейших банков с государственной поддержкой. Это ограничивает конкуренцию, снижает мотивацию к инновациям и повышению качества обслуживания, а также создает риски, связанные со значимостью этих банков. Малым и средним банкам сложно конкурировать с большими банками, что ограничивает возможности их развития и финансирования малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, ограничение доступа к долгосрочному финансированию: российские коммерческие банки сталкиваются с проблемами доступа к долгосрочному финансированию, что способствует значительному ограничению кредитования долгосрочных инвестиционных проектов и поддержки долгосрочного экономического роста.

В-третьих, высокий уровень зависимости от государственной поддержки: российская банковская система встречается с проблемой нехватки развитого капитального рынка, в результате чего банки сталкиваются с необходимостью обращения к государству, что свидетельствует о недостаточной устойчивости и незрелости банковской системы, высокой зависимости и низком уровне самоограничения.

В-четвертых, влияние геополитических факторов и санкций: эти факторы негативно отражаются на банковском секторе, ограничивают его доступ к международным финансовым рынкам, усложняют проведение валютных операций, уменьшают инвестиционную привлекательность [2].

Возникает вопрос о путях решения вышеизложенных проблем. Государству необходимо внедрять цифровые технологии, которые окажут глубокое воздействие на банковскую сферу: это позволит повысить эффективность банков, улучшить качество обслуживания клиентов и укрепить позиции участников рынка, а также создаст новые источники дохода и сделает банки более гибкими и конкурентоспособными. Однако успешная цифровая трансформация предполагает обязательный учет рисков, таких как кибербезопасность, соблюдение регуляторных требований и подготовку профессиональных кадров. Эффективное обучение новым технологиям, в свою очередь, позволит банкам внести существенный вклад в процесс цифровизации экономики [1].

Выводы. Подводя итоги анализа нынешнего состояния банковской системы России, необходимо отметить, что это один из наиболее сложных и динамических секторов экономики, характеризующийся поистине значительными успехами и нерешенными проблемами. Несмотря на привыкание к новым экономическим условиям, банковская индустрия все еще обременена определенным количеством проблем, связанных с высокой концентрацией активов, плохой капитализированностью и внешними шоками. Успешное преодоление этих проблем при наличии конкуренции и инновационных разработок станет решающим фактором в сохранении устойчивого роста и повышении эффективности банковского сектора и его вклада в развитие экономики страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Золотова Л. В. Современное состояние, тенденции и перспективы развития банковского сектора и рынка банковских услуг: монография / Л. В. Золотова, М. М. Павлова, Л. В. Портнова. – Волгоград : ООО «Сфера», 2022. – 96 с.
2. Спицына А. О. Адаптация российской банковской системы к новым условиям функционирования и развития / А. О. Спицына, Н. С. Бушина, Е. В. Репринцева, О. А. Сафонова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 2-2. – С. 274–279. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=3272 (дата обращения: 02.04.2025).
3. Янкина И. А. Деньги, кредит, банки: учебник / И. А. Янкина. – Москва : КноРус, 2022. – 181 с.

© К. В. Попова, Н. А. Сечин

УДК 336.71

ОСОБЕННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН К УСЛОВИЯМ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ[1]

FEATURES AND NEED FOR TRANSFORMATION OF THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO THE CONDITIONS OF A MARKET ECONOMY

Рахматова З. И., к. э. н., доцент
Государственное учреждение «Худжандский международный Институт Государственного университета туризма и предпринимательства Таджикистана», г. Худжанд, Республика Таджикистан

Z. I. Rakhmatova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
State Institution «Khujand International Institute of the Tajik State University of Tourism and Entrepreneurship», Khujand, Republic of Tajikistan

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности и условия перехода банковской системы к условиям рыночной экономики, а также к цифровизации экономики. В статье также выявлены новые формы деятельности банков, которые усложнились в связи с переходом к цифровизации национальной банковской системы.

Радикальные изменения, которые охватили банковскую систему привели к радикальным финансово-экономическим, операционным, правовым изменениям рыночного типа. Выявлены некоторые недостатки в области банковской системы и основные положительные моменты в их деятельности.

Annotation

This article examines the features and conditions of the banking system's transition to the conditions of a market economy, as well as to the digitalization of the economy. The article also identifies new forms of banking activity that have become more complex due to the transition to digitalization of the national banking system.

The radical changes that have engulfed the banking system have led to radical financial, economic, operational, and legal changes of a market type. Some shortcomings in the banking system and the main positive aspects of their activities have been identified.

Ключевые слова: банковская система, банковский менеджмент, банковские новации, привлеченные средства, цифровые деньги, глобализация финансовых рынков, банковский бизнес, банковские услуги.

Keywords: banking system, banking management, banking innovations, attracted funds, digital money, globalization of financial markets, banking business, banking services.

Введение. Банковская система как основной элемент национальной экономики призвана преимущественно обеспечивать эффективное функционирование финансовых рынков, стимулируя инвестиции и поддерживая экономическую стабильность. Также банковская система рыночного типа дает возможность стабильному развитию реального сектора посредством банковских услуг и продуктов [1]. Несмотря на недостатки в данной системе, все-таки имеются и положительные моменты, которые говорят о

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержки ГУ «Худжандский международный Институт Государственного университета туризма и предпринимательства Таджикистана»

будущем развитии и расширении национальной банковской системы к условиям перехода к цифровизации экономики.

Цель исследования. Выявление особенностей и необходимости трансформации банковской системы Республики Таджикистан к условиям рыночной экономики, а также преимуществ и недостатков современной банковской системы, которые появляются в условиях сложившейся экономической ситуации и цифровизации мирового хозяйства.

Результаты исследования. Банковскую систему можно сравнить с кровеносной системой национальной экономики. В ее состав входит совокупность учреждений: национальный банк, кредитные организации, исламский банкинг, которые действуют в рамках законодательства соответствующего государства, его территорий и общего денежно-кредитного механизма. Банковская система Республики Таджикистан отличается от подобных систем на постсоветском пространстве. Этому поспособствовали реформы и преобразования в области банковской системы, которые смогло реализовать руководство СССР в середине 80-х годов XX в. в рамках государственной политики, ориентированной на внедрение полного хозрасчёта и самофинансирования. На тот момент эмиссионная деятельность Госбанка СССР и деятельность по кредитованию хозяйств «разделялись с передачей последней системы специализированным банкам, действовавшим на основе полного хозрасчета» [2].

Стоит заметить, что в начале банковской реформы банковские системы Таджикистана и стран постсоветского пространства, не имея опыта введения банковского дела в рыночных условиях, подвергались радикальным изменениям, и чтобы быть адекватными современным концепциям развития глобализации финансовых рынков и соответствовать требованиям международных стандартов, была предпринята попытка использования опыта развитых стран ведения банковского дела. Испытывавшая на тот момент значительные трудности в области банковской системы, сегодня данная система достойно вносит свой вклад в обеспечение макроэкономической стабильности в национальной экономике, но для того, чтобы она полностью воплотилась в жизнь и соответствовала стандартам международного сообщества, в будущем предстоит внести новые элементы и механизмы, обеспечивающие качественное функционирование денежно-кредитных институтов.

Необходимо отметить, что XXI век стал периодом, для которого свойственны: значительные изменения механизмов банковского бизнеса, высокая скорость внедрения инноваций, появление новых нетрадиционных банковских продуктов (в том числе цифровых), выведение организации обслуживания клиентов на более высокий качественный уровень, внедрение новых форм обслуживания (в том числе дистанционного), методов и приемов банковского маркетинга, цифровизация банковского сектора, использование искусственного интеллекта для решения различных задач текущего и стратегического характера, возросший уровень киберугроз. В связи с вышеизложенными трансформациями, сегодня традиционные виды деятельности банковских учреждений значительно усложнились и приобрели новые черты. Д. Я. Родина и Л. В. Глухих, изучая особенности современных трансформаций в банковском секторе, отметили: «В то же время возникают новые виды финансовых операций и услуг, не имеющие аналогов в банковской практике ранее. Одновременно наблюдается существенное возрастание рисков, связанных с банковской деятельностью. Для любого банка, как и для банковской системы, важным является предвидение кризисных ситуаций и снижение их негативных последствий до минимального уровня» [2].

Для современного периода развития рыночной экономики в банковской системе присутствуют преимущественно двусторонние взаимосвязи, при этом механизмы деятельности банков регламентируются со стороны государства. Являясь элементом рыночной экономики, банковская система включает в себя регулирующий и подчиняющийся компоненты. Регулятором выступает Центральный банк. Службы банковского надзора реализуют функции в области обеспечения безопасности (экономической, информационной) и финансовой стабильности государства и учреждений банковского сектора. Роль подчиняющегося элемента выполняют кредитные организации, спектр обязательств которых в значительной мере превышает обязательства Центрального банка.

Следует отметить тенденцию последних десятилетий – банковские учреждения, являясь финансово-кредитными учреждениями универсального характера (осуществляют расчеты, выполняют посреднические, кредитные и фондовые операции), осуществляют свою деятельность в различных организационно-правовых формах, от акционерной до кооперативной. «Независимо от формы собственности (акционерная, кооперативная, государственная), коммерческие банки выступают самостоятельными субъектами рыночной экономики, основным мотивом функционирования которых является получение прибыли» [3].

Сегодня банковская система призвана решать целый ряд задач, как текущего, так и стратегического характера. Эффективная банковская система является драйвером экономического роста экономики государства, регулятором инфляционных процессов и платёжного баланса. Рациональный ассортимент банковских услуг – фактор роста и развития банковских учреждений в современных реалиях.

Банковская система государства подвержена влиянию огромного числа самых разнообразных факторов как глобального, так и странового уровня. Учет этих факторов, их взаимосвязей и вектора развития и влияния – задача, решение которой должно предшествовать процессу разработки долгосрочной стратегии развития банковской системы государства. Изучение эволюции банковской системы в рамках мирового развития, геополитических сдвигов, глобализации и цифровизации позволяет сформировать целостное восприятие картины текущих событий и будущих сценариев ее развития. В этом контексте изучение экономических концепций банковской системы и их роли в становлении рыночной экономики, несомненно, дополнит общий теоретический анализ ее становления в условиях переходной экономики.

Необходимо отметить, что несмотря на переход к радикальным экономическим преобразованиям в области банковской системы, до сих пор остаются нерешенные проблемы, среди которых:

– неполноценная банковская инфраструктура;

– недостаточное количество филиальных сетей и центров банковского обслуживания в отдаленных регионах республики не только граждан, но и работников кредитных организаций;

– дорогое банковское обслуживание через сеть Интернет;

– высокие процентные ставки по кредитам и комиссионным отчислениям;

– неразвитость вторичного рынка ценных бумаг, где можно было бы разместить банковские сертификаты, облигации, ценные бумаги и различные деривативы;

– низкий спрос на некоторые кредитные продукты банков.

В данном контексте хотелось бы отметить, что в последние годы, хотя количество банков в Таджикистане сокращается, но качество и содержание банковских услуг заметно совершенствуются и играют главную роль в перераспределении ресурсов для развития отечественной экономики. Кроме того, кредитные организации в Таджикистане обладают и объединяют огромные денежные ресурсы, и чтобы остаться в состояния устойчивости, им необходимо всячески сохранить и эффективно использовать весь банковский потенциал.

Изучение основных показателей, характеризующих банковский сектор Республики Таджикистан за 2023–2024 годы, позволило признать их неудовлетворительными, так как наибольшая доля функционирующих кредитных учреждений в республике проявляет слабую тенденцию к развитию (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика кредитных организаций в Республике Таджикистан в 2023–2024 гг.

№ п/п	Кредитные организации	Годы		Абсолютное отклонение
		на конец 2023 г.	на конец 2024 г.	
1	Общее количество кредитных организаций	63	65	2
1.1	Банки	15	16	1
1.2	Небанковские кредитные организации	1	1	-
1.3	Микрофинансовые организации	47	48	1
1.4	Структурные подразделения КФО	1897	1928	31

Источник: составлено автором по материалам [3].

По официальной статистике Республики Таджикистан на конец 2024 г. в стране зарегистрировано 65 кредитных организаций, что на 2 организации больше, чем в предыдущем периоде.

В соответствии с данными Национального банка Таджикистана, среди действующих на конец 2024 года 65 кредитных финансовых организаций: 15 организаций – это традиционные банки, «1 исламский банк, 1 небанковская кредитная организация, 22 микрокредитные депозитные организации, 3 микрокредитные организации и 23 микрокредитных фонда» [3].

Положительным аспектом следует признать факт наличия отечественных учреждений за пределами Республики Таджикистан. Так, например, ОАО «Ориёнбанк» имеет свои представительства в Китайской Народной Республике (г. Пекин) и Соединенных Штатах Америки (г. Вашингтон), Объединенных Арабских Эмиратах (г. Дубай), Великобритании (г. Лондон), Республике Корея (г. Сеул) и Республике Узбекистан (г. Ташкент). В России (г. Москва) открыто представительство ГУП СБ РТ «Амонатбанк». На начало 2025 г. количество структурных подразделений кредитно-финансовых организаций республики составило 1928, что выше на 31 единицу, чем годом ранее.

Также позитивным моментом в области банковской системы Республики Таджикистан считается широкое распространение банковских продуктов с помощью платежных карт различного типа. В настоящий момент в республике обеспечена непрерывная деятельность Национальной платежной системы «Корти милли» и национальной банковской системы.

Необходимо отметить, что «общие активы кредитных финансовых организаций составили 47 478,0 млн сомони и (эквивалентно 4,5 млрд долларов США), по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, увеличились на 26,0 %, в основном за счет увеличения остатка кредитного портфеля, инвестиций и наличности. Общий остаток кредитного портфеля кредитных финансовых организаций за отчетный период составил 21 377,7 млн сомони и (эквивалентно 2,137 млрд долларов США), по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, увеличился на 19,8 %, в основном за счет увеличения кредитов, выданных физическим лицам и сектору малого и среднего предпринимательства» [3].

«Доля депозитов в иностранной валюте кредитных финансовых организаций за отчетный период составила 39,5 %, что по сравнению с аналогичным периодом 2023 года меньше на 5,0 процентных пункта. Общий балансовый капитал кредитных финансовых организаций на 31 декабря 2024 года составил 8 963,7 млн сомони и, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года увеличился на 1 603,0 млн сомони или на 21,8 %, в основном за счет увеличения оплаченного уставного капитала, резервов и прибыли текущего года» [3].

Безусловно, результатом каждой деятельности кредитной организации считается финансовая деятельность, поэтому, согласно расчетным показателям Национального банка Таджикистана, на 31 декабря 2024 года стала прибыль в размере 1 245,6 млн сомони, что по сравнению с аналогичным периодом 2023 года увеличилась на 24,6 %. Показатели доходности активов (ROA) и доходности капитала (ROE) кредитных финансовых организаций на 31 декабря 2024 года составили 2,62 % и 13,90 % соответственно [3].

Выводы. Таким образом, считаем уместным подчеркнуть, что банковский бизнес с каждым годом становится все более сложным с точки зрения регулирования, надзора и перехода к цифровизации национальной банковской системы. Активизация деятельности банков как основных элементов банковской системы на качественно новом этапе развития глобализации привела к расширению ассортимента услуг, которых мы условно разделили на четыре главных категории:

1. Привлечение временно свободных денежных средств физических и юридических лиц для организации выгодного вложения.

2. Предоставление привлеченных средств во временное платное пользование субъектам народного хозяйства.

3. Посредничество между населением и хозяйствующими субъектами в проведении расчетных операций по приобретению товаров и оказываемых услуг.

4. Распространение новых форм цифровых денег для ускорения и безопасности платежей хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Золотова Л. В. Современное состояние, тенденции и перспективы развития банковского сектора и рынка банковских услуг: монография / Л. В. Золотова, М. М. Павлова, Л. В. Портнова. – Волгоград : Изд-во «Сфера», 2022. – 96 с.

2. Родин Д. Я. Влияние кризисных явлений на устойчивость региональных банковских систем в условиях финансовой глобализации / Д. Я. Родин, Л. В. Глухих // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 34. – С. 127–139. – EDN JWXVYZ.

3. Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана. 2023-2024 // Национальный банк Таджикистана: официальный сайт. – URL: https://nbt.tj/ru/statistics/statistical_bulletin.php (дата обращения: 01.04.2025).

© З. И. Рахматова

УДК 338.2

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

MODERN APPROACHES TO MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANISATION

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Хищенко С. А., обучающийся группы МНЖ-а-о-231,
научная специальность 5.2.6 Менеджмент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
S. A. Khishchenko, graduate student, gr. MNZH-a-o-231, scientific specialty 5.2.6 Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проанализированы современные подходы к управлению устойчивым развитием организации в условиях усиливающейся неопределенности и возрастающих требований к социальной и экологической ответственности бизнеса. Выделены и проанализированы шесть ключевых подходов: системный, процессный, стейкхолдерский, риск-ориентированный, инновационный и ситуационный. Выявлены их особенности, преимущества и ограничения. Сделан акцент на необходимости применения комплексного подхода с целью повышения эффективности стратегий устойчивого развития и достижения долгосрочной конкурентоспособности организации.

Annotation

The article analyzes modern approaches to managing the sustainable development of an organization in conditions of increasing uncertainty and increasing demands on social and environmental responsibility of business. Six key approaches are identified and analyzed: systemic, process-based, stakeholder-based, risk-oriented, innovative, and situational. Their features, advantages and limitations are revealed. The emphasis is placed on the need to apply integrated approaches in order to increase the effectiveness of sustainable development strategies and achieve long-term competitiveness of organizations.

Ключевые слова: устойчивое развитие, управление устойчивым развитием, системный подход, процессный подход, стейкхолдерский подход, риск-ориентированный подход, инновационный подход, ситуационный подход, комплексный подход.

Keywords: sustainable development, sustainable development management, systemic approach, process approach, stakeholder approach, risk-based approach, innovative approach, situational approach, integrated approach.

Введение. В современных условиях функционирования к организациям предъявляются требования не только по достижению экономической эффективности, но и обеспечению устойчивого развития, включающего в себя управленческие, социальные и экологические направления.

Анализ современных подходов к управлению устойчивым развитием организации важен для формирования эффективных стратегий, способных обеспечить её долгосрочную конкурентоспособность.

Управление устойчивым развитием организации, как процесс, в целом активно исследуется в международной и российской науке, но при этом остаются нерешенными вопросы, связанные с эффективностью применения инструментов управления и адаптацией подходов к современным условиям, что подчеркивает актуальность дальнейших исследований.

Цель исследования – провести анализ современных подходов к управлению устойчивым развитием организации.

Результаты исследования. Существует большое количество подходов к управлению устойчивым развитием (УР), каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения. На основе исследований ряда источников (Р. К. Габдулдаянова [1], Л. Н. Сапрыкина [2], Л. Т. Снитко [3] и др.) можно выделить следующие современные подходы к управлению УР: системный, процессный, стейкхолдерский, риск-ориентированный, инновационный и ситуационный.

Системный подход к управлению устойчивым развитием представляет собой один из основополагающих инструментов разработки и реализации эффективных стратегий организации. Этот подход базируется на концепции, согласно которой все элементы организации, включая людей, процессы, технологии и ресурсы, взаимосвязаны и оказывают влияние на достижение конечных результатов. Системный подход к управлению УР является мощным инструментом, который позволяет организациям добиться долгосрочного процветания и внести вклад в устойчивое развитие страны. Акцент на целостности и интегративности свойств объектов, заложенный в определении системы как комплекса взаимодействующих элементов, стал ключевым фактором его широкого распространения.

Процессный подход заключается в представлении деятельности организации как совокупности взаимосвязанных процессов, направленных на достижение целей УР. Процессный подход предполагает «четкую концентрированность на результате и оптимальном способе его достижения; идентификация отдельных бизнес-процессов позволяет: проектировать, регламентировать, оптимизировать, планировать и контролировать показатели результативности и эффективности процесса управления устойчивым развитием предприятия» [2]. Процессный подход позволяет разрабатывать структурированную систему управления УР, обеспечивать интеграцию принципов УР во все бизнес-процессы, снижать риски, связанные с неустойчивостью и обеспечивать непрерывное совершенствование системы управления УР.

Стейкхолдерский подход к управлению УР заключается в учете интересов всех заинтересованных сторон, имеющих отношение к деятельности организации. В рамках этого подхода утверждается, что устойчивое развитие организации зависит от качества взаимоотношений с разными группами заинтересованных сторон (инвесторы, потребители, поставщики и др.). Р. К. Габдулдаянова и Е. А. Фомина утверждают, что «выстраивание гармоничных отношений с внешними и внутренними стейкхолдерами позволит развить более социально-устойчивую компанию, улучшить эффективное управление репутацией и рисками компании» [1]. Следует отметить, что в последние годы рост значимости выбора данного подхода к управлению устойчивым развитием в России обуславливается обострением социально-экономических проблем.

Суть риск-ориентированного подхода к управлению устойчивым развитием заключается в превентивном выявлении потенциальных угроз для долгосрочного развития организации и принятия мер по их минимизации. Л. Т. Снитко отмечает, что риск-ориентированный подход «позволяет обеспечить процесс принятия управленческих решений полной и релевантной информацией о состоянии характерных на предприятии рисков в разрезе всех его бизнес-процессов…» [3]. В условиях турбулентности в мире, обусловленной чередой глобальных вызовов, деятельность организаций и отраслей сопряжена со значительным влиянием разного рода рисков и неопределенностей, что делает риск-ориентированный подход особенно актуальным в настоящее время.

Инновационный подход к управлению устойчивым развитием выходит за рамки простого внедрения новшеств и новых технических решений. Данный подход представляет собой комплексную стратегию, направленную на непрерывное совершенствование всех аспектов деятельности организации, максимизацию положительного влияния на общество и окружающую среду, минимизацию негативного влияния и обеспечение долгосрочной конкурентоспособности. Э. Р. Шакиров утверждает, что «устойчивый менеджмент предполагает использование инновационных подходов к управлению организациями, которые помогут достичь более высоких результатов в экономической, социальной и экологической сферах» [4].

Вместо простого обновления продукции и услуг для удовлетворения сиюминутных потребностей рынка инновационный подход фокусируется на глубоком понимании долгосрочных потребностей потребителей и устойчивом спросе на рынке, постоянном поиске новых возможностей для улучшения своей деятельности и минимизации негативного влияния на окружающую среду и разработке инновационных решений, которые не только удовлетворяют эти потребности, но и создают новую ценность.

Ситуационный подход к УР организации представляет собой совокупность методов управления, которые акцентируют внимание на необходимости адаптации стратегий и решений в зависимости от специфики внешних и внутренних факторов. Устойчивость организации напрямую зависит от её способности адаптироваться к изменениям во внешней среде и прогнозировать развитие событий. Чем быстрее и эффективнее организация может отреагировать на новые вызовы и возможности, тем выше ее шансы на успех в долгосрочной перспективе.

Следует отметить, что так же, как и инновационный подход, ситуационный не является единственным верным решением. Его необходимо использовать в сочетании с другими подходами к управлению устойчивым развитием, т. е. формировать комплексный подход, например, системно-инновационный, который позволит на регулярной основе моделировать инновационные изменения в системе и прогнозировать ее поведение под воздействием внешних факторов.

На наш взгляд, управление устойчивым развитием требует комплексного подхода, что обусловлено тремя факторами:

1) многогранностью УР – понятие включает в себя экономические, социальные и экологические аспекты, которые взаимосвязаны между собой;

2) неопределенностью внешней среды – УР осуществляется в условиях постоянной изменчивости внешней среды, что требует от организации гибкости и адаптивности;

3) долгосрочностью целей УР – соответствует стратегическим планам развития организации.

Комплексный подход к управлению УР предполагает использование совокупности инструментов различных подходов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Выводы. Выявлены и проанализированы современные подходы к управлению устойчивым развитием организации: системный, процессный, стейкхолдерский, риск-ориентированный, инновационный и ситуационный. Опираясь на анализ и специфику подходов к управлению УР, а также своеобразность концепции УР, предполагается, что для управления устойчивым развитием организации необходимо комплексное применение различных подходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Габдулдаянова Р. К. Стейкхолдерский подход к увеличению эффективности управления компанией // Р. К. Габдулдаянова, Е. А. Фомина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 1 (169). – DOI 10.34773/EU.2023.1.15. – URL : https://ekam-journal.com/images/2023/1-2023/Gabduldayanova-Fomina.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

2. Сапрыкина Л. Н. Современные подходы к управлению устойчивым развитием предприятия / Л. Н. Сапрыкина // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы : Сборник материалов XVII международной научно-практической конференции, посвящается 100-летию ДОННТУ, Донецк, 25–26 ноября 2021 года / Редколлегия: А. А. Кравченко [и др.]. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 372–376. – EDN VVNNBY.

3. Снитко Л. Т. Теоретико-методологические основы функционирования системы экономической безопасности предприятия на основе риск- ориентированного управления / Л. Т. Снитко, Т. Н. Прижигалинская, М. А. Бородин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 1(92). – С. 9–21. – DOI 10.21295/2223-5639-2022-1-9-21. – EDN ZXJXWE.

4. Шакиров Э. Р. Устойчивый менеджмент как инновационный подход к управлению организациями / Э. Р. Шакиров // XXXVI Международные Плехановские чтения : Сборник статей участников конференции. В 4-х томах, Москва, 25–27 апреля 2023 года. – Москва : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2023. – С. 438–442. – EDN BVADYN.

© В. М. Ячменева, С. А. Хищенко

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
1	Аблялимов Усеин Серверович	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
2	Авагина Ольга Игоревна	старший преподаватель кафедры менеджмента Высшей школы экономики, управления и права (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова», г. Архангельск, Архангельская область, Россия
3	Авдюшина Марина Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
4	Агаева Амрина Арсеновна	специалист отдела урегулирования убытков ОСАГО, ООО «НИК», г. Москва, Россия
5	Адгизалова Анна Кирилловна	аспирант кафедры прикладного менеджмента Института менеджмента ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия
6	Алферова Арина Александровна	обучающаяся группы Лог24-2 направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) факультета экономики и бизнеса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
7	Алиева Иноббат Акрамовна	кандидат экономических наук, доцент, заместитель руководителя образовательно-научного кластера по развитию студенческого потенциала ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», г. Калининград, Россия
8	Андрианова Юлия Александровна	обучающаяся группы МЭ-24, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Института управления и территориального развития ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград, Россия
9	Антонова Алёна Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
10	Арбузова Татьяна Александровна	кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Пермский край, Россия
11	Асанов Руслан Рефатович	обучающийся группы МНЖ-а-о-241, научная специальность 5.2.6 Менеджмент (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
12	Аскарова Санавбархон Султонходжаевна	кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», г. Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан
13	Афоничева Анна Алексеевна	обучающаяся группы БАНиА23-1, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
14	Балановская Анна Вячеславовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и экономической безопасности Института экономики предприятий ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Самарская область, Россия
15	Батагов Вячеслав Алексеевич	обучающийся группы МЕН-м-о-23-2, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия
16	Бехливанов Дмитрий Александрович	обучающийся группы МНЖ-а-о-241, научная специальность 5.2.6 Менеджмент (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
17	Билай Мария Андреевна	обучающаяся группы БАНиА23-1, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов,

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
		аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
18	Благонравова Юлия Кирилловна	обучающаяся группы 3522А1ЭКмж, научная специальность 5.2.6. Менеджмент (уровень образования – аспирантура) Институт экономики ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия
19	Борис Ольга Александровна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия
20	Бродникова Анна Витальевна	обучающаяся группы М-(ГиМУ-1)-23/1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (уровень образования – магистратура) ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия
21	Брусиловская Мария Даниловна	обучающаяся группы М-б-о-211, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
22	Бугаева Татьяна Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
23	Бурдастых Анастасия Дмитриевна	обучающаяся группы 21ИИЭГО-101, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Института инженерно-экономического и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Самарская область, Россия
24	Бурик Михаил Владимирович	кандидат экономических наук, доцент, руководитель научных проектов отдела исследования социально-экономических процессов ФАНУ «Восточный центр государственного планирования», г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия
25	Бурыкина Диана Алексеевна	обучающаяся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
26	Васильева Анна Зиннуровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
27	Ваховская Маргарита Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
28	Вержук Анастасия Вячеславовна	обучающаяся группы М-м-о-241, направление подготовки Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
29	Винник Ульяна Владимировна	обучающаяся группы УП-м-о-241, направление подготовки 38.04.03 Управление персоналом (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
30	Виткина Надежда Александровна	обучающаяся группы ПМЛ-21-1, направление подготовки 38.03.06 Торговое дело (уровень образования – бакалавриат) Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
31	Воронкова Мария Дмитриевна	обучающаяся группы МУРР 31-22з, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура), Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Севастополь, Россия
32	Высочина Марина Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
33	Гаврик Дарья Андреевна	обучающаяся группы М-б-о-241, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат), Институт экономики и

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
		управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
34	Галактионов Дмитрий Владимирович	начальник отдела мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления управления развития местного самоуправления министерства региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия
35	Герасимов Кирилл Борисович	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва», г. Самара, Самарская область, Россия
36	Гладченко Таисия Николаевна	кандидат по государственному управлению, доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами, ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
37	Гнатышина Елизавета Игоревна	кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», г. Тольятти, Самарская область, Россия
38	Горбашко Елена Анатольевна	доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой проектного менеджмента и управления качеством, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия
39	Горбунова Оксана Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Национальная и мировая экономика» Института инженерно-экономического и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» г. Самара, Самарская область, Россия
40	Гордеева Виктория Дмитриевна	обучающаяся группы ЗМГМУ-22-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (уровень образования – магистратура) Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
41	Гордейчук Мирослава Андреевна	обучающаяся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
42	Горшков Никита Олегович	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
43	Горькова Виктория Павловна	обучающаяся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
44	Гуляев Дмитрий Игоревич	обучающийся группы 102м, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Экономического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Республика Мордовия, Россия
45	Давыдов Вадим Андреевич	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
46	Дадашова Юлиана Викторовна	обучающаяся группы УПр-23м, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (уровень образования – магистратура) ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
47	Дегтярева Виктория Юрьевна	обучающаяся группы Лог24-2, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Факультета экономики и бизнеса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
48	Декар Сергей Александрович	обучающийся группы М-м-о-231 (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
49	Дерунова Анна Михайловна	старший преподаватель кафедры инвестиций и развития человеческого капитала Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
50	Джаферова Лилияр Рустемовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
51	Дибо Таммам	аспирант, научная специальность 5.2.6. Менеджмент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия
52	Дубинчук Анна Михайловна	обучающаяся группы БАНиА23-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
53	Духанова Оксана Валентиновна	обучающаяся группы ЗМ 2-20, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
54	Евлампиева Екатерина Владимировна	кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления экономического факультета ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, Россия
55	Евлашкина Екатерина Михайловна	обучающийся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
56	Елохов Александр Михайлович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Пермский край, Россия
57	Емельянов Бажен Борисович	аспирант, научная специальность 5.2.6. Менеджмент Нижегородский институт ОЧУ ВО «Московский инновационный университет», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия
58	Жалилов Рашид Ихтиёрович	обучающийся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
59	Жихарева Анастасия Владимировна	обучающаяся группы ГМУ-б-о-211, направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
60	Журавель Виталий Федорович	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия
61	Журавко Вадим Георгиевич	обучающийся группы М-м-о-231, направления подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
62	Зайцев Андрей Денисович	обучающийся группы 3753801/40002, направление подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность (уровень образования – специалитет) Института промышленного менеджмента экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
63	Захарченко Людмила Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест, Брестская область, Республика Беларусь
64	Зименкова Елена Николаевна	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
65	Зиянгирова Лиана Ренатовна	обучающаяся группы ВМ-1-21, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) ФГБОУ ВО «Казанский

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
		государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
66	Иванов Андрей Николаевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург, Свердловская область, Россия
67	Иванов Артем Витальевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», г. Москва, Россия
68	Иватанова Ольга Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
69	Игнатьева Маргарита Николаевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург, Свердловская область, Россия
70	Калиниченко Максим Петрович	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедры менеджмента и бизнеса, Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
71	Калькова Наталья Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
72	Каменская Элина Рустемовна	обучающаяся группы ЗМ 1-20, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
73	Камышанская Наталия Николаевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологий в менеджменте факультета управления ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия
74	Карагичева София Александровна	обучающаяся группы М-б-о-241, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования - бакалавриат), Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
75	Каткова Татьяна Евгеньевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
76	Кваско Мария Александровна	ассистент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
77	Квон Гульнара Магсумовна	доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Свердловская область, Россия
78	Киленников Александр Янович	обучающийся группы БАНиА23-3 направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
79	Киреева Ольга Юрьевна	обучающаяся группы БАНиА23-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
80	Кислицына Лариса Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
81	Клевец Ксения Николаевна	кандидат технических наук, директор управления проектами Архитектурного Бюро 82, г. Симферополь, Республика Крым, Россия
82	Клевец Николай Иванович	кандидат технических наук, доцент, инженер-конструктор первой категории АО «Завод «Фиолент», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
83	Климачев Тимур Денисович	обучающийся группы УЭмо1-3, направление подготовки 38.04.01 Экономика (уровень образования – магистратура) Институт управления в экономических, экологических и социальных системах ФГАОУ ВО

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
		«Южный федеральный университет», г. Таганрог, Ростовская область, Россия
84	Климчук Светлана Владимировна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
85	Князькин Алексей Владимирович	аспирант, научная специальность 5.2.6. Менеджмент, Нижегородский институт ОЧУ ВО «Московский инновационный университет», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия
86	Коваленко Светлана Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент Базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления г. Москвы ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия
87	Колбягина Людмила Александровна	аспирант кафедры «Бухгалтерского учёта и налогообложения» ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
88	Корокошко Юлия Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Экономического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Республика Мордовия, Россия
89	Короленко Юлия Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым
90	Королёва Надежда Вартановна	кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики, математики и общегуманитарных наук Новороссийского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Новороссийск, Краснодарский край, Россия
91	Корсаков Михаил Николаевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Таганрог, Ростовская область, Россия
92	Костенко Алина Витальевна	обучающаяся группы НВРС22-1Б-ОБвЦЭ01, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат), Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Новороссийск, Краснодарский край, Россия
93	Кочерга Александр Александрович	обучающийся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
94	Кравченко Лариса Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
95	Кривчикова Анна Максимовна	обучающаяся группы М-м-о-221, направление подготовки 38.04.01 Экономика (уровень образования – магистратура) Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» г. Тула, Тульская область, Россия
96	Крутоголова Светлана Алексеевна	обучающаяся группы 15.25Д-ЭФКА01/22б, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования - бакалавриат), Высшая школа финансов ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия
97	Круцан Елизавета Александровна	обучающаяся группы ФК(м)з-41, направление подготовки 38.04.08 Финансы и кредит (уровень образования – магистратура Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия
98	Кубасова Татьяна Иннокентьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и сервиса Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
99	Кузнецов Дмитрий Алексеевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград, Калининградская область, Россия

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
100	Кузнецов Михаил Михайлович	кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
101	Кузнецов Павел Михайлович	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры проектного менеджмента Технолого-экономического факультета ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», г. Томск, Томская область, Россия
102	Латыпова Рамиля Рамисовна	кандидат экономических наук, заместитель директора колледжа ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», г. Санкт-Петербург, Россия
103	Лесных Надежда Юрьевна	аспирант, научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Кировская область, Россия
104	Лобастова Диана Александровна	обучающаяся группы М-б-о-221, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
105	Лыонг Хунг Зунг (Luong Hung Dung)	обучающийся группы ЭФК 01/24м, направление подготовки 38.04.01 Экономика (уровень образования – магистратура) Высшей школы финансов ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия
106	Лю Сяоинь (Liu Xiaoyin)	кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Института менеджмента и таможенного дела Шанхайского таможенного университета, г. Шанхай, Китайская Народная Республика
107	Лягина Мария Александровна	обучающаяся группы 15.25Д-МКСБ01/23м, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия
108	Майорова Светлана Владимировна	обучающаяся группы АМЗЭП-21, направление подготовки 38.04.01 Экономика (уровень образования – магистратура) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия
109	Маковецкий Павел Владимирович	обучающийся группы М 1-21, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
110	Малкина Лидия Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин с курсом ДПО ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия
111	Малярова Дарья Михайловна	обучающаяся группы БАНиА23-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
112	Маслич Александра Евгеньевна	обучающаяся группы Ю-б-о-232, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень образования – бакалавриат) Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
113	Маслич Евгений Александрович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
114	Матвеева Надежда Сергеевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия
115	Матюгина Элеонора Григорьевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления инновациями НИ ТГУ, профессор кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск, Томская область, Россия
116	Медведева Гульнара Борангалиевна	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и логистики УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест, Брестская область, Республика Беларусь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
117	Медведева Юлия Юрьевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмент и бизнес-технологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия
118	Мельникова Евгения Николаевна	обучающаяся группы БАНиА23-1, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
119	Меренкова Виктория Витальевна	обучающаяся группы БАНИА23-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
120	Метелева Елена Растиславна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
121	Миетинен Мария Константиновна	обучающаяся группы 3753801/40002, направление подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность (уровень образования – специалитет) Института промышленного менеджмента экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
122	Мильская Елена Андреевна	доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории института промышленного менеджмента экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
123	Минаев Владимир Сергеевич	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
124	Миргородская Елена Олеговна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия
125	Мирошниченко Варвара Михайловна	обучающаяся группы 3753801/40002, направление подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность (уровень образования – специалитет) Института промышленного менеджмента экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
126	Мозулев Сергей Николаевич	директор Байкальского центра экономического образования и предпринимательства ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
127	Мороз Сергей Викторович	аспирант, научная специальность 5.2.6 Менеджмент, Факультет менеджмента НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия
128	Морозов Иван Романович	аспирант группы А-24 РЭ, научная специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика, Институт управления и права ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», г. Херсон, Херсонская область, Россия
129	Морозова Ольга Григорьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры публичного управления и делового администрирования Института управления и права ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», г. Херсон, Херсонская область, Россия
130	Мохи Эддин Хусам (Mokhi Eddin Khusam)	аспирант, научная специальность 5.2.6 Менеджмент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия, директор Филиала АО ЛЦЯТЦ (РОСАТОМ) в АРЕ, г. Каир
131	Мохова Елена Александровна	преподаватель кафедры информационных систем и программирования, кафедры экономики и туризма Частного образовательного учреждения профессионального образования «Ставропольский многопрофильный колледж», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия
132	Мочалина Ксения Андреевна	обучающаяся группы М-б-о-211, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
133	Мустафаева Эсма Рустемовна	обучающаяся группы Э-б-о-222, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
		управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
134	Мухамадиева Зарина Саидбековна	обучающаяся группы ЗМ 1-20, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
135	Мухитдинова Шоирахон Саидюсуфовна	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики Государственное образовательное учреждение «Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде», г. Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан
136	Мухсинова Парвина Абдулқосимовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», г. Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан
137	Нагаева Ольга Сергеевна	кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела прогнозирования экономического развития Красноярского края Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск, Новосибирская область, Россия
138	Нам Алена Александровна	обучающаяся группы М-б-о-211, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
139	Наумова Анастасия Викторовна	обучающаяся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
140	Наумова Ольга Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
141	Наянзина Елизавета Александровна	обучающаяся группы 7130-380403D, направление подготовки 38.04.03 Управление персоналом (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара, Самарская область, Россия
142	Низамеева Аделина Рамилевна	обучающаяся группы 3М-2-20, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
143	Никифорова Мария Андреевна	старший преподаватель кафедры экономики Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия
144	Новоселова Ольга Владимировна	кандидат химических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара, Самарская область, Россия
145	Олейников Никита Максимович	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
146	Онищенко Константин Николаевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
147	Онищенко Сергей Константинович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Физико-технического института ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
148	Опарина Дарья Евгеньевна	обучающаяся группы БАНИА23-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
149	Оруджев Тимур Эльсеверович	аспирант, научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
150	Осипова Елена Эдуардовна	кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Высшей школы экономики, управления и права (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова», г. Архангельск, Архангельская область, Россия
151	Османова Зарема Османовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
152	Ошурин Сергей Владимирович	аспирант кафедры менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия
153	Панасенко Ксения Ивановна	обучающаяся группы НВРС22-1Б-ОБвЦЭ01, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат), Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Новороссийск, Краснодарский край, Россия
154	Панченко Андрей Андреевич	обучающийся группы МНЖ-а-о-231, научная специальность 5.2.6 Менеджмент (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
155	Парахина Валентина Николаевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия
156	Пасечник Олег Анатольевич	аспирант группы МНЖ-а-о-241, научная специальность 5.2.6 Менеджмент (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
157	Пензей Диана Александровна	обучающаяся группы ГМУ-б-о-211, направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
158	Петров Владимир Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
159	Петрова Неля Алексеевна	обучающаяся группы ЛБм-ГосМ-23-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (уровень образования – магистратура), Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
160	Погорелова Людмила Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия
161	Подолян Виталий Иванович	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
162	Попов Юрий Геннадьевич	аспирант кафедры прикладного менеджмента Института менеджмента ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия
163	Попова Ксения Вячеславовна	обучающаяся группы БАНиА23-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
164	Потрясаева Елена Александровна	старший преподаватель кафедры экономики Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
165	Прокаева Анастасия Евгеньевна	обучающаяся группы ЭУСРП24о1, направление подготовки 38.04.01 Экономика (уровень образования – магистратура) Института экономики предприятий ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Самарская область, Россия
166	Прокопенков Дмитрий Михайлович	обучающийся группы 3753801/40002, направление подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность (уровень образования – специалитет) Института промышленного менеджмента экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
167	Радзивилов Юлий Олегович	обучающийся группы ГосМ-ЛБм-23-1 (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
168	Ратушняк Елена Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности имени И. Н. Герчиковой, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия
169	Рахман Мохаммад Джунайед(Rahman Mohammad Junayed)	обучающийся группы М-б-о-242, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
170	Рахманая Ирина Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансы и кредит факультета экономики ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, Луганская Народная Республика, Россия
171	Рахматова Заррина Исломовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы, банки и таможенное дело ГУ "Худжандский международный Институт Государственного университета туризма и предпринимательства Таджикистана", г. Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан
172	Романов Антон Владимирович	аспирант, научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика кафедры государственного и муниципального управления факультета инновационного бизнеса и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия
173	Романова Людмила Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей экономической школы Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия
174	Романова Юлия Михайловна	аспирант группы Э-2273, научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия
175	Рывкина Ольга Леонидовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Севастополь, Россия
176	Самаренкин Алексей Максимович	обучающийся группы ЗМ 1-20, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
177	Самсонова Анастасия Васильевна	обучающаяся группы 1-ОФО-ЭКОФ-М1, направление подготовки 38.04.01 Экономика (уровень образования – магистратура), Тульский филиал «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
178	Сащенко Елизавета Андреевна	обучающаяся группы М-б-о-211, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
179	Свирепа Анастасия Валерьевна	обучающаяся группы Ф-22-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Института управления и финансов ФГАОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
180	Свирепа Ксения Валерьевна	обучающаяся группы Ф-22-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) Института управления и финансов

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
		ФГАОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
181	Святохо Наталья Валентиновна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
182	Сейтвалиев Артур Нариманович	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
183	Семко Юлия Александровна	обучающаяся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
184	Сечин Никита Андреевич	обучающийся группы БАНиА23-2, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
185	Сиваш Ольга Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансы и кредит Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
186	Сидельников Леонид Сергеевич	обучающийся группы ЛБм-ГосМ-23-, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
187	Сидоров Илья Дмитриевич	обучающийся группы ЛБм-ГосМ-23-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
188	Сиразиева Аделя Айратовна	обучающаяся группы ЗМ 2-20, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
189	Скорик Анна Федоровна	обучающаяся группы Лог24-2, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат), Факультет экономики и бизнеса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
190	Смирнов Кирилл Александрович	обучающийся группы МУРР-11/24д направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Севастополь, Россия
191	Смирнова Вероника Юрьевна	обучающаяся группы ЛБм-ГосМ-23-1, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (уровень образования – магистратура) Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
192	Созинова Анастасия Андреевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Кировская область, Россия
193	Соколова Анна Ашотовна	аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление», научная специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия
194	Сорина Екатерина Ильинична	обучающаяся группы БАНиА23-1 направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
195	Степанюк Андрей Васильевич	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
196	Стетюха Никита Артёмович	обучающийся группы М-б-о-221 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
197	Сулей Бра Гулиске Маман Сираджи (Suley Bra Kuliske Maman Siraji)	обучающийся группы ЭФК 01/24м, направление подготовки 38.04.01 Экономика (уровень образования – магистратура) Высшая школа финансов ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия
198	Сухарева Елена Алексеевна	ведущий экономист отдела исследования социально-экономических процессов ФАНУ «Восточный центр государственного планирования», г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия
199	Сухая Виктория Владимировна	обучающаяся группы М-б-о-211, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
200	Тазова Анастасия Васильевна	обучающаяся группы БАНиА23-1, направление подготовки 38.03.01 Экономика факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российском Федерации», г. Москва, Россия
201	Тарасюк Владислав Сергеевич	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
202	Теретышник Кирилл Сергеевич	обучающийся группы МНЖ-а-о-221, научная специальность 5.2.6 Менеджмент (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
203	Тимаев Руслан Абдурашидович	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
204	Тимофеев Роман Андреевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
205	Толмасова Анастасия Викторовна	обучающаяся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
206	Топольник Вера Григорьевна	доктор технических наук, профессор, профессор кафедры сервиса и гостиничного дела ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
207	Трапезникова Екатерина Альбертовна	обучающаяся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
208	Туриашвили Ксения Мамуковна	обучающаяся группы М-б-о-222, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
209	Тянь Яна Вэйгоевна	обучающийся группы 3733802/40005, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
210	Урчик Жанна Васильевна	обучающаяся группы ГМУ-м-о-231, направление подготовки 38.04.04. Государственное и муниципальное управление (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
211	Устаев Рустам Мерзеферович	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
212	Федотова Дарья Дмитриевна	обучающаяся группы БАНиА23-2 направление подготовки 38.03.01 Экономика Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
213	Феттаева Вилена Ленмаровна	обучающаяся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
214	Филинова Ирина Вячеславовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
215	Фокина Наталья Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
216	Французов Борис Валерьевич	заместитель директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере обращения с отходами производства и потребления Минприроды России, г. Москва
217	Халилов Азиз Ришатович	обучающийся группы ФиК-м-о-241, направление подготовки 38.04.08 Финансы и кредит (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
218	Хасанова Виктория Радиевна	обучающаяся группы 15.25Д-МКСБ01/23м, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия
219	Хатмуллин Кирилл Артемович	обучающийся группы М 1-21, направления подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
220	Хатнюк Никита Викторович	обучающийся группы М-б-о-222, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
221	Хищенко Сергей Андреевич	обучающийся группы МНЖ-а-о-231, научная специальность 5.2.6 Менеджмент (уровень образования – аспирантура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
222	Храмова Виктория Викторовна	обучающаяся группы ЗМ 1-20, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия
223	Хусайнова Манижахон Мирзокировна	обучающаяся группы БАНиА23-1, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат) факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
224	Цай Елена Леонидовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Севастополь, Россия
225	Царенко Наталья Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Росиия
226	Цветкова Изабелла Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Росиия
227	Цхададзе Нелли Викторовна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
228	Чакиб Али(Chakib Ali)	обучающийся группы М-б-о-242, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
		управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
229	Чачина Елена Борисовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
230	Чекалов Арсен Георгиевич	аспирант 3 курса, научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика, ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия
231	Чижикова Алена Алексеевна	обучающаяся группы М-б-о-242 (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
232	Чижов Николай Сергеевич	аспирант кафедры Менеджмента, научная специальность 5.2.1. Экономическая теория ФГАОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск, Томская область, Россия
233	Чобанова Диана Решатовна	обучающаяся группы М-м-о-241, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
234	Чупров Сергей Витальевич	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и сервиса Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия
235	Шанова Елизавета Алексеевна	обучающаяся группы М-б-о-211, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
236	Шацкая Ирина Вячеславовна	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия
237	Шевелева Варвара Сергеевна	обучающаяся группы Мировая экономика, направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень образования – бакалавриат), Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
238	Шемякина Татьяна Юрьевна	кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления в строительстве Института отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
239	Шереметьева Елена Николаевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры прикладного менеджмента Института менеджмента ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия
240	Шидов Беслан Гумарович	обучающийся группы МЕН-м-з-24-1, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия
241	Шишкин Ярослав Дмитриевич	аспирант кафедры лесной политики, экономики и управления Института лесного бизнеса и инноватики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия
242	Шпак Александр Васильевич	доктор технических наук, профессор кафедры телекоммуникаций Института радиоэлектроники и информатики ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия
243	Шушунова Татьяна Николаевна	кандидат технических наук, доцент доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия
244	Этова Елена Владимировна	аспирант, научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика, Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
245	Юдин Виталий Александрович	аспирант группы А1_05.02.03, научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва», г. Самара, Самарская область, Россия

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
246	Юдин Сергей Владимирович	доктор технических наук, профессор, профессор кафедры экономики и цифровых технологий, Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия
247	Юрова Милана Артемовна	обучающаяся группы М-б-о-222, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
248	Якушкин Владимир Владимирович	обучающийся группы М-м-о-231, направление подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень образования – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия
249	Янгирова Гульназ Ильшатовна	аспирант, научная специальность 5.2.6 Менеджмент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия
250	Яцуненко Мария Сергеевна	обучающаяся группы 24УП-38.03.02.01-о1, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень образования – бакалавриат) ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия
251	Ячменева Валентина Марьяновна	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия
252	Яшин Сергей Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия

Количество публикаций – 186.

– по материалам научных проектов и госзаданий – 15.

по секциям

– Секция 1. Эффективное управление социально-экономическим развитием региона – 56;

– Секция 2. Эффективное управление деятельностью организации – 65;

– Секция 3. Эффективное управление природопользованием и эколого-экономическая безопасность – 13;

– Секция 4. Цифровизация экономики как фактор её перспективного развития – 46;

– Секция 5. Проблемы обеспечения устойчивого развития интегрированных бизнес-структур – 6.

Всего авторов и научных руководителей публикаций – 252 чел., в т. ч.:

по гражданству:

– Китайская Народная Республика – 1 чел.;
– Королевство Марокко – 1 чел.;
– Народная Республика Бангладеш – 1 чел.;
– Республика Беларусь – 2 чел.;
– Республика Нигер – 1 чел.;
– Республика Таджикистан – 5 чел.;
– Республика Узбекистан – 2 чел.;
– Российская Федерация – 238 чел.;
– Социалистическая Республика Вьетнам – 1 чел.;

Всего авторов публикаций – 239 чел., в т. ч.:

Профессорско-преподавательский состав – 89 чел., в т. ч.:

по должностям:
– директор – 1 чел.;
– заместитель директора – 2 чел.;
– заместитель руководителя – 1 чел.;
– заведующий кафедрой – 10 чел.;
– профессор – 17 чел.;
– доцент – 51 чел.;
– старший преподаватель – 5 чел.;
– преподаватель – 1 чел.;
– ассистент – 1 чел.;

по ученым степеням:
– доктор наук – 24 чел.;
– кандидат наук – 59 чел.

по ученым званиям:
– профессор – 14 чел.;
– доцент – 53 чел.

по образовательным организациям:
– ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, Россия – 1 чел.;
– Государственное образовательное учреждение «Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде», г. Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан – 1 чел.;
– Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», г. Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан – 2 чел.;
– ГУ «Худжандский международный Институт Государственного университета туризма и предпринимательства Таджикистана», г. Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан – 1 чел.;
– УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест, Брестская область, Республика Беларусь – 2 чел.;
– ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград, Калининградская область, Россия – 1 чел.;
– ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия – 16 чел.;
– ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия – 1 чел.;
– ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия – 1 чел.;
– ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Пермский край, Россия – 2 чел.;
– ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Самарская область, Россия – 2 чел.;
– ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара, Самарская область, Россия – 2 чел.;
– ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», г. Санкт-Петербург, Россия – 1 чел.;
– ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия – 2 чел.;
– ФГАОУ ВО «Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова», г. Архангельск, Архангельская область, Россия – 2 чел.;

– ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия – 4 чел.;

– ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Таганрог, Ростовская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия – 6 чел.;

– ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Кировская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград, Калининградская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, Луганская Народная Республика, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Республика Мордовия, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», г. Тольятти, Самарская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь, Россия – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Самарская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», г. Томск, Томская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург, Свердловская область, Россия – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Свердловская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», г. Херсон, Херсонская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова», г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, Россия – 1 чел.;

– ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», г. Москва, Россия – 1 чел.;

– ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Новороссийск, Краснодарский край, Россия – 1 чел.;
– ЧОУ ПО «Ставропольский многопрофильный колледж», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия – 1 чел.;
– Шанхайский таможенный университета, г. Шанхай, Китайская Народная Республика – 1 чел.;

по странам:
– Китайская Народная Республика – 1 чел.;
– Республика Беларусь – 2 чел.;
– Республика Таджикистан – 4 чел.;
– Российская Федерация – 82 чел.;

по регионам Российской Федерации:
– Архангельская область – 2 чел.;
– Донецкая Народная Республика – 2 чел.;
– Иркутская область – 6 чел.;
– Калининградская область – 2 чел.;
– Кировская область – 1 чел.;
– Краснодарский край – 1 чел.;
– Луганская Народная Республика – 1 чел.;
– Нижегородская область – 1 чел.;
– Пермский край – 2 чел.;
– Республика Крым – 16 чел.;
– Республика Мордовия – 1 чел.;
– Республика Татарстан – 1 чел.;
– Ростовская область – 4 чел.;
– Самарская область – 6 чел.;
– Свердловская область – 3 чел.;
– Ставропольский край – 6 чел.;
– Томская область – 1 чел.;
– Тульская область – 4 чел.;
– Хабаровский край – 1 чел.;
– Херсонская область – 1 чел.;
– г. Москва – 10 чел.;
– г. Санкт-Петербург – 8 чел.;
– г. Севастополь – 2 чел.;

Обучающиеся – 142 чел., в т. ч.:

по уровням высшего образования:
– аспирантура – 28 чел.;
– магистратура – 51 чел.;
– бакалавриат – 59 чел.;
– специалитет – 4 чел.;

по образовательным организациям:
– НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия – 1 чел.;
– ОЧУ ВО «Московский инновационный университет», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия – 2 чел.;
– ФГАОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия – 2 чел.;
– ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград, Калининградская область, Россия – 1 чел.;
– ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия – 53 чел.;

– ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия – 4 чел.;

– ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Самарская область, Россия – 3 чел.;

– ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара, Самарская область, Россия – 2 чел.;

– ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия – 5 чел.;

– ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия – 3 чел.;

– ФГАОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск, Томская область, Россия – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Таганрог, Ростовская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Россия – 3 чел.;

– ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Кировская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия – 3 чел.;

– ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан, Россия – 10 чел.;

– ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Республика Мордовия, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия – 5 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь, Россия – 2 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Самарская область, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург, Россия – 7 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», г. Херсон, Херсонская область, Россия – 1 чел.;

– ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия – 18 чел.;

– ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Новороссийск, Краснодарский край, Россия – 2 чел.;

по регионам:

– Донецкая Народная Республика – 1 чел.;

– Иркутская область – 5 чел.;
– Калининградская область – 1 чел.;
– Кировская область – 1 чел.;
– Краснодарский край – 2 чел.;
– Нижегородская область – 6 чел.;
– Республика Крым – 53 чел.;
– Республика Мордовия – 1 чел.;
– Республика Татарстан – 10 чел.;
– Ростовская область – 5 чел.;
– Самарская область – 6 чел.;
– Ставропольский край – 3 чел.;
– Томская область – 1 чел.;
– Тульская область – 4 чел.;
– Хабаровский край – 1 чел.;
– Херсонская область – 1 чел.;
– г. Москва – 26 чел.;
– г. Санкт-Петербург – 13 чел.;
– г. Севастополь – 2 чел.;

Другие авторы – 8 чел., в т. ч.:

по должностям:
– ведущий экономист – 1 чел.;
– директор управления – 1 чел.;
– заместитель директора – 1 чел.;
– инженер-конструктор – 1 чел.;
– начальник – 1 чел.;
– руководитель научных проектов – 1 чел.;
– специалист – 1 чел.;
– старший научный сотрудник – 1 чел.;

по ученым степеням:
– кандидат наук – 4 чел.

по ученым званиям:
– доцент – 2 чел.

по организациям:
– АО «Завод «Фиолент», г. Симферополь, Республика Крым, Россия – 1 чел.;
– Архитектурное Бюро 82, г. Симферополь, Республика Крым, Россия – 1 чел.;
– Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск, Новосибирская область, Россия – 1 чел.;
– Министерство региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия – 1 чел.;
– Минприроды России, г. Москва, Россия – 1 чел.;
– ООО «НИК», г. Москва, Россия – 1 чел.;
– ФАНУ «Восточный центр государственного планирования», г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия – 2 чел.;

по регионам Российской Федерации:
– Новосибирская область – 1 чел.;
– Республика Крым – 2 чел.;
– Ростовская область – 1 чел.;
– Хабаровский край – 2 чел.;
– г. Москва – 2 чел.;

Всего научных руководителей – 13 чел., в т. ч.:

по должностям:
– проректор по научной работе – 1 чел.;
– профессор – 3 чел.;
– доцент – 6 чел.;
– старший преподаватель – 2 чел.;
– ассистент – 1 чел.;

по ученым степеням:
– доктор наук – 4 чел.;
– кандидат наук – 6 чел.

по ученым званиям:
– профессор – 3 чел.;
– доцент – 5 чел.

по образовательным организациям:
– ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия – 7 чел.;
– ФГАОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск, Томская область, Россия – 1 чел.;
– ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия – 1 чел.;
– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия – 1 чел.;
– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Тула, Тульская область, Россия – 1 чел.;
– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия – 1 чел.;
– ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия – 1 чел.;

по регионам:
– Республика Крым – 7 чел.;
– Ростовская область – 1 чел.;
– Томская область – 1 чел.;
– Тульская область – 2 чел.;
– г. Москва – 1 чел.;
– г. Санкт-Петербург – 1 чел.;

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА 3

Алферова А. А. Инновационные подходы к повышению конкурентоспособности экономики Воронежской области: потенциал, меры поддержки 3

Арбузова Т. А., Елохов А. М. Совершенствование проектно-программного управления мегаполисом как фактор социально-экономического развития региона .. 6

Бродникова А. В. Современные подходы к эффективному управлению социально-экономическим развитием России 9

Бурик М. В., Сухарева Е. А. Доходы населения как индикатор шокоустойчивости к коронавирусной пандемии 12

Васильева А. З., Сидоров И. Д. Критерии оценки эффективности государственного управления лесами 16

Вержук А. В. Основные тенденции в банковском секторе Крыма и их влияние на предприятия региона 20

Высочина М. В., Семко Ю. А. Роль малого и среднего бизнеса в механизмах государственно-частного партнерства (ГЧП) 23

Галактионов Д. В. Дополнительные механизмы мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления 26

Гладченко Т. Н., Дадашова Ю. В. Развитие креативных индустрий в Донецкой Народной Республике 29

Дегтярева В. Ю. Развитие транспортной инфраструктуры как фактор экономического роста Краснодарского края 32

Декар С. А. Проблемы, тормозящие развитие малого и среднего бизнеса в Российской Федерации 34

Дубинчук А. М. Источники инвестиций и факторы их роста в российской экономике 37

Евлампиева Е. В. Демографический вопрос и социально-экономическое развитие региона в контексте стратегического подхода 39

Евлашкина Е. М. Современные проблемы пивоваренной отрасли Российской Федерации 42

Жихарева А. В. Государственное управление в транспортной безопасности в Российской Федерации 45

Иванов А. В. Основные направления обеспечения финансовой безопасности и финансовых интересов малого бизнеса 48

Калькова Н. Н. Нейробрендинг региональных торговых марок: теоретические основы и методы оценки 52

Квон Г. М. Тенденции и прогноз отдельных показателей социальной сферы региона 56

Климчук С. В., Урчик Ж. В. Методологические подходы и инструменты разработки и реализации региональных программ социально-экономического развития 60

Колбягина Л. А. Методика определения бюджетообразующей отрасли для управления экономикой региона 63

Кузнецов М. М. Социо-пространственный вектор в территориальном развитии 69

Кузнецов П. М. Специфика структурирования различных видов социальных проектов на стадии их разработки 72

Лесных Н. Ю., Созинова А. А. Региональное неравенство в странах с федеративным устройством: компаративная оценка опыта 76
Матвеева Н.С. Оценка, методы и инструменты улучшения социально-экономических показателей регионов России 80
Медведева Г. Б., Захарченко Л. А. Региональная политика Республики Беларусь: основные направления и проблемы 82
Метелева Е. Р., Гордеева В. Д. Совершенствование механизма расселения аварийного жилищного фонда в муниципалитете 86
Мильская Е. А., Миетинен М. К., Мирошниченко В. М. Преимущества и недостатки теневой экономики 89
Миргородская Е. О., Соколова А. А. Депрессивные регионы: особенности идентификации и управления 92
Мозулев С. Н. Перспективные направления формирования и управления региональными брендами как элементом экспортного потенциала региона 96
Морозов И. Р. Методологические подходы к оценке состояния развития отрасли рисоводства 99
Мохова Е. А., Малкина Л. В. Перспективы развития туризма, в том числе медицинского, в регионах Северного Кавказа 102
Мухитдинова Ш. С. Развитие человеческого капитала как фактор повышения занятости населения 104
Мухсинова Парвина Абдулқосимовна, Аскарова Санавбархон Султонходжаевна Анализ современного состояния и тенденции развития горного сельского хозяйства в Республике Таджикистан 107
Нагаева О. С. Гидроэнергетическая рента Восточной Сибири: учитываются ли интересы регионов? 111
Наумова А. В. Формирование винодельческого туристско-рекреационного кластера в Республике Крым 114
Онищенко К. Н., Онищенко С. К. Методические подходы к оценке инновационной активности социально-ориентированных предприятий 118
Опарина Д. Е. Влияние социальной справедливости на рост эффективности и улучшение благосостояния общества 121
Осипова Е. Э., Авагина О. И. Развитие международного транспортного коридора «Север-Юг» в новых условиях международного сотрудничества 125
Пензей Д. А. Влияние промышленного производства на социально-экономическое развитие региона (на примере Республики Крым) 127
Петров В. Н., Петрова Н. А. Экономическая эффективность государственного управления лесами по Северо-Западному федеральному округу 131
Погорелова Л. А. Оценка уровня цифровизации регионов Российской Федерации 134
Потрясаева Е. А., Никифорова М. А. Роль образования в концепции инновационного развития экономики: новые перспективы и возможности 138
Рахман Мохаммад Джунайед Социальное предпринимательство: общий анализ факторов влияния 141
Романова Л. А., Круцан Е. А. Оценка бюджетной устойчивости регионов ДФО 143
Рывкина О. Л., Воронкова М. Д. Повышение результативности управления земельно-имущественным комплексом г. Севастополя 147

Святохо Н. В. Биоэкономика в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития 150
Святохо Н. В., Хатнюк Н. В. Тенденции развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации и Республике Крым 154
Сейтвалиев А. Н. Автомобильная промышленность Российской Федерации: ретроспективный анализ и прогноз развития 158
Тазова А. В. Социальное неравенство и бедность в современной российской экономике 162
Тимофеев Р. А., Зиянгирова Л. Р. Проблемы и перспективы применения программно-целевого подхода к управлению экономикой 165
Тимофеев Р. А., Низамеева А. Р. Преимущества и недостатки частной собственности в России 168
Трапезникова Е. А. Социальное предпринимательство как инструмент социально-экономического развития региона 171
Шанова Е. А. Специфика и перспективы развития санаторно-курортных учреждений Республики Крым 175
Шацкая И. В., Шпак А. В. К вопросу о стратегической социально-экологической оценке арктической зоны 178
Шевелева В. С. Анализ динамики валютных курсов в период 2020–2024 гг. и его значимость в современных экономических условиях 180
Яшин С. Н., Благонравова Ю. К. Механизм государственного управления проектами в молодежной политике 184
СЕКЦИЯ 2. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ 187
Аблялимов У. С. Ключевые особенности оценки конкурентоспособности организаций 187
Авдюшина М. А. Финансовое управление накладными расходами на предприятиях железнодорожного транспорта 190
Балановская А. В., Прокаева А. Е. Особенности стартапа в рамках технологического предпринимательства 194
Бехливанов Д. А. Гармоничность бизнес-архитектуры организации 197
Борис О. А., Парахина В. Н. Использование искусственного интеллекта для улучшения процесса стратегирования 200
Брусиловская М. Д. Тренды на рынке кровельных материалов 203
Бурдастых А. Д., Горбунова О. А. Стратегический анализ бизнес-среды стоматологической клиники 205
Ваховская М. Ю. Особенности управления продвижением алкогольной продукции 209
Герасимов К. Б., Юдин В. А. Проблемное поле исследования процесса оценки эффективности инновационной деятельности 212
Гордейчук М. А. Социальная ответственность в системе корпоративного управления 215
Горшков Н. О. Модели оценки эффективности деятельности предприятия 218
Дибо Таммам Управление инновациями: как создать среду для постоянного развития организации 222
Емельянов Б. Б. Адаптация методов соционического тестирования в академической психологии: проблемы, вызовы, пути интеграции 225

Жалилов Р. И. Неопределенность внешней среды:
факторы и подходы к оценке 228
Журавко В. Г. К вопросу о сущности
понятия «социальное предпринимательство» 231
Карагичева С. А. Инновации в управлении: внедрение новых
технологий и методов в организационную деятельность предприятия 235
Киреева О. Ю. Стратегический конкурентный анализ
как неотъемлемая часть эффективного менеджмента 237
Кислицына Л. В. Совершенствование мер финансовой
поддержки предприятий малого бизнеса на основе интеграции
российского и зарубежного опыта 240
Клевец К. Н., Клевец Н. И. Интегральная оценка сложности проекта
и загруженности персонала 243
Князькин А. В. Роль рекламы в выводе предприятия из кризиса 247
Коваленко С. Н., Хасанова В. Р. Минимизация налоговых рисков компании 249
Корокошко Ю. В., Гуляев Д. И. Преимущества и недостатки
управления проектами на микропредприятиях 253
Королёва Н. В., Костенко А. В., Панасенко К. И. Применение
эконометрических методов для прогнозирования прибыли предприятия 256
Маковецкий П. В., Тимофеев Р. А. Снижение издержек через
бережливое производство: управленческие и экономические аспекты 260
Малярова Д. М. Анализ конкурентных преимуществ организации
(на примере ООО «Золотое яблоко») 262
Маслич Е. А. Современные тенденции в управлении
оборотным капиталом предприятий агропромышленного комплекса 266
Медведева Ю. Ю., Майорова С. В. Исследование практики управления
взаимоотношениями со стейкхолдерами в торговых предприятиях
на российском рынке B2B (на примере крупнейших торговых компаний ЮФО) ... 269
Мильская Е. А., Прокопенков Д. М., Зайцев А. Д. Альтернативные
методы стратегического управления, преимущества и недостатки 273
Мороз С. В. Управление изменениями в авиакомпаниях в условиях кризиса 276
Морозова О. Г. Ретроспектива теоретических подходов к определению
социально-экономической природы организации (фирмы) 279
Мочалина К. А. Тенденции в развитии маркетинговой
деятельности современных предприятий 282
Мустафаева Э. Р. К вопросу об институционализации
управленческого учета 284
Нам А. А. Сравнительный анализ крупнейших
средств размещения в городе Алушта 287
Наумова О. Н., Тянь Я. В. Цифровые технологии в управлении
рисками как фактор повышения финансовой устойчивости и прибыльности 290
Новоселова О. В., Наянзина Е. А. Наставничество как инструмент
профессионального развития персонала современной организации 293
Подолян В. И. Внедрение концепции ESG в управление
ресурсным потенциалом как фактор повышения уровня
конкурентоспособности предприятия 297
Рахманая И. А. Управление инновационными
и организационными изменениями: сходства и различия 299

Романова Ю. М. Стандартизация в реализации
принципов и технологий доказательной медицины 303
Самаренкин А. М., Тимофеев Р. А. Управление деловой
репутацией коммерческих банков 306
Сащенко Е. А. Внутренние факторы, влияющие
на эффективность деятельности сельскохозяйственного предприятия 309
Сиваш О. С. Изменения в деятельности организации
как основа повышения ее эффективности 312
Степанюк А. В. Концепция ESG: сущность и генезис развития 315
Тарасюк В. С. Трансформация интерпретации ESG 318
Теретышник К. С. Проблемы и сложности формирования
имиджа современной организации 320
Тимофеев Р. А., Каменская Э. Р. Экономика платформы: анализ
стратегий монетизации и устойчивого развития в условиях сетевых эффектов 323
Тимофеев Р. А., Храмова В. В. Роль маркетинговой
деятельности в управлении предприятием 326
Топольник В. Г. Структура бизнес-процессов гостиницы «Grand Karat Sochi» 329
Устаев Р. М., Батагов В. А. Влияние геополитических
событий на внешнюю среду организации 332
Федотова Д. Д. Эффективность инвестиций в человеческий капитал 334
Феттаева В. Л. Сущность и элементы системы менеджмента
качества предприятия непроизводственной сферы 337
Фокина Н. А., Давыдов В. А. Подходы и методы
оценки инновационной зрелости предприятия 340
Фокина Н. А., Панченко А. А. Методы оценки уровня развития предприятия 343
Халилов А. Р. Эффективность использования внеоборотных
активов предприятия отрасли: современные подходы и модели 346
Хатмуллин К. А., Тимофеев Р. А. Оптимизация затрат компаний
в условиях неопределенности 350
Цай Е. Л., Смирнов К. А. Подходы, принципы и структура
реинжиниринга бизнес-процессов 353
Чакиб Али Руководство Осло как инструмент оценки
инновационной деятельности предприятий 356
Чачина Е. Б., Самсонова А. В. Аутстаффинг как способ
повышения эффективности деятельности организации 359
Чекалов А. Г. Повышение производительности
промышленных предприятий с помощью метода «шесть сигм» 361
Чижикова А. А. Проблемы оценки эффективности трудовой
деятельности работников творческих профессий 364
Чупров С. В. Макроскопический порядок в информационной
динамике эффекта функционирования индустриальной системы 367
Этова Е. В. Системы менеджмента качества предприятий Тульской области 370
Якушкин В. В. Конкурентоспособность организации:
факторы и методы оценки 373
Янгирова Г. И. Роль и значение стратегии
в устойчивом развитии современных компаний 376
Яцуненко М. С. Критика механистического подхода к управлению 378

Ячменева В. М. Инновационные методы мотивации персонала как социальный фактор предпринимательства 381

СЕКЦИЯ 3. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 386

Васильева А. З., Сидельников Л. С. Повышение эффективности лесного планирования в субъекте Российской Федерации на примере Ленинградской области 386

Гаврик Д. А. Экологический менеджмент как основа обеспечения устойчивого развития организаций 389

Иванов А. Н., Игнатьева М. Н., Французов Б. В. Эффективность освоения техногенных месторождений 391

Калиниченко М. П., Иватанова О. А. Развитие экологической осведомленности и культуры студенческой молодежи: ориентиры, вызовы и тенденции 394

Каткова Т. Е., Радзивилов Ю. О. Механизмы государственного управления природопользованием в условиях урбанизации: эколого-экономический подход на примере Санкт-Петербурга 396

Лыонг Хунг Зунг, Сулей Бра Гулиске Маман Сираджи «Зеленая экономика» во Вьетнаме 399

Петров В. Н., Оруджев Т. Э. Экономическая эффективность организации охраны лесов от пожаров 402

Петров В. Н., Смирнова В. Ю. Эффективность лесных правоотношений 405

Петров В. Н., Филинова И. В. Финансовый результат государственного управления лесами 407

Петров В. Н., Шишкин Я. Д. Экономический баланс интересов между государством и лесным бизнесом: соотношение затрат и результатов в контексте заготовки древесины 410

Радзивилов Ю. О. Практика государственного управления водными ресурсами в Санкт-Петербурге: проблемы и направления совершенствования 413

Скорик А. Ф. Зелёная логистика как инструмент обеспечения эколого-экономической безопасности 416

Шидов Б. Г., Устаев Р. М., Журавель В. Ф. Цифровые платформы как инструмент повышения вовлеченности потребителей в энергетическом секторе 418

СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЕЁ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ 422

Агаева А. А. Цифровые платформы как драйверы международной торговли и инвестиций в эпоху цифровизации 422

Алиева И. А., Андрианова Ю. А., Кузнецов Д. А. Структурная характеристика экономических циклов в России 425

Антонова А. А., Карагичева С. А. Перспективы развития организаций в условиях цифровизации 430

Афоничева А. А. Цифровая трансформация рынка труда 433

Винник У. В. Влияние цифровизации на систему мотивации сотрудников в ПАО «Сбербанк» 437

Высочина М. В., Асанов Р. Р. Digital tools as a driver of organizational development in the social sector 439

Высочина М. В., Толмасова А. В. Архитектурные слои предприятия, их взаимодействие 442
Гаврик Д. А. Роль искусственного интеллекта и машинного обучения в цифровизации экономики 445
Гнатышина Е. И. Зарубежный опыт использования цифровых технологий в промышленности и перспективные направления повышения инновационной активности отечественных промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации 448
Горькова В. П. Цифровые технологии как инструмент оптимизации бизнес-процессов 452
Зименкова Е. Н. Перспективы применения искусственного интеллекта в системе обеспечения экономической безопасности 455
Калькова Н. Н. Нейромаркетинговые аспекты цифрового взаимодействия: когнитивные механизмы вовлечения и формирования лояльности к бренду 459
Киленников А. Я. Влияние научно-технического прогресса на социально-экономическое развитие 463
Кислицына Л. В., Свирепа А. В., Свирепа К. В. Направления развития финансового рынка РФ в условиях цифровизации 466
Климачев Т. Д., Корсаков М. Н. Искусственный интеллект как фактор инновационного развития промышленности России 470
Коваленко С. Н., Крутоголова С. А. Совершенствование мониторинговой деятельности в банковском секторе экономики 474
Кравченко Л. А., Лю Сяоинь Развитие особых экономических зон и российско-китайское сотрудничество в условиях цифровизации 477
Кубасова Т. И., Виткина Н. А. Токенизация реальных активов. Российский опыт 481
Латыпова Р. Р. Анализ проблемы ransomware (программ-вымогателей) и кибервымогательств в России 485
Лобастова Д. А. Интеллектуализация аграрного сектора экономики 487
Лягина М. А. Инструменты налогового администрирования: проблемы внедрения и перспективы 490
Маслич А. Е. Роль цифровизации в повышении конкурентоспособности бизнеса 493
Мельникова Е. Н., Билай М. А. Цифровизация как способ решения социально-экономических проблем в сфере образования 497
Меренкова В. В. Цифровые технологии в управлении экономикой: новые вызовы и стратегии адаптации 499
Минаев В. С., Кривчикова А. М. К вопросу о функциях искусственного интеллекта в экономике 502
Мохи Эддин Хусам, Яшин С. Н. ИИ-агенты и эффективное управление организацией атомной сферы: как технологии становятся управленческими союзниками 507
Олейников Н. М. Цифровые платформы в оптимизации бизнес-процессов в производственных компаниях 510
Ратушняк Е. С. Цифровые технологии и бизнес-экосистема: сущность и взаимосвязь понятий 515
Романов А. В. Региональные аспекты управления рынком промышленной робототехники в Российской Федерации 518

Сорина Е. И. Дистанционная занятость и перспективы её развития в России 521
Стетюха Н. А. Современные технологии в логистике: автоматизация и искусственный интеллект 524
Сухая В. В. Технологические инновации в ресторанном бизнесе 527
Тимофеев Р. А., Духанова О. В. Экономика внимания: монетизация пользовательского времени в цифровой среде 529
Тимофеев Р. А., Мухамадиева З. С. Рынок монополистической конкуренции 533
Тимофеев Р. А., Сиразиева А. А. Цифровизация экономики как фактор ее перспективного развития 536
Туриашвили К. М. Цифровые технологии в управлении: российский опыт..... 539
Хусайнова М. М. Банковская система в условиях цифровой экономики..... 541
Царенко Н. В., Бурыкина Д. А. Цифровой менеджмент как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия..... 544
Царенко Н. В., Чобанова Д. Р. Цифровизация экономики и ее влияние на социально-трудовые отношения в компаниях 549
Чижикова А. А. Цифровые платформы для поддержки местного бизнеса в Крыму: возможности и вызовы 552
Чижов Н. С. Структурная адаптация национальной экономики в аспекте обеспечения экономической безопасности государства 555
Шереметьева Е. Н., Адгизалова А. К., Попов Ю. Г. Управление данными как перспективное направление цифровой трансформации современного бизнеса..... 558
Шушунова Т. Н. Совершенствование системы инженерного образования в стратегии импортозамещения 561
Юрова М. А. Искусственный интеллект в образовательном процессе: сущность и особенности использования..... 564
Ячменева В. М., Пасечник О. А. Внедрение Privacy by Design в корпоративные ИИ-системы: управление инновациями через призму конфиденциальности..... 567
Яшин С. Н., Ошурин С. В. Применение искусственного интеллекта в системах принятия управленческих решений 570
СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР 575
Кочерга А. А. Специфика интеграционных процессов в агропромышленных комплексах..... 575
Минаев В. С., Шевелева В. С. Эффективность сервиса Яндекс Маркет в современных условиях..... 578
Мохи Эддин Хусам, Яшин С. Н. Проблемы устойчивого развития атомной энергетики в странах Ближнего Востока и Северной Африки..... 580
Попова К. В., Сечин Н. А. Проблемы развития банковской системы РФ и пути ее совершенствования 583
Рахматова З. И. Особенности и необходимость трансформации банковской системы Республики Таджикистан к условиям рыночной экономики..... 586
Ячменева В. М., Хищенко С. А. Современные подходы к управлению устойчивым развитием организации 590
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ..... 594

Научное издание

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

сборник трудов
X Международной научно-практической конференции

17 апреля 2025 г.
г. Симферополь

Научный редактор: Ячменева Валентина Марьяновна
Редактор: Высочина Марина Викторовна
Редактор: Антонова Алёна Александровна
Редактор: Тимаев Руслан Абдурашидович

Подписано в печать 16.04.2025 г.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 53,47. Тираж 300 экз. Заказ № 01А/12.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru